Министерство образования и науки Российской Федерации

Сибирский федеральный университет

Енисейский краеведческий музей имени А.И. Кытманова

А.И. Кытмановъ

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ ЕНИСЕЙСКАГО УѢЗДА И ТУРУХАНСКАГО КРАЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ 1594–1893 годъ

Красноярск
СФУ
2016

УДК 94(571.51)
ББК 63.3(2Рос–4Крн)
К978

Ответственный редактор Л.П. Бердников

К 400-летию города Енисейска

Кытмановъ А.И.

К978 Краткая лѣтопись Енисейскаго уѣзда и Туруханскаго края Енисейской губерніи 1594–1893 годъ / вступ. ст. Л.П. Бердникова [Таежная страна Александра Кытманова]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. – 888 с.
ISBN 978-5-7638-3308-9

Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов А.И. Кытманова (1858–1910) является историко-фактологическим источником. В ней отражены важнейшие культурно-экономические события, происходившие на территории города Енисейска и Восточной Сибири с 1594 по 1893 год.

В преддверии празднования 400-летия со дня основания города Енисейска данная книга будет полезна не только научным сотрудникам, преподавателям, краеведам, студентам и школьникам, но и всем тем, кому дороги страницы истории Сибири и ее старейшей енисейской провинции.

Электронный вариант издания см.:
http://catalog.sfu-kras.ru

ISBN 978-5-7638-3308-9

Издание осуществляется
при поддержке
государственной
грантовой программы
Красноярского края

УДК 94(571.51)
ББК 63.3(2Рос–4Крн)

© Сибирский федеральный
университет, 2016

ДОРОГИЕ ЗЕМЛЯКИ!

В нашем крае есть города, где каждая улица, каждый дом дышит своей неповторимой историей. Город Енисейск среди них занимает особенное место.

Жемчужиной в короне Российской империи называли Енисейский север. И это не случайно. Впервые о его богатствах во весь голос заговорили на Лондонской всемирной выставке 1862 года. Сибирь, как говорили в старину, стояла крепостью, в которой можно укрыться, кладовой, которую при необходимости можно отомкнуть, силой, которую можно призвать, твердью, способной выдержать любой удар.

400-летие города, который сам и история, и памятник, безусловно, важное событие. В преддверии этого большого юбилея впервые увидит свет «Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии» местного учёного-краеведа А.И. Кытманова. Это поистине фундаментальный и значимый для всех нас труд. Он открывает перед нами страницы прошлого, которые во многом объясняют наше настоящее, вселяют веру в будущее и убеждают в том, что главная ценность – это люди, готовые к созиданию.

Мы активно готовимся к юбилею Енисейска. Сейчас в городе проходит масштабная реставрация памятников культурного наследия. Более ста разрушенных временем церковных и гражданских сооружений предстоит обновить и привести в порядок. Отрадно, что в подготовке этого юбилея участвуют и учёные Сибирского федерального университета, которые вместе с Енисейским краеведческим музеем подготовили рукопись А.И. Кытманова к изданию. Убеждён, этот замечательный подарок будет интересен и полезен не только жителям старинного города, но и всем, кому дорога история Сибири.

Губернатор Красноярского края
В.А. Толоконский

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Предлагаем читателям первое полное издание «Краткой летописи Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии: 1594–1893 годы» Александра Игнатьевича Кытманова (1858–1910).

Для того чтобы читатель получил более полное представление о событиях, описанных в летописи, сотрудники научной библиотеки Сибирского федерального университета Н.Г. Шевченко, Т.Е. Кожухина и А.Н. Леоненко составили указатели к ней.

В **именном** указателе (3 157 назв.) в алфавитном порядке приводятся упоминаемые в летописи лица с датами их жизни и деятельности, родом занятий со ссылкой на страницы летописи.

Географический указатель (1 159 назв.) содержит наименования объектов (городов, рек, селений, церквей, мостов и др.), расположенных в алфавитном порядке. После наименования географического объекта курсивом приводится ссылка на страницы, где оно упоминается в летописи.

В **указателе золотых приисков Енисейской губернии** (266 назв.) в алфавитном порядке приводятся названия приисков и золотопромышленных компаний. Курсивом дается ссылка на страницы, где они упоминаются.

Указатель цитируемых и используемых источников (491 назв.) составлен на основе библиографических ссылок к летописи, которые были сделаны А.И. Кытмановым. Расположение источников – в алфавитном порядке, там же приводится полное библиографическое описание найденных источников. Курсивом дается ссылка на страницы, где они упоминаются.

В «Летописи» сохранена дореформенная орфография, которой пользовался автор. Мы позволили себе исправить явные опечатки и поставить в некоторых случаях пунктационные знаки, чтобы было удобнее читать и понимать текст, а также привели к единообразию постраничные ссылки.

Подробные комментарии и глоссарий предполагаем издать в будущем отдельным приложением.

Выражаем благодарность Енисейскому краеведческому музею им. А.И. Кытманова за предоставленные материалы и Татьяне Михайловне Григорьевой, доктору филологических наук, профессору, за консультации по дореформенной орфографии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди многочисленных литературных памятников, отражающих богатое духовное наследие Приенисейского края, особое место занимает «Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 годы» А.И. Кытманова (1858–1910).

Эта работа является не только самой большой по объему собранного материала летописью Приенисейского края и единственным для всего региона сохранившимся трудом подобного рода, но и важнейшим литературным и историческим памятником.

До нашего времени дошли два экземпляра машинописного текста летописи А.И. Кытманова объемом 684 с. Они хранятся в фондах музеев в Красноярске и Енисейске. В библиотечных фондах имеется печатный вариант (52 страницы) части летописи А.И. Кытманова (до 1700 г. включительно). Однако революционные события в России не позволили завершить работу по изданию самой большой летописи Приенисейского края. Историки-сибиреведы, конечно, знали о существовании такого важного памятника, некоторые исследователи обращались к нему. Но для подавляющего большинства российских историков, не говоря уже о широкой общественности, летопись Приенисейского края до настоящего времени оставалась недоступной.

«Краткая летопись» А.И. Кытманова является ярким памятником той эпохи, когда в Сибири сформировалось новое поколение сибирской интеллигенции, способной громко заявить о необходимости культурной автономии родного края в рамках единого русского мира. Это движение опиралось прежде всего на труды исследователей Сибири, изучавших прошлое и настоящее родного края.

В конце XX в. в Сибири резко возрос интерес к историческому наследию, во многих регионах были опубликованы летопии. В последние годы и в Красноярском крае ведется большая работа по выявлению, обработке и публикации местных историко-литературных памятников. Некоторые из них уже опубликованы, например дневники протоиерея В.Д. Касьянова. Издание такого важного и большого труда, как «Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края» А.И. Кытманова, является важным событием в культурной и научной жизни Красноярского края, дает новый импульс для изучения прошлого нашего региона.

Работа А.И. Кытманова при всей своей целостности – это сложный и многослойный исторический памятник. В первой, относительно небольшой по размеру, части этой работы представлена хроника истории региона, составленная на основе широкого круга опубликованных в XVIII–XIX вв.

документов и литературы. Далее, описывая хронику событий начиная с 1768 г., автор уже самостоятельно поднимает и вводит в научный оборот документы из местных архивов (городских, сельских, церковных, музейных, больничных, различных организаций и проч.), отдельно выделяя клировые книги. Кроме того, он ссылается на устные источники, на материалы личных архивов, неизвестные рукописи, эпитафии и проч. История региона начиная с последних лет XVIII в. восстанавливается почти исключительно на основе архивных материалов, а в завершающей части летописи все чаще в виде источников фигурируют личные архивы, а также справочные и статистические материалы. Вообще в работе А.И. Кытманова есть ссылки на более чем 60 различных архивов. В целом в представленной летописи дается историческая картина развития северной части Приенисейской Сибири на протяжении трех веков.

От других краеведческих работ труд А.И. Кытманова отличается тем, что он, кроме архивных документов и других источников, опирается на широкий круг опубликованных научных изданий конца XIX в. И это вполне закономерно, поскольку создатель ее – Кытманов – был одним из самых образованных людей своего времени и одним из немногих сибиряков, окончивших во второй половине XIX в. столичный Санкт-Петербургский университет.

Спустя 100 лет «Краткая летопись» А.И. Кытманова, колоссальный труд по истории не только Енисейска, но и Сибири, стала достоянием общественности. Это то, о чем мечтал автор и чем мы вправе гордиться.

В.Г. Дацышен, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ТАЕЖНАЯ СТРАНА АЛЕКСАНДРА КЫТМАНОВА

Люди с властью и богатством должны так жить, чтобы другие прощали им эту власть и богатство.
М. С. Воронцов

Пока хвойные леса в тамошном крае будут зеленеть, источники его богатства не высохнут.
П. А. Словцов

У каждого города – своя история, свои летописцы. Среди тысяч российских городов Енисейск имеет свой особый статус. Рожденный в сердце Сибири почти 400 лет тому назад среди моря зеленой тайги, где в огородах когда-то палками убивали соболей, а из Енисея голыми руками доставали царь-рыбу, он и сегодня, израненный лихолетьями XX века, сохраняет свое достоинство и царскую осанку.

С верой в Бога и в свои собственные силы енисейские казаки сумели на зависть соседям создать сказочно красивый город. Не зря современники в начале XIX века отмечали, что доминанты десяти каменных храмов производят на путешественников неизгладимое впечатление, что «сии монастыри и церкви по большому усердию и приверженности енисейского купечества и прочих жителей украшены чрезмерным богатством, они превосходнее всех мест в Сибири» (Малышева М. П. Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири. Новосибирск: Наука, 1991. С. 137–138).

Под жизнеутверждающий звон колоколов отсюда енисейские казаки начали свой путь в Восточную Сибирь. Ими были основаны города Красноярск, Иркутск, Якутск, Нерчинск, Баргузин, Илимск, Братск и др. Из их среды вышел знаменитый землепроходец и мореход Семен Иванович Дежнев (Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 1. Красноярск, 1989. С. 49). Не зря Енисейск получил звание отца сибирских городов.

С середины XIX века он был одним из уездных городов Сибири, где промышленно-техническая, финансовая и культурная жизнь постоянно совершенствовалась и обновлялась. Особенно это было заметно в духовно-нравственной жизни горожан. Если учесть, что в те годы уровень умственного развития любого населенного пункта определялся по количеству выписываемых населением периодических изданий, то Енисейск по этому показателю по праву мог называться самым читающим уездным городом не только Сибири, но и России. Так, в 1859 году енисейцы выписывали

15 экземпляров журнала «Современник», редактором которого в то время был Н. Г. Чернышевский, а в 1860 году – 17, тогда как в губернском Красноярске этот самый популярный российский журнал выписывали всего 12 человек (Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. Т. 10. М., 1949. С. 460).

Чтобы не быть голословными, приведем еще несколько исторических дат из жизни Енисейска.

Здесь 26 августа 1860 года открылось первое в Восточной Сибири четырехклассное женское училище (Енис. губ. ведомости. 1862. № 11).

В 1862 году успешно начинает свою работу бумажная фабрика, на которой трудились всего семь человек. По количеству выработки оберточной и сахарной бумаги енисейские бумагоделатели среди сибирских коллег занимали в это время первое место (Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности в России. Т. 3. СПб., 1865. С. 143–144).

8 января 1863 года в Енисейске открывается один из первых городских банков нашей губернии. Заметим, что в первый год его работы местные банкиры получили прибыль в семь тысяч рублей, четвертую часть которой они без долгих дискуссий передали на общественные нужды города (Миндаровский М. П. Историческая записка ко дню 50-летия существования Енисейского общественного банка. Енисейск, 1913. С. 20–23).

20 мая 1863 года от городской пристани ушел в плавание местный пароход «Енисей», положивший начало судоходству по великой сибирской реке (Малютина А. Город Енисейск. Красноярск, 1957. С. 39).

30 августа 1864 года в Енисейске открывается первая публичная библиотека Н. В. Скорнякова. Это была первая частная библиотека в Енисейской губернии. В ее стенах действовал самый северный книжный магазин на территории Восточной Сибири, торговавший в основном учебными книгами и пособиями (ГАКК, ф. 595, оп. 1, *д*. 5492, *л*. 1).

Свою лепту в неутихающую промышленную и культурную жизнь Енисейска вносил его городской голова – Игнатий Петрович Кытманов. Свою предпринимательскую карьеру, как и большинство его коллег, он начинал с переписки бумаг в волостном правлении. Игнатий Петрович родился в 1820 году в селе Анциферовском Енисейского уезда в крестьянской семье. В 12-летнем возрасте он научился читать и писать. Этого багажа знаний ему хватило для того, чтобы начать самостоятельно зарабатывать на жизнь. В 15 лет он стал приказчиком у енисейского купца Патракеева. Его сын Александр писал: «Отцу приходилось исполнять самые разнообразные обязанности – торговать, мести в лавке и до́ма, ездить за кучера» (*Л*етопись... С. 416). В это время у Игнатия и начинает проявляться настоящая коммерческая жилка. Скопив небольшое состояние, он с 19 лет начинает самостоятельную торговую деятельность.

В это же время Игнатий знакомится с декабристом Якубовичем, который помогает ему обогатить духовный мир новыми социально-философскими знаниями. Забегая вперед, скажем, что это знакомство

оставило в жизни Кытманова яркий след и веру в силу человеческого духа. «Многим из того, что Кытмановым-старшим было сделано полезного для края и города, – отмечал историк Енисейска М. П. Миндаровский, – мы обязаны влиянию на него Якубовича» (Миндаровский М. Мои записки и воспоминания с 1891 по 1916 год).

В 1843 году Игнатий Кытманов едет за товарами на знаменитую Ирбитскую ярмарку. Поездка оказалась на редкость удачной – она почти в два раза увеличила его состояние. Вскоре к своему коммерческому предприятию он привлекает братьев: Александра, Илью, Льва и Михаила. Большая дружная и многодетная семья вместе с матерью и отцом из села Анциферовского переселяется в Енисейск. В 1855 году братья Игнатий и Александр стали купцами второй гильдии, а через год старший брат получил уже первогильдийский диплом.

6 июля 1858 года в жизни Игнатия происходит еще одно важное событие: у него рождается сын, первенец, Александр, свою любовь к которому он пронесет до самого смертного одра. Именно ему – наследнику кытмановского капитала – предстоит открыть свою таежную страну и увековечить все ее события в так называемой «Краткой летописи Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 годы». Но это произойдет позднее, а пока подрастает сын, отец активно участвует в деловой и общественной жизни.

1864 год в жизни Игнатия Петровича стал знаковым. Его выбрали городским головой. С этого времени общественная жизнь города – часть его личной жизни. Став во главе города, Кытманов открывает в Енисейске второе приходское училище, для которого выкупает просторный дом, выстраивает новое здание для острога, на свои средства в родном селе Анциферовском покупает дом для местного училища, где обучаются 13 учеников. Благотворительную деятельность поддерживают и другие его коллеги. Так, купец Марамыгин строит в Енисейске каменное здание для городской богодельни (Летопись… С. 425).

По просьбе Енисейского губернатора П. Замятнина Игнатий Петрович организует среди жителей города сбор средств на открытие в Красноярске мужской гимназии. С большим «скрипом» енисейцы сумели внести в общее дело свою существенную лепту, отправив в Красноярск на эти цели 9 349 рублей (Летопись… С. 421).

Городской голова занимается благоустройством города, строит два городских моста через речку Мельничную, обустраивает кладбище, создает городскую пожарную команду, организует сторожевую охрану города. Очевидец событий тех дней Н. Скорняков публикует в газете «Енисейские губернские ведомости» фрагмент речи енисейского городского головы Г. Грязнова, посвященной Игнатию Петровичу Кытманову. Обращаясь к нему, только что выбранный хозяин Енисейска говорил: «Я считаю долгом сказать вам, многоуважаемый Игнатий Петрович, при сем почтеннейшем обществе, что вы, проходя свое служение городским головою, вполне

понимали свое значение и вполне оправдали общественное к вам доверие. Это доказывается тем, что общество, видя ваше доброе расположение по городовому управлению, единодушно просило вас остаться на трехлетие городским головою» (Енис. губ. ведомости. 1867. 9 февр.).

Однако, несмотря на все уговоры и просьбы, Кытманов решил место городского головы уступить другому достойному кандидату. Сам же по настоянию зажиточных енисейцев согласился возглавить городской общественный банк. «Таким образом, – писал Скорняков, – Кытманов этим поступком еще раз доказал свою любовь к местному обществу, для которого решил пожертвовать не одним своим достоянием, но и спокойствием» (Там же).

В 1869 году енисейцы снова выбирают И. П. Кытманова городским головой. И сразу же он ставит перед собой трудную задачу – преобразовать Енисейскую мужскую шестиклассную прогимназию в полную. Он хотел, чтобы желающие получить полное гимназическое воспитание не отправлялись за его получением в другие города (ГАКК, ф. 595, оп. 1, д. 5985, л. 11).

В красноярском архиве сохранились письма по этому вопросу к Енисейскому губернатору. В них городской голова сообщает, что пока будет строиться новое помещение для полной гимназии, он готов отдать свой огромный удобный дом для размещения в нем седьмого класса и таким образом досрочно преобразовать шестиклассную прогимназию в полную. Однако Министр финансов России Н. Х. Бунге разрешения на открытие полной енисейской гимназии не дал (Там же. Л. 13). Но от своей идеи Игнатий Петрович Кытманов не отказался. На постройку нового здания для полной мужской гимназии он потратил 50 тысяч своих личных сбережений. Городское общество собрало еще 30 тысяч рублей, 10 тысяч рублей пожертвовал К. Матонин.

1 октября 1886 года построенное здание освятили, а в актовом зале гимназии поставили поясной портрет коммерции советника И. П. Кытманова (Циркуляр. 1886. № 12. С. 299). Но на этом его большие и малые пожертвования не закончились. На свои средства он содержал учителя хорового пения в женской гимназии, выделял средства для покупки книг гимназическим библиотекам города, оплачивал учебу Леонида Скорнякова в енисейской мужской гимназии (Циркуляр. 1896. № 10–11. С. 418). Впоследствии этот сын известного местного журналиста стал одним из видных соратников В. И. Ленина – основателя Советского государства.

Портрет общественного деятеля Игнатия Кытманова был бы неполным, если бы мы не упомянули о том, как он вместе с енисейскими купцами ходатайствовал об открытии первого сибирского университета в городе Томске. Отослав свою просьбу об этом в Красноярск, енисейцы надеялись, что их поддержит губернатор, но оттуда пришел неожиданный ответ. Чиновники писали, что «Енисейская дума вышла за круг своих полномочий, поскольку верховной власти виднее, в каком городе открывать первый университет, в Омске или Томске». Но такой ответ явно не устроил горожан. Городской голова А. С. Баландин, заручившись поддержкой

Кытманова и других купцов, решил подать в Сенат жалобу на Енисейское губернское присутствие. 4 ноября 1876 года он писал: «Вопрос об учреждении университета – единственного высшего учебного заведения в Сибири – не может быть чуждым нуждам города Енисейска, как и других городов в Сибири, так как для детей этих городов место назначения университета составляет вопрос о возможности или невозможности пользоваться этим новым даром» (ГАКК, ф. 595, оп. 1, д. 6910. л. 31).

Спустя два года в Енисейск от сенаторов пришел ответ, что просьбу енисейского городского общества они решили удовлетворить, поскольку «это ходатайство относится к разряду городского общественного управления» (Там же. С. 32).

26 августа 1880 года в Томске торжественно прошла закладка здания университета. Огромную роль в открытии первого высшего учебного заведения за Уралом сыграл томский городской голова Захарий Цибульский, пожертвовав на его обустройство 100 тысяч рублей (Бердников Л. П., Лонина С. Л. От Томского университета до мегавуза будущего: документы, статьи, воспоминания. Красноярск, 2007. С. 46).

Легенда гласит, что Цибульский – уроженец села Балахтинского Ачинского уезда – обладал безупречным каллиграфическим почерком. Однажды написанные им бумаги увидел Енисейский губернатор И. Г. Ковалев. С тех пор он взял молодого писца под свою опеку и в дальнейшем помог ему стать известным золотопромышленником. Через восемь лет, 22 июля 1888 года, сибирский университет в Томске был открыт. (Вместо нескольких планируемых факультетов пришлось открыть только один – медицинский. В 1896 году открывается второй факультет – юридический, а историко-филологический, физико-математический факультеты примут первых студентов только в тревожные дни 1917 года.)

Ворох приветственных телеграмм первый ректор университета Василий Маркович Флоринский получил из Енисейска: от педагогов гимназий, врачей, от Енисейской городской думы, от совета Общества попечения о начальном образовании в городе Енисейске, а также от бывшего городского врача М. Ф. Кривошапкина и С. Л. Чудновского, отбывавшего когда-то в этом крае ссылку (Там же. С. 106–110).

Открытие университета стало настоящим праздником для всей интеллигенции Сибири. Эту радость разделял со всеми и Александр Игнатьевич Кытманов – распорядитель Енисейского общественного музея. К сожалению, подробных сведений о его детстве не сохранилось. Известно, что до 11-летнего возраста он учился на дому у приходящих учителей. 27 августа 1869 года в городе случился большой пожар. В этом огненном аду, по воспоминаниям очевидцев, сгорели не только здания, но и люди. Всего погибло около ста человек. Во время пожара сгорел и дом Кытмановых. Вместе с матерью и братьями Александр переехал в Красноярск. Здесь он поступил во второй класс гимназии, которую окончил в 1876 году. По воспоминаниям однокашников, во время учебы Кытманов проявил

необыкновенное прилежание и особую трудоспособность, пройдя все классы гимназии первым учеником. Необыкновенную любовь он проявил к изучению французского языка, который самостоятельно, без сторонней помощи, смог изучить настолько глубоко, что по выходе из гимназии свободно читал в подлиннике труды французских историков и писателей. В это же время он изучал и стенографию, которая, по его мнению, могла понадобиться ему в университете, когда он там будет слушать лекции. Его мечты сбылись. В Санкт-Петербургском университете Александр Кытманов сначала увлекся химией, затем – ботаникой, а позднее – математикой. На старших курсах он серьезно занимается геоботаникой и почвоведением, а параллельно изучает систематику растений Севера.

Занятия сближают его с профессором Василием Васильевичем Докучаевым, который тогда работал над исследованием под названием «Русский чернозем». Александр просит своего отца, Игнатия Петровича Кытманова, оказать учителю материальную поддержку. Просьба сына была услышана, и научная экспедиция на юг России, организованная Докучаевым, состоялась. На полевых работах Кытманов был незаменимым помощником своего учителя. Часто Докучаев повторял студентам: «Чтобы кем-то стать, надо много работать». (Стоит заметить, что енисейские золотопромышленники активно поддерживали многих русских ученых, писателей и художников. Например, на средства В. И. Базилевского издавались труды русского физиолога Ивана Сеченова. Немногие знают, что избранные произведения русской писательницы Евгении Конради помогла выпустить в свет невестка купца А. С. Баландина – Вера Арсентьевна Баландина. Владелица золотых приисков в енисейской тайге Лидия Шанявская в 1914 году открыла в Москве народный университет.)

Александру Кытманову не раз после окончания университета предлагали остаться работать вместе с Докучаевым, но он решил выбрать другой путь. Как истинный сибиряк, он уезжает на свою любимую родину, чтобы отдать ей все силы и знания.

12 октября 1881 года, получив диплом об окончании университета со степенью кандидата, он возвращается в родной город. Здесь активно принимается за научную и культурную работу. Огромное влияние на него в это время оказывает местный журналист и общественный деятель Никита Виссарионович Скорняков. Это он 2 апреля 1881 года к 300-летнему юбилею Сибири писал: «Наши первые и настоятельные нужды – это введение земства, судопроизводства с присяжными, свободы печати и слова, свободы личности». Именно с этим замечательным енисейцем у Александра Игнатьевича вскоре возникнет настоящая большая дружба, которая будет касаться не только личных человеческих отношений, но и взглядов на духовную жизнь горожан. Они, как и многие другие сибирские подвижники, готовы были подписаться под каждым словом Дмитрия Клеменца, который в эти годы писал: «Как бы бедна ни была жизнь наша содержанием, она

все-таки частица общечеловеческой жизни. Неужели же нашей провинции нет места в общечеловеческой работе, неужели нам дома у себя и делать нечего? Неужели, если у нас нет широкой общественной деятельности, то нельзя найти скромной, культурной общечеловеческой работы?» (Клеменц Д. Местные музеи и их значение в провинциальной жизни. Отд. оттиск. [Б. м.]. [Б. г.]. С. 6–8). Эти патриотические призывы для енисейцев не были новыми, но на думающую сибирскую молодежь они оказывали несомненно свое влияние.

27 августа 1882 года Никита Виссарионович Скорняков вносит в Енисейскую городскую думу на обсуждение предложение об устройстве в городе местного музея. Собравшиеся решили поддержать это начинание. В комиссию по выработке этого проекта кроме Скорнякова вошли гласные думы Н. Е. Дрямин и И. А. Попов. Вскоре после данного события в сибирской печати развернулась долгая дискуссия на тему «Нужен или не нужен Енисейску краеведческий музей». Многие жители считали, что музей для города – это роскошь. «Мы пьем омерзительнейшую воду, – писали они, – у нас нет училищ, наши улицы грязны до отвратительности» (Сиб. газета. 1883. № 37). Другие считали иначе. Среди них был и основатель минусинского музея, первого в Восточной Сибири, Н. М. Мартьянов. В письме к Скорнякову он писал: «Милостивый государь! Из заметки в «Сибирской газете» узнаю, что Вами внесено предложение в Енисейскую городскую думу об открытии енисейского музея. Глубоко заинтересован вопросом о местном музее и потому очень обрадовался Вашему предприятию, выражаю свое сочувствие и предлагаю услуги по определению некоторых горных пород, а также растений. Всегда к Вашим услугам, Н. Мартьянов. 1882 год» (Ромашков Ю. Взгляд через письма. Енис. правда. 2012. 8 сент.).

Такую теплую поддержку нельзя было оставить без ответа. И Скорняков решил откровенно ответить Мартьянову: «Музей еще не утвержден, но люди, сочувствующие ему, находятся в среде моих земляков… С этими силами я надеюсь, что дело наше пойдет на лад» (Там же). Скорняков был уверен в правильности своей позиции. И хотя отношение в обществе к открытию музея все еще оставалось достаточно противоречивым, тем не менее 1 октября 1883 года Енисейский общественный музей был открыт. (Примечательно, что кроме Скорнякова и Кытманова третьим распорядителем музея стал бывший политический ссыльный М. О. Маркс, оставивший нам в наследство о своей жизни в Енисейске записки. Основанная им в 1871 году самая северная метеорологическая станция вскоре стала известна и в Пекине, и в США. Ее данные, как писал директор Петербургской обсерватории академик Вильд, имели огромное научное и практическое значение для метеорологов всего мира.)

На это событие отреагировала «Сибирская газета». 6 ноября 1883 года ее корреспондент сообщал, что извещая общество об открытии музея 1 октября, его устроители не догадались сказать, в каком часу оно последует,

а поэтому на торжестве было мало народу (Сиб. газета. 1883. 6 нояб.). Действительно, на открытии присутствовало чуть более 50 человек. После торжественного молебна, проведенного священником Д. Евтихеевым, выступавшие отметили, что благодаря стараниям М. Маркса и А. Кытманова музей устроен удовлетворительно, что тут действовали люди, обладающие знаниями и любовью к нему (Кривошеева Л. Учреждение, «имеющее целью своей познание истины». Енис. правда. 2009. 16 сент.).

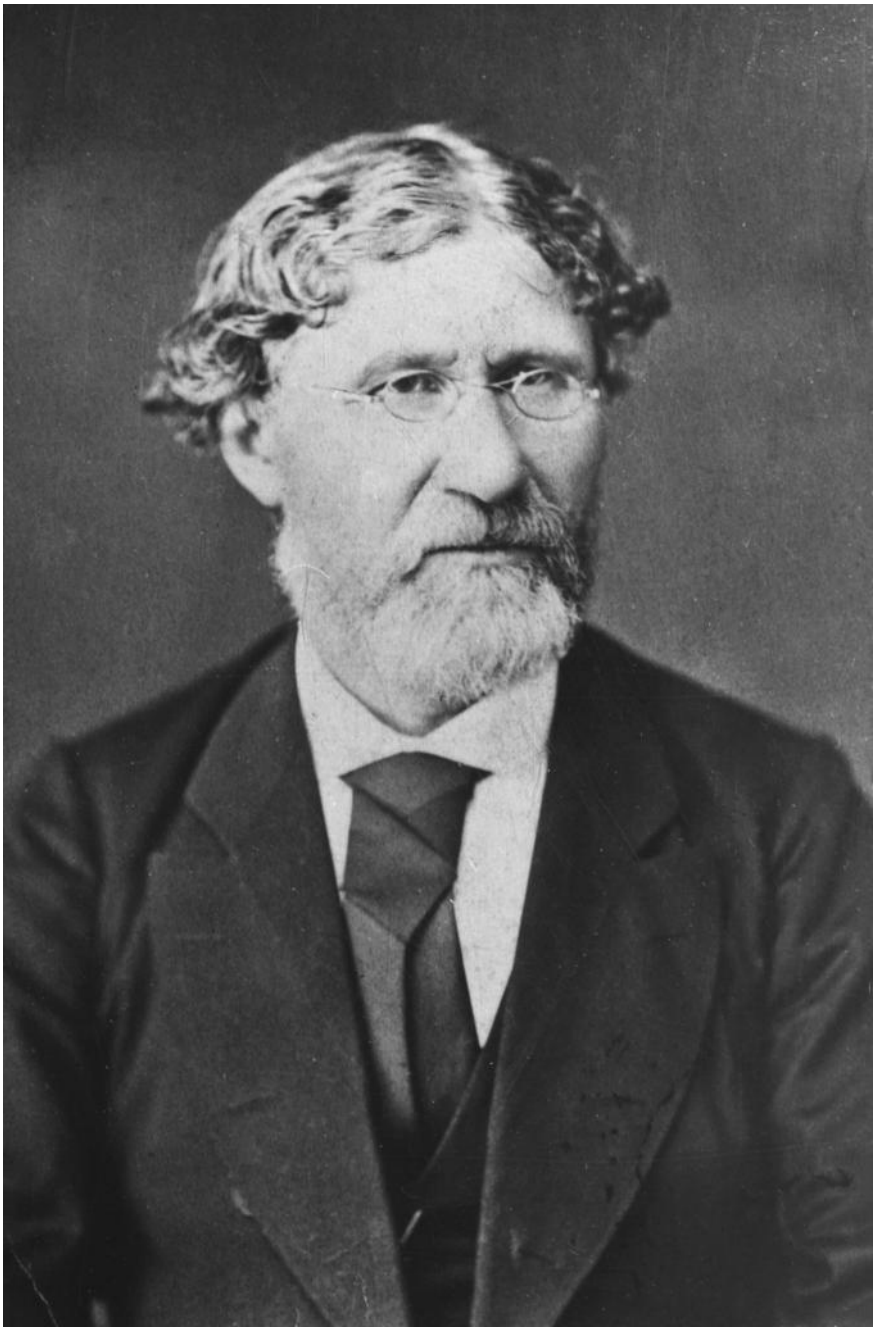
Уже через два месяца после открытия музея корреспонденты сообщали, что «Посетителей здесь бывает много: по воскресным дням не менее 200–300 человек, а в будни, средним числом, от 30 до 40 человек» (Сиб. газета. 1883. № 52. 25 дек.).

Однако научные знания в общественное сознание внедрялись очень тяжело. А. Кытманов, Н. Подвысоцкий, Н. Скорняков, А. Вострогин отчетливо понимали, что преодоление провинциального консерватизма и невежества легким не будет. Тем ценнее с высоты сегодняшнего дня труд ученых-краеведов, которые посредством музея науку, категорию абстрактную, превратили в конкретный предмет, более того, доказали, что музей может быть как никогда полезным в повседневной и практической жизни.

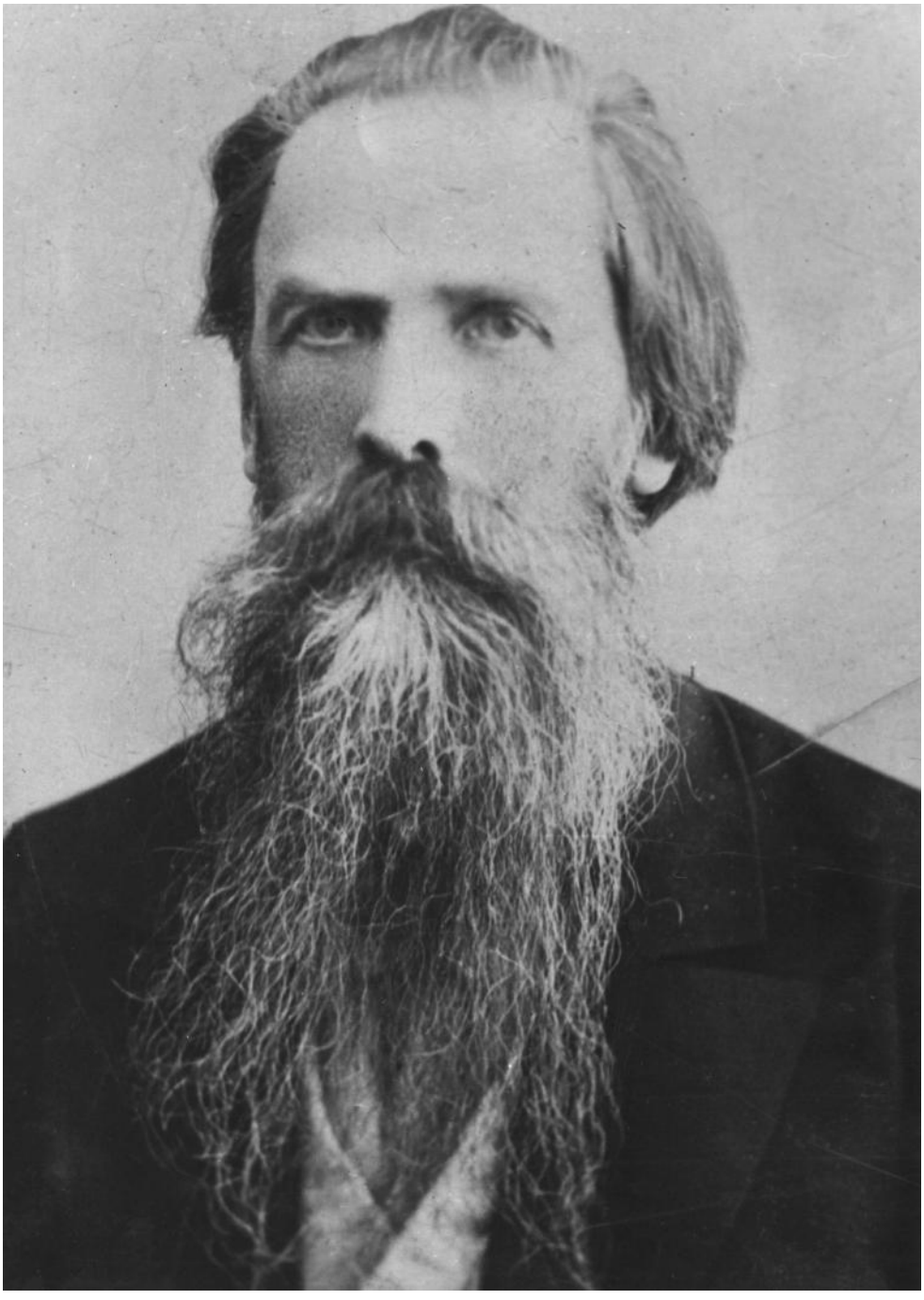
Музей для Александра Игнатьевича Кытманова стал вторым домом. Здесь он проводил большую часть своей жизни. Коллекции, которые он передал в дар музею, составляли основную часть фондов. Среди них были редкие минералы, гербарии, чучела млекопитающих и птиц. Отдельные экспонаты представляли собой изделия промыслов и производств, костюмы и украшения, предметы быта инородцев Туруханского края. Вскоре его примеру последовали и другие жители города. А. И. Масленников подарил музею коллекцию орудий каменного века, И. Д. Черемных преподнес модель золотопромывательной машины. Музей поистине стал коллективным творчеством енисейцев. К январю 1886 года в собрании музея находилось 5 159 предметов. Постоянно выезжая на свои северные прииски, А. И. Кытманов собирает для музея коллекцию горных пород, среди минералов которой было 16 образцов кварцевых золотоносных жил (Игнатьева Т. Памяти А. И. Кытманова. Енис. правда. 1998. 14 окт.).

Девиз Кытманова – «Собрать все, что производят и производили природа и человек Енисейского и Туруханского округов» – начинал реально воплощаться в жизнь.

24 сентября 1884 года в столице был утвержден устав Енисейского общества попечения о начальном образовании. На первом собрании присутствовали 29 человек, которые единогласно выбрали своим председателем молодого и энергичного Александра Игнатьевича Кытманова, его заместителем стал Александр Алексеевич Баландин. Девиз Общества – «Ни одного неграмотного» – стал успешно претворяться в жизнь и на севере Енисейской губернии (Бибикова В. Роль частной и общественной инициативы в развитии образования Енисейской губернии в XIX – начале XX века. Красноярск, 2004. С. 140).

И. П. Кытманов

Н. В. Скорняков

М. О. Маркс

Первого октября 1884 года стараниями Скорнякова и Кытманова при музее открывается публичная библиотека, книжный фонд которой составлял 2 675 томов. С 27 марта 1884 года по 1 января Кытманов являлся ее распорядителем. Библиотека стала общедоступной, потому что большинство ее читателей пользовались книгами бесплатно. Надо отметить, что по числу выписываемых периодических изданий Енисейск являлся одним из самых читающих городов Восточной Сибири. По сообщениям журналистов газеты «Восточное обозрение», в 1884 году енисейцы выписывали 427 названий газет и журналов (Вост. обозрение. 1885. № 10). Особенно популярным среди жителей города был еженедельный журнал «Нива», который выписывала 91 семья. Столичные газеты и журналы поступали по почте два раза в неделю. По словам современников, они являлись почти единственной умственной пищей для жителей сибирских провинций.

В 1886 году Кытманов решил провести в Енисейске народные чтения с волшебным фонарем, который подарил музею известный сибирский филантроп и меценат И. М. Сибиряков. Однако губернские власти это мероприятие запретили проводить, мотивируя отказ тем, что в уездных городах подобные чтения не разрешены Министерством внутренних дел (Сиб. газета. 1886. № 18).

В это же время Кытманов старается установить тесные творческие связи с Мартьяновым. «Пользуясь случаем, – сообщает он в первом письме к Николаю Михайловичу, – хочу выразить Вам свое глубокое уважение, вызываемое Вашей ученой деятельностью, в которой Вы являетесь отличным специалистом и еще лучшим популяризатором науки, создавши учреждение – местный музей, выше чего еще никто, кажется, из ученых людей в Сибири не создавал». (Переписка.)

В 1891 году между распорядителями музея снова происходит разделение функций. Скорняков заведует только библиотекой, а Кытманов с головой погружается в музейную работу. Насколько эта деятельность оказалась плодотворной, можно судить по «Краткому отчету по Енисейскому общественному музею за 1893 год». Эту дату можно назвать юбилейной, ведь со дня открытия прошло десять лет. Анализируя этот отчет, следует подчеркнуть, что фонды музея в эти годы постоянно пополнялись. К 1 января 1893 года в них насчитывалось уже 12 108 предметов. Пополнение коллекций происходило в основном за счет пожертвований частных лиц. Список дарителей включал в себя ученых, простых местных жителей, золотопромышленников, музейных работников Сибири и даже представителей церкви. Так, священник К. Репьев подарил музею шаманский бубен. Золотопромышленник И. Д. Черемных – роскошный альбом, заключающий около 50 фотографических видов приисков, преимущественно из золоторудного дела, а И. А. Попов – рукопись (описание города Енисейска) (Кытманов А. И. Краткий отчет по Енисейскому общественному музею за 1893 год. [Б. м.]. [Б. г.]. С. 3–4). Наряду с перечисленным заметна еще одна связь – расширение сотрудничества с ученым миром

России и Европы. Свои печатные издания присылали из музеев Минусинска, Иркутска, Томска, Красноярска. Солидные научные труды в Енисейск приходили из Императорской академии наук, Русского географического общества, Ботанического сада города Москвы, Юрьевского университета. Многие коллекции енисейского музея обрабатывали ученые из Италии, Германии, Норвегии, Франции, Финляндии (Краткий отчет по Енисейскому общественному музею за 1896 год. [Б. м.]. [Б. г.]. С. 3).

В первые годы после открытия музея Кытманов – в постоянном научном поиске. Он исследует флору и фауну Приенисейского края, публикует «О народных лекарственных травах Енисейского округа» в сборнике трудов врачей Енисейской губернии статью (Труды врачей Енисейской губернии). В 1894 году в Томске выходит его первая научная книга «Материалы для флоры сосудистых растений Енисейского округа, Енисейской губернии», позднее – «К флоре сосудистых растений реки Ангары в части ее, лежащей в Енисейском округе» (Красноярск, 1906. 34 с.).

Много сил и времени он вкладывает в свое мини-исследование «Столетие Енисейского уездного училища», которое оканчивает в мае 1891 года и сразу же публикует на страницах газеты «Енисейские губернские ведомости». Эту небольшую статью Кытманов готовил несколько месяцев. Основной материал для нее он черпает в архиве Министерства народного просвещения в городе Петербурге, где за работой проводит долгие месяцы, выясняя точную дату создания первого очага просвещения в Приенисейском крае. «1 января 1890 года исполнилось сто лет, как открыто в Енисейске первое народное училище, преобразованное впоследствии в существующее до настоящего времени уездное. «День этот, – пишет в своей статье Кытманов, – прошел незаметно для училища и общества, потому что об открытии училища в Енисейске не имелось точных сведений». В этой статье Кытманов приводит интересную статистику о количестве поступивших учеников в те или иные годы и количестве получивших аттестаты об его окончании. Так, в 1871 году в училище поступили 36 учеников, а пройти полную его программу смог лишь один. В 1879 году в училище поступили 69 человек, а окончили всего четыре ученика. В училище обучение шло три года. Ученикам преподавали закон Божий, русский язык, арифметику, геометрию, географию, всеобщую и русскую историю, чистописание, рисование и хоровое пение.

Тесная дружба связывала в эти годы Кытманова с Петром Михайловичем Головачевым. С 1889 по 1895 год он преподавал историю и словесность в Енисейской мужской гимназии. С приходом Головачева жизнь в гимназии заметно оживилась. С первых дней вместе с Кытмановым они стали среди гимназистов проводить литературные вечера. Цель их, по мнению петербургских методистов, заключалась в том, чтобы приучить учеников пятых – восьмых классов «свободно излагать свои мысли на словах и на письме не только в классе перед преподавателем и товарищами, но и при посторонних в возможно более соответствующей литературной

форме, а также дать им возможность и побудить их независимо от обязательных уроков гимназии заниматься самостоятельным трудом и тем подготовиться к слушанию лекций в высших учебных заведениях» (ГАКК, ф. 348, оп. 1, д. 22, л. 1).

Даже строгое официальное издание «Циркуляр по Восточно-Сибирским учебным заведениям» не обошло своим вниманием это полезное начинание енисейских гимназистов. Так, на его страницах сообщалось: «В енисейской прогимназии 4 апреля 1890 года состоялась литературная беседа между учениками пятых и шестых классов. Предметом беседы было взято сравнение исторических событий по «Слову о полку Игореве» и по Ипатьевской летописи. Беседы происходили таким порядком: двое из учеников прогимназии – Шадрин и Станкевич – прочли на названные темы свои сочинения, а прочие ученики делали замечания касательно замеченных ими неясностей или неполноты изложения. Спорные же вопросы разрешались преподавателем словесности Головачевым» (Циркуляр по Вост.-Сиб. 1890. № 5. С. 201).

Вместе с учениками в литературных чтениях принимали участие и их родители. В. Баландина вспоминала, что Кытманов был талантливым исполнителем юмористических рассказов на благотворительных любительских спектаклях.

Порой гимназисты до двух часов ночи танцевали под оркестр, распивали чай с конфетами, разыгрывали небольшие сценки, читали стихи на английском, французском, немецком, латинском языках. Такие мероприятия журналисты называли «выдающимися явлениями в будничной серенькой жизни». Головачев часто выступал с докладами и рефератами. Почти все они имели успех и у гимназистов, и у жителей города. А один из них – «Исторический очерк женского образования в Сибири», прочитанный на одном из таких вечеров, – был переписан гимназистами от руки и отдан на вечное хранение в Енисейский краеведческий музей Кытманову (Енис. листок. 1892. № 4).

В одной из своих статей под названием «Какая школа нужна Енисейску?» Головачев отвечал словами Адама Смита. Он писал, что «истинные богатства состоят не в драгоценных металлах, а в цветущем земледелии, разной фабричной промышленности, трудолюбивом и здоровом населении. А для этого, – отмечал Головачев, – нужны образованные люди» (Енис. губ. ведомости. 1891. № 16). С особым интересом читались его рецензии, которые были лишены угодливой комплиментарности, всегда выражали личное отношение к произведению автора. Так, Головачев не принял «Очерки Сибири» С. Елпатьевского, вышедшие отдельной книгой в 1892 году в Петербурге. Рецензия на нее началась с вопроса: «Для кого и для чего она издана?» И здесь же, стараясь быть доказательным, критик отвечал: «Если для сибиряков, то они не найдут в ней почти ничего нового и интересного за исключением нескольких сомнительных анекдотов…» Продолжая, он писал, что книжку эту нужно причислить к тем

многочисленным сочинениям, которые дают о Сибири понятие довольно неверное. Местное общество, зарождение умственной и общественной жизни в Сибири, некоторые местные типы – все автор обходит молчанием, признавая как бы несуществующим, и останавливается исключительно на ссыльных и ссылке. В наше время это становится уже скучным анахронизмом. С такой позицией был солидарен и Александр Игнатьевич.

Было наивно полагать, что в Енисейске Кытманова не мучили вечные вопросы «Что делать?», «Для чего жить?». Когда-то известный русский историк Афанасий Прокопьевич Щапов, испытавший на своем горьком опыте все «прелести» сибирской жизни, писал: «Кто не испытал, тот не может себе представить, чего стоит быть писателем в провинциальной глуши… где ничего не шевелит человеческой мысли и не возбуждает ее к деятельности» (Щапов А. П. Сочинения. Т. 3. С. 95).

Такие же нерадостные слова мог повторить любой живший в Енисейске интеллигент. И прежде всего, наверное, Максимиллиан Осипович Маркс, человек сложной судьбы и не менее сложного характера. Его дружбой Кытманов в начале 1880-х годов очень дорожил. Особенно в период становления музея. Из его уст Кытманов часто слышал такую житейскую поговорку: «Нужда породила изобретение, изобретения – удобства, удобства – удовольствие, удовольствие – роскошь, роскошь – распущенность и болезнь, распущенность и болезнь породили нужду, нужда – изобретение». Именно нужда заставляла Маркса браться за любое дело, а когда совсем не хватало средств, он приходил в ломбард и закладывал там свою золотую медаль Русского географического общества, которой его наградили за открытие происхождения космической пыли.

Кытманов, Скорняков, Головачев отмечали, что тяжелое материальное положение не оказало на него отрицательного воздействия, не убило в нем ни общительности, ни научного духа. Его вклад в становление научного потенциала создающегося музея был бесценен.

В истории города Енисейска Маркс был третьим его обитателем, награжденным золотой медалью Русского географического общества. Для справки скажем, что в 1866 году за книгу «Енисейский округ и его жизнь», изданную в Петербурге в 1865 году, бывший енисейский врач Михаил Фомич Кривошапкин был также награжден золотой медалью, а в 1868 году за серию опубликованных очерков и материалов о енисейской золотопромышленности такую же награду получил владелец енисейских золотых приисков и одновременно профессиональный краевед Николай Васильевич Латкин (Отчет Императорского русского географического общества за 1890 год. СПб., 1891. С. 62).

Постоянная работа в музее заставляла Кытманова искать ответы на многие вопросы. Он часто сетовал на то, что многие рукописи, записки, воспоминания старожилов города не сохранились, что к своей истории сибиряки относятся без должного уважения. Так постепенно у него зародилась мысль создать более локальную и подробную историческую

летопись родного края. Этому главнейшему труду своей жизни он отдал лучшие годы. К сожалению, самая известная работа Александра Игнатьевича Кытманова «Краткая летопись Енисейского и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 годов» долго оставаясь не опубликованной. В этой скрупулезной работе Кытманов старается описать каждое, на его взгляд, важное событие, каждый факт. Например, он сообщает, что в 1863 году из 6 830 енисейцев грамотными были 1 044 человека. Малограмотными – 818. Из 3 073 проживающих в городе женщин грамотными были только 219 (*Летопись*… С. 404). Так, на ее страницах он упоминает русского поэта Петра Васильевича Шумахера, жившего в 1860-х годах на золотых приисках.

Кытманов отмечает, что стихи этого поэта нравились енисейской молодежи, их переписывали в семейные альбомы. Известный красноярский библиофил Г. Юдин имел в своей коллекции томик стихов П. Шумахера «Моим землякам», изданный в Берлине в 1873 году. Книга была сразу же запрещена царской цензурой. Кроме того, как утверждают исследователи, Шумахер был историографом этого края. В журнале «Русский архив» в 1870-е годы систематически печатались его исторические очерки, рассказывающие об освоении русскими землепроходцами территории Восточной Сибири. Одна из статей поэта – «Первые русские поселения на Сибирском Востоке» (Русский архив. 1879. Кн. 2. № 5) – хранится в отделе редких книг Красноярской краевой библиотеки.

На страницах кытмановской летописи есть и его горькие размышления о будущем этого края. В конце 1880-х годов он пишет: «Богатства золотые прошли, как волшебный сон, следами остались громадные приисковые отвалы, замытые разрезы, развалины построек и предания о фирмах» (*Летопись*… С. 632).

Следует сказать, что этот труд Александра Игнатьевича рождался не на пустом месте. Предшественники Кытманова оставили енисейцам богатое историческое наследие. Первой и самой значительной историко-этнографической работой о городе Енисейске и его окрестностях является книга Михаила Фомича Кривошапкина «Енисейский округ и его жизнь», вышедшая в Санкт-Петербурге в 1865 году на средства русского банкира-мецената В. А. Кокарева. Известно, что на нее сразу же обратил свое внимание выдающийся русский революционер Берви-Флеровский, работающий в это время над книгой «Развитие капитализма в России» (СПб., 1872). Он хорошо знал быт сибиряков, особенно жизнь крестьян севера Енисейской губернии, о которых и сам не раз писал. В своих путевых заметках Флеровский подметил, что «Енисейск немного хуже Красноярска и может быть даже причислен к хорошим уездным городам, но слухи о его богатстве оказываются весьма преувеличенными. Глядя на постройки в деревнях и селах, нельзя не заметить бедности, в особенности если принять в соображение, что едешь по стране лесистой. Малочисленность построек на одном дворе так поражает, в особенности если несколько дней тому назад

проехал Вятскую губернию» (Флеровский В. Сибирский земледелец. Дело. 1867. № 12. С. 100–104).

Выводы революционера о сибирской действительности были неутешительны. В своих мемуарах он часто признавался: «Я жил страданиями народа, я желал на самом деле испытать всю трудность его положения, чтобы изображать его жизнь во всей реальности. На западе не было ни одной страны, где бы люди были так бедны, загнаны и несчастны» (Аптекман. Василий Васильевич Берви-Флеровский по материалам III отделения. Л.: Колос, 1925. С. 166).

Поделиться своими впечатлениями о книге Кривошапкина и других изданиях, описывающих сибирскую жизнь, Флеровский решил с немецким ученым-экономистом Карлом Марксом, автором знаменитой книги «Капитал». В одном из писем к нему он писал: «Сибирь также имеет свою литературу, одна часть ее оптимистична и совсем непригодна, другая часть описывает условия сибирской жизни лишь случайно, даже такие произведения, как работа Кривошапкина (он знает тамошние порядки. Это человек, имеющий сердце, и лишь отчасти в ней отдает чиновником), уделяют сравнительно мало места описанию этих условий!» (К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967. С. 194).

Примечательно, что в журнале Министерства народного просвещения книга Кривошапкина получила также лестную оценку и была рекомендована к чтению преподавателям учебных заведений России, но с одним замечанием: автор совершенно неуместно ведет рассуждения «о положении уездного врача и отношении его к полиции». Однако рецензент не заметил, что книга Кривошапкина являлась своеобразным обвинительным приговором нещадной эксплуатации рабочего люда на золотых сибирских приисках. Кривошапкин рассказывает, в каких поистине скотских условиях они жили. Вот как он описывает жизнь старателей. «Избушки, собственно для рабочих назначенные, устроивались ими самими во время сбора на прииске в марте месяце. Для того на голой земле, без полов, срубались стены избушки от 2 до 3 сажень длины, от 1,5 до 2 ширины и не более 2,5 аршин вышины. Лес употреблялся без разбора, что ближе под рукой. Потолок с отверстием. Внутри избушки в одном углу черная печь, без трубы, состоящая из груды камней, с помещением для дров. Во время топки такой печи дым не может выходить весь в отверстие на потолке, и по крайней мере верхние 2/3 избушки полны дыма. Около стен сделаны нары, а в них по окошку в 1/4 вышины и 2/4 длины. Если припомнить грунт земли, время, когда они строились, да прибавим, что в каждой из таких избушек жило столько, как могло поместиться, что тут же высушивали свою вымокшую на работе одежду и наполняли воздух как прелым от нее запахом, так и испареньями постоянно разгоряченного в тяжелых работах тела, то и можно заключить, что едва ли эти избушки не хуже якутских зимников и самоедских чумов: там хоть свету божьего меньше, да есть по крайней мере пол, а огонь, разводимый среди чумов, очищает воздух».

С 1852 года старанием горного исправника северной системы Сорокина стали устраивать вместо избушек постоянные большие казармы. «Они хороши уже своею обширностью, хотя устройство и незавидно, потому что, сберегая летнее время для работ, строют казармы зимой либо весной на мерзлой земле, да и так как пол в них только посредине, а у стен, под нарами, нет его, то в теплое время земля оттаивает и испарения наполняют казарму. Кроме того, воздух портится и от многолюдства, несмотря на обширность казармы, ведь в ней нары сделаны в два ряда и народу вмещается человек до 200».

Следует сказать, что Кытманов на труд Кривошапкина ссылается в своей летописи более десяти раз. Необходимо отметить, что работая над своим фундаментальным трудом, Кытманов одновременно проводил большую поисковую, точнее, библиографическую работу, ссылаясь на то или иное издание. Свою летопись Кытманов начал вести под покровительством Енисейского губернатора Ивана Константиновича Педашенко, который дал молодому ученому возможность ознакомиться со многими местными архивами (Енисейский общественный местный музей. Красноярск, 1909. С. 15).

Мы не согрешим против истины, если скажем, что огромное влияние на краеведческую деятельность Кытманова оказала книга Ивана Васильевича Щеглова «Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири: 1032–1882 годы», выпущенная в Иркутске в 1883 году. Немногие знают, что большая часть этого уникального справочника была выполнена в Енисейске. Семья учителей Щегловых приехала в этот город в 1877 году и прожила в нем почти четыре года. Иван Васильевич преподавал в мужской прогимназии историю и географию. Его супруга, Мария Васильевна Щеглова, вела уроки русского языка в женской прогимназии. Видимо, здесь, на берегах Енисея, у Щеглова возникла идея создать, как он говорил, справочную книгу о прошлом Сибири. Косвенным доказательством нашего предположения может служить заметка, опубликованная им в иркутской газете «Сибирь» в 1879 году под названием «О дате основания города Енисейска».

В ней Иван Васильевич писал: «Вопрос этот возбужден не нами, а детьми, учениками, которые бы хотели из уст учителя получить сведения о родном городе» (Сибирь. 1879. № 2). Далее автор отмечал, что хронология относительно времени основания Енисейска очень запутана. В различных печатных источниках можно встретить указания, что город был основан и в 1600 году, и в 1618, и в 1619, и в 1621 году (Щеглов И. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 годы. Сургут, 1993. С. 61). Стоит заметить, что составитель первого памятного листка важнейших событий из истории Енисейска, учитель мужской прогимназии Н. Подвысоцкий, также считал, что Енисейский острог был основан в 1618 году (Подвысоцкий Н. Памятный листок. Важнейшие события из истории города Енисейска. Енисейск, 1881. Л. 1).

Однако, несмотря на все трудности, связанные с использованием необходимых справочных и архивных материалов, к 1881 году, к 300-летнему юбилею покорения Сибири, работа объемом в 33 печатных листа была выполнена. Соавтором этого труда можно с полным правом назвать супругу Щеглова – Марию Васильевну, которая разыскивала мужу необходимые книги, журналы, газеты, вела переписку, выполняла черновую подготовительную работу.

В 1883 году труд Щеглова увидел свет. Книгу издало в Иркутске Восточно-Сибирское географическое общество тиражом 400 экземпляров (Сибирь. 1884. № 6. 5 февр.). Вскоре в возрасте 29 лет историк скончался в Кяхте, оставив вдову с двумя детьми без средств к существованию. Местные журналисты по этому поводу решили обратиться за помощью к своим согражданам с просьбой оказать нуждающимся материальную помощь, чтобы семья историка не погибла в нищете (Сибирь. 1885. № 33).

Работа Щеглова в самой Сибири оказалась невостребованной. К концу 1899 года, за 16 лет после выхода ее в свет, была раскуплена только одна половина тиража; вторая же половина в количестве почти 200 экземпляров осталась в Иркутске на складе ВСОРГО нераспроданной (ГАИО, ф. 93, оп. 1, д. 398, л. 27–29).

Однако столичные историки книгу Щеглова заметили. Академик Пыпин дал этому сибирскому изданию высокую оценку. Он писал: «Книга составлена с большим трудолюбием, она может служить с пользой для популярного употребления, но как историческое руководство нуждается в уточнении» (Пыпин А. Н. История русской этнографии. Белоруссия и Сибирь. Т. 2. СПб., 1892. С. 364–365).

Не остался без внимания труд Щеглова и у советских исследователей. Автор монографии «Историография Сибири: домарксистский период» В. Мирзоев отметил, что, «несмотря на большие трудности, в результате упорного шестилетнего труда в часы, свободные от педагогической деятельности, Щеглов закончил «Хронологический перечень», не потерявший своего значения по сегодняшний день именно как справочная книга, особенно по истории XIX века, наиболее подробно изложенной автором» (Мирзоев В. Г. Историография Сибири: домарксистский период. М.: Мысль, 1970. С. 350).

Часто современные журналисты называют работу Щеглова исторической энциклопедией. Не случайно поэтому в 1993 году в городе Сургуте она была переиздана 50-тысячным тиражом и почти мгновенно это издание нашло своих многочисленных читателей.

Сегодня в местной краеведческой литературе имя енисейского учителя упоминается редко. Подвижнический труд Щеглова, к сожалению, был оценен сибиряками только после его смерти. В посвященном ему некрологе коллеги писали: «Сам Щеглов имел значение как образованный педагог и ученый не для одной Сибири, а для всей России. Его жизнь

запишется с любовью на скорбных листах истории возникновения мысли и умственного труда в Сибири» (Вост. обозрение. 1864. № 22).

Новые архивные материалы показывают, что в Енисейске Иван Васильевич Щеглов тесно общался с местной интеллигенцией, среди них был журналист и педагог Никита Виссарионович Скорняков. В библиотеке Красноярского краеведческого музея на статье И. В. Щеглова «Некоторые исторические сведения об Иркутской губернской гимназии, собранные И. В. Щегловым» стоит автограф: «Уважаемому Никите Виссарионовичу Скорнякову от автора». Позднее, после переезда из Енисейска в Иркутск, Щеглов, работая учителем в мужской гимназии, издает брошюру «Исторические сведения об иркутской гимназии за сто лет ее существования» (Кудрявцев Ф., Ведрих Г. Иркутск. Очерки истории города. Иркутск, 1971. С. 190).

Если Щеглов составил общий свод исторических данных о Сибири с 1032 по 1882 год, то Кытманов решил детально разработать историю Енисейского уезда и Туруханского края. Неслучайно свой отсчет в летописи Кытманов начинает вести с 1594 года, с открытия английским мореплавателем Ченслером морского пути из Англии в Белое море. (Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 годов. Енисейск, 1917. С. 1).

С этого времени начинаются попытки иностранных мореходов достичь северных берегов необъятной Сибири. Кытманов не старается слепо копировать исследования Щеглова, поэтому оба автора одно и то же событие часто трактуют по-своему. Так, Щеглов считает, что Маковский острог был заложен казаками в 1619 году, Кытманов отмечает дату рождения этого поселения 1618 годом. И таких разночтений множество.

Бесспорно, что имея под рукой труд Щеглова, Кытманов старается избежать многих ошибок, совершенных его предшественником. Александр Игнатьевич смело вводит в научный оборот сохранившиеся материалы местных архивов, использует документы Министерства народного просвещения, редкие издания и архивные материалы из библиотеки Г. В. Юдина.

Научное наследие Кытманова весьма объемно. Он был одним из деятельных собирателей местной флоры. Его трудами составлен анонимный «Гербарий Енисейского округа и Туруханского края» в 1881–1897 годах свыше 400 листов. Сверх того, в академическом гербарии имеется много растений с его фамилией, а в ботаническом саду числится 385 экземпляров из Енисейской губернии, полученных от него в 1890 году (Бородин И. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. СПб., 1908. С. 60).

В этих трудах Кытманов раскрыл себя как специалист-ботаник, геолог и почвовед. Александр Игнатьевич оставил нам фундаментальную работу «Некоторые данные к геологии золотых россыпей Северо-Енисейского горного округа» 1895 года. Несколько брошюр и статей он посвятил изучению рыбного промысла на Енисее. Например, в библиографических справочниках упоминаются две его брошюры (О рыболовстве по реке

Енисею: от Енисея до Гольчихи. [Б. м.]. [Б. г.]. 49 с.; Рыбный промысел и рыбная торговля в низовьях Енисея. СПб., 1899. 17 с.). Эти работы, безусловно, носят чисто экономический характер.

Не зря Кытманов в своих работах подчеркивал, что рыбная промышленность в крае находится «в беспомощном состоянии». Поэтому он часто приглашал мастеров по засолке рыбы то из Астрахани, то из Саратова. Кытманов неустанно верил в развитие рыбопромышленности в своем северном крае, где природные рыбные богатства были неисчерпаемы. Поэтому в своих выступлениях, дискуссиях и статьях подчеркивал, что «улучшение засолки рыбы и развитие техники изготовления рыбных продуктов дадут толчок местному промыслу, завоюют дальние рынки и обеспечат промышленнику верный сбыт рыбы». Кытманов настойчиво предлагал обществу создать рыбацкую школу (Очерки истории города Енисейска и Енисейского уезда XVII–XIX веков. Енисейск, 2009. С. 94).

Александр Игнатьевич был аккуратным и последовательным летописцем музейной жизни. Ежегодно он выпускал краткие очерки о деятельности музея, стараясь как можно детальнее представить статистику пополнения музейных фондов. К сожалению, до сих пор мы не имеем полного библиографического обзора всех научных и публицистических работ этого енисейского подвижника.

Страницы биографии Александра Игнатьевича Кытманова неразделимы с общественной жизнью города. Он был и почетным попечителем Енисейской мужской прогимназии, и членом учетного комитета Енисейского общественного банка. С 1895 по 1899 год Кытманов – активный гласный Енисейской городской думы. Следует сказать, что опыт работы в местном самоуправлении у него уже был. С 1 января 1885 по 20 декабря 1887 года он состоял членом Енисейской городской управы, одновременно являясь заместителем городского головы. В октябре 1891 года Кытманову присваивают чин коллежского секретаря, а через год его производят в титулярные советники. В 1894 году за усердную и полезную общественную деятельность Александр Игнатьевич Кытманов был награжден орденом Святого Станислава III степени (ГАКК, ф. 42, оп. 1, д. 3483, л. 2).

В 1896 году на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде научная и просветительская деятельность енисейского музея получает российское и международное признание. Поэтому неслучайно в 1898 году Кытманова приглашают на X Съезд русских естествоиспытателей и врачей в Киеве (Игнатьева Т. В. 150 лет со дня рождения Александра Игнатьевича Кытманова, основателя Енисейского краеведческого музея // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2008 год. Красноярск: ГУНБ, 2007. С. 43).

В 1897 году он активно принимает участие в I Всероссийской переписи населения, за что награждается темно-бронзовой медалью. Безупречная личная жизнь и активная общественная деятельность выводят его на более высокий уровень карьерной лестницы. С 1 июля 1897 года

Александра Игнатьевича назначают мировым судьей Красноярского окружного суда. А позднее, в этом же году, местная власть утверждает его директором Енисейского тюремного отделения. И это тоже строки из биографии енисейского подвижника. В конце 1899 года Кытманова снова избирают гласным городской думы на четыре года.

В январе 1901 года одна запись в его формулярном списке как бы подводит итог всей предыдущей деятельности: за отличную усердную службу и особые труды Кытманов награждается орденом Святой Анны III степени.

В 1898 году местная интеллигенция решила открыть Енисейский отдел Императорского русского географического общества. Инициаторами этой идеи выступили минусинские ученые К. И. Горощенко, Н. М. Мартьянов, А. В. Адрианов, А. А. Ярилов, а также красноярцы В. М. Крутовский, Н. А. Шепетковский, И. А. Ицын, Я. Л. Гинцбург. Главным организатором создания такого отдела выступил молодой ученый Арсений Ярилов, только что защитивший в Германии докторскую диссертацию. В одном из своих писем он с легкой иронией сообщал, что подписи под ходатайством об открытии отдела поставят енисейские ученые Кытманов и Востротин. При этом слово «ученые» он взял в кавычки. Видимо, дав понять своему корреспонденту, что он, Ярилов, этих енисейцев за настоящих ученых не принимает, а подписи их нужны ему только для соблюдения необходимых формальностей (ГАКК, ф. 217, оп. 1, д. 1, л. 4). Этот штрих еще лишний раз показывает, что отношение к подвижническому труду Кытманова в местной ученой среде было неоднозначным. Природная скромность часто заставляла его не быть на виду у всех. Это качество отмечала и его современница Вера Баландина, которая писала, что Кытманову свойственна черта уменьшать свои достоинства и преувеличивать свои недостатки.

Восьмого января 1901 года, в час дня, в переполненном зале Красноярской городской лечебницы (ныне ул. Кирова, 26) был торжественно открыт Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Первым председателем был выбран В. Ю. Григорьев. Активное участие в этом знаковом мероприятии принимал и Александр Кытманов (Протоколы заседаний распорядительного комитета Красноярского подотдела. Красноярск, 1901. С. 37).

Современники Кытманова отдавали должное этому одаренному человеку и признавали заслуги как на научном, так и на общественном поприще.

В 1910 году в журнале «Сибирские вопросы», выходящем в Петербурге, неизвестный автор писал: «Енисейский музей постигла бы, вероятно, печальная участь ачинского, если бы вскоре после своего возникновения он не попал в руки Кытманова, естественника по образованию, местного обывателя, любителя и знатока дела, специально к нему подготовившегося. Благодаря этому случайному обстоятельству, енисейский музей постепенно развивался и с первых же шагов своей жизни был направлен по правильному

пути и строго обдуманному плану» (В. К. Страничка общественного движения конца 70-х и начала 80-х годов // Сиб. вопросы. 1910. № 7. С. 46–47).

В летописи Кытманова мы не найдем пространных рассуждений о невольных обитателях Енисейска. И это не случайно. Как законопослушный гражданин, он не мог публично дать в печати оценку их жизни и творчеству в городе Енисейске, но как музейный работник, как хранитель и собиратель истории родной земли, он не мог и пройти мимо их деятельности и жизни в этом городе, хотя свидетельств его общения с ними не сохранилось. Без них, конечно, история Енисейска была бы неполной. Это, безусловно, понимали и Кытманов, и историки Енисейска А. Малютина и Д. Жолудев. В частности последний в своей замечательной работе «Краткая история школ Красноярского края» цитирует Н. В. Скорнякова – одного из основателей енисейского музея, который в оставленных им Кытманову записках с пометкой «Опубликовать после смерти» писал: «Это были молодые люди, хорошо воспитанные и образованные, занимавшиеся здесь по силам и возможностям наукою, следившие за литературою, так что, смотря на этих людей и имея в большинстве общение с ними, могу сказать, что это были прекрасные люди, и дай бы Бог, чтобы Россия побольше их имела. И не гнать бы этих людей надо, а покровительствовать или, по крайней мере, не преследовать их. Для Сибири это была находка… Из более мне известных могу назвать В. Журавского – писателя, В. В. Лесевича – писателя-философа, Елпатьевского и Дробыш-Дробышевского (Уманского)» (Жолудев Д. Краткая история школ Красноярского края. Енисейск, 1961. С. 19).

Здесь Скорняков не упоминает еще С. Чудновского, Л. Пантелеева, Ф. Вишневицкого – наиболее ярких представителей енисейской ссылки XIX века. Все они об этом периоде своей жизни оставили в литературе воспоминания и книги. О том, что это были действительно яркие талантливые личности, говорят их биографии. Известный русский философ-позитивист В. Лесевич был выслан в Сибирь в 1879 году. К сожалению, имя этого человека в «Енисейском энциклопедическом словаре» не упоминается. Находясь в Енисейске, он просил местные власти разрешить ему получить из оставшейся в Санкт-Петербурге домашней библиотеки книги на иностранных языках: испанском, итальянском, португальском, французском и немецком (ГАКК, ф. 595, оп. 63, д. 1198, л. 244).

По существующим в то время законам власти отказать Владимиру Лесевичу не могли, но и взять всю ответственность на себя тоже боялись. Пошли различные согласования, консультации. В итоге книги были получены. Всю личную переписку ссыльный вел на иностранных языках, поэтому что-либо из этих посланий, особенно на испанском языке, жандармы понять не могли. Изрядно помучившись над переводами писем В. Лесевича, которые изобиловали научными и философскими терминами, они решили оставить его в покое. Как вспоминал И. Белоконский, «наука избавила Лесевича от контроля» (Белоконский И. Воспоминания. Голос минувшего. 1914. № 14. С. 156).

Следует добавить, что в Енисейск Лесевич приехал серьезным ученым. Его книги «Опыт практического исследования основоначал позитивной философии», «Письма о научной философии» в Сибири многие уже хорошо знали. Возможно, что свои издания Лесевич мог подарить и библиотеке енисейского музея, однако в опубликованных списках дарителей его фамилии не значится.

О Лесевиче, как и о Кытманове, Марксе и Скорнякове, ходило множество легенд и мифов. Например, когда енисейские купцы спрашивали о том, какая вера является в России главной, то Лесевич отвечал притчей. Вот ее краткий текст: «Однажды султану, нуждавшемуся в деньгах, посоветовали, чтобы он изыскал случай начать процесс против богатого еврея, жившего на его земле, и чтобы затем он отобрал у еврея имущество, бывшее весьма значительным. Султан потребовал к себе этого еврея и спросил у него, которая вера самая лучшая, думая, если он скажет – еврейская, то я скажу ему, что он грешит против моей, и если скажет – магометанская, то я скажу: зачем остаешься ты в еврейской? Еврей, услышав вопрос властелина, отвечал так: “Государь, жил-был отец, у которого было три сына и который обладал кольцом с драгоценным камнем, лучшим во всем мире. Каждый из сыновей просил отца оставить после смерти это кольцо ему. Отец, видя, что каждый из них желает иметь это кольцо, послал за искусным ювелиром и сказал ему: „Мастер, сделай мне два кольца точно такие, как это, и вставь в каждое камень, сходный с этим“. Мастер сделал именно так, и никто, кроме отца, не мог узнать настоящего. Потребовав к себе сыновей одного за другим, отец каждому из них тайно вручил по кольцу, и каждый думал, что настоящее кольцо досталось ему, и никто не знал истины, кроме отца их. И то же самое говорю тебе о верах, коих три. Всевышний отец знает наилучшую, а сыновья, то есть мы, думаем, что у каждого из нас – истинная“. Султан, видя, как он увернулся, не знал, каким образом начать процесс, и отпустил еврея».

Интересны воспоминания о жизни в Енисейске ссыльного Соломона Лазаревича Чудновского. В них он пишет о М. Марксе, о Дробыш-Дробышевском, который по вечерам старался как можно больше писать, стать настоящим журналистом (Чудновский С. Л. Из дальних мест. Вестник Европы. Февр. Л. 100–110).

Впоследствии Дробыш-Дробышевский под псевдонимом Уманский работал в поволжских периодических изданиях, тесно сотрудничал с начинающим писателем А. М. Горьким. В 1930 году основатель социалистического реализма в одном из своих писем сообщал, что повесть «Горемыка Павел» перед публикацией в газете «Волгарь» «портили в две руки: редактор „Волгаря“ А. Дробыш-Дробышевский, человек сухой, самовлюбленный и упрямый, вычеркнул из повести фигуру повара, которая проходила сначала повести до конца, а затем – цензор» (письмо Горького опубликовано в «Комсомольской правде», 1939 год, 21 июня).

В 1888 году в Санкт-Петербурге вышла книга Уманского «Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге». Некоторые факты и наблюдения

из жизни енисейцев, подмеченные автором этой книги, Кытманов охотно использовал в своей летописи.

Сам Чудновский в невольные места обитания попал уже зрелым журналистом. В 1876 году в Одессе, когда ему исполнилось всего 26 лет, под инициалами С. Л. Ч. опубликовал брошюру «Мысли независимого публициста», в которой рассказал о борьбе славянских народов на Балканах с турецкими оккупантами. Чудновский описывает неимоверную жестокость мусульман, когда они «жарили детей в присутствии родителей, а затем угощали несчастных этим жареным мясом» (С. Л. Ч. Мысли независимого публициста. Одесса, 1876. С. 17). Он пишет, что на Балканах разворачивается «борьба прогресса с застоем, цивилизации с варварством, грубого изуверства с человечностью, Европы с Азией. Неофициальная Европа в этой борьбе стоит за христиан, официальная – за османлистов. «Неофициальная Европа стоит за требования возможности нравственного существования; официальная нагло издевается над этим требованием и стоит против него» (Там же. С. 18). И далее Чудновский сообщает, что убийство христианина считается аллахоугодным делом и от рук фанатических мусульман падает масса христиан совершенно безнаказанно. Эта работа вывела Чудновского в первые ряды российских журналистов. В ссылку в Сибирь он ехал уже известным журналистом. Вот почему ему сразу же удалось найти дружеский контакт с редакцией «Сибирской газеты».

Соломон Лазаревич вспоминает, что когда Красноярская дума объявила конкурс на сочинение по истории Енисейской губернии в связи с предстоящим 300-летним юбилеем завоевания Сибири, он не раздумывая решил в нем участвовать. Чудновский начинал работу с чистого листа, никаких предварительных материалов у него для такой работы не было (Чудновский С. Л. Из дальних мест. Вестник Европы. 1912. Февр. С. 107). И если бы не музей Кытманова, то книга у Чудновского явно бы не получилась. Подчеркнем, что в это же время над описанием Енисейской губернии начинает работать учитель енисейской прогимназии Подвысоцкий, но книга его так и не была отпечатана (ГАКК, ф. 31, оп. 1, д. 45, л. 1). Работа С. Чудновского получилась поверхностной, но тем не менее в 1885 году она вышла в виде бесплатного приложения к «Сибирской газете».

Смерть отца Кытманова, Игнатия Петровича, перевернула жизнь 37-летнего Александра Игнатьевича и выбила его из привычной колеи жизни. Теперь на плечи главного наследника легло управление торгово-промышленным делом, которое перешло к нему по наследству. Согласно духовному завещанию отец оставлял 26 тысяч рублей на благотворительные дела. В 1909 году Александр Игнатьевич в селе Анциферовском (на родине отца) открыл богодельню на восемь человек. С этих дней наследника все чаще можно было видеть на золотых приисках, в конторах и магазинах. Активное участие он принимал в работе акционерного пароходства.

Александр Игнатьевич начинает все глубже втягиваться в эти коммерческие дела и тратить на них массу времени, откладывая свои

научные занятия на потом. Однако на этом поприще его ждали одни неудачи, поскольку, как отмечали современники, он никогда не был ни природным торговцем, ни предпринимателем. Да и сам Александр Игнатьевич начинает понимать, что его призвание несовместимо с коммерцией. Поэтому он быстро начинает ликвидировать все свои предприятия и намеченные проекты.

Возможно, что эти коммерческие неудачи отразились на здоровье Кытманова: 5 декабря 1910 года он умер от страшной болезни – рака. Ему было 52 года. Похоронили его в Енисейске. На поминках, как гласит легенда, кто-то сказал, что такие люди, как Александр Игнатьевич Кытманов, долго не держатся на свете, а свет на них стоит вечно. Учитывая заслуги Александра Игнатьевича в области образования и просвещения, Енисейская городская дума приняла решение о присвоении Енисейскому общественному музею имени А. И. Кытманова.

P. S. Следует сказать, что его сыновья Владимир, Дмитрий, Николай, Александр и дочь Надежда с достоинством и целеустремленностью продолжили дело своего отца. Например, Владимир в 1907 году окончил енисейскую гимназию и поступил в Томский технологический институт на горное отделение, однако после завершения первого семестра понял, что это не его призвание. В этот же год он перешел на юридический факультет Томского университета, который окончил в 1913 году. Еще будучи на студенческой скамье, он под руководством профессора Боголепова выполнил работу «Финансы города Енисейска в связи с экономическим хозяйством края» (ГАКК, ф. 42, оп. 1, д. 3484, л. 1, об.). В ней он отдал предпочтение муниципальным предприятиям, созданным на коммерческой основе, которые могли бы дать толчок к процветанию городских финансов. Сразу после окончания университета Владимир занялся устройством электростанции в городе Енисейске и проведением электричества в каждый дом города (Вестник Красноярского городского общественного управления. Красноярск, 1915. № 14. С. 28–30).

Другой сын, Николай, с 1921 года стал заведовать енисейским музеем и продолжил дело отца. Научный сотрудник енисейского музея Т. Игнатьева установила, что 12 декабря 1926 года состоялось расширенное заседание правления музея, на котором слушали предложение Пронюшкина отменить именное название музея имени А. Кытманова и назвать его лишь Государственным естественно-историческим и историко-культурный музеем. После долгих дебатов музейщики решили «присоединиться к мнению Пронюшкина и считать именное название не соответствующим духу времени, принимая во внимание то, что Кытманов Александр Игнатьевич являлся до революции 1917 года крупным предпринимателем. Кроме того, из истории музея видно, что инициатива открытия музея в Енисейске исходила не от Кытманова, а от других лиц. Почему его нельзя считать основателем музея. Принимая во внимание все изложенное, постановили

большинством, кроме зав. музеем Николая Кытманова, оставшегося при особом мнении, именное название музея отменить».

Однако Николай Кытманов с этим решением своих коллег не согласился. Вскоре он отправил в Москву, в Главнауку, в чьем ведомстве тогда находился музей, письмо, где аргументированно доказывал, что решение Енгорсовета нельзя принимать во внимание. Но на этот отчаянный крик сына Кытманова Москва не ответила.

В 1926 году снова началась тотальная зачистка исторических материалов. По сведениям заведующего окружным Красноярским архивом Юркина, из Енисейска в этот год было вывезено 75 пудов документов городской управы и полицейского управления.

Через год в Красноярск перевезли еще 150 пудов. Енисейский архив, как писал Юркин, «представлял из себя сплошную хаотическую массу, в которой не оказалось ни одного цельного дела». Здесь были материалы упродкома и Енисейского уфинотдела. Но наиболее трагичная судьба постигла Кытмановскую летопись. По оценкам старожилов, январь 1920 года нанес библиотечному и архивному делу в крае непоправимый урон. Так, участник этих событий М. Пальмин вспоминал, что пришедшие в города губернии части Красной армии старались занимать самые лучшие помещения. Поскольку в это время жителей сел и деревень безжалостно косил тиф и все больницы были ими переполнены, то многие красные командиры из-за отсутствия коек раскладывали на полу книги и на них клали больных. На некоторых из них оставались следы испражнений больных, находившихся в беспомощном или бессознательном состоянии… по книгам ползали вши и клопы (ККМ. Отчет М. Пальмина, рукопись. С. 71). Подобные сообщения приходили и из Енисейска, где многие культурные ценности безжалостно уничтожались. В это время в город были командированы директор красноярского музея А. Я. Тугаринов и его сотрудник А. А. Савельев с целью спасти книжные собрания. После нескольких дней работы им удалось привезти в Красноярск рукописи и 415 экземпляров книг, газет, журналов и листовок, изданных в Енисейске. Среди них оказалась уникальная рукопись А. И. Кытманова «Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 годов».

Следует сказать, что она стала издаваться в Енисейске в типографии, владельцами которой были сыновья Кытманова Владимир, Николай и Дмитрий. Отцовскую рукопись они, видимо, начали издавать в 1917 году, но, отпечатав всего 52 страницы, то есть менее одной десятой части этого обширного краеведческого исследования, тиражом в 500 экземпляров, они прекратили издание (ГАКК, ф. 93, оп. 1, *л.* 73). Развернувшиеся революционные события, в частности национализация типографии, заставили их отложить на неопределенное время начатое дело.

Очевидец тех событий и старожил города Енисейска М. П. Миндаровский вспоминал, как в 1920 году местные власти из-за нехватки бумаги делали из отпечатанных экземпляров летописи конверты. И только

вовремя подоспевшему директору приенисейского музея А. Я. Тугаринову удалось вывезти из Енисейска поистине бесценную рукопись Кытманова. Позднее Миндаровский в своих воспоминаниях напишет, что увиденные им сцены расхищения и полного уничтожения архивов городских учреждений натолкнули его на мысль «заняться составлением своих записок и воспоминаний с целью сохранить эти исторические факты для будущих поколений» (Титовская Т. Енисейск – его судьба. Енис. правда. 1999. 22 дек.).

В годы Гражданской войны целиком погиб архив Енисейского женского монастыря и часть мужского, а также дела золотопромышленников. По свидетельствам старожилов города, многие архивы расходовались на всякие нужды местного рынка (ГАКК, ф. Р-1380, *д*. 128, *л*. 35).

В Красноярском краеведческом музее сохранилась еще одна привезенная из Енисейска в 1920 году интереснейшая рукопись. Она принадлежит перу И. Архангельского и называется «Город Енисейск». Автор ее считал, что годом основания этого старейшего северного поселения является 1618-й. Поэтому он и решил посвятить свой краткий очерк этой исторической дате. В предисловии он писал: «1918 год – год 300-летия Енисейска. Дать полную картину жизни этого города не представляется возможным. Все архивы Енисейска, эти ключи к ящикам прошлой жизни города, уничтожены пожарами, из которых особенно большие относятся к 1703, 1732, 1778, 1869 годам». Тем не менее Архангельский, ориентируясь на сохранившиеся источники, сообщает, что в 1626 году в Енисейске была выстроена первая церковь, а через два года в ее стенах появился первый священник, присланный для церковного служения.

В 1629 году Енисейск становится уездным городом, в 1676 году – областным. С 1708 года он снова в статусе уездного города огромной Сибирской губернии, во главе которой стоял князь Гагарин, впоследствии казненный Петром Первым за «неслыханное воровство».

С 1796 года Енисейск – в ранге уездного города Тобольской губернии, с 1804 года – Томской, а с 1822 года – Енисейской. Первый каменный дом в городе был построен в 1722 году. В 1763 году, как пишет Архангельский, население Енисейска составило 3 200 человек, в 1790 году – 5 000, а в 1811 году – уже 5 700 человек (ККМ, ф. 7886233, *л*. 20).

Чтение рукописи Архангельского подталкивает к мысли, что ее автор явно пользовался сведениями, почерпнутыми из летописи Кытманова.

Следует сказать, что небольшой рукописи Архангельского повезло больше, чем труду Кытманова. Через пять лет после ее написания, в 1923 году, Архангельский сумел опубликовать свой опус в Енисейске. Сегодня эта небольшая книжица представляет собой библиографическую редкость.

Однако исследование Кытманова «Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 годов» спустя почти сто лет все еще ждет своего издателя. Этот поразительный факт невольно заставляет вспоминать слова Дмитрия Клеменца, который в конце XIX века писал, что «Местные музеи вредны, так как забирают себе

интересный материал и держат его без обработки» (Архив Академии наук России. СПб., ф. 202, оп. 1, ед. хран. 57, л. 39). Слова для нашего времени неожиданные, но, как видим, какая-то доля правды в них все-таки есть.

В конце 20-х – начале 30-х годов XX века, еще с начала Гражданской войны, Енисейск хирел и разрушался. Его летописец, продолжатель дела А. Кытманова М. Миндаровский, писал, что «за истекшее столетие XIX века начиная с 40-х годов он дал стране свыше 30 тысяч пудов золота, обогатил сотни предпринимателей и, казалось бы, вправе требовать себе всех благ человеческой культуры, которыми он обойден» (Миндаровский М. Томск-Енисейская дорога и Северопуть как мера к экономическому развитию края. Енисейск, 1929. С. 43). И лишь спустя полвека страна снова обращает свое внимание на проблемы и нужды енисейцев.

Свое развитие город начинает с 50-х годов прошлого века. Об этом красноречиво говорит книга Антонины Ивановны Малютиной «Город Енисейск», вышедшая в Красноярске в 1957 году. В ней писательница рассказывает об открытии в городе институтов, техникумов, школ, о построенных фабриках и заводах. Была проведена железная дорога, которая связала Енисейск с главной железнодорожной магистралью России – Великой Сибирской железной дорогой.

В 1994 году в Енисейске прошли I Кытмановские чтения. На них выступили известные ученые и писатели, краеведы. Все они отмечали заслуги Александра Игнатьевича в области изучения истории культуры и науки края. Многие говорили, что идеи Кытманова о том, чтобы положить в основу образования знакомство с родным краем, не устарели и сегодня. Известный красноярский историк Г. Ф. Быконя предложил издавать рукопись Кытманова «Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 годов» хотя бы небольшими частями. И это не случайно, потому что труды Кытманова необычайно современны и сегодня. Десятки ученых, студентов, краеведов, музейных работников обращаются за справками к его трудам, в первую очередь – к знаменитой летописи. Заметным явлением в красноярском краеведении стала работа Т. С. Комаровой о пребывании декабристов на поселении в Енисейском уезде и Туруханском крае; в ее основу легли материалы летописи Александра Кытманова (Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность. Красноярск, 2009. С. 144–165).

В настоящее время кытмановскую летопись цитируют многие местные сибирские исследователи. Известный историк города Енисейска Василий Буланков отмечает, что «Краткая летопись» Кытманова представляет собой погодную сводку самых разнообразных сведений, почерпнутых из опубликованных к тому времени книг, статей, где имелись хоть какие-то упоминания о Енисейске, и из находившихся в распоряжении автора архивных материалов, личных бумаг, воспоминаний старожилов. Подавляющее большинство последних до нашего времени не дошло. «Это обстоятельство, – подчеркивает Василий Буланков, – и обусловливает

ценность „Краткой летописи“ А. И. Кытманова прежде всего как источника» (В. В. Буланков , К. Ю. Шумов Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 6).

Сегодня историки, библиотекари и издатели СФУ совместно с работниками музеев и библиотек края решили восстановить историческую справедливость и напечатать эту уникальную многострадальную кытмановскую летопись. Большой авторский коллектив, который в течение двух лет работал над подготовкой к изданию этой книги, надеется, что в преддверии 400-летия со дня основания города Енисейска она станет необходимым справочным пособием для всех тех, кому дорого богатейшее историческое прошлое Красноярского Севера.

Мы также надеемся на то, что многие рукописи, хранящиеся в енисейском музее, найдут своих издателей, а это в свою очередь поможет не только сохранить наше бесценное прошлое, но и значительно расширить аудиторию молодых любознательных краеведов и историков.

Л. Бердников, заслуженный работник культуры

Примечания

ГАКК – Государственный архив Красноярского края

*Л*ѣтопись – Краткая летопись Енисейскаго уѣзда и Туруханскаго края Енисейской губерніи 1594–1893 годъ

ГАИО – Государственный архив Иркутской области

ККМ – Красноярский краеведческий музей.

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ

Енисейскаго уѣзда и Туруханскаго края
Енисейской губерніи.
1594–1893 годъ

1594

Открытіе англійскимъ мореплавателемъ Ченслеромъ морскаго пути изъ Англіи въ Бѣлое море вызвало у англійскихъ купцовъ и мореплавателей стремленіе проникнуть вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири въ Китай и Индію, но всѣ попытки ихъ были неудачны и корабли ихъ не могли достигнуть даже устья р. Оби. Послѣ попытки Пета и Джакмана, окончившейся безъ результатовъ, англичане оставили свою мореходную дѣятельность по открытію сѣверовосточнаго морскаго пути. На смѣну имъ выступили голландцы. Въ этомъ году они снарядили четыре корабля подъ начальствомъ Барентса и Тетгалеса. Этимъ мореплавателямъ удалось проникнуть въ Карское море до р. Кары, но они приняли ее за р. Обь и считали, что отсюда уже легко обогнуть promontorium tabin и проплыть въ Китай[1].

1595

Голландская экспедиція, снаряженная для открытія сѣверовосточнаго пути, въ составѣ семи судовъ могла проникнуть въ Карское море только до о. Мѣстнаго, дальнѣйшій путь преградили льды[2].

Въ путешествіяхъ голландцевъ и англичанъ интересно то, что мореплаватели встрѣчали на сѣверѣ русскія суда, которыя ежегодно отправлялись съ товарами въ Обь и Енисей. Русскіе плавали на своихъ судахъ или моремъ отъ Югорскаго Шара, вокругъ полуострова Ялмала до устья р. Таза, или же отчасти моремъ и затѣмъ чрезъ Ялмалъ: сначало достигнувъ р. Мутной, поднимались по ней до верхняго теченія ея и далѣе чрезъ два озера до водораздела, суда перетаскивали въ озеро Зеленое и затѣмъ по р. Зеленой, вытекающей изъ этого озера, достигали Обской губы[3].

Пенежанинъ Левка Шубинъ разсказывалъ тобольскимъ воеводамъ въ 1602 г., какъ онъ плавалъ изъ Пустоозера въ Мангазею на четырехъ кочахъ. Отправился онъ о Петровѣ днѣ, чрезъ двое сутокъ былъ у Югорскаго Шара. Отъ Югорскаго Шара Нярзомскимъ моремъ, говоритъ

[1] Норденшильдъ. Путешествіе вокруг Европы и Азіи <…> с. 231, 232.
[2] Там же.
[3] Студитскій. Исторія открытія морск. пути <…> с. 9.

Онъ, чрезъ Карскую Губу до устья р. Мутной рѣзваго ходу день да ночь, если помѣшаютъ льды, ихъ обходили парусомъ и гребью недѣль шесть, а бываетъ, что обойти льды нельзя и возвращаются обратно. Левка Шубинъ съ товарищами тянулись по р. Мутной 20 дней до озеръ, изъ которыхъ она вышла, затѣмъ стали «межъ озерцами волочить запасы въ павозкахъ», а въ павозки клали четвертей по десяти и больше, павозки проводили отъ озера до озера паточинами, кочи тянули порожнія по паточинамъ. Достигнувъ волока между истоками Мутной и озера, изъ которого выпала р. Зеленая, запасы переносили на плечахъ, павозки волочили канатами, а кочи тянули канатами при помощи воротовъ; волокъ проходили дней пять. По р. Зеленой везли запасъ въ паузкахъ, кочи тянули порожнія денъ десять. Отъ устья Зеленой до завороту бѣжали парусомъ день, день по Тазовской губѣ до р. Таза, отъ устья р. Таза до Мангазеи паруснымъ погодьемъ шли 2 дня, а безъ него денъ десять. Левка Шубинъ приплылъ въ Мангазею около Покрова[1].

Благодаря торговымъ сношеніямъ пустозерцы, вымичи, устюжане, усольцы и др. русскіе люди давно уже знали мѣстность нашего Туруханскаго края, они настроили тамъ зимовья и, сказавшись даже царскими служителями, собирали царскимъ именемъ ясакъ — пушнину, удерживая его, конечно, въ свою пользу.

Необыкновенное богатство края пушниной привлекало русскихъ промышленниковъ.

1596–1597

Голландцы снарядили морскую экспедицію подъ начальствомъ Барентса. Экспедиція обогнула сѣверную оконечность Новой земли, а подъ 76 гр. с. ш. ей пришлось зимовать, такъ какъ судно было затерто льдами. Зимой Барентсъ умеръ, и команда, изнуренная цингой, оставила корабль и на лодкахъ отправилась въ путь. Близъ залива Св. Лаврентія путешественники встрѣтили два русскихъ судна, гдѣ нашли радушный пріемъ[2].

Неудачи заставили и голландцевъ прекратить свои экспедиціи.

1598

Слухи о самозванныхъ сборщикахъ ясака на р. Тазѣ дошли до Москвы и Царь Федоръ Іоановичъ для провѣдыванія мангазейской страны

[1] Житков. Город Мангазея и торговый путь через Ямал. М., 1903. С. 5.
[2] Там же.

обложенія ясакомъ самоѣдовъ и другихъ инородцевъ отправилъ нѣкоего Федора Дьякова; въ Тобольскѣ къ нему присоединились два цѣловальника[1].

Какъ только русскіе промышленники прослышали о посылкѣ Дьякова, обратились къ царю Борису Феодоровичу разрѣшить имъ «повольно» торговать съ самоѣдами и плавать моремъ и по рѣкамъ Оби, Пуру, Тазу и Енисею[2].

1600

Дьяковъ, возвратившись въ Москву, привезъ съ собой первый ясакъ съ самоѣдской земли и подтвердилъ, что русскіе промышленники дѣйствительно собираютъ ясакъ, сказывая, что собираютъ его на государя. Правительство нашло необходимымъ укрѣпить русскую власть въ мангазейской странѣ и въ этомъ же году снарядило туда военную экспедицію подъ начальствомъ письменныхъ головъ князя Шаховскаго и Данилы Хрипунова. Шаховской и Хрипуновъ отправились изъ Тобольска съ 150 казаками, изъ Березова они плыли на пяти кочахъ и пяти коломянкахъ по Оби въ Обскую губу. Здѣсь нѣсколько судовъ были разбиты[3], много припасовъ потонуло, а къ тому же начались заморозки. Вслѣдствіе этого экспедиція вернулась назадъ въ «Пантуевъ городокъ». Отсюда Шаховской отправился съ казаками на лыжахъ и оленяхъ, которыми ихъ снабдили самоѣды, но едва прошли они нѣсколько верстъ, какъ встрѣтились съ другими самоѣдами. Послѣдніе были настроены враждебно, напали (полагаютъ по наущенію торговыхъ людей) на отрядъ Шаховскаго, убили 30 казаковъ, а Шаховскаго съ 60 казаками заставили бѣжать[4]. Шаховской достигъ р. Таза, гдѣ и заложилъ острогъ въ 200 верстахъ отъ устья рѣки, между рѣчками Осетровкой и Ратилихой. По имени жившаго тамъ племени самоѣдовъ, острогъ названъ Мангазеей[5].

1601

Извѣстіе объ убійствѣ 30 казаковъ скоро дошло до Москвы. Это событіе и отсутствіе свѣденій о судьбѣ Шаховскаго съ отрядомъ вызвали снаряженіе новой экспедиціи подъ начальствомъ воеводъ князя Василія Масальскаго и Савлука Пушкина изъ 200 служилыхъ людей; ей даны двѣ скорострѣлныя пищали и нѣсколько затинныхъ. Начальникамъ экспедиціи предписано узнавать дорогой о Шаховскомъ и Хрипуновѣ; если они поставили острогъ на р. Тазѣ, принять управленіе имъ, учесть ихъ

[1] Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства <…> с. 299.
[2] Буцинскій. Мангазѣя и мангазѣйскій уѣздъ <…> с. 11.
[3] Там же. С. 12.
[4] Фишеръ. Сиб. исторія <…> с. 206.
[5] Буцинскій <…> 15, с. 3.

по книгамъ и затѣмъ отпустить ихъ въ Москву; изъ бывшаго у нихъ войска оставить 100 казаковъ; когда въ острогъ явится самоѣдь, встрѣтить ее ласково, въ цвѣтныхъ одеждахъ и сказать ей царское жалованное слово, чтобы они жили въ покоѣ, беречь ихъ отъ всякихъ обидъ; чтобы они платили ясакъ, въ обезпеченіе того взять изъ самоѣдовъ лучшихъ людей въ острогъ въ заложники, которыхъ поить и кормить государевыми запасами; торговымъ людямъ запретить торговать заповѣдными товарами, пансырями, шеломами, копьями, ножами и другимъ желѣзомъ и виномъ, а прочими товарами торговать свободно, но съ тѣмъ, чтобы торговые люди уплачивали въ казну десятинную пошлину[1].

1602

При воеводѣ Савлуке Пушкине по преданію случился слѣдующій грустный фактъ. У однаго торговаго человѣка въ Мангазеѣ былъ приказчикъ Василій, родомъ изъ Ярославля. Во время его отлучки изъ дома воры похитили врученные ему хозяиномъ товары. Хозяинь, заподозривъ Василія въ сношеніяхъ съ ворами, передалъ его въ руки воеводы Пушкина, который жестокими пытками замучилъ Василія до смерти[2].

Память о Василіи, названномъ Мангазейскимъ, живетъ до сихъ поръ какъ объ угодникѣ Божіимъ.

1603

Мангазейскими воеводами назначены Федоръ Булгаковъ и Никифоръ Елчаниновъ. При нихъ построены въ Мангазеѣ гостиный дворъ и церковь во имя св. Троицы. Съ воеводами вмѣстѣ пріѣхалъ въ Мангазею попъ Яковъ съ женой и детьми[3].

1605

За несколько лѣтъ до основанія Мангазеи былъ построенъ Кетскій острогъ. Казаки этого острога, распространяя свою власть надъ остяками, обложили ясакомъ остяковъ, жившихъ по р. Саму и Касу[4].

1606

Мангазейскими воеводами назначены Иванъ Нолодинскій да письменный голова Иванъ Забѣлинъ[5].

---

[1] Миллѣръ <…> 300.

[2] Объ основаніи обители св. Живоначальной Троицы въ Туруханскихъ придѣлахъ <…> с. 5.

[3] Буцинскій <…> 16.

[4] Фишеръ <…> 233.

[5] Древн. росс. Вивліофика. 1788. Ч. 93. С. 123.

1607

Мангазейскими воеводами назначены Давидъ Жеребцовъ и письменный голова Курдюкъ Давыдовъ[1].

Съ укрѣпленіемъ русской власти въ Мангазеѣ, воеводы разсылали казаковъ для покоренія инородческихъ племенъ. Казаки, покоривъ Тазовскихъ остяковъ, жившихъ на Енисеѣ самоѣдовъ, проникли на Нижнюю Тунгузку, гдѣ покорили тунгузовъ. Казакъ Михаилъ Кашмыловъ взялъ съ 19 тунгузовъ ясакъ по 12 соболей. Поднимаясь по Енисею, казаки добрались и до остяковъ, жившихъ по Касу и Сыму. Между кетскими и мангазейскими казаками возникли споры, очень долго не прекращавшіеся. Остяки были болѣе расположены къ мангазейцамъ, потому что они собирали ясакъ по 6 соболей съ человѣка, Кетскіе же по 12[2].

Дорога изъ Мангазеи на Енисей выходила при устьѣ р. Туруханa. Здѣсь было построено зимовье, названное Туруханскимъ[3]. При зимовьѣ кочался «волокъ», по этому иногда говорили «на енисейскомъ волоку»; когда въ зимовьѣ построили церковь Николы Чудотворца, то говорили про зимовье «у Николы Чудотворца»[4].

1608

Кетскіе казаки при помощи остяцкихъ князей Урнука и Намака обложили ясакомъ остяковъ, жившихъ на мѣстѣ нынѣшняго Енисейска. Мѣстность названа Кузнецкой волостью, потому что жившіе тамъ остяки занимались кузнечной работой[5].

Тунгузы, жившіе по Тунгузкѣ, возмутились успѣхами русскихъ и князецъ ихъ Данулъ напалъ на Кузнецкую волость съ намереніемъ побить русскихъ, осмѣлившихся бы придти за ясакомъ и рѣшилъ идти на р. Кеть для усмиренія остяковъ. Походъ тунгузовъ былъ неудаченъ, они были разбиты; вскорѣ снова напали на остяковъ у рѣки Сыма, но тоже были отбиты[6].

1609

Распространивъ свою власть по Енисею до Сыма и Каса, мангазейскіе казаки нашли нужнымъ укрѣпить какойнибудь пунктъ по верхнему теченію Енисея. Для этого было построено Инбацкое зимовье[7].

---

[1] Древ. росс. Вивліоф. 1788. Ч. 3. С. 123.
[2] Степановъ. Енис. Губ. <…> 123.
[3] Третьяковъ. Туруханск. край <…> 132.
[4] Миллеръ <…> 315.
[5] Фишеръ <…> 271.
[6] Там же.
[7] Небольсинъ. Покорен. Сибири <…> 113.

1610

Ссоры мангазейскихъ и кетскихъ казаковъ дошли до свѣдѣнія Московскаго правительства и указомъ королевича Владислава предписывалось воеводамъ Кетскому и Мангазейскому согласиться между собой о границахъ управляемыхъ ими районовъ[1], но указъ не помогъ дѣлу – и раздоры продолжались.

Казаки продолжали завоеванія инородческихъ племенъ, за завоевателями шли торговые и промышленные люди, изъ послѣднихъ прославился двинянинъ Куркинъ, задумавшій достигнуть со своими товарищами даже р. Пясиды. Изъ Туруханскаго зимовья эти предпріимчивые люди выплыли на Енисей и по нему въ 4 недѣли достигли на своихъ кочахъ устья рѣки. Громадные льды, преградившіе путь имъ въ море, не остановили смѣльчаковъ: они дождались, когда устье Енисея очистилось отъ льдовъ, и поплыли моремъ на востокъ, достигнувъ р. Пясиды[2].

1611

Англійскій мореплаватель Гурдонъ Вилліамъ во время своего плаванія къ Новой Землѣ встрѣтилъ въ устьѣ Печоры 24 лодьи, каждая съ командой въ 10–16 человѣкъ, они направлялись плыть въ Мангазею[3].

1612

Споры кетскихъ и мангазейскихъ воеводъ продолжаются. Кетскій воевода жаловался князьямъ Трубецкому и Пожарскому на мангазейцевъ, что послѣдніе собираютъ ясакъ въ волостяхъ, подчиненыхъ Кетскому острогу[4].

1613

Мангазейскими воеводами назначены Иванъ Новокщеновъ и Степанъ Забѣлинъ[5].

1614

Остяки по Сыму и Касу перешли къ Кетскому острогу и только 5 человѣкъ платили ясакъ мангазейскимъ сборщикамъ. Вслѣдствіе этого послѣдніе подали въ Тобольскъ жалобу, указывая, что по указу князя Владислава велѣно брать ясакъ съ остяковъ только мангазейцамъ. Тобольскіе воеводы нарядили коммиссію, но вскорѣ убѣдились, что мангазейцы ихъ обманули[6]. Но потерявъ остяковъ сымскихъ и касовскихъ, мангазейцы

[1] Андріевичъ. Истор. Сибири <…> 1, с. 40.
[2] Буцинскій <…> 8.
[3] Норденшильдъ <…> 245.
[4] Андріевичъ <…>1, с. 40.
[5] Древ. росс. Вивл. 1788. 4. 3. 130.
[6] Фишеръ <…> 235.

присоединили за то пясидскую самоѣдь[1]; этихъ плательщиковъ считалось 26 человѣкъ; въ этомъ же году ясакъ уплачивали восемь тунгузскихъ родовъ, численностью въ общемъ въ 45 человѣкъ.

1615

Мангазейскими воеводами назначены Иванъ Биркинъ и Воинъ Новокщеновъ[2].

1616

До сихъ поръ торговые люди свободно плавали моремъ изъ Архангельска въ Мангазею, но въ этомъ году Тоболъскій воевода Куракинъ доказывалъ царю Михаилу Федоровичу, что эти плаванія опасны; что морскимъ путемъ могутъ въ Мангазею приплыть и иностранцы, а они могутъ захватить въ свои руки весь тотъ край. Это донесение Куракина такъ напугало правительство, что оно разрѣшило плавать иностранцамъ только до Архангельска[3], плавать же моремъ изъ Архангельска въ Мангазею было запрещено не только иностранцамъ, но и русскимъ торговымъ людямъ пода страхомъ смертной казни[4].

1617

Мангазейцы продолжали доискиваться прочной власти надъ сымскими и касовскими остяками и при устьѣ р. Сыма построили зимовье. Остяки жаловались въ Тобольскъ на это несправедливое строеніе въ чужей землѣ, на обиды и насилія мангазейскихъ сборщиковъ ясака. Жалоба осталась безъ уваженія, а вскорѣ остяки были приписаны къ Енисейску[5].

Изъ мангазейскихъ промышленниковъ, стремившихся открыть новыя мѣста, выдался нѣкто Пенда. Онъ съ сорока человѣками отправился изъ Туруханскаго зимовья на Нижнюю Тунгузку, пробылъ тамъ три года и въ I620 г. вышелъ на р. Вилюй. Вернувшись въ Туруханское зимовье со множествомъ соболей, онъ своими разсказами и добычей пушнины увлекъ промышленниковъ въ новыя мѣста[6].

1618

Торговые русскіе люди глубоко опечалились запрещеніемъ плавать моремъ съ Руси въ Мангазею, стали усиленно хлопотать снять

[1] Вѣстникъ Европы. 1804, 18, с. 274.
[2] Газенвинкель. Книги разрядныя <…> 40.
[3] Шокальскій. Морской путь въ Сибирь <…> 4.
[4] Буцинскій. Заселеніе Сибири <…> 174.
[5] Фишеръ <…> 236.
[6] Андріевичъ <…> 1, с. 163.

запрещеніе. Да же тѣ, кто говорилъ Куракину о попыткахъ «нѣмцевъ» пробраться въ Сибирь, стали отпираться, что они этого не слыхали. Правительство забыло свой страхъ и разрѣшило ходить въ Мангазею и обратно на Русь большимъ моремъ и чрезъ камень, а однаго изъ разсказчиковъ про нѣмецкихъ людей Еремку Савина велѣно бить нещадно за то «чтобъ напредь не смѣли воровствомъ смуту затѣвать»[1]. Пользуясь разрѣшеніемъ, много русскихъ торговыхъ людей совершили плаванія Карскимъ моремъ, какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ слѣдующемъ году[2].

Къ настоящему году относятся двѣ отписки: одна приказчика Туруханскаго зимовья о ссылкѣ двухъ запрещенныхъ Книг архимандрита Транквилліона, другая изъ Тобольска въ Мангазею о воспрещеніи табака[3].

Столкновения русскихъ съ тунгузами вызвали необходимость заложить новый острогъ среди безпокойныхъ тунгузовъ и остяковъ. Обслѣдовать мѣстность по Енисею и заложить новый острогъ поручено боярскому сыну города Пелыма Петру Албычеву и стрѣлецкому сотнику Черкасу Рукину. Они отправились на судахъ изъ Тобольска и, войдя въ р. Кеть, поднялись по ней до мѣста, где теперь село Маковское. Здѣсь Албычевъ оставил суда и судовые снаряды и заложилъ острогъ Маковскій или Намацкій по имени остяцкаго князя Намака. Отсюда волокомъ Албычевъ поѣхалъ на Енисей и на мѣстности нынѣшняго Енисейска заложил новый острогъ[4]. Въ новомъ острогѣ срубили нѣсколько избъ, обнесли его палисадомъ, а для защиты отъ нападенія враждебныхъ племенъ построили три башни-стрѣльницы[5].

1619

Новый енисейскій острогъ подчиненъ Тобольску, откуда посылались ему воеводы, творившіе судъ и расправу въ съѣзжей избѣ; къ острогу были приписаны остяцкіе волости по Кети, Касу, Сыму, Кеми, тунгузскіе волости по р. Тунгузкѣ и Тулкинская волость вверхъ по Енисею. Заложивъ острогъ, Албычевъ послалъ казаковъ обложить ясакомъ тунгузовъ, но послѣдніе, за исключеніемъ князца Кипакской волости Илтика, долго не поддавались, почему Албычевъ просилъ усилить гарнизон острога[6].

Весной тунгузы напали на Маковскій острогъ, чтобъ помѣшать дальнѣйшим походамъ русскихъ, но были отбиты; винтовки и ружья быстро

[1] Буцинскій <…> 38.
[2] Студитскій <…> 1, с. 11.
[3] Пуцилло. Указатель дѣлъ и рукопись относящихся до Сибири 1617.
[4] Фишеръ <…> 276.
[5] Пестовъ. Записки объ Енис. Губ. <…>137.
[6] Андріевичъ <…> 1, с. 55.

отражали нападенія инородцевъ[1]. Кетскаго воеводу обвиняли въ томъ, что онъ не только не помогалъ осажденнымъ, но даже задержалъ посланнаго ими съ извѣстіемъ въ Тобольскъ[2].

Воеводы въ Енисейскомъ острогѣ быстро смѣнялись въ первое время; такъ, послѣ Албычева въ настоящем году назначенъ боярскій сынъ Максим Трубчаниновъ, въ 1620 его смѣнилъ Тобольскій боярскій сынъ Ушаковъ, на его мѣсто въ 1621 г. посланъ Байгашинъ, а въ 1622 г. назначенъ первый московскій воевода Яковъ Хрипуновъ[3].

Въ Мангазейскомъ краѣ промышленники, углубляясь въ лѣса многочисленными партіями, развивали пушную торговлю, а на сѣверѣ кипѣли морскія торговыя сношенія, но они не давали покоя тобольскому воеводѣ Куракину – снова онъ доносилъ, что если будутъ торговыя люди плавать большимъ моремъ, съ нихъ нельзя будетъ сбирать пошлины; по слѣдамъ русскихъ проберутся въ Мангазею и иностранцы, и тогда государевой казнѣ будетъ ущербъ. На этотъ разъ воевода убѣдилъ правительство, и строжайше было запрещено всѣмъ плавать моремъ въ Мангазею[4]. Чтобъ слѣдить за морскими плаваніями, правительство велѣло построить на волокѣ между р. Мутной и Зеленой острожекъ и посылать въ него по 50 служилыхъ людей изъ Тобольска и Березова, чтобъ никого не пропускали въ Мангазею и обратно[5].

1620

Запрещеніе плавать моремъ имѣло печальныя послѣдствія. Торговый чѣловекъ Куркинъ разсказывалъ, что моремъ изъ Архангельска въ Мангазею можно было проплыть въ 4–4 съ половиной недѣли, а теперь придется идти черезъ Тобольскъ, по Оби въ Обскую губу и Тазовскую губу, и употребить на плаваніе из Тобольска въ Мангазею 8–13 недѣль, путь въ Обской губѣ был опасный, такъ что считали безопаснѣе плыть изъ Тобольска по Оби, Кети на Енисей и по нему въ Туруханское зимовье.

Туруханское зимовье, гдѣ сходились со всѣхъ сторонъ промышленники, болѣе и болѣе оживлялось; въ немъ образовалась ярмарка, на которую началъ пріѣзжать мангазейскій воевода для сбора ясака[6]. Въ зимовьѣ предписано открывать кабакъ, по окончаніи ярмарки въ Мангазеѣ. Въ то время вино и медъ продавали вольно торговые и служилые люди, даже воеводы съ большой прибылью торговали имъ. Воевода Куракинъ доносилъ,

[1] Фишеръ <…> 276.

[2] Там же <…> 277.

[3] Кр. показаніе о бывш. какъ в Тобольскѣ такъ и во всѣхъ сиб. гор. и острог. сначало взят. Сиб. госуд. воеводахъ и губернаторах <…> 1792, с. 72.

[4] Буцинскій <…> 39.

[5] Там же <…> 58.

[6] Рус. истор. библ. <…> 1875, т. 2, с. 1128.

что ему сказывали служилые люди, что воевода Биркинъ отъ торговли виномъ и медомъ въ Туруханскомъ зимовьѣ взялъ болѣе восьми тысячъ рублей и предлогалъ правительству продавать вино и медъ тамъ отъ казны. Правительство согласилось и велѣло открыть въ Мангазеѣ государевъ кабакъ, а по окончаніи ярмарки открывать въ Туруханскомъ зимовьѣ. Изъ Тобольска пріѣхалъ въ Мангазею подъячій Чаплинъ и привезъ 200 ведеръ вина горячаго и 100 пуд. меда. Чаплинъ долженъ былъ продавать вино по 15 рублей ведро, продавать его торговымъ людямъ, когда они заплатятъ въ казну десятинную подать, инородцамъ, когда внесутъ ясакъ, а служилымъ людямъ вовсе не продавать, чтобъ они не пропились. Если бы присланнаго вина не достало, велѣно завести приготовленіе вина и меда на мѣстѣ[1].

Мангазейскими воеводами назначены Дмитрій Погожій и Иванъ Танѣевъ[2].

Мангазейскіе промышленники, достигнувъ верховьевъ р. Вилюя, получили первыя извѣстія о новомъ народѣ – якутахъ.

Когда объ этомъ узнали въ Мангазеѣ и Москвѣ, рѣшено было послать экспедиціи для развѣдокъ о новомъ народѣ. Изъ Мангазеи посланы казаки на Нижнюю Тунгузку, затѣм по р. Размахнижѣ и неширокому волоку въ р. Чону, впадающую въ Вилюй[3].

1621

Енисейскій острогъ, благодаря пушной торговлѣ, быстро развивался. Начиная съ нынѣшняго года, 4 года былъ особенно обильный ловъ соболей: тунгузы приходили въ острогъ въ собольихъ паркахъ, лыжи даже были подбиты соболями; самые бѣдные приносили въ подарокъ по 10 соболей; тунгузскіе князья Ялиръ, Иркиней и Тассей первые согласились добровольно платить ясакъ[4].

Въ Мангазеѣ, съ закрытіемъ морскаго пути, торговля стала терпѣть много неудобствъ. Таможенное начальство стѣсняло торговлю. Въ то время торговые люди должны были платить со всякаго товара десятинную пошлину, такъ въ таможенныхъ книгахъ Мангазеи записано: въ 1629 г. съ торговаго человѣка, царевококшайца Павлюка, съ 4 соболей и 5 голубыхъ песцовъ, оцѣненныхъ въ 342 р., взято 11 алтынъ 4 деньги; въ 1627 г.

[1] Буцинскій <…> 28.
[2] Газенвинкель <…> 40.
[3] Андріевичъ <…> 1, с. 63.
[4] Фишер <…> 279.

съ устюжанина Иванова взято съ 20 соболей «2 соболя съ пупки и выимки»[1]. Съ 1603 г., когда построенъ гостинный дворъ въ Мангазеѣ и велѣно торговымъ людямъ не ѣздить по инородческимъ волостямъ и зимовьямъ, а торговать только въ гостинномъ дворѣ, торговля с инородцами сдѣлалась затруднительной, такъ какъ немногіе инородцы могли приходить въ городъ.

Пока былъ морской путь, можно было обойти и гостинный дворъ и таможню, а теперь это стало трудно. Если и обойти мангазейскую таможню, приходилось бы имѣть дѣло въ Обской, Березовской и др. Таможни всѣ боялись: порядки въ ней были строги, а еще больше было злоупотребленій[2].

Еще болѣе напугало промышленниковъ распоряженіе таможнямъ, сдѣланное въ этомъ году, чтобы соболей цѣной выше 100 рублей за 40 штукъ отбирать на государя, а владѣльцамъ ихъ выдавать деньги за вычетомъ десятой пошлины. Еще болѣе стали обѣгать таможню. Мангазейскій воевода доносилъ, что 70 человекъ, бывшихъ на промыслѣ по Подкаменной Тунгузкѣ, изъ которыхъ у каждаго было 10–15 сороковъ соболей, бѣжали по новой дорогѣ чрезъ Сургутъ, гдѣ нѣтъ заставы, чрезъ Елогуй волокомъ въ р. Вахъ и затѣмъ въ Обь[3]. Правительство принимало разныя мѣра, издавало указы, но немногія достигали цѣли.

Таможенныя дѣла производились въ таможенной избѣ, которая въ Мангазеѣ помѣщалась «на подклетѣ жиломъ»; управляли таможенными дѣлами таможенные головы, таможенные подъячіе, цѣловальники и толмачи. Головы назначались большею частью изъ посадскихъ Тобольска, а иногда присылались съ Руси. Воеводы дѣлали имъ мѣсячный учетъ; чрезъ 2 года головы смѣнялись и вновь назначенные дѣлали старымъ строгій учетъ. Рѣдкій голова уходилъ безъ начета, напр. на Ивана Кокорина и Петра Брагина начтено 211 рублей и рухляди 167 соболей, 17 530 собольихъ хвостовъ, 15 выимковъ и 179 собольихъ пупковъ[4]. Эти головы приняли дѣло въ Мангазеѣ отъ головы Макѣева, который, сдавъ дѣла, явился по обыкновенію въ Тобольскъ; здѣсь ему былъ сдѣланъ болѣе строгій учетъ и велѣно доправить на Брагинѣ и Кокоринѣ по 180 рублей за то, что они отпустили Мокѣева безъ счету[5]. Таможенные подъячіе вели делопроизводство таможни. Цѣловальниковъ выбирали торговые и промышленные люди изъ своей среды и они держали руку своихъ выборщиковъ. Послѣдніе снабжали цѣловальниковъ товарами, на которые они мѣняли лучшую пушнину по зимовьямъ для торговыхъ людей. Хотя

[1] Оглоблинъ. Обозрѣніе столбцовъ и книг. СПб.: Приказ <…> 2, с. 29.
[2] Буцинскій <…> 42.
[3] Там же <…> 45.
[4] Там же <…> 44.
[5] Оглоблинъ <…> 2, с. 4 и 7.

указы и предписывали выбирать въ цѣловальники и толмачи лучшихъ людей, но выполнить это было трудно: жалованіе было ничтожное, и зажиточный человѣкъ на эти обязанности не шелъ, тѣмъ болѣе, что имъ строго запрещалось вести торговлю. Цѣловальниковъ и толмачей было по 15 человѣкъ: по одному сидѣло въ Мангазеѣ, и Туруханскѣ, а остальные ѣздили по зимовьямъ[1].

1622

Гарнизонъ Енисейска увеличенъ: къ 30 казакамъ прибавлено еще 40 изъ Томска[2].

Вновь назначенному въ Енисейскъ воеводѣ Хрипунову пришлось имѣть дѣло съ новыми враждебными племенами – бурятами.

Въ числѣ 3000 человѣкъ они появились въ долинѣ р. Кана, Хрипуновъ послалъ къ нимъ казака Козлова съ предложеніемъ принять русское подданство[3]. Результаты переговоровъ были неудачны, и буряты подданства не приняли.

1623

Въ 1620 г. учреждена Сибирская епархія съ кафедрой въ Тобольскѣ, въ 1621 г. прибылъ въ Тобольскъ первый сибирскій архіепископъ Кипріанъ. Онъ положилъ начало обращенію инородцевъ въ христіанство и основалъ нѣсколько монастырей[4]. Въ томъ числѣ основанъ и Енисейскій женскій монастырь. Въ первое время это былъ не болѣе, какъ маленькій скитъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ келій. Первой игуменіей монастыря была дѣвица Параскева Племянникова изъ Нижняго Новгорода. Послѣ нея монастыремъ управляли: съ 1664 г. Стефанида, монахини Вѣра и Марина, съ 1681 игуменія Агрипина вдова Сальникова, съ I683 игум. Феодора дѣвица Волкова, съ I704 игум. Анастасія дѣвица Мещерская, намѣстница Софія, съ 1713 игум. Іуліанія, съ 1742 Марфа Черницкая вдова, игум. Іустина Могилева, съ 1754 игум. Анфіса Протасова, съ 1776 игум.Іулитта Іовлева вдова, съ 1793 иг. Прокла Соловьева дѣвица, игум. съ 1815 игум. Деввора Коновалова дѣвица, игум. Евпраксія Попова дѣвица, съ 1830 г. снова Деввора, съ 1842 Евгенія Старикова вдова, съ 1862 Афанасія Потемкина дѣвица.

[1] Буцинскій <…> 46.
[2] Андріевичъ <…> 1, с. 56.
[3] Фишеръ <…> 281.
[4] Приклонскій. Лѣтопись Якутскаго края <…> с. 1.

Когда построена первая деревянная церковь въ монастырѣ неизвѣстно, но извѣстно, что въ 1673 г. она сгорѣла съ иконами и церковной утварью[1].

1624

Покореніе инородцевъ было еще не прочно: при малѣйшемъ поводѣ они возставали противъ казаковъ; при склонности послѣднихъ къ насилію поводы эти являлись часто. Въ этомъ году тунгузы Тассѣева рода напали на сборщика ясака пятидесятника Савина въ то время, какъ онъ съ казаками ловили рыбу въ р. Бирья, впослѣдствіи названной Тасѣевой, убили несколько казаковъ, а Савина загнали въ избушку, гдѣ онъ отсиживался въ теченіи 6 дней[2].

Мангазейскими воеводами назначены Иванъ Пушкинъ и Федоръ Уваровъ[3].

1625

Атаманъ Тюменецъ съ 25 казаками, посланный наказать тасѣевскихъ тунгузовъ за возмущеніе противъ Савина, поднялся по р. Чунѣ до великаго порога, гдѣ съ трудомъ тащили суда бичевой. Тунгузы напали на казаковъ, четырехъ застрѣлили, а остальныхъ заставили отступить назадъ[4]. Другой атаманъ Алексѣевъ, посланный на р. Питъ за сборомъ ясака, безъ всякаго повода убилъ нѣсколько тунгузовъ и нѣсколькихъ взялъ въ плѣнъ[5].

Воеводой въ Енисейскъ назначенъ Ошанинъ[6].

Новый воевода счелъ дѣйствія Алексѣева преступлениемъ и хотелъ его наказать, но казаки не согласились на это, поднялась ссора, всѣ казаки были на сторонѣ атамана, воеводѣ грозила гибель. Къ счастію изъ Тобольска пришла команда, которая и вступилась за воеводу. Алексѣевъ съ 10 сообщниками отправленъ въ Тобольскъ для наказания, другіе его сообщники наказаны въ Енисейскѣ[7]. Сыскъ объ Алексѣевѣ въ Енисейскѣ производилъ боярскій сынъ Аршинскій. Онъ обвинялся въ том, что вмѣсто измѣнниковъ побилъ государевыхъ «ясачныхъ Питскихъ людей» князца Волы, а возвратясь въ Енисейскъ съ товарищами «кругъ завели» и «крестъ межъ собою целовали, что имъ его (воеводу Ошанина) ни въ чемъ не слушать», у воеводы «бороду выдрали и замышляютъ бѣжать невѣдомо куда»[8].

---

[1] Евтихіевъ. Описаніе Енис. Иверск. дѣвич. монастыря <…>.
[2] Андріевичъ <…> 1, с. 59.
[3] Газенвинкель <…> 40.
[4] Фишеръ <…> 340.
[5] Андріевичъ <…> 1, с. 154.
[6] Газенвинкель <…> 49
[7] Фишеръ <…> 342.
[8] Оглоблинъ <…> 3, с. 234.

Мангазейскими воеводами назначены князь Ефимъ Мышецкій и Андрей Волоховъ[1].

Мангазея имѣла слѣдующій видъ. Съ пріѣзду въ стѣнѣ Спасская башня, четырехугольная проѣзжая подъ ней двое воротъ. Кромѣ этой башни были еще 4. Успенская, Ратиловская, Давыдовская и Зубцовская. Башни были высотой 3–4 сажени, между ними городскія стѣны въ вышину полторы сажені, а въ длину вокругъ всего города 131 саж.

Внутри Мангазеи двѣ церкви Троицкая и Успенская, воеводскій дворъ, съѣзжая изба, таможенная изба, гостинный дворъ, торговая баня, амбары и лавки, тюрьма, а въ стѣнахъ ютились хаты мангазейскаго населенія. Постоянное населеніе города состовляли попъ, дьяконъ, дьячекъ, пономарь, 3 подъячихъ, таможенный голова, палачъ, сторожа, 5 толмачей, 53 служилыхъ чѣловѣка и нѣсколько торговыхъ людей. Временно жили торговые люди, обыкновенно проживающіе на зимовьяхъ на промыслахъ. Торговыхъ людей въ городѣ скоплялось иногда отъ шести сотъ до тысячи[2]. Кромѣ постояннаго войска въ Мангазею присылались изъ Березова годовальщики, 50 казаковъ главнымъ образомъ для сбора ясака. На хлѣбное жалованіе служилымъ людямъ, на прокормленіе аманатовъ и пріѣзжихъ ясачныхъ людей хлѣбъ доставлялся изъ государевыхъ житницъ верхотурскаго, туринскаго и др. уѣздовъ. Доставка хлѣба по Турѣ, Иртышу, Оби чрезъ Обскую и Тазовскую губу была слишкомъ затруднительна, особенно рискованно плаваніе было въ Обской губѣ. Бывало, что кочи съ хлѣбомъ терпѣли крушеніе, а самоѣды грабили припасы и убивали служилыхъ и торговыхъ людей[3]. Морской путь быть заброшенъ совершенно, а между тѣмъ Московское правительство получило извѣстіе, что въ Карской губѣ появились нѣмцы, и снова подтверждаетъ приказъ о воспрещеніи плаванія и о постройкѣ острога на волокѣ между Мутной и Зеленой[4].

Что касается до нѣмцевъ, появившихся въ морѣ, то это была экспедиція Корнелія Босмана, который отправился въ Карское коре по порученію голландской компаніи. Онъ проникъ на своемъ суднѣ въ 180 тоннъ чрезъ Югорскій Шаръ въ Карское море, но бури и льды заставили его вернуться[5].

[1] Газенвинкель <…> 41.
[2] Буцинскій <…> 16.
[3] Там же <…> 29.
[4] Там же <…> 39.
[5] Норденшильдъ <…> 246.

1626

Въ Енисейскомъ острогѣ построены первыя церкви во имя Введенія Пресвят. Богородицы и вскорѣ другая деревянная же въ честь Михаила Малеина[1]. Служилые люди просятъ въ своей челобитной прислать въ новопостроенныя церкви «церковнаго строенія», «Божія милосердія» (образъ), книгъ, сосудовъ и колоколовъ, за отсутствіемъ которыхъ въ острогѣ звонили въ якоря. Для Введенской церкви вѣлено послать церковное строеніе, а относительно Михайловской — отказано, потому что, какъ сказано въ царскомъ указѣ, этотъ храмъ обѣтный, поставленъ служилыми людьми по обѣту, они и должны «строить собой»[2].

Воевода Ошанинъ, недавно обвинявшій Алексѣева въ злоупотребленіяхъ, теперь самъ обвинялся въ многихъ преступленіяхъ и худыхъ дѣлахъ, напр. въ томъ, что онъ послалъ торговаго человѣка въ «Тюнкину и Качинскую земли» съ своимъ товаромъ на 600 р. для обмѣна на пушнину; въ томъ по обвиненію казака Обухова, что велъ распутную жизнь и увезъ съ Тюмени сноху однаго крестьянина, которую затѣмъ продалъ въ Енисейскѣ казаку за 20 р. Этотъ же Обуховъ возводилъ на воеводу какое-то «великое государево дѣло». Розыскъ надъ воеводой производилъ боярскій сынъ Аршинскій. Воевода смѣненъ[3]. Къ тому времени увозъ чужой жены не было рѣдкостью. Недостатокъ женщинъ чувствовался во всѣхъ классахъ сибирскаго населенія. Крестьяне въ челобитныхъ этого и 1630 г., жалуясь на разныя тягости своего положенія, повинности, просятъ о выдачѣ денежнаго жалованія на платьишко и на обувь, о присылкѣ другой лошади на дворъ, а особенно просятъ: «вели, государь намъ прислати изъ Тобольска гулящихъ (свободныхъ) женочекъ, на комъ женитися», такъ какъ они люди холостые и одинокіе, вынужденные справлять сами всякія «избныя работы» и оттого «опочиву нѣтъ ни на малъ часъ».

Грамотами государя тобольскимъ воеводамъ предписывалось посылать енисейскимъ крестьянамъ гулящихъ женокъ и дѣвокъ, а если ихъ не окажется въ Тобольскѣ, то снестись съ другими городами. Кромѣ того крестьяне просили отпуска въ другіе сибирскіе города для женитьбы[4].

1627

Енисейскимъ воеводой назначенъ Василій Аргамаковъ[5]. Казанскій приказъ предписалъ тобольскимъ воеводамъ, что если нѣтъ въ

[1] Латкинъ Енис. губернія <…> 329.
[2] Оглоблинъ <…> 3, с. 119.
[3] Там же <…> с. 165.
[4] Там же <…> с. 142.
[5] Газенвинкель <…> 49.

Енисейске подъячаго, то подъячему Ерофѣеву «велѣть быть и окладъ учинить смотря по дѣлу». Кромѣ того, грамотой воеводѣ сообщалось, что подъячій Квашнинъ назначенъ подъячимъ въ Енисейскъ. Подъячіе въ то время были въ уѣздной администраціи первыми лицами послѣ воеводъ и ихъ товарищей, являясь товарищами воеводъ по письменной части[1].

Изъ Енисейскаго острога посланъ для приведенія въ подданство бурятъ Перфирьевъ съ 40 казаками. Достигнувъ Илима, онъ обложилъ ясакомъ тунгузовъ, дойдя до Шаманскаго острога онъ построилъ нѣсколько зимовьевъ, а далѣе пошелъ сухимъ путемъ къ бурятамъ. Склонить въ подданство бурятъ онъ не могъ, пришлось возвращаться назадъ въ Енисейскъ, куда онъ прибылъ въ слѣдующемъ году. На обратномъ пути онъ испыталъ нападеніе тунгузовъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и Савинъ: 1 казакъ убитъ, а Перфирьевъ съ 10 казаками ранены[2]. Перфирьевъ первый доставилъ свѣдѣнія о братской землѣ, ея многолюдствѣ, богатствѣ и проч.; стрѣльцы били челомъ назначить его стрѣлецкимъ сотникомъ, но Казанскій приказъ назначилъ сотникомъ енисейскаго боярскаго сына Петра Бекетова[3].

Енисейскій острогъ страдалъ отъ недостатка хлѣба: еще Ошанинъ доносилъ, что служилые люди не получали хлѣбнаго жалованія за I625 и I626 г. вслѣдствіе того, что Сургутскій воевода Пушкинъ задержалъ хлѣбъ въ Сургутѣ и суда отправилъ такъ поздно, что они замерзли въ Кети ниже «стараго Кетскаго городища», а зимней дороги отсюда до Маковскаго «ввѣкъ не бывало — место непроходимое»; этотъ же воевода задержалъ I00 каюковъ и 7 дощаниковъ торговыхъ и промышленныхъ людей, чинилъ имъ обиды и насильства. Всѣ суда замерзли не доходя до Маковскаго острога. Еще Ошанину было предписано построить мельницу, но онъ не брался за это безъ мастера. Въ то время въ острогѣ и деревняхъ было только 4 ручныхъ жернова и многіе служилые люди и крестьяне «рожь варятъ кутьею» да ѣдятъ, поэтому постройка мельницы была необходима. Изъ Тобольска былъ присланъ мельничный мастеръ литвинъ Гаврило Прудниковъ, мельницу строилъ онъ три мѣсяца, но сдѣлалъ ее не по-русски «безъ крѣпостей», на сваяхъ, слани слалъ мало и обрубовъ у пруда не рубилъ, такъ что въ августѣ мельницу на рч. Незговоровѣ «скопною водою» снесло. Послѣ этого воевода

[1] Оглоблинъ <…> 3, с. 92.
[2] Фишеръ <…> 342.
[3] Там же.

выбралъ мастера изъ гулящихъ людей, который въ 1629 г. построилъ мельницу «съ рускова обычья»[1].

Мангазейскіе инородцы, видя, что русскіе люди отбираютъ отъ нихъ промыслы въ ихъ лѣсахъ, часто относились къ нимъ недружелюбно: дѣло доходило до драки, грабежа и даже убійства. Торговые и промышленные люди жаловались въ челобитной, что сыроядцы, буляши, тунгузы, чапогиры и др. грабятъ ихъ на соболиныхъ промыслахъ и побиваютъ, зимовья жгутъ; инородцы ходятъ въ скопѣ человѣкъ по 60–100, угрожаютъ и впредь убить русскихъ, вверхъ по Тунгузкѣ ходить не велятъ. Въ казанскомъ дворцѣ собранные промышленные и торговые люди все это подтвердили[2].

Сыскъ объ убійствѣ промышленниковъ инородцами производился много разъ, напр. въ 1634 г. объ убійствѣ 53 русскихъ, въ 1636 г. объ убійствѣ служилыхъ людей самоѣдами[3].

Въ 1628 г. на Нижнюю Тунгузку посланъ боярскій сынъ Навацкій для обереганія торговыхъ людей. Навацкій жаловался, что воевода Аргамаковъ ставилъ почему то препятствія его экспедиціи, напр. далъ суда худыя[4]. Мангазейскими воеводами назначены Тимофей Боборыкинъ и Поликарпъ Полтевъ[5]. Имъ также предписано охранять промышленниковъ отъ притѣсненій инородцевъ[6].

Инородцы Мангазейскаго уѣзда доставляли казнѣ ясака мягкой рухлядью больше всѣхъ сибирскихъ городовъ. Кромѣ ясака Мангазея и Туруханское зимовье давали разнообразные доходы: денежные, чрезвычайные и десятинные. Денежныхъ сборовъ въ этомъ году поступило 1114 рублей, именно:

съ бань мангазейской и туруханской откупныхъ денегъ	31 руб.
зерноваго, карточнаго и всякой закладной игры	68
кваснаго и сусличнаго	21
съ площаднаго письма	11
судныхъ пошлинъ	192
съ зерновыхъ судныхъ дѣлъ	43
таможенныхъ всякихъ пошлинъ	646
съ рыбных ловель откупныхъ денегъ	53
явчей пошлины съ пива, меду, браги	15
за пользованіе государевыми судами	21
продано мягкой рухляди	13 р.

[1] Оглоблинъ <…> 3, с. 238.
[2] Буцинскій <…> 62.
[3] Оглоблинъ <…> 1, с. 196.
[4] Оглоблинъ <…> 3, с. 235.
[5] Газенвинкель <…> 41.
[6] Русская Истор. библіот. <…> 845.

Главной статьей денежныхъ расходовъ было жалованіе служилымъ людямъ 500 рублей. Чрезвычайные доходы собирались не ежегодно и не въ одинаковомъ размѣрѣ. Это были пошлины: поголовные, поживотное, сороковое. Поголовные сборы собирались по 20 алтынъ въ зиму и 20 въ лето за проживаніе въ Мангазеѣ и Туруханскѣ; по деньгѣ съ торговыхъ людей, когда они отправлялись на промыслы и по гривнѣ съ тѣхъ, которые возвращались на Русь безъ товаровъ; какъ чрезвычайный налогъ на земскіе расходы по 10 или 20 алтынъ съ человѣка. Поживотное собиралось съ торговыхъ людей по 5 денегъ съ рубля. Сороковое взималось съ 40 соболей по 10 или 20 алтынъ[1].

Всѣ эти сборы записывались подробно въ особыя книги. Кабацкіе денежные доходы — самые выгодные — не записывались въ мангазейскіе книги, потому что они велись особыми лицами, присылавшимся изъ Тобольска, куда отсылались и вырученныя деньги. Десятинные доходы съ купли и продажи всяких товаровъ были самые важные (съ 10 соболей брали 1 соболя). Пошлину эту собирали не только въ Мангазеѣ, но и по зимовьямъ Инбацкомъ, Туруханскомъ, Сумароковскомъ и др.[2] Десятиная пошлина въ Мангазеѣ доставила казнѣ рухляди въ 1626 г. на 14062 р., въ 1627 на 15492 р. и въ 1628 г. на 15354 р. Въ Москве оценка этой рухляди была еще выше, напр. сумма въ 1628 г. 15354 р. увеличена по оцѣнкѣ до 17285 р.[3]

1628

Изъ Енисейскаго острога сотникъ Бекетовъ посланъ съ партіей казаковъ вверхъ по Ангарѣ, чтобы наказать тунгузовъ и построить острогъ, Бекетовъ заложилъ Рыбинскій острогъ и отправился въ походъ къ бурятамъ съ 30 казаками. На Падунскомъ порогъ каюкъ его разбился – и весь провіантъ потонулъ. На одномъ каюкѣ продолжалъ онъ свой путь. Ему удалось взять съ бурятъ первый ясакъ, а въ 1640 г. онъ благополучно возвратился въ Енисейскъ[4]. Кромѣ Бекетова изъ Енисейскаго острога отправленъ на р. Илимъ и къ якутамъ десятникъ Василій Бугоръ съ 10 казаками. Бугоръ достигъ р. Илима, прошелъ по нему и перейдя волокомъ въ р. Куту спустился по ней въ р. Лену и при устьѣ р. Чаи зимовалъ[5].

Гарнизонъ енисейскій состовляли 2 атамана, 1 сотникъ, 2 ч. конницы и 171 стрѣл. пехоты[6].

---

[1] Буцинскій <…> 25.
[2] Оглоблинъ <…> 2, с. 43.
[3] Буцинскій <…> 49.
[4] Фишеръ <…> 343.
[5] Андріевичъ <…> 1, с. 64.
[6] Газенвинкель <…> 77.

1629

По указу царя Михаила Феодоровича 3 декабря Сибирь раздѣлена на 2 разряда: тобольскій и томскій. Енисейскъ причисленъ – къ Томскому, а Мангазея къ Тобольскому разряду[1].

Енисейскимъ воеводой назначенъ князь Семенъ Харя-Шаховскій[2]. Съ 1627 г. было указано во всѣ сибирскіе города, кромѣ Тобольска, втораго воеводу не назначать, но это распоряженіе не всегда исполнялось. При назначеніи воеводъ имъ давался изъ приказа наказъ, указывающій кругъ ихъ дѣятельности. При слѣдованіи къ мѣсту служенія воеводы получали по 12 подводъ, мангазейскіе по 14[3].

Прибывъ на воеводство, воевода принималъ отъ предшественника государеву печать, острожные и городовые ключи, крѣпостное строеніе, оружіе, деньги, дѣла, провѣряя все по описямъ[4]. Принявъ должность, воевода созывалъ въ съѣзжую избу служилыхъ и жилецкихъ людей и крестьянъ и говорилъ имъ государево жалованое слово[5]. Воевода завѣдывалъ военными дѣлами, укрѣпленіемъ острога, чтобъ онъ снабженъ былъ всѣмъ необходимымъ для защиты отъ непріятеля, войско состояло подъ командой воеводы. Воевода слѣдилъ за полученіемъ доходовъ съ воеводства, уплачивалъ жалованіе, следилъ за государевой службой, на выбылыя мѣста версталъ новыхъ служилыхъ людей, наблюдалъ, чтобъ все государево добро было цѣло, вездѣ были сторожа, чтобъ не было разбоя, грабежа, воровства, кормчества и распутства, чтобъ въ острогѣ жили съ великимъ береженіемъ отъ пожаровъ, въ лѣтнюю пору избъ и бань не топили, а для стряпни устроили печи на «полыхъ мѣстахъ», если же когда нужно истопить печь, то выбирали бы ненастье и «съ великимъ береженіемъ водою»[6]. Воеводы стояли во главѣ тогдашняго судоустройства[7]. Воевода слѣдилъ за сборомъ ясака. Ясакъ изъ ближнихъ волостей приносили сами инородцы, а въ дальнія мѣста посылались служилые люди. Въ обезпеченіе исправнаго платежа ясака инородцы оставляли заложниковъ (аманатовъ), которые въ Мангазеѣ жили въ тюрьмѣ, ихъ сборщики брали съ собой по зимовьямъ. Когда мангазейскіе инородцы приносили на зимовье ясакъ, они бросали его въ окно, чрезъ которое сборщики одаряли ихъ одекуемъ, оловомъ и хлѣбомъ. Сборщики боялись выходить изъ избы, чтобъ ихъ не убили, а инородцы не входили въ избу, чтобъ ихъ не забрали въ аманаты.

---

[1] Газенвинкель <…> 18.

[2] Древн. росс. Вивл. <…> 149 и 18.

[3] Кулешовъ. Наказы Сибирск. воеводамъ <…> 6, 14.

[4] Соловьевъ. Истор. Россіи <…> кн. 3, с. 701.

[5] Там же, 14.

[6] Кулешовъ <…> 19.

[7] Дмитріевъ. Сочиненія. М., 1899, т. 1, с. 295.

О размѣрѣ ясака, уплачиваемаго въ казну, говорятъ слѣдующія цыфры уплаты ясачныхъ соболей въ Мангазеѣ: самоѣды хантайскіе, ессейскіе, туруханскіе и др. всего 520 человѣкъ принесли въ казну 1333 соболя, енисейскіе остяки 251 человѣкъ 1200, тунгузы уплатили 1690 соболей, такимъ образомъ въ настоящемъ году собрано въ казну въ Мангазеѣ 4500 соболей[1].

Гарнизонъ Енисейска составляли 2 атамана, 1 сотникъ и 105 казаковъ[2]. Казаковъ было мало по той службѣ, которую имъ приходилось нести. Желаніе покорить бурятъ и якутовъ вызвало снаряженіе новыхъ экспедицій. Енисейскіе воеводы командировали атамана Ивана Галкина на Илимъ и Лену, мангазейскіе воеводы отправили къ якутамъ экспедицію подъ начальствомъ Мартына Васильева. Кромѣ того и Московское правительство, получивъ свѣдѣнія о бурятахъ и нахожденіи серебра въ ихъ странѣ, отправило экспедицію подъ начальствомъ бывшаго енисейскаго воеводы Хрипунова; въ экспедиціи былъ и серебряный мастеръ Иванъ Рѣпа[3].

Перезимовавъ въ Енисейскѣ, Хрипуновъ въ маѣ этого года отправился на 20 судахъ вверхъ по Ангарѣ. При устьѣ Илима онъ оставилъ 20 человѣкъ для охраны судовъ, 30 послалъ на Лену, а самъ пошелъ вверхъ по Ангарѣ сухимъ путемъ и у р. Оки разбилъ бурятъ. Во время зимовки на Илимѣ Хрипуновъ умеръ, казаки разбрелись, возвратившіеся въ Енисейскъ привели съ собой пленныхъ бурятъ 21 человѣкъ, большею частью женщинъ, но имъ велено плѣнниковъ отпустить[4].

Экспедиція стоила много средствъ, а результаты были ничтожны. Енисейскихъ служилыхъ людей тяготила эта экспедиція и тѣмъ еще, что они возили провіантъ для экспедиціи изъ Маковскаго, а эта перевозка была крайнѣ тяжела, а средствъ для найма подводъ подъ перевозку хлѣба у нихъ нѣтъ.[5] Енисейцамъ же приходилось доставлять припасы изъ Маковскаго въ новый городъ Красный Яръ. Эта повинность была очень тяжела, и въ этомъ году они отказались отъ доставки припасовъ. Красноярцы голодали, убили атамана Кольцова, пріѣхавшаго съ жалованіемъ за то, что тотъ не привезъ хлѣба изъ Енисейска, хотѣли идти умертвить весь гарнизонъ въ Енисейкомъ острогѣ. Но воевода енисейскій

[1] Буцинскій <…> 22.
[2] Газенвинкель <…> 77.
[3] Оглоблинъ <…> 3, с. 347.
[4] Фишеръ <…> 348.
[5] Оглобинъ <…> 3, с. 116.

раньше узналъ объ этомъ и принялъ мѣры[1]. Вслѣдствіи челобитной енисейцевъ, енисейскіе казаки и стрѣльцы освобождены отъ перевозки Качинскихъ хлѣбныхъ запасовъ[2].

Въ Мангазею назначены два воеводы – Григорій Кокоревъ и Палицынъ. Въ 1631 году они были смѣнены, арестованы и отправлены въ Тобольскъ, откуда Кокоревъ съ своимъ сыномъ присланы скованными въ Москву[3].

1630

Атаманъ Галкинъ съ Илима небольшимъ волокомъ перешелъ на р. Капуй и по ней въ р. Куту[4].

Изъ Енисейска отправленъ Максимъ Перфирьевъ съ 30 казаками и 2 пушками заложить острогъ на р. Окѣ; съ нимъ отправлены и плѣнные, приведенные казаками Хрипунова. Заложить острога Перфирьеву не удалось, онъ встрѣтилъ злобное настроеніе бурятъ и писалъ въ Енисейскій острогъ о снаряженіи большаго числа людей[5]. Но въ Енисейскѣ казаки и такъ были обременены службой, такъ Хрипунову отдано для сыска серебряной руды, прежде на Тунгузку въ острожекъ посылали 30 казаковъ, а теперь послано 15, въ Илимъ на Лену 12, для сбора ясака 21, на Тунгузку на рыбную ловлю 16 съ сотникомъ, въ Маковскій острожекъ 13, въ Москву съ соболиной казной 10, въ Томскъ съ колодниками и отписками 4; за этими командировками въ Енисейскѣ остались 1 атаманъ въ гостиномъ дворѣ, 1 стрѣлецъ у государевыхъ житницъ, 1 на государевой мельницѣ, 1 прикащикомъ у пашенныхъ крестьянъ и у молотьбы хлѣба, 2 у качинскихъ хлѣбныхъ запасовъ, 2 у аманатовъ, 1 при колодникѣ и такимъ образомъ свободныхъ казаковъ не было[6]. Воеводы просили объ увеличении гарнизона, служилые люди писали, что такихъ службъ тяжелыхъ нѣтъ нигдѣ въ «сибирской отчинѣ», причемъ содержаніе было недостаточное, а припасы были дороги: въ зимнее время, разбивъ муки на водѣ, а лѣтомъ наваря борщу въ водѣ пили[7].

Печально было положение и пашенныхъ крестьянъ въ Енисейскомъ острогѣ. Вотъ какъ описываютъ свое житье крестьянинъ Толстикинъ съ 53 товарищами. Присланы они изъ Москвы въ Енисейскъ наги и босы, получили по 10 рублей на человѣка и посажены на пашню; деньги

[1] Андріевичъ <…> 1, с. 150.
[2] Оглоблинъ <…> 3, с. 117.
[3] Газенвинкель <…> 41.
[4] Андріевичъ <…> 1, с. 65, 61.
[5] Там же.
[6] Оглоблинъ <…> 3, с. 119.
[7] Там же.

эти они истратили на сошники, косы, топоры и т. п., а на платье не хватило; пашнишки на себя завесть нечѣмъ — всегда на государевой пашнѣ пашутъ. На каждаго крестьянина положено «въ полѣ по десятинѣ, а въ дву потомужъ», кромѣ того каждый коситъ сѣна по 30 копенъ, но сѣну тому расхода нѣтъ и оно стоитъ въ стогахъ по 8–9 лѣтъ. Кромѣ пашни крестьяне занимались «острожными подѣлками», ходили въ Маковскій острожекъ въ подводахъ, въ Красный Яръ, вообще гоньба была «не мѣрная», отъ которой лошади «перемѣнъ 5 и 6 попадали» и крестьяне въ конецъ загибли. Чрезъ Енисейскъ пролегала большая дорога, ѣхали посланники, гонцы и проч. Крестьяне просятъ освободить ихъ отъ ямской гоньбы, уменьшить пашни на полъдесятины для каждаго, о прибавкѣ новыхъ крестьянъ на государеву пашню. Вслѣдствіе этой челобитной приказано впредь сѣно косить не велѣть, а на крестьянъ въ замѣнъ того «будетъ мочно» и по ихъ «изможенію» прибавить на нихъ пашни или иначе какого дѣла[1]. Крестьяне, водворявшіеся въ Сибири, были или пашенные или оброчные. Первые за пользованіе землею должны были обрабатывать на государя пашню по десятинѣ и болѣе на семью, оброчные платили пошлину хлѣбомъ, обыкновенно пятую часть урожая[2]. Въ прошломъ годѣ на 48 съ половиной государевыхъ десятинахъ снято 97 четвертей ржи, которой «ужато» въ настоящемъ годѣ 334 «сотницы» 50 сноповъ. Въ этомъ году на 28 съ четвертью десятинахъ посѣяно яроваго хлѣба 113 чете, овса, а ужато его 198 сотницъ сноповъ. Въ 1631 г. молочено для опыта: изъ одной сотницы ржи вышло по 2 чети съ осминою и съ четверикомъ, изъ сотницы овса выходило по 3 чети безъ четверика[3].

Мангазейцы, подобно енисейцамъ, устремились къ якутамъ и бурятамъ. Уже въ 1826 г. чрезъ Туруханское зимовье прошло на востокъ по Нижней Тунгузкѣ 28 казаковъ и 189 промышленниковъ и по Подкаменной 44 казака и 312 промышленниковъ[4]. Въ этомъ году 30 казаковъ подъ начальствомъ Мартына Васильева поднялись по Нижней Тунгузкѣ и затѣмъ по Вилюю прошли на Лену и здѣсь взяли съ якутовъ первый ясакъ. Въ слѣдующемъ году Васильевъ съ 6 казаками отправленъ въ Москву, гдѣ доказывалъ, что можно покорять весь якутскій народъ, если имъ дать еще 40 человѣкъ. Въ 1632 г. московское правительство дѣйствительно снарядило Васильева съ товарищами и 40 человѣками прибавочнаго войска на Лену[5].

[1] Оглоблинъ <…> 3, с. 301.
[2] Дуровъ. Краткій историч. очеркъ. колониз. Сибири <…> 13.
[3] Оглоблинъ <…> 1, с. 351.
[4] Андріевичъ <…> 1, с. 63.
[5] Фишеръ <…> с. 361.

1631

Галкинъ при устьѣ р. Куты поставили зимовье. Перфирьевъ, получивъ подкрѣпленіе въ 50 человѣкъ, построилъ Братскій острогъ и, передавъ начальствованіе сотнику Москвитину, вернулся въ Енисейскъ[1]. Галкинъ прославился какъ своими военными доблестями, такъ и многими злоупотребленіями, на свои товары онъ вымѣнивалъ лучшую пушнину, творилъ обиды и насилія инородцамъ; воеводы все это знали но по дружбѣ съ нимъ не отбирали у него на государя заповѣдную пушнину, ограничиваясь лишь десятой пошлиной[2]. Перфирьевъ, наоборотъ, пользовался рѣдкими симпатіями и довѣріемъ казаковъ и покоренныхъ инородцевъ[3].

На мѣсто Кокорина и Палицына мангазейскими воеводами назначены Василій Давыдовъ и Дмитрій Клокачевъ[4].

О печальной участи Кокорева и Палицына сказано подъ 1629 годомъ. Кокоревъ проявилъ самый возмутительный произволъ вымогательствовалъ, грабилъ пушнину у ясачныхъ людей, бралъ взятки съ торговыхъ людей и заставлялъ ихъ давать взятки женѣ и сыну; для торговыхъ людей придумывалъ напрасныя посылки на службу въ тундры, отъ которыхъ приходилось откупаться. Сынъ его торговалъ виномъ, продавая чарку за гривну, пропившихся обиралъ. Кокоревъ жаловался на своего воеводскаго товарища Палицына, что тотъ самъ пьетъ и раззоряетъ другихъ. Пререканія между воеводами дошли до того, что Кокоревъ велѣлъ стрѣлять изъ города въ посадъ, гдѣ сидѣлъ Палицынъ; во время стрѣльбы нѣсколько человѣкъ были побиты[5].

1632

Енисейскимъ воеводой былъ назначеный въ прошломъ году Жданъ Кондыревъ, а его смѣнилъ Андрей Племянниковъ[6].

На смѣну Галкина изъ Енисейскаго острога отправленъ сотникъ Петръ Бекетовъ съ 30 казаками. Онъ по Ангарѣ, Илиму и Ленскому волоку перешелъ на Лену, дошелъ до земли якутовъ, покорилъ ихъ и заложилъ Якутскій острогъ въ 70 верстахъ отъ настоящаго мѣстоположенія Якутска. Въ первое время Якутскій острогъ зависѣлъ отъ Енисейска[7].

---

[1] Андріевичъ <…> 1, с. 62.
[2] Кулешовъ <…> 26.
[3] Іонинъ. Новыя данныя къ ист. Вост. Сибири 17 в. <…> 30.
[4] Газенвинкель <…> 42.
[5] Соловьевъ <…> 2, с. 1329.
[6] Кратк. показ. о воевод. <…> 73.
[7] Приклонскій <…> 2.

1633

Бекетовъ весной отправилъ казаковъ на р. Вилюй; на Вилюѣ казаки встрѣтили черкаса Степана Корытова, посланнаго изъ Мангазеи съ партіей казаковъ. Корытовъ заставилъ ихъ присоединиться къ себѣ и отправился на р. Амгу, гдѣ устроилъ Амгинское зимовье[1].

Въ 1632 г. правительство снарядило экспедицію къ якутамъ подъ начальствомъ Васильева, но вскорѣ въ Москвѣ узнали, что онъ и товарищи его въ прежнемъ походѣ старались больше о своей пользѣ, чѣмъ государевой. Васильевъ отъ похода на Лену отстраненъ, и начальникомъ экспедиціи назначенъ боярскій сынъ Воинъ Шаховъ. Послѣдній выступилъ изъ Тобольска съ 40 казаками и дойдя до Мангазеи, въ ней зимовалъ[2].

По росписи, представленной бывшимъ мангазейскимъ воеводой Палицынымъ въ Казанскій приказъ, путь Шахову предстоялъ слѣдующій. Изъ Мангазеи до енисейскаго волока Тазомъ, Волчанскою озерами и рѣжмами на кочахъ или каюкахъ 10 дней, волокъ немного больше полуверсты, затѣмъ до Турухана, по нему 10 дней до Туруханска, далѣе до Нижней Тунгузки 2 дня. По этой рѣкѣ шли до р. Тетеи, волокомъ въ р. Чону, Чоной на Вилюй и Вилюемъ до Лены около 35 дней[3].

Въ Мангазею назначали по прежнему двухъ воеводъ, но съ этого года однаго воеводу замѣнялъ дьякъ. Въ этомъ году назначены воеводой Григорій Орловъ и дьякъ Василій Атарскій[4].

1634

Шаховъ съ своимъ отрядомъ достигъ р. Вилюя и при усть рч. Тукана рѣшилъ зимовать. Здѣсь онъ встрѣтилъ небольшую партію казаковъ подъ начальствомъ Остафья Колова. Между казаками обѣихъ партій пошли ссоры изъ за сбора ясака, а между тѣмъ тунгузы возстали и часть людей Колова перебили, остальная часть отряда присоединилась къ Шахову. Шаховъ построилъ при устьѣ Вилюя зимовье и собиралъ ясакъ съ вилюйских тунгузов до прибытія въ Якутскъ воеводъ изъ Москвы[5].

Въ Мангазейском уѣздѣ начинаетъ возвышаться Туруханское зимовье и соперничать съ Мангазеей. Промышленники, отправляющіеся на востокъ по Троицкой или Нижней Тунгузкѣ, стали жить въ зимовьѣ, чтобъ сократить разстояніе, но въ то же время стала ощущаться отдаленность зимовья отъ центра края — Мангазеи: торговымъ людямъ часто приходилось ѣздить въ Манзею, гдѣ жили воеводы, а эти поѣздки были крайне убыточны;

[1] Андріевичъ <…> 1, с. 67.
[2] Фишеръ <…> 371.
[3] Буцинскій <…> 18.
[4] Газенвинкель <…> 20. Древн. росс. Вивліоф., 152.
[5] Андріевичъ <…> 1, с. 67.

особенно затрудняла ихъ обязанность возить весной изъ Туруханска въ Мангазею аманатовъ. Торговые и промышленные люди жаловались, что въ зимовьѣ приказные люди судятъ по исковымъ челобитнымъ только до 5 рублей, а свыше этой суммы приходится обращаться къ воеводамъ, самъ воевода мангазейскій спрашивалъ правительство, не прикажетъ ли Государь ему или его товарищу жить въ Туруханскѣ[1].

Каковы были обороты торговых людей въ Мангазеѣ, видно, напр., изъ примѣра этого года. Въ Мангазею пришли кочи съ товарами боярина Сулешева; пріѣхали его крестьяне Пахомовы. У них объявилось товара на 1196 руб. 23 алтына 4 деньги, что на наши деньги составит до 15000 руб.

Товары были разнообразные:

Десятеры дороги гилянские - - - цѣна 20 р.
30 киндяковъ - 45
9 выбоекъ арапскихъ - - - - - - - - - - - - - - - 9
6 зенденей семендіевъ - - - - - - - - - - - - - - 6
7 пудовъ воска -- 56
10 полоть мяса ветчины - - - - - - - - - - - - - 10

юхтъ, холсты-хрящъ, косяки мыла, крашенина, рубашки мужскіе, строченыя шелкомъ, сукна, олово блюдное и въ торелях, хлѣбъ, перецъ, соль, порохъ, медъ, 30 гривенокъ одекую 6 р., 37 дюжинъ картъ цѣна 11 р. 13 алт. 2 деньги, 10 гривенокъ бисеру цѣна рубль, фунтъ гребней столовыхъ 1 р. 6 алт. 4 деньги и проч.[2].

Судебныя дѣла того времени возникали самыя разнообразныя. Много было дѣлъ объ оскорбленіи царской чести, причемъ обвинялись самыя разнообразныя лица. Такъ, въ 1647 г. мангазейскій попъ Яковъ обвинялся въ томъ, что отказывался служить молебны за государево здоровье; попъ мангазейскій же – Кириллъ, въ томъ, что въ синодиках его не были записаны имена царя Михаила Федоровича и царицы Евдокіи Лукьяновны; тюремный сидѣлецъ Плещеевъ возбудилъ сыскъ о томъ, что онъ плюнулъ «на парсуну Ивана Васильевича всея Руси». Въ 1660 г. надъ боярскимъ сыномъ Усовымъ производился сыскъ по извѣту на него, будто онъ носитъ государеву грамоту (оказавшуюся поддѣльной) не по чину – за голенищемъ, а «доведетца де государева грамота носить и выше – за пазухою». Въ этомъ году ссыльный чернецъ Кривошея обвинялъ церковнаго старосту туруханскаго зимовья въ томъ, что староста не приказалъ ставить въ

[1] Оглоблинъ <…> 2, с. 31.
[2] Буцинскій <…> 27, 53.

церкви на аналой «образ царскаго ангела», но въ то же время чернецъ Кривошея обвинялся въ убійствѣ якутскаго мальчика въ своей кельѣ. Старецъ Кривошея – отставленный подъячій, принявшій на Руси монашество, а затѣмъ сосланный въ Мангазею, а оттуда въ Туруханское зимовье, гдѣ его содержалъ приходъ на мірскія деньги. Прихожане жаловались на старца, обвиняя его въ истязаніи и убійствѣ якутскаго парня, въ крещеніи Христофора, въ многочисленныхъ поклепахъ доводахъ, постоянномъ ябедничествѣ, въ разныхъ угрозахъ; напр., онъ говорилъ челобитчикамъ-прихожанамъ, что «какъ де пущу бѣса въ пазуху—лихо будетъ выживать». Воевода посадилъ Кривошею въ тюрьму, такъ какъ отъ него «отъ часу воровства прибываетъ» и на всѣхъ онъ навелъ страхъ и ужасъ великій[1].

1635

Послѣ отъѣзда Перфирьева изъ Братскаго острога буряты отказались платить ясакъ и заявили Москвитину, что если онъ рѣшится собирать ясакъ, они перебьютъ всѣхъ русскихъ. Изъ Енисейскаго острога посланъ въ Братскій острогъ Дунаевъ съ 60 казаками, но онъ съ 52 казаками былъ убит[2].

Енисейскимъ воеводой назначенъ въ началѣ года Соковнинъ, и въ томъ же году на его мѣсто назначенъ Никифоръ Веревкинъ[3].

Енисейску и Мангазеѣ пожалованы особыя канцелярскія печати и гербы. Гербъ Енисейска 2 соболя, межъ ними стрѣла, а подъ ними лукъ съ косой, обращенной къ низу; гербъ Мангазеи—олень[4].

Въ Мангазею прислана серебряная печать и велѣно собирать печатную пошлину съ рубля по деньгѣ, а съ безтоварныхъ по гривнѣ съ человѣка. Въ этомъ году такой печатной пошлины собрано 666 рублей; вотъ какой значительный привозъ товаровъ былъ тогда[5].

Распоряженіие правительства отбирать на государя соболи, стоившіе болѣе 100 рублей, за сорочекъ, измѣнено и велѣно отбирать только тѣхъ соболей, которые стоятъ 10, 15 и 20 рублей каждый, выплачивая за 9 долей деньги изъ казны[6].

---

[1] Оглоблинъ <…> 1, с. 201, 197.
[2] Андріевичъ <…> 1 с. 62.
[3] Древн. росс. Вивліоф. <…> 158.
[4] Фишеръ <…> 391.
[5] Буцинскій <…> 27.
[6] Буцинскій <…> 45.

Но произволъ таможенныхъ оцѣнщиковъ былъ безпредѣльный. Торговые и промышленные люди, боясь таможенныхъ порядковъ, уплаты десятинной подати, обѣгали Мангазею и шли на Русь новыми путями. Правительство, провѣдавъ новый путь, ставило на немъ заставы. Въ 1631 г. поставлена была застава изъ 1 десятника и 30 казаковъ при устьѣ р. Сыма. Пошли на Елогуй; въ 1642 г. и при устьѣ Елогуя поставлена застава. Поставлена застава и при устьѣ Подкаменной Тунгузки.

Мангазейскими воеводами назначены Борисъ Пушкинъ и дьякъ Пятый Спиридоновъ.[1]

Воеводы мѣнялись часто, а перевозка ихъ была тяжелой повинностью жителей, если обратить вниманіе, сколько подводъ требовалъ воевода. Борисъ Пушкинъ везъ попа, 32 дворовыхъ человѣка, 200 ведеръ вина, 150 полотей ветчины, пудъ меду, пудъ коровьяго масла, 6 ведеръ коноплянаго масла, запасы муки, крупы и проч.[2]

1636

Когда Енисейскій воевода получилъ извѣстие объ убійствѣ Дунаева съ казаками, послалъ къ возмутившимся бурятамъ отрядъ казаковъ подъ начальствомъ Родуковскаго. Послѣдній разбилъ бурятъ и снова обложилъ ихъ ясакомъ.[3]

Гарнизонъ Енисейскаго острога въ этомъ году составляли 2 атамана, 1 сотникъ, 1 изъ дѣтей боярскихъ, 1 пушкарь и 300 казаковъ.[4]

Въ томъ же году десятникъ Елисей Буза посланъ былъ из Енисейска на Лену съ тѣмъ, чтобы пройти по ней на сѣверъ и осмотрѣть реки, впадающія въ Ледовитый океанъ, и гдѣ встрѣтятся жители, обложить ихъ ясакомъ. Въ первый год онъ съ 10 казаками достигъ Олекминскаго острога, гдѣ и зимовалъ. На слѣдующій годъ, набравъ съ собой 40 промышленниковъ, спустился по Ленѣ до устья ея и моремъ достигъ устья Оленека, поднялся по нему, взялъ ясакъ съ тунгузовъ пять сороковъ соболей. На слѣдующий годъ Буза взялъ ясакъ съ якутов на р. Янѣ, съ юкагировъ, и черезъ 5 лѣтъ пришелъ въ Якутскъ.[5]

1637

Въ Мангазейскомъ уѣздѣ появились попытки хлѣбопашества. Съ прошлаго года поселился при устьѣ р. Дубчаса крестьянинъ Осипъ Цапаня Голубцовъ и сталъ заниматься хлѣбопашествомъ. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ на свою Дубчасскую заимку отъ Михаила Ѳедоровича

[1] Газенвинкель <…> 42.
[2] Фишеръ <…> 372.
[3] Андріевичъ <…> 1 с. 62.
[4] Газенвинкель <…> 77.
[5] Оглоблинъ <…> 3 с. 27.

жалованную грамоту, по которой ему дана на 10 лѣтъ льгота распахивать пашню, слободу строить и «вольныхъ людей» съ Руси призывать; насельники въ эти годы освобождались отъ всякихъ податей и повинностей. Эти льготы, обиліе пушнины и рыбы привлекли въ слободу много вольныхъ людей, и чрезъ нѣсколько лѣтъ въ слободѣ было уже 16 дворовъ крестьянскихъ и церковь во имя Св. Троицы съ придѣломъ Николая Чудотворца. Осипъ, человѣкъ зажиточный, на свои деньги поднималъ крестьянъ, занимался ростовщичествомъ, и на Енисеѣ у него было много должниковъ. Онъ былъ въ нравственномъ отношеніи человѣкъ грубый, развратный, грабилъ живыхъ и мертвыхъ; такъ, въ 1639 г. выкопалъ шамана и все, что было похоронено съ нимъ, взялъ себѣ. Одна остячка влюбилась въ него; онъ заставилъ ее бѣжать къ нему, но предварительно обокрасть брата мужа своего. Остяки жаловались, что мѣсто, гдѣ онъ поселился, было ихнее, а теперь онъ ихъ гонитъ оттуда, женъ и дѣтей насильничаетъ, грабитъ у них изъ ямъ запасы зимняго корма: порсу, юкалу и др.; одна остячка умерла отъ его побоевъ. Таковъ былъ первый піионеръ сельско-хозяйственной культуры въ краѣ[1].

1638

Енисейскіе воеводы продолжали расширять свои владѣнія на восток. Максимъ Перфирьевъ обслѣдовалъ р. Витимъ и въ 1640 г. привезъ въ Енисейскъ ясакъ, собранный имъ съ витимскихъ тунгузовъ. Отъ послѣднихъ Перфирьевъ получилъ свѣдѣнія относительно дауровъ и р. Амура[2].

Въ Якутскомъ острогѣ учреждено особое воеводство[3]; и онъ уже переставалъ быть зависимымъ отъ Енисейска, но для енисейцевъ прибавилось число начальниковъ, которымъ надо было давать подводы. Одинъ якутскій воевода, проѣзжавшій чрезъ енисейскій острогъ, везъ съ собой 90 пудовъ желѣза, 100 ведеръ вина, 20 пудовъ меду «преснаго», 15 пудовъ одекую и др., а въ Енисейскѣ онъ прибавилъ къ этому хлѣбныхъ запасовъ 50 четв. для себя 200 пуд., да для дьяка 115 пуд. ржи и овса[4].

Тяжелая подводная повинность наконецъ стала не въ моготу крестьянамъ и служилымъ людямъ, и когда однажды воевода Веревкинъ созвалъ народъ въ съѣзжую избу и потребовалъ подводы для воеводъ и духовныхъ лицъ, ѣхавшихъ на Лену, народъ отъ подводъ отказался. Служилые люди требовали снять съ нихъ городовой караулъ и отъѣзжие заставные караулы, и службу: крестьяне требовали освободить ихъ отъ пашни десятины. Нѣсколько дней уговаривалъ ихъ воевода, наконецъ велѣлъ лучшихъ служилыхъ, посадскихъ людей и крестьянъ пометать въ тюрьму

[1] Буцинскій <…> 32.
[2] Фишеръ <…> 381.
[3] Приклонскій <…> 3.
[4] Кулешевъ <…> 8.

и, выпустивъ, бить на правежѣ, но народъ пошелъ за лучшими людьми на правежъ и въ тюрьму, а подводъ не дали[1].

Въ Енисейскомъ острогѣ служилъ казакъ Денежнев, но въ этомъ году онъ отправился на службу въ Якутскій острогъ. Въ поискахъ за новыми мѣстами Денежневъ достигъ Студенаго моря и въ 1648 г. открылъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки. Громкое имя иностранца Беринга затушевало впослѣдствіи скромное имя русскаго, открывшего Беринговъ проливъ – Дежнева проливъ[2].

1639

Мангазейскими воеводами назначены князь Никита Барятинскій, да дьякъ Богданъ Обабуровъ[3].

Бывшій дьякъ Спиридоновъ уѣхалъ въ Мангазею съ «начетомъ», а и новые воеводы уличались въ злоупотребленіяхъ и раздорахъ между собой[4].

Промышленники жаловались правительству, что запрещеніе ввоза въ Мангазею меда тяжело для нихъ: имъ «на промыслахъ» безъ зайцевъ и меду никакъ пробыть нельзя, потому что «цынжаютъ». Государь разрѣшилъ пропускать въ сибирскіе города меду прѣснаго до 200 пудов съ уплатой десятинной пошлины[5].

1640

Сотникъ Бекетовъ привезъ въ Енисейскъ ясакъ, собранный съ бурят. Доходы Енисейска отъ ясака составляли болѣе 170 сороковъ соболей, не считая прочей рухляди[6].

Тяжело доставался ясакъ казакамъ въ неизвѣданномъ обширномъ краѣ, среди враждебныхъ инородческихъ племенъ. Нѣкоторые казаки наживались отъ пушнины, отбираемой въ ясакъ у инородцевъ, но еще большая часть терпѣла нужду и лишенія; въ одной челобитной они пишут, что терпятъ большую нужду: запасовъ мало, свои запасы приходится продавать дешево, а покупать дорого: напр., лыжи за 3 рубля, топоръ полтора рубля, аршинъ бѣлаго сукна съ гривной по 20 алтынъ и по 15[7]. Несмотря на всѣ препятствія, енисейскіе и мангазейскіе казаки укрѣпили русскую власть до Студенаго моря и на восток до Амура; донесенія атамановъ, сотниковъ и казаковъ расширяли географическія свѣденія о краѣ; чертежи и маршруты облегчали пути новымъ отрядамъ.

---

[1] Соловьевъ <…> кн. 2 с. 1328.

[2] Оглоблинъ. <…> Семен Денежнев. СПб., 1890.

[3] Древн. росс. Вивліоф. <…> 159.

[4] Оглоблинъ <…> 1 с. 184.

[5] Буцинскій <…> 29.

[6] Фишеръ <…> 344.

[7] Садовниковъ. <…> Наши землепроходцы. М., 1874, с. 51.

За удачныя дѣла казаки награждались иногда особыми подарками: такъ мангазейскіе казаки Юрловъ и Переяславцевъ, за приведеніе въ ясакъ инородцевъ на Ленѣ, съ которыхъ они взяли 18 сороковъ 13 соболей, награждены портищем лазореваго настрофиля, да 4 арш. веницейки двоеличной по 1 руб. за аршинъ. Въ 1624 г. атаманъ Фирсовъ за покореніе двухъ ваганскихъ князьковъ награжденъ портищемъ сукна настрофилю лазореваго; нѣкоторымъ давалось по портищу англійскаго сукна цѣной по 2 руб., другимъ еще прибавлялось къ портищу по 4 арш. тафты веницейки в 23 алтынъ, 2 деньги аршинъ[1].

1641

Тунгузы указали соляные ключи на р. Тасѣевой и Манзѣ[2].

Изъ разспросныхъ рѣчей енисейскаго казачьяго пятидесятника Василія Колесникова въ Сибирскомъ приказѣ выяснилось, что служилые и промышленные люди устроили на этих соляных ключахъ 2 варницы, варили соль въ свою пользу и въ казну оброка не платили. Воеводамъ предписано двѣ частныя варницы обложить оброкомъ и устроить тамъ государеву варницу[3]. Разработка соли была настолько выгодна, что десятиною, которая поступала въ казну, можно было содержать гарнизонъ Енисейска. Со временемъ варницы перешли, по завѣщаніям частныхъ лицъ, въ вѣдѣніе енисейскаго и туруханскаго монастырей[4].

1642

Воеводой въ Енисейске былъ Іосифъ Аничковъ съ нимъ письменный голова Петръ Бекетовъ, да съ приписью подъячій Василій Шпилькинъ.

Аничковъ и умеръ въ Енисейскѣ въ 1644 г.[5] Въ 1643 г. воеводой назначенъ былъ Уваровъ[6].

Въ Енисейскомъ острогѣ основанъ Мужской монастырь[7].

---

[1] Газенвинкель. Государево жалованіе послужник. сибирскимъ <…> 8–13.
[2] Максимовъ. Сибирь и каторга <…> 3, с. 358.
[3] Оглоблинъ <…> 3, с. 85.
[4] Андріевичъ <…> 1, с. 173.
[5] Древн. росс. Вибліов. <…> 160.
[6] Краткое показание <…> 74, 75.
[7] Зверинскій. Материалы для истор. точн. изсл. о правосл. монаст. <…>

Есть свѣдѣніе, что еще въ 1592 г. нѣкій инокъ, Тимофей Ивановъ, поселился на мѣстѣ этого монастыря, построилъ келью и привлекъ въ свою обитель ищущих спасенія. Въ одной челобитной енисейцевъ указывается, что монастырь построенъ въ 1693 г.[1]; братія монастыря въ 1679 г. удостовѣряла, что монастырь строилъ черный попъ Феодосій, но въ какомъ году и по какому указу не знаетъ[2]. Архимандритъ Афанасій считаетъ первымъ настоятелемъ Варлаама, за нимъ слѣдовали игумены Леонид, Леонтій, а съ 1689 г. архимандриты: Матфей, Никифоръ, Александръ, Адріанъ, Феодосій, Гавріилъ (1701–3), магистръ богословія Афанасій (1861), Филарет[3]. Послѣ Филарета монастыремъ управляли игуменъ Алексѣй, архимандритъ Савва, а въ промежутки между ихъ назначениями монастыремъ завѣдывали священники приходские и соборный протоирей.

1643

Мангазейскими воеводами назначены князь Петръ Ухтомскій и дьякъ Григорий Теряевъ[4].

Мангазея болѣе и болѣе теряла значение торговаго города. Промышленники, какъ уже раньше сказано, старались селиться въ Туруханском зимовьѣ. Запрещеніе плаванія морем еще болѣе гибельно отражалось на городѣ. Доставка хлѣба по Обской губѣ была затруднительна. Въ 1641 и 1642 гг. всѣ кочи были разбиты въ Обской губѣ. Въ Мангазеѣ начался голодъ, приходилось питаться юкалой, «собачьимъ костьем» и т. п.[5] И въ настоящемъ году кочи съ хлѣбомъ торговыхъ людей и государевы, шедшіе изъ Березова подъ начальствомъ боярскаго сына Черкасова, потерпѣли крушеніе; часть людей, спасшихся при крушеніи, съ голода вынуждена была ѣсть своихъ товарищей «мертвыхъ людей». Въ числѣ спасшихся былъ и дьякъ Теряевъ[6]. Дорогой въ Мангазею Теряевъ умеръ, и послѣ него дьяковъ туда уже не назначали[7].

Еще новое несчастіе постигло Мангазею: почти весь городъ выгорѣлъ. Сгорѣли воеводскій дворъ, государевы амбары, съѣзжая изба, часть городских стѣнъ, а оставшіяся отъ пожара постройки были разломаны

[1] Оглоблинъ <…> 3, с. 298.
[2] Дополн. къ Истор. Акт. <…> 8, с. 201.
[3] Памятн. Книж. Ен. губ. на 1868 <…> 339.
[4] Древн. росс. Вивл. <…> 168.
[5] Буцинскій <…> 29, 54.
[6] Оглоблинъ <…> 3, с. 72.
[7] Древн. росс. Вивл. <…> 168.

и раскрыты. Когда известие о пожарѣ Мангазеи дошло до Казанскаго дворца, послѣдній предписалъ, чтобы служилые, торговые и промышленные люди построили вмѣсто сгорѣвшихъ государевыхъ построекъ новыя, но выполнить это распоряженіе было невозможно: служилыхъ людей, всего 94, изъ которыхъ 70 посылаются по зимовьям за сборомъ ясака, оставшіеся въ городѣ за неприбытіемъ кочей съ хлѣбомъ голодаютъ. Воевода доносилъ, что Мангазея опустѣла: промышленные жилецкіе люди побрели въ Туруханское зимовье и Енисейскій острогъ, на весну не кого ему послать за сборомъ ясака, доходы собирать не съ кого и не съ чего; самъ онъ, воевода, весной собирался перѣхать въ Туруханское зимовье[1].

1644

Енисейскій острогъ продолжалъ посылать отряды казаковъ на востокъ. Въ этомъ году атаманъ Колесниковъ отправленъ за Байкалъ навѣдаться о серебряной рудѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ провѣдывалъ у монголовъ князя Турукай Табуна о золотѣ и серебрѣ и узнавъ, что князь этотъ покупаетъ золото и серебро у китайцевъ, поспѣшилъ въ Енисейскъ, чтобы скорѣе доставить Сибирскому приказу добытыя свѣдѣнія[2].

Въ челобитной торговыхъ людей царю Михаилу Федоровичу такъ описывается положеніе Мангазеи. Прежде на ярмарку съѣзжались по двѣ тысячи и больше, съ соболиныхъ промысловъ возвращалось казаковъ по 100—150, товаровъ у одного торговаго человѣка бывало на 2–5 тысячъ и болѣе, теперь въ Мангазеѣ собралось всего 150 человѣкъ, да изъ Енисейска пришелъ одинъ дощаникъ вмѣсто прежнихъ 20. Всѣ люди бедные, голодные; промыслы оскудѣли, кочи терпѣли нѣсколько лѣтъ крушенія; тунгузы грабили и убивали промышленниковъ на промыслахъ. Челобитная вызвана притѣсненіями воеводы: онъ взыскал съ торговыхъ и промышленныхъ людей 73 р. за площадное письмо; письмо было отдано на откупъ за 73 руб., но площадный писецъ, въ виду тяжелаго времени сбѣжалъ и воевода рѣшился доправить эти деньги съ торговыхъ и промышленныхъ людей и по обыкновенію правежомъ. Такимъ же путемъ воевода хотѣлъ заставить ихъ дать цѣловальниковъ для посылки на зимовья. Челобитчики и просят: избавить ихъ от построекъ въ Мангазеѣ, отъ цѣловальниковъ, отъ взысканія съ нихъ площадныхъ денегъ, чтобъ имъ въ конецъ не погибнутъ[3].

[1] Буцинскій <…> 29, 54.
[2] Андріевичъ <…> 1, с. 77.
[3] Буцинскій <…> 55.

1645

Въ Енисейскѣ воеводой былъ Федоръ Уваровъ, съ нимъ подъячій съ приписью Шпилькинъ. Послѣдній отличался взяточничествомъ; съ торговыхъ приказчиковъ онъ собиралъ по 40 р. съ 1000 съ привозимыхъ товаровъ, да по 1 рублю со 100 рублей мелкихъ товаровъ. Для выполненія своего умысла онъ ставилъ заставы. По жалобѣ проѣзжихъ людей, выдача имъ проѣзжихъ грамотъ изъята изъ вѣдѣнія воеводъ **и** возложена на таможеннаго голову.

Проѣзжія грамоты или памяти – это документы на право личнаго проѣзда изъ Сибири на Русь и между сибирскими городами, а также на право провоза товаровъ. Такъ въ одной мангазейской грамоте сказано, что воевода Пушкинъ да дьякъ Спиридоновъ «отпустили изъ Мангазейскаго города къ Руси, чрезъ Камень» крестьянина Худякова, а у него идетъ мягкой рухляди 6 сороковъ 26 соболей, пошлина десятинная съ рухляди взята[1].

Про одного якутскаго воеводу Головина Енисейскій воевода доносилъ, что онъ напрасно садилъ въ тюрьму своего товарища, много торговых людей, пыталъ ихъ, и оттого енисейскіе торговые люди не смѣютъ ѣхать изъ Енисейска въ Якутск, торговые сношения остановились, нанося большой ущербъ казнѣ и торговымъ людямъ[2].

1646

Енисейскіе воеводы, не получая свѣдѣній отъ Колесникова, напротивъ навѣстясь, что буряты верхоленскіе и ангарскіе возмутились, снарядили отрядъ казаковъ въ 84 человека подъ начальствомъ боярскаго сына Ивана Похабова за Байкалъ. Похабовъ двигался медленно, требуя дань съ бурятъ по р. Осѣ и на Осинскомъ островѣ построилъ острогъ, гдѣ и зимовалъ. На слѣдующій годъ онъ прошелъ за Байкалъ, былъ у хана Цизана въ Ургѣ, убѣдилъ хана посылать посольство къ русскому царю. Въ 1648 г. Похабовъ возвратился въ Енисейскъ[3].

Въ Енисейскій острогъ сосланъ со всѣмъ своимъ домомъ стольникъ князь Иванъ Хованскій, но въ 1648 г. отсюда его перевели въ Тобольскъ[45]).

Вскорѣ въ Енисейскъ присланъ былъ, сосланный за опалу, Григорій Плещеевъ.

---

[1] Оглоблинъ <…> 1, с. 256.

[2] Чичеринъ. Областн. Учрежд. России в 17 веке <…> 321.

[3] Фишеръ <…> 551.

[4] Древн. росс. Вивл. <…> 176.

Подрѣза, переведенный сюда изъ Кузнецкаго острога. Въ Енисейскѣ «его мужикъ отъ жены зарѣзалъ», здесь онъ и умеръ[1].

1647

Енисейскій острогъ невеликъ, весь погнилъ, рвовъ и крѣпостей нѣтъ, въ окружности онъ 300 сажень, въ длинну 78 сажень. Успенскѣя проѣзжія башни имѣли по верхнему концу 21 саж., по нижнему поперекъ 8 саж. Въ острогѣ церковь Введенія, денежный и соболиный амбары, 2 хлѣбныхъ амбара, съѣзжая изба, таможенная изба, воеводскій дворъ, гостинный дворъ, тюремная изба въ тыну[2]. Въ башнѣ надъ острожными воротами стоялъ Нерукотворенный образъ Іисуса Христа, а на другой сторонѣ Знаменія. Шпилькинъ просилъ разрѣшенія воздвигнуть храмъ здѣсь во имя Нерукотвореннаго образа и Знаменія. Храмъ построить было разрѣшено, но на средства обывателей. Шпилькинъ жаловался на церковныхъ старостъ, будто они роздали церковныя деньги въ займы разнымъ лицамъ болѣе 200 рубл., добровольныя приношенія растратили; осталось всего 231 рубль казенныхъ денегъ да пушнины 4 сорока 20 соболей, 4 сорока 7 пупковъ собольихъ[3]. За острогомъ была еще церковь Богоявленія съ двумя придѣлами Николая Чудотворца и Михаила Малеика, а подъ церковью клали государеву соль и Красноярскіе хлѣбные запасы[4].

Воеводой въ Мангазею назначенъ Яковъ Тухачевской, но чрезъ 6 недѣль онъ умеръ[5], тогда нѣкоторое время управлялъ сынъ его Василій[6]. Отъ послѣдняго воеводство принялъ тобольскій писменный голова Андрей Сѣкеринъ съ подъячимъ съ приписью Яковомъ Чермнымъ Тюменскимъ, Сѣкеринъ пробылъ въ Мангазеѣ всего 3 недѣли и умеръ, до перемѣны «досиживалъ сынь покойнаго Андрей Сѣкеринъ, да подъячій Чермной»; только въ 1649 г. назначенъ воевода Федоръ Байковъ[7].

1648

Изъ Енисейскаго острога отправленъ отрядъ казаковъ подъ начальствомъ боярскаго сына Ивана Галкина съ приказомъ описать мѣста около Байкала, наложить ясакъ на новыя народы, а главное развѣдать золотыя и серебряныя жилы. Галкинъ скоро достигъ р. Баргузина и при

[1] Древн. росс. Вивл. <…> 176.
[2] Дополн. къ истор. актамъ <…> 3, с. 168, 42.
[3] Древн. росс. Вивл. <…> 175.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Оглоблинъ <…> 1, с. 21.
[7] Древн. росс. Вивл. <…> 175.

устьѣ ея заложилъ Баргузинскій острогъ. Отсюда онъ отправилъ казаковъ на р. Шилку и обложилъ ясакомъ народы около озера Еравина[1].

Похабовъ возвратился въ Енисейскъ и хлопоталъ о прибавкѣ ему денежнаго и хлѣбнаго оклада за его многочисление походы. Ему прибавлено за «мунгольскую службу» къ прежнему его окладу (4 съ половиной рубля и 5 съ осминой четей хлѣба) 3 рубля и 2 чети хлѣба[2]. Похабовъ былъ человѣкъ энергичный, но свирѣпый при сборѣ ясака, такъ что многіе плательщики разбѣгались[3].

Енисейскимъ воеводой назначенъ Федоръ Палибинъ[4].

Уловъ звѣря въ этомъ году въ Енисейскомъ уѣздѣ былъ плохой. Промышленные люди въ таможенной избѣ объясняли неуловъ звѣря многими причинами: соболя на береговомъ промыслу было мало, а который и былъ у нихъ въ кулемкахъ не ѣль; соболи въ кулемкахъ не ѣлъ приманку потому, что въ лѣсу было много ягоднаго корма, рябины и черемухи; осенью «на собольей ногѣ» ходить было нельзя; тунгузы грабили хлѣбные запасы и промышленные «заводы» по зимовьямъ; они же вынимали изъ кулемокъ попавшихъ туда соболей и т. д.[5]

Соболи въ Енисейскомъ острогѣ цѣнились по 86 р. 13 алт. за сорокъ[6]. Куреніе табаку было распространено въ Сибири, не смотря на запрещеніе еще въ 1634 г. Архіепископъ Макарій, обращая вниманіе на безнравственность сибирскихъ служилыхъ людей, указываетъ между прочимъ, что они тайно провозятъ табакъ, продаютъ его въ Сибири и «пьютъ его носомъ втай» и оттого «чинятся великія снопы»[7].

Въ этомъ году вышло распоряженіе о запрещеніи повсемѣстно продавать и сѣять табакъ[8]. Онъ продавался до этого въ Сибири изъ казны по 10 коп. за золотникъ тертаго и по 8 сыраго; всего табаку вывезено изъ Россіи въ Сибирь до 130 пудовъ[9].

Тобольскіе воеводы предписали мангазейскому воеводѣ принять отъ цѣловальника весь непроданый въ Мангазеѣ табакъ и сжечь его, и всѣмъ объявить, чтобъ впредь никто табакомъ не торговалъ подъ страхомъ тяжкаго наказанія[10].

---

[1] Андріевичъ <…> 1, с. 79.
[2] Оглоблинъ <…> 3, с. 35.
[3] Андріевичъ <…> 1, с. 168.
[4] Древн. росс. Вивл. <…> 176.
[5] Оглоблинъ <…> 2, с. 18.
[6] Костомаровъ <…> 7.
[7] Оглоблинъ <…> 3, с. 21.
[8] Соловьевъ <…> кн. 2, с.1520.
[9] Словцевъ <…> 1, с. 62.
[10] Собраніе Государ.грамотъ и договоровъ. М., 1822, с. 443.

1649

Въ Енисейской таможенной избѣ совершена въ этомъ году цѣновная роспись товаровъ, которая показываетъ, какіе товары въ то время привозились въ Сибирь изъ Московской Руси и что въ то время требовалъ бытъ мѣстнаго жителя. Всѣ товары раздѣлены на 36 группъ:

1) Хлѣбные запасы. Четверть ржаной муки стоила 8 гривенъ, пшеничной 1 рубль, ячной 28 алтынъ, овсяной 8 гривенъ, солоду ржаного рубль. Сюда отнесены сухари, крупа, кедровые орѣхи и др. Енисейская четверть 4 пуда.

2) Воскъ, медъ, ладан.

3) Олово дѣльное и недѣльное.

4) Мѣдь недѣльная и въ подѣлкахъ, напр. мѣдная уховертка стоила полгривны. Пуговицы мѣдныя, оловянныя и др.

5) Хмѣль.

6) Порохъ, свинецъ.

7) Шелкъ, хлопчатая бумага, писчая бумага.

8) Масло коровье, деревяное, скипидарное, сало свѣчи, олифа, нефтъ, фунтъ нефти стоилъ рубль.

9) Перецъ, анисъ, имбирь, гвоздiтка, винныя ягоды, изюмъ, пряники, сахаръ, рожки. Сахаръ продавался головами, по 1 р. голова; въ пудѣ было 13 головъ.

10) Одекуй, бисеръ, корольки; фунтъ бисеру и одекуя стоили 4 гривны; фунтъ корольковъ красныхъ большей руки 30 р., середной руки 20 и малой 12.

11) Чернильные орѣхи, купоросъ, киноварь, сѣмена огородныя; пудъ хорошихъ сѣмянъ стоилъ 40 р., плохихъ 20 р.

12) Бѣлила, румянцы, гребни, гарусъ. Пудъ румянца стульчатаго стоилъ 16 рублей й платчатаго 10 р.

13) Сѣра, сулема, камфара.

14) Уклады (шкатулки) , сталь, желѣзо.

15) Конскіе и оружейныя всякія оправы.

16) Пряжа, сѣти, лыжи.

17) Рыба, соль, оленина, мясо, пудъ икры черной стоилъ полтора рубля, красной рубль, гусь соленый 1 алтынъ.

18) Мягкая рухлядь, шубы.

19) Оклады образные, серебро дѣльное, книги печатныя, церковное вино.

20) Сукна нѣмецкія, литовскія, русскія.

21) Кизилбашскіе, нѣмецкіе и другіе всякіе локотные товары, ковры, отласы, камки, тафты, бархаты и проч.

22) Китайскіе и бухарскіе локотные товары, китайки, зыбойки, дабы и др.

23) Платье всякое, однорядки, полукофтаны, зипуны.

24) Шубы овчиные.

25) Кушаки, пояса.

26) Шапки, шляпы.

27) Холсты, штаны.

28) Золото и серебро листовое, мишура.

29) Сафьяны, кожи, обувь.

30) Ремни сыромятные, мошны, татауры, черезы.

31) Рукавицы, стельки, чулки.

32) Зеркала, скляницы, рюмки, очки. Простые очки стоили гривну, дюжина очковъ съ коробкой 40 алтынъ, «нагалище очковое» 2 деньги, рюмка большая 2 гривны, малая 1 гривна.

33) Снурки, кружева.

34) Подубрусники, убрусы, кокошники.

35) Окончины слюдяныя, брусы точильные.

36) Суды деревянные, ковши, блюда, ставцы, чарки, ложки и всякая мелочь[1].

Мангазейскимъ воеводой назначенъ Байковъ, въ Туруханскомъ зимовьѣ назначено быть у ясачнаго сбора и всякихъ отпусковъ и расправныхъ дѣлъ приказному человѣку Морозкѣ Маркову[2].

1650

На смѣну Галкина изъ Енисейска отправленъ Василій Колесниковъ, который управлялъ Баргузинскимъ острогомъ въ теченіи 2 лѣтъ[3]. Съ Колесниковымъ отправилось изъ Енисейска вернувшееся изъ Москвы посольство Цизанъ-Хана и сопровождавшій его боярскій сынъ Заболоцкій съ сыномъ. Оба Заболоцкіе со своими 7 казаками были убиты на Байкалѣ, на мысѣ, названомъ Посольскимъ. Изъ Баргузина Колесниковъ писалъ въ Енисейскъ о возможности покорить тунгузов у озера Иргеня[4].

[1] Оглоблинъ <…> 2, с. 120.

[2] Оглоблинъ <…> 3, с. 11.

[3] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

[4] Фишеръ <…> 556.

1651

Въ Енисейскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ 1854 г., считалось 15 деревень (Марково городище, Родюковка, Верхняя подгорная, Костыльникова, Черкасская, Большая Елань и др.), въ нихъ жило 207 пашенныхъ крестьянъ[1].

Въ уѣздѣ зародились слободы Надпорожняя въ 190 верстахъ отъ Красноярска и слобода Казачьяго луга въ 150 верстахъ отъ Енисейска[2]. Въ деревняхъ на «Онциферовомъ логу» было 18 дворовъ, на «Сполошномъ лугу» 6, Марковѣ Городищѣ 13, Родюковкѣ 6 и т. д. Что касается до числа крестьянскихъ лошадей, то большинство имѣло 8–10 лошадей, многіе 12–15 и рѣдко меньше 4 коней, напр. на «Онциферовомъ логу» крестьянинъ Ивашка Кытманъ имѣлъ 5 лошадей и считался заводнымъ; крестьяне, имѣвшіе 1–2 коней, считались «молотчими» – младшими. Деревни у посадскихъ людей, которые написаны въ посадѣ, а живутъ въ уѣздѣ, большія, пашни пашутъ они не малыя; во дворахъ посадскихъ было 12–18 лошадей, а встрѣчались дворы, имѣвшіе 21–24 лошади[3]. Льготы хлѣбопашцамъ продолжались: кто сядетъ на пашню на р. Илимѣ, получитъ льготы на 5 лѣтъ, послѣ чего пашенные люди должны платить на государя пятый снопъ; переселявшимся на Лену енисейскіе воеводы предлагали пособіе на 1 лошадь безъ отдачи, на другую заимообразно[4]. Пашенные крестьяне пересылались въ Сибирь или «по указу» или «по прибиру», первые были или переведенцы или ссыльные. Прибирались на пашню въ Енисейскомъ уѣздѣ и посадскіе и изъ промышленныхъ и «охочихъ» людей и изъ гулящихъ, также и ссыльные, прежде бродившіе «межъ дворъ». Владѣлецъ Дубческой слободы Цапаня въ этомъ году самъ жалуется на притѣсненія, которыя ему дѣлали служилые люди не только мангазейскіе но и енисейскіе. Стрѣлецкій сотникъ Дементій Титовъ, посланный изъ Мангазеи въ Закаменное зимовье за ясакомъ, прожилъ самовольно на Дубческой слободѣ всю зиму, курилъ вино и этимъ куреніемъ сжегъ домъ Цапани со всѣми хлѣбными запасами. Енисейскіе воеводы заставляли Цапаню платить пятый снопъ въ Енисейскій острогъ, приписывая его вмѣсто Мангазеи къ Енисейску и выбираютъ его въ разныя городовыя службы, а раньше въ его слободу ставили служилыхъ людей будто на заставу елогуйскую, хотя до Елогуя больше дня плыть по Енисею. На его

[1] Оглоблинъ <…> 1, с. 141.

[2] Андріевичъ <…> 1, с. 145.

[3] Оглоблинъ <…> 1, с. 354.

[4] Соловьевъ <…> кн. 2, с. 1351.

челобитную было предписано: выдѣльной хлѣбъ съ слободы собирать въ Туруханскѣ и употрѣблять на прокормленіе аманатовъ[1].

Въ слѣдующемъ году на устьѣ Подкаменной Тунгузки занялъ новую заимку слободчикъ Левъ Саварихинъ, который просилъ отдать ему на откупъ на 5 лѣтъ за 1 рубль въ годъ «государевой бани», «кислаго кваса» и сусла на заставѣ подлѣ устья Подкаменной Тунгузки[2].

1652

Енисейскимъ воеводой назначенъ Афанасій Пашковъ[3]. Вмѣсто Колесникова управлять Баргузинскимъ острогомъ назначенъ Иванъ Похабовъ. Онъ при устьѣ р. Иркута построилъ зимовье. Прибывъ въ Баргузинскій острогъ, онъ оказался столь жестокимъ управителемъ, что тунгузы разбѣжались[4].

Воевода Пашковъ заинтересовался донесеніемъ Колесникова о пользѣ постройки острога у озера Иргеня. Онъ разспросилъ казаковъ, бывшихъ у озера, о пути туда, о тамошнихъ тунгузахъ и проч. Обо всемъ узнаномъ Пашковъ сообщилъ въ Москву, но не ожидая оттуда отвѣта, отправилъ Петра Бекетова съ 100 казаками къ озеру Иргею. Бекетовъ выступилъ изъ Енисейска 2 іюня и чрезъ 8 недѣль пришелъ въ Братскій острогъ. Отсюда онъ отправилъ на Иргень пятидесятника Максимова съ казаками, а самъ приплылъ въ томъ же году на Байкалъ и тамъ зимовалъ въ построенномъ имъ зимовьѣ[5].

1653

Бекетовъ достигъ давно желаннаго озера Иргеня и построилъ острогъ, а посланный Бекетовымъ на Шилку десятникъ Максимъ Урасовъ заложилъ небольшой острогъ на р. Шилкѣ противъ устья рѣчки Нерчи[6].

1654

Бекетовъ, прибывъ въ Нерчинскій острогъ, встрѣтилъ враждебныя отношенія со стороны тунгузскаго князя Гантимура, тунгузы напали на острогъ и заставили русскихъ отступить[7].

Воевода Пашковъ отправилъ изъ Енисейска боярскаго сына Димитрія Фирсова для укрѣпленія власти надъ бурятами и основанія въ ихъ странѣ острожка. Фирсовъ построилъ въ странѣ ангарскихъ бурятъ Валаганскій острогъ.

---

[1] Буцинскій <…> 34.

[2] Оглоблин <…> 3, с. 146.

[3] Словцевъ. Истор. обоз. Сибир. <…> 1, с. 92.

[4] Андріевичъ <…> 1, с. 80.

[5] Фишеръ <…> 559.

[6] Там же, с. 563.

[7] Андріевичъ <…> 1, с. 849.

1655

Бекетовъ перебрался на Амур, гдѣ несъ службу наравнѣ съ простыми казаками, и только въ 1660 г. возвратился въ Енисейскъ[1].

Пашковъ въ прошломъ году донесъ въ Москву, что страну по Амуру можно прочно держать во власти только по устроенію Забайкалья. Сибирскій приказъ предписалъ Пашкову набрать свыше 300 человѣкъ войска для отправки за Байкалъ съ тѣмь, чтобы тамъ, по отстройкѣ Нерчинскаго острога, положить прочное основаніе русскому владычеству[2]. Пашкову дана главная власть надъ всѣми казаками и промышленниками у Амура[3], велѣно быть на службѣ въ Даурской землѣ съ сыномъ и служилыми людьми. Изъ Тобольска для его похода посланы порохъ, свинецъ, вино горячее, хлѣбъ. Архіепископъ Симеонъ получилъ распоряженіе отправить съ Пашковымъ антимисы для трехъ церквей, двухъ поповъ и дьякона[4].

Пашковъ былъ жестокій управитель. Въ Енисейскомъ острогѣ онъ билъ старинных подъячихъ съѣзжей избы; подъячаго Обросимку Кузмина посадилъ въ тюрьму; Еремѣя Толстаго пыталъ на пыткахъ, держалъ въ тюрьмѣ въ желѣзахъ и на правежѣ болѣе 5 мѣсяцевъ и на немъ и на женѣ его вымучилъ поклонными исками 5045 рублей, да 4 амбара хлѣба и хлѣба того объявилось въ Туруханскомъ зимовьѣ 4 дощаника. По государеву указу Еремкѣ велѣно дать очную ставку, но Пашковъ къ ней не явился. Пашковъ принуждалъ старицу рождественскаго монастыря подписать не читая челобитную на воеводу Акинфова, и когда она просила прочесть сначало то, что ей даютъ подписать, Пашковъ билъ ее по щекамъ своими руками. У себя на дворѣ Пашковъ пыталъ соборнаго попа Игнатія и билъ его въ смерть. Архіепископъ Симеонъ доносилъ, что Пашковъ зазвалъ въ Енисейскѣ на судно попа Якова и билъ его на смерть своими руками[5].

Съ назначеніемъ Пашкова въ даурскій походъ енисейскимъ воеводой назначенъ Иванъ Акинфовъ.

Новый воевода тоже указалъ на злоупотребленія Пашкова: за 5 лѣтъ собрано откупу въ казну 107 р., а себе Пашковъ имѣлъ по 200 рубл. въ годъ[6]. Въ Тобольскъ сосланъ извѣстный расколоучитель протопопъ Аввакумъ, отсюда его велѣно сослать на Лену, но въ Енисейскѣ его догналъ указъ — отправить его въ Даурію[7], и онъ назначенъ въ экспедицію Пашкова. Во время долгаго путешествія въ Даурію Аввакуму пришлось испытать много мученій.

---

[1] Андріевичъ <…> 1, с. 84.

[2] Андріевичъ <…> 1, с. 75.

[3] Там же.

[4] Бороздинъ. Протопопъ Аввакумъ. СПб., 1900, с. 68.

[5] Бороздинъ <…> 69.

[6] Там же.

[7] Тобольскіе епархіальные вѣдомости <…> 1885, с. 378.

1656

Пашковъ выступилъ въ походъ изъ Енисейска въ этомъ году; съ нимъ было 566 человѣкъ войска. Въ это же лѣто Пашковъ со своимъ отрядомъ поднялся по р. Ангарѣ, до Байкала. Впослѣдствіи онъ дошелъ до Иргенскаго острога и Шилки, заложилъ Нерчинскій острогъ[1]. Въ 1662 г. возвратился въ Енисейскъ и затѣмъ уѣхалъ въ Москву. Протопопъ Аввакумъ съ самаго начала похода испытывалъ ужасныя мученія. На Ангарѣ Пашковъ встрѣтилъ дощаникъ, на которомъ плыли двѣ вдовы старухи съ намѣреніемъ поступить въ монастырь; Пашковъ заставилъ ихъ вернуться и выдти замужъ; Аввакумъ возсталъ противъ этого, тогда Пашковъ сталъ его гнать съ судка, считая кромѣ того, что из за еретичества его суда плохо идутъ по рѣкѣ. Когда же Аввакумъ послалъ Пашкову завѣщаніе, тотъ вышелъ изъ себя и велѣлъ бить протопопа, заковать его и такъ закованнаго везли его до Братскаго острога. Здѣсь зимовали, Аввакума посадили въ тюрьму. Въ тюрьмѣ «соломки дали, — пишетъ онъ, — что собачка на соломѣ лежу; коли покормятъ, коли нѣтъ, мышей много было, я ихъ скуфьей билъ». Весной «паки повезли. Ось времени тому. Подъ ребятъ и рухлядь дали двѣ клячи, а протопопъ съ протопопицей брели по льду пѣшкомъ. «Протопопица бѣдная, — пишетъ онъ далѣе, — бредетъ бредетъ да и повалится. На меня бѣдная пеняетъ, говоря "долго ли муки сея протопопъ будетъ". И я говорю "Марковна, до самыя смерти"»; такъ мучился врагъ патріарха Никона, мученикъ старой вѣры Аввакумъ[2]. Скоро онъ былъ возвращенъ въ Москву[3].

Енисейскимъ воеводой назначенъ Максимъ Ртищевъ и съ нимъ съ приписью Викулъ Пановъ[4].

Въ то время въ Енисейскѣ жилъ нѣкто Тимофей, сынъ однаго устюжскаго священика, занимавшійся приготовленіемъ восковыхъ свѣчъ. Воевода Ртищевъ почему то не взлюбилъ Тимофея и хотѣлъ мучить его. Тимофей, видя гнѣвъ воеводы, рѣшилъ уѣхать въ Мангазейскій край, предварительно постригшись въ монахи. Игуменъ Спасскаго монастыря постригъ его и далъ ему имя Тихонъ.

Взявъ себѣ въ спутники монаха Діонисія, Тихонъ поплылъ внизъ по Енисею. Перезимовавъ въ Туруханскомъ зимовьѣ, онъ при устьѣ Нижней Тунгузки поставилъ молитвенный домъ и тѣмъ положилъ начало

[1] Фишеръ <…> 626.
[2] Мякотинъ. Протопопъ Аввакумъ. СПб., 1894, с. 65.
[3] Щегловъ Хронол. перечень <…> 110.
[4] Пестовъ. Записки о Енисейской губерн. <…> 154.

монастырю. По немногу стали стекаться къ нему желающіе вступить въ обитель[1].

1657

Посадскій человекъ Алехсѣй Жилинъ открылъ въ Енисейскомъ уѣздѣ слюду[2]. Ему разрѣшено продолжать развѣдку и разработку очень цѣнной въ то время слюды. Въ 1659 г. разрѣшено, по челобитью Жилина, ломать слюду по р. Тасѣевой съ уплатой въ казну десятаго пуда слюды.

1658

Иванъ Похабовъ, управлявшій Балаганскимъ острогомъ, благодаря своей жестокости разогналъ бурятъ, которые бѣжали къ монголамъ. Вслѣдствіе этого изъ Енисейска командированъ Яковъ Тургеневъ со 150 казаками, чтобы разследовать дѣйствія Похабова, арестовать и доставить его въ Енисейскъ. Похабову удалось бѣжать изъ-подъ караула въ Илимскѣ, который, составляя особое воеводство, зависѣлъ отъ Якутска[3, 4].

1659

Съ увеличеніемъ иноковъ въ обители при устьѣ Нижней Тунгузки они уговаривали Тихона хлопотать о разрѣшеніи постройки церкви и о принятіи имъ на себя сана священства, чтобы совершать богослуженіе. Тихонъ согласился отправиться въ Тобольскъ для рукоположенія въ священники.

Попъ мангазейской Троицкой церкви Дмитрій сообщилъ архіепископу Симеону, что въ Мангазеѣ «вышелъ гробъ изъ земли, а на томъ де гробу положена была для мурскаго ходу доска судовая и тое де доску гробомъ переломило». Надъ гробомъ поставлена часовня и съ того времени стали говорить, что де въ томъ гробу мощи мангазейскаго чудотворца. Архіепископъ Симеонъ въ этомъ году отправилъ въ Мангазею для производства досмотра мощей Василія мангазейскаго Василія, дьякона Тобольской Богоявленской церкви. Вместѣ съ дьякономъ досмотръ производилъ воевода Ларіоновъ, попъ Дмитрій и «крестовый попъ» воеводы Лука Григорьевъ. Къ досмотру всѣ приготовлялись недѣльнымъ постомъ. Въ день досмотра послѣ литургіи отслуженъ былъ надъ гробомъ молебенъ съ водосвятіемъ и тогда приступили къ досмотру. Оказалось, что гробница вся вышла наверхъ земли и вся цѣла, только немного зачернѣла. Въ гробнице мощи: «глаза и руки и ноги и все человѣческое подобіе по обычаю — только

[1] Повѣсть о блаж. Василій Мангазейскомъ. Ирк. 1864, с. 1.

[2] Оглоблинъ <…> 3, с. 83.

[3] Дополненіе къ актамъ <…> 5, с. 157.

[4] Андріевичъ <…> 1, с. 80.

де кости, а плоти на нихъ нѣтъ истлѣла и поверху костей призачернѣло, что плесень». Лежавшій въ гробѣ былъ «дву аршинъ безъ чети, чаятъ лѣтъ 15-ти или меньше». Многіе люди въ Мангазеѣ сказали, что отъ старшихъ людей слышали: въ томъ мѣстѣ, гдѣ обнаружился гробъ, положенъ лавочный сидѣлецъ, замученый напрасно, по наговору[1]. Многіе разсказывали о чудесахъ Василія Мангазейскаго. Въ 1652 г. нѣкто Евтропіевъ, болѣвшій отъ своей развратной жизни, видѣлъ во снѣ Василія Мангазейскаго и далъ обѣтъ отказаться отъ распутной жизни. Въ 1653 г. Кобяковъ пошелъ за лѣсомъ для молитвеннаго дома, гдѣ явился чудотворецъ Василій, на обратномъ пути онъ сталъ тонуть въ рѣкѣ, но молитва новоявленному чудотворцу спасла его. Звѣроловъ Воробьевъ до озера Ессея страдавшій подагрой, енисейскій посадскій человѣкъ Серетка, страдавшій болѣзнью глазъ, получили облегченіе, какъ только посылали отслужить молебенъ или давали обѣтъ идти совершить молебны[2].

Енисейскимъ воеводой назначенъ Иванъ Ржевскій[3].

1660

Воевода Ржевскій писалъ правительству, что солеваръ Тихоновъ нашелъ на р. Тасѣевой слюдяныя горы, такія же горы боярскій сынъ Барнышевъ нашелъ по р. Кію, притоку Енисея[4].

Въ Сибирь сосланъ расколоучитель казанскій чернецъ Іосифъ Астоменъ. Когда его везли въ Енисейскъ, онъ многихъ научилъ отвращаться отъ православной церкви и креститься двумя перстами въ тѣхъ городахъ, которые проѣзжалъ[5]. Его послѣдователь попъ Дометіанъ (въ монашествѣ Даніилъ) въ Тюмени распространилъ его ученіе и около 1680 г. многихъ уговорилъ къ самосожигательству[6]. Случаи самосожигательства были въ то время и въ Енисейскѣ[7].

1661

Иванъ Похабовъ, бѣжавшій въ Илимскъ, умѣлъ вѣроятно оправдаться, такъ его снова видимъ на службѣ и въ этомъ году онъ по распоряженію воеводы Ржевскаго построилъ Иркутскій острогъ на правомъ берегу Ангары противъ устья р. Иркута[8].

---

[1] Чтенія въ Имп. Общ. истор. и древн. росс. <…> 1890, кн. 1.
[2] Повѣсть о блаж. Василіи Мангаз. <…>
[3] Пестовъ <…> 154.
[4] Дополн. къ акт. <…> 4, с. 223.
[5] Щегловъ <…> 114.
[6] Андріевичъ <…> 1, с. 192.
[7] Максимовъ <…> 2, с. 83.
[8] Андріевичъ <…> 1, с. 81.

1662

Протопопъ Аввакумъ, вызванный въ Москву, проводилъ зиму въ Енисейскѣ, «крича и обличая безбожну лесть»[1].

1663

Кабаки и кружечные дворы сданы на откупъ и на вѣру[2]. Въ это же приблизительно время заведенъ винокуренный заводъ на мѣстѣ нынѣшняго Каменскаго нѣкіимъ Скрипковымъ, отъ наслѣдниковъ котораго онъ впослѣдствіи перешелъ къ графу Шувалову и затѣмъ переходилъ изъ рукъ въ руки къ разнымъ владѣльцамъ[3]. Вино продавалось дороже 5 рубл. ведро[4].

1664

Енисейскимъ воеводой назначенъ Василій Голохвастовъ[5]. Мангазейским воеводой былъ Родіон Павловъ[6].

Монахъ Тихонъ рукоположенъ въ священство и получилъ отъ архіепископа Симеона антиминсъ для церкви. Съ этого года, можно считать, началось оффиціальное существованіе туруханскаго монастыря. Тихонъ посвятилъ ему всѣ свои силы. Вскорѣ онъ сталъ носить на своемъ тѣлѣ желѣзный крестъ и вериги[7]. Въ монастырѣ заложена первая церковь деревянная во имя Св. Троицы. Церковь была очень маленькая и со временемъ упразднена, а выстроена другая, деревянная же, церковь, къ которой пристроенъ придѣлъ Троицкій[8]. Мангазейскимъ воеводой былъ Родіонъ Павловъ[9].

1665

Недостатокъ женщинъ въ Сибири порождалъ развратную жизнь въ всѣхъ классахъ населенія. Архіепископъ Макарій возмущался безчинствомъ служилыхъ людей въ брачныхъ дѣлахъ: женившись на Руси, они привозили женъ въ Сибирь и здѣсь продавали ихъ своей же братіи[10]. Иныя женщины сами продавали себя тому, кто больше дастъ[11]. Отцы продавали своихъ дочерей[12]. Воеводы изъ разврата извлекали себѣ доходы. Воевода Голохвастовъ отдавалъ на откупъ помѣсячно зернь и корчмы

[1] Тобольск. епарх. вѣдом. <…> 1885, с. 410.
[2] Андріевичъ <…> 2, с. 226.
[3] Пестов <…> 164.
[4] Андріевичъ <…> 2, с. 226.
[5] Пестов <…> 154.
[6] Кр. показаніе <…> 64.
[7] Основаніе обители Св. Живот. Троицы <…> 4.
[8] Турух. мон. опись Иліодора <…> 2.
[9] Кр. показаніе <…> 64.
[10] Оглоблинъ <…> 3, с. 21.
[11] Латкинъ Енис. губ. <…> 417.
[12] Там же.

и безмужнихъ женокъ на блудъ и отъ этого откупа бралъ себѣ рублевъ по 100 и больше, а блуднымъ женкамъ велѣлъ наговаривать на проѣзжихъ торговых, и промышленыхъ людей напрасно и тогда садилъ ихъ безъ оговору безъ сыску въ тюрьму.

А въ тюрьму послалъ онъ Алешку Тимофѣева, да ссыльнаго вора зерноваго откупщика Федьку Булгакова уговариваться и брать по сороку и по 2 сорока соболей, а съ иныхъ 30, 40 и болѣе рублевъ[1].

Голохвастовъ прославился и многими другими злоупотребленіями, такъ онъ прибиралъ въ государеву службу гулящихъ и промышленныхъ людей, а не стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей, бралъ съ нихъ годовые оклады; бралъ поборы съ посадскихъ людей и притѣснялъ ихъ. Дѣйствія Голохвастова вызвали, конечно, много жалобъ и вотъ заставному и таможенному головѣ Федору Звягину предписано енисейскихъ впредь до пріѣзда новаго воеводы принять въ свое вѣдѣніе 30 лучшихъ енисейскихъ посадскихъ людей изъ вѣдѣнія Голохвастова[2].

1666

Енисейскіе монастыри постепенно расширяли свои земельныя угодья. Еще въ 1643 г. женскій монастырь получилъ отъ служилаго человѣка Москвитинова «на вкладъ за свою жену и тещу вѣчно» шестой пай пахотной земли деревни Лопатиной вверхъ по Енисею со «всѣми хоромы»[3]. Воевода Голохвастовъ далъ въ этомъ году данную на монастырскую землю съ пашнями и покосами выше Казачьяго луга, въ елани, на городской сторонѣ по рч. Мельничной въ межахъ крестьянъ Скоробогатого и Максимова. Это была первая земельная собственность монастыря[4], Спасскій монастырь уже владѣлъ соляными варницами по р. Усолкѣ, а такъ какъ здѣсь же была солеварня Олешки Жилина, естественно между нимъ и монастыремъ возникли ссоры изъ за владѣнія землей. Воевода Веревкинъ далъ Жилина на открытыя имъ росольныя пожилины и пашеную землю память и тотъ въ 1641–1651 гг. платилъ въ казну пошлину солью десятый пудъ, а съ 1651–1665 гг. пятый пудъ. Въ 1662 г. Олеша открылъ новыя пожилины вверхъ по Усолкѣ до его олешкиныхъ пашней. Воевода Ржевскій далъ ему на эти земли память въ 1664 г., но по наущенію воеводы Голохвастова на земли Олешки напали монахи Спасскаго монастыря Діонисій съ братіей и съ пашенными людьми. Рыбныя ловли у него отняли, пашню изъѣздили, сѣно скосили, Усолку

[1] Чичеринъ. Областн. учрежден. Россіи <…> 319.
[2] Ист. акты. СПб., 1842, 4, с. 346.
[3] Евтихіевъ <…>
[4] Евтихіевъ <…> 12.

загородили язами и надолбами, чтобъ нельзя быдо судамъ съ солью проплыть, знаки граней земли сожгли, а самого Олешку били и увѣчили. Олешка жаловался и въ письмѣ писал, что у монастыря земли было много, кроме тассѣевских заимок 19 деревень. Правительство вняло его жалобе и предписало разобрать спорныя земли по документамъ, а Олешку отъ притѣсненій избавить[1].

Енисейским воеводой назначен стольник Кирило Яковлевъ[2].

Ему поручено досматривать за слюдяными и соляными промыслами Олешки Жилина и брать съ него пятый пудъ, а до того не разрешать продавать слюду, хотя слюда по образцамъ, посланымъ въ Москву, оказалась негодной[3].

Монахи Спасскаго монастыря, черный попъ Корнилій съ братіей жаловались въ свою очередь, что Пашков далъ монастырю две данныя на пашни и покосы по р. Тасѣевой съ устья Усолки до Камни и вверхъ по Усолкѣ до межи Олешки (Жилина) Тихонова для пропитанія 54 человѣк братіи, а всѣ «старцы скорбны и увѣчны», работать не могут. Все завѣренія Олешки о праве на земли монахи считаютъ ложными. Воеводѣ Яковлеву велѣно разследовать и эти заявленія[4].

В Мангазейскомъ уѣздѣ столкновенія русскихъ съ инородцами продолжали носить враждебный характеръ. Воевода Павловъ отправилъ стрѣльца Ивана Сорокина съ товарищами для ясачнаго сбора на Авамъ въ Пясиду. Стрѣльцы донесли воеводѣ, что они не могли дойти водой до Пясиды: по случаю вѣтровъ, а поставили ясачное зимовье пониже верхней Дудины рѣки и послали въ Пясиду князца хантайскихъ самоѣдовъ Нодзекая за ясачной самоѣдью, чтобы она пришла съ ясакомъ. На слѣдующій годъ пришло до 100 хетскихъ самоѣдовъ, которые сообщили, что весной у нихъ померло 53 человѣка, 47 человѣкъ сбѣжали къ морю, померли и самоѣды убившіе служилыхъ людей и ограбившіе государеву казну — ровдуги[5].

Злоупотребленія при сборѣ ясака у служилыхъ людей вошли въ обычай, сами воеводы потворствовали имъ. Мангазейскіе служилые люди собирали съ тунгузовъ ясакъ по 3 соболя, кромѣ того себѣ брали по одному поклонному, да съ 30 аманатовъ перемѣняемыхъ ежегодно, по 10 соболей съ человѣка да сверхъ того еще на товары и хлѣбные запасы вымѣнивали по ясачнымъ зимовьямъ лучшую пушнину. При тайной продаже своей

[1] Дополненіе къ актамъ <…> 5, с. 157.
[2] Пестовъ <…> 154.
[3] Дополн. къ акт. <…> 5, с. 97.
[4] Дополненіе къ актамъ <…> 5, с. 157.
[5] Дополненіе къ актамъ <…> 5, с. 160.

пушнины они не платили и десятой пошлины. Въ 1668 г. для разслѣдованія этихъ поборовъ командированъ боярскій сынъ Иванъ Струпа съ подъячимъ, двумя цѣловальниками и служилыми людьми[1].

1667

Тревожныя вѣсти шли въ Енисейскій острогъ изъ Краснаго Яра о нашествіи монгольскаго царевича Сосипа Контайши, на котораго надѣятся желтые мунгалы и идутъ за него воевать сто десять тысячъ воинскихъ людей. Саинъ Контайша надеялся уйти отъ монголовъ въ Красноярскій и Енисейскій уѣзды[2]. Грозитъ опасность Енисейску и отъ киргизовъ и от калмыцкаго тайши, шедшаго на красноярскій и енисейский остроги[3].

Воевода Яковлевъ безпокоится грозными вѣстями потому что Енисейскій острогъ недостаточно подготовленъ къ защитѣ отъ непріятеля. Въ Енисейскомъ острогѣ въ государевой казнѣ не было пушекъ, затинныхъ пищалей, «мелкаго ружья», мушкетовъ, самопаловъ и пистолей, и въ зелейномъ погребѣ Яковлевъ принял отъ Голохвастова пушечныхъ запасовъ, и зелья и свинцу только «36 пудъ 11 гривенокъ съ четью гривенкою пороху и съ бочками, 12 пудъ 22 гривенки съ полугривенкою свинцу». У многихъ служилыхъ людей не было ни мушкетовъ, ни пищалей. Служилыхъ людей въ острогѣ было мало, часть пошла за ясакомъ, часть въ Красный Яръ на помощь противъ прихода воинскихъ чиновъ, казачьихъ дѣтей, вольныхъ и промышленныхъ гулящихъ людей Яковлевъ не решался верстать на службу сверхъ оклада[4].

Красный Яръ требовалъ помощи противъ калмыковъ и Яковлевъ послалъ туда 20 человѣкъ да кузнеца Кондрашку Моисеева для дѣла защитныхъ пищалей. Въ Енисейскомъ остроге воевода велелъ приготовлять оружіе и сдѣлано 9 пищалей по полутретью аршина, десятая пищаль Заршинъ; къ пищалямъ сдѣланы ядра по гривенкѣ весомъ. На Казачій Лугъ къ Красноярскому рубежу изъ Енисейскаго острога посланъ тобольскій боярскій сынъ Иванъ Ушаковъ съ енисейскими служилыми, посадскими и промышленными людми «для бережи отъ прихода воинскихъ людей», тамъ велѣно Ушакову поставить острогъ. Вездѣ по уезду разосланы боярскіе дѣти и служилые люди подѣлать по переправамъ и на «проходѣхъ» остроги и надолбы двойные съ связями и наметами, а въ лесахъ засечь крѣпкія засѣки, на грязяхъ и перелазяхъ четвертния рогульки, Ушаковъ вскорѣ сообщилъ

[1] Дополненіе къ актамъ <…> 5, с. 320.
[2] Доп. къ акт. <…> 5, с. 93.
[3] Дополн. къ акт. <…> 5, с. 164.
[4] Дополненіе къ актамъ <…> 5, с. 184.

воеводѣ Яковлеву, что калмыки и киргизы воюютъ въ Красноярскомъ уѣздѣ близко къ Енисейскому. Яковлеву посылать было уже некого, осталось въ Енисейске всего 33 человѣка, да и тѣ разосланы въ уѣздъ. «Если бы, государь, — доноситъ въ Москву Яковлевъ, — въ твоей великаго государя казнѣ въ Енисейскомъ и Красноярскомъ острогахъ были большія пушки и тысячи по двѣ мушкетовъ и пушечныхъ запасовъ было много и за милостію бы, государь, Божіею и твоимъ великаго государя счастіемъ непріятельскихъ людей было оборонитца мочно», потому что въ Енисейскомъ уезде и остроге живетъ больше тысячи промышленныхъ людей, кромѣ всякихъ жилецкихъ людей.

Красноярскій воевода сообщаетъ Яковлеву, что калмыки идутъ на Енисейскъ и на Бѣлую деревню. Воевода Яковлевъ употребляетъ всѣ силы на укрѣпленіе острога и другихъ пунктовъ. Въ Енисейскѣ кругомъ посада Яковлевъ велѣлъ сдѣлать новый острогъ и башни «со всѣмъ городовымъ строеніемъ и вокругъ острога надолбъ 53 сажени. Служилые люди, дѣти боярскіе, казачій голова, торговые и промышленные люди сдѣлали 761 саж. да надолбъ 788 саженъ. Въ острогѣ поставлены 6 башенъ со всѣмъ башеннымъ строеніемъ, съ верхнимъ и нижнимъ боемъ. Въ уѣздѣ сдѣлано 8 остроговъ съ бойницами и 8 башень. Всего было сдѣлано 1727 саж. остроговъ, 14 башенъ, 5377 саж. надолбъ и засѣкъ. Въ Маковскомъ остроге для присылаемыхъ казны и хлѣбныхъ запасовъ построены 6 большихъ амбаровъ; промышленнымъ и торговымъ людямъ велѣно ставить эти амбары для безопасности въ остроге; велѣно устроить житницы въ другихъ острогахъ. Яковлевъ старался увеличить число служилыхъ людей; онъ велѣлъ прибрать въ бѣломѣстные казаки, въ конную службу 100 человѣкъ. Новоприбранные казаки поселены по р. Бѣлой и по р. Кеми. Они получали на приборъ, на лошадь по 10 рублевъ, порохъ, свинецъ и мушкетъ. Они обязаны были относить службу безъ жалованія за пашню[1].

Въ 1669 г. было прибрано 134 бѣломѣстныхъ казаковъ. Въ новомъ казачьемъ Кемскомъ острогѣ, построенномъ боярскимъ сыномъ Андреемъ Строганом, на р. Кеми построены въ окрестностяхъ его слободами 50 человѣкъ бѣломѣстныхъ казаковъ; въ Верхней слободе 8 дворовъ, въ Нижной 12. Къ 1670 г. казаки спахали на себя землю пода рожъ 91 десятину. На р. Бѣлой въ построенномъ ранѣе остроге поселено 40 казаковъ 19 дворами въ двухъ слободахъ. Эти казаки вспахали въ 1669 г. подъ яровой хлѣбъ 58 десятинъ да подъ рожъ въ 1670 г. 84 десятины. 12 прибраныхъ казаковъ поселились въ новомъ казачьемъ острогѣ на рч. Усолкѣ, это строенія

[1] Дополненіе къ актамъ <…> 5, с. 166.

казачьяго десятника Юрія Михайчова. 9 казаковъ построены около Маковскаго острога[1].

1668

Мангазея доживала послѣднія дни. Кочи, отправленныя съ соболиной казной изъ Мангазеи въ Тобольскъ, потерпѣли крушеніе противъ рѣчки Столбовой отъ «страшной погоды»; кочъ съ трудомъ могла возвратиться въ Мангазею. По другимъ свѣдѣніямъ одинъ кочъ разбитъ, другой, о которомъ сказано выше, сильно пострадалъ, а третій съ государевой казной и служилыми людьми унесло невѣдомо куда[2]. Недостатокъ хлѣбныхъ запасовъ и такъ тяжело отзывался на населеніи Мангазеи, но воеводы своими злоупотребленіями усугубляли это несчастіе. Хлѣбъ въ хлѣбномъ жалование выдавался только тѣмъ, кто былъ въ городѣ, живущіе въ уѣздѣ покупали его на свой счетъ. Оставшійся отъ хлѣбнаго жалованія хлѣбъ воеводы брали себѣ, что давали дѣлать имъ добровольно и служилые люди за посылки ихъ въ ясачныя зимовья — дѣло очень выгодное для служилыхъ людей[3].

Несчастное плаваніе кочей по Обской губѣ заставило правительство искать другой путь для доставки хлѣба въ Мангазею и на Туруханъ. Съ этой цѣлью посланъ боярскій сынъ Кондратъ Хворовъ. Ему было поручено устроить перевозку хлѣба по новому рѣчному пути, нанять подрядчиковъ на эту перевозку и проч. Хворовъ подрядчиковъ не нашелъ, но сообщилъ, что по Енисѣю внизъ до Туруханска нужно плыть 10 дней, отсюда до рч. Волчанки тоже 10 дней. Въ Енисейскомъ уѣздѣ онъ нашелъ хлѣбородныя мѣста по р. Кеми, рч. Бѣлой, вверхъ по Тунгузкѣ въ 100 верстахъ отъ Енисейскаго острога, на р. Тасѣевой и Усолкѣ. Хворовъ обратилъ вниманіе, что въ Енисейскомъ уѣздѣ много зажиточныхъ крестьянъ и посадскихъ, у которыхъ большія пашни, а между тѣмъ они платятъ очень небольшой оброкъ въ государеву Казну[4].

1669

По переписной книгѣ этого года въ Енисейскѣ и его уѣздѣ было всѣх посадских людей 411, изъ нихъ 70 занимались землей и жили въ уѣздѣ, а прочіе занимались большею частью торговлей, владѣли лавкой или какъ тогда писали: «кормитца торжишкомъ», нѣкоторые занимались промыслами и ремеслами, кожевеннымъ, мыльнымъ, чарочнымъ, просолили

[1] Оглоблинъ <…>
[2] Оглоблинъ <…> 2, с. 136.
[3] Оглоблинъ <…> 2, с. 132.
[4] Оглоблинъ <…> 2 с.

въ ряду рыбой, пасничали, шили портное и проч. Алексѣй Аникіев Райдинъ писалъ иконы[1].

1670

Вѣра въ мангазейскаго чудотворца Василія укрѣпилась въ населеніи.

Въ населеніи было преданіе о перенесеніи гроба съ останками чудотворца. «Мангазейский стрѣлецъ Ивашка Есицкій былъ въ ночномъ караулѣ у съѣзжей избы. Въ полночь увидалъ онъ у крыльца двухъ человѣкъ, которые привели Ивашку въ часовню: тамъ горѣли свѣчи, а за дверью стоялъ черный священникъ предъ аналоемъ, предъ нимъ свѣча чернаго воску и огонь чернъ же. Священникъ взялъ Ивашку за голову, выдернулъ изъ нея три волоса и положилъ ихъ въ книгу и сказалъ Ивашкѣ, чтобъ онъ передалъ черному попу Тихону въ часовнѣ у чудотворца молебствовать. И когда Тихонъ пріѣдетъ въ городъ, Ивашка долженъ ему, Тихону, сказать 3 слова, а нынѣ тѣхъ трехъ словъ въ міру никому не сказывать. Выслушавъ разсказъ Есицкаго, Тихон въ ночь на 24 марта пошелъ въ часовню помолиться и подумать какъ онь рѣшится на досмотръ мощей». Есицкій ему сказалъ, что онъ долженъ досмотрѣть гробъ одинъ и вскрыть его съ сѣверной стороны. Когда Тихонъ былъ въ нерѣшительности, его нѣсколько разъ невидимой силой ударило объ гробъ и «трухало», а во снѣ голосъ приказывалъ ему: досмотри меня, во гробѣ «положенъ онъ, мученъ съ наруганіемъ всего скорчена», доска съ лѣвой стороны гроба раскололась и «пала на ноги его и ему до выи лежать гораздо скорбно». Голосъ приказывалъ положить мощи въ новый гробъ и перенести въ Троицкій монастырь. Тихонъ обо всемъ донесъ воеводе Павлову, а последній митрополиту[2]. Въ ночь 2 апреля Тихонъ въ сопровожденіи своего «духовнаго сына» мангазейскаго приказнаго человѣка Никифора Смирнаго отправился въ часовню, гдѣ съ подобающими почѣстями вскрылъ гробъ[3].

Переложивъ мощи въ новый гробъ, Тихонъ поставилъ его на нарту и на Лыжахъ собственными силами при помощи немногихъ провожатыхъ привез гробъ въ монастырь, гдѣ и былъ онъ поставленъ у лѣваго клироса[4].

---

[1] Оглоблинъ <…> 1, с. 76.

[2] Чтенія въ. Импер. Общ. истор. и древн. росс. <…> 1900, кн. 1, ст. Оглоблина.

[3] Там же.

[4] Объ основании обители Св. Живот. Троицы <…> 17.

1671

Челобитная мангазейскихъ жителей, въ которыхъ они просили о переносѣ Мангазеи въ Туруханское зимовье, были наконецъ уважены. Правительство рѣшило Мангазею упразднить и приступить къ постройкѣ города на р. Туруханѣ. Мангазейскому воеводѣ предписано выбрать место удобное, гдѣ пристойно, близъ судовой пристани, и строить городъ поспѣшно мангазейскими и енисейскими служилыми людьми и посадскими и крестьянами. Въ апрѣлѣ особой памятью мангазейскому приказному боярскому сыну Михаилу Добышинскому предписано сплавить весной въ Туруханскъ большую пушку, станокъ и колеса, да другую мѣдную, церковныя Троицкія книги, кромѣ напрестольнаго Евангелія, ясачную и поминочную государеву казну[1].

Мангазейскимъ воеводой былъ Наумовъ[2].

1672

Мангазея упразднена и управленіе краемъ перенесено въ Туруханскъ[3], который еще долго въ оффиціальной перепискѣ назывался Мангазеей. Новый городъ на Туруханѣ былъ деревянный, рубленъ городнями, а стоитъ надъ рѣкой Никольскимъ Шаромъ. Въ городовыхъ стѣнахъ 5 башен по угламъ и 1 проѣзжая. Городъ стоитъ лицомъ на западъ[4]. На башняхъ находились пушки, желѣзные котлы для приготовленія горячей воды и камни на случай осады. Западная часть города называлась посадской, восточная Кокуемъ[5]. Хлѣбъ изъ Енисейскихъ пахотъ возили на Туруханъ по Енисею и кочи съ хлѣбными запасами въ Мангазею уже не посылались[6].

1673

Енисейскимъ воеводой назначенъ стольникъ Приклонскій[7]. Боярскій сынъ Ушаковъ былъ въ «Енисейскомъ уѣздѣ» для дозора пашенъ у енисейскихъ крестьянъ. Они должны были подобно другимъ за право пахать «собиную» пашню обработывать государеву десятинную пашню или уплачивать оброчный хлѣбъ. Оказалось, что крестьяне пахали на себя лишнія пашни сверхъ указу и за эти пашни никакой повинности не несли. Ушакову поручено было за лишнія пашни взять выдѣльной хлѣбъ пятый снопъ. Въ деревнѣ Верхней крестьянинъ Кузьма Юрьевъ сынъ съ дѣтьми пашет на

[1] Доп. къ актамъ. <…> 6, с. 173.
[2] Кр. показ. <…> 63.
[3] Буцинскій <…> 59.
[4] Оглоблинъ <…> 1, с. 36.
[5] Третьяковъ <…> 142.
[6] Древ. рос. Вивл. <…> 208.
[7] Оглоблинъ <…> 1, с. 307.

государя полдесятины въ полѣ, а въ дву потому жъ. На себя ему велѣно пахать 2 десятины съ четью въ полѣ а въ дву потому жъ. Лишка у него не оказалось. Крестьянинъ той же деревни Марчко Дутовъ, съ братьями и сыномъ, спахалъ и посѣялъ на себя въ лишкѣ собинной пашни 3 десятины безъ чети ржи. Съ лишней пашни у него ужато 20 сотницъ 50 сноповъ ржи; съ этого ужина приходилось выдѣлить пятымъ снопомъ 4 сотницы 10 сноповъ ржи.

Въ умолотѣ съ этого выдѣла великимъ государемъ будетъ 8 чети безъ полуосьмины ржи[1].

Вскорѣ крестьянское тягло было увеличено и пашни енисейскихъ крестьянъ вновь переписывались боярскимъ сыномъ Лукьяномъ Тупальскимъ, причемъ прибавлялось количество пашни, которое они должны пахать на государя. Приведемъ въ примѣръ того же крестьянина Кузьму Юрьева, на него набавлено государевой пашни осьмина и ему приходилось пахать на великихъ государей полдесятины съ осьминой. Въ 1680 г. составлялись новыя книги о пашняхъ въ виду новой надбавки тягла. Кузьмѣ Юрьеву пришлось пахать на государей десятіну[2].

Расколъ пустилъ корни и въ Енисейском острогѣ. Митрополитъ Корнилій писаль воеводѣ Яковлеву, что многіе разныхъ чиновъ люди въ Енисейскомъ острогѣ «чинятъ церковные расколы и мятежи великіе», игумену, протопопу и попамъ запрещаютъ служить божественныя службы по новоизданнымъ служебникамъ и проситъ воеводу унять церковныхъ раскольниковъ и способствовать въ церковной службѣ игумену, протопопу и попам[3].

Въ женскомъ Рождественскомъ монастырѣ сгорѣла церковь съ иконами к церковной утварью. Постройка новой церкви шла такъ успѣшно, что на другой же годъ она была построена, но уже въ честь Пресвятой Богородицы Владимирской[4].

1674

Енисейскій боярскій сынъ Иванъ Поршенниковъ и торговыя гости Евстафья Филатьева люди Гаврило Романовъ съ товарищами всего 43 человѣка отправились съ торгомъ въ Китай. На границѣ Китайской караванъ ихъ задержали и пока собирали разныя свѣдѣнія прошло 5 недѣль, затѣмъ отпустили въ Пекинъ. Здѣсь Поршенниковъ съ товарищами торговали свободно 7 недѣль, но не корыстно, по причинѣ начавшейся войны между манджурами и миканами.

[1] Оглоблинъ <…> 1, с. 307.

[2] Оглоблинъ <…> 1, с. 63.

[3] Доп. к актамъ <…> 6, с. 268.

[4] Евтихіевъ <…> 2.

Въ Пекинѣ ихъ представляли богдыхану, но они его не могли видѣть. Затемъ имъ велѣно выѣхать изъ Пекина, и въ мартѣ слѣдующаго года они вернулись въ Енисейскъ[1].

1675

Чтобъ судить о доходахъ и расходахъ казны въ Енисейскомъ острогѣ, приведемъ данныя съ 1 сентября 1675 г. по 1 сентября 1676 г.

Доходы[2]:

Пошлинъ таможенныхъ, десятинной, явчей, избныхъ, полавочныхъ, весчего, подъемнаго и др. 1933 р.

Весчая пошлина бралась за взвѣшиваніе на вѣсахъ.

Пошлинъ платныхъ съ товаровъ по деньгѣ съ рубля 290 р.

пошлинъ платныхъ по гривнѣ съ человѣка 28 р.

таможеннаго сбора съ торговыхъ и гулящихъ людей вмѣсто мірскихъ сборовъ и головщины по полуполтинѣ съ человѣка 460 р.

Откуповъ по окладу въ приказной избѣ собрано:

съ недѣль на денщикахъ 28 р.

— пролубщиковъ 15 р.

— площаднаго письма 66 р.

— прядильны 6 р.

— Енис. и Маковск. откупщика съ пива и бани 546 р.

оброка съ посадскихъ людей 393 р.

— лавокъ и амбаровъ въ мясномъ и рыбномъ ряду, что за гостиным рядом 25 р.

оброка съ кузницъ, за рч. Мельничной 3 р.

— мельницъ (число ихъ увеличилось въ этомъ году) 47 р.

неокладныхъ доходовъ:

отъ торговыхъ людей, торгующихъ

въ мясномъ и рыбномъ 21 р.

съ лицъ, нанимавшихся перевозить товары у торговыхъ людей изъ Маковскаго по гривнѣ съ лошади 40 р.

съ судныхъ дѣлъ, пересуда и праваго десятка пошлинъ 22 р.

за проданное въ уѣздѣ ржаное и яровое охоботы 1 р.

явчихъ пошлинъ съ пива и браги и отъ государевыхъ котловъ привару 12 р.

---

[1] Бантышъ Каменскій. Диплом. собр. дѣлъ между Росс. и Китайск. Государствами. Каз., 1882, с. 23.

[2] Доходы показаны въ рубляхъ.

продано барды на 2 р.

мировыхъ гривенъ, когда кто нибудь на кого нибудь великимъ государемъ бьетъ челомъ, не ходя въ судъ, помирятся 2 р.

за десятинную государеву солому 21 р.

отъ продажи 116 ведеръ 64 ковша присланаго государева вина 706 р.

съ посадскихъ, торговыхъ и промышленныхъ и съ ремесленныхъ людей, съ ихъ животовъ и промысловъ десятой деньги 715 р.

этотъ же сборъ въ Братскомъ и Иркутскомъ острогахъ 160 р.

Всего, считая мелкіе не упомянутые здѣсь доходы, и 3144 р. оставшіеся на 1675 г. поступило 8748 рублей[1].

Явчая пошлина съ пива и браги бралась въ небольшемъ количествѣ съ домашняго винокуренія, которое разрѣшалось всѣмъ служилым и жилецкимъ людямъ подъ условіемъ варить только для своего употребленія[2]. Всѣ курили вино и потому всякій боярскій сынъ или подъячій могъ быть винокуромъ въ государевомъ винокуреніи. Воевода назначалъ викокуровъ на каждый періодъ винокурнія изъ старшихъ ранговъ служилыхъ людей. Винной казной сначало завѣдовали воеводы, а затемъ кружечные головы (они чаще всего были и таможенные)[3]. Вино продавалось по 6 р. 2 алтына. Кромѣ денежныхъ доходовъ поступило еще въ казну мягкой рухляди, на остаткѣ на 1325 рублей.

Расходы производились главнымъ образомъ на денежное жалованіе служилымъ людямъ. Обыкновенный служилый человѣкъ получалъ жалованіе (стрѣлец, казакъ) 5 рублей, боярскій сынъ 14 рублей. Иногда вмѣсто денежнаго жалованія служилые люди получали въ жалованіе мѣновые товары, напр. головѣ стрѣлецкому и казачьему, дѣтямъ боярскимъ, сотнику, атаману, служилымъ людямъ 202 человѣкамъ дано денежнаго жалованія 282 рубля и мѣновыхъ товаровъ на 960 рублей: 13 зуфей большой руки, 8 зуфей малой руки, 41 арш. 6 вершковъ сукна аглицкаго, 500 аршинъ пол-третья вершка сукна шиптуру большей руки, 103 арш. пол-пятя вершка малой руки, 110 кумачей, 2 ковра, 6 кисей, 28 рубахъ, 176 сафьяновъ красныхъ, 310 желтыхъ всего на 960 рублей[4]. Кромѣ денежнаго жалованія служилымъ людямъ давалось хлѣбное жалованіе, которое иногда замѣнялось пашней, напр. Енисейскому боярскому сыну Евсевью Ортеньеву дано за его

[1] Доп. къ актамъ <…> 9, с. 31.
[2] Оглоблинъ <…> 2 слав. 19.
[3] Доп. къ актамъ <…> 9, с. 31.
[4] Там же.

хлѣбный окладъ за 20 ржи, за 16 чети овса 20 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ[1]. Затѣмъ шли расходы:

въ приказную избу на избныя расходы, бумаги, свѣчи и др.	54 р.
на кормъ 35 гулящихъ людей, отправленныхъ съ посланникомъ Снафаріемъ	70 р.
на кормъ разнымъ людямъ, посланнымъ на Ленскій волокъ	56 р.
на покупку олова	28 р.
на покупку дощаниковъ, каюковъ и лодокъ	137 р.
на пособіе новымъ пашеннымъ крестьянамъ на десятиныя пашни	60 р.
архимандриту Спасскаго монастыря Андріаку, соборному протопопу Петру съ Крылошаны, когда приходятъ въ праздники со святой водой въ приказную избу	4 р.
винокуру и др. расходы по винной поварнѣ	20 р.
на кормъ ясачнымъ людямъ	4 р.
на кормъ мугальскимъ посланцамъ 9 человѣкамъ	17 р.
на покупку лыжъ и нартъ	3 р.
кузнецамъ	4 р.
купленъ якорь для плаванія посланнику Снафарію	4 р.
куплено у Спасскаго монастыря и однаго соловара соли въ прибавок къ пятинной соли, на жалованіе служилымъ людямъ съ убавкой противъ торговой цѣны, на балт. 3 деньги за пудъ	64 р.
на хлѣбные запасы для посылки на Лену	32 р.
на покупку пеньки для снастей	81 р.
прядильщику Ондрюшкѣ Веретнову за работу воровыхъ снастей	108 р.
расходовъ у таможеннаго и заставнаго головы Кондратія Шертомпова съ товарищи	13 р.

Всѣхъ расходовъ вышло 1652 рубля, да мѣновыми товарами на 1210 рублей. За всѣми расходами осталось въ Енисейскомъ острогѣ на остаткѣ 7096 рублей «опричь доимки»[2].

Чрезъ Енисейскъ прослѣдовало посольство россійскаго посланника Снафарія въ Китай. Въ Енисейскомъ остроге шли приготовленія къ его путешествію; строились суда, приготовлялись гребцы,

[1] Доп. къ актамъ <…> 9, с. 31.
[2] Там же.

до 86 служилыхъ и гулящихъ людей отправлено съ нимъ на судахъ, изъ Енисейска посылались нарочные въ Селенгинскій и другіе остроги. 8 іюня Снафарій пріѣхалъ въ Кетскій острогъ и отсюда поднимался по р. Кети; около Колокольнаго яра торговые люди повѣсили колоколъ, чтобъ давать знать объ опасной мели плывущимъ судамъ. Въ деревнѣ Ворожекиной посолъ нашелъ, что въ ней жили 6 крестьянъ и родилось много хлѣба. Чрезъ два дня были въ Маковскомъ острогѣ. Въ Маковскомъ было 20 дворовъ и церковь, съ полверсты отъ острога слобода торговыхъ людей со множествомъ амбаровъ, на берегу была важная пристань и стояло много дощаниковъ и каюковъ. Изъ Маковскаго въ Енисейскъ посольство слѣдовало волокомъ. Между Маховскимъ и Еланью только одна изба, а далѣе шли хлѣбородныя мѣста и попадалось много деревень. Въ Елани острогъ и церковь. По волоху ѣздили на вьючныхъ лошадяхъ и платили до рубля. Енисейскій острогъ стоялъ среди лѣсовъ и болотъ; позади его монастырь Всемилостиваго Спаса, подъ городомъ рѣчка и на ней мельница. Выше острога поставленъ воеводой Яковлевымъ новый острогъ, въ которомъ былъ дѣвичій монастырь. Въ старомъ острогѣ жилыхъ дворовъ казачьихъ, посадскихъ и всякихъ иныхъ чиновъ людей до 500. Въ Енисейскѣ Снафарій встрѣтилъ монгольскихъ пословъ, которые собирались ѣхать на Москву. 18 іюля Снафарій выѣхалъ изъ Енисейска вверхъ по Енисею до устья Ангары. На этомъ пути онъ встрѣтилъ деревни Трескину, Вонифантьеву, Монастырскую, Потаповскую, Верхнія по обѣимъ сторонамъ Енисея, далѣе еще Верхнію, около нея мельница, Татарскую, Клошину, Пузанину, Боршевникову, посадскаго человѣка втораго Игумнова, Гурильеву, Южакову, Лисовскую, Шадрину, Марково Городище, Борокъ, Маклакову, Плѣханову, Колесникову, Рудиковку, Бурмакину, Костыльникову, Малахову, Галанину, Пушилову, Штинникову, Бузину, Попову, Самойлову, выше нея село съ церковью Спаса Нерукотвореннаго Стрелкину. Поднимаясь по Ангарѣ, Снафарій отмѣтилъ деревни Плѣханову, Маркову, Печкову, Бѣлоглазову, Пастухову, Рыбный погостъ съ церковью и 6 жилыми дворами, Саввы Мокраго, Колпакову, Носову, Панову, Новопашенныхъ, Полетаеву, Мокрую, Каменку, Логинову, Еремину, дальше встрѣчались тунгузскія горты и зимовья казаковъ. 1 августа посольство достигло р. Нижней Кежмы[1].

[1] Дополненіе къ путеш. чрезъ Сибирь отъ Тобольс. до Нерч. и границъ Китая послан. Снафарія. СПб., 1882 <…>.

1676

Енисейскій острогъ наименованъ областнымъ городомъ для управленія всѣми водвореніями на Ангарѣ и въ Забайкальѣ[1].

Въ немъ велѣно быть столу и разряду, и въ томъ разряде и столъ учинены остроги Даурскій, Нерчинскіе, Иркутскіе, Албазинскіе, Селенгинскіе и Байкальскій. Списываться Енисейску велѣно съ Тобольскомъ[2].

Мангазейскимъ воеводой назначенъ стольникъ Савеловъ.

Въ сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ англичане сдѣлали новую попытку къ открытію пути въ Китай и Японію вдоль береговъ Сибири. Экспедиція снаряжена подъ начальствомъ Вуда и Фловза. Плаваніе было неудачное и экспедиціи не удалось проникнуть такъ далеко, какъ ея предшественникамъ. Несчастный исходъ экспедиціи остановилъ всякія дальнѣйшія предпріятія на цѣлые два столѣтія[3].

1677

Первымъ начальникомъ областнаго города Енисейска былъ князь Иванъ Барятинскій, а съ нимъ назначены дьякъ Василій Телицынъ и письменные головы Стараго и Лазаревъ.

1679

Спасскій монастырь становится значительнымъ въ рядѣ другихъ сибирскихъ монастырей; архимандритъ Матфей пожалованъ бѣлой «шапкой»[4]. Въ Сибири архимандритовъ въ «шапкахъ» (митрахъ) учинено только два. На время имъ даны шапки изъ Софійской ризницы, а затѣмъ по ихъ челобитнымъ о построеніи имъ «шапокъ» и «сулковъ» на счетъ казны, каждому дано на «шапки» и сулки по 50 рублей[5].

Спасскій монастырь построенъ на высокомъ мѣстѣ около Енисейскаго острога, за болотомъ; отъ монастыря до болота считалось 192 сажени. На горѣ же, гдѣ стоялъ монастырь, находился житный дворъ съ казенными хлѣбными запасами; за монастыремъ шли пашенныя земли десятинъ шестьдесятъ. Монастырь владѣлъ землями по Усолкѣ, Тасѣевой, Ленивцѣ, ниже Зырянки въ Потаповской, Пучеглазовой, на Стрѣлкѣ и ниже Сполошнаго Лугу. Монастырь имѣлъ 3 мельницы, на Усолкѣ варницы[6].

---

[1] Словцовъ <…> 1, с. 321.
[2] Древн. росс. Вивліоф. <…> 228.
[3] Норденшильдъ <…> 255.
[4] Звѣринскій <…>.
[5] Оглоблинъ <…> 3, с. 137.
[6] Доп. къ актамъ <…> 8, с. 200.

Когда воевода князь Барятинскій получилъ указъ объ отписаніи на государя монастырскихъ земель, которыми владѣлъ монастырь безъ государевых указовъ, онъ отписалъ всѣ земли Спасскаго монастыря. Архимандритъ Матфей съ братіей доказывалъ, что монастырь ихъ владѣетъ землями по государевымъ грамотамъ, по отводнымъ даннымъ, закладнымъ и другимъ крѣпостямъ. Государева жалованія — пишутъ челобитчики — монастырь не получаетъ и только на вклады можетъ содержать 45 старцевъ, 29 бѣльцовъ, и увѣчныхъ, и слѣпыхъ. Монастырь имѣлъ 157 вкладчиковъ, которые или состояли на государевой службѣ, или «тягло тянули», крестьянское или посадское. Енисейскіе жилецкіе люди, вкладчики и не вкладчики, поддержали челобитье архимандрита и писали, что монастырь построенъ для прибѣжища и душевнаго спасенія ихъ престарѣлымъ и увѣчнымъ сиротамъ и для смертнаго времени; на ихъ вклады деньгами и пожитками построены въ монастырѣ двѣ церкви; за вклады игумены дали имъ «вкладныя», чтобъ въ томъ монастырѣ ихъ старыхъ и увѣчныхъ постригать и покоить по смерть; а между тѣмъ вслѣдствіе указа объ отпискѣ земель монастырь не принимаетъ челобитчиковъ за прежніе ихъ вклады, такъ какъ поить и кормить ихъ нечѣмъ. По этим челобитнымъ Сибирскій приказъ приговорилъ: отдать монастырю земли, отведенныя по государевымъ грамотамъ и воеводскимъ дачамъ и велѣть владѣть ими до государева указа, который послѣдуетъ послѣ описи монастырскихъ земель, порученой «переписчику» Артему Дурново; соляныя варницы оставить за монастыремъ, такъ какъ онъ не получаетъ церковной руги; земли, данныя монастырю служилыми и жилецкими людьми «въ закладъ и за вкладъ» «не бивъ челомъ великому государю», всѣ отписать на государя, такъ какъ тѣмъ людямъ тѣ земли даваны за государево хлѣбное жалованіе, и изъ шестого снопа и изъ «порозжихъ» и всякихъ пустыхъ земель[1].

Женскій монастырь стоялъ за острогомъ, на посадѣ за рѣчкой Мельничной. Монастырю принадлежала деревня вверхъ по Енисею въ Еланѣ выше Казачьяго Луга, а въ ней 2 двора монастырскихъ и 25 крестьянскихъ, а тѣ крестьяне пришли за тотъ монастырь изъ поморскихъ городовъ[2]. Во всѣхъ деревняхъ женскаго монастыря записано по переписнымъ книгамъ пахотной земли 628 десятинъ, выпаханной 131, сѣнокосной 88 съ половиной, скотскаго выгона 53. Старицы не могли показать, сколько онѣ получаютъ съ своихъ крестьянъ денегъ, хлѣба и соли, приходныхъ книгъ онѣ не вели. Всѣхъ старицъ въ монастырѣ было 26, каждой давалось изъ монастырской казны ржи и яроваго по 40 пудовъ въ годъ. Монастырь имѣлъ двѣ мельницы.

[1] Оглоблинъ <…> 3, с. 297.

[2] Евтихіевъ <…> 13.

Троицкій монастырь владѣлъ заимкой на Енисеѣ противъ Казачьяго Луга, да въ закладныхъ и поступныхъ деревняхъ на Казачьемъ Лугу и въ Штинниковѣ земли. На Усолкѣ монастырь имѣлъ усолье и варницу, и земли пашенныя и сѣнокосныя. Усолье-соляныя варницы со всѣми угодьями продали монастырю въ 1677 и 1678 г. енисейскіе посадскіе люди Тихоновы за 1250 рублевъ, поэтому при отпискѣ земель на государя усолье оставлено во владѣніи чернаго попа Тихона съ братіей. Въ этомъ году Тихонъ наварилъ соли 6735 п., отъ которой взялъ пятинной пошлины 1347 пудовъ соли. Тихонъ въ своей чѣлобитной пишетъ, что онъ съ братіей построилъ въ 1660 г. при устьѣ Троицкой Тунгузки обитель, построили церковь и пріобрели постепенно земли противъ Казачьяго Луга, вверхъ по р. Зырянкѣ, усолье, желѣзныя руды, заимку на Казачьемъ Лугу и др.

Въ слѣдующемъ году въ Енисейскъ получена грамота, которой велѣно закладныя земли отобрать отъ монастыря, усолье съ землями оставить монастырю, какъ и землю, отведенную воеводой Яковлевымъ; посадскихъ людей, которые «заложились» за Троицкій монастырь, взять въ посадъ, а не посадскихъ, не служилыхъ и не пашенныхъ крестьянъ оставить за монастыремъ, и затѣмъ монастырю разрѣшено набрать изъ гулящихъ людей 18 человѣковъ, чтобы за тѣмъ монастыремъ было пашенныхъ людей 25 человѣкъ[1].

Мощи Василія Мангазейскаго болѣе и болѣе возвышаютъ значеніе монастыря въ глазахъ вѣрующихъ. Съ этого года началось иконописаніе Василія Мангазейскаго[2].

Инородцы Мангазейскаго уѣзда продолжали вряждебно относиться къ служилымъ людямъ. Къ служилым людямъ Хантайскаго зимовья Роставкѣ съ товарищами пріѣхала ератская самоѣдь, напала на зимовье, убила двухъ служилыхъ людей, а когда ее удалось отбить отъ зимовья, она стала бить и грабить русскихъ, жившихъ близь Хантайскаго зимовья. Мангазейскій воевода послалъ въ Хантайское зимовье служилаго человѣка поляка Казимира Моря съ 22 стрѣльцами. Моря захватилъ у Хантайскаго зимовья самоѣдь и отправился далѣе, а за захваченными

[1] Доп. къ актамъ <…> 8, с. 205.
[2] Туруханскій монастырь <…> 2.

самоѣдами посланъ полякъ Александръ Алковскій съ 15 казаками[1]. Въ старую Мангазею явился самоѣдскій князецъ Нила съ 20 человѣками и выбросилъ сборщикамъ ясака на землю 76 песцовъ, а не соболей и бобровъ, какъ раньше. Когда сборщики потребовали настоящаго ясака, самоѣды бросились на нихъ, произошла схватка, въ которой Нила былъ убитъ, тогда товарищи его убѣжали. Самоѣды сдѣлали еще разъ попытку напасть на сборщиковъ, когда десятникъ Никифоровъ, посланный розыскивать «воровскихъ» самоѣдовъ, привелъ трехъ изъ нихъ, а воевода велѣлъ двухъ четвертовать, а третьему, который подступалъ къ городу противъ воли, отрѣзать уши и отпустить съ тѣмъ, чтобы онъ уговорилъ своихъ родниковъ уплатить ясакъ. Туруханскій воевода писалъ въ Москву, что въ краѣ среди инородцевъ нынѣ большая шалость, а служилыхъ людей мало, нѣтъ оружия, зелья, свинца и нечѣмъ оборониться отъ инородцевъ. Воинскихъ запасовъ было такъ мало, что воевода Савельевъ принялъ отъ своего предшественника Наумова 14 пудовъ 11 гривенокъ съ полугривенкой зелья, 19 пудовъ съ полугривенкой свинца[2].

1680

Енисейскимъ воеводой назначенъ стольникъ Александръ Салтыковъ и съ нимъ дьякъ Богданъ Сафоновъ и письменный голова Леонтій Кислинскій[3]. Ссылка въ Сибирь причиняла много хлопотъ енисейскимъ служилымъ людямъ, которымъ приходилось возить много колодниковъ, направлявшихся въ Дауры, на Лену и др.

Ссылаемые въ Сибирь раздѣлялись на три группы. Одни ссылались «въ службу» — это были большею частью служилые люди, они получали оклады жалованія наравнѣ съ другими служилыми людьми и иногда достигали высшихъ чиновъ, напр. боярскаго сына. Въ числѣ ссылаемыхъ служилыхъ людей часто встрѣчались иноземцы — литовскіе, польскіе и нѣмецкіе люди. Это были военноплѣнные, взятые во время войны съ Польшей и др. Въ гарнизоне г. Енисейска и Мангазеи нерѣдко числились литва и «черкасы»[4]. Правительство причисляло «черкасъ» къ иноземцамъ, особенно до присоединенія Малоросіи.

[1] Дополненіе къ актамъ <…> 8, с. 161.
[2] Дополненіе къ актамъ <…> 8, с. 162.
[3] Пестовъ <…> 155.
[4] Газенвинкель <…> 76.

Иноземцы впослѣдствіи по заключеніи мирныхъ договоровъ съ Польшей возвращались на родину; возвращались изъ дальней Сибири, въ томъ числѣ и Енисейска, тѣ, кто не принялъ православія, не женился на русской и просто не захотѣлъ остаться въ Сибири[1].

Вторую группу ссылаемыхъ составляли большею частью жилецкіе люди, ссылаемые на пашню; они получали пашню и пособіе.

Третью группу составляли ссылаемые въ «тюрьму», но эти случаи были рѣдки и назначались за очень важныя преступленія[2].

Въ этомъ году изъ Енисейска въ Якутскъ отсылались напр. церковные раскольники и мятежники, бывшій пономарь Сенька Алексѣевъ и Васька Новгородцевъ; ихъ велѣно держать въ земляной тюрьме[3].

Очень рано стали ссылать въ сибирскіе города лишъ значительныхъ, занимавшихъ высшіе посты, безпокойныхъ и опасныхъ для правительства[4].

Въ острожныхъ стѣнахъ Енисейска была обширная тюрьма съ одиночными камерами для важныхъ преступниковъ. Въ женскомъ Рождественскомъ монастырѣ устроено было особое тюремное отдѣленіе съ желѣзными рѣшетками для помѣщенія важнѣйшихъ преступницъ. Здѣсь было въ заточеніи много сосланныхъ за чернокнижество; въ застѣнкахъ совершались пытки и казни на особомъ дворѣ, гдѣ по преданію сожжено нѣсколько человѣкъ на кострахъ за знакомство съ нечистой силой[5]. Въ разное время въ женскомъ монастырѣ содержалась семья боярина Матвѣя Пушкина[6]; невѣстка гетмана Самойловича, урожденная Швейковская[7], а позже дочь казненнаго министра Волынскаго Марія[8]. Когда послѣднюю привезли въ Енисейскъ, архимандрита въ городѣ не было, и ее постригъ въ монахини іеромонахъ Гавріилъ съ нареченіемъ Маріамной[9]. Впослѣдствіи она перешла въ Кіевскій монастырь. Въ монастырѣ по преданію содержалась племянница воеводы Салтыкова, впослѣдствіи супруга царя Іоанна Алексѣевича Прасковья Салтыкова[10]. Впослѣдствіи будутъ указаны многіе ссыльные, бывшіе въ Енисейскѣ. Въ 1653 г. состоялся указъ о накозаніи воровъ и разбойниковъ вмѣсто смертной казни кнутомъ съ отсѣченіемъ у лѣвой руки по персту и ссылкѣ ихъ въ Сибирь; въ 1668 г. велѣно ссылать въ Сибирь на вѣчное житье съ женами и дѣтьми поддѣльщиковъ монетъ; въ 1679 г.

[1] Оглоблинъ <…> 3, с. 62.
[2] То же <…> 57.
[3] Доп. къ актамъ <…> 7, с. 48.
[4] Рус. слово <…> 1861, № 8, ст. Сельскаго.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Максимовъ. Сибирь и каторга <…> 3, с. 111.
[8] Максимовъ. Сибирь и каторга <…> 3, с. 149.
[9] Чтенія Общ. истор. и древност. <…> 1858, с. 166.
[10] Приклонскій <…> 12, 15, 19.

предписано ссылать въ Сибирь вмѣсто отсѣченія преступникамъ рукъ и ногъ[1].

1681

Важное значеніе Енисейска, какъ пункта для распространенія и укрѣпленія православія въ краѣ, видно изъ того, что на Соборѣ въ Москвѣ предположено было открыть въ немъ особую архіепископію, хотя предположеніе это не осуществилось. Распространеніе христіанства и борьба съ расколомъ, крещеніе инородцевъ – все это встрѣчало много препятствій въ низкомъ уровнѣ Сибирскаго общества, громадныхъ разстояніяхъ между пунктами края, безпокойномъ инородческомъ населеніи, значительномъ числѣ раскольниковъ, разсѣяныхъ среди невѣжественнаго населенія, да и само духовенство не могло еще дать надежныхъ миссионеровъ, потому что оно жило не лучше мирянъ. Случаи принятія православія инородцами по своему желанію были рѣдки. Въ этомъ отношеніи интересный случай былъ въ Енисейскѣ. Татаринъ хотѣлъ креститься, но откладывалъ. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ вспомнилъ объ этомъ. Въ это время онъ былъ съ сѣтями на островѣ, оттуда и послалъ своего работника за священникомъ Димитріемъ. Священникъ долго не соглашался крестить татарина, потому что онъ долженъ былъ наставлять его предварительно въ теченіи 6 недѣль. Наконецъ священникъ внялъ мольбѣ татарина и крестилъ его. Принявъ крещеніе, татаринъ вскорѣ умеръ, выразивъ передъ смертью желаніе быть погребеннымъ около церкви и завѣщалъ священнику своего коня[2].

1682

Въ Енисейскѣ производится сыскъ о злоупотребленіяхъ Енисейскаго «пивнаго откупщика» устюжскаго посадскаго человѣка Ивана Ушакова. Поводомъ къ сыску послужило то, что Ушаковъ держитъ въ Енисейскѣ много кабаковъ, отчего служивые, посадскіе и крестьяне пропились и раззорились. Сыскъ оказался въ пользу Ушакова, и пивной откупъ оставленъ въ Енисейскѣ за нимъ. Откупъ оказался въ рукахъ его

[1] Приклонскій <…> 12, 15, 19.
[2] Титовъ. Сибирь в 17 вѣкѣ <…> с. 177.

прикащиковъ, потому что самъ онъ по случаю назначенія его въ гостиную сотню долженъ былъ отправиться въ Москву[1].

Въ Туруханскомъ уѣздѣ сборщики ясака своими злоупотребленіями и притѣсненіями вывели изъ терпѣнія несчастныхъ инородцевъ. Туруханскій воевода Беклемишевъ послалъ къ Эссейскому зимовью Рябова. Рябовъ требовалъ отъ тунгузовъ прежде чѣмъ они уплатятъ ясакъ дать ему соболей, притѣснялъ ихъ, заставлялъ ихъ бить батогами, грозилъ повѣсить и звалъ ихъ къ воеводѣ въ Мангазею. Тунгузы знали, что идти къ воеводѣ значитъ быть битыми кнутомъ и не пошли. Тогда Рябовъ велѣлъ Терешкѣ Крылову заготовить висѣлицы, но тотъ отказался; Рябовъ поручилъ это дѣло промышленному человѣку Гурьеву. Тунгузы, видя приготовленіе висѣлицъ, собрались человѣкъ до ста и напали на Рябова; его вмѣстѣ съ 11 товарищами избили до смерти, а Крылова взяли въ плѣнъ[2].

Основатель Туруханскаго Троицкаго монастыря старецъ Тихонъ скончался. Онъ похороненъ въ оградѣ монастыря. Послѣ Тихона монастыремъ управлял игуменъ Исаія съ 1686 г., архимандриты Гавріилъ, Гавріилъ, Лаврентій, Димитрій съ 1734 г., Лаврентій вторично съ 1743 по 1746, Амвросій; игумены Феофилъ, Михаилъ съ I783 г., Феофилактъ съ 1800 г. Іувеналій (скончался въ 1810 г.), Тихонъ въ 1813 г., уволенный по болѣзни, Ксенофонтъ, переведенный въ 1819 г. въ Енисейскъ; до 1822 г. монастыремъ управляло Туруханское духовное управленіе; Апполосъ, іеромонахъ Романъ, іеромонахъ Владимиръ, казначей съ 1836 г., іеромонахъ Иннокентій, Сергій, умершій въ 1849 г., Иліодоръ съ 1850, Исмаилъ, посвященный въ игумены съ 1064 году[3].

1683

Снова видимъ примѣры возмутительнаго отношенія русскихъ служилыхъ людей къ инородцамъ. Эссейскій приказный Тимошка Пѣтуховъ изъ однаго подозрѣнія въ измѣнѣ повѣсилъ тунгуза, а другой эссейскій же приказный забилъ тунгуза до смерти батогами за то, что онъ мало упромышлялъ соболей сверхъ ясачныхъ для продажи. Было положено, чтобы тунгузы приносили 20–30 соболей сверхъ ясака, а иначе их били батогами, ковали въ желѣзо и сажали въ колодки. Ильюшка Степановъ дошелъ до того, что собирался повѣсить лучшихъ людей изъ тунгузовъ. Послѣдніе не выдержали насилій узнали, что Степановъ собирается их вѣсить, убили его

[1] Оглоблинъ <…> 1, с. 206.
[2] Доп. къ актамъ <…> 11, с. 66.
[3] Доп. къ актамъ <…> 10, с. 346.

и 10 его товарищей. Тунгузы, которыхъ было больше 150, пошли къ якутскому воеводѣ и во всемъ повинились, просили разрѣшить имъ платить ясакъ Якутскому острогу, воевода согласился. Три тунгуза, оставленныя воеводой въ залогъ, скоро умерли моровымъ повѣтріемъ.

Злоупотребленія сборщиковъ ясака и ожесточеніе инородцевъ дошли до Москвы. Вновь назначенному воеводѣ въ Туруханскѣ стольнику Полтеву велѣно сказать жалованное слово, чтобъ никто не обижалъ инородцевъ; чтобы они жили въ безопасности и платили только положеный ясакъ и т. п. Полтевъ писалъ въ Москву, что нужно тунгузовъ прислать изъ Якутскаго острога въ Туруханскій, иначе создастся худой примѣръ и по туруханскимъ зимовьямъ произойдутъ поруха и недоборъ ясака[1].

1684

Воеводы уже давно пытались отъискать въ Сибири золото и серебро — не мало экспедицій назначалось съ этой цѣлью. Енисейскій воевода князь Щербатовъ получилъ изъ Братскаго острога жемчугъ «вѣсомъ противъ алтына съ деньгой» и кромѣ того съ Байкала губу, краски и др., а иркутскій воевода извѣщалъ Щербатова, что посадскій человѣкъ Пашко изъ Енисейска нашелъ слюду на Ангарѣ близъ о. Байкала[2].

Изъ дальнихъ остроговъ енисейскій воевода получалъ наоборотъ, вѣсти тревожныя: нерчинскій воевода писалъ о приходѣ къ Албазину китайцевъ, боярскій сынъ Паршонниковъ и письменный голова Кислянскій писали объ опасности со стороны монголовъ[3], которые дѣйствительно напали на Селенгинскій острогъ. Въ Енисейскѣ шла усиленная дѣятельность по пересылкѣ казаковъ, формированію отрядовъ. Изъ Тобольска въ Дауры пересылалось 700 новоприбранныхъ казаковъ. Воевода Щербатовъ старался въ своемъ острогѣ увеличить прибыль казны: «служа и радѣя великимъ государемъ» онъ поверсталъ новыхъ посадскихъ людей и на нихъ положилъ оброкъ[4], напр. на Гришку Еремѣева положено оброку 10 алтын 4 деньги. Вновь наложенъ оброкъ на лавки, амбары и т. п., напр. амбаръ посадскаго Алешки Харитонова, подъ нимъ три лавки да погребъ обложены 13 алт. 2 ден. Кузницы, по желанію кузнецовъ, перенесены на «лутчія мѣста» и кузнецы добровольно увеличили свои оброки, напр. Данилко Кувакинъ къ

[1] Доп. къ актамъ <…> 11, с. 63, 89, 70.
[2] Доп. къ акт. <…> 10, с. 325, 330.
[3] Доп. къ актамъ <…> 10, с. 242.
[4] Оглоблинъ <…> 1, с. 159.

прежнему оброку въ 5 ал. 2 ден. прибавилъ алтынъ 2 деньги, и, следовательно, на его кузницѣ будетъ оброка 6 алтынъ 4 деньги. Воевода нашелъ новые оброки, напр. съ сенокосныхъ луговъ, рыбной тони, перевоза на р. Кеми на лѣтней Маковской дорогѣ и др. Всего отъ новыхъ оброковъ учинено прибыли 24 р. 30 алт. въ годъ[1]. Съ поселеніями пашенныхъ людей на Ангарѣ возникли недоразумѣенія и ссоры ихъ съ инородцами. «Новоселидебныя заимки» заведены пашенными крестьянами въ Енисейском уѣздѣ среди «угодий» ясачныхъ людей вверхъ по Тунгузкѣ, рѣкамъ Каменкѣ, Иркинѣевѣ, Пинчугѣ и др. Ясачные люди стали испытывать «утѣснения» отъ русскихъ и жаловались на то, что отъ лѣсны же пожеговъ подъ пашни соболь и всякій звѣрь убѣгаетъ и трудно имъ платить ясакъ звѣремъ; что русскіе держатъ ихъ противъ воли «въ работѣ», скупаютъ у нихъ пушнину раньше ясачнаго сбора и проч.[2] О злоупотребленіяхъ пашенныхъ крестьянъ производился сыскъ. Другой сыскъ производилъ иркутскій письменный голова Кислянскій о злоупотребленияхъ илимскихъ служилыхъ и жилецких людей. Выяснилось изъ разныхъ сысковъ, челобитных и др., что илимскіе крестьяне самовольно переселились «на Енисейскую сторону (по р. Ангарѣ) и творили насилія надъ ясачными людьмі»[3].

1685

Енисейскимъ воеводой назначенъ стольникъ Степанъ Собакин, съ німъ дьякъ Юдинъ Иванъ и письменныя голова Алексѣй Горчаковъ[4].

Юдинъ впослѣдствіи обвинялся въ разныхъ злоупотребленіяхъ в неповиновеніи воеводѣ Собакину; за многія вины онъ былъ наказанъ въ Енисейскѣ, битъ батогами и высланъ къ Москвѣ[5].

Въ Енисейскѣ «объявились въ воровствѣ» енисейскій отставной подъячій Никитка Хохряковъ, посадскій Ивашка Чертковъ, казачій десятникъ Еремка Бородинъ и ссыльный крестьянинъ Гришка Бронскій. Никитка съ товарищами написали Черткову воровскую данную на его сѣнной покосъ, подклеили къ ней печать, отнятую отъ грамоты; Бородинъ и Бронскій въ пьяномъ виде по приказу Черткова подписали данную вмѣсто дьяка; подъячій Федька Даниловъ помѣтилъ на томъ дѣлѣ вмѣсто дьячей руки своею рукою. Федьку велѣно бить на козлѣ нещадно, прочимъ велѣно

[1] Оглоблинъ <…> 1, с. 357.
[2] Оглоблинъ <…> 3, с. 73.
[3] Оглоблин <…> 3, с. 274.
[4] Древ. росс. Вивл. <…> 262.
[5] Оглоблинъ <…> с. 31 и 185.

отсѣчь по лѣвой рукѣ по пястье и всѣхъ затѣмъ сослать съ женами и дѣтьми на вѣчное житье въ дальніе сибирскіе города[1].

Въ Мангазею для розыска о возмущенияхъ тунгузовъ и притѣсненіяхъ ясачныхъ сборщиковъ прибылъ боярскій сынъ Василій Шулыгинъ съ приказнымъ. Воевода Полтевъ вскорѣ доносилъ, что служилые люди, написавъ сказки о томъ розыску за своими руками, носили къ Шульгину на съѣзжий дворъ, но онъ заручных сказокъ не принялъ; тогда воевода Полтевъ, принявъ челобитную и сказки служивых людей въ Мангазеѣ въ приказной избѣ, послалъ ихъ отъ себя съ нарочнымъ гонцомъ въ Москву[2].

Въ то время въ Мангазеѣ были служилые люди въ такомъ составѣ: 20 дѣтей боярскихъ, 1 сотникъ, 11 иноземнаго списка, 2 пятидесятника, 130 стрѣльцовъ, 13 инородцевъ толмачей, 2 пушкаря и всего 162 человека. Большая часть служилыхъ несла службу въ уѣздѣ, напр. 12 за хлѣбными запасами въ Енисейскѣ, 92 – у ясачнаго сбора, на заставахъ, съ отписками и ясачной казной въ Москву, въ старой Мангазеѣ для обереганія прежняго города. Оружія въ новой Мангазеѣ было 5 затинныхъ желѣзныхъ пищалей съ ложами и безъ ложъ, 4 пищали мѣдныя, отрывокъ мѣдной полковой пушки; мелкаго ружья: 5 мушкетовъ, 1 стволъ мушкетный, 11 бердышей, 29 пикъ долгихъ, 40 полупикъ «съ копьи и прапорцы»; кроме того были ядра желѣзныя, свинцовыя и каменныя, пульки, зелье пушечное и свинецъ[3].

1686

Енисейскимъ воеводой назначенъ стольникъ Григорій Новосильцевъ[4]. Въ его управление женскому монастырю дана грамота, которой воспрещалось енисейскимъ боярскимъ дѣтямъ владѣть монастырской деревней и крестьянами, а велѣно по прежнему возвратить ихъ монастырю[5].

Чрезъ Енисейскъ проследовало посольство полномочнаго посла стольника Головина въ Китай. Изъ Енисейска Головинъ отправился на 50 дощанкахъ по Енисею и затѣмъ Ангарѣ[6]. Въ Рыбинскомъ острогѣ посольство осталось зимовать, построило избы, земляные погреба. Въ февралѣ слѣдующаго года посланные изъ Пекина казаки Шараповъ и Бузковъ пріѣхали съ отпиской, что богдыханъ велѣлъ китайскому войску отступить отъ Албазина. Въ маѣ слѣдующаго года Головинъ съ своей многочисленой свитой и войскомъ отправился далее по Ангарѣ[7].

---

[1] Кузнецов И. Историч. акт. 17 стол. <…> Т. 1890, с. 61.

[2] Доп. къ акт. <…> 11, с. 68.

[3] Дополненіе къ актамъ <…> 11, с. 271.

[4] Древн. росс. Вивл. <…> 262.

[5] Евтихіевъ <…> 20.

[6] Словцовъ <…> 1, с. 113.

[7] Бантышъ Каменский <…> 52–58.

Мангазейскимъ воеводой вмѣсто Полтева, который умеръ на Туруханѣ, назначенъ стольникъ Александръ Протасовъ[1].

1687

Енисейская разрядная изба прислала въ таможенную избу къ таможенному и заставному головѣ Ивану Пивоварову съ товарищами «память» за подписью воеводы Новосильцева по поводу челобитья торговаго человѣка гостинной сотни Ушакова и другихъ торговыхъ людей. «Память» предписывала таможенному головѣ лишнія цѣны сверхъ продажныхъ на товары не накладывать, а торговымъ людямъ цѣны на свои товары не убавлять, не таить и денегъ на покупку товаровъ. Таможенный голова допрашивалъ Ушакова о цѣнахъ на товары. Сравнивая цѣны настоящаго года съ тѣми, что дала цѣновная роспись 1649, видно, что мука стала дешевле: въ 1649 г. пудъ муки ржаной стоилъ 2 гривны, а по настоящей расцѣнкі 1 алтынъ 4 деньги, т. е. дешевле на 5 алтынъ[2].

Книги по цѣновнымъ росписямъ причислялись къ 19 группе товаровъ вмѣсте съ образными окладами, серебромъ дѣльнымъ. Вращавшіяся на енисейскомъ рынке книги были почти исключительно богослужебныя. Евангеліе запрестольное стоило 4 рубля, Евангеліе толковое 3 р., Маргаритъ 3 р., Тріодь посткая 4 р., Микея мѣсячная 1 р., Апостолъ полтина, Ермолай семь гривенъ. Изъ свѣтскихъ книгъ «книга граматикъ» стоила полгора руб., азбука въ тетрадѣхъ гривну, въ переплетѣ алтынъ[3].

1688

Енисейскій воевода Новосильцевъ своими злоупотребленіями вызвалъ жалобы енисейскихъ градскихъ людей. Для разслѣдованія ихъ командированъ въ Енисейскъ изъ Нарына стольникъ Василій Трегубовъ. Новосильцевъ былъ отстраненъ отъ воеводства и въ Енисейскѣ велѣно управлять до указу енисейскому боярскому сыну Ивану Перфильеву. Въ этомъ же году воеводой назначенъ стольникъ князь Яковъ Вяземскій[4].

Въ злоупотребленіяхъ воеводы Новоосильцева учавствовала и его семья — сынъ Яковъ, племянникъ Іона и др.[5]

---

[1] Древн. росс. Вивл. <…> 262.
[2] Оглоблинъ <…> 2, с. 72.
[3] Библіографъ <…>1886, ч. 7–8, с. 281.
[4] Древн. росс. Вивл. <…> 269.
[5] Оглоблинъ <…> 1, с. 183.

Къ числу лицъ уѣздной администраціи принадлежали прикащики, которые назначались воеводой изъ боярскихъ дѣтей и служилыхъ людей[1].

Въ деревняхъ Верхней Подгорной и Гарской на «приказѣ» находился енисейскій конный казакъ Поплавскій, а нынѣ велѣно быть боярскому сыну Тимофеею Федотову, у него подъ присудомъ было 63 двора посадскихъ и крестьянскихъ. Въ д. Марковѣ-Городищѣ прикащикомъ былъ пятидесятнікъ Михаилъ Абалаковъ, а нынѣ боярскій сынъ Самойло Кашмовскій, у него въ присудѣ было 64 двора[2], и такъ въ другихъ присудахъ уѣзда. Правительство обратило вниманіе на практиковавшіяся раньше въ уѣздѣ посылки воеводами приказныхъ людей въ малыя деревни для «своихъ (воеводъ) корыстей», гдѣ было по 5–6 дворовъ и гдѣ прикащики отъ бездѣлья заводили винное куреніе и проч.[3]

Въ Тобольскъ сосланъ малороссійскій гетманъ Иванъ Самойловичъ съ сыномъ Яковомъ. Якову велѣно быть въ Енисейскѣ, гдѣ онъ долженъ содержаться за строгимъ карауломъ, поденного корма велѣно давать ему въ день по 7 алтынъ[4]. Отецъ и сынъ Самойловичи умерли вслѣдствіи въ Якутскѣ[5].

1689

Учреждена государева почта; съ ней можно было посылать и частныя письма за особую плату, а именно съ письма отъ Москвы до Тобольска взималось по 6 алтынъ, до Томска, Мангазеи по 10 алтынъ, съ золотника. Почта ходила въ лѣто всего три раза[6]. Раньше письма посылались съ случайными проезжими, дѣловыя бумаги по усмотрѣнію воеводы чрезъ особыхъ гонцовъ или нарочныхъ.

По случаю рожденія дочери Царя Іоанна Алексеевича енисейскимъ служилымъ людямъ выдано погребное жалованіе. Государево погребное жалованіе выдавалось безденежно преимущественно служилымъ людямъ, но также жилецкимъ и ясачнымъ по разнымъ случаемъ, чаще всего въ церковные и праздничные дни, нерѣдко въ видѣ награды служилому человѣку, чѣмъ нибудь отличившемуся[7].

20 сентября выдано служилымъ людямъ вино по случаю «всемирной радости» что «Богъ простилъ» государыню Прасковью Федоровну жену царя Ивана Алексѣевича — даровалъ имъ дочь Марью Ивановну[8].

---

[1] Дмитріевъ <…> 309.
[2] Оглоблинъ <…> 1, с. 137.
[3] Оглоблинъ <…> 4, с. 14.
[4] Древ. росс. Вивліоф. <…> 269.
[5] Максимовъ <…> 3, с. 111.
[6] Приклонскій <…> 24.
[7] Оглобинъ <…> 2, с. 91, 95.
[8] Там же, с. 95.

1691

Одно изъ послѣдствій завоеванія края русскіми была опустошавшая населеніе оспа. По нѣкоторымъ даннымъ первое извѣстіе объ этой болезни вышло изъ Туруханскаго зимовья въ 1631 году, когда она свирѣпствовала среди остяковъ и самоѣдовъ въ самое суровое зимнее время[1].

Въ этомъ году оспа свирѣпствовала среди якутскихъ и сѣверно-тунгузскихъ племен; годъ тяжелый, оспа распространилась до Колымы[2].

Въ Якутскѣ умерло отъ оспы 115 казаковъ, 715 казачьихъ женъ, дѣтей и новокрещенныхъ якутовъ, не мало погибло ясачныхъ людей. Вмѣсто умершихъ казаковъ въ Якутскъ переводились ратные люди изъ разныхъ городовъ, въ томъ числѣ и изъ Енисейска[3].

1692

Енисейскимъ воеводой назначенъ стольникъ Степанъ Коробьинъ[4].

Чрезъ Енисейскъ прослѣдовало посольство Избрандеса въ Китай. Изъ Тобольска до Енисейска посольство ѣхало четыре мѣсяца. Въ двухстахъ верстахъ отъ Шаковскаго суда захватилъ морозъ и посольству грозила голодная смерть, но во время подоспела помощь изъ Енисейска[5].

3 октября Избрандесъ былъ въ деревнѣ Ворожейкнной, гдѣ умеръ спутникъ его живописецъ Ветцель. Чрезъ 3 дня посольство прибыло въ Маковское, гдѣ и былъ похороненъ Ветцель, на холмѣ среди села. Енисейскъ по отзыву Избрандеса городъ не великій токмо людный укрѣпленный, окруженъ монастырями и деревнями.

---

[1] Фишеръ <…> 313.

[2] Словцевъ <…> 1, с. 144.

[3] Оглоблинъ <…> 3, с. 33.

[4] Древняя россійская Вивліофика <…> 282.

[5] Лучшевъ. Сибирскій календарь 1877 <…>.

Купеческіе люди сказывали ему, что 7 лѣтъ тому назадъ было отправлено судно для ловли китовъ, но извѣстія о судьбѣ его нѣтъ до сихъ поръ. Въ январѣ посольство отправилось на Ангару зимнимъ путемъ[1].

Енисейскъ былъ важнымъ центромъ сибирской жизни, посредникомъ въ сибирскихъ сообщеніяхъ между западомъ и востокомъ, отражая хорошія и худыя стороны жизни той эпохи. Въ Енисейскѣ шла оживленная торговля рабами изъ инородцевъ, распространенная въ 17 столѣтіи въ Сибири. Иркутскіе и енисейскіе служилые люди привозили сюда братскихъ плѣнниковъ и продавали торговымъ людямъ, которые вывозили купленныхъ инородцевъ на Русь. Указы не могли прекратить скоро этой возмутительной торговли. Одинъ воевода, въ Енисейскѣ, имѣя указъ о запрещеніи торговли татарами и остяками, спрашивалъ еще относится ли этотъ указъ до плѣнниковъ съ Лены, Байкала. Ему отвѣтили, что онъ плутуетъ, отписывается о томъ не дѣломъ, прежніе указы сказываетъ, а вновь указу проситъ[2].

Нерѣдко этихъ рабовъ «ясырь» на таможняхъ отбирали не только отъ служилыхъ людей, но и отъ воеводъ. Отобранныхъ пристраивали въ городахъ, инородцевъ верстали въ службу, инородокъ выдавали замужъ[3].

Инородцы-плѣнники, которые крестились въ православную вѣру добровольно или насильно, не отбирались въ родные улусы, отбирались только некрещенные. Русскіе старались крестить плѣнниковъ, чтобы закрѣпить ихъ за собой. Въ этомъ году умеръ нерчинскій казакъ Бориско Игнатьевъ, завѣщавъ предъ смертью сына своего крестнаго мугальской породы Ваську Борисова Туруханскому Троицкому монастырю и воевода въ своей «памяти» писалъ монастырю: какъ къ Вамъ новокрещеный Васька Борисовъ приѣдетъ, Вамъ тѣмъ парнемъ владѣть по духовной и по сей памяти вѣчно, невозбранно[4].

Игуменья женскаго монастыря Феодора настойчиво боролась противъ захвата монастырскихъ земель. Она съ сестрами жаловалась на боярскихъ дѣтей, которые пріѣзжаютъ въ ихъ монастырскую деревню, притѣсняютъ крестьянъ, курятъ вино; боярскій сынъ Иванъ Перфирьевъ завладѣлъ ихъ покосами; енисейскіе земскіе старосты и цѣловальники Назимовы, Марковъ Кондратьевъ съ товарищами били крестьянъ на правежѣ и вымучили съ нихъ въ ямскіе подводы и проч. сверхъ подводъ 120 рублевъ, подводы наряжали непосильно, отчего пашни ихъ не паханы,

[1] Древл. росс. Вивл. <…> 1789, ч. 8, с. 394.
[2] Шашковъ <…> 2, с. 517.
[3] Оглоблинъ <…> 1, 24.
[4] Шашковъ <…> 2, с. 514.

крестьяне впали въ долги, раззорились и разбрелись. Государи вняли жалобѣ игуменьи. Воеводѣ Коробьину предписано не посылать приказчиковъ въ ихъ монастырскую деревню, воспретить курить вино въ монастырскихъ деревняхъ, предоставить монастырю владѣть покосами по прежнимъ грамотамъ и отводамъ, подводныя повинности налагать на монастырскихъ крестьянъ соразмѣрно дворамъ; съ Перфирьева взыскать въ пользу монастыря причиненные имъ убытки. Монастырскіе церковные причетники не должны ничего брать съ монастыря и его крестьянъ, почему имъ назначено государево жалованіе – попу 5 рублевъ, дьячку 2, пономарю и просвирнѣ по рублю, а «въ монастырь къ церкви церковные потребы велѣно имъ имать, гдѣ напредь сего брали». Жалованіе причту воевода долженъ былъ выдавать съ енисейскихъ доходовъ. 120 рублей, взятые старостами за подводы, велѣно счесть и все излишнее возвратить монастырю[1].

Для посвидѣтельствованія разнаго рода актовъ установлены для сибирскихъ городовъ новыя печати. Для Енисейска на печати 2 соболя, между ними стрѣла, а подъ ними внизъ тетивой лукъ; надпись вырѣзана: печать государева земли сибирскія Енисейскаго города. На Мангазейской печати олень и надпись: печать государева, земли сибирскіе Мангазейскаго города[2].

1693

Въ Туруханскѣ воеводой былъ стольникъ Сытинъ[3].

1694

На мѣсто Сытина мангазейскимъ воеводой назначенъ стряпчій Михаилъ Волчковъ[4].

Онъ обвинялся во многихъ злоупотребленіяхъ, которые составили одинъ изъ сысковъ «большаго сыска» думнаго дьяка Полянскаго и дьяка Берестова[5].

Подъячій Богдановъ, составлявшій докладъ по дѣлу Волкова, въ свою очередь допустилъ много злоупотребленій: что нужно къ обвиненію воеводы въ докладѣ пропустилъ, а записалъ много «ненадобныхъ» статей, служившихъ къ его оправданію. Богдановъ, кромѣ того обвиненный въ кражѣ казенныхъ денег, былъ жестоко наказанъ и сосланъ въ Азовъ на каторгу до смерти[6].

---

[1] Евтихіевъ <…> 13.
[2] Андріевичъ <…> 1, с. 5.
[3] Древл. росс. Вивліофика <…> 282.
[4] Древн. росс. Вивл. <…> 286.
[5] Оглоблинъ <…> 3, с. 188.
[6] Оглоблинъ <…> 3, с. 319.

Неисправности по веденіию книгъ и канцелярскаго дѣлопроизводства наказывались строго, напр. енисейскій таможенный голова Иванъ Пивоваровъ за то, что присланныя имъ въ Москву таможенныя книги по листамъ рукою своею не всѣ закрѣпилъ, битъ батогами[1].

Енисейскимъ воеводой вмѣсто Коробьина назначенъ стольникъ Михаилъ Корсаковъ-Римскій и съ нимъ писменый голова стольникъ Христофоръ Каптыревъ[2].

1695

Въ Енисейскѣ развито желѣзное производство, и мѣстная желѣзная руда служила для выплавки желѣза. Мѣстные кузнецы выдѣлывали разннобразныя желѣзныя подѣлки: заступы, скобели, поскребалки, цепи, подковы, сверла, гвозди, крючки для рыбной ловли и др. Съ кузнецовъ и плавильщиковъ взималась по общему правилу десятая пошлина дѣльнымъ и недѣльнымъ желѣзомъ. Въ числѣ енисейскихъ кузнецовъ были Ивашка Шадра, Нилка Кувакинъ, Якушка Таусневъ[3].

1696

Сибирскій митрополитъ Игнатій, сообщая воеводѣ Римскому-Корсакову о первомъ Азовскомъ походѣ, предписываетъ въ Енисейскѣ и его разрядѣ во всѣ седьмицы по воскресеніямъ, средамъ и пятницамъ молиться о побѣдѣ надъ Аварянами[4].

Енисейскимъ казакамъ построено знамя. На немъ изображено съ одной стороны Введеніе во храмъ Богородицы, съ другой Крещеніе Спасителя. Подъ образами длинная надпись, оканчивавшаяся словами «во градѣ Енисейскомъ строено во славу и честь ихъ имени Царскаго Пресвѣтлаго величества ратнымъ служилымъ людямъ въ собраніе на радость, а непріятелямъ противнымъ на плачъ и конечное раззореніе. Въ лѣто 1204 ноября въ 30-й день на память Святаго и Всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго, снисканіемъ стольника и воеводы Михайлы Игнатьевича Римскаго-Корсакова художество мастера Протопопова»[5].

Это знамя нѣкоторое время хранилось въ с. Кемскомъ, откуда перевезено бывшимъ соборнымъ протоіереемъ въ Енисейскъ[6]; въ настоящее время (1893 г.) его уже не сохранилось.

---

[1] Оглоблинъ <…> 4, с. 11.

[2] Древл. росс. Вивл. <…> 286.

[3] Оглоблинъ <…> с. 242.

[4] Собраніе разныхъ записокъ и соч. <…> ч. 2, с. 124.

[5] Пестовъ <…> 264.

[6] Памятн. книжка Енис. губ. на 1863, с.12.

1697

Благодаря корысти воеводъ соболиная казна въ Сибири стала уменьшаться: воеводы стали продавать соболей въ Китай, а царю отписывать, что многіе ясачные люди перемерли и разбѣжались[1]. Вслѣдствіе этого велѣно покупать въ казну всѣмъ соболей въ Сибири и для мѣновой торговли послать московскихъ товаровъ, напр., въ Енисейскъ на 500 р. въ Мангазею на 400 р., да кромѣ того велѣно мѣнять соболей на хлѣбъ и на вино. Въ Мангазею велѣно послать двѣсти или триста четвертей хлѣба, да вина сколько пристойно. Цѣна соболямъ назначена: енисейскимъ лучшимъ 26 алтынъ 4 и деньги, среднимъ 16 алтынъ 4 деньги, плохимъ 10 алтынъ, Мангазейскимъ лучшимъ рубль 30 алтынъ, среднимъ 20 алтынъ, плохимъ 10 алтынъ[2]. Велѣно всѣхъ соболей, которые имѣются нынѣ у торговыхъ людей, продать и впредь никому, кромѣ государевой казны, соболей не покупать[3].

Грамотами на имя енисейскаго воеводы Богдана Глѣбова, по указамъ Петра I, предписано а)запретить служилымъ и всякихъ чиновъ людямъ носить богатое платье, потому что они заводятъ дорогое платье не отъ праваго своего пожитка, а «кражею нашея великаго государя, казны или съ иноземцевъ грабежомъ»[4], б)прекратить обиды и раззоренія, наносимыя царскимъ людямъ десятильниками тобольскаго митрополита[5].

Боярскіе дѣти, посылаемые въ десятильникахъ отъ сибирскаго митрополита по дѣламъ, подлежавшимъ церковному суду, чинили раззореніе, обиды и налоги градскимъ и уѣзднымъ людямъ, заставляли побоями дѣвицъ и вдовъ говорить ложно на всякихъ добрыхъ людей «блудное воровство» и по ложнымъ наговорамъ брали съ тѣхъ людей великія взятки; иныхъ дѣвицъ они раздѣвали до нага, давили груди до крови и чинили всякое ругательство и тѣхъ, которыя и послѣ такого мучительства не винились, десятильники продавали такимъ людям, за которыхъ никто ни дочери своей не отдалъ, и деньги брали себѣ[6].

Въ Енисейскъ сосланъ отецъ Федора Пушкина, сообщника Циклера, составившаго заговоръ на жизнь Петра I, бояринъ Матвѣй Пушкинъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Въ Енисейскѣ онъ заключенъ въ тюрьму, а жена и дѣти въ женскій монастырь; по праздникамъ имъ были разрѣшены свиданія съ Пушкинымъ[7]. Впослѣдствіи Пушкинъ поверстанъ въ городовую службу[8].

---

[1] Андріевичъ <…> 2, с. 251.
[2] Полное собран. закон. <…> 3, с. 407.
[3] Андріевичъ <…> 2, с. 251.
[4] Соловьевъ <…> 3, с. 1216.
[5] Приклонскій <…> 28.
[6] Соловьевъ <…> 3, с. 1217.
[7] Максимовъ. Сибирь и каторга <…> 3, с. 114.
[8] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

1698

Петръ I запретилъ старцамъ строить въ Енисейскомъ уѣздѣ монастыри, потому что ихъ было уже вполнѣ достаточно[1].

Въ Енисейскѣ были 2 монастыря, въ уѣздѣ еще два, хотя и бѣдныхъ. Одинъ изъ нихъ Лосиноборскій основанъ приблизительно въ 1679 г. Въ Переписной книгѣ 1679 г., составленной боярскимъ сыномъ Кузьмой Девельтовскимъ, говорится объ этой, только что зарождавшейся на р. Кети, «новой пустынѣ» строитъ монастырь старецъ Илья съ 3 наемными работными людьми; земля дана старцу въ 1677 г., строеній въ пустынѣ — часовня да двѣ избы[2].

Другая пустыня возникла на Ангарѣ, тамъ съ самого основанія пошли споры монастыря съ крестьянами. Одинъ тунгузъ уступилъ старцу Іоакиму Путилову землю на 30 верстъ по Ангарѣ подъ часовню Всемилостивѣйшему Спасу. Въ 1696 г. Путиловъ добылъ данную на землю отъ р. Коды до р. Ковы и выше Кашиной Шиверы построилъ пустынь. Богучанскіе крестьяне Иванъ Рукосуевъ и Яковъ Кулаковъ издавна владѣли землей «отъ Невану Камню по оной (Тунгузкѣ) рѣкѣ до Сосноваго острова» и на этой же землѣ поселился крестьянинъ Колпаковъ. Старецъ Путиловъ, завладѣвъ землей, согналъ Колпакова съ его пашни, но впрочемъ послѣ того старецъ далъ Колпакову поступную на землю отъ р. Кежмы до р. Коды, на которой спокойно жилъ Колпаковъ, его дѣти и внуки, но впослѣдствіи, какъ увидимъ, владѣніе землей Колпакова оказалось непрочнымъ[3].

Куреніе вина и кабаки переданы въ вѣдѣніе таможенныхъ головъ[4]. Доставка вина Московскаго въ Енисейскъ, и еще болѣе въ Иркутскъ была очень медленна и обременительна; кромѣ того, служилые люди на пути «воровски подмѣшивали». Вслѣдствіе этого енисейскимъ вовводамъ велѣно закупить хлѣбъ и построить казенный винокуренный дворъ и курить вино на кабацкіе расходы, искоренять винокурни, построенныя разными лицами въ слободахъ и деревняхъ, «со всякой жесточью»[5].

Енисейскаго воеводу запрашивали, какъ лучше отправлять вино въ Якутскъ и можно ли выкурить въ Енисейскѣ по 2000 ведеръ вина на расходы Якутска, Илимска и Мангазеи[6].

---

[1] Соловьевъ <…> 3, с. 1216.
[2] Оглоблинъ <…> 1, с. 68.
[3] Рус. старина. 1879, янв. 38.
[4] Приклонскій <…> 30.
[5] Полн. собр. закон. <…> 3, с. 518.
[6] Андріевичъ <…> 1, с. 229.

Изъ дѣлъ 1659–700 г. видно, что въ Нерчинскъ отправлено изъ Енисейска 440 ведеръ вина горячаго, въ Иркутскъ изъ Енисейска же 700 ведеръ въ 19 дубовыхъ бочкахъ на двухъ дощаникахъ[1].

Въ послѣдніе годы въ Сибири распространился Китайскій табакъ шаръ. Его провозили тайкомъ, потому что онъ являлся очень выгоднымъ предметом сбыта среди инородцевъ. Въ этомъ году велѣно во всѣхъ городахъ, кроме черкасскихъ, продавать табакъ англійскаго подданнаго маркиза Фонкара Мартена, называвшійся «некоціаномъ»[2].

Въ слѣдующемъ году куплено у приказчика Мартена англичанина Карлуса Гутфеля 40 бочекъ некоціану для продажи въ сибирскихъ городахъ; въ Енисейскъ послано три бочки[3].

Чай представлялъ еще рѣдкій товаръ. Еще въ 1672 г. гость Чирьевъ, завѣдывавшій соболиной казной при сибирскомъ приказѣ, допрашивалъ служилыхъ людей, почемъ стоитъ чай въ Сибири. Служилые люди сказали, что въ Иркутскѣ покупаютъ банку чая въ 4–6 денегъ; енисейскій боярскій сынъ Самойловъ съ товарищами сказали: «чаю де въ Енисейску чернаго по чему бахчу покупаютъ, того де они не вѣдаютъ потому что де его въ Енисейскѣ бываетъ мало и они де его не покупывали»[4].

1699

Въ 1696–1702 годахъ въ Сибири производился большой сыскъ думнаго дьяка Данилы Полянскаго и дьяка Данилы Берестова для разслѣдованія злоупотребленій воеводъ и другихъ служилыхъ людей. Правительство придавало большое значеніе этому сыску: въ одномъ письмѣ къ сыщику Полянскому Петръ I писалъ: «для чего онъ Данило посланъ — помнить и души своей и головы не потерять». Сыскъ охватилъ всю Сибирь и выразился въ 16 различныхъ сыскахъ, изъ которыхъ въ Енисейскому и Мангазейскому уѣздамъ имѣютъ отношение сыски о мангазейскомъ воеводѣ Волчкове, объ енисейскомъ воеводѣ Михаилѣ Римскомъ-Корсаковѣ, объ енисейскомъ таможенномъ головѣ Кожевниковѣ, о взысканіи Полянскимъ съ енисейскаго воеводы Глѣбова пени. Полянскій взыскалъ съ Глѣбова пени въ 500 рублей за ослушаніе государеву указу именно, что не далъ во время судовъ проѣзжавшему въ Якутскѣ воеводѣ Траурнихту и тѣмъ задержалъ его долго въ Енисейскѣ, и 200 рублей пени за разныя неисправности въ отпискахъ. Главная резиденция дьяковъ была въ Енисейскѣ, гдѣ у нихъ былъ особый съѣзжій дворъ[5].

---

[1] Іонинъ. Новыя данныя къ истор. Вост. Сиб. 18 вѣка <…> с. 72.

[2] Памятн. Сибирск. ист. 18 в. СПб., 1882, кн. 1.

[3] Там же, 120.

[4] Оглоблинъ. Бытов. черт. начала 18 вѣка. М., 190 <…>, с. 11.

[5] Оглоблинъ <…> 3, с. 187.

Въ числѣ многочисленныхъ сысковъ Полянскаго выдается сыскъ о Красноярскомъ бунтѣ, вызванномъ злоупотребленіями воеводъ Башковскихъ и Дурново. Воеводы эти спасались отъ бунтовщиковъ въ Енисейскѣ, енисейскій письменный голова Лисовскій управлялъ Красноярскомъ во время отъѣзда воеводъ и такъ пришелся красноярцамъ по нраву, что они долго сопротивлялись смѣнѣ Лисовскаго приказнымъ человѣкомъ Рыбнаго острожка Бейтономъ. Жаловавшіеся на воеводъ закованными отправлялись въ Енисейскъ, гдѣ воевода Римскій-Корсаковъ садилъ ихъ въ тюрьму и «морилъ голодной смертію напрасно»[1]. Полянскій и Берестовъ рѣшили отправиться лично въ Красноярскъ для розыску. Они отправились на дощаникахъ по р. Енисею, но не доплывъ до Красноярска противъ «Айкановы Шиверы» были остановлены красноярскими бунтовщиками боярскимъ сыномъ Артюшкой Смоляниновымъ съ товарищами[2].

Пять дней продержали дьяковъ красноярцы, но затѣмъ пропустили въ Красноярскъ[3].

Энергичная дѣятельность дьяковъ Полянскаго и Берестова вызвала противъ нихъ страшную ненависть со стороны сибирскихъ служилыхъ людей и на самихъ сыщиковъ посыпались обвиненія въ разныхъ злоупотребленіяхъ, но странно, что розыскъ въ Енисейскѣ о злоупотребленіяхъ сыщиковъ порученъ былъ енисейскому воеводѣ Глѣбову, съ котораго Полянскій и Берестовъ взыскали пеню за его злоупотребленія. По государеву указу 1701 года велѣно Полянскаго и Берестова допросить въ Сибирскомъ Приказѣ[4].

1700

Фонкаръ Мартенъ и Гутфель, видя въ Китайскомъ шарѣ большую конкуренцію своему «некоціану» въ сибирской торговлѣ, просили у Петра I разрѣшенія торговать въ Сибири и Китайскимъ шаромъ. Сибирскіе служилые люди, табачный промышленникъ Федоръ Лялинъ доказывали въ Сибирскомъ Приказѣ, что если иноземцамъ разрѣшить мѣнять шаръ на пушнину у инородцевъ то ясачные раззорятся и въ сборѣ ясака будетъ большой недоборъ. Объ этомъ же предписано воеводѣ Глѣбову допросить въ приказной избѣ свѣдующихъ людей[5].

---

[1] Оглоблинъ. Красноярскій бунтъ <…> 1902.
[2] Памятники <…> 1, с. 49.
[3] Оглоблинъ <…> 3, с. 330.
[4] Оглоблинъ <…> 3, с. 100.
[5] Памятники <…> 1, с. 88.

Другіе воеводы тоже указывали на раззореніе инородцевъ, если будетъ среди нихъ допущена торговля шаромъ, потому что инородцы къ табаку падки и питъ его охотники, пропьютъ не только мягкую рухлядь, но и одежду, топоры, котлы и проч. Смотря на всѣ эти заявленія, въ царской грамотѣ воеводѣ Глѣбову 1701 года сказано, что Гутфелю разрѣшено торговать повсѣмѣстно табакомъ некоціаномъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ или его приказчики не мѣняли табакъ на соболей и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, ему же разрѣшено торговатъ и китайскимъ шаромъ. Если его посланные узнаютъ, что кто нибудь имѣетъ шаръ, то его велѣно «вынимать». Половина «выемнаго» шара должна браться на государя, а половина выдаваться Карлусу. Кромѣ Гутфеля торговля шаромъ никому не разрѣшена. За сибирскимъ рубежемъ, въ Китаѣ и «ни въ которыхъ странахъ» и Гутфель не долженъ покупать шара. Табакъ, купленный по государеву указу въ 1699 г., что будетъ на остаткѣ велѣно также отдать Гутфелю[1].

Продажа «нѣмецкаго» табаку въ Енисейскѣ шла не бойко. Изъ табачной книги 1701 г. видно, что съ 15 января по 1 іюля продано «откупщиками» Степаномъ Солодовщиковымъ и Кузьмою Шапочникомъ всего два пуда 10 фунтовъ листоваго нѣмецкаго табаку. Табакъ въ Енисейскѣ продавался по указной цѣнѣ — по 25 алтынъ фунтъ; за два пуда 10 фунтовъ получено въ таможнѣ пошлины 67 рублей 16 алтынъ 4 деньги[2].

Грамотами на имя енисейскаго воеводы Глѣбова предписывалось 1) о счисленіи лѣтъ отъ Рождества Христова[3], 2) о замѣнѣ стариннаго способа писанія дѣлъ «въ столбцы» писаніемъ въ листы и тетради дестевыя[4], 3) о томъ, чтобы челобитчиковыя дѣла писать на гербовой бумагѣ, для чего послано въ Енисейскъ гербовой бумаги подъ большимъ орломъ 3 дести, подъ среднимъ 8 дестей и подъ меньшимъ орломъ 16 дестей[5].

Крѣпости велѣно писать въ приказной избѣ мѣстнымъ подъячимъ добрымъ, съ вѣдома воеводы на гербовой бумагѣ, прочія письма по-прежнему писать на площадяхъ, а откупныя деньги за площадное письмо велѣно брать по-прежнему, а если можно, то и съ прибавкой[6].

---

[1] Памятники <…> 1, с. 120.
[2] Оглоблинъ <…> 2, с. 74.
[3] Приклонскій <…> 31.
[4] Памятники <…> 1, с. 97.
[5] Собраніе разн. записокъ и сочин. СПб., 1787, 2, с. 124.
[6] Там же.

1701

Пятидесятникъ Атласовъ, завоеватель Камчатки, пожаловавший въ Москвѣ казачьимъ головой по г. Якутску, проѣзжалъ снова въ Камчатку. Правительство предписало въ Тобольскъ и Енисейскъ выбрать для службы въ Камчаткѣ 100 служилыхъ людей въ Тобольскѣ, Енисейскѣ и Якутскѣ. Воеводѣ Глѣбову предписано выдать новоприборнымъ казакамъ хлѣба отъ Енисейска до Илимска[1].

Тобольскій боярскій сынъ Семенъ Ремезовъ окончилъ свой картографическій трудъ «Чертежную Книгу Сибири» — атласъ Сибири, гдѣ двѣ отдѣльныя карты посвящены енисейскому и мангазейскому уѣздамъ. Еще въ 1675 г. Ремезовъ представилъ въ Сибирскій приказъ въ Москвѣ свою карту и получилъ приказъ свести въ одинъ листъ всѣ присылаемыя карты Сибири, что онъ и исполнилъ на большихъ листахъ 14 фут. длины и 9 съ половиной фут.ширины каждый экземпляръ; за этотъ трудъ Ремезовъ имѣлъ счастіе быть представленъ государю и получить отъ него пять рублей награжденія[2].

На чертежѣ земли Енисейскаго города подробно нанесены жилыя мѣста съ указаніемъ разстояній. Начиная отъ Енисейска, вверхъ по Енисею показаны селенія съ лѣвой стороны по теченію: Маклакова, Бурмакина, Галкина, Усть-Тунгуская съ церковью, Каргина Рычкова, Калигузова, Падерина, Новоселова, Башкиры, Зырянская, острогъ Казачьяго луга съ церковью, Галанкинская, Максимова, Буренина, Залекова, Подпорожная, Надпорожная слобода съ церковью, Бобровка; недалеко отъ Буреininой обозначена Лопотовщина с церковью Рождественскаго монастыря. По правую сторону Енисея показаны, начиная отъ Енисейска, Ерыкалова, Трескина, Нифаньтьева, Заледѣева, Потаповская, Малышева, Городище съ церковью, Родюковская съ церковью, Стрѣловка, Голыхъ, Савиныхъ, Вѣлокопытовыхъ, Клоповская. Внизъ по Енисею показаны селенія Высотина, Самойловыхъ, Черменцева, Устьпитское, близъ устья р. Пита деревня Спасскаго монастыря, Павловская — по правой сторонѣ Енисея; по лѣвой сторонѣ Енисея обозначены селенія Погодаева, Анциферова, Михалева, Пятницкая съ церковью, Савинская, Освятская, Колмагорова, Назимовскій погостъ съ церковью, Косовское, Ярцевскій погостъ съ церковью, Вороговская слобода съ церковью. По р. Кеми показаны Усть-кемская съ церковью, немного въ сторонѣ Жаренникова, далѣе Плодбище, Мордовская, Черкасская, Арапова, Посадская, Капарыгина, Тихоновская — на лѣвой сторонѣ, Кемский острогъ съ церковью, Первухина, Зыкова,

[1] Оглоблинъ. Новыя данныя о Владимирѣ Атласовѣ <…> 1888, с. 21.

[2] Миддендорфъ. Путешеств. <…> 1, отд. 1, с. 37; Оглоблинъ. Источн. чертежн. книг Сиб. СПб., 1891, с. 3.

Кемская, Варакина, Похабова, Назарова — съ правой. Въ сторонѣ недалеко отъ Тихановой показанъ Бѣльскій острогъ съ церковью. По дорогѣ отъ Маковскаго острога къ Енисейску шли Подъеланная, Посадская, Кочкова. По Ангарѣ и по Енисею въ Туруханскомъ краѣ показаны селенія, а въ Гольчихѣ и далѣе зимовья, также и въ тундрѣ зимовья промышленниковъ и кочевья инородцевъ[1].

1702

Тобольскимъ митрополитомъ назначенъ Филофей Лещинскій, коему по словамъ Филарета, по преимуществу принадлежитъ имя просвѣтителя Сибири[2].

Онъ послалъ въ Енисейскъ извѣщеніе, что въ 1703 г. за льдомъ отправится чрезъ Елогуй въ Туруханскъ, а оттуда въ Енисейскъ, гдѣ назначалъ на 15 іюля соборъ для обсужденія церковныхъ построеній.

На Енисейскій соборъ должно было съѣхаться духовенство Томска, Красноярска, Иркутска, Селенгинска и Нерчинска[3], съ опасеніемъ въ случаѣ неприбытія къ сроку уплатить пени по 5 рублевъ[4]. Соборъ однако же не состоялся, такъ какъ Петръ I не уважилъ ходатайства митрополита, опасаясь, что съѣздъ духовенства обременитъ и его, и жителей по дальности разстояній[5].

Енисейскіе служилые люди Поливановъ и Григорьевъ пріискали при устьѣ Тасѣевой наждаку 2 фунта, а выше Бѣльскаго острога фунта трепелу. Воеводѣ Глѣбову предписано доставить въ Тобольскъ къ оружейному дѣлу по 5 пудовъ наждаку и трепелу[6].

Енисейскій боярскій сын Василій Галкинъ подалъ въ 1701 г. челобитную поверстать его въ Енисейскѣ въ дѣти боярскіе за заслуги личныя его и дѣдовъ. Алексѣй Галкинъ служилъ въ Сибири съ Ермакомъ и былъ убитъ въ Мангазеѣ чужеземцами; его дѣдъ провѣдалъ Илимъ, Лену, Байкалъ, много инородцевъ привелъ въ ясакъ; отецъ его Алексѣй Галкинъ много лѣтъ служилъ въ Енисейскѣ въ дѣтяхъ боярскихъ, а онъ Василій ходилъ въ Бѣльскій острогъ противъ непріятеля, а также въ проѣзжія станицы, ѣздилъ съ денежной казной въ Москву. Въ настоящемъ году велѣно поверстать его въ дѣти боярскіе на мѣсто умершаго Ивана Перфирьева, окладъ назначить

[1] Ремезовъ. Чертежная книга Сибири 1701. СПб., 1882.
[2] Приклонскій <…> 31.
[3] Древн. церковн. грамот. Восточн. Сибирск. края <…> 122.
[4] Иркут. епарх. вѣд. 1869 <…> с. 454.
[5] Там же.
[6] Памятники <…> 1, с. 228.

7 рублевъ, соли 2 пуда, «а за хлѣбъ служить ему съ пашни» и пахать пашню на заимкѣ отца его вмѣстѣ съ нимъ и быть ему въ чіслѣ 30 енисейскихъ боярскихъ дѣтей[1].

19 сентября въ Енисейскѣ былъ большой пожаръ. Онъ начался въ прасольномъ ряду, а затѣмъ огонь распространился на большое пространство: сгорѣли соборная и двѣ приходскія церкви, 5 башенъ стараго острога, изъ которыхъ 4 съ проѣзжими воротами, гостинный дворъ, въ немъ и въ рядахъ всѣ лавки безъ остатка, 85 дворовъ жителей. Правительство предписало воеводѣ Глѣбову строить енисейскій острогъ и гостинный дворъ, лавки, амбары таможню, кабакъ и всякое строеніе, какъ строено по прежнимъ указамъ при воеводахъ Яковлевѣ и Приклонскомъ[2].

На мѣстѣ сгорѣвшаго собора рѣшено строить новый соборъ[3].

1704

Боярскому сыну Серебрянникову по именному указу велѣно переписать служилыхъ и жилецкихъ людей города Енисейска всѣ «постоялые дворы», на которые пускаютъ «для постою» всякихъ чиновъ проѣзжихъ людей, и которые отдаютъ взаймы дворы свои, или на дворахъ своихъ полаты и избы и подъклѣти, и въ избахъ и въ подъклѣтяхъ углы и изъ дворовъ своихъ подъ «хоромное строеніе земли». По переписи строеній числа постояльцевъ, количества дохода переписчикъ «взявъ сказки» долженъ «дать торгъ, и кто съ торгу учнутъ давать больши, тому и отдавать погодно, буди прежніе хозяева за ту цену взять не похотятъ». Строенія описывались подробно, напр. изба посадскаго человѣка Якова Красикова новая, длиной 3 сажени безъ аршина, одно окно холодное, 4 окна волоковыя, двери на крюкахъ желѣзныхъ, печь кирпичная, труба выводная кирпичная, передъ избой сѣкишка драньемъ огорожено. Подробно описываются постояльцы и условія найма. У упомянутаго Якова Красикова жили 4 человѣка «портныхъ швецовъ», они платили съ человѣка по алтыну на недѣлю, въ ту же плату — говорилъ Красиковъ — «держу я про ихъ расходъ харчевые припасы — крупу, капусту, квасъ, соль и дрова, и лучину, безъ денежной цѣны, и за работу, что ево Яковлевы домашніе яства и питіе (дѣлаютъ) ничего я Яковъ съ нихъ не беру».

[1] Памятники <…> 1, с. 215.
[2] Памятники <…> 1.
[3] Памятная книга. Енис. губ. 1863, с. 10.

Алтынъ въ недѣлю была чаще всего встрѣчаемая плата, въ другихъ случаяхъ брали по 5 денегъ съ человѣка, по 4 деньги. Хозяинъ однаго двора ничего не бралъ съ 3 «постояльцевъ», потому что они работали въ его дворѣ всякую работу. Въ дворѣ посадскаго Усцелемцова отдавалась изба «мосленику» Афанасьеву на годъ за рубль 13 алтынъ 2 деньги. Въ итогѣ оказалось на 28 дворахъ жило на постоѣ 109 постояльцевъ; плативших по алтыну въ недѣлю было 101 человѣкъ. По годовому найму жило 6 человѣкъ, плативших въ годъ 4 р. 30 алтынъ. Всѣхъ «постоялыхъ и отдаточныхъ» (т. е. годовыхъ) внаймы было 33 двора съ 114 постояльцами, плативших на постой и годовой наемъ 169 рублей 28 алтынъ 2 деньги.

На харчевые припасы для своихъ стояльцевъ хозяева тратили по 4 деньги на человѣка. На основаніи этого дѣлался расчетъ получаемой хозяевами прибыли; у хозяевъ, берущихъ по алтыну найма, останется за недѣлю прибыли по 2 деньги, у берущихъ 5 денегъ 1 деньга, а у берущихъ 3–4 деньги ничего прибыли не будетъ. Отъ 103 стояльцевъ, платящихъ въ недѣлю по 1 алтыну и по 5 денегъ, хозяева получатъ прибыли 52 рубля 9 алтынъ 1 деньгу. Перепись постоялыхъ дворовъ являлась попыткой правительства ввести квартирный налогъ. Впослѣдствіи состоялся указъ — постоялые дворы всѣ отписать на государя великаго и оцѣня отдавать на откупъ.

Въ 1705 г. по «памяти изъ приказной избы» земскимъ старостой Кондаковымъ съ посадскими людьми составлена «цѣновная роспись» описанныхъ Серебрянниковымъ постоялыхъ дворовъ, которые по указу изъ Семеновской канцеляріи нынѣ отписаны на великаго государя. Дворы оцѣнены въ 6, 7, 8, 14, 18, 30, 65 р. и др. ранѣе упомянутая усадьба Якова Красикова оцѣнена въ 19 рублевъ. Для сбора казны съ постоялыхъ дворовъ были выбраны посадскими людьми цѣловальники[1].

Серебрянникову же поручено переписать въ Енисейскомъ уѣздѣ рыбные ловли, перевозы, мостовые сборы. Всего въ уѣздѣ Серебрянниковъ нашелъ и описалъ 12 оброчныхъ и 65 необрочныхъ рыбныхъ ловель; съ первыхъ сходитъ оброка на годъ 6 рубл. 30 алтынъ да таможенныхъ пошлинъ 2 рубля. Съ 12 ловель добываютъ рыбы въ продажу на 15 р., на себя на 6 р. 20 алт. 2 деньги; съ 65 ловель необрочныхъ получается рыбы на

[1] Оглоблинъ <…> 1, с. 79, 80, 312.

продажу на 47 р. и на себя на 48 р. 12 алтынъ. Перепись ловель производилась съ цѣлью «оброчить» въ казну необрочныя ловли[1].

1705

Грамотами на имя Енисейскаго воеводы Глѣбова предписывались реформы въ ношеніи платья, бритьѣ бородъ. Всѣмъ, кромѣ духовенства и крестьянъ, велѣно носить платье европейскаго покроя, верхнее саксонское, исподнѣе <,> камзолы, штаны, сапоги и башмаки нѣмецкіе, а если кто захочетъ зимой носить саксонское или французское платье, можетъ носить кафтаны, какіе захочетъ, а лѣтомъ французскіе. Женщины должны носить нѣмецкое платье. Съ того, кто будетъ носить русское и черкесское платье, велѣно брать пошлину по 13 алтынъ 2 деньги съ пѣшихъ и 2 р. съ конныхъ съ человѣка. Грамоту велѣно прибить къ городскимъ воротамъ и поставить у воротъ цѣловальниковъ съ ящиками за печатью для сбора пошлинъ[2].

Другой грамотой велѣно всѣмъ брить усы и бороды, а кто не захочетъ бриться, долженъ платить пошлину, смотря по чину и званію, напр. служилые и приказные люди по 60 р съ человѣка, гости гостинной сотни первой статьи по 100 р., торговые и посадскіе люди по 60 р., городовые люди и церковные причетники, кромѣ поповъ и дьяконовъ, 30 р. на годъ. Крестьяне платили съ бороды по 2 деньги всегда, когда входили въ городъ и выходили изъ него. Въ полученіи пошлины цѣловальники выдавали знаки, которые получившій долженъ носить на себѣ. Въ Енисейскъ прислано 500 знаковъ[3].

Пошлины и др. поступленія посылались въ московскіе приказы, напр. сборъ съ домашнихъ бань въ Семеновскую канцелярію, десятыя и поворовныя деньги въ Приказъ Военныхъ Дѣлъ, печатныя пошлины въ Печатный приказъ и т. д., но въ приказы поступали лишь деньги, оставшіяся отъ расходовъ на мѣстныя нужды. Главная часть остаточныхъ денегъ шла въ Сибирскій Приказъ. Такимъ образомъ отсылалась въ приказы прибыль денежная чистая. За два года, 1704–5 гг., послано чистой прибыли изъ Енисейска 3635 р. 22 алтына 2 деньги[4].

1706

Митрополитъ Филофей ходатайствовалъ въ Москвѣ предъ Петромъ I объ учрежденіи въ Иркутскѣ епископій и предлагалъ назначить на эту кафедру архимандрита Туруханскаго Троицкаго монастыря Варлаама и

[1] Оглоблинъ <…> 1, с. 67.
[2] Памятники <…> 1, с. 271.
[3] Там же, с. 273.
[4] Оглоблинъ <…> 1, с. 228.

устроить въ Енисейскѣ училище[1], также собрать съѣздъ сибирскаго духовенства, но ни одно изъ его ходатайствъ не было уважено, но для того, чтобъ православная вѣра могла управляться благочинно безъ всякаго препятствія и споны велѣно митрополиту выбирать по городамъ и слободамъ надзирателей и старостъ добрыхъ и искусныхъ[2].

Сибирскіе купцы охотно втянулись въ торговыя сношенія съ Китаемъ, но съ теченіемъ времени повели дѣло недобросовѣстно и въ началѣ этого года грамотой енисейскому воеводѣ Глѣбову предписано не пропускать въ Китай купцовъ безъ приказныхъ грамотъ Сибирскаго Приказа[3].

Товары, вывозимые изъ Китая, сплавлялись по Ангарѣ, на судоходство по ней правительство обратило вниманіе. Спускъ и взводъ судовъ съ казеннымъ имуществомъ на порогахъ Ангары возложенъ на особыхъ лоцмановъ, которымъ особой грамотой даны особые права и льготы: они избавлены отъ рекрутской повинности, отъ платежа податей крестьянскихъ и сельскихъ, кромѣ подушныхъ, подводной гоньбы и проч.; кромѣ того имъ даны земли въ потомственное владѣніе. За поврежденіе судна положено было наказывать лоцмановъ тѣлесно, нещадно[4].

1707

Енисейскимъ воеводой назначенъ стольникъ Иванъ Черкасовъ. Грамотой на его имя предписано поверстать въ дѣти боярскіе въ Енисейскѣ Степана Истопникова енисейца. Поводомъ къ этому послужили заслуги сына его Яна, который былъ посылаемъ въ Китай и тамъ усмотрѣлъ у китайскихъ торговыхъ людей цѣнный камень лалъ красный, вѣсомъ 12 золотниковъ и вывезъ его въ Сибирскій Приказъ, безъ всякой для себя прибыли; впослѣдствіи онъ былъ посланъ въ походъ въ Польшу. Янъ умеръ и братъ его Федоръ просилъ поверстать роднаго отца Степана Истопникова въ боярскіе дѣти. Окладъ назначенъ Степану 8 рублевъ, а хлѣба и соли противъ денегъ[5].

Родъ Истопниковыхъ происходилъ отъ однаго истопника, который служилъ у царя Алексѣя Михайловича и былъ сосланъ въ Енисейскъ[6].

Строился острогъ на р. Абаканѣ, притокѣ Енисея. Черкасову предписано посылать туда изъ Енисейска хлѣбные припасы и 200 человѣкъ

[1] Буцинскій. Крещеніе остяковъ и вогудовъ. Хар., 1893, с. 55.
[2] Соловьевъ <…> 3, с. 1367.
[3] Андріевичъ <…> 2, с. 256.
[4] Сборн. статист. свѣден. о Сибири. Статья об устройствѣ водян. сообщ. <…> 6.
[5] Памятники <…> 1, с. 309.
[6] Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. М.,1837, т. 13, с. 172.

служилыхъ людей для строенія острога. У енисейскихъ служилыхъ людей пятидесятника Каменцева съ товарищи управитель Абаканскаго острога взялъ 2000 пудовъ ржаной муки, за которую онъ долженъ былъ разсчитаться по 6 алтынъ 4 деньги за пудъ[1].

1708

Именнымъ указомъ 18 декабря въ Россіи учреждено 8 губерній, въ Сибири образована одна Сибирская губернія съ губернскимъ городомъ Тобольскомъ. Енисейскъ и Мангазея вошли въ составъ городовъ губерніи, какъ уѣздные города[2].

Воеводой въ Енисейскъ назначенъ стольникъ Яковъ Ржевскій.

Служилый человѣкъ Алексѣй Самойловъ проситъ государя поверстать его въ дѣти боярскіе за заслуги отца, дѣда и дяди его, служившихъ въ разныхъ службахъ и собиравшихъ ясакъ въ государеву казну. Самойловъ поверстанъ въ дѣти боярскіе, жалованія ему дано 8 рублевъ деньгами, соли 3 пуда, а за хлѣбное жалованіе велѣно владѣть ему заимкой дяди его[3].

При Петрѣ сосланъ въ Енисейскъ полковникъ Палѣй, какъ измѣнникъ обвіненный въ сношеніяхъ съ Карломъ 12 и загубленный Мазепой[4]. Въ 1704 г. Палѣй изъ Батурина отправленъ въ Енисейскъ[5], но въ этомъ году онъ былъ возвращенъ изъ Сибири[6].

1709

Митрополитъ Филофей извѣщалъ духовенство, что въ настоящемъ году онъ прибудетъ въ Енисейскъ для исправленія церковныхъ догматовъ[7], но и въ этомъ году ему не удалось быть въ Енисейскѣ[8].

1710

Сибирскій приказъ въ Москвѣ упраздненъ и въ Сибири введено губернское управленіе. Первымъ сибирскимъ губернаторомъ назначенъ бояринъ князь Матвѣй Гагаринъ; впослѣдствіи онъ судился за злоупотребленія по службѣ и былъ повѣшенъ[9].

---

[1] Памятники <…> 1, с. 313.
[2] Приклонскій <…> 33.
[3] Бумаги А. П. Шарова <…>.
[4] Максимовъ <…> 3, с. 111.
[5] Соловьевъ <…> 3, с. 1304.
[6] Максимовъ. Указ. соч.
[7] Древн. церковн. грамот. 157.
[8] Иркутск. епарх. вѣдом. 1869 <…> с. 467.
[9] Приклонскій <…> 34.

Строился Петербургъ, со всей Россіи посылались туда рабочіе, но Сибирь была освобождена отъ посылки рабочихъ и мастеровъ, но сибирскіе города должны вмѣсто этого платить деньги за работныхъ и мастеровыхъ людей по 1 рублю съ человѣка. Въ Енисейскѣ и его уѣздѣ въ то время считалось 641 посадскихъ людей, 925 крестьянъ, 138 монастырскихъ, всего 1704 человѣка, поэтому Енисейскъ долженъ былъ выслать 11 704 рубля[1].

Сибирскимъ купчинамъ разрѣшено отдавать въ Китайскій торгъ соболей, стоившихъ ниже ста рублей за сорокъ и лисицъ въ полтину и меньше. Соболей и лисицъ, стоившихъ выше указанной цѣны, велѣно отправлять въ Москву съ особыми провожатыми[2].

1711

Енисейскимъ воеводой назначенъ стольникъ Александръ Колтовскій, дьякомъ Никифоръ Кондратьевъ[3].

Указомъ этого года учреждены должности фискаловъ: оберфискаловъ и провинціалъ фискаловъ. Въ Енисейскѣ провинціалъ-фискаломъ былъ Кирилъ Аксеновъ[4]. Назначеніе фискаловъ — тайно провѣдывать о взяткахъ, о кражѣ казны и о дѣлахъ, по коимъ нѣтъ челобитчиковъ, напр. объ убійствѣ проѣзжего, о выморочномъ имуществѣ и др.[5]

Подводы для служилыхъ людей были очень раззорительны; Петръ I поэтому установилъ, коему изъ ѣдущихъ изъ Москвы въ Сибирь и обратно давать подводы и сколько. Изъ грамоты енисейскому воеводѣ Колтовскому видно, что стольникъ имѣлъ право на 5 подводъ, изъ нихъ на 2 получалъ прогоны изъ казны, таможенный голова – 2 подводы прогоны на одну подводу, а другую уплачиваетъ изъ своихъ средствъ[6].

1712

Чрезъ Енисейскъ проѣзжало Китайское посольство къ калмыцкому тайшѣ Аюкѣ. Воеводѣ Колтовскому предписано оказывать полное содѣйствіе полуполковнику Ступину, сопровождавшему посольство, давать подводы, суда, служилыхъ людей для караула, отпускать съ государевыхъ кружечныхъ дворовъ пиво и вино, куръ брать отъ крестьянъ, засчитывая ихъ въ подати. Кромѣ того къ пріѣзду въ Енисейскъ велѣно приготовить Ступину на всякіе расходы денегъ 500 рублевъ[7].

---

[1] Памятники <…> 1, с. 414.
[2] Там же, с. 409.
[3] Там же, с. 437.
[4] Голиковъ <…> 13, с. 594.
[5] Вицинъ Кратк. очеркъ управл. въ Россіи Казан. <…> 1855, с. 49.
[6] Памятники <…> 1, с. 436.
[7] Там же, с. 494.

Посольство нашло, что Енисейскъ не имѣетъ никакого городоваго укрѣпленія; что въ немъ жило болѣе тысячи русскихъ семей; было 8 храмовъ, не мало лавокъ; гарнизонъ состоялъ изъ 800 воинскихъ людей. Въ Маковскомъ посольство нашло до 40 дворовъ, церковь и до 20 большихъ судовъ; въ немъ же оно встрѣтило адъютанта шведскаго короля Канифера, взятаго въ плѣнъ въ 1708 году[1].

1713

Губернаторомъ Гагаринымъ посланъ въ Енисейскъ дозорщикъ Тихонъ Бѣляевъ осмотрѣть рудные мѣста, образцы съ которыхъ воевода Черкасовъ посылалъ въ Тобольскъ. Бѣляеву велѣно опробовать руды и въ случаѣ возможности завести не малый промыселъ строить заводы[2].

Вмѣсто Колтовскаго енисейскимъ воеводой назначенъ стольникъ князь Иванъ Щербатовъ. Князю Щербатову велѣно по пріѣздѣ въ Енисейскъ принять городъ, казну и всякаго чина енисейскихъ жителей, управлять всякими государевыми дѣлами и сборами, смотрѣть за исправнымъ поступленіемъ сборовъ, за винными варницами, кабаками и проч., посылать изъ Енисейска въ Березовъ, Сургутъ, Нарымъ по 1000 ведеръ вина, въ Мангазею по 2000, курить вино изъ государева и покупнаго хлѣба, никакой казны въ домъ не вносить, а собирать ея въ приказной избѣ; смотрѣть, чтобъ никто казны не кралъ подъ страхомъ смертной казни; чтобы никто не варилъ въ Енисейскѣ вина; чтобы никто кромѣ казенныхъ закупщиковъ не покупалъ у ясачныхъ людей соболей; коменданту запрещалось верстать въ службу боярскихъ дѣтей и въ конные и пѣшіе казаки, прибавлять оклады, переводить изъ чина въ иные чины, въ убылые оклады никого не верстать.

Комендантъ долженъ всякаго чина енисейскимъ русскимъ людямъ и иноземцамъ держать ласку и привѣтъ ласковый, обиды никому не чинить, взятокъ ни съ кого не требовать. Коменданту Щербатову назначено жалованія по 200 рублей деньгами, по 100 юфтей хлѣба, 100 ведеръ простого вина и по 20 двойнаго. Въ вѣдѣніе коменданта входили города Енисейскъ, Красный Яръ и Мангазея. На Ялакъ и Мангазею онъ посылалъ приказчиковъ по своему усмотрѣнію[3].

[1] Ежемѣсячныя сочиненія <…> 1764, т. 7, с. 138.
[2] Памятники <…> 1, с. 514.
[3] Там же, с. 37.

1714

Въ Енисейскѣ на мѣстѣ нынѣшней каменной Воскресенской церкви была деревянная. Нынѣ по грамотѣ митрополита Іоанна архимандритъ Спасскаго монастыря Даніилъ освѣщалъ придѣлъ въ честь Казанской Божіей Матери[1].

Митрополитъ Филофей въ 1711 г. принялъ схиму подъ именемъ Федора и съ 1711 по 1715 г. управлялъ епархіей митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ. Въ 1715–21 гг. управлялъ снова Федоръ (Лещинскій)[2].

Архимандритъ Даніилъ построилъ въ Спасскомъ монастырѣ двухэтажный деревянный настоятельскій домъ, существовавшій до 1774 г.[3]

1715

Китайское посольство, ѣздившее къ калмыцкому Тайшѣ, возвращалось обратно чрезъ Енисейскъ въ Китай. Въ Енисейскѣ, какъ и въ другихъ городахъ, велѣно выдавать посольству по 20 ведеръ вина простаго, сѣна и овса для лошадей, подводы, содержаніе посольства по особой росписи. Напр. на 10 дней «большимъ двумъ человѣкамъ» 10 рублей денегъ, 20 п. мяса, 2 ведра вина, 20 ведеръ пива, полпуда масла, соли тожъ, 2 п. 20 ф. крупъ, полтора пуда муки пшеничной, 100 свѣчъ[4].

1716

Въ Сибирскую губернію въ томъ числѣ и въ Енисейскъ командированъ полковникъ Ельчинъ для разслѣдованія злоупотребленій служилыхъ людей: комендантовъ, офицеровъ, комиссаровъ и др., такъ какъ правительство замѣтило во всякихъ великаго государя сборахъ «не малое воровство и утрата казны»[5].

1717

Комендантомъ въ Енисейскъ назначенъ Василій Беклемишевъ[6].

1718

Сибирскимъ губернаторомъ вмѣсто Гагарина назначенъ комнатный стольникъ князь Черкасскій.

Всѣ города Сибири раздѣлены на 3 провинціи, въ которыхъ велѣно быть вицегубернаторамъ подъ губернаторскимъ вѣдѣніемъ[7].

---

[1] Клировыя книги <…>.

[2] Приклонскій <…> 16.

[3] Памятн. книжка Енис. губ. на 1863, с. 340.

[4] Памятники <…> 2, с. 59.

[5] Там же, с. 98.

[6] Пестовъ <…> 157.

[7] Приклонскій <…> 41.

Въ числѣ трехъ провинцій была Енисейская съ провинціальнымъ (главнымъ) городомъ Енисейскомъ; въ званіи вицегубернаторовъ въ немъ начальствовали воеводы[1].

1719

Въ составъ Енисейской провинціи вошли города Томскъ, Кузнецкъ, Нарымъ, Туруханскъ, Ачинскъ, Кетскъ, Красноярскъ[2].

Англичанинъ Бель, путешествовавшій въ свитѣ посланника Измайлова въ качествѣ лекаря, нашелъ Енисейскъ городомъ великимъ и многолюднымъ. Въ его время выдана была чернобурая лисица за 400 рублей, но были и цѣннѣе. Шведы давали въ Енисейскѣ концертъ[3].

Въ Енисейскъ считалось 1406 дворовъ, 3 приходскія, 1 соборная и 2 монастырскихъ церкви[4]. Регулярное войско состояло въ двухъ ротахъ и кромѣ того въ немъ поселено старой службы служилыхъ дворянъ 17, дѣтей боярскихъ 36, сотниковъ 4, пятидесятниковъ 5, десятниковъ 18, казаковъ и пушкарей 284. Въ августѣ въ Енисейскѣ была ярмарка[5].

Митрополитъ Федоръ посѣтилъ Туруханскъ. Онъ отправился изъ Тобольска по Иртышу, Оби, черезъ Тазовскую губу въ р. Тазъ. На мѣстѣ старой Мангазеи были собраны инородцы, изъ которыхъ многіе крещены. Для упроченія христіанства Федоръ озаботился построить на р. Тазѣ церковь во имя святаго Николая[6]. Съ Таза митрополитъ проѣхалъ въ Троицкій монастырь, гдѣ «субоперсонально» освидѣтельствовалъ мощи Василія Мангазейскаго, находившіяся въ церкви. Припечатавъ ихъ своею печатью митрополитъ приказалъ скрыть ихъ въ землѣ. Въ 1722 г. мощи были вынесены изъ церкви и сокрыты въ землѣ въ часовнѣ надъ гробомъ Василія Мангазейскаго архимандритомъ Лаврентьем[7]. Изъ Туруханска Федоръ отправился въ Енисейскъ, гдѣ просилъ у каменданта Беклемишева для раздачи инородцамъ, которые пожелаютъ креститься, 2000 арш. холста, 1000 мѣдныхъ и оловянныхъ крестиковъ, «тканцу нитяннаго», 60 пудовъ соли[8].

Успѣхъ въ крещеніи инородцевъ оказался на дѣлѣ далеко меньше, чѣмъ предполагалъ митрополитъ, особенно упорствовали тунгузы, да ихъ трудно было и собрать въ одинъ пунктъ, вслѣдствіе ихъ постоянныхъ кочевокъ. Туруханскіе остяки приняли христіанство. Остяковъ было въ уѣздѣ:

---

[1] Словцевъ <…> 1, с. 322, 329.
[2] Голиковъ. Дѣянія Петра <…> 13, с. 594.
[3] Словцевъ. Указ. соч., с. 329.
[4] Полунинъ. Географ. словарь. М., 1773, с. 92.
[5] Голиковъ. Указ. соч.
[6] Енис. епарх. вѣдом. <…> 1893, с. 123.
[7] Туруханск. монаст. <…> 3.
[8] Памятники <…> 2, с. 210.

въ Нацкой волости 16, въ Пунктукальской 22, въ Питской 11, въ Туруханскомъ уѣздѣ въ Инбатскомъ зимовьѣ считалось остяковъ 110 человѣкъ[1].

1720

Монахъ Троицкаго монастыря Дамаскинъ жаловался въ Туруханскѣ, въ приказной избѣ на своего архимандрита Лаврентія, обвиняя его въ многихъ злоупотребленіяхъ и въ похищеніи казны монастырской. Управители Мангазеи Никифоръ Сотниковъ съ товарищами препроводили доносъ Дамаскина и его самаго въ Енисейскъ къ лейбгвардіи сержанту Чебатаеву, который отослалъ доносъ митрополиту въ Тобольскъ. Архимандритъ Лаврентій былъ вызванъ въ Тобольскъ, и при допросѣ его оказалось, что онъ присвоилъ около 2000 песцовъ, продавалъ въ свою пользу монастырскіе медъ и воскъ, похищалъ и монастырскія деньги[2].

1721

Воеводой въ Енисейскъ назначенъ стольникъ Иванъ Вердеровскій[3].

1722

Въ значительныхъ городахъ учреждались надворные суды, вѣдавшіе дѣла гражданскія и уголовныя и въ областномъ судоустройствѣ представляли высшую инстанцію[4].

Въ Сибири указомъ 17 августа учреждены надворные суды въ Тобольскѣ и Енисейскѣ. Въ Енисейскій надворный судъ назначены: президентомъ полковникъ Андреянъ Возницынъ, вицепрезидентомъ Григорій Опухтинъ, ассесорами капитаны Яковъ Воейковъ и Василій Харитоновъ, порутчикъ Григорій Кобелевъ и прапорщикъ Прохоръ Сколковъ[5].

Екатерина I отмѣнила эти суды, и власть ихъ была предоставлена губернаторамъ и воеводамъ[6].

Въ Енисейскѣ построено первое каменное зданіе подлѣ собора[7].

Петръ I много заботился о сибирскихъ путяхъ сообщенія, вмѣнилъ въ обязанность инспектору сибирскихъ таможень собрать свѣденія, нельзя ли устроить въ Сибири водяное сообщеніе[8], разчистить ангарскіе пороги и устроить Маковскую дорогу[9].

---

[1] Буцинскій. Крещеніе остяковъ и вогуловъ <…>.

[2] Описан. докум. и дѣлъ хран. въ архивѣ Св. Синода. СПб., 1833, т. 6, с. 578.

[3] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

[4] Соловьевъ <…> 4, с. 147.

[5] Памятники <…> 2, с. 401.

[6] Вицинъ <…> 245.

[7] Словцевъ <…> 1, с. 322.

[8] Извѣст. Вост. Сиб. Отд. и Русск. Геогр. Общ. <…> 1899, № 1, с. 9.

[9] Андріевичъ <…> 1, с. 268.

Сибирскіе, въ томъ числѣ и енисейскіе купцы продолжали свои торговыя сношенія съ Китаемъ. Агентъ при Китайскомъ дворѣ Лангъ указываетъ, что въ прошломъ годѣ проданы въ Пекинъ соболи на серебро по полтора – 4 р., черныя лисицы по 100–120 р., бурыя 8–10, горностаи 14–17 р., песцы 60–75 копѣекъ, бѣлки за тысячу 30–35 р. Изъ свѣдѣній Кристича видно, что за проѣздъ изъ Пекина до Селенгинска платится съ пуда 1 р. 40 коп. – 1 р. 50 коп., въ Селенгинскѣ можно купить судно для сплава въ Енисейскъ за 30–35 р. грузоподъемностью 800–1000 пуд. Иаковскій волокъ труднопроѣзжій, онъ наполовину лѣсистъ и болотистъ, дорога очень плохая такъ что товары приходилось отправлять на вьючныхъ, которыя часто въ лѣсу падали и товары подмачивались. На Маковскомъ волокѣ за перевозку товаровъ платили 6–8 коп. за пудъ, зимнимъ путемъ платили за лошадь съ санями отъ Илимска до Енисейска по 4–4 р. 50 коп., отъ Енисейска до Томска 4 рубля[1].

Чрезъ Енисейскъ проѣзжалъ въ Иркутскъ изъ Россіи вновь возведенный въ санъ епископа для Пекина Иннокентій Кульчицкій, впослѣдствіи Святой Сибирскій Чудотворецъ. По интригамъ іезуитовъ Иннокентій въ Пекинъ не былъ допущенъ и въ 1727 г. назначенъ епископомъ Иркутскимъ. На мѣсто Иннокентія мечталъ попасть архимандритъ Иркутскаго монастыря Платковскій. Ему поручено митрополитомъ осмотрѣть по монастырямъ и церквамъ все церковное благочиніе, описать приходы, казну, имущество монастырскихъ крестьянъ и проч. Онъ весновалъ въ Енисейскѣ. Не исполнивъ порученій митрополита, онъ отправился въ Тюмень, гдѣ пребывалъ на покоѣ архіеріосхимонахъ Феодоръ съ проэктами монголо-китайской школы и др., но здѣсь Платковскаго встрѣчаетъ непріятное предписаніе Тобольскаго митрополита отобрать у него захваченныя имъ монастырскія вещи; на Платковскаго монастырь доносилъ, что онъ ограбилъ Вознесенскую обитель и совершилъ массу злоупотребленій. Съ ужасомъ монастырь узналъ въ 1725 г., что Платковскій ѣдетъ по прежнему настоятелемъ. Монахи послали к митрополиту монаха Аарона и іеродіакона Веніамина съ изложеніемъ новыхъ злоупотребленій Платковскаго. Когда въ іюнѣ 1725 г. къ Енисейску подплыли Ааронъ и Веніаминъ, туда же вскорѣ пріѣхалъ Платковскій. Послѣдній велѣлъ солдатамъ, сопровождавшимъ его, выбрать всехъ изъ лодки монаховъ и перенести на его дощаникъ, у монаховъ отобралъ денегъ 227 рублей,

[1] Памятники <…> 2, с. 374.

заставилъ угрозой Аарона присягнуть, что онъ будетъ вѣренъ Платковскому и велѣлъ ему ѣхать окольными дорогами въ Москву и роздать подарки по его списку. Бумаги, направленныя противъ него, Платковскій уничтожилъ, затѣмъ отправился въ Иркутскъ, приказавъ слѣдовать съ собой іеродіакону Вениамину, котораго однако жъ нигдѣ не оказалось, вслѣдствіе чего провинціалъ-инквизиторъ Іовлевъ заподозрилъ Платковскаго въ лишеніи жизни Вениамина. Монахъ Ааронъ и солдатъ Рудовъ разсказали въ Тобольскѣ о злоупотребленіяхъ Платковскаго, наряжено слѣдствіе, которое въ Енисейскѣ поручено Опухтину съ двумя персонами по назначенію митрополита, Платковскій жаловался на провинціалъ-инквизитора іеродіакана Іовлева, что онъ бралъ взятки и проч.[1], что Іовлевъ, будучи въ Енисейскѣ, имѣлъ сомнительныя сношенія съ отставной игуменіей Маріаміей[2], по другимъ даннымъ Іовлевъ избилъ тростью игуменію Анастасію и цѣлыя ночи прогуливалъ у отставной игуменіи Маріамны, у которой жила въ искусѣ ея вскормленица лѣтъ 20, имѣвшая любодѣйное чадо[3]. Съ Троицкаго архимандрита Іевлевъ взялъ взятку 150 рублей и разныхъ товаровъ на 300 р.[4]

1723

Енисейскъ и Туруханскъ посѣтилъ ученый докторъ Даніилъ Готлибъ Мессершмидтъ. Онь былъ командированъ Петромъ въ Сибирь для изученія географіи, этнографіи, археологіи и природы Сибири. 8 мая онъ поплылъ изъ Красноярска , гдѣ зимовалъ, внизъ по Енисею до Енисейска и далѣе до Туруханска, откуда 24 дня онъ отправился вверхъ по Нижней Тунгузкѣ до самаго ея верховья[5]. Въ Туруханскомъ краѣ онъ напалъ на слѣды добыванія мѣстными жителями зеленой руды, морскаго ладона и нашатыря, при чемъ посадскіе люди отзывались обо всемъ этомъ невѣдѣніемъ[6].

Плывя по Тунгузкѣ онъ сдѣлалъ много астраномическихъ опредѣленій сѣверной широты (въ 32 пунктахъ) съ замѣчательной точностью. Это были первыя научныя данныя для картографіи края. На Троицкой же

[1] Начало христіанства въ Иркутскѣ Ирк., 1868 <…>.
[2] Начал. христ. въ Иркут. <…> 60.
[3] Там же.
[4] Звѣринскій <…> 401.
[5] Труды ботан. муз. и Акад. наук. в. 5. СПб., 1909, с. 178.
[6] Пекарскій. наук. и литерат. в Росс. при Петр. Вел. СПб., 1862, т. 1, с. 338.

Тунгузкѣ у Путилова порога Мессершмидтъ нашелъ залежи каменнаго угля въ 4 ширины и толщины и 100 шаговъ длинны, въ другихъ мѣстахъ по той же рѣкѣ онъ нашелъ много соляныхъ ключей[1].

1724

Сибирскимъ губернаторомъ назначенъ князь Долгоруковъ[2].

Сенатскимъ указомъ 26 ноября сибирскіе города расписаны на 3 провинціи и въ нихъ определены два вице-губернатора, иркутскій и енисейскій, подчиненные тобольскому губернатору[3].

Вскоре въ 1726 г. велено перечислить Томскъ, Кузнецкъ и Нарымъ[4].

Въ указе енисейскимъ воеводамъ Вердеровскому и камергеру Абалакову предписывалось при разъездахъ по своему управленію въ города, дистриктахъ слободы и деревни брать подводы, гдѣ нѣтъ учрежденныхъ ямовъ, хотя и безъ прогоновъ, но «безъ излишества и безъ народной тягости, памятуя страхъ Божій и Его Императорскаго Величества присяжныя должности»[5].

Въ то время разстояніе определялось отъ Енисейска до Красноярска сухимъ путемъ 343 версты 240 сажень, до Илимска 996 верстъ, до Иркутска воднымъ путемъ 1581 верста 125 сажень, до Туруханска 948 верстъ 280 сажень, до Томска 627 верстъ 217 сажень[6]. Въ 1725–7 годахъ совѣтникъ бергъ-коллегіи Татищевъ писалъ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, что на Маковскомъ волоку 75 верстъ, 40 верстъ дорога такъ плоха, что нельзя проехать телегой; что ее можно разчистить и вымостить, а для покрытія расходовъ наложить пошлину съ воза по 10 к., съ порожней телеги 5 коп., съ лошади 5 коп. и человека 2 коп. Онъ же предлагалъ проложить дорогу отъ Томска въ Даурію более короткую минуя Енисейскъ[7].

Тобольскому посадскому человѣку Пименко-Борзецеву, который ознакомился раньше съ нахожденіемъ желѣзныхъ рудъ въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ, разрѣшено завести въ этихъ провинціяхъ желѣзные и плавильные заводы[8].

---

[1] Миддендорфъ. Путешествіе. <…> ч. 1. о. 1, с. 55, 245, 286.
[2] Щегловъ <…> 179.
[3] Полн. собр. закон. Росс. Импер. <…> 7, с. 380.
[4] Андріевичъ <…> 2, с. 451.
[5] Памятники <…> 2, с. 451.
[6] Там же, 2, с. <?>.
[7] Записки Импер. Русс. Геогр. Общ <…> 1863, кн. 3, с. 127.
[8] Памятники <…> 2, с. 468.

1726

Первая церковь въ Туруханскомъ Троицкомъ монастыре была очень мала и потому вместо нея построена новая деревянная же Благовещенская церковь; къ ней пристроенъ Троицкій предѣль. Но и эта церковь въ ночь на 14 ноября этого года сгорѣла со всей церковной утварью, посменными дѣлами и документами; въ церкви сгорѣли два монаха-трапезника Галактіонъ и Германъ[1].

1727

Въ виду отрѣшенія отъ должности архимандритовъ Спасскаго монастыря Даніила и Троицкаго Лаврентія, сибирскій митрополитъ проситъ Синодъ о назначеніи на ихъ мѣсто, но Синодъ отвѣтилъ, что митрополитъ самъ долженъ искать въ епархіяхъ достойныхъ лицъ[2].

1728

Воеводой въ Енисейскъ назначенъ подполковникъ Григорій Опухтинъ[3]. Енисейскъ посѣтило посольство графа Саввы Владиславича, возвращавшееся изъ Китая[4].

Въ Туруханскомъ монастыре построена третья церковь деревянная во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Монастырь тогда имѣлъ мельницу, заимку въ теперешнемъ Киренскомъ округѣ, для соболиныхъ промысловъ, внутри монастыря построено много деревянныхъ зданій[5].

1730

Алексѣй Самойловъ получилъ изъ Енисейской провинціальной канцеляріи данную на землю въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ присудѣ Тасѣевскаго острога по р. Усолкѣ. Заимка отыдена Самойлову за хлѣбное жалованіе[6].

1731

Сибирскимъ губернаторомъ вмѣсто Долгорукова назначенъ Плещеевъ[7].

Архимандритомъ Спасскаго монастыря назначенъ Дмитрій Смѣловскій. При немъ начали строить въ монастырѣ каменную церковь. До этого времени тамъ была деревянная церковь, построенная на мѣстѣ прежней деревянной; обѣ эти церкви сгорѣли, одна отъ молніи. Дмитрій привезъ изъ Кіева серебряную кованную митру, серебрѣный крестъ съ цѣпочкой и посохъ, оправленный серебромъ[8].

Среди енисейскихъ остяковъ свирѣпствовала оспа: волости Касимовская, Инбатская, Пушнокольская вымерли чуть не дотла[9].

---

[1] Туруханск. монаст. <…>.
[2] Описан. дѣлъ и докум. хранящ. въ архивѣ св. Синода <…> 110.
[3] Пестовъ <…> 157.
[4] Бантышъ Каменскій <…> 159.
[5] Туруханск. монастырь <…> 5.
[6] Бумаги А. П. Шарова <…>.
[7] Приклонскій <…> 49.
[8] Памятн. книжка Енис. губ. на 1863, 340 и 334.
[9] Словцевъ <…> 1, с. 277.

1732

Въ Енисейскѣ сгорѣла деревянная соборная церковь. Чрезъ нѣсколько лѣтъ построена соборная церковь каменная, но на другомъ мѣстѣ. Строителями были находившіеся въ Енисейскѣ московскіе дворяне Семенъ и Епифанъ Надленные[1].

1733

Воеводой въ Енисейскъ назначенъ капитанъ Михаилъ Полуектовъ[2]. Енисейскіе казаки получили изъ провинціальной канцеляріи данную на сѣнокосные луга въ окрестностяхъ Енисейска и по 1791 годъ пользовались землей безъоброчно и «безъ всякой перемѣны»[3].

Учреждена ординарная почта отъ Москвы до Тобольска и по разнымъ трактамъ Сибири: отъ Москвы до Тобольска дважды въ мѣсяцъ, за Тобольскомъ до Енисейска и Якутска однажды въ мѣсяцъ[4].

По указу императрицы Анны Іоановны снаряжена знаменитая сѣверная экспедиція для изслѣдованія и описанія северныхъ береговъ Сибири. Работы экспедиціи продолжались до 1743 года на четырехъ участкахъ береговъ: 1) отъ Бѣлаго моря до устья Оби, 2) отъ устья Оби до устья Енисея, 3) отъ устья Лены на западъ до устья Енисея и 4) отъ устья Лены на востокъ до Берингова пролива. Въ экспедиціи участвовали начальникъ ея капитанъ Берингъ, моряки Овцинъ, Мининъ, Лаптевъ, Прончищевъ, Скуратовъ, Малыгинъ, Челюскинъ и др.; для научныхъ изслѣдованій Сибири въ составъ экспедиціи вошли ученые, академики, профессора, какъ исторіографъ Миллеръ, химикъ и ботаникъ Шмелинъ и др. геодезисты, живописцы, пробирный мастеръ, штейгеры, толмачи, землемѣры, инструментальный мастеръ съ учениками. Академикамъ, кромѣ подводъ, для повозокъ съ ученой поклажей каждому для его особы велѣно давать обывательскихъ лошадей на 10 экипажей, кромѣ того академикамъ дано военное прикрытіе изъ 12 рядовыхъ подъ командой капрала и даже съ барабанщикомъ. Зимой отправлялись люди для постройки магазиновъ на сѣверѣ изъ плавучаго лѣса, вдоль морскаго берега должны были слѣдовать стада оленей, а къ 75 градусамъ сѣв. шир. отправляли инородцевъ и русскихъ для рыбнаго промысла. Посѣщенія такого множества гостей для жидкаго

[1] Памятн. кн. Енис. губ. на 1863, с. 10.
[2] Пестовъ <…> 158.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Щегловъ <…> 202.

населенія сѣверной Сибири равнялось постою непріятельской арміи; раззорительныя повинности обывателей въ пользу экспедиціи вызывали ненависть къ ней. На расходы по экспедиціи ассигнована громадная по тому времени сумма 360 000 р., не считая неисчислимыхъ повинностей края[1]. «Другой экспедиціи толь огромной, толь торжественной, донынѣ не бывало чрезъ всю Сибирь, — говоритъ историкъ, — и дай Богъ, чтобъ изъ состраданія къ краю бѣдному, впредь никогда не слыхать знаменитости толь разорительной»[2].

1734

Описаніе береговъ Сибири отъ Оби до Енисея поручено лейтенанту Овцину; для плаванія его построено судно «Тоболъ». Въ концѣ іюня Овцинъ спустил ея по Оби и вышелъ въ море, но достигнувъ 70 град. 4 мин. сѣв. шир. возратился въ Обдорскъ[3].

Ученый Гмелинъ зимой посѣтилъ Енисейскъ. Послѣдній, по его описанію, построенъ вдоль р. Енисея и болѣе въ длину, чѣмъ ширину; въ окружности онъ имѣтъ приблизительно 6 верстъ. Внутри еще уцѣлѣвшаго острога стояли соборъ, домъ воеводы, старая и новая канцеляріи, цейхаузъ и несколько маленькихъ домиковъ, большая же часть острога разрушена. Въ части города было 704 частныхъ дома, 3 приходскихъ церкви, 2 монастыря, пороховой и провіантскій магазинъ; послѣдніе окружены особымъ острогомь. Жители города – большею частью торговые люди. Среди сибиряковъ енисейцы считались людьми хитрыми и плутоватыми, почему ихъ и прозвали «сквозняками». Среди населенія, какъ и въ другихъ сибирскихъ городахъ распространены пороки — пьянство и праздность. Въ Енисейскѣ любострастная болезнь была очень распространена. Енисейцы любили лечиться разными лечебными травами, а казачій голова Алексѣй Самойловъ ввелъ въ употребленіе для леченія ранъ «живую воду». Въ ея лечебную силу тамъ очень вѣрили: одинъ енисеецъ разсказывалъ Гмелину, какъ одинъ человѣкъ, получивши на пожарѣ ушибъ бревномь до смерти, поправился благодаря «живой водѣ». На святкахъ жители ходили «со звѣздой». Академики были очень довольны своей жизнью въ Енисейскѣ[4]. Весной въ Енисейскъ прибыли Лавровъ съ Красильниковымъ, двумя студентами и др.

[1] Меддендорфъ. Путешествіе <…> ч. 1, ст. 1, с. 53.
[2] Словцевъ <…> 1, с. 255.
[3] Balmer. Studien uber den <…>.
[4] Gmilin. Reise durch Sibirum got <…> 1752.

вмѣстѣ съ отрядомъ Чирикова. Въ Енисейскѣ учреждены метеорологическія наблюденія, которыя поручено производить казаку Чарошникову[1].

Академики въ январѣ отправились въ Иркутскъ.

1735

Овцинъ и въ настоящемъ году не могъ достигнуть устья р. Енисея, 18 іюля пришлось изъ Обской губы вернуться въ Тобольскъ вслѣдствіе цынги, развившейся среди команды; самъ Овцинъ заболѣлъ цынгой[2]. Лейтенантъ Прончищевъ, которому поручено изслѣдованіе береговъ отъ устья р. Лены до устья Енисея, также не могъ достигнуть цели: борясь постоянно со льдами, онъ вошелъ въ устье Оленека, гдѣ и зимовалъ[3].

1736

Лейтенанту Овцину въ Петербургѣ разрешено продолжать изслѣдованія и построить еще судно, онъ не дождался постройки новаго суда и отправился на прежнемъ; на судне у него были штурманъ Мининъ, подштурманъ Стерлиговъ, іеромонахъ, подлекарь, всего 50 человѣкъ[4]. И въ этомъ году льды не пропустили Овцина въ устье Енисея: напрасно прождавъ вскрытія льда подъ 72 град. 34 мин., онъ въ конце сентября возвратился на зимовку въ Обдорскъ[5].

Прончищевъ, выйдя въ море изъ устья р. Оленека, 5 августа былъ у устья р. Анабары и занимался промеромъ этой рѣки[6]. По другимъ даннымъ онъ поручалъ землемѣру Чекину осмотреть и описать руду, которая заявлена была местными жителями, и Чекинъ образецъ руды привезъ[7]. 13 августа Прончищевъ достигъ устья р. Хатанги. Послѣ долгой и тяжелой борьбы со льдами 20 августа подъ 77 град. 29 мин. сѣв. шир., видя невозможность дальнейшаго плаванія, онъ решилъ вернуться къ Хатанге, но льды заставили его вернуться къ Оленеку, куда судно прибыло подъ начальствомъ штурмана Челюскина, такъ какъ Прончищевъ 30 августа скончался, а несколько дней спустя скончалась супруга Прончищева, единственная дама, решившаяся разделить все невзгоды и бедствія полярной экспедиціи[8].

Во время экспедиціи 1893 г. на Ново-Сибирскіе острова баронъ Э. В. Толь возстановилъ крестъ на могиле достопамятныхъ героевъ лейтенанта Прончищева и его супруги, умершихъ отъ цынги[9].

---

[1] Записки Гидрограф. Департ. <…> с. 242.
[2] Щегловъ <…> 215.
[3] Приклонскій <…> 52.
[4] Записки Гидрограф. Департ. <…> ч. 9.
[5] Щегловъ <…> 215.
[6] Там же.
[7] Записки Гидрограф. Департ. Мор. Мин. ч. 9. СПб, 1851, с. 12.
[8] Приклонскій <…> 53.
[9] Толь. Эксп. Импер. Академ. Наукъ 1893 года <…> с. 8.

Къ этому году относится интересный актъ, по которому енисейскіе дворяне Истепниковы продали Самойлову свое крепостное имѣніе – деревню съ дворовымъ, хоромнымъ и огороднымъ строеніемъ (изба съ клетью, два амбара) за р. Енисеемъ противъ р. Енисейска, на лугу, въ кулигѣ между озерами и болотъ. Вмѣстѣ съ деревней проданы крепостные люди: Яковъ 20 летъ, мать его 60 лѣтъ, Петръ 20 лѣтъ, Андрей 40 лѣтъ съ женой 25 лѣтъ и детьми 9 л., и 15 л. со всеми ихъ пожитками, да стоящій на ихъ пахотной земле хлѣбъ и скотъ – 3 лошади, 3 коровы, 1 теленокъ. Все это было продано за семьдесятъ рублей; при совершеніи крѣпостнаго акта взято въ казну 18 р. 2 коп.[1]

1737

Овцину удалось, наконецъ, проникнуть въ устье р. Енисея. Лето было замечательное по отсутствію льдовъ въ Карскомъ море. Овцинъ взялъ подъ свою команду вновь построенный одномачтовый ботъ «Почталіонъ-Обь» 60 футовъ длины, построенный въ Тобольске корабельнымъ мастеромъ Кошелевымъ. Послѣдній принялъ подъ каманду свою дубельшлюпъ, на которомъ ранѣе плавалъ Овцинъ. Команда распределена по 35 человекъ на судно[2].

29 іюня вся экспедиція отправилась внизъ по Оби и въ Ледовитый океанъ. 16 августа оба судна были у мыса Матесоль, где Овцинъ велелъ поставить знакъ изъ выкиднаго леса. Обогнувъ мысъ, суда вошли въ устье Енисея, где были встречены на лодке геодезіи ученикомъ Прянишниковымъ, который ожидалъ экспедицію, чтобъ показать судамъ дорогу[3]. Овцинъ доплылъ до Ангутскаго зимовья, а Кошелевъ до Денежкина[4].

1738

Овцинъ поручилъ Минину на боте «Почтальонъ-Обь» изследовать берега отъ устья Енисея до р. Хатанги, а самъ на дубельшлюпе поплылъ въ Енисейскъ и прибылъ туда 21 іюля, отсюда отправился съ отчетами въ Петербургъ. Овцинъ дорогой въ Тобольскѣ былъ арестованъ за пріятельское обращение въ Березове съ сосланнымъ туда княземъ Долгорукимъ и разжалованъ въ матросы[5]. Кошелевъ былъ вызванъ для отчета въ Петербургъ, а начальство надъ экспедиціей на Енисее поручено штурману Минину[6].

Воеводой въ Енисейскѣ назначенъ подполковникъ Степанъ Угрюмовъ[7].

---

[1] Бумаги А. П. Шарова <…>.

[2] Записки Гидрограф. Департ. <…> 284.

[3] Врангель Историч. Обозр. путешеств. по Ледовит. Океану межд. Карск. мор. и Беринг. прол. <…> кн. 4, с. 37.

[4] Тр. Запад.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. О. <…> 1857, кн. 4, с. 171.

[5] Миддендорфъ <…> 1, от. 1, с. 68.

[6] Врангель <…> 40.

[7] Пестовъ <…> 158.

1738

Штурманъ Мининъ не могъ выполнить возложеной на него задачи обогнуть мысъ Таймыръ. 4 іюня онъ отправился съ 27 человѣками къ устью Енисея, въ первыхъ числахъ или первой половинѣ августа экспедиція встретила у Ефремова Камня много льдовъ и дальше проникнуть не могла[1]. Въ Енисейскомъ музеѣ хранится доска, оставленная Мининымъ на скалѣ у Ефремова Камня съ надписью: «1738 году августа 8 дня мимо сего мыса, именуемаго Ефремовъ Камень на боту Оби почталіонъ Б. флота штурманъ Федоръ Мининъ прошелъ къ Норду»[2].

Академики Гмелинъ и Миллеръ во второй разъ посетили Енисейскъ. Въ августѣ они плыли изъ Иркутска по Ангарѣ, 17 были въ слободѣ Большая Кежма, а затѣмъ проплывъ двѣ деревни 19 достигли первой деревни Енисейскаго уѣзда — Ковенской, а немного дальше — Каменскаго монастыря, на видъ очень бѣднаго; кромѣ настоятеля, въ немъ жило 3–4 монаха. Далѣе шли деревни Монастырская, Простихина, Коданская, Сыромолотова, Чадобская изъ 6 дворовъ, Климова, Бузыханова, заимка, деревни Мурская, Гольтявина, Богучанская, Бѣлоярская, Пинчуга, Иркинѣева, Манзя, Каменка, Ослянка, получившая названіе, какъ и сосѣдняя рѣчка Ослянка, отъ находимыхъ тамъ камней (оселокъ) — пробирныхъ или точильныхъ сланцевъ, Кокуйская, Погорюева, Соболькова, Полѣнова, Новопашенная и, наконецъ, Рыбинскій острогъ. Послѣдній круглый, къ рѣчной сторонѣ открытый, на югозападной сторонѣ башня. Въ острогѣ церковь, до трехъ хлѣбныхъ амбаровъ и одинъ частный домъ, за острогомъ правленіе и 16 жилыхъ избъ. За Рыбинскимъ острогомъ шли деревни Пастухова, Смѣтанина, Подкаменная, заимка Липакова, Кулакова, зимовье Комарово, Татарская деревня, Гари или Гаревская деревня, хотя въ ней не было ни однаго обитателя, Стрѣлка. Со Стрѣлки академики поплыли въ Енисейскъ, гдѣ и зимовали. Зимой академики провели время среди мѣстнаго общества не безъ удовольствія. Къ мѣстному обществу присоединился корабельный мастеръ Кошелевъ, но къ великому сожалѣнію Гмелина въ Енисейскѣ умеръ переводчикъ Илья Яхонтовъ, помагавшій ему съ начала экспедиціи. Въ маѣ академики на лодкахъ поплыли въ Туруханскъ, котораго достигли 6 іюня. Въ городѣ было плохихъ и порядочныхъ домовъ до 100.

[1] Миддендорфъ <…> 1, отд. 1 с. 68 и Записки Гидрод. Депар, 286.
[2] По инвентарю <…>.

Крѣпость городская, крѣпость только по имени, расположена на Никольскомъ Шарѣ, четырехугольная деревяныя стѣны и нѣкоторыя башни уничтожены, какъ и нѣкоторыя амбразуры. Управитель или комиссаръ посылался изъ Енисейской канцелярии дворникъ или одинъ изъ дѣтей боярскихъ. Въ Туруханскѣ были домъ для храненія ясака, правленіе, пороховой магазинъ, винный погребъ, два питейныхъ дома, деревянный соборъ, двѣ приходскія церкви, монастырское подворье, принадлежавшее енисейскому и туруханскому монастырямъ. Академики встрѣтили на улицахъ еще снѣгъ, но чрезъ нѣсколько дней началась и здѣсь весна. Въ Туруханскѣ въ то время была ярмарка, русскіе и инородцы продавали пушнину; Миллеръ имѣлъ случай изучать здѣсь многочисленныхъ инородцевъ. Въ концѣ іюля академики возвратились въ Енисейскъ, гдѣ 4 августа видѣли начало енисейской ярмарки, и вскорѣ отправились въ Красноярскъ[1].

1739

Послѣ смерти Прончищева начальникомъ экспедиціи назначенъ Харитонъ Лаптевъ. 1 августа онъ вышелъ изъ устья Лены въ море, проплылъ вдоль берега мимо устья Оленека, залива Хатангскаго и 1 сентября былъ въ виду мыса Св. Фаддея подъ 76 гр. 47 м. сѣв. шир., но льды заставили его вернуться обратно въ устье р. Хатанги[2].

Въ теченіи зимы Мининъ командировалъ штурмана Стерлегова на картахъ, запряженныхъ собаками, изъ Туруханска на сѣверъ для съемки береговъ до р. Таймыра. Въ апрѣлѣ онъ достигъ 85 гр. 26 мин. сѣв. ш. и тамъ, на выдающейся скалѣ, водрузилъ сигнальный шестъ (мысъ Стерлеговъ), но опасаясь ослѣпнуть отъ сильнаго отраженія солнечныхъ лучей, пустился въ обратный путь и въ іюнѣ вернулся въ Туруханскъ. Тогда Мининъ предпринялъ на своемъ суднѣ плаваніе къ сѣверу. Въ половинѣ августа онъ прибылъ къ устью р. Пясины, дальнѣйшее плаваніе его было остановлено непреодолимыми массами льда, пришлось вернуться въ Енисей. Въ сентябрѣ Мининъ поднялся до Дудинки. Зиму Мининъ провелъ въ съемке береговъ Енисея до Енисейска послѣ чего онъ уѣхалъ въ Петербургъ[3].

[1] Gmilin. Reise durch Sibirium <…> 3 c., 98 u.
[2] Гельвальдъ. Въ области вѣчнаго льда <…> с. 415.
[3] Гельвальдъ <…> с. 414.

Нѣкоторые считаютъ, что Минину не по душѣ была его задача, онъ хлопоталъ о пустякахъ и тратилъ время на огромныя приготовления, распоряженія его были робки, нерешительны — все это вліяло на неудачи его плаванія[1].

Стерлеговъ и нѣкоторые нижніе чины жаловались на пьянство, жестокости, даже лихоимство Минина, послѣдній винилъ ихъ въ пьянстве и непослушаніи. Судили долго – и въ 1749 г. Мининъ былъ приговоренъ къ написанію въ матросы на 2 года[2].

Харитонъ Лаптевъ зимой командировалъ геодезиста Чекина на 9 нартахъ съ Хатанги къ устью Таймыры съ порученіемъ обойти полуостровъ западный. Поездка Чекина оказалась неудачной. Отойдя 100 верстъ отъ устья р. Таймыръ къ западу, онъ вынужденъ былъ по недостатку продовольствія отказаться отъ дальнѣйшаго путешествія[3]. Плаваніе самаго Лаптева было неудачно. Считая, что обойти кругомъ полустрова Таймыра невозможно, потому что онъ обложенъ сплошнымъ неподвижнымъ льдомъ, онъ рѣшился вернуться на Лену. Только въ половине іюля ему удалось выдти изъ устья р. Хатанги на востокъ, но въ начале августа массы льда окружили судно и такъ его сжали, что оставалось только идти по льду на берегъ, на девятый день они были близъ устья Оленека. 25 дней пришлось имъ идти до места прошлогодней зимовки[4]. Лаптевъ потерялъ 12 человекъ отъ холода, голода и болезней[5].

Съ громадными затрудненіями спасался провіантъ и судовыя принадлежности съ погибшаго судна на Хатангу и отсюда на Енисей. Сотни оленей и собакъ у самоедовъ были заняты перевозкой; скотъ падалъ, самоеды, местные поселенцы и др. терпели голодъ и лишались возможности для заготовленія себе продовольствія на годъ. «Преувеличимъ ли мы гибельныя следствія этихъ чрезмерныхъ напряженій, — говоритъ Миддендорфъ, – если имъ особенно припишемъ начало запустѣнія Таймырскаго края»[6].

Историкъ сибирскій указываетъ въ этомъ году примѣры более снисходительнаго отношенія правосудія къ колодникамъ. Сибирская

[1] Миддендорфъ <…> ч. 1, отд. 1, с. 69.
[2] Миддендорфъ <…> 1, от. 1, с. 70.
[3] Там же.
[4] Гельвальдъ <…> с. 416.
[5] Приклонскій <…> с. 55.
[6] Миддендорфъ <…> 1, от. 1, с. 73.

Канцелярія присудила енисейскаго казака Ивана Лисвягіна, подлежавшаго по закону смертной казни, только къ политической смерти и къ вечной ссылке на заводъ съ вырезаніемъ ноздрей; мангазейскій боярскій сынъ Кузьма Ситниковъ съ товарищами подвергнуты вмѣсто смертной казни политической смерти и по вырѣзаніи ноздрей отправлены въ нерчинскіе заводы на вѣчно. Сенатъ выстребовалъ копіи съ этихъ дѣлъ для пересмотра и прокурору приказано впредь при донесеніяхъ о подобныхъ дѣлахъ излагать сущность дѣла, законъ, который подлежало применить и точно указывать, зачемъ сдѣлано отступленіе[1].

Въ Енисейскѣ постепенно устраивается каменный соборъ на мѣсто сгоревшаго въ 1732 году. Еще въ 1737 году по грамоте сибирскаго митрополита Антонія заложенъ теплый храмъ съ южной стороны во имя Введенія во храмъ Пресвят. Богородицы, а приблизительно въ настоящемъ году построенъ теплый приделъ съ северной стороны во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. Главный холодный храмъ во имя Богоявленія Господня построенъ впоследствии около 1750 года, а въ самое позднейшее время, въ 1880 году, купцомъ Трескинымъ построенъ четвертый храмъ холодный, подъ колокольней во имя Святителя Николая. Послѣдній храмъ после пожара въ 1869 году не возобновлялся. Ограда вокругъ собора построена въ 1826 г. енисейскимъ купцомъ Максимомъ Соколовымъ[2].

1741

Съ апреля снова начались поездки неутомимыхъ членовъ Сѣверной экспедиціи. Челюскинъ отправился на нескольких нартахъ для съемки берега между р. Пясиной и Таймыромъ. Чекинъ на трех нартах отправился съ порученіемъ обойти восточный полуостровъ. Онъ достигъ землянокъ Прончищева подъ 75 гр. 26 мин. Самъ Лаптевъ сначало отправился навстрѣчу Чекину, но воротился по болезни глазъ; 20 мая вновь отправился на встречу Челюскину, 2 іюня встретился съ нимъ, и вмѣсте отправились на р. Пясину, сделавъ съемку прибрежья отъ мыса Стерлигова до устья Пясины. Лаптевъ еще до встречи съ Челюскинымъ исполнилъ замечательную часть своего путешествія, а именно обошелъ сѣверо западный мысъ, и западный Таймырскій полуостровъ отъ устья р. Таймыра до устья Пясины былъ наконецъ обойденъ и обследованъ.

[1] Андріевичъ <…> 2, с. 409.
[2] Клировыя книги. <…>.

Экспедиція зимовала въ Туруханскѣ; большую часть задачъ, поставленныхъ ей, она исполнила, но оставалась еще одна важная задача — восполнить пробѣлъ въ сѣти съемокъ, а именно подробно обследовать прибрежье на западъ отъ мыса Фаддева. Для исполненія этой работы Лаптевъ въ концѣ года командировалъ испытаннаго штурмана Челюскина[1].

Рекрутскій наборъ настоящаго года назначалъ въ Енисейске 105 рекрутъ, лошадей драгунскихъ 21 и въ подъемныхъ 7, въ Туруханске 5 рекрутъ и 5 драгунскихъ лошадей[2].

1742

Командированый Лаптевымъ штурманъ Челюскинъ прибылъ на Хатангу, откуда взялъ 15 нартъ и отправился къ сѣверу, достигъ мыса Фаддева и далее совершалъ путь по никѣмъ еще невиданному пространству, а подъ 77 гр. 34 мин. онъ открылъ названный имъ сѣверовосточный мысъ и такимъ образомъ онъ открылъ и обслѣдовалъ самую северную часть азіатскаго материка[3]. Северовосточный мысъ въ честь его названъ мысомъ Челюскина. «Челюскинъ, – говоритъ Миддендорфъ, – безспорно вѣнецъ нашихъ моряковъ, дѣйствовавшихъ въ томъ крае»…, «при большей настойчивости Челюскинъ изъ участниковъ экспедиціи всехъ точнее и отчетливее въ своихъ показаніяхъ»[4]. Хотя онъ былъ всегда въ подчиненности у другихъ, Прончищева, Лаптева, темъ не менѣе его поѣздки и труды служатъ наилучшимъ украшеніемъ всей экспедиціи и обезпечили за нимъ почетное место въ числѣ полярныхъ открывателей[5].

Въ конце лета всѣ члены экспедиціи собрались въ Туруханскѣ, откуда отправились чрезъ Енисейскъ въ Петербургъ; здесь Лаптевъ лично представилъ свои отчеты адмиралтейству.

Результаты сѣверной экспедиціи были очень важны. Съ нея начались астрономическія съемки Сибири, и почти внезапно изъ прежней путаницы темныхъ представленій выяснились правильныя и точныя очертанія северной Азіи[6]. Ученые, бывшіе въ составе экспедиціи, способствовали всестороннему научному изученію нашего сѣвера.

---

[1] Гельвальдъ <…> 417.
[2] Чтен. въ Импер. Общ. остор. и древн. <…> 1866, с. 53.
[3] Гельвальдъ <…>.
[4] Миддендорфъ <…> ч.1, отд. 1, с. 78, 79.
[5] Гельвальдъ <…> 418.
[6] Миддендорфъ <…> ч. 1, отд. 1, с. 54.

Академикъ Гмелинъ въ своемъ описаніи сибирскаго путешествія далъ точныя свѣденія о природѣ и жителяхъ Сибири. Его ботаническія изслѣдования сибирской флоры, неизвестной до того времени, изложены въ его капитальномъ трудѣ <нет имени>. Историографъ Миллеръ вывезъ изъ Сибири множество архивныхъ документовъ, изъ которыхъ многіе еще не обработаны и до сихъ поръ. «Описаніе Сибирскаго царства» Миллера – первый ученый правильный трудъ по исторіи Сибири. Много данныхъ по исторіи Сибири напечатаны Миллеромъ въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ». Воеводой въ Енисейскѣ назначенъ майоръ Митрофанъ Вильмаковъ[1].

1743

Въ Восточной Сибири голодъ и Высочайшимъ указомъ 23 сентября велѣно пріостановить экспедиціи на Сѣвере Сибири; сибирскія команды разосланы по своимъ местамъ, а адмиралтейскія размѣщены въ Томскѣ и Енисейскѣ[2]. Указъ Енисейской провинціальной канцеляріи на имя правителя Туруханска даетъ понятіе о ценахъ на суда и судовыя принадлежности. Для ясачныхъ волостей посылались каюкъ 16 р., плоскодонная двоенабойная лодка съ подтоваромъ и веслами 4 р., 10 лодокъ однобойныхъ 19 р. 30 коп., отъ 1 р. 50 коп. до 3 р. штука; 30 мотковъ нитокъ по 2 к., 500 мотковъ толстыхъ на 17 р. 50 съ половиной коп; 2000 аршинъ холста на паруса отъ 2 до 3 съ половиной коп. за аршинъ; 100 гвоздей костыльныхъ на 2 р. 47 коп. Мангазейская воеводская канцелярія поручила приемку лодокъ и проч. судовому целовальнику Мокрову[3].

Въ Туруханскомъ Троицкомъ монастыре Благовѣщенская церковь по маловместительности упразднена, заложена деревянная же Троицкая церковь съ Благовещенскимъ придѣломъ. Настоятелемъ монастыря вторично назначенъ архимандритъ Лаврентій[4].

1744

Енисейскимъ воеводой назначенъ коллежскій ассесоръ Петръ Мировичъ[5].

Въ 1746 г. когда онъ былъ уже въ отставке, онъ взошелъ въ провинциальную канцелярію въ шубе и шапке и говорилъ браныя слова гвардіи солдату. За это онъ былъ штрафованъ отъ Сената за оскорбленіе судейскаго места на 550 р., а за обиду солдата на двойной окладъ гвардейскаго солдата[6].

---

[1] Пестовъ <…> 158.

[2] Записки Гидр. департ. <…> 426.

[3] Архивъ Енис. музея <…>.

[4] Турухан. монаст. <…> 5.

[5] Пестовъ <…> 158.

[6] Словцевъ <…> 1, с. 322.

1745

За неимѣніемъ воеводы провинціей управлялъ провинциальный секретарь Данило Поповъ[1].

Нерегулярное войско составляли въ Енисейскѣ 10 дворянъ, 20 дѣтей боярскихъ, 72 конныхъ и 147 пешихъ казаковъ; въ Туруханске 4 дѣтей боярскихъ и 96 рядовыхъ. Дворяне получали по 8 р. 81 к., боярскіе дѣти по 7 р. 4 к. Конные казаки по 6 р. 16 к. и пѣшіе по 4 р. 40 коп.[2]

1746

Енисейскимъ воеводой назначенъ прикомандированый изъ Красноярска прапорщикъ Алексей Кадкинъ[3].

1747

Въ Туруханскѣ церкви Успенская и Преображенская стали очень ветхи, такъ что въ нихъ трудно было служить. Заказчикъ священникъ Алексей Андреевъ много разъ обращалъ на это вниманіе управителей города и прихожанъ, но безуспешно. Въ 1745 г. въ день тезоименитства государыни после всенощной онъ объявилъ управителю Туруханска Клюмовскому при порутчикѣ геодезіи Зурове и прихожанахъ, что въ Успенской церкви въ алтарѣ протекаетъ, вода бежитъ ручьемъ, но и на этотъ разъ прихожане отнеслись къ призыву священика равнодушно и, ничего не сказавъ, вышли изъ церкви. Митрополитъ, получивъ донесеніе объ этомъ, предписалъ объявить прихожанамъ, что если они своихъ церквей не исправятъ, то за такое нерадѣніе ихъ о своемъ спасеніи воспослѣдуетъ на нихъ Божіе и его архипастырское неблагословленіе. Въ сентябрѣ настоящаго года указъ былъ объявленъ жителямъ и они дали обещаніе не только исправить старыя церкви, но выстроить еще новую церковь и колокольну. Тогда же стали возить лесъ для колокольни и начали даже окладку ея[4].

Въ Енисейскѣ получено разрешеніе на постройку каменной Преображенской церкви, которая и была построена близъ Гостиннаго двора, при участіи торговыхъ людей, съѣзжавшихся въ Енисейскъ на ярмарку, отчего она и называлась гостиннодворской. На мѣсте, где построена Преображенская церковь, стояла деревянная Знаменская[5]. Эта Знаменская церковь была перенесена на гору на то место, где въ настоящее время стоитъ Успенская церковь[6].

---

[1] Пестовъ <…> 158.

[2] Чтен. въ Импер. общ. истор. и древн. <…> 1866, № 10–12, с. 11.

[3] Пестовъ <…> 158.

[4] Енис. епарх. вѣдом. 1893, № 5.

[5] Записка Н. Ф. Калашникова <…>.

[6] Архивъ Успенской церкви <…>

Когда окончена постройка Преображенской церкви неизвестно. Знаменскій придѣлъ заложенъ въ 1765 г. и освященъ въ 1770 г. Въ 1779 г. разрѣшено построить верхній каменный этажъ, въ которомъ помѣстился придѣлъ во имя Вознесенія Господня[1].

Архимандритомъ Спасскаго монастыря назначенъ изъ Тобольскихъ протоіереевъ Амвросій; ему разрешено было митрополитомъ носить мантію съ зелеными скрижалями, въ отличіе отъ игуменовъ[2].

1748

Воеводой въ Енисейскъ назначенъ коллежскій ассесоръ Алексѣй Дубасовъ[3].

1749

Воеводой въ Енисейскъ прикомандированъ изъ Красноярска Конкинъ[4]. Изъ дѣлъ провинціальной канцеляріи интересно въ бытовомъ отношеніи дело по жалобѣ однаго енисейскаго крестьянина, который жаловался на своихъ родителей за то, что они женили его еще семилетнимъ мальчикомъ на сорокалетней девке[5].

1750

Воеводой въ Енисейскъ назначенъ подполковникъ Федоръ Хармовниковъ[6].

Около настоящаго года закончена постройка Воскресенской церкви въ Енисейске, начатая въ 1735–1736 гг. стараніемъ посадскаго человека Ивана Щукина на деньги, собранные съ жителей города. Воскресенскій придѣлъ устроенъ въ 1747 г., Казанскій въ 1773 г. Къ этой церкви принадлежали прикладныя лавки въ маркитанскомъ ряду, дававшія кортомной платы 30–40 руб. въ годъ[7].

Архимандритомъ Спасскаго монастыря назначенъ Іоаникій Павлуцкій. Онъ достроилъ каменную Спасскую церковь съ колокольней, построилъ въ монастырѣ обширные амбары, исправилъ деревяный настоятельскій домъ. Въ 1775 г. Іоаникій былъ вызванъ въ Москву и впослѣдствіи назначенъ епископомъ Воронежской епархіи[8]. Въ духовной жизни монастыря было глубокое невежество: у понамаря Тасѣевскаго

[1] Клировыя книги <…>.
[2] Памятн. книжк. на 1863, с. 340.
[3] Пестовъ <…> 159.
[4] Там же.
[5] Клировыя книги <…>.
[6] Пестовъ <…>.
[7] Памяти. Книжка на 1863, 341.
[8] Шашковъ. Истор. русск. женщ. СПб., 1879, с. 109.

острога Стефана нашли «заговорную тетрадку», которую онъ, какъ самъ повинился въ провинціальной канцеляріи, списалъ съ <тетради> посадскаго человѣка Осипа Кокорина добавляя, что въ пьянственномъ случаѣ. Духовное начальство придало большое значеніе этой невинной забаве и, принимая во вниманіе, что пономарь списалъ тетрадку заговорную, суевѣрную въ пьяномъ видѣ и ничего по книге не научилъ, назначило ему наказание плетьми въ присутствіи священно и церковнослужителей и по наказаніи отдать въ Спасскій монастырь[1].

Архимандритъ Троицкаго монастыря Амвросій занимался строительствомъ. Много ветхихъ деревянныхъ зданій упразднилъ, построилъ два новыхъ деревянныхъ дома со всеми прислугами, лесъ строевой приплавлялся изъ Усольской и Балаханской вотчинъ крестьянами техъ вотчинъ по 5 рублей за сотню деревъ[2].

Сибирскій митрополитъ предписалъ Амвросію заняться обученіемъ инородскихъ дѣтей грамоте, для чего содержать ихъ въ монастыре на трактаментъ монастыря. Енисейская провинциальная канцелярия должна была доставить въ монастырь инородческихъ мальчиковъ. Съ 1751 до 1753 г. доставлено было семь дѣтей, но изъ нихъ два якута и четыре остяка умерли, остался только одинъ якутскій мальчикъ[3].

1751

Воеводой въ Енисейскъ назначенъ надворный совѣтникъ Михаилъ Лодыгинъ[4].

Провинціальная канцелярія предписывала, чтобъ частные люди не торговали солью, соль велено продавать только казенную[5]. Въ Сибири учреждено соляное комиссарство[6] и особыя хорчемныя конторы въ виду отправленія на Маковскѣ и далее изъ Енисейска казеннаго провіанта, канцелярія провинціальная предписываетъ соцкому Большой Елани нарядить на суда изъ еланскаго прясуда 18 крестьянъ и 18 разночинцевъ на 2 судна по 18 человѣкъ на каждое. Въ Еланскомъ присудѣ считалось 150 душъ. На половину года съ нихъ приходилось семигривенныхъ подушныхъ денегъ 52 р. 5 коп., въ то число зачтено по 3 коп. на душу изъ денегъ за казенную соль. Разночинцевъ въ присуде было 294 души, съ нихъ сходило на полугодье семи и четырехгривенныхъ денегъ 161 р. 70 коп.[7]

---

[1] Архивъ Спасскій <…>.
[2] Турухан. монаст. <…>.
[3] Пестовъ <…> 159.
[4] Енис. Епарх. ведом. 1891 <…> с. 241.
[5] Архивъ Енис. музея <…>.
[6] *Нет ссылки. – Прим. ред.*
[7] Архивъ Енис. музея <…>.

Лѣсные пожары гибельно отражались на звериныхъ промыслахъ сибиряковъ. Въ 1744 г. правительство указомъ запрещало жечь леса въ техъ местахъ, гдѣ производится соболиный промыселъ[1]; теперь провинціальная канцелярія тоже самое подтверждаетъ[2]. Она же предписываетъ по уѣзду объ искорененіи корчемства и чтобы никто, кроме казны, не продовалъ пива и меда[3].

Порутчикъ Акимовъ новоучрежденнаго драгунскаго полка запрашиваетъ провинціальную канцелярію узнать у крестьянъ, поступающихъ въ нерегулярную службу, не брали ли съ нихъ взятокъ припасами и проч.[4]

Въ Енисейскомъ женскомъ монастырѣ было монахинь: игуменья, казночея, монахиня занимающаяся сборомъ помольныхъ денегъ, монахиня наблюдающая за монастырскими послушаніями, келейная игуменина и келейная казначеи монахини, 2 монахини рядовыя, 1 престарелая Анна, 3 растриженныхъ, 2 послушницы келейныхъ, 2 женщины присланныя въ работу, 5 нищенствующихъ больничныхъ[5]. Две монахини растрижены потому, что пострижены за запретительными указами, но обе уважаемыя игуменьей выше монахинь. Въ монастырѣ содержалась женщина, обвѣнчаная священникомъ Тасѣевскаго острога Новоселовымъ безъ венечной памяти и платежа пошлинныхъ денегъ. Священникъ вытребованъ въ Тобольскъ, супруги заключены въ монастыри: мужъ въ Троицкій Туруханскій, а жена въ Рождественскій[6].

Игуменья получача 6 р., 8 четвертей хлеба и 2 п. соли, казначея 4 р. 50 коп. 6 четвертей хлеба, полтора пуда соли, келейная игуменина монахиня 3 р., 4 четв. хлеба 1 п. соли. Всемъ 21 монахинямъ и др. дано въ жалованіе 31 р. 50 коп. Въ кассѣ монастыря оказалось въ приходе 24 р. 20 коп. и еще 11 р. 60 к. помольныхъ денегъ съ мельницы 4 р. 90 к., съ монастырской поварни 8 р. 53 коп. за оброчные дрова 49 р. 66 коп. за оброчное масло 1 р. 57 коп., всего ходячихъ и неходячихъ денегъ въ приходе вместе съ остаточными 103 р. 7 коп. Кроме денегъ монастырь получилъ съ крестьянъ ржанаго хлеба оброчнаго за прежніе года 125 пуд.; отъ сотскаго Бродникова разнаго оброчнаго хлеба 550 пуд., да на 1751 годъ принято разнаго оброчнаго хлеба съ монастырскихъ крестьянъ 567 п., всего хлеба поступило такимъ образомъ 1242 пуда[7].

Изъ указа 1752 г. о постриженіи въ монахини трудницы вдовы бывшаго посадскаго человѣка Парасковьи Ивановой видно, что по недавнопрошедшей переписи за женскимъ монастыремъ числилось 249 душъ крестьянъ, у нихъ пашечной земли 85 десятинъ въ поле, а дву потомужъ[8].

---

[1] Приклонскій <…> 59.
[2] Архивъ Енис. музея <…>.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Евтихіевъ <…> 17.
[6] Архивъ Спасскій <…>.
[7] Евтихіевъ <…> 17.
[8] Спасскій архивъ <…>.

1752

Енисейскій уѣздъ расположенъ во многихъ мѣстахъ на низменностяхъ, затопляемыхъ водой. Вслѣдствіе этого провинціальная канцелярия разрешила обывателямъ деревень и слободъ въ присудахъ, которыя затопляются водой, свободно переселяться въ другія безопасныя отъ наводненія места[1].

Давно затихшія волненія инородцевъ дали небольшую вспышку. Тунгузы гопогиры убили есаула Жалдуя. Енисейской провинціальной канцеляріи предписано не торопиться посылкой отряда къ тунгузамъ, а предварительно разслѣдовать, не самъ ли есаулъ виноватъ въ волненіи, не бралъ ли онъ лишняго съ тунгузовъ, кроме ясака. Правительство опасалось, чтобы быстрой посылкой отряда не оттолкнуть инородцевъ отъ уплаты ясака[2].

Монастыри въ уѣздѣ кромѣ женскаго Рождественскаго и мужскаго Спасскаго влачили жалкое существование, Лосиноборскій монастырь, выросшій изъ небольшой пустыни, основанной около 1679 г. старцемъ Ильей, совершенно упалъ. Отправленный туда іеромонахъ Измаилъ просилъ отпустить съ нимъ туда причетника Спасскаго монастыря Понамарева, такъ какъ въ монастыре не кому было отправлять славословіе Божіе. Пріехавъ въ монастырь, Измаилъ доносилъ, что монастырь лишенъ всякихъ средствъ на разныя церковныя потребности. Въ 1753 г. митрополитъ выслалъ архимандриту Спасскаго монастыря шнуровую книгу для сбора пожертвованій[3]. Не лучше обстояло дело съ священослужителями и въ другихъ местахъ. Священника Новоселова въ Тасѣевскомъ остроге сменилъ Петръ Бубновъ. Когда последній пріѣхалъ въ Енисейскъ для представленія духовному начальству четырехдесятичныхъ росписей, его долго разыскивали по городу, наконецъ онъ былъ приведенъ въ Духовное правленіе пьяный изъ береговаго кабака[4].

1753

Казна продавала соль для продовольствия мѣстнаго населенія изъ солеварни Спасскаго и Троицкаго монастырей, у которыхъ она купила соль по 8 коп. за пудъ. Принимали приплавленную соль въ казну соляной голова, соляные целовальники и ларечные. Соли въ казнѣ оказался большой запасъ къ 1 іюля 1754 г. должно остаться 66 658 пудовъ. Провинціальная канцелярія заявила монастырямъ, что заготовкой соли на 1755 г. она воздержится.

---

[1] Архивъ Енис. музея <…>.

[2] Чтен. въ Имп. О-вѣ истор. и древн. <…>1866, с. 57.

[3] Архивъ Спасскій <…>.

[4] Там же.

Дѣлами Троицкаго монастыря, напр. по продажѣ соли въ Енисейскѣ, управляло особое отдѣленіе монастырскаго управленія, которое помечалось въ Абалацкомъ подворье, на краю города[1]; въ подворье была монастырская церковь во имя Владимирской Божіей Матери[2].

1754

Президентомъ енисейскаго провинціальнаго магистрата былъ Петръ Самойловъ, бургомистромъ Урушевъ[3].

Магистраты въ городахъ учреждены въ 1724 г. Они составлялись изъ президента, 2 бургомистровъ и 4 ратмановъ. На обязанности магистратовъ лежало внешнее и внутреннее состояніе города, гражданское и уголовное судопроизводство, благочиніе между городскими обывателями, наблюденіе за выборами въ разныя должности, за правильностью раскладки сборовъ между обывателями, за исправнымъ размещеніемъ войскъ, за безопасностью отъ пожаровъ, за чистотой въ гостинныхъ рядахъ, за обученіемъ детей грамоте, за призрѣніемъ въ богадѣльнахъ, за торговлей и промышленностью. Въ 1728 г. вмѣсто магистратовъ учреждены ратуши, но въ 1744 году магистраты снова возстановлены[4].

При магистратахъ былъ словесный торговый судъ.

Въ Туруханске была ратуша[5].

Ссылка въ Сибирь становится постоянной и ссылавшіеся раздѣлялись на ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ. Ссъльно поселенцы поступали въ составъ крестьянскаго населенія или устраивали особыя деревни съ пособіемъ отъ казны. Въ последнемъ случае они раздѣлялись на 4 разряда: 1) назначались съ казенной ссудой къ заселенію отдаленныхъ местъ, какъ напр. по тракту (на р. Енисее, на Тазъ и др.) въ Туруханскомъ краѣ, 2) распределялись на водвореніе по селеніямъ старожиламъ, 3) поступали на пополненіе заводскихъ работниковъ и 4) неспособные по старости или болезни къ труду подъ названіемъ «пропитанныхъ» распределялись по селеніямъ для снисканія пропитанія посильнымъ трудомъ. Ссыльнокаторжные были обыкновенно подвергшіяся по суду торговой казни, они ссылались на работы въ Нерчинскіе заводы, на заводы солеварные, винокуренные и др.[6]

---

[1] Гдѣ нынче Абалацкое кладбище <…>.

[2] Туруханск. монастырь <…> 5.

[3] Архивъ Спасскій <…>.

[4] Плошинскій. Городское или среднее состояніе русск. народ. <…> с. 172 и слѣд.

[5] Архивъ Спасскій <…>.

[6] Приклонскій <…> 62.

Въ Спасскій монастырь сосланы изъ Екатеринбурга раскольники; самого опаснаго изъ нихъ Ивана Ильзинскаго[1] явлено содержать на солеваренномъ заводе подъ строгимъ карауломъ, не давать ему не пера ни чернилъ.

Въ Туруханскомъ уѣздѣ выделялись по миссіонерской дѣятельности священники Поповы – Василій Никифоровичъ и Василій Яковлевичъ. Они крестили тымскихъ и другихъ остяковъ; крещеніе юраковъ и самоѣдовъ шло медленнее. Въ прошломъ году о. Василій Никифоровичъ крестилъ въ старой Мангазее 31 самоеда и 5 якутовъ, а въ настоящемъ году онъ отправился изъ Мангазеи внизъ по р. Тазу къ морской губе и тамъ крестилъ 131 человека. Самоѣды согласны были построить церковь на месте старой Мангазеи, но имъ разрѣшено было построить только часовню. Новокрещеные якуты туруханскаго края пожелали имѣть при Хатангской церкви учителя для обученія грамотѣ дѣтей, давали отъ себя избу и содержание учителю. Мангазейская воеводская канцелярія снеслась объ этомъ съ архимандритомъ Амвросіемъ, который отнесся сочувственно къ просьбѣ якутовъ и просилъ митрополита назначить учителемъ попа Антонова, присланнаго въ монастырь, въ работу на 10 летъ. Митрополитъ согласился, чтобы Антоновъ ехалъ на Хатангу учителемъ и послалъ учебниковъ 10 букварей, 10 часослововъ и 7 псалтырей на 13 рублей 12 съ половиной копеекъ. Съ Антоновымъ отправленъ якутскій мальчикъ Васильевъ, учившійся въ монастыре грамоте[2].

1755

Въ Енисейскомъ женскомъ монастыре начали строить каменную двухэтажную церковь, во имя Рождества Христова, на постройку ея енисейскіе купцы Веретновъ, Скорняковъ и Щукинъ внесли по 1000 р. ассигнаціями. Монахини носили на своихъ плечахъ известь, воду и кирпичъ на постройку; жертвовали на постройку церкви и прихожане и постороннія лица[3]; прихожане помогали постройке чѣмъ могли, такъ одна небогатая прихожанка сама пекла хлѣбъ для строившихъ церковь рабочихъ[4]. Главная церковь строилась тобольскимъ мещаниномъ Іоакинфомъ Денисовымъ[5].

Церковь построена на месте, гдѣ до того времени стояла деревяная церковь; изъ нея перенесены иконы и вся церковная утварь въ

[1] Архивъ Спасскій <…>.
[2] Енис. епарх. ведом. 1893, № 6, с. 123, 179.
[3] Евтихіевъ <…> 7.
[4] *Нет ссылки. – Прим. ред.*
[5] Евтихіевъ <…> 7.

новую церковь. Въ 1756–85 годахъ пристроены два придѣла нижній и верхній частью на монастырскія деньги, частью на средства игуменіи Анфисы и вклады жертвователей. Постройка церкви окончена въ 1758 г.[1]

Воеводой въ енисейскую провинціальную канцелярію назначенъ коллежскій ассесоръ Василій Рыкачевъ[2].

1756

Енисейскъ былъ въ то время изряднымъ городомъ, хотя въ немъ было и мало богатыхъ мещанъ и онъ не изобиловалъ товаром. Его оживляла ярмарка, на которую съѣзжались купцы изъ разныхъ городовъ Сибири и Россіи. Въ Кети плыло тогда 20–25 дощаниковъ длиной въ 9–11 саж. въ ширину 3 саж. Для пріѣзжаго купечества въ Енисейскѣ была устроена таможня, начальником которой, кроме бургомистра и нижнихъ служителей, определялся коммисаръ, осенью жившій обыкновенно въ Маковскомъ. Весной, какъ скроется река Енисей, енисейскіе купцы плыли въ Туруханскъ за покупкой пушнины. Тобольскіе купцы ѣздили въ Туруханскъ на мелкосидящихъ лодкахъ по р. Ваху, рч. Волончанке, перетаскивали лодки волокомъ въ рч. Черную и затѣмъ по р. Елогую выходили на Енисей. Они везли съ собой только деньги, а купленную въ Туруханске пушнину отправляли въ Енисейскъ. Такимъ образомъ и енисейскіе и тобольскіе купцы успевали пріѣхать въ Енисейскъ къ началу ярмарки. Соболи продовались по 30–40 р. за пару, собольи хвосты въ Енисейске 24–26 р. сотня; сотня белокъ стоила 3 рубля, зайцевъ не ниже 2 р., низовскіе рублемъ или двумя дороже; песцы продовались въ Туруханскѣ 40–45 рублей за сотню; лучшіе волки не ниже 4 р., белые медведи 3–4 рубля за шкуру; оленьи пыжи 6–8 копеекъ. Сахаръ, стоившій въ Ирбите и Тобольске 7 р., продавался въ Енисейскѣ по 10 рублей за пудъ[3].

1757

Сибирскимъ губернаторомъ назначенъ тайный советникъ Соймоновъ, одинъ изъ образованнейшихъ людей своего времени. Занимая высокій постъ, онъ въ 1740 г. за участіе въ деле Волынскаго былъ наказанъ кнутомъ и съ вырванными ноздрями сосланъ въ Сибирь. Елизавета Петровна признала его невиннымъ, возвратила шпагу и позволила жить где онъ пожелаетъ, но еще 16 летъ онъ жилъ въ Сибири безъ всякаго званія. Онъ много работалъ надъ изученіемъ Сибири. Изъ ссыльнаго жившаго на пропитаніи онъ сделанъ вдругъ сибирскимъ губернаторомъ. Онъ оставилъ по себе хорошую память.

---

[1] Со словъ С. Л. Щукина <…>.

[2] Пестовъ <…> 159.

[3] Ежемѣсячн. сочиненія 1755 и 1756 г. <…>.

Онъ между прочимъ положилъ начало устройству главнаго сибирскаго тракта черезъ Барабу[1].

Трактъ впослѣдствіи прошелъ черезъ Томскъ, Красноярск и оставилъ въ сторонѣ Енисейскъ, болѣе 150 лѣтъ служившій главнымъ пунктомъ на великой сибирской дорогѣ.

1758

Спасскій монастырь завѣдывалъ всѣми енисейскими монастырями, но положеніе его было печальное въ отношеніи состоянія монашествующихъ: исправлять богуслуженіе въ монастырѣ могъ только одинь іеромонахъ Иннокентій и то съ трудомъ. Троицкій монастырь былъ счастливѣе: тамъ было 6 монаховъ, умѣвшихъ отправлять церковныя службы. Въ настоящемъ году одинъ монахъ оттуда посланъ въ Енисейскъ, другой въ Красноярскъ вмѣсто монаха Ананія, который переведенъ въ Лосиноборскій монастырь за то, что похитилъ казенныя деньги, запуталъ шнуровыя книги, обманулъ въ Енисейскѣ на ярмаркѣ однаго купца при продажѣ ему хлѣба[2].

1759

Въ Енисейскомъ уѣздѣ крестьяне, пахавшіе на государя по 2 десятины въ полѣ, получали прежде по 24 десятины на три поля; въ 1722 году было предписано обработывать по 3 десятинъ казенной пашни независимо отъ количества владѣемой крестьянами земли. Въ 1757 году енисейская провинціальная канцелярія писала, что въ уѣздѣ землями владѣли 1) крестьяне, платившіе семигривенныя подушныя деньги, а вмѣсто оброчныхъ четырехгривенныхъ поставлявшіе окладной провіантъ, 2) разночинцы, платившіе подати деньгами и 3) посадскіе, не занимавшіеся торговлей, а жившіе въ уѣздѣ на пашнѣ. Провинціальная канцелярія находила необходимымъ уравнять крестьянъ и посадскихъ землями; крестьянамъ, вносящимъ хлѣбъ, дать въ каждомъ полѣ по 15 десятинъ, разночинцамъ, платившимъ по 1 р. 10 к., вдвое меньше; кромѣ того извѣстное количество сѣнныхъ покосовъ; посадскимъ давать земли наравнѣ съ разночинцами, но согласно указа 1747 г. брать съ каждой четверти по 10 к. въ годъ. Въ деревняхъ, гдѣ пахотной земли или сѣнныхъ покосовъ останется излишекъ, раздавать его должно было желающимъ за такую же плату[3].

До 1760 года крестьяне енисейскаго уѣзда вносили взамѣнъ четырехгривеннаго оброка по 9 съ половиной и 10 четвериковъ провианта съ души (десятинная пашня была уже уничтожена), а въ 1767 году платили подать деньгами въ обыкновенномъ размѣрѣ, 1 р. 70 коп. съ души, а провіанта не ставили.

---

[1] Приклонскій <…> 64.

[2] Архивъ Спасскій <…>.

[3] Русская старина. 1879, № 1, с. 34.

Сборъ хлѣба нерѣдко сопровождался злоупотребленіями, такъ крестьяне Маковскаго острога жаловались, что «въ прошлыхъ годахъ» енисейскій воевода наложилъ на нихъ не малый хлѣбный сборъ для пополненія утраченнаго казеннаго провіанта, такъ что съ нихъ взыскивалось по 170–180 четвертей въ годъ лишнихъ, для взноса которыхъ нѣкоторымъ крестьянамъ приходилось отдавать въ кабалу своихъ дѣтей[1]. Въ 1751 году съ крестьянъ Казачинскаго присуда сверхъ обычнаго провіанта взыскано 800 четвертой и въ слѣдующемъ году 300[2].

Въ виду этого крестьяне не рѣдко выражали желаніе замѣнить хлѣбный сборъ денежнымъ оброкомъ[3].

1760

Въ прошломъ году въ Енисейскъ привезенъ ссылавшійся въ Туруханскъ прусскій почтъ-директоръ Вагнеръ, захваченный въ плѣнъ русскими. Въ Енисейскѣ его поразила дешевизна жизненныхъ припасовъ. Въ Туруханскѣ, куда онъ былъ отправленъ, ему былъ выстроенъ домъ изъ двухъ комнатъ, на содержаніе выдавалось по 20 копѣекъ въ день. Воевода признавался ему, что полученіе имъ этой должности стоило большихъ средствъ, но благодаря пушному промыслу онъ надѣется возвратить эти деньги съ лихвой. Вагнеръ самъ убѣдился, какъ казаки скупали пушнину и занимали у воеводы деньги расплачиваясь пушниной. Воевода продавалъ тайно даже такіе сорта пушнины, которые должны были идти ко двору.

Въ 1763 году Вагнеръ былъ возвращенъ изъ ссылки. Въ Енисейскѣ онъ прожилъ нѣсколько дней. Енисейскія женщины по его наблюденію отличались бѣлизной и нѣжнымъ цвѣтомъ лица. Онъ влюбился въ дочь однаго раззорившагося купца и мать продала ему дочь за шесть рублей; жена купца Токарева чуть не отравила Вагнера изъ ревности пельменями[4].

Въ селѣ Городищенскомъ построена церковь. Въ 1805 году она сгорѣла и вмѣсто нея въ 1813 году построена каменная Спасская[5].

---

[1] Андріевичъ. Историческій очеркъ Сибири <…> т. 4, с. 220.
[2] Русская старина. 1879, № 2, с. 254.
[3] Там же.
[4] Древняя и нов. Россія <…> 1875, с. 51.
[5] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. <…> 2 с.

1761

Управленіе енисейской провинціей поручено воеводскому товарищу порутчику князю Ивану Волховскому; въ слѣдующемъ году Болховскій остался товарищемъ воеводы, воеводой же назначенъ подполковникъ Афонасій Извѣевъ[1].

Для устройства тракта чрезъ Томскъ, Красноярскъ до «Тулыни» велѣно заселить это пространство ямщиками. На пространствѣ между Красноярскомъ и селомъ Тулыни не было никакихъ селеній, кромѣ остроговъ Канскаго, Бирюсинскаго и Удинскаго, туда предполагалось переселить крестьянъ съ низовьевъ Енисея и Ангары, но Сенатъ не согласился на это переселеніе[2].

Въ губернаторство Чичерина на этотъ трактъ переселяли крестьянъ енисейскихъ; къ нимъ приселяли ссыльныхъ, но не раньше 1768 года по тракту. Между Томскомъ и Иркутскомъ устроены изрядныя почтовыя станціи[3]. Такъ наносился ударъ пути чрезъ Енисейскъ.

Еще въ 1755 году случилось, что изъ 2000 съ лишкомъ душъ, слѣдовавшихъ въ Нерчинскіе заводы, умерло 517 человѣкъ. Это было приписано болѣзнямъ сырого кряжа, болотной воды, недостатка въ съѣстныхъ припасахъ по этому пути, хотя по увѣреніямъ нѣкоторыхъ причиной гибели ссылаемыхъ была кража кормовыхъ денегъ. Начальство повѣрило первому объясненію и рѣшило открыть новый путь; р. Чулымъ, по которому для развѣдокъ отправлялось казенное судно, признанъ лучшимъ воднымъ путемъ, начиная отъ Кемчугскаго устья; изъ Енисейска чрезъ Ачинскъ пролегала прямая дорога. За Чулымъ выставляли сухой кряжъ, бывшія уже по нему заселенія, обиліе скота, рыбы и другихъ припасовъ, дешевизну ихъ, напр. корова стоила 1 р. 70 коп., курица – копѣйка[4]; съ 1760 года въ теченіи 15 лѣтъ ржаная мука продавалась по 2–2 съ половиной копѣйки, пшеничная – 4–5 коп. пудъ[5].

Сенатъ поручилъ губернатору склонить купечество къ сплаву грузовъ по Чулыму, но купцы на это не согласились[6].

1762

Цѣна на соль въ Енисейскѣ поднялась. Оба монастыря соглашались доставить соль въ Енисейскъ не дешевлѣ 15 съ половиной копѣекъ. Абалацкое подворье объясняло повышеніе цѣны тѣмъ, что прежде заводы поряжали дрова по 40 рублей, а теперь по 150 рублей за тысячу

[1] Пестовъ <…> 159.

[2] Андріевичъ. Истор. очеркъ Сибири <…> 4, с. 43.

[3] Словцовъ <…> 2, с. 36 и 37.

[4] Там же.

[5] Словцовъ <…> 2, с. 72.

[6] Щегловъ <…> 266.

саженъ, барка прежде стоила 25 рублей, теперь 110 рублей, кромѣ снастей и конопатки[1].

Монастыри уплачивали пошлину съ соли по гривнѣ съ рубля.

1763

Сибирскимъ губернаторомъ вмѣсто Саймонова назначенъ Денисъ Чигеринъ, памятный сибирскому народу «батюшка Денисъ»[2].

Воеводой въ Енисейскую провинцію назначенъ секундъ-майоръ Иванъ Вятчанинъ, товарищемъ губернскій секретарь Даніилъ Поповъ, но въ концѣ года Попова смѣнилъ титулярный совѣтникъ Максимъ Мистровъ[3]. По переписи 1763 года въ Енисейскѣ считалось всѣхъ жителей не менѣе 4000, въ томъ числѣ до 3000 посадскихъ, до 400 ремесленниковъ и до 160 купцовъ. Главныя занятія жителей пушная и рыбная промышленность и ремесла. Пушная торговля производилась на ярмаркахъ въ іюнѣ въ Туруханскѣ, въ августѣ въ Енисейскѣ. Для рыбнаго промысла енисейскіе купцы и посадскіе спускались на судахъ по Енисею до р. Карасиной. Ремесленники были разные: иконописцы, серебряки, мѣдяки, ружейники, литейщики, скорняки, токари, рѣзчики и др. Свои иконописцы и рѣзчики украшали мѣстные храмы[4].

Въ эти года нѣсколько домовъ тобольскихъ ружейниковъ переведены въ Енисейскъ, какъ провинцію, нуждающуюся въ ружейномъ мастерствѣ[5].

Архимандритомъ Спасскаго монастыря былъ Александръ Андреевъ, при которомъ освящена Спасская церковь. Онъ былъ въ отчаяніи за свой монастырь: казначей – іеродіаконъ Веніаминъ пьянствовалъ, пропилъ монастырскій хлѣбъ и 35 рублей деньгами. Казначей и еще одинъ пьяница монахъ наказаны при собраніи монаховъ и высланы въ другіе монастыри[6].

Архимандритъ жалуется тобольской консисторіи, что крестьяне и монастырскіе служители упорно отказываются исполнять послушанія и работы; скотъ отъ безкормицы пропадаетъ; мельникъ Иванъ отказался отъ монастырскаго послушанія. Консисторія велѣла главныхъ спорщиковъ выслать въ Тобольскъ, а объ остальныхъ крестьянахъ и служителяхъ, если они будутъ продолжать отказываться отъ работы и послушанія, сообщить провинціальной канцеляріи, чтобъ она приняла мѣры къ усмиренію по законамъ гражданскимъ[7].

---

[1] Архивъ Спасскій <…>.

[2] Приклонскій <…> 68.

[3] Пестовъ <…> 160.

[4] Словцовъ <…> 2, с. 70.

[5] Вѣстн. Имп. Русс. Геогр. о-ва <…> 1860, № 12, с. 294.

[6] Архивъ Спасскій <…>.

[7] Там же.

По случаю формированія семи новых полковъ въ Сибири, изъ опасенія недостатка хлѣба воспрещено винокуреніе въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ[1].

1764

13 октября Сибирь раздѣлена на двѣ губерніи, образована, кромѣ Тобольской, Иркутская губернія[2].

Енисейская провинція вошла въ составъ Тобольской губерніи. Енисейскъ оставался провинціальнымъ городомъ, а Мангазея и Красноярскъ приписанными къ нему.

Воеводой въ Енисейскую провинцію назначался отъ подушнаго сбора подполковникъ Семенъ Казначеевъ[3], но назначеніе вѣроятно измѣнилось и воеводой назначенъ надворный совѣтникъ Евдокимъ Шапошниковъ, товарищемъ былъ тотъ же Мистровъ[4]. О пожалованіи Шапошникова въ надзорные совѣтники извѣщались всѣ присуды особыми указами[5].

Въ концѣ года въ енисейскую провинцію назначенъ первый прокуроръ Иванъ Зуевъ[6].

Президентомъ провинціальнаго магистрата былъ Иванъ Дементьевъ, однимъ изъ ратмановъ Солдатовъ[7].

Утвержденіе новыхъ штатовъ монастырей, состоявшееся 29 февраля, произвело большія измѣненія въ составѣ мѣстныхъ монастырей.

Въ Спасскомъ монастырѣ положены по штату архимандритъ, казначей, 4 іеромонаха, 4 іеродіакона, 4 послушника и 9 штатныхъ служителей. Онъ отнесенъ къ 3 разряду. Отъ монастыря отобраны крестьяне, солеварный заводъ, мельница и прочія угодья, поступавшія въ вѣдѣніе казны[8]. Изъ свѣдѣній 1765 года видно, что на содержаніе монастыря на сентябрьскую треть выдано 248 р. 83 коп.[9]

Женскій монастырь причисленъ къ 3 разряду. Въ немъ по штату положены игуменія, казначея, 15 монахинь, 3 штатныхъ служителя. На содержаніе его назначено 375 р. 60 коп. въ годъ[10].

Всѣ вотчины троицкаго монастыря отошли въ казну, мельница упразднена[11], солеварный заводъ также перешелъ въ вѣдѣніе казны[12]. Мѣстность «Абалакъ», гдѣ было монастырское подворье, перешла въ надѣлъ

---

[1] Андріевичъ. Истор. очеркъ Сибири <…> 4, с. 169.
[2] Приклонскій <…> 70.
[3] Андріевичъ. Истор. очеркъ Сиб. <…> с. 22.
[4] Пестовъ <…> 160.
[5] Архивъ Енис. музея <…>.
[6] Пестовъ. Указ. соч.
[7] Архивъ Спасскій <…>.
[8] Памятн. книж. на 1863, с. 338, 341.
[9] Архивъ Спасскій. Указ. соч.
[10] Евтихіев <…> 18.
[11] Туруханск. монастырь <…> 5.
[12] Там же.

городу и отдана подъ кладбище. Постройки монастырскія пришли тогда уже въ вѣтхость[1].

Лосиноборскій монастырь упраздненъ, а настоятель его Измаилъ іеромонахъ опредѣленъ въ Спасскій монастырь[2]. Вскорѣ упраздненъ и Камино-шиверскій монастырь.

1765

Въ Енисейскѣ учреждена «Комиссія о ясакахъ» капитана Воронежскаго пѣхотнаго полка Норова съ товарищами для переоблаженія ясачной повинности[3].

Въ 1763 году Екатерина II издала манифестъ относительно переписи инородцевъ въ Сибири. Въ манифестѣ повелѣвается съ ясачными обходиться ласково, не причиняя имъ никакихъ обидъ, притѣсненій, но даже малѣйшихъ убытковъ; съ тѣми, кто будетъ брать взятки или обиды наносить инородцамъ, велѣно поступать по закону, а тѣхъ, кого обидятъ, защищать до справедливости, безъ малѣйшаго промедленія[4].

Въ томъ же 1763 году въ Сибирь для переписи ясачныхъ и новой уравнительной обкладкѣ ясакомъ командированъ гвардіи майоръ Щербачевъ съ офицерами и командой. Инородцы могли теперь уплачивать ясакъ по установленной цѣнѣ звѣремъ, замѣняя однаго звѣря другимъ по справочной цѣнѣ и деньгами, по расчету за цѣну того или другаго звѣря[5]. Щербачевъ былъ скоро отозванъ изъ Сибири и дѣла коммиссіи поручены відомству губернатора Чигерина. Переоброчиваніе тянулось долго и часто сопровождалось злоупотребленіями[6].

Коммиссія Норова сдѣлала окладную книгу ясачныхъ людей Мангазейскаго (Туруханскаго) уѣзда съ именной переписью ясачныхъ людей съ указаніемъ ихъ новыхъ ясачныхъ окладовъ. Ясачные люди подавали въ коммиссію Норова «скаски» о согласіи ихъ на платежъ установленнаго коммиссіей новаго ясака[7].

Митрополитъ Сильвестръ въ 1753 году еще получилъ свѣденіе, что Преображенская церковь въ Туруханскѣ не исправляется, предписывалъ архимандриту Амвросію принять мѣры къ исправленію ея и ставилъ ему на видъ это нерадѣніе[8]. Въ настоящемъ году митрополитъ предписалъ,

[1] Енис. епарх. вѣдом. 1901 <…> с. 294.
[2] Архивъ Спасскій <…>.
[3] Оглоблинъ <…> 3, с. 204.
[4] Приклонскій <…> 68.
[5] Словцовъ <…> 2, с. 31.
[6] Андріевичъ. Истор. очер. Сиб. <…> 4, с. 229.
[7] Оглоблинъ <…> 3, с. 204.
[8] Енис. епарх. вѣдом, 1883 <…> с. 104.

Амвросію освятить въ Туруханскѣ Преображенскую церковь съ двумя придѣлами, заложеную въ 1763 году[1].

Въ селѣ Чадобскомъ на Ангарѣ разрѣшено къ существующей деревянной часовнѣ пристроить алтарь и обратить ее въ приходскую церковь. Она простояла недолго и сгорѣла[2].

1766

Споръ Каминошиверскаго монастыря съ потомками Колпакова продолжается. Крестьяне Каминошиверскаго монастыря жаловались въ провинціальную канцелярію, будто Колпаковы землей завладѣли насильно; что земля эта раньше принадлежала инородцамъ, а теперь она монастырская. Енисейская провинціальная канцелярія для разслѣдованія спора послала сибирскаго дворянина, который измѣрялъ землю въ присутствіи однихъ только монастырскихъ крестьянъ и отвелъ монастырю не только заселенную черносошными крестьянами землю, но и владѣнія инородцевъ Шурской и Ковенской волостей. Ясачные подали жалобу въ коммиссію объ ясачныхъ, учрежденную въ Енисейскѣ. Колпаковы, которыхъ было тогда 36 душ, из домовъ платежныхъ были согнаны съ земли, а земля ихъ, изъ которой 44 десятины уже вспаханы для посѣва хлѣба, отдана монастырскимъ крестьянамъ. Монастырь отдалъ землю въ аренду крестьянину Рукосуеву, который и переселился туда, оставивъ свою землю на Чодабскомъ погостѣ[3].

Въ Енисейскѣ горожане въ страшной тревогѣ: полученъ указъ о присылкѣ депутата въ коммиссію для составленія новаго уложенія. Сильно струсили обыватели, вообразивъ почему то, что можетъ постичь опала и депутата и тѣхъ, кто подпишетъ инструкцію ему. Выбрали они, наконецъ, депутатомъ Степана Самойлова, котораго терпѣть не могли. Самойловъ долго не соглашался, писалъ обывателямъ, что они навязали ему это бремя единстввенно по злобѣ на него. Обыватели настаивали. Наконецъ Самойловъ согласился и просилъ ихъ составить для него инструкцію и статистическое описаніе города. Кое какъ съ помощью Самойлова составили статистическое описаніе Енисейска, написали и инструкцію, но подписать ее всѣ боялись. Самойловъ укорялъ членовъ магистрата за то, что не подписывая инструкціи, они поступаютъ нечестно, желая его однаго погубить, а самимъ остаться въ сторонѣ. Наконецъ и инструкція была подписана, зашло дѣло о деньгахъ на дорогу депутату и на прожитье въ Москвѣ. Магистратъ ассигновалъ на это сто рублей и не смотря на всѣ просьбы Самойлова не

[1] Енисейск. епарх. вѣдомст. 1891 <…> с. 332.

[2] Там же.

[3] Русс. старина. 1879, № 1, с. 38.

прибавилъ ни копѣйки[1]. Въ инструкціи Самойлову енисейцы просили о введеніи права монопольной торговли въ енисейскомъ и туруханскомъ уѣздахъ только имъ однимъ; монополіи виноторговли и винокуренія; о крѣпостномъ правѣ, о вспомоществованіи городу отъ казны[2], объ юридическомъ признаніи кабалы дѣтей и безъ того очень распространенной въ Сибири. Въ Енисейскѣ было множество дѣтей, которыхъ родители высылали на улицу просить милостыни. Купцы просили Самойлова ходатайствовать о разрѣшеніи имъ брать на воспитаніе дѣтей, за что послѣдніе должны служить у своихъ благодѣтелей[3]. Когда же Самойловъ, человѣкъ по тому времени развитой и просвѣщенный, предложилъ согражданамъ просить у правительства объ учрежденіи въ Енисейскѣ школы, аптеки и врача, они отклонили предложеніе, считая все это роскошью имъ ненужной[4].

Избраніе депутатовъ въ Мангазейскомъ уѣздѣ встрѣтило много затрудненій, Мангазейская канцелярія заявила, что въ 1767 году невозможно собрать для выбора депутатовъ крестьянъ и инородцевъ, живущихъ по Енисею и за тундрой; пріѣхавшіе же въ Мангазею повѣренные отъ посадскихъ и разночинцевъ обще съ жителями города, коихъ оказалось всего 32 домохозяина, «изъясняя свое малолюдство и изнеможеніе» и заявляя, что «за скудостью и бѣдностью» они ничего не могутъ указать полезнаго для нихъ, просили освободить ихъ отъ посылки депутата. Относительно остяковъ и тунгузовъ, живших недалеко отъ Мангазеи, канцелярія выразила опасеніе, что требованіе о высылкѣ депутата заставитъ ихъ разбѣжаться и пропадетъ сборъ ясака: эти инородцы закоренѣлые въ своихъ дикихъ обычаяхъ никакихъ законовъ не знаютъ. Что касается до крестьянъ инородцевъ, живущихъ по Енисею, Нижней Тунгузкѣ и др. могутъ быть собраны для выбора депутатовъ только въ 1768 году.

Правительство всѣ эти доводы приняло во вниманіе и освободило отъ выбора депутатовъ какъ Мангазею, такъ и инородцевъ мангазейскаго уѣзда[5].

Въ числѣ доводовъ инородцы указывали еще на приключающуюся между ими оспенную болѣзнь, отъ которой всегдашняя имъ смерть приключается[6].

---

[1] Шашковъ. Сочиненія <…> 2, с. 271.
[2] Щегловъ <…> 284.
[3] Шашковъ. Указ. соч., с. 274.
[4] Головачевъ. Сибирь въ Екатер. коммиссій <…> 75.
[5] Андріевичъ. Истор. оч. Сиб. <…> 4, с. 56.
[6] Головачевъ <…> 272.

1767

Въ іюлѣ открыта коммиссія по составленію новаго уложенія. Императрица Екатерина Великая возлагала на нее большія надѣжды. На дѣлѣ оказалось, что всѣ наказы депутатамъ и пренія коммиссіи требовали самыхъ узкихъ, эгоистическихъ привилегій для сословій и городовъ. Каждое сословіе стояло за свои интересы и за увеличеніе привилегій, каждый городъ стремілся къ какойнибудь монополіи, не было ни одной мысли, выражавшей общегосударственную нужду[1]. Енисейскій депутатъ развивалъ слѣдующія мысли. Сибирскіе дворяне, не смотря на тяжелую ихъ службу, не сравнены въ правахъ съ россійскими дворянами, не надѣлены землей и получаютъ меньше жалованія, поэтому Самойловъ проситъ, чтобы сибирскихъ дворянъ надѣлить ж землей, для обработки ея дать имъ людей съ дозволеніемъ покупать ихъ, сравнять права ихъ съ правами россійскихъ дворянъ[2]. Членъ Коммисси Щербатовъ возражалъ Самойлову, что въ Сибири дворянство чинъ, а не званіе, переходящее въ потомство[3]. Купечество енисейское просило монополіи торговли въ енисейскомъ и туруханскомъ уѣздахъ только себѣ и со всякаго иногородняго купца брать штрафъ въ пользу города. Самойловъ предлагалъ, чтобы иногородніе купцы привезенные ими товары сдавали тамошнимъ оптомъ, иначе иногороднее купечество, торгуя въ Сибири въ розницу, раззоритъ сибирское купечество[4]. Въ нѣкоторыхъ наказахъ россійскихъ купцевъ выражалась просьба о содѣйствіи торговлѣ въ Сибири и Вологодскій наказъ проситъ учрежденія ярмарки въ Сибири, въ томъ числѣ и въ Енисейскѣ въ теченіи всего августа мѣсяца[5].

Для огражденія имущества, пріобрѣтеннаго торговлей, отъ мотовства, Самойловъ находитъ необходимымъ, чтобы имѣніямъ купцевъ, если у нихъ есть дѣти, дѣлать двѣ описи въ присутствіи всѣхъ чиновъ магистрата, при постороннихъ и родственникахъ; описи подписываютъ всѣ не выходя изъ дома; одна опись отдается родственникамъ, другая берется въ магистратъ для записи въ книгу за подписью присутствующихъ. Послѣ смерти купца магистратъ назначаетъ къ малолѣтнимъ достойнаго человѣка въ опекуны. Опекунъ принимаетъ имѣніе малолѣтняго подъ росписку; онъ вправѣ обращать капиталъ въ торгъ, а самого опекаемаго для большаго навыка возить по городамъ и держать при лавочной продажѣ. За свои

[1] Шашковъ. Сочиненія <…> 2, с. 272.
[2] Головачевъ. Сиб. въ Екатер. Коммиссіи <…> с. 49.
[3] Русск. вѣстн. 1876, № 4, с. 527.
[4] Дѣло. 1880, № 2, с. 56.
[5] Латкинъ. Законодат. ком. въ Россіи <…> 1, с. 450.

хлопоты опекунъ можетъ получать изъ барышей, до 10лѣтняго возраста опекаемаго половину, до 17лѣтняго треть, до 20 лѣтъ по опредѣленію магистрата. Имѣніе между сыновьями и дочерьми должно дѣлиться поровну. Дочери должны выдаваться замужъ не иначе, какъ съ согласія родственниковъ. Если бездѣтная купеческая вдова выйдетъ замужъ за человѣка другого званія, слѣдуетъ по распродажъ имѣнія взять съ него 10 процентовъ въ гражданскую кассу, но если вдова выйдетъ замужъ за купца того же города, имѣніе ея отъ этого освобождается. Если кто отпуститъ своихъ дѣтей для торговли въ другіе города, долженъ снабдить ихъ вѣрящимъ письмомъ съ записью его въ магистратѣ. Самойловъ и нѣкоторые другіе депутаты предлагали записывать въ купеческое сословіе тѣхъ только крестьянъ, которые имѣютъ собственные заводы или торгуютъ въ лавкахъ[1].|1|

Образованіе купеческихъ сиротъ, по мнѣнію Самойлова, должно состоять въ знаніи Закона Божія, россійской граматики, «чистомъ письмѣ», нѣмецкомъ и др. языкахъ, арифметикѣ, въ знаніи разныхъ товаровъ и цѣнъ ихъ, также мѣръ и вѣсовъ, географіи и исторіи. Малолѣтнихъ дѣвочекъ Самойловъ совѣтуетъ отдавать въ «порядочныя семейства, гдѣ бы онѣ обучались Закону Божію, и преличествующимъ ихъ полу рукодѣліямъ»[2].

Представляя картину заводской и ремесленной дѣятельности, Самойловъ заявилъ, что въ Енисейскѣ 1425 купцовъ, 294 цѣховыхъ, 548 разночинцевъ и много разнообразныхъ ремесленниковъ, 17 иконописцевъ, 15 портныхъ, 54 чарошника, 9 кожевниковъ, 8 руковичниковъ, 11 сапожниковъ, 2 серебренника, 6 шапочниковъ, 16 плотниковъ, 5 мыловаровъ, 5 бочкарей, 3 столяра, 7 свѣчниковъ, очень много кузнецовъ, были красильщики, скорняки, прядильщики, и др. Кромѣ города по разнымъ деревнямъ было 74 ремесленника. Желѣзныя издѣлія вывозили изъ Енисейска въ Иркутскъ, Томскъ, Кузнецкъ, Семипалатинскую Крѣпость и др.[3]

Самойловъ просилъ отмѣнить законъ, который предписывалъ строить въ Сибири лѣсопильныя мельницы и за непостройку ихъ и за дѣланіе судовъ изъ топорнаго лѣса положена пеня; для живущихъ въ енисейской провинціи постройка этихъ мельницъ была крайне неудобна. Самойловъ просилъ еще, чтобы законъ, повелѣвающій дѣлать юфтяныя кожи съ ворваннымъ жиромъ, а для отпуска за границу съ дегтемъ былъ

[1] Русск. вѣстн. 1876, № 3, с. 40; № 4, с. 579; № 5, с. 211.
[2] Головачевъ. Сиб. въ Екат. Комм. <…> 75.
[3] Кривошапкинъ. Енис. окр. <…> 5.

измѣненъ, такъ какъ ворванный жиръ въ Сябири въ такихъ мѣстахъ какъ Енисейскъ, очень дорогъ[1].

Самойловъ заявлялъ, чтобы земля, имѣющіяся у жителей Сибирской губерніи, была за ними укрѣплена, а неимущимъ земли таковая была отведена изъ пустопорожнихъ участковъ[2].

Вопросъ о землѣ былъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ наказахъ сибирскимъ крестьянамъ.

Раззоренные Колпаковы приложили свою жалобу къ наказу крестьянъ Багучанскаго станка. Они указывали, что у монастырскихъ крестьянъ земли множество; что хотя монастырю и было уступлено ея на 30 верстъ, но онъ захватилъ ее верстъ на восемьдесятъ. Въ наказѣ Багучанскаго станка также заявлялось, что у монастырскихъ крестьян земли въ окружности верстъ на триста, пашенъ и покосовъ 3000 десятинъ, между тѣмъ крестьянъ всего 65 душъ[3]. Багучанскіе крестьяне писали, что имъ отведено по 7 съ половиной десятины пахотной и сѣнокосной земли на душу, земли не хлѣбородной и уже выпаханной, а между тѣмъ по прежнимъ даннымъ они имѣютъ право на владѣніе значительнымъ количествомъ земли[4].

Крестьяне жаловались на тяжесть подводной повинности, взводъ дощаниковъ съ казеннымъ провіантомъ, постройку дощаниковъ за плакатную плату, нагрузку ихъ. Крестьяне Енисейскаго уѣзда, чтобъ не отвлекаться этими повинностями въ страдную пору, принуждены были нанимать за себя другихъ, продавая послѣдній скотъ и закладывая дѣтей. Крестьяне просили, чтобъ эти работы исполнялись по подряду[5].

Относительно сибирскаго духовенства Самойловъ высказалъ слѣдующее. Священники прихожанами плохо содержатся, ругу получаютъ не аккуратно, принуждены сами «по дворамъ странническимъ порядкомъ и съ немалымъ оскорбленіемъ оную собирать». Онъ предлогалъ, чтобы ругу священикъ получалъ отъ церковныхъ старостъ, которому прихожане должны привозить ее къ сроку подъ опасеніемъ заплатить втрое того, что причиталось съ его дома. Если есть земли для хлѣбопашества, надѣлять ими священниковъ, если земли нѣтъ, выдавать для содержанія ихъ съ семействомъ достаточную сумму. Когда депутатъ Оленниковъ заявилъ, что священники не скоро приходятъ на требы къ больнымъ а также берутъ за вѣнчаніе по рублю и болѣе, Самойловъ защищалъ ихъ, указывая на то, что они мало

[1] Головачевъ. Сибирь въ Екатеринск. Коммиссіи <…> 75.
[2] Русскій Вѣстникъ. 1876, № 3, с. 22.
[3] Русская старина. 1879, № 1, с. 39.
[4] Там же, 37.
[5] Русская старина. 1879, № 2, с. 262.

обезпечены; что не ходятъ скоро на требы часто по уважительнымъ причинамъ[1].

Сибирское духовенство того времени было на низкомъ уровнѣ нравственности и умственномъ, чему примѣровъ было уже много. Наравнѣ съ духовенствомъ коснѣли въ невѣжествѣ и свѣтскіе люди. Часто были неграмотны представители разныхъ учрежденій. Неудивительно, что разные ссыльные воры, подъячіе, въ силу своей грамотности пріобрѣтали большое вліяніе на дѣла. Купцы и посадскіе жили безъ книгъ, безъ чтенія. На весь Енисейскій и Красноярскій уѣздъ была одна школа въ Енисейскѣ, въ которой учились грамотѣ нѣсколько дѣтей, отдаваемыхъ родителями въ приказные, а училъ отставной унтеръ-офицеръ. Понятно почему енисейцы на предложеніе Самойлова хлопотать объ открытіи въ Енисейскѣ школы отвѣтили, что это ненужная роскошь. «И сіе нужно отнести, — пишетъ Самойловъ, — только къ единому ихъ невѣжеству»[2].

Депутатъ Самойловъ въ слѣдующемъ году сдалъ полномочіе олонецкому купцу Феопемпу Попову[3].

1768

Воевода Шапошниковъ изъ провинціальной канцеляріи продолжалъ предписывать по уѣзду о прекращеніи лѣтнихъ пожаровъ, не велѣно въ лѣсахъ пускать огня, а если заводскіе (Каменскіе) крестьяне пустятъ огонь, велѣно тушить его до послѣдней искры, и о всѣхъ пожарахъ въ Канцелярію рапортовать[4].

Сибирскій губернаторъ по порученію Сената еще въ 1761 году старался склонить купечество къ сплаву грузовъ вмѣсто Кети по Чулыму, но безуспѣшно. Купцы считали Маковскій волокъ короче и провозъ по нему сходнѣе, въ сравненіи съ Кемчутскимъ. Трудно было измѣнить обычай, который въ теченіи времени выработалъ и цѣны работъ, удобство причаловъ и привычку къ мѣстамъ. Въ настоящемъ году купечеству предоставлено плавать свободно по той или другой рѣкѣ по ихъ выбору[5].

[1] Кривошапкинъ <…> 12.
[2] Головановъ. Сибирь въ Екатер. Коммиссіи <…> 123.
[3] Там же <…> 125.
[4] Архивъ Енис. музея <…>.
[5] Словцевъ <…> 2, с. 37.

1769

Кашиношиверскій монастырь упраздненъ, за неимѣніемъ братіи. Игумену Іонѣ велѣно перейти въ Спасскій монастырь[1].

1770

Въ Спасскомъ монастырѣ настоятелями стали назначаться игумены вмѣсто архимандритовъ. Игуменъ Маркіанъ, назначеный изъ настоятелей Кандинскаго монастыря, много заботился объ исправленіи Спасской церкви. Онъ умеръ въ 1776 году въ Троицкомъ монастырѣ, куда былъ командированъ для описи и пересмотра имущества[2].

На планѣ Енисейска, относящемся къ тому времени, видно, что Спасскій монастырь стоялъ въ началѣ нагорной части города, тогда еще не населенной. Отъ монастыря двѣ улицы вели къ площади, на которой стоялъ соборъ. Противъ собора стояли воеводскій дворъ, воеводскій домъ и казачья полковая. Къ берегу р. Енисея за соборной оградой стояла провинціальная канцелярія, а выше ея по теченію Енисея на берегу магистратъ. Противъ собора стояли еще амбары, въ которыхъ содержалась денежная казна. Идя отъ собора къ юговостоку встрѣчаемъ домъ для архива, острогъ, а между ними винные подвалы. Нѣсколько далѣе острога стояли винные подвалы и контора[3].

1771

Въ Енисейскъ привезли ссыльнаго солдата Чернышева, который выдавалъ себя за Петра третьяго. Освобожденный отъ смертной казни, онъ сосланъ на вѣчно въ Нерчинскъ въ тяжкую работу. Ссыльные, видѣвшіе его въ Нерчинскъ, подтверждали сходство его съ Петромъ третьимъ. Вѣра въ него какъ императора, была распространена, изъ дальнихъ мѣстъ приходили крестьяне взглянуть на царя и принести ему подарки. Одинъ изъ тунгузскихъ князей Гантимуровыхъ предлагалъ Чернышеву придти съ войскомъ и освободить его изъ тюрьмы. Чернышевъ однажды ушелъ изъ тюрьмы, но былъ пойманъ и тогда рѣшено наказать его публично кнутомъ, заклеймить его, какъ человѣка дерзкаго и злого и сослать на вѣчно въ Мангазею. Изъ Нерчинска сопровождали его фурьеръ Лазаревъ и солдатъ Рудаковъ; везли его скованнаго, никто къ нему не допускался. Въ Енисейскѣ Чернышевъ содержался въ острогѣ; весной провинціальная канцелярія имѣла ввиду

[1] Архивъ Спасскій <…>.

[2] Памятная книжка на 1863, с. 341.

[3] Планъ технич. строит. Комитета минис. внутрен. дѣл. <…>.

отправить его въ Мангазею на казенныхъ баркахъ, но онъ умеръ въ Енисейскѣ, оставивъ послѣ себя войлокъ, ватное одѣяло и подушку; кромѣ того подъ нимъ, когда онъ захворалъ подложена была казенная шуба. «Онъ гнилъ и съ мѣста не вставалъ, оттого и (шуба) сгнила и затѣмъ брошена», – писала Енисейская Канцелярія[1].

Енисейскимъ воеводой назначенъ подполковникъ Францъ Длоррига[2].

1772

Знаменитый ученый Паллосъ совершалъ свое путешествіе по Сибири. Въ Енисейскѣ онъ самъ не былъ, но командировалъ спутника своего студента Зуева съ тѣмъ, чтобы онъ зимнимъ путемъ доѣхалъ до Енисейска (изъ Красноярска, гдѣ былъ Паллосъ) и затѣмъ по Енисею спустился до Мангазеи и далѣе до куда можно для описанія и изученія природы полярной страны. Зуевъ достигъ на Енисеѣ Солякинскаго зимовья и вернулся назадъ. Въ августѣ онъ былъ уже въ Красноярскѣ, гдѣ присоединился къ Паллосу[3].

Въ селѣ Верхне-Пашинскомъ построена каменная церковь Михайло-Архангельская[4]; въ селѣ Дубческомъ Троицкая[5]; въ селѣ Кежемскомъ енисейскимъ купцомъ Тулунинымъ каменная.

1774

Въ Енисейскѣ построена каменная Троицкая церковь вмѣсто пришедшей въ ветхость деревянной. Придѣлы Срѣтенскій и во имя Живоноснаго источника Божіей Матери освящены въ настоящемъ году[6]. Относительно же Троицкаго же храма есть свѣдѣніе, что енисейскій купецъ Иванъ Тѣльныхъ въ 1781 году вторично просилъ объ освященіи его. Въ 1782 году наконецъ высланы грамота и антиминсъ и Троицкій храмъ былъ освященъ[7].

1774

Винокуреніе въ Енисейской провинціи въ 1763 году было остановлено, но вскорѣ вновь разрѣшено и отдано на откупъ. Въ настоящемъ году по указу Сената сенаторамъ Мельгунову и Вырубову велѣно завести въ Тобольской губерніи казенные винокуренные заводы для поставки вина въ

[1] Максимовъ <…> 3, с. 145 и 314.
[2] Пестовъ <…> 161.
[3] Pallas. Reise durch verschiedene Provinz des Russ. Reichs <…> 3, с. 24, 321.
[4] Енисейск. епархіальные вѣдомости. 1884 <…> с. 57.
[5] Енис. епарх. вѣд. 1884 <…> с. 62.
[6] Клировыя книги <…>.
[7] Архивъ Спасскій <…>

Тобольскую губернію. Вѣроятно въ это время и Каменскій заводъ перешелъ въ казну. Въ 1783 году онъ принадлежалъ казнѣ и смотрителемъ его былъ дворянинъ Сереневъ[1]. Вскорѣ винокуреніе было передано снова откупщикамъ.

1775

Прокуроромъ въ Енисейскую провинцію вмѣсто Зуева назначенъ Василій Дмитріевъ[2].

Указомъ Тобольской Консисторіи[3] запрещено отправленіе молебновъ и воспоминаніе нас отпустѣ Василія Мангазейскаго, а указомъ слѣдующаго года разрѣшено отправлять по немъ панихиды и всенощныя по Могилевскому требнику, съ коливомъ. Тогда же запрещено и писаніе иконъ Василія Мангазейскаго[4].

1776

По неимѣнію присутствующихъ и прокурора правленіе енисейской провинціей поручено провинціальному секретарю Алексѣю Попову[5]. Этому Попову въ Енисейскѣ принадлежала заимка около города[6]. Родственники Попова два Ивана Никифоровича Поповы имѣли заимки около озера, названнаго Ивановымъ, мѣстность около озера называлась Большая Иванова и Малая Иванова по имени старшаго и младшаго Ивановъ Поповыхъ[7].

1777

Доставка казеннаго свинца совершалась по Ангарѣ, Енисею до Енисейска, далѣе чрезъ Маковскій волокъ и по Кети. Доставку свинца взялъ енисейскій купецъ Иванъ Тѣльныхъ. Провинціальная Канцелярія должна была оказывать ему содѣйствіе, поэтому она предписываетъ анциферовскому присуду не выдавать билетовъ нанявшиеся у Тѣльныхъ рабочимъ, запрещать имъ наниматься къ постороннимъ лицамъ, а когда придетъ свинецъ въ Енисейскъ, заставлять нанявшихся рабочихъ своевременно являться въ Усть Кемское для перевозки свинца[8].

Сенатъ предполагалъ выслать казаковъ изъ Енисейска, Туруханска и др. городовъ на «линію» въ добавокъ къ находящимся тамъ, но

[1] Пестовъ <…> 164.

[2] Там же, с. 161.

[3] Сибирская митрополія упразднена въ 1768 году <…>.

[4] Туруханскій монастырь <…> 6.

[5] Пестовъ. Указ. соч.

[6] Теперь называется мѣстность «секретарская» <…>.

[7] Со словъ И. А. Попова <…>.

[8] Архивъ Енисейскаго музея <…>.

губернаторъ Чигеринъ писалъ, что въ Енисейскѣ конвой для казенныхъ карауловъ, караулы и разныя выборныя казенныя должности, по недостатку воинской команды, пополнялись казаками; что проживающіе въ Туруханскѣ казаки составляли главное населеніе, служили въ казенныхъ должностяхъ, обороняли городъ, собирали ясакъ. Если казаковъ выслать изъ Туруханска и Енисейка, то первый совершенно опустѣетъ, а второй останется безъ охраны, да и казаки раззорятся. Сенатъ съ доводами Чигерина согласился и приказалъ не высылать казаковъ на «линію»[1].

Распространеніе христіанства среди инородцевъ шло туго и обращенные въ христіанство часто не разстовались съ шаманствомъ. Въ духовномъ правленіи въ этомъ году разбиралось дѣло о кумирнѣ, найденной священникомъ Ярцевскаго погоста въ Сымской волости. Въ правленіе доставлены болваны изъ кумирни. Правленіе не могло выяснить, кому принадлежала кумирня, новокрещеннымъ ли остякамъ или некрещеннымъ тунгузам[2].

Воеводой въ Енисейскъ назначенъ подполковникъ Иванъ Гривенцъ, товарищемъ секундъ-майоръ Алашевъ, прокуроромъ Петръ Будуцевъ[3].

Енисейскъ посѣтило большое бѣдствіе — страшный пожаръ. Послѣ пожара осталась цѣлой только часть города за рч. Мельничной[4]. Сгорѣли Провинціальная Канцелярія и архивъ[5], много дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ[6], 9 казенныхъ кабаковъ[7]; сгорѣлъ и доппель-шлюпъ, построенный въ Тобольскѣ для Овцина[8].

По докладѣ Государынѣ о сгорѣвшихъ кабакахъ, велѣно отпустить деньги на постройку новыхъ и на наемъ квартиръ для нихъ, пока они будутъ строиться. Сенатъ предписалъ губернатору кабаки строить подряднымъ способомъ не дороже той суммы, во что могли бы обойтись казенныя постройки[9].

Расположеніе улицъ въ Енисейскѣ послѣ пожара значительно измѣнилось: то и дѣло въ отводныхъ актахъ встрѣчаемъ указаніе на улицы «вновь прожектированные» или «новыя». Примѣромъ могутъ служить слѣдующія данныя.

Въ отводѣ мѣста священнику Никифору Михайлову сыну Кондратьеву въ приходѣ Рождественскаго монастыря на погорѣвшемъ мѣстѣ

---

[1] Андріевичъ. Истор. очеркъ Сибири <…> 4, с. 144.
[2] Газ. Енисей 1896, № 69 <…> с. Кузнецова.
[3] Пестовъ <…> 161.
[4] Записки Н. Калашникова <…>.
[5] Сѣверный архивъ <…> 1828, ч. 3, с. 103.
[6] Архивъ городской <…>.
[7] Андріевичъ. Истор. оч. Сиб. <…> 4, с. 178.
[8] Запис. Сиб. Отд. Импер. Рус. Геогр. Общ. <…> 4, с. 144.
[9] Андріевичъ. Ист. оч. Сиб. <…> 4, с. 178.

сказано, что планъ данъ для «пространнаго строенія», а мѣрой онаго мѣста по новой прожектированной улицѣ, а смежно оное мѣсто спереди новая прожектированная улица, справа Береговая, слѣва мѣсто отставнаго поручика Ивана Михалева, а сзади цѣховаго Степана Баженова[1]. На планѣ отвода на погорѣвшемъ мѣстѣ енисейскаго купца Петра Цыхилева въ приходѣ Преображенской церкви, данныхъ для пространнаго каменнаго строенія указано, что отводимое мѣсто расположено справа, слѣва и съ западной стороны въ сосѣдствѣ съ площадью, а спереди идетъ новая прожектированная улица[2]. По акту 1797 года домъ городничаго Евсѣева[3] опредѣлялся на мѣстѣ земли смѣжной съ правой стороны съ мѣстомъ Бѣлыхъ, а съ лѣвой и спереди по новой «улицѣ»[4].

Мѣсто земли[5] въ приходѣ Воскресенской церкви, принадлежавшее енисейскому купцу Федору Тулунину, по отводу 1778 года опредѣлялось такъ: мѣсто находится съ одной стороны по Береговой улицѣ, съ другой по «новой» улицѣ[6].

1780

Енісейской провинціей управлялъ воеводскій товарищъ Алашевъ, который вмѣстѣ съ прокуроромъ Будищевыъ оставались до упраздненія провинціи въ 1782 году[7].

Игуменомъ Спасскаго монастыря назначенъ Іосифъ Владимировъ изъ казначеевъ архіерейскаго дома. При немъ заложена и отстроена вчернѣ Захарьевская церковь въ оградѣ монастыря. Церковь заложена въ 1785 году на средства архангельскаго купца Лобанова. Церковь во имя Захарія и Елизаветы называлась надвратной, потому что подъ ней были главные или святые ворота монастырскіе. Постройка церкви окончена въ 1790 году при участіи монастыря и жителей Енисейска. Освящена церковь только въ 1822 году[8].

Игуменъ заботился и о дѣтяхъ, обучавшихся и жившихъ въ монастырѣ. Въ школѣ, устроенной въ монастырѣ, обучали церковнословянскому чтенію, письму, пѣнію по октоиху. Чтенію обучали сначало по часослову, а затѣмъ по псалтыри и кафизмамъ. Ученіе заканчивалось изученіемъ катихизиса. Со временемъ стали учить арифметикѣ[9].

---

[1] Бумаги А. А. Кобычева <…>.

[2] Архивъ К. В. Бѣлыхъ въ Енис. музеѣ <…>.

[3] Въ настоящее время домъ бр. Кытмановыхъ <…>.

[4] Архивъ Енис. музея <…>.

[5] Теперь принадлежитъ М. М. и А. М. Бородкинымъ <…>.

[6] Бумаги М. М. Бородкина <…>.

[7] Пестовъ <…> 161.

[8] Памят. на 1886, с. 335, 341.

[9] Енис. епарх. вѣдом. 1899 <…> с. 606.

Церкви въ Енисейскѣ строились, мѣстные иконописцы, рѣзчики украшали ихъ но причтъ былъ далеко не на высотѣ своего званія. Заказный протопопъ Родюковъ доносилъ своему начальству, что городскіе священники Тарасовъ, Бугаевъ, Малаховъ и дьяконъ Овчинникъ всегда пьяны[1].

Игуменомъ Троицкаго монастыря съ прошлаго года былъ Феофанъ. Онь нашелъ въ монастырѣ заложенную церковь во имя Св. Троицы», каменную съ Благовѣщенскимъ придѣломъ. При немъ церковь доведена до сводовъ, а придѣльная окончена. Феофанъ былъ человѣкъ больной, чахотачный и въ 1787 г. уволенъ[2].

1781

Въ селѣ Чадобскомъ построена каменная церковь; она заложена была еще въ 1778 году вмѣсто сгорѣвшей деревянной, тогда же былъ учрежденъ Крестный ходъ и построена каменная часовня[3].

Вь селѣ Казачинскомъ заложена Каменная церковь. Въ 1785 году освященъ Николаевскій придѣлъ, а въ 1788 году главный Троицкій храмъ каменной церкви. Старинная деревянная церковь стояла на другомъ мѣстѣ, около рѣки; мѣсто это было смыто водой[4].

1782

19 января учреждено Тобольское намѣсничество, состоящее изъ двухъ областей – Тобольской и Томской; области раздѣлены на уѣзды. Въ Томской области съ областнымъ городомъ Томскомъ образованы уѣзды Томскій, Ачинскій, Канскій, Нарымскій, Енисейскій и Туруханскій[5]. Въ Енисейскѣ и Туруханскѣ введены присутственныя мѣста и должности согласно Учрежденій о губерніяхъ 1775 года. Въ Енисейскѣ введены:

— уѣздный судъ, въ которомъ засѣдали уѣздный судья и засѣдатели;

— нижній земскій судъ, въ которомъ засѣдали капитанъ исправникъ и засѣдатели;

— нижняя расправа, состоявшая изъ расправнаго судьи и засѣдателей;

— стряпчій, уѣздный землемѣръ и уѣздный казначей;

Главное надзираніе въ городѣ возложено на городничаго, въ уѣздѣ на исправника[6].

Уѣздный судъ вѣдалъ гражданскія дѣла и уголовныя дворянскаго сословія; при немъ учреждена дворянская опека. Нижняя расправа разбирала дѣла однодворцевъ, служилыхъ людей прежнихъ службъ и государственныхъ крестьянъ[7].

---

[1] Архивъ Спасскій <…>.

[2] Туруханскій монастырь <…>.

[3] Клир. книги, Памятн. книжка Енис. губ. на 1863, с. 83.

[4] Андріевичъ. Истор. очер. Сиб. <…> 4, с. 23.

[5] Вицинъ <…> 295.

[6] Андріевичъ. Указ. соч.

[7] Вицинъ. Указ. соч.

Нижній земскій судъ – учрежденіе чисто полицейское и вѣдалъ «дѣла до полиціи или благочинія земскаго касающіяся» во всемъ уѣздѣ. На земскомъ исправникѣ или капитанѣ исправникѣ лежала уѣздная полиція въ широкомъ смыслѣ этого слова[1].

Учрежденіе о губерніяхъ дополнено изданіемъ устава благочинія, который опредѣлялъ составъ и обязанности уѣздной полиціи[2]. Въ полицейскомъ отношеніи городъ раздѣленъ на двѣ части, послѣднія на кварталы; первыя управлялись частными, а послѣднія квартальными. Обязанности полицейских чиновниковъ были очень обширны, они вмѣшивались во всѣ самыя интимныя отношенія горожанъ. Все благоустройство и благообразіе города, содержаніе улицъ въ чистотѣ, освященіе, чистота рѣкъ, безвредность воздуха, застройка пустопорожнихъ мѣстъ и т. д. – все лежало на городской полиціи. Полиція должна была слѣдить, чтобъ дѣти повиновались своимъ родителямъ, чтобъ мужъ да прилѣпится къ своей женѣ въ согласіи любви, уважая, защищая и извиняя ея недостатки, облегчая ея немощи; чтобъ молодые и младшіе почитали старыхъ и старшіхъ; чтобъ всякій въ церкви Божіей пребывалъ во время службы со страхомъ и т. д. и т. п.[3]

Городовой магистратъ оставленъ, но функціи его измѣнились: онъ сталъ учрежденіемъ только судебнымъ[4], вѣдая уголовныя и гражданскія дѣла купцовъ и посадскихъ. Купцы и посадскіе выбирали въ магистратъ на трехлѣтіе два бургомистра и четыре ратмана. При магистратѣ учрежденъ сиротскій судъ, вѣдавшій дѣла купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и сиротъ. Въ сиротскомъ судѣ предсѣдательствуетъ градский голова и засѣдаютъ 2 члена магистрата и городовой староста. Относительно должности градскаго головы извѣстно, что еще въ манифестѣ 1768 года объ учрежденіи коммиссіи для сочиненія проэкта новаго Уложенія повелѣно для руководства избраніемъ депутата выбрать изъ своей среды обывателямъ предсѣдателя, который и названъ градскимъ головой. Должность эта сдѣлалась постоянной, городскому главѣ велѣно быть при случаяхъ, если даны будутъ отъ верховной власти особыя повелѣнія, принадлежащія до общаго разсужденія и положенія всеѣхъ живущихъ въ городѣ[5].

Въ Енисейскѣ должность градскаго головы учреждена въ 1782–1783 годахъ.

---

[1] Дитятинъ. Статьи по исторіи русскаго права <…> с. 77.

[2] Указ. соч., с 16.

[3] Указ. соч., с. 111.

[4] Дитятинъ. Указ. соч.

[5] Дитятинъ. Устройство и управленіе городовъ Россіи <…> 1, с. 387.

Изъ дѣлъ Енисейской мѣстной воинской команды видно, что градская дума, извѣщая начальника воинскаго отряда, пишетъ, что на сіе восемнадцатое трехлѣтіе (съ перваго января 1834 года) вступалъ градской глава такой-то[1]. Вѣроятно должность учреждена до учрежденія въ Енисейскѣ городской думы.

Въ 1783 году открыто иркутское намѣстничество[2].

Граница Енисейскаго уѣзда и Иркутской губерніи отличалась отъ той, что была установлена въ 1893 году, такъ напр. Кежемская слобода къ 1776 г. принадлежала къ Иркутской губерніи; въ ней считалось жителей 426, изъ которыхъ 353 крестьянина и 73 разночинца[3], в іюлѣ въ ней устраивалась ярмарка, на которой енисейскіе купцы мѣняли товары, доставленные Ангарой, на пушнину[4].

Волости Енисейскаго уѣзда часто измѣнялись, напр. в 1788 году существовала УстьКемская волость, а въ 1783 году ея не было. Въ 1793 году существовали волости Еланская, Чалбышевская, Нахимовская, Маклаковская. Усть-Тунгузская, Подпорожняя, Чадобская и Кежемская[5].

Первыми намѣстниками были въ Тобольскѣ генералъ поручикъ Кашкинъ[6], открывшій 30 августа съ большой торжественностью намѣстничество, въ Иркутскѣ генералъ поручикъ Якоби[7]. Въ 1763 г. Сибирь освобождена была отъ рекрутъ, но въ 1768 г. правительство признало, что сибирскіе жители были уже довольно освобождены отъ набора, хлѣбопашество направили и наборъ не могъ ихъ раззорить, тѣмь болѣе по рекруту съ 300 душъ и сибирское населеніе стало отбывать рекрутскую повинность[8]. Въ настоящемъ году сдѣлано распоряженіе не брать съ туруханскихъ жителей рекрутъ, натурой, а взыскивать съ нихъ по 120 рублей за каждаго рекрута[9].

1783

По четвертой переписи въ Енисейскѣ считалось городскихъ посадскихъ 1138, уѣздныхъ 1948 и цеховыхъ 289 душъ мужскаго пола[10]. При учрежденіи города Ачинска въ 1782 году въ числѣ его небольшаго населенія считалось 59 душъ енисейскихъ крестьянъ, а съ 1782 г. по 1795 г. въ него переселилось 111 душъ обоева пола енисейскихъ мѣщанъ[11].

---

[1] Архивъ мѣстной команды <…>.

[2] Приклонскій <…> 80.

[3] Андріевичъ. Ист. оч. Сиб. <…> 4, с. 240.

[4] Указ. соч., с. 194.

[5] Архивъ Анциферовскій <…>.

[6] Щегловъ <…> 306.

[7] Приклонскій <…> 80.

[8] Андріевичъ. Историч. очеркъ Сибири <…> 4, с. 125.

[9] Андріевичъ. Сибирь въ мѣсто 19 столѣтіи <…> т. 1, с. 68.

[10] Андріевичъ. Сибирь. въ. <…> 4, с. 125.

[11] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. <…> т. 1, с. 70.

1784

Въ Енисейскѣ было большое наводненіе, которое «всѣмъ жителямъ пребудетъ незабвенно». Зима была жестокая, а весна дружная; при ледоходѣ ниже города наломало много льда, сдѣлался по мѣстному выраженію «споръ» воды, Енисей выступилъ изъ береговъ и залилъ всѣ низменныя мѣста города[1].

1785

Утверждены гербы: для Енисейска — въ золотомъ полѣ связка звѣриныхъ кожъ, на которой лежитъ меркуріевъ жезлъ, для Туруханска — въ зеленомъ полѣ серебрянный песецъ[2].

Намѣстникъ Кашкинъ представилъ Сенату о возобновленіи солеваренныхъ заводовъ. Онъ указывалъ, что выварка соли обходилась казнѣ 4 съ половиной коп. пудъ, такъ что, напр. въ Ачинскѣ съ доставкой зимнимъ путемъ будетъ стоить 15 съ половиной копѣекъ, между тѣмъ доставляемая туда соль съ Бурлинехихъ озеръ обходится 30 копѣекъ. Енисейскій купецъ Иванъ Дементьевъ порядился въ 1784 году за доставку соли въ Енисейскъ получить 4 съ полбанкой коп., въ Туруханскъ 10 коп. На Ачинскъ, Енисейскъ Красноярскъ и Туруханскъ нужно до 90000 пудовъ соли. Кашкинъ считалъ, что на возобновленіе двухъ ветхихъ варницъ и устройство третьей достаточно единовременно 3627 р. 48 коп., на ежегодный расходъ 2459 р. 30 коп.[3]

1786

Построены каменныя церкви въ селѣ УстьКемскомъ Спасская и въ селѣ УстьПитскомъ Рождественская[4].

1787

Игуменомъ Спасскаго монастыря назначенъ Иннокентій изъ настоятелей Томскаго монастыря, какъ достойнѣйшій, такъ какъ Спасскій монастырь считался важнѣе Томскаго[5]. Иннокентій началъ строить на средства Лобанова, строившаго Захарьевскую церковь, каменную ограду и выстроилъ до 15 саж.[6]

Купецъ Лобановъ былъ откупчикъ; онъ былъ человѣкъ тароватый и предпріимчивый. Въ настоящемъ году онъ со своимъ товарищемъ тобольскимъ купцомъ взялъ въ аренду Каменскій винокуренный заводъ[7].

---

[1] Пестовъ <…> 139.

[2] Словцевъ <…> 1, с. 322.

[3] Андріевичъ. Истор. оч. Сибири <…> 4, с. 186.

[4] Енис. епарх. вѣд. 1884 <…> с. 61.

[5] Архивъ Спасскій <…>.

[6] Памятн. книж. Енис. губ. на 1863.

[7] Пестовъ <…> 165.

Онъ разработывалъ около деревни Рычковой руды, содержащія свинецъ, мѣдь и серебро. Руду онъ отвозилъ въ Каменскій заводъ, гдѣ плавилъ ее для полученія мѣди въ нарочна устроенной печи приѣзжавшій изъ Петербурга мастеръ Тархановъ, но мѣди получить изъ руды не удалось[1].

Этотъ же Лобановъ въ 1780 году снарядилъ судно подъ управленіемъ Рахманинова въ пятилѣтнее плаваніе изъ Енисея въ Ледовитый океанъ. Это предпріятіе было неудачно: судно потерпѣло крушеніе въ устьѣ Енисея[2].

Въ Енисейскѣ купецъ Тѣльныхъ построилъ при Троицкой церкви богадѣльню[3]. Въ селѣ Пановскомъ построена деревяная церковь во имя Св. Кирика и Іулиты[4].

1788

Енисейскимъ городничимъ назначенъ секундъ-майоръ Евсѣевъ. Онъ служилъ въ Енисейскѣ пять лѣтъ, а съ 1792 по 1795 годъ заключался по дѣлу о законопротивныхъ поступкахъ. Евсѣеву принадлежалъ въ Енисейскѣ по Береговой улицѣ Каменный домъ; онъ быль впослѣдствіи проданъ имъ купцу Трескину; сыномъ послѣдняго проданъ Башурову, а послѣднимъ Кытманову[5].

По указу намѣстническаго правленія Енисейску отмежованъ выгонъ городской. При межеваніи находились городничій Евсѣевъ, дворянскій засѣдатель Лисавинъ, за сельскаго засѣдателя канцелярисгъ Толкачевъ, градской голова Иванъ Скорняковъ и бургомистръ магистрата Гавріилъ Лаврентьевъ. По отмежеваніи выгона для городскаго владѣнія назначена пятиверстная дистанція земли по обѣ стороны р. Енисея. Въ составъ городскаго выгона вошли земли, которыми владѣли жители, купцы, казаки и крестьяне смежныхъ волостей. Всѣхъ жителей считалось въ городѣ 4929.

Уѣздный землемѣръ Козловскій составилъ планъ выгона и передалъ его для храненія въ магистратъ, причемъ онъ просилъ магистратъ планъ на стѣну не вѣсить, чтобъ не испортить его.

Евсѣевъ, городничій, запросилъ намѣстническое правленіе, можетъ ли городъ пользоваться съ будущаго лѣта отведенными ему землями, на это онъ получилъ отвѣтъ, что разрѣшеніе городу пользоваться

[1] Горный журн. 1844, № 7, с. 2.
[2] Сибирс. вѣстн. 1822, 18, с. 117 (съ 1775 г.).
[3] Мѣстная лѣтописная рукопись <…>.
[4] Клировыя книги <…>.
[5] Архивъ М. В. Бѣлыхъ <…>.

отмѣжеванными землями не можетъ быть дано, пока не пріѣдетъ изъ Петербурга губернскій землемѣръ Пономаревъ и не разсмотритъ всѣхъ плановъ и межевыхъ журналовъ. Магистратъ всѣ эти матеріалы въ томъ же 1789 году передалъ городскому головѣ Ивану Скорнякову. Въ магистратѣ служили бургомистрами Даніилъ Кувакинъ и Гавріилъ Лаврентьевъ, ратманами Захаръ Брюховъ, Иванъ Соповъ, Швецовъ и Таусневъ[1].

Игуменомъ Троицкаго монастыря назначенъ Михаилъ. Онъ продолжалъ отстраивать каменную Троицкую церковь, заложенную еще до игумена Феофана, но средствъ на постройку было мало. Въ прошломъ году выдано на постройку церкви изъ казны 500 рублей ассигнаціями[2].

Купецъ Дементьевъ жаловался митрополиту Варлааму на то, что не можетъ добиться разсчета за матеріалъ, сплавленный для церкви; онъ рядился сплавить въ монастырь кирпичъ по 3 рубля съ тысячи на своихъ судахъ[3].

Игуменъ Михаилъ отправился для крещенія инородцевъ въ низовье Енисея, имѣя въ виду проѣхать на Хатангу и заложить тамъ церковь. Въ Туруханскѣ земскій судъ отказалъ ему въ выдачѣ подорожной, пришлось искать спутниковъ. Съ ними Михаилъ доѣхалъ до Хантайскаго погоста, гдѣ жили священники Уксусниковы. Съ однимъ изъ нихъ Михаилъ поѣхалъ чрезъ тундру на Хатангу, гдѣ заложилъ новую церковь и порядилъ туруханскаго мѣщанина Горохова построить ее за 450 рублей. Побывавъ на Ангарѣ и окрестивъ на своемъ пути 17 инородцевъ, Михаилъ возвратился въ монастырь. Туруханскій земскій судъ по иниціативѣ засѣдатвля Гоголева возбудилъ дѣло, будто Михаилъ ѣхалъ вездѣ, не платя прогоновъ. Михаилъ отписывался, что ѣздилъ съ спутниками, а если и бралъ подводы и не платилъ за нихъ деньги, то потому, что сами подводчики отказывались отъ денегъ, зная, что у него есть грамота на постройку церкви. Намѣстническое правленіе предписало не давать Михаилу подводъ и прогоны взыскать. Михаилъ прогоны уплатилъ, но когда капитанъ-исправникъ Солодиловъ объѣзжая округъ, убѣдился въ справедливости объясненій Михаила, прогоны ему были возвращены[4].

Михаилъ, видя, что берегъ Нижней Тунгузки у монастыря осыпается, подмываемый водой, не спрашивая дозволенія начальства, перенесъ лежавшіе въ землѣ останки Василія Мангазейскаго въ новую

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Туруханскій монастырь <…>.

[3] Архивъ Спасскій <…>.

[4] Енис. Епархіальн. вѣдомости 1887 <…> с. 17.

Троицкую церковь. Могила выкопана не болѣе аршина по самомъ входѣ въ церковь и выложена кирпичомъ[1].

1789

Въ Енисейскѣ учреждена дума градская по Городовому Положенію 1775 года[2].

Учреждены общая и шестигласная дума. Въ городѣ составляется обывательская квота для записи всѣхъ обывателей города, имѣюшихъ домъ или землю, записанныхъ въ гильдію, цехъ или промышляющихъ мѣщанскимъ промысломъ. Всѣ обыватели, записанные въ обывательскую книгу, составляли градское общество. Черезъ три года общество собиралось для выбора въ общественныя должности, выслушанія предложеній генералъ-губернатора, губернатора и для представленія губернатору о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ. Градское общество выбирало изъ своей среды общую думу, а послѣдняя шестигласную думу изъ шести гласныхъ. Общая дума была учрежденіемъ руководящимъ, какъ бы законодателемъ, а шестигласная дума органомъ исполнительнымъ.

Градскимъ головой былъ съ прошлаго года Тѣльныхъ[3], вѣроятно оканчивающій нынче свою службу.

1790

Дума, обсуждая полученный ею изъ магистрата планъ на городской выгонъ и усматривая, что онъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ Енисея, что въ выгонъ показано много земель, принадлежащихъ казакамъ, монастырю и частнымъ лицамъ, что эти частныя владѣнія стѣсняютъ выгонъ и кромѣ того онѣ не основаны на неоспоримыхъ «правостяхъ» — дума нашла тут нужнымъ просить намѣстническое правленіе разрѣшить думѣ до утвержденія плана пользоваться всѣмъ выгономъ и извлекать изъ него доходъ, отдавая частнымъ лицамъ въ оброкъ сѣнокосные луга. Постановленіе думы заканчивается указаніемъ, что она по новости своей не имѣетъ еще, кромѣ Высочайшаго городоваго Положенія на то другаго отъ главныхъ правительствъ предписанія. Постановленіе подписали городской голова Скорняковъ, гласные Матвѣй Козицынъ, Михаилъ Самойловъ, Петръ Кореневъ, Иванъ Злыгостевъ, Константинъ Плотниковъ. Въ томъ же постановленіи гласные жаловались, что у думы нѣтъ доходов, кромѣ добровольныхъ, т. е. собранныхъ на городовые расходы денегъ съ купцовъ, мещанъ и цеховыхъ,

[1] Турух. монаст. <…>.

[2] Памятн. книжк. на 1863, с. 5.

[3] Архивъ городской <…>.

тогда какъ обыватели прочихъ званій никакого дохода городу не даютъ[1]. Въ настоящемъ году дума имѣла доходовъ 60 рублей 17 копѣекъ ассигнаціями, а именно съ приплавляемаго хлѣба 47 руб. 10 коп., съ приплавляемаго скота 2 р. 70 коп., съ мелкихъ лодокъ и однаго судна 5 р. 37 коп., съ рыбныхъ бочекъ 3 р. 70 коп, съ возовъ 1 р. 30 коп. Сборъ съ приплавляемаго хлѣба производился на полушекъ съ пуда, значитъ хлѣба было приплавлено 18840 пудовъ[2]. Доходы городскіе пополнялись добровольно-складочными капиталами. Законъ предоставлялъ «городскому обществу» «составлять особливую казну добровольными складками»[3]. Такой добровольноскладочный капиталъ помогъ открыть въ Енисейскѣ школу. Въ то время по указу императрицы Екатерины II открывались въ губернскихъ городахъ главныя народныя училища, а въ уѣздныхъ малыя народныя училища. Въ послѣднихъ преподавали священную исторію, катехизисъ, знаніе цифръ церковныхъ и римскихъ, арифметику, чтеніе и письмо, первоначальныя правила граматики, чтеніе книги «о должностяхъ человѣка и гражданина», чистописаніе и рисованіе[4]. На жалованіе учителю, сторожу и разныя для школы надобности назначено 245 рублей ежегодно. Купцы и мѣщане добровольно приняли на себя давать на содержаніе училища по 200 рублей въ годъ, да сверхъ того при открытіи училища благотворителями было подписано единовремено 103 рубля 75 копѣекъ[5]. Въ то время грамотность въ населеніи была очень мало распространена, даже среди купцовъ. При подписяхъ гласныхъ постоянно расписывались «за неграмотныхъ».

Въ 1785 году вѣсовыхъ и страховыхъ почтовыхъ доходовъ въ Енисейскѣ было всего 71 р. 62 коп.[6]

Подписчиковъ на газету, издававшуюся въ Тобольскѣ «Иртышъ», превращающуюся въ 1791 г. въ «Ипокрону», было всего пять[7].

1791

Еще въ прошломъ году на основаніи указа намѣстническаго правленія, дума въ составѣ головы Скорнякова и гласныхъ Козицына, Якова Казанцева, Андрея Ивановыхъ, Николая Плотникова, Саввы Колесникова и Петра Коренева просила городничаго Евсѣева распубликовать указъ, чтобы

[1] Архивъ городск. <…>.
[2] Памятн. книж. на 1863, с. 6.
[3] Сводъ закон. <…> 1857, т. 12, ч. 2, с. 8.
[4] Русс. стар. 1887, сентябрь, с. 684.
[5] Арх. мин. нар. просв. (извлекъ А.И.К.) <…>.
[6] Словцовъ <…> 322.
[7] Дмитріевъ Мамоновъ. начал. печат. въ Тоболь. намѣснич. въ концѣ 18 стол. <…> с. 9.

никто изъ прежде владѣвшихъ въ выгонѣ землями, кромѣ оброчныхъ покосовъ, 198 десятинъ, «владѣть отнынѣ собой не отмахивался и для своей корысти своить загородовъ къ будущему 1791 года лѣту не загораживалъ»; относительно же владѣній крестьянъ спросилъ бы городничій, нужны ли земли крестьянамъ. Нижній земскій судъ, основываясь на рапортахъ своихъ сельскихъ засѣдателей, сообщилъ думѣ, что крестьяне заявили, будто имъ очень нужны земли, подходящія къ городскому выгону. Дума энергично возставала противъ этого, указывая, что крестьяне этими землями вовсе не пользуются, земли ихъ заросли лѣсомъ, да и прежде никогда этими землями крестьяне не владѣли, или владѣли частныя лица изъ енисейскихъ жителей, у которыхъ отобралъ эти земли и отдалъ крестьянамъ въ недавніе годы бывшій капитанъ исправникъ Солодиловъ; наконецъ, крестьяне при отводѣ выгона никакихъ претензій объ этихъ земляхъ не заявляли. Всѣ эти соображенія дума представила намѣстническому правлѣнію. Дума рѣшила отдѣлить сѣнокосные луга отъ выгона, учредить поскотину, луга отдавать съ торговъ, о чемъ просить городничаго Евсѣева сдѣлать публикацію. Городничій на это не согласился и заявилъ, что выгонъ назначенъ для скота жителямъ, что отдавать въ оброкъ дума можетъ только земли за р. Енисеемъ, а по сю сторону тогда только, когда окажется излишняя земля отъ выгона скота. Дума отвѣчала, что выгона у нея хватитъ и кромѣ сѣнныхъ покосовъ и казаки если окажется, что они не имѣютъ «правостей» на земли, войдутъ своими землями въ выгонъ, а всли имѣютъ, то возьмутъ земли, а городу взамѣнъ ихъ отведется другая земля. Приступили къ устройству поскотины, казаки стали убирать прежнюю поскотину, считая своей, но дума просила городничаго остановить ихъ, такъ какъ ту поскотину прежде загораживали енисейскіе жители, напр. купцы Федоръ Брюховъ 70 саж., Никифоръ Свѣчниковъ 30, мѣщане Таусневъ 70, Захаръ Пасынковъ съ братомъ 70 и др. Поскотина была наконецъ загорожена, дума сообщила въ «городовыя дѣла» о необходимости выбрать изъ мѣщанъ и цеховыхъ двухъ огородниковъ при поскотинѣ. Городовой староста извѣстилъ думу, что огородники выбраны и согласились относить свои обязанности по 5 р. 50 коп. каждый въ лѣто.

Покосы дума рѣшила отдавать по паямъ въ Казачьемъ и Боярскомъ лугахъ по маленькой дорожкѣ; сборъ денегъ за покосы возложенъ на старосту Якова Вешнякова[1].

[1] Архивъ городской <…>.

Съ отдачей въ оброкъ сѣнокосовъ доходы думы немного увеличились. Всѣхъ доходовъ собрано 205 р. 77 съ половиной коп., въ томъ числѣ съ сѣнокосныхъ луговъ 82 р. 13 коп., съ приплавленнаго хлѣба 79 р. 94 коп.[1]

Городничій требуетъ отъ думы, чтобы она выбрала пастуховъ для пастьбы скота и лошадей на городскомъ выгонѣ. Это нововведеніе не понравилось думѣ и она обжаловала требованіе городничаго; въ своей жалобѣ она объясняла, что скотъ городской никогда за пастухами не бывалъ, да и быть не можетъ, потому что городской выгонъ разбитъ перелѣсками, болотами, а въ лѣтніе мѣсяцы оводъ разгоняетъ скотъ въ лѣса и болота и гонитъ въ городъ. Намѣстникъ внялъ жалобѣ жителей и выборы пастуховъ отмѣнилъ[2].

Когда дума разсматривала частныя владѣнія земель, входящихъ въ городской выгонъ, депутатъ и енисейскій купецъ Степанъ Самойловъ заявилъ претензіи на владѣніе Ивановымъ Веретьемъ и лугами за р. Енисеемъ. Дума ему отказала, какъ не представившему «правостей». Споръ тянулся долго[3].

Консисторія была недовольна, что священники енисейскіе не представили ей отчетовъ по постройкѣ каменныхъ церквей въ Енисейскѣ. Она поручила настоятелю монастыря учесть священниковъ по книгамъ, а о матеріалахъ справиться у подрядчиковъ. Особенно медлилъ съ отчетностью соборный протопопъ Родюковъ. Настоятель доносилъ, что протопопъ не служитъ въ высокоторжественные дни въ соборѣ, но жители дали удостовѣреніе, что причина тому болѣзнь его[4].

Каменскій винокуренный заводъ поступилъ отъ Лобанова и Кремлева въ казну[5]. Въ 1789 г. было обращено вниманіе на казенное винокуреніе, для Тобольской губерніи велѣно курить вино, между прочимъ и на Каменскомъ заводѣ, а въ 1793 г., въ виду недостатка работниковъ на заводахъ дозволено употреблять на винокуренные заводы Тобольской губерніи преступниковъ[6]. Въ это время и на Каменскомъ заводѣ введены работы ссыльнокаторжныхъ.

Поставку пива въ питейные дома Тобольсхой губерніи взялъ на подрядъ тобольскій мѣщанинъ Коклягинъ. Въ Туруханскъ требовалось доставить 1583 ведра пива. Коклягинъ же взялъ подрядъ на поставку ординарной и сладкой водки изъ казеннаго вина съ своими спеціями[7].

---

[1] Памятная книжка на 1863, с. 6.

[2] Архивъ городской <…>.

[3] Там же.

[4] Архивъ Спасскій <…>.

[5] Пестовъ <…> 165.

[6] Андріевичъ. Историч. очеркъ Сибири <…> 4, с. 161.

[7] Тобольск. губернск. вѣдомости. 1860, № 41.

Енисейская дума проситъ городничаго отвода изъ городскаго выгона земель для построекъ мѣщанъ и цеховыхъ, прибивавшихъ изъ уѣзда, а именно у рч. Лазаревки до поскотинныхъ воротъ, на мѣстѣ прежней заимки купца Дихилева, въ концѣ Алексѣевской улицы и на релкѣ за Варабинской улицей до Севастьянки. Городничій находилъ, что по Городовому Положенію вторично выгонъ городу не отводится и если застраивается онъ, то дума должна дать обязательство, что городское общество не будетъ требовать прибавки выгона. Дума находитъ выдачу обязательствъ излишней и указываетъ городничему, что выгонъ еще не вполнѣ отведенъ, и для законной дистанціи недостаетъ еще много земли. Рѣшеніе думы подписали бургомистръ Федоръ Тулуминъ и гласные Матвѣй Козицынъ, Алексѣй Самойловъ, Иванъ Фирсовъ, Маркелъ Солдатовъ, Иванъ Деминъ. Городничій настаивалъ на своем, дума признавала его требованіе, «какъ клонящееся къ недоброхотству для здѣшняго градскаго общества» и незаконное; городничій хочетъ лишить городъ земель, жалуемыхъ Монархиней; дума видитъ, что «начальническаго предстательства отъ него (городничаго) предъ собой не имѣетъ». Дума проситъ намѣстническое правленіе о прибавкѣ земли для уѣздныхъ мѣщанъ и о домѣркѣ къ выгону недостающихъ 473 десятины[1].

Въ Енисейскѣ заложена каменная Успенская церковь. До сихъ поръ на этомъ мѣстѣ, отведенномъ подъ кладбища провинціальной канцеляріей, стояла деревянная церковь. Въ прошломъ году Ефимъ Трескинъ пожелалъ построить каменную церковь и получилъ разрѣшеніе. Заложенная въ настоящемъ году церковь освящена въ 1799 году. Другой Трескинъ – Петръ – получилъ разрѣшеніе на постройку второго каменнаго этажа этой церкви, что и было имъ выполнено, но освященіе верхняго придѣла состоялось лишь в 1818 г.[2]

1794

Дума была занята борьбой съ казаками о владѣніи землями. Нижняя расправа признала за казаками право владѣнія лугами, дума не находила нужнымъ уступать казакамъ владѣніе лугами, начиная отъ чернаго лѣса и болотъ выше города до рѣчки Ерзовки. Дума рѣшеніе нижней

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Архивъ Успенской церкви <…>.

расправы рѣшила обжаловать въ томскую верхнюю расправу, на что уполномочила своего главнаго Андрея Ивановыхъ. Послѣдній рапортовалъ думѣ, что онъ два раза былъ въ нижней расправѣ, чтобы подписать подъ рѣшеніемъ неудовольствіе и вмѣсто денегъ на переносъ денегъ выдать подписку, но расправный судья Ивановъ признавалъ дѣло не челобитчиковъ, а казенного и подписать подъ дѣломъ неудовольствіе не допустилъ. Кромѣ того онъ не освобождалъ думу отъ аппеляціонной пошлины въ 25 р. и указывалъ, что если дума не можетъ безъ разрѣшенія расходовать свои деньги, то ей не запрещено взять ихъ изъ добровольныхъ складовъ.

Дума просила городничаго Евсѣева удержать казаковъ отъ владѣнія землями до рѣшенія высшей власти, но онъ отвѣтилъ, чтобы не затруднять его ненужной перепиской; чтобы дума «установленной закономъ власти и начальству съ угрозами писать, а паче мыслить о какихъ либо предпріятіяхъ удерживалась, но состояла бы въ законномъ исполненіи». Намѣстническое правленіе кажется также рѣшила до утвержденія планов оставить луга въ пользованіе казаковъ. Градскимъ головой былъ купецъ Иванъ Волковъ, гласными Алексѣй Скорняков, Алексѣй Хорошихъ, Василій Дутовъ, Иванъ Горбуновъ, Михаилъ Іовлевъ, Николай Кочетовъ[1].

Иванъ Волковъ построилъ на свой счетъ каменную одноэтажную церковь на Севастьянскомъ кладбищѣ. Церковь вначалѣ имѣла свой причтъ, но въ 1841 году по указу Томской консисторіи причтъ упраздненъ и эта церковь Крестовоздвиженская приписана къ Успенской, а въ 1862 году къ собору[2].

1795

Пререканія думы съ городничимъ и казаками продолжались. Въ іюлѣ гласные Скорняковъ, Хорошихъ, Дутовъ, Кочетовъ, Іовлевъ, Горбуновъ и Антипинъ подали въ думу рапортъ, въ которомъ сообщаютъ, что они по порученію думы межевали сѣнокосные паи въ лугу, отгородивъ межи столбами. Окончивъ дѣло, они пошли изъ луга. Встрѣтившійся имъ пятидесятникъ Петръ Бабкинъ съ командой объявилъ имъ, что городничій велѣлъ остановиться съ разбивкой паевъ и явиться къ нему какъ къ начальнику города. Гласные не нашли нужнымъ являться къ городничему.

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Архивъ Успенской церкви <…>.

Казакъ Арбузовъ изъ команды Бабкина сказалъ имъ: «Богъ де пристанетъ, то мы одинъ по одному всѣхъ ихъ перебьемъ»[1].

Въ Енисейскѣ по 5-ой ревизіи считалось 1749 душъ мужс. пол[2].

Съ 1794 года началъ производиться изъ казны отпускъ однопроцентныхъ денегъ съ питейнаго дохода. Вино продавалось по 3 р. 38 коп. ассигнаціями за ведро[3]. Однопроцентныя деньги казна отпускала съ поступающаго въ казну дохода питейнаго собственно по городу, не включая дохода съ уѣзда[4].

Городничаго Евсѣева смѣнилъ чиновникъ Куколевскій[5]. Этотъ городничій былъ мифической личностью. Онъ держалъ въ своемъ кабинетѣ своего секретаря на привязи въ наказаніе за взятки, пока одинъ гость не упросилъ отпустить плѣнника. Однажды Куколевскій чуть не заставилъ полицейскаго привести къ нему и на веревкѣ протопопа Родюкова[6]. Онъ ѣздилъ однажды по улицамъ города въ экипажѣ, запряженномъ чиновниками за то, что оные подавали на него доносы и хотѣли добиться его смѣны[7].

Въ Спасскомъ монастырѣ потерялся быкъ; настоятель Никодимъ заявилъ въ городническое правленіе о потерѣ. Куколевскій велѣлъ быка зарѣзать и только часть представить Никодиму. Возникло дѣло объ оскорбленіи. Въ 1801 году слѣдствіе производилъ городничій Афанасьевъ. Онъ отослалъ Никодиму 10 рублей по оценкѣ взысканные съ Куколевскаго за быка. Никодимъ, увѣдомляя Афанасьева о полученіи денегъ, проситъ въ отношеніи обиды, нанесенной ему присылкой нѣкоторыхъ частей быка, дѣло прекратить, онъ ничего не желаетъ взыскивать съ Куколевскаго[8].

Въ Енисейскомъ уѣздѣ по 5-ой ревизіи считалось 11157 душъ муж. пол. и 12396 ж. п. русскаго населенія, инородцевъ 1305 м. п. и 1180 ж. п.[9] По ревизіи на Ангарѣ оказалось русскаго населенія:

въ Чадабской волости	673 м. п.	69 ж. п.
въ бывшей Михалевской	356	352
Петропавловской	143	155
Кежемской	1005	1090

Наиболѣе населенными пунктами на Ангарѣ были село

Кежемское съ	497 душ об. пола
Пановская	340

[1] Арх. Городской <…>.
[2] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. <…> 1, с. 68.
[3] Памятн. книж. на 1863, с. 6.
[4] Сводъ зак. <…> 1857, т. 12, ч. 2, с. 49.
[5] Архивъ М. В. Бѣлыхъ <…>.
[6] Сообщ. И. А. Поповъ <…>.
[7] Шашковъ <…> 2, с. 549.
[8] Архивъ Спасскій <…>.
[9] Андріевічъ. Сибирь въ 19 стол. <…> 1, с. 84.

д. Заледѣева	104 душъ об. пола;
Климина	111;
Пинчуга	109;
Иркинѣева	147;
Просихина	131;
Рыбинскій острогъ	142;
Мотыгяна	107;
Каменская	134;
Верхняя кежма	161;
Тургеневы острова	186[1].

Въ селѣ Бугучанахъ съ населеніемъ въ 31 д. м. п. и 30 ж. п. построена каменная церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла[2].

Въ туруханскомъ уѣздѣ считалось по 5-ой ревизіи 267 душъ м. п. и 207 ж. п., инородцевъ 3267 м. п. и 2844 ж. п.[3] По станкамъ даже верхнихъ участковъ края населеніе было очень слабое. На всѣхъ станкахь здѣсь было 62 души взрослыхъ и 53 дѣтей. Наиболѣе людными станками были:

Монастырское	5 взрослыхъ	13 дѣтей;
Бахтинское	6	5;
Село Индатское	8	3;
Алинское	4	2;
Нижнеинбатское	4	1;
Костинское	4	2

прочіе станки имѣли по 1–3 взросл. душъ[4].

1796

Намѣстническое правленіе разъяснило, что дума должна внести 25 руб. на переносъ дѣла о неправильномъ владѣніи землей казаками въ верхняю расправу. Довѣренный гласный Андрей Ивановыхъ ѣздилъ въ Томскъ и имелъ хожденіе въ верхней расправѣ. Рѣшительнымъ опредѣниемъ ея, состоявшемся въ слѣдующемъ году, остались довольны и главный Ивановыхъ и довѣренный казаковъ сотникъ Миронъ Бутусинъ. Верхняя расправа ушла, что земли казаковъ въ городскомъ выгонѣ слѣдуетъ возвратить городу, какъ отведенныя въ составъ двухверстной дистанціи выгона, а казакамъ отвести другія, о чемъ снестись съ казенной палатой. Андрей Ивановыхъ представилъ думѣ счетъ своихъ расходовъ: на гербовую

[1] Архивъ Енисейскаго музея <…>.
[2] Клировыя книги <…>.
[3] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. <…> I, с. 64.
[4] Архивъ туруханскій <…>.

бумагу 19 р., за пересылку дѣла 75 к., прогоны до Томска и обратно 44 р. 40 к., 25 рубл., заплаченные думой за аппеляцію возвращены ей[1].

Въ силу указа отъ 12 декабря о новомъ административномъ дѣленіи Имперіи намѣсничества переименованы въ губерніи. Сибирь раздѣлена на двѣ губерніи – Тобольскую и Иркутскую; утверждены новые штаты губерній, званіе генералъ-губернатора въ Тобольской губерніи упразднено, въ Иркутскую назначенъ военный губернаторъ, управляющій гражданской частью. Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Селифантовъ (до до 1806 г.)[2]. Нижняя расправа была упразднена, а по указу 1801 года въ нижнихъ земскихъ судахъ увеличено число засѣдателей отъ поселянъ[3].

Построены церкви – деревянная въ селѣ Маковскомъ и каменная Благовѣщенская въ селѣ Ярцевскомъ[4].

1797

Дума, покончивъ споръ съ казаками о покосахъ, обратилась къ выясненію тѣхъ владѣній въ городскомъ выгонѣ, которыя отданы казной въ оброчное содержаніе разнымъ лицамъ.

Уѣздный казначей указалъ думѣ только одинъ сѣнокосный пай за р. Енисеемъ, отданный въ оброчное содержаніе купцу Толстопятову, а ранѣе онъ отдавался дворянскому засѣдателю Лисавину. Претензію Самойлова дума такъ же какъ и раньше отвергла[5].

Доходы думы были по прежнему ничтожны.

Въ прошломъ году одинъ великоустюжскій мѣщанинъ пожертвовалъ 150 рублей на постройку моста среди города[6].

Съ введеніемъ учрежденія о губерніяхъ въ Енисейскѣ учреждена должность уѣзднаго лекаря, также подлекарей лекарскихъ учениковъ. Для завѣдыванія врачебной частью въ Енисейскъ назначенъ штабъ-лекарь Пасковичъ. Онъ происходилъ изъ нѣмцевъ, но родился въ Россіи; зналъ языки нѣмецкій, русскій и латинскій; сначало служилъ въ петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ, въ 1762 году поступилъ подлекаремъ во вновь открытую въ Петербургѣ для прилипчивыхъ болѣзней больницы, въ 1785 г. назначенъ лекаремъ въ тобольскій батальонъ, въ 1792 г., по Енисейску и

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Приклонскій <…> 83.
[3] Вицынъ <…> 279.
[4] Енис. епарх. вѣдом. 1884 <…> с. 62.
[5] Архивъ городск. <…>.
[6] Памятная книжка на 1863, с. 7.

Ачинску, въ 1795 г. по Березову и Сургуту, и наконецъ въ настоящемъ году въ Енисейскъ. Въ 1790 году онъ награжденъ штабъ лекаремъ. Жалованіе въ Енисейскѣ онъ получалъ по 198 рублей въ треть года[1].

Для Спасскаго монастыря утвержденъ новый штатъ, по которому на жалованіе и другіе расходы онъ сталъ получать 427 р. 60 к. серебромъ. Монастырю отведены 39 десятинъ сѣнокосной земли, рыбныя ловли по р. Енисею и мельница[2].

Правительство обратило вниманіе на старинные водяные пути Сибири съ. Оби въ Енисей. Генералъ-майоръ Новицкій представилъ проэктъ соединенія р. Тыма, впадающаго въ Обь, съ р. Сымомъ, притокомъ Енисея посредствомъ канала между Тымомъ и Сымомъ[3]. Въ слѣдующемъ году послѣдовало даже Высочайшее повелѣніе привести проэктъ въ исполненіе[4], но проэктъ осуществленъ не былъ.

Сдѣлана съемка р. Кети[5], и тщательное изслѣдованіе р. Ангары. Начальникомъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ оберъ-бергъ-гауптманомъ 5 класса Фроловымъ при проплавѣ на судахъ казеннаго свинца описаны по Ангарѣ пороги и шиверы, а унтершахтмейстерами Смѣтанинымъ и Копыловымъ подъ руководствомъ бергъ-генерала Карелина начерчена карта Ангары[6].

1798

Енисейскимъ городничимъ назначенъ надворный совѣтникъ Паклинъ[7]. Градскимъ головой избранъ вновь Иванъ Скорняковъ, гласными Маркелъ Солдатовъ, Петръ Цихилевъ, Емельянъ Сапожниковъ, Василій Мунгаловъ, Павелъ Кореневъ, Алексѣй Фунтосовъ. Пререканія енисейской думы съ городничимъ продолжались и при Паклинѣ. Дума обвиняетъ его въ самовольномъ разрѣшеніи казаку Утюжникову пользоваться сѣннымъ покосомъ. Мѣщанинъ Иванъ Щукинъ взялъ у городской думы за 2 р. 50 к. для сѣнокошенія такъ называемую «Пикуцкову кулигу», но оказалось, что она выкошена была до Щукина по приказанію городничаго солдатами. Щукинъ обращается за защитой къ думѣ, дума проситъ отъ Паклина объясненія, указывая, что ему уже дано восемь сѣнокосныхъ паевъ да кулига; съ

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Память. книжк. на 1863, с. 7.
[3] Щегловъ <…> 333.
[4] Труды СПб. Отд. Императ. Об-ва содѣйств. русс. торг. морех. СПб.,1883, вып. I, с. 51.
[5] Щегловъ. Указ. соч.
[6] Извѣст. Восточн-сибирск. Отд. И. Р. Геогр. Общ., 1899, № 1, с. 50.
[7] Архивъ больничный <…>.

выкошеннымъ полемъ слѣдуетъ съ него въ доходъ города 11 р. 30 к. Городничій отвѣчалъ, что еще въ маѣ онъ требовалъ черезъ фурьера Портнягина покосъ; для поставки сѣна для его собственныхъ семи или восми скотинъ и былъ обнадеженъ; оказалось, что на отведенныхъ ему думой мѣстахъ, гдѣ прежніе городничіе косили, наставлено сѣно всего 150 копеекъ, за ставку которыхъ городничій заплатилъ 15 рублей, кромѣ харчевыхъ припасовъ. Паклинъ не зналъ, какой порядокъ въ думѣ существуетъ на отдачу покосовъ, проситъ ему сообщить. Городничій ставитъ на видъ думѣ, что она не заботится о чистотѣ въ городѣ; что скотъ не пасется за пастухами, а шатается по улицамъ; что отъ этого онъ не можетъ соблюдать городъ въ чистотѣ и порядкѣ и «въ лѣтнія жары легко послѣдовать можетъ отъ стѣсненія воздуха и опасность». Онъ просилъ у тобольскаго губернскаго правленія наставленія, какъ ему поступить въ данномъ случаѣ, но губернское правленіе уклончиво отвѣтило ему, что наставленія онъ найдетъ въ законахъ. Дума поручаетъ гласнымъ объявить жителямъ, чтобъ весной они по улицамъ скота не пускали, а о неудобствѣ пастьбы скота въ свою очередь представила правленію[1].

Спасскій монастырь признанъ вновь достойнымъ имѣть архимандрита по своей знатности въ городѣ бывшемъ провинціанальнымъ и имѣвшій ранѣе въ настоятеляхъ архимандртитовъ[2].

Игуменъ Никодимъ Арамильскій въ настоящемъ году возведенъ въ санъ архимандрита; онъ управлялъ монастыремъ болѣе 17 лѣтъ. Онъ привелъ въ лучшее состояніе церкви и заложилъ новый придѣлъ въ честь пророка Ильи, пріобрѣлъ много церковной утвари, построилъ настоятельскій домъ, заложенный еще въ 1794 году, достроилъ каменную ограду, заложилъ и почти достроилъ каменный двухъэтажный домъ противъ западной Спасской церкви. Онъ уничтожилъ бывшую на южной сторонѣ деревяную башню, служившую по его замѣчанію притономъ для бродягъ[3]. Никодимъ составилъ лѣтопись монастыря по матеріаламъ имѣвшимся въ монастырѣ, хотя матеріалъ былъ недостаточный. Еще въ 1791 г. на запросъ консисторіи нѣтъ ли въ монастырѣ какихъ либо повѣстей или лѣтописей, относящихся до исторіи Россіи, монастырь увѣдомилъ, что нѣтъ никакихъ ни въ архивѣ монастыря ни въ церковной библіотекѣ[4].

---

[1] Архивъ город. <…>.
[2] Архивъ Спасск. <…>.
[3] Памят. книж. на 1863, с. 342.
[4] Архивъ Спасск. Указ. соч.

1799

Съ постройкой каменной рождественской церкви въ Енисейскомъ монастырѣ возникли споры между прихожанами и монастыремъ о правѣ владѣнія этой церковью: приходская она или монастырская. Монастырь считалъ ее монастырской, какъ построенную на монастырской землѣ, прихожане доказывали, что церковь построена ихъ иждевеніемъ, что они «чинили много вкладовъ» и что приходъ безъ церкви не можетъ быть и просили тобольское духовное начальство наименовать ее приходской. Ничтожныя обстоятельства вызвала споры, такъ въ этомъ году староста Поленковъ жаловался архіепископу Варлааму, что игуменія Прокла приказываетъ служить въ день св. Пасхи въ нижнемъ этажѣ, а не въ верхнемъ, какъ желали прихожане. Очевидно игуменія боялась за свое здоровіе — быть 17 апрѣля въ холодной церкви[1].

Пиленковъ же жаловался, что игуменія Прокла приказала священнику Левицкому пріобщать прихожанъ за ранней обѣдней, а ее одну за поздней; когда же нѣсколько прихожанъ пришли къ поздней обѣднѣ, она громогласно выговаривала священнику[2].

Архіепископъ Варлаамъ разъяснилъ, что по штатамъ положено быть въ Енисейскѣ Христорождественскому монастырю по Христорождественской церкви именовавшемуся; священники какъ и монашествующія получаютъ жалованіе по утвержденнымъ штатамъ, измѣнять которые безъ разрѣшенія высшей власти онъ не можетъ[3]. Отвѣтъ Варлаама на нѣкоторое время прекратилъ споры прихожанъ съ монастыремъ.

Прихожане Христорождественской церкви хлопотали о разрѣшеніи имъ построить каменную Входоіерусалимскую церковь на Абалацкомъ кладбищѣ, для чего они имѣли уже 3000 рублей.

Церковь должна была имѣть придѣлъ во имя Всѣхъ Святыхъ, такъ какъ въ этотъ день собиралось много богомольцевъ. На кладбищѣ тогда была ветхая деревяная двухэтажная церковь; верхній этажъ еще не былъ: Енисейскій купецъ Веретновъ хотѣлъ устроить иконостасъ для верхняго храма, даже заказалъ его енисейскому мѣщанину Мыльникову, который и приготовилъ его, но въ пожарѣ 1778 года сгорѣлъ домъ, Мыльникова,

[1] Евтихіевъ <…> 4.

[2] Архивъ Спасскій <…>.

[3] Евтихіевъ. Указ. соч.

а вместѣ съ нимъ и иконостасъ, осталось только нѣсколько иконъ. Постройка каменной церкви на кладбищѣ была разрѣшена[1].

Сынъ архимандрита Никодима Арамильскій служилъ въ енисейскомъ уѣздѣ коммисаромъ. Вѣроятно онъ и бывшій уѣздный стряпчий Дубровинъ подозрѣвались въ какихъ нибудь сдѣлкахъ по торговлѣ съ пушниной, что уѣздный судъ спрашиваетъ архимандрита по дѣлу о торговлѣ ихъ пушниной, далъ ли онъ своему сыну лисій солопъ или онъ самъ его увезъ. Никодимъ показалъ, что онъ лисій мѣхъ сыну подарилъ; когда не помнитъ, да и не считаетъ себя обязаннымъ давать кому нибудь отчетъ о своихъ подаркахъ сыну[2].

Арамильскій служилъ коммісаромъ. Онъ предписываетъ Анциферовскому волостному суду собирать подушныя и др. деньги непремѣнно къ 1 декабря, а если онѣ собраны не будутъ онъ больше предписывать не будетъ, а на волость будутъ наложены дрова и проч. матеріалы для Каменскаго винокуреннаго завода[3].

О размѣрѣ подушной подати, поступающей съ енисейскаго округа, видно изъ того, напр., что въ 1793 г. на первую половину года съ 1 января по 9 марта поступило отъ волостей въ уѣздное казначейство:

Чалбышевской	499 р.;	Маклаковской	467;
Еланской	392;	Бѣльской	440;
Чадобской	1313;	Устьтунгузской	280;
Устькемской	416;	Назимовской	318;
Подпороженской	705;	Городовыхъ крестьянъ	155;
Устьянской	25;	Всего 4988 рублей.	

Казначей сообщилъ земскому суду, что большая часть этой суммы сдана ассигнаціями и меньшая мѣдной монетой. Нижній земскій судъ предписывалъ всѣмъ волостнымъ начальникамъ, чтобы крестьяне, сдавая подати, требовали росписки, какой монетой они внесли подумныя деньги[4].

Въ 1797 году велѣно собирать ясакъ лосиными и оленьими кожами, а не деньгами (кожи требовались для арміи), но такъ какъ нѣкоторые инородцы желали добывать другихъ звѣрей, то въ 1799 г. дозволено производить эту замѣну и ясакъ обратить въ пользу того мѣста, «куда доходъ таково рода вступалъ прежде по узаконеніямъ». Тунгузы и

[1] Архивъ Входоіерусалимской церкви <…>.
[2] Архивъ Спасскій <…>.
[3] Архивъ Анциферовскій <…>.
[4] Архивъ Енисейскаго музея <…>.

остяки въ низовьяхъ Енисея платили съ 10 душъ 12 соболей, 1200 бѣлокъ[1]. Изъ ясачныхъ квитанцій видно, что въ 1800 г. отъ князца крещеннаго остяка Ивана Бунеева и некрещенаго тунгуза Кантугина съ Подкаменной Тунгузки взято въ ясакъ съ 17 тунгузовъ окладныхъ соболей съ лапы и хвосты 12 на 12 рублей, вмѣсто бѣлокъ 10 соболей съ лапы и хвосты на 10 рублей, къ нимъ въ прибавку 40 бѣлокъ на 80 копѣекъ; бѣлокъ 700 на 17 рублей; по неулову лосиновыхъ и оленьихъ кожъ 221 бѣлка на 4 р. 42 коп; за 1799 г., 200 бѣлокъ на 4 рубля, всего 48 р. 22 коп. Соболь принимался по рублю, бѣлка по двѣ копѣйки. Въ другихъ квитанціяхъ показано, что положено вмѣсто лосиныхъ и оленьихъ кожъ столько то денегъ[2].

Игуменъ Троицкаго монастыря скончался.

Архимандритъ Никодимъ, какъ благочинный, узнавъ, что братія монастырская послѣ смерти настоятеля производитъ неприличныя безчестія, послалъ туда для наблюденія за порядкомъ мѣщанина Ивана Фурсова. Консисторія одобрила распоряженіе Никодима и разрѣшила, если Фурсовъ пожелаетъ быть въ монастырѣ, опредѣлить его въ Троицкій монастырь на казенное содержаніе[3].

Въ 1800 году настоятелемъ Троицкаго монастыря назначенъ игуменъ Феофилактъ, онъ въ 1801 г. освятилъ Троицкую холодную церковь[4].

1800

Градскимъ головой служилъ енисейскій купецъ Толстопятовъ. Дѣла его, кажется, пошатнулись, магистратъ разсматривалъ въ настоящемъ году претензіи къ нему кредиторовъ по векселямъ[5]. Въ послѣдніе годы Толстопятовъ разработывалъ пріиски между Каргиной и Рычковой. Послѣ Лобанова ихъ разработывалъ чиновникъ Власьевъ, послѣ него лѣтъ черезъ 20 пріѣзжалъ отъ казны чиновникъ Андрей Абрамовъ, у котораго подъ камандой было 10 солдатъ и 50 рабочихъ. Послѣ трехъ лѣтъ работъ на этихъ пріискахъ Абрамовъ уѣхалъ обратно, а рабочіе приписаны въ крестьяне Енисейскаго округа[6].

Для обмѣжеванія и повѣрки городскихъ выгоновъ, въ томъ числѣ и енисейскаго, командированъ тобольскимъ губернскимъ правленіемъ губернскій землемѣръ Кругликовъ. Пріѣхавъ въ Енисейскъ Кругликовъ проситъ думу дать ему рабочихъ и назначить понятыхъ для освидѣтельствованія выгона и свѣдѣнія о земляхъ верхнепашинскихъ

[1] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. 1 <…>.
[2] Архивъ Енис. муз. <…>.
[3] Архивъ Спас. <…>.
[4] Турух. мон. <…>.
[5] Архивъ больнич. <…>.
[6] Горный журн. 1844, № 7, с. 3.

крестьянъ, входящихъ въ городской выгонъ. Въ концѣ года градской голова Толстопятовъ и гласные думы Красиковъ и Толкачевъ, назначенные думой въ качествѣ понятыхъ для показанія прежнихъ границъ выгона, доложили думѣ новый планъ выгона, сдѣланный уѣзднымъ землемѣромъ и засвидѣтельствованный тобольскимъ губернскимъ землемѣромъ Кругликовымъ и подписаный бывшими при освидѣтельствованіи выгона земскимъ коммиссаромъ Арамильскимъ, градскимъ головой и гласными. Такимъ образомъ вопросъ объ отводѣ выгона приходитъ къ благополучному разрѣшенію. Прекращенія думы съ бывшимъ городничимъ Евсѣевымъ продолжаютъ разбираться въ разныхъ учрежденіяхъ. Дѣло производилось въ первомъ департаментѣ тобольской палаты суда и расправы о возводимыхъ енисейскихъ градскимъ обществомъ на Евсѣева противузаконныхъ проступкахъ. Теперь думу спрашиваютъ, почему градской голова Волковъ съ гласными приступилъ самовольно къ размѣжеванію казачьихъ луговъ, а не подалъ жалобу, если находилъ со стороны городничаго неправильнымъ къ тѣмъ лугамъ «притиженіе». Кромѣ того отъ думы требовалась краткая выноска о побрасаніи въ 1792 году городничимъ Евсѣевымъ соляныхъ запасовъ въ воду безъ освидѣтельствованія и о дозволеніи производить продажу мяса иногороднему купцу Свѣшникову помимо настоящихъ городовыхъ обывателей[1]. Доходы думы достигли 1592 р. 4 к.[2]

Енисейскъ постигло большое наводненіе. Ледъ на Енисеѣ въ ледоходъ съ 21 по 27 апрѣля вызвалъ «споръ» льда, вода поднялась такъ высоко, что въ одинъ день уровень ея надъ лѣдомъ достигъ 14 аршинъ 11 вершковъ. На низменныхъ мѣстахъ города снесено много домовъ, жители спасались на крышахъ и чердакахъ. Мѣщанинъ Трескинъ, зайдя 28 апрѣля въ «мостовой» питейный домъ за покупкой вина, утонулъ; лекарь Паскевичъ, спасаясь на чердакѣ, едва могъ спасти аптеку и казенное имущество[3].

Напуганные наводненіемъ жители стали переселяться въ нагорную часть города, не заливаемую водой[4]. Страшное наводненіе было и во многихъ мѣстахъ округа. Въ селѣ Казачинскомъ по случаю великаго наводненія, по просьбѣ прихожанъ установленъ 23 апрѣля крестный ходъ въ честь Георгія Побѣдоносца[5]; въ селѣ Ярцевскомъ напоромъ льда снесло церковь[6]; въ селѣ Вороговскомъ сильно повредило церковь, алтарь, жертвенникъ и престолъ, вода въ церкви была на два аршина отъ пола,

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Памятн. книж. на 1863, с. 7.
[3] Архивъ больничный <…>.
[4] Записки Н. Ф. Калашникова <…>.
[5] Памят. книж. на 1863, с. 81.
[6] Кривошапкинъ <…> 1, 61.

многіе дома снесло или сдвинуло; въ деревняхъ Савиной и Остяцкой все снесло; въ Назимовой вода была въ церкви, шла чрезъ трапезу и алтарь; домъ причетника[1] Бородкина унесло, самъ онъ спасался на колокольнѣ[2]. Свѣдѣнія о наводненіи въ Вороговой, Назимовой и др. сообщилъ въ своемъ письмѣ архимандритъ Никодимъ, плававшій въ іюне для освященія въ селѣ Ярцевскомъ придѣльной каменной Петропавловской церкви.

Энергичная игуменія Прокла затѣяла большой споръ объ отмѣжеваніи монастырю земель. Она требовала отвести монастырю 30 десятинъ сѣнныхъ покосовъ и рыбныя ловли, но нижній земскій судъ отвода не сдѣлалъ. Прокла принялась взыскивать убытки; она считала, что на 30 десятинахъ поставила бы 900 копенъ или 3600 пудовъ сѣна, которое продавалось въ Енисейскѣ 30–40 коп. за копну. Убытки отъ неотведенія ей рыбныхъ ловель въ 8 верстахъ отъ Енисейска она опредѣляла такъ: на томъ мѣстѣ у вязьминскихъ крестьянъ 3 поплавня, съ однаго поплавня Вязьминъ получилъ 20 рублей прибыли. Архимандриту Никодиму поручено провѣрить размѣръ убытковъ. Городническіе дѣла увѣдомили, что въ Енисейскѣ въ ноябрѣ сѣно продавалось по 25 копѣкъ копнами, 80 к. – 1 р. возами; свѣжая осетрина 4 р. пудъ, соленая 3 р. 20 к., нельма соленая 2 р. 70 к. Въ слѣдующемъ году, когда Спасскому монастырю была отведена земля противъ села Верхнеподгородняго и въ 6 верстахъ ниже города, рядомъ съ отводомъ Спасскому монастырю, противъ села Верхнеподгородняго отведена земля женскому монастырю. Прокла долго не мирилась съ этимъ отводомъ и требовала другаго мѣста. Такъ какъ игуменія Прокла обращалась съ жалобами къ высшему начальству помимо своего непосредственнаго, ей сдѣланъ строжайшій выговоръ, какъ ослушницѣ[3]. Проклѣ отпущено изъ казны 500 рублей на разныя исправленія въ монастырѣ[4].

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ для правильнаго довольствія провіантомъ сибирскихъ войскъ учреждены провіантскіе магазины.

Туруханскій магазинъ состоялъ теперь въ вѣдѣніи тобольскаго провіантскаго коммиссіонерства; завѣдывалъ имъ вахтеръ Еланцевъ. По

[1]Тобольск. губернс. вѣдомости. 1859, № 21.
[2] Там же.
[3] Архивъ Спасскій <…>.
[4] Там же.

предписанію туруханскаго городничаго Леонтьева, Еланцевъ принялъ магазинъ отъ вахтеровъ казаковъ Алексѣя Сотникова и Попова[1].

На постройку денежной кладовой въ Туруханскѣ отпущено 216 р. 10 коп.[2]

1801

Городничимъ въ Енисейскѣ назначенъ вмѣсто Паклина Афонасьевъ. Земскому коммисару Арамильскому поручено разслѣдовать дѣло по обвиненію городничаго Паклина уѣзднымъ судомъ[3].

Магистратъ озабочивался сборомъ денегъ подушныхъ съ мѣщанъ, жившихъ въ уѣздѣ[4]. Въ уѣздѣ жило много купцовъ и мѣщанъ, многіе изъ нихъ въ настоящемъ году хлопотали даже объ исключеніи ихъ изъ званія купцовъ и мѣщанъ. Въ одной только Богучанской волости исключено 87 мѣщанъ и 5 купцовъ, особенно изъ фамилій Логиновыхъ и Бородкиныхъ[5]. Въ городовомъ магистратѣ служили бургомистръ Иванъ Поповъ, ратманы Григорій Дементьевъ и Марамыгинъ, Дутовъ[6].

Больница въ Енисейскѣ, которой завѣдывалъ штабъ-лекарь Паскевичъ помѣщалась въ обывательскомъ домѣ Баженовыхъ и была въ печальномъ положеніи. Въ ней приходилось лечить только инвалидовъ, казаковъ, колодниковъ Троицкаго солеварнаго и Каменскаго винокуреннаго заводовъ. Паскевичу и некогда было лечить, потому что его часто отвлекали отъ больницы разными оффиціальными обязанностями по освидѣтельствованію разныхъ лицъ и поѣздками въ уѣздъ. Послѣднія были очень продолжительны, напр. ему пришлось ѣхать въ деревню Лапину Устьянской волости, пришлось проѣхать въ одинъ конецъ 536 верстъ. Въ то время ямщики были по его пути на слѣдующихъ станкахъ:

Верхняя деревня	8 верстх;
Маклакова	27;
Устьтунгузская	35;
Стрѣлка	8;
Кулакова	50;
Кондаки	24;
Михалева	24;
Нижняя	38;
Завод солеваренный	35

и т. далѣе всего на 566 верстъ.

[1] Архивъ туруханск. <…>.
[2] Сибирь въ 19 стол. <…> 1, с. 30.
[3] Архивъ больничный <…>.
[4] Архивъ Анциферовскій <…>.
[5] Архивъ Енисейскаго музея <…>.
[6] Архивъ больничный <…>.

Паскевичу давалось 3 лошади съ проводникомъ, прогоновъ онъ не платилъ. Впрочемъ, когда колодники солеварнаго завода отказались по болѣзні и старости работать, и командированъ Паскевичъ, то енисейское казначейство отпустило ему прогоны на три лошади по копѣйки на лошадь и версту, билетѣ прибавлено, что если потребуется пристойное число конвойныхъ «въ случаѣ отъ разбойниковъ опасности», то конвойные слѣдуютъ безъ прогоновъ[1].

Напуганные наводненіемъ прошлаго года жители со страхомъ ждали прохода льда, но на этотъ разъ ледъ на Енисеѣ взломало при малой водѣ, 17 апрѣля вода поднялась на 6 арш. 11 съ половиной вершковъ и ледъ благополучно прошелъ; больше 6 аршинъ 12 съ половиной вершковъ вода не поднималась[2].

Заложена каменная Входоіерусалимская церковь благодаря старанію церковнаго старосты Пиленкова и прихожанъ Рождественской церкви[3]. Девять лѣтъ работы по постройкѣ церкви тянулись медленно, пока дума не избрала строителемъ Ивана Попова (Большаго). Поповъ собралъ 27126 р. 47 коп., въ числѣ томъ отъ Сибирякова получено 7513 р., Толстыхъ 1000 р. и два колокола всего на 6856 р.[4] Антиминсъ Входоіерусалимскаго храма освященъ въ 1818 г., а Всѣхъ Святыхъ въ 1816 г. Освященіе Входоіерусалимской церкви совершилось въ 1819 г. Въ 1818 г. благочинный протоіерей Родюковъ, староста Новоселовъ и др. сдѣлали опись церковному имуществу[5].

Указомъ настоящаго года предписано не строить деревянныя церкви, въ случаѣ, если существующія сгорятъ[6]; но для Сибири этотъ указъ оказался трудно исполнимымъ и вскорѣ же послѣдовалъ указъ Сената о дозволеніи въ Сибири строить деревянныя церкви[7].

Въ Туруханскѣ въ продовольственномъ магазинѣ обнаружена недостача хлѣба 354 четвертей на 1414 р. Администрація привлечена къ отвѣтственности. У коммисаръ Евсѣева арестовано домовое письмо на 180 р., суконный сюртукъ голубаго цвѣта 25 р., плащъ синяго тонкаго сукна 30 р.; у исправника Солодилова домъ, 400 р. и другое имущество.

Изъ книгъ магазина за этотъ годъ видно, что къ началу года поступило муки:

истиной	1184 четверти;
прибыльной	177;

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Там же.
[3] Архивъ Входоіерусалим. церкви <…>.
[4] Енис. епарх. вѣдом. 1901 <…> с. 296.
[5] Архивъ Входоіерусал. церкв. <…>.
[6] Архивъ Спасскій <…>.
[7] Приклонскій <…> 87.

взыска съ туруханской думы градской за отпущенную ей
въ декабрѣ 129 пудовъ;
прибыльной части за годъ (восьмая часть) 16 пуд.;
взыскано съ разных лицъ <…>;
всего въ приходѣ
истиной 1658 четверт.;
прибыльной 239.
Изъ этого отпущено:
разнымъ лицамъ въ городѣ 500 пуд.;
градской думѣ для купеческ. и мѣщанск. семей 298;
въ туруханскій нижній земскій судъ
для продовольствія ясачных 153;
въ казачий магазинъ 476;
по недостатку воинской команды продано на деньги 20;
затѣмъ осталось муки:
истиной 210 четв.;
прибыльной 239.

Вахтеръ провіантскаго магазина получалъ жалованія 58 р. 80 коп. Для завѣдыванія продажей соли, въ Туруханскѣ былъ соляной приставъ Серебрянниковъ; онъ принялъ отъ своего предшественника 702 пуда соли казенной, а въ 1801 г. принялъ еще съ енисейскихъ солеварныхъ заводовъ 2000 пудовъ. Сидѣльцы, продовавшіе соль, были, какъ сообщилъ магистратъ, выборные и получали по 21 руб. въ годъ[1].

1802

Въ Енисейскѣ скончался Самойловъ, бывшій депутатъ въ Екатерининской Коммиссіи. На его могилѣ на Севостьянскомъ кладбищѣ въ Енисейскѣ сложенъ кирпичный памятникъ, надпись на плитѣ гласитъ: «пода камнемъ симъ лежитъ тѣло именитаго гражданина отъ города Енисейска и дворянства депутата въ коммиссію о городахъ члена Степана Антоновича Самойлова, прожившаго 72 года»[2].

Предокъ покойнаго – Карпъ Самойловъ, стрѣлецкій голова въ 1759 и 1770 годахъ посылался въ Сибирь для покоренія инородцевъ; ему дана

[1] Архивъ туруханскій <…>.
[2] Списано съ могильной надписи <…>.

была въ Енисейскомъ уѣздѣ земля — «сельца Подтесова» для поселенія привезенныхъ имъ изъ Россіи дворовыхъ людей. Сынъ Карпа Тимофей за приведеніе въ подданство инородцевъ пожалованъ чарою и сукнами. Алексѣй Самойловъ, воевода и сибирскій казачій голова пожалованъ землей близъ Тасѣевскаго острога; на этой землѣ онъ поселилъ 50 душъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Отецъ депутата Антонъ Самойловъ былъ посланъ по Высочайшему Повелѣнію въ Пекинъ цѣловальникомъ при Китайскомъ Караванѣ[1]. Приводимый здѣсь списокъ населенія Енисейска даетъ полную картину состава его за 1801 г.

«Званіе именъ»	Мужск. пола	Ихъ женъ	Дѣтей обоего пола.
Штабъ офицеровъ	3	3	12
обер офицеров	28	24	33
приказныхъ служащихъ	12	4	10
31 солдатъ	33	9	12
Казначей команды, 2 сотника, 1 прапорный, 4 пятидесятника, 5 капралов, 2 барабанщика, 55 казаков	69	49	78
Духовнаго чина: 7 священниковъ, 5 дьяконовъ, 11 дьячковъ и пономарей	23	18	27
туруханскій именитый гражданинъ	1	–	–
при немъ служителей разнаго званія	11	2	6
енисейскихъ	151	131	–
мѣщанъ	1665	2129	–
городовыхъ крестьянъ	150	87	80
отставныхъ нижнихъ чиновъ	36	32	31
Не у дѣлъ находящихся:			
сибирскихъ дворянъ			
и сыновъ боярскихъ	2	2	1
живущихъ в богадѣльнѣ	6	31	–
вдовъ и разнаго званія сиротъ женск. пола		130	
оставленныхъ на пропитаніе	2	2	2
И того живущихъ въ городѣ	2309	2832 (считая и дѣтей)	

Немногіе изъ указанныхъ здѣсь жителей имѣли дворовыхъ людей: штабъ и оберъ офицеры 19 душъ мужск. пол. и 24 жен., енисейскіе

[1] Бумаги А. П. Шарова <…>.

купцы 12 душ, мѣщане 13 и др., всего 48 душъ муж. пол., и 44 жен. пол. Всѣхъ жителей въ уѣздѣ и городѣ считалось 15605 муж. пол. и 16768 ж. п., вновь родилось 1260 и умерло 824, умирало больше всего дѣтей до 10 лѣтъ; 236 изъ всего наличнаго населенія большая часть имѣла 30–40 лѣтъ, 2371 м. п. и 2643 ж. п., много было и стариковъ и старухъ отъ 90 до 100 лѣтъ 861 м. п. и 1095 ж. п.[1]

1803

Сибирское генералъ-губернаторство возстановлено; генералъ-губернаторомъ назначенъ ревизовавшій Сибирь д. т. с. Иванъ Осипов. Селифантовъ[2]. Градскимъ головой служилъ Хорошевъ и Толстопятовъ.

Тобольское губернское правленіе разсмотрѣло рапортъ енисейской градской думы о владѣніи частно градскаго выгона верхнепашенскими крестьянами и представленіе губернскаго землемѣра, что земля, которой пользуются крестьяне, должна войти въ городской выгонъ, такъ какъ представляетъ самую удобную часть выгона, потому что прочая часть городскаго выгона неудобна почти на протяженіи 4 верстъ по причинѣ болотъ и топей, такимъ образомъ думѣ приходилось еще ждать утвержденія плана[3]. Приводимъ здѣсь вѣдомость о числѣ жителей въ Енисейскѣ за 1802 г., составленную полнѣе 1801 года.

«Званіе чиновъ»	Мужск. пола	Ихъ женъ	Дѣтей об. п.
Находящихся при должности:			
Штабъ офицеров	3	3	11
Оберъ офицеровъ	13	12	22
Канцелярскихъ служителей	8	5	6
Лекарскихъ учениковъ	2	1	1
Штатной городовой каманды унтеръ офицеров	31	16	14
Казацкой команды старшины и казаковъ	92	42	77
Отставных:			
Оберъофицеровъ	8	3	17
Унтеръофицеровъ	4	4	5

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Приклонскій <…> 88.
[3] Архивъ городской <…>.

солдатъ	26	39	–
казаковъ	28	35	–
сибирскихъ дворянъ	3	16	–
именитый купецъ	1	1	–
при немъ «в услуженіи»:			
екатеринбургскій мѣщанинъ	1	–	–
тобольский новокрещенный татарин	1	–	–
пермскій купецъ Поповъ, при немъ			
в услуженіи людей:	2	–	–
градскіе учителя	2	4	–
енисейскихъ купцовъ	173	174	–
мѣщанъ	1728	2269	–
крестьянъ	222	324	–
вдовъ: надворная совѣтница	–	1	2
порутчица	–	1	5
духовнаго чина	34	49	–
Въ мужском монастырѣ:			
архимандритъ	1	–	–
священниковъ	5	–	–
причетниковх и др.	3	–	–
монастырских служителей	9	–	–
въ духовномъ правленіи			
канцелярск. служит.	1	1	1
Въ Рождественском женском монастырѣ:			
игуменія	–	–	–
старицъ	–	9	–
при нихъ бѣлицъ	–	9	–
служителей	5	5	–
живущихъ въ богадѣльнѣ	8	27	–
подъ присмотром городнич. правленія	2	1	–
разныхъ званий	2	1	6
Всего жителей, считая дѣтей,			
считалось	2545 муж. пол., 3975 жен. пол.		

Кромѣ того при нѣкоторыхъ штабъ и оберъ офицерахъ, купцахъ и др. состояло всего 77 дворовыхъ людей обоего пола[1].

Возможно, что нѣкоторая разница въ спискахъ населенія происходитъ оттого, что обывательская книга еще не окончена, какъ видно изъ однаго отношенія городоваго магистрата.

Всего населенія въ округѣ изчислено по метрическимъ вѣдомостямъ въ Енисейскомъ духовномъ правленіи 15183 м. п. и 16753 ж. п.

Домъ Баженовыхъ въ пожаръ 20 октября сгорѣлъ и имъ пришлось хлопотать о домѣ, въ которомъ помѣщалась казенная аптека, чтобъ тамъ поселиться, такъ какъ Баженовы имѣли въ домѣ участіе.

Городничій соглашается на переводе аптеки въ другой общественный домъ, приспособленный для этой цѣли. Отведенный домъ обществомь оказался негоднымъ, въ домѣ Баженовыхъ, Пиленкова и др. надо ремонтировать печи, чтобъ не заморозить больныхъ. Городничій предлагаетъ лекарю Паскевичу перевести аптеку въ домъ мѣщанина Василія Деменьтьева. Василій Деменьтьевъ былъ, кажется, психически больной человѣкъ и дочь его проситъ учредить надъ имѣніемъ его по законамъ попечетельство. Членъ городоваго сиротскаго суда городовой староста Петръ Кореневъ проситъ штабъ лекаря Паскевича освидѣтельствовать Дементьева. Паскевичъ нашелъ, что онъ обнаруживаетъ буйные поступки, когда пьянъ и совѣтывалъ меньше пить. Дементьевъ служилъ по выбору общества квартальнымъ въ первой части. Грубые были нравы: бывшій бургомистръ Иванъ Поповъ обвинялся въ томъ, что 18 лѣтъ держалъ на стѣнной цѣпи своего отца Никифора Попова.

Купецъ Иванъ Самойловъ избилъ свою жену до безчувствія, страшно читать актъ освидѣтельствованія ея лекаремъ Паскевичемъ. Тобольскій купецъ Колмаковъ былъ посаженъ въ часть и пока его вели туда и въ части его били назначенный городничимъ въ пристава казачій сотникъ Бутусинъ и правящій должность въ магистратѣ секретарь мѣщанинъ Николай Поповъ. Общество выбрало въ частные пристава купца Логинова, а тотъ представилъ повѣреннаго прапорщика Данилова, но такъ какъ тотъ долгое время сказывался больнымъ и найти его лекарю не удалось, тот городничій Афанасьевъ и назначилъ приставомъ Бутусина[2].

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Архивъ больничный <…>.

Въ Спасскомъ монастырѣ открыта духовная русская школа. Русский языкъ преподавалъ Василій Евтихіевъ, который руководилъ еще частной начальной школой, въ которой учились дѣти мѣстныхъ гражданъ. За свои труды въ частной школѣ Евтифіевъ получалъ скудное вознагражденіе «отъ нѣкіихъ лучшихъ гражданъ»[1]. Въ слѣдующемъ году Евтихіевъ поступилъ въ Тобольскую консисторію, пришлось замѣнить его енисейскимъ священикомъ. Два кандидата были на эту обязанность – Куртуковъ и Пономаревъ. Архимандритъ Никодимъ выбралъ послѣдняго, какъ священика, не обремененнаго другими обязанностями и имѣвшаго небольшой приходъ. Впрочемъ трудно было и разбираться съ выборомъ священниковъ, когда многихъ изъ нихъ приходилось самихъ учить; Никодиму предписано, напр. назначеннаго въ Успенскую церковь священника Степана Попова обучать въ заказъ служенію и исполненію требъ[2].

Въ Туруханскѣ градскимъ головой былъ Федоръ Дьяковъ. Въ Туруханскомъ краѣ свирѣпствовала на людяхъ горячка. Городничій доносилъ, что медицынской помощи нѣтъ, велѣно ѣхать лекарю Паскевичу, но на этомъ же году назначенъ и въ Туруханскъ лекарь Малыдевичъ. Тогда Паскевича отправили на Ангару, гдѣ появились горячка и оспа, а Енисейскъ и его больница оставлены старшему лекарскому ученику Шульгину. Паскевичъ въ инструкціи Шульгину пишетъ, что бы онъ употреблялъ по знанію его медикаменты, но только въ крайней необходимости можетъ входить въ аптеку при домашнихъ Паскевича; дѣлать судебно медицынскіе свидѣтельства; когда будутъ присланы люди для сбора «произрастаній» для аптеки, сохранять тѣхъ и очищать ихъ какъ должно и т. д. О собираніи травъ предписывалось по волостямъ. Кежемское волостное правленіе напр. прислало сараны, пирейное и ленное сѣмя[3].

Въ селѣ Верхнеинбатскомъ построена каменая Успенская церковь[4].

1804

Указомъ 26 февраля Тобольская губернія раздѣлена на двѣ: Тобольскую и Томскую. Енисейскій и Туруханскій уѣзды вошли въ составъ Томской губерніи[5].

---

[1] Енис. епарх. вѣдомости <…> с. 127 и 625.

[2] Архивъ Спасскій <…>.

[3] Архивъ больничный <…>.

[4] Енисейскіе епархіальныя вѣдом. 1884 <…> с. 94.

[5] Щегловъ <…> 357.

Енисейскій уѣздъ раздѣленъ на 3 коммиссарства: Яланское, Тасѣевское и Богучанское. Въ составъ коммисарства входило нѣсколько волостей; коммисарство Яланское составляли волости Яланская, Анциферовская, Маклаковская, Бѣльская, ясачная Сымская, Касовская, Варчаганская, Нацкая; коммисарство Тасѣевское — волости Тасѣевская, Казачинская, Устьянская, ясачныя Тасѣевская и Чунская, Коммисарство Богучанское — волости Богучанская, Кежемская и ясачныя Мурская, Чадобская и др.[1]

По штатамъ 1804–05 гг. назначено чиновникамъ жалованія:

Городничему	450,	уѣздному казначею	375,
Ему на канцелярские расходы	250,	земскому исправнику	375,
Уѣздному судье	450,	секретарю земск. суда	300,
Засѣдателю изъ чиновниковъ	375,	комиссару	300,
Изъ поселян	100,	уѣздному стряпчему	250,
Секретарю уѣзднаго суда	350,	уѣздному землемеру	400,
Комиссару въ нижнемъ земскомъ судѣ в Туруханскѣ			300[2].

Въ Енисейскѣ назначенъ магистратъ, въ Туруханскѣ ратуша. Томскимъ губернаторомъ назначенъ д. с. с. Хвостовъ. «26 февраля выдя по учрежденію о губерніяхъ опредѣленныхъ чиновниковъ томскаго губернскаго правительства въ казенную экспедицію (губернаторъ) присутствіе открылъ»[3].

Въ Губернскомъ правленіи составленъ списокъ чиновниковъ, уезду прочимъ по Енисейскому уѣзду; сюда назначены исправникомъ земскимъ титулярный совѣтникъ Петръ Рѣшетниковъ, частными въ уѣздѣ коммисарами въ Еланское и засѣдателемъ земскаго суда титулярный совѣтникъ Василій Денисовъ, въ Тасѣевское подпорутчикъ Осипъ Левицкій, въ Богучанское губернскій секретарь Иванъ Галанинъ; въ уѣздный судъ назначены судьей коллежскій совѣтникъ Петръ Рѣшетниковъ, засѣдателями губернскій секретарь Иванъ Тренинъ и Василій Деминъ[4], уѣзднымъ землемѣромъ коллежскій регистраторъ Иванъ Залѣсовъ[5]. Лекаремъ оставался штабъ лекарь Паскевичъ, но онъ просилъ по болѣзни въ отставку. Тобольская врачебная управа считая его достойнымъ пенсіона при

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Андріевичъ Сибирь въ 19 стол. <…> 1, с. 255.
[3] Архивъ Туруханскій <…>.
[4] Архивъ больничный <…>.
[5] Там же.

увольненіи (въ размѣрѣ половины жалования), но предупреждаетъ, что онъ долженъ будетъ дожидаться «пенсіонной вакансіи». Въ 1805 году Министръ Внутреннихъ дѣлъ сообщилъ, что Паскевичъ не выслужилъ положенныхъ законами лѣтъ и потому не можетъ быть награжденъ пенсіоном. Больница помѣщалась въ тѣсномъ и неудобномъ домѣ, отведенномъ обществомъ въ самомъ тѣсномъ и опасномъ мѣстѣ; хотя вверху и 4 покоя, но отъ стужи больные находят прибѣжище только изъ печи и безъ теплой одежды невозможно сидѣть; больные изъ воинскихъ командъ и колодниковъ питаются только подаяніемъ и милостыней[1]. Бывшій градской голова Толстопятовъ изъявилъ желаніе построить домъ для больницы на 20 военныхъ и 20 гражданскихъ больныхъ. Генералъ-губернаторъ предписалъ отвести для постройки больницы мѣсто длиной 30 саж. и шириной 45 саж. тамъ, гдѣ стояли пустыя казенныя конюшни, подлежавшія къ сломкѣ[2].

Почтой въ Енисейскѣ завѣдывала почтовая экспедиція, находившаяся въ вѣденіи Сибірскаго почтамта, который былъ учрежденъ въ 1800 году[3].

Экспедицію составляли почтовый экспедиторъ съ жалованія 300 рубл., помощникъ его 200 р. и 3 почталіона, получавшіе жалованіе по 75 р.[4] Экспедиторомъ служилъ Корниловъ. Служившій до него экспедиторъ Лепехинъ въ прошлом году отравился. Паскевичъ не могъ своими силами спасти ему жизнь, но съ начала болѣзни 23 іюня — по день смерти 30 ч. не донесъ о случившемся городничему, за что высшее начальство теперь его преслѣдуетъ, такъ какъ у Лепехина оказалась растрата казенныхъ денегъ[5].

Почта изъ Енисейска отправлялась въ Томскъ по субботамъ, разъ въ недѣлю шла до Томска 6–7 дней; изъ Туруханска почта отправлялась 2 раза въ мѣсяцъ[6].

Въ Енисейскѣ считалось купцовъ 2 и 3 гильдіи мужеск. пола, въ томъ числѣ 3 объявительницы капитала 74, у нихъ женъ 71, дѣтей 166, незамужнихъ вдовъ и дѣвокъ 33, всего 344, мѣщанъ въ городѣ и округѣ 1504 м. п. 1250 ж. п., дѣтей 2885 и незамужнихъ вдовъ и дѣвокъ 838 душъ всего купцевъ и мѣщанъ 6821 душ. По свѣденіямъ духовнаго правленія всѣхъ жителей въ уѣздѣ 15200 м. п. и 16767 ж. п.[7] считая въ томъ числѣ и городъ. Относительно урожая хлѣба земскій судъ даетъ слѣдующія данныя: посѣяно

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] *Нет ссылки. – Прим. ред.*
[3] Приклонскій <…> 86.
[4] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. <…> 1, с. 270.
[5] Архивъ больничн. <…>.
[6] Архивъ Турухан. <…>.
[7] Архивъ больничный <…>.

озимоваго 9960 четверт., урожая 46 664 четверти, посѣяно яроваго 10 445 четв. 6 четвертей, урожая 41 730 четвертей.

1805

Городничій Афанасьевъ уволенъ; его должность исправляли теперъ исправникъ Рѣшетниковъ, а затѣмъ городничимъ назначенъ Карташевъ[1].

Учителемъ малаго народнаго училища былъ, поступившій еще въ 1795 году губернскій секретарь Кулаковъ, онъ имѣлъ «отъ Тобольской семинаріи, бывшихъ въ Енисейскѣ надъ здѣшнимъ училищемъ смотрителями господъ городничихъ Паклина, Афанасьева и Енисейскаго градскаго общества о поведеніи его аттестатъ»[2].

Съ учрежденіемъ въ 1803 году учебныхъ округовъ Томская губернія причислена къ Казанскому учебному округу.

Вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ собрано въ настоящемъ году 1806 р. 55 коп.[3] Томскій губернаторъ Хвостовъ для обозрѣнія своей губерніи отправился въ Туруханскій край.

Въ Енисейскѣ онъ обратилъ вниманіе на хорошее качество мѣстнаго конопля, изъ котораго приготовляли нитки и бичевы для сѣтей; нитки бѣлизной и тонкостью не хуже голландскихъ. Вь Туруханскъ Хвостовъ плылъ изъ Енисейска 10 сутокъ. Туруханскій край произвелъ на него тяжелое впечатлѣніе. По его мнѣнію край этотъ стѣснительная собственность енисейскаго купечества, а для земской власти мѣсто злоупотребленій и беззаконій. До 4000 инородцовъ большей частью бѣдны. Судебная часть въ ужасномъ состояніи, находящійся подъ слѣдствіемъ инородецъ, посаженный въ тюрьму до рѣшенія дѣла, погибаетъ отъ голода, печали и одиночества. При немъ явились казаки, заявившіе, что тунгузы на Нижней Тунгузкѣ ихъ ограбили, отнявъ сухари и провіантъ. По распоряженію уѣзднаго суда четыре тунгуза привезены въ Туруханскъ. Губернаторъ самъ ихъ допрашивалъ. Оказалось что они торговали у казаковъ муку, казаки просили за мѣшокъ въ 3 пуда 10 соболей, тунгузы давали 6, наконецъ тунгузы осердились, бросили казакамъ по 6 соболей и муку отобрали. Хвостовъ, объяснивъ тунгузамъ, что несправедливо пользоваться чужими вещами захватомъ, отправилъ ихъ обратно; они были радостные и благодарные. Губернаторъ былъ противъ амонатовъ, лучше брать по его мнѣнию въ заложники года на три дѣтей въ 12 лѣтъ и учить ихъ въ монастырѣ грамотѣ и

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Архивъ минист. народ. просвѣщ. извлеч. А. И. Кытманова <…>.

[3] Словцовъ <…> 1, с. 321.

нужнѣйшимъ свѣденіямъ, что требуютъ законы для исправленія дикихъ нравовъ и для повиновенія въ учрежденіямъ[1]. Онъ упросилъ игумена Троицкаго монастыря взять на содержаніе для обученія грамотѣ пять инородческихъ мальчиковъ и далъ подписку вносить ежегодно 200 рублей. Въ 1810 году сироты были помѣщены въ монастырь, но чрезъ два года консисторія просила взять ихъ назадъ, такъ какъ въ монастырѣ некому было учить и наблюдать за ними[2].

Положеніе края было печальное: голодъ, болѣзни истощали населеніе: 18 мужчинъ и 13 женщинъ тунгузовъ умерли отъ голода[3]; это были тунгузы Жиганскаго рода, вышедшіе на рѣку Хету для звѣринаго промысла изъ Иркутской губерніи[4]. Въ низовьяхъ Енисея свирѣпствовала горячка. Туруханскій лекарь Мальцевичъ въ своемъ рапортѣ генералъ-губернатору Селифантову предлагалъ построить въ Туруханскѣ госпиталь или отвести для него квартиру. Тобольская врачебная управа нашла постройку госпиталя обременительной для слабаго тамошняго населенія, и предписала городничему подъ гошпиталь отвести «способную» квартиру въ обывательскомъ домѣ, «не приступая къ тому отнюдь въ отягощеніе жителей безъ самой необходимой надобности, въ противномъ же случаѣ взыскано будетъ строго по законамъ. Сообщая это распоряженіе губернской власти, врачебная управа дѣлаетъ лекарю строгое замѣчаніе, чтобы онъ не смѣлъ обращаться къ высшему начальству, минуя свое непосредственное[5].

Бѣдная туруханская дума не могла заготовить для жителей годичной пропорціи муки и проситъ городничаго выдать ей изъ запаснаго магазина 326 пудовъ. Земскій судъ проситъ хлѣба для продовольствія ясачныхъ остяковъ и др.[6] Этотъ судъ жалуется, что мѣщане живутъ въ уѣздѣ, занимаясь торговлей съ инородцами и въ городѣ нѣтъ выбранныхъ и записныхъ мясниковъ, мучныхъ и рыбныхъ просоловъ, нѣтъ торга лавочнаго, нѣтъ квартиръ для пріѣзжающихъ[7].

Солянымъ приставомъ выбранъ купецъ Нечаевскій. Соль приплавлена въ прошломъ году на суднѣ мѣщанина Третьякова по 33 коп. за пудъ[8].

---

[1] Рукопись. Хвостовъ. о Томской губерніи. СПб., 1802 <…>.
[2] Записки Сибирскаго Отд. И. Русс. Геогр. общ. <…> 1857, т. 4, с. 130.
[3] Вагинъ. Ист. свѣд. о дѣят. графа М. М. Сперанскаго <…> 1, с. 40.
[4] Извѣст. СПб. отд. И. Р. Геогр. общ. 1872 <…>.
[5] Архивъ больничный <…>.
[6] Архивъ Туруханскій <…>.
[7] Извѣст. СПб. отд. И. Р. Геогр. общ. 1872 <…>.
[8] Архивъ Туруханскій <…>.

Настоящій годъ можно считать началомъ оспопрививанія. Въ Тобольскѣ члены врачебной управы получили изъ Перми оспенную коровью матерію, привили ее и въ одномъ стеклышкѣ послали снятой свѣжей матеріи въ Енисейскъ лекарю Паскевичу вмѣстѣ съ описаніемъ оспопрививанія. О своихъ первыхъ опытахъ прививки Паскевичъ сообщилъ врачебной управѣ. Управа обсуждала описаніе его опытовъ на трехъ дѣтяхъ, изъ коихъ у однаго Паскевичъ залечилъ открывшуюся ранку и сообщила ему, чтобы онъ посланное ему сочиненіе о прививкѣ прочелъ «съ прилежностью» нѣсколько разъ, тогда онъ увидитъ своя ошибку и будетъ прививать съ лучшимъ успѣхомъ[1].

1806

Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ назначенъ тайный совѣтникъ Пестель. Его управленіе, длившееся 14 лѣтъ, было рядомъ самыхъ вопіющихъ безпорядковъ и злоупотребленій, приведенныхъ въ систему. Предоставивъ иркутскому губернатору Трескину полную свободу управленія Сибирью, Пестель уехалъ въ Петербургъ, направляя оттуда сибирскія дѣла[2].

Городничій Карташевъ уволенъ, временно обязанность енисейскаго городничаго исправлялъ уѣздный судья Темирязевъ, но въ томъ же году назначенъ городничимъ коллежскій ассесоръ Кучаевскій. Лекаремъ былъ все тотъ же Паскевичъ. На запросъ губернатора Паскевичъ подробно изложилъ о состояніи врачебной части въ городѣ и уѣздѣ. Изъ его рапорта видно, что обитатели рождены и воспитаны въ краѣ посреди ложныхъ предразсудковъ и по суевѣрію своему предоставляютъ свое здоровье «на произволъ случая», «къ отвращенію» ихъ отъ такихъ понятій Паскевичъ дѣлалъ все, что могъ, доказывалъ полезность врачеванія на опытѣ, устроилъ своимъ иждивеніемъ для хранения медикаментовъ и т. п. аптеку, собиралъ травы въ мѣстномъ краѣ и лечилъ ими. По его настоянію и по распоряженію губернскихъ властей общество отвело для больницы домъ, но кромѣ дровъ на отопленіе ничего больше не дало. Домъ небольшой: больныхъ помѣщается 10–12 человѣкъ. Медикаменты отпускаются за назначенныя начальствомъ суммы только солдатамъ штатной городовой команды, инвалидамъ

[1] Архивъ Минист. Нар. просв. извлеченіе А. И. Кытманова <…>.
[2] Словцовъ <…> 1, с. 321.

Каменскаго завода, за колодниковъ Каменскаго завода послѣдній уплачиваетъ. Казаки енисейской казачей команды не пользуются отпускомъ отъ начальства: Паскевичъ снабжалъ ихъ медикаментами изъ человѣколюбія и усердія въ службѣ. На пищу никто изъ вышеприведенныхъ командъ не получаетъ средствъ, содержаніе всѣ имѣютъ свое, колодниковъ Каменскаго завода приходится отпускать изъ госпіталя для прошенія милостыни. Частные люди не идутъ въ гошпиталь по тѣснотѣ дома, холода въ немъ въ зимнее время, плохому уходу и лечатся на квартирахъ медикаментами Паскевича, который беретъ деньги по установленной цѣнѣ въ таксѣ. Въ аптекѣ Паскевича все имущество состояло въ слѣдующемъ: стол съ вѣсами, 2 шкафа для медикаментовъ, 48 мѣшковъ для травъ, 2 пилюльныхъ лѣдныхъ, 3 шпаделя желѣзныхъ, 2 рѣзца и 2 топора крошить коренья и травы, 1 тагань, 2 воронки.

Среди мѣстнаго населенія распространены венерическія болѣзни, но больные или скрываютъ болѣзнь отъ лекаря или лечатся у своихъ лекарокъ меркуріальными селюціями и киноварными парами. Оспы, какъ эпидеміи въ настоящемъ году не было. Отъ томскаго лекаря Скобинскаго въ прошломъ году Паскевичъ получилъ «оспенные коровьей оспы струпья», прівилъ ихъ 3 человѣкамъ, но никакого дѣйствія не получилось; он написалъ Кузнецкому и Томскому лекарямъ о присылкѣ хорошей оспенной матеріи, но не получилъ. Къ числу распространенныхъ болѣзней относилась простудная лихорадка. Паскевичъ жаловался, что онъ несетъ великій трудъ еще по вызовамъ присутственныхъ мѣстъ въ обширный округъ, который имѣлъ въ двѣ стороны по 700 верстъ, а въ другія 500. Ему даны два помощника-лекарскіе ученики, но они еще «недавно вступили и несовершенно обучились». Старшій лекарскій ученикъ Константинъ Жуманъ съ 23 ноября 1805 г. и младшій Василій Мельниковъ съ того же времени.

Въ настоящемъ годѣ открыта въ Томскѣ врачебная управа и Паскевичъ съ его гошпиталемъ и аптекой поступилъ въ вѣденіе ея. Первымъ инспектором врачебной управы былъ Потдубный.

Населеніе Енисейска было 5123 души изъ которыхъ:

	3 муж. пол.	3 жен. пол.	3 дѣт. об. пол
штабъ офицеровъ			
оберъ офицеровъ	11	9	17
Находящихся не при должностяхъ:			
оберъофицеровъ	10	7	10
вдовъ оберъофицеровъ	–	3	8

купцовъ	226 муж. п.	256 ж. п.	дѣтей об. п.
мѣщанъ	1514	1969	–
духовных	52	87	–
штатныхъ	18	22	–
медицинскихъ	2	–	–
солдатъ	43	29	5
отставныхъ	29	16	13
служащихъ казаковъ	92	52	108
крестьянъ	150	227	–
монастырскихъ служителей	15	15	–
дворовыхъ людей	34	42	–
живущих в богадѣльнѣ	7	10	–
В женскомъ монастырѣ:			
игуменія	–	1	–
монахинь	–	13	–
сѣлицъ	–	4	–

Свѣдѣнія довольно полныя, составлены въ городническомъ правленіи. По свѣдѣніям духовнаго правленія въ Енисейскѣ было родившихся 167 м. п. и 119 ж. п., умершихъ 147 м. п. и 127 ж. п.

1807

Въ Енисейскѣ была непролазная грязь и никто не находилъ нужнымъ чистить улицы и дворы. Постройки, не смотря на довольно значительные мѣста, строились тѣсно, оттого были частые пожары; хлѣвы строились низкіе, еле влѣзали въ нихъ, согнувшись, но тамъ же въ грязи и доили коровъ. Вездѣ лежалъ навозъ, скотъ били по домамъ. Скота пригоняли не мало, лекарь его свидѣтельствовалъ. Скотогонами были купцы Михаилъ Щукинъ — пригналъ 110 скотинъ, Иванъ Хромыхъ 70, купеческіе сыновья и мѣщане Иванъ Щукинъ 53, Андрей Солдатовъ 128, Никифоръ Прутовыхъ 124, Евдокимъ Щукинъ, Осипъ Щукинъ, Иванъ Прутовыхъ, Тихонъ Корытовъ и др. Рыба продовалась кислая и зловонная. Мыловаренные и кожевенные заводы помѣщались внутри города. Въ уѣздѣ по свѣдѣніямъ духовнаго правленія считалось жителей 15497 м. п. и 17005 ж. п. вмѣстѣ съ городомъ, по свѣдініямъ земскаго суда въ уѣздѣ русскихъ 12419 м. п. и 12949 ж. п., инородцевъ 1205 м.п. и 1105 ж.п. По свѣдѣніямъ того же суда въ посѣвѣ было

озимаго 9066 четвертей, яроваго 16 395, уродилось озимаго 35 646 четв. и яроваго 52 923 четверти. Крестьяне занимающіеся прилежно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ «изобильны и скудости не имѣютъ». Другіе лѣнивые, не смотря на обиліе хлѣбопашной земли, не занимаются хлѣбопашествомъ, пьянствуютъ, нанимаются въ ямщики для перевозки клади по деловымъ наймамъ, попадаютъ въ долги, раззоряются, отдаютъ за долги въ работу по дешевой цѣнѣ своихъ дочерей, въ концѣ концовъ сами раззоряются, раззоряется семейство и приходится просить милостыню. Нищенство было широко распространено[1].

На собраніи депутатовъ въ Томскѣ для раскладки земскихъ повинностей Енисейскъ поставленъ сейчасъ же послѣ Томска, какъ имѣющій въ своихъ рукахъ торговлю въ Туруханскомъ краѣ; Туруханскъ поставленъ въ послѣднюю категорію городовъ вмѣстѣ съ Ачинскомъ и Канскомъ. Крестьяне по степени выгодности хлѣбопашества раздѣлены на 3 категоріи: всѣ волости Енисейскаго уѣзда кромѣ Анциферовской причислены къ первой категоріи, Анциферовская къ третьей. Туруханскій уѣздъ, въ которомъ только 569 крестьянъ, разселенныхъ на 2000 верстахъ, рѣшено освободить отъ раскладки. Купцы и мѣщане должны платить съ каждаго платежнаго рубля по 1 р. 4 к. Съ купцовъ и мѣщанъ енисейскаго уѣзда назначено взыскать 1128 р. 60 к., съ туруханскихъ купцовъ и мѣщанъ 588 р. 20 к. Съ крестьянъ назначено взыскать: съ государственныхъ 53420 р., экономическихъ 6800 р. и помѣщичьихъ 79 р.[2]

Въ Енисейскомъ уѣздѣ издавно поселились мѣщане[3], обзавелись домами и занялись хлѣбопашествомъ, но ихъ стѣсняло требованіе города объ уплатѣ городскихъ повинностей и объ отнесеніи городскихъ службъ. Указомъ 7 августа велѣно исключить ихъ изъ мѣщанскаго оклада, но городъ не выпускалъ ихъ изъ своего вліянія, начальство сильно не настаивало, ссылаясь, что въ указѣ не сказано исключить ихъ изъ мѣщанскаго оклада, хотя указъ ясно говорилъ о перечисленіи ихъ въ крестьянскій окладъ. Сперанскій впослѣдствіи освободилъ этихъ мѣщанъ отъ двойныхъ платежей – городскихъ и крестьянскихъ[4].

[1] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. <…> 1, с. 28.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Въ 1807 г. въ уѣздѣ было мѣщанъ 405 м. п., 430 ж. п. и дѣтей 1213 <…>.
[4] Вагинъ <…> 1, с. 492.

Построены каменная церкви Николаевская въ селѣ Рождественскомъ[1] вмѣсто прежней деревянной и Михайло-Архангельская въ селѣ Кемскомъ[2].

1807

Мѣщанскимъ старостой выбранъ Иванъ Мининъ. Томскій губернаторъ Хвостовъ сообщилъ, что Министерство помѣстило штабъ лекаря Паскевича на высшій окладъ въ 800 рублей за долголѣтнюю службу и отличное одобреніе. Томскій гражданскій и уголовный судъ, обревизозавъ одно дѣло енисейскаго уѣзднаго суда о бѣглыхъ колодникахъ Иркутскаго и Каменскаго заводовъ, сообщилъ губернскому правительству, что въ заводахъ очень слабый присмотръ за колодниками, хотя среди ихъ много сосланыхъ въ каторжныя работы. Губернское правительство требовало отъ казенной экспедиціи сдѣлать распоряженіе о бдительномъ наблюденіи за колодниками. Охрана завода была возложена на инвалидовъ, которымъ трудно было окарауливать большое многолюдное селеніе съ безпокойнымъ населеніемъ. Бѣжавшіе съ завода рабочіе разбойничали по деревнямъ и наводили страхъ на населеніе, они грабили имущество жителей, самихъ жителей били и жгли. Въ деревнѣ Широкой разбойники разграбили дома, жителей жгли вѣниками, свѣчами и сургучемъ, стегали плетьми. Въ с. Казачинскомъ пойманъ разбойникъ Черновъ съ подстрѣленными ногами. Казакъ Томиловъ при поимкѣ разбойниковъ былъ избитъ и голова его пробита прикладомъ. Подобные приведеннымъ факты были часты.

Оспопрививаніе вводилось очень медленно. Въ прошломъ году самъ губернаторъ Хвостовъ писалъ Паскевичу, что онъ просилъ его употребить всѣ средства къ распространенію привитія коровьей оспы и каждомѣсячно надѣялся получать вѣдомости объ успѣхе въ прививки оспы, но къ удивленію ничего не получилъ. Губернское начальство повидимому изъ всѣхъ лекарей Томской губерніи въ отношеніи оспопрививаніи цѣнило однаго только кузнецкаго лекаря Самарскаго. Получивъ въ одно почти время съ Паскевичемъ оспенную матерію, онъ успѣлъ привить 72 человѣкамъ и у 67 изъ нихъ оспа привилась. Туруханскій лекарь Малиновскій доносилъ врачебной управѣ, что и Паскевичъ прививаетъ успѣшно оспу, управа предписываетъ, чтобъ Малиновскій воспользовался оспенной матеріей у Паскевича и прививалъ ее въ Туруханскомъ краѣ. Матерія, присланная врачебной управой въ Туруханскъ, по словамъ Малиновскаго не принялась,

[1] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. <…> 1, с. 184.
[2] Енис. епарх. вѣдомости. 1884 <…> с. 57.

что онъ объяснялъ перевозкой ея въ лѣтнее время водой отъ Енисейска. Изъ вѣдомости съ 1 іюля 1807 г. по 1 января 1808 г. о прививкѣ оспы Паскевичемъ видно, что оспа привита 17 человѣкамъ муж. пол. и 14 жен. пол., принялась совершенно у 13 м. п. и 12 жен. пол. у 4 м. п. и 1 ж. п. оказалась фальшивой, не принялась совершенно у 1 ж. п.; изъ числа 17 человѣкъ умерло 2. На вѣдомости надпись: «сіе прививаніе были при мнѣ Городничій Краевскій». За первую половину 1808 года привито 9 человѣкамъ, принялась у 7.

Въ Туруханскомъ краѣ въ прошломъ году свирѣпствовала корь. Въ числѣ принятыхъ городничимъ мѣръ противъ нея былъ разложенный на берегу деревянный огонь; исправникъ и засѣдатели наблюдали за тѣмъ, чтобы русскіе не сообщались съ инородцами. Отъ кори умерло 42 инородца. Малиновскій по болѣзни не могъ выѣхать въ уѣздъ, поэтому въ помощь ему былъ командированъ штабъ лекарь Паскевичъ, но кажется онъ былъ въ Туруханскомъ краѣ[1].

Игуменъ Троицкаго монастыря Феофилактъ переведенъ въ Томскій монастырь; его смѣнилъ игуменъ Іувеналій. Въ его управленіе сломана въ 1809 г. деревянная монастырская церковь и въ томъ же году отослана въ Тобольскую Консисторію архимандричья митра[2].

1808

Депутаты, собравшіеся въ Томскъ для раскладки земскихъ повинностей, имѣя въ виду, что въ Енисейскѣ и его уѣздѣ купцовъ 87 душъ, мѣщанъ 3072, крестьянъ 10894 души, назначили по раскладкѣ земскихъ сборовъ взыскать съ купцовъ 1782 р., съ мѣщанъ 7365 р., съ крестьянъ 10894 души 40124 рубля[3].

Почтовый трактъ отъ Енисейска до Ачинска закрытъ, упраздненъ; въ апрѣлѣ этого года енисейская городовая экспедиція по случаю закрытія Ачинскаго тракта и учрежденія тракта на Красноярскъ объявляетъ, что наборъ на почту корреспонденціи для отсылки на Томскій и Иркутскій тракты будетъ производиться каждонедѣльно по четвергамъ съ 8 до 12 часовъ дня, а почта будетъ отправляться въ тотъ же день въ 3 часа дня[4]. Хожденіе почты между Енисейскомъ и Туруханскомъ установлено Сибирскимъ почтамтомъ разъ въ мѣсяцъ[5]. Депутаты на собраніи въ Томскѣ рѣшили, что на трактѣ между Енисейскомъ и Красноярскомъ должно быть

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Туруханскій монаст. <…>.
[3] Андріевичъ. Сибирь въ 19 <…> с. 30.
[4] Архивъ больничный <…>.
[5] Архивъ туруханскій <…>.

выставлено на 15 станціяхъ по 3 пары лошадей; на туруханскомъ трактѣ почтовая гоньба возложена на мѣстныхъ жителей съ добавкой на каждую станцію по 50 рублей, при чемъ на 19 станціяхъ назначены собаки, на прочихъ лошади[1].

Для наблюденія за станціями назначенъ особый ревизоръ, первый изъ нихъ былъ очень крутой человѣкъ. Въ 1810 году онъ проѣзжалъ по тракту и встрѣтилъ тройку и опрашиваетъ содержателя станціи ямщика Пятыхъ, зачѣмъ онъ запрегъ тройку, а не пару, какъ слѣдовало по росписанію и, хотя Пятыхъ объяснилъ, что третью лошадь онъ запрегъ только для облегченія изъ своихъ лошадей, ревизоръ приказалъ раздѣть его до рубашки и бить, что и было исполнено ѣхавшими съ нимъ смотрителемъ станціоннымъ и почталіономъ. Пятыхъ избитъ былъ до полусмерти[2].

Въ Енисейскъ пріѣзжалъ инспекторъ врачебной управы Поддубный. Онъ нашелъ домъ, отведенный обществомъ подъ больницу, довольно пространнымъ, если заднюю половину его исправить и сдѣлать печь и новыя оконницы; онъ обратилъ вниманіе и на то, что больнымъ не отпускается казенное продовольствіе. Паскевичъ сообщилъ инспектору, что купецъ Толстопятовъ давно уже обязался выстроить своимъ коштомъ каменную больницу на 25 человѣкъ, но до сихъ поръ строить не начинаетъ, между тѣмъ ему дана даже медаль[3].

Толстопятовъ теперь уже мѣщанинъ судился съ членами магістрата въ томъ, что они не дали ему на отлучку паспорта, отчего онъ получилъ 25000 рублей убытка[4].

Архимандритомъ Спасскаго монастыря назначенъ Мельхиседекъ. Онъ освятилъ придѣлъ пророка Ильи, замѣнилъ въ церковныхъ окнахъ слюду стекломъ и пріобрѣлъ для монастыря много цѣнныхъ вещей[5]. При немъ городское общество пожертвовало по подпискѣ большое паникадило въ 800 рублей[6].

Населеніе уѣзда по свѣдѣніямъ земскаго суда и городничаго опредѣлялось въ 16678 м. п. и 1738 ж. п., а по спискамъ духовнаго правленія согласно метрическихъ данныхъ 15316 м. п. и 16299 ж. п. Такая разница происходитъ отъ того, что въ числѣ жителей по сообщенію земскаго суда показаны некрещенные тунгузы, чапогиры и остяки, а духовное правленіе

[1] Андріевичъ. Сибирь въ 19 столѣтіи <…>.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Памятная книжка на 1863, с. 343.
[6] Архивъ больничный <…>.

даетъ неполныя свѣдѣнія, потому что енисейскій уѣздъ состоитъ частью въ вѣдѣніи Красноярскихъ заказовъ, частью Иркутской епархіи, конечно, большая часть въ вѣдѣніи енисейскаго духовнаго правленія[1].

Въ туруханскомъ уѣздѣ продолжается голодовка; дочь крестьянина Попова умерла, а самъ Поповъ опухъ съ голода[2].

По Туруханскому тракту оспа[3].

Прививку оспы инородцамъ велѣно сосредоточить въ пунктахъ: Ярцевой, урочищѣ Дудинѣ и Верхнеинбатскѣ. Для прививки велѣно избрать двухъ ясачныхъ на пунктъ и обучать ихъ прививкѣ[4]; кромѣ указанныхъ назначены еще пункты въ Туруханскомъ уѣздѣ въ Хатангскомъ острогѣ и по Нижней Тунгузкѣ, а въ Енисейскомъ уѣздѣ еще въ Богучанскомъ коммисарствѣ[5].

Въ Туруханскѣ недостатокъ въ продовольствіи солью. Изъ Троицкаго завода приплавлено соли не было и потому соляной приставъ распорядился продовать изъ лавокъ не болѣе фунта, имѣя въ виду, что она лѣтомъ понадобится на продажу разнымъ лицамъ для засолки рыбы[6].

Рыбный промыселъ въ краѣ былъ въ самомъ первобытномъ положеніи и рыба солоная была очень плохаго качества. Лекарь Паскевичъ видѣль въ употребленіи ея даже причины болѣзней мѣстнаго населенія[7]. Губернаторъ Хвостовъ обратилъ вниманіе на плохое состояніе промысла и предлогалъ для улучшенія его учредить артели и устроить два парусныхъ судна[8]. Для учрежденія артелей онъ считалъ, что нужно капитала 25–30 тысячъ рублей. Суда для промысла должны вмѣщать отъ 4 до 5 тысячъ пудовъ груза; постройка и оснастка такого судна обойдется въ Енисейскѣ 7–8 тысячъ рублей. Одно судно, мѣняясь ежегодно съ другимъ, должно оставаться въ устьѣ Енисея до слѣдующей весны[9].

1809

Въ Сибири учрежденъ 10 округъ путей сообщенія. Въ теченіи своего кратвовременнаго существованія округъ успѣлъ обратить вниманіе на волокъ между Енисеемъ и Кетью и изыскать способы соединенія Енисея съ Леной[10].

---

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Вагинъ <…> 1, с. 402.
[3] Архивъ больничный <…>.
[4] Архивъ Туруханскій <…>.
[5] Архивъ больничный <…>.
[6] Архивъ Туруханскій <…>.
[7] Архивъ больничный <…>.
[8] Третьяковъ <…> 265.
[9] Хвостовъ. О Томской губ. Рукопись <…>.
[10] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. <…> 2, с.127.

Въ слѣдующемъ году полковникъ Риддеръ и инжинеръ капитанъ Полизовъ изслѣдовали маковскій волокъ и систему р. Оби и Енисея. На основаніи этихъ изслѣдованій, продолжавшихся до 1814 года, они признали возможнымъ соединеніе Оби и Енисея посредствомъ притоковъ Енисея Малой и Большой Песчанокъ и р. Кеми съ притоками Оби, Кеты и Согуромъ. Перешеекъ, раздѣляющій Малую Песчанку отъ Согура, они опредѣлили въ 8 верстъ и 92 сажени[1]. По проэкту на соединеніе песчанокъ и Согура требовалось 950000 рубл.: должны быть устроены 90 шлюзовъ и углублены рѣчки. По этому пути могли проходить купеческія суда и казенныя со свинцемъ и др. Совѣтъ путей сообщенія нашелъ этотъ проэктъ преждевременнымъ въ виду малаго движенія судовъ по Енисею и Ангарѣ[2].

Проэкты соединенія Енисея и Оби были выработаны и чрезъ притоки Енисея Сымъ и Оби Тымъ, чрезъ притоки Енисея Елогуй и Оби Вахъ, но оба эти проэкта не были утверждены[3].

1810

Городничимъ въ Енисейскѣ былъ Савельевъ. Губернское начальство предписало ему слѣдить за чистотой, чтобы скотъ по домамъ не били, а побойку производили на бойницахъ; чтобъ кожевенные и мыловаренные заводы перенести за городъ въ удобныя мѣста; чтобы скотъ остонавливался скотогонами за 4 версты до города и тамъ свидѣтельствовался.

Пасти скота чрезъ пастуховъ жители не соглашались и скотъ, круглый годъ свободно гулялъ по улицамъ. Сѣно жители ставили мало и оно было недешевое. Они любили лошадей и старались заводить ихъ другъ передъ другомъ больше. Лошади были дешевыя, за 3–5 рублей можно было купить лошадь. Въ Енисейскѣ и уѣздѣ считалось купцовъ 96 м. п. и 82 ж. п., мѣщанъ 2093 м. п. и 2604 ж. п. Изъ этого слѣдуетъ исключить перешедшихъ въ крестьяне мѣщанъ 75 м. п. и 79 ж. п.

Губернское правительство предписало градской думѣ обратить вниманіе согласно 167 ст. городоваго положенія на устроеніе города по плану. Штатную городовую команду воинскихъ чиновъ состовляли порутчикъ Бобылевъ, 1 старшій унтеръ офицеръ, 2 младшихъ и 27 рядовыхъ.

Каменная больница заложена и выведенъ фундаментъ. Штабъ лекарь Паскевичъ вышелъ уже по болѣзни въ отставку, его смѣнилъ штабъ

[1] Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній. Объ устройствѣ водянсообщ. въ Вост. Сиб. <…>

[2] Там же.

[3] Труды СПб. Отд. Им. Общ. сод. русс. торг. морех. СПб., 1883 <…> 1, с. 51.

лекарь Добрецкій, но послѣдній умеръ и врачебная управа оказалась въ критическомъ положеніи. Во всей Томской губерніи было два лекаря Яворскій въ Канскѣ и Бриль Краммеръ въ Томскѣ; послѣдній тоже просится въ отставку, тогда на всю губернію останется одинъ лекарь. Пришлось просить Паскевича принять на себя обязанность лекаря, хотя до прибытія вновь назначеннаго, если министерство кого назначитъ, Паскевичъ, хотя слабость здоровья и болѣзненные припадки мѣшаютъ ему принять эту обязанность, согласился, движимый по его словамъ усердіемъ къ отечеству, человѣколюбіемъ къ страждущимъ. Паскевичу назначено получать сверхъ пенсіи его 400 рубл. жалованія 600 р.[1]

Купецъ Хорошевъ устроилъ при Рождественской церкви богадѣльню[2]. Попытка устроить въ Туруханскѣ богадѣльно была неудачна. Василій Скорняковъ пожертвовалъ для нея домъ 6 саж. длины и 2 саж. Поперечнику — строеніе о двухъ избахъ съ сѣнями и чуланомъ; оконцы лѣтомъ закрывались бумагой, зимой вмѣсто стеколъ вставлялись льдины. Въ богадѣльнѣ не бывало ни однаго богадѣльщика и чрезъ семь лѣтъ домъ проданъ былъ съ торговъ[3].

Въ Туруханскомъ краѣ голодовка продолжалась: умерло съ голода до 40 человѣкъ. Тунгузъ Налчановъ убилъ и съѣлъ двухъ своихъ дочерей[4]. О количествѣ населенія въ Енисейскомъ уѣздѣ даетъ понятіе прилагаемая вѣдомость. Свѣдѣнія о населеніи Тасѣевской и Устьянской волостей не приведены здѣсь полностью: въ нихъ было 3480 чел. м. п. и 4229 ж. п. въ обѣихъ вмѣстѣ.

Тасѣевское коммисарство

Казачинская волость 1643 м. п. 1741 ж. п., въ томъ числѣ крестьянъ 1610 м. п. и 1701 ж. п., ясачныхъ нѣтъ.

Богучанское коммисарство

Богучанская волость 1483 м. п. и 1480 ж. п., въ томъ числѣ ясачныхъ 185 м. п. и 350 ж. п.

Кежемская волость 1326 м. п. и 1477 ж. п., въ томъ числѣ ясачныхъ 306 м. п. и 350 ж. п.

Еланское коммисарствзо

Еланская волость 1185 м. п. и 1239 ж. п.

Анциферовская волость 1470 м. п. и 1447 ж. п. въ числѣ ихъ ясачныхъ 306 муж. пол. и 301 ж. п.

---

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Мѣстн. лѣтопись. Рукопись <…>.

[3] Архивъ туруханскій <…>.

[4] Вагинъ <…> 1, с. 402.

Бѣльская волость 1110 м.п. и 1266 ж.п. Маклаковская волость 1469 м. п. и 1266 ж. п.[1]

1811

Томскимъ губернаторомъ назначенъ с. с. Марченко. Исправникомъ въ Енисейскѣ былъ Денисовъ, смѣнившій Рѣшетникова, уѣзднымъ судьей Гороховъ. Бургомистрами магистрата служили Иванъ Хорошихъ и Василій Дутовъ. Послѣдній не былъ примѣрнымъ образцовымъ служакой. Когда разъ стряпчій Поповъ зашелъ въ магистратъ, Дутова на засѣданіи не оказалось по случаю «подверженности къ пьянству».

По свѣдѣніямъ городничаго въ Енисейскѣ было всѣхъ жителей 2533 муж. пол. и 3207 жен. пол., а именно:

духовенства: архимандритъ 1, монаха 3, игуменія 1, монахинь 9, священниковъ, дьяконовъ и др.	52 м. п.	107 ж. п.
чиновниковъ служащихъ	23	21
канцелярских служителей	24	40
чиновниковъ отставныхъ	31	30
присяжныхъ	2	3
городских дворовыхъ людей	20	32
купцовъ	112	126
мѣщанъ	1703	2251
крестьянъ	282	292
солдатъ служащихъ	30	25
солдатъ отставныхъ	24	55
казаков служащихъ	112	106
казаков отставныхъ	33	64
разночинцевъ	85	55

По обывательской книгѣ градской думы въ этомъ году были купцы: Хорошихъ Матвѣй Федоровичъ, Иванъ Федоровичъ; Булановъ Иванъ Ильичъ; Поповы Александръ Ивановичъ, Иванъ Никифоровичъ, Калмаковы Степанъ Герасимовичъ, Дмитрій Дмитріевичъ, Степанъ Степановичъ, Бѣднягинъ Алексѣй Михайловичъ, Прутовыхъ Трофимъ Андреевичъ, Трескина Ирина Ивановна, Дементьяевы Григорій Ивановичъ, Дмитрій Дмитріевичъ, Федоръ Дмитріевичъ. Егоръ Степановичъ, Солдатовъ Гавріилъ Маркеловичъ, Ивановыхъ Иванъ Андреевичъ, Толстыхъ Захаръ

[1] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

Константиновичъ; Страшниковъ Козьма Ефимовичъ, Тугунщиковъ Василій Петровичъ, Волковъ Иванъ Павловичъ, Черноусовъ Моисей Львовичъ, Башуровы Григорій Петровичъ, Василій Петровичъ, Павелъ Петровичъ; Фунтосовъ Иванъ Николаевичъ, Дутовъ Василій Осиповичъ, Марамыгинъ Петръ Денисовичъ, Струнинъ Алексѣй Ивановичъ, Соколовъ Максимъ Григоріевичъ, Кувакинъ Степанъ Даниловичъ, Варашевичъ Иванъ Андреевичъ[1].

При раскдадкѣ земскихъ повинностей на слѣдующее трехлѣтіе наложено на купцевъ по 20 р. на душу, на мѣщанъ по 2 р. 30 к. и всего на купцовъ 1500 р. на мѣщанъ 7156 р. 30 к. При раскладкѣ имѣлись въ виду купцовъ 71, мѣщанъ 2981 душ. Крестьянъ внесено въ раскладку по енисейскому уѣзду 11974, дворовыхъ 34 и ясачныхъ 64; на нихъ наложено земскихъ повинностей 40711 р. 24 к. Крестьяне Анциферовской волости должны платить съ души по 1 рублю, прочихъ волостей по 3 р. 62 к. Изъ ясачныхъ платили по 1 р. 25 к., съ души тѣ, которые занимались хлѣбопашествомъ[2].

По свѣдінію земскаго суда хлѣба посѣяно 20941 четверт., родилось 76592 четверт. Мѣстнаго хлѣба для жителей уѣзда 38100 человѣкъ на продовольствіе не хватало; хлѣбъ приплавляли на платахъ и судахъ изъ Красноярскаго уѣзда. Хлѣбъ изъ Енисейска большею частію увозился въ Туруханскъ, а въ Енисейскѣ тогда цѣны возвышались непомѣрно.

При ледоходѣ вода поднималась на 11 аршинъ 3 вершка, низменная часть города была затоплена.

Съ 28 августа показалась комета съ хвостомъ къ востоку, а къ утренней зарѣ къ западу и была видима въ теченіи долгаго времени. Фундаментъ больницы сложенъ, но дальше дѣло не двигается, идетъ только переписка. Для успѣшнаго веденія прививанія оспы, въ Енисейскѣ учрежденъ комитетъ изъ городничаго, исправника, благочиннаго штабъ лекаря. Комитетъ старался, чтобы въ городѣ и уѣздѣ были обучены мальчики-ученики училищъ, окончившіе въ нихъ курсъ и выбранные крестьянами оспенные ученики, были обучены оспопрививанію. Градская дума сообщила, что мѣщанское сословіе избрало Ивана М. и Федора Колмогорова. Исправникъ сообщилъ комитету, что въ Тасѣевской волости желающихъ учиться оспопрививанію не оказалось; изъ Еланскаго коммисарства послали 3 мальчика для обученія[3].

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Андріевичъ. Сибирь въ 19 столѣтіи <…> 2, с. 32.

[3] Архивъ больничный <…>.

Въ Туруханскомъ краѣ разрѣшено поселенія съ пособіями отъ правительства для усиленія населенія зимовьевъ по р. Енисею и для перевозки почтъ и чиновниковъ[1]. Предположено переселить туда 360 человѣкъ женатыхъ, по 10 человѣкъ на 17 зимовьевъ до Туруханска и по 5 во вновь учрежденныя зимовья отъ Туруханска до р. Таза, а остальныхъ на зимовья отъ Туруханска до Толстаго Носа.

Переселялись изъ сосланныхъ въ Иркутскую губернію, кромѣ назначенныхъ въ каторгу. Переселенцамъ назначена ссуда на 17 зимовьевъ по 50 р., на прочихъ зимовьяхъ по 25 р. Сверхъ ссуды, расроченой на 15 лѣтъ, каждому поселенцу и его женѣ назначено выдавать безвозвратно 6 четверт. муки и пудъ соли. Поселенцы освобождались отъ уплаты повинностей на 6 лѣтъ и навсегда отъ рекрутства. Послѣдняя льгота распространена и на 240 старожиловъ края, жившихъ на Енисеѣ и Тазѣ. Поселенцамъ предоставлено исключительное право на ловлю рыбы и звѣрей въ мѣстахъ своего водворенія. На приведеніе въ исполненіе всей этой операціи переселенія ассигновано 22000 р.[2]

Наблюденіе за домоводствомъ поселенцевъ и сборомъ податей и исправностью почтовой гоньбы назначенъ смотритель поселеній Давыдовъ; онъ и принялъ 17 зимовій отъ туруханскаго земскаго суда[3].

Неженатымъ поселенцамъ по назначенію начальства давали въ жены ссыльныхъ женщинъ. Если добровольно они не соглашались вступить въ бракъ, ихъ сѣкли — мужчинъ и женщинъ, и бракъ всетаки устраивался[4].

Послѣдствія насильственныхъ браковъ были часто ужасныя: жены убивали мужей, а мужья женъ; были и такіе, что убивали собственныхъ дѣтей. Присылка людей началась съ слѣдующаго года[5].

Въ Туруханскѣ жилъ бывшій уѣздный стряпчій Пѣтуховъ. Онъ осмѣлился протестовать противъ незаконнаго рѣшенія уѣзднаго суда, постановленнаго въ угоду губернатору. Послѣдній выслалъ его, какъ вреднаго ябедника въ Тобольскъ. По настоянію Пестеля уголовная палата приговорила Пѣтухова къ лишенію честнаго имени и ссылкѣ. Пѣтуховъ сосланъ въ Туруханскъ, откуда ему удалось въ пакетѣ священника Вахрушева отправить всеподданѣйшую жалобу. Въ 1810 году объявлено Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы Пѣтухову не чинить никакихъ притѣсненій. Туруханскій исправникъ Якубовскій обозвалъ однажды Пѣтухова воромъ и оскорбилъ

[1] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. 2 <…>.
[2] Там же.
[3] Архивъ провіантскій <…>.
[4] Шашковъ <…> 1, с. 759.
[5] Третьяковъ <…> с. 119.

судью Вроблевскаго. Стряпчій Борисовъ донесъ о притѣсненіи Пѣтухову губернатору Марченко, но въ то же время полетѣли жалобы къ нему Якубовскаго на Пѣтухова и Борисова отъ Вроблевскаго на Якубовскаго. О туруханскихъ безпорядкахъ Пестель доложилъ Государю. Государь приказалъ сообщить ихъ государственному секретарю Сперанскому. Пестель послалъ Сперанскому записку, составленную изъ жалобъ, въ которой доказывалъ, что раздоры между туруханскими чиновниками достигли высочайшей степени; что Пѣтуховъ писалъ всѣмъ бумаги; что Пѣтуховъ сталъ «самовольствовать», получивъ распоряженіе о томъ, чтобъ его не притѣсняли. Пестель предписалъ Марченко содержать Пѣтухова до рѣшенія объ нем из дѣла въ Сенатѣ подъ строгимъ надзоромъ. Вроблевскій вызванъ въ Томскъ, Борисовъ уволенъ. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло Пѣтухова, положилъ освободить его отъ всѣхъ обвиненій, но по протесту оберъ прокурора дѣло перешло въ общее собраніе и Пѣтуховъ настоящемъ годѣ вызванъ въ Петербургъ для личныхъ объясненій. Еще долго Пестель преслѣдовалъ Пѣтухова, который въ концѣ концовъ сошелъ съ ума[1].

Въ Туруханскомъ уѣздѣ продолжалась голодовка. Тунгузъ Гилядъ убилъ съ голода свою жену и съѣлъ ее. Въ Илимпейской волости былъ голодъ отъ того, что туда назначено было доставить на этотъ годъ всего 80 пудовъ хлѣба, но и изъ нихъ 12 пудовъ утрачено дорогой[2].

Каменскій винокуренный заводъ казна сдала статскому совѣтнику Алнивцеву и казанскому купцу Лѣнивцеву на восемь лѣтъ, но чрезъ два года вслѣдствіи несостоятельности ихъ завода былъ отъ нихъ отобранъ[3].

1812

Томскимъ губернаторомъ назначенъ Илличевский[4].

Градскимъ головой избранъ купецъ Алексѣй Бѣднягинъ; членами магистрата бургомистры купцы Косьма Страшниковъ и Григорій Дементьевъ, ратманами Андреянъ Колмаковъ, Иванъ Варашевцевъ, Андрей Колмагоровъ и Алексѣй Спицынъ.

Городничій Савельевъ и штабъ лекарь Паскевичъ вдругъ сдѣлались злѣйшими врагами и другъ на друга посылали губернскому правительству жалобы.

---

[1] Вагинъ <…> 2, с. 23.
[2] Вагинъ <…> 2, с. 402.
[3] Пестовъ <…> 166.
[4] Архивъ Туруханскій <…>.

Паскевичъ писалъ: Архимандритъ Мельхиседекъ требовалъ, чтобы Паскевичъ освидѣтельствовалъ письмоводителя Духовнаго Правленія Бурыгина въ тяжкой болѣзни отъ чинимыхъ ему наказаній и въ отношеніи помраченнаго разсудка. По свидѣтельству Паскевича Бурыгинъ оказался больнымъ. Савельевъ имѣлъ неудовольствіе къ Бурыгину и мстилъ Паскевичу за признаніе его больнымъ, въ одномъ «благородномъ собраніи» онъ ругалъ его неприличными словами, назвалъ цирюльникомъ и велѣлъ брить ему бороду. Въ мартѣ городничій Савельевъ просилъ Паскевича освидѣтельствовать умершую крестьянскую вдову Бабикову, которую купецкій сынъ Егоръ Фунтосовъ, проѣзжая по улицѣ третьяго квартала, ударилъ неосторожно упряжью; свидѣтельство произвести въ присутствіи за частнаго пристава атамана Сапожникова и за стряпчаго секретаря уѣзднаго суда Осипова. Въ своей жалобѣ Паскевичъ указывалъ, что назначеніе имъ въ пристава атамана неправильно, потому что пристава выбирались обществомъ. Савельевъ обвиняетъ Паскевича: Бурыгинъ по многимъ на него жалобамъ учиненъ въ многихъ плутовствахъ, содержался сутки въ части, почему у него явилась злость къ городничему, а Паскевичъ не устыдился дать ему ложное свидѣтельство въ болѣзни, между тѣмъ онъ на слѣдующій же день послѣ свидѣтельства выѣхалъ въ Тобольскъ. Свидѣтельствовать тѣло Бабиковой Савельевъ послалъ атамана Сапожникова, потому что самъ долженъ былъ 2 ч. свидѣтельствовать казну и магазины. Паскевичъ свидѣтельства не дѣлалъ, а бранилъ только городничаго и ушелъ къ земскому исправнику, у котораго Савельевъ нашелъ его пьянымъ. Савельевъ доказывалъ, что Сапожниковъ утвержденъ частнымъ губернскимъ правительствомъ, Паскевичъ, вынувъ изъ кармана ланцеты, сталъ угрожать ими, тогда Савельевъ оставилъ его и ушелъ. О характерѣ Паскевича Савельевъ говоритъ, что онъ болтливъ, поноситъ всякаго, даже не щадя начальства.

Губернаторъ велѣлъ управѣ предписать Паскевичу, что несогласія «между двумя значительными особами» происходятъ изъ личности и «есть противность къ службѣ»; чтобы они исполняли свои обязанности и не занимались пустой перепиской[1].

[1] Архивъ больничный <…>.

Для заселенія Туруханскаго уѣзда на двухъ большихъ судахъ и столькихъ же баркахъ приплавлены поселенцы большею частью изъ Боготольскаго и Краснорѣченскаго заводовъ. Первый же годъ для новопоселенцевъ оказался несчастнымъ: они не успѣли выстроить жилищъ и приготовить достаточнаго количества корма для скота, поэтому скота лишились, и оставшійся въ живыхъ былъ съѣденъ. Три-четыре поселенца замерзли во время поѣздки на сосѣдніе станки[1].

Лошади покупались въ деревняхъ енисейскаго уѣзда, такъ велѣно ѣхать Паскевичу въ Погадаеву свидѣтельствовать лошадей, слѣдующихъ къ поселенческому смотрителю Давыдову[2].

Ясачные народы Сибири освобождены отъ платежа положенной на нихъ двухъ рублевой подати[3].

О количествѣ ясака, взимаемаго съ инородцевъ, видно изъ слѣдующихъ росписокъ. Въ 1809 году съ 12 тунгузовъ взято 34 соболя съ хвостами и лапами, 2 россомахи и 17 р. 64 к. деньгами. Въ 1811 г. съ 12 душъ тунгузовъ взято 33 соболя, 2 россомахи и 1 лисица, кромѣ того положеннаго сбора по 2 р. съ души. Въ 1813 г. съ 12 душъ елагуйскихъ тунгузовъ взято 34 соболя, 1 россомаха, 10 горносталей и 120 бѣлокъ[4].

Въ Туруханскѣ также учрежденъ коммитетъ для прививки предохранительной оспы. Лекарю Паскевичу велѣно послать туда самой дѣйствительнейшей матеріи въ двухъ парахъ стеколъ. Паскевичъ, снявъ оспенную матерію у дѣтей священника Вахрушева, при коммисарѣ поселенческомъ Давыдовѣ препроводилъ ее въ двухъ парахъ стеколъ въ туруханскій комитетъ, который проситъ распечатать при общемъ присутствіи Комитета и приказать ученику Михалеву, не теряя времени прививать[5].

1813

Савельевъ умеръ; обязанность городничаго исправлялъ коллежскій ассесоръ Гороховъ, а въ концѣ года городничимъ назначенъ Петровскій. Гороховъ былъ уѣзднымъ судьей.

Въ Енисейскѣ по свѣдѣніямъ городничаго считалось жителей:

Духовенства	57 муж. пол.	84 жен. пол.
Чиновниковъ служащих, ихъ жен, дѣтей	20	17
отставныхъ	17	16

[1] Третьяковъ <…> 119.

[2] Архивъ больничный <…>.

[3] Приклонскій <…> 95.

[4] Архивъ Енисейскаго музея <…>.

[5] Архивъ больничный <…>.

канцелярскихъ служителей	57 муж. пол.	84 жен. пол.
присяжныхъ	4	5
россiискихъ и сибирскихъ дворянъ	3	8
купцовъ	55	45
мѣщан	1900	2395
дворовыхъ людей	31	37
крестьянъ	310	320
солдатъ служащихъ	35	10
отставныхъ солдатъ	20	50
казаковъ служилыхъ	103	56
отставныхъ	31	62
монастырскихъ служекъ	29	30
разночинцевъ	87	65

По свѣдѣніямъ обывательской книги было купцовъ и мѣщанъ въ городѣ и уѣздѣ: купцовъ 81 мужс. пола, 80 жен. пола, всего 161, мѣщанъ 2884 мужс. пола, 3915 жен. пола, всего 6799.

Градскимъ головой продолжалъ служить Бѣднягинъ[1]. Онъ жилъ въ каменномъ своемъ домѣ[2]. По убѣжденію губернатора онъ отстраиваетъ каменную больницу: половина зданія уже выложена[3].

Въ 1817 году Бѣднягинъ былъ съ торговой цѣлью въ Красноярскѣ. По какому то недоразумѣнію товары его были взяты бургомистромъ Ильинымъ подъ секвестръ. Бѣднягинъ жаловался губернатору. На запросъ послѣдняго Ильинъ отвѣчалъ, что не вѣдаетъ, когда и кѣмъ сдѣлана опись товаровъ. Губернаторъ сдѣлалъ Ильину выговоръ за легкомысленое отношеніе къ служебнымъ обязанностямъ[4].

Туруханскій край правительство продолжаетъ заселять, но не смотря на казенное пособіе, надзоръ за домообзаводствомъ, выдачу переселенцамъ хлѣба по 2 пуда на взрослую душу и 1 пуда на мололѣтнюю, болѣе половины переселенцевъ умерло. Они не смогли перенести суровыхъ условій страны, всѣвозможныхъ лишеній и трудности: отбыванія подводной повинности, за неимѣніемъ лошадей и собакъ[5].

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Гдѣ въ 1908 г. аптека, но домъ былъ меньшихъ разм. <…>.
[3] Архивъ больничный <…>.
[4] Архивъ красноярск. думы <…>.
[5] Третьяковъ <…> 120.

Для поселенія выбирался народъ молодой и здоровый.

Магистратъ присудилъ енисейскихъ мѣщанъ Якова Колмогорова и Степана Кыштымова за поправку въ паспортѣ мѣсяца и года и Якова Тыжнова за отлучку въ округу безъ письменнаго вида на поселеніе въ Туруханскій край. Губернское правительство предписало, освидѣтельствовать ихъ, молодыхъ ли лѣтъ, здоровы ли они и способны ли къ поселенію въ краѣ[1].

Въ Туруханскомъ краѣ голодовка и страшная дороговизна жизненныхъ припасовъ. Сухари, сушеную рыбу отдавали за 5–6 песцовъ, т. е. до 30 р. за пудъ. Отъ Вяткина зимовья до р. Анабары каждую весну оказывался недостатокъ въ хлѣбѣ[2].

Красноярскій купецъ Терскихъ пожертвовалъ тысячу пудовъ хлѣба для безплатной роздачи инородцамъ Туруханскаго уѣзда и 1500 пудовъ сплавилъ на распродажу[3].

Хлѣбопашество въ Енисейскомъ уѣздѣ было еще очень слабо, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Волость	Крестьянъ (м. п. / ж. п.)	Рожь (посѣв/ урожай, четв.)	Ярица (посѣв/ урожай, четв.)	Пшеница (посѣв/ урожай, четв.)	Ячмень (посѣв/ урожай, четв.)	Овесъ (посѣв/ урожай, четв.)
Еланская	1153/1114	327/733	233/470	26/53	14/25	28/176
Бѣльская	1248/1448	776/1880	–	69/	–	105/позябъ
Анциферовская	1121/1128	450/1746	23/57	57/115	154/463	85/255
Маклаковская	1356/1339	359/777	34/69	75/150	21/64	290/871
Казачинская	2133/2663	Озимаго 3106, яроваго 1438, урожая озимаго, яроваго 11110 четверти				

Свѣдѣнія по Тасѣевской и Устьянской волости не приведены здѣсь, а по Богучанскому коммисарству не было доставлено[4].

Въ главномъ управленіи путей сообщенія разсматривался проектъ судоходства по Ангарѣ, при условіи провести въ Падунскомъ порогѣ каналъ по лѣвому берегу Ангары, но управленіе признало проэктъ преждевременнымъ въ виду незначительнаго числа проходившихъ по Ангарѣ судовъ[5].

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Вагинъ <…> 1, с. 404.
[3] Архивъ красноярской думы <…>.
[4] Архивъ больничный <…>.
[5] Щегловъ <…> с. 384.

1814

Земскимъ исправникомъ въ Енисейскъ назначенъ Генцъ; уѣзднымъ казначеемъ былъ Юровъ, человѣкъ больной и случалось, не могъ представить къ свидѣтельствованію двнежныхъ суммъ казначейства[1]. Не смотря на существованіе оспеннаго комитета въ Енисейскѣ, прививка оспы шла очень медленно въ уѣздѣ. По Еланскому комиссарству къ 1814 г. осталось непривитыхъ дѣтей 706; по Тасѣевскому къ 1815 г. 1112; по Богучанскому къ 1815 г. 549. Главной причиной непривитія оспы слѣдуетъ считать неимѣніе основной матеріи лекарскими учениками. Паскевичъ выставлялъ причиной не прививки во 2-ой половинѣ 1813 г. нежеланіе жителей и предразсудки, хотя онъ и убѣждалъ жителей пользоваться этимъ спасительнымъ средствомъ. За половину настоящаго года привито въ Енисейскѣ Паскевичемъ 5 дѣтямъ, у 3 принялась, у однаго не принялась, 1 умеръ. У учениковъ изъ 14 прививокъ принялось только 4, а 10 совершенно не принялись.

Въ Енисейскѣ было наводненіе, вода поднималась на 14 арш. 6 вершк. Городничій Петровскій совѣтуется съ лекаремъ Паскевичемъ, какія мѣры принять противъ сырости отъ наводненія и вредныхъ паровъ и запаховъ, какъ послѣдствія ея.

Въ Енисейскѣ по свѣдѣніям градской думы считалось купцовъ, объявившихъ капиталъ въ 1, 2 и 3-ю гильдію, считая въ томъ числѣ женъ, дѣтей, вдовъ и дѣвокъ 63 м. п. и 70 ж. п. всего 133 души. Мѣщанъ въ городѣ и уѣздѣ считалось душъ мужск. пола 2929 и женскаго 3916[2].

При раскладкѣ на земскія повинности на слѣдующее трехлѣтіе купцы должны платить по четверть процента съ рубля объявленнаго капитала, считая семью въ одномъ лицѣ, каждая остальная душа семьѣ должна платить въ 1-й гильдіи по 12 р., во 2-й по 8 р., въ 3-й по 6 р.

Енисейскіе мѣщане обложены по 1 р. 90 коп. съ души. Крестьяне Тасѣевской волости и Богучанскаго Коммисарства обложены по 2 р. 65 к. съ души, Анциферовской волости по 1 р., Бѣльской, Маклаковской и Еланской по 1 р. 20 к. На Туруханскомъ трактѣ добавленъ одинъ станокъ, на каждую станцію опредѣлено отпускать вмѣсто 50 р. 75 р., т. е. всего на 33 станціи 2475 р.[3]

[1] Какъ многіе чиновники того времени «отъ подгулокъ» <…>.

[2] Архивъ больничный <…>.

[3] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. <…> 2, с. 34.

Заселеніе края продолжалось. Изъ поселенцевъ до 200 чел. м. п. и 150 ж. п. имѣли домоводство[1], но большинство устроилось плохо и вымирало[2]. При ревизіи края Сперанскимъ положеніе переселенцевъ найдено очень бѣдственнымъ, долгъ за ними по водворенію достигъ тогда уже 9552 р. 46 к.[3] Поселенцы отправлялись въ край подъ конвоемъ енисейскихъ казаковъ[4].

Въ Туруханскомъ уѣздѣ свирѣпствовали болѣзни, особенно горячка, которыя въ связи съ недостаткомъ хлѣба повергали населеніе въ ужасное состояніе. Остяки, пораженные горячкой, голодные, умирая по дорогѣ, бѣжали съ звѣриныхъ промысловъ въ село Монастырское, гдѣ ихъ удалось спасти начальствомъ и частными людьми, но немногимъ удалось добраться до села. Жизненные припасы были дороги. Священникъ на р. Тазѣ продовалъ муку по 10 р. рубъ, въ Лебедевой пудъ муки стоилъ 12–15 рублей, на Подкаменой Тунгузкѣ 8 рублей. И это тогда, когда въ Енисейскѣ пудъ муки стоилъ 30–50 коп. Въ казенныхъ магазинахъ хлѣба заготовлялось мало, напр., въ Тазовскомъ магазинѣ, гдѣ жило 400 инородцевъ да нѣсколько нуждающихся русскихъ семей, заготовлялось 80–150 пудовъ. Вахтеры магазиновъ обвѣшивали и обсчитывали населеніе, желавшее воспользоваться казеннымъ хлѣбомъ. Трупы людей, умершихъ голодной смертью, валялись не только по тундрамъ, но и въ самомъ Туруханскѣ. Стряпчій туруханскій, сообщая объ этомъ городничему, приложилъ къ своей бумагѣ руку и голову человѣка, найденные имъ на улицѣ[5]. Въ 15 верстахъ отъ Денежкина умерла съ голоду семья остяковъ въ 5 человѣкъ[6]. Крещеный якутъ Наитановъ удавилъ своихъ дочерей, изрубилъ ихъ тѣла и, сваривъ, съѣлъ; при этомъ присутствовала крещеная якутка Сотникова съ дочерью. Наитановъ по наказаніи кнутомъ сосланъ въ каторжную работу на вѣчно. Мѣстному духовенству предписано, чтобы оно старалось кроткими и снисходительными поученіями внушать дикарямъ духъ христіанства[7].

1815

Въ Енисейскѣ большаго наводненія на было, вода поднималась на 4 арш. 10 съ половиной вершковъ меньше прошлаго года.

---

[1] Казанск. вѣстн. 1826, 18, с. 56.
[2] Третьяковъ <…> 120.
[3] Вагинъ <…> 1, с. 241.
[4] Архивъ провіантскій <…>.
[5] Шашковъ. Сочиненія <…> 2, с. 555.
[6] Вагинъ <…> 1, с. 618.
[7] Третьяковъ <…> 310.

Больница въ томъ же ветхомъ домѣ. Лекарь хлопочетъ объ устройствѣ бани для больныхъ, о чемъ городничій и предложилъ градской думѣ, но лекаря пугаетъ слабый надзоръ за колодниками. Губернаторъ Илличевскій предписалъ городничему Петровскому, чтобы онъ строго слѣдилъ за городскими караулами; чтобы жители имѣли въ ночное время на улицахъ, особенно отдаленныхъ, постоянный ночной караулъ изъ обывателей; чтобы частыми обходами или дозорами полицейскіе служители наблюдали за безопасностью въ городѣ. Въ назначеніи караула для больницы отказано. Больница влачила жалкое существованіе. Больныхъ принималось очень мало, напр. въ январѣ было на 1 число больныхъ колодниковъ и рабочихъ Каменскаго завода, енисейскаго тюремнаго острога колодниковъ, посылаемыхъ на поселеніе въ Туруханскій край, и разнаго званія людей 7, прибыло въ январѣ 15 (изъ нихъ 5 Каменскаго завода и 8 разнаго званія лицъ), выздоровѣло 15. Такое число больныхъ проходило съ небольшими измененіями цѣлый годъ. Аптека пополнялась на мѣстѣ травами, которыя собирались солдатами. Конечно ботаническія свѣдѣнія лекаря были очень слабы и потому въ Енисейскѣ собирались <…>.

Интересны цѣны на многіе медикаменты, которые приходилось покупать въ городѣ или на ярмаркѣ; вениціанская ярь 4 к. золотникъ, фунтъ квасцевъ 1 р. 20 к., миндаля сладкаго 2 р. 40 к., крахмала 60 к., свинаго сала 60 к., конопляннаго масла 55 к., винныхъ ягодъ 1 р. 20 к., воску 2 р. 40 к., рыбнаго клея 2 р., лавроваго листа 1 р. 20 к., ладана 2 р. 50 к., свинца 50 к., купороса синяго 1 р.; пудъ извести 25 к., пудъ меда 30 р., ведро смолы 80 к., ягоды мѣстныя ведро черной смородины 80 к., малины 1р. 10 к., черницы 1 р., клюквы 90 к., княженицы 2 р.; мыло у мыловаровъ черное по 70 к. фунтъ.

Прививка оспы подъ распоряженіемъ оспеннаго Комитета шла медленно. Со второй половины 1811 г. по 1 августа 1815 г. привито въ городѣ 325 дѣтямъ въ уѣздѣ 754, всего 1079 дѣтямъ, между тѣмъ по свѣдѣніямъ духовнаго правленія ежегодно рождалось дѣтей 666 муж. пол. и 655 жен. пол.

Въ Енисейскѣ получено извѣстіе, что внутренняя воинская стража будетъ измѣнена: отъ батальона, квартирующаго въ Томскѣ, откомандировывается рота въ Енисейскъ въ комплектномъ числѣ, какъ то: 12 унтеръ-офицеровъ, 3 музыканта, 180 рядовыхъ, нестроевыхъ 9, всего 204 человѣка[1].

Къ бѣдствіямъ туруханскаго уѣзда присоединился съ прошлаго года неуловъ звѣря; цѣны на пушнину возросли. Въ Туруханскѣ на ярмаркѣ проданы съ аукціона енисейскимъ купцамъ соболь по 16 р. 41 к., песецъ съ

[1] Архивъ больничный <…>.

лапами 7 р. 20 к., безъ лапъ 6 р. 50 к., лапы по 13 р. 76 к. сорочекъ, медвѣдна 15 р., бѣлка 66 съ половиной коп., горностай 71 коп.[1]

Исправникомъ въ Туруханскѣ былъ Бутыркинъ, городничимъ Саранчевъ[2], замѣненный Треншемъ. Положеніе продовольственной части по прежнему было самое беззаконное. Остяки не могли получить хлѣба у Тренша даже за деньги[3].

1816

Вмѣсто Петровскаго городничимъ назначенъ временно коллежскій асессоръ Головинъ, но вскорѣ назначенъ Осиповъ[4].

Въ сибирскихъ губерніяхъ учреждена стража внутренняя изъ гарнизонныхъ полковъ. Въ Енисейскѣ инвалидная команда учреждена въ двойномъ числѣ противъ штата 1811 года[5].

Квартирная Коммисія по требованію штабъ капитана Толмачева отвела для лазарета нижнихъ чиновъ домъ, но онъ оказался ветхимъ, а затѣмъ было предписано высшимъ начальствомъ принимать нижнихъ чиновъ на излеченіе въ городовую больницу, такъ какъ въ Енисейскѣ не было военнаго лазарета. Градскимъ головой былъ Хорошихъ, гласными Никита Кореневъ, Федоръ Дементьевъ, Петръ Кобычевъ и др.

Въ Енисейскѣ и въ уѣздѣ считалось:

Купцовъ 1, 2 и 3-ей гильдіи 28 муж. пол., женъ ихъ 25, дѣтей обоега пола 79, братьевъ, внуковъ и племянниковъ 12, сестеръ, племянницъ и братниныхъ женъ 34, мѣщанъ муж. пол. 1730, женъ ихъ 1694, у нихъ дѣтей и воспитанниковъ 2291 об. пол., сестеръ и вдовъ 603.

Населеніе Енисейска составляли:	муж. пол.	жен. пол. съ дѣтьми
духовенства архимандритъ		
2 монаха, 2 запрещенныхъ, игуменья,	51	54
5 стариц, 12 бѣлицъ, священники и др.		
штабъ и оберъ офицеровъ	16	10
отставные штабъ и оберъ офицеры	10	8
лекарь и лекарскіе ученики	3	1
сибирскіе дворяне	2	2

[1] Архивъ Туруханскій <…>.
[2] Там же.
[3] Вагинъ <…> 1.
[4] Архивъ больничный <…>.
[5] Андриевичъ. Сибирь въ 19 столѣтіи <…> 2, с. 109.

приказныхъ служащихъ и отставныхъ	21 м. п.	17 ж. п. с дѣтьми
воинскихъ чиновниковъ	9	2
воинс. чиновн. отставныхъ	2	2
купцовъ	81	89
мѣщанъ	2019	2569
тобольскаго гарнизоннаго полка:		
3 вокантн. рота	199	9
солдаты штатной городовой команды		
служащіе	30	11
отставные	18	11
Казаковъ служащихъ	145	86
отставныхъ	31	35
крестьянъ	149	168
почтальоновъ	3	2
монастырскихъ служителей	15	21
дворовыхъ людей	29	9
посельщиковъ	27	20
присяжныхъ	3	5
заплечный мастеръ	1	–

Всего 2866 м. п. и 3133 (включая сюда и дѣтей) ж. п.

Есть свѣдѣніе, что для присутственныхъ мѣстъ казна пріобрѣла отъ купца Попова домъ каменный за 19000 рублей[1].

Изъ Туруханскаго края идутъ по прежнему ужасныя свѣдѣнія о голодѣ и людоѣдствѣ. Ратуша въ Туруханскѣ проситъ заимообразно хлѣба изъ хлѣбозапаснаго магазина. Мѣщанскій староста Моравинъ указалъ 30 мѣщанъ, нуждавшихся въ хлѣбѣ. Въ городѣ негдѣ было заработать даже на хлѣбъ[2].

Неуловъ звѣря и рыбы привелъ остяковъ въ крайнюю нужду. Семья остяковъ въ Тазовскомъ участкѣ съѣла двухъ сыновей, когда ихъ съѣли, мать велѣла оставшемуся въ живыхъ сыну убить другаго, но тотъ отказался, тогда мать бросается на своего сына съ ножемъ, но сыновья зарубили ее топоромъ и тѣло ея съѣли.

[1] Мѣстная рукописная лѣтопись <…>.
[2] Архивъ туруханскій <…>.

Во всемъ, что они сдѣлали, они повинились и отдались добровольно въ руки властей.

Въ 300 верстахъ отъ Тазовской церкви отецъ и мать съѣли всѣхъ своихъ сыновей. Закованные въ кандалы остяки отосланы въ Туруханскій острогъ, гдѣ всѣ, кромѣ однаго, умерли[1]. Командиру сибирскаго корпуса Глазенапу Высочайше повелѣно удостовѣриться, не произошли ли эти случаи отъ недостатка продовольствія. Глазенапъ не рѣшился ѣхать въ далекій край, а командировалъ туда оберъ-аудитора Камаева. Послѣдній пріѣхалъ въ Туруханскъ инкогнито и убѣдился, что запасы хлѣба въ краѣ ничтожны; что хлѣбъ продовался крайнѣ дорого; что во всѣхъ частяхъ управленія краемъ были безпорядки; что убійство остяками своихъ дѣтей произведено съ голода, а умерли остяки въ острогѣ отъ ея дурнаго состоянія и небрежности начальства. Камаевъ сдѣлалъ о безпорядкахъ въ управленіи представленіе своему начальству, также представилъ и о пожертвованіи на народное продовольствіе, сдѣланномъ Скорняковымъ. Послѣднему пожалована золотая медаль[2].

Томскій губернаторъ въ противность мнѣнію Камаева приписывалъ случаи людоѣдства среди остяковъ тому, что они «удаляясь чрезмѣрно отъ запасовъ сихъ (казеннаго хлѣба) и не имѣя удачи въ промыслѣ звѣрей и рыбы, рѣшились по жестокости нрава и невѣрію на злодѣяніе, убѣждаясь при томъ своенравіемъ, что дѣти есть ихъ собственность, которою они могутъ располагать по своей волѣ[3].

Исправникъ Стыровъ уволенъ за то, что не донесъ своевременно объ убійствѣ остяками шести человѣкъ и о свѣденіи ихъ министру полиціи, сибирскому генералъ-губернатору и губернатору, какъ о важнѣйшемъ происшествіи[4].

1817

Бѣглые рабочіе Каменскаго винокуреннаго завода и Троицкаго солеварнаго продолжали то и дѣло наводить страхъ на беззащитное сельское населеніе. Поимка бѣглыхъ составляла одну изъ хлопотливыхъ обязанностей казаковъ[5].

---

[1] Шашковъ. Сочиненія <…> 2, с. 558.
[2] Вагинъ <…> 1, с. 39.
[3] Шашковъ. Указ. соч.
[4] Вагинъ <…> 1, с. 681.
[5] Архивъ мѣстной команды <…>.

Цѣлыя шайки разбойниковъ появились на Ангарѣ, учинили разбой въ деревнѣ Гольтявиной, розыски не привели ни къ чему, но поймана другая шайка бѣглыхъ. Енисейскіе казаки разосланы для поимки разбойниковъ на Ангару къ порогамъ Мурскому и др.[1]

Въ Туруханскѣ казаковъ было мало: въ городѣ за выбытіемъ въ нарядъ оставалось всего 16 человѣкъ. Требовалось еще 34 казака. Дозорщику Антонову предписано сдѣлать вызовъ казаковъ, желающихъ переселиться съ Абаканской границы въ Туруханскъ[2].

При раскладкѣ земскихъ сборовъ на слѣдующее трехлѣтіе купцы платили по 12 коп. съ рубля объявленнаго капитала, мѣщане по 3 р. съ души, крестьяне Еланской, Маклаковской и Анциферовской волости по 1 р. съ души, прочіе по 3 р. съ души. Жители Туруханскаго уѣзда отъ платежа земскихъ повинностей освобождены съ тѣмъ, чтобы они содержали почтовыя станціи въ краѣ съ установленнымъ добавкомъ въ пособіе на каждую станцію[3].

1818

На слѣдующее трехлѣтіе въ градскую думу избраны градской голова Дмитрій Дементьевъ, гласными Лаврентій Трокинъ, Илья и Николай Кореневы, Степанъ и Алексѣй Пасынковы и Алексѣй Кузминыхъ[4].

Дмитрій Дмитріевичъ Дементьевъ устроилъ въ Енисейскѣ богадѣльню. Сначала призрѣваемые въ ней содержались имъ и его наслѣдникомъ на свой счет, но въ 1846 году содержаніе богадѣльщиковъ приняло на себя градское общество. Въ пятидесятыхъ годахъ домъ богадѣльни пришелъ въ ветхость и дума перевела богадѣльню въ небольшой домикъ, принадлежавшій Троицкой церкви.

Домъ каменный для больницы почти готовъ, но еще нельзя перевести въ него больныхъ, такъ какъ нужно еще устроить перегородки, заплотъ, зимнія рамы и еще кое что[5].

Купецъ Толстопятовъ такъ и не могъ сдержать своего обещанія построить больницу, достроилъ ее Бѣднягинъ. Послѣднему была передана медаль, пожалованная Толстопятову[6].

---

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. <…> 2, с. 109.
[3] Указ. соч., с. 36.
[4] Архивъ больничный <…>.
[5] Там же.
[6] Вагинъ <…> 2, с. <?>

По опредѣленію Сената жалованіе медицинскому персоналу въ Енисейскѣ установлено въ слѣдующемъ размѣрѣ: уѣздному врачу 800 р., старшему лекарскому ученику 250 р., младшему и повивальной бабкѣ по 200 р. Лекаремъ былъ все тотъ же Паскевичъ, старшимъ лекарскимъ ученикомъ Крупицкій, вскорѣ уволенный, младшимъ <…>.

Въ магистратѣ бургомистрами служили Колмаковъ и Андрей Щепетильниковъ, ратманами Василій Скорняковъ, Иванъ Пасынковъ, Максимъ Соколовъ, Василій Борзецевъ и Башуровъ[1].

Енисейское малое народное училище преобразовано въ уѣздное согласно устава 1804 г. О намѣреніи преобразовать енисейское училище директоръ Томскихъ училищъ сообщилъ въ прошломъ году Совѣту Казанскаго университета, указавъ, что училище имѣло свой домъ и ежегодную къ штатной суммѣ прибавку 200 р. Министерство народнаго Просвѣщенія согласилось съ представленіемъ директора и ассигновало на ежегодное содержаніе енисейскаго уѣзднаго училища 1300 р. въ виде уже ранѣе ассигнованой суммы на малое народное училище[2].

Курсъ ученія въ уѣздномъ училищѣ былъ двухлѣтній. Во второмъ классѣ преподавали Законъ Божій, священную исторію, россійскую грамматику, математическую, россійскую и всеобщую географію, россійскую и древнюю всеобщую исторію, объ части арифметики и геометрію до планиметріи, чистописаніе и рисованіе[3].

Въ похвальныхъ листахъ объемъ пройденнаго предмета отмѣчался подробно, напр. всеобщая географія до Австраліи, всеобщая исторія до Октавія Августа[4]. Въ такомъ видѣ училище существовало до 1837 г. Въ послѣдніе годы его существованія смотрителемъ былъ Спассковъ, законоучителемъ Протоіерей Ушаковъ, учителемъ 2 класса и рисовальнаго искусства Буносиковъ[5]. Изъ уѣзднаго училища вышли многіе мѣстные дѣятели: купцы, чиновники, мѣщане.

Ветхая деревянная церковь на Абалацкомъ кладбищѣ сломана. Иконы изъ нея уже давно были перенесены въ каменную Входоіерусалимскую церковь, и она служила только притономъ для бродягъ. На мѣстѣ, гдѣ была эта церковь, построена каменная часовня. Первой гильдіи купецъ Хорошихъ приложилъ къ каменной Входоіерусалимской церкви каменную палатку для помѣщенія церковныхъ сторожей[6].

---

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Архивъ Минист. Народ. Просвѣщ. <…>№ 4319.

[3] Аттестатъ Н. Ф. Калашникова <…>.

[4] Похвальный листъ Н. Ф. Калашникова <…>.

[5] Похвальный листъ Д. Н. Ростовцева <…>.

[6] Архивъ Входоіерусалимской церкви <…>.

Громадный разливъ Енисея нанесъ большой вредъ Туруханскому краю. Губернаторъ Илличевскій командировалъ туда чиновника Максюкова для принятія предварительныхъ мѣръ на случай возобновленія такого наводненія въ слѣдующемъ году. Ему же поручена ревизія дѣлъ по взысканію недоимокъ, продовольствію и др.[1] Что сдѣлалъ Максюковъ неизвѣстно, но впослѣдствіи онъ былъ привлеченъ къ суду за непозволительныя денежные обороты съ инородцами и за злоупотребленія по сбору ясака[2].

Губернаторъ предписалъ купить оленей для казенной перевозки хлѣба на р. Тазъ и озеро Ессей. Исправникъ доносилъ о необходимости найти людей, знавшихъ туда дорогу, заготовить чумы, нарты и т. п. Крестьянинъ Копыловъ дѣлалъ для казны нарты по 7 рублей; у березовскихъ юраковъ куплены олени, 25 быковъ, 5 важенокъ, 9 телятъ, всего 39 звѣрей за 405 рублей; кромѣ того еще Стыровымъ куплены олени у разныхъ лицъ[3].

Въ Туруханскомъ уѣздѣ въ послѣдніе годы продажа вина воспрещена[4], но при отдачѣ питейнаго сбора на откупъ на 1819–1823 гг. продажа вина дозволена только въ самомъ городѣ Туруханскѣ. Плата за казенное вино оставлена прежняя — 2 р. 50 к. за ведро[5].

Въ прошломъ году правительство обратило вниманіе, что на Каменскомъ и др. винокуренныхъ заводахъ вслѣдствіи увеличеной выкурки вина рабочихъ оказывалось мало, потому что многіе изъ нихъ по болѣзни и старости не могли работать, работа же другихъ каторжниковъ становилась очень изнурительной. Предписано освидѣтельствовать рабочихъ и затѣм рѣшено пополнить составъ рабочихъ присылкой новыхъ[6].

Опасеніе за торговлю виномъ съ инородцами заставило администрацію принять мѣры и въ волостяхъ по Ангарѣ. Тамъ крестьяне села Пановскаго завели на р. Хатангѣ ухожья для промысла звѣрей, но начальство велѣло ихъ оставить чтобъ не завелась тамъ торговля виномъ[7].

По свѣдѣніямъ Богучанскаго коммисарства за іюнь прошлаго года въ селѣ Кежемскомъ останавливались для найма рабочихъ суда топорнаго дѣла, 4 съ казеннымъ свинцемъ длиной 9 саж., шириной 2 саж. и вышиной 12 четвертей, они поднимали всѣ вмѣстѣ 11462 п. 29 съ половиной фунтовъ или 3464 штыка свинца, на нихъ было 77 рабочихъ; они принадлежали Иркутскому купцу Сибирякову; 4 судна Третьякова, каждое

[1] Вагинъ <…> 1, с. 87.
[2] Там же, с. 649.
[3] Архивъ Туруханскій <…>.
[4] Свѣд. о питейныхъ сборахъ въ Россіи. СПб., 1860, 1, с. 211.
[5] Андріевичъ. Сибирь въ 19 ст. <…> 2, с. 212.
[6] Архивъ больничный <…>.
[7] Архивъ Богучанскій <…>.

съ грузомъ 5100 пуд. чая и др; два паузка Шигаева длиной 7 съ половиной саж., шириной 7 аршинъ и высотой 8 четвертей[1]. Въ настоящемъ году суда съ казеннымъ свинцемъ замерзли выше Мурскаго порога. По словамъ крестьянъ, сопровождавшихъ эти суда спасти ихъ отъ ледохода нельзя.

1819

Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ назначенъ вмѣсто отданнаго подъ судъ Пестеля тайный совѣтникъ Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій[2].

Сперанскій прибылъ въ Сибирь и въ началѣ августа изъ Красноярска проѣхалъ въ Енисейскъ.

Въ Енисейскомъ уѣздѣ царствовала патріархальная простота, даже языкъ отдавалъ древностію. На путниковъ выходили смотрѣть какъ на чудо[3].

Патріархальную простоту нашелъ Сперанскій и въ городѣ. Въ немъ жили старожилы, большей частью потомки древнихъ казаковъ; нравы отмѣнно чистые и простые; въ теченіи 10 лѣтъ въ уѣздномъ судѣ не было ни однаго подсудимаго изъ всѣхъ обывателей уѣзда, нѣтъ другихъ дѣлъ, кромѣ какъ о бѣглыхъ съ двухъ казенныхъ заводовъ – винокуреннаго и солеварнаго[4]. Положеніе Енисейска на плоской равнинѣ не выгодное. Рыбы мало. «Многіе изъ мѣщанъ питаются зѣмледѣліемъ, которое здѣсь еще обильно. Внутренность города состоитъ изъ неправильныхъ улицъ и ветхихъ деревянныхъ строеній, хотя кирпичъ весьма дешевъ». Судоходство по Енисею не приноситъ жителямъ пользы, потому что суда проходятъ мимо и разгружаются миновавъ село УстьКемское, откуда отправляются выгруженные товары волокомъ на Маковскую пристань. «Ярмарка (въ Енисейскѣ) ничтожная, или лучше сказать ея нынѣ и нѣтъ»[5].

При посѣщеніи больницы Сперанскій приказалъ сдѣлать въ каменномъ зданіи нѣкоторыя исправленія и затѣмъ перевести въ новое зданіе больныхъ. Градская дума вычислила, что на устройство кухни, амбара, заведеніе разныхъ вещей нужно 4743р. Такихъ средствъ дума дать не могла, а градской голова не могъ собрать пожертвованій болѣе 580 рублей. Приказъ нашелъ возможнымъ на первое время завести только самое необходимое[6].

---

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Приклонскій <…> 99.
[3] Вагинъ <…> 1, с. 48.
[4] Корфъ. Жизнь графа Сперанскаго. СПб., 1861, с. 199.
[5] Вагинъ <…> 1, с. 48.
[6] Архивъ больничный <…>.

Дума продовала порохъ по полной цѣнѣ. Сперанскій разрѣшилъ думѣ изъ вырученной за порохъ суммы 500 рублей употребить на отстройку больницы, а на будущее время суммы, вырученныя отъ продажи пороха, зачислить въ городской доходъ[1].

Енисейскій купецъ Хорошевъ представилъ Сперанскому вексель московскаго купца Саплина съ тѣмъ, чтобы половина денегъ, слѣдующихъ по нему, была употреблена на больницу. Въ слѣдующемъ году Сперанскій писалъ Хорошеву, что Саплинъ по векселю 4502 р. уплатилъ, часть денегъ пошла на больницу; что касается до «рекамбіи и за неустойку процентовъ», Сперанскій оставилъ безъ взысканія, надѣясь на добродушіе Матвѣя Федоровича[2].

Енисейскъ вообще произвелъ на Сперанскаго хорошее впечатлѣніе и онъ, есть свѣдѣніе, предлагалъ обществу сдѣлать его губернскимъ, но общество просило освободить его отъ такой милости: оно боялось, что съ преобразованіемъ Енисейска въ губернскій городъ потребуется отъ общества много квартиръ для присутственныхъ мѣстъ[3].

Сперанскій присутствовалъ на освященіи Входоіерусалимской церкви. Онъ пришелъ въ церковь съ первымъ благовѣстомъ, не заставъ тамъ никого изъ духовенства. Архимандритъ, узнавъ объ этомъ, былъ очень удивленъ и вѣроятно испуганъ[4].

Для ревизіи Туруханскаго края Сперанскій командировалъ енисейскаго городничаго Осипова, ему поручилъ обратить главное вниманіе на продовольственную часть и водвореніе поселенцевъ.

Осиповъ былъ человѣкъ не молодой, безъ дальняго образованія, но съ практическимъ умомъ, добросовѣстный и исполнительный. По жалобамъ, дошедшимъ до Сперанскаго, послѣдній уволилъ Стырова и чиновника Максюкова. Земскимъ исправникомъ назначенъ Корсаковъ, уѣзднымъ стряпчимъ Стыжновъ[5].

10 августа Сперанскій выѣхалъ изъ Енисейска, а 21 августа отправился въ Туруханскій край Осиповъ. 12 августа въ исправленіе должности енисейскаго городничаго вступилъ уѣздный судья Кунгуровъ. Хотя Сперанскій и указывалъ, что въ уѣздномъ судѣ не было дѣлъ объ обывателяхъ, но купцы и мѣщане за проступки и по гражданскимъ дѣламъ судились въ городовомъ магистратѣ. Для нынѣшняго года укажемъ нѣсколько дѣлъ обывателей.

---

[1] Вагинъ <…> 1, с. 401.

[2] Там же, с. 538.

[3] Записки Калашникова <…>.

[4] Енис. епарх. вѣдом. 1901 <…> с. 319.

[5] Вагинъ <…> 1, с. 87, 629.

Мѣщанинъ Простоквашинъ судился за кражу бѣлки у купца Мокея Черноусова на 225 р.; мѣщанинъ Веретновъ за поврежденіе кулакомъ носа у мѣщанина Константина Попова; Черкатскій за посѣченіе руки топоромъ у мѣщанина Козырева; Ермолаевъ за нанесеніе раны въ голову Ивану Патюкову; судился мѣщанинъ Скурихинъ и др.[1]

Осиповъ 5 октября сообщалъ уже Сперанскому, что большая часть туруханскихъ чиновниковъ ведетъ жизнь не трезвую и о дѣлахъ не мало не пекутся не смотря на всѣ свои полномочія. Осиповъ долго не могъ получить отвѣтовъ на свои требованія. Осиповъ получилъ письмо отъ жены губернатора Илличевскаго, въ которомъ она проситъ о пощадѣ: очевидно Илличевскій боялся ревизіи. Осиповъ, сообщая объ томъ Сперанскому, пишетъ: «Со стороны моей, сколько могу, открыта будетъ истина, а клеветы и лжи не будетъ мѣста». Въ хлѣбозапасномъ магазинѣ въ Туруханскѣ открыто много злоупотребленій; въ земскамъ судѣ многія важныя дѣла, напр. объ умершихъ съ голоду, объ употребленіи въ пищу инородцами своихъ родовичей и др. уничтожены или прекращены безъ всякаго разслѣдованія. Осиповъ далъ имъ законное движеніе. Состояніе поселеній вѣдѣнія смотрителя поселенческаго Давыдова найдено Осиповымъ очень плохимъ, большая часть поселенцевъ находилась въ бѣдственномъ положеніи. Осиповъ заботился о доставкѣ хлѣба въ будущемъ годѣ на болѣе выгодныхъ и менѣе обременительныхъ для жителей условіяхъ[2]. Еще раньше Илличевскій, желая изслѣдовать сообщеніе р. Енисея съ р. Тазомъ, поручилъ смотрителю Давыдову съ уѣзднымъ землемѣромъ Берестовымъ изслѣдовать путь по р. Елогую. 30 іюня прошлаго года они отправялись по Елогую. Проплывъ 316 верстъ, они раздѣлились, Берестовъ поплылъ по р. Колѣ, Давыдовъ по Безъимянной, Берестовъ чрезъ 160 верстъ встрѣтилъ остяковъ, которые сказали ему, что на Тазъ этимъ путемъ пробраться нельзя; Давыдовъ по совѣту остяковъ спустился до р. Коксы и поднявшись до вершины ея убѣдился, что сообщеніе съ Тазомъ невозможно. Въ настоящемъ году Давыдовъ и Берестовъ изслѣдовали р. Пакулиху; въ экспедиціи кромѣ ихъ были 3 казака, 5 поселенцевъ, остякъ. Достигнувъ верховья р. Пакулихи и озера Нюнюлто, они переправились чрезъ него, волокомъ въ 2 версты перетащили лодки въ озеро Некельтокъ, изъ него поплыли по рѣчкѣ того же

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Вагинъ <…> 1, с. 610.

имени и 23 іюня достигли р. Таза, проплывъ отъ Енисея всего 450 верстъ[1]. Проэктъ Илличевскаго не имѣлъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Торговля въ краѣ виномъ также обратила вниманіе Осипова. Енисейскіе торговцы подъ предлогомъ употребленія вина для себя и рабочихъ, привозили вино и французскую водку и спаивали инородцевъ. Осиповъ предлагалъ учредить въ Туруханскѣ заставу для удержанія провоза вина съ условіемъ, чтобы люди для сей службы были назначены честнаго поведенія[2]. Трудно было бороться съ спаиваніемъ инородцевъ, когда пьянство было распространено и въ русскомъ населеніи, начиная съ чиновниковъ. Откупъ вездѣ раставлялъ свои сѣти. Купецъ Борзецевъ послалъ на Ангару приказчика Терентьева съ товарами и 4000 р. денегъ. Терентьевъ пропивалъ все, что ему довѣряли, пока магистратъ по просьбѣ Борзецева не сообщилъ коммисару отобрать все у Терентьева и самаго выслать въ Енисейскъ[3].

Крестьяне д. Паншинской, узнавъ, что коммиссіонеръ Андреевъ проситъ начальство объ уничтоженіи въ деревнѣ выставки, не соглашались на это и скромно заявили, что имъ неудобно, если вино будетъ продоваться за 40 верстъ, особенно во время «болѣзненнаго припадка», такъ какъ вино употреблялось ими съ издревлѣ въ видѣ лекарства[4].

Повѣреннымъ откупщика князя Голицына былъ Логиновъ.

1820

Санитарное состояніе Енисейска было плачевное. Напр. скотобойни были въ домахъ, внутри города. Губернаторъ предписывалъ сломать домовыя скотобойни и перенести ихъ ниже города. Въ Енисейскѣ убивалось до восми сотъ и болѣе скотинъ. Мясники устроили скотобойни возлѣ города надъ р. Енисеемъ при мясныхъ лавкахъ. Мѣстная администрація постановила и эти бойни сломать[5].

Бургомистрами магистрата были Щепетильниковъ и утвержденный губернаторомъ въ настоящемъ году изъ ратмановъ Василій Борзецевъ, вмѣсто него избранъ и утвержденъ ратманомъ Семенъ Скорняковъ. Архимандритомъ Спасскаго монастыря назначенъ Ксенофонтъ, болѣе 10 лѣтъ онъ былъ смотрителемъ сначало приходскаго, затѣмъ приходскаго и уѣзднаго духовныхъ училищъ[6].

---

[1] Записки Сибирск. Отд. И. Русск. Геогр. Общ. СПб., 1857, кн. 4, с. 109.
[2] Вагинъ <…> 1, с. 613.
[3] Архивъ Богучанскій <…>.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Архивъ больничный <…>.

Въ настоящемъ году открыто въ монастырѣ духовное приходское училище. Тобольская консисторія на устройство училища выслала всего 45 р. ассигн., помѣщенія въ монастырѣ готоваго не было, трудно было найти и учителей. Ксенофонтъ на собранныя имъ средства отремонтировалъ деревянный монастырскій домъ. Смотрителемъ училища назначенъ о. Ксенофонтъ, учителями Иванъ Розановъ, окончившій семинарію, – въ первый классъ, а Василій Климовскій – во второй. Жалованіе получали смотритель 58 р. 33 съ четвертью коп., учитель 1 класса 41 р. 66 съ половиной коп., 2 класса 50 р. въ треть года, но въ концѣ года по новымъ штатамъ жалованіе увеличено почти вдвое. Въ первый классъ поступили 15, во 2-й 10 мальчиковъ. 1 октября въ присутствіи 37 лицъ дворянства и купечества училище открыто. Архимандритъ Ксенофонтъ былъ преданъ учебному дѣлу, зналъ задачи школы того времени, но родители неохотно отдавали въ училище своихъ дѣтей и старались избавиться отъ него разными способами[1].

Въ Енисейскѣ большое наводненіе: двѣ трети города было затоплено. Наводненіе отъ разлива Енисея 19 мая причинило не мало вреда и расположеннымъ по Енисею селеніямъ въ Маклаковской волости. Въ с. Устьтунгузскомъ унесло 451 копн. сѣна, въ Родюковкѣ унесло хлѣвъ, сломало избу, унесъ лѣсъ, приготовленный для постройки, всего убытка на 340 р. 75 к. Въ Чикиневой убытка на 265 р.; въ Савиной затопило посѣвы хлѣба. Всего въ Маклаковской волости причинено убытка отъ гибели хлѣбныхъ посѣвовъ 242 р., скота 112, сѣна 170 р., строеній 570 р. Кромѣ того погибло поскотинныхъ жердей, лѣсу мостоваго и проч. на 806 р.[2]

На Ангару въ тѣ мѣста, гдѣ торговали енисейскіе купцы, стали пріѣзжать съ торгомъ иркутскіе купцы. Енисейцы, стремившівся къ монополіи, сочли это посягательствомъ на ихъ собственность. Купцы Толстыхъ, Черноусовъ, Хорошевъ и Страшниковъ просили богучанскаго коммисара воспретить иногороднимъ купцамъ торговать въ Кежемскомъ краѣ, ссылаясь на то, что они мѣшаютъ енисейскимъ купцамъ получать долги съ мѣстнаго населенія, которое они снабжаютъ значительнымъ количествомъ товаровъ[3].

Енисейский и туруханскій уѣзды снабжались солью изъ казеннаго солевареннаго Троицкаго завода. Соль продавалась изъ соленыхъ магазиновъ и стоекъ.

---

[1] Успенскій. Енис. Духовн. училище <…> Кр., 1885.

[2] Архивъ Маклаковскій <…>.

[3] Архивъ Богучанскій <…>.

Въ стойкахъ соль продавалась съ отвѣтственностью за храненіе, усыпку и утечку, поэтому крестьяне часто просили о закрытіи у нихъ стойки. Въ учрежденную стойку въ с. Кежемскомъ назначено было на 1819 г. перевести изъ Коропчанской 2000 п. соли. Крестьяне считали это количество излишнимъ и на нынѣшній годъ просятъ принять только 1000 пудовъ: многіе крестьяне покупаютъ соль у частныхъ люд. дешевлѣ 2 р. Сначала они просили даже стойку закрыть, но затѣмъ согласились ее имѣть при условіи покупать соль самимъ на заводѣ. До учрежденія стойки соль въ Кежемскомъ доходила до 5 р. пудъ.[1]

Сперанскій призналъ возможнымъ сократить число стоекъ и разрѣшилъ покупать соль всѣмъ желающимъ изъ мѣста казенной продажи безъ всякаго стѣсненія[2].

Каменскій винокуренный заводъ, на которомъ работало до 600 человѣкъ, въ т. ч. ссыльнокаторжныхъ, имѣлъ видъ значительнаго уѣзднаго городка[3]. Въ немъ были заводская контора, острогъ, жила инвалидная команда подъ управленіемъ прапорщика Хомякова, къ числу администраціи принадлежали приставъ первый и приставъ второй. Настоящей больницы въ заводѣ не было, больные помѣщались въ казармѣ для рабочихъ, въ малой и тѣсной комнатѣ. Многіе больные отправлялись въ енисейскую больницу. Для продовольствія тамъ, они привозили свой хлѣбъ по одному пуду на человѣка въ мѣсяцъ[4].

На заводѣ выкуривалось 56000 ведеръ въ годъ[5].

Вино съ этого завода доставлялось въ Иркутскую губернію, гдѣ вино стоило 2 р. 76 к., а привезенное съ Каменскаго завода съ доставкой туда обходилось въ 2 р. 27 к.[6]

Осиповъ въ Туруханскомъ уѣздѣ на каждомъ шагу открывалъ злоупотребленія чиновниковъ. Исправникъ Бутыркинъ заводилъ торговлю съ инородцами и въ Вершиненскомъ имѣлъ приказчика; казначей Дудинъ продавалъ изъ поступавшихъ къ нему ясаковъ шкурки и излишнія деньги употреблялъ въ свою пользу, перемѣнялъ въ книгѣ, выданной земскимъ судомъ казаку Сидѣльникову листы, воспользовавшись деньгами и 34 оленьими равдугами. Нынѣшний исправникъ Корсаковъ колотилъ всѣхъ, кто ему попадется и сажалъ подъ стражу въ самое страдное время[7].

---

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Вагинъ <…> 1, с. 408.
[3] Пестовъ <…> 166.
[4] Архивъ больничный <…>.
[5] Пестовъ <…> 166.
[6] Вагинъ <…> 1, с. 455.
[7] Вагинъ <…> 1, с. 614.

Осиповъ просилъ жителей объявить, не состоитъ ли кто долженъ Дудину, Максюкову, Мингалеву; чтобы никто имъ денегъ на руки не передавалъ, а передавалъ бы ихъ городничему[1].

Предвидя голодовку, Осиповъ старался улучшить доставку хлѣба въ край и привлекалъ къ содѣйствію надежныхъ лицъ. Крестьянинъ Латпуковъ взялся доставить безплатно 250 пуд. казеннаго хлѣба на Хету и Хатангу; Ильинъ на р. Тазъ отъ рч. Блудной 500 пудовъ въ теченіи 10 лѣтъ[2].

Енисейскіе мѣщане Фунтосовы взялись сплавить въ магазины ниже Туруханска хлѣбъ по 85 к. всего 14000 пуд. Эта цѣна съ наложеніемъ одной восьмой прибыли, 95 съ половиной коп. была для того края неслыханно дешевая. Енисейскій градской голова Дементьевъ и красноярскій купецъ Поповъ порядились доставить въ Туруханскій край 25000 пудовъ муки: 15000 п. въ Туруханскъ, 10000 п. въ Инбатскъ по 70 к. пудъ, причемъ Дементьевъ пожертвовалъ 1000 мѣшковъ[3].

Сперанскій ввиду болѣзни Осипова разрѣшилъ ему выѣхать въ Енисейскъ и оттуда представить ему всѣ дѣла. 21 октября Осиповъ изъ Енисейска представилъ на утвержденіе Сперанскому контрактъ съ Фунтосовымъ, довольный, что инородцы будутъ имѣть муку по 95 съ половиной коп., тогда какъ имъ давалось за песца, стоившаго 3 р. 40 к. одинъ пудъ муки.

Илличевскій, недовольный распоряженіями Осипова, доказывалъ, что подрядъ Фунтосовыхъ доставить хлѣбъ ниже Туруханска не позже іюня не выполнимъ[4]. Сперанскій всѣ мѣры, направленныя Осиповымъ къ доставкѣ хлѣба въ низовье Енисея, находилъ основательными и старался представить къ наградѣ лицъ, помогавшихъ трудомъ или пожертвованіемъ[5].

Цѣны на припасы въ этомъ году были въ Маковской волости: мука ржаная 65 к., пшеничная 1 р. 10 к., овесъ 65 к.[6]

1821

Каменная больница выстроена наконецъ, но штабъ лекарю Паскевичу, теперь коллежскому совѣтнику съ орденомъ Владимира 4 ст., не долго пришлось въ ней работать – въ слѣдующемъ году его смѣнилъ штабъ лекарь Фоссе. Уѣздъ былъ безъ лекаря: старику Паскевичу трудно было ѣздить по уѣзду, да и въ Енисейскѣ было много дѣла. Въ прошломъ году въ деревнѣ Балтуриной появилась эпидемія горячки. Губернаторъ предписалъ

[1] Архивъ Туруханскій <…>.
[2] Вагинъ <…> 1, с. 614.
[3] Архивъ Туруханскій <…>.
[4] Там же.
[5] Вагинъ <…> 1, с. 407.
[6] Архивъ Маклаковскій <…>.

коммисару, чтобы онъ до пріѣзда лекаря занялся на мѣстѣ узнаніемъ свойства этой болѣзни и изысканіемъ средствъ къ прекращенію ея, руководствуясь познаніями по медицинской части, коей занимался бывъ на службѣ по медицинской части. Паскевичъ на предложеніе исправника Генца отказался ѣхать въ Балтурину, но за то коммисаръ рапортомъ губернатору донесъ, что онъ нашелъ произростающій тамъ анровый корень и корень дичильный, которые смѣшивалъ и приготовлялъ изъ смѣси микстуру умѣренной крѣпости. Отъ этой микстуры больные горячкой выздоравливали[1].

Городничій Осиповъ представилъ Сперанскому отчеты по ревизіи Туруханскаго уѣзда. Сперанскій остался ими очень доволенъ и благодарилъ Осипова. 28 іюля въ Петербургѣ учрежденъ Сибирскій Комитетъ для разсмотрѣнія отчета, представленнаго Сперанскимъ по обозреніи сибирскихъ губерній[2].

Лица, обвинявшіеся въ злоупотребленіяхъ, были раздѣлены на разряды. Изъ чиновниковъ Туруханскаго уѣзда обвинялись по третьему разряду въ лихоимствѣ и злоупотребленіяхъ (подозрѣніе, падающіе на нихъ, имѣетъ великую степень вѣроятности и потому комитетъ полагалъ не допускать ихъ впредь ни къ какимъ должностямъ) бывшій исправникъ Бутыркинъ, чиновникъ Максюковъ; по 4 разряду въ разныхъ денежныхъ оборотахъ съ подчиненными ихъ управленію людьми исправникъ Стыровъ; по 5 разряду подозрѣваемые въ злоупотребленіяхъ, хотя приводимыя доказательства слабы, смотритель поселенія Давыдовъ, бывшій городничій Треммъ, Саранчевъ, исправники Дмитренко, Якубовскій, дворянскій засѣдатель Мингалевъ, казаки, вахтеры; по 6 разряду въ упущеніяхъ по должности засѣдатели уѣзднаго суда Леонтьевъ, Козловъ и др. исп. дол. стряпчаго Мельниковъ; по 7 разряду прикосновенные къ слѣдствію, жалобы на которыхъ ничѣмъ не доказаны, бывшій казначей Сапожниковъ, коммисаръ Комлевскій; по 10 разряду учавствовавшіе въ разныхъ злоупотребленіяхъ чиновниковъ мѣщанинъ Шарыповъ, купецъ Скорняковъ[3].

Ревизія, не смотря на всю строгость ея, не прекратила безпорядковъ въ уѣздѣ, да и трудно было найти чиновниковъ въ такой отдаленный край. Исправника Корсакова, не смотря на отзывъ Осипова, о

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Приклонскій <…> 103.
[3] Вагинъ <…> 1, с. 647, 91.

немъ, какъ о безпечномъ и грубомъ чиновникѣ, держали на службѣ цѣлый годъ; казначея Дудина, размотавшаго казенное имущество допустили къ должности, пока не узналъ Сперанскій и не велѣлъ его уволить[1].

Смотритель хлѣбозапаснаго магазина Сапожниковъ боялся въ виду безпорядочнаго веденія дѣла принимать дѣла магазина отъ городничаго Никитина, пока губернаторъ не предписалъ ему, что для устраненія безпорядковъ онъ и назначенъ[2].

Соляной приставъ Мельниковъ пьянствовалъ и городничому приходилось сдавать въ казначейство деньги, вырученные за соль. Вмѣсто него назначенъ Никитинъ. Послѣдній получилъ прогоновъ изъ Томска до Туруханска на три лошади, по случаю распутицы по 5 к. на версту, а всего за 1951 версту 292 р. 65 к.

Въ Туруханской ратушѣ ворочалъ дѣлами Бухряковъ при бургомистрѣ Скорняковѣ и ратманахъ Суворовѣ и Поповѣ; онъ былъ и письмоводителемъ ратуши и словеснымъ судьей и нотаріусомъ. Новый составъ ратуши отнялъ отъ Бухрякова обязанности судьи и нотаріуса, возложивъ ихъ на члена ратуши Косолапова; кромѣ того, въ виду того, что Бухряковъ взялъ общественныя деньги и не возвратилъ, ратуша объявила его банкротомъ. Бухряковъ плохо зналъ канцелярскіе порядки, отчетность была имъ страшно запутана, ратуша приглашаетъ письмоводителемъ Ивана Щукина, но Бухряковъ не уходитъ, грубитъ въ присутствіи и выписываетъ даже себѣ жалованіе. Ратуша проситъ городничаго помочь ей устроить свои дѣла, да и губернаторъ предписываетъ городничему водворить въ ратушѣ порядокъ[3].

Лейтенантъ, а впослѣдствіи графъ Литке въ 1821–24 годахъ совершалъ плаваніе по Ледовитому океану для описанія Новой земли и Лопландскаго берега. При попыткахъ проникнуть къ сѣверу между Новой Землей и Шпицбергеномъ и на востокъ отъ о. Вайгача Литке встрѣчалъ сплошные льды, препятствовавшіе плаванію[4]. Мнѣніе, вынесенное изъ своихъ путешествій Литке, что Карское море не удобно для плаванія по причинѣ сплошнаго льда, останавливало долгое время стремленія русскихъ къ плаванію Карскимъ моремъ въ устья сибирскихъ рѣкъ[5].

---

[1] Вагинъ <…> 1, с. 647, 91.
[2] Архивъ Туруханскій <…>.
[3] Там же.
[4] Литке. Четырехкратное путешествіе въ Сѣв. Ледовит. Океанъ. СПб., 1828 <…>.
[5] Студитскій <…> 1, с. 22; Приклонскій <…> 104.

1822

Высочайшимъ указомъ 26 января Сибирь раздѣлена на Восточную и Западную съ подчиненіемъ каждой генералъ-губернатору. Мѣстопребываніемъ генералъ-губернатора назначенъ въ Восточной Сибири г. Иркутскъ. Генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири назначенъ тайный совѣтникъ Лавинскій[1]. Въ Восточной Сибири сверхъ губерніи Иркутской и области Якутской учреждена Енисейская губернія изъ частей Иркутской и Томской губерній[2].

Енисейская губернія раздѣлена на 5 округовъ. Изъ нихъ Енисейскій округъ состоитъ изъ волостей Яланской, Казачинской, Бѣльской, Маклаковской, Анциферовской и двухъ отдѣленій Богучанскаго и Туруханскаго (бывшаго Туруханскаго уѣзда).

Для управленія сибирскими губерніями 22 іюля издано особое Учрежденіе. По новому учрежденію управленіе раздѣляется на главное, губернское, окружное и городское, сельское и инородческое. Въ Иркутскѣ учреждено главное управленіе; въ губернскомъ городѣ Красноярскѣ введено общее губернское управленіе; губернскій совѣтъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, губернское правленіе, казенная палата, губернскій судъ. Окружные управленія въ многолюдныхъ округахъ полагаются общія и частныя, въ округахъ среднихъ только частные. Енисейскъ признанъ многолюднымъ городомъ, а округъ его многолюднымъ округомъ, поэтому въ Енисейскѣ введено общее и частное управленіе. Общее окружное управленіе составляютъ окружный начальникъ и окружный совѣтъ изъ городничаго, окружнаго судьи, исправника, казначея, стряпчаго, градскаго головы. Кромѣ общаго управленія въ Енисейскѣ учреждено и частное управленіе, окружный судъ, земскій судъ, казначейство. Въ Енисейскѣ, какъ многолюдномъ городѣ, введено полное городовое управленіе, т. е. городничій и пристава[3].

Первымъ енисейскимъ губернаторомъ былъ статскій совѣтнікъ Степановъ, прибывшій въ губернію въ мартѣ слѣдующаго года[4].

Окружнымъ начальникомъ назначенъ Осиповъ – енисейскій городничій, а исправленіе должности городничаго поручено 22 декабря приставу Усову. Въ декабрѣ же 21 г. уѣздный судья Кунгуровъ извѣстилъ, что отнынѣ уѣздный судъ будетъ именоваться окружнымъ[5].

---

[1] Приклонскій <…> 100.
[2] Там же.
[3] Степановъ <…> 2, с. 3.
[4] Архивъ Туруханскій <…>.
[5] Архивъ больничный <…>.

Казначеемъ былъ Сапожниковъ, земскимъ исправникомъ Генцъ. Въ виду преобразованія земскаго и окружнаго судовъ выборъ сельскихъ засѣдателей изъ поселянъ въ суды отмѣненъ. Предъ этими были выбраны Бѣлоусовъ Казач. вол., Ожиговъ Анциферовской, Почекутовъ Бѣльской[1]. По новому Учрежденію земскій судъ составляли предсѣдатель, окружный исправникъ и окружные засѣдатели.

Больницей завѣдывалъ штабъ-лекарь Фоссе, при которомъ больничное и вообще медицинское дѣло стояло очень плохо. По сообщенію подполковника Глоскова, Фоссе, придя въ больницу, дѣлаетъ «различные неблагопристойности», приходитъ въ больницу поздно въ 1–2 пополудни въ пьяномъ видѣ, ругаетъ больныхъ солдатъ и не лечитъ; у однаго рядового выхватилъ посохъ и ударилъ по рукѣ, такъ что тотъ едва очувствовался.

Оспопрививаніе, особенно въ округѣ, шло очень туго. Даже къ такимъ больнымъ въ городѣ, какъ штабъ капитанъ Михайловъ, нельзя было его зазвать. Градскимъ головой служилъ купецъ Толстыхъ.

Въ магистратѣ бургомистръ Щукинъ умеръ, вмѣсто него бургомистромъ выбранъ Михаилъ Степановичъ Башуровъ, ратманами служили Андрей Колмагоровъ, Никифоръ Прутовыхъ и др. Магистратъ былъ преобразованъ въ городовой судъ. Въ началѣ слѣдующаго года бургомистръ купецъ Михаилъ Хорошевъ утвержденъ городовымъ судьей, а ратманъ купеческій сынъ Иванъ Черноусовъ и мѣщанинъ Андрей Зыряновъ засѣдателями городоваго суда[2].

Смотрителемъ тюремнаго острога, помѣщавшагося въ нижнемъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ, былъ Нифантьевъ.

Енисейскъ считался лучшимъ уѣзднымъ городомъ не только Сибири, но и Европейской Россіи. Каменныя казенныя и общественныя зданія разсыпанныя между 1075 деревянными, церкви и монастыри придаютъ ему значительный видъ. Каменный гостинный дворъ съ 114 лавками[3] расположенъ на базарной или торговой площади сосредоточивалъ мѣстную торговлю. Базары были по воскресеніямъ, но 5 октября настоящаго года въ думѣ, въ общемъ присутствіи городничаго Осипова, исправника и др. день этотъ признанъ неудобнымъ для торга, потому что это противорѣчило заповѣди о седьмомъ днѣ недѣли, вызывало пьянство въ такой важный день и прч., и постановлено сборъ на биржѣ, сидѣніе гостиннаго ряда купечеству въ

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Степановъ <…> 1, с. 156.

лавкахъ, прочихъ людямъ для продажи и покупки въ воскресеніе воспретить, а назначить для этого субботу[1].

Туруханскій уѣздъ упраздненъ и вошелъ въ составъ Енисейскаго округа; городъ Туруханскъ сдѣланъ заштатнымъ городомъ. Управленіе Туруханскимъ краемъ возложено на коммисара. При упраздненіи города велѣно денежную казну изъ казначейства передать въ енисейское окружное казначейство; енисейскому окружному начальнику поручено командировать въ Туруханскъ для закрытія города и присутственныхъ мѣстъ способнаго чиновника. Послѣдній долженъ былъ освидѣтельствовать казну, имущество, состояніе хлѣбозапасныхъ магазиновъ. По закрытіи присутственныхъ мѣстъ велѣно все что относилось до земской полиціи передать бывшему исправнику Воскобойникову; дѣла уѣзднаго суда передать енисейскому окружному суду, дѣла ратуши в енисейскій городовой судъ. Окружный начальникъ Осиповъ командировалъ въ Туруханскъ уѣзднаго судью Кунгурова.

Послѣднимъ громкимъ дѣломъ въ Туруханской ратушѣ было дѣло по иску однаго енисейскаго купца къ Скорнякову. Ратуша вызвала Скорнякова для выслушанія рѣшительнаго ея опредѣленія. Скорняковъ явился и засталъ въ «приказной каморѣ» поселенца Ивана Щукина, который сказалъ ему, что присутствующіе скоро придутъ. Пришелъ ратманъ Косолаповъ и привелъ городническаго чиновника, котораго онъ попросилъ прочитать Скорнякову рѣшеніе ратуши. Когда Скорняковъ заявилъ, что посторонній не можетъ читать, Косолаповъ признался, что самъ читать не можетъ, можетъ только подписывать свою фамилію. Скорняковъ пріѣхалъ изъ далека, усталъ, просилъ отложить подписаніе объявленнаго ему рѣшенія до слѣдующаго дня. Скорняковъ отказался подписать рѣшеніе, подписанное однимъ безграмотнымъ ратманомъ и въ рѣшеніи по дѣлу его съ Хорошевымъ видѣлъ лишь ненависть къ нему бургомистра Дубоглазова и ябедническія продѣлки писца Щукина[2], наказаннаго плетьми и высланаго изъ Енисейска въ дальнія мѣста, но почему то принятаго на службу въ ратушу. Ратуша обвинила было Скорнякова въ грубомъ поведеніи въ присутствіи, но Скоркяковъ сослался на свидѣтелей, нарочно приведенныхъ имъ въ ратушу, нашла нужнымъ искать съ Скорнякова и 166 р. выданныя имъ кажется писцу впередъ, когда онъ служилъ бургомистромъ и многія другія суммы. Скорняковъ сдѣлалъ самопроизвольно сходъ мѣщанъ

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Там же.

въ ратушу и просилъ смѣнить Щукина, а взять на службу Дудина и Бухрякова. Дубоглазовъ составилъ протоколъ[1].

1823

Сдача дѣлъ Туруханской ратуши подвигалась медленно: Кунгуровъ требуетъ привести дѣла въ порядокъ, а в ратушѣ остался только одинъ ратманъ, и тотъ безграмотный, бургомистровъ нельзя было вызвать. Приходилось нанимать Бухрякова подобрать дѣла. Для разборки дѣлъ ратуши при енисейскомъ окружномъ судѣ образована комиссія.

Не все, что было упразднено, нравилось населенію, напр. закрытіе казначейства поставило плательщиковъ въ необходимость ѣздить въ Енисейскъ сдавать деньги въ окружное казначейство. Ходатайство туруханцевъ оставить имъ казначейство губернскими властями не было уважено, но сборъ и пріемъ податей и повинностей возложенъ на коммисара. Мѣщанскій староста Маравинъ съ мѣщанами подали губернатору просьбу оставить даже ратушу, но и это ходатайство не было уважено.

Туруханское отдѣльное управленіе помѣстилось въ общественномъ домѣ, купленномъ обществомъ въ 1818 г. за 850 р. для квартиры городничаго. Впослѣдствіи въ 1829 г. отдѣльный засѣдатель Салтановъ перевелъ свою канцелярію въ частный домъ и пользовался пособіемъ на канцелярію отъ мѣщанскаго общества въ 85 рублей. Въ сороковыхъ годахъ отдѣльное управленіе не имѣло своего дома, а помѣщалось на квартирѣ въ домѣ декабристовъ Абрамова и Лисовскаго[2].

Енисейскимъ окружнымъ начальникомъ назначенъ совѣтникъ губернскаго правленія Бобылевъ[3].

Въ августѣ открыта въ Красноярскѣ енисейская врачебная управа, которой подчинены всѣ медицинскіе чиновники и Енисейскаго округа. Штабъ лекарь Фоссе еще въ апрѣлѣ получилъ выговоръ за то, что не поѣхалъ въ Туруханскій край, гдѣ свирѣпствовала горячка и предписаніе отправиться въ Анциферовскую волость, гдѣ 25 человѣкъ уже умерли отъ горячки. Фоссе направился туда для принятія мѣръ противъ болѣзни, оставивъ вмѣсто себя старшаго лекарскаго ученика Федорова, и въ маѣ Фоссе умеръ и вся медицинская часть въ уѣздѣ оказалась въ рукахъ лекарскаго ученика Федорова. Исправляя рѣшительно всѣ обязанности лекаря, Федоровъ

[1] Архивъ Туруханскій <…>.
[2] Там же.
[3] Архивъ Богучанскій <…>.

обратился въ енисейскую врачебную управу съ просьбой наградить его лекарскимъ жалованіемъ. Это заявленіе вызвало негодованіе управы: она предписала, «чтобъ ты впредь никогда не отваживался входить въ управу съ таковыми недѣльными донесеніями», «въ законѣ нѣтъ, чтобъ ученикъ могъ править должность лекаря»[1].

Въ Красноярскѣ образованъ приказъ общественнаго призрѣнія, на первое обзавѣденіе онъ получилъ 16000 рублей[2]. При открытіи его подписка дала 1000 рублей, подписка шла по городамъ и селамъ. Кежемская волость по бѣдности отказалась отъ подписки, Богучанская дала 8 р. 30 к. Къ 24 іюня слѣдующаго года исправникъ отъ Богучанскаго отдѣленія сдалъ 113 р. 60 к.[3] Въ вѣдѣніе приказа поступила енисейская больница. Приказъ предписалъ ничего не покупать кромѣ съѣстныхъ припасовъ, отопленія и освѣтленія и ничего не дѣлать безъ его позволенія. Порціи установлены ординарная 12 к., бульонная 11 к., кисельная 13 съ четвертью коп., кисельная съ молокомъ 14 к., дровъ велѣно употреблять въ виду малаго числа больныхъ не болѣе 2 саж. въ мѣсяцъ, свѣчъ не болѣе 5 фунтовъ[4].

При духовномъ училищѣ открыта бурса, помѣстившаяся въ лѣвой пристройкѣ Захарьевской церкви. Правая сторона занималась духовнымъ правленіемъ и архивомъ. До открытія бурсы воспитанники жили на частныхъ квартирахъ, но положеніе ихъ было печальное, потому что родители плохо платили за нихъ хозяевамъ, на бѣлье, книги денегъ вовсе не посылали. Архимандриту Ксенофонту было разрѣшено принять на казенный счетъ пять сиротъ и дѣтей бѣдныхъ причетниковъ по окладу въ 60 р. въ годъ, но этихъ денегъ не хватало и приходилось обращаться къ благотворительности. Въ теченіи перваго времени въ бурсѣ жили 6 бурсаковъ и 3 полубурсака, жили они впроголодь и содержаніе каждаго за 11 мѣсяцевъ обошлось немного болѣе 20 руб. Каждый бурсакъ получалъ въ мѣсяцъ 25 ф. ржаной муки, 2 ф. пшеничной, 1 ф. крупы, 3 ф. мяса, 3 четверти фунта рыбы и на полторы коп. соли. Бѣлье бурсаковъ было изъ толстаго крестьянскаго холста; прямо на рубашку надѣвался капотъ изъ крестьянскаго сукна, кожанные чирки на ногахъ и войлочная шляпа на головѣ довершали нарядъ бурсака одинаковый лѣтомъ и зимой. За 8лѣтній періодъ существованія училища въ

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Степановъ <…> 2, с. 25.
[3] Архивъ Богучанскій <…>.
[4] Архивъ больничный <…>.

немъ обучалось 120 учениковъ. Учителями были Климовскій, впослѣдствіи совѣтникъ губернскаго суда, Алексѣевъ, Тоболкинъ, Розановъ бывшій потомъ протоіереемъ Канскаго собора, Бѣлоозеровъ, съ 1859 г. протоіерей енисейскаго собора, Гавріилъ Ушаковъ, впослѣдствіи протоіерей енисейскаго собора. Изъ учениковъ этого періода стали впослѣдствіи извѣстны: Чикиневъ, инспекторъ енисейскаго духовнаго уѣзднаго училища, Петръ Поповъ впослѣдствіи енисейскій епископъ Павелъ, Павелъ Поповъ – енисейскій протоіерей, Меркуріевъ – красноярскій врачъ, Павелъ Любомудровъ, Александровъ и Вахрушевъ учителя духовнаго училища, Василій Касьяновъ – красноярскій Кафедральный протоіерей, Протопоповъ и Фирсовъ – учителя духовнаго училища[1].

Смотрителемъ енисейскаго уѣзднаго училища былъ Спассковъ[2].

Въ Енисейскѣ было большое наводненіе[3].

При изданіи Учрежденія для управленія сибирскихъ губерній изданы особые уставы и положенія: уставы объ управленіи инородцевъ, о ссыльныхъ, объ этапахъ, о содержаніи сухопутныхъ сообщеній въ Сибири, о сибирскихъ городовыхъ казакахъ; положенія о земскихъ повинностяхъ, о казенныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ.

По уставу объ управленіи инородцевъ, послѣдніе раздѣляются на осѣдлыхъ, кочевыхъ, бродячихъ. Въ Туруханскомъ краѣ бродячіе инородцы представляютъ 24 рода тунгузовъ, 9 родовъ остяковъ, 4 рода самоѣдовъ, 2 юраковъ и 2 рода якутовъ (послѣднихъ 296). Всѣхъ бродячихъ народовъ 4152 человѣка муж. пол. въ Енисейскомъ уѣздѣ[4].

Родовое управленіе бродячихъ инородцевъ состоитъ изъ однаго старосты. Для каждаго рода инородцевъ учреждены ярмарки для торговли и сбора податей, хотя и они могутъ превратиться въ ярмарку, если ихъ посѣтятъ торговые люди. Сборъ ясака производится выборными отъ рода князцами, которые утверждаются въ должности губернаторомъ[5]. Въ одномъ предписаніи к князцу самоѣдскаго каросикскаго рода Тимофею Силкину предписано имѣть сонганъ въ Лузинскомъ зимовьѣ, куда его родичи должны собраться для уплаты ясака и податей. Хлѣб будетъ продаваться имъ

[1] Успенскій. Енисейск. духовн. учил. <…>.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Кривошапкинъ <…> 207.
[4] Степановъ <…> 1, с. 161.
[5] Приклонскій <…> 110.

на Енисеѣ по 71 съ четвертью коп., при цѣнѣ его на пушнину, будетъ выдано за соболя 5 п. 20 фунтовъ, за песца 2 п. 33 ф., за лисицу бѣлодушку 5 п. 20 ф., сиводушку 9 п. 30 ф. Съ рода Силкина слѣдовало ясака 8 соболей, 11 лисицъ, деньгами 31 р. 62 к.; если будетъ неуловъ лисицъ, то за лисицу должны сдать 2 песца[1]. Изъ дѣлъ отдѣльнаго Богучанскаго засѣдателя Готчина видно, что 38 душъ инородцевъ Чадабской волости освобождены за крещеніие, согласно указа 1733 г. отъ ясака и податей на 1821–24 г., съ настоящаго же года велѣно причислить ихъ къ платежу податей[2].

По уставу о ссыльныхъ ссылка назначалась въ каторгу и на поселеніе. Распредѣленіе ссыльныхъ по Сибири дѣлалъ въ Тобольскѣ приказъ о ссыльныхъ, а въ Енисейской губерніи учрежденная въ Красноярскѣ экспедиція о ссыльныхъ. Назначенные въ каторжную работу отсылаются въ Троицкій или Каменскій заводы; сужденные на поселеніие раздѣляются на 6 разрядовъ: временные заводскіе работники, ремесленники, цехъ слугъ, на поселеніе, въ неспособные. Послѣдние или причисляются къ прежнимъ деревнямъ или на счетъ казны заводятся для нихъ новыя поселенія. Ссыльные неспособные называемые ссыльными дряхлыми поступаютъ въ волости на вольное пропитаніе. Уставъ о ссыльныхъ впослѣдствіи значительно измѣненъ[3]. Ссыльные отправлялись изъ Красноярска въ Енисейскъ въ опредѣленные дни недѣли съ точнымъ росписаніемъ остановокъ, подъ конвоемъ воинскихъ командъ.

На трактѣ между Красноярскомъ и Енисейскомъ устроены этапы, гдѣ опредѣлены воинскіе команды. Въ 1824 г. учрежденъ этапъ въ селѣ Казачинскомъ, въ него назначены изъ Красноярска, изъ гарнизоннаго боталіона унтеръ-офицеръ и 10 рядовыхъ[4].

Уставъ о сибирскихъ городовыхъ казакахъ, оставляя ихъ въ гражданскомъ вѣдомстве и возложивъ на нихъ полицейскіе обязанности, давалъ имъ различныя льготы: освобожденіе отъ податей, надѣлъ землей, выдачу провіанта и др. На основании новаго устава въ Сибири сформировано семь полковъ конныхъ казаковъ городовыхъ: Енисейскій пятисотенный полкъ и др.[5]

[1] Архивъ Енис. музея <…>.
[2] Архивъ Богучанский <…>.
[3] Приклонский <…> 113–120.
[4] Архивъ местной команды <…>.
[5] Приклонский <…>.

Въ 1824 г. въ Енисейскѣ была 3 сотня енисейскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ хорунжаго Потылицына. По свѣдѣніямъ за 8 января казаковъ въ Енисейскѣ было: 8 урядниковъ, 1 писарь, 40 казаковъ не считая отсутствующихъ[1].

Инвалидную команду въ настоящемъ году составляли 94 инвалида служащихъ и 12 малолѣтнихъ[2].

Положеніе о казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ – дѣлитъ эти магазины на постоянные ежегодно наполняемые положеннымъ количествомъ и временные, учреждаемые только въ неурожайные годы. Казенные магазины служатъ пособіемъ общественным магазинамъ[3].

Въ Туруханскомъ краѣ учреждены для бродячихъ инородцевъ казенные магазины два складочныхъ въ Туруханскѣ и Верхнеинбатскомъ и 45 къ нимъ приписанныхъ въ разныхъ пунктахъ обширнаго края[4]. Казенные магазины были и въ Енисейскомъ округѣ въ Енисейскѣ, Маковскомъ, Кежемскомъ, Назимовскомъ и др.[5]

Подполковнику Глазнову поручено заготовить провіантъ для магазиновъ[6].

Ему пришлось вступить въ пререканія съ городничимъ Осиповымъ въ томъ, что онъ не оказываетъ ему, Глазнову, содѣйствія; то подъ предлогомъ туруханской голодовки Осиповъ заготовилъ вмѣсто 16 тысячъ пудовъ 40 тысячъ и поднялъ цѣну на хлѣбъ, чтобъ поставить Глазнова въ затрудненіе. Глазновъ донесъ, что Осиповъ предлагалъ скупщикамъ хлѣба заключить условіе на цѣну 1 р. 25 к., между темъ онъ купилъ хлѣбъ по 50 к. и порядилъ сплавить его въ Туруханскъ по 23 к., а ниже по 33 к.[7]

Для Каменскаго винокуреннаго завода хлѣбъ заготовлялся ниже по 30 к. Въ селѣ Казачинскомъ по случаю сильной бури 24 іюня съ большимъ градомъ и ливнемъ, повредившей много строеній, хлѣбовъ и скота, по просьбѣ прихожанъ установленъ крестный ходъ въ честь св. Прохора и Предтечи Іоанна[8].

Въ селѣ Каменношиверскомъ сгорѣла деревянная церковь[9].

На Ангарѣ разбойничьи шайки продолжали наводить страхъ на населеніе. Шайки были организованы и предводительствовалъ атаманъ. Жители, услышавъ о приближеніи шайки, бѣжали въ лѣса и кто куда могъ укрыться. Часто атаманъ шайки посылалъ за жителями, чтобъ они собрались

[1] Архивъ мѣстной команды <…>.
[2] Там же.
[3] Приклонскій <…> 122.
[4] Степановъ <…> 2, с. 20.
[5] Архивъ мѣстной команды <…>.
[6] Там же.
[7] Степановъ <…> 2, с. 23.
[8] Памятн. книж. на 1863, с. 82.
[9] Клировыя книги <…>.

и его добрыхъ молодцевъ напоили, накормили, напотѣшили. Робко собирались жители на поклонъ съ подарками и устраивали для страшныхъ гостей пиръ. Попировавъ во всю ширь, забравъ подарки, разбойники оставляли деревню[1].

Недавно поймана шайка изъ 9 человѣкъ, а теперь забрана другая изъ 11 человѣкъ. На слѣдствіи и судѣ атаманъ Орловъ, 28 лѣтъ, бывшій дворовый человѣкъ, сказалъ, что онъ принялъ на себя званіе атамана шайки разбойниковъ. Шайка была вооружена и разбоемъ добывала себѣ все необходимое. У разбойниковъ найдено много товаровъ и 6000 рублей денегъ. Жители, узнавъ о поимкѣ разбойниковъ, возвратили засѣдателю вещи и деньги, которыя они получили отъ разбойниковъ въ противность воли и желанія ихъ[2].

1824

Обязанность городничаго исполнялъ сначало Поповъ, а въ концѣ года назначенъ Дашевскій, прослужившій въ должности енисейскаго городничаго около восьми лѣтъ[3].

Исправникомъ служилъ Старковъ[4]. Въ іюля возвратился изъ упраздненнаго Туруханска окружный судья Кунгуровъ и вступилъ въ должность[5].

Въ февралѣ губернаторъ предложилъ врачебной управѣ, что въ Енисейскѣ непремѣнно долженъ быть городовой лекарь. Вслѣдствіи этого управа командировала въ Енисейскъ красноярскаго окружнаго штабъ лекаря Сорочинскаго, снабдивъ его прогонами на 3 лошади, 5 экземплярами наставленій о прививаніи оспы, 5 ящиками съ оспопрививательными иглами и 20 парами стеколъ для храненія оспенной матеріи. Первымъ его дѣломъ было распоряженіе по указу, вызваному сообщеніемъ засѣдателя Красноярскаго земскаго суда Лобковскаго. Послѣдній былъ командированъ въ Туруханскій край для освидѣтельствованія казенныхъ запасныхъ магазиновъ. Онъ донесъ, что одинъ крестьянинъ деревни Никулиной изъ числа крестьянъ, перевозившихъ хлѣбъ изъ замерзшаго судна въ Енисеѣ на станокъ Вахтинскій, отморозилъ руки и ноги и лежитъ безъ всякой помощи; что въ Инбацкомъ проживаютъ поселенцы Шестериковъ, Ревинъ, Вагановъ и нѣкоторыя женщины, зараженные одинъ отъ другого венерической болѣзнью[6].

Енисейскъ посѣтилъ Иркутскій епископъ Михаилъ. До него въ теченіи 50 лѣтъ не было архіерейскихъ посѣщеній города. Квартировалъ онъ въ Спасскомъ монастырѣ, совершалъ литургіи во всѣхъ городскихъ церквахъ[7].

---

[1] Скорятинъ. Замѣтки золотопромышленика <…> 1, с. 113.

[2] Архивъ Богучанскій <…>.

[3] Там же.

[4] Архивъ провіантскій <…>.

[5] Архивъ больничный <…>.

[6] Памятная книжка на 1863, с. 343.

[7] Там же.

Епископъ выхлопоталъ для постройки каменной ограды женскаго монастыря Высочайше пожалованную сумму 1142 р. 85 к. Планъ ограды составленъ игуменіей Девворой и енисейскимъ губернскимъ архитекторомъ Воцкимъ. Ограда устроена въ 1829 году[1].

Введенъ въ дѣйствіе уставъ о земскихъ повинностяхъ. Уставъ отмѣнялъ натуральныя земскій повинности, замѣняя ихъ частью устройствомъ дорожныхъ и этапныхъ командъ, частью денежнымъ сборомъ. Смѣта земскихъ повинностей утверждалась на три года. Этотъ уставъ вскорѣ потерпѣлъ крупное измѣненіе: вслѣдствіе пріостановленія дѣйствія устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ дороги по прежнему остались на натуральной повинности обывателей. Уставъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ Сибири началъ примѣняться въ Западной Сибири, въ Восточной Сибири только съ 1825 г. Сформированы два отдѣленія рабочихъ не болѣе какъ изъ ста человѣкъ, но вскорѣ дѣйствіе этого устава было пріостановлено въ 1828 году[2]. Трактъ красноярскій крестьяне исправляли натуральной повинностью. На станціяхъ по тракту держались по 2 пары почтовыхъ лошадей; въ Маклаковской держалъ лошадей Пашенныхъ по 280 р. за пару, оцѣнивая лошадей въ 50–80 рублей, въ Абалаковой Максимъ Пятыхъ, въ Каргиной Ефимъ Новоселовъ[3].

При раскладкѣ земскихъ повинностей назначено собрать съ 43 душъ енисейскихъ купцовъ, объявившихъ капиталъ въ 194 000 рублей, 4712 р., съ 1991 души мѣщанъ по 5 р. 92 к. съ души; крестьяне должны платить съ души богучанскіе по 5 р. 92 к., всѣхъ душъ 3107, казачинскіе 2314 души по 4 р. 44 к., анциферовскіе, бѣльскіе и маклаковскіе 4139 душъ по 2 р. 96 к., яланскіе 1235 душъ по 1 р. 48 к.[4]

Богучанскому отдѣльному засѣдателю предписано долги за крестьянами и инородцами 5355 р. взыскивать съ неутомимостью, потому что 1822–23 года были хорошіе по урожаю хлѣбовъ, хотя и былъ неуловъ звѣря и рыбы[5]. Енисейскъ и Туруханскъ посѣтилъ енисейскій губернаторъ Степановъ. 9 іюня онъ былъ въ Туруханскѣ. Видъ этого города, еще недавно уѣзднаго съ многочисленными присутственными мѣстами и чиновниками имѣлъ жалкій видъ. Одна кривая улица и кое какъ разбросанныхъ нѣсколько домовъ; ветхій обширный гостиный дворъ запустѣлъ, не смотря на ярмарку 29 іюня; жителей, состоящимъ изъ 3 сотни казачьяго полка, мѣщанъ и

[1] Евтихіевъ <…> 9.
[2] Приклонскій <…> 121, 127.
[3] Архивъ Маклаковскій <…>.
[4] Архивъ Богучанскій <…>.
[5] Там же.

промышленниковъ всего 335 человѣкъ. 29 іюня ярмарка, появились купцы, вахтера, промышленники, инородцы въ странныхъ одеждахъ, но Степанова поразила тишина на ярмаркѣ: нѣтъ ни шума, ни суеты, а между тѣмъ ярмарка оказалась давно уже идетъ. По ночамъ мѣщане, жены ихъ, жены казацкіе и инородцы начинаютъ ходить по улицамъ съ пушниной за пазухой или въ мѣшочкѣ. Приходя въ домъ, продавцы поздравляютъ съ праздникомъ, садятся какъ знакомые и убѣдившись, что никто не можетъ подслушать, потихоньку вытаскиваютъ пушнину, заявляя, что она не ихъ, а взята на коммисію. Инородцы боятся казны и купцовъ: первая захватитъ пушнину за хлѣбный долгъ, а вторые за свои одолженія. Но купцы умѣютъ уладиться съ инородцами и даютъ снова въ долгъ съ припискою[1].

Енисейскіе купцы или ихъ прикащики отправляются въ маѣ на судахъ въ Туруханскъ, по дорогѣ при устьяхъ рѣкъ тѣхъ встрѣчаютъ толпы инородцевъ, въ Туруханскѣ ярморка, нѣкоторые на своихъ судахъ доплываютъ до Толстаго Носа, гдѣ у нихъ всю зиму живутъ прикащики. Торговля идетъ мѣновая[2].

По оффиціальным свѣдѣніямъ инородцы продаютъ соболей 5547 шт. на 83 205 р., песцовъ бѣлыхъ 14 000 на 42 000 р., голубыхъ 700 на 14000 р., бѣлокъ 300000 на 60 000 р., лисицъ простыхъ 240 на 2160 р., горностаевъ 10000 на 4000 р. и т. д. всего на 230 665 рублей. Цѣна на пушнину была: песцы бѣлые 3 р., голубые 20 р., бѣлка 20 к., лисица простая 9 р., горностай 40 к., колонокъ 80 к., заяцъ 7 к.[3]

Степановъ высоко ставилъ енисейское купечество, которое поддерживало торговлю Енисейской губерніи, хотя указываетъ на первогильдейцевъ Кобычева, Толстыхъ и Хорошихъ и что «всѣ прочіе торговые домы въ семъ городѣ упали». Оборотъ торговый въ Енисейскѣ изчислялся было всѣхъ городовъ Енисейской губерніи въ 170500 р., тогда какъ въ Красноярскѣ оборотъ былъ 44000 р. Енисейскіе купцы, кромѣ пушнины, на своихъ судахъ привозятъ изъ Туруханскаго края рыбу соленую и частью сушеную (юхаля). Засолка производится примитивнымъ способомъ и неопрятно, рыба имѣетъ дурной вкусъ и запахъ[4]. Понятіе о свободѣ торговли въ то время еще колебались. Губернаторъ Степановъ встрѣтилъ на пути въ Туруханскъ нѣсколькихъ туруханскихъ мѣщанъ, ѣхавшихъ торговать

[1] Степановъ <…> 1, с. 271.
[2] Там же, с. 256.
[3] Там же, с. 247.
[4] Там же, с. 255, 259.

хлѣбомъ. Онь нашелъ такую торговлю не согласной съ с. < статьями> 141 и 142 городоваго положенія и «съ ослушаніемъ енисейскому окружному начальнику, которое не только воспретило имъ слѣдовать съ барками, но отобрали и самые билеты, несправедливо градской думой выданные». Губернаторъ велѣлъ конфисковать хлѣбъ. Мѣщане пожаловались генералъ-губернатору Лавинскому, который нашелъ дѣйствія губернатора неправильными и указалъ, что согласно Сибирск. Учрежд. именно предписывалось общему губернскому управленію въ особенную обязанность охраненіе свободной торговли хлѣбомъ и др. жизненными припасами. Мѣщанамъ хлѣба не возвратили, но выдали деньги по цѣнамъ, по которымъ хлѣбъ обходился казнѣ. Другой примѣръ. Енисейскій исправникъ запретилъ крестьянамъ Еланской и Анциферовской волостей наниматься въ извозъ безъ разрѣшенія земскаго суда, чтобъ не бросать хлѣбопашества. Окружной начальникъ нашелъ наоборотъ, что при нѣкоторомъ возвышеніи цѣнъ за перевозку купеческой клади, крестьяне получили бы облегченіе во взносѣ податей и повинностей[1].

Плывя до Туруханска по Енисею, Степановъ любовался маленькими селеніями въ 25–30 верстахъ другъ отъ друга. Каждое селеніе имѣло 7–10 дворовъ, расположено на сухихъ веселыхъ мѣстахъ близъ устьевъ рѣчекъ. Эта колонія устроена умнымъ и попечительнымъ губернаторомъ Марченко въ самое короткое пребываніе его въ Сибири[2]. Степановъ не упоминаетъ о тѣхъ несчастныхъ резулътатахъ поселенія ссыльныхъ, на которые указывали многіе администраторы. Степановъ всѣ свои наблюденія какъ физикогеографическія, такъ и статистическія изложилъ въ книгѣ «Енисейская губернія»[3].

Въ Туруханскомъ краѣ образовалось два новыхъ поселка раскольниковъ. Изъ Томской губерніи переселены 50 иконоборцевъ. Ихъ поселили въ вновь выстроенной деревнѣ между станками Вахтинскимъ и Лебедовскимъ. Иконоборская деревня названа Мирной. Губернаторъ разрѣшилъ выдать поселенцамъ 300 пудовъ хлѣба изъ Инбатскаго магазина съ разсрочкой денегъ за хлѣбъ на два года. Новые поселенцы выстроили себѣ дома и пожелали принять къ себѣ пять иконоборцевъ же мужчинъ и женщинъ, жившихъ въ Туруханскѣ. Инбатское общество согласилось на

[1] Вагинъ <…> 2, с. 327.
[2] Степановъ <…> 2, с. 164.
[3] Санкт-Петерб. <…> 1835, ч. 1, 2.

поселеніе мирненскихъ поселенцевъ въ желаніе искупъ съ тѣмъ, чтобы они впослѣдствія нѣсли все крестьянскія повинности[1].

1825

Градскимъ головой выбранъ купецъ Степанъ Колмаковъ, кандидатомъ Александръ Григорьевичъ Кобычевъ. Колмаковъ занимался торговлей и плавалъ на своемъ суднѣ въ Туруханскій край. Онъ былъ тогда больной человѣкъ и потому въ трехлѣтіе приходилось больше служить Кобычеву. Кобычевъ служилъ раньше бургомистромъ магистрата. Мѣщане по окончаніи имъ службы въ трехлѣтіе въ думѣ въ аттестатѣ писали о немъ: «находился по службѣ добропорядочно что принадлежало къ общему благу бывъ рачительнымъ, съ преподаяніемъ къ пріобрѣтенію доходовъ всѣхъ способовъ. Къ тому прилежавшіе имѣлъ въ виду нашемъ къ построенію потребнаго для городу а изъ нѣкоторыхъ сооружалъ изъ человѣколюбія и на свой счетъ»[2].

Въ городовой судъ выбраны судьей Иванъ Сапожниковъ, засѣдателями Кузьма Чепаловъ и Иванъ Барышевцевъ.

Исправленіе обязанности стряпчаго возложены на Николая Мизгирева. Отецъ его Федоръ Мизгиревъ служилъ также въ Енисейскѣ. Онъ занимался, между прочимъ, пчеловодствомъ въ окресностяхъ Енисейска. Ему отвѣдена для этого земля безденежно. Въ 1839 г. къ его пасѣкѣ отмежевано семь десятинъ для сѣнокошенія по 33 коп. сер. За десятину въ годъ. Въ 1855 году онъ оставилъ духовное завѣщаніе, по которому домъ свой на Спасской улицѣ и другой сосѣдній ветхій отказалъ своимъ дочерямъ, какъ и пасѣку и все имущество движимое. Сыну Николаю онъ ничего не завѣщалъ, потому что онъ имѣлъ собственный домъ, сыновьямъ Павлу, Василію и Евграфу не завѣщалъ ничего, потому что они, какъ мужчины, пристроенные въ жизни, имѣютъ возможность обойтись и безъ моего пособія. Если которая либо изъ дочерей выйдетъ замужъ, участіе ея переходятъ къ оставшимся въ живыхъ дѣвицамъ. Въ 1877 г. дочери Мизгирева продали пасѣку купцу Кытманову Игнатію[3]. Больницей и вообще медицынской частью завѣдывалъ штабъ лекарь Сорочинскій съ лекарскими учениками. Каменная больница была длиной 14 саж. 1 ар., шириной 8 саж. 7 четверт. Зданіе обнесено палисадомъ, огородъ огороженъ таловымъ частоколомъ. Во дворѣ больницы: деревянные амбаръ, баня, подвалъ, и врозь построенная завозня, конюшня, хлѣвъ, сѣнникъ. Смотрителемъ больницы былъ урядникъ Митрофановъ, но его смѣнилъ смотритель Меллеръ, которому городничій писалъ ВЫ, а не ТЫ,

[1] Архивъ Туруханскій <…>.

[2] Сообщ. А. А. Кобычевъ <…>.

[3] Архивъ А.И. Кытманова <…>.

какъ Нифаньтьеву. О пріемѣ больныхъ власти обращались къ смотрителю, онъ же велъ и хозяйственную часть. Въ больницу присланъ съ нарочнымъ «лишившійся въ умѣ» красноярскій стряпчій Домоленко. Въ слѣдующемъ году Меллеръ умеръ и снова смотрителемъ назначенъ урядникъ Митрофановъ съ жалованіемъ по 7 р. 50 к. въ мѣсяцъ[1].

1826

Енисейскъ посѣтилъ вторично иркутскій епископъ Михаилъ. Онъ освятилъ въ Христорождественской церкви придѣлъ въ честь апостоловъ Петра и Павла[2].

При немъ заложенъ Иннокентіевскій придѣлъ Успенской церкви, построенный купцемъ Кобычевымъ[3]. Въ одной изъ городскихъ церквей епископъ велѣлъ вынести рѣзныя изображенія Св. Николая и Іоанна Многотерпѣливаго[4].

Послѣ служенія въ нѣсколькихъ городскихъ церквахъ епископъ отправился на лодкѣ въ Туруханскъ 23 іюня. Игуменомъ Троицкаго монастыря былъ тогда ничѣмъ не выдающійся Аполлосъ. Возвращаясь изъ Туруханска, епископъ освятилъ въ Ярцевой церковь и служилъ въ ней[5].

Возвратившись въ Енисейскъ онъ служил два раза у Спаса и разъ въ Соборѣ. По его ходатайству Коммисія духовныхъ училищъ отпустила Спасскому монастырю 2000 р. въ вознагражденіе за отданный подъ училище монастырскій домъ. Эти деньги дали возможность привести въ порядокъ въ 1826 году настоятельскій и училищный дома. 2 августа епископъ выѣхалъ изъ Енисейска[6].

Въ нынѣшнемъ году было въ Енисейскѣ только духовное приходское училище. Инспекторомъ его по прежнему былъ о. Ксенофонтъ, а учителемъ его племянникъ Бѣлоозеровъ[7].

Уѣздное духовное училище открыто въ 1827 году. Въ гражданскомъ уѣздномь училищѣ въ настоящемъ году было 69 учениковъ[8].

Въ Енисейскомъ уѣздѣ считалось въ числѣ населенія государственныхъ крестьянъ 11522 души, у нихъ пашни 26336 десятинъ[9]. О размѣрѣ повинностей крестьянъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ.

---

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Памятная книжка на 1863, с. 344.
[3] Записки Н. Ф. Калашникова <…>.
[4] Там же.
[5] Енис. епарх. вѣдом. 1908, № 2, с. 33.
[6] Памятная книжка <…>.
[7] Автобіографія Касьянова В. Рукопись <…>.
[8] Андріевичъ. Сибирь въ 19 стол. <…> 2, с. 406.
[9] Степановъ <…> 1, с. 155.

Богучанская волость на вторую половину 1825 года назначила собрать съ 1108 душъ подушныхъ по 6 р. 79 к. – 7523 р. съ 394 душъ по 5 р. 50 к. 2167 р., на устройство дорогъ по 19 и три четверти коп., на водяныя коммуникаціи по три и три четверти коп., на земскіе повинности по 3 р. 90 к. съ души съ 1108 душъ и по 2 р. 56 съ половиной коп. съ 77 душъ, всего назначено 14474 р., въ Кежемской волости 11117 р.[1]

Сходъ Маклаковской волости назначилъ на настоящій годъ волостныхъ расходовъ: волостному головѣ и старостѣ 30 р., писарю 700 р., двумъ его помошникамъ 250 р., на освѣщеніе 55 р., оспенному ученику 25 р., сторожу 20, на дрова 15 р., на бумагу для канцеляріи 100 р., чернила купоросъ 5 р., мытье головъ 5р, перевозъ на рч. Галкиной 50 р., на мѣшки для мѣдной монеты 15 р., разные расходы 15 р., всего 1285 р. Сумма эта раскладывалась на 1488 душъ за исключеніемъ живущихъ въ Енисейскѣ. На 650 душахъ рабочихъ по 1 р. 26 съ половиной коп., на 480 нерабочіхъ по 96 копѣекъ[2].

Въ уѣздѣ было 210 селеній, изъ которыхъ только два имѣли болѣе 100 дворовъ. Всѣхъ дворовъ считалось 4455[3]. Селенія – старыя и новыя колоніи ссыльныхъ построены правильно, а прочія селенія представляютъ, по словамъ губернатора Степанова, «образъ свободы, изобилія и безпечности», отъ чего въ настоящее время трудно проводить улицы[4]. Распоряженія начальства не помогали. Маклаковское волостное правленіе не велѣло Василію Прутовыхъ строиться въ деревнѣ Прутовой внутри селенія, безъ разрѣшенія, а онъ построилъ заборъ и ворота поперегъ улицы[5].

Отдѣльный засѣдатель Богучанскаго отдѣленія подтверждаетъ, чтобы купцы торговали съ ясачными лишь въ то время, когда онъ будетъ находиться у нихъ для сбора ясака, а въ прочее время, кромѣ ярмарочнаго, никому въ стойбища инородцевъ ѣздить съ товарами не разрѣшается[6]. Купцамъ третьей гильдіи разрѣшено свободно торговать по одному свидѣтельству во всей губерніи[7].

Послѣ событій 14 декабря 1825 года въ Петербургѣ по Высочайшему Повѣленію виновные преданы верховному уголовному суду.

---

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Архивъ Маклаковскій <…>.
[3] Степановъ. Приложен. <…>.
[4] Степановъ <…> 2, с. 104.
[5] Архивъ Маклаковскій <…>.
[6] Архивъ Богучанскій <…>.
[7] Списки поселенч. мѣст. Росс. Имп. СПб., 1864, с. 223.

Изъ декабристовъ, бывшихъ въ ссылкѣ въ Енисейскомъ уѣздѣ и Туруханскомъ краѣ, преданы суду: 1) принадлежавшіе къ Сѣверному обществу капитанъ нижегородскаго драгунскаго полка Александръ Ивановичъ Якубовичъ, отставной генералъ-майоръ Михаилъ Алекс. Фонвизинъ, князь Федоръ Шаховскій отставной майоръ; Сергій Ивановичъ Кривцовъ, подпоручикъ лейбъ-гвардіи конной артилеріи; 2) принадлежавшіе къ Южному Обществу Иванъ Борисовичъ Аврамовъ поручикъ генеральнаго штаба, Николай Сергеевичъ Бобрищевъ-Пушкинъ 1-й поручикъ генеральнаго штаба; 3) принадлежавшіе къ Обществу соединенныхъ славянъ Николай Федоровичъ Лисовскій, поручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка. Верховный судъ всѣхъ подсудимыхъ раздѣлилъ на разряды по степени наказанія. Приговоромъ его 10 іюля 1826 года присуждены: по I разряду къ смертной казни отсѣченіемъ головы, но замѣненной вѣчной каторгой Якубовичъ; по 4 разряду къ каторжной работѣ на 15 лѣтъ, смягченной до 12 лѣтъ генералъ майоръ Фонвизинъ; по 7 разряду къ каторжнымъ работамъ на 4 года, смягченнымъ до 2 лѣтъ Лисовскій, Кривцовъ, Аврамовъ; по 8 разряду къ лишенію чиновъ и дворянства и ссылкѣ на поселеніе поручикъ Бобрищевъ-Пушкинъ 1-й и майоръ князь Шаховскій[1].

Въ настоящемъ году присланъ въ Туруханскъ въ ссылку Шаховскій. Въ примѣтахъ его записано: лѣтъ 30, лицомъ бѣлъ и худощавъ, подбородокъ выдавшійся впередъ. По пріѣздѣ Шаховскаго тотъ часъ же отдѣльный засѣдатель сталъ сообщать губернатору объ его образѣ жизни. Онь доносилъ, что Шаховскій ведетъ себя благопристойно и противозаконныхъ поступковъ за нимъ не замѣчено. Губернаторъ такимъ донесеніемъ остался недовольнымъ и требовалъ, чтобы засѣдатель доносилъ подробно о его образѣ жизни, отношеніи къ нему жителей, объ «отношеніи и къ самой нравственности» и проч. На это засѣдатель отвѣчалъ, что наружнаго распутства онъ не замѣтилъ; образа мыслей его узнать не могъ, не имѣя времени для бѣсѣдъ съ нимъ; отношеніе къ нему жителей хорошее, такъ какъ онъ давалъ имъ деньги и обѣщалъ улучшить ихъ бытъ разведеніемъ картофеля и другихъ овощей. Шаховскій читалъ книги, составлялъ изъ нихъ описаніе лекарствъ, которыми пользовалъ больныхъ. Онъ училъ въ Туруханскѣ дѣтей мѣстныхъ жителей и любилъ посѣщать церковь[2]. Губернаторъ разрѣшилъ Шаховскому какъ сосланному на поселеніе, а не въ

[1] Розенъ. Записки декабриста. СПб., 1907, с. 104.

[2] Архивъ Туруханскій <…>.

работу, хозяйственныя занятія, считая, что не принесетъ вреда, если онъ разведетъ картофель и др. овощи, чего не было раньше[1].

Отдѣльный засѣдатель Воскобойниковъ уволенъ: у него не хватало казенныхъ денегъ 398 рублей. Онъ объяснялъ недостачу незнакомствомъ своимъ съ счетоводствомъ и пополнилъ ее изъ своего имущества. Манифестъ 20 августа избавилъ его отъ суда[2].

Воскобойниковъ, впослѣдствіи совѣтникъ губернскаго правленія, былъ магистръ харьковскаго университета[3].

Должность засѣдателя исправлялъ Сапожниковъ[4].

1827

Окружным начальникомъ назначенъ Росторгуевъ, но онъ попалъ подъ слѣдствіе и остался въ Красноярскѣ, въ исправленіе должности начальника вступилъ Тарасовъ. Земскимъ исправникомъ утвержденъ коллежскій секретарь Веселовъ[5].

Откупъ продолжалъ развивать свою дѣятельность въ уѣздѣ. Вино сдавалось откупщикамъ по 2 рубля съ Каменскаго завода. Въ заводѣ была деревянная винница длиной 55 саж. и шириной 12 саж. въ ней помѣщались 32 бражныхъ чана и 24 куба. Кромѣ плотины, на которой стоитъ винница, есть другая для мельницы. Въ заводѣ молотовая, шесть хлѣбныхъ магазиновъ и все, что нужно для производства[6].

Заводъ построенъ для выкурки 170 000 ведеръ, но выкуриваетъ по требованію откупщиковъ только 70 000[7].

Казна требовала отъ откупа возведенія новыхъ зданій питейныхъ домовъ. Купецъ Никифоровъ, управляющій енисейскими питейными сборами, донесъ, что въ Таловкѣ, Устьзакаменно Тунгушенскомъ, Рождественскомъ, Кемскомъ построены или куплены новые дома. Существованіе питейнаго дома въ Подкаменнотунгушенскомъ было нежелательно, потому что затрудняло смотрителю слѣдить за тѣмъ, чтобы инородцы не продавали пушнины до сбора ясака. Въ питейныхъ домахъ УстьКемскомъ, Погодаевскомъ, УстьПитскомъ продажа винъ уничтожена, но открыта въ Усть Тунгузскомъ[8]. Каменскій заводъ отпустилъ въ прошломъ году для поставки въ Кежемскую дистанцію 680 вед.[9] Въ питейные дома Назимовской, Ярцевской и Дубческой поряженъ Прутовыхъ доставить 450 ведеръ вина[10].

---

[1] Архивъ Туруханскій <…>.

[2] Там же.

[3] Степановъ <…> 1, с. 65.

[4] Архивъ Туруханскій <…>.

[5] Архивъ Богучанскій <…>.

[6] Степановъ <…> 2 отр. 23 и 1 с. 166.

[7] Там же.

[8] Архивъ Туруханскій <…>.

[9] Архивъ Богучанскій <…>.

[10] Архивъ Туруханскій <…>.

Изъ Якутска въ Туруханскъ перемѣщенъ декабристъ Бобрищевъ-Пушкинъ. Его привезъ енисейскій приставъ 2 части Лалетинъ[1].

Раздраженное воображеніе въ Петропавловской крѣпости, особенно, когда комитетъ добивался у него, куда они вмѣстѣ съ Заикинымъ зарылъ «Русскую Правду» Пестеля раздражилось еще болѣе въ далекой ссылкѣ[2].

Вскорѣ по прибытіи въ Туруханскъ онъ сталъ «оказывать себя помѣшеннымъ разсудка», но велъ скромно, временами работалъ, ходилъ въ церковь, читалъ духовныя книги, намѣривался постричься въ монастырь Троицкій и просилъ его туда уволить. Съ жителями имѣлъ мало сношеній и мало разговаривалъ. Болѣзнь его скоро стала обостряться. Онъ сталъ задумчивъ, «одичалъ», по выраженію засѣдателя, отказался отъ людей, пересталъ мыться, отрастилъ бороду. Онъ говорилъ, что онъ посельщикъ и долженъ терпѣливо нести свое наказаніе. Засѣдатель считалъ причинами его болѣзни: черно-желчную болѣзнь, трудные переѣзды, понесенное наказаніе, раскаяніе во всемъ, крайняя бѣдность и нищета, въ которой находился. Временами онъ то задумается то засмѣется, забѣгаетъ по комнатамъ, размахивая руками, временами дѣлается буйнымъ.

Шаховскій жилъ въ Туруханскѣ, занимался хозяйствомъ; распахалъ полъ десятины для опытнаго посѣва озимаго хлѣба, самъ рубилъ тальникъ и жерди. Обученіе дѣтей грамотѣ онъ оставилъ, опасаясь, что безъ дозволенія начальства этого нельзя.

Окружный начальникъ Тарасовъ былъ въ Туруханскѣ и сдѣлалъ выговоръ засѣдателю за поведеніе декабристовъ. Проступки ихъ заключались въ томъ, что въ церкви Бобрищевъ-Пушкинъ сталъ рядомъ съ Тарасовымъ, а Шаховскій даже выше его; что проходя мимо квартиры Тарасова они смотрѣли на него фамильярно. Тарасовъ видѣлъ въ послѣднемъ поступкѣ подрывъ авторитета власти и неуваженіе къ носимому имъ званію и велѣлъ засѣдателю объяснить имъ, что если онъ и призывалъ ихъ къ себѣ нѣсколько разъ то это лишь съ цѣлью узнать ихъ образъ мыслей[3]. Крестьяне Дмитріевской волости Томской губерніи Абрамъ Гилевъ съ товарищами, съ женами и дѣтьми, всего 13 человѣкъ за принятіе духоборческой секты переселены въ Туруханскій край.

---

[1] Архивъ Туруханскій <…>.

[2] Розенъ <…> 191.

[3] Архивъ Туруханскій <…>.

1828

Енисейскимъ, градскимъ головой выбранъ Александръ Григорьевичъ Кобычевъ. Онъ съ 1826 г. по 1830 г., находился въ 1-й гильдіи, на 1830 г. «имѣлъ переходъ въ 3-ю гильдію», а съ 1831 снова сталъ купцомъ 1-й гильдіи, занимался торговлей, имѣлъ сношенія съ Туруханскимъ краемъ, Кяхтой, Москвой и др. Въ періодъ его службы головой построены каменныя казармы и второй этажъ надъ зданіемъ, гдѣ помѣщалась дума. Въ аттестатѣ, выданномъ Кобычеву по окончаніи службы, сказано, что онъ «въ особенности оказалъ заслуживавщую уваженіе ревность своимъ благорасположеніемъ, по изъявленному сперва желанію нѣкоторой части капитала и матеріала енисейскаго купца Матвѣя Хорошихъ, а потомъ и самъ изъ капитала пожертвовавъ возвелъ онъ господинъ Кобычевъ своимъ стараніемъ чрезъ доброхотнодателей къ пользѣ общества съ утвержденія высшаго начальства для здѣшней инвалидной команды каменныя казармы и къ тому надъ Думой градской второй каменнаго зданія этажъ безъ всякаго на сей послѣдній отъ общества требованія участія»[1].

Кандидатомъ по головѣ выбранъ Терентій Тропинъ[2].

Въ городской судъ выбраны: судьей купецъ Григорій Черноусовъ, кандидатомъ Василій Башуровъ, засѣдателями купецъ Алексѣй Стыжныхъ, Яковъ Марамыгинъ[3].

Провіантскій магазинъ въ Енисейскѣ былъ очень тѣсный, такъ что хлѣбъ казенный хранился въ пяти обывательскихъ амбарахъ[4]. Заготовка хлѣба въ магазины, винокуренный заводъ и проч. производится чрезъ крестьянъ. Каждый можетъ явиться на торги за законными свидѣтельствами и круговой порукой общества, но никто не можетъ торговаться болѣе 50 пудовъ на душу[5].

Губернскій совѣтъ, обсудивъ содержаніе Каменскаго завода на 40-е дѣйствіе завода, нашелъ, что нужно заготовить хлѣба на выкурку 56000 ведеръ, полагая на 6 и шесть осьмыхъ ведра 9 пуд. 72590 пудовъ, на рощеніе солода 2074 п. ржи зерномъ 2333 п. 10 ф., на продовольствіе инвалидовъ 1545 п. 16 ф., на содержаніе 400 рабочихъ 5400 п., имъ же безъ

[1] Бумаги А. А. Кобычева <…>.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Там же.
[4] Архивъ провіантскій <…>.
[5] Степановъ <…> 2, с. 21.

взиманія денегъ 2700 п., на кормъ казеннаго скота 300 п., на случай прибавки выкурки 10 000 ведеръ вина 13 338 п., всего 98 202 п. 6 ф., а исключивъ остатокъ 53 979 пуд. нужно заготовить муки 41 889 п., ржи 2333 п. 10 ф.[1] Хлѣбъ заготовлялся по 22 съ половиной коп. пудъ[2].

Исправленіе дорогъ-трактовъ лежало на натуральной повинности крестьянъ и нерѣдко распредѣленіе крестьянъ по дорогамъ было обременительно для нихъ, по отдаленности селеній отъ трактавъ. Крестьяне Анцыферовской волости для исправленія тракта выгонялись въ Маклаковскую волость. Однажды староста Ермаковъ пріѣхалъ въ д. Пономареву и потребовалъ двухъ человѣкъ на дорогу. Крестьяне Трофимовъ и Михайловъ «растроили общество» и людей не дали[3].

Крестьяне анцыферовскіе были недовольны еще и тѣмъ, что не получили до сихъ поръ почтовыя и прогонныя деньги за 1824–27 гг.

Въ селѣ Каменношиверскомъ построена церковь каменная енисейскимъ купцомъ Толстыхъ[4]. Прихожане Кашиношиверской церкви обязались платить на ругу по 2 р. съ человѣка отъ 15 до 60-лѣтняго возраста[5]. Енисейскій стряпчій Иванъ Кунгуровъ возвращаясь съ ревизіи изъ с. Кежемскаго дорогой померъ[6], исправленіе обязанности стряпчаго поручено канцеляристу Николаю Мизгиреву[7].

Болѣзнь Бобрищева-Пушкина (нѣкоторое время жилъ въ Троицкомъ монастырѣ) была въ тяжелой формѣ и его съ Высочайшаго разрѣшенія перевели въ Енисейскъ въ Спасскій монастырь. Шаховскій тоже переведенъ въ Енисейскъ, гдѣ жилъ на частной квартирѣ. Вскорѣ архимандритъ замѣтилъ, что Бобрищевъ-Пушкинъ находится «въ какомъ то иступленіи ума» и сообщилъ объ этомъ городничему Дашевскому. Шаховскій оказался по сумашествію тоже опаснымъ и потому вскорѣ оба они были помѣщены въ енисейскую больницу, губернское начальство предписало приставить воинскій караулъ изъ мѣстныхъ казаковъ. Приказъ предписалъ окружному лекарю Садикову о болѣзни Шаховскаго доставлять вѣдомости мѣсячныя и третныя. Деньги Шаховскаго хранились у городничаго, изъ нихъ уплачивалось за его леченіе[8]. Въ 1841 году декабристъ

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Степановъ <…> 2, с. 23.
[3] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[4] Клировыя книги <…>.
[5] Архивъ Богучанскій <…>.
[6] Там же.
[7] Архивъ больничный <…>.
[8] Там же.

Розенъ навѣстилъ Николая Бобрищева-Пушкина въ Красноярской больницѣ. Впослѣдствіи онъ соединился съ братомъ своимъ, тоже декабристомъ, Павломъ въ Тобольскѣ, Павелъ скончался въ Москвѣ, а умалишенный братъ его Николай пережилъ брата своего и не вѣрилъ смерти брата[1].

Въ Туруханскѣ жили декабристы Лисовскій Николай и Аврамовъ Иванъ, освобожденные изъ Читинской тюрьмы[2]. Къ нимъ присоединился Кривцовъ. Декабристы наняли квартиру въ Туруханскѣ у мѣщанской вдовы Скорняковой, но по одному ничтожному поводу хозяйка чуть не лишила ихъ квартиры. Въ домѣ расщелялась печь и однажды отъ выпавшихъ углей началъ тлѣть полъ, но пожаръ быль тотъ часъ же потушенъ. Хозяйка Скорнякова напустилась на стряпку декабристовъ, почему она не замазала глиной печь. Кривцовъ «съ азартомъ» замѣтилъ хозяйкѣ, чтобъ она не распоряжалась ихъ прислугой и въ починкѣ печи никакой надобности нѣтъ. Скорнякова обратилась къ засѣдателю Сапожникову, прося немедленно выселить изъ квартиры декабристовъ, Кривцовъ заявилъ, что они наняли квартиру на годъ за 160 рублей, пожаръ залили сами и урядникъ, какъ только онъ начался; что они сдѣлали нѣкоторый ремонтъ квартиры на свой счетъ и переходить изъ квартиры зимой не могутъ. Окружный начальникъ предписалъ засѣдателю, что декабристы должны остаться на квартирѣ до срока найма съ тѣмъ, чтобы вознаградить Скорняковой убытки, которые она можетъ понести отъ небрежнаго обращенія съ домомъ и чтобы не чинили хозяйкѣ обидъ[3].

Кривцовъ вскорѣ оставилъ Туруханскъ. Для путешествія зимой ему нужна была шуба; губернаторъ проситъ прислать деньги, на которыя онъ закажетъ шубу, но Кривцовъ, благодаря губернатора за милостивое къ нему вниманіе, отклонилъ заботы губернатора, такъ какъ ждалъ шубу отъ своихъ родныхъ. Тарасовъ предписалъ засѣдателю отправить Кривцова въ Красноярскъ съ тѣмъ нарочнымъ, который присланъ въ Туруханскъ[4].

Лисовскій и Аврамовъ оставались въ Туруханскѣ до самой смерти. Они занялись торговлей. Въ 1832 году имъ было разрѣшено торговать въ краѣ, а за покупкой хлѣба ѣздить въ Енисейскъ. Въ 1832 году Аврамовъ плавалъ для промысла и торговли по Нижней Тунгузкѣ до устья р. Турыги и даже оставался тамъ до весны слѣдующаго года. Для надзора за нимъ на Тунгузкѣ отряженъ приставъ казакъ Сидѣльниковъ. Вскорѣ послѣдовало распоряженіе воспретить столь далекія отлучки въ мѣстности,

[1] Розенъ <…> 191.
[2] Максимовъ <…> 3, с. 247.
[3] Архивъ Туруханскій <…>.
[4] Там же.

гдѣ нѣтъ надзора за ними. Просьба Лисовскаго о разрѣшеніи ему поступить на службу къ частнымъ лицамъ или винному откупу была отклонена шефомъ жандармовъ. Въ 1833 г. генералъ-губернаторъ изъявилъ согласіе на вступленіе Лисовскаго въ бракъ съ дочерью туруханскаго протоіерея Петрова[1].

Аврамовъ умеръ въ станкѣ Осиновскомъ въ началѣ сороковыхъ годовъ[2]. Въ 1841 году въ мартѣ Лисовскій пріѣхалъ въ Туруханскъ изъ Енисейска, но тогда же долженъ былъ отправиться обратно въ Енисейскъ закончить рыбопромышленныя дѣла умершего своего товарища Аврамова. Лисовскій и Аврамовъ купили у титулярной совѣтницы Сапожниковой домъ въ Туруханскѣ и отдавали его въ кортомъ отдѣльному управленію. По смерти Аврамова съ 1840 года Лисовскій получалъ Кортомъ уже одинъ; онъ продолжалъ одинъ и торговое дѣло[3].

Еще въ 1843 году въ Енисейскѣ полицейскій чиновникъ приглашалъ лекаря въ квартиру Иполита Бѣлыхъ свидѣтельствовать рыбу (сельдей) оставленную Лисовскимъ[4]. Лисовскій скончался въ половинѣ сороковыхъ годовъ на зимовьѣ Толстый Носъ, оставивъ добрую память въ населеніи[5].

1829

Тарасовъ увержденъ въ должности окружнаго начальника, Мизгиревъ — стряпчимъ[6].

Енисейскіе купцы не могли представить себѣ, чтобы они не пользовались монополіей торговли на Ангарѣ. Купцы Патракѣевы, Кобычевъ, Колмаковъ, купеческіе дѣти Екима Башурова заявили городской думѣ, что киренскій крестьянинъ Владимировъ торгуетъ незаконно на Ангарѣ и угнетаетъ торговцевъ. Обвиненіе оказалось неправильнымъ, и богучанскій засѣдатель Комлевскій сообщилъ: Владимировъ имѣетъ законныя права на торговлю, никто енисейскимъ купцамъ притѣсненій не дѣлаетъ и они могутъ свободно торговать. Въ то же время Комлевскій узналъ, что киренскій крестьянинъ Мунгаловъ перехватываетъ въ лѣсу кежемскихъ тунгузовъ, идущихъ въ сугланъ и продаетъ имъ товары, хлѣбъ и вино, отбирая у нихъ въ лѣсу пушнину, лишая казну ясака[7].

---

[1] Архивъ Туруханскій <…>.
[2] Со словъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Архивъ Туруханскій <…>.
[4] Архивъ больничный <…>.
[5] Сообщ. И. П. Кытманова <…>.
[6] Архивъ Богучанскій <…>.
[7] Архивъ Богучанскій. (Аврамовъ въ оффиціальн. бумагахъ здѣсь писался Абрамовъ.) <…>.

Бѣдствія крестьянъ ангарскаго края отъ разбойниковъ не прекращаются. Противъ д. Савиной велѣно нарядить караулъ, вооружить крестьянъ для поимки бѣглыхъ[1].

Построены каменныя церкви Спасская въ с. Устьтунгузскомъ[2]; Николаевская съ придѣломъ Св. Александра Невскаго въ Каменскомъ заводѣ стараніемъ предсѣдателя казенной палаты Пестова на собранныя имъ пожертвованія; Государь пожертвовалъ богатую ризницу, много пожертвовали откупщикъ князь Голицынъ, купцы Хорошевъ и Сидоръ Щеголевъ. Всего собрано 20000 р.[3] Въ Туруханскѣ построена и освящена въ іюнѣ Преображенская церковь на средства енисейскихъ купцовъ, мѣщанъ и др., строителемъ ея былъ Матвѣй Хорошихъ[4].

Чадобскій священникъ окрестилъ нѣсколькихъ тунгузовъ, коимъ даны узаконенныя льготы, но въ отношеніе мѣстнаго населенія жаловался, что 162 крестьянина муж. пол. и 114 женск. пол. изъ с. Чадобскаго и еще 9 деревень не были у исповѣди. Засѣдатель Комлевскій предписываетъ выслать ихъ въ Чадобскую церковь[5].

Енисейскъ и Туруханскъ посѣтилъ норвежскій ученый директоръ обсерваторіи въ Христіаніи профессоръ Ганстинъ. Цѣлью его путешествія было изслѣдованіе земнаго магнетизма и опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ. Во многихъ пунктахъ по Енисею и Ангарѣ имъ сдѣлано опредѣленіе наклоненій, склоненія и напряженія земнаго магнетизма. Ганстину принадлежатъ самыя большія заслуги по изслѣдованию земнаго магнетизма въ Сибири[6]. Онъ опредѣлилъ широту и долготу многихъ пунктовъ. Онъ прибылъ въ Енисейскъ 19 іюня по Ангарѣ, спустившись по ней изъ Иркутска. Въ Енисейскѣ полиція отвела ему квартиру по Кедровой улицѣ, гдѣ онъ прожилъ недѣлю, собираясь въ путешествіе въ Туруханскъ. Ему сдѣлали визиты лекарь Садиковъ, начальникъ города и др., кромѣ того его посѣтилъ декабристъ Бобрищевъ-Пушкинъ, психически больной человѣкъ. Онъ имѣлъ благородную осанку, орлиный носъ, но впалые глаза, окруженные зеленѣющими кругами; одежда его была жалкая.

---

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Енис. епарх. вѣдом. 1884 <…> с. 57.
[3] Пестовъ <…> 167.
[4] Пестовъ <…> 198.
[5] Архивъ больничный <…>.
[6] Миллеръ. Изслѣдованіе земнаго магнетизма <…>.

Онъ объяснялся легко по французски и говорилъ Ганстину, что имѣетъ сдѣлать Государю важныя сообщенія о турецкой войне; что государь ошибся по отношенію къ нему; что совѣсть не позволяла ему донести на брата своего замѣшаннаго въ возстаніи.

Чрезъ недѣлю Ганстинъ поплылъ на лодкѣ въ Туруханскъ, лоцманомъ у него былъ мѣщанинъ Шадринъ. 7 іюля послѣдній тремя выстрѣлами привѣтствовалъ Туруханскъ. Здѣсь профессору приходилось запираться въ своей квартирѣ, чтобъ сосредоточиться на сложныхъ астрономическихъ работахъ, иначе назойливые чиновники не давали ему покоя своими визитами. Мѣстный протопопъ кое какъ объяснявшійся по латыни проскочилъ къ нему; тогда начальникъ освѣдомился у лоцмана Шадрина, что за личность профессоръ, принявшій однаго только протопопа. Окончивъ наблюденія, Ганстинъ сдѣлалъ визиты мѣстнымъ чиновникамъ, окружному начальству, Тарасову, бывшему здѣсь для ревизіи, познакомился съ двумя декабристами-офицерами.

Одинъ изъ нихъ, говорившій по французски, былъ переводчикомъ. 28 іюля[1] Ганстинъ былъ въ Енисейскѣ и вечеръ провелъ у лоцмана Шадрина и лекаря Садикова, который передалъ ему, что начальникъ удивился, что профессоръ посѣтилъ маленькаго мѣщанина, неглижируя перваго чиновника въ городѣ. 5 августа Ганстинъ оставилъ Енисейскъ[2].

1830

Въ Енисейскѣ считалось 11 каменныхъ домовъ и 1049 деревянныхъ. Общественныя и казенныя зданія были: каменныя гостинный дворъ, дума, трехэтажный домъ для присутственныхъ мѣстъ, въ нижнемъ этажѣ для тюрьмы, больница, каменныя двухъэтажныя казармы, построенныя въ нынѣшнемъ году градскимъ обществомъ для инвалидной роты, окружное училище, кладовая для казны, каменныя богадѣльни, одна городская и одна построенная Дмитріемъ Дементьевымъ. Церкви богатыя, хорошо устроенныя: въ Рождественской церкви иконостасъ сдѣланый кузнецомъ Кореневымъ желѣзный. Городскіе доходы выражались 1743 р. 35 к., въ томъ числѣ съ лапокъ гостиннаго двора 2848 р. 95 к., аренды съ луговъ 2102 р. 80 к., съ купцовъ 630 р., съ мѣщанъ и цеховыхъ 1559 р. 34 съ половиной коп. Расходы равнялись приходу. Главные расходы на содержаніе городоваго хозяйственнаго управленія 5539 р. 79 съ половиной коп., на содержаніе

[1] Всѣ числа по новому стилю <…>.

[2] Souvenirs d'um voyage en Siberie par Chr. Hansttun Paris, 1857 <…>.

полиціи 1468 р. 53 съ половиной коп., содержаніе перевоза и городовыхъ зданій, приносящихъ доходъ 426 р. 25 к., содержаніе училища 310 р.[1]

Окружнымъ судьей назначенъ коллежскій ассесоръ Легошинъ[2]. На земскія повинности на 1830–33 года назначено по Енисейскому округу: по 3 разряду 3 р. 52 съ половиной коп. съ души волости Кежемская, Богучанская и Казачинская; по 4 разряду по 2 р. 35 к. съ души волости Бѣльская, Маклаковская, Анцыферовская; по 5 разряду по 1 р. 17 съ половиной коп. туруханскіе мѣщане[3].

По волостямъ собирались пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ пожара въ деревнѣ Баженовой[4].

1831

Енисейскимъ губернаторомъ назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Ковалевъ.

Училища Енисейской губерніи подчинены надзору губернатора[5]. На слѣдующее трехлѣтіе избраны въ градскую думу головой Хорошихъ, кандидатомъ Черноусовъ, секретаремъ былъ Вершининъ[6].

Хорошевъ былъ по тому времени довольно щедрый благотворитель; какъ человѣкъ, онъ пользовался большимъ уваженіемъ и авторитетомъ. Купцовъ считалось 70: 1-й гильдіи 4, 2-й 4 и 3-й 62.

«Общество сихъ купцовъ, — говоритъ Степановъ, — есть ни что иное какъ оставшіяся развалины капитальнаго зданія, своды котораго поддерживаются еще на двухъ или трехъ столпахъ»[7]. Эти первогильдейцы были Хорошихъ, Кобычевъ, Толстыхъ[8].

Кромѣ нихъ были тогда купцы Терентій Тронинъ, Григорій Черноусовъ, Василій Борзецевъ, Фаддей Патракѣевъ, Яковъ Марамыгинъ, Иванъ Черноусовъ, Василій Скорняковъ, Иванъ Прутовыхъ, Степанъ Хромыхъ, Павелъ Башуровъ, Петръ Таусневъ, Цихилевъ[9].

Енисейскіе мѣщане занимались мелкой торговлей и ремеслами самыми разнообразными. Кузнецы выплавляли изъ мѣстной руды желѣзо и приготовляли изъ него сошники, лодочныя скобы, и гвозди и прочія подѣлки. «Ежегодное приготовленіе ихъ простирается на сумму 26 655 рублей, изъ капитала 16 612 р.»[10]. Изъ кузнецовъ выдѣлялись Кореневъ, сдѣлавшій

[1] Пестовъ <…> 136.
[2] Архивъ Богучанскій <…>.
[3] Архивъ Маклаковскій <…>.
[4] Архивъ Богучанскій <…>.
[5] Приклонскій <…> 141.
[6] Архивъ мѣстн. команды <…>.
[7] Степановъ <…> 1, с. 157.
[8] Там же, с. 255.
[9] Бумаги А. А. Кобычева <…>.
[10] Сообщ. И. И. Дементьевъ <…>.

желѣзный иконостасъ въ Рождественской церкви. Мѣщанинъ Константинъ Кочетовъ имѣлъ колокольный заводъ, на которомъ выливалъ колокола пудовъ въ двѣсти и болѣе[1]. Жены и дочери приготовляли тонкія нитки, умѣли вышивать «чижи золотыми и шелковыми узорами»[2]. Жизнь въ городѣ была патріархальная. Мѣщанки и крестьянки, выходя со двора, закрывали лицо или фатой или какойнибудь накидкой изъ одежды; руна въ общемъ употребленіи[3].

Женщины были почти всѣ безграмотныя, женскихъ училищъ не было. Жена первостатейнаго купца Кобычева была неграмотна, не смотря на то, что была дочерью протоіерея Ушакова, сестра ея тоже неграмотна[4].

Окружный начальникъ по предписанію губернатора обратилъ вниманіе, что у многихъ зажиточныхъ крестьянъ находятся въ кабалѣ бѣдные крестьяне. Въ деревнѣ Курбатовай Курбатовъ имѣлъ въ кабалѣ трехъ работниковъ. Однаго, Назарова онъ нанялъ за 35 р. въ годъ, но затѣмъ платилъ за него подати и повинности, снабжалъ его по высокой цѣнѣ одеждой, но не давалъ ему денегъ. Вслѣдствіе этого Назаровъ задолжалъ ему большуя сумму. За этотъ долгъ Курбатовъ взялъ въ работу сначало однаго брата Назарова, а потомъ и другаго. Долгъ за ними достигъ 400 р., плату назначалъ имъ по произволу, давалъ только одежду и платилъ подати. Когда братья умерли весь долгъ обрушился на оставшегося въ живыхъ работника. Хозяинъ не давалъ ему расчета, притѣснялъ и билъ его. Окружный начальникъ объявляетъ что наемъ крестьянъ между крестьянами долженъ производиться согласно правилъ, изложенныхъ въ Учрежденіи и сибирскихъ губерніяхъ[5].

Утверждено предположеніе Лавинскаго о переселеніи ссыльныхъ къ старожиламъ: всякому старожилу, который приметъ въ свой домъ поселенца и отдаютъ за него свою дочь или родственницу, выдавать изъ казны по 150 руб. поселенецъ зачислялся въ такомъ случаѣ въ крестьяне съ льготами, какъ водворенный въ казенныхъ поселеніяхъ. Въ Енисейской губерніи назначено выдавать старожиламъ 100 р. вмѣсто 150, и въ иркутской 200 р.[6] Земскій судъ предписываетъ волостямъ объявить, кто желаетъ отдать своихъ дочерей или родственницъ въ замужъ за поселенцевъ. Въ волостяхъ Богучанской и Кежемской желающихъ не нашлось[7].

---

[1] Пестовъ <…> 150.
[2] Там же.
[3] Степановъ <…> 2, с. 109.
[4] Сообщ. И. И. Дементьевъ <…>.
[5] Архивъ Богучанскій <…>.
[6] Приклонскій <…> 142.
[7] Там же.

Крестьянами Богучанскаго отдѣленія относящими обывательскую гоньбу ассигновано на 11 станковъ Богучанскаго отдѣленія 1100 р.[1]

Въ селѣ Яланскомъ построена каменная Срѣтенская церковь[2].

Въ Туруханскѣ было жителей 300 человѣкъ, въ томъ числѣ мѣщанъ 124 м. п. и 107 ж. п., 52 деревянныхъ дома предстовляли большею частью жалкія избы. Каменныя зданія въ немъ хлѣбозапасный магазинъ, соляной амбаръ, винный и пороховой амбары[3].

Всѣхъ жителей въ краѣ русскихъ крестьянъ 324 м. п. и 487 ж. п., инородцевъ 2956 м. п. и 2380 ж. п. Русское населеніе расположено главнымъ образомъ по р. Енисею. Зимовья русскихъ промышленниковъ тянулись до самаго почти Ледовитаго океана. За Звѣревскимъ зимовьемъ, что противъ рч. Гальчихи или зимовья Касново, Бычово, Каменное (уже пустое), Маркино, Суханово[4].

Сибирскій комитетъ, признавая, что торговля съ инородцами постоянно стѣснялась мѣстными властями преимущественно изъ личныхъ выгодъ, предписалъ отмѣнить всѣ принятыя мѣстными начальствами мѣры къ ограниченію свободной торговли съ инородцами[5].

Губернаторамъ явлѣно посѣщать Туруханскій край не менѣе раза въ теченіи двухъ лѣтъ[6], но законъ не исполнялся и послѣ Степанова край не посѣщали губернаторы 70 лѣтъ.

1832

Въ Сибирь посланы нѣсколько лѣтъ тому назадъ коммиссіи для составленія окладныхъ ясачныхъ книгъ. Главнымъ предметомъ коммиссіи было обложеніе ясакомъ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ[7].

Ясачная коммиссія, бывшая въ настоящемъ году, положила собирать ясакъ ассигнаціями съ души по родамъ:

въ Енисейскомъ уѣздѣ

съ Сымско Касовскаго остяцкаго рода	15 р.
Подкаменнаго, Нижнеинбацкаго остяцкаго, Мелецкотунгузскаго, Гапогирскаго Гедезинскаго	10
Верхнеинбацкаго, Надскопумпокольскаго остяцкаго	9
Пимско-вороговскаго и Верхнечумскаго	8

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Степановъ <…> 2, с. 109.
[3] Пестовъ <…> 226.
[4] Там же, с. 199.
[5] Приклонскій <…> 141.
[6] Полное собр. закон. Росс. Имп. <…> 5, с. 315.
[7] Приклонскій <…> 133.

въ Туруханскомъ краѣ

съ Шорохинскоякутскаго 15 р. 0 к.

съ Илимнивско тунгузскаго, Чапогирскаго тунгузскаго, Устьтырыкскаго тунгузскаго 12 р. 50 к.

съ Бологинско остяцкаго 10

съ Карасинскаго остяцкаго 9

съ 4-лѣтняго, Темскокаракоповскаго, Долганотунгузскаго, Жиганскаго 2-лѣтняго, 3-лѣтняго, Хантайскаго, Авамскаго, Береговаго юрацкаго 7 р. 50 к.

съ Карасинскаго, Тазовскаго 6

съ Долгано-Ессейскаго, Богомитскаго, Вадиевскаго, Нижнезатрундренскаго, Якутскаго 5

Губернаторъ требуеть, чтобы Богучанскій засѣдатель доставилъ въ окружный судъ свѣдѣніе, кто изъ инородцевъ доносилъ ему, что на многихъ туруханскихъ сугланахъ казаки берутъ за 3 пуда хлѣба по 4 и 7 соболей[1].

Среди остяковъ проявился случай людоѣдства. Остякъ Парамонъ Кичалевъ 50 лѣтъ отлучился со своимъ семействомъ отъ своихъ родовичей на р. Тазъ, гдѣ и добылъ рыбы на всю зиму. Осенью приѣхалъ къ нему юракъ Миронъ и взялъ за долгъ за пущальницы рыбы и пушнины. Видя, что рыбы ему не хватитъ, Парамонъ отправился къ недалеко живущему мѣщанину Ильину; уплатилъ ему за старый долгъ семь песцовъ и взялъ сначало пять пудовъ хлѣба, а потомъ еще въ долгъ хлѣба набралъ. Надѣясь на звѣриный промыселъ, Парамонъ хлѣба у пристава не просилъ. Но весна случилась холодная, продолжительная, Парамонъ не запасся теплой одеждой и не могъ промышлять звѣря. Когда послѣдній хлѣбъ былъ съѣденъ, взять его было негдѣ, наступилъ голодъ, повлекшій за собой страшный случай людоѣдства. Однажды, когда старшая дочь Парамона спала въ чумѣ, онъ убилъ ее, жена распотрошила трупъ и семья нѣсколько дней питалась ея мясомъ. Когда все мясо съѣли, Парамонъ велѣлъ женѣ убить другую дочь; съѣли и ее. Въ это время приѣхалъ въ чумъ къ остяку Миронъ и перевезъ Парамона съ семьей къ себѣ въ чумъ, а потомъ неизвѣстно для чего на островъ на р. Тазъ, но не далъ ему пищи, а самъ уѣхалъ. У семьи Парамона снова насталъ голодъ, съ голода померли жена и сыновья Парамона. Голодный и истощенный Парамонъ три дня питался рыбьими костями,

[1] Архивъ Туруханскій <…>.

которые онь самъ же разбросалъ, когда промышлялъ рыбу на островѣ. Наконецъ къ Парамону пріѣхалъ юракъ Амчю, взялъ его съ собой въ чумъ и накормилъ, а лѣтомъ снабдилъ его пущальницей для промысла рыбы. Осенью, когда встала рѣка, пріѣхалъ братъ Парамона, услыхавшій, что тотъ съѣлъ дѣтей и взялъ его въ свой чумъ, гдѣ продержалъ два мѣсяца, а затѣмъ доставилъ его къ князцу. Послѣдній, заковавъ Парамона въ ручные кандалы, представилъ его въ Туруханскъ къ начальству. Таковы обстоятельства, выяснившіяся предъ окружнымъ судомъ, который судилъ Парамона. Окружный судъ призналъ, что Парамонъ убилъ и съѣлъ дѣтей своихъ не отъ голода, такъ какъ могъ достать хлѣба у Ильина или въ казенномъ магазинѣ, но пристрастившись къ человѣческому мясу. Судъ высказалъ даже подозрѣніе, что не убилъ ли онъ и своей жены и сыновей, потому что юракъ предлагалъ ему оленье мясо, а онъ имѣлъ пристрастіе къ человѣческому. Судъ присудилъ наказать Парамона кнутомъ, тридцатью ударами и заклеймить штемпелевыми знаками, сослать въ каторжныя работы, а то обстоятельство, что онъ четыре года не былъ у исповѣди, оставить безъ поминанія. Отдѣльный засѣдатель Шихутскій за плохое веденіе слѣдствія оштрафованъ пятьюдесятью рублями и получилъ еще внушеніе[1].

Недостатокъ врачей и даже фельдшеровъ тяжело отзывался на населеніи округа, страдавшаго постоянно отъ эпидемическихъ болѣзней.

Въ Туруханскомъ краѣ заболѣло горячкой 512 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 184[2]. Въ январѣ слѣдующаго года изъ числа сравнительно небольшаго богучанскихъ тунгузовъ умерло отъ кори 75 человѣкъ[3]. Мѣстная администрація доносила, что эпидеміи прекращать некому: нѣтъ ни лекаря ни фельдшеровъ. Наконецъ правительство назначило имѣть въ Туруханскомъ краѣ особаго врача и двухъ лекарскихъ учениковъ[4].

Богучанскій засѣдатель доноситъ окружному начальнику, что крестьяне Богучанскаго отдѣленія вслѣдствіе неурожая хлѣба и неулова звѣря въ послѣднія годы и невозможности найти здѣсь другіе заработки, раззорены, пособія на 11 станковъ по 100 р. на станокъ мало и проситъ назначить на всѣ 20 станковъ Кежемской и Богучанской волостей по 250 р. на станокъ.

[1] Архивъ Туруханскій <…>.
[2] Третьяковъ <…>.
[3] Архивъ Богучанскій <…>.
[4] Там же.

Въ слѣдующемъ году даже 1100 р. за почтовую и обывательскую гоньбу не были выданы крестьянамъ, а администрація зачислила ихъ въ подати. Крестьяне возмутились такимъ притѣсненіемъ и такъ настоятельно требовали деньги за гоньбу, что засѣдатель не могъ устоять въ отказѣ имъ и занялъ для выдачи имъ 1100 р. у двухъ крестьянъ деревни Иркинѣевой подъ срочныя росписки и донесъ объ этомъ окружному начальнику. Послѣдній вмѣсто уплаты денегъ предложилъ засѣдателю упросить крестьянъ отсрочить уплату долга до 1 ноября, когда взыскиваются подати. Наконецъ земскій судъ выслалъ на 11 станковъ по 150 рублей и на 9 по 100 р. всего 2550 р. Губернская администрація обратила внимание на обязаніе жителей подводами, особенно перевозкой арестантовъ; для обязательной повинности администрація предписала засѣдателю Комлевскому отправлять подводы съ арестантами въ опредѣленные дни[1].

Казачинскимъ крестьянамъ гоньбовыя деньги уплачивались на Ангарѣ за станки Новоселово, Кулакова, Кондаки.

На 1833–36 года туруханскимъ крестьянамъ назначено выдавать за почтовую и обывательскую гоньбу, на 6 станковъ выше Туруханска 450 р. за станокъ[2].

Хантайская Введенская церковь сгорѣла до основанія. Архіерей, находя, что охрана церквей вообще плохая, сдѣлалъ распоряженіе по волостямъ осмотрѣть всѣ печи въ деревняхъ и смотреть за церковной стражей[3].

Администрацией предписано волостнымъ правленіямъ оказывать содѣйствіе доктору Лессингу, ѣдущему въ Сибирь съ ботанической цѣлью[4]. Христіанъ Фридрихъ Лессинг, брат извѣстного германского живописца родился въ 1810 году. Послѣ путешествія по Норвегіи, Швеціи и Лапландіи, онъ въ настоящемъ году предпринялъ путешествіе по Уралу, Алтаю, въ 1834 г. направился въ Саяны и на Енисей и путешествовалъ на собственныя средства съ пособіемъ отъ академіи наукъ; къ нему былъ прикомандированъ академическій препараторъ В. Анреевъ. Большая часть его растеній вошла въ составъ гербарія Турчанинова въ Харьковѣ. Въ честь его установленъ родъ Lessengia и названо нѣсколько видовъ растеній[5]. Въ Енисейскомъ уѣздѣ онъ увлекся золотопромышленностью, вступилъ учасникомъ однаго товарищества и потерялъ солидный капиталъ[6]. Изъ одной жалобы его министру финансовъ въ 1846 году видно, что онъ открылъ

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[3] Архивъ Богучанскій <…>.
[4] Там же.
[5] Бородинъ. Коллекторы и коллекціи по флорѣ Сибири. СПб., 1908, с. 66.
[6] Сообщ. Н. А. Глаголевъ <…>.

пріискъ въ вершинѣ Р. Пескиной для АлтайскоСаянскаго Товарищества, но заявка его признана неправильной и пріискъ отведенъ въ видъ казеннаго остатка графу Орлову[1]. Послѣ неудачъ въ золотопромышленности Лессингъ занялся врачебной практикой[2]. Онъ жилъ въ Красноярскѣ 15 лѣтъ, умеръ въ 1862 году[3].

Послѣ долгаго промежутка времени въ Карскомъ морѣ встрѣчаемъ морскую экспедицію, имѣвшую цѣлью проникнуть и въ устье Енисея. Экспедицію снарядили архангельскій купецъ Брандтъ и лѣсничій Клоковъ, получившіе въ 1833 году 25-лѣтнюю привилегию на торговлю въ устьѣ Енисея, ввозъ иностранныхъ товаровъ и проч. Экспедиція состояла изъ трехъ судовъ, начальникомъ ея былъ поручикъ корпуса штурманомъ Пахтусовъ. Спеціальное порученіе пройти въ устье Енисея дано Кротову на шхунѣ «Енисей». Плаваніе было неудачное: шхуна «Енисей» пропала безъ вѣсти[4]. Генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири назначенъ генералъ лейтенантъ Сулима[5].

Городничимъ въ Енисейскѣ назначенъ Ефремовъ, исправникомъ утвержденъ Крамильскій[6].

Въ округъ стали высылаться поляки, повстанцы 1831 года. По волостямъ, гдѣ они были распредѣлены, отношенія къ нимъ крестьянъ были всегда хорошія. Самыя волостныя правленія почти всегда доносили о нихъ: поведенія они одобрительнаго, похвальнаго, хорошаго, отлучекъ не дѣлаютъ[7].

Въ Анцыферовскай волости поселены Лотокъ, Шаховскій, Палестынскій, Виначисъ, Кошкаровичъ, Родля, Янъ Егоровъ, Вансовскій, Грузневичъ, Галлин и др.[8] Журавский и Свержбинский въ селѣ Анцыферовскомъ исполняли обязанности писарей и были любимцами крестьянъ[9]. Когда администрація обратила вниманіе на частыя отлучки Журавскаго запросила волость о поведеніи, получила донесеніе, что онъ никому не сдѣлалъ ничего худого, но своей нравственностью и трудолюбіемъ служитъ примѣромъ для населенія[10]. Ксендзъ Барановский завелъ въ Анцыферовской огородничество[11].

---

[1] Архивъ Г. В. Юдіна <…>.

[2] Латкинъ. На сибирск. золот. пріискахъ <…> 15.

[3] Бородинъ. Коллекторы и коллекціи по флорѣ Сибири. СПб., 1908, с. 66.

[4] Студитскій <…> 1, с. 23.

[5] Приклонскій <…> 136.

[6] Там же.

[7] Архивъ Анцыфер. и Маклаковск. <…>.

[8] Архивъ Анцыферовский <…>.

[9] Сообщ. И. П. Кытмановъ <…>.

[10] Архивъ Анцыферовский <…>.

[11] Сообщ. И. П. Кытмановъ <…>.

Въ Маклаковской волости были поселены въ разное время Брулевичъ, Олдаковскій, Шимановскій, Орнишевский, Волховскій, Вовіоровскій, Вещинскій, Машинскій, Ивашкевичъ, Заблоцкій, Губрикъ, Гривковичъ, Рогозинскій, Бургардъ, Розенштейнъ, Лукша, Карпинскій, Самошка, Тарвидъ, Фогель, Шевковскій, Шишко, Будкевичъ, Рощевскій, и др.[1]

Предписано поляковъ у деревень ближайшихъ къ тракту перевести въ отдаленныя деревни, туда поселять и вновь прибывающихъ, а чтобъ они не оставались безъ средствъ стараться, чтобъ старшины брали ихъ къ себѣ въ работники[2]. Многіе поляки опредѣлены въ Сибирскіе баталіоны простыми солдатами на всю жизнь или 15–20 лѣтъ безъ выслуги. Солдатскій разрядъ, считавшійся слабѣйшей мѣрой наказанія изъ всѣхъ видовъ сибирской ссылки, на практикѣ оказался однимъ изъ тягчайшихъ. При безцѣльной жизни, безъ будущаго и надеждъ солдаты поляки предавались въ Сибири безграничному пьянству[3]. Нѣсколько поляковъ было и въ Енисейской инвалидной командѣ. Городничій Ефремовъ въ 1834 г. увѣдомилъ командира инвалидовъ Морозова, что нѣсколько рядовыхъ изъ поляковъ напали на домъ мѣщанина Печенкина, вышибли ворота и безчеловѣчно избили его сына. Въ томъ же годѣ рядовой изъ солдатовъ Бочарскій долженъ былъ быть наказанъ за проступки, допущенные имъ въ своей квартирѣ, при чемъ при наказаніи должны были присутствовать поляки, но послѣдніе не допустили Морозова исполнить это наказаніе. Бочарскій въ томъ же году скоропостижно умеръ[4].

Енисейскій штабъ-лекарь предложилъ крестьянамъ выбрать нѣсколько человѣкъ для приготовленія въ оспенные ученики и устроить прививныя больницы. Предложеніе это не встрѣтило сочувствія крестьянъ. Богучанскіе крестьяне напр. мотивировали отказъ тѣмъ, что имъ тяжело давать въ теченіи трехъ лѣтъ содержаніе ученикамъ, освободить ихъ отъ повинностей и затѣмъ платить еще жалованіе, когда выучатся; содержаніе больницы обойдется дорого, одинъ больной будетъ стоить не менѣе 60 рублей въ годъ; зараженныхъ венерическими болѣзнями у нихъ нѣтъ, а если и окажутся то ихъ выгоднѣе отправить въ Енисейскую больницу.

Волостные расходы сводились тогда почти исключительно къ содержанію канцеляріи, на учебную и медицынскую часть почти ничего или очень мало расходовалось. По смѣтѣ утвержденной на 1832 годъ Кежемской волостью расходы назначались на волостныя нужды:

---

[1] Архивъ Маклаковскій <…>.

[2] Архивъ Богучанскій <…>.

[3] Максимовъ. Сибирь и каторга <…> 3, с. 42.

[4] Архивъ мѣстной команды <…>.

Въ жалованіе головѣ и старостѣ 30 р.
въ жалованіе писарю 400 р.
двумъ оспопрививателямъ 120
сидѣльцу соляной стойки 70
на бумагу, чернильные орѣшки, купоросъ, сургучъ, перья, нитки, иглы, холстъ 241
сальныя свѣчи 160
на заведеніе стола, стульевъ, шкафа, сукна 47
новый соляной амбаръ 150
на мытье половъ 10
случайныя потребности 100 р.
Всего 1393 р., а всѣхъ душъ въ волости считалось 1355, рабочихъ 730[1].

1834

Генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири назначенъ генералъ-майоръ, затѣмъ генералъ-лейтенантъ Броневскій[2].

Земскимъ исправникомъ назначенъ Францевъ[3].

Францевъ былъ человѣкъ просвѣщенный, общество грубыхъ чиновниковъ, проводившихъ все время за виномъ и картами, не могло его привлечь, онъ больше сближался съ обществомъ ссыльныхъ поляковъ и декабристами. Среди поляковъ было много людей образованныхъ и талантливыхъ; они вели жизнь скромную и трудовую, потому что нуждались въ средствахъ къ жизни; они, между прочимъ, давали уроки дѣтямъ исправника Францева и др. Изъ декабристовъ въ Енисейскѣ жилъ Фонъ Визинъ съ семьей[4]. Послѣ каторжныхъ работъ Фонъ Визину назначенъ былъ на поселеніе Нерчинскъ, но затѣмъ онъ замѣненъ Енисейскомъ[5].

Супруга его Наталія Дмитриевна, пожелавшая раздѣлить вмѣстѣ съ другими женами декабристовъ всѣ ужасы и невзгоды ссылки мужей, прибыла къ мужу еще въ Читѣ[6].

Въ Енисейскѣ Фонъ Визины жили въ домѣ Бѣднягина. Домъ этотъ въ 50-хъ годахъ принадлежалъ Заркову, а въ послѣдніе годы купленъ Востротиными, гдѣ и помѣщается въ 1833 г. ихъ аптека.

Фонъ Визины жили уединенно, но въ средствахъ не нуждались. Наталія Дмитріевна была любительница цвѣтовъ, около дома былъ садъ,

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Приклонскій <…>.
[3] Историч. вѣстн., 1888, № 5, с. 383 и др.
[4] Там же.
[5] Обществен. движеніе въ Россіи. СПб., 1905, с. 66.
[6] Максимовъ <…> 3, с. 205.

представлявшій собраніе рѣдкихъ растений. Она была женщина религіозная, нѣсколько лѣтъ тому назадъ рѣшила даже поступить въ монастырь; свѣтская блестящая жизнь ее не удовлетворяла; она была умная, сосредоточенная и глубоко понимающая свои обязанности[1]. Увѣряли, что Пушкинъ изобразилъ ее въ лицѣ Татьяны, героини «Евгенія Онѣгина» и она впослѣдствіи нерѣдко называла себя Таней[2].

Самъ Фонъ Визинъ былъ человѣкъ добродушный и ласковый, но грубые мѣстные чиновники, особенно окружной начальникъ Тарасовъ, относились къ нему съ высокомѣріемъ. Однажды въ Енисейскъ пріѣхалъ губернаторъ. Къ удивленію мѣстныхъ чиновниковъ онъ сдѣлалъ визитъ Фонъ Визину, пригласилъ его на оффиціальный обѣдъ и большую часть времени за обѣдомъ бѣсѣдовалъ съ нимъ. Отношеніе чиновниковъ послѣ этого случая измѣнилось, Тарасовъ сталъ звать его на свои пирушки, однажды онъ силой продержалъ Фонъ Визина у себя въ гостяхъ цѣлый день и ночь, такъ что Наталія Дмитріевна отъ страха серьезно захворала[3].

Фонъ Визина просила чрезъ губернатора разрѣшеніе ей и ея мужу на время ея родовъ пріѣхать въ Красноярскъ, но Государь разрѣшилъ только одной Фонъ Визиной, но вскорѣ разрѣшено было выѣхать обоимъ[4]. Фонъ Визины жили въ Енисейскѣ недолго, они переѣхали въ Тобольскъ. Командиръ инвалидной команды майоръ Морозовъ отрѣшенъ отъ должности, на его мѣсто назначенъ майоръ Спицинъ, умершій въ слѣдующемъ году. Вслѣдствіе неудобствъ для житья разрѣшено окружному начальнику Тарасову перевести нижнихъ воинскихъ чиновъ изъ казармъ на обывательскія квартиры; ему предписано найти и отвести квартиры, а казармы отдать подъ охраненіе градской думѣ. Скоро нижніе чины выведены на квартиры изъ казармъ, а послѣдніе сданы гласному думы Соколову. Вскорѣ разрѣшено помѣстить въ казармахъ цейхаузъ и двѣ мастеровыя[5].

Торговой бани въ Енисейскѣ не было и для арестантовъ она была найдена у обывателей. Въ 1832 году арестанты перевозимые по этапамъ жаловались, что на этапахъ съ нихъ берутъ деньги за мытье волосъ. Начальство воспретило это и разъяснило, что воду для мытья волосъ должны

[1] Историческій вѣстникъ, 1888, № 5, с. 383.
[2] Общественое движеніе въ Россіи <…> 1, с. 40.
[3] Там же, с. 66.
[4] Там же.
[5] Архивъ мѣстной команды <…>.

доставлять казаки, а мытье производить приходящимъ съ партіями женщинамъ или арестантам[1].

Градскимъ головой на 18-е трехлѣтіе избранъ Василій Борзецевъ, кандидатомъ Иванъ Поповъ[2].

Борзецевъ имѣлъ торговлю и плавалъ съ торговой цѣлью на суднѣ въ Туруханскій край. Въ одно изъ его плаваній въ 1837 году на его суднѣ произошелъ слѣдующій случай. Судно по случаю бури остановилось у станка Ермиловскаго. Борзецевъ пошелъ къ мѣстному жителю Лаптукову, а на суднѣ остались рабочіе и между ними тунгузъ Тупица. Настала ночь, всѣ легли спать, ночь была холодная и рабочіе, увидавъ, что у тунгуза не было шубы, дали ему свою. Долго не спалъ одинъ только Тупица и вдругъ ему пришла мысль зарѣзать человѣка, и онъ зарѣзалъ рабочаго енисейскаго мѣщанина Томилова, а другихъ рабочихъ мѣщанъ Тіунова и Патюкова ему удалось только ранить. Тупицу связали; позвал тунгузскаго князца для допроса. Тупица разсказалъ, что онъ былъ трезвый, ни вражды ни обиды ни съ кѣмъ не имѣлъ, что подтвердили и всѣ рабочіе; что внезапно ему пришла мысль убить человѣка и онъ ничего не могъ съ собой подѣлать. Тупицу отвезли въ Дудинку и временно посадили въ пустой хлѣбный амбаръ, а чрезъ нѣсколько минутъ нашли его мертвымъ: онъ повѣсился на веревкѣ, которую свилъ изъ конопати, выдерганой изъ стенъ амбара[3].

Енисейскъ былъ большой красивый городъ, благодаря своимъ каменнымъ домамъ, церквамъ монастырямъ. Городъ имѣлъ прекрасную набережную, съ удовольствіемъ можно было прогуляться въ саду на Каштакъ[4].

Тамъ былъ садъ кедровыхъ деревьевъ, на 20–30 сажен. длинны, заведенный бывшимъ содержателемъ Каменскаго завода винокуреннаго графомъ Шуваловымъ. Раньше здѣсь былъ еще каналъ, вырытый довольно глубоко; съ верхняго края его изъ Енисея заводили въ каналъ свѣжую рыбу. Теперь садъ запущенъ и каналъ означается только развалинами[5].

Францевъ служилъ не долго въ Енисейскѣ, въ мѣстномъ населеніи онъ оставилъ хорошую память о себѣ. Однажды ему пришлось ѣхать по Анцыферовской волости для раздачи денегъ по станкамъ за почтовую и обывательскую гоньбу. Крестьяне по установившемуся обычаю платили исправнику за хлопоты по 25 рублей на станокъ. На одномъ станкѣ крестьянинъ передалъ ему по ошибкѣ вмѣсто 20 рублей 50 рублей. Крестьянинъ былъ бѣдный и просилъ крестьянъ принять на общій счетъ

[1] Архивъ мѣстной команды <…>.
[2] Там же.
[3] Архивъ Туруханскій <…>.
[4] Истор. вѣстн. 1888, № 3, с. 382.
[5] Пестовъ <…> 160.

лишнія 25 рублей, тѣ не согласились. Когда Францевъ возвратился на этотъ станокъ обратно, старикъ упалъ на колѣни и объяснилъ ему свою ошибку. Францевь поднялъ его и сказалъ: вѣрно, старикъ, ты далъ мнѣ 50 р., возми ихъ. Старикъ конечно сталъ упрашивать его взять 25 рублей себѣ[1].

На Туруханскіе станки казна платила по 450 р. на станокъ[2]. Назимовскіе крестьяне жаловались, что деревня Сергѣева, получившая также 450 р., отказывалась возить чиновниковъ и арестантовъ и имъ приходилось отвозить ихъ 100 верстъ до Ярцевой. Сергѣевскимъ крестьянамъ предписано, чтобы они отвозили не только почту, но и всѣ другія подводы. По новому измѣненію станковъ по Туруханскому тракту первымъ отъ города станкомъ назначена д. Баженова, вторымъ Пономарева. Волостное правление, имѣя въ виду, что при такомъ распредѣленіи первый станокъ въ 40 верстахъ отъ города, второй въ 90 верстахъ отъ перваго, проситъ включить въ станки с. УстьКемское, д. Погодаевскую, с. Анцыферовское, УстьПитскую заимку, д. Савину[3].

На Ангарѣ крестьяне, тяготясь перевозкой на большихъ станкахъ, рѣшили устроить между Кокуемъ и Потаскуемъ, отстоявшихъ другъ отъ друга на 40 верстъ, постоянное жилье изъ 3–4 домовъ. Засѣдатель согласился на это, но съ тѣмъ, чтобы новое поселеніе не составляло особой деревни, а лишь заимку и кокуйскіе и потаскуйскіе крестьяне должны помагать земскимъ крестьянамъ относить гоньбу[4].

Съ учрежденіемъ Томской епархіи всѣ церкви енисейскаго округа причислены ея вѣденію[5].

1835

Енисейскимъ губернаторомъ назначенъ статскій совѣтникъ Копыловъ[6].

Въ Енисейскомъ уѣздѣ свирѣпствуетъ оспа, для прекращенія ея въ Енисейскъ командированъ красноярскій городовой лекарь, Вавиловъ.

Вавиловъ исполнялъ должность енисейскаго окружнаго лекаря. Оспопрививаніе шло плохо. Въ Казачинской волости за вторую половину 1835 года оспопрививатели Дранишниковъ и Серебряковъ не сдѣлали ни

[1] Сообщ. И. П. Кытмановъ <…>.
[2] Архивъ Туруханскій <…>.
[3] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[4] Архивъ Богучанскій <…>.
[5] Енис. епарх. вѣдомости, 1884 <…> с. 5.
[6] Памятная книжка. на 1863 годъ.

одной прививки. Въ Яланской волости въ августѣ прививка остановилась за неимѣніемъ оспенной матеріи, не имѣлъ ее и лекарь Вавиловъ. Въ Казачинской волости съ 24 марта по 1 апрѣля изъ 132 человѣкъ дѣтей оспа привита только двумъ, а съ 10 по 17 февраля изъ 150 привита только девяти, въ Каменскомъ заводѣ изъ 51 только семи. Инспекторъ врачебной управы относитъ такое неуспѣшное оспопрививаніе несмотрѣніем и нерадѣнію лекаря. Оспа свирѣпствовала по всѣмъ волостямъ округа. Въ мартѣ оспопрививатели Маклаковской, Бѣльской, Казачинской, Яланской и Анцыферовской волостей отказываются отъ оспопрививанія потому что не получаютъ жалованія, предписано до перемѣны ихъ новыми понудить чрезъ кого слѣдуетъ исправлять ихъ должности[1].

Въ Рождественскомъ монастырѣ сгорѣли дома по дознанію отъ неосторожности монахинь, жившихъ въ нихъ[2].

Администрацію Енисейска составляли окружный начальникъ Тарасовъ, городничій Ефремовъ, приставъ часный 2 управы Лалетинъ, окружный судья Веселовъ, засѣдатель земскаго суда Мизгиревъ, исправникъ Арамильскій, въ должности стряпчаго Кудрявцевъ. Мѣстной командой инвалидовъ командирами послѣ майора Спицина были порутчики Трошковъ и Дарашковъ. 3-й сотней енисейскаго городоваго казачьяго полка управлялъ урядникъ Брюховъ[3].

Ревизору поселеній Мартосу предписано открыть коммисію въ округѣ для переосвидѣтельствованія всѣхъ прописанныхъ поселенцевъ. Въ составъ коммисіи входили ревизоръ, членъ земскаго суда, окружный лекарь. Коммисія хотѣла начать дѣйствія съ Кежемской волости, но когда Мартосъ пріѣхалъ въ округъ, убѣдился, что при громадныхъ разстояніяхъ ему не удастся исполнить порученіе въ теченіи мѣсяца и потому рѣшилъ начать дѣйствіе коммисіи съ Анцыферовской волости. Назначивъ сборъ сначало въ д. Ярцевой онъ вызывалъ туда лекаря, но онъ не ѣхалъ. Коммисія переѣхала въ с. Назимовское и оттуда въ третій разъ требуетъ лекаря, угрожая въ случаѣ непріѣзда его жаловаться губернскому правленію[4].

Въ Имперіи рекрутскіе наборы общіе отмѣнены, установлены ежегодные, частные. Государство раздѣлено на полосы сѣверную и южную. Первый частный наборъ съ сѣверной полосы назначенъ по 5 рекрутъ съ 1000 душъ. Въ Енисейскомъ округѣ рекруты распредѣлялись такъ:

---

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Архивъ мѣстной команды <…>.

[3] Там же.

[4] Архивъ больничный <…>.

въ Бѣльской волости на 2000 *д.*	10
въ Яланской волости на 1000 *д.*	5
въ Казачинской волости на 2000 *д.*	5
въ Богучанской волости на 2000 *д.*	5
въ Анцыферовской волости на 2000 *д.*	5
въ Маклаковской волости на 2000 *д.*	5
въ Кежемской волости на 1000 *д.*	5
съ 899 *душ*	4

Крестьяне побогаче нанимали за себя наемщиковъ. *Лица*, желавшіе вступить въ военную службу за кого нибудь, *являлись* въ волость и записывали свое желаніе въ книгу явокъ. Въ 1835 году наемниковъ въ Анцыферовской волости было пять. Антоновъ заплатилъ наемнику Чепалову 400 р. ассигнаціями, 1 шубу овчиную крытую черной китайкой, 4 пары рубашекъ съ портами, 1 жилетъ, 1 шаровары, 4 пары рукавицъ, 1 сапоги, 4 п. чулковъ и *др.*; кромѣ того Антоновъ долженъ былъ содержать мать Чепалова въ своемъ домѣ и пропитывать ее до смерти, а если не пожелаетъ жить у него, выдавать содержаніе.

Другіе выговаривали другія условія, напр. Пономаревъ нанялъ Панова за 675 р. ассигн., обязался давать его матери ежегодно 30 п. муки ржаной, 6 п. пшеничной, 1 п. рыбы, 1 п. соли, 7 съ половиной фунтовъ крупы, масла, до поступленія Панова въ рекруты содержать его, также заплатить до ревизіи казенныя подати и повинности. Антоновъ и Пономаревъ были крестьяне Анцыферовской волости[1].

Въ Туруханскѣ считалось улицъ мощеныхъ досками 2, огородовъ 10, кладбищъ 2, церквей приходскихъ 1 каменная и 1 деревянная, домовъ съ 2–5 жильцами 36, съ 5–10 два дома, всего 48 домовъ. Въ Туруханскѣ считалось духовенства 9 человѣкъ, служащихъ 8, мѣщанъ 165, казаковъ 167, крестьянъ 38, прочихъ 10 всего 398 человѣкъ обоего пола. Доходы городскіе были ничтожны – 275 рублей, въ томъ числѣ съ общественныхъ лавокъ 215 рублей, съ питейнаго откупа 60 р.[2]

Цѣны на хлѣбъ стояли въ среднемъ слѣдующія: куль муки ржаной стоилъ въ январѣ 9 р., въ іюлѣ 6 р. 75 коп., куль муки пшеничной стоилъ въ январѣ 18 р. въ іюлѣ 13 р. 50 коп.

Дѣло объ оставленіи въ Туруханскѣ ратуши еще не кончено. Тарасовъ находитъ, что туруханскіе мѣщане напрасно ссылаются, что имъ далеко будетъ имѣть дѣло съ енисейскимъ городовымъ судомъ, потому что

[1] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[2] Там же.

въ городовомъ судѣ было всего 1–2 дѣла изъ Туруханскаго края въ годъ что мѣщанъ и купцовъ мало, что народъ имѣетъ ничтожный доходъ отъ лавокъ, но и они ветхи и трудно ихъ исправить; доходъ съ откупа не постоянный. По всѣмъ этимъ даннымъ Тарасов считалъ, что содержаніе туруханской ратуши для мѣщанъ будет обременительно. Мѣщане впрочемъ и сами не настаивали теперь на ней, а предоставили дѣло усмотренію высшаго начальства. Въ 1839 году Сенатъ отказалъ в возстановленіи ратуши. Мѣстная администрація не довѣряла даже мѣщанской управѣ храненіе денегъ. Въ прошломъ годѣ засѣдатель донесъ начальству, что онъ вытребовалъ къ себѣ деньги отъ мѣщанскаго старосты на храненіе въ кладовой, чтобы не было такого случая, какъ въ 1827 году, когда староста Алатаевъ и общественный писарь Бухряковъ издержали на собственныя надобности болѣе 300 рублей. Казенная палата обревизовавъ книги мѣщанской управы требовала, чтобы изъ суммъ, отпускаемыхъ на канцелярскіе припасы, было возвращено въ городской доходъ 116 рублей 11 копѣек[1].

Лекаремъ въ Туруханскѣ былъ Поповъ[2].

1836

Енисейскимъ исправникомъ назначенъ коллежскій секретарь Томашевскій[3].

Раскладка на земскія повинности на 1836–39 гг. распредѣлена въ отношеніи Енисейскаго округа такимъ образомъ. По 1 разряду четверть съ капитала, объявленаго купцами; енисейскіе купцы объявили 286666 р. По 2 разряду енисейскіе мѣщане облагались по 3 р. 4 к., съ души, всего 2163 души; по 3 разряду казачинскіе крестьяне по 2 р. 18 к. съ души, всего 2828 душъ; по 4 разряду крестьяне волостей Бѣльской, Анцыферовской, Кежемской и Богучанской по 1 р. 33 к. съ души, всего 7014 душъ; по 5 разряду обложены туруханскіе мѣщане 92 души, крестьяне Еланской и Маклаковской волостей 3211 душъ по 48 коп. съ души; сюда же отнесены кочевые инородцы Шорохинской управы 18 душъ[4].

Въ маѣ выгорѣли деревни Чалбышева и Шадрина Бѣльской волости, пожаръ произошелъ отъ горѣвшаго лѣса. Это несчастіе вызвало распоряженіе губернской администраціи о вырубкѣ лѣсовъ въ окресностяхъ деревень[5].

[1] Архивъ Туруханскій <…>.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Архивъ Богучанскій <…>.
[4] Архивъ Туруханскій <…>.
[5] Архивъ Богучанскій <…>.

Въ округѣ свирѣпствовали эпидеміи, въ Кежемскую волость велѣно ѣхать городовому лекарю для прекращенія горячки[1]. Въ Туруханскомъ краѣ появилась на многихъ людяхъ болѣзнь, по опредѣленію лекаря Попова простудная горячка. Къ счастію всѣ больные выздоровѣли[2].

И. д. енисейскаго губернатора доноситъ Министру Народнаго Просвѣщенія, что Красноярское уѣздное училище преобразовано по штату 8 декабря 1828 г., а енисейское и ачинское остаются не преобразованными, сколько по неудобности зданій ими занимаемыхъ, столько и по затрудненію въ пріисканіи людей, способныхъ занять учительскія должности. 6 декабря слѣдующаго 1837 года и енисейское уѣздное училище преобразовано по уставу 1828[3].

Въ духовное училище учителемъ второго класса и инспекторомъ училища назначенъ только что кончившій курсъ семинаріи Василій Касьяновъ, учителемъ 1 класса назначенъ его товарищъ Василій Евтифіевъ. Вскорѣ Касьяновъ былъ переведенъ на латинскій языкъ уѣзднаго духовнаго училища. Смотрителемъ училища былъ тогда Бѣлоозеровъ, учителями священники Срѣтенскій, Лукинъ и Словцовъ[4]. Евтифѣевъ вскорѣ женился и въ 1838 году поступилъ священникомъ въ Рождественскую церковь.

Отдѣльный туруханскій засѣдатель Кущевскій, смѣнившій Шихутскаго, рѣшилъ открыть школу въ Туруханскѣ для обученія грамотѣ казачьихъ дѣтей. Подобное училище уже открывалось въ 1824 году, но просуществовало недолго и закрылось само собой. Теперь засѣдатель поручилъ преподованіе грамоты сотскому писарю съ опредѣленіемъ ему жалованія отъ родителей учениковъ. Окружный начальникъ отнесся къ школѣ сочувственно, но не могъ найти учебниковъ въ мѣстныхъ училищахъ, они по его заказу куплены купцомъ Дементьевымъ на Ирбитской ярмаркѣ[5].

Доходы и расходы казны въ Туруханскомъ краѣ выразились такъ:

Доходы

Съ мѣщанъ 92 душъ по 8 рублей 736 р.

Съ крестьянъ 3 р. и оброчныхъ 8 р. с души, въ Туруханскѣ 21 душъ, за тундрой 156, вверхъ по Енисею 189 и внизъ по Енисею 189 душъ всего 555 душъ 6105 р.

Съ ясачныхъ подушныхъ по 77 коп. 1722 р. 52 коп.

[1] Архивъ Богучанскій <…>.

[2] Архивъ Туруханскій <…>.

[3] Архивъ Мин. Народ. Просв. <…> № 2026.

[4] Автобіографія прот. о. В. Касьянова. Рукопись <…>.

[5] Архивъ Туруханскій <…>.

съ ясачныхъ ясака	8412 р. 48 коп.
за соль изъ магазиновъ	850 р.
за гербовую бумагу	500 р.
за постую бумагу вмѣсто гербовой	100 р.
за паспорта	200 р.
за торговыя свидѣтельства	500 р.
за купчія крѣпости	50 р.
прочихъ сборов	850 р.
Всего доходовъ	1887 р. 50 к.
Расходы	
по духовной части	2767 р. 70 к.
по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ	2276 р.
по Министерству Финансовъ	793 р. 80 к.
Всего расходовъ	5837 р. 20 к.

И. д. настоятеля казначей Троицкаго монастыря іеромонахъ Владимиръ проситъ штатное жалованіе и на продовольствіе монастыря 1460 р, 2 съ половиной коп.[1] Святыня монастыря останки Василія Мангазейскаго главнымъ образомъ привлекаетъ къ себѣ населеніе. Томская консисторія запрашивала монастыри и другія учреждения, были ли какія чудеса и явленія отъ мощей Василія Мангазейскаго. Архимандритъ Ксенофонтъ отвѣтилъ: о чудесахъ и явленіяхъ отъ мощей онъ ничего не знаетъ, но бывши настоятелемъ Троицкаго монастыря онъ видѣлъ, съ какимъ усердіемъ жители мѣстныя и приплывающіе отовсюду чтутъ его память, всегда служатъ всенощную. Консисторія воспретила иконописаніе Василія Мангазейскаго[2].

Причтъ туруханской Преображенской церкви получал вспомогательное жалованіе 600 р., вспомогательное жалованіе Хонтайской Введенской церкви опредѣлено въ 300 рублей[3]. Высшая администрація, узнавъ отъ нѣкоторыхъ каторжныхъ о худыхъ замыслахъ поляковъ-ссыльныхъ, предписывала мѣстнымъ властямъ быть осторожнѣе, слѣдить за подозрительными лицами. Полякамъ, жившимъ въ деревняхъ, не велѣно давать отлучекъ, многихъ переводили въ болѣе глухія деревни, напр. Вещинскаго изъ д. Горской въ Плодбищанское, гдѣ не было польскихъ мятежниковъ, Вевіоровскаго изъ Гарской въ Маковское, Олдаковскаго изъ Маклаковой въ Стрѣлку[4].

[1] Архивъ Туруханскій <…>.
[2] Архивъ Маклаковскій <…>.
[3] Архивъ Туруханскій <…>.
[4] Архивъ Маклаковскій <…>.

1837

Генераль-губернаторомъ Восточной Сибири назначенъ генералъ-лейтенантъ Рупертъ[1].

Градскимъ головой избранъ купецъ Михаилъ Хорошевъ, кандидатомъ по главѣ Имполитъ Бѣлыхъ, гласными Вологдинъ, Скорняковъ, Борзецевъ[2]. Имполитъ Бѣлыхъ сначало былъ купцомъ 1 гильдіи, а затѣмь 2-й и наконецъ мѣщаниномъ. Онъ имѣлъ въ Енисейскѣ торговлю, въ 1839 году покупалъ однаго цвѣточнаго чаю на 23240 рублей, считая ящикъ байковаго чая 500–600 рублей ассигнац. Впослѣдствіи дѣла его пошли хуже, сыну его Василію пришлось служить приказчикомъ. Подъ старость онъ ослѣпъ. Въ 1826 году Бѣлыхъ служилъ мѣщанскимъ старостой[3].

Съ 1837 года на 19-е трехлѣтіе въ городовой судъ выбраны судьей купецъ Федоръ Дементьевъ, кандидатомъ по немъ Иванъ Колмаковъ, засѣдателями купецъ Константинъ Черноусовъ и мѣщанинъ Петръ Чупровъ[4].

Городничій лекарь Пятницкій сдалъ больницу Холмогорову, а послѣдній городовому вновь назначенному лекарю Наваку.

Недостатокъ лекарей и даже фельдшеровъ вызывалъ появленіе знахарей и разныхъ самозванныхъ медиковъ. Начальство предписывало слѣдить за ними. Лекарь Холмогоровъ нашелъ рядоваго, занимавшагося тайной медицыной, и по этому поводу завязалась у него переписка съ командиромъ инвалидной команды[5].

Впрочемъ лекаря и лекарскіе ученики были чаще всего невежественны, грубы и пьяницы, такъ что не внушали довѣрія къ себѣ со стороны населенія. На р. Тазѣ въ больничкѣ[6] находилась на излеченіи остячка Ирина, страдавшая чахоткой. Лекарскій ученикъ Былевскій велѣлъ отвести ее въ баню, гдѣ нужно было выводить болѣзнь «изнутра». Былевскій, выславъ всѣхъ изъ бани, изнасиловалъ Ирину.

Послѣдняя пожаловалась остяцкому князьку, который велѣлъ остяцкимъ женщинамъ освидѣтельствовать Ирину; они нашли ее растлѣнной. Князецъ донесъ засѣдателю Кущевскому, который велѣлъ лекарю Попову освидѣтельствовать Ирину. Поповъ нашелъ, что Ирина 24 лѣтъ растлѣна, но не могъ сказать сама ли это сдѣлала или кто другой, полагалъ причину тому неоднократное блудодѣяніе. Дѣло кончилось тѣмъ,

[1] Приклонскій <…> 126.
[2] Архивъ мѣстн. команды <…>.
[3] Бумаги М. В. Бѣлыхъ <…>.
[4] Архивъ больничный <…>.
[5] Архивъ мѣстной команды <…>.
[6] Архивъ больничный <…>.

что Ирина показала: она не изнасилована, но растлѣна была раньше, но кѣмъ, не захотѣла сказать[1]. Мѣщанскимъ старостой служилъ Малѣевъ[2].

Начальникомъ мѣстныхъ инвалидовъ былъ майоръ Лахинъ. Онъ проситъ думу отвести мѣсто подъ огородъ, дума отвѣтила ему, что это лежитъ на обязанности землемѣра[3]. Городъ устроилъ при каменныхъ казармахъ новый колодезь и возстановила старый. Голова Хорошевъ пожертвовалъ для солдатъ, квартирующих въ казармахъ, 50 рублей[4].

На военной гаупвахтѣ сидѣлъ и. д. секретаря городовой управы Евсѣевъ; съ 7 часовъ утра его приводили въ управу для сдачи дѣлъ[5].

Неожиданно вытребованъ городничій инвалидовъ въ домъ Кобычева. Оказалось, что Александръ Кобычевъ строилъ при своемъ домѣ каменный флигель безъ разрѣшенія губернской строительной коммисіи, городничій велѣлъ прекратить работы, но 40 рабочихъ, занимавшихся «непозволительной работой», оказали сопротивленіе и работу продолжали. Городничій и обратился къ командиру инвалидовъ дать въ помощь полицейскимъ служителемъ 10 инвалидовъ[6].

Вѣроятно много накопилось у Кобычева подобныхъ пререканій съ мѣстнымъ начальствомъ, потому что умирая онъ завѣщалъ, чтобы его наслѣдники не были въ зависимости ни отъ какого присутственнаго мѣста, ни отъ какого начальства[7].

Александръ Григорьевичъ Кобычевъ умеръ въ 1839 году на 53 г. свой жизни[8].

Въ Рождественской церкви пререканія монастыря съ прихожанами продолжались. Церковь, какъ монастырская не вносила свѣчной прибыли, но въ сущности монастырь былъ отстраненъ отъ контроля надъ церковными доходами, которыми распоряжались церковные старосты единолично или при участіи священниковъ. Теперь послѣдовалъ указъ Синода о представленіи свѣчной прибыли въ консисторію. Прихожане удержали прибыль за 1836 г. 85 рублей и просили игуменію Девору хлопотать объ удержаніи этой суммы на содержаніе монастыря. Синодъ, принимая во вниманіе, что церковь имѣетъ много прихожанъ, отказалъ въ этомъ[9].

Священникомъ этой церкви былъ тогда Лукинъ изъ учителей духовнаго приходскаго училища[10]. Въ духовномъ мірѣ было не мало разныхъ «дѣлъ».

---

[1] Архивъ Туруханскій <…>.
[2] Архивъ Богучанскій <…>.
[3] Архивъ мѣстной команды <…>.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Архивъ больничный <…>.
[7] Бумаги А. А. Кобычева <…>.
[8] Надмогильная надпись <…>.
[9] Евтихіевъ <…> 5.
[10] Там же, с. 22.

Дьякъ Успенской церкви Поротовъ жалуется въ 1838 году Томскому епископу Аганиту, посѣтившему Енисейскъ, что священникъ Входоіерусалимской церкви Хмѣлевъ избилъ его. Въ 1833 году возбуждено дѣло о поборахъ священниковъ чунской Петропавловской церкви съ тунгузовъ при исполненіи требъ. Священникъ Кежемской Спасской церкви Іоаннъ Шаньгинъ свѣнчалъ мальчиковъ съ великовозрастными дѣвками. Впредь до рѣшенія дѣла Кежемскій староста однаго отъ «купнаго жительства» расторгъ, а у другаго оставилъ жену въ виду тяжкой ея болѣзни. Священникъ Кашиношиверской церкви также обвинялся въ незаконныхъ бракосочетаніяхъ[1].

Много старинныхъ документовъ погибло въ дѣлахъ Богучанскаго волостнаго правленія съ 1764 года по 1836 годъ во время пожара дома, гдѣ помѣщалось правленіе, въ деревнѣ Иркинѣевой[2].

Въ Турухакскомъ краѣ разрѣшено выдавать хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ въ долгъ и русскому населенію, какъ это было дозволено уже нѣсколько лѣтъ для инородцевъ, но благодаря злоупотребленію вахтеровъ, слабому взысканію за одолженый хлѣбъ, нерасчетливому пользованію ссудами, уже черезъ 4 года накопилось за жителями недоимка въ 17 000 рублей серебромъ и постоянно стала возрастать. Приступали было къ описи имущества у должниковъ, но его оказалось, напр. у жителей въ селеніяхъ по р. Енисею на 2000 рублей. Поселенцы жаловались, что безъ вспомоществованія имъ жить невозможно, что иначе они согласны бросить свои дома и идти на поселеніе или даже на каторгу. Имущество описанное возвращено имъ[3]. Въ Туруханскомъ краѣ считалось населенія:

Въ городѣ:		Въ округѣ:	
духовенства	16 м. п. и 13 ж. п.	крестьянъ государств.	479 м. п. 413 ж. п.
чиновниковъ губернск.		экономичес.	21 и 14
вѣдомства	4 и 4	инородцевъ кочевыхъ	
почтоваго	1 и 1	бродячих	
почталіон	1	христіанъ	1574 и 1476
лекарь	1	иновѣрцевъ	1397 и 1423
лекарских учениковъ и оспопрививателей	6	ссыльныхъ	272 и 208[4]
городовыхъ казаковъ	85 и 32		

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Там же.
[3] Третьяковъ <…> 232.
[4] Архивъ Туруханскій <…>.

Ихъ дѣтей	30 м. п.	21 ж. п.
Отставныхъ		1
Мѣщанъ туруханскихъ	32	75
Крестьянъ городовыхъ	19	15

О цѣнахъ на съѣстные припасы говорятъ слѣдующіе примѣры: въ Туруханскомъ краѣ мука ржаная 90 к.–1 р. 10 к., пшеничная 1 р. 50 к.–2 р. 56 к., мясо 5–6 р.[1]

Въ Маклаковской волости мука ржаная 50 к., овесъ 45 к., сѣно 15 к., мясо 4–4 р. 50 к., масло коровье 10–12 р.[2] Для енисейской больницы припасы порядены: мука ржаная 40 к., пшеничная 80 к., крупа ячная 85 к.[3]

Въ енисейскомъ округѣ появились новые люди-золотоискатели. Частная золотопромышленность разрѣшена въ 1835 году. Коммерціи совѣтникъ Поповъ первый получилъ разрѣшеніе на рудный промыселъ въ Киргизской степи; за нимъ разрѣшено и другимъ лицамъ на тѣхъ же условіяхъ заниматься руднымъ промысломъ[4]. Вскорѣ открыты золотыя розсыпи въ Минусинскомъ округѣ, въ 1836 году богатый золотоносный пластъ на р. Хоршѣ въ системѣ р. Бирюсы[5], а затѣмъ партія золотоискателей появилась и въ Енисейском округѣ, на мѣстности, названной впослѣдствіи Южной тайгой, первымъ серьознымъ открытіемъ былъ Петропавловскій пр., заявленный 7 іюля партіей к-ніи Рязановымъ и Машарова[6]. Вскорѣ множество поисковыхъ партіи наводнили енисейскую тайгу, открывая богатыя розсыпи, а часто бросая громадный капиталъ безъ всякаго успѣха. Въ 1842 году, когда уже открыта была большая часть золотоносныхъ рѣчекъ, дѣйствовало въ тайгѣ около 100 партій[7]. Партіи снаряжались подъ начальствомъ людей не только неученыхъ, но нерѣдко почти безграмотныхъ, опредѣлявшихъ золотоносность розсыпей по «разломамъ горъ» и характеру долинъ. Приходилось много дѣлать развѣдочныхъ работъ, чтобы изъ многихъ десятковъ мѣстностей выбрать хоть одну съ порядочнымъ содержаніемъ золота. Партіи спѣшили захватить золотоносныя мѣстности и иногда безъ всякихъ основательныхъ данныхъ захватывали мѣстность. Въ 1842 году ревизоръ пріисковъ жаловался, что мѣстности пріисковаго района были

[1] Архивъ Туруханскій <…>.
[2] Архивъ Маклаковскій <…>.
[3] Архивъ больничный <…>.
[4] Приклонскій <…> 146.
[5] Щегловъ <…> 511.
[6] Тове и Горбачевъ. Прилож. <…> 128.
[7] Горный журналъ. 1844, № 1, с. 134.

заняты и усѣяны заявочными столбами съ надписями и ямами на подобіе шурфовъ, так что препятствовали открытія золота другимъ лицамъ[1].

Много лишеній испытывали поисковыя партіи, кочуя въ дремучей тайгѣ, безъ дорогъ, даже тропинокъ, по болотамъ и топямъ, по глубокимъ снѣгамъ и бурным рѣчкамъ, но изумительная выносливость партіоннаго рабочаго и преданность партіониста дѣлу и своему хозяину превозмогали всѣ трудности и лишенія.

Поисковыя партіи были пѣшія и конныя. Стоимость полной пѣшей партіи опредѣлялась до 1700 р., въ томъ числѣ жалованіе партіонисту 3000 р., 10 10 <?> рабочимъ въ теченіи 3 мѣсяцевъ 1200 р., вожаку за то же время 210 р., стоимость 33 лошадей 4950 р., 60 большихъ сумъ по 20 р., считая по 2 на каждую лошадь 1200 р., остальныя деньги на припасы, развѣдочныя орудія, инструменты и проч. Содержаніе полной конной партіи, въ которой увеличивается число лошадей подъ верхъ рабочимъ, доходило до 19 000 рублей. Конечно не всегда партіи были полныя, были нерѣдко въ 6–8 районныхъ, иногда на половину уменьшалось число рабочихъ[2].

Вожаки партій были тунгузы; привлекаемые значительнымъ жалованіемъ, доходившимъ до 100 рублей ассигнаціями, подаркамами и виномъ, вводили новыхъ гостей въ свои родные лѣса.

Партіонистами были купцы, мѣщане, крестьяне и др. Открыватѣлемъ пріисковъ К. О. Голубкова, К. О. Малевинскаго былъ Никифоръ Прейнъ, занимавшійся ямщиной и извѣстный откупщикамъ Голубкову, Малевинскому др., какъ дѣльный человѣкъ[3]; пріиски коммерціи совѣтника Мясниква по р. Пескиной открытъ ковровскій мѣщанин Быковъ, пріиска компаніи Зотовыхъ по Актолику открытъ Егоръ Ивановичъ Жмаевъ[4]; открывателемъ Крестовоздвиженскаго пріиска компаніи Щеголева и Кузнецова былъ Петръ Васильевичъ Шипилинъ[5]. О Жмаевѣ разсказывалъ слѣдующее. У киргизовъ одно время былъ сильный голодъ, киргизы продовали даже дѣтей. Александръ Зотовъ купилъ при проѣздѣ по Западной Сибири въ деревнѣ киргизскаго калмыцкаго мальчика за гривну и коврину хлѣба. Впослѣдствіи это и былъ Жмаевъ, нашедшій Зотову громадныя богатства золота[6].

[1] Горный журналъ. 1844, № 1, с. 135.
[2] Отеч. записки 1845 <…> ст. Бороздина, с. 13.
[3] Сообщилъ П. Н. Прейн <…>.
[4] Отечеств. записки <…> 1845, с. 19.
[5] Сообщилъ П. Н. Прейн <…>.
[6] Сообщилъ А. А. Кобычевъ <…>.

Извѣстія о богатомъ открытіи золота по Малому Шааргану привлекли множество партій золотоискателей въ систему р. Удерея и др. Компанія Рязановыхъ заявила Рождественскій пріискъ по Б. Талой, купецъ Игнатій Рязановъ-Федоровскій пр. по Шааргану, чиновникъ Бунаковъ, Благодатский пріискъ по М. Шааргану, Компанія Зотовыхъ заявила Анненскій пріискъ. Положеніе о золотопромышленности изданное въ настоящемъ году разрѣшило заниматься золотымъ промысломъ только дворянамъ, потомственнымъ почетнымъ гражданамъ и купцамъ 1 и 2 гильдіи, прочіе классы населенія до начала семидесятыхъ годовъ были отстранены отъ участія въ золотомъ промыслѣ въ качествѣ хозяевъ предпринимателей. Впрочемъ и мѣстные купцы, застигнутые врасплохъ надвинувшейся волной новой промышленности, долгое время не принимали участія въ разработкѣ пріисковъ, но за то стали быстро рости ихъ торговыя дѣла. Ремесленники не могли удовлетворить неимовѣрнаго требованія ихъ издѣлій и должны были сложить оружіе предъ наплывамъ привознаго товара. Неурожай въ губерніи хлѣба и увеличившаяся потребность въ немъ вызвала сплавъ хлѣба по Ангарѣ изъ Иркутской губерніи. Въ слѣдующемъ году сплавлено 20000 пудовъ казеннаго хлѣба, примѣру казны послѣдовали и частныя лица, доставлявшія хлѣбъ для пріисковъ по Ангарѣ[1].

Мясниковъ хлопоталъ о выплатѣ ему привилегій на 10 лѣтъ на заведеніе пароходства по р. Оби, Енисею и Ленѣ. Привелегія ему дана, но Мясниковъ ею не воспользовался[2]. Изъ Мясниковыхъ извѣстны двое – родные братья: Никита и Николай Федоровичъ. Никита Мясниковъ былъ откупщикомъ Тобольской губерніи, въ Южной тайгѣ ему принадлежалъ впослѣдствіи богатѣйшій Спасскій пріискъ. Онъ проживалъ въ Красноярскѣ въ каменномъ домѣ (гдѣ теперь больница). Служащіе на пріискахъ Мясникова набирались въ Якуторовскѣ; дѣло велось на наличныя деньги. Онъ былъ бездѣтный. Братъ Николай владѣлъ вершиной р. Пескина, былъ человѣкъ расточительный и умеръ, не оставивъ дѣтямъ сбереженія[3].

На 1839–1842 годъ откупъ въ Енисейской губерніи оставленъ въ Енисейскѣ и Туруханскѣ за почетнымъ гражданиномъ Кунгурскимъ купцомъ Егоромъ Кузнецовымъ, изъ платежа ежегодно откупныхъ суммъ 166 400 р.,

[1] Сборн. историкостатист. всѣд. ст. Толстаго <…> с. 10.
[2] Труды Сибирск. отд. Импер. общ. сод. русск. торг. морех. <…> 1883 ,1, с. 55.
[3] Сообщ. П. М. Прейнъ <…>.

въ Красноярскѣ за Иваномъ Мясниковымъ и въ Минусинскѣ за Бенардаки, Иваномъ и Кузьмой Кузиными и др.[1]

Съ самаго начала золотопромышленности началось и соединеніе въ одномъ лицѣ золотопромышленника и откупщика, что конечно вліяло на развитіе пьянства среди пріисковыхъ рабочихъ.

По смѣтѣ на 1838 доходы и расходы Туруханска выражались в слѣдующихъ цыфрахъ:

Приходъ

остаточнаго капитала	215 р. 38 к.
с лавокъ гостинаго двора	150
съ откупа	115 р. 80 к.

Расходъ

на содержаніе город. Мѣщанскаго управленія:
писарю 60 р., ходоку и сторожу 50 р.,
канцелярскія потребности 30 р., отопленіе дома 15 р.
155 р.

Ходъ почты измѣненъ: отправленіе ея назначено по четвергамъ въ Красноярскъ, а въ Туруханскъ по вторникамъ чрезъ каждыя четыре недѣли. 17 апрѣля прибыла въ Туруханскъ почта, которую по обыкновенію съ жадностью ожидали чиновники и все населеніе, а между тѣмъ почтоваго начальника не могли найти. Что дѣлать, собрались чиновники помощникъ засѣдателя Сыренщиковъ, лекарь Поповъ, хорунжій Борзовъ, соляной приставъ Вольскій составили актъ и послали губернской почтовой конторѣ. Начальникъ явился и завязалась довольно длиная переписка[2].

1839

Окружнымъ начальникомъ назначенъ вмѣсто Тарасова служивший въ Киренскѣ земскій исправникъ Козьминъ[3].

Лекаремъ въ Енисейскѣ былъ Навакъ, а смотрителемъ больницы Бѣляевскій. На содержаніе больницы отпускалось по 400 р. ассигнаціями въ мѣсяцъ. За содержаніе больнаго въ день велѣно взыскивать 48 к. При осмотрѣ больницы командиромъ линейнаго сибирскаго баталіона № 12 въ содержаніи нижнихъ воинскихъ чиновъ онъ нашелъ много безпорядковъ, а особено его

[1] Архивъ Туруханскій <…>.
[2] Там же.
[3] Архивъ больничный <…>.

поразила грязная одежда ссыльныхъ, «нельзя было равнодушно смотрѣть на нихъ», говоритъ командиръ. Не смотря на холодъ зимы, больные были въ лѣтнихъ халатахъ. Лекарь Навакъ вызванъ въ Богучанское отдѣленіе для прекращенія тамъ болѣзни, появившейся на скотѣ и принявшей громадные размѣры. Онъ проситъ смотрителя слѣдить строже за больными и лекарскими учениками, аптеку запечатывать и одному ученику Яковлеву не позволять входить въ нее. Врачебная управа остановила Навака отъ поѣздки въ Богучанское отдѣление и командировало ветеринарнаго лекаря. Дѣло было серьозное: <…> разнаго скота до 3433 штукъ. Беклемишевъ скоро достигъ с. Кежемскаго.

Только что удалось принять мѣры по прекращенію болѣзни въ Кежемской и Богучанской волостяхъ, ждатъ донесеніе изъ Бѣльской волости о распространеніи эпизотіи. Губернскій ветеринарный лекарь Беклемишевъ, посѣтив эту волость, нашелъ тамъ въ сильной степени сибирскую язву; болѣзнь открылась съ 22 іюня, а съ 10 іюля начала оказываться и на людяхъ: заболѣло 22 человѣка.

Цѣна на разные припасы въ Енисейскѣ была слѣдующая. Для сравненія, беремъ цѣны въ апрѣлѣ, іюля и октября.

	Въ апрѣлѣ	В іюлѣ	Въ октябрѣ
Мука ржаная, 1 пудъ	3 р.	3 р. 65 к.	3 р. 90 к.
Мука пшеничная, 1 пудъ	3 р. 40 к.	4 р.	4 р. 40 к.
Свѣжая стерлядь, 1 пудъ	9 р.	4 р. 50 к.	–
Свѣжий налимъ, 1 пудъ	4 р. 40 к.	–	4 р. 40 к.
Масло коровье, 1 фунтъ	40 к.	40 к.	45 к.
Сѣно, 1 пудъ	52 к.	–	55 к.
Дрова березовыя, 1 саж.	2 р.10 к	2 р.	2 р.75 к.
Мыло жировое, 1 фунтъ	32 к.	40 к.	40 к.
Мед, 1 фунтъ	75 к.	75 к.	65 к.
Свѣчи сальныя, 1 фунтъ	33 к.	40 к.	40 к.

Счетъ идетъ здѣсь на ассигнации. Только въ настоящемъ году согласно Манифеста 1 іюля велѣно переложить счетъ на ассигнаціи на счетъ на серебро по курсу въ 3 р. 50 к. на ассигнаціи, а золотые трехрублевики въ 3 р. 9 к. на серебро[1].

[1] Архивъ больничный <…>.

Въ мартѣ въ градской думѣ составлена такса на мясо 3 р. 60 к. пудъ, не опредѣляя какой побойки. Мясопромышленики согласились на эту цѣну, но съ оговоркой: «покуда будетъ сему возможность».

Дѣятельность думы ограничивалась на каждомъ шагу губернской администраціей. Въ смѣтѣ на настоящій годъ дума назначила на содержаніе думы и сиротскаго суда 3100 р., на исправленіе вѣсовъ 120 р., а по смѣтѣ на прошлый годъ было назначено 2850 р. и 20 р. Администрація сдѣлала думѣ замѣчаніе и по поводу столь ничтожной суммы[1].

Инспекторъ уѣзднаго духовнаго училища Василій Касьяновъ назначенъ священникомъ Рождественской церкви, гдѣ состоялъ болѣе 17 лѣтъ и пользовался большимъ уваженіемъ прихожанъ. Отношенія ихъ къ монастырю были хорошія за все время его служенія[2].

Доходы Рождественской церкви были въ то время ничтожны — до 400 р. ассигн., но матеріальное положеніе священника Касьянова было хорошее, потому что онъ оставался инспекторомъ и учителемъ.

О. Василій былъ назначенъ вмѣсто протоіерея Ушакова сельскихъ и нѣкоторыхъ городскихъ церквей. Это назначеніе Касьянова было непріятно Ушакову и между протоіереемъ и Касьяновымъ отношенія стали недоброжелательныя[3].

Провіантская часть въ Сибири преобразована; сибирское провіантское управленіе раздѣлено на двѣ провіантскія коммисіи, Западно и Восточно Сибирскую[4]; къ послѣдней причислены и енисейскіе провіантскіе магазины. Вахтеры провіантскихъ магазиновъ пользовались худой славой. Крестьяне Енисейскаго округа неохотно продовали хлѣбъ въ провіантскій магазинъ, боялись что вахтеры тамъ ихъ обвѣшиваютъ и обсчитываютъ. Начальство предписаніями старается устранить эти провіантскіе порядки[5]. Вслѣдствіе неурожая хлѣба генералъ-губернаторъ предписалъ отдѣлить изъ магазиновъ Иркутской губерніи по Ангарѣ 55 000 пудовъ хлѣба, позаимствовать въ Иркутскѣ 15 000 пудовъ и въ войсков. провіант. 10 000, всего такимъ образомъ 80 000 пудовъ. Изъ этого количества на продовольственныя нужды Енисейска должно поступить 10 000 пудовъ. Губернскій совѣтъ, не зная почемъ обойдется хлѣбъ, назначилъ продовать его по 3 р. за пудъ ассигнаціями.

---

[1] Архивъ Красноярскій <…>.

[2] Евтихіевъ <…> 22.

[3] Автобіографія Касьянова. Рукопись <…>.

[4] Приклонскій <…> 153.

[5] Архивъ провіантскій <…>.

Хлѣбъ сплавлялся по Ангарѣ[1].

Въ Енисейскѣ въ домѣ мѣщанина Кутикова удавился вахтеръ провіантскихъ магазиновъ Писаревъ[2].

Кантонистовъ было въ Енисейскѣ 25, въ Каменскомъ заводѣ 11. Изъ этого числа кантонистовъ состояли на сиротскомъ денежномъ содержаніи 4, получали провіантъ полной дачи 15, половинной 21 женщинъ, получавшихъ провіантъ и денежное сиротское содержаніе и одно денежное жалованіе, были 2[3].

Ссылка въ округѣ увеличивается, мѣстная администрація проситъ губернатора устроить обывательскую квартиру въ Бартатѣ для арестантовъ, слѣдующихъ въ многочисленномъ количествѣ[4].

Въ Туруханскій край ссылались скопцы, между ними четверо Игнатій Ананьинъ, Афанасій и Андрей Абросимовы, Егоръ Чикаковъ заявили, что они по болѣзни не могутъ отправиться въ Туруханскій край. Исправникъ Томашевскій проситъ лекаря Лавака освидѣтельствовать ихъ[5]. Скопцы были поселенцами полезными для края, они служили образцомъ для мѣстнаго населенія своимъ хозяйственнымъ бытомъ и улучшеніямъ рыболовства. Ихъ дома, невода и проч. выдѣлялись своимъ хорошимъ устройствомъ. Они лучше всѣхъ коптили такъ называемую «туруханскую сельдь».

По свѣдѣніямъ Туруханскаго Троицкаго монастыря первымъ, начавшимъ коптить «сельдь», былъ настоящій настоятель монастыря іеромонахъ Иннокентій[6]. Переселеніе евреевъ въ Сибирь воспрещено. Для устройства еврейскихъ земледѣльческихъ поселеній по положенію 1835 года отводилось казенныя земли въ Тобольской губерніи и Омской области, но въ 1837 году переселеніе евреевъ въ Сибирь было пріостановлено[7].

Въ послѣдствіи изъ числа такихъ вольныхъ землепашцевъ въ Енисейскѣ были семьи Хейсиныхъ, Лейбиныхъ, Самойловыхъ[8]. Другія еврейскія семьи были большею частью потомки ссыльныхъ.

Въ Туруханскѣ отдѣльный засѣдатель ищетъ помѣщеніе для квартиры отдѣльнаго управленія; онъ доноситъ начальству, что есть только одинъ подходящій домъ — чиновницы Сапожниковой, которая согласна

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Архивъ провіантскій <…>.
[4] Там же.
[5] Архивъ больничный <…>.
[6] Туруханск. монастырь <…> 9.
[7] Приклонский <…> 150.
[8] Сообщ. Л. М. Кейсинъ <…>.

отдать его въ кортомъ на 3 года по 200 рублей въ годъ или продать за 1200 рублей. Пока шла переписка домъ Сапожниковой въ этомъ году купили декабристы Лисовскій и Аврамовъ. Они отдали дочь для квартиры управленія. Въ 1840 году Аврамовъ умеръ. Въ 1842 году домъ отдавался въ кортомъ однимъ Лисовскимъ, который вскорѣ (въ 1843 г. кажется) также умеръ[1].

Осѣдлые инородцы въ краѣ записывались въ крестьяне, напр. на Теткинскомъ зимовьѣ Теткинъ, на Толстоносовскомъ Воеводцкихъ, на Верхнекрестовомъ Турковъ[2].

Въ глубинѣ енисейской тайги кипѣла дѣятельность золотоискателей; открытіе золотоносныхъ розсыпей шло гиганскими шагами. Партія Никиты Мясникова открыла на Большой Пескиной Спасскій пр., давшій всего золота 790 пудовъ; богатство его обнаружилось съ первыхъ же годовъ: въ 1841 году при 764 рабочихъ добыто золота 35 пудовъ, а вь 1842 году при 1241 рабочихъ 98 пудовъ и сложное содержаніе его достигло 83,61 доли[3].

На Большой Мурожной заявленъ купцомъ Сидоромъ Щеголевымъ Крестовоздвиженскій пріискъ, давшій 564 пуда золота[4]. Этотъ пріискъ прославился самородками, которые часто достигали десятковъ золотниковъ, а нерѣдко до фунта и болѣе; въ 1842 году нашли самородку вѣсомъ около 5 фунтовъ[5]. Партіи купцовъ Николая Мясникова, Сосулина, компаніи Рязяновыхъ, Машарова заявили пріиски по р. Удерею, Шелокиту, Шеулокону, Шааргану; Асташевъ заявилъ Николаевскій пріискъ по Удерею.

Партія Демидовыхъ по Большому и Нижнему Оллонокону заявила Успенскій пріискъ, который началъ разрабатываться въ 1842 году. Здѣсь золото намывали сначало на ручныхъ важгартахъ и бутарныхъ полустанкахъ, съ 1844 года на деревянныхъ бочкахъ и небольшихъ чашахъ, а съ 1846 года сдѣланы желѣзныя бочки[6]. Въ 1843 году на Николаевскомъ пріискѣ Николая Мясникова въ вершинѣ Пескиной была выстроена деревянная бочка[7].

Вообще способы добычи золота тогда были самыя примитивные. Доставка песковъ на машину и отвозка торфовъ перевозились въ небольшихъ ручныхъ тачкахъ. Промывальныя машины представляли бутары, гдѣ пески пробивались людьми. На пробойку песковъ 1000 пудовъ употреблялось смотря по месниковатости ихъ 4–16 рабочихъ. Вообще на всѣ

[1] Архивъ Туруханскій <…>.
[2] Там же.
[3] Гофманъ. О золот. промыслахъ Вост. Сиб. <…> с. 127.
[4] Вездѣ считаю по 1893 годъ <…>.
[5] Горный журн. 1844, № 1, с. 138.
[6] Горн.журн. 1867, с. 35.
[7] Сибирь. 1885, № 45.

операціи по промывкѣ золота считая всѣ предварительныя работы, какъ напр. отвозка торфа и др., требовалось на 1000 пудовъ песковъ 20–25 рабочихъ въ десяти часовую смѣну однаго урковаго дня[1].

Партіи Зотова, Голубкова шли дальше на сѣверъ и перейдя р. Большой Питъ открыли богатѣйшія золотыя розсыпи. Партія Зотова открыла на рч. Актоликѣ Константиновскій пріискъ, а на Вангашѣ компанія Голубкова Успенскій пріискъ. Константиновскій пр. далъ всего свыше 780 пудовъ золота, а Успенскій болѣе 630 пудовъ. Золотопромышленность по мѣрѣ своего развитія показала на ряду съ хорошимъ вліяніемъ на жизнь края и свои отрицательныя стороны. Генералъ-губернаторъ Рупертъ, видя, что многіе крестьяне и поселенцы, привлекаемые выгодами работъ на пріискахъ, бросали хлѣбопашество, установилъ правило увольненія крестьянъ и поселенцевъ на пріиски. По этимъ правиламъ не разрѣшалось увольнять на промыслы ни однаго крестьянина ни однаго поселенца изъ семей, занимавшихся хлѣбопашествомъ, гдѣ нѣтъ по крайнѣй мѣрѣ двухъ человѣкъ, способныхъ къ полевымъ работамъ. Изъ семей, имѣющихъ два или три работниковъ, позволялось увольнять только однаго. Правила эти не нравились золотопромышленникамъ и нѣкоторыми изъ нихъ поданы жалобы Министру Финансовъ. Рупертъ въ одномъ изъ своихъ объясненій писалъ, что золотопромышленность производитъ въ низшемъ классѣ народа, особенно среди ссыльныхъ порчу нравовъ въ высшей степени. Сенаторъ Толстой, ревизуя Восточную Сибирь въ 1843 г., находилъ, что золотопромышленность оказала, наоборотъ, полезное вліяніе на ссыльнопоселенцевъ, удерживая ихъ отъ бродяжничества, и поселенцы составляли главный контингентъ рабочихъ на пріискахъ[2].

До послѣдняго врѣмени[3] взгляды на золотопромышленность были различны. Одни говорили, что вслѣдствіе развитія ея увеличился откупной сборъ, населеніе исправно уплачивало повинности, сбытъ товаровъ увеличился и оборотъ ирбитской ярмарки возросъ на нѣсколько милліоновъ рублей, она создала массу дѣла мѣстному населенію, создала почти несуществовавшую въ Сибири заводскую промышленность, дала огромный толчокъ развитію торговли и земледѣлія; громадный рынокъ открытъ на Енисеѣ, чуть не всякій крестьянинъ сталъ сплавлять въ Енисейскъ своя сельскія произведенія, въ населеніи разлились громадныя средства, поселенецъ, пришедшій чуть не голымъ, въ самое короткое время

[1] Московск. вѣдомости. 1854, № 65.

[2] Семевскій <…> 1, с. 59, 77.

[3] Выраженіе «до послѣдняго времени» всюду означаетъ до 1894 или 1893 года <…>.

устраивалъ свое благосостояніе, грабежи шаекъ разбойниковъ на Ангарѣ прекратились. Другіе высказывали наоборотъ, что ремесла чуть не изчезли, земледѣліе и скотоводство уменьшились, народъ развратился и попалъ почти въ кабалу; что мотовство и распутство въ народѣ разцвѣли самымъ пышнымъ цвѣтомъ, на почвѣ золотопромышленности не могло произрасти ничего, кромѣ грубѣйшаго эгоизма и безшабашнаго хищничества. Извѣстный изслѣдователь Сибири Ядринцевъ говоритъ, что Сибирь до золотой горячки отдавалась своимъ мирнымъ занятіямъ, населеніе начинало переходить отъ звѣроловства къ земледѣлію, понемногу зарождалась мѣстная заводская промышленность, словомъ хотя какая ни на есть культура начала было формировать привычки и нравы мѣстныхъ жителей. Золотопромышленная горячка разомъ остановила это движеніе, повернувъ его въ другую сторону[1]. Уманьскій, наблюдавшій ее въ періодъ восьмидесятыхъ годовъ, рисуетъ мрачную картину мелкой золотопромышленности (періодъ арендаторовъ) съ всеобщимъ надувательствомъ, обманомъ, спаиваніемъ рабочихъ, кулачествомъ, но и онъ считалъ, что золотопромышленность имѣетъ значеніе хотя бы въ качествѣ главнаго отхожаго промысла; что это дѣло не хуже другихъ, а быть можетъ и лучше, представляя при открытыхъ работахъ много аналогіи съ земледѣльческимъ трудомъ[2].

Обширная литература по золотопромышленности, не говоря о технической, освѣщала часто ее односторонне. Изслѣдованіе экономической стороны ея и быта рабочихъ на пріискахъ сдѣлано въ послѣднее время учеными В. И. Семовскимъ и изложено въ капитальномъ трудѣ его «Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ» (СПб., 1898, т. 1 и 2).

1840

Поисковыя партіи разсѣялись по всему пространству енисейской тайги, многія рѣчки были обслѣдованы въ Южной тайгѣ, а въ Сѣверной дѣятельность поисковыхъ партій сосредотачивалась по р. Вангашу, Актолику, Севанскому, частью по Калами, хотя нѣкоторыя партіи сдѣлали заявки по рч. Дытону и др.

Въ Южной тайгѣ по Большой Мурожной титулярнымъ совѣтникомъ Боровковымъ заявленъ Прокопіевскій пріискъ, давшій всего 772 пуда. Боровковъ принялъ въ компанію Асташева въ 55 паяхъ и

[1] Ядринцевъ. Сибирь какъ колонія <…> изд. 2-е, 340.

[2] Уманьскій. Очерки золотопромышленности <…> с. 53.

Аргамакова въ 15, оставивъ себѣ 30 паевъ. Впослѣдствіи всѣ паи перешли къ Асташеву[1]. По рч. Талой заявленъ дополнительный участокъ къ Прокопьевскому пріиску, компанія Голубкова заявила по Актолику знаменитый Платоновскій пріискъ, давшій 1130 пудовъ золота. Онъ открытъ Никифоромъ Прейномъ. Голубковъ далъ открывателю его пріисковъ по Севагликому и Актолику 15 000 р. Никифоръ Прейнъ получилъ уполномочіе на открытіе пріисковъ отъ поручика Малевинскаго. Послѣдній управлялъ откупомъ Базилевскаго въ Камскомъ округѣ, гдѣ и познакомился съ братьями Прейнами. Никифоръ Прейкъ открылъ для компаніи Малевинскаго четыре пріиска и получилъ за это 10 паевъ въ Компаніи. Николай Ивановичъ Малевинскій первые два года самъ руководилъ пріисковыми работами, но былъ человѣкъ не дѣловой, безпечный, добродушный, очень добрый и вскорѣ дѣла компаніи поступили въ управленіе разныхъ уполномоченныхъ[2].

Компанія Малевинскаго впослѣдствіи очень измѣнилась въ составѣ компаніоновъ. Малевинскій отдалъ 40 паевъ изъ 100 въ Отрадномъ и Ольгинскомъ пріискахъ дѣду своему г. Стерлитомака Базилевскому, который передалъ 5 паевъ своему сыну Александру Базилевскому, протоіерею лейбъ гвардіи Павловскаго полка и 30 паевъ другому своему сыну Ивану Федоровичу Базилевскому, который купилъ еще 10 паевъ у Дриневича, а 1 пай уступилъ генералу отъ кавалеріи Перовскому за 7142 р. с. Шалевинскій еще ранѣе продалъ несколько паевъ Дриневичу и 2 пая Виктору Федоровичу Базилевскому. Въ 1866 году главными учасниками компаніи имѣвшими право учавствовать[3] въ распоряженіяхъ пріискомъ были <нас-ки> Малевинскаго, н-ки Виктора Федоровича Базилевскаго, Иванъ Федоровичъ Базилевскій и Иванъ Федоровичъ Прейнъ. Впослѣдствіи и это соотношеніе паевъ измѣнилось[4]. Иванъ Федоровичъ Базилевскій родился въ Загаирской крѣпости Оренбургской губерніи. Отецъ его священникъ пользовался тамъ большимъ уваженіемъ и удержалъ своимъ вліяніемъ многія станицы отъ присоединенія къ Пугачеву. За эту заслугу онъ получилъ орденъ Владимира 4 степени, что дало ему потомственное дворянство. Окончивъ ученіе въ Казанской семинаріи Базилевскій служилъ на государственной службѣ въ Оренбургѣ и Тобольскѣ.

---

[1] Архивъ Асташева <…>.
[2] Сообщ. П. М. Прейнъ <…>.
[3] Архивъ Базилевскаго <…>.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

Въ 1825 году онъ женился на г-же Ознобиной, приданое которой послужило первымъ основаніемъ его впослѣдствіи многомилліоннаго капитала. Оставивъ государственную службу, Базилевскій занялся откупнымъ дѣломъ, а затѣмъ и золотопромышленностью, но безъ удачныхъ результатовъ, пока не были открыты розсыпи въ Сѣверной тайгѣ. Здѣсь онъ въ теченіи двухъ лѣтъ лично завѣдывалъ дѣлами и упорядочилъ всѣ отрасли пріисковаго хозяйства. Въ Петербургѣ, куда онъ переѣхалъ изъ Енисейска, онъ продолжалъ заниматься откупами и участвовалъ во многихъ золотопромышленныхъ компаніяхъ на Олекмѣ, Амурѣ и др.[1]

К-я <компания> Малевинскаго заявила Отрадный и Ольгянскій пріиски. Когда московскій мѣщанинъ Лебедевъ заявилъ отъ Малевинскаго Ольгинскій пріискъ, по Актолику, а Прейнъ отъ компаніи Голубкова Платоновскій прійскъ, купецъ Рязаковъ заявилъ споръ, доказывая, что его служащіе заявили здѣсь пріиски еще въ 1839 году. Долго тянулась тяжба, но въ концѣ концовъ Рязанову было отказано[2].

Компанія Зотова заявила по Севагликону Титовскій пр. и по Калами ІоанноКрестительскій и Наркизовскій. К-нія Соловьева заявила Святодуховскій пр. по Севагликому.

Верхотурскіе купцы Соловьевы отецъ и сынъ жили въ сороковыхъ годахъ въ Енисейскѣ и сами управляли дѣломъ. Раньше они отыскивали золото на Уралѣ и въ Канскомъ округѣ, гдѣ ему доставлялъ припасы крестьянинъ села Кежурскаго Кузьма Матонинъ, сынъ торгующаго крестьянина Кипріяна Матонина. Матонинъ отъ этой доставки скопилъ деньжонки, а въ свою очередь онъ снабжалъ Соловьева деньгами[3]. Сыновья Кузьмы Ефимъ, Михаилъ и Аверьянъ впослѣдствіи переселились въ Енисейскѣ, где Аверьянъ игралъ видную роль въ коммерческомъ мірѣ.

Всего въ настоящемъ году захвачено подъ пріиски 43 отвода[4].

Открыватели пріисковъ, уполномоченные и довѣренные выѣхали на зиму въ Енисейскъ и село Назимовское изъ Сѣверной тайги. Выѣхавшіе довѣренные компаніи Голубкова Черныхъ и компаніи Малевинскаго Брызгалова ознаменовали свой выѣздъ въ Назимову широкимъ разгуломъ[5].

Жизнь на Енисеѣ закипѣла. Золотопромышленники покупали хлѣбъ лѣтомъ и складывали его до зимы въ амбары; зимой перевозили хлѣбъ

[1] Сообщ. В. И. Базилевскій <…>.
[2] Архивъ Базилевскаго <…>.
[3] Сообщ. Н. Е. Матонинъ <…>.
[4] Сообщ. Э. Э. Красницкій <…>.
[5] Сообщ. А. П. Кытмановъ <…>.

въ тайгу. Для складовъ хлѣба и другихъ припасовъ стали устраиваться резеденціи, число которыхъ быстро возрастало. На правомъ берегу Енисея противъ села Назимовскаго основана резиденція «Ермакъ». Назимовскіе крестьяне отвели землю для резиденціи поручика Малевинскаго, также отведена мѣстность и для компаніи Голубкова. На этихъ мѣстностяхъ воздвигнуты были многочисленныя постройки хозяйственныя «Ермака»[1]. Отъ этой резиденціи шла дорога на пріиски «Ермаковскія». Зимой по ней возили грузы, а лѣтомъ можно было ѣздить только на вьючныхъ лошадяхъ.

Компанія Зотовыхъ построили резиденцію въ трехъ верстахъ отъ Енисейска, но затѣмъ перенесла ее къ деревнѣ Погадаевой, 30 верстъ ниже города. Отсюда проводилась на пріиски дорога, называвшаяся «зотовской» или погадаевской[2].

За добычу золота велѣно взыскивать съ золотопромышленниковъ въ системѣ р. Удерея вмѣсто существовавшихъ 15–24 %[3].

Промышленники, заявившіе пріиски по свидѣтельствамъ 1838 года или которые заявятъ пріиски въ теченіи 3 лѣтъ должны платить подати по прежнему 15 %[4].

Золотопромышленники обязаны были вносить въ пользу экономическаго капитала ссыльныхъ по 1 р. 50 к. съ рабочаго ссыльнопоселенца[5]. По случаю неурожая хлѣба и травъ припасы были очень дороги. За перевозку тяжестей на пріиски, на разстояніи 230 верстъ платили по 5 р. сер. съ пуда. Въ деревняхъ, гдѣ сотня копенъ прежде стоили 3–4 р. сер., сѣно покупалось отъ 85 к. до 1 р. 15 к. сер., а съ доставкой на пріиски обходилось болѣе 6 рублей[6].

Въ енисейскій городовой магазинъ доставленъ хлѣбъ изъ Иркутска, 9841 п.; за перевозку съ пристани городничій заплатилъ 250 р. ассигн[7].

Цѣна на припасы въ Енисейскѣ до того возвысилась, что смотритель духовнаго училища затруднялся продовольствовать бурсаковъ. Онъ запрашиваетъ лекаря Большанина, нужно ли бурсакамъ давать хлѣба, кромѣ обѣда и ужина, положеннаго по уставу, еще менѣе полуфунта на утро въ 6 часовъ и на паужинъ въ 5 часовъ вечера, хотя бы это были малолѣтние[8].

---

[1] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[2] Архивъ музея <…>.
[3] Пол. собр. Зак. Р. И. <…> т. 15, ст. 1, 840.
[4] Горн. журн. 1861, № 7, с. 80.
[5] Русск. мысль 1893, октябрь, с. 9.
[6] Моск. вѣдом. 1854, № 65.
[7] Архивъ Богучанскій <…>.
[8] Архивъ больничный <…>.

Исправникъ Томашевскій уволенъ и вмѣсто него назначенъ коллежскій секретарь Карташовъ[1].

Богучанскимъ засѣдателемъ назначенъ Афанасьевъ. Вскорѣ по вступленіи его въ должность на него поступили жалобы волостнаго головы Попова на побои и обиды, крестьянъ на беззаконныя дѣйствія, занятія крестьянъ работой при своемъ домѣ, непомѣрную ѣзду по округу и проч.[2] Въ слѣдующемъ году засѣдателемъ былъ Нечаевъ. По штатамъ настоящаго года положено имѣть въ земскомъ судѣ четырехъ засѣдателей[3].

Судьей въ окружномъ судѣ былъ Черновъ, въ городовомъ судѣ Михаилъ Башуровъ[4].

Градскимъ головой выбранъ Иванъ Макѣевичъ Черноусовъ, кандидатомъ Марамыгинъ[5].

Енисей всталъ 20 октября – случай очень рѣдкій.

1841

Пріиски начинаютъ разработываться, добыто уже 131 пудъ золота[6]; главная добыча золота относилась къ Южной тайгѣ.

Въ Сѣверной тайгѣ начинаютъ гремѣть пріиски Ольгинскій и Платоновскій. На Ольгинскомъ добыто при 105 рабочихъ 10 п., а въ слѣдующемъ году при 505 рабочихъ 34 п. 26 ф.[7] Порутчикъ Малевинскій будучи на Ольгинскомъ пріискѣ взялъ горсть золотоноснаго пласта и велѣлъ промыть, въ горсти оказалось 12 золотниковъ золота[8]. На пріискѣ появляется, хотя и не надолго пожилокъ въ золотоносномъ пластѣ съ содержаніемъ въ 100 пудахъ 4 пуда[9]. Пріискомъ управлялъ сначало Балакинъ, а затѣмъ Прокопій Ивановичъ Быковъ. Послѣдній считался однимъ изъ дѣльнѣйшихъ людей по золотому дѣлу. Онъ ввелъ много улучшеній въ дѣло, напр. примѣнилъ къ работамъ конную силу, завелъ таратайки, сдѣлалъ желѣзную бочку, измѣнилъ старательскія работы и проч. Онъ былъ строгъ со служащими и требователенъ, но за то изъ его школы выходило много служащихъ, сдѣлавшихся потомъ управляющими[10].

На Ермакѣ въ резиденціи К-іи Малевинскаго поселился декабристъ Александръ Ивановичъ Якубовичъ, осужденый верховнымъ судомъ къ смертной казни, которая ему замѣнена вѣчной каторгой, вскорѣ послѣ 13 іюня 1826 года посланъ въ Нерчинскіе рудники[11]. Въ 1839 году онъ

---

[1] Архивъ Богучанскій <…>.

[2] Полн. собр. Зак. Росс. Имп. <…> т. 15, отд. 2, с. 840.

[3] Указ. соч.

[4] Архивъ больничный <…>.

[5] Архивъ мѣстн. команды <…>.

[6] Карпинскій. Табл. доб. золот. <…>.

[7] Гофманъ <…> 113.

[8] Сообщ. А. П. Кытмановъ <…>.

[9] Карпинскій <…>.

[10] Сообщ. П. М. Прейнъ <…>.

[11] Розенъ <…> 134.

былъ уже на поселеніи и жилъ въ деревнѣ разводной. Онъ пользовался довѣріемъ генералъ-губернатора Руперта, который поручалъ ему закупъ хлѣба у крестьянъ для винокуреннаго завода. По ходатайству зятя Руперта — Виктора Федоровича Базилевскаго Якубовичу разрѣшено было перемѣнить мѣсто поселенія[1].

По Высочайшему повелѣнію Якубовичъ переведенъ изъ Иркутской губерніи на поселеніе въ село Назимовское. Въ іюнѣ его переслали въ Енисейскъ въ сопровожденіи казака Игнатія Терскаго, а отсюда въ с. Назимовское[2]. Компаніи Малевинскаго и Голубкова предложили ему завѣдывать всѣми дѣлами по резиденціямъ этихъ компаній[3]. Сельскимъ властямъ было сдѣлано распоряженіе принять важнаго преступника, но когда Якубовичъ пріѣхалъ въ Назимову, сельскаго старосты въ селѣ не оказалось: онъ ѣздилъ по своимъ дѣламъ внизъ по Енисею. Якубовичъ, не дождаясь старосты, отправился съ казакомъ Терскихъ на пріиски Малевскаго. Какой былъ ужасъ сельскаго старосты, когда онъ возвратился въ село[4]. Якубовичъ благополучно возвратился въ Назимову.

Якубовичъ и впослѣдствіи не разъ уѣзжалъ въ Енисейскъ безъ разрѣшенія. Власти посылали запросъ волостному правленію, по чьему разрѣшенію онъ выѣхалъ въ Енисейскъ. Правленіе отвѣчало, что безъ всякаго разрѣшенія и письменнаго вида, но прибавляло, что во время своей поѣздки Якубовичъ былъ поведенія хорошаго и ни въ чемъ противномъ закону не замѣченъ. Вскорѣ отлучки безъ разрѣшенія и вида Якубовичу были воспрещены[5].

Якубовичъ, хотя и не имѣлъ довѣренности отъ Голубкова и Малевинскаго, но на ихъ резиденціи былъ полнымъ хозяиномъ и грозой всѣхъ служащихъ и рабочихъ. Большого роста, съ громкимъ голосомъ, въ яркой кавказской одеждѣ съ кинжаломъ и пистолетами, онъ внушалъ страхъ и уваженіе среди населенія, его слово было закономъ даже для другихъ компаній, пріютившихся на Ермакѣ[6]. Суровый сынъ своего времени онъ жестоко расправлялся съ неисправными конюхами, рабочими и дралъ ихъ чрезъ своихъ конюховъ. Черкесы, сосланные сюда, боялись ветрѣчаться съ нимъ[7].

Голова Якубовича пробита черкесской пулей надъ правымъ вискомъ[8] и онъ носилъ повязку на лицѣ. Въ резиденціи онъ велъ простой образъ жизни, жилъ въ маленькомъ домикѣ, имѣлъ прислугой мальчика и

---

[1] Сообщ. П. М. Прейнъ <…>.
[2] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[3] Сообщ. П. М. Прейнъ <…>.
[4] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[5] Там же.
[6] Сообщ. П. М. Прейнъ <…>.
[7] Сообщ. И. П. Кытмановъ <…>.
[8] Розенъ <…> 98.

способнаго конюховскаго старосту. Весь капиталъ, расходуемый по резиденціямъ и пріискахъ, проходилъ чрезъ его руки и потому хозяева были увѣрены, что ихъ интересамъ никакого ущерба не будетъ. Онъ не скопилъ себѣ никакого состоянія[1].

Въ резиденціи Якубовичъ велъ метеорологическія наблюденія, которыя онъ записывалъ до развитія своей болѣзни и передалъ ихъ академику Миддендорфу, посѣтившему его въ свое путешвствіе на сѣверъ[2].

Не долго пришлось Якубовичу жить въ резиденціи, онъ сталъ серьезно хворать. Въ 1845 году къ нему командированы енисейскій лекарь Большанинъ и засѣдатель земскаго суда Мизгиревъ для освидѣтельствованія его болѣзни. Лекарь нашелъ у него водяную болѣзнь отъ органическаго поврежденія сердца и призналъ необходимымъ лечиться Якубовичу въ Енисейскѣ[3]. Ему разрѣшено было пріѣхать въ Красноярскъ, но онъ доѣхалъ только до Енисейска. 25 августа 1845 года Якубовичъ скончался. Гробъ несли въ церковь и на кладбище служащіе съ пріисковъ компаніи Кузина, случившіеся въ Енисейскѣ[4]. Онъ похороненъ въ оградѣ Троицкой церкви[5].

Компанія Голубкова приступила къ разработкѣ Платоновскаго пріиска; при 120 рабочихъ добыто 7 съ половиной пудовъ золота.

Партія компаніи Рязанова и Машарова достигла рч. Огни, гдѣ довѣренный компаніи Фамильцевъ заявилъ знаменитый впослѣдствіи Гавриловскій пр.[6] Машаровъ не придавалъ важнаго значенія этому открытію и рвался къ новымъ открытіямъ[7]. Вскорѣ на Гавриловскій пріискъ заявленъ споръ партіей Горохова, имѣвшаго довѣренности отъ полковника Отопкова и почетныхъ гражданъ Филимоновыхъ. Споръ продолжался нѣсколько лѣтъ, пока спорящіе стороны не составили общей компаніи подъ фирмой Рязанова, Горохова и Машарова, въ которую вошли Гавриловскій пріискъ и Никольскій, открытый Гороховымъ[8].

Развивающаяся золотопромышленность на ряду съ хорошимъ вліяніемъ на край стала проявлять и свои худыя стороны. Крестьяне с. Рыбнаго жалуются на разныя притѣсненія и обиды со стороны золотоискателей, о чемъ изложили въ своемъ приговорѣ. Преступленія, нахожденія мертвыхъ тѣлъ, пьянство увеличились. Генералъ-губернаторъ

[1] Сообщ. П. М. Прейнъ <…>.
[2] Миддендорфъ <…>. 1, отд. 3, прибавл. 1.
[3] Архивъ больничный <…>.
[4] Сообщ. П. М. Прейнъ <…>.
[5] Сообщ. И. П. Кытмановъ <…>.
[6] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[7] Архивъ Богучанскій <…>.
[8] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

Рупертъ указываетъ, что поселенцы пропиваютъ свои заработки и одежду, бросаютъ, какъ и крестьяне, хлѣбопашество и стремятся на пріиски[1].

Неурожай и усилившаяся потребность въ припасахъ вызывала дороговизну ихъ. Цѣны на припасы стояли въ Енисейскѣ слѣдующія, цыфры показаны въ ассигнаціяхъ:

Названіе припасовъ и проч.	Апрѣль	Декабрь
Мука ржаная	2 р. 28 к.	2 р. 50 к.
Мука пшеничная	4 р 25 к.	4 р.
Масло коровіе за 1 фунтъ	60 к.	80 к.
Мясо задовое	6 р.	8 р.
Мясо передовое	5 р. 60 к.	6 р. 50 к.
Дрова березовыя	7 р. 75 к.	6 р. 50 к.
Овесъ	2 р. 40 к.	2 р. 50 к.
Сѣно	70 к.	75 к.
Свѣчи сальныя	53 к.	65 к.
Медъ 1 фунтъ	75 к.	80 к.
Мыло 1 фунтъ	50 к.	55 к.[2]

Хлѣбъ сплавлялся изъ Иркутской губерніи по Ангарѣ, въ нынѣшнемъ году сплавлено 12000 пудовъ. По Ангарѣ сплавлялись хлѣбъ, свинецъ и прошелъ одинъ паузокъ съ чаемъ. Плаваніе было неудачно: одно судно съ хлѣбомъ разбилось, судно со свинцемъ сѣло на Даломъ порогѣ. По удостовѣренію мѣстныхъ жителей суда были ветхія, худо оснащеныя и нагруженыя сверхъ мѣры[3]. Неудачи плаванія заставили мануфактуръ совѣтника Боснина хлопотать объ учрежденіи лоцманскаго управленія, но проэктъ его не получилъ поддержки[4].

Попытка проплавить хлѣбъ изъ Западной Сибири въ прошломъ годѣ оказалась неудачной, такъ какъ хлѣбъ сплавлялся въ Маковской пристани на большихъ общихъ судахъ[5]. Въ 15 верстахъ отъ д. Тарховой Бѣльской волости крестьянинъ Баржинъ имѣлъ заведеніе для устройства судовъ для сплава казеннаго свинца изъ с. Маковскаго въ Барнаулъ[6].

---

[1] Семевскій <…> 1, с. 57.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Архивъ Богучанскій <…>.
[4] Объ устр. вод. путей въ Сибири <…> 10.
[5] Там же.
[6] Архивъ больничный <…>.

Въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія разсматривался проэктъ устройства Кетскаго канала, на сооруженіе котораго съ углубленіемъ р. Кети, Песчанокъ, Кеми, Согура требовалось 960000 рублей[1]; проэктъ не получилъ движения.

Заведеніе пароходства на Енисеѣ не находило еще сочувствія въ мѣстномъ обществѣ. Красноярская дума, обсуждая въ 1839 году вопросъ о дарованіи привилегіи Мясникову, находила пароходство безполезнымъ для края: изъ Минусинска сплавлялся только хлѣбъ, а вверхъ ничего не идетъ, для другихъ грузовъ въ Красноярскѣ имѣются карбазы для переправы ихъ[2]. Мясниковъ, получивъ привилегію на плаваніе по р. Западной Сибири, въ 1844 году завелъ на Оби первый пароходъ «Основу»[3].

Въ Туруханскій край хлѣбъ сплавляли по слѣдующимъ цѣнамъ. Красноярскій купецъ Иванъ Кузнецовъ сплавлялъ въ Дудинку и Толстоносовское 5000 пуд. по 1 р. 30 к. ассигн.; Иванъ Поповъ въ Инбацкое по 80 к.; крестьянинъ Алексѣевъ доставилъ свой хлѣбъ въ Ярцеву, Ворогову и др. по 2 р. 45 к, ассигн.[4]

Учебныя заведенія Восточной Сибири подчинены мѣстному генералъ-губернатору[5].

Въ Енисейскѣ гражданское училище было только одно — уѣздное. Духовныя училища были уѣздное и приходское. Въ духовное училище пріѣхалъ учителемъ вдовый священникъ Вавиловъ. Онъ былъ казначеемъ Спасскаго монастыря, а впослѣдствіи игуменомъ Троицкаго подъ именемъ Іліодора[6].

Смотрителемъ енисейскихъ духовныхъ училищъ былъ священникъ Михаилъ Бѣлоозеровъ.

Жена Еланскаго священника Громова поѣхала съ своимъ сыномъ въ Енисейскъ, чтобы опредѣлить его въ училище. Въ д. Лодешовой нигдѣ она не могла найти квартиры переночевать, жители отказали ей въ пріютѣ, пришлось провести ночь на сельскомъ выгонѣ, разложивъ огонь. Сынъ ея грѣясь около огня внезапно былъ объятъ пламенемъ и весь обгорѣлъ. Жизнь его въ опасности[7].

Штаты духовенства енисейскихъ городскихъ кладбищенскихъ церквей по недостаточности содержанія закрыты, церковь Крестовоздвиженская причислена къ Успенской, а Входоіерусалимская къ Рождественской[8]. На вакантную должность окружнаго стряпчаго вступилъ назначеный губернаторомъ Спѣшиловъ[9].

---

[1] Гагемейстеръ. Статист. обозрѣн. Сибири <…> 2, с. 669.

[2] Архивъ Красноярск. думы <…>.

[3] Щегловъ <…> 538.

[4] Архивъ Красноярск. думы <…>.

[5] Приклонскій <…> 154.

[6] Автобіограф. В. В. Касьянова <…>.

[7] Арх. больн. <…>.

[8] Енис. епарх. вѣдом. 1901 <…> с. 326.

[9] Архивъ больничный <…>.

Лекарей было два – окружный Большанинъ и городовой Бутенко, завѣдывавшій и больницей. При больницѣ устроенъ анатомическій театръ и разрѣшено купить для бани домъ, приторгованый за 50 р. При больницѣ устроенъ огородъ но за 6 р. ассигн. въ мѣсяцъ, никто огородникомъ не идетъ, тогда стали приводить для занятія огородничествомъ арестанта Степанова. Вмѣсто Бѣляевскаго смотрителемъ больницы назначенъ Бажановъ съ шестимѣсячнымъ испытаніемъ въ службѣ. Содержаніе больницы обошлось въ этомъ году:

Приходъ

Получено из казначейства, приказа общественнаго призрѣнія отъ окружнаго начальника 7598 асс. 2170 с.

Неправильно израсходов. смотрителемъ 110 асс. 31 р. 50 коп.

Отъ продажи забракованныхъ вещей 16 асс. 4 р. 50 коп.

Получено за леченіе съ больныхъ 47 асс. 13 р. 50 коп.

Всего 7771 рубл. ассигнац. или 2220 руб. серебромъ.

Расходы были слѣдующіе: куплено съѣстныхъ припасовъ на 7051 р., жалованіе смотрителю 240 р., помощнику 120 р., служителямъ 470, уплочено долговъ 72 р, всего израсходовано 8037 р. ассигнац., а слѣдовательно 2296 серебр. окружному лекарю Большанину приходилось много совершать разѣздовъ для вскрытія мертвыхъ тѣлъ, свидѣтельства умершихъ, раненыхъ и т. п., на прекращеніе эпидемій и эпизотій. Врачебная управа вызвала Большанина въ Красноярскъ для присутствованія въ губернскомъ рекрутскомъ присутствіи, временно обязанность окружнаго лекаря поручена Бутенкѣ. Послѣдній экстренно выѣхалъ въ Кежемскую волость на эпидеміи и городъ остался безъ лекаря. Тогда велѣно Большанину немедленно ѣхать въ Енисейскъ[1]. Въ д. Вараковской убило молніей крестьянина Федора Барыгина, въ д. Каргиной «громовымъ ударомъ» убило крестьянскую дочь Домну[2].

Почмейстеръ Глазковъ умеръ, на его мѣсто назначенъ Портнягинъ[3].

Начальникомъ инвалидной команды въ Енисейскѣ былъ порутчикъ Барашковъ. Онъ былъ плохой служака: запустилъ дѣла, отчетность велъ невѣрно, начальство требовало отъ него еще объясненій, почему онъ употребляетъ на свои работы инвалидовъ. По свѣдѣніямъ за ноябрь инвалидную команду составляли: 13 унтеръофицеровъ, 1 музыкантъ, и 160 рядовыхъ[4].

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Архивъ мѣстной команды <…>.

Земскимъ исправникомъ былъ Шихутскій[1].

Производится ревизія государственныхъ имуществъ въ Западной и Восточной Сибири[2].

Въ Енисейскѣ Двора Его Императорскаго Величества Камеръюнкеръ Львовъ спрашиваетъ окружнаго лекаря о числѣ больныхъ въ округѣ, о болѣзняхъ ихъ, о лечебницахъ и т. п.[3]

Генералъ-губернаторомъ поручено совѣтнику Главнаго Управленія Сельскому обревизовать окружныя присутственныя мѣста, въ томъ числѣ и въ Енисейскѣ[4].

Сельскій былъ въ Енисейскѣ и между прочимъ интересовался монастырскими архивами.

Отряднымъ начальникомъ казаковъ енисейскаго полка, находившихся на золотыхъ промыслахъ, былъ хорунжій Суриковъ[5].

1842

И. д. городничаго Мигуринъ уволенъ и обязанность городничаго велѣно исправлять окружному судьѣ Чертову.

Начальникомъ инвалидной команды назначенъ порутчикъ Ячменевъ. Городовой лекарь Бутенко уволенъ согласно прошенію; дѣла больницы принялъ окружный лекарь Большанинъ. Въ округѣ во многихъ волостяхъ свирѣпствовали эпидеміи. Въ селѣ Маковскомъ появилась оспа, болѣе 31 человѣка больныхъ. Оспопрививатель Александровъ три года оспы не прививалъ. Въ д. Тихановой заболѣло 19 человѣкъ оспой. Въ Кежемской волости, Еланской свирѣпствовала горячка. Врачебная управа въ помощь Большанину командировала въ с. Кежемское своего члена-оператора Управы, а въ Елань красноярскаго городоваго лекаря Собакинскаго. На скотѣ появилась эпизотія. Съ 28 сентября по 11 ноября въ Каргиной, Стрѣлкѣ, Абалаковой и Сотниковой заболѣло 130 штукъ скота; изъ нихъ пало 82, выздоровѣло 10[6]. Въ Ярцевой умерло нѣсколько остяковъ отъ оспы; священникъ Пушкаревъ похоронилъ ихъ на кладбищѣ[7].

Исправникомъ назначенъ Шихутскій, при этомъ отъ него отобрано свидѣтельство на разработку пріисковъ, такъ какъ служа по земской полиціи не имѣлъ права заниматься золотопромышленностью.

---

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Приклонскій <…>.
[3] Архивъ больничный <…>.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же.

Енисейскъ и Туруханскъ посѣтилъ томскій епископъ Афанасій. Въ Енисейскѣ онъ совершалъ богослуженіе во многихъ церквахъ. Онъ вообще любилъ служить и служилъ вездѣ и во всякое время. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ онъ въ теченіи ста дней служилъ 99 разъ[1].

Въ женскомъ монастырѣ епископъ возвелъ въ санъ игуменіи Рождественскаго монастыря монахиню Евгенію Старикову[2].

Игуменія Евгенія ввела въ монастырѣ золотошвейное мастерство; работы монахинь извѣстны были не только въ Енисейскѣ, но и во многихъ городахъ въ Сибири и даже Россіи[3].

Въ Туруханскѣ епископъ Афанасій возвелъ въ санъ игумена монаха Сергія. Этотъ игуменъ прославился тѣмъ, что замѣнилъ слюдяныя окна стекольчатыми въ монастырѣ[4].

Пріиски разрабатываются, заявки новыхъ площадей увеличиваются, наблюденіе за технической стороной пріисковаго дѣла возложено на горныхъ ревизоровъ. Въ Енисейскомъ округѣ ревизоромъ былъ штабъ капитанъ Зворыкинъ[5].

Въ его распоряженіи были 5 чиновниковъ горной службы для отвода площадей. Въ настоящемъ году они отвели площадей подъ пріиски: Дейхманъ 23, Тиръ 18, Брандтъ 20, Разгилдѣевъ 19, Кузнецовъ 10[6].

Въ Южной тайгѣ гремѣлъ Спасскій пріискъ, давалъ при 1241 рабоч. 100 пуд. золота[7].

На пріискахъ Никиты Мясникова добыча золота зависила, кромѣ богатства розсыпи, отъ умѣлаго управленія пріисками, какъ въ хозяйственномъ, такъ и техническомъ отношеніи уполномоченнаго Токарева[8].

Токаревъ Николай Петровичъ изъ Ялуторовска былъ человѣкъ честный; дѣльный и твердаго характера. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ какъ золотопромышленниковъ, такъ и администраціи. Впослѣдствіи одно трехлѣтіе онъ служилъ въ Красноярскѣ градскимъ головой. Образъ жизни его былъ скромный[9].

На Крестовоздвиженскомъ пріискѣ Щеголева и Кузнецова при 586 рабочихъ добыто 44 пуда золота[10].

---

[1] Автобіограф. Касьянова. Рукопись <…>.
[2] Евтихіевъ <…> 21.
[3] Касьяновъ. Дань благодарн. воспомин. СПб., 1872, с. 30.
[4] Туруханск. монаст. <…>.
[5] Архивъ И. Кытманова <…>.
[6] Горн. журн. 1844, № 1, с. 147.
[7] Гофманъ <…>.
[8] Горн. журн. 1844, № 1.
[9] Сообщ. Прейнъ <…>.
[10] Гофманъ <…> 139.

Ревизоръ въ своемъ отчетѣ говоритъ, что на пріискахъ Щеголева и Кузнецова откидные пески оказались въ 25–40 долей, благодаря вязкости грунта; для промывки песковъ тамъ были устроены чаны. Промывка песковъ на пріискахъ тогда производилась чаще всего на бутарахъ и рѣке на бочкахъ, которыя стали устраивать на желѣзныхъ осяхъ. Токаревъ съ пользой примѣнилъ протирку песковъ вмѣсто ручнаго способа гребками особаго механизма. Подвозку песковъ къ машинѣ производили или людьми или лошадьми. Довѣренный Базилевскаго Лопатинъ устроилъ отвозку песковъ на таратайкахъ по деревяннымъ продольнымъ брусьямъ. Чаши, кромѣ Крестовоздвиженскаго пр., устроены еще на Петропавловскомъ пріискѣ компаніи Рязанова и Машарова[1].

Въ Сѣверной тайгѣ партіи поисковыя достигли Гапы, Чингасана, Подкаменной Тунгузки, Нойбы и др. На р. Епашимо заявленъ компаніей Толкачева Татьянинскій пріискъ[2]. Купецъ Архипъ Толкачевъ составилъ компанію съ Михаиломъ Карташовымъ на разработку пріисковъ. Изъ 30 паевъ компаніи 20 взялъ Толкачевъ, а 10 Карташовъ. Послѣдній заявилъ для компаніи пріиски по рч. Дытому, Актолику, Екатерининскій пр., по Севагликону, Татьянинскій пр. по Епашимо.

Впослѣдствіи Карташевъ продалъ свое участіе Безобразову, а послѣдній Алымову; въ концѣ концовъ компанія Толкачева составилась изъ 16 паевъ Архипа Толкачева и 14 паевъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ[3]. Богатство розсыпей въ то время было такъ велико, что разрабатывавшіяся въ этомъ году пріиски отошли въ сложномъ содержаніи песковъ 5 золотниковъ, но нѣкоторые достигли 9 золотниковъ[4].

Для наблюденія за пріисками въ полицейскомъ отношеніи назначены отдѣльные засѣдатели: въ Сѣверной тайгѣ засѣдателемъ былъ Елизаровъ[5]; въ Южной тайгѣ также учреждена въ настоящемъ году эта должность[6], на которую назначенъ Рубцовъ[7].

Для усиленія наблюденія за пріисками Восточной Сибири назначенъ жандармскій штабъ-офицеръ. Эту обязанность исполнялъ полковникъ Казимірскій[8]. Припасы были очень дороги. Въ Енисейскѣ, напр. въ январѣ цѣны стояли: мука ржаная 2 р. 44 к., пшеничная 4 р. 45 к., мясо 10 р. ассигнаціями[9].

Изъ счета Нихольскаго пріиска компаніи Голубкова декабристу Якубовичу видно, что сушеное мясо отпускалось по 22 р. пудъ, сухари ржаные по 6 руб. 72 коп.[10]

---

[1] Горн. журн. 1844, № 1, с. 142.

[2] Горн. журн. 1868, с. 15.

[3] Архивъ А. Тарасова <…>.

[4] Со словъ А. П. Кытманова <…>.

[5] Там же.

[6] Собр. Закон. 17 отд. <…> 1, с. 282.

[7] Архивъ Богучанск. <…>.

[8] Семевскій <…> 1, с. 138.

[9] Архивъ больничный <…>.

[10] Архивъ Енисейск. музея <…>.

Енисейскіе золотопромышленники просили генералъ-губернатора разрѣшить имъ монополію въ теченіи 5 лѣтъ на покупку скота въ Киренскомъ округѣ и прогонъ его на пріиски, но имъ разрѣшено это не было[1]. Иркутскій губернаторъ жалуется, что золотопромышленники скупаютъ мясо и потому оно вздорожало, пріисковые засѣдатели сообщили начальству, что на пріискахъ Енисейскаго округа было заготовлено мяса 360000 пудовъ, а рабочихъ было 4000 человѣкъ. Генералъ-губернаторъ предписалъ, чтобы при наемкѣ указывалось выдача мяса не болѣе однаго съ четвертью фунта въ день и только 4 дня въ недѣлю[2].

Рыба тоже вздорожала, такъ «бѣлорыбецъ» Игнатій Кытмановъ въ 1841 году всю рыбу продалъ Якубовичу на Ермакѣ, а въ нынѣшнемъ году его остановили съ судномъ у той же Ермаковской резиденціи, гдѣ резидентъ компаніи Малевинскаго Николай Игнатьевичъ Башмаковъ купилъ всю рыбу, бывшую въ суднѣ, болѣе чѣмъ на 14 000 р. ассигн., и у Кытманова осталось отъ «этой дороги», т. е. навигаціи, девидента болѣе, чѣмъ онъ имѣлъ капитала[3].

Хорошо торговалъ и откупъ. Не смотря на запрещеніе, вино тайно ввозилось на пріиски; главное же пьянство у рабочихъ было при выходѣ съ пріисковъ послѣ разсчета. Рабочіе Южной тайги выходили по рыбинской дорогѣ, Климовская, выходящая съ пріисковъ къ Енисею, еще только устраивалась[4].

Въ селѣ Рыбномъ было безшабашное пьянство. Рыбинскіе крестьяне составили приговоръ, что имъ стала невыносима золотопромышленность: масса преступленій заставляетъ ихъ нести много повинностей, содержать подъ стражей арестованныхъ, перевозить ихъ на подводахъ, ловить бѣглыхъ, караулить мертвыя тѣла, содержать квартиры для нижнихъ чиновъ и т. д. Все это имъ приходится дѣлать безвозмездно, а между тѣмъ золотопромышленники, для которыхъ создались всѣ эти несносныя повинности, обогащаются. Богучанскій засѣдатель Нечаевъ былъ заваленъ слѣдствввными дѣлами по убійствамъ, грабежамъ, побѣгамъ рабочихъ. Для прекращенія побѣговъ издано было распоряженіе, по которому за сокрытіе бѣжавшаго съ пріисковъ виновные подвергались пени въ 250 р. ассигн. и привлекались къ отвѣтственности, какъ пристаносодержатели и съ нихъ взыскивались убытки, понесенные золотопромышленниками отъ побѣга рабочихъ[5].

---

[1] Семевскій <…> 1, с. 119.
[2] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[4] Сообщ. П. К. Гудкова <…>.
[5] Архивъ Богучанскій <…>.

Резиденціи и конторы, устраиваемые въ селѣ Рыбномъ, тоже не всегда приносили пользу крестьянамъ, нерѣдко вызывали распри изъ за крестьянской земли. Какъ разсердился на засѣдателя Нечаева полковникъ Дейхмань, когда просилъ Дейхмана приказать своимъ конюхамъ согнать лошадей съ крестьянскихъ покосовъ[1].

Компанія Зотова построила резиденцію близъ деревни Нифантьевской. Крестьяне жалуются, что компанія Зотова построила самовольно, безъ разрѣшенія волости[2].

Отъ этой резидендіи на пріиски шла дорога, называемая впослѣдствіи старонифантьевской. Для исправленія ея золотопромышленники выбрали Тита Зотова и купца Ерлыкова. Они должны были расходовать деньги, собираемыя съ золотопромышленниковъ; кромѣ того назначено было посылать рабочихъ по 2 человѣка со 100 на исправленіе дороги. Рабочимъ платили 25–40 р. ассигнац., но и въ 1843 году еще раскладка не была сдѣлана[3]. Впослѣдствіи резиденція компаніи Зотовыхъ была перенесена въ Погадаеву, откуда сдѣлана и новая дорога. Золотопромышленники не были солидарны и каждый строилъ свою дорогу, но ни одной хорошей не было. Разчетъ рабочихъ на пріискахъ производился не позже 10 сентября, но въ настоящемъ году среди рабочихъ Сѣверной тайги упорно ходилъ слухъ, что рабочіе Бирюсинской тайги, разсчитаные въ прошломъ году, встрѣтили глубокій снѣгъ по дорогѣ и многіе изъ нихъ погибли. Опасаясь за выходъ свой изъ тайги, рабочіе не согласились ждать разсчета 10 сентября, а потребовали его въ августѣ. Такое требованіе предъявили рабочіе Зотова, Голубкова, Малевинскаго, Красильникова и др.

Когда требованіе ихъ пріисковыми управленіями не было удовлетворено, они прекратили работы. Напрасно засѣдатель Елизаровъ убѣждалъ ихъ, представляя имъ, какой тяжелой отвѣтственности они себя подвергали, рабочіе упорно стояли на своемъ. Двѣ недѣли прошли, а рабочіе упорно не выходили на работы, хозяева принуждены были ихъ разсчитать[4]. Нѣкоторые рабочіе ушли безъ разсчета.

Рабочихъ усмиряли военной силой. Офицеръ, приказывая солдатамъ держать ружья на прицѣлъ, заявилъ рабочимъ, окруженнымъ

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[3] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[4] Сообщ. А. П. Кытмановъ <…>.

отрядомъ, что если кто-нибудь изъ рабочихъ пикнетъ, то онъ велитъ стрѣлять[1]. Зачинщики этого обширнаго волненія судились военнымъ судомъ и понесли тяжкое наказаніе[2]. Богучанскому засѣдателю предписано о розыскѣ крестьянъ Бѣлоусова, виновнаго въ возмущеніи рабочихъ у компаніи Малевинскаго[3].

1843

На слѣдующее трехлѣтіе избраны градскимъ головой Василій Дмитріевичъ Дементьевъ, кандидатомъ купецъ Илья Григорьевичъ Дементьевъ, часными Черноусовъ, Тауснѣвъ, Калашниковъ.

Интересно, что въ февралѣ «въ должности градскаго главы состоитъ нынѣ кандидатъ гласнаго отъ гильдіи купецъ Максимъ Патракѣевъ»[4]. Василій Дементьевъ имѣлъ домъ (нынѣ И. П. Кытманова) на Большой улицѣ и порядочный магазинъ. Впослѣдствіи онъ впалъ въ несостоятельность и уже послѣ его смерти, въ 1862 году, продовалось съ торговъ недвижимое имѣніе — разрушенный двухэтажный домъ по Большой улицѣ и три амбара противъ Преображенской церкви[5].

Илья Дементьевъ имѣлъ въ Енисейскѣ торговлю разными товарами и занимался скупкой пушнины на Ангарѣ. Окончилъ жизнь свою онъ въ 1850 году несчастливо: поднялся на вышку своего магазина, гдѣ хранился порохъ. Отъ неизвѣстной причины, вѣроятно имъ же оброненной искры, порохъ вспыхнулъ, произошелъ взрывъ и Дементьевъ былъ убитъ. Послѣ него остались сыновья Иванъ Ильичъ, Григорій Ильичъ и Иннокентій Ильичъ. Послѣ смерти отца они торговали мануфактурными и др. товарами въ магазинѣ, но не долго, Иннокентій Ильичъ поступилъ на службу по пріискамъ и впослѣдствіи былъ управляющимъ компаніи Шанявскаго.

Иванъ Ильичъ былъ извѣстенъ какъ ежедневный посѣтитель общественнаго собранія въ теченіи 30 лѣтъ, вѣчный партнеръ во всѣ карточныя игры. Въ городовой судъ на слѣдующее трехлѣтіе выбраны судьей Василій Ефимовичъ Поповъ, кандидатомъ Иванъ Барышевцевъ, засѣдателями мѣщанинъ Николай Поповъ и купецъ Василій Черноусовъ[6]. Василій Поповъ былъ мѣщанинъ, молодымъ человѣкомъ поступилъ въ магистратъ, а съ преобразованіемъ его, въ городовой судъ. Служа въ судѣ, онъ познакомился съ законами и считался знатокомъ по юридической части,

[1] Семевскій <…> 1, с. 140.
[2] Сообщ. А. П. Кытмановъ <…>.
[3] Архивъ Богучанскій <…>.
[4] Архивъ больничный <…>.
[5] Енис. губерн. вѣдомости. 1861 <…> с. 397.
[6] Архивъ больничный <…>.

«юсъ», какъ его называли. Въ городовомъ судѣ онъ дѣлалъ всѣ дѣла самъ, самъ писалъ рѣшенія и проч., не зависилъ отъ секретаря, какъ другіе судьи, засѣдатели суда за труды ему платили. Въ тѣ времена онъ былъ почти единственнымъ въ городѣ адвокатомъ, не стѣсняясь соединять въ одномъ лицѣ двѣ обязанности – судьи и адвоката. За это губернаторъ Падалко не любилъ его и впослѣдствіи даже не утверждалъ въ должности судьи[1].

Самая физіономія Попова съ косичкой волосъ на затылкѣ, голосъ, манеры придавали ему видъ стариннаго подъячаго.

Для ревизіи Восточной Сибири командированъ сенаторъ Толстой. Въ Красноярскѣ открыта имъ коммисія слѣдственная, которая отовсюду собирала свѣденія по разнымъ отраслямъ дѣятельности и управленія; для ревизіи округовъ командировались состоявшіе при немъ чиновники[2].

Толстой, ознакомившись съ положеніемъ Каменскаго винокуреннаго завода, нашелъ, что дѣйствія его слѣдуетъ остановить, такъ какъ онъ употребляетъ много хлѣба и возвышалъ на него цѣну, а спиртъ можно возить воднымъ путемъ изъ Западной Сибири. Соединеніе Восточной Сибири съ Западной онъ считалъ возможнымъ воднымъ путемъ и проэктировалъ каналъ, соединяющій притоки Енисея и Оби. Въ то же время онъ находилъ необходимымъ улучшенія судоходства по Ангарѣ, для чего провести у Падунскаго порога обводный каналъ длиной въ полторы версты. Для производства работъ онъ предлагалъ составить рабочія роты изъ нѣкоторыхъ категорій ссыльнопоселенцевъ и ссыльнокаторжныхъ, бѣжавшихъ съ пріисковъ рабочихъ и изъ рабочихъ Каменскаго завода[3].

На 1843–47 гг. откупщики должны были брать вина съ Каменскаго завода для Красноярска 33 000 ведеръ, для Канска 23 500, Енисейска съ Туруханскомъ 17 500 ведеръ ежегодно[4]. Управляющимъ енисейск. винными откупами былъ надворный совѣтникъ Серебренниковъ[5].

Въ заводѣ въ августѣ произошелъ несчастный случай съ человѣческими жертвами. Рабочіе пришли въ мучной магазинъ нагребать муку въ мѣшки. Когда Казнай Булатовъ вышелъ изъ магазина, масса муки обвалилась и засыпала 8 рабочихъ: 4 оказались случайно невредимыми, 3 задушены и 1 умеръ въ больницѣ[6].

---

[1] Сообщ. И. И. Поповъ <…>.

[2] Объ устройствѣ водян. сообщеній <…> 16.

[3] Там же.

[4] Архивъ Богучанскій <…>.

[5] Архивъ больничный <…>.

[6] Там же.

Торговля виномъ во многихъ случаяхъ обратила на себя вниманіе сенатора Толстаго.

Ввозъ вина на пріиски уставомъ 1838 года былъ воспрещенъ, но тайно оно провозилось. Прокопьевскій пріискъ на запросъ сенатора о ввозѣ вина отвѣтилъ, что недозволенный ввозъ вина на промысла лѣтомъ не производится но зимой легко можетъ провозиться вино возчиками тяжестей[1]. Толстой, придавая хорошее вліяніе на поселенцевъ золотопромышленности, считая, что она удерживаетъ ихъ отъ бродяжничества, соглашался, что она не могла еще упрочить ихъ хозяйственный бытъ въ виду того, что рабочіе по окончаніи операціи предаются разгулу и пропиваютъ не только деньги, но одежду. Во время выхода рабочихъ съ пріисковъ, на встрѣчу имъ выѣзжали торговцы, продовали не только необходимое, но и предметы роскоши и при томъ по очень дорогой цѣнѣ. Продается и вино, въ деревняхъ по Ангарѣ почти въ каждомъ домѣ корчемная продажа вина.

Толстой обратилъ вниманіе на то, что въ жилища инородцевъ ввозится вино не смотря на запрещеніе. Ввозятъ вино купцы, которые забираютъ у инородцевъ лучшую пушнину, отчего страдаетъ сборъ ясака. Сенаторъ призналъ необходимымъ, чтобы сборъ ясака, вмѣсто звѣрей собирался деньгами только въ такомъ случаѣ, если по неулову звѣря трудно будетъ получать ясакъ хорошими звѣрями[2].

Для ревизіи Богучанскаго отдѣленія командированъ Толстымъ чиновникъ его штабсъ-капитанъ Толстой. Въ отдѣленіи велѣно собрать всѣхъ пропитанныхъ приписанныхъ къ волостямъ[3].

Поселенцы составляли главный контингентъ пріисковыхъ рабочихъ. Знакомясь съ условіями найма ихъ на пріиски Толстой нашелъ много безпорядковъ въ выдачѣ увольнительныхъ билетовъ, въ отчетности по взысканію денегъ въ экономическій капиталъ ссыльныхъ и предложилъ рядъ мѣръ къ упорядоченію найма рабочихъ ссыльнопоселенцевъ на пріиски, объ охраненіи на пріискахъ тишины и спокойствія и объ удержаніи рабочихъ отъ побѣга отсылкой пойманныхъ во временную работу на солеварные заводы. На пріискахъ для исполненія полицейскихъ обязанностей находились казаки съ офицеромъ — состоявшіе въ вѣденіи отдѣльныхъ засѣдателей. Казаковъ было въ Сѣверной Тайгѣ 12 урядниковъ и 110 казаковъ, въ Южной 17 урядниковъ и 144 казака; въ обѣихъ системахъ по офицеру при отрядѣ. Полковникъ Казимірскій считалъ отряды казаковъ для охраненія спокойствія на пріискахъ недостаточными и предлагалъ на лѣто размѣщать въ каждую

[1] Семевскій <…> 1, с. 124.

[2] Архивъ Богучанскій <…>.

[3] Там же.

изъ двухъ системъ пріисковъ въ лагери по 100 человѣкъ пѣхотныхъ солдатъ, число казаковъ сократить[1].

Послѣ суроваго усмиренія волненій въ прошломъ году, на пріискахъ было тихо и спокойно. Небольшое волненіе случилось только на р. Найбѣ. Рабочіе отказались исполнять заданную имъ работу, По просьбѣ управляющаго пріискомъ наѣхали казачій офицеръ съ 6 казаками, полковникъ Казимірскій съ жандармами. Вдругъ разразилась гроза, во время которой одинъ изъ рабочихъ зачинщиковъ былъ убитъ. Рабочіе признали въ этомъ случаѣ судъ Божій и принялись за работу[2].

Для ревизіи Енисейской больницы сенаторъ назначилъ инспектора Казанской врачебной управы. Онъ нашелъ дѣятельность Большанина какъ лекаря исправной, но въ больницѣ много недостатковъ, о которыхъ писалъ и Большанинъ: тѣснота, отсутствіе вентеляціи, недостатокъ бѣлья, неопрятное содержаніе помѣщенія. Большанинъ завѣдывалъ больницей временно, онъ былъ окружнымъ лекаремъ. Въ половинѣ года назначенъ городовымъ лекаремъ Касьянъ Поповъ. На запросъ Толстаго, достаточно ли жалованіе лекарю, подлекарю, повивальной бабкѣ городничій донесъ, что въ Енисейскѣ существуютъ слѣдующія цѣны: квартира для однаго человѣка съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и продовольствіемъ 30–50 р. ассигнаціями, мясо 10 р. 75 к., крупа 4 р., мука ржаная 2 р. 50 к., пшеничная 2 р. 50 к., масло коровье 25 р., свѣчи сальныя 24 р., 1 сажень дровъ березовыхъ 7 р., возъ сѣна 6 р.[3]

Чиновники сенатора Таскинъ и Баррандтъ были на енисейскихъ пріискахъ, входили во всѣ подробности управленія и даже дѣлали опытныя шурфовки[4].

На енисейскихъ пріискахъ добыто золота уже 660 пудовъ, въ томъ числѣ въ Сѣверной тайгѣ 304 пуда. Изъ 304 пудовъ почти половина добыта на Ольгинскомъ (83) и Платоновскомъ (50). Работы производились еще помощью бутаръ и рѣже машинъ, такъ на главныхъ пріискахъ Южной тайги было: на Спасскомъ 1520 рабочихъ 1 машина, 30 бутаръ; на Крестовоздвиженском 785 рабоч., 2 машины, 14 бутаръ, 7 бочекъ[5].

[1] Семевскій <…> 1, с. 77, 72.
[2] Гофманъ <…> 128.
[3] Архивъ больничный <…>.
[4] Горн. жур. 1846, кн. 5, с. 319.
[5] Гофманъ. Указ. соч.

Чаши для промывки золота были очень рѣдки въ Сѣверной тайгѣ, въ Южной они болѣе были распространены. Ортовыя работы были распространены въ Южной тайгѣ и рѣдки въ Сѣверной. Въ послѣдней онѣ были, напр. на Екатерининскомъ пріискѣ, гдѣ въ настоящемъ году добыто золота при 98 рабочихъ 10 пудовъ[1].

Число рабочихъ на пріискахъ достигло уже 15064 человѣкъ на 85 работающихся пріискахъ[2].

Плата рабочимъ на пріискахъ была не велика: чернорабочій получалъ 12 р. ассигнац. въ мѣсяцъ, но эта плата значительно повышалась благодаря «старанію». Стараніе состояло въ работѣ въ часы свободные отъ урковыхъ работъ и въ праздничные и воскресные дни, когда рабочіе промывали пески и за добытое золото получали плату съ золотника по 2–3 р. ассигнац.[3] Заработокъ рабочаго зависѣлъ отъ богатства песковъ, поэтому онъ былъ неравномѣрнымъ: попадали хорошіе, богатые пески – рабочіе заробатывали хорошо, на бѣдныхъ пескахъ часто ничего не заробатывали и оставались въ долгу предъ хозяиномъ. Заработокъ колебался отъ 1 р. до 1000 р.; одни не знали, куда дѣвать деньги, другіе шли безъ денегъ или въ долгахъ. Плотники, хлѣбопеки, кузнецы, конюхи получали 15–40 р. ассигн. въ мѣсяцъ[4]. Рабочіе въ первые годы золотопромышленности помѣщались въ кое какъ срубленныхъ избушкахъ, съ земляным поломъ и съ черной безъ трубы печью; большія казармы стали устраивать въ 50-хъ годахъ[5]. Для леченія рабочихъ устраивались на большихъ пріискахъ лазареты, лучшіе изъ нихъ были по словамъ генералъ-губернатора Руперта на пріискахъ Мясниковыхъ, на другихъ не соотвѣтствовали своему назначенію[6]. По сообщенію ревизора Зворыкина особенно плохіе лазареты были на пріискахъ Бунакова[7].

Вопросъ о снабженіи пріисковъ мясомъ очень занималъ Киренскаго купца Рыбнина и Нестерова. Они предположили для прогонки скота проложить дорогу съ р. Вилюя на село Кежемское, Енисейскій окружный начальникъ, сочувствуя этому, предписалъ засѣдателю оказывать содѣйствіе по устройству дороги въ Кежемской волости. Дорога была проведена. На 1844 годъ Нестеровъ обязался доставить компаніи Рязанова 500 шт. скота вилюйской породы цѣной по 8 р. ассигн. за пудъ чистаго мяса; въ число разсчета получилъ 33 000 р. въ задатокъ. Нестеровъ доставилъ только

[1] Горный журн., 1844, № 12, с. 366.
[2] Памятн. книжк. на 1863 <…> Приложеніе.
[3] Гофманъ <…> 15.
[4] Семевскій <…> 1, с. 149, 98.
[5] Московск. вѣдом. 1854, № 65 литер. отд., с. 265.
[6] Семевскій <…> 1, с. 132.
[7] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

54 штуки скота и сообщилъ, что холода заставили его оставить скотъ въ Кежемской волости. Вскорѣ онъ умеръ, за долги его описано 262 шт. скота[1].

На Платоновскомъ пріискѣ компаніи Голубкова построена деревянная Успенская церковь[2]. Компанія Голубкова платила жалованіе священнику 2000 р. ассигнац., причетнику 600 р. ассигн. въ годъ, кромѣ того золотопромышленники давали для жительства квартиры священнику и причетнику и разъѣзды[3].

Въ Енисейскѣ скончался старецъ Даніилъ.

Старецъ Даніилъ по фамиліи Деліе родился въ Россіи въ 1784 году, служилъ въ артиллеріи фурманомъ, но въ 1823 году за намѣреніе оставить службу для пустыножительства, послѣ вразумленій и угрозъ исключенъ изъ военной службы и сосланъ въ Нерчинскіе рудники. Оттуда онъ былъ отпущенъ на пропитаніе въ Ачинскъ. Въ Ачинскѣ онъ предсказалъ, говорятъ, теперешней игуменіи Рождественскаго монастыря Евгеніи, тогда жившей еще съ мужемъ, что она будетъ игуменіей въ Енисейскѣ. Когда это сбылось, Даніилъ пришелъ въ Рождественскій монастырь, гдѣ игуменія Евгенія его и пріютила. Старецъ велъ очень простой образъ жизни, одѣвался въ рубище, ѣлъ мало, жилъ въ маленькой кельѣ, постоянно работалъ и молился Богу. Онъ убѣдилъ, между прочимъ, богатаго подрядчика въ Енисейскѣ еврея креститься, и при крещеніи онъ получилъ фамилію Данилова. Много говорили объ его чудесахъ и святой жизни. Онъ умеръ 15 апрѣля и погребенъ въ оградѣ женскаго монастыря. Въ 1857 году установлено въ одну изъ пятницъ каждаго мѣсяца служить по немъ панихиду[4].

Старецъ Даниилъ умеръ въ своей кельѣ отъ угара, передъ смертью онъ пріобщился Святыхъ Таинъ[5].

Научное изслѣдованіе края въ настоящемъ году составило можно сказать эпоху: знаменитое путешествіе академика Миддендорфа на сѣверъ, геогностическое изслѣдованіе пріисковъ полковникомъ Гофманомъ и къ этому же времени отнести слѣдуетъ изслѣдованія подполковника Мебіуса старинныхъ пріисковъ въ Маклаковской волости.

Мебіусъ производилъ геогностическія наблюденія и изслѣдованія заброшенныхъ пріисковъ въ районѣ деревень Савиной, Рычковой и Каргиной на Енисеѣ. На этихъ пріискахъ неоднократно дѣлались попытки добывать мѣдь, свинецъ и др. Четыре года тому назадъ смотритель

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Сообщилъ А. В. Александровъ <…>.
[3] Дѣло пріисков. походн. церквей <…>.
[4] Сказаніе о жизни о подвиг. въ бозѣ почив. старц. Даніила. М., 1890 <…>.
[5] Касьяновъ. Автобіографія. Рукопись <…>.

Каменскаго винокуреннаго завода Черныхъ представилъ Енисейской казенной палатѣ 21 золотникъ мѣди, полученной имъ изъ рудъ, а предсѣдатель палаты, донося объ этомъ Министру Финансовъ, указалъ на пользы и выгоды для Каменскаго завода отъ выплавки мѣди изъ рудъ[1]. Мебіусъ въ горныхъ породахъ этихъ пріисковъ находилъ сѣрный колчеданъ, мѣдную зелень и синь, свинцовый блескъ, серебро. Изслѣдованіе въ старинныхъ обвалившихся шурфахъ было очень затруднительно и Мебіусъ, не добиваясь результатовъ, совѣтывалъ сдѣлать на этой мѣстности болѣе точную развѣдку[2]. Онъ же изслѣдовалъ желѣзныя руды въ 4 и 12 верстахъ отъ Каменскаго завода[3].

Полковникъ Гофманъ былъ командированъ для геогностическаго изслѣдованія пріисковъ Бирюсинскихъ и Енисейскихъ. Ему поручено обратить вниманіе на собраніе и изслѣдованіе такихъ донностей, которыя могли бы служить къ ближайшему разъясненію происхожденія и образованія золотоносныхъ розсыпей и къ указаніи благонадежнѣйшихъ по возможности правилъ для отысканія сихъ розсыпей и руководства золотопромышленниковъ къ успѣшнѣйшему распростаненію поисковъ[4]. Съ Бирюсинскихъ пріисковъ Гофманъ проѣхалъ чрезъ Троицкій солеварный заводъ на р. Тасѣеву, по ней и Ангарѣ въ Енисей, по нему доплылъ до села Назимовскаго. Отсюда поѣхалъ сухопутьемъ на лошадяхъ чрезъ Тисъ, Волоковую, Нагату и др. на. Епашиминскіе и Калашниковскіе пріиски[5].

Онъ посѣтилъ много пріисковъ Сѣверной и Южной тайги, изучая горныя породы, характеръ залеганія розсыпей, изслѣдуя золотоносность горныхъ породъ, характеризующихъ данный районъ. Онъ обратилъ вниманіе на наиболѣе распространенную горную породу – глинистые сланцы, признавая ее во многихъ случаяхъ золотоносной и пригодной для разработки[6]. Графъ Канкринъ нашелъ полезнымъ обратить вниманіе на это обстоятельство сенатора Толстаго. По этому поводу были запрошены горные ревизоры и золотопромышленники, но отвѣты получились неопредѣленные и въ нихъ вырожалось сомнѣніе въ золотоносности сланцевъ[7].

---

[1] Горн. журн. 1844, № 7, с. 4.
[2] Там же, с. 13.
[3] Там же, с. 15.
[4] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[5] Гофманъ. О золот. промысл. Восточн. Сибири. СПб., 1844 <…>.
[6] Hoffman. Reise nach die goldenäschein Ostsibiriens <…>.
[7] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

Ученый Александръ Федоровичъ Миддендорфъ совершилъ по порученію Академіи Наукъ свое знаменитое путешествіе на сѣверъ Сибири. Его сопровождали въ путешествіи лѣсничій Брандтъ, военный топографъ Вагановъ, слуга Фурманъ, наученый препарированію коллекціи и производству метеорологическихъ наблюденій. 8 февраля экспедиція выѣхала изъ Енисейска, 25 прибыла въ Туруханскъ. Въ мартѣ въ сопровожденіи нѣсколькихъ казаковъ и инородцевъ экспедиція отправилась въ тундру, 14 прибыла въ зимовье Коренное-Филиповское по р. Боганидѣ. Здѣсь она провела почти мѣсяцъ въ приготовленіи къ поѣздкѣ на сѣверъ. 7 мая Миддендорфъ съ Вагановымъ присоединились къ каравану самоѣдовъ, перекочевывавшихъ на сѣверъ, 30 мая самоѣдскій караванъ и 9 саней экспедиціи миновали р. Лоюту, притокъ р. Таймыры, а 2 іюня Миддендорфъ съ Вагановымъ были оставлены послѣднимъ ихъ проводникомъ самоѣдомъ, далѣе всѣхъ проникшемъ на сѣверу. Два мѣсяца Миддендорфъ изучалъ р. Таймыру и Таймырское озеро. Въ августѣ Миддендорфъ открылъ истокъ Нижней Таймыры изъ озера. По этой рѣкѣ онъ спустился на лодкѣ до Ледовитаго океана. Голодъ, холодъ и другія лишенія заставили его вернуться назадъ. Миддендорфъ едва избѣжалъ опасности вмерзнуть среди озера и съ трудомъ добрался до берега р. Таймыры. Отправивъ своихъ людей отъискивать самоѣдовъ, Миддендорфъ остался одинъ, больной, истощенный голодомъ, пока наконецъ 19 сентября не нашли его самоѣды въ безсознательномъ состояніи. 9 октября Миддендорфу удалось добраться до Филиповскаго, гдѣ оставались его спутники Брандтъ и Фурманъ. Въ слѣдующемъ году экспедиція возвратилась въ Енисейскъ. Результаты путешествія Миддендорфа были блестящи. Наука получила множество цѣнныхъ свѣденій о жизни на сѣверѣ, изслѣдованія Миддендорфа коснулись всѣхъ областей географіи и естествознанія: географіи, гидрографіи, этнографіи, зоологіи, ботаники, геологіи. Обширные дневники, метеорологическіе наблюденія, многочисленныя коллекціи обрабатывались частью самимъ Миддендорфомъ, но большею частью спеціалистами.

Бэръ обработалъ метеорологическія наблюденія, Ленцъ магнитныя, Göppert ископаемыя деревья, Кейзерлингъ ископаемыя моллюски, Гельмерсенъ геогностическія матеріалы, Траутфештеръ сосудистыя растенія, Grube животныхъ изъ отряда Annelaten, Бурмейстеръ насѣкомыхъ, Брандтъ рыбъ и крустацей. Миддендорфъ свои наблюденія и изслѣдованія изложилъ въ капитальномъ трудѣ «Reise in dem aursten Norden und Osten Sibiriens während der Jahre 1843 und 1844» и на русскомъ языкѣ «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири».

1844

Золота на пріискахъ добыто 706 съ половиной пудовъ.

Съ 1840 года по настоящій нѣкоторымъ лицамъ, въ числѣ 25 человѣкъ всѣмилостивѣйше даровано право на безочередный выборъ полныхъ отводовъ (въ 250 т. кв. саж.) пріисковъ изъ свободныхъ въ Сибири казенныхъ золотосодержащихъ остатковъ и тунолежащихъ пріисковъ.

При выборѣ пріисковъ возникли тотъ часъ же столкновенія безочередныхъ избирателей съ золотопромышленниками. Довѣренные безочередныхъ избирателей, людей высокопоставленныхъ, надѣявшись на ихъ силу и вліяніе, усердствуя ихъ личнымъ интересамъ, то и дѣло вступали въ споры съ промышленниками, заявляя права на отведенные уже пріиски. Золотопромышленники, видя постоянныя, настойчивыя притязанія довѣренныхъ отъ вліятельныхъ людей, стали опасаться за свою собственность, теряя вѣру въ законъ. Нѣкоторые золотопромышленники принимали къ себѣ въ компанію сильныхъ своимъ вліяніемъ людей, надѣясь такимъ способомъ охранить свои права, а нѣкоторые во избѣжаніе всякихъ споровъ и тяжбъ старались избѣгать новыхъ открытій и какъ нибудь выработать богатѣйшія мѣста въ своихъ пріискахъ. По удостовѣренію генералъ-губернатора Руперта, ни одинъ изъ первостепенныхъ золотопромышленниковъ не посылалъ за время появленія избирателей остатковъ поисковыя партіи для открытія новыхъ розсыпей[1].

Изъ казенныхъ остаточниковъ назовемъ по наиболѣе выдающимся пріискамъ: Княгиня Трубецкая (Еликонидинскій пріискъ), Генералъ-майоръ Пашковъ (Александро-Владимировскій пр.), Княгиня Горчакова (Италійскій пр.), княгиня Мадатова (Петоропавловскій пр.), графъ Толстой, графъ Орловъ (Перво-Спасскій и Александровскій пр.), Графъ Бенкендорфъ (Благовѣщенскій пр.) и друг.

Изъ довѣренныхъ остаточниковъ, много крови испортилъ мѣстнымъ золотопромышленникамъ Константинъ Михайловичъ Сидоровъ. Другимъ важнымъ обстоятельствомъ, вредно отразившемся на золотопромышленности, было запрещеніе выдачи дозволительныхъ на производство золотаго промысла свидѣтельствъ не говоря уже о воспрещеніи многимъ сословіямъ заниматься золотопромышленностью по Уставу 1838 года.

[1] Горн. журн. 1863, № 12, с. 493.

Подать съ золота была 15–24 %. Зотовъ доставилъ казнѣ 15 % подати болѣе трехъ миллионов рублей ассигнац[1].

Но богатство пріисковъ и другія соображенія вызвали увеличеніе и этой подати. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Дорхе и статскій совѣтникъ Пейкеръ хлопотали отдать имъ Ольгинскій и Платоновскій пріискъ, если они отойдутъ въ казну; въ такомъ случаѣ эти лица соглашались платить правительству подать не 24 %, а 50 %. Это подало поводъ правительству пересмотрѣть законъ о золотой подати[2].

Рабочихъ на пріискахъ было 15829.

По Ангарѣ сплавлялось хлѣба 132000 пудовъ, одно судно разбилось, мѣстные жители удостовѣрили, что судно было ветхое и перегружено[3]. Купецъ Перетолчинъ порядился съ довѣреннымъ Машарова Шевелева сплавить по Ангарѣ 41000 пудовъ разнаго хлѣба. Въ слѣдующемъ году онъ хлѣбъ сплавлялъ на 9 судахъ, но по случаю мелководья ему пришлось постоянно перегружаться, а 3 октября по случаю шуги стать на зимовку у Клишинской Шиверы[4].

Иркутскій купецъ Котылевцевъ купилъ въ Киренскомъ округѣ до 12 000 пудовъ овса и ячменя, перевезъ хлѣбъ зимой волокомъ въ вершину Нижней Тунгузки, нагрузилъ его въ 4 судна и сплавилъ по Тунгузкѣ до с. Монастырскаго, откуда добрался до резиденціи золотопромышленниковъ Сѣверной тайги[5].

Никакія распоряженія начальства не могли прекратить пьянства и разгула рабочихъ при выходѣ съ пріисковъ. Богучанскій засѣдатель, которому губернаторъ предписываетъ воспретить пьянство рабочихъ въ д. Мотыгиной и Рыбной, доноситъ, что пьянства прекратить нельзя по многимъ причинамъ, свободно по квартирамъ крестьянъ; сами хозяева и прикащики подаютъ примѣръ и наконецъ угощеніе виномъ свойственно всему русскому народу. Генералъ-губернаторъ на основаніи донесенія полковника Казимірскаго предписалъ, чтобы горный исправникъ съ засѣдателемъ находились въ с. Рыбномъ при выходѣ рабочихъ съ пріисковъ и

[1] Гофманъ <…> 115.
[2] Горн. журн. 1861, № 7, с. 81.
[3] Объ устройствѣ вод. сообщ. <…> 10.
[4] Архивъ Богучанскій <…>.
[5] Титовъ. Ангарскіе пороги <…>.

не давали рабочимъ оставаться тамъ болѣе 24 часовъ, выгоняя ихъ въ противномъ случаѣ съ карауломъ[1].

Отдѣльные пріисковые засѣдатели переимѣнованы въ горныхъ исправниковъ[2].

Въ Енисейскѣ много говорили о смерти Панфилова. Онъ управлялъ дѣлами золотопромышленной кампаніи чиновника Першикина, технологич. Кромѣ Панфилова у Першикина довѣреннымъ былъ иностранецъ Шрейберъ, а въ 1845 г., пріисковыми дѣлами компаніи управлялъ майоръ Узатисъ[3]. Онъ отправился въ лодкѣ внизъ по Енисею, уговаривали его остановиться, потому что начиналась гроза. Панфиловъ не согласился остаться въ городѣ и поплылъ. Отплывъ недалеко отъ Енисейска, онъ былъ убитъ молніей[4]. Почетный гражданинъ Филимоновъ велѣлъ зарыть его въ землю, въ береговой яръ для оживленія. Филимоновъ быль въ одной лодкѣ съ Панфиловымъ и когда молнія, ударившись въ мачту, разбила ее и дошла до Панфилова и Филимонова, лежавшихъ въ лодкѣ, прислонившись къ мачтѣ, Панфиловъ былъ убить на смерть, а Филимоновъ пораженъ въ правый пахъ и ему обожгло ногу ниже колѣна. Въ этомъ же году на квартирѣ польскаго мятежника Мошинскаго убило до смерти молніей крестьянку Марью Казанцеву[5].

Городовымъ врачемъ былъ Поповъ, окружнымъ Большанинъ. Врачъ Поповъ жалуется, что ему въ больницѣ часто приходится исполнять одному обязанности ординатора, консиліума, фельдшера и служителя, подтапливая плиту для изготовленія лекарствъ. Въ то же время ему приходилось много судебно-полицейскихъ обязанностей и нерѣдко ѣздить въ округъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ представлялъ надзоръ за больными «цѣлительной силѣ природы». Аптека при больницѣ со всѣми неудобствами для храненія лекарствъ. Съ 1 сентября прошлаго года по январь нынѣшняга не было ни однаго рецепта. Больные, по словамъ Попова, лечатся домашними средствами и ко врачу съ довѣріемъ не относятся. За 4 мѣсяца было 12 судебно-медицинскихъ случаевъ и изъ нихъ 11 отъ пьянства. Изъ болѣзней за эти мѣсяцы Поповъ наблюдалъ почти постоянно чахотку, водянку, простудныя и венерическія болѣзни, горячку отъ пьянства, обмороживаніе конечностей и контузію особенно лица[6].

---

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Там же.
[3] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[4] Сообщ. Н. П. Кытманова <…>.
[5] Архивъ больничный <…>.
[6] Там же.

Цѣны на жизненныя припасы, напр. въ декабрѣ, были: мука ржаная 1 р. 20 к.–1 р. 28 к. серебр., пшеничная 1 р. 70 к., масло коровье 18 к. фунтъ, мясо 2 р. 28 к.–2 р. 85 к., дрова березовыя 2 р.–2 р. 28 к., сѣно 25–30 к., овесъ – 1 р. 10 к.–1 р. 14 к., медъ 23–26 к., сахаръ 50–55 к., мыло 17 съ половиной коп.[1]

Солдаты мѣстной инвалидной команды при продажѣ артельнаго имущества получили: за 25 саж. дровъ для острога по 7 р. 50 к. ассигнац., за 31 съ четвертью саж. золотопромышленнику Силетову по 8 р., за 4 коровы и 9 телятъ 192 р. 50 к. ассигнац.[2]

Инвалидная команда не имѣла своей земли для покосовъ и пашни, для огорода дума отвела изъ городскаго выгона 2 десятины 600 кв. саж, но земля была очень неудобная.

12 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ имѣли въ городѣ собственные дома. Острогъ помѣщался внизу присутственныхъ мѣстъ[3]. Командующій войсками находилъ неудобнымъ имѣть его на людной улицѣ, въ центрѣ города, гдѣ часовымъ трудно было слѣдить, чтобъ постоянно проходящая мимо публика не разговаривала съ арестантами, сидящими у оконъ и не подавала имъ. Въ каждой камерѣ почти была кухня, въ каждой почти камѣрѣ находись желѣзные ковни и ухваты. Полъ кирпичный, легко разбиравшійся, такъ что легко было прятать вещи. Заплечный мастеръ, проживающій въ особой камерѣ, не запирался къ ночи и ходилъ по городу безъ присмотра[4]. Арестантъ Яковлевъ нанесъ раны смотрителю острога Рыбникову и рядовому. Онъ судился въ Енисейскѣ въ военносудной коммисіи, которая состояла подъ предсѣдательствомъ и. д. судьи Мизгирева; командиръ инвалидной команды Ячменевъ былъ въ Коммиссіи съ военной стороны[5].

1845

Енисейскимъ губернаторомъ назначенъ тайный совѣтникъ Падалка. Енисейскъ посѣтилъ генералъ-губернаторъ Рупертъ. Обозрѣвъ, между прочимъ енисейскую больницу, онъ нашелъ ее въ ужасномъ положеніи; тѣснота, въ зданіи больницы помѣщались и аптека и цейхаузъ, всюду грязь, медикаменты валялись на полу, одежды и бѣлья не заготовлено; лекарь Поповъ грубый, пьяный и развратный совершенно уронилъ медицынское дѣло въ Енисейскѣ; больные отъ нерадѣнія врача вовсе не имѣли медицынскаго пособія, а если и получали лекарства, то по назначенію лекарскаго ученика и вмѣсто аптекарской посуды въ черепкахъ.

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Архивъ енис. мѣстной команды <…>.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же.

Губернское начальство не могло добиться отъ него никакихъ свѣдѣній, при ревизіи генералъ-губернатора только на третій день врачъ доставилъ скорбные листки и тѣ оказались въ безпорядкѣ. Много хлопотъ причинялъ Поповъ мѣстной администраціи: съѣздитъ въ Кежемскую волость для прекращенія эпидеміи, не дастъ никакихъ свѣдіній; появилась въ городѣ повальная болѣзнь – не оказываетъ ни какой помощи; окружному начальнику предписано доставить професору Казанскаго университета черепъ инородца, начальникъ черепъ досталъ и отослалъ Попову съ просбой очистить его отъ мяса и мозга, но и для науки Поповъ ничего не сдѣлалъ. Не смотря на все это онъ продолжалъ служить съ марта 1843 года городовымъ врачемъ.

Другой врачъ окружный Большанинъ по отзыву ревизоровъ былъ исполнительный, честный и дѣятельный[1].

Цѣна на муку стояла высокая. Въ Маклаковской волости мука ржаная стоила 1 р. 15 к.–1 р. 20 к. сер., овесъ 1 р. 10 к.[2]

Компанія Малевинскаго закупала хлѣбъ по 3 р. 24 к.–4 р. ассигн., а за провозъ на пріиски платила по 4 р. 50 к. ассигнац. съ пуда[3]; Кытмановы купили въ с. Анцыферовскомъ у красноярскаго еврея Басина хлѣбъ на баркѣ по 3 р. 25 к. ассигнац.[4] По Ангарѣ сплавлялось хлѣба 292000 пудовъ.[5]

Въ Енисейскѣ для побойки скота была уже устроена бойня, которой завѣдывалъ смотритель, но велась она очень грязно. Мѣщане Александръ и Аксентій Мингалевы избили смотрителя за то, что онъ, Крутыхъ, велѣлъ убирать потрохи убитаго скота.[6]

Соль изъ мѣстныхъ магазиновъ отпускалась для мѣстнаго продовольствія не болѣе 50 пудовъ на покупателя, но по просьбѣ енисейскихъ золотопромышленниковъ разрѣшено отпустить изъ Троицкаго завода для продовольствія рабочихъ 10 000 пудовъ по 80 к., за пудъ. Купцы и мѣщане не могли торговать по селамъ и деревнямъ изъ лавокъ, а только съ возовъ, барокъ и т. п. Крестьяне богучанскіе составили приговоръ ходатайствовать объ учрежденіи въ Богучанскомъ отдѣленіи каждогоднихъ ярмарокъ.

---

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Архивъ Маклаковскій <…>.
[3] Семевскій <…> 1, с. 119.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Объ устройствѣ водян, сообщеній <…> 10.
[6] Собран. законовъ Россійск. Импер. <…> т. 20, с. 538.

Богучанскій засѣдатель запрашивается исправникомъ, дѣйствительно ли прикащики Щеголева и Каминера торгуютъ въ селѣ Рыбномъ. Щеголевъ торговалъ тамъ уже нѣсколько лѣтъ. Еще въ 1834 году у прикащика его вязниковскаго торговца Кондратьева въ с. Кежемскомъ, во время его отлучки изъ дома, у него была украдена изъ коробки крупная сумма 22000 рублей асс. Богучанскій же засѣдатель, узнавъ, что крестьянинъ Безрукихъ купилъ у тунгусовъ 40 бѣлокъ до уплаты ими ясака, конфисковалъ бѣлку и сдалъ въ казначейство. Казенная палата признала дѣйствія его законными[1].

Въ Енисейскѣ установленъ сборъ въ пользу города съ проходящихъ чрезъ него возовъ на золотые пріиски по 7 съ половиной коп. съ воза[2].

Вслѣдствіи требованія ревизующаго Сибирь доставить свѣдініе о поселенцахъ, волости доставили интересныя данныя о положеніи ихъ. Такъ въ Маклаковской волости было поселенцевъ 358: 143 женатыхъ и 216 холостыхъ. Имѣли домоводства: перешедшіе въ крестьяне 33, состоящіе на льготѣ 16, не способные 95, не имѣли домоводства 304, изъ нихъ 198 неспособныхъ. 68 поселенцевъ занимались земледѣліемъ, до 90 человѣкъ ходили на пріиски[3]. Въ отношеніи польскихъ мятежниковъ предписывалось крестьянамъ жить въ мирѣ и согласіи и не наносить имъ оскорбленій.

Въ Маклаковской волости считалось 1606 душъ крестьянъ. На одну половину года они платили податей съ оброчными по 1 р. 57 съ половиной коп. сер. съ души, на земскія повинности до утвержденія смѣты 1845–8 гг. 52 к. с., на составленіе хозяйственнаго капитала по 3 к. с., на народное продовольствіе полторы коп., на межеваніе земель полторы коп. При утвержденіи смѣты на земскія повинности, Маклаковская волость причислена ко 2 разряду, дополнительно назначено 52 к. с. на земскія повинности 37 коп. съ души[4].

Золота на енисейскихъ пріискахъ добыто 758 п. 5 ф., изъ этаго числа въ Сѣверной системѣ 409 пуд. По добычѣ золота выдѣлялись пріиски:

Въ Южной системѣ:

Кретовоздвиженскій	56 пудовъ 26 фунтовъ;
Прокопьевскій	44;
Спасскій	49;

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Архивъ Маклаковскій <…>.
[4] Там же.

Въ Сѣверной системѣ

Викторовскій, к-іи Базилевск.	32 пуда 0 фунтовъ при 421 раб.
Николаевскій, ко. Голубкова	29 пуда 20 фунтовъ при 342 раб.
Маріинскій, ко. Голубкова	81 пуда 20 фунтовъ при 458 раб.
Отрадный, к. Малевинск.	20 пуда 0 фунтовъ при 521 раб.
Константиновскій, ко-іи Зотова	31 пуда 0 фунтовъ при 320 раб.
Титовскій, ко-іи Зотова	47 пуда 0 фунтовъ при 367 раб.
Святодуховскій, ко-іи Зотова	38 пуда 0 фунтовъ при 305 раб.

Разработка пріисковъ въ Сѣверной системѣ сосредоточивалась въ системѣ р. Севагликона, Актолика, Калами, но развѣдки производились уже по самымъ отдаленнымъ районамъ Ченгасану, Найбѣ, Гаревкѣ и др. На Дюбкошѣ отведенъ петербургской купчихѣ Харитоновой Агриппинискій пр.

Содержаніе золота на Маріинскомъ пріискѣ по Севагликону, Святодуховскомъ ко-іи Соловьева отходило въ 8 золотник. съ лишнимъ. Конечно богатство пріисковъ значительно поблѣднѣетъ, если вспомнимъ громадную подать съ золота. Ко-ія Толкачева добыла на Екатерининскомъ пр. при 124 рабочихъ 8 п. 10 ф. и получила за это золото 103600 рублей, а за исключеніемъ подати 75 000 рублей[1].

Въ Сѣверной системѣ 15 пріисковъ обложены податью въ 24 %, 10–20 %, прочіе 15 %, въ Южной системѣ 20 пріисковъ податью въ 24 %, 11 въ 20 %, прочіе 15 %.

Постепенно техника золотопромышленности совершенствуется. На Аркадіевскомъ пр. бутары приводились въ движеніе коннымъ воротомъ. При промывкѣ золота на бутарѣ задолжалось два протирчика, 2 пробойщика, половина повальчика, т. е., по 1 на 2 бутары, полъчеловѣка у чистки зумфа, половина человѣка и лошади у подвозки и отсидки.

Бочки для промывки песковъ устраивались деревянныя и желѣзныя, муть изъ бочки проходила въ «лодку», а изъ нея на бутару. Бочки приводились въ движеніе конной или водяной силой. На Петропавловскомъ пріискѣ ко-іи Рязанова и Макарова бочки сдѣланы изъ достокъ и скрѣплены желѣзными обручами, на внутренней сторонѣ ихъ набиты скобки. 4 бочки протирала въ смѣну 7000 пудовъ песковъ, при чемъ задолжалось 56 рабочихъ и 18 лошадей. Рабочіе распредѣлялись такъ: 1 нарядчикъ, 1 счетчикъ,

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

1 машинистъ, 16 забойщиковъ, 3 возчика, 4 мутильщика, 4 разборщика, 10 у нагребки и отвозки гальки и песковъ, 4 у чистки зумфовъ, 4 промывальщика и одинъ при надзорѣ за промывкой и откидкой. На Благодатскомъ пріискѣ Бунакова и Бенардаки 4 бочки промывали въ сутки 6000 пудовъ, задолжая 46 рабочихъ. Для протирки мясниковыхъ песковъ употреблялись бороны. На одномъ пріискѣ Никиты Мясникова борона, устроенная Жулябинымъ, приводилась въ движеніе паровой машиной въ 10 силъ. Этой машиной приводилось въ движеніе 4 бороны промывающихъ до 20 000 пудовъ песковъ. Гординскій на Шаарганъ сдѣлалъ усовершенствованіе бороны. На Иннокентіевскомъ пріискѣ Николая Мясникова бороны приводились въ движеніе водой. Борона ходитъ надъ рѣшетомъ, будучи прикрѣплена къ штангамъ, которыя ходятъ по роликамъ. Чтобъ устранить треніе на осяхъ, Гардинскій устроилъ бороны, которымъ далъ движеніе около оси. Для подвозки песковъ устраивались телѣжки на деревянныхъ осяхъ и съ трехстѣннымъ ящикомъ, вмѣщавшимъ до 28 пудовъ песковъ. Гординскій устраивалъ ихъ на Аркадьевскомъ пріискѣ[1]. Вскорѣ золотопромышленникъ А. Н. Лопатинъ устроилъ большія таратайки, на которыхъ лошадь вывозитъ изъ разрѣза 25–50 пудовъ песковъ[2].

Верхотурскій 1-й гильдіи купецъ Федоръ Соловьевъ обратился къ генералъ-губернатору съ прошеніемъ разрѣшить ему поставить на Святодуховскомъ пріискѣ походную церковь на такое время, «сколько благонадежность этого пріиска дозволитъ». Генералъ-губернаторъ одобрилъ намѣреніе Соловьева и о разрѣшеніи на постройку церкви просилъ обратиться къ томскому архіерею, къ которому онъ и обратился, въ іюнѣ 1846 года епископъ Афанасій разрѣшилъ учредить церковь во имя Св. Живоначальной Троицы. Причтъ долженъ жалованіе получать отъ Соловьева священникъ 2000 р., діаконъ 1200 р., причатникъ 600 р. ассигнаціями въ годъ. Походная церковь пріобрѣтена Соловьевымъ отъ Платона Васильевича Голубкова за 5000 р. серебромъ. Въ августѣ слѣдующаго 1846 года церковь была освящена благочиннымъ священникомъ отцомъ Василіемъ Касьяновымъ[3]. За поѣздку на пріиски Соловьевъ уплатилъ ему 300 рублей. О. В. Касьяновъ на обѣдѣ послѣ освященія церкви предложилъ подписку въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія[4].

[1] Горн. журналъ. 1846, кн. 6, с. 336 и слѣдующ.
[2] Моск. вѣдом. 1854, № 65.
[3] Архивъ походной церкви <…>.
[4] Автобіографія о. В. Касьянова. Рукопись <…>.

Священникомъ новой церкви назначенъ о. Іоанинъ Покровскій, причетникомъ его отецъ Василій Осиповъ, а діакономъ изъ архіерескихъ пѣвчихъ Матвѣй Воскресенскій[1]. Въ 1664 г. о. І. Покровскій съ разрѣшенія архіерея перенесъ церковь на Маріи-Магдалининскій пр. Рязанова, а въ 1886 г. иконостасъ, утварь церковная и все, кромѣ зданія, перенесены на Александровскій пр., по Дытону Вострогиныхъ въ прочное деревянное зданіе церкви, которая въ 1886г. освящена[2].

Прихожане Петропавловской церкви Богучанской составили приговоръ, что священникъ ихъ Іоаннъ Лебедевъ грубъ, пьянъ и притязателенъ, за бракосочетаніе беретъ 50–150 р., за погребеніе 5–30 р., ассигнац., и просятъ другаго священника[3].

Въ Туруханскомъ краѣ голодовка[4].

1846

Енисейскъ и Туруханскъ посѣтилъ ученый М. А. Кастренъ. По плану экспедиціи Миддендорфа, въ составѣ ея долженъ былъ войти лингвистическій этнографъ, но только теперь былъ пополненъ этотъ пробѣлъ. Цѣлью путешествія Миддендорфа было изслѣдованіе инородцевъ въ этнографическомъ и особенно въ лингвистическомъ отношеніи[5].

Въ мартѣ Кастренъ прибылъ въ Енисейскъ со своимъ спутникомъ Бергстадомъ. Отсюда онъ отправился въ село Маковское на р. Кети, гдѣ провелъ нѣсколько недѣль въ изученіи самоѣдскаго діалекта; Бергстадъ отправился внизъ по Енисею для изученія «остяцкаго языка». 18 мая Кастренъ на небольшой лодкѣ отправился изъ Енисейска въ Туруханскъ, изучая на пути языкъ и обычаи инородцевъ.

7 іюня Кастренъ былъ въ Туруханскѣ, гдѣ засталъ ярмарку и много инородцевъ. Изъ Туруханска Кастренъ отправился на сѣверъ.

Въ Шорохинскомъ зимовьѣ онъ встрѣтилъ нѣсколько якутовъ, переселившихся сюда лѣтъ сто; въ Плахиной, состоявшей изъ 3 избъ, Кастренъ прожилъ три недѣли, изучая тазовскихъ юраковъ; въ Дудинскомъ нашлись долчане, согласившіеся довезти Кастрена въ зимовье Толстый Носъ, куда онъ прибылъ 10 ноября. Это былъ послѣдній пунктъ его путешествія, отсюда онъ возвратился въ Енисейскъ[6].

---

[1] Архивъ походной церкви <…>.

[2] Сообщ. о. А. В. Александровъ <…>.

[3] Архивъ Богучанск. <…>.

[4] Современникъ. 1860, т. 84, с. 383.

[5] Журн. Минист. Народн. Просв. 1884, 33, с. 19.

[6] M. A. Castren. Reiseberichte und Briefe aus den Jahres 1845–1849.

Бергстадъ принужденъ былъ возвратиться по болѣзни обратно изъ Дудинскаго. Онъ умеръ въ Финляндіи 29 лѣтъ[1].

Самъ Кастренъ съ бодростью переносилъ всѣ трудности своего путешествія, пренебрегая всѣми удобствами, не смотря на то, что былъ больной человѣкъ. «Съ какимъ умѣніемъ, съ какимъ истиннымъ научнымъ самоотверженіемъ, – говоритъ Миддендорфъ, – съ какой преданностью дѣлу, принебрегшею даже таившимся въ немъ зародышемъ смерти, наконецъ, съ какимъ успѣхомъ Кастренъ выполнилъ свою задачу, объ этомъ ученому миру повѣдали посмертныя его сочиненія обработанныя и изданныя трудами академика Шифнера»[2]. Его работы касались изученія языковъ остяцкаго, тунгузскаго и самоѣдскаго[3].

Въ Енисейскѣ градскимъ головой избранъ молодой человѣкъ 25 лѣтъ первой гильдіи купецъ Александръ Александровичъ Кобычевъ.

Не смотря на свою молодость, онъ уже пользовался большимъ уваженіемъ въ мѣстномъ обществѣ. Кобычевъ родился въ 1821 году и рано вступилъ въ жизнь, оставшись послѣ смерти своего отца въ 1839 году единственнымъ сыномъ. Въ учебномъ заведеніи онъ не учился, получилъ домашнее образованіе, но былъ человѣкъ развитой и начитанный. Рано занялся онъ торговлей дѣлами, которые вынуждали его ѣздить въ Кяхту, Нижнегородскую ярмарку, Ирбитъ, Москву, Туруханскій край. Одна изъ его юконскихъ поѣздокъ на Толстый Носъ была описана имъ въ стихахъ.

Въ 1842 году онъ первый въ Енисейскѣ получилъ званіе потомственнаго почетнаго гражданина[4]. За его службу головой общество наградило его похвальнымъ листомъ, за стремленіе его къ пользѣ общественной, примѣрную заботливость по усиленію городскихъ доходовъ и за устройство на счетъ свой въ продолженіе этого трехлѣтія биржевыхъ лавокъ и приличной меблировки для градской думы, что стоило, какъ видно изъ свѣденій думы, болѣе 2000 р. серебромъ[5].

Кобычевъ оказалъ большую услугу населенію во время наводненія 1848 г. раздачей хлѣба потерпѣвшимъ[6] и много способствовалъ удешевленію цѣны на хлѣбъ[7].

---

[1] Вѣстн. Импер. русск. Геогр. Общ. 1883, кн. 2, с. 121.

[2] Миддендорфъ <…> ч. 2, от. 4, с. 619.

[3] A. Castren's Wörterferzeichniss aus den Samojedischen Sprachen Grundzuge der Lunggusischen Sprachlehre 1856. Fersuch einer Jenisej Ostjakischen und Kottischen Sprachlehre 1858. Grammatik der Samojedischen sprachen.

[4] Сообщ. А. А. Кобычевъ <…>.

[5] Похвальный листъ А. Кобычева <…>.

[6] Сообщ. И. Поповъ <…>.

[7] Сообщ. И. И. Деменьтьевъ <…>.

Въ это время городская торговля сосредоточивалась въ гостинномъ дворѣ, домовыхъ лавокъ было мало. Торговые люди, сидѣвшіе въ «гостинном», не боялись конкуренціи и въ 12 часовъ дня всѣ запирали лавки и шли домой обѣдать[1].

Часы отбивались въ соборѣ. Съ согласія купеческаго и мѣщанскаго общества въ соборѣ для отбиванія часовъ взятъ благовѣстный колоколъ Входоіерусалимской церкви[2].

Изъ книгъ однаго торговца видны цѣны на товары въ этомъ году:

Плисъ	70 к. аршинъ	овчиная шуба	10 р. 25 к.
		кирпичъ чая	1 р. 60 к.
ситцевая рубаха	2 р. 50 к.	1 пудъ меда	15 р. 25 к.
кубовый ситец	50 к.	пара башмаковъ	90 к.
фунтъ сургуча	2 р. 50 к.	пара бродней	4 р. 20 к.
холстинка	41 к.	куб сахара	36 р. 50 к.
пара красн. Рукавицъ	75 к.	ящикъ табаку Жукова	110 р.
копецъ китайки	3 р.		

16 казанскихъ дабъ стоили 65 рублей 60 копѣекъ[3].

Неурожай хлѣба повысилъ его цѣну. Администрація запретила ангарскимъ крестьянамъ продовать хлѣбъ въ частные руки, чтобъ не остаться самимъ безъ хлѣба, такъ какъ изъ магазиновъ не велѣно выдавать хлѣба[4]. Анциферовскій крестьянинъ Игнатій Кытмановъ порядился доставить на пріиски ко-іи Малевинскаго 10000 пудовъ по 3 р. 25 к. и на пріиски полковника Костняева 5000 пудовъ по 3 р. 40 к. ассигнац. изъ Назимовой, но къ его несчастію цѣна на хлѣбъ возвысилась до 7 и 8 рублей, на сѣно до 3 р. 50 к, а перевозка до Волоковой 8 р. и до пріисковъ 14 р. ассигнац. Съ пуда изъ Назимовой, изъ Енисейска до 18 р. Кытмановъ съ большимъ убыткомъ выполнилъ подрядъ[5].

Къ золотопромышленнику Соловьеву явился молодой человѣкъ Тарасовъ и предложилъ ему купить у него съ доставкой на пріискъ муку и овесъ. Была составлена торговая записка-условіе. Тарасовъ продалъ 300 пудовъ муки и 3000 пудовъ овса по 2 р. 75 к. съ доставкой на пріиски, обусловилъ получить задатокъ, который и былъ ему уплаченъ и сроки, въ

[1] Сообщ. И. И. Дементьевъ <…>.
[2] Архивъ Входоіерусалимск. церкви <…>.
[3] Архивъ г-жи Черноусовой <…>.
[4] Архивъ Богучанскій <…>.
[5] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

которые должны быть уплочены ему деньги. Соловьевъ не включилъ въ условіе, когда Тарасовъ долженъ былъ доставить припасы, не желая, какъ онъ заявилъ впослѣдствіи, обидѣть молодого человѣка, давшаго ему о своевременной доставкѣ честное слово. Съ повышеніемъ цѣны на припасы и доставку ихъ, Тарасовъ продалъ свои припасы дороже, а Соловьевъ ждалъ, ждалъ, когда онъ будетъ доставлять ему условленные припасы и наконецъ обратился въ судъ. Тарасовъ же, получившій и задатокъ и деньги, условленные въ ноябрѣ, требуетъ по суду деньги, условленные въ январѣ, а о доставкѣ припасовъ заявляетъ, что онъ не обязался срокомъ, когда ихъ доставить. Въ 1847 году уполномоченый Соловьева Морозовъ подалъ въ городовой судъ прошеніе исковое, что Тарасовъ получилъ 5500 р., а доставилъ только 844 пуда по 2 р. 75 к., проситъ 2321 р. взыскать съ него. Дѣло тянулось долго, хотя въ 1846 г. городовой судъ и присудилъ съ Тарасова эти деньги.

Упомянутый молодой человѣкъ Тарасовъ былъ тотъ самый Алексѣй Ивановичъ Тарасовъ, который всю свою жизнь посвятилъ на тяжбы съ разными лицами. Вышеволоцкій 3 гильдіи купецъ, отецъ его далъ сыну Алексѣю довѣренность на торговыя дѣла, въ которой сказано: «увѣрившись въ опытности твоей я рѣшился дать тебѣ случай заняться дѣлами по званію купца 3 гильдіи». Въ этомъ же году Тарасовъ составилъ компанію съ жившимъ въ Енисейскѣ подрядчикомъ, ачинскимъ купцомъ Даниловымъ на хлѣбную торговлю; рѣшено было хлѣбъ купить въ Иркутской губерніи, распоряженіе дѣломъ принялъ Тарасовъ. Въ слѣдующемъ же году началась у компаніоновъ тяжба. Даниловъ просилъ городовой судъ, что онъ далъ Тарасову 11000 рублей, а никакого отчета не можетъ добиться. Тарасовъ заявляетъ суду, что у него умеръ отецъ; что онъ поэтому ѣдетъ въ Вышній Волочекъ и проситъ передать дѣло въ тамошній магистратъ. Судъ присудилъ по счетамъ Данилова 5720 р. съ Тарасова[1]. Послѣдній пропустилъ срокъ аппеляціи и началось обширное дѣло по взысканію этихъ денегъ.

Вслѣдствіи неурожая и дороговизны жизни крестьяне многихъ волостей жаловались на тяжесть подводной и другихъ натуральныхъ повинностей, на тяжелое вліяніе на ихъ жизнь золотопромышленности.

Крестьяне села Рыбнаго просили разрѣшенія переселиться имъ въ другія деревни Богучанской волости, но въ этомъ имъ было отказано. Окружный начальникъ Булатовъ доказывалъ, что не только въ Рыбной, но и вездѣ привлекаются лица, прикосновеныя къ слѣдствію; что можно облегчить положеніе крестьянъ, если не заставлять ихъ во время полевыхъ

[1] Архивъ Тарасова <…>.

работъ ловить рабочихъ, бѣжавшихъ съ пріисковъ; ограничить разъѣзды, если можно. Администрація предпологала прибавить къ Рыбинскому селенію 30 душъ рабочихъ крестьянъ и порядить изъ Казачинской волости до 80 человѣкъ для устройства вмѣстѣ съ рыбинскимъ крестьянами дороги отъ Кандаковъ до Денисовой. Засѣдатель донесъ, что это обременитъ казачинскихъ и маклаковскихъ крестьянъ, у которыхъ много работы на красноярскомъ трактѣ[1].

Рыбинскіе и др. крестьяне жаловались, что рабочіе Каменскаго завода рубятъ въ ихъ дачахъ лѣсъ. Казенная полата сообщила, что лѣса съ давнихъ поръ примежеванные къ заводу вырубились, необходимость заставила рубить лѣсъ въ другихъ мѣстахъ на казенныя потребности, но полата предписала заводу по возможности не рубить дровъ въ крестьянскихъ дачахъ и назначила командировать лѣтомъ двухъ землѣмѣровъ для отвода заводу лѣсныхъ дачъ[2].

Добыча золота на енисейскихъ пріискахъ достигла 1080 пудовъ, а число рабочихъ дошло до 19757 человѣкъ[3].

Сѣверная система все болѣе и болѣе опережала Южную по добычѣ золота. Гремѣлъ Святодуховскій пріискъ, давшій 90 пудовъ золота при 867 рабочихъ; началъ раскрывать свои богатства Отрадный пріискъ, гдѣ добыто 51 пудъ 34 фунта при 731 рабоч. Пріискомъ управлялъ Бриневичъ.

Разработка рѣки Епашимо, самой большой золотоносной рѣки въ Сѣверной системѣ, была еще очень слабая. На Татьянинскомъ пріискѣ коіи Толкачева работы остановились; самая богатая полоса розсыпи была въ 1843–45 годахъ проработана, но золота добыто только немного болѣе четырехъ пудовъ, не смотря на содержаніе розсыпи въ 4 золотника[4].

Горные ревизоры стали назначаться отдѣльно для каждой системы. Въ Сѣверной остался Зворыкинъ, а въ Южную назначенъ подполковникъ корпуса Горныхъ инжинеровъ Клейменовъ[5].

1847

Добыча золота на енисейскихъ пріискахъ достигла высшаго предѣла 1212 пудовъ[6].

---

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Там же.
[3] Памятн. книжк. на 1863, с. 307.
[4] Архивъ А. Тарасова <…>.
[5] Горный журн. 1868, № 4, с. 30.
[6] Семевскій <…> 1, с. 542.

На 99 работавшихъ пріискахъ было 19139 рабочихъ, т. е. по 170 человѣкъ на пріискъ. Золотопромышленность была крупнымъ производствомъ, что и понятно, если принять во вниманіе дороговизну припасовъ, тяжелыя условія горныхъ работъ, отдаленность пріисковъ, дорогостоющій провозъ по плохимъ дорогамь и проч. Только люди съ крупными капиталами могли работать въ недоступной тайгѣ.

Сѣверная система далеко опередила Южную, въ первой добыто золота 895 п., во второй 318. Разсматривая добычу золота по отдѣльнымъ пріискамъ видимъ, что значительная часть золота добыта на немногихъ пріискахъ. Нижеслѣдующіе 13 пріисковъ дали 781 пудъ:

ко-и Малевинскаго Отрадный и Ольгинскій	110 пуд. 5 ф.
ко-и Зотова Константиновскій, Титовскій	156 пуд. 20 ф.
ко-и Голубкова Платоновскій, Николаевскій, Маріинскій	211 пуд. 5 ф.
ко-и Соловьева Св. Троицкій, Святодуховскій	135 пуд. 13 ф.
ко-и Базилевскаго Викторовскій	46 пуд. 8 ф.
ко-и Рязанова Маріимагдалининскій	48 пуд. 19 ф.
ко-и Атопкова Пророкоильинскій	31 пуд. 24 ф.
ко-и Красильникова Даниловскій	42 пуд. 18 ф.

Тайга гремѣла, золотопромышленники пировали. Вѣсь многочисленный штатъ служащихъ, хозяева пріисковъ выѣзжали въ Енисейскъ или на резиденціи и отчасти въ Красноярскъ.

Въ Енисейскѣ клуба или собранія не было, весь этотъ людъ веселился по домамъ, гдѣ вино лилось рѣкой, а карты разыгривались цѣлыми возами. Для увеселенія публики наѣзжали комидеанты[1], вольтежеры, въ циркѣ Франца Раде давались въ перемѣжку акрабатическія и драматическія представленія, изъ актеровъ того времени особеннымъ расположеніемъ пользовался комикъ Григорьевъ[2].

Циркъ устроенъ былъ на Сѣнной площади. Типографій въ Енисейскѣ не было, афишъ печатать негдѣ было и о спектакляхъ сообщали публикѣ актеры и акробаты, разъѣзжавшіе по городу въ разнообразныхъ костюмахъ, они трубили въ трубы и собравшейся публикѣ объявляли о спектаклѣ[3]. Вечера и балы, устраиваемые золотопромышленниками, были очень многолюдны, вездѣ пили шампанское, съ карточныхъ столовъ не сходили дня по два груды ассигнацій и полуимперіаловъ. Нѣкоторые золотопромышленники явились героями чуть не сказочныхъ разсказовъ. Одинъ приволокнулся за одной красивой дѣвушкой, но она воспротивилась

[1] Архивъ мѣстной команды <…>.

[2] Сообщ. И. А. Поповъ <…>.

[3] Сообщ. В. Д. Щукинъ <…>.

ему и ушла въ монастырь. Но не спасъ и онъ: бѣличку выкрали и предоставили герою. Дѣло кончилось тѣмъ, что кому слѣдуетъ отсыпали 25 000 р., да судорушкѣ на приданое столько же, а тамъ и замужъ выдали. Другой пожелалъ устроить свадьбу и пикникъ: хотѣлъ выдать замужъ свою любовницу, нашли и жениха. До вѣнчанія всѣ были пьяны. Пріѣхали въ церковь, женихъ пьяный не могъ подняться изъ кошевы и вотъ братья невѣсты устроили такъ, что въ церкви вмѣсто жениха поставили самаго «героя» и онъ былъ обвѣнчанъ съ своей любовницей. Только на утро «герой» сообразилъ, что онъ повѣнчанъ[1]. Чета говорятъ жила дружно и мужъ побаивался своей жены[2].

На другой зотовской свадьбѣ выпили все шампанское и съ эстафетой выписывали изъ Томска. Съ радости напоили не только мужчинъ, но и дамъ, кто не пилъ, тому лили на голову, а на другой день хозяева разсылали съ посланцами подарки гостямъ, у которыхъ было попорчено платье. Поили шампанскимъ прислугу, а потомъ и лошадей. На одномъ пикникѣ пьяная компанія золотопромышленниковъ чуть не изжарила вмѣсто барашка однаго уполномоченнаго ко-іи Голубкова[3]. Такъ дики и грубы разсказы о тѣхъ временахъ, когда золото чуть не лопатами гребли. Рабочіе не отставали отъ своихъ хозяевъ и сколько было средствъ, предавались разгулу и попойкамъ. Иной купитъ штуку матеріи, разложитъ ее по грязи и велитъ всѣмъ переходить по ней, другой велитъ нанять дѣвокъ, запречь ихъ въ сани и возить его по деревнѣ, третій, встрѣтивъ полицейскаго пристава, суетъ ему 50 руб.: «возьми, — говоритъ, — не попался сегодня, попадусь завтра, все равно пропью»[4]. Иной рабочій, не довольствуясь простымъ виномъ, требуетъ господскаго и услужливый кабатчикъ поитъ его крѣпкимъ спиртомъ до безчувствія[5]. Придутъ другіе рабочіе въ погребъ, гдѣ сидитъ отъ Бабкова Юровъ, и просятъ у него такого вина, которое въ новъ бросается и пробки летятъ въ потолокъ. Юровъ за 5 рублей отпускаетъ имъ самой дешевой шипучки[6]. Винная торговля въ городѣ и округѣ шла оживленно. Въ Енисейскѣ было 5 питейныхъ домовъ, 4 штофныя лавки, 1 ведерная, 2 подвала; въ округѣ 26 питейныхъ домовъ, штофныя лавки въ Дубческомъ, Анцыферовскомъ, Бѣльскомъ, Иланскомъ, Маклаковскомъ,

[1] Латкинъ. На сибирскихъ золот. пріискахъ <…> 134, 135.
[2] Сообщ. А. Кытмановъ <…>.
[3] Скорятинъ <…> 1, с. 21, 23.
[4] Латкинъ <…> 138, 140.
[5] Кривошапкинъ <…> 180.
[6] Сообщ. С. Л. Щукинъ <…>.

Кежемскомъ, Казачинскомъ, Чадобцѣ, Иркинѣевой. Всего въ городѣ и округѣ 35 питейныхъ домовъ, 9 подваловъ, 13 штофныхъ лавокъ, 1 ведерная, 1 выставка въ д. Пашинской на 65 дней въ праздники.

Въ Туруханскѣ былъ 1 питейный домъ, подвалъ[1].

Рабочіе, устраивавшіе оргіи и попойки, могли вселить убѣжденіе, что заработокъ на пріискѣ у рабочаго такъ великъ, что онъ не знаетъ, куда его и дѣвать. На самомъ дѣлѣ такихъ жалкихъ счастливцевъ, которые бросали сотнями на право и на лѣво было очень мало. Заработокъ рабочаго за операцію былъ въ среднемъ 100–350 рублей ассигнаціями[2]. Если изъ этого исключить заборъ по лавкѣ, задатокъ, то ясно представится тотъ заработокъ-добыча, которую выноситъ рабочій изъ тайги.

Мѣсячное жалованіе рабочимъ было: забойщику 15 р. ассигнац., промывальщику 20–25 р., шурфовщику 30 р., плотнику 18–40 р., конюху 25–35 р. и болѣе ассигнаціями[3].

Заработокъ рабочихъ ничтожный, если онъ состоялъ бы только изъ жалованія, увеличивался благодаря старательскимъ работамъ, которую производили рабочіе по окончаніи урочной работы и въ воскресные и праздничные дни. При старательскихъ работахъ при промывкѣ песковъ рабочіе получали отъ 60 к. до 1 р. серебромъ съ золотника добытаго золота. Старательскія работы были и при вскрышѣ торфа.

Вѣсть о богатыхъ заработкахъ распространилась далеко за предѣлы пріисковъ, на пріиски стали приходить рабочіе изъ Россіи, особенно изъ Нижнегородской губерніи, почему всѣхъ россійскихъ рабочихъ стали называть «нижегородами». Нижегороды поступали на пріиски плотниками и на вскрышу торфа. Послѣднюю работу они производили артелями; съ сажени кубической рядили до 3 р. серебромъ.

Случалось рабочимъ на богатыхъ пріискахъ особенно при старательскихъ работахъ похищать самородки и потомъ сдавать ихъ подъ видомъ старательскаго золота или продовать на другіе пріиски, что значительно увеличивало заработокъ рабочаго. Богатство пріисковъ привлекало къ себѣ какъ рабочихъ, такъ и другой людъ изъ Европейской Россіи. Такъ стали наѣзжать въ Енисейскую губернію и въ часности въ

[1] Архивъ Богучанскій <…>.

[2] Семевскій <…> 1, с. 146.

[3] Там же, с. 112.

Енисейскъ торговцы вязниковцы, изъ которыхъ сдѣлались нѣкоторые золотопромышленниками. Въ Енисейскѣ пріѣхалъ Федотъ Баландинъ съ своимъ племянникомъ Алексѣемъ (его отецъ былъ владимирецъ). Баландинъ купилъ у Щеголева мѣсто земли съ каменными лавками, пріобрѣтенное Щеголевымъ у дочери титулярнаго совѣтника Попова. Въ этихъ лавкахъ Федотъ Баландинъ открылъ магазинъ. Послѣ его смерти дома и торговля перешли по духовному завѣщанію къ племяннику Алексѣю. Впослѣдствіи Алексѣй Сафроновичъ Баландинъ былъ самымъ богатымъ человѣкомъ въ Енисейскѣ, наживъ деньги на торговлѣ, винномъ дѣлѣ, золотопромышленности и подрядахъ[1]. Въ Енисейскѣ открылъ магазинъ Иванъ Федоровичъ Дудкинскій, тоже изъ россійскихъ торговцевъ. Его магазинъ считался однимъ изъ лучшихъ въ Енисейскѣ.

Городовымъ лекаремъ былъ злосчастный Касьянъ Поповъ, пьяный, грубый, никого не лечившій, но врачебная управа его уже не одинъ годъ терпѣла. Въ этомъ году она командировала наконецъ и. д. акушера управы Бѣляевскаго обревизовать въ Енисейскѣ вольную аптеку и кстати и больницу. Поповъ не далъ ревизору ни какихъ свѣдѣній, ни скорбныхъ листовъ, въ больницѣ оказалась масса вопіющихъ упущеній. Наконецъ и самъ инспекторъ врачебной управы К. А. Поповъ убѣдился лично въ невозможности дольше держать на службѣ Попова, рѣшено было уволить Касьяна Попова и леченіе больныхъ въ больницѣ поручить вольнопрактикующему лекарю Григорью Попову подъ ближайшимъ наблюденіемъ врача Большанина. Въ концѣ года городовымъ лекаремъ назначенъ Новкупскій; туруханскій лекарь Селява переведенъ въ Ачинскъ. Вскорѣ Касьянъ Поповъ умеръ.

Въ д. Коноповой на рогатомъ скотѣ появилась, по опредѣленію лекаря Большанина, чума. Изъ 107 скотинъ пало 63.

Енисейскій мѣщанинъ Василій Мингалевъ въ прошломъ году зарѣзалъ своего сына 10 л., самаго себя и ранилъ жену свою Ольгу.

Въ енисейской частной аптекѣ приказъ общественнаго призрѣнія имѣлъ двухъ мальчиковъ-учениковъ Андреева и Коренева, которые должны были обучаться фармацевтическому и фельдшерскому исскусству. Мѣстному лекарю приказъ поручалъ производить ученикамъ экзаменъ.

---

[1] Архивъ А. А. Баландина <…>.

Богадѣльни въ Енисейскѣ не было и дряхлаго старика Одинцова приходилось содержать въ больницѣ, пока не откроется вакансій въ Красноярской богадѣльнѣ[1].

При назначеніи мѣстъ ссылки для сибирскихъ раскольниковъ, велѣно скопцевъ ссылать въ Туруханскій край[2]. Въ слѣдующемъ году ссылались туда скопцы 4 мужчины и 9 женщинъ[3].

Скопцы были хорошими хозяевами, хорошими рыбаками и не мало сдѣлали опытовъ по сельскому хозяйству. Въ 1859 г. на станкѣ Нижнеинбацкомъ у нихъ родились капуста, картофель, рѣдька, даже огурцы и ячмень[4]. Въ зимовьѣ Хантайскомъ подъ 68 град. 25 мин. с. ш. у опытнаго огородника скопца родилась капуста только не вилками, а въ листахъ, небольшой картофель, рѣдька и огромная рѣпа[5].

Въ это время въ Енисейскѣ разводился картофель. Сѣмена были высланы вольно-экономическимъ обществомъ. Въ 1848 году картофель, выращенный изъ этихъ сѣмянъ, достигъ величины яйца и болѣе[6]. Земскій исправникъ сообщалъ городовому лекарю, что картофель, разведенный въ Бѣльской и Казачинской волостяхъ, имѣетъ водянистое свойство и въ немъ замѣтно нѣкоторое гніеніе, что примѣчено и въ здоровомъ картофелѣ[7].

1848

Генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири назначенъ генералъ-маіоръ Муравьевъ, впослѣдствіи графъ Амурскій[8].

Енисейскъ постигло большое наводненіе. Ледъ на Енисеѣ противъ города тронулся 5 мая и остановился, 6 мая также, 7 мая середина рѣки противъ города очистилась отъ льда, 12 вода начала прибывать, 15 мая во всю понесло ангарскій ледъ, городъ затопило: 15 вода дошла до первой части, а 17 до базара до дома Цибульскаго, изъ за рѣчки по Большой улицѣ до дома Николая Кобычева, по Набережной улицѣ вода разливалась до «Турбихина угла». 18 мая вода стала сбывать[9].

По Зеленой улицѣ вода доходила до мѣста, гдѣ въ 1893 году <стоялъ> домъ Баландина, а по Алексѣевскому переулку до дома Дудкинскаго, въ каменномъ домѣ Ильи Дементьева вода поднималась до пола нижняго этажа[10]. Наводненіемъ повредило даже нижній этажъ каменой казармы[11].

---

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Максимовъ. Сибирь и каторга <…> 1, с. 308.
[3] Архивъ больничн. <…>.
[4] Кривошапкинъ <…> 303.
[5] Там же, 352.
[6] Труды Вольно эконом. об-ва <…>.
[7] Архивъ больничный <…>.
[8] Приклонскій <…> 162.
[9] Записки И. В. Бѣлыхъ <…>.
[10] Сообщ. И. И. Дементьевъ <…>.
[11] Архивъ мѣстной команды <…>.

Убытокъ отъ наводненія, не считая разрушенныхъ мостовъ, гатей, домовъ, подваловъ и т. п., достигъ 28 000 р.[1] Градской голова Кобычевъ дѣятельно помогалъ пострадавшимъ жителямъ, снабжая ихъ хлѣбомъ[2], золотопромышленники Соловьевы съ музыкой и пѣніемъ разъѣзжали по затопленному городу[3]. Жители, напуганные наводненіемъ, лѣтомъ мучились страхомъ поджоговъ. Для предупрежденія ихъ городничій требовалъ у начальника инвалидовъ солдатъ для ночныхъ обходовъ по городу[4].

Въ Енисейскѣ строились новые винные подвалы рабочими изъ Каменскаго завода; для присмотра за рабочими отряжены изъ завода 9 казаковъ. Въ заводѣ за отсылкой казаковъ сюда и въ другія мѣста, напр. въ Казачинскую волость для поимки разбойниковъ, не осталось ни однаго казака, поэтому генералъ-губернаторъ предписалъ конторѣ завода, чтобы командиръ Каменской инвалидной команды прапорщикъ Чиркинъ посѣщалъ каждую ночь патрули изъ инвалидной команды по всему заводу, лицъ подозрительныхъ представлять на распоряженіе состоящаго въ должности полицмейстера завода[5].

Рабочіе, отбывшіе наказаніе въ заводѣ, безпорочно въ теченіи 20 лѣтъ приписывались къ Маклаковской волости, освобождаясь на собственное пропитаніе; въ этомъ году освобождены 6 человѣкъ, всѣ сосланные за убійство[6]. Польскіе мятежники, сосланные въ енисейскій округъ, жили мирно и съ населеніемъ дружно. Волостныя правленія доносили о нихъ начальству почти всегда, что съ самаго поступленія показываютъ образъ жизни и поведенія добропорядочныя и никакихъ преступныхъ мыслей не имѣютъ. Въ селѣ Анцыферовскомъ жилъ Журавскій; когда администрація обратила вниманіе на его отлучки изъ села въ Енисейскъ и сдѣлала запросъ, крестьяне показали, что онъ «не только не причинилъ никому стѣсненія, но своей нравственостью, трудолюбіемъ служитъ примѣромъ для села. Кромѣ Журавскаго въ селѣ были Бруновичъ, Гревскій[7]. Въ с. Маклаковскомъ жили Шишко 70 лѣтъ, Корпинскій, Розенштейнъ, Свержбицкій, Вонсовскій; послѣдніе получали пособіе отъ казны по 57 р. 14 съ четвертью копѣекъ[8].

Припасы еще держались въ цѣнѣ: мука ржаная продовалась по 1 р. 5 к.–1 р. 24 к., пшеничная 1 р. 50 к.–1 р. 70 к. серебромъ[9].

---

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Сообщ. И. И. Дементьевъ <…>.
[3] Сообщ. И. П. Кытмановъ <…>.
[4] Архивъ мѣстной команды <…>.
[5] Там же.
[6] Архивъ Маклаковскій <…>.
[7] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[8] Архивъ Маклаковскій <…>.
[9] Архивъ больничный <…>.

На 1849 годъ иркутскій купецъ Терентьевъ взялъ подрядъ доставить хлѣбъ въ мѣшкахъ во всѣ казенные магазины Богучанскаго отдѣленія по 71 съ половиной копѣекъ серебромъ[1].

Мясо продовалось зимой по 3 р. 4 к, весной свѣжее 5 р. 82 к. Въ теченіе года во многихъ мѣстахъ округа были падежи на скотъ. Въ с. Казачинскомъ изъ 73 шт. скота пало 32, въ Устьтунгузскомъ изъ 97 пало 16, въ Таловкѣ изъ 150 пало 112.

Еще надо обратить вниманіе на распространеніе сифилиса. Изъ трехъ не большихъ деревень поступило въ больницу 20 человѣкъ, изъ Осиновой 2, Дубческаго 10, Сергѣевой 8.

Духовное начальство очень скупо было на улучшеніе медицинской части въ енисейскихъ духовныхъ училищахъ, не смотря на всѣ ходатайства смотрителя Льва Митропольскаго предъ семинарскимъ правленіемъ. На больницу и жалованіе лекарю семинарское правленіе ассигновало всего 75 р. въ годъ[2].

Енисейскъ посѣтилъ томскій епископъ Афанасій. Онь пріѣхалъ сначало въ Соборъ, гдѣ отслужилъ молебенъ. Всеночную служило все мѣстное духовенство, епископъ выходилъ на литію и величаніе и говорилъ поученіе[3]. Въ эту поѣздку епископъ Афанасій посѣтилъ Кежемскій край[4]. Въ Енисейскѣ было въ то время 2 монастыря и 8 каменныхъ церквей. Всѣхъ домовъ было 1081, въ томъ числѣ 23 каменныхъ[5].

Общее количество золота, добытаго на енисейскихъ пріискахъ, стало уменьшаться, но для сѣверной системы годъ этотъ былъ годомъ наивысшей добычи золота: изъ 1152 пудовъ на Сѣверную систему приходилось 862 пуда[6]. Тайга упивалась своими успѣхами, на Севагликонѣ, Актоликѣ то и дѣло слышались пушечные выстрѣлы, знаменовавшіе собой, что на пріискѣ добытъ въ этотъ день пудъ золота. На Платоновскомъ пр. были дни, когда намывали больше 2 пудовъ.

Скажетъ бывало Зотовъ своему управляющему Жмаеву, что онъ держалъ пари съ гостемъ, что намоетъ съ обѣда до ужина пудъ; побѣжитъ Афанасій Ивановичъ по разрѣзу и къ ужину не пудъ, а полтора притащитъ Зотову[7]. На Платоновскомъ пріискѣ добыто 218 пудовъ при 1213 рабочихъ, на Титовскомъ 137 съ половиной пудовъ при 773 рабочихъ, на Отрадномъ

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Записки И. В. Бѣлыхъ <…>.
[4] Автобіографія о. В. Касьянова. Рукопись <…>.
[5] Енисейск. губернск. вѣд. 1891, № 5.
[6] *Нет ссылки. – Прим. ред.*
[7] Сообщ. В. И. Базилевскій <…>.

96 пудовъ при 879 рабочихъ. Три пріиска дали больше половины. Очереднымъ распорядителемъ компаніи Малевинскаго былъ Иванъ Федоровичъ Базилевскій. Онъ жилъ большею частью въ резиденціи на Ермакѣ и входилъ во всѣ мелочи хозяйства, введенные имъ образцы счетоводства, отчетности, репортички, контракты и т. п. приняты многими компаніями[1]. Много злоупотребленій матеріальныхъ онъ искоренилъ; вещи, записанные по вѣдомостямъ негодными, онь велѣлъ сжигать, чтобъ ихъ снова не записали годными[2]. Раньше были случаи, когда купленныя въ Томскѣ 300 дугъ по 3 р. на 900 рублей записывались нѣсколько разъ покупкой и обошлись въ тайгу въ 3150 рублей; въ Красноярскѣ и Енисейскѣ были коммиссіонеры, всѣ получали жалованіе[3]. Содержаніе служащихъ онъ ограничилъ опредѣленнымъ положеніемъ[4]. Когда цѣна за доставку грузовъ на пріиски возвысилась, онъ сталъ доставлять припасы на своихъ, т. е. компанейскихъ, лошадяхъ[5]. На одной литографированной картинѣ изображена поѣздка Базилевскаго на сѣверные пріиски. Онъ ѣхалъ по тому времени въ качалкѣ на двухъ оглобляхъ, въ которыя впрягались двѣ лошади, одна впереди качалки, другая сзади; сѣдокъ помѣщался на качалкѣ-кузовѣ, укрѣпленномъ посреди оглобель[6].

Въ Енисейскѣ Базилевскій купилъ домъ, который по отзыву управляющаго Шумахера затмитъ всѣ зданія, «подобнаго хозяйственнаго дома, – писалъ онъ, – нѣтъ другого въ городѣ». На берегу передъ домомъ Шумахеръ устроиль обрубъ[7].

Шумахеръ, приглашенный Базилевскимъ на управленіе пріисками, былъ человѣкъ совершенно незнающій и не понимающій дѣла, безпечный баринъ. Всѣ его распоряженія были фантастичны и по крайней мѣрѣ непрактичны, напр. желая удешевить кормежку лошадей, съять на пріискахъ клеверъ и райграсъ для перевозки овса заводили большіе кули, вѣсившіе съ овсомъ 16 пудовъ. Въ тайгу онъ пріѣхалъ съ полковникомъ Рипасомъ. Александръ Ивановичъ Рипасъ служилъ чиновникомъ въ Петербургѣ (архитекторомъ) и вышелъ въ отставку. Въ это время директоръ одной Высочайше утвержденной компаніи былъ тайный совѣтникъ Якобсонъ, который и пригласилъ Рипаса управлять пріисками компаніи. На Бирюсинскихъ пріискахъ съ Рипасомъ познакомился Прейнъ, участникъ

[1] Сообщ. В. И. Базилевскій <…>.
[2] Сообщ. И. П. Кытмановъ <…>.
[3] Сообщ. П. М. Прейнъ <…>.
[4] Сообщ. И. П. Кытмановъ <…>.
[5] Сообщ. В. И. Базилевскій <…>.
[6] Хранится въ Енисейскомъ музеѣ <…>.
[7] Архивъ И. Ф. Базилевскаго <…>.

Отраднаго пр. и др. компаніи Малевинскаго, и когда наступила его очередь управлять дѣлами компаніи, пригласилъ на управленіе пріисками Рипаса. Съ Бирюсинскихъ пріисковъ Рипасъ привезъ служащихъ Крутовскаго, Рязанова, Окулова, Шумахера и др. Изъ нихъ послѣдній былъ совершенно непригодный для пріисковой службы баринъ[1], навязанный Рипасу Якобсономъ[2]. Петръ Васильевичъ Шумахеръ родился въ Нарвѣ, первоначальное образованіе получалъ въ одномъ изъ іезуитскихъ конвенктовъ, а затѣмъ помѣщенъ былъ въ Петербургѣ въ коммерческое училище. Кресный отецъ его графъ Канкринъ опредѣлилъ его въ 30-хъ годахъ въ военное Министерство, но скоро Шумахеръ перешелъ въ Министерство Финансовъ. Онъ жилъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Нижнемъ, путешествовалъ за границей, служилъ чиновникомъ при графѣ Муравьевѣ-Амурскомъ, описалъ берега Амура, ѣздилъ въ Кяхту, написалъ нѣсколько статей объ Амурѣ и др., но главнымъ образомъ извѣстенъ какъ поэтъ сатирикъ[3]. Его стихотворенія были напечатаны за границей въ сборникѣ «An mein Landsluite», а затѣмъ и въ Россіи[4]. Онъ имѣлъ обширное знакомство съ литературнымъ міромъ и участвовалъ въ литературныхъ вечерахъ въ столицахъ. Онъ женился на вдовѣ Канскаго купца Прейна, роднаго внука нижегородскаго богача Шушляева[5].

На старости лѣтъ Шумахеръ проживалъ въ странопріимномъ домѣ для престарѣлыхъ дворянъ въ Москвѣ[6]. Онъ умеръ въ 1891 году[7].

Генералъ-губернаторъ Муравьевъ обратилъ вниманіе на пьянство и разгулъ рабочихъ, выходящихъ съ пріисковъ. Вслѣдствіе отсутствія надзора за ними, среди нихъ, при участіи торговцевъ виномъ случаются грабежи и даже убійства. Для устраненія этаго генералъ-губернаторъ предписалъ, чтобы горные исправники дѣлили рабочихъ, выходящихъ съ пріисковъ, на партіи и каждую партію отправляли подъ надзоромъ особой команды казаковъ, а самую большую партію долженъ сопровождать командиръ отряда.

10 сентября производился разсчетъ рабочихъ и формировались партіи; въ Южной системѣ рабочіе собирались на Петропавловскомъ пріискѣ к-іи Рязановыхъ или на Крестовоздвиженскомъ к-іи Щеголева, отправлялись по Климовской или Рыбинской дорогѣ. Въ Сѣверной системѣ сформированныя партіи рабочихъ отправлялись по разнымъ дорогамъ

[1] Сообщ. П. М. Прейн <…>.

[2] Там же.

[3] Историческій вѣстникъ. 1910, № 2, с. 505 и слѣдующ.

[4] Сообщ. А. А. Кобычевъ, Шумахеръ. Стихи и пѣсни. М., 1902.

[5] Истор. вѣс. 1910, № 2.

[6] Сообщ. А. А. Кобычевъ <…>.

[7] Стихи и пѣсни <…>.

въ Назимову, Пономареву, Усть-Питскую и Енисейскъ. Казаки должны были охранять рабочихъ отъ пьянства, грабежей и убійствъ, по деревнямъ рабочіе должны были оставаться лишь на время, необходимое для отдыха[1]. Казаки сопровождали рабочихъ не только по пріисковымъ дорогамъ, но и по трактамъ маковскому, ачинскому, тасѣевскому. Въ селѣ Тасѣевскомъ партію рабочихъ встрѣчали особые командированные чиновники. Засѣдателямъ предписано содѣйствовать жандармскому штабъ офицеру Каверину, чтобъ въ недозволенныхъ мѣстахъ не было нигдѣ винной торговли[2].

На первое время мѣры эти принесли пользу, корчемство, карты прекратились, грабежей и убійствъ стало меньше, но отъ пьянства на могли удержать рабочихъ[3].

1849

Градскимъ головой выбранъ купецъ Иванъ Степановичъ Колмаковъ[4], сынъ Степана Колмакова, служившаго въ двадцатыхъ годахъ головой и имѣвшій торговлю въ Енисейскѣ; онъ умеръ въ 1851 или 1852 году. Кандидатомъ по головѣ выбранъ купецъ Никандръ Федоровичъ Деменьтьевъ; онъ состоялъ купцомъ; съ 1829 г. началъ ѣздить въ Ирбитскую ярмарку. Послѣ Кобычева онъ былъ вторымъ, получівшимъ потомственное почетное гражданство[5].

Гласными выбраны Степанъ Стодырновъ, Николай Калашниковъ, Александръ Вологдинъ и Василій Марамыгинъ; секретаремъ думы былъ Иванъ Петровичъ Лалетинъ[6].

А. А. Кобычевъ, только что кончившій службу градскаго головы, былъ самымъ интереснымъ представителемъ мѣстнаго купеческаго общества. Онъ любилъ общество, не чуждался пріѣзжихъ людей. Въ его прекрасномъ домѣ всякій находилъ радушный пріемъ, часто собиралось у него многочисленное разнообразное общество купцовъ, золотопромышленниковъ, чиновниковъ и др. Гости проводили веселые вечера, играли въ карты, на билліардѣ, курили табакъ изъ длинныхъ до пола трубокъ хозяина. Во время однаго бала золотопромышленники Степанъ Соловьевъ и Наркижъ Зотовъ пили шампанское изъ бѣлаго атласнаго башмачка красавицы В.[7] Губернаторъ Падалка всегда останавливался у него на квартирѣ и былъ съ нимъ въ большой дружбѣ.

---

[1] Семевскій <…> 1, с. 153, 154.
[2] Архивъ Богучанскій <…>.
[3] Семевскій <…> 1, с. 155, 156.
[4] Сооб. А. А. Кобычевъ <…>.
[5] Архивъ Богучанскій <…>.
[6] Сообщилъ Н. Н. Дементьевъ <…>.
[7] Сообщ. А. А. Кобычевъ <…>.

Такъ какъ онъ велъ торговыя дѣла съ Кяхтой, то гости находили у него много интересныхъ китайскихъ вещей начиная отъ прелестныхъ инкрустацій и кончая вкусной пастилой[1].

Илья Григорьевичъ Дементьевъ погибъ отъ взрыва пороха въ своей лавкѣ, врачи Новкупскій и Большанинъ застали его жившимъ только полчаса[2]. Изъ купцовъ енисейскихъ назовемъ еще слѣдующихъ; Василій Дементьевъ, Федотъ Баландинъ, Алексѣй Сорокинъ, Иванъ и Никандръ Колмаковы, Николай и Виссаріонъ Скорняковы, Николай и Павелъ Черноусовы, Сергій Калашниковъ, Василій Кузьминыхъ, Михаилъ и Павлинъ Бородкины, Егоръ Воробьевъ[3].

Судьей городоваго суда выбранъ Стодырновъ, а бывшій судья Василій Ефимовичъ Поповъ награжденъ медалью[4].

Оригинальную личность представлялъ Павелъ Егоровичъ Кузнецовъ. Еще въ 1828 году князь Голицынъ, откупчикъ поручилъ ему тогда купеческому сыну быть въ Енисейской губерніи коммиссіонеромъ питейныхъ сборовъ[5]. Теперь онъ былъ старикъ, холостой. Жилъ онъ въ большомъ домѣ, но сидѣлъ всегда въ одной комнатѣ, куда не позволялъ никому входить, даже прислугѣ убирать что нибудь. Онъ былъ богатъ, но очень скупъ и не любилъ, когда къ нему обращались за деньгами. Зато случалось, если кто нибудь очень настаивалъ, давалъ тысячи, но всегда безъ процентовъ или заставитъ играть съ нимъ на билліардѣ дня три. Поздно онъ выучился по французски и выписывалъ journaldis debats[6].

Прислуги было у него много и все мальчики. Уѣзжая на родину въ Кунгуръ, онъ выбросилъ не одну тысячу негодныхъ ассигнацій[7].

Золотопромышленники Соловьевы, какъ и другіе богатые золотопромышленники, проживая десятки тысячъ въ годъ, нисколько не заботились о комфортѣ своей жизни, даже о своихъ квартирахъ. Тысячи летѣли на разгулъ и мотовство.

До сихъ поръ ихъ пріисками управлялъ Морозовъ-Честный, прямой и удивительно энергичный человѣкъ, тагилецъ, воспитывавшийся кажется, въ какой то школѣ во Франціи[8].

Золото на пріискахъ Соловьева стало меньше добываться, напр. на Святодуховсхомъ пр. добыто всего 17 п. 5 фунтовъ.

---

[1] Сибирскій сборникъ <…> 1887, с. 177.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Сообщилъ А. А. Кобычевъ <…>.
[4] Архивъ городской <…>.
[5] Архивъ красноярск. думы <…>.
[6] Сибирскій сборникъ. 1887, с. 176.
[7] Сообщилъ И. П. Кытмановъ <…>.
[8] Сибирскій сборникъ. 1887, с. 175.

Вскорѣ Соловьевы уѣхали и управлѣніѣ дѣлами принялъ Барковъ. Пріѣздъ въ Енисейскъ образованной семьи Барковыхъ очень обрадовалъ мѣстное общѣство. Докторъ Иванъ Барковъ и племянникъ его Федоръ Барковъ были учасники торговаго дома Барковыхъ, который имѣлъ участіе въ к-іи Соловьева. Торг. дома Барковыхъ, Н-ковъ Золоторева и бр. Лялиныхъ. Жѣна Фѣдора Баркова Александра Ивановна была образованная жѣнщина и прекрасная піанистка. Въ ихъ домѣ собирались всѣ видные представители мѣстнаго общества. «Въ Енисейскѣ, — писалъ Шумахеръ, — одно развлеченіе — домъ Баркова, одно семейство, гдѣ можно провести врѣмя безъ драки и говорить не о прошеніяхъ и сплетняхъ». Александра Ивановна «это не салонная дама, но женщина тонкаго образованія, пріятнаго ума и рѣдкой души»[1].

Когда Баркова пріѣхала въ Енисѣйскъ, тамъ нашлось только одно фортепіано у старушки Ульяны Михайловны Хорошевой, но и оно было плохонькоѣ въ четырѣ октавы самаго ужаснаго тона. Оно было сдѣлано въ Тобольскѣ для Хорошевой, когда она выходила замужъ и уѣзжала въ Енисейскъ. Прошло полгода, получила Баркова рояль и домъ Хорошевой огласился нѣслыханными здѣсь звуками рояля Вирта. Послѣ Барковыхъ рояли появились и въ другихъ домахъ Крыловскихъ, Кобычева и др.[2] Въ 1861 г. въ Енисейкѣ было около 10 хорошихъ роялей[3].

Дочь Барковыхъ Аделаида Федоровна, впослѣдствіи Ядринцѣва, супруга Николая Михайловича воспитывалась въ дѣтствѣ въ Енисѣйскѣ у своихъ родителей.

Въ то время трудно было дать воспитаніе или образованіе дѣвушкамъ въ Енисѣйскѣ. Для мальчиковъ было ѣщѣ уѣздное училище, хотя и очень плохоѣ духовныя училища, но для дѣвушекъ не было школы. Впрочемъ уѣздноѣ училище въ то время было очень плохо поставлѣно. Смотритѣлемъ былъ Павелъ Самойловичъ Фомичъ[4]. Учителя были или пьяницы или очень дрѣвніе, иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ прекращались уроки за неимѣніѣмъ учителѣй[5]. Учитѣлѣмъ русскаго языка былъ Брагинъ — человѣкъ трѣзвый, аккуратный, но до страсти любившій драть учѣниковъ[6].

---

[1] Архивъ И. Ф. Базилевскаго <…>.
[2] Сибирск. сборн. <…> 179.
[3] Сообщ. А. А. Кобычевъ <…>.
[4] Сообщ. В. Д. Щукинъ, И. А. Поповъ <…>.
[5] Сибирскій сборникъ <…> 180 и др.
[6] Сообщ. В. Д. Щукинъ, И. А. Поповъ <…>.

Смотрителѣмъ духовныхъ училищъ былъ Левъ Митропольскій. Онъ, между прочимъ, любилъ пѣніе и организовалъ хорошій хоръ, который часто пѣлъ въ рождественской церкви[1].

Бывшій смотритѣль духовнаго училища настоятель Спасскаго монастыря Ксенофонтъ скончался. Послѣ его смѣрти управлялъ монастыремъ казначѣй іеромонахъ Иліодоръ, а вскорѣ пріѣхалъ архимандритъ Евангелъ, человѣкъ образованный, кандидатъ и очѣнь дѣятѣльный, но занятый въ Томскѣ разными обязанностями нѣ бывалъ въ монастырѣ и нѣ зналъ ѣго[2]. Братія монастыря была распущена и предавалась распутной жизни[3]. Только въ 1857 году пріѣхалъ снова архимандритъ Веніаминъ.

Повторяемъ, мальчикамъ, хоть худо, а было гдѣ учиться, но дѣвушки были и того лишены. Правда, въ женскомъ монастырѣ и учились нѣмного дѣвочекъ, но ученіѣ было очень слабоѣ: монахини были малограмотныя и съ трудомъ могли научить чтѣнію церковныхъ книгъ[4]. О томъ, чтобы отправлять дочерей для обученія въ другіе города, не могло быть и рѣчи даже и относительно купцовъ. Въ это время былъ одинъ случай, что купецъ Калмаковъ отправилъ свою дочь учиться въ Иркутскій жѣнскій институтъ. Въ слѣдующѣмъ году она пріѣхала въ Енисѣйскъ и всѣ смотрѣли на нее, какъ на диво. Судьба этой пѣрвой піонѣрки срѣдняго образованія была, къ сожалѣнію печаліьна. Она вышла замужъ за однаго мѣстного купца, который оказался пьяницѣй и скоро умѣръ, нѣдолго жила и она, скоро умерла отъ чахотки.

Съ пріѣздомъ въ Енисейскъ образованныхъ семействъ золотопромышленниковъ и ихъ уполномоченныхъ, въ Енисейскѣ появились гувернантки, которыя стали давать уроки и дочерямъ мѣстныхъ жителей.

Дѣлами компаніи Малевинскаго продолжалъ управлять Базилевскій. Компанія получила 190 пудовъ золота, причѣмъ Ольгинскій по Актолику далъ высшую въ этомъ году добычу золота 95 п. 5 ф. Отрадный тожѣ далъ 95 пудовъ. На Ольгинскомъ пріискѣ изъ 95 пудовъ 74 п. добыто урочными работами и 7 п. 9 ф. старательскими работами въ будни и 13 п. 32 ф. старатѣльскими въ праздники. Работали 4 бочки и 1 борона[5].

[1] Сообщ. В. Д. Щукинъ <…>.
[2] Памятн. книжка на 1863, с. 343.
[3] Сибирскій сбор. <…> с. 180 и др.
[4] Там же.
[5] Архивъ И. Ф. Базилевскаго <…>.

На Ермакѣ у этой компаніи случилось нѣсчастіе. Пьяныѣ конюхи, переплавляя золото чрѣзъ Енисѣй, утопили ѣго. Базилѣвскій былъ возмущѣнъ небрѣжностью служащихъ. Ещѣ бывшій управляющій Быковъ приказывалъ къ тюкамь съ золотомъ привязызать поплавки на длинныхъ бичевахъ, а тѣпѣрь сдѣлали короткіѣ и концы утонули. Смотритель резиденціи Саламатовъ былъ уволѣнъ. Для отъисканія золота наняты крестьяне съ неводами за 1550 р.[1] На Отрадномъ пріискѣ продолжалъ управлять Шумахеръ. Рядомъ начинались работы компаніи Асташѣва. Повидимому Шумахѣръ нѣ любилъ сосѣдей и не далъ имъ мастера для постройки бороны[2].

На пріискахъ компаніи Зотова добыто сравнитѣльно мало: 80 съ половиной пудовъ на трехъ пріискахъ. Основателемъ компаніи былъ купецъ Титъ Поликарповить Зотовъ, онъ принялъ къ сѣбѣ въ компанію въ половину двоюроднаго брата Алѣксандра Григорьевича Зотова. По договору 1840 г. управленіѣ поручалось Титу Зотову, а Александру представлялось имѣть довѣрѣннаго для наблюденія за дѣломъ. Алѣксандръ Зотовъ объявилъ себя несостоятельнымъ учреждена опека, а затѣмъ конкурсъ. Пошли иски, споры, неисправная высылка денегъ на работы[3].

Конкурсы, опеки, администраціи совремѣнемъ стали нѣпрѣмѣнными спутниками пріисковыхъ компаній. Въ 1859 г. долги Зотова достигли 3374167 р.[4] Дѣти Зотовыхъ жили впослѣдствіи въ Петербургѣ. Наркижъ Титовичъ прожилъ холостякомъ и умеръ въ восмидѣсятыхъ годахъ, Андрей Александровичъ жилъ тамъ съ своей матѣрью и служащимъ Казанцевымъ и умеръ въ семидесятыхъ годахъ[5].

Честный и прѣданный своимъ хозяевамъ открыватель зотовскихъ сокровищъ въ Сѣверной систѣмѣ Жмаевъ умеръ въ восмидесятыхъ годахъ въ Екатеринбургѣ почти столѣтнимъ старцѣмъ[6].

Компанія Голубкова ѣще грѣмѣла, на Успенскомъ и Платоновскомъ пріискѣ добыто 203 пуда 26 фунтовъ. Дѣлами компаніи управляли два уполномоченныхъ, хотя лучшѣ сказать управлялъ одинъ Николай Петровичъ Токарѣвъ, а другой только числился. Токарѣвъ былъ человѣкъ умный, авторитетный, суровый, вся тайга внимала его слову. Другой уполномоченный былъ оригиналъ, скупой до крайности, жилъ въ конторѣ, а обѣдать ходилъ къ знакомымъ[7].

---

[1] Архивъ В. И. Базилевскаго <…>.
[2] Архивъ Енис. музея <…>.
[3] Там же.
[4] Енисѣйск. губернск. вѣд. <…>.
[5] Сообщ. А. А. Кобычевъ <…>.
[6] Там же.
[7] Сибирскій сборникъ <…> 176.

На Викторовскомъ пріискѣ добыто 47 п. 37 ф., ещѣ на нѣкоторыхъ пріискахъ встрѣчаемъ добычу золота въ 20–30 пуд, но такихъ немного и въ общемъ добыча золота въ сѣверной системѣ понизилась на 128 пудовъ противъ прошлаго года. Изъ общей добычи золота 734 пуда 520 пудовъ дали 8 только пріисковъ компаніи Зотова, компаніи Голубкова, Малѣвинскаго, Базилѣвскаго. Почти такоѣ жѣ отношѣніѣ видимъ и въ Южной тайгѣ, гдѣ изъ 308 пуд. большѣ половины дали 4 пріиска: Спасскій, Пѣтропавловскій, Крѣстовоздвижѣнскій и Прокопьѣвскій. Такимъ образомъ въ течѣніѣ всѣхъ сороковыхъ годовъ пріисковоѣ дѣло являлось крупнымъ предпріятіѣмъ. Новыя компаніи слабо развивали свою дѣятѣльность.

К-ія Архипа Толкачѣва работала на своѣмъ Екатѣрининскомъ пр. по Севагликону, добыла всѣго 9 п. 14 ф. при 196 рабочихъ. Управляющій Берѣзинъ нашѣлъ на Татьянинскомъ пр. пробы въ разрѣзѣ полтора зол. сл. содѣрж., а вышѣ разрѣза шурфъ въ 7 золотн., совѣтуетъ разработывать его, указывая, что торфа здѣсь меньшѣ, чѣмъ 9-аршинныѣ на Екатѣрининскомъ пріискѣ, что его не работали потому что не надѣялись промывать на 1 бочку болѣе 3000 пудовъ песковъ, но еще не скоро владѣльцы принялись за его разработку[1]. Епашимо вообщѣ еще не разработывалось.

Работы на знаменитой впослѣдствіи речкѣ Огнѣ только что начинались. Гороховъ, открывшій тамъ Никольскій пріискъ, составилъ компанію съ владѣльцами Гавриловскаго пріиска подъ именемъ компаніи Рязанова, Горохова и Машарова. По акту о компаніи, составленномъ въ прошломъ годѣ, Гороховъ обязывался платить Рязановымъ коммерческій % за капиталъ, затрачиваемый ими на разработку пріиски на его паи[2].

Гороховъ имѣлъ еще нѣсколько пріисковъ въ компаніи, состоявшій изъ чиновника Горохова, Атопкова и двухъ братьевъ Филимоновыхъ. Всѣ они были въ Томскѣ. Гороховъ жилъ съ вельможной пышностью, Филимоновъ старшій славился широкимъ хлѣбосольствомъ. Не долго блаженствовали компаніоны. Безпорядочноѣ ведѣніе дѣла, расточительность владѣльцевъ помогли упадку пріисковаго дѣла въ Енисѣйскомъ округѣ. Компанія раззорилась, раззорились и многіе изъ тѣхъ, кто довѣрчиво отдавалъ въ займы компаніи свои деньги или учиталъ вексѣля въ банкахъ съ компаніонами Гороховымъ и Филимоновымъ[3]. Представитель компаніи, жившій въ Енисейской резиденціи, отличался исскуствомъ занимать дѣньги, занималъ у всѣхъ, даже у рабочихъ и монахинь[4].

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Амуръ. 1860, № 18.
[4] Сообщ. И. П. Кытмановъ <…>.

Самь Гороховъ не унывалъ и, живя въ Енисейскѣ, не пропускалъ ни однаго обѣда, ни одного бала, являясь всюду въ замысловатомъ перстнѣ съ миніатюрными часами[1].

Только что учрѣдилась компанія Рязанова, Машарова и Горохова, возникла тяжба въ отношѣніи Гавриловскаго пр. этой компаніи. Довѣрѣнный князя Дандукова-Корсакова Михаилъ Сидоровъ заявилъ въ отношеніи части Гавриловскаго пр. претѣнзію. Дѣло тянулось долго, но Сидоровъ проигралъ[2]. Сидоровъ Михаилъ Константиновичъ прославился въ тайгѣ многочисленными тяжбами, а въ послѣдствіи многочисленными проэктами о сѣверномъ морскомъ пути. Сынъ архангѣльскаго купца, онъ получилъ образованіѣ въ архангельской гимназіи, но вынуждѣнъ былъ выдти изъ нея, изъ 6-го класса и поступить на частную службу. Занимаясь въ конторѣ своѣго дяди, онъ попутно выдержалъ экзаменъ на званіе домашняго учитѣля. Будучи 18 лѣтъ Сидоровъ прѣдложилъ коммѣрціи совѣтнику Попову свою мысль о плаваніи изъ Бѣлаго моря на Енисей. Поповъ посовѣтовалъ ему отправиться въ Восточную Сибирь и предварительно ознакомиться съ ея богатствами. Въ 1845 году Сидоровъ пріѣхалъ въ Сибирь и занимался сначало обученіемъ дѣтей у золотопромышленника Латкина, а когда послѣдній поѣхалъ въ 1847 году въ Петѣрбургъ, поручилъ Сидорову одно прибыльное тяжебноѣ дѣло. По приглашѣнію зятя генералъ-губернатора золотопромышленника Базилевскаго, онъ поѣхалъ на его пріиски, ознакомился <съ> пріисковымъ дѣломъ и обратилъ вниманіе на розсыпи по рч. Оглѣ. Получивъ довѣренности отъ князя Дондукова-Корсакова, Латкина, княгини Модатовой и др. онъ сталъ дѣлать заявки на ихъ имя, получая себѣ за пріиски попудныя деньги. Отъ этого у него скопился порядочный капиталъ[3].

По Безъимянкѣ работался ПророхоИльинскій пріискъ, давшій около 22 пуд. и небогатый Александровскій пр. компаніи Пераскина, давшій около 5 пуд. Эта компанія продала Тарасову, извѣстному по тяжбѣ съ Даниловымъ и Соловьевымъ, 95 паевъ изъ 100 въ своихъ пріискахъ (но затѣмъ измѣнила рѣшеніе и продала 79 паевъ) по 1000 р. за пай съ тѣмъ, чтобы дѣньги получать изъ золота добываемаго Тарасовымъ на пріискахъ компаніи Устряловъ и Бенардаки производили разсчетъ съ Тарасовымъ и получали

[1] Сибирский сборник <…> 183.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Студитскій <…> 1, 32.

съ него деньги. Въ 1851 году Першикинъ заявилъ прѣтензію на пріиски въ виду окончанія срока условія 1848 годъ, по которому образована была компанія Першикина. Возникло обширное тяжебно дѣло, которое тянулось десятки лѣтъ. Оно рѣшалось то административными, то судебными учрежденіями, то въ пользу Першикина, то Тарасова. Попутно съ главнымх дѣломъ Тарасовъ возбуждалъ дѣла второстепенныя по самымъ ничтожнымъ поводамъ: то о завладѣніи пріисками Першикинымъ, то о взломѣ замковъ у его амбара, то другъ от друга они привлекаютъ за клевету; то Тарасовъ жалуется въ совѣтъ присяжныхъ на дѣйствія адвоката. Тарасовъ нѣсколько времени сидѣлъ в Петерургѣ въ домѣ неисправных должниковъ. Однажды онъ взялъ въ Томскѣ въ Сибирскомъ банкѣ ссуду подъ квитанціи Алтайскаго горнаго управленія, выданныя по пріискамъ Першикина, дѣйствуя по довѣренности компаніоновъ. Бенардаки и Устряковъ заявили, что Тарасовъ, получівъ ссуду, превысилъ полномочія; за Тарасовымъ, ѣхавшимъ уже въ Енисейскъ, погоня: товарищъ директора банка Хромовъ, томскій приставъ и еще одинъ чиновникъ. Въ селѣ Кіѣ (впослѣдствии Маріинскѣ) отбираютъ у него цѣнныя бумаги. Черезъ 25 лѣтъ тяжбы Тарасовъ дѣло выигралъ и получивъ пріиски работалъ самъ и отдавалъ въ аренду, что всегда вело къ тяжбѣ съ тѣмъ, кто бралъ пріиски въ аренду.

Большое «першикинское» дѣло не отвлекло Тарасова от множества мелкихъ тяжбъ. По закону владѣлецъ пріиска, чтобъ удержать его въ своемъ владѣніи, долженъ былъ выработать установленное количество кубическихъ саженъ сдѣлать выработку. Генералъ Мункъ должен былъ сдѣлать заработку на своемъ Михайловском пріискѣ. Тарасовъ предложил услуги сдѣлать ее съ условіемъ получить 4000 р., съ неустойкой въ 20 р. И все золото, которое онъ добудетъ изъ зароботки. Заработка сдѣлана, но и деньги своевременно присланы, но Тарасовъ уклоняется получить ихъ въ срокъ и возбуждаетъ тяжбу о несвоевременной высылкѣ денегъ, но требованіе его оказалось совершенно неправильнымъ[1].

Правительство, видя богатства пріисковъ, громадную добычу золота на многихъ пріискахъ нашло, что существующая подать неравномѣрна, а въ отношеніи богатыхъ по добычѣ золота пріисковъ, низка. Введена новая подать по разрядамъ. Всѣ пріиски раздѣлены на 10 разрядовъ.

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

1 разряда пріиски добывающія	1–2 пуда платятъ	5 %,
2	2–5	10 %,
3	5–10	15 %,
4	10–15 за 10 п.	17 %, свыше – 25 %,
5	15–20 за 15 п.	21 %, свыше — 28 %,
6	20–25,	
7	25–30,	
8	30–40,	
9	40–50,	
10	болѣе 50 за 50 п.	32 %, свыше — 35 %.

Горная подать на содержаніе полиціи, воинскихъ командъ установлена также по разрядамъ: съ пріисковъ 1 разряда по 4 руб., 2 по 5, 3 по 6, 4 и 5 по 7, 6 и 7 по 8, 9 по 9, и 10 по 10 рублей съ фунта лигатурнаго золота[1]. Съ пріисковъ добывающихъ менѣе пуда рѣшено взымать не % подать, а 300 рублей[2].

Но и эта подать была неравномѣрна. Пріиски должны были платить 300 руб. и за 5 фунтовъ и за 30 одинакого 300 р., пріиски высшаго разряда были отягочены податью[3]. Эта подать сейчасъ же послѣ изданія закона стала вновь пересматриваться. Высокая подать съ золота имѣла вообще неблагопріятное вліяніе на развитіе золотопромышленности, заставляя золотопромышленниковъ разработывать только богатые по содержанію пріиски[4].

Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ пріисковаго хозяйства — пути сообщенія съ пріисками резиденцій былъ разрѣшенъ очень плохо. Резиденціи были раскинуты на разстояніи болѣе 140 верстъ для Сѣверной системы и каждая резиденція сообщалась своей дорогой съ пріискомъ. Компанія Малевинскаго, компанія Голубкова и Кузнецова, и компанія Горохова, имѣвшіе резиденціи на Ермакѣ, имѣли и свою дорогу общую — «ермаковскую». Зимой компаніи стали протаптывать дорогу, для чего каждая кампанія послала по 4 рабочаго и 12 лошадей. Эти компаніи, имѣя въ виду, что другія компаніи тоже возятъ грузы по этой дорогѣ, предложили имъ дать лошадей и рабочихъ на протопку дороги, а если компаніи Пашкова, Коновалова, Першикина, наслѣдниковъ Кузиныхъ не пошлютъ лошадей и рабочихъ, должны уплатить по 25 р. с. за лошадь и 7 р. с. за

[1] Горный журналъ. 1861, № 7, с. 84.

[2] Там же.

[3] Горн. журналъ. 1883, № 12, с. 495.

[4] Там же.

рабочаго. Лѣтняя Ермаковская дорога была очень плоха. Горный исправникъ Сорокинъ предлагаетъ золотопромышленникамъ помогать компаніи Голубкова въ исправленіи дороги[1]. Вопросъ о проведеніи дорогъ и пользованіи ими не разъ обострялся среди промышленниковъ и требовалъ вмѣшательства администраціи.

Вышеупомянутый Тарасовъ никогда не платилъ денегъ за пользованіе дорогой, ссылаясь на законъ о свободѣ проѣзда по проселочнымъ дорогамъ.

Были устроены, кромѣ дороги ермаковской, зотовская, питская, лопатинская (отъ Пономаревой), но не было ни одной хорошей и «золотое дно» имѣло хуже сообщеніе съ жилыми мѣстами, чѣмъ какая нибудь глухая бѣдная деревушка округа.

Администрацію города составляли окружный начальникъ Булатовъ, вмѣсто котораго въ концѣ года назначенъ Грыневицкій, судья окружнаго суда Мизгиревъ, городничій Евреиновъ[2]. Особенно игралъ роль изъ администраціи Евреиновъ. Гусаръ, владимирскій помѣщикъ, любилъ кутить въ хорошей компаніи и выпить дюжину бутылокъ «холодненькаго»; жилъ открыто, любилъ, чтобы пріѣзжіе посѣщали его и обѣдали у него[3]. Честный, добрый, непритязательный, онъ пользовался расположеніемъ общества. Прослуживъ недолго въ Енисейскѣ, онъ переведенъ былъ въ Иркутскъ. Впослѣдствіи онъ еще разъ служилъ въ Енисейскѣ. Умеръ въ чинѣ генерала бригаднымъ командиромъ въ Селенгинскѣ[4].

Былъ тогда въ обществѣ еще одинъ общественный человѣкъ золотопромышленникъ Костылевъ. Уланъ старыхъ временъ, онъ былъ душой всѣхъ баловъ и пикниковъ, танцуя до упада[5]. Человѣкъ уже старый, но молодился и красилъ волосы. Въ Енисейскѣ говорили, что у него для этого есть особыя индѣйскія краски[6].

Изъ всѣхъ инвалидовъ уѣздныхъ и этапныхъ командъ сформированъ енисейскій гарнизонный баталіонъ. Въ Енисейскѣ начальникомъ отряда нижнихъ чиновъ гарнизоннаго баталіона былъ Ячменевъ[7]. Въ Енисейскѣ отрядъ составляли 2 оберъ-офицера, 8 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ и 100 рядовыхъ. Въ Каменскомъ заводѣ было 2 унтеръ-офицера и 24 рядовыхъ[8].

---

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Сибирскій сборн. <…> с. 173 и 175.
[4] Сообщ. А. А. Кобычевъ <…>.
[5] Сибирскій сборн. <…> .
[6] Сообщ. Ин. И. Дементьевъ <…>.
[7] Архивъ мѣстн. ком. <…>.
[8] Там же.

Каменскій заводъ предположено упразднить. Въ Енисейскѣ строился новый мостъ черезъ рч. Мельничную. Для работъ присланы изъ Каменскаго завода ссыльно каторжные. Жители сначало со страхомъ встрѣчали страшныхъ гостей, но скоро убѣдились, что эти каторжные очень мирные люди. Только одно происшествіе случилось среди нихъ — убійство жены однаго изъ каторжныхъ, но и это убійство было на почвѣ ревности[1]. Изъ лѣса, оставшагося отъ разборки стараго моста, нарублено 325 саж. дровъ, которые рѣшено употребить на отопленіе общественныхъ и казенныхъ зданій, для первыхъ требовалось въ годъ всего 225 саж.[2]

Цѣны на припасы стояли слѣдующія:

Мука ржаная	41–60 к.
Мука пшеничная	80 к.–1 р.
Мясо свѣжее	2 р. 15 к.–2 р. 25 к.
Медъ	6 р.
Мыло	5 р. 20 к.
Овесъ	40–63 к.
Масло коровье	6 р. 50 к.
Сахаръ 1 ф.	53 к.
Свѣчи сальныя	6 р.
Табакъ листовый	25 к.[3]

Согласно распоряженія ссылать раскольниковъ въ Туруханскій край, ссылались въ этомъ году Байкаловы Иванъ, Пелагей, Аксинья, Марія и Аграфена, Козьмина Анна, Юшкова Матрена, Березины Эрастъ, Варвара, Этотимія, Лѣтковъ Степанъ и Воробьевъ Иванъ. Губернское правленіе предписало мѣстной администраціи отправить ихъ въ Туруханскій край возможно скорѣе, но они всѣ заболѣли и лежали въ больницѣ. Губернское начальство понуждало съ нарочными отправить ихъ скорѣе, но лекарь держалъ ихъ въ больницѣ, какъ больныхъ до выздоровленія. Начальство кипятилось и требовало отправки[4].

1850

Каменскій заводъ рѣшено упразднить. Лекарь Новкупскій вызванъ свидѣтельствовать рабочихъ завода, чтобъ опредѣлить, кого изъ нихъ можно отослать въ другіе заводы. Имѣя въ виду упразднить заводъ, генералъ-губернаторъ предписалъ ограничиться, сколь возможно расходами по управленію и содержанію завода. Прежде всего упразднена больница заводская. Лечившіеся въ ней арестантъ и три ссыльнокаторжныхъ переведены въ Енисейскую больницу. Каторжный Каменскаго завода частью переведены въ Троицкій солеваренный заводъ, частью перечислены къ ближайшимъ волостямъ, напр. Маклаковской; тѣ, которые имѣли въ заводѣ домоводство, оставлены на жительствѣ въ Каменскомъ селеніи[5].

---

[1] Сибирскій сборникъ <…> с. 181.

[2] Архивъ больничный <…>.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же.

Для усиленія конвоя сопровождающаго рабочихъ изъ Каменскаго завода до Троицкаго изъ этапныхъ командъ наряжены по 7 конныхъ крестьянъ[1]. Въ 1852 году и. д. городничаго Вахрушеву поручено принять амуничныя вещи, оставшіяся отъ заводской команды[2].

Казачинскій этапъ упраздненъ и нижніе чины отправлены въ Енисейскъ[3]. Смотрителю Каменскаго завода Радюнову поручено заготовить лѣсъ чрезъ заводскихъ рабочихъ и сплавить его въ Енисейскъ для постройки при больницѣ двухъ флигелей[4].

Съ разрѣшенія генералъ-губернатора построенъ въ Енисейскѣ временный острогъ. При освидѣтельствованіи его, онъ оказался безъ палей и безъ фундамента. Въ немъ ужо содержались арестанты. Для охраны острога велѣно усились посты до десяти, при 2 ефрейторахъ и 1 унтеръ-офицерѣ[5]. Енисейскъ посѣтилъ генералъ-губернаторъ Муравьевъ. Онъ останавливался у Кобычева.

Кобычевъ былъ озабоченъ устройствомъ колокола для Воскресенской церкви. Колоколъ въ 500 пудовъ отливался въ Енисейскѣ выписанымъ мастеромъ. Онъ отлилъ и уже отдѣлывалъ колоколъ, а Кобышевъ не могъ собрать денегъ. Церковный староста Елтышовъ сдалъ ему 2227 р., купчиха Тропина пожертвовала 1428 р., но умерла и денегъ не уплатила; Кобычеву надо было еще 2400 р.[6]

Колоколъ былъ тогда самымъ большимъ изъ енисейскихъ колоколовъ. При громадномъ стеченіи народа колоколъ былъ доставленъ къ Воскресенской церкви и повѣшенъ на ея колокольню.

Изъ другихъ событій края слѣдуетъ отмѣтить два печальные, но часто случающіеся въ краѣ: падежъ скота въ округѣ и эпидемія оспы въ Туруханскомъ краѣ. Падежъ скота свирѣпствовалъ въ многихъ деревняхъ:

Деревня	Было	Пало
Дубининоустьпитская	181	173
Анцыферовская	254	41
Тиханова	84	65
Алтатское	43	12
Лодошова	60	40
Галанина	21	

[1] Архивъ мѣстн. команды <…>.
[2] Там же.
[3] Архивъ больничн. <…>.
[4] Там же.
[5] Архивъ мѣстн. команды <…>.
[6] Архвиъ Воскресенск. церкви <…>.

Въ Туруханскомъ краѣ свирѣпствовала оспа въ Верхнеинбатскомъ участкѣ. К. д. отдѣльнаго засѣдателя Францевъ съ лекаремъ Шавровымъ отправились въ низовые станки, по этому помощникъ засѣдателя Францева Абалаковъ созвалъ въ Туруханскѣ совѣщаніе изъ благочиннаго Славцева, приставовъ виннаго Шереметьева и солянаго Зарубаева, которое рѣшило устроить карантинъ-балаганы при въѣздѣ въ Туруханскъ, въ с. Монастырскомъ и на пути къ Туруханску. Въ балаганахъ должны быть 2 караульныхъ, на обязанности которыхъ должно лежать: поддержаніе курева и удержанія въ нихъ лицъ, ѣдущихъ изъ неблагополучныхъ мѣстностей въ теченіи трехъ часовъ. Совѣщаніе предлагало жителямъ соблюдать чистоту, окуривать комнаты смолой или дегтемъ, а то и просто конскимъ каломъ и каждому жителю имѣть деревянный огонь. Совѣщаніе усумнилось, чтобы болѣзнь была оспа, такъ какъ больные заболѣвали и умирали въ одинъ день. Болѣзнь началась въ декабрѣ прошлаго года, къ марту заболѣло 157 человѣкъ и изъ нихъ 44 умерло. Для прекращенія эпидеміи весной ѣздилъ окружный лекарь Большанинъ. Возвратившійся въ Туруханскѣ лекарь Шавровъ требовалъ присылки ему свѣжей оспенной матеріи, но сколько не посылали ему, прививка не дѣйствовала. Въ февралѣ слѣдующаго года въ Туруханскій край командированъ для прекращенія оспы операторъ врачебной управы Скворцовъ съ лекарскимъ ученикомъ Нидершейеромъ. Шавровъ, хотя и возвратился и могъ лечить больныхъ, но былъ совершенно безполезенъ и самъ писалъ, что съ прибытія его на службу въ Туруханскъ, онъ при всемъ стараніи не могъ прививать оспы по недѣйствію оспенной матеріи, между тѣмъ какъ простой лекарскій ученикъ, получивъ матерію, прививалъ ее съ успѣхомъ[1].

Скопцы, лечившіеся въ Енисейскѣ въ больницѣ, высланы въ Туруханскій край, но начальство, очень строго слѣдившее за скопцами, теперь разслѣдуетъ, были ли скопчихи подъ предлогомъ стирки бѣлья или сходить въ баню, отпускаемы изъ больницы въ домъ проживающаго въ Енисейскѣ скопца Игнатія Юшкова.

Скопцы уже селились въ Туруханскомъ краѣ и принимали участіе въ постройкѣ балагановъ карантиновъ, о которыхъ распорядился помощникъ засѣдателя Абалаковъ[2].

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Там же.

Скопцы, жившіе въ Маклаковской волости, отставные солдаты Мѣстюковъ и Гусевъ покупали 6 десятинъ земли у крестьянъ д. Симоновой подъ покосы и пчеловодство по 30 рубл. ассигнац. въ годъ[1].

Скопцы жили въ Широкинскомъ зажиточно вмѣстѣ съ якутами и духоборами[2]. На Горѣловскомъ станкѣ оспа опустошила все населеніе; чтобъ не оставить его безъ жителей тамъ населили двухъ скопцовъ-стариковъ, но они въ первую же зиму умерли[3].

Добыча золота на Енисейскихъ пріискахъ уменьшилась противъ прошлаго года на 180 пудовъ, Сѣверная система въ частности упала на 162 пуда, хотя общее число рабочихъ на всѣхъ пріискахъ обоихъ системъ было на 1000 человѣкъ больше прошлаго года[4].

Изъ добычи золота по отдѣльнымъ пріискамъ выдѣлился Отрадный пріискъ, давшій при 800 рабочихъ 97 пуд. 27 ф., больше этого количества ни когда на немъ золота не добывалось. Въ теченіи операціи было болѣе 50 дней, когда ежедневная добыча золота доходила до пуда; сложное содержаніе песковъ отходило въ 2 з. 40 дол., но были пески и въ 6 золотниковъ. Въ четырехъ разрѣзахъ работало 7 боронъ. Отраднымъ пріискомъ управлялъ Сѣченовъ, Ольгинскимъ Савельевъ, общее управленіе принадлежало Шумахеру. Служащихъ было на Ольгинскомъ 15, на Отрадномъ 18. Въ Ермаковской резиденціи было 8 служащихъ, наконецъ, контора во главѣ съ бухгалтеромъ Трофимовымъ имѣла 8 служащихъ. Механикомъ былъ Баннистеръ, медицынской частью завѣдывалъ пьяница Богдановъ и фельдшеръ Гофферъ[5]. Сдавъ въ Алтайское горное управленіе все свое золото 136 п. 9 ф. компанія Малевинскаго получила 173 1736 рублей. Изъ этого приходилось уплатить подати 670 736 р., пріисковые расходы были сравнительно не велики: плата рабочимъ урочная 28 930 р., старательская 48 140 всего 77 070, столъ рабочихъ 31788, столъ служащихъ 10 731, % на капиталъ 146 989, и др. Всего расхода было 1 139 857 р. и чистая прибыль 599 419 р. Компанія подготовлялась дѣятельно къ будущему году: на Ермакѣ предположено заготовить всего 140 000 пудовъ хлѣба, не хватало амбаровъ, строили лобазы[6]. Компанія Голубкова на своемъ знаменитомъ Платоновскомъ пріискѣ добыла всего 24 п. 29 ф., но за то Сидоровъ заявилъ на имя компаніи знаменитый впослѣдствіи Новомаріинскій пріискъ по

[1] Архивъ Маклаковскій <…>.
[2] Современникъ. 1860, т. 84, с. 379 и др.
[3] Там же.
[4] Памятная книжка на 1863 <…> с. 307.
[5] Архивъ И. Ф. Базилевскаго <…>.
[6] Там же.

Епашимо. Разработка этого пріиска началась въ 1852 году и на 500 рабочихъ добыто 8 пудовъ; весной въ 1853 г. работы разливомъ рѣки были затоплены, пришлось откачивать воду и исправлять поврежденія, при 400 рабочихъ добыто всего 14 пуд. Въ 1854 г. смѣнилось управленіе пріискомъ и ему удалось найти болѣе богатую розсыпь такъ что стали намывать по 20 пуд. золота въ лѣто[1].

Компанія Рязановыхъ, Мошарова и Горохова приступила къ подготовкѣ работъ на Гавриловскомъ пріискѣ по Огнѣ. Развѣдка показала содержаніе розсыпи въ 1 зол. 71 дол. При устьѣ р. Пита устроена рязановская резиденція, отъ которой шла на пріиски «рязановская» дорога[2].

Съ уменьшеніемъ богатствъ, хозяева-золотопромышленники стали покидать Енисейскъ, оставляя управленіе пріисками на рукахъ своихъ уполномоченныхъ. Послѣдніе были большею частью люди пріѣзжіе, чиновники, купцы, совершенно не знакомые ни съ пріисковымъ дѣломъ, ни съ мѣстными условіями; уполномоченные мало заботились о томъ, чтобы выгоднѣе купить припасы и товары, дешевлѣ доставить ихъ на пріиски, они не любили заниматься хозяйственными распоряженіями и нашли легче и удобнѣе отдавать всѣ заготовки на пріиски подрядчикамъ.

Такимъ образомъ расплодилась масса крупныхъ и мелкихъ подрядчиковъ; они явились посредниками между золотопромышленниками и крестьянами-возчиками и конечно не въ пользу послѣднихъ. Уполномоченные получали громадныя оклады жалованія, содержаніе, но часто по дѣлу незаслуженно, а нѣкоторые изъ нихъ своими фантастическими нововведеніями совершенно раззорили своихъ хозяевъ. Между тѣмъ выработавшіеся пріиски требовали въ это время внимательнаго отношенія къ дѣлу и хозяйственнаго распоряженія.

1851

Оспа опустошила селенія Туруханскаго края. Въ 1851–52 годахъ изъ 1916 русскихъ и инородцевъ, заболѣвшихъ оспой, умерло 731. Нѣкоторыя зимовья совершенно опустѣли и гдѣ было 10–15 жителей осталось 2, 3 и много 4. Среди инородцевъ особенно ужасно было дѣйствіе оспы. Въ холодныхъ чумахъ безъ всякаго пособія люди медленно умирали, а устрашенные гибельнымъ дѣйствіемъ оспы здоровые инородцы бросали свои родные чумы и на оленяхъ мчались въ самыя отдаленныя мѣста, но смерть преслѣдовала ихъ по пятамъ и бѣглецы умирали на санкахъ среди

[1] Горный журналъ. 1868, № 4, с. 16.

[2] Архивъ Гавриловскаго пріиска <…> .

снѣжной пустыни[1]. Тяжело было жить въ Туруханскомъ краѣ и при безконтрольномъ произволѣ мѣстной администраціи. Отдѣльный засѣдатель Крыжиблоцкій прославился своимъ вымогательствомъ, грабежемъ и насиліемъ. Однажды у Лаптукова умеръ инородецъ. Засѣдатель обвинилъ Лаптукова въ убійствѣ, ворвался въ его домъ съ казаками и ограбилъ деньги и цѣнныя вещи. Узнавъ, что Лаптуковъ поѣхалъ съ жалобой на него въ Енисейскъ, велѣлъ казаку Черкашину воротить его и посадить въ туруханскую тюрьму. Лаптукова засѣдатель выпустилъ изъ тюрьмы только тогда, когда тотъ далъ ему росписку, что деньги за вещи получилъ. Лаптуковъ, благодаря этой роспискѣ, ничего уже не могъ доказать слѣдователю относительно его ограбленія. Этотъ засѣдатель ограбилъ Ермила Лаптукова, когда тотъ ѣхалъ съ пушниной съ Хатанги на Енисей. Съ вахтеровъ Крыжиблоцкій бралъ все, что могъ найти[2].

Вліяніе миссіонеровъ было очень невелико въ отношеніи инородцевъ. Послѣдніе только по имени носили имя христіанина, не заботились исполнять христіанскія обязанности, напротивъ страсть къ шаманству не оставляла ихъ. Въ краѣ устроена походная церковь съ двумя миссіонерами.

Остяки ближе всего имѣющіе возможность видѣть духовенство и поучаться у него нерѣдко проявляли дикое изувѣрство. Одинъ остякъ, одержимый бѣлой горячкой, сталъ бросаться на окружающихъ. Родичи признали въ немъ варкулака, т. е. одержимаго дьяволомъ, связали его и умертвили, посредствомъ деревянныхъ спицъ, втыкаемыхъ въ лѣвый бокъ, чтобы попасть прямо въ сердце. Въ умерщвленіи несчастнаго участвовала его родная мать[3]. Духовенство мало занималось просвѣщеніемъ края. Библіотека Троицкаго монастыря представляла жалкій видъ: на полкахъ лежали только богослужебныя книги, а свѣтскія книга только одна (Словцовъ) и одна рукопись о Василіи Мангазейскомъ[4].

При царившемъ произволѣ мѣстной администраціи продовольственное дѣло стояло конечно не высоко. Хлѣбные магазины не столько помогали продовольствію жителей, сколько обогащенію вахтеровъ. Долги за инородцами, благодаря неправильнымъ записямъ корыстолюбивыхъ вахтеровъ достигли громадной цыфры. При ревизіи

[1] Третьяковъ <…> 128.
[2] Сѣверъ Россіи <…> 1, с. 290 и сл. 2.
[3] Третьяковъ <…> 309.
[4] Москвитянинъ <…> 1852, кн. 2.

оказалось, что множество людей, на которыхъ записаны ссуды, даже не существовали на свѣтѣ[1].

Въ Курейскомъ магазинѣ вахтера написали на 64 души, приписанные къ этому магазину, въ томъ числѣ 20 душъ скопцовъ, мало берущихъ хлѣбные ссуды, недоимки на 13000 рублей, плательщиковъ на лице оказалось всего пять человѣкъ[2].

Казенные хлѣбозапасные магазины раздѣлены на три участка: туруханский, верхнеинбацкій и дудинскій. Первые подчинены помощнику туруханскаго пристава, вторые и третьи особымъ смотрителямъ[3].

Въ туруханскомъ краѣ ощущался недостатокъ русскихъ женщинъ, по этому многимъ русскимъ приходилось жениться на инородкахъ. По ревизіи прошлаго года выяснилось, что на станкахъ считалось[4]:

Станокъ	Мужчины	Женщины
Костинскій	11	0
Новоселовскій	10	2
Пескинскій	9	1
Нижнеинбацкій	12	2
Вернеинбацкій	15	9

Каменскій заводъ упраздненъ окончательно.

Врачебная управа предписала лекарю Новкупскому принять отъ лекаря завода Братковскаго все больничное имущество. Лекарскій ученикъ съ завода переведенъ въ Енисейскую больницу[5].

Съ упраздненіемъ завода велѣно пропорцію вина заготовлять на другихъ заводахъ[6].

Въ селѣ Казачинскомъ основано первое приходское училищѣ въ округѣ. Еще въ 1839 году консисторія запрашивала причтъ Казачинской церкви, не пожелаетъ ли кто либо изъ его членовъ заняться обученіемъ дѣтей, но тогда никто изъ крестьянъ не пожелалъ отдать своихъ дѣтей въ школу. Въ 1842 г. священникъ донесъ архіерею, что набирается до 10 прихожанъ, желающихъ отдать своихъ дѣтей въ школу; что дьяконъ Поповъ пожелалъ заняться обученіемъ дѣтей. Вскорѣ крестьяне согласились найти и квартиру для училища впредь до постройки новаго зданія, а въ 1850 году составили приговоръ объ ассигнованіи денегъ и въ настоящемъ

[1] Кривошапкинъ <…> 20; Сѣверъ Россіи, 297.
[2] Современникъ. 1860, т. 84.
[3] Полн. собр. зак. Росс. Имперіи <…>.
[4] Извѣст. Сибирс. Отд. И. Р. Геог. Общ. <…> 1872, т. 3, с. 244.
[5] Архивъ енис. больн. <…>.
[6] Пол. собр. зак. Р. И. т. 26 от. 1. СПб., 1852, с. 48.

году 16 декабря училище было открыто. Законоучителемъ былъ сначало дьяконъ Алексѣевъ, а съ 1854 г. священникъ Георгій Климовскій, благодаря хлопотамъ котораго и создалась школа. До самой смерти своей въ 1861 году онъ былъ законоучителемъ; послѣ смерти его уроки передали учителю Россихину[1].

Въ первое время 1853–1862 гг. число учениковъ колебалось отъ 8 до 43; послѣднее число было въ 1861 году[2].

Добыча золота на енисейскихъ пріискахъ была 897 п. 20 ф., немного больше, чѣмъ въ прошломъ году.

Въ Сѣверной тайгѣ добычу золота 612 п. поддержали:

Успенскій пр.	42 п.	Даниловскій	36 п.
Константиновскій	36 п.	Платоновскій	36 п.
Титовскій	42 п.	Наркизовскій	36 п.
Отрадный	71 п.	Александровладимирск.	36 п.
Николаевскій к-іи Голубкова	36 п.	Ольгинскій	36 п.
Святодуховскій	29 п.	Маріинскій Голубков	36 п.
Магдалининскій	36 п.		

Съ этого года добыча золота стала упорно уменьшаться, хотя открывались новые богатые районы, какъ Огня, Епашимо, но они не смотря на добычу золота въ 100 пуд. не могли поднять общую добычу.

Гавриловскій пріискъ далъ первую добычу золота въ 14 п. 16 ф. при 197 рабочихъ.

Между тѣмъ компаніоны, входившіе въ составъ компаніи, владѣвшей этимъ знаменитымъ впослѣдствіи пріискомъ, впали въ несостоятельность: Гороховъ и Машаровъ.

Компанія Горохова, Филимонова и Отопкова перестала платить долги. Въ Томскѣ Сосулинъ, Ерлыковъ, Цибульскій и др. стали хлопотать объ учрежденіи опеки и приглашали енисейскихъ кредиторовъ присоединиться къ нимъ; въ то же время просили начальство не описывать имѣнія Горохова, чтобъ не подвергнуть его «стыду и конфузу, совершенно для нихъ, кредиторовъ, безполезному». Надъ дѣлами Горохова учреждена опека, но за объявленіемъ въ 1855 г. компаніи несостоятельной надъ дѣлами ея образованъ конкурсъ, удовлетворившій часть претензій кредиторовъ. Вскорѣ этотъ конкурсъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ Томашевскаго, признанъ неправильнымъ и въ 1859 году назначенъ новый, сначала подъ предсѣдательствомъ, кажется, Набалова. Онъ распредѣлилъ иначе претензіи кредиторовъ и съ нѣкоторыхъ взыскалъ обратно выданные первымъ конкурсомъ.

[1] Енисей. 1902, № 128.

[2] Памятн. книжка на 1863, с. 323.

Имущество Горохова составляли 90 пріисковъ и участій въ пріискахъ. Кредита было болѣе двухъ милліоновъ рублей. По свѣдініямъ 1862 года конкурсъ уплатилъ кредитовъ на 20000 р., на содержаніе конкурса израсходовано въ полтора раза болѣе, Томская администрація съ трудомъ могла прекратить существованіе второго конкурса. Въ 1877 году новый третій конкурсъ, но онъ просуществовалъ недолго и все дѣло передано въ Томскій губернскій судъ[1].

Надъ несостоятельнымъ канскимъ купцомъ Гавріиломъ Машаровымъ учреждена также опека, существующая и въ настоящее время[2].

Законъ, ограничивавшій 12-ю годами право владѣнія отведеннымъ подъ пріиски площадями, отмѣненъ и разрѣшена выдача свидѣтельствъ на новые поиски золота[3].

1852

Добыча золота на енисейскихъ пріискахъ упала на 150 пудовъ, всего добыто 745 пудовъ. Съ уменшеніемъ добычи золота, улучшалась техническая сторона дѣла, увеличивается число машинъ для промывки песковъ, ручная возка песковъ на тачкахъ замѣняется подвозкой песковъ лошадьми. Съ введеніемъ машинъ измѣняется и работа на пріискахъ. Въ первое время золотопромышленности существовало стараніе на золото, т. е. рабочіе сначала въ одиночку брали пески изъ разрѣза и промывали ихъ на томъ же самомъ вашгертѣ, на которомъ исполняли урокъ, затѣмъ съ введеніемъ промывательныхъ бочекъ и машинъ, рабочіе старались артелями. Управленіе разсчитываіло старателей платой за сданный ими золотникъ золота; на нѣкоторыхъ пріискахъ платили за него 85 коп. серебромъ. Артельное и одиночное стараніе замѣнилось общимъ и разсчетъ производился не за добытое золото, а за выроботанное количество песковъ. Стараніе сдѣлалось обязательнымъ: рабочіе должны были обязательно выработывать опредѣленное количество песковъ (обыкновенно полъ урока въ день). При новомъ способѣ старательскихъ работъ плата распредѣлялась равномѣрнѣе и прекратилась возможность украсть золото изъ разрѣза[4]. По изслѣдованію В. И. Семевскаго введеніе машиннаго производства вызвало удлиненіе рабочаго дня; съ установленіемъ обязательности старательскихъ

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Там же.
[3] Приклонскій <…> 167.
[4] Московск. вѣдом. 1854, № 66, 67.

работъ даже и въ праздники, трудъ становился напряженнѣе, размѣръ дневнаго урока повысился[1].

Вышеприведенное измѣненіе старательскихъ работъ совершилось неодновременно на всѣхъ пріискахъ. Въ 1853–54 гг. уполномоченный компаніи Голубкова Токаревъ ввелъ разсчетъ за дополнительную работу съ кубической сажени въ повышенномъ размѣрѣ. Старикъ Жмаевъ нѣкоторое время держался стараго порядка старательскихъ работъ. Многіе золотопромышленники не одобряли нововведеніе Токарева, считая, что теперь золота добывается больше, чѣмъ это будетъ при новомъ способѣ; что вырабатывать лишнію одну пятую сажени будетъ трудно; что тогда у рабочихъ уничтожится главная приманка найти богатое стараніе; что при отмѣнѣ стараній въ разрѣзѣ, останутся ямки съ золотомъ и много другого приводили въ доказательство невыгодности новаго способа. Безчеловѣчный Токаревъ неуклонно велъ работы по новому способу, стараясь наверстать потери при отмѣнѣ старанія продолжительностью работъ[2]. Работы на пріискахъ Голубкова были тяжелыя, рабочихъ въ разрѣзѣ съ 4 часовъ утра до полночи съ небольшими перерывами на обѣдъ и ужинъ. Рабочіе были изнурены, хворали, обширныя помѣщенія больницъ не могли вмѣстить всѣхъ больныхъ[3]. Многіе рабочіе, не имѣя силъ переносить варварскія работы, бѣжали[4].

На Гавриловскомъ пріискѣ на Огнѣ стараніе было трехъ родовъ: а) въ праздники на машинахъ, б) въ будни въ видѣ сверхурочной работы на пескахъ, при чемъ рабочіе получили по 60 к. съ золотника и с) въ почвѣ разрѣза на важгардахъ, за что получали по 90 к. съ золотника[5].

Кромѣ старанія на пескахъ, существовало и стараніе на торфахъ. Рабочіе изъ «нижегородовъ» нанимались въ отрядные работы на вскрышу торфа, получая плату съ сажени по 1 р.–1 р. 20 к. сер., въ праздники они пользуются «стараніемъ», получая съ кубической сажени торфа 3–4 р. серебромъ[6]. Отрядныя работы примѣнялись и въ распилкѣ лѣса, приготовленію смолы и проч.

Пища всѣмъ рабочимъ на пріискахъ полагалась хозяйская, вина пріиски имѣли еще мало и порціи подавались большею частью въ награду рабочимъ.

---

[1] Семевскій. Рабочіе на сибирск. зол. промысл. <…> т. 1.
[2] Архивъ Енис. музея <…>.
[3] Латкинъ. Очеркъ промысловъ <…> 55.
[4] Латкинъ. На сибирс. золот. промысл. <…> 103.
[5] Архивъ Гавриловскаго пріиска <…>.
[6] Моск. губ. вѣдомости. 1854, № 76.

В прошлыхъ годахъ на пріискахъ многіе компаніи золотопромышленниковъ, напр. Зотова, Красильникова, Горохова и пр., не могли разсчитать рабочихъ на пріискахъ за невысылкой денегъ. Рабочіе цѣлыми тысячами стекались в Енисейскъ, требуя денегъ отъ промысловыхъ управленій, обращались и къ мѣстному начальству. Опасаясь безпорядковъ, губернаторъ занял подъ обезпеченіе добытаго призрѣнія, въ енисейской и красноярской думахъ. Для предотвращенія такихъ фактовъ въ настоящемъ году правительство установило порядокъ взысканій, предъявляемыхъ на золотопромышленниковъ: частные долги должно предъявлять къ взысканію въ присутственные мѣста губерній, гдѣ находятся пріиски этихъ золотопромышленниковъ. Эти учрежденія требуют отъ промысловой конторы должника разсчетъ, сколько нужно денегъ для дальнейшего производства работъ и только деньги сверхъ суммы потребной для обезпеченія работъ обращаются на удовлетвореніе предъявленныхъ исковъ[1].

Въ этомъ же году снова оказалась недостача денегъ на разсчетъ рабочихъ и снова губернатору приходилось дѣлать заемъ. Онъ, видя увеличеніе недостатка денегъ съ каждымъ годомъ на разсчетъ рабочихъ, представилъ свое мнѣніе о необходимости принять противъ этого мѣры[2].

Разсчетъ рабочихъ производился по прежнему 10 сентября и ходатайства золотопромышленниковъ долго не удовлетворялись въ отношеніи продленія срока работъ послѣ 10 числа.

Въ прежнее время рабочіе устраивали свои избушки сами съ окнами, нарами и черной печью изъ камней; въ избушкахъ жило 5–10 человѣкъ; иногда рабочіе селились и въ землянкахъ. Въ настоящее время стараніемъ горнаго исправника Сѣверной системы Сорокина золотопромышленники стали устраивать обширныя казармы[3].

Каждому горному исправнику назначено имѣть помощника[4].

Компанія Голубкова приступила къ работамъ на Новомаркинскомъ пр. по Епашимо. Компанія Архипа Толкачева и въ этомъ году не работала Татьянинскаго пріиска по Епашимо, и на Екатерининскомъ пріискѣ было добыто только 3 п. 39 ф., но затѣмъ и здѣсь работы прекратились. Въ средѣ компаніоновъ шелъ раздоръ. Чиновникъ Томашевскій, имѣвшій довѣренности отъ компаніоновъ, владѣвшихъ 14 паями, настаивалъ поставить въ 1853 г. 600 рабочихъ. Толкачевъ на это не

[1] Семевскій <…> 1, с. 251.
[2] Там же, с. 252.
[3] Промышленность <…> 1861, 128 и 9, с. 164.
[4] Полн. собр. закон. Росс. Импер. <…> т. 27, от. 1, с. 623.

соглашался и предлагалъ оставить работы въ виду не взноса компаніонами денегъ. Наконецъ Толкачевъ утвердилъ смѣту на 120 рабочихъ, 9 служащихъ и 40 лошадей; 100 рабочихъ на Екатерининскій пр. и 20 для развѣдокъ Надеждинскаго и Татьянинскаго пр. и внесъ управляющему пріисками Найденову 19315 р. со своего участія.

Томашевскій пріѣхалъ въ Енисейскъ и все измѣнилъ; по совѣту Найденова велѣлъ поставить работы не на Екатерининскомъ пр., а на Татьянинскомъ пріискѣ, много пришлось дѣлать несвоевременно приготовительныхъ работъ, такъ что только 23 іюля приступили къ разработкѣ пріиска. Отъ операціи получился большой убытокъ, Толкачевъ сердился, жаловался начальству на произвольныя дѣйствія <…> работы не соглашался[1]. Золота въ 1853 г. добыто всего 1 п. 25 ф.

Шумахеръ на Отрадномъ пр. компаніи Малевинскаго обстановилъ работы болѣе, чѣмъ на половину меньше прошлогоднихъ въ виду дороговизны сѣна, которое въ Назимовой доходило до 50 к. серебр. На будущій годъ смѣта опредѣлена только въ 130000 рублей.

Въ этой компаніи шли пререканія о назначеніе управленія. Никифоръ Прейнъ старался всѣми силами отстранить отъ управленія Шумахера и стоялъ за иностранца Шрейбера; Базилевскій желалъ, если уволить Шумахера, поручить дѣло бухгалтеру Трифонову. Шумахеръ оставялъ управленіе дѣлами пріисками компаніи Малевинскаго[2].

Въ Южной тайгѣ добыто золота 306 пуд.; изъ этого количества добыли:

комп. Мясникова	48 пуд.
комп. Боровкова, Асташева	31 пуд.
комп. Рязановыхъ	39 пуд.
комп. Щеголева	32 пуд.

Самые богатые пески были на Васильевскомъ пріискѣ генералъ-лейтенанта Хропачева, а самый бѣдный пріискъ былъ Павло-Анатоліевскій Демидовыхъ; онъ далъ 3 п. 38 ф. при содержаніи золота въ 38 дол. У Анатолія Демидова и наслѣдниковъ Павла Демидова добыто всего 13 п. 6 ф.[3]

Главныя работы Демидовыхъ были на Успенскомь пріискѣ, гдѣ при 463 рабочихъ добыто 9 п. 9 ф.[4]

---

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[2] Архивъ И. Ф. Базилевскаго <…>.
[3] Горный журналъ. 1853, 2 кн. 4, с. 152.
[4] Горный журналъ. 1867, № 4, с. 40.

На ихъ пріискахъ царилъ крѣпостническій духъ, крѣпостные служащіе и рабочіе получали ничтожное вознагражденіе, напр. управляющій пріискомъ 300 р., конторщикъ 180 р., матеріальный 120 р. въ годъ; управляющій могъ разложить и выдрать любого служащаго и рабочаго, а самъ ждалъ уполномоченнаго, который пріѣдетъ и выпоретъ его самого[1].

Администрацію Енисейска составляли новыя лица. Городничій Евреиновъ переведенъ, на мѣсто его назначенъ и. д. губернскій секретарь Вахрушевъ, окружнымъ судьей былъ Ермаковъ, земскимъ исправникомъ Зыбинъ, казначеемъ Разсохинъ, начальникомъ гарнизона подпоручикъ Мещерскій[2].

Тюремный замокъ обнесенъ палями вышиной семь аршинъ[3].

Подпоручикъ Мещерскій увѣдомилъ думу, что съ 1882 года отопленіе и освѣщеніе воинскихъ казармъ, занимаемыхъ отрядомъ казаковъ, отнесено на обывателей, такъ какъ зданіе выстроено изъ суммъ добровольныхъ складовъ а не изъ земскаго сбора. Дума спрашивала разрѣшеніе на раскладку среди обывателей денегъ на освѣщеніе и отопленіе казармъ[4].

Больница ремонтировалась: главный корпусъ пришелъ въ запущеніе, протекалъ, сырость усугубляла болѣзненость бывшихъ въ ней больныхъ; флигели строились новые. Больныхъ переселили временно сначало въ казармы, потомъ въ такъ называемый «старый острогъ»[5].

Градскимъ головой избранъ снова Александръ Александровичъ Кобычевъ, кандидатомъ Павелъ Егоровичъ Фунтосовъ[6].

Кобычевъ былъ въ дурныхъ отношеніяхъ съ городничимъ Вахрушевымъ. Даже послѣ смерти Кобычева Вахрушевъ дѣлалъ придирки къ разрѣшенію похоронить его въ оградѣ женскаго монастыря. Впрочемъ всѣ три поколѣнія Кобычевыхъ относились отрицательно къ чиновникамъ и не терпѣли ихъ вмѣшательства въ свои дѣла. Дѣдъ его Григорій Прокопіевичъ Кобычевъ въ 1817 году завѣщалъ «чтобы наслѣдниками между не могли выйдти распри или прошенія и самыя тяжбы въ мѣстахъ судебныхъ». Отецъ его Александръ Григорьевичъ умирая въ 1839 году желалъ «чтобы наслѣдники не были въ зависимости ни отъ какого присутственнаго мѣста и начальства». Такое же пожеланіе выразилъ самъ Александръ Александровичъ, но душеприказчики не могли отбиться отъ сиротскаго суда[7].

---

[1] Латкинъ на Сибирск. пріиск. <…> 54.

[2] Архивъ больничный <…>.

[3] Архивъ мѣстной команды <…>.

[4] Там же.

[5] Сообщилъ А. А. Кобычевъ <…>.

[6] Там же.

[7] Там же.

Городовымъ судьей выбранъ Алексѣй Софроновичъ Баландинъ[1].

Послѣ открытія приходскаго училища въ с. Казачинскомъ стали объ этомъ заявлять и другія волости. Богучанскій засѣдатель предлагаетъ исправнику объ удобствѣ открыть приходское училище при Богучанской церкви, передать ее въ вѣдѣніе священника Андреева безъ всякихъ расходовъ со стороны крестьянъ, кромѣ отопленія и освѣщенія. Весной 1853 года крестьяне согласились построить натурой домъ для училища. Въ селѣ Рыбномъ поселенецъ Головинъ купилъ для училища домъ у Никиты Мясникова. Губернаторъ согласился на открытіе училища въ с. Богучанскомъ и на принятіе священникомъ обученія безплатно и послалъ планы на постройку домовъ въ с. Богучанскомъ и с. Кежемскомъ. Въ с. Рыбномъ губернаторъ не согласился открывать училище, вѣроятно потому, что содержаніе всѣхъ училищъ будетъ тяжело крестьянамъ[2].

1853

Въ Енисейскѣ было наводненіе. 5 мая ледъ тронулся и остановился, 6 мая ледъ взломало, 11 начало топить низменныя части города, 12 и 13 затопило многія улицы, 14–17 вода все еще прибывала; 16 Енисей очистился отъ льда, а 18 вода стала сбывать.

Всталъ Енисей 27, но 28 сдѣлалась оттепель и Енисей снова тронулся, порядочно льда нажало на берегъ, суда, лодки надвинуло на берегъ. 23 октября Енисей окончательно всталъ[3].

Городничій Вахрушевъ заботился объ осушкѣ города, проводилъ канавы, употребляя на работы срочныхъ арестантовъ[4].

Енисейскъ посѣтилъ губернаторъ Падалка. По его приглашенію одно лицо изъявило желаніе построить при больницѣ на свой счетъ баню и прачечную. Лекарь Новкупскій проситъ въ отставку, но высшее начальство не отпускаетъ его въ виду того, что некѣмъ его замѣнить[5].

Командиру Мещерскому предписано арестовать окружнаго судью Ермакова на три дня на гауптвахту за разные проступки предъ губернскимъ начальствомъ[6].

Томскій епископъ Афанасій обозрѣвалъ Енисейскій округъ[7]; въ Енисейскѣ онъ былъ 1 августа на водоосвѣщеніи[8].

---

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[2] Архивъ Богучанскій <…>.
[3] Записки В. И. Бѣлыхъ <…>.
[4] Архивъ мѣстной команды <…>.
[5] Архивъ больничный <…>.
[6] Архивъ мѣстной команды <…>.
[7] Архивъ Богучанскій <…>.
[8] Записки В. И. Бѣлыхъ <…>.

Главноуправляющимъ по дѣламъ Базилевскаго былъ статскій совѣтникъ Крыловскій. Онъ построилъ недалеко отъ Абалацкой церкви за городомъ большую резиденцію и завелъ прессованіе сѣна для удобства перевозки его по плохимъ дорогамъ на пріиски. Когда Крыловскій представилъ въ Петербургъ Базилевскому смѣту на содержаніе енисейской резиденціи въ 37948 р., Базилевскій пришелъ въ ужасъ. «Смѣта для енисейской резиденціи, — писалъ онъ, — ошеломила меня». Онъ ставитъ на видъ Крыловскому, что когда онъ былъ въ Енисейскѣ, содержаніе резиденціи при двухъ служащихъ Усачевѣ и Волосковѣ обходилось 2500 р.; что на разработку Петропавловскаго и Черносвитовскаго пріисковъ ассигновано всего 49000 рублей[1]. Опыты прессованія сѣна были неудачны[2].

Отрадный пріискъ компаніи Малевинскаго далъ въ послѣдній разъ значительную добычу золота — 40 пудовъ 29 фунтовъ при 524 человѣкъ рабочихъ. Дѣла компаніи Зотовыхъ стали переживать тяжелые удары, наносимые громкими уполномоченными. Дѣлами компаніи управлялъ Лавровскій со стороны конкурса надъ Александромъ Зотовымъ и Волковъ со стороны Тита Зотова. Волковъ былъ сначало учителемъ, потомъ начальникомъ отдѣленія[3]. Лавровскій служилъ раньше въ Петербургской полиціи[4]. Компанія еще добывала не мало золота, напр. Титовскій пр. далъ въ 1853 году 34 съ половиной пуда, въ 1854 — 34 п. 1 ф. Константиновскій въ 1853 гг. около 32 пуд., въ 1854 г. 31 п. 36 ф., но денежныя дѣла компаніи были очень затруднительны. Лавровскій своими неразумными распоряженіями окончательно сгубилъ дѣло[5].

Компанія Толкачева послѣ неудачныхъ работъ настоящаго года, причемъ самовольно измѣненныхъ Томашевскимъ противъ утвержденной смѣты, остановила работы. Татьянинскій пріискъ не работался до 1867 года, Екатерининскій до 1868 года. Среди компаніоновъ долго тянулись крупные раздоры. Въ компаніи Толкачева все дѣло пріисковое (пріиски Екатерининскій, Надеждинскій, Татьянинскій, Успенскій) раздѣлялось на 30 паевъ, изъ которыхъ 16 принадлежали Архипу Толкачеву, а 14 Франку, графинѣ Толстой, Посылину, Медвѣдникову, купцу Алымову; послѣдній купилъ 7 паевъ у генерала Безобразова. Компаніоны, давшіе довѣренность Томашевскому, настаивали на разработкѣ пріисковъ, Толкачевъ не

[1] Архивъ И. Ф. Базилевскаго <…>.
[2] Сообщ. А. П. Кытманова <…>.
[3] Архивъ Енис. музея <…>.
[4] Сѣверъ Россіи <…> 316.
[5] Архивъ Енисейскаго музея <…>.

соглашался, требовалъ перемены управляющаго. Томашевскій по его мнѣнію не могъ быть уполномоченнымъ потому что не зналъ пріисковаго дѣла, раньше занимался тяжебными и писменными дѣлами у Машарова и дѣло его не поправилъ. Толкачевъ требовалъ, чтобы компаніоны аккуратно вносили деньги на разработку пріисковъ, чего они не дѣлали. Томашевскій жаловался на упорство Толкачева генералъ-губернатору, но тотъ отвѣтилъ ему, что постановка работъ зависитъ по условію отъ «взаимнаго согласія компаніоновъ». Томашевскій обратился къ шефу жандармовъ графу Орлову съ ходатайствомъ склонить Толкачева къ разрѣшенію постановки работъ на пріискахъ, чтобы не было убытка компаніонамъ и казнѣ отъ неразработки пріисковъ. Графъ Орловъ предписалъ и. д. начальнику 8 округа корпуса жандармовъ, а послѣдній поручилъ генералу Пономареву склонить на соглашеніе къ добровольному миру и прекращенію споровъ между Архипомъ Толкачевымъ и компаніонами.

Генералъ Пономаревъ послѣ тщетныхъ попытокъ склонить Толкачева на постановку работъ на пріискахъ компаніи, въ которой участвовала графиня Толстая, пригласилъ томскаго полицмейстера Любимова и томскаго стряпчаго отправился съ ними къ Толкачеву[1] убѣдить его въ пользѣ возобновленія работъ и утвердить смѣту уполномоченнаго Томашевскаго, составленную, по мнѣнію Пономарева, съ знаніемъ дѣла. Толкачевъ «раскритиковалъ» каждое слово смѣты и отъ утвержденія ея отказался, соглашаясь поставить работы, но при условіи, если Томашевскій внесетъ деньги за всѣхъ компаніоновъ, измѣнится управленіе и др. Пономаревъ, Садовниковъ и Любимовъ нашли отвѣтъ Толкачева неосновательнымъ и въ нежеланіи ставить работы въ 1853 г. во вредъ казны и компаніоновъ видѣли упрямство и упорство. Пономаревъ представилъ своему начальству то, что онъ могъ выяснить со своимъ мнѣніемъ, что нужно или понудить Толкачева законными мѣрами или учредить подъ его участіемъ опеку или, наконецъ, занять деньги въ приказъ общественнаго призрѣнія для постановки работъ. Толкачева стали подозрѣвать въ разстройствѣ умственныхъ способностей. Томашевскій не взносилъ денегъ потому, что считалъ, что Толкачевъ недовзнесъ деньги за прежніе годы; что много сдѣлалъ произвольныхъ расходовъ. Ему хотѣлось выбрать съ общаго согласія управляющаго и новому промысловому управленію предоставить разобраться въ ихъ взаимныхъ разсчетахъ.

[1] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

Впослѣдствіи пріиски перешли къ Базилевскому и разработывались много лѣтъ.

Въ 184 <…> году городовой судъ присудилъ, какъ уже сказано, взыскать съ Тарасова 5720 р. Тарасовъ пропустилъ срокъ аппеляціи и рѣшеніе вошло въ законную силу. Тарасовъ много подовалъ жалобъ на городовой судъ, доказывалъ, что искъ уже обезпеченъ имъ, но все это признано совершенно незаслуживающимъ вниманія и вызываетъ лишь напрасную переписку. Въ настоящемъ году исправникъ Зыбинъ рѣшилъ сдѣлать, наконецъ, исполненіе рѣшенію суда и поѣхалъ въ с. Назимовское, чтобъ сдѣлать опись имущества на Ермаковской резиденціи 1 гильдіи Керчееникальскаго купца Тарасова, который былъ тогда самъ на своей резиденціи. Зыбинъ посылалъ уже двѣ повѣстки на резиденцію, вызывая къ себѣ Тарасова для письменнаго отзыва по дѣлу объ описи имущества. Тарасовъ не ѣхалъ и писалъ на повѣсткахъ дерзости. Вручивъ третью повѣстку, Зыбинъ послалъ старосту съ крестьянами и предписалъ имъ въ случаѣ упорства Тарасова взять и при<в>ести его силой. Такъ и было сдѣлано: крестьяне взяли Тарасова въ Назимову насильно, онъ кричалъ «караулъ, рѣжутъ», рвался бѣжать, срывалъ съ крестьянъ шапки и рвалъ у однаго изъ нихъ волосы. Когда его привезли къ Зыбину, онъ отказался дать ему паспортъ и не далъ никакого отзыва. Зыбинъ объявилъ ему о томъ, что завтра приступитъ онъ съ понятыми къ описи его имущества. Уѣхавъ послѣ этого на Ермакъ, Тарасовъ взявъ чемоданъ отправился въ Енисейскъ, но его съ дороги воротили. Когда Тарасовъ подъѣхалъ къ резиденціи, тамъ были уже крестьяне-понятые, иркутскій купецъ Черныхъ и самъ Зыбинъ. Послѣдній объявилъ, что онъ возметъ у Тарасова паспортъ къ себѣ и опишетъ его вещи. Тарасовъ сказалъ, что онъ не признаетъ исправника за чиновника и за власть, которая можетъ дѣлать все противузаконное; что люди, пришедшіе въ его домъ все люди низкіе и все это грабежъ и разбой. Начали производить опись, но Тарасовъ не желалъ присутствовать и ушелъ въ свою кухню. Въ чемоданѣ нашли самородку 54 золотника золота, Зыбинъ послалъ къ Тарасову узнать, гдѣ на нее свидѣтельство. Тотъ отвѣтилъ: въ чемоданѣ, а если тамъ нѣтъ, значитъ украли при описи. Нашли орденъ солдатскій, спросили о немъ Тарасова, онъ отвѣчалъ: никогда орденовъ не имѣлъ. Опись была, наконецъ сдѣлана, но Тарасовъ описаннаго имущества не принялъ, пришлось Зыбину все описанное сдать на храненіе крестьянамъ. Зыбинъ уѣхалъ въ Енисейскъ, а слѣдомъ за нимъ и Тарасовъ, бросившій все

свое имущество. Началось дѣло Тарасова противъ притѣсненій и разбоевъ Зыбина; дѣло тянулось многіе годы и состояло изъ сотни эпизотическихъ второстепенныхъ дѣлъ. Всѣ учрежденія административныя и судебныя были заполнены прошеніями. Анцыферовскій засѣдатель спрашиваетъ Тарасова, на какомъ основаніи онъ утверждаетъ, будто онъ засѣдатель Матилевичъ хотѣлъ пригласить Тарасова въ амбаръ резиденціи, гдѣ были приготовлены розги отодрать Тарасова.

Земскій судъ вызываетъ Тарасова для разбора бумагъ, тотъ заявляетъ, что ему не въ чемъ явиться: Зыбинъ отобралъ все платье; земскій судъ предлагаетъ ему явиться въ томъ дорожномъ платьѣ, въ которомъ онъ пріѣхалъ съ Ермака. Тарасовъ заявляетъ, что ѣхалъ почти безъ брюкъ, въ чужомъ пальто, калпакѣ и спальныхъ сапогахъ; въ такомъ костюмѣ онъ явится въ судъ, когда послѣдній употребитъ тѣ же мѣры, что принималъ Зыбинъ. Городовая управа потребовала отъ управляющаго княгини Горчаковой Харченко, чтобъ тотъ не выдавалъ Тарасову деньги по квитанціямъ за хлѣбъ, а представилъ ихъ въ управу. Тарасовъ нашелъ это опаснымъ: квитанціи могутъ быть переправлены и потеряны. Пошло дѣло въ окружномъ судѣ, Тарасовъ жаловался на Харченко, Николай Харченко на Тарасова. Губернскій судъ, куда перешло дѣло, нашелъ, что оскорбленій не было, была только взаимная непріязнь и обоимъ отказалъ съ тѣмъ, чтобы они не употребляли на будущее время такихъ выраженій, а Тарасову, чтобъ онъ такими жалобами не обременялъ присутственныя мѣста. Въ 1857 г. по дѣлу Тарасова съ Зыбинымъ пріѣзжалъ чиновникъ особыхъ порученій Налабардинъ. Тарасовъ заявилъ ему, что онъ по его просьбамъ не удовлетворенъ, что о законномъ удовлетвореніи онъ знаетъ только изъ печатныхъ законовъ и объявленныхъ ему бумагъ, а не въ сущности и не на дѣлѣ и опрашиваетъ его, поручено ли ему кромѣ простой отписки бумагъ принять мѣры противъ уклоненія виновныхъ отъ слѣдствія. Городовой судъ заявилъ, что по обширности производящихся о Тарасовѣ дѣлъ онъ не имѣетъ возможности заняться выслушиваніемъ оправданій Тарасова безъ остановки другихъ дѣлъ.

Губернскій Совѣтъ нашелъ дѣйствія городоваго суда, земскаго исправника правильными. Когда засѣдатель анцыферовскій передавалъ въ 1854 г. имущество Тарасова, послѣдній наговорилъ ему дерзостей, но, пишетъ засѣдатель, дерзкіе поступки Тарасова извѣстны какъ общей городовой управѣ, такъ и высшему правительству. Занятый дѣломъ объ

описи имущества Тарасовъ имѣлъ возможность вести еще нѣсколько тяжебныхъ дѣлъ, по самымъ фантастическимъ поводамъ[1].

Интересно то, что енисейскіе купцы не увлекались пока занятіемъ золотопромышленностью и потому не воспользовались, вѣроятно, такими разстроеными дѣлами компаній, когда можно было скупить много участій въ пріискахъ. Енисейскіе купцы Фунтосовъ, Баландинъ, Кытмановъ и др. занимаясь подрядами стояли очень близко къ дѣламъ золотопромышленныхъ компаній и знали ихъ положеніе. Купецъ А. А. Кобычевъ, не увлекаясь золотопромышленностью, обратилъ вниманіе на другое золото: Туруханскій край. Онъ представилъ правительству проэктъ грандіозной монополіи — просилъ у правительства отдать ему на 25 лѣтъ Туруханскій край со всѣми его промыслами и богатствами какъ на поверхности земли, такъ и въ нѣдрахъ ея; вся торговля въ краѣ должна быть въ его рукахъ. За это Кобычевъ обязывался вносить подати за мѣщанъ и крестьянъ и ясакъ за инородцевъ, согласно населенія по 10-й переписи, разсчитываясь лично съ плательщиками; обязывался обезпечить край хлѣбомъ; содержать медика; давать содержаніе казачьей командѣ. Званіе Туруханскаго засѣдателя должно быть упразднено, жители должны считаться въ вѣдомствѣ тѣхъ обществъ и начальствъ, къ коимъ по закону принадлежатъ; всѣ казенныя постройки должны быть сданы ему. Представляя такой проэктъ, Кобычевъ назвалъ его проэктомъ «о содѣйствіи къ благосостоянію жителей Туруханскаго края» и имѣлъ въ виду облагодѣтельствовать край, избавить начальство и казну отъ денежныхъ затратъ и отъ всѣхъ затрудненій и попеченій. Отвѣтъ-отказъ уже не засталъ въ живыхъ Кобычева[2], но мысль его нашла откликъ въ другихъ лицахъ, Лавровскій также предлагалъ отдать ему край въ аренду[3].

Изъ событій въ Ангарскомъ краѣ отмѣтилъ слѣдующее:

Въ Богучанскомъ отдѣленіи было семь казенныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ. Въ послѣдній разъ хлѣбъ былъ заготовленъ въ 1848 году, много хлѣба испортилось. Въ настоящее время нѣтъ такой надобности въ нихъ какъ прежде губернскій совѣтъ опредѣлилъ изъ имѣющихся магазиновъ упразднить магазины въ Бѣдобѣ, Яркиной, Петропавловскомъ.

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[2] Кривошапкинъ <…> 14.
[3] Сѣверъ Россіи <…> 316.

Зданіе для училища въ Богучанахъ строится, священникъ чунской Петропавловской церкви, основываясь на указѣ Консисторіи, проситъ засѣдателя понудить прихожанъ къ постройкѣ училища для мальчиковъ при Петропавловской церкви. Волостное правленіе находитъ обременительнымъ постройку въ волости еще другаго училища, но засѣдатель настаиваетъ на его постройкѣ, указывая на то, что чунскіе прихожане не принимаютъ никакого участія въ постройкѣ Богучанскаго училища[1].

Въ Пинчугской волости обмѣжеваны двѣ казенно-оборотныя статьи – каменоломни: одно по Ангарѣ съ камнемъ для приготовленія точилъ, другая по Ослянкѣ, гдѣ находили камень, годный для аспидныхъ досокъ. На торги на эти статьи никто не являлся и засѣдатель доносилъ, что онѣ не нужны и крестьянамъ, которые достаютъ точильный камень въ отдаленныхъ мѣстахъ тайги. Казенная палата предписала засѣдателю разслѣдовать, не въ оброчной ли каменоломнѣ достаютъ крестьяне точила. Оказалось, у крестьянъ точила перешли отъ отцовъ по наслѣдству и цѣнность ихъ опредѣлялась въ 1 и три четверти копѣйки[2].

1854

Золота добыто на енисейскихъ пріискахъ 803 пудовъ, въ томъ числѣ въ Сѣверной системѣ 454 п. Въ этомъ году замѣтно такимъ образомъ повышеніе добычи въ Сѣверной системѣ, гдѣ изъ отдѣльныхъ пріисковъ выдѣлялся Гавриловскій пріискъ по Огнѣ, давшій при 779 рабочихъ 50 пуд. золота.

Въ Сѣверной системѣ работали 80 бочекъ, 15 боронъ, 10 машинъ, 6 бутаръ и одна ручная бочка. Въ Южной системѣ, кромѣ бочекъ и машинъ было еще 13 чашъ[3].

Горный ревизоръ Клейменовъ въ числѣ причинъ, способствовавшихъ усиленію добычи золота, выставлялъ устройство желѣзныхъ дорогъ на пріискахъ, попытки примѣнить машины къ вскрышѣ торфа и примѣненіе амальгамирнаго способа. Онъ считалъ, что на енисейскихъ промыслахъ можно промывать 300 милліоновъ песковъ, изъ которыхъ третья часть является ввидѣ мути и если считать пески съ

[1] Архивъ Богучанскій <…>.

[2] Там же.

[3] Записки сибирск. отд. И. Р. Геогр. Общ. 1853, кн. 1.

сложнымъ содержаніемъ въ 35 долей, то значитъ въ мути уносится 85 пудовъ. Амальгамація можетъ это золото уловить. Способъ этотъ уже примѣнялся на нѣкоторыхъ пріискахъ; такъ на пріискѣ Игнатія Рязанова въ вершинѣ р. Удерея пропущено чрезъ станокъ 26 000 пуд. черныхъ шлиховъ и получено золота 1 ф. 52 дол. Тамъ пришли къ заключенію, что 100 пудовъ песковъ дадутъ 1 зол. золота и добыча въ 10 пуд. возрастетъ до 11[1]. На нѣкоторыхъ пріискахъ добыто обыкновеннымъ способомъ 19 п. и амальгамаціей сверхъ того 1 п. 2 ф.[2] Въ Южной системѣ добыто 305 п. золота. Выдающимися по добычѣ пріисками были: Прокопьевский Боровкова, 21 пудъ при 576 рабочихъ, Ильинскій по Мурожной, 20 пудовъ при 215 рабочихъ, Николаевскій по Удерею, 21 пудъ при 278 рабочихъ и Благовѣщенскій графа Бенкендорфа, 35 пудовъ при 515 рабочихъ.

Изъ новыхъ открытій въ обѣихъ системахъ выдаются заявки по рч. Панимбѣ (пріиски Дорогой и Необыкновенный). Рѣчка Найба вновь перезаявлена Сидоровымъ по разнымъ свидѣтельствамъ[3]. Начали разрабатываться россыпи по п. Татаркѣ[4]. Латкинъ открылъ золото по р. Кунтуяку, куда пришли и многія другія поисковыя партіи[5].

Вообще число отводовъ и заявокъ стало увеличиваться и ревизоръ Клейменовъ приписываетъ увеличеніе золота на пріискахъ увеличенію новыхъ пріисковъ, хотя въ отдѣльности и небогатыхъ. Въ настоящемъ году отведено новыхъ площадей 87 и замежевано казенныхъ остатковъ 29, на 1855 годъ имѣется въ виду 114 отводовъ[6].

Горная администрація считала большимъ облегченіемъ для золотопромышленности введенная въ этомъ году въ видѣ опыта на 3 года новая подать съ золота. Пріиски раздѣлены на 4 разряда и обложены процентной податью: 1-й, гдѣ добывалось до 2 п. золота платилъ 5 % подати, 2-й — от 2 до 5 п. — платилъ 10 %, 3-й — 5–10 п. — платилъ 15 %.

Къ четвертому разряду отнесены пріиски, добывавшіе болѣе 10 пудовъ, они обложены податью въ 20 %[7].

---

[1] Горн. журн. 1853, № 10.
[2] Записк. сиб. отд. И. Р. Геогр. Общ. 1856, кн. 1.
[3] Латкинъ. Очеркъ промысловъ <…> 11.
[4] Латкинъ. Енис. губерн. <…> 198.
[5] Латкинъ. На сиб. золот. пріиск. <…> 56.
[6] Записки сиб. отд. И. Р. Геог. Об. 1856, кн. 1.
[7] Горн. жур. 1861, № 7, с. 86.

Больнымъ вопросомъ въ золотопромышленности енисейскаго района, особенно для Сѣверной системы, являлся дорожный вопросъ. Число дорогъ увеличивалось, а ни одной не было хоть сколько нибудь сносной. Главными дорогами были лѣтомъ старонифантьевская, а зимой Ермаковская. По первой совершался главный выходъ рабочихъ съ пріисковъ. По ней построены зимовья Чернорѣчинское, Сухой Питъ, Каитьба, Лидаха, Вегуда, Панимба. Еруда отъ котораго почта и проѣзжіе ѣхали на МаріиМагдалининскій пріискъ. Смотря по отдаленности зимовья отъ Енисейска, прогоны на одну лошадь взимались по 7–18 копѣекъ за станокъ. По р. Питу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скалы опускали прямо въ русло рѣки, устроены для пѣшеходовъ мосты около утесовъ, для лошадей тропы объѣздомъ мимо скалъ, по хребтамъ горъ. На зимовьѣ Лендахѣ для проходящихъ рабочихъ построена больница[1].

Въ прошломъ году енисейскій губернаторъ разрѣшилъ золотопромышленникамъ строить дороги на промыслах какъ кто пожелаетъ[2].

Завѣдывалъ «старонифантьевской» дорогой горный исправникъ Сорокинъ, опредѣлявшій, сколько надо людей и лошадей на поправку ея; были для устройства дороги и выбранные изъ среды золотопромышленниковъ. Содержаніе перевозовъ стоило 2532 р., содержаніе Иннокентіевской больницы 1030 р.[3] Въ 1856 г. горный исправникъ Ефимовъ увѣдомлялъ, что для компаній, пользующихся «старонифантьевской дорогой», жалованіе фельдшеру 240 р., служителю 120 р. прачкѣ 36 р., что содержаніе медицынскаго персонала съ прислугой на Иннокентіевской больницѣ обойдется по 54 к. съ человѣка[4], по числу рабочихъ на ихъ пріискахъ.

Исправникъ Сорокинъ распорядился провести дорогу отъ Чернорѣчинскаго зимовья до деревни Заледѣевой, а помощникъ исправника Третьяковъ настаивалъ на проведеніи дороги отъ зимовья Лендахи до Сухого Пита, чтобъ миновать р. Питъ. На просѣку, названную «Третьяковской просѣкой», въ настоящемъ году назначено по смѣтѣ 1531 рубль.

Пользованіе дорогой, устроенной одними компаніонами, для другихъ запрещалось, если они не участвовали въ содержаніи дороги

[1] Архивъ Гавриловскаго пріиска <…>.
[2] Семевскій <…> 1, с. 178.
[3] Там же.
[4] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

деньгами или присылкой рабочихъ и лошадей. Выходили споры и пререканія. У компаніи Рязановыхъ была своя дорога «устьпитская». Крестьяне подрядчики, беря подрядъ доставить грузъ, ставили условіемъ управленію этой компаніи, чтобы дорога Устьпитская была протоптана, а если кладъ будетъ отправляться по Ермаковской дорогѣ, компанія должна испросить разрѣшеніе у владѣльцевъ ея[1].

Компанія Зотовыхъ имѣла резиденцію около деревни Погадаевой; отъ нея шла на пріиски дорога. Лавровскій нашелъ ее неудовлетворяющей потребности дѣла и предложилъ перенести ее противъ Енисейска на мѣсто, гдѣ раньше была резиденція Зотовыхъ. А. Зотовъ не соглашался переносить погадаевскую резиденцію, всегда полезную для дѣла и стоившую громадныхъ денегъ. Тогда Лавровскій резиденцію оставилъ въ Погадаевой, но контору перевелъ въ Енисейскъ, а затѣмъ рѣшилъ приступить къ устройству новой дороги прямой отъ Енисейска до пріисковъ. Топографъ, командированный Лавровскимъ на изысканіе дороги, пройдя путь, по которому она должна пройти, сообщилъ Лавровскому, что дорога должна пройти на протяженіи 180 верстъ, что большихъ горъ на ея пути не будетъ. Обрадованный сообщеніемъ топографа Лавровскій пригласилъ уполномоченныхъ прочихъ компаній принять участіе въ проведеніи новой дороги прямой, не смотря на то, что и конкурсъ и Наркижъ Титовичъ Зотовъ были противъ этой дороги. Лавровскій представилъ смѣту на 12000 рублей, дорога должна быть просѣчена шириной въ 10 саженъ; на просѣку ея требовалось 250 рабочихъ. Волковъ, Барковъ, Дьяковъ, компанія Горохова и др. согласились на проведеніе дороги и участвовать въ устройствѣ ея, согласно смѣты. Когда принялись за работы на просѣкѣ, самъ Лавровскій пораженъ былъ трудностью работъ и увидалъ, что смѣта его должна быть увеличена во много разъ, но остановиться не позволяло самолюбіе и дорога была устроена, стоила сотню тысячъ, изъ нихъ поплатилась главнымъ образомъ компанія Зотовыхъ. За другими компаніями она считала большія деньги, но не получила, потому что уполномоченные согласились на смѣту въ 12000 р., да и хозяева не утвердили расходовъ. Дорога вышла плохая и движеніе по ней транспортовъ долго не открывалось[2].

Плохія пути сообщенія удорожали провозъ грузовъ по нимъ. Уполномоченый Крыловскій на резиденціи Базилевскаго въ Енисейскѣ

[1] Архивъ Енисейскаго музея <…>.
[2] Там же.

пробовалъ удешевить перевозку сѣна по пріисковымъ дорогамъ и для этого рѣшилъ прессовать сѣно, но изъ этого ничего не вышло. Крыловскій находилъ возможнымъ прессовать въ сутки 60 кипъ по 7 пудовъ каждая, но прессованіе было плохое и много сѣна тратилось по дорогѣ, не было и удешевленія въ провозѣ. Крыловскій разсчитывалъ, что прессованное сѣно будетъ стоить въ тайгѣ по 75 к. за пудъ, считая покупную цѣну въ 15 к., прессованіе 10 к., и доставку 50 к. но и обыкновенное сѣно доставлялось на пріиски за 55 коп. Крыловскій предлагалъ желающимъ прессовать сѣно по семь съ половиной копѣекъ за пудъ, но желающихъ не оказывалось. Скоро и сама компанія Базилевскихъ оставила прессованіе[1].

Выходъ рабочихъ съ пріисковъ продолжалъ совершаться по правиламъ, предписанымъ графомъ Муравьевымъ. Послѣ разсчета 10 сентября, рабочіе Сѣверной системы собирались на МаріиМагдалининскомъ пріискѣ партіями въ 300–500 человѣкъ подъ надзоромъ казаковъ, служащихъ и выборныхъ старостъ. Съ этого пріиска партіи отправлялись въ городъ[2].

Въ Енисейске городничій просилъ командующаго отрядомъ поручика Чиркина дать ему въ помощь казаковъ для выгона изъ Енисейска пріисковыхъ рабочихъ, оставшихся въ городѣ и даже съ просроченными видами[3]. Богучанскій отдѣльный засѣдатель доносилъ, что рабочіе Южной системы прослѣдовали благополучно, только въ деревнѣ Денисовой найденъ трупъ человѣка умершаго отъ злоупотребленія виномъ[4].

Въ отдаленныхъ селеніяхъ Пинчугской и Кежемской волостей вино продовалось по слѣдующимъ цѣнамъ:

полугарное	5 рублей за ведро	трехпробное	6 р. 50 к.
пѣнное	5 р. 75 к.	настойка травная	6 р. 50 к.

При Рыбинскомъ питейномъ домѣ разрѣшена продажа кушаньевъ (за право уплачивалось 70 р. 50 к.)[5].

Администрацію Енисейска составляли: и. д. окружнаго начальника Рукавишниковъ, земскій исправникъ Зыбинъ, котораго въ этомъ году смѣнилъ титулярный совѣтникъ Берцовскій, городничій Вахрушевъ. Отрядомъ нижнихъ чиновъ завѣдывалъ штабъ-капитань Бѣлановичъ и поручикъ Чиркинъ. Отрядъ казаковъ въ Енисейскѣ былъ небольшой. Для препровожденія арестантовъ и въ распоряженіи городничаго было

[1] Архивъ Гавриловс. пр. <…>.
[2] Архивъ И. Ф. Базилевскаго <…>.
[3] Богучанскій <…>.
[4] Там же.
[5] Там же.

12 казаковъ, 1 казакъ Шуваевъ былъ за приказнаго. Въ округѣ казаки состояли вахтерами магазиновъ Богучанскаго Каменскаго, Вороговскаго, Ярцевскаго, Чадобскаго, Петропавловскаго, Кежемскаго[1]. Лекарь Новкунскій уѣхалъ изъ Енисейска и временно его обязанность исправлялъ окружный лекарь Большаninъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ Новкунскаго онъ имѣлъ въ больницѣ и частной практикѣ 1274 больныхъ[2].

Рекрутскій наборъ производился для Енисейскаго округа въ Красноярскѣ: пріемъ рекрутъ назначенъ для Енисейска 28 іюля, для рекрутъ Маклаковской и Казачинской волостей 20 іюля. Отъ Маклаковской волости на отдачу рекрутъ 11-аго частнаго рекрутскаго набора выбраны крестьяне Матвѣевъ и Баженовъ[3].

Устройство училищъ въ Ангарскомъ краѣ встрѣтило много неблагопріятныхъ условій. На содержаніе Кежемскаго училища требовалось 120 р. — жалованія учителю, 30 р. законоучителю, разныхъ расходовъ 21 рубль, содержаніе дома и др. 129 р. и всего 300 рублей, но кежемскіе крестьяне нашли такой расходъ для себя обременительнымъ, потому что въ прошломъ году испытали много раззореній: отъ наводненія 5194 р., пожара въ с. Пановскомъ 7057 р., и кобылки 410 р.[4]

Въ Енисейскѣ начали строить новый обрубъ на берегу Енисея отъ Воскресенскаго взвоза внизъ до дома Бологина, въ слѣдующемъ году на немъ устроены перила и тротуары[5].

Въ это же время на набережной устраивался бульваръ. Посадкой деревьевъ завѣдывалъ кандидатъ по гласнымъ Ревякинъ. Ревякинъ пріѣхалъ въ Енисейскъ изъ Иркутска, сначало управлялъ пріисками компаніи Пиленкова и Дейхмана, а затѣмъ занялся своей торговлей, торговалъ чаемъ и кожевенными товарами[6].

7 іюля во время грозы въ старомъ домѣ Степана Сапожникова разрушило молніей трубу на крышѣ, двѣ печи въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ; въ нижнемъ этажѣ убило квартировавшую тамъ женщину[7].

1855

Градскимъ головой выбранъ Сергѣй Федоровичъ Калашниковъ, кандидатомъ купецъ Никандръ Федоровичъ Дементьевъ[8]; гласными думы были Козьминыхъ, Елтышевъ, Сапожниковъ.

---

[1] Архивъ мѣстной команды <…>.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Архивъ Маклаковскій <…>.
[4] Архивъ Богучанскій <…>.
[5] Записки И. В. Бѣлыхъ <…>.
[6] Сообщ. А. И. Останина <…>.
[7] Архивъ больничный <…>.
[8] Сообщ. Н. Н. Дементьевъ <…>.

Капиталъ градскаго общества къ 26 января 1856 г. состоялъ изъ 35095 р.; финансовый бюджетъ былъ еще не великъ: по смѣтѣ предположено доходовъ 17412 р. и расходовъ 14131 р.[1]

Санитарное состояніе города было очень печально. Врачу Кривошапкину приходилось обращаться къ окружному управленію, чтобы заставить обывателей выгонять скотъ на пастбище, а не отпускать бродить по городу[2]. Мѣщане неохотно прививали оспу своимъ дѣтямъ. А какъ боялись они быть понятыми при вскрытіи мертвыхъ тѣлъ.

Одинъ мѣщанинъ, лѣтъ 26, привезенный осенью къ атономическому театру полицейскимъ чиновникомъ, пустился бѣжать отъ него чрезъ болота, потерялъ фуражку, простудился, получилъ нервную горячку и умеръ[3]. Въ Енисейскѣ была корь и скарлатина. Большанинъ, 13 лѣтъ служившій въ Енисейскомъ округѣ, считалъ, что скарлатина появилась въ городѣ въ первый разъ, въ округѣ онъ встрѣтилъ больныхъ ею въ деревняхъ Тихановой и Шадриной въ 1853 г. Изъ города скарлатина проникла въ Каменскій упраздненный заводъ и въ отдаленныя мѣста округа.

Скорбутъ распространенъ былъ преимущественно въ Туруханскомъ краѣ; въ Енисейскѣ было много страдавшихъ ревматизмомъ[4].

Болотистая мѣстность въ окрестностяхъ и въ самомъ городѣ не осушается. Внутри города два значительныхъ пустыря-болота[5].

Въ округѣ была распространена эпидемія горячки, но въ городѣ она свирѣпствовала только въ духовныхъ училищахъ. Врачи видѣли причину распространенія здѣсь болѣзни въ плохомъ помѣщеніи, плохой одеждѣ и пищѣ учениковъ. Городничій и врачи нашли необходимымъ устроить при училищахъ лечебницу, снабдивъ ее всѣмъ необходимымъ, но смотритель духовныхъ училищъ Митропольскій пришелъ въ ужасъ отъ расходовъ. «Въ теченіи 10 дней, — писалъ онъ врачу, — расходы на временную больницу достигли 89 р. 92 съ половиной копѣекъ сер.». Между тѣмъ онъ на все полугодовое содержаніе учениковъ пищей и одеждой, съ жалованіемъ повару, прачкѣ, двумъ служителямъ, съ жалованіемъ завѣдующему врачу съ медикаментами получаетъ всего 502 р. 63 к. Если онъ израсходуетъ 89 р.,

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Кривошапкинъ <…> 212.
[4] Архивъ больничный <…>.
[5] Кривошапкинъ <…> 215.

у него останется на 44 ученнка всего 1 р. 57 и три четверти коп. въ мѣсяцъ на каждаго и проситъ врача сократить расходы. Комитетъ общественнаго здравія проситъ у губернскаго комитета разрѣшенія открытъ въ Енисейскѣ доброхотную подписку.

Изъ 44 больныхъ учениковъ, по сообщенію инспектора училищъ Николая Малахова, было 37. Это были большею частью будущіе священники: Александровы Алексѣй, Василій, Лихачевъ Стефанъ, Пудовиковъ Петръ, Шаньгинъ, Пономаревъ Амвросій, Оловинскіе Григорій и Стефанъ, Полянскій Сергѣй, Петропавловъ Николай, Раевскій Алексѣй, Левитскій Василій Михаилъ, Тыжновы Григорій и Михаилъ, Поповы Константинъ и Николай, Реполовскій Иванъ, Андреевъ Александръ, Дитлевъ Павелъ, Лапинъ Павелъ и Петръ, Копѣйкинъ Александръ, Закаурцевъ Александръ, Уксусниковъ Николай, Ковригинъ Иванъ, Доможиловъ Николай, Даниловъ Викторъ, Лебедевъ Михаилъ, Коноваловы Павелъ, Иванъ, Никандръ, Симоновъ Павелъ, Сусловъ Михаилъ, Рекуловы Захарій и Алексѣй и др.

Больница устроена на 25 кроватей, но съ половины года назначено имѣть 40 въ томъ числѣ 10 запасныхъ. Въ больницѣ было 558 больныхъ, изъ нихъ выздоровѣло 492, умерло 43.

Больницей завѣдывалъ врачъ Кривошапкинъ, авторъ книги «Енисейскій округъ и его жизнь», назначенный въ Енисейскъ въ настоящемъ году. Кривошапкинъ кончилъ медицынскій факультетъ Казанскаго университета въ 1854 г., вскорѣ получилъ званіе уѣзднаго врача, затѣмъ званіе оператора. Въ томъ же году онъ назначенъ красноярскимъ окружнымъ врачемъ, а затѣмъ и Енисейскимъ городовымъ.

Богадѣльня была только городская для мѣщанъ, отставныхъ солдатъ и др. въ нее не принимали и потому этимъ дряхлымъ, больнымъ и калѣкамъ приходилось оставаться на произволъ судьбы.

Возникла мысль объ учрежденіи другой богадѣльни для этихъ людей, но не осуществилась. Вольную аптеку содержалъ Натереръ, провизоромъ былъ Зелинскій.

Губернаторъ Падалка былъ возмущенъ, что чиновнику Афанасьеву приготовляли лекарство три часа, онъ велѣлъ Кривошапкину обревизовать аптеку и удостовѣриться, есть ли у Зелинскаго патентъ на званіе провизора.

Возникла переписка объ учрежденія въ Енисейскѣ отдѣленія Общества попечительства о тюрьмахъ. Въ Енисейскомъ острогѣ состояло арестантовъ по трехлѣтней сложности 95 м. п. 7 ж. п. и 2 дѣтей об. п.; по другому счету въ 1852–54 гг. перебывало 766 арестантовъ[1].

Администрацію города составляли окружный начальникъ Рукавишниковъ, котораго въ этомъ году смѣнилъ Мордвиновъ, городничій Вахрушевъ, стряпчій Филиповъ, окружный судья Мордовскій.

Охрану Енисейска до сихъ поръ составляли десяточные и междудворные караульные, но теперь введены военные караулы изъ будочниковъ. Въ Енисейскѣ было 7 будокъ на перекресткахъ и 3 на выѣздѣ изъ города[2]. Казенная палата открыла генеральную повѣрку торговли по Енисейской губерніи съ чиновниками Министерства Финансовъ.

Въ Енисейскѣ назначено произвести провѣрку градской думѣ съ казначеемъ и красноярскимъ чиновникомъ особыхъ порученій по питейной части Ильницкимъ, въ округѣ повѣрку земскимъ судамъ поручалось произвести волостному правленію съ участковыми засѣдателями[3].

Въ Енисейскѣ открыто первое приходское училище, въ 1861 году въ немъ было 66 учениковъ[4]. Учителемъ назначенъ Андрей Власьевичъ Безрядовъ.

Въ селѣ Дудинскомъ построена деревянная Введенская церковь.

Священникамъ енисейскаго округа назначено съ прошлаго года выдавать хлѣбъ изъ экономическаго магазина помѣсячно, мука замѣнялась зерномъ ржи: священнику 20 п., діакону 12, причетнику 7, просфирни 2 п.[5]

Городскимъ священникамъ жилось хорошо въ Енисейскѣ и безъ жалованія: богатые приходы хорошо обезпечивали ихъ жизнь.

Въ Енисейскѣ тогда были священники и дьяконы: въ Соборѣ протоіерей Гавріилъ Ушаковъ, священникъ Гавріилъ Климовскій, дьяконъ І. Пономаревъ.

Въ Троицкой церкви священникъ Николай Ушаковъ, дьяконъ Любутскій, въ Успенской — священникъ Михаилъ Бѣлоозеровъ, дьяконъ Хаевъ.

Въ Рождественской — священникъ Василій Касьяновъ и Іоаннъ Хнюнинъ, дьяконъ Пальминъ.

Въ Воскресенской — священникъ Илья Хнюнинъ.

Въ Преображенской свящ. Александръ Угрюмовъ, дьяконъ Василій Добротворскій[6].

---

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Сообщилъ С. И. Стодырновъ <…>.

[3] Архивъ Богучанскій <…>.

[4] Енис. губернск. вѣдомости. 1861.

[5] Архивъ Богучанскій <…>.

[6] Архивъ больничный <…>.

Цѣна на товары и припасы была въ Енисейскѣ:

Мука ржаная, 1 пудъ	30–48 к.
Мука пшеничная, 1 пудъ	45–70 к.
Овесъ	30–45 к.
Мясо 1 сорт. 1 пудъ	1 р. 60к.–1 р. 85 к.
Масло коровье	4 р.–4 р. 50 к.
Медъ	5 р.[1]

У Дудкинскаго въ магазинѣ можно было купить икру паюсную по 80 к., балыка 70 к., сыръ 80 к., горчицу 70 к. за фунтъ[2].

Въ Енисейскѣ до сихъ поръ не было настоящаго театра, представленія давались во временномъ театрѣ во дворѣ дома Проскуриковыхъ[3]. Въ нынѣшнемъ году антрепренеръ Ярославцевъ Астаповъ построилъ на Сѣнной площади постоянное зданіе для театра[4].

Театръ былъ довольно приличный внутри, труппа Ярославцева ставила солидныя пьесы, напр. «Гамлетъ», «Велизарій», «Бѣдность не порокъ» и др. Полный вечеровой сборъ достигалъ иногда тысячи рублей. Изъ актеровъ труппы Ярославцева енисейцамъ нравились Владимировъ, Волковъ, Пряхина, Николаевъ и др.[5]

Въ слѣдующемъ году давали въ немъ представленія арабы-кабиллы, въ 1857 году фокусникъ Лемергардъ; музыкальный оркестръ былъ подъ управленіемъ искусснаго капельмейстера Апоева[6].

По свѣдѣніямъ о Маклаковской волости считалось въ ней жителей 2155 м. п. и 1923 ж. п., въ числѣ ихъ крестьянъ казенныхъ 1566 м. п. и 1499 ж. п., крестьянъ экономическихъ 46 м. п. и 39 ж. п, разночинцевъ 312 м. п. и 177 ж. п, евреевъ 14 м. п. и 8 ж. п.[7]

Въ Маклаковской волости считалось каменныхъ церквей 4, часовень 6, богадѣльня 1, питейныхъ домовъ 7, сельск. экономическихъ магазиновъ 7, общественныхъ домовъ 4[8].

Золота добыто на Енисейскихъ пріискахъ 828 пудовъ, пески отошли въ 94 д. содержанія[9].

Въ Сѣверной системѣ добыто золота 480 пуд. Здѣсь по числу рабочихъ была самой крупной компанія Зотовыхъ. Она имѣла 2000 рабочихъ: компанія Базилевскаго и Лопатина 1300 рабоч., компаінія Горохова 1200, компанія Голубкова — 1000; остальныя 18 фирмъ имѣли 50–800 рабочихъ[10]. Лавровскій, какъ уже сказано, перевелъ контору компаніи Зотовыхъ въ

---

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

[3] Сообщ. И. Н. Дементьевъ <…>.

[4] Иркутск. губ. вѣдом. 1857, № 29.

[5] Сообщ. И. А. Поповъ <…>.

[6] Иркутск. губ. вѣдом. 1857, № 29.

[7] Сообщ. И. А. Поповъ <…>.

[8] Там же.

[9] Записк. сибирск. отд. И. Р. Геогр. Общ. 1857, кн. 4, с. 23.

[10] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

Енисейскъ; сначало она помѣщалась въ домѣ Хорошева, затѣмъ въ домѣ Башурова. Въ зимнее время здѣсь былъ настоящій департаментъ; еще въ 1862 году въ конторѣ занималось 40 человѣкъ. Здѣсь была главная контора съ бухгалтеромъ Зейлеромъ, помощникомъ его Степаномъ Проскуряковымъ, контролерами, кассирами и писцами; сюда съѣзжались пріисковыя конторы съ 7–8 служащими въ каждой.

Изъ конторы компаніи Зотовыхъ вышли многіе конторщики, служившіе впослѣдствіи у разныхъ компаній, напр. Воробьевъ, Щукинъ В. Д.[1]

Съ устройствомъ дороги изъ Енисейска на пріиски, Лавровскій перенесъ и резиденцію на мѣстность близъ д. Нифантьевой по правому берегу Енисея[2].

На Гавриловскомъ пріискѣ компаніи Рязанова, Горохова и др. добыто золота 56 п. 26 ф. при 782 рабочихъ. Изъ 56 пудовъ добыто урочными работами 44 пуда, старательскими 10 съ половиной пудовъ и стараніями въ разрѣзѣ полтора пуда. За стараніе рабочіе получали по 80 к., а за стараніе въ разрѣзѣ по 1 рублю серебромъ съ золотника[3].

Вторымъ послѣ Гавриловскаго пріискомъ по добычѣ золота въ Сѣверной системѣ былъ Викторовскій пріискъ компаніи Базилевскаго и Лопатина, давшій 49 пудовъ[4].

Началась болѣе основательная разработка по рч. Дюбкому. Московскій купецъ Шестовъ и Колесниковъ взяли въ аренду у купчихи Харитоновой Агрипининскій пріискъ по Дюбкому. Они добыли золота въ 1855 году 10 п. 16 ф., въ 1856 г. 17 пудовъ, 1857 г. 15 пудовъ и въ 1858 году на томъ же все Агрипининскомъ пр. 14 пудовъ. По той же системѣ Дюбкома они разработывали Иннокентіевскій пріискъ. Въ первые же годы, когда на приготовительныхъ работахъ было у нихъ 200 рабочихъ, а лѣтомъ 400, добыли золота 2 пуда. Обстановку пріисковъ компанія дѣлала въ кредитъ, переплачивая большія деньги подрядчикамъ, такъ однажды компанія заплатила за хлѣбъ по 2 р. 25 к. за пудъ, когда другіе подрядчики просили по 1 р. 75 к. Въ концѣ концовъ дѣла компаніи совершенно упали и надъ дѣлами ея учреждена опека[5].

Въ Южной тайгѣ лучшей добычей золота выдѣлился Благовѣщенскій пріискъ по рч. Момону, давшій 46 пуд. 22 фунта. Лучшими дѣлами въ этой системѣ принадлежали компаніи Асташева.

---

[1] Архивъ Енис. музея <…>.

[2] Там же.

[3] Архивъ Гавриловскаго пріиска <…>.

[4] Описаніе Атласу пріисковъ <…>.

[5] Сообщ. В. Д. Щукинъ <…>.

Золотопромышленникамъ разрѣшено собираться на совѣщанія по дѣламъ мѣстной промышленной жизни: устройства дорогъ, почтъ и т. п.

На первомъ собраніи раопорядителемъ по дѣламъ о мѣстныхъ нуждахъ выбранъ Барковъ. Впослѣдствіи распорядитель назывался просто распорядителемъ дороги. На первыхъ собраніяхъ было рѣшено провести Новонифантьевскую дорогу, затѣянную Лавровскимъ; организовать почту, которая теперь отправлялась отдѣльно каждой фирмой со своимъ конюхомъ, а казенная горнымъ исправникомъ съ казаками; устроить квартиру для помощника исправника на Крестовоздвиженскомъ пріискѣ[1].

Не всѣ компаніи соглашались перейти на новонифантьевскую дорогу, особенно шелъ противъ нея громкій уполномоченный компаніи Голубкова Токаревъ[2].

Первыя собранія золотопромышленниковъ встрѣчены были мѣстной горной администраціей недружелюбно, а окружный начальникъ Мордвиновъ сдѣлалъ горному исправнику запросъ, дѣйствительно ли золотопромышленники провели новую дорогу безъ разрѣшенія начальства[3].

Горный исправникъ доносилъ губернатору, что результаты совѣщаній золотопромышленниковъ вредно отразятся на пріисковомъ дѣлѣ. Разбирая постановленія золотопромышленниковъ, состоявшіхся въ ноябрѣ сего года, исправникъ доносилъ, что новонифантьевская дорога открыта золотопромышленниками въ зиму нынѣшняго года, 1 декабря по ней пущены транспорты самовольно безъ осмотра и разрѣшенія начальства, первые обозы шли 20 сутокъ; станціи почти не устроены, негдѣ складывать овесъ, сѣно, муку, отъ чего идетъ воровство и виновныхъ не открыто. Никто изъ золотопромышленниковъ не осмотрѣлъ лѣтомъ дороги, а если Барковъ и Лавровскій въ концѣ сентября и проѣхали по ней, всѣ болота были уже подъ снѣгомъ и замерзли. Почта вновь организованная опасна, раньше частную и казенную корреспонденцію получалъ корреспондентъ при горномъ исправникѣ или его помощникѣ, а не частномъ лицѣ, какъ теперь придумано, раньше почта стоила 9000 р., а теперь будетъ стоить до 25000 р.

Подорожную частное лицо не можетъ выдавать, иначе на пріиски поѣдутъ бродяги и скупщики золота. Барковъ далъ инструкцію приказчику Чиримбинской станціи, въ которой незаконно сказано, что почти о всѣхъ происшествіяхъ онъ долженъ доносить не исправнику, а

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Сообщ. В. Д. Щукинъ <…>.
[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

распорядителю. Въ заключеніе своего донесенія, исправникъ говоритъ, что новая дорога вызвала много непріятныхъ отношеній между золотопромышленниками и по мнѣнію опытныхъ изъ нихъ лицъ безполезна, какъ для нихъ, такъ и правительства[1].

1856

Совѣщанія золотопромышленниковъ о мѣстныхъ нуждахъ промысла продолжались, но новонифантьевская дорога еще долго оспаривалась золотопромышленниками и еще много лѣтъ прошло, пока она стала единственной общей дорогой всей системы. Пока только четыре компаніи отправляли по ней свои транспорты: компанія Зотова, Боркова, Асташева и Горохова, многіе возчики избѣгали этой дороги по причинѣ крутыхъ горъ[2].

Горный исправникъ продолжалъ требовать опредѣленное число рабочихъ для исправленія старонифантьевской дороги. Въ то же время компанія Рязановыхъ приглашала къ исправленію устьпитской дороги, а компанія Голубкова Ермаковской.

Совѣщанія золотопромышленниковъ, имѣя ввиду устройство дороги и организацію почты, очень мало удѣляли вниманія другимъ вопросамъ, какъ напр. помощи увѣчнымъ и дряхлымъ рабочимъ.

Врачъ енисейской больници Кривошапкинъ съ самаго своего пріѣзда въ Енисейскъ обратилъ вниманіе на ненормальное положеніе енисейской больницы. Онъ выхлопоталъ разрѣшеніе на увеличеніе съ 25 кроватей до 30, при томъ 10 были еще запасные. Приказъ общественнаго призрѣнія строжайше воспретилъ принимать больныхъ сверхъ комплекта. Казалось, что больница приведена въ порядокъ и своимъ помѣщеніемъ на 40 человѣкъ и предписаніемъ приказа не принимать сверхъ комплекта вообще и въ частности неизлѣчимыхъ, дряхлыхъ, калѣкъ «обстановилась совершенно». На дѣлѣ оказалось иное. Когда привозили больныхъ, которыхъ больница не имѣла права принимать, ихъ изъ больницы везли въ земскій судъ, тотъ отправлялъ ихъ въ общую городовую управу, а послѣдняя въ острогъ впредь до пересылки или снова въ больницу. Простое человѣколюбіе врача не могло отказать часто совершенно неизлечимымъ помѣститься въ

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Там же.

больницѣ и вотъ комплектъ больныхъ превышался почти иногда вдвое. Въ 1855 году учрежденъ больничный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ окружнаго начальника, состоявшій изъ городничаго, градскаго головы, больничнаго врача.

Совѣтъ въ іюнѣ и августѣ предписывалъ принимать всякаго больнаго: не на улицѣ же ему умирать, а въ декабрѣ предписалъ не принимать никаго. Кривошапкинъ причину такихъ ненормальныхъ условій видѣлъ въ слѣдующемъ. Золотопромышленники стараются разсчитывать всякаго калѣку, или получившаго хроническую болѣзнь, о судьбѣ ихъ нисколько не заботится. Въ пріисковыхъ больницахъ лечатъ рабочихъ, когда требуется хирургическая помощь или легкія и экстренные случаи, но рабочіе съ хроническими, затяжными и неизлечимыми болѣзнями, калѣки и дряхлые выпроваживались въ Енисейскъ, гдѣ шли въ больницу.

Для дряхлыхъ, увѣчныхъ, отставныхъ солдатъ, неспособныхъ къ работамъ, нищихъ, увѣчныхъ кантонистовъ, почтовыхъ служителей и др. нѣтъ казенной богадѣльни. Для обывателей Енисейска была кое какая богадѣльня, помѣщавшаяся въ маленькомъ домикѣ Троицкой церкви, гдѣ призрѣвалось 7–10 человѣкъ; на содержаніе ихъ отпускалось 163 р. въ годъ. По смѣтѣ на 1856 годъ дума назначила 594 р., но губернская администрація сократила расходъ до 117 р. Дума не находила возможнымъ устраивать въ своей богадѣльнѣ отдѣленія для неизлечимо больныхъ изъ округа, а тѣмъ болѣе изъ другихъ губерній. Въ Енисейскѣ не было учрежденія для призрѣнія ссыльныхъ, наконецъ не было сумашедшаго дома. Кривошапкинъ предлагалъ увеличить или расширить кругъ дѣйствія больницы: устроить отдѣленіе для хроническихъ больныхъ и для сумашедшихъ, а также устроить при больницѣ богадѣльню. Все это конечно осталось неосуществленнымъ. Положеніе самой больницы было печальное, напр. не было цѣлый годъ фельдшера. Купецъ Баландинъ назначенъ попечителемъ больницы и согласился платить жалованіе второму фельдшеру[1].

Окружный начальникъ Мордвиновъ хлопоталъ объ открытіи приюта богадѣльни на счетъ экономическаго капитала или приказа, но губернаторъ ходатайство отклонилъ. Золотопромышленники совершенно не думали о призрѣніи увѣчныхъ и дряхлыхъ рабочихъ.

[1] Архивъ больничный <…>.

Губернаторъ обратилъ вниманіе на заявленіе Кривошапкина о расчетѣ пріисковыми управленіями больныхъ рабочихъ и предписалъ горнымъ исправникамъ наблюдать, чтобы заболѣвающіе на пріискахъ рабочіе не отправлялись съ пріисковъ въ болѣзненномъ состояніи, за несчастные случаи съ ними виновные будутъ отвѣчать предъ Богомъ и правительствомъ; но золотопромышленники мало обратили вниманіе на предписаніе губернатора, а на предложеніе исправниковъ о заведеніи пріюта для призрѣнія увѣчныхъ и неизлечимыхъ рабочихъ отвѣтили, что они уже вносятъ деньги въ поселенческій капиталъ[1]. По закону 1840 года золотопромышленники вносили за каждаго ссыльнопоселенца 1 р. 50 к. въ экономическій капиталъ ссыльныхъ, а съ 1853 года еще 1 р. для устройства осѣдлости ссыльныхъ.

Окружный начальникъ Мордвиновъ писалъ градской думѣ, что онъ намѣренъ для благоустройства города заняться замощеніемъ площади торговой, укрѣпленіемъ береговъ рч. Мельничной и осушки болота, идущаго отъ военныхъ казармъ, мимо монастыря и далѣе, для осушки ихъ провести канавы. Дума выразила проэкту Мордвинова сочувствіе и съ своей стороны предложила о необходимости вырубить на болотахъ негодный лѣсъ. Послѣ переписки съ губернаторомъ въ Енисейскъ командированъ архитекторъ Бетюцкій[2].

Врачъ Кривошапкинъ указывалъ на необходимость въ санитарномъ отношеніи, осушить болота, вырубить кустарники, указывалъ, что въ 1838 году существовали два озерка между городомъ и деревней Гарской, онѣ образовались отъ воды, стекавшей изъ болотъ. Озера эти соединили между собой и съ рѣчкой Пестеревкой канавами: вода стекла и мѣстность осушилась на столько, что стали по ней ѣздить. Особенно онъ настаивалъ на осушеніи двухъ болотъ внутри самого города. Кривошапкинъ изслѣдовалъ, между прочимъ, одинъ изъ ключей въ самомъ городѣ и нашелъ въ немъ сѣрнокислую закись желѣза, купаніе въ водѣ этого ключа оказалось очень полезнымъ для золотушныхъ и нервныхъ больныхъ[3].

Енисейское духовное училище переведено въ Красноярскъ[4].

---

[1] Семевскій <…> 1, с. 226.
[2] Архивъ городской <…>.
[3] Архивъ больничный <…>.
[4] Сообщилъ о. Е. Олофинскій <…>.

Въ Енисейскомъ уѣздномъ училищѣ было 80 учениковъ, въ томъ числѣ 61 мѣщанинъ, окончили курсъ 6, въ приходскомъ училищѣ было также 80 учениковъ, въ томъ числѣ 51 мѣщанинъ, 13 крестьянъ и 7 купцовъ[1].

При приходскихъ училищахъ Енисейска разрѣшено имѣть почетныхъ блюстителей, преимущественно изъ купеческаго сословія[2].

Если обратить вниманіе на продажу картъ въ Енисейскѣ, то она годъ отъ года увеличивалась, напр. продано: въ 1846 г. на 396 р., въ 1847 г. на 480 р., въ 1848 г. на 643 р., въ 1849 г. на 622 р., въ 1856 г. 1140 р.[3]

Играли въ карты большею частью люди пріѣзжіе въ Енисейскѣ. Населеніе города было опечалено смертью Александра Александровича Кобычева[4]; на погребеніи его присутствовало множество народа. Енисейскій округъ раздѣлялся на 4 участка и 7 волостей: 1 участокъ волости Казачинская и Маклаковская, 2 участ. вол. Анцыферовская, 3 уч. волости Пинчугская и Кежемская и 4 уч. волости Бѣльская и Еланская. Для продовольствія жителей Богучанскаго отдѣленія хлѣбозапасные магазины распредѣлялись такъ. Въ селѣ Кежемскомъ одинъ казенный магазинъ съ 3781 п. 20 ф. хлѣба и въ Кежемской волости 12 экономическихъ магазиновъ съ 2397 четвер. муки. Ежегодно поступаетъ отъ 1698 душъ крестьянъ хлѣба по 6 гарнц. 159 четв.

Въ Пинчугской волости казенныхъ магазиновъ шесть: Каменскій, Богучанскій, Чадобскій, Петропавловскій, въ Бѣдобѣ и Яркиной; всего казеннаго хлѣба въ нихъ хранится 16632 п., въ 24 сельскихъ магазинахъ 5731 четв. 7 четв. 2 съ половиной гарнца.

Вахтеръ Кашинскаго магазина казакъ Торгашинъ услыхавъ, что въ Карагинскихъ селеніяхъ жители обторговываютъ вынесшихъ ясакъ тунгузовъ, поспѣшилъ туда. Слухи подтвердились. Взявъ съ собой однаго тунгуза-старшину онъ отправился къ засѣдателю. Потребовавъ лошадей въ д. Кулаковой получилъ въ отвѣтъ ругательства и побои. Кулаковскій старшина наоборотъ, жаловался, что казакъ избилъ его за то, что онъ потребовалъ «бланку». Засѣдатель сдѣлалъ выговоръ казаку за отлучку, представилъ начальству, что онъ отлучился не по своимъ прихотямъ и что магазинъ его въ исправности. Окружный начальникъ, произведя

[1] Памятн. книжка на 1863, с. 312.
[2] Полн. собр. зак. Р. И. <…> т. 31, от. 1. СПб., 1857, с. 201.
[3] Кривошапкинъ <…> 1, с. 216.
[4] Надпись на могильномъ памятникѣ <…>.

разслѣдованіе этого дѣла, предписалъ засѣдателю не возлагать на вахтеровъ магазиновъ обязанности по сбору ясака[1].

Хлѣбный магазинъ въ д. Пономаревой закрытъ, потому что крестьяне сами не занимались хлѣбопашествомъ и хлѣбъ для пополненія магазины должны были покупать. Овесъ и ржаная мука проданы по 2 р. 80 к., рожь по 2 р. за осмипудовую четверть купцу Кытманову всего на 3448 р. 4 съ четвертью коп. с. Деньги внесены въ приказъ общественнаго призрѣнія и росписаны по тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя были приписаны къ упраздненному магазину[2].

Наплывъ въ волости поселенцевъ заставилъ крестьянъ Пинчугской волости составить приговоръ о томъ, чтобы начальство ходатайствовало о прекращеніи водворенія ссыльныхъ въ ихъ волость. У нихъ пахотной земли 3141 десятина, сѣнокосной 3728 дес. всего 6869, а всѣхъ крестьянъ 2890, поселенцевъ 227, отставныхъ солдатъ 18 и казаковъ 4 всего 3139 м. п., т. е. на душу приходится не болѣе 2 съ осьмой десятины.

Земли эти перешли къ нимъ отъ дѣдовъ, которые ихъ очистили и удобрили, а новыя земли доставать тяжело, много надо силы бороться съ непроходимыми лѣсами. Поселенцы, по заявленію крестьянъ, все люди испорченые. Исправникъ Березовскій обратилъ вниманіе на то, что поселенцы, назначаемые въ ангарскіе волости, причисляются не въ отдаленныя деревни, а въ ближайшія и потому вредно вліяютъ на рабочихъ, выходящихъ съ пріисковъ и на поселеніе[3].

Окружному землемѣру Семчевскому поручено отмѣжевать крестьянамъ Рыбной, Денисовой, Сметаниной и Пашеной по полныхъ 21 десятины земли по числу душъ послѣдней ревизіи[4].

Ангарскіе священники не пользовались, какъ не разъ видѣли, уваженіемъ населенія. Когда исправникъ Березовскій пріѣхалъ въ село Богучанское, къ нему явились толпы крестьянъ съ жалобами на священника, что онъ задавилъ ихъ подводами и разъ при перѣздѣ изъ деревни Корабельской въ Матвѣеву выгналъ 40 лошадей[5].

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[3] Архивъ Богучанскій <…>.
[4] Там же.
[5] Там же.

1857

Въ Енисейскѣ большое наводненіе. Зима была снѣжная, весна стояла холодная, снѣгъ долго не таялъ. Населеніе съ тревогой ждало сильной оттепели и потопа. 4 мая сдѣлалась оттепель, а 6 мая ледъ на Енисеѣ противъ города пошевелился, подвинулся саженъ сто и остановился; 8 мая снова немного подвинулся, съ 9 мая начался ледоходъ, 16 мая Енисей совершенно очистился отъ льда, и 18 мая несло ледъ р. Ангары и р. Тасѣевой, вода прибывала, съ 15 мая стала выходить изъ береговъ и до 20 числа прибывая, разлилась по городу, затопивъ большую часть улицъ. 21 вода стала сбывать[1].

Въ 1 части изъ 480 домовъ были въ водѣ 382 дома, во 2 части изъ 462 домовъ 130[2].

Убытки отъ наводненія у частныхъ лицъ достигали 9000 р., не считая разрушенныхъ домовъ и т. п.[3]

Во время наводненія ощущался большой недостатокъ въ лодкахъ для перевоза по улицамъ и площадямъ. Въ смѣтѣ думы на этотъ предметъ не было ассигновано ни рубля, дума воспользовалась частными лодками, а гребцовъ наняла на счетъ, кажется, гласныхъ думы[4].

Много убытковъ понесла и дума. Абалацкій мостъ не успѣли до наводненія укрѣпить балластомъ; Толчейный мостъ пострадалъ по своей ветхости. Набережная, стоившая городу 28000 р., построенная въ 1855 году, много пострадала, особенно земляныя укрѣпленія, еще не окрѣпшія[5].

Въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія бѣдныхъ жителей устроена подписка, давшая 719 рублей.

Баландинъ подписалъ 150 р., Калаяниковъ и Зайцевъ по 100, прочіе подписывали 25–50 р.[6]

Наводненіе въ Енисейскѣ побудило архитектора Бетюцкаго приготовить проэктъ дамбы въ нижней части города, которая (дамба) должна защитить городъ отъ наводненія.

Бетюцкій производилъ нивеллировку торговой площади, болотъ въ окрестностяхъ Енисейска и улицъ для проведенія канавъ. Онъ въ своихъ смѣтныхъ соображеніяхъ предполагалъ вырубить лѣсъ на окрестныхъ болотахъ, на пространствѣ 3500 десятинъ, считая, что вырубку лѣса будутъ

[1] Записки И. В. Бѣлыхъ, Кривошапкинъ <…> 207.
[2] Там же.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Архивъ больничный <…>.
[5] Архивъ городской <…>.
[6] Ирк. губ. вѣдом. 1887, № 15.

производить по 74 р. 46 к, съ десятины, при чемъ изъ этой суммы исключалъ 60 р. 66 к., которые получатся въ возвратъ при продажѣ лѣса. Дамба по соображенію Бетюцкаго обойдется очень дорого. Надо было устроить:

1) набережную рч. Мельничной и дамбу отъ дома Шапошникова до набережной, 30 642 руб.;

2) дамбу отъ конца обруба на Енисеѣ чрезъ Большую улицу до Успенской, 5947 р.;

3) дамбу отъ Успенской улицы чрезъ лѣтній Туруханскій трактъ до перваго возвышенія 144 саж., а по возвышенности въ сторону отъ Севастьянскаго кладбища 148 саж., 6329 р.;

4) укрѣпленіе береговъ при окончаніи Успенской и Береговой улицъ 1311 р.;

5) дамбу чрезъ промоину на Барабинской улицѣ въ 37 саж., 33 р.;

Такимъ образомъ дамба по проэкту Бетюцкаго обходилась болѣе 44 000 рубл. Вопросъ о дамбѣ тянулся долго и въ концѣ концовъ и городское общество и администрація признали ее устройствомъ слишкомъ дорогимъ и совершенно излишнимъ.

Дума не соглашалась съ смѣтой архитектора и по другимъ работамъ, напр., не допускала, чтобы кто нибудь далъ за мелкій, негодный даже на дрова лѣсъ 60 рублей. Дума хлопотала разрѣшить ей внести въ смѣту сумму на осушеніе болота около мужскаго монастыря, на замоченіе торговой площади 6014 р. 11 к. и на устройство канавы по гарскому болоту 1095 рублей. Что касается до вырубки лѣса, то расходъ на эту работу рѣшено внести въ смѣту 1861 года[1].

Администрацію Енисейска составляли окружный начальникъ Мордвиновъ, городничій Евреиновъ, вторично назначенный въ Енисейскъ, приставами 1 участка былъ Артемьевъ, 2-го Обатуровъ, квартальными надзирателями Мищенко и Юзица; земскій исправникъ Березовскій, однимъ изъ засѣдателей земскаго суда Мизгиревъ, окружный стряпчій Спѣшиловъ. Съ введеніемъ въ Енисейскѣ карауловъ учреждена и пожарная команда изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Штатъ ея учрежденъ слѣдующій: 1 брандмейстеръ съ жалованіем въ 100 рублей, 2 унтеръ-брандмейстера по 9 и 12 р., 36 рядовыхъ по 4 р. 50 к. въ годъ при готовомъ провіантѣ и готовой обмундировкѣ. Пожарныхъ лошадей положено имѣть 35. Расходы на содержаніе команды въ 4819 р. отнесены на счетъ городскихъ доходовъ, а 1223 р. – единовременный расходъ на заведеніе обоза — на городской запасный капиталъ[2].

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Там же.

Вопросъ, поднятый Кривошапкинымъ о расширеніи круга дѣятельности больницы, остался открытымъ и больница по прежнему оставалась въ своемъ жалкомъ видѣ. Въ сложности каждыя сутки было больныхъ 38 съ четвертью человѣкъ, но въ иные дни переполненіе комплекта достигало высокой цыфры. Больницей завѣдывалъ городовой врачъ, прочіе чиновники и служители получали жалованіе: смотритель 68 р. 57 к., въ годъ, дѣлопроизводитель 75, фельдшеръ 68 р. 57 к. 4 служителя, стряпка и прачка по 3 р. 71 съ четвертью копѣекъ каждый въ мѣсяцъ съ готовымъ содержаніемъ. Содержаніе больницы представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Остаткомъ к 1 января 1857 года	471 рубль 90 к.;
Поступило изъ приказа обществен. призрѣнія	2700 р.;
Собрано съ разныхъ лицъ за леченіе	956 р. 77 ½ к.;
Разныхъ поступлений	68 р. 9 ¼ к.;
Пожертвованій	4346 р. 77 к.;
Израсходовано на припасы, порціи и др.	3526 р. 3 к.;
На жалованіе смотрителю, фельдшеру, другому фельдшеру, служителямъ	602 р. 97 ½ к.
Разныхъ расходовъ	2 р.
Всего израсходовано	4131 р. ½ к.

Даже незначительныя требованія врача Кривошапкина остаются неудовлетворенными. Напр. онъ просилъ женщину служительницу для женскихъ палатъ. Окружный начальникъ Мордвиновъ посѣтивъ больницу, нашелъ страшную духоту, грязь и безпорядокъ. Видя желаніе врача сдѣлать все возможное для улучшенія больницы, Мордвиновъ весь безпорядокъ отнесъ къ небрежности смотрителя Сибирцева. Не отвергая того, что при большой переполненности больницы больными трудно все исполнить, онъ говорилъ, что не надо опускать руки. Сумашедшаго дома не было и больные лечились въ больницѣ почти безъ призора. Купеческій братъ Прокопій Мартыновъ въ помѣшательствѣ вырвался незамѣтно изъ больницы и бросился къ своему дѣлу, гдѣ грозилъ убить брата. Врачъ объяснялъ, что онъ былъ большею частью спокоенъ, правильно переписывалъ бумаги и въ день ухода изъ больницы не былъ привязанъ, потому что это былъ ясный промежутокъ въ его сознаніи[1]. Аптека вольная принадлежала провизору Шне. Онъ предлагалъ больницѣ брать лекарства у него съ уступкой 40 %

[1] Архивъ больничный <…>.

противъ таксы, но приказъ не согласился, считая, что лекарства изъ красноярской аптеки Натерера онъ получаетъ дешевле[1].

Послѣ долгаго промежутка времени прибылъ въ Енисейскъ архимандритъ Спасскаго монастыря. Это былъ Веніаминъ Пѣтуховъ, прослужившій въ Енисейскѣ около трехъ лѣтъ[2].

Священникъ Рождественской церкви Василій Касьяновъ, произведенный первосвященнымъ Парфеніемъ въ протоіереи, переведенъ въ Красноярскъ штатнымъ протоіереемъ въ кафедральный соборъ[3].

Прощаніе Василія Касьянова съ мѣстнымъ обществомъ было сердечное и продолжалось нѣсколько дней. Много рѣчей было сказано игуменіей и монахинями женскаго монастыря, въ Рождественской и Входоіерусалимской церквяхъ, въ уѣздномъ училищѣ, на обѣдѣ въ домѣ церковнаго старосты Щукина. Прихожане поднесли Касьянову адресъ[4].

Начальное образованіе въ Енисейскѣ начинаетъ развиваться: въ Енисейскѣ открыто второе приходское училище[5] и зарождается мысль объ открытіи женскаго училища.

Общество нѣсколько дней наслаждалось игрой прекраснаго скрипача Севастьянова. Оркестръ театральный оказался негоднымъ аккомпанировать ему, поэтому аккомпанировала ему Боркова, въ квартирѣ Борковыхъ былъ и первый концертъ; второй концертъ былъ въ квартирѣ уполномоченнаго Зотова Волкова; здѣсь скрипачу аккомпанировали Боркова и молодая піанистка Кіяповская, жена уполномоченнаго Базилевскаго. Кромѣ этихъ концертовъ Севастьяновъ принялъ участіе въ частныхъ домашнихъ музыкальныхъ вечерахъ. Особенно понравилось публикѣ исполненіе пьесъ: фантазія изъ оп. «Аскольдова могила», «Ревность соч. концертанта», «Соловей» и «Венеціанскій карнавалъ». Билеты на концерты были дорогіе и многимъ не удалось его послушать, многіе рѣшали за эти деньги побывать лучше раза три въ театрѣ Ярославцева[6].

Въ Туруханскомъ краѣ свирѣпствовала эпидемическая болѣзнь горячка. Отдѣльный засѣдатель, сообщивъ объ этомъ врачу Шаврову въ Туруханскъ, просилъ его принять мѣры противъ эпидеміи, но Шавровъ пьянствовалъ и рѣшительно ничего не хотѣлъ дѣлать, даже лекарскому ученику запретилъ являться въ отдѣльное управленіе. Вслѣдствіе этого

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Памятн. книжк. на 1863, с. 345.
[3] Пятидесят. служенія въ священ. санѣ Кр. <…> 1889, с. 6.
[4] Касьяновъ. Дань благодарствен. Воспоминанія <…>.
[5] Енисейскій губернскій вѣдомости. 1861, № 4.
[6] Иркутск. губ. вѣдомости. 1857, № 29.

врачебная управа командировала въ Туруханскъ врача Кривошапкина, поручивъ ему попутно освидѣтельствовать на станкахъ больныхъ сифилисомъ. Отдѣльный засѣдатель доносилъ, что тамъ господствуетъ сифилитическая болѣзнь, поражающая даже дѣтей[1].

Кривошапкинъ, посѣтивъ Туруханскій край, собралъ много матеріала для своей книги «Енисейскій округъ и его жизнь».

Больницы въ Туруханскѣ не было, единственный на весь край врачъ Шавровъ по отзыву губернскаго начальства горькій пьяница, не пользовавшійся ни малѣйшимъ довѣріемъ среди мѣстнаго населенія. Онъ на обѣихъ рукахъ не имѣлъ ни однаго пальца и потому не могъ дѣлать операцій[2]. Если мѣстная власть не могла заставить врача распознать болѣзнь, которой страдали во всѣхъ домахъ Туруханска, и принять мѣры къ прекращенію ея подъ самымъ своимъ носомъ, можно представить, въ какомъ положеніи были отдаленныя мѣста края и инородцы[3].

Въ енисейской больницѣ содержатся остяки и остячка, заключенные въ острогъ, подъ слѣдствіе, за съѣденіе своихъ дѣтей. Остяки Кусанины причинили много безпокойства больничной администраціи: обыкновенная порція ихъ не удовлетворяла, имъ надо было сырой рыбы и сала, смотритель это требованіе врача не рѣшался исполнить, такъ какъ рыба и сало стоили дороже обыкновенныхъ порцій; пошла переписка съ приказомъ[4].

Инородцы коснѣли въ дикомъ невѣжествѣ, лишенныя медицынской помощи и просвѣщенія, но даже и золотопромышленники не вознаграждали тунгузовъ за тѣ сокровища, которыя они нашли въ ихъ родныхъ лѣсахъ, лишая ихъ звѣроловныхъ мѣстъ. Земскій судъ возбудилъ о вознагражденіи тунгузовъ въ такомъ видѣ. На тунгузахъ накопилось хлѣбной недоимки 17 003 пуда на 11 280 р., эту недоимку земскій судъ и предложилъ разложить на золотопромышленниковъ. Генералъ-губернаторъ находилъ это предложеніе согласнымъ съ законами и предлагалъ горному ревизору пріисковъ Клейменову убѣдить золотопромышленниковъ разложить эту недоимку на пріиски[5]. Въ нынѣшнемъ году добыча золота на енисейскихъ пріискахъ достигла еще разъ значительнаго количества 992 пудовъ, но болѣе такой цыфры уже не достигала.

---

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Архивъ компаніи Бенардаки <…>.

Гавриловскій пріискъ на Огнѣ достигъ своего апогея: при 1200 рабочихъ добыто золота 101 пудъ. На пріискѣ работали 5 машинъ, изъ которыхъ одна четырехбочечная и 2 двухбочечныя. На добычу 101 пуда золота компанія Рязанова, Горохова и Машарова израсходовала 469986 рублей, на 1858 годъ сміта составлена на 1500 рабочихъ въ 583 600 р.

Уполномоченнымъ компаніи былъ Тютюковъ; онъ получалъ жалованіе 15 000 р., а съ содержаніемъ стоилъ 20 000 рублей, въ то время, какъ всѣ прочіе 40 человѣкъ служащихъ получали 20 000 рублей. На пріискъ было отправлено на содержаніе 700 бутылокъ вина[1].

При такомъ богатствѣ какая надобность въ хозяйственой экономіи. Надо было заготовить 150 000 припасовъ; подрядчики Баландинъ, Кытмановъ и др. выпросили у него по 1 р. 80 к. за пудъ припасовъ кругомъ, но уполномоченный нашелъ, что ему лучше отдать всю поставку одному лицу и отдалъ Д. по 2 рубля съ пуда съ уплатой третей части въ задатокъ. Д. порядилъ отъ себя возчиковъ и мелкихъ подрядчиковъ и съ небольшимъ капиталомъ сдѣлалъ оборотъ въ 300000 рублей. Объ этомъ подрядѣ много было разговора въ промышленномъ мірѣ[2].

Дѣла компаніи Зотовыхъ шли еще хорошо, на Титовскомъ, Наркизовскомъ и Константиновскомъ пріискахъ добыто 128 пудовъ золота, но Лавровскій своими нововведеніями уже началъ губить дѣло. Переносъ резиденціи, устройство новонифантьевской дороги уже давали себя чувствовать. Лавровскій, увлеченный нововведеніями, рѣшилъ перевозить товары на пріискъ на своихъ компанейскихъ лошадяхъ не на протяжныхъ, а съ перепряжкой на каждомъ зимовьѣ: поставить на каждомъ зимовьѣ по 60 лошадей, т. е. на 8 станціяхъ 480 лошадей; каждый день отправлять изъ резиденціи 1500 пудовъ, въ мѣсяцъ 45000, а въ четыре мѣсяца 180000 пудовъ. Старые служаки отговаривали его отъ этого вреднаго проэкта, но когда онъ уѣхалъ въ Петербургъ помощникъ его отправилъ припасы на перепряжныхъ. Результатъ былъ печальный: лошади калѣчились, не мало ихъ пало, много грузовъ было недоставлено на пріискъ; компанія понесла большой убытокъ[3].

[1] Архивъ Гавриловскаго пріиска <…>.
[2] Архивъ Енисейскаго музея <…>.
[3] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

Около зотовскаго пріиска, одинъ маленькій пріискъ арендовалъ Тарасовъ и конечно повелъ тяжбу, требуя, чтобы компанія Зотовыхъ убрала съ пріиска отвалы, которые были навалены до отвода еще пріиска[1].

Еще разъ въ нынѣшнемъ году прогремѣлъ Платоновскій пр. компаніи Голубкова, давшій 131 пудъ; на Новомаріинскомъ пріискѣ при 600 рабочихъ добыто 51 п. 33 ф. Условія работъ на этомъ пріискѣ стали легче, такъ часть р. Епашимо удалось спустить въ прежнія выработки, явилась возможность работать самое русло, розсыпь пошла богаче[2].

Успенскій пріискъ Демидовыхъ купленъ компаніей Латкина[3], которая становится одной изъ крупныхъ фирмъ. Василій Латкинъ, уроженецъ г. Устьсысольска, занимался торговыми дѣлами въ Печорскомъ краѣ, изслѣдовалъ устье р. Печоры, чтобы открыть входъ въ эту рѣку морскимъ кораблямъ. Сынъ его Николай Васильевичъ занимался золотопромышленностью на енисейскихъ пріискахъ и извѣстенъ многими трудами по географіи Сибири напр. «Енисейская губернія», «Очеркъ Сѣверной и Южной тайги системы золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа», «На сибирскихъ золотыхъ пріискахъ» и др.

Обширныя работы ставила компанія Бенардаки — болѣе 3000 человѣкъ. Дѣлами ея управлялъ громкій золотопромышленникъ и таежный авторитетъ Александръ Лопатинъ. Дѣла компаніи, не смотря на обиліе денежныхъ средствъ, множество пріисковъ богатыхъ, знанія распорядителя Лопатина, шли несчастно.

Въ прошломъ году работы были поставлены на Николаевскомъ пріискѣ Лансдорфа. Для промывки золота поставлены были тогда уже отжившія боронныя машины, не пригодныя для промывки песковъ на Николаевскомъ пріискѣ. Пріемъ воды былъ сдѣланъ изъ рѣчки и ключей, почти изсякшихъ лѣтомъ, почему пришлось устраивать водопроводъ изъ р. Епашимо. На команду въ 500 человѣкъ добыто всего 13 п. 27 ф. Въ настоящемъ году на пріискѣ было 1000 рабочихъ, устроена водоотводная канава, дамба, вмѣсто боронъ бочечныя машины, но къ несчастью весной вода хлынула чрезъ дамбу въ разрѣзъ и залила работы. Много времени было потеряно и золота добыто 23 п. 29 ф.[4] Не смотря на всѣ эти неудачи на пріискѣ возведены громадныя постройки, были даже двухэтажныя дома, оранжереи и другія затѣи[5].

---

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

[2] Горный журналъ. 1868, № 4, с. 17.

[3] Латкинъ. На сибирск. золот. пріискахъ <…> 54.

[4] Горный журналъ. 1868, № 4, с. 25, 29.

[5] Там же.

Довѣренный компаніи Бенардаки Митрополовъ съ большой партіей рабочихъ безуспѣшно старался открыть золото въ отдаленномъ районѣ, по р. Бахтѣ[1]. Съ 80 рабочими онъ пробылъ на Бахтѣ полтора года и поднимался по рѣкѣ на 350 верстъ[2].

Поисковая партія Григорьева открыла хорошее золото на рч. Олончимо. Здѣсь Григорьевымъ заявленъ Александровскій пріискъ. Въ 1861 году онъ далъ 9 п. 27 ф. при сложномъ содержаніи песковъ въ 79 три восьмыхъ доли. Такого золота, впрочемъ, уже никогда больше на этомъ пріискѣ не было. Въ Южной системѣ лучшими пріисками были Прокопьевскій, давшій 25 п. 30 ф. и Ильинскій 20 п. 18 ф.

Вопросъ о дорогахъ въ тайгу продолжаетъ волновать золотопромышленниковъ. Компаніи, содержавшіе ермаковскую дорогу, жаловались губернатору на тѣ компаніи, которыя пользовались ей, не участвуя въ содержаніи дороги. Губернаторъ предписалъ исправнику объявить послѣднимъ, что они безъ согласія владѣльцевъ не могутъ ни сами ѣздить, ни своихъ транспортовъ отправлять. Исправляющій должность горнаго исправника сталъ ревностно исполнять это распоряженіе и велѣлъ кордоннымъ казакамъ никого не пропускать по дорогѣ, безъ согласія владѣльцевъ. Губернаторъ, узнавъ объ этомъ, разъяснилъ, что исправникъ долженъ былъ только объявить объ этомъ золотопромышленникамъ, пользующимся дорогой безъ согласія компаніи Бенардаки, Кузнецова и Голубкова, владѣльцы сами могутъ просить установленнымъ порядкомъ о нарушеніи ихъ интересовъ. Купцы Шестовъ, Даниловъ, Чечуровъ, уполномоченный генерала Паякова Мебіусъ подали жалобу на распоряженіе губернатора Генералъ-губернатору. Генералъ-лейтенантъ Венцель предложилъ губернатору дозволить всѣмъ золотопромышленникамъ безпрепятственно пользоваться ермаковской дорогой. Это распоряженіе и. д. губернатора Родюковъ послалъ въ Енисейскъ съ эстафетой[3]. Въ слѣдующемъ году возникло слѣдующее дѣло на Новонифантьевской дорогѣ. Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, по ходатайству Лавровскаго и Тита Зотова, утвердилъ, что золотопромышленники, устроивъ Новонифантьевскую дорогу, поступаютъ законно, заставляя другихъ золотопромышленниковъ, не участвующихъ въ содержаніи этой дороги, но посылающихъ по ней транспорты, входить съ ними въ особое соглашеніе.

[1] Кривошапкинъ <…> 301.

[2] Лопатинъ. Дневникъ туруханск. экспедиц. <…> 177.

[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

На Чернорѣчинской станціи устроена застава, где служащіе компаніи Зотовыхъ требовалъ отъ проходящихъ транспортовъ «пропуски». Ѣдетъ золотопромышленника Тарасова транспортъ. Служащій компаніи Зотовыхъ требуетъ пропускъ, у приказчика Тарасова, конечно, его нѣтъ, потому что Тарасовъ ни въ какихъ общихъ раскладкахъ не участвовалъ. Транспортъ задерживается, приказчикъ ѣдетъ къ своему хозяину Тарасову за «пропускомъ», но тотъ заявляетъ ему, что всѣ дороги свободны для проѣзда и никакихъ бумагъ не нужно. Транспортъ стоитъ нѣсколько дней. Управляющій компаніи Зотовыхъ, зная Тарасова, приглащаютъ сельскихъ властей и при нихъ складываютъ припасы въ амбаръ подъ росписку, которую отдаютъ анцыферовскому сельскому старостѣ для передачи Тарасову. Начинается тяжба.

Тарасовъ заключаетъ условіе съ золотопромышленницей Штернъ о томъ, что онъ продаетъ ей 301 пудъ припасовъ, сваленныхъ на Новонифантьевской дорогѣ; если онъ не доставитъ этихъ пріпасовъ къ 1 января 1859 г. платитъ ей неустойку по 300 рублей въ день. Тарасовъ не взялъ припасовъ отъ компаніи Зотовыхъ, но предъявилъ къ нимъ искъ въ 218400 р. Новые уполномоченные компаніи Зотовыхъ Двиняниновъ и Эрнъ требовали у Тарасова квитанціи на хранившіеся припасы, но онъ ее не представлялъ и неустойка росла. Окружный судъ рѣшилъ предоставить Тарасову взять припасы по описи отъ компаніи Зотовыхъ, а въ убыткахъ, будто бы ему причиненныхъ, отказалъ ему. Въ 1866 году отказалъ въ нихъ ему и губернскій судъ, который постановилъ за неправую аппеляцію взыскать съ него 21880 рублей пошлины[1].

Въ виду упадка пріисковаго дѣла, бонкротства многихъ Фирмъ, обилія подрядчиковъ извозный промыселъ крестьянъ сталъ рискованнымъ. Окружный начальникъ обращаетъ вниманіе исправника, что крестьяне, забросивъ пашни, увлеклись извозомъ, но ничего не добились, кромѣ лѣни, пьянства и долговъ подрядчикамъ. Къ нему поступило много жалобъ отъ возчиковъ на неполученіе денегъ за доставку тяжестей отъ компаніи Зотовыхъ. Хотя Зайцевъ и оправдывался, что заплатитъ, но и самъ до сихъ поръ не получилъ денегъ съ компаніи Зотовыхъ. Окружный начальникъ предлагаетъ исправнику предупредить крестьянъ, что словесныя условія ихъ

[1] Архивъ А.И. Тарасова <…>.

не могутъ быть основаніемъ къ удовлетворенію претензій ихъ, если условія не сдѣланы законнымъ порядкомъ[1]. Крестьяне-возчики находились въ кабальныхъ отношеніяхъ къ подрядчикамъ: послѣдніе платили за возчиковъ подати, снабжали ихъ товаромъ по дорогой цѣнѣ и заставляли возить грузы по низкой цѣнѣ. Возчики были въ постоянныхъ долгахъ. На ихъ несчастіе въ послѣдніе годы выпадали глубокіе снѣга и дороги были труднопроѣзжіе[2].

1858

Градскимъ головой выбранъ Алексѣй Софроновичъ Баландинъ, кандидатомъ Александръ Петровичъ Кытмановъ, гласными Алексѣй Грязновъ, Осипъ Елтышевъ, Никандръ Ерлыковъ, Григорій Дементьевъ[3].

Городовымъ судьей общество выбрало Василія Ефимовича Попова, но высшая администрація выборы его не утвердила.

Въ Енисейскѣ считалось жителей 5221, въ томъ числѣ 2572 м. п. и 2649 ж. п. Финансовое состояніе городской думы было слѣдующее: обыкновенныхъ доходовъ 24745 р., текущихъ расходовъ 8915 р, расходовъ единовременныхъ 4746 р. всего 13662. Неприкосновенный капиталъ думы былъ 699 р., а запасный достигъ 74119 рублей[4].

Баландинъ предложилъ обществу открыть въ Енисейскѣ женское училище, 30 ноября было по этому поводу собраніе городскаго общества[5]. Въ своемъ приговорѣ общество пишетъ: вполнѣ раздѣляя мысль Баландина постановило хлопотать объ открытіи женскаго училища, ассигновать на постройку зданія 10000 рублей изъ запаснаго капитала, а на содержаніе его отпускать ежегодно 1500 рублей.

На единовременные расходы по заготовленію классной мебели и проч. купцы согласились добровольно уплатить съ 1 гильдіи по 50 р., со второй — 30 р. и съ 3 — по 15 р., а мѣщане съ каждой ревизской души по 25 коп.[6] Министръ Народнаго Просвѣщенія одобрилъ рѣшеніе думы, но расходъ на постройку зданія уменьшилъ до 5000 рублей[7].

Осуществляется и другое общественное учрежденіе — благородное собраніе. Надо удивляться, что до сихъ поръ его не было, такъ какъ въ городѣ жило много культурныхъ и образованныхъ золотопромышленниковъ, любящихъ при томъ провести весело время. Въ

[1] Архивъ Богучанскій <…>.
[2] Кривошапкинъ <…> 7.
[3] Архивъ больничный <…>.
[4] Списки насел. Мѣстъ <…>.
[5] Иркутскіе губернскіе вѣдомости. 1860, № 6.
[6] Енисейскіе губернскіе вѣдомости. 1860, № 4.
[7] Там же.

домѣ, гдѣ теперь типографія Грязнова, общество праздновало присоединеніе Амура къ русскимъ владѣніямъ и много говорило о необходимости устроить въ Енисейскѣ собраніе[1].

Благородное собраніе было наконецъ устроено. По его уставу членами его могли быть дворяне, чиновники, почетные граждане, купцы всѣхъ гильдій, наставники духовныхъ училищъ и тѣ изъ иностранцевъ, которые по своему образованію могутъ быть приняты въ порядочномъ обществѣ[2]. Для помѣщенія благороднаго собранія Борковъ уступилъ свой вновь выстроенный домъ за 610 рублей сер. Членовъ записалось болѣе 50, 6 декабря благородное собраніе открыто большимъ баломъ[3].

Въ верхнемъ этажѣ дома Боркова помѣстилось собраніе, а въ нижнемъ клубъ. Разъ въ недѣлю устраивались танцевальные вечера, на которыхъ было большое оживленіе.

Клубъ и собраніе просуществовали недолго, года четыре, и «обанкротилось»[4].

Мука сначало покупалась въ Енисейскѣ по 1 р. 5 к.–1 р. 10 к., пшеничная 1 р. 50 к., овесъ 1 р. 15 к.–1 р. 20 к., лѣтомъ цѣны понизились и мука ржаная покупалась по 90–95 к., пшеничная 95 к.–1 р., овесъ 90 к.–1 р.[5], Осенью обстоятельства измѣнились: урожай въ Ачинскомъ округѣ, сокращеніе пріисковыхъ работъ и друг. понизили цѣну. Подрядчикамъ Фунтосову, Грязнову, Дементьеву, Кытманову, Елтышеву и др., купившимъ хлѣбъ не дешевлѣ 1 р. 5 к., пришлось продавать его по 80 к.

Когда мука дошла до 1 р. 20 к. окружный начальникъ и градской голова Баландинъ уговорили енисейскихъ купцовъ продать 20000 пудовъ ея по той цѣнѣ, по которой они купили. Нѣкоторые купцы согласились на это, а другіе продали съ надбавкой 10 %[6].

Енисейскій мѣщанинъ Мингалевъ доложилъ думѣ, что онъ обязался подпиской въ окружномъ совѣтѣ доставить въ Енисейскъ до 6000 п. хлѣба, чтобъ продовать его жителямъ съ наложеніемъ 10 %; а въ слѣдующемъ году жертвуетъ 500 п. ржаной муки и 200 пшеничной съ тѣмъ, чтобы продовать не по 50 к., а вырученные деньги обратить въ добровольно-складочный капиталъ общества[7].

---

[1] Сообщ. А. И. Кытманова <…>.

[2] Уставъ благородн. собран. утвержден. въ 1859 <…>.

[3] Иркутск. губернск. вѣдом. 1859, № 6.

[4] Сообщ. А. И. Останина <…>.

[5] Архивъ больничный А. И. Тарасова; И. В. Бѣлыхъ <…>.

[6] Иркутск. губернск. вѣдом. 1859, № 2.

[7] Енис. губерн. вѣд. 1859, № 19.

Оспопрививаніе, къ удивленію мѣстнаго врача еще не проникло въ сознаніе мѣстнаго мѣщанскаго общества. Оспопрививатель Поповъ доносилъ, что мѣщане Зотовъ, Соповъ, Пятыхъ и др. скрываютъ своихъ дѣтей и не даютъ прививать имъ оспу. Дума командировала гласнаго Елтышева для переосвидѣтельствованія непривитыхъ дѣтей. Врачъ Кривошапкинъ предписываетъ фельдшеру-оспеннику Романову обходить съ гласнымъ и оспенникомъ всѣ дома, жителей для освидѣтельствованія дѣтей, которымъ не привита оспа. «Гласный, — пишетъ онъ, — будетъ обращаться первый и объяснять дѣло, чтобъ никто не могъ встревожиться непридвидимымъ вашимъ входомъ». У людей образованныхъ можно и не свидѣтельствовать дѣтей. Оспенниками были: старшій окружный фельдшеръ Иванъ Яковлевъ, младшій Никандръ Мальцевъ, Петръ Поповъ, Прокопій Селенгинъ[1].

Оспенники въ округѣ выбирались крестьянами. Изъ Туруханскаго края для обученія оспопрививанію присланъ остякъ Николай Верещагинъ. На прокормленіе его положено 6 р. въ мѣсяцъ и на одежду и обувь 15 р. на годъ[2].

Енисейскъ посѣтилъ томскій епископъ Парфеній. Онъ пріѣхалъ сюда изъ Южной системы пріисковъ по р. Мурожной. Въ Енисейскѣ онъ не служилъ, съ нимъ были только протодіаконъ, кучеръ и мальчикъ. Отсюда онъ уѣхалъ черезъ село Устькемское[3].

Добыча золота на енисейскихъ пріискахъ упала на 130 пудовъ противъ прошлаго года, но все же еще достигала 873 пуд.

Компанія Зотовыхъ работала еще удачно, напр. Титовскій пр. далъ 43 съ половиной пуда золота при 700 рабочихъ, но Лавровскій раззорилъ вскорѣ всѣ пріиски введеніемъ американскаго способа промывки песковъ, состоявшаго въ томъ, что торфа и пески размывались силой водяной струи на длинныхъ желобахъ. Этотъ способъ перенесенъ въ Россію нѣкіимъ Пакулевымъ, бывшимъ говорятъ волостнымъ писаремъ, бѣжавшимъ отъ суда въ Америку. Тамъ, въ Колифорніи онъ и ознакомился съ промывкой песковъ на лонгъ-томахъ и слюйсахъ. Возвратившись въ Россію, онъ сталъ пропагандировать этотъ способъ, напечаталъ книжку о немъ и взялъ на него привилегію съ рекомендаціями отъ вліятельныхъ лицъ въ Петербургѣ. Пакулевъ явился въ Енисейскъ. Лавровскій сошелся съ Пакулевымъ и пріобрѣлъ отъ него привилегію за 40000 рублей[4]. Первое примѣненіе новаго способа на зотовскомъ пріискѣ въ небольшомъ размѣрѣ было удачно. Восхищенный этимъ Лавровскій рѣшилъ сдѣлать полный переворотъ въ зотовскомъ дѣлѣ и вездѣ ввести американскій способъ[5]. Вся тайга съ большимъ интересомъ ждала результатовъ примѣненія новаго

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Там же.

[3] Записки И. В. Бѣлыхъ <…>.

[4] Латкинъ. На сибирск. зол. пріискахъ <…> 121.

[5] Латкинъ. Очерки промысл. <…> 151.

способа. Мѣстные дѣятели относились къ нововведенію скептически. Камарницкій, пользовавшійся славой мѣстнаго техника, не особенно одобрялъ его, а авторитетъ тайги Токаревъ считалъ «американку» вздоромъ.

Компанія Бенардаки увеличивала свои работы. Въ Сѣверной тайгѣ у нея было 4070 рабочихъ (2230 крестьянъ и 1369 поселенцевъ), но работы снова были несчастны.

На Николаевскомъ пріискѣ при 787 рабочихъ добыто золота только 8 п. 39 ф.; на Петропавловскомъ пріискѣ по Огнѣ при 717 рабочихъ добыто 15 п.; на Георгіевскомъ при 650 рабочихъ 15 пуд. и т. д.

Лучше всего добыто на небольшомъ участкѣ Александровскаго пр. Башкова: при 296 рабочихъ добыто 30 пуд. 1 ф., всего золота компанія добыла 90 пуд., прибыль далъ только Александровскій пр. 128 000 р., остальные всѣ пріиски дали убытокъ[1].

На Александровскомъ пр. золотоносные пески промывали на двухбочечной машинѣ, а воду изъ разрѣза откачивали архимедовыми винтами[2]. Платонъ Голубковъ, извѣстный своими пожертвованіями на пользу географіи и владѣлецъ богатыхъ пріисковъ умеръ. Новомаріинскій пріискъ перешелъ къ его наслѣднику Григорову; съ перемѣной владѣльцевъ, перемѣнилось и управленіе пріискомъ, работы нынѣшняго и слѣдующаго года велись искусно и давали большія выгоды[3].

Въ нынѣшнемъ году пріискъ далъ 62 п. 25 ф. золота при 624 рабочихъ. Гавриловскій пріискъ гремѣлъ: при командѣ въ 1329 рабочихъ далъ 94 п. 25 фунт. золота. Здѣсь же на Огнѣ удачно работала компанія Пашкова: Александро-Владимирскій пр. далъ 25 п. 35 ф. Многіе изъ прежнихъ богатыхъ пріисковъ давали лишь бѣдную добычу золота.

Борковъ разработывалъ Святодуховскій пр. и на 411 рабочихъ добылъ 13 п. 17 ф. Досадный далъ 4 п. 34 ф.

Пріисковое дѣло мельчало и центръ дѣятельности въ Сѣверной системѣ переходитъ на р. Епашимо и притокъ его Огню. Начинаютъ разрабатываться многіе пріиски по Епашимо, напр. Запорожскій компаніи «Согласіе», перешедшій отъ полковника Шепетковскаго[4].

---

[1] Архивъ компаніи Бенардаки <…>.
[2] Горн. журн. 1868, № 4, с. 21.
[3] Там же, с. 17.
[4] Архивъ В. П. <…>

Александръ Шепетковскій купилъ у Пакулева привилегію на американскій способъ промывки песковъ въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ, какъ Лавровскій въ Енисейскомъ[1]. Костылевъ на Успенскомъ и Благодатно Ивановскомъ добылъ 6 п. 31 ф. Изъ замѣчательныхъ впослѣдствіи притоковъ Епашимо слабо разработывался Дытонъ, на немъ работы были только на Николаевскомъ пр. Пиленкова, въ 1852 г. добыто 8 п. 39 ф., нынѣшній годъ онъ не работался. Енисейскій купецъ Баландинъ желаетъ пріобрѣсти этотъ пріискъ, онъ пишетъ одному знакомому, что Пиленкову за 18 паевъ давалъ 15000 р., съ Пиленковымъ въ компаніи былъ Чеботаревъ и чиновникъ Дейхманъ[2].

Изъ развѣдокъ въ отдаленныхъ мѣстахъ округа упомянемъ, что купецъ Ветошевъ былъ съ поисковой партіей на р. Пакулихѣ и нашелъ тамъ признаки золота[3].

Окончился срокъ трехлѣтній дѣйствія правилъ относительно взиманія подати съ золота. Министръ Финансовъ, считая, что эти правила значительно облегчили развитіе золотопромышленности, предлагалъ обратить ихъ въ законъ, даже сдѣлать дальнѣйшія облегченія въ виду того, что золотопромышленники поставлены въ стѣснительное положеніе вслѣдствіе дороговизны припасовъ и возвышенія платы рабочимъ. По закону настоящаго года пріиски раздѣлены на три разряда: первый, гдѣ добывается золота отъ 1 золотника до 2-х пудовъ, второй, отъ 2 до 5 пудовъ, и третий, съ добычей золота болѣе 5 пуд. Первый разрядъ пріисковъ обложенъ податью въ 5 %; второй за первые 2 пуда по 5 %, свыше сего 10 %, съ пріисковъ третьяго разряда подать взыскивалась съ первыхъ пяти пудовъ, 10 %, свыше – 15 %[4].

Золотопромышленники, кромѣ уменьшенія подати съ золота, находили необходимымъ облегчить золотой промыселъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, напр. продлить срокъ лѣтнихъ работъ долѣе 10 сентября, возстановить прежнія строгія правила о наказаніи бѣглыхъ рабочихъ и др. Нѣкоторыя требованія были иногда очень мелочны и выставлялись уполномоченными чиновниками, напр. Александръ Лавровскій жаловался, что горный исправникъ требуетъ отъ золотопромышленниковъ, чтобы они обращались къ нему не отношеніями, а донесеніями.

Губернаторъ нашелъ, что исправникъ правъ[5].

---

[1] Енис. губернск. вѣдом. 1861 <…> с. 105.

[2] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

[3] Кривошапкинъ <…> с. 302.

[4] Горн. журн. 1861, № 7, с. 91.

[5] Енис. губерн. вѣдом. 1857, № 12.

Та же компанія Зотовыхъ жаловалась, что земскіе исправники не высылали билетовъ на рабочихъ, если переписка конторы была не на гербовой, а простой бумагѣ и не было представлено старыхъ билетовъ. Это распоряженіе земскихъ исправниковъ губернскій совѣтъ отмѣнилъ[1]. Сами золотопромышленники никогда не признавали себя виноватыми предъ рабочими, а между тѣмъ въ отношеніи напр. сильнаго пьянства среди рабочихъ при выходѣ съ пріисковъ во многомъ виноваты многія крупныя компаніи, которые соединяли въ своихъ рукахъ и золотопромышленность и занятіе виннымъ откупомъ.

Въ Енисейской губерніи отъ бывшаго откупщика Кокорева откупъ принялъ Бенардаки[2].

1859

Лавровскій примѣнилъ новый американскій способъ на пріискахъ компаніи Зотовыхъ въ широкихъ размѣрахъ. На Наркизовскомъ, Титовскомъ и Константиновскомъ пріискахъ работало болѣе 1500 рабочихъ. Прежнія сплотки, машины уничтожены, сотни плотниковъ и столяровъ готовили тысячи длинныхъ и короткихъ, широкихъ и узкихъ сплотокъ, американскихъ рѣшетокъ и ловушекъ. Съ мая началась вскрыша торфа и промывка песковъ новымъ способомъ. Результаты оказались самыя печальныя. Чистенькіе разрѣзы пріисковъ засорены, промывка песковъ вслѣдствіи ихъ вязкости и каменистости грунта оказалась неуспѣшной, пески протирались плохо и много золота терялось. Добыча золота уменьшилась на половину. Лавровскій не унывалъ и всѣ неудачи приписывалъ непривычкѣ рабочихъ и служащихъ къ новому дѣлу[3].

Вмѣсто 100–120 пудовъ добыто всего золота 68 пуд. Лавровскій доказывалъ, что онъ сократилъ на трехъ пріискахъ расходовъ на 80000 рублей[4]. Вся тайга, вся Сибирь и Уралъ живо интересовались американскимъ способомъ. На Титовскомъ пріискѣ постоянно съѣзжались множество любопытныхъ и спеціалистовъ, чтобъ взглянуть на американскія работы.

Лавровскій женился на молодой красавицѣ, прекрасной піанисткѣ; свѣтская хозяйка еще болѣе оживляла домъ Лавровскаго на Титовскомъ пріискѣ.

---

[1] Енис. губернск. вѣдом. 1857 <…> с. 277.
[2] Иркутск. губ. вѣдом. 1859, № 6.
[3] Латкинъ. На сибирск. золотопріискахъ <…> 123.
[4] Ирк. губ. вѣдом. 1860, № 7.

По порученію генералъ-губернатора зотовскіе пріиски осматривалъ штабъ-капитанъ Тоскинъ; онъ находилъ въ новомъ способѣ работъ и хорошія стороны — уменьшеніе числа рабочихъ и лошадей, простѣйшее устройство промывочныхъ снорядовъ, меньшую потерю золота въ отвалахъ, и дурныя — торфъ, галька, ефель сваливаются въ одну кучу, засоряютъ разрѣзъ, успѣхъ работъ зависитъ отъ умѣнія служащихъ и старанія рабочихъ, требуется много воды, въ 10 разъ больше, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ[1].

Начальникъ уральскихъ заводовъ командировалъ штабсъ-капитана Бѣлоносова, который пришелъ къ убѣжденію, что при вскрышѣ торфа по старому способу рабочихъ задолжалось бы меньше или не больше, но работа была бы чище; что при глинистыхъ и галечныхъ пескахъ много золота уносится; что затруднителенъ надзоръ за рабочими и потому этотъ способъ можно разрѣшать только въ исключительныхъ случаяхъ[2]. Капитанъ Севастьяновъ вычислилъ, что на 20 съ половиной кубич. саж. земли со всѣми добавочными работами при новомъ способѣ надо 166 рабочихъ; при старомъ способѣ и промывкѣ песковъ на чашѣ Комарницкаго на это количество песковъ требуется 67 человѣкъ и 15 лошадей; въ первомъ случаѣ на 1 человѣка приходится 148 пуд. песковъ, во второмъ 253 пуда. На Наркизовскомъ пріискѣ пески разрушистые и Севастьяновъ считаетъ примѣненіе къ нимъ американскаго способа основательнымъ[3].

Горные офицеры своими экспертизами не мало портили крови Лавровскому. На Константиновскомъ пріискѣ они въ присутствіи ревизора Клейменова нашли почву, заваленную отвалами, въ 5 доль содержанія; опыты произведенной ими тщательной промывки песковъ показали, что въ сносахъ теряется 20 доль на 100 пудовъ песковъ[4].

Убытки отъ американскихъ работъ компанія Зотовыхъ взяла громадные. Лавровскій былъ уволенъ, а новое управленіе стало работать по прежнему обыкновенному способу.

Способъ, введенный Лавровскимъ, былъ, между тѣмъ, не таковъ, чтобы имъ нельзя было пользоваться. Тамъ, гдѣ свойство песковъ было подходящее для его примѣненія, способъ оказывался удобнымъ и дешевымъ.

Латкинъ примѣнилъ его въ настоящемъ году на Успенскомъ пріискѣ по рч. Кунтоякичу очень удачно къ промывкѣ песковъ, которые были разрушистые, и розсыпь имѣла значительно крутое паденіе. На 1 кубич. саж.

[1] Горный журн. 1860, № 10.
[2] То же, № 4.
[3] Горн. журн. 1862, № 4, с. 206.
[4] Там же, с. 212.

песковъ со всѣми работами выходило около двухъ поденщинъ, безъ лошадей. Вскорѣ сдѣланы опятъ вскрыши американскимъ способомъ торфовъ и результаты были прекрасны[1].

Другой громкій уполномоченный компаніи Бенардаки Лопатинъ удивлялъ золотопромышленный міръ новой устроенной имъ машиной «песковозъ». Существенную часть песковоза составляло то, что торфъ и галька отвозились, а пески подвозились къ машинѣ на безконечныхъ лентахъ. Песковозъ былъ построенъ на Новопетропавловскомъ пріискѣ въ Южной системѣ пріисковъ по рч. Мурожной.

Пріискъ работался небогато, только въ 1854 году добыто при 498 рабочихъ 4 п. 28 ф.; пріискъ разработывался компаніей А. Н. Лопатина съ В. Ф. Базилевскимъ. Съ 1854 года пріискъ не разработывался. Въ слѣдующемъ году Лопатинъ купилъ его со всѣмъ имуществомъ[2].

Лопатинъ хлопоталъ о привилегіи на свое изобрѣтеніе, Лавровскій не могъ относиться къ этому равнодушно и между ними завязалась полемика въ печати. Лавровскій доказывалъ, что безконечная лента не новое изобрѣтеніе Лопатина; что она употреблялась уже давно; что и онъ, хотя и неудачно, пробовалъ примѣнять ее.

Лопатинъ соглашаясь, что лента была извѣстна давно, доказывалъ, что къ золотопромышленности онъ примѣнилъ ее первый; что американскій способъ, примѣненный Лавровскимъ, не новый, а примѣнялся и раньше[3].

Такъ оспаривали свои заслуги Лавровскій и Лопатинъ, причемъ первый уже лишился своей славы, а второй еще только приготовлялся облагодѣтельствовать золотопромышленность своимъ песковозомъ.

Большая часть промышленниковъ разработывала пріиски постепенно совершенствуя дѣло въ техническомъ отношеніи. Ручныя работы на тачкахъ были уже рѣдки, при отвозкѣ торфовъ, гальки, подвозкѣ песковъ почти вездѣ пользовались лошадьми. Главнымъ промывальнымъ приборомъ была бочечная машина, лучшую изъ нихъ капитанъ Тоскинъ нашелъ на Успенскомъ пріискѣ по Вангашу. Мясниковатые пески промывались на чашахъ, лучшія изъ которыхъ устроены Комарницкимъ. Ефель промывался на нѣкоторыхъ пріискахъ въ особыхъ бочкахъ съ меньшими отверстіями

[1] Горн. журн. 1866, № 12, с. 548.
[2] Архивъ компаніи Бенардаки <…>.
[3] Иркутскіе губернскіе вѣдомости. 1860, № 25.

противъ лесковыхъ. Въ послѣднее время отъ шлюза этихъ ефельныхъ бочекъ стали устраивать «американки» съ наборомъ для улавливанія золота[1].

На Гавриловскомъ пріискѣ было 1383 рабочихъ, золота добыто 80 пудовъ. Въ Сѣверной системѣ на этомъ пріискѣ былъ самый глубокій пластъ. Теперь углубились въ пластъ на 22 аршина, но до почвы еще не дошли. Въ «почвѣ» выбили шурфъ глубиной 10 аршинъ, въ немъ оказались пески съ содержаніемъ до 60 дол., но и этотъ шурфъ еще не дошелъ до почвы[2].

Изъ глубокаго разрѣза пески доставлялись на машину въ вагонахъ, прицѣпляемыхъ къ безконечному ремню, приводимому въ движеніе коннымъ воротомъ 8 лошадей поднимали 4–5 вагоновъ съ песками. На будущій годъ управленіе предположило вагоны замѣнить обыкновенными таратайками[3].

Гавриловскимъ пріискомъ управлялъ штурманъ Триполитовъ[4].

Михаилъ Сидоровъ, какъ довѣренный Бенардаки, предъявилъ искъ къ Рязановымъ о 40 паяхъ въ Гавриловскомъ пріискѣ. Онъ доказывалъ, что пріискъ открытъ Николаемъ Мясниковымъ, за смертью котораго имъ и воспользовались екатеринбургскіе купцы Рязановы. Сидоровъ предложилъ сыну покойнаго Мясникова Николаю указать документы, неизвѣстные наслѣдникамъ, послѣ смерти отца, если онъ пожертвуетъ большую часть дохода съ Гавриловскаго пріиска для поднятія сѣвера. Мясниковъ согласился, заключилъ съ Сидоровымъ договоръ, но Сидоровъ дѣла не выигралъ: судъ и Сенатъ отказали ему за истеченіемъ земской давности[5].

Компанія Бенардаки имѣла большія дѣла въ Сѣверной и Южной системахъ. Въ Сѣверной системѣ главныя работы были на Николаевскомъ пріискѣ. Смѣта на разработку пріиска составлена въ 328 004 р. и 865 рабочихъ. Изъ 328 004 р. назначено на плату рабочимъ 78 000 р., содержаніе ихъ 41 000 р., содержаніе лошадей 81 000 р. Громадные расходы шли на содержаніе главнаго управленія, на енисейскую резиденцію, Покровское заведеніе, 6 % на капиталъ Дмитрія Бенардаки и др., этихъ расходовъ на трехъ пріискахъ насчитывалось 201 734 р., изъ нихъ на главный пріискъ Николаевскій по Епашимо падало 120 000 р. Главное управленіе стоило 45 764 р. въ годъ. Уполномоченный Фохтъ получалъ 6000 р., а столъ для главноуправляющаго и посѣтителей стоилъ 5000 р. Къ операціи настоящаго года компанія считала убытковъ за Петропавловскимъ пріискомъ 201 342 р., Гавриловскомъ 133 158 р.[6]

---

[1] Горн. журн. 1861, № 3, с. 364.

[2] Горн. журн. 1862, № 3 ,с. 547.

[3] Горн. журн. Указ. соч.

[4] Архивъ Гавриловскаго пр. <…>.

[5] Сѣверъ Россіи <…> 201.

[6] Архивъ компаніи Бенардаки <…>.

Золота добыто 38 пудовъ при 907 рабочихъ. Изъ другихъ пріисковъ по добычѣ золота выдѣлялись: Новомаріинскій — 50 пудов, Святодуховскій — 18 п. 25 ф., Даниловскій – 23 п. 4 ф, Успенскій — 48 п. 20 ф. и Платоновскій 36 п. 30 ф. На пріискахъ компаніи Бенардаки было 60 служащихъ, изъ которыхъ 33 получали 200–360 р. оклада, 13 по 400–450 р., 4 по 500 р. и 5 отъ 700 до 1000. Служба была большею частью полугодовая. Впрочемъ, для низшихъ служащихъ и лѣтомъ условія службы были непривлекательны.

Распорядитель компаніи Лопатинъ предписалъ, чтобы семейные служащіе не высшихъ разрядовъ не смѣли имѣть особыхъ прислугъ, а если пожелаютъ ихъ имѣть, должны нанимать на свой счетъ. Холостые служащіе должны имѣть прислугу одну на пять и болѣе человѣкъ, смотря по тому, сколько ихъ помѣщается въ одной комнатѣ[1].

Семьи рабочихъ приходили на пріиски обыкновенно съ разрѣшенія управляющаго, на нѣкоторыхъ пріискахъ съ нихъ не вычиталось за хлѣбъ[2].

По описанію Севастьянова, рабочіе, находящіеся въ горныхъ работахъ, получали до открытія промывки песковъ 10–10 съ половиной коп. въ день, съ открытія промывки до 10 сентября на пріискахъ, гдѣ задается лишняя четверть сажени по добычѣ песковъ, рабочему прибавляется 50–70 коп. въ день, а при вскрышѣ торфа 30–40 к. с. Въ общемъ горные рабочіе получаютъ контрактной и старательской платы на пескахъ до 70 к. въ день, возчики и на торфахъ – до 60 к., прочіе чернорабочіе до 40 к. въ день[3].

На Николаевскомъ пріискѣ компаніи Бенардаки платили задѣльную плату за вскрышу одной кубической сажени торфа при 2 рабочихъ и хозяйской лошади въ будни 80 к., въ праздники 1 р. 80 к., при откаткѣ на тачкахъ въ будни 1 р. 60 к. въ праздники 3 р. 20 к.[4]

Одинъ наблюдатель говоритъ, что въ первой половинѣ 50-хъ годовъ рабочій въ теченіие лѣтней операціи или 125 дней, считая плату въ будни 60 к., въ праздники 1 р. 75 к. за урковую и старательскую работу могъ заработать 97 р. 50 к. Онъ имѣлъ въ виду благоустроенный пріискъ, когда машина не останавливается, лошади исправны, перевозка песковъ недалека, дороги хорошія[5].

---

[1] Архивъ компаніи Бенардаки <…>.
[2] Семевскій <…> 1, с. 215.
[3] Горн. журн. 1862, № 3, с. 564.
[4] Архивъ компаніи Бенардаки <…>.
[5] Московск. вѣдом. 1854 , № 67, с. 273.

Большинство данныхъ устанавливаетъ годовой заработокъ гораздо меньше, хотя онъ и колебался въ большихъ размѣрахъ отъ 1 р. до 380 р. и больше, но въ среднемъ рѣдко превышалъ 71 р. с.

Плотники, конюхи, кузнецы, кашевары и т. п. получали отъ 6 до 20 р. с. въ мѣсяцъ[1].

Изслѣдователь положенія рабочихъ на пріискахъ В. И. Семевскій пришелъ къ заключенію, что вознагражденіе за трудъ въ 50-хъ годахъ уменьшилось значительно сравнительно съ сороковыми годами[2].

Небольшой заработокъ рабочаго за тяжелую 14 часовую работу значительно уменьшится, если примемъ во вниманіе, что немалая часть его получается рабочимъ при наймѣ въ видѣ задатка, который идетъ отчасти на уплату податей, частью изъ него небольшая сумма оставляется семьѣ. При уплатѣ податей волостное начальство дѣлало на рабочихъ большіе насчеты, а одежда и обувь, получаемыя ими въ счетъ задатка, ставилась нерѣдко по высокой цѣнѣ.

Наниматели-служащіе при проводкѣ партій часто выкупали пропитую ими одежду за безцѣнокъ и по нормальной цѣнѣ снова продавали рабочимъ. Значительную часть заработка рабочіе получали одеждой, обувью и другими товарами изъ пріисковыхъ лавокъ.

Таксъ на товары, утверждаемыхъ администраціей горной, еще не было, онѣ утверждались только управляющимъ.

В маѣ 1857 года генералъ-губернаторъ Муравьевъ предписывалъ горнымъ исправникамъ, чтобы при снабженіи рабочихъ одежными вещами золотопромышленники должны преслѣдовать не барыши, а заботиться о положеніи рабочаго, приходящаго изъ отдаленнаго мѣста и жертвующаго для нихъ самыми усиленными трудами и сокращеніемъ жизни; представить ему реестръ товарныхъ вещей, отпускаемыхъ рабочимъ съ обозначеніемъ цѣнъ; чтобы въ пріисковыхъ магазинахъ были таксы, подписанные золотопромышленниками или ихъ уполномоченными[3].

Въ 1858 г. предсѣдательствующій въ главномъ управленіи Восточной Сибири генералъ Венцель, подтверждая распоряженіе Муравьева, предписалъ горнымъ исправникамъ, чтобы слѣдить за таксами, чтобы онѣ не были обременительными для рабочихъ и чтобы на пріискахъ не было предметовъ роскоши[4].

---

[1] Горн. журн. 1862, № 3, с. 564.

[2] Семевскій <…> 1, с. 248.

[3] Там же, с. 219.

[4] Там же, с. 222.

Для служащихъ таксы были очевидно не обязательны и имъ выдавали изъ пріисковыхъ магазиновъ многіе предметы роскоши, напр. на пріискахъ компаніи Бенардаки выданы ящикъ папиросъ съ сюрпризомъ въ 3 р. 10 к., сигары 1 сорта, 5 бутылокъ шампанскаго 30 р. и бутылка лафита 4 р.[1]

Цѣны на товары на пріискахъ были слѣдующія: на пріискахъ, напр. компаніи Пермякина вареж. 20 к., рукавицы 50 к., чай кирпичный полъ кирпича 70 к., бродни 1 р. 80 к., табакъ за фунтъ 30 к., сахаръ 1 ф. 1 р., мыло фунтъ 20 к., шуба овчиная 7 р., чекмень 8 р., фунтъ меда 30 к., свѣчи сальныя фунтъ 26 к.[2]; на пріискахъ компаніи Бенардаки подошвы 38 к., фунтъ фамильнаго чая 2 р. 10 к., фунтъ масла скоромнаго 25 к., 1 ф. табаку черкасскаго 28 к., рукавицы 42 к., сапоги 3 р. 25 к., мыло 20 к.[3]

Заборъ въ пріисковыхъ лавкахъ достигалъ нерѣдко значительной части всего заработка. Добыча рабочихъ, за вычетомъ всего этого, оказывается очень скромной, а много рабочихъ не только ничего не зарабатываетъ, т. е. не получаютъ вовсе додачи, а остаются еще должны. Напр. на пріискахъ компаніи Першикина изъ 89 рабочихъ 50 оказались должны, 27 получили додачу отъ рубля до 32 р.[4]

Рабочіе на пріискахъ всѣ получали хозяйскую пищу. Пища была большею частью всегда хорошая. «Предметъ о пищѣ, — говоритъ Кривошапкинъ, — на пріискахъ есть единственный, противу котораго по совѣсти и по закону почти нечего сказать»[5].

Пьянство рабочихъ при выходѣ съ пріисковъ продолжалось и небольшой заработокъ рабочаго оставался на его пути въ городъ. На основаніи распоряженій генералъ-губернатора администрація принимала разнообразныя мѣры къ огражденью заработка рабочаго отъ растраты. Врачъ Кривошапкинъ видѣлъ въ Южной системѣ, какъ недѣли за двѣ съ половиной до выхода съ пріисковъ рабочихъ на пріискахъ служили молебны и литургіи въ походной церкви, послѣ чего священникъ говорилъ назидательное слово, увѣщевая рабочихъ воздерживаться отъ пьянства. Послѣ него убѣждалъ рабочихъ во вредѣ пьянства самъ горный исправникъ, указывая на вредъ для ихъ хозяйства, для ихъ семейнаго благосостоянія, рисовалъ имъ картины обирательства ихъ по дорогамъ и въ селеніяхъ, наклонности пьянаго человѣка къ преступленіямъ, слѣдующей за тѣмъ

[1] Архивъ компаніи Бенардаки <…>.
[2] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[3] Архивъ компаніи Бенардаки. Указ. соч.
[4] Архивъ Тарасова <…>.
[5] Промышленность. 1861, № 8, 9, с. 201.

торговой казни, каторги и проч.[1] Горные исправники просили еще золотопромышленниковъ прочитывать рабочимъ изъ газетъ случаи развитія трезвости въ Россіи, въ промысловые праздники устраивать для рабочихъ качели и разнаго рода игры и увеселенія; предложить рабочимъ часть денегъ заработанныхъ или пересылать черезъ конторы, по ихъ назначенію, или прямо роднымъ[2].

Всѣ эти мѣры оставались на самомъ дѣлѣ мертвой буквой, все шло по старому, ни о какихъ разумныхъ развлеченіяхъ никто изъ золотопромышленниковъ не думалъ; нельзя не согласиться съ мнѣніемъ однаго изслѣдователя, что рабочіе не потому пропивали свои заработки, что они были велики, а потому, что были очень малы[3]: заработокъ въ 10, даже въ 20 рублей не могъ въ рабочемъ вызвать желаніе заняться хозяйствомъ или чѣмъ нибудь другимъ.

Вопросъ о разсчетѣ больныхъ рабочихъ съ пріисковъ остается въ прежнемъ положеніи, не смотря на убѣжденіе золотопромышленниковъ горными исправниками не разсчитывать больныхъ рабочихъ, а помѣщать ихъ въ пріисковыя больницы, хроническихъ больныхъ не отсылать съ промысловъ безъ всякаго призрѣнія, а отправлять бы ихъ на свой счетъ до мѣста жительства. Мѣры эти не приносили хорошихъ результатовъ, и енисейская больница по прежнему осаждалась хроническими больными, потерявшими трудоспособность и др.

Врачъ Кривошапкинъ, поставленный въ необходимость охранять комплектъ больныхъ и невозможность отказать умирающимъ, изувѣченнымъ и др. серьознымъ больнымъ, продолжаетъ просить приказъ дать ему указанія, какъ поступить ему напр. въ такихъ случаяхъ.

6 декабря прошлаго года привезли въ больницу крестьянина Вьюшкова, изрубленнаго Горбуновымъ; послѣ событія прошло 5 мѣсяцевъ, раны у Вьюшкова зажили, но онъ остался калѣкой. Больница отослала его въ 1 часть, гдѣ онъ пробылъ три дня и снова возвратился въ больницу. Что дѣлать съ сумашедшими 2 женщинами и 1 мужчиной, такъ какъ въ больницѣ нѣтъ возможности управиться съ ними тремя въ одно время. 24 апрѣля привезенъ туруханскій поселенецъ Игнатьевъ, онъ слабъ отъ старости, куда его дѣть.

---

[1] Кривошапкинъ <…> 198.
[2] Семевскій <…> 1, с. 259.
[3] Там же, с. 228.

Особенно проситъ Кривошапкинъ, чтобы золотопромышленники и ихъ конторы справлялись прежде чѣмъ отправить неизлѣчимыхъ и хроническихъ больныхъ, имѣются ли свободныя кровати, а если земской и городской полиціи такія справки обременительны, то пусть по крайней мѣрѣ приславшіе людей, которыхъ нельзя принять въ больницу, обезпечатъ что примутъ ихъ обратно[1].

Въ числѣ врачей пріисковыхъ больницъ были Реймерсъ, Прозоровъ, штабъ-лекарь Харченко. Врачъ Кривошапкинъ уходитъ изъ Енисейска, къ огорченію мѣстнаго населенія. Это былъ дѣятельный и образованный врачъ. Онъ написалъ капитальный трудъ о мѣстномъ краѣ «Енисейскій округъ и его жизнь»; поставилъ на разрѣшеніе администраціи и общества много важныхъ вопросовъ по медицинской и санитарной части; первый въ Енисейскѣ сталъ примѣнять къ лечению больныхъ фарадизацію съ хорошими результатами; больше примѣненію ей не сопротивлялись[2].

Онъ обратилъ вниманіе на анализъ мѣстныхъ источниковъ и воды Плодбищанскаго озера[3], хотя анализы были не точны и вызвали замѣчанія спеціалистовъ[4].

Въ этом же году оставилъ Енисейскъ окружный начальникъ Мордвиновъ, прослужившій здѣсь 4 года и оставившій хорошую память. Онъ участвовалъ въ печати; такъ въ «Современникѣ» напечаталъ статью «Записки о Туруханскомъ Краѣ»[5].

Проводы его были торжественны, весь февраль прошелъ въ прощальныхъ обѣдахъ, 22 февраля въ день отъѣзда изъ его квартиры торжественно вынесли икону св. Иннокентія, которую онъ пожертвовалъ Воскресенской церкви, затѣмъ многочисленная публика проводила его изъ города. На мѣсто окружнаго начальника назначенъ товарищъ предсѣдателя иркутскаго губернскаго суда Висковатовъ[6].

Прочую администрацію составляли городничій Евреиновъ, исправникъ Чаговецъ, причисленный въ слѣдующемъ году къ Совѣту, судья окружнаго суда Мордовскій, казначей Кузнецовъ, стряпчій Поляковъ[7].

---

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Иркут. губ. вѣд. 1860, № 9.
[3] Моск. медиц. газета <…>.
[4] Современникъ <…>.
[5] Кривошапкинъ <…>.
[6] Енис. губ. вѣдом. 1859, № 5, 11, 12.
[7] Адресъ-Календарь 1860–61 гг. <…>.

Въ Енисейскѣ открыто отдѣленіе попечительства о тюрьмахъ. Висковатовъ приглашаетъ извѣстныхъ лицъ въ городѣ принять обязанность директоровъ отдѣленія. Въ 1859 и 1860 гг. директорами были окружный начальникъ Висковатовъ, окружный судья Мордовскій, протоіерей Бѣлоозеровъ, Кіеновскій, Посылинъ, Кривошапкинъ, Большакинъ, Борковъ, Шестовъ, Чебуровъ, А. Тарасовъ, Дьяковъ, Ветошевъ, Н. Дементьевъ, А. Грязновъ. «Отдѣленіе тюремное», какъ стали его называть, открылось 12 декабря[1].

Вслѣдствіе передвиженія енисейскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона на Амуръ, въ Енисейскѣ назначенъ отрядъ конныхъ казаковъ для несенія тамъ гарнизонной службы и препровожденія арестантовъ.

Этотъ отрядъ долженъ смѣнить 4 роту гарнизоннаго баталіона. Изъ 1,3 и 4 сотни коннаго казачьяго полка предписано выслать въ Енисейскъ 3 урядника, 4 приказныхъ и 90 казаковъ. Въ декабрѣ вышелъ въ Енисейскъ отрядъ казаковъ въ числѣ 3 урядниковъ, 3 приказныхъ и 68 казаковъ.

Енисейская квартирная коммиссія отводъ квартиръ на 74 человѣка поручила депутату Елтышеву. 8 декабря расположенные по квартирамъ казаки должны занять казармы. Хорунжему Ларіонову поручено принять отрядъ и смѣнить въ Енисейскѣ 4 роту гарнизоннаго баталіона. Начальникъ гарнизона штабсъ капитанъ болѣлъ ревматизмомъ и не могъ ходить даже на ученіе. Командующій отрядомъ нижнихъ чиновъ 4-й роты гарнизоннаго баталіона подпоручикъ Архангельскій 7 декабря приглашалъ городоваго врача прибыть въ казармы для освидѣтельствованія нижнихъ чиновъ, которые выступаютъ 8 ч. изъ Енисейска[2].

Педогогическій персоналъ уѣзднаго училища былъ слѣдующій. Смотрителя Фомича смѣнилъ Паутовъ, учитель русскаго языка Можайскій, исторіи и географіи Кирьяковъ, арифметики и геометріи Моисеевъ, законоучитель священникъ Преображенской церкви Александръ Угрюмовъ, учитель чистописанія и рисованія Карловъ[3].

Приходское одно училище помѣщалось въ центрѣ города, другое на горѣ. Оно основано въ 1857–8 году Баландинымъ, который даетъ на содержаніе его 200 р.[4]

Женское училище подготовляется къ открытію. Изъ запаснаго капитала дума отчислила 5000 р. на постройку дома для училища. Капиталъ поступилъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія[5].

---

[1] Архивъ тюремн. отд. <…>.

[2] Архивъ мѣстн. коман. <…>.

[3] Адресъ календарь на 1860–61 <…>.

[4] Амуръ. 1860, № 37.

[5] Архивъ городской <…>.

Послѣ Казачинскаго училища стали возникать и другія въ разныхъ селахъ округа. На Ангарѣ открыты училища, которыя имѣли свои дома: 1 декабря Кежемское, 4-е Богучанское; въ первомъ было пока 8, во второмъ 6 учениковъ[1]. Въ скоромъ времени откроются училища и въ другихъ селахъ.

По предписанію высшаго начальства велѣно, чтобы для приготовленія хорошихъ писарей волости посылали бы своихъ мальчиковъ въ Енисейскъ для обученія въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ. Въ Казачинской волости выбраны 4 мальчика[2]. Въ Анцыферовской волости выбраны три мальчика. На каждаго изъ нихъ волость ассигновала на одежду и обувь 33 рубля, учебныя пособія 2 р. 50 к., содержаніе и квартиру 120 р. Первыми учениками, кончившими курсъ уѣзднаго училища въ 1864 г., были Ермаковъ, Кытмановъ и Паршинъ. Ермаковъ поступилъ учителемъ въ анцыферовское училище, а Кытмановъ и Паршинъ сельскими писарями[3]. Въ Маклаковской волости ассигновано на каждаго ученика, отправляемаго въ училище въ Енисейскѣ, та же сумма, что и въ Анцыферовской волости. Сначало волость выбрала двухъ мальчиковъ маклаковскаго Илью Апраксина и изъ д. Симоновой Илью Сухотина, но ей предписано выбрать еще двухъ мальчиковъ, тогда она выбрала еще маклаковскаго Василія Мальцева и устьтунгузскаго Ивана Никифорова[4].

Соборный протоіерей Гавріилъ Ушаковъ умеръ[5]. На его мѣсто назначенъ священникъ Успенской церкви Михаилъ Бѣлоозеровъ.

Священниками городскихъ церквей были: Преображенской — Александръ Угрюмовъ, Рождественской — Іоаннъ Хнюнинъ, И. П. Любомудровъ, Собора — Николай Малаховъ, Троицкой — Николай Ушаковъ, Воскресенской — Илья Хнюнинъ.

Сельскіе священники получали ругу въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ с. Верхнепашенскомъ о. И. Касьяновъ получилъ въ три мѣсяца 60 пудовъ, дьяконъ – 21 пудъ, просвирня – 6 пудовъ, священникъ Городищенской Спасской церкви получилъ съ 1 августа по 1 января 12 четверт. 4 четвер. Этотъ священникъ требовалъ отъ волостнаго правленія, чтобы оно побудило крестьянъ ходить къ исповѣди; жаловался и о. И. Касьяновъ, что крестьяне больше года не были у исповѣди[6].

---

[1] Памятн. книжк. на 1863, с. 328.
[2] Архивъ больничный <…>.
[3] Архивъ Анцыферовск. <…>.
[4] Архивъ Маклаковскій <…>.
[5] Записки М. В. Бѣлыхъ <…>.
[6] Архивъ Маклаковскій <…>.

Въ Енисейскѣ устраивается общество трезвости, хотя только составленъ проэктъ его и отосланъ на утвержденіе министерства[1].

Цѣны на припасы и товары были слѣдующія: мука ржаная 85 к.–1 р. 30 к., пшеничная 1 р. 30–1 р. 50, овесъ 80 к.–1 р., 1 фунтъ сахара 45–50 к., дрова березовыя 2 р.–2 р. 25 к., мясо 1 р. 80–2 р. 80 к.[2] Для Енисейскаго коннаго казачьяго полка цѣна на мясо утверждена только въ 50 к.

Цѣна на соль въ енисейскомъ соляномъ магазинѣ утверждена въ 75 к. за пудъ[3].

Цѣна на другіе предметы существовала въ Енисейскѣ:

крупа ячная	2 р./пудъ;
медъ	7 р.;
мыло	5 р.;
свѣчи сальныя	4 р. 80 к.;
солома	45 к./возъ;
табакъ листовой	23 к./фунтъ;
крахмалъ	40 к.;
воскъ	50 к.;
яйца куриныя	15 к./десяток;
капуста	50 к./ведро[4]

Коноплю для Туруханскаго края покупали по 3 р. 50 к. въ Стрѣловскомъ и Копоновщинѣ[5].

Въ Енисейскъ приплавлено муки и овса на 131 баркѣ 882 600 пудовъ, да на 80 плотахъ приплавлено хлѣба и др. 60 000 пуд.[6]

Главными сплавщиками припасовъ были Матонинъ, имѣвшій 6 барокъ, Токаревъ, Фунтосовъ 4, Грязновъ, Даниловъ, Зайцевъ, Кобычевъ, Ефимовъ и др., много сплавлялось и крестьянскаго хлѣба; хлѣбъ сплавлялся изъ Минусинскаго и Красноярскаго округовъ.

Много хлѣба скупали золотопромышленники для своихъ резиденцій. Не смотря на упадокъ золотопромышленности много еще резиденцій было по р. Енисею, занятыхъ доставкой припасовъ и товаровъ на пріиски, хотя многія изъ нихъ уже переходили къ мѣстнымъ подрядчикамъ. Въ Климовскомъ были резиденціи для Южной системы, напр., компаніи Мясникова, которой управлялъ Осипъ Шабалинъ, компаніи Шумляева, которой завѣдывалъ купецъ Матвѣй Берендѣевъ, имѣвшій впослѣдствіи торговлю въ Енисейскѣ и др. Климовская дорога на пріиски была годна для зимней только доставки, но теперь устраиваютъ ее и для лѣта, пока устроили только 22 версты[7].

---

[1] Промышленность. 1861, № 8, 9, с. 221.

[2] Амуръ. 1860, № 20.

[3] Архивъ мѣстной команды <…>.

[4] Архивъ больничный <…>.

[5] Архивъ Маклаковскій <…>.

[6] Енис. губернск. вѣдом. 1881 <…> с. 36.

[7] Промышленность. 1861, № 8, 9, с. 223.

На знаменитомъ Ермакѣ были еще постройки и конторы заведеній Голубкова, Малевинскаго, Базилевскаго, Пашкова, Паткуля и др. Резиденція Горохова перешла къ купцу Баландину, Соловьева — къ Каминеру[1].

Каминеръ, Хотимскій были крупными доставщиками тяжестей на пріиски. Въ настоящее время Хотимскій уже прекратилъ свою дѣятельность, прекращаетъ и Каминеръ; въ замѣнъ ихъ появляется Исай Хейсинъ.

Съ пріобрѣтеніемъ компаніей Бенардаки Викторовскаго пріиска, къ ней поступило и Поковское заведеніе. Въ 1857 году отсюда на пріискъ доставляли припасы Даниловъ по 80 к., Зайцевъ и Стодырновъ по 70 к. Кытмановъ доставлялъ свое сѣно на Георгіевскій пріискъ по 1 р. 25 к., а припасы, набитые въ кули по 90 к.[2] Игнатій Кытмановъ еще въ 1851 году завелъ резиденцію въ с. Назимовскомъ, гдѣ построилъ амбары и домъ, въ 1853 году въ с. Анцыферовскомъ построилъ (вмѣсто сгорѣвшихъ) амбары и дворы. Построивъ небольшой домъ въ Енисейскѣ, онъ переселился туда и въ 1858 году началъ строить большой каменный домъ по Кедровой улицѣ. Въ настоящемъ году онъ уже перешелъ въ нижній этажъ его[3].

Противъ города были резиденціи компаніи Зотовыхъ, компаніи Красильникова, послѣдней завѣдывалъ Данило Маслюковъ.

Многіе золотопромышленники имѣли въ Енисейскѣ резиденцію или довѣренность.

Приводимъ списокъ довѣренныхъ, завѣдывавшихъ въ 1859 и 1860 гг. резиденціями въ Енисейскѣ.

Компаніи Т. Д. Борковыхъ — В. Полежаевъ, компаніи подпоручика Григорова — Т. Русинъ, Василій Дорофѣевъ, компаніи Бенардаки — Суятинъ, Амонтовъ, компаніи Голубкова и Кузнецова — М. Шмитъ, Алексѣй Станкѣевъ, компаніи Паткуль — Николай Шаболинъ, компаніи Рязанова, Горохова и Машарова — Феодосій Сивковъ, купца Чечурова — Таисій Страшниковъ, Ив. Колосовъ.

Дороги на пріиски къ Енисейской системѣ попрежнему составляли предметъ споровъ, недоразумѣній и несогласій между золотопромышленниками и путей сносныхъ по прежнему не было. Генералъ-губернаторъ предписывалъ мѣстной администраціи привлечь золотопромышленниковъ къ одной общей дорогѣ или имѣть не болѣе двухъ

[1] Енис. губ. вѣдом. 1861, № 11.

[2] Архивъ Бенардаки <…>.

[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

дорогъ, но содержать ихъ общими силами, но еще долго не могли золотопромышленники сгрупироваться около какой нибудь одной дороги[1].

Въ Енисейскомъ округѣ вмѣстѣ съ городомъ населеніе опредѣлялось въ 39781 человѣкъ обоего пола. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ въ округѣ было 221, изъ нихъ 51–55 % расположены по Енисею и Ангарѣ, а затѣмъ еще населены ачинскій и красноярскій тракты. По числу населенныхъ пунктовъ округъ занимаетъ второе мѣсто послѣ минусинскаго, а по числу дворовъ стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ въ губерніи. На одну населенную мѣстность приходится 27,84 двора съ 156,85 жителями об. пола. Населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ болѣе 100 дворовъ, семь; имѣющихъ болѣе 1000 душъ — одно, село Казачинское. Въ административномъ отношеніи округъ дѣлится на 4 участка[2].

Въ 1858 году Богучанское отдѣленіе переименовано въ 3 участокъ[3]. Населеніе въ округѣ по участкамъ распредѣлялось такимъ образомъ: 1 участокъ — Казачинская и Маклаковская вол. — 11 960 об. пол. чел., 2 участок — Анцыферовская вол. — 3464 чел., 3 участокъ — Кежемская и Пинчугская — 11 515 чел., 4 участокъ — Яланская и Бѣльская — (см. примѣч.)[4]

Къ этому надо прибавить инородческое населеніе — 12 родовъ тунгузовъ — 1435 душъ обоего пола[5].

Въ Маклаковской волости урожай былъ хорошій, засуха не повредила[6]. Всходы въ округѣ были вообще хорошіе, но всѣ опасались, что длинная засуха-бездожье полуторыхъ мѣсяцевъ повредитъ урожаи, но оказалось, что она не повредила, нѣкоторые приписывали это массѣ дыма отъ паловъ, все лѣто стоявшаго въ населенной части округа. Масса лѣса погибла въ мѣстныхъ пожарахъ, которые отъ Енисейска шли по направленію Ангары[7]. Въ Маклаковской волости пахали мало и жаловались на недостатокъ сѣмянъ. Населеніе волости было не густое, лучшія селенія имѣли немного жителей: Каргино 148 душъ м. п. и 137 ж. п., Устьтунгуское 180 м. п. и 179 ж. п., Маклакова 256 м. п. и 216 ж. п., Абалакова – 119 м. п. и 122 ж. п.

---

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Списки нас. мѣст. СПб., 1864, т. 21, с. 18.
[3] Архивъ Богучанскій <…>.
[4] Количество <…> по этим волостямъ авторомъ не указаны.
[5] Списки нас. мѣст. Указ. соч. <…>.
[6] Архивъ Маклаковскій <…>.
[7] Архивъ больничный <…>.

Изъ упраздненнаго Каменскаго завода сдѣлано село Каменское. Изъ 367 душъ, жившихъ въ немъ, 262 приписаны къ заводу, а 105 — водворились самовольно. Въ волости было не мало пасѣкъ: въ Маклаковской з-съ 39–40 колодками, Родиковкѣ — 15, Каменскомъ 160, Чикиневой 150, въ Верхнеподгорномъ 300[1].

Евреевъ въ волости было 17 душъ м. п. и 16 ж. п.[2]

Въ Яланской волости хлѣба созрѣли, но исправникъ получилъ свѣдѣніе, что крестьяне заняты сѣнокосомъ; онъ сейчасъ же приказалъ внушить крестьянамъ, чтобы они убирали созрѣвшій хлѣбъ, а косили въ свободные промежутки времени[3].

Въ Анцыферовской волости среди погадаевскихъ крестьянъ возникъ проэктъ устройства сухопутной дороги зимней, а затѣмъ и лѣтней изъ Погодаевой въ с. Анцыферовское, минуя Баженову. Такимъ образомъ получилась бы сухопутная экипажная дорога отъ Енисейска до Анцыферовскаго. Погадаевскіе крестьяне предлагали провести дорогу за свой счетъ. Анцыферовскій сходъ протестовалъ, защищая Баженовскихъ крестьянъ, остававшихся безъ заработковъ. Несмотря на это, къ удивленію крестьянъ, просѣку начали дѣлать еще съ прошлаго года; въ настоящемъ году засѣдатель предписалъ, чтобы на дорогу выходили только погадаевскіе крестьяне, а то были высланы крестьяне и изъ другихъ деревень. Въ 1860 и 1861 гг. никакихъ работъ на дорогѣ не было[4].

Крестьяне Анцыферовой хлопочутъ о постройкѣ у нихъ деревянной церкви. Крестьянинъ Михаилъ Кытмановъ жертвовалъ 2000 р., Ермаковъ — колоколъ. Крестьяне желали, чтобы церковь была приходская для окрестныхъ деревень, но епархіальное начальство соглашалось на постройку церкви, но съ тѣмъ, чтобъ она была приписная[5].

Переписка тянулась долго, и еще въ 1863 году, когда архіерей Никодимъ былъ въ селѣ Анцыферовскомъ, Кытмановъ показывалъ ему только мѣсто, гдѣ желалъ построить церковь[6].

Туруханскій край въ административномъ отношеніи раздѣлялся на три участка: Верхнеинбацкій, Дудинскій и Туруханскій.

---

[1] Архивъ Маклаковскій <…>.
[2] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[3] Архивъ Маклаковскій. Указ. соч.
[4] Архивъ Анцыферовскій. Указ. соч.
[5] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[6] Енис. епарх. вѣдомости <…>.

Населеніе распредѣлялось по участкамъ такимъ образомъ: въ 1 уч. —1296 душъ об. пол., во 2 — 862, въ 3 — 24. Инородцевъ считалось: тунгузовъ 2102, остяковъ 1662, самоѣдовъ 959, якутовъ 535 и тораковъ 343 души об. пол.[1]

Сравнивая число инородцевъ по восьмой и десятой переписи видно, что число ихъ по послѣдней переписи увеличилось[2].

Дворовъ съ русскимъ населеніемъ въ краѣ 363, изъ нихъ въ 1 уч. — 189, 2-мъ — 168, 3-мъ – 6 и въ Туруханскѣ – 79, всего съ городомъ 442 двора. На населенную мѣстность приходится 3,58 дворовъ съ 21,5 жителей. Большая часть населенныхъ мѣстъ приходится на берега р. Енисея: 36 зимовьевъ съ населеніемъ 2–9 душъ расположены въ тундрѣ отъ Дудинки до границы съ Якутской областью[3].

Въ краѣ 7 православныхъ церквей, изъ нихъ одна въ Троицкомъ монастырѣ. Настоятелемъ монастыря былъ Иліодоръ, возведенный въ настоящемъ году въ санъ игумена[4]. Средства монастыря были ничтожны. Въ январѣ Иліодоръ проситъ отдѣльнаго засѣдателя Третьякова отпустить иа 12 человѣкъ братіи и служителей 50 пудовъ хлѣба., Третьяковъ отказываетъ въ виду незначительныхъ запасовъ хлѣба въ магазинѣ. Иліодоръ, указывая на возможность голодной смерти братіи, проситъ дать 40 пудовъ на наличныя деньги. Третьяковъ отпускаетъ 10 п., въ февралѣ еще 10 и этимъ монастырь долженъ былъ довольствоваться до весны[5].

Весной край оживлялся. Изъ Енисейска приплывали купцы на 4–5 палубныхъ лодкахъ съ грузоподемностью 300–600 пуд., за ними плыли суда до 5–6 съ грузомъ до 6000–9000 пуд., которыя спускались до станка Карасинскаго, почему и хозяевъ этихъ судовъ звали «карасинцами». Нѣсколько судовъ спускалось еще ниже, даже до Бреховскихъ острововъ. На большихъ судахъ было 50–70 рабочихъ, кормщикъ получалъ въ лѣто 70–90 р. Купцы вымѣнивали привезеные товары на рыбу и пушнину. Рыба покупалась по расцѣнкѣ на моксуна: моксунъ стоилъ 7–10 к., нельма шла за два мексуна, чиръ по цѣнѣ равнялся моксуну. Въ Верхнеинбацкомъ участкѣ «бѣлорыбцы» покупали пудъ осетрины за 1–2 рубля, моксуна за 8–15 к. за штуку, сельдей сырыхъ за 15–50 к., копченыхъ 3–4 р. за пудъ. Вообще бѣлорыбцы и карасинцы вывозили изъ края бѣлой рыбы 22500 п., красной 5300 п. на сумму 29 633 р.[6]

---

[1] Списокъ населенныхъ мѣстъ <…>.

[2] Третьяковъ <…> 159.

[3] Списокъ населенныхъ мѣстъ <…>.

[4] Там же.

[5] Туруханскій монастырь<…>

[6] Третьяковъ <…>.

Въ Енисейскѣ рыбу свидѣтельствовалъ врачъ, причемъ опечатывалъ бочки или выдавалъ свидѣтельства, но въ настоящее время это было отмѣнено, такъ какъ окружный начальникъ нашелъ, что въ законѣ на это нѣтъ указаній, а полиція обязана вообще слѣдить чтобъ испортившаяся рыба и проч. въ употребленіе не шли. Выдача свидѣтельствъ и печатаніе бочекъ отмѣнены. Въ то время при отправкѣ судовъ въ низовье Енисея свидѣтельствовалась и посуда, предназначенная для засолки рыбы. Имѣли свои суда или сами плавали за рыбой Алексѣй Павловъ, Матвѣй Страшниковъ, Виссаріонъ Скорняковъ, Петръ Воробьевъ, Александръ Елтышевъ[1].

Засолка рыбы была плохая, и нерѣдко рыба была до того слабо посолена, что ее можно было вынуть изъ бочки только ковшемъ. Пакулевъ, тотъ самый, что продалъ Лавровскому американскій способъ промывки золота, представилъ губернатору 3000 рублей на улучшеніе засолки рыбы. На эти деньги выписанъ былъ мастеръ изъ Астрахани, который въ теченіи полугода занимался опытами засолки рыбы солью ледянкой посредствомъ тузлука. Опыты были удачны и всѣ 400 пудовъ рыбы имъ посоленой раскупались на расхватъ. Приготовленіе мастеромъ икры и сельдей было неудачно. Мастеръ былъ уволенъ, а оставшіеся деньги 658 р. переданы на туруханское училище. Енисейскіе торговцы кромѣ рыбы пріобрѣтали въ краѣ и пушнину приблизительно въ слѣдующемъ размѣрѣ: лисицъ бѣло тушекъ 250, горностаевъ 3000, песцевъ рослыхъ 8000, волковъ 80, бѣлокъ 250000 шт. Цѣна на пушнину въ послѣдніе три года была слѣдующая:

лисица бѣлодушка	2 р. 50 к.–3 р. 50 к.;	волкъ	2–4 р.;
горностай	18–24 к.;	бѣлка	7–7 ½ к.
песецъ рослый	60–70 к.;		

Торговля была мѣновая, на пушнину и рыбу купцы отпускали разный товаръ, на который въ это время была цѣна, напр.:

ржаная мука	1 р. 20 к./пудъ;
бродни	2 р.;
табакъ черкасскій	11 р./пудъ;
бичева для неводовъ	13 р./пудъ;
мыло	8 р./пудъ;
сальныя свѣчи	8 р. 50 к.[2]

Отдѣльный засѣдатель Третьяковъ былъ человѣкъ образованный, собралъ много матеріаловъ для изученія края и напечаталъ книгу «Туруханскій край»[3], заключающую много цѣнныхъ свѣдѣній о краѣ.

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Третьяковъ <…>.

[3] Туруханскій край <…>.

Изученіе края было очень затруднительно, потому что по объясненію Третьякова негдѣ было и некому собирать матеріалы. Священники никакихъ записокъ не составляли, казаки вахтера магазиновъ малограмотны, инородцы и крестьяне безграмотны. Самому засѣдателю приходится совершать поѣздки въ 5600 верстъ въ передній и обратный путь и проводить въ путешествіи больше времени на проѣздъ чѣмъ на дѣло[1].

Училище въ Туруханскѣ открывается на средства 658 р., о которыхъ мы говорили, и на пожертвованія скопцовъ-ссыльныхъ въ краѣ. Скопцы Московскій, Фоминъ, Захаровъ рѣшили помочь училищу: Московскій обѣщалъ содержать въ училищѣ по свою смерть двухъ инородческихъ мальчиковъ, ежегодно жертвуя 50 рублей, далъ училищу свой домъ, стоющій 1500 р.: Фоминъ обѣщалъ носить по 40 р., Захаровъ по 50 р.[2]

Въ настоящемъ году много скопцовъ и скопчихъ ссылалось на водвореніе въ Туруханскій край; среди нихъ были православнаго и лютеранскаго вѣроисповѣданія: Матвѣевъ Семенъ, Адамовъ Іоганъ, Давидовъ Осипъ, Исай, Николаевъ Моисей, Тильковъ Абрамъ, Боргъ Андрей, Генриховъ Андрей и др., скопчихи: Эза Манунъ, Ульяна Ячменева, Марья Егорова, Суссанна Юване, Софья Лейбенъ, Екатерина Яковлева 21 г., Евва Моисеева 36 л., Магдалина Тормасонъ 23 л., Михайлова 41 г., Катерина Кипаре и др.[3]

По Троицкой Тунгузкѣ довѣренными компаніи Сидорова открыты залежи графита, который по анализамъ оказался содержащимъ 89–94 % углерода[4]. Горный инженеръ Коноваловъ, осмотрѣвшій мѣсторожденіе графита, исчислилъ въ немъ до 10 милліоновъ пудовъ графита частью сланцеватаго сложенія, частью призматическаго[5].

Въ Петербургѣ, Лондонѣ и проч. образцы этого графита обратили на себя вниманіе[6].

Подкаменная Тунгузка обратила на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что могла бы служить водянымъ путемъ для доставки грузовъ на пріиски Сѣверной системы. Изслѣдованіе форватера поручено было лейтенанту Скарятину. Въ настоящемъ году онъ проплылъ на плоскодонной лодкѣ вверхъ по теченію Подкаменной Тунгузки, въ Вильмо и Тею.

[1] Архивъ больничный <…>.
[2] Амуръ. 1860, № 43.
[3] Архивъ больничный <…>.
[4] Горн. журн. 1867, № 4, с. 14.
[5] Сѣверъ Россіи <…> 531.
[6] Горн. журн. 1864, № 7, с. 123.

Въ слѣдующемъ году лейтенантъ Житковъ провѣрялъ теченіе Подкаменной Тунгузки, снятое Скарятинымъ. Житковъ ислѣдовалъ Тею, Вильмо и Тунгузку, спускаясь внизъ по теченію. По мнѣнію этихъ ислѣдователей Подкаменная Тунгузка послѣ соединенія Коконге съ Вильмо весьма судоходна. Житковъ считалъ и Тею судоходной, увлекшись, вѣроятно, большимъ разливом рѣки весной настоящаго года[1]. Привилегіямъ на пароходство <…> р. Енисею не везло. Въ 1858 году отказано мѣщанину Гладышеву въ привиллегіи на пароходство по р. Кети, а въ настоящемъ году мѣщанину Мельникову на пароходство по рр. Енисею, Оби, Иртышу[2].

1860

Въ день коронованія Государя Императора Александра Втораго, 26 августа въ Енисейскѣ открыто женское училище 2-го разряда. Это было первое училище въ Восточной Сибири. Открытіе училища происходило въ залѣ благороднаго собранія, такъ какъ квартира, нанятая для него (теперь д. Грязнова), была еще не готова.

Открытіе началось молебном, отслуженнымъ протоіереемъ Бѣлоозеровымъ, затѣмъ священникъ о. Іоаннъ Хнюнинъ сказалъ рѣчь. Послѣ всего голова Баландинъ пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ на открытіи училища къ себѣ на обѣдъ. Фактически открытіе училища состоялось 3 октября, когда начались въ училищѣ уроки. Въ началѣ были открыты приготовительный и первый классы, къ 1 января слѣдующаго года открытъ второй классъ. Учениць поступило 39, въ томъ числѣ купеческаго сословія — 19, мѣщанск. — 8 и крестьянск. — 6. Плата за ученіе назначена 15 р. въ годъ[3]; безплатно могли учиться тѣ дѣвочки, которыя представятъ удостовѣреніе городскаго головы или однаго изъ выборныхъ членовъ попечит. совѣта о неимѣніи средствъ[4].

Педогогическій персоналъ училища былъ слѣдующій: начальница — жена чиновника Людмила Васильевна Мокржицкая, законоучитель о. Іоаннъ Хнюнинъ, учитель арифметики Первыхъ, исторіи и географіи кандидатъ университета Петръ Черемисовъ, рисованія Карловъ; русскій языкъ преподавала сама начальница; рукодѣліе преподавала воспитательница Александра Потылицына (впослѣдствіи вышла замужъ за Баландина).

---

[1] Кривошакинъ <…> 247.

[2] Труды СПб. Отд. И. Общ. сод. русск. торгов. пореход. СПб., 1883, в. 1, с. 55.

[3] Енис. губерн. вѣд. 1861, № 4.

[4] Амуръ. 1860, № 50.

Для завѣдыванія хозяйственной частью училища выбранъ попечительный совѣтъ изъ непримѣнныхъ членовъ окружнаго начальника, штатнаго смотрителя, начальницы, городскаго головы и выборныхъ членовъ, каковыми въ настоящемъ году были чиновники Мокржицкій, Черемисовъ, Эрнъ, архимандритъ Спасскаго монастыря, купецъ А. П. Кытмановъ. Первый отчетъ по училищу говоритъ, что ученіе производилось «словеснымъ образомъ», хотя этотъ методъ и произвелъ неудовольствіе среди нѣкоторыхъ родителей, привыкшихъ видѣть въ ученіи затверживаніе наизусть предметовъ по книгѣ безсознательно.

Средства училища съ 26 августа 1860 года по 15 іюня 1861 были слѣдующія. Приходъ: отъ городской думы на постройку зданія 5000 и на содержаніе училища въ теченіи 2 лѣтъ 3000 р., отъ купцовъ и мѣщанъ 1869 р., концерта 150 р., платы за ученіе 560 р., отъ Баландина учебныхъ пособій на 26 р. и бѣлаго хлѣба, который ежедневно въ 12 часовъ выдавался ученицамъ на 49 р. отъ Дементьева, Шнее, Дудкинскаго три иконы.

Расходъ: Хорошеву за квартиру 300 р., заготовленіе мебели 947 р., жалованіе учителямъ 2008 р. въ годъ. Число ученицъ ко дню заключенія отчета достигло 52. Вотъ списокъ первыхъ ученицъ:

1–2) Скорняковы Сусанна, Ольга, 3) Хнюнина Поликсенія, 4–5) Калашниковы Марія, Александра, 6) Яркова Марія, 7) Кузнецова Марія, 8) Баландина Александра, 9–11) Антоновы Екатерина, Анна, Антонина, 12–13) Павловы Елизавета, Александра, 14) Барышевцева Елизавета, 15) Лебедева Александра, 16–17) Вавиловы Евдокія, Елизавета, 18–20) Стодырновы Глафира, Софья, Елизавета, 21–24) Блиновскіе Татьяна, Ольга, Анна, Августа, 25) Кергина Елизавета, 26) Коробкова Анна, 27) Кирьянова Лидія, 28) Останина Елизавета, 29–30) Грязновы Елизавета, Марія, 31) Ипатова Анна, 32) Мартынова Аграфена, 33) Шадрина Піама, 34) Курбатова Наталія, 35) Воробьева Анна, 36) Семенова Екатерина, 37–39) Соловьевы Ольга, Людмила, Раиса, 40) Печенкина Олимпія, 41) Бржестовская Варвара, 42) Дорофѣева Марія, 43) Мясникова Александра, 44) Соколова Надежда, 45–46) Александровы Наталія, Марія, 47–48) Бариновы Татьяна, Дарья, 49) Третьякова Фекла, 50) Сидорова Елизавета, 51) Замараева Александра[1].

Смотрителемъ уѣзднаго училища вмѣсто Паутова назначенъ Чебаковъ[2]. Число училищъ въ округѣ увеличилось еще на два. Открыто

[1] Енис. губерн. вѣдом. 1862 <…> с. 23 и 27.

[2] Енис. губ. вѣдом. 1860 <…> с. 187.

Яланское училище, учащихся было 17 человѣкъ[1]. Анцыферовскіе крестьяне тоже пожелали устроить въ с. Анцыферовскомъ училище и ассигновали на жалованіе учителю 120 р., на учебныя пособія 25 р. 70 к., отопленіе и освѣщеніе 30 р. Купецъ Игнатій Кытмановъ согласился построить домъ для училища на свой счетъ[2].

Енисейское общество продолжало веселиться въ собраніи и развлекаться въ театрѣ. 10 января было первое представленіе фокусника Беккера, осенью давалъ два концерта Александръ Раншере, временами въ благородномъ собраніи устраивались маскарады[3].

Антрепренеръ Ярославцевъ, не довольствуясь театральнымъ дѣломъ, устроилъ торговую баню за Толчейнымъ мостомъ. Предпріятія его были неудачны, онъ много задолжалъ мѣстнымъ богачамъ Н. Дементьеву и А. Баландину. За долги театръ поступилъ къ Дементьеву, а баня къ Баландину[4].

Въ окружномъ совѣтѣ разсматривался планъ г. Енисейска, имѣя въ виду улучшить его распланировку и проч. Городская дума боится, чтобы губернаторъ не утвердилъ проекта дамбы архитектора Бетюцкаго, она доносила, что дамба для Енисейска совершенно не нужна. Губернаторъ Падалка успокоилъ думу, что ему интересы города также дороги, какъ и думѣ; что при разсмотрѣніи проекта Бетюцкаго будутъ приняты во вниманіе и мнѣніе думы и ея средства. Министерство, разсмотрѣвъ проектъ нашло, что по нему нѣкоторые кварталы совершенно уничтожались и потому онъ требуетъ пересоставленія. Въ Енисейскъ командированъ землемѣръ[5].

Что касается до замощенія площади и осушки болотъ, то думѣ разрѣшено внести въ смѣту 7109 рублей съ условіемъ, чтобы работы были произведены подрядомъ, а когда на торги никто не явился, разрѣшены работы и хозяйственнымъ способомъ[6].

Администрацію города составляли слѣдующія лица: Висковатовъ, городничій Евреиновъ, пристава Обатуровъ и Юзица, смѣнившій Томилина; Юзица пробылъ приставомъ не долго, его смѣнилъ Кухаревичъ. Исправникъ Чаговецъ причисленъ къ совѣту, на его мѣсто назначенъ канскій городничій Красиковъ. Врачъ Кривошапкинъ назначенъ операторомъ врачебной управы, его обязанность возложена на Большанина, а послѣднему велѣно сдать должность окружнаго врача Лазареву.

---

[1] Памятн. книж. на 1863, с. 323.
[2] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[3] Амуръ. 1860, № 5.
[4] Сообщ. Н. Н. Дементьевъ <…>.
[5] Архивъ городской <…>.
[6] Там же.

Покидая больницу, Кривошапкинъ могъ убѣдиться, что всѣ его усилія улучшить больничное дѣло оказались тщетными. Больница была по прежнему переполнена больными: вмѣсто 30–40 число ихъ достигало 60–80 человѣкъ. Изъ 401 ч., лечившихся въ больницѣ, умерло 36. Врачи объясняли эту смертность тѣмъ, что въ больницу по прежнему поступали разсчитанные съ пріисковъ неизлечимо больные, дряхлые и калѣки, которымъ не было никакого убѣжища въ городѣ кромѣ больницы. Въ больницѣ былъ одинъ фельдшеръ штатный, другого Кривошапкинъ нанялъ по 25 р. въ мѣсяцъ. Приказъ и больничный совѣтъ пришли въ ужасъ, когда узнали, что Розенштейнъ фельдшеръ получалъ 25 рублей въ мѣсяцъ. Приказъ указывалъ, что минусинскій и канскій врачи городовые, завѣдывавшіе больницами получали отъ приказа по 285 р. 92 к., старшій фельдшеръ получаетъ 68 р. 57 к., оцѣнивая еще квартиру и содержаніе въ 100 рублей. Дѣйствія Кривошапкина признаны произвольными и Розенштейна велѣно разсчитывать изъ 150 р. въ годъ, которые вносилъ попечитель больницы Баландинъ. Расходы по больницѣ выразились въ слѣдующихъ цыфрахъ:

жалованіе чиновникамъ и служащимъ	763 р. 53 к.;
на покупку лекарствъ и т. п.	619 р. 64 к.;
на пріобрѣтеніе посуды и проч.	219 р. 11 к.;
содержаніе больныхъ, пища	1590 р. 33 ¾ к.;
отопленіе и освѣщеніе зданія	746 р. 37½ к.
фуражу для волости	12 р. 22½ к.;
разныхъ расходовъ, канцелярскихъ, санитарн.	75 р. 29½ к.

Средства были такъ ничтожны, что когда въ больницу поступили 11 обмороженныхъ солдатъ, не было достаточнаго количества вѣтоши – и клеенки и Кривошапкину пришлось склонить Двинянинова пожертвовать 26 съ половиной аршинъ клеенки.

Лѣто было замѣчательно дождливое, сырое, такъ что много травы скошенной погнило, а на здоровье жителей вліяло неблагопріятно, особенно въ отношеніи ревматическихъ болѣзней. Эпидеміи не было, но

осенью свирѣпствовала въ Енисейскѣ на рогатомъ скотѣ чума. Изъ 464 скотинъ, имѣвшихся у жителей, пало 66[1].

И. д. смотрителя мѣстнаго острога былъ Золотаревъ. Тюрьма была ветхая и негодная къ исправленію. За бревенчатымъ частоколомъ тюремной ограды стояли деревянныя зданія тюрьмы, кухни и бани, на другомъ дворѣ женская арестанская. Въ главномъ зданіи нѣсколько палатъ: пересыльная, дворянская, кандальная и др. Тюрьма производила тяжелое впечатлѣніе въ гигіеническомъ и нравственномъ отношеніи, гдѣ всякій невинно попадающій въ нее скоро теряетъ человѣческое достоинство и утопаетъ въ порокахъ. Занятіе трудомъ по способностямъ арестантовъ совершенно отсутствуетъ. Содержаніе арестантовъ скудное: 2 % хлѣба и четверть фунта мяса на человѣка улучшается иногда благодаря подаяніямъ. У арестантовъ есть и секретныя суммы, изъ которыхъ часть уделяется палачу. При помощи караульныхъ въ острогѣ появляются карты, вино и табакъ[2].

Церкви при тюрьмѣ нѣтъ, но для молитвы приспособлено въ корридорѣ мѣсто гдѣ поставлены иконы. Арестанты по воскресеньямъ и праздникамъ, когда священникъ совершаетъ службу, сами хоромъ поютъ. Одинъ изъ арестантовъ завѣдуетъ продажей свѣчъ и наблюдаетъ за чистотой въ священномъ уголкѣ, онъ называется образнымъ старостой[3].

Устраивался для арестантовъ огородъ, но въ слѣдующемъ году онъ былъ разрушенъ скотомъ.

Изъ перваго отчета отдѣленія попечительства о тюрьмахъ видно, что на содержаніе арестантовъ и проч. поступило изъ казначейства 3600 р., отъ городской думы 274 р. 86 к., отъ членовъ отдѣленія 510 р., благотворительн. сборов. 103 р. 52½ к. и др. всего 4565 р. Отчетъ составленъ и доложенъ директоромъ Ветошевымъ. Директора Дьяковъ и Тарасовъ обревизовавъ его, нашли нѣкоторыя неправильности по расходованіи суммъ. Ветошевъ далъ объясненія и просилъ возвратить ему 128 р., перерасходованные имъ изъ своихъ средствъ. Отдѣленіе не выдало ему денегъ, ссылаясь на то, что расходы неутверждены начальствомъ. Тогда Ветошевъ обратился къ губернатору и указалъ ему на разные безпорядки въ острогѣ, напр. что арестантовъ худо кормятъ, а когда нѣкоторые изъ нихъ обращались съ жалобой на худую пищу, ихъ жестоко наказывали. Губернаторъ потребовалъ объясненія отъ окружнаго начальника Висковатова, который донесъ слѣдующее. По предписанію и. д. вицепрезидента Ветошевъ

[1] Архивъ больничный <…>

[2] Кривошапкинъ <…> 263.

[3] Архивъ тюремнаго отдѣленія, Кривошапкинъ <…> 284, 291.

отъ хозяйственной части отстраненъ, потому что при посѣщеніи острога изъ личности къ смотрителю возбуждалъ противъ него арестантовъ; что заявленіе Ветошева о пищѣ и побояхъ не подтвердились. Городничій Евреиновъ воспрещалъ Ветошеву входъ въ острогъ, но затѣмъ его распоряженіе было отмѣнено съ тѣмъ, чтобы Ветошевъ не совершалъ неблаговидныхъ дѣйствій. Ревизія отчета нашла, что Ветошевымъ допущенъ безпорядокъ въ денежной отчетности, произвольный закупъ имущества и проч.[1]

Такъ начиналось въ Енисейскѣ попечительство о тюрьмѣ и ея несчастныхъ сидѣльцахъ.

Съ отъѣздомъ изъ Енисейска архимандрита Веніамина Спасскимъ монастыремъ управлялъ казначей монастыря іеромонахъ Измаилъ. При немъ освящена Захарьевская церковь. Построенная лѣтъ 70 томъ назадъ, она имѣлъ съ двухъ сторонъ деревянныя галлереи, но не была защищена отъ сырости и потому въ скоромъ времени обвалилась, такъ что цѣлой осталась только средняя часть. Церковь исправлена на средства купца Баландина; вмѣсто боковыхъ галлерей устроены боковые придѣлы съ новыми иконостасами, освященными въ маѣ настоящаго года. Возобновленіе церкви стоило Баландину болѣе десяти тысячъ рублей серебромъ[2].

Добыча золота на енисейскихъ пріискахъ упала до 614 пудовъ, а въ Южной системѣ добыто всего 188 п. 30 ф. при 5090 рабочихъ[3].

Въ этой системѣ вызывалъ общее вниманіе песковозъ, построенный Лопатинымъ на Новопетропавловскомъ пріискѣ по Большой Мурожной. Пески на машину доставлялись при помощи двухъ безконечныхъ лентъ: одна лента «забойная», подавала пески отъ забоевъ въ разрѣзѣ до другой «постоянной», доставлявшей пески на машину. Ленты устроены изъ канатовъ, на которыхъ была настилка изъ деревянныхъ палочекъ[4]. Песковозъ вызвалъ оживленную критику золотопромышленниковъ и мѣстной печати. Черносвитовъ расхваливалъ его и предполагалъ построить песковозъ на своихъ пріискахъ по Таврикулю. Ему въ мѣстной печати возражалъ «механикъ Восточной Сибири», доказывавшій, что песковозъ требуетъ работы не менѣе той, что и обыкновенная машина; что

[1] Архивъ тюремный <…>.
[2] Памятная книжка на 1863, с. 335.
[3] Семевскій <…> 1, с. 559.
[4] Амуръ. 1860, № 50.

ленты не прочны, канаты рвутся и продырявливаются камнями[1]. Полемика ихъ въ мѣстной печати была оживленная.

Генералъ-губернаторъ въ отчетѣ за 1860 годъ высказалъ, что песковозъ обѣщаетъ дать значительныя выгоды золотопромышленникамъ, особенно, если Лопатинъ придумаетъ средство устранить недостатки машины, проистекающіе отъ частой порчи ленты[2].

Лопатинъ на свое изобрѣтеніе получилъ привилегію, не смотря на нападки Лавровскаго, что это изобрѣтеніе не ново и примѣнялось раньше. Камарницкій еще въ прошломъ годѣ устраивалъ желѣзныя цѣпи на Петропавловскомъ пріискѣ к-ніи Бенардаки и Логинова для подъема песковъ изъ разрѣза глубиной болѣе 30 аршинъ[3].

Золотопромышленникъ Черносвитовъ, отставной военный, былъ человѣкъ начитанный и любилъ заниматься техническими науками. Придумалъ онъ небольшія, но кажется и неудачныя нововведенія, такъ говорили о колесѣ, придуманномъ имъ на Платоновскомъ пріискѣ у золотопромывательной машины, но оно не дѣйствовало. Во время польскаго мятежа онъ потерялъ ногу и впослѣдствіи сдѣлалъ себѣ собственноручно деревянную, которая давала ему возможность даже танцевать[4].

Извѣстный Сидоровъ сошелся съ нимъ и отправилъ его въ Финляндію и Швецію для покупки клипера для открытія пути по Карскому морю изъ Европы въ устья рр. Оби и Енисея[5].

На Новопетропавловскомъ пріискѣ уполномоченнымъ былъ Кейпинъ, управляющимъ Степановъ; число рабочихъ въ 1860–62 годахъ колебалось отъ 129 до 137. Въ сентябрѣ 1860 года было 8 служащихъ и 137 рабочихъ, изъ нихъ плотниковъ при постройкѣ песковоза 18, конюховъ 5, подрядныхъ 6, мастеровыхъ 8, прислугъ хлѣбопековъ, караульныхъ и т. п. 3 р., нарядчиковъ 2; чернорабочихъ 47 при промывкѣ песковъ, 14 въ разныхъ работахъ. Лошадей было 19, изъ нихъ 5 больныхъ и льготныхъ. Поправка лентъ постоянно требовала рабочихъ, напр. въ 1861 г. 19 іюня – 44 ч., 20 іюня 51. Обыкновенное жалованіе рабочимъ на пріискѣ было въ мѣсяцъ: хлѣбопеку, кашевару, караульному 20 р., кузнецу 10 р., конюху 20 р., плотникамъ 10–16 р., горному рабочему 6 р., но на пріискѣ было развито стараніе. Приведемъ примѣры его за 1860–2 года.

---

[1] Иркутскіе губернск. вѣдом. 1860, № 42.
[2] Горный журналъ. 1861, № 7, с. 110.
[3] Амуръ. 1860, № 47.
[4] Сообщ. А. П. Кытмановъ <…>.
[5] Сѣверъ Россіи <…> 196.

При устройствѣ песковоза 11 человѣкъ получили по 3 р., 8 сентября при промывкѣ песковъ 47 рабочимъ (29 забойщиковъ) заплачено за 13 саж. песковъ по 2 р. 50 к. за сажень 32 р. 50 к.

20 іюля уплочено 53 рабочимъ 42 р. 40 к. по 80 коп. въ день каждому. 14 августа уплочено за пески по 85 к. въ день каждому, 21 августа за 17 саж. 49 раб. 42.50 к., по 86–87 к. поденно, 29 августа за 9 саж. торфа — 22 р. 50 к. по 59–60 к.[1]

Работы песковозомъ были очень неудачны, золота добыто въ 1860 г. въ 1861 году 1 п. 29 ф.

Въ Сѣверной системѣ Лавровскій, такъ жестоко разочаровавшійея въ разработкѣ пріисковъ американскимъ способомъ на зотовскихъ пріискахъ, казалось долженъ бы потерять къ своему нововведенію полное довѣріе, но нашлись еще люди, которые вѣрили въ него и его «американку».

К-нія Григорова пригласила Лавровскаго поставить американскія работы на Новомаріинскомъ пріискѣ этой компаніи.

Случилось въ данномъ случаѣ такъ, что всѣ условія пріиска были какъ разъ совершенно непригодны: незначительное паденіе долины, каменистая розсыпь, толстый и мѣстами каменистый торфъ[2]. Здѣсь окончательно померкла звѣзда Лавровскаго. Вмѣсто 50 пудовъ намыто было только 7, убытокъ громадный, но кромѣ того пріисковыя сооруженія страшно пострадали, канавы занесены илами, и эфелемъ, разрѣзы замыгы[3]. Ударъ пріиску былъ такъ тяжелъ, что въ 1861 году не было поставлено работъ. Уплатить Лавровскому пришлось болѣв трехъ пудовъ за привиллегію[4]. Были немногіе пріиски, на которыхъ примѣненіе американскаго способа было удачно; это были пріиска компаніи Латкина въ Южной тайгѣ. Благодаря этому способу работы удешевились, что было особенно кстати въ виду дороговизны припасовъ: мука и овесъ съ доставкой въ Южную тайгу дошли до 2 рублей. На Успенскомъ пріискѣ стоимость лѣтняго рабочаго обошлась въ 280 рублей.

[1] Латкинъ. Очеркъ промысл. <…> 153.
[2] Там же.
[3] Горный журналъ. 1868, № 4, с. 17.
[4] Латкинъ. На сибирск. зол. пріиск. <…> 127.

Вскрыша торфа производилась прежнимъ способомъ, съ отвозкой въ отвалы на лошадяхъ и тачкахъ, а пески только промывались по американскому способу на желобахъ или ящикахъ[1].

Было еще нѣсколько удачныхъ примѣненій американскаго способа къ промывкѣ отваловъ, напр. на пріискахъ компаніи наслѣдниковъ Голубкова[2]. Въ Сѣверной тайгѣ изъ всѣхъ техническихъ устройствъ американскаго способа привились только рѣшетки «американокъ», приспособленныя къ промывкѣ сносовъ съ машинъ[3].

Токаревъ принялъ управленіе пріисками поручика Бенардаки вмѣсто чиновника Юрія Волкова[4].

На Платоновскомъ пріискѣ добыто 35 пуд., даже компанія добыла 31 п. на Успенскомъ пр. и 19 п. на Николаевскомъ по р. Епашимо. Дыпкошимскій пріискъ далъ 19 пудовъ[5].

Даниловскимъ пріискомъ управлялъ Шумахеръ — уполномоченный компаніи Красильникова. Шумахеръ женился на вдовѣ Александрѣ Петровнѣ Прейнъ, родной внучкѣ Калинича Шушляева, нижегородскаго богача[6], который имѣлъ участіе въ пріискахъ компаніи Красильникова[7].

Шумахеръ былъ большой руки баринъ, безъ его разрѣшенія никто не могъ заѣхать на пріиски компаніи Красильникова[8].

Онъ жилъ по барски въ резиденціи, что противъ Енисейска на правомъ берегу Енисея, воду для чая и кухни ему доставали въ Енисеѣ на лодкѣ, что бы не пить илистой береговой воды.

Онъ самъ писалъ, что знакомыхъ имѣетъ мало, съ разборомъ; что знакомствомъ съ нимъ гордятся и хвастаются; что его боятся потому что онъ любитъ говорить напрямки[9].

Шумахеръ былъ поэтъ-сатирикъ; его стихотворенія въ шестидесятыхъ годахъ ходили въ рукописи среди енисейской молодежи. Впослѣдствіи онъ напечаталъ свои стихотворенія за границей подъ заглавіемъ «Anonime Lands loute»[10].

На старости Шумахеръ проживалъ въ странопріемномъ домѣ для престарѣлыхъ дворянъ въ Москвѣ[11]. Онъ умеръ въ 1891 г.

---

[1] Горный журналъ. 1866, 4, с. 549.
[2] Там же, 546.
[3] Горн. журн. 1862, № 4, с. 216.
[4] Енис. губернск. вѣдом. 1860 <…> с. 167.
[5] Горн. журн. 1869, № 7, с. 107.
[6] Истор. вѣстн. 1910, февраль, с. 507.
[7] Со словъ А. П. Кытманова <…>.
[8] Со словъ В. Д. Щукина <…>.
[9] Архивъ И. Ф. Базилевскаго <…>.
[10] Шумахеръ. Стихи и пѣсни. М., 1902.
[11] Сообщ. А. Д. Кобычевъ <…>.

Компанія Красильникова состояла изъ многихъ лицъ: Красильникова, Ерлыкова, Смирнова, Серебренникова, Бобкова, Цыбульскаго. Компанія испытала много обстоятельствъ, мѣшавшехъ ея дѣятельности; компаніоны не могли разчитаться между собой, большая часть ихъ впала въ несостоятельность, попали подъ конкурсы[1], напр. въ разное время образованы были конкурсы надъ дѣлами Красильникова, Дарьи Серебрянниковой, Семена Ерлыкова; надъ дѣлами Красильникова была учреждена администрація[2].

Помощникъ горнаго исправника Третьяковъ причисленъ «къ совѣту» (т. е. общему губернскому управленію) и вмѣсто него назначенъ Пляторъ Плахоцкій. Золотопромышленникъ Тарасовъ завелъ тяжбу и съ Третьяковымъ, какъ вообще со всякимъ, кто съ нимъ имѣлъ какое нибудь дѣло. Увидавъ свое зеркало, проданное Третьякову въ квартиръ Двинянинова, который купилъ у Третьякова его, Тарасовъ требуетъ зеркало себѣ. Компаніи Зотовыхъ пишетъ Третьякову, тотъ доказываетъ, что онъ зеркало купилъ у Тарасова въ 1854 г. и продалъ уже какъ свое собственное, росписки съ Тарасова не взялъ и считалъ его порядочнымъ человѣкомъ. Такъ пошло дѣло[3].

Выходъ рабочихъ съ пріисковъ Сѣверной тайги въ Енисейскъ ознаменовался очень прискорбнымъ фактомъ. Въ Енисейскѣ фокусникъ Беккеръ давалъ въ январѣ нѣсколько представленій въ театрѣ Ярославцева[4]. Фокусникъ всѣхъ очаровалъ. Отсюда онъ отправился въ Красноярскъ и затѣмъ Иркутскъ. Изъ Иркутска онъ направился снова въ Енисейскъ и отправилъ свой магическій кабинетъ по Ангарѣ на паузкѣ. Къ несчастью паузокъ затонулъ, а вмѣстѣ съ нимъ погибъ магическій кабинетъ. Беккеръ, нуждаясь въ деньгахъ, взялъ въ аренду отъ городской думы содержаніе перевоза чрезъ р. Енисей. Поселившись на перевозѣ, онъ часто былъ посѣщаемъ своими знакомыми енисейцами, которымъ показывалъ свои фокусы, основанные на ловкости рукъ, но разъ ему не повезло на перевозѣ и фокусы не помогли[5].

При выходѣ рабочихъ, ихъ скопилось однажды такъ много, что потребовался большой карбазъ. Наблюденіе за перевозомъ людей, свидѣтельствомъ карбазовъ поручалось корчемному засѣдателю, которымъ поступилъ вмѣсто Крылова бывшій секретарь думы Иванъ Лалетинъ[6]. Большой карбазъ не былъ освидѣтельствованъ, но Лалетинъ разрѣшилъ плыть на немъ. Карбазъ оказался плохимъ и при переправѣ много рабочихъ утонуло. Изъ письма стряпчаго Спѣшилова видно, что рабочихъ

[1] Архивъ Енис. музея <…>.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[4] Амуръ. 1860, № 5.
[5] Со словъ И. А. Попова <…>.
[6] Енис. губерн. вѣдом. 1860 <…>.

перевозилось 50 человѣкъ, изъ нихъ утонуло по оффиціальнымъ свѣденіямъ 12, по частнымъ 29 человѣкъ.

Слѣдствіе производили прибывшіе въ Енисейскъ губернскій стряпчій и жандармскій полковникъ Боркъ[1].

Лалетинъ былъ уволенъ отъ должности, а Беккеръ преданъ суду, но впослѣдствіи былъ оправданъ; дѣло его велъ Иванъ Поповъ[2].

Въ Туруханскомъ краѣ изслѣдуется форватеръ р. Подкаменной Тунгузки, возникаетъ вопросъ о пароходствѣ, а Крузенштернъ возобновляетъ плаваніе Карскимъ моремъ.

Теченіе р. Подкаменной Тунгузки снятое Скорятинымъ провѣряетъ лейтенантъ Житковъ. Житковъ изслѣдовалъ рѣку, плывя отъ устья р. Епашимо по Теѣ, Вильмо и Тунгузкѣ, т. е. въ обратномъ направленіи со Скорятинымъ. По ихъ изслѣдованію послѣ соединенія Коканго и Вильмо Тунгузка весьма судоходна. Житковъ называетъ судоходной и Тею, но полагаетъ, что онъ увлекся въ рѣшеніи этого вопроса бывшимъ весной настоящаго года большимъ разливомъ рѣки[3].

Въ мартѣ, когда привиллегіи на пароходства, выданныя Мясникову и Кузнецову и др., потеряли силу, Михаилъ Сидоровъ обратился къ министру финансовъ съ просьбой о выдачѣ ему десятилѣтней привиллегіи на пароходство по р. Енисею и тремъ Тунгузкамъ, но ему отвѣтили, что просимая имъ привиллегія можетъ быть дана только на пароходство по Подкаменной Тунгузкѣ[4].

Въ слѣдующемъ году Сидоровъ хлопоталъ о привиллегіи на пароходство по р. Енисею и ея притокамъ на 10 лѣтъ безъ всякихъ ссудъ и субсидій, но и въ этомъ ему было отказано, такъ какъ енисейскіе купцы Баландинъ, Кытмановы, Калашниковы и Грязновы просили генералъ-губернатора не выдавать Сидорову привиллегіи, такъ какъ они желаютъ устроить пароходство по р. Енисею безъ всякой привиллегіи[5].

По инціативѣ русскаго морскаго офицера Павла фонъ Крузенштерна снаряжена имъ собственная шкуна «Ермакъ» для изслѣдованія берега материка къ востоку отъ устья р. Печоры и нанесенія его на карту. Въ концѣ августа «Ермакъ» отправился отъ устья Печоры подъ командой сына его Павла фонъ Крузенштерна младшаго. Проливъ Карскіе ворота и море къ востоку отъ него были совершенно свободны отъ льдовъ.

[1] Архивъ о. Д. И. Евтихіева <…>.
[2] Со словъ И. А. Попова <…>.
[3] Кривошапкинъ <…> 1, с. 247.
[4] Студитскій <…> 1, с. 65.
[5] Там же.

Совершивъ небольшой рейсъ по Карскомъ морю, Крузенштернъ возвратился 7 сентября на Печору[1].

1861

Генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири назначенъ генералъ-майоръ генералъ-лейтенантъ Корсаковъ[2], а енисейскимъ губернаторомъ вмѣсто Падалки генералъ-майоръ Замятникъ[3].

Городскимъ головой избранъ Никандръ Федоровичъ Дементьевъ, кандидатомъ купецъ Виссаріонъ Скорняковъ, гласными Иванъ Дементьевъ, Петръ Воробьевъ Матвѣй Страшниковъ, Федоръ Кузнецовъ[4].

Секретарь думы Шустамскій уволенъ и на его мѣсто назначенъ Бурдинъ[5], но вскорѣ его замѣнилъ Лалетинъ, остававшійся въ думѣ до своей смерти. Сиротскій судъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ городскаго головы изъ членовъ-засѣдателей городоваго суда и городского старосты, которымъ былъ выбранъ купецъ 3-й гильдіи Елисей Пасынковъ[6].

Въ Енисейскѣ считалось каменныхъ домовъ 153, деревянныхъ 1046. Въ числѣ каменныхъ домовъ считалось общественныхъ лавокъ гостиннаго двора и др. 111, частныхъ домовъ каменныхъ считалось 15, частныхъ каменныхъ лавокъ 12[7]. Самый большой каменный домъ построенъ въ Енисейскѣ въ настоящемъ году Игнатіемъ Кытмановымъ[8]; раздѣлившійся съ нимъ братъ Александръ скоро построилъ себѣ домъ большой каменный на Большой улицѣ; окончательно отдѣланъ онъ позже. Въ настоящемъ же году началъ строиться каменный домъ купца Михаила Бородкина.

Народное просвѣщеніе сосредоточивалось въ двухъ приходскихъ и одномъ уѣздномъ училищахъ для мальчиковъ и женскомъ училищѣ для дѣвочекъ. Въ уѣздномъ училищѣ было учениковъ 31, это былъ самый многолюдный годъ для училища за послѣднее десятилѣтіе[9].

Составъ преподавателей былъ слѣдующій: смотритель Чебоковъ, законоучитель о. Александръ Угрюмовъ, учитель математики Моисеевъ, исторіи и географіи Первыхъ, русскаго языка Лисавинъ, чистописанія и рисованія Карловъ[10]. Учитель Лисавинъ назначенъ въ училище въ настоящемъ году[11].

---

[1] Норденшильдъ <…> 273.
[2] Приклонскій <…> 126.
[3] Памятн. книжк. 1863, с. 151.
[4] Приклонскій <…> 126.
[5] Енис. губ. вѣдом. 1861, с. 26.
[6] Памятн. книжк. <…>.
[7] Памятная книжка 1863, с. 53.
[8] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[9] Памятная книжка 1863, с. 313.
[10] Там же.
[11] Там же.

Городское общество, вѣроятно очень не любило учителей Можайскаго и Моисеева, такъ какъ еще до открытія женскаго училища хотѣло составить приговоръ, чтобы въ женское училище этихъ учителей не назначали, но городской голова Баландинъ далъ слово, что онъ устроитъ это дѣло и безъ общественнаго приговора.

Можайскаго не было въ Енисейскѣ, но его печатная статья «Голосъ учителя изъ Енисейска» взволновала попечительный совѣтъ женскаго училища. Если Можайскій и исказилъ нѣкоторые факты, то вѣрно замѣтилъ, что женское училище было доступно только состоятельнымъ людямъ[1].

Педагогическій персоналъ женскаго училища составляли начальница Мокржицкая, законоучитель о. Іоаннъ Хнюнинъ, учитель исторіи и географіи Первыхъ, русскій языкъ преподавала по прежнему начальница училища. Приходскія училища были распредѣлены въ отношеніи числа учащихся неравномѣрно: въ то время, какъ въ первомъ, на рукахъ Безрядова было 104 ученика, во второмъ только 34; въ послѣднемъ исправлялъ обязанность наставника священникъ Николай Ушаковъ[2].

Въ Енисейскѣ считалось монастырей два, церквей семь — всѣ каменныя, часовень 1 деревянная и 1 каменная[3].

Настоятелемъ Спасскаго монастыря назначенъ архимандритъ Афанасій, бывшій профессоръ богословскихъ наукъ, магистръ богословія[4]. Когда Афанасій пріѣхалъ въ Енисейскъ, мѣстные чиновники и граждане по обычаю, установившемуся въ Енисейскѣ, пріѣзжали къ нему для представленія[5].

Настоящій годъ былъ послѣдній, когда Енисейскій округъ входилъ въ составъ Томской епархіи.

Духовное правленіе состояло подъ предсѣдательствомъ архимандрита Афанасія изъ членовъ соборнаго протоіерея Михаила Бѣлоозерова и священника Александра Угрюмова[6]. Въ женскомъ монастырѣ игуменіей была Евгенія Старикова уже престаръ́лая и больная, казначеей рясофорная монахиня Августа, изъ знатнаго рода Потемкиныхъ. Она пользовалась большимъ уваженіемъ въ монастырѣ. По пріѣздѣ архимандрита Афанасія она была пострижена въ монашество съ именемъ

[1] Енис. губернск. вѣдом. 1861 <…> с. 362.
[2] Памятн. книж. на 1863, с. 31.
[3] Там же, с. 128.
[4] Памятн. книж. на 1865, с. 345.
[5] Архивъ о. Д. И. Евтихіева <…>.
[6] Памятн. книж. на 1863 <…>.

Афанасіи, а въ слѣдующемъ году произведена въ игуменіи[1]. Администрацію Енисейска составляли слѣдующія лица: окружный начальникъ Висковатовъ, городничій Евреиновъ, окружный судья Мордовскій, стряпчій Спѣшиловъ, казначей Кузнецовъ, командиръ казачьяго отряда Ларіоновъ[2]. Земскимъ исправникомъ былъ Красиковъ, а участковым засѣдателемъ Петръ Кузьминскій. Александръ Некрасовъ, Симонъ Гоштофтъ, Григорій Сорочинскій.

Енисейскій округъ, состоявшій изъ семи волостей, имѣлъ жителей 18881 жен. пол. и 19025 мужск. пол. Пинчугская волость, имѣвшая 4005 жителей м. п. и 4037 ж. п., была самая населенная, за ней по числу населенія слѣдовали Казачинская, Кежемская, Маклаковская, Бѣльская, Анцыферовская и Ятанская. По числу дворовъ первое мѣсто занимала Казачинская волость, за ней шли Пинчугская, Маклаковская, Бѣльская, Анцыферовская, Кежемская, Яланская. По числу селъ и деревень, входящихъ въ составъ волости, первое мѣсто занимала Пинчугская волость, а за ней шли Казачинская, Анцыферовская, Маклаковская, Кежемская, Яланская и Бѣльская[3]. Всѣхъ селъ въ округѣ 26, деревень 181, дворовъ въ нихъ 6218.

Грамотность въ округѣ развита очень мало, что и понятно, если принять во вниманіе, что на весь округъ было пять училищъ: въ селѣ Казачинскомъ, Кежемскомъ, Богучанскомъ, Яланскомъ, Верхне-Пашинскомъ; послѣднее открыто только 10 февраля настоящаго года[4]. Во всѣхъ училищахъ было учениковъ всего 75 человѣкъ, причемъ въ Богучанскомъ училищѣ не было ни однаго[5]. Церквей въ округѣ было 22 каменныхъ и 11 деревянныхъ, кромѣ того 35 деревянныхъ часовенъ[6]. Въ настоящемъ году разрѣшено построить деревянную церковь въ селѣ Анцыферовскомъ[7].

На енисейскихъ пріискахъ добыто золота только 604 п., но число рабочихъ было еще значительно: въ Сѣверной тайгѣ 9975 и въ Южной 6404. разработывались пріиски на всемъ пространствѣ Сѣверной тайги. Купецъ Чечуровъ на Воскресенскомъ пр. на Гаревкѣ добылъ 4 п. 27 ф. на 178 рабочихъ, купецъ Даниловъ работалъ на Панимбѣ, Черносвитовъ на Таврикулѣ, там 171 челов. добыли 3 п. Компанія Григорова, прекратившая послѣ неудачъ прошлаго года, работы на Новомаріинскомъ пріискѣ, начала разработывать отдаленный Александровскій пріискъ и на 114 человѣкъ добыла 9 п. 27 ф, но

[1] Игум. Енис. Иверск. монаст. Афанасія К. <…> 1890, с. 2.
[2] Архивъ мѣстн. команды <…>.
[3] Памятн. книжк. на 1863, с. 218.
[4] Памятн. кн. на 1863, с. 323.
[5] То же, с. 129.
[6] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[7] Памятн. книж. на 1863, с. 255 и 271.

такого года на этомъ пріискѣ больше уже не повторялось. Небольшія работы были на Дытонѣ: Воскресенскій пріискъ далъ 1 п. 11 ф. на 97 человѣкъ, но Дытономъ еще никто не интересовался. Купецъ Чечуровъ, имѣвшій тамъ Александровскій пріискъ, не находилъ основанія даже развѣдывать его и въ 1866 году отъ него отказался, между тѣмъ въ 80-хъ годахъ этотъ пріискъ далъ возможность нажить милліонъ.

Наибольшая добыча золота была на Гавриловскомъ пріискѣ на Огнѣ, гдѣ добыто 78 пудовъ при 1056 рабочихъ. По числу рабочихъ первое мѣсто занимала компанія Бенардаки. Она имѣла на шести пріискахъ 3200 рабочихъ. Она разработывала отдаленные пріиски по р. Найбѣ, гдѣ на Ермаковскомъ пр. добыла на 262 рабочаго 12 п. 36 ф.

На пріискахъ Сѣверной тайги распространяется развѣдка пріисковъ «на выморозку», т. е. постепенно промораживая шурфъ. Этимъ способомъ явилась возможность сравнительно дешево производить шурфовку площадей, самое главное преимущество этого способа въ томъ, что онъ даетъ возможность производить развѣдку мѣстностей съ большимъ притокомъ воды и даже въ руслахъ рѣкъ. Что было раньше невозможно, то теперь при морозѣ удается легко. Новый способъ развѣдки по мнѣнію золотопромышленника Латкина примѣненъ въ первый разъ въ прошломъ году на водянистыхъ долинахъ р. Нойбы искусснымъ и неутомимымъ развѣдчикомъ промысловъ компаніи Бенардаки Митрополовымъ, открывшимъ для нея богатыя нейбинскія розсыпи, которыми эта компанія также неудачно распорядилась, какъ и прочими пріисками[1]. На злосчастномъ Николаевскомъ пріискѣ по Епашимо, гдѣ компанія Бенардаки имѣла 832 рабочихъ, она добыла всего 13 п. 22 ф. Успенскій по Вангашу и Платоновскій дали лучшую добычу золота этой компаніи. Компанія Зотовыхъ работала хорошо. Въ общемъ три компаніи Рязановыхъ, Зотовыхъ и Бенардаки добыли 280 пудовъ изъ всего количества 397 п. добытаго золота въ Сѣверной тайгѣ[2].

Въ Южной тайгѣ главныя работы принадлежали компаніи Асташева; Прокопьевскій пріискъ его далъ 20 п. при 700 рабочихъ и это былъ пріискъ давшій вообще въ Южной тайгѣ наивысшую добычу золота[3].

Латкинъ осторожно продолжалъ разработку пріисковъ американскимъ способомъ. На четырехъ пріискахъ былъ примѣненъ этотъ способъ, на двухъ изъ этихъ пріисковъ къ американскому способу

[1] Горный журналъ. 1868, № 4, с. 39.
[2] Памятн. книж. на 1863, с. 234 и слѣд.
[3] Там же.

прибавлены бутары: все что не промывалось на американкахъ шло на бутару и тамъ пробивалось желѣзными гребками пробойщиковъ. Стоимость работъ при командѣ въ 50 человѣкъ, при 12 лошадяхъ обошлась въ 12 257 р., тогда какъ работа на Дмитріевскомъ пр. той же компаніи обыкновеннымъ способомъ обошлась значительно дороже: тамъ было 90 рабочихъ, стоившихъ до 25 157 рублей[1].

Рабочіе къ «американкѣ» привыкли и кончали работы къ 4–5 часамъ дня, а иногда и къ тремъ, очень рѣдко работали до 6 часовъ вечера. Забойщикъ заработывалъ по 1 р. 20 к. въ день[2].

Работы американскимъ способомъ Латкинъ продолжалъ съ выгодой нѣсколько лѣтъ и былъ почти единственнымъ плательщикомъ Лавровскому денегъ за привиллегію.

Лавровскій не находилъ уже послѣ погрома на Новомаріинскомъ пр. охотниковъ на его способъ, переѣхалъ въ Томскую тайгу и тамъ бился съ пріисками, какъ говорится съ хлѣба на квасъ.

Лопатинъ на Новопетропавловскомъ пріискѣ мучился со своимъ песковозомъ и въ нынѣшнемъ году на команду рабочихъ въ 110 человѣкъ добылъ 1 пудъ 29 фунтовъ[3].

Обширный Туруханскій край имѣлъ всего населенія 4107 м. п., и 3446 ж. п., которое распредѣлялось по шести селамъ, 53 станкамъ и 40 зимовьямъ и раздѣлялось по 25 инородческимъ управамъ (инородческое населеніе[4]). На весь край было только одно училище въ Туруханскѣ, въ которомъ воспитывалось 11 мальчиковъ, въ числѣ послѣднихъ 8 были взяты изъ разныхъ инородческихъ племенъ. Причетникъ К-ъ научилъ дѣтей читать, писать, первымъ правиламъ арифметики, св. исторіи и географіи. Существованіе училища оказалось однако же не прочнымъ: одинъ изъ жертвователей умеръ, двое переселились въ якутскую область; училище вскорѣ закрылось и недоучившіеся воспитанники отправлены по своимъ мѣстамъ[5].

Особенно прискорбно то, что мѣстное духовенство отнеслось къ школѣ не сочувственно. Духовенство, не зная инородческаго языка и не имѣя переводчиковъ, само лишало себя возможности развивать понятія инородцевъ истинами христіанства, содѣйствуя успѣху школы для

[1] Горн. журн. № 12, с. 554.
[2] Латкинъ. Очеркъ промысл. <…> 163.
[3] Памятн. книжка. на 1863, с. 257.
[4] Там же, с. 225.
[5] Третьяковъ <…> 311.

инородческихъ дѣтей, духовенство нашло бы въ воспитанникахъ помощниковъ для своей миссіонерской дѣятельности[1].

По оффиціальнымъ даннымъ большая часть инородцевъ края крещена, только среди самоѣдовъ крещеныхъ лишь четвертая часть[2], но крещеные инородцы носятъ только одно названіе христіанъ, не заботясь вовсе о выполненіи христіанскихъ обязанностей, страсть къ шаманству не оставляетъ ихъ, даже крестьяне только недавно перестали заниматься шаманствомъ. Какъ прежде, такъ и теперь нѣтъ-нѣтъ да и всплыветъ ужасный случай людоѣдства. Въ прошломъ году одинъ остякъ по наущенію матери, убилъ двухъ своихъ родовичей изъ желанія воспользоваться ихъ скудными запасами, при чемъ убійца съ своей семьей полакомились и мясомъ одной изъ жертвъ своего злодѣйства. Въ нынѣшнемъ году крестьянинъ во время шаманства, въ которомъ участвовалъ и его работникъ юракъ, удостовѣрился, что для спасенія себя и своего семейства отъ существующей повальной болѣзни и самой смерти остается одно средство — принести въ жертву одну изъ своихъ родственицъ; вслѣдствіе этого дѣвочка и была погребена живою[3].

Въ краѣ считается 5 приходскіхъ церквей, одна походная церковь съ двумя миссіонерами и Троицкій монастырь[4]. Томское епархіальное начальство хлопотало предъ Синодомъ о закрытіи монастыря съ тѣмъ, чтобы штатная сумма 668 р. 38 к. поступила въ томскій женскій монастырь, но Синодъ съ этимъ не согласился[5].

Туруханскій край по малонаселености и слабой промышленности давалъ казнѣ убытокъ. По шестилѣтней сложности поступленіе денегъ въ уплату податей, ясака, денегъ за проданый хлѣбъ, соль, порохъ и проч. состоитъ изъ 21200 р., а расходъ на содержаніе администраціи, на хлѣбную операцію, на содержаніе духовенства, медика, почтовой и обывательской гоньбы, на виннаго и солянаго пристава простирался до 36145 рублей, слѣдовательно край ежегодно стоитъ казнѣ 14945 р.[6]

---

[1] Третьяковъ <…> 312.
[2] Сѣверъ Россіи <…> 285.
[3] Третьяковъ <…> 311.
[4] Поѣздка Его Преосв. Тихона Кр. <…> 1890, с. 33.
[5] Там же.
[6] Третьяковъ <…> 315.

Промышленность въ краѣ въ послѣдніе годъ немного оживилась благодаря открытіемъ Сидоровымъ графитовыхъ залежей. Сидоровъ открылъ мѣсторожденіе графита на р. Курейкѣ, впадающей въ р. Енисей въ 150 верстахъ отъ устья ея[1]. Залежи графита опредѣлены здѣсь въ 2500 фут. длины, 700 фут ширины и 15 ф. толщины; по анализамъ графитъ содержалъ 90 % углерода[2]. По Курейкѣ Сидорову отведены пріиски графитовые Поднебесный и Туманный. Вскорѣ Сидоровъ открылъ мѣсторожденія графита по р. Бахтѣ[3].

Привиллегіямъ на пароходство не везло и всѣ прошенія о выдачѣ ихъ разнымъ лицамъ оставлялись безъ послѣдствій, такъ напр. отказано Шешукову, по р. Удѣ, Ангарѣ, Сыму, гофъ-медику Круневичу по рр. Ваху и Ангарѣ[4]. Коллежскій регистраторъ Адамовскій, получивъ 10-тилѣтнюю привиллегію на плаваніе по нѣкоторымъ сибирскимъ рѣкамъ, хлопоталъ о разрѣшеніи ему устроить каналъ или желѣзную дорогу для соединенія рѣкъ Кети и Енисея съ правомъ пользоваться этимъ путемъ въ теченіи 40 лѣтъ; ему было въ этом отказано, потому что проектъ найденъ голословнымъ и потому еще, что привиллегіи по закону могутъ выдаваться на срокъ не болѣе десяти лѣтъ. Въ слѣдующемъ году Адамовскій вторично представилъ свой проектъ канала, на сооруженіе котораго изчислилъ расходъ въ 50 000 р., и прося выдать привиллегію на 10 лѣтъ, но и тогда проектъ признанъ былъ неосновательнымъ[5]. По иниціативѣ енисейскаго купца Баландина вопросъ о пароходствѣ по Енисею встаетъ на твердую почву и близокъ къ осуществленію. Образовалась компанія подъ фирмой «Енисейская компанія пароходства и торговли» изъ енисейскихъ купцовъ Баландина, Игнатія и Александра Кытмановыхъ, Алексѣя и Ефима Грязновыхъ, Алексѣя и Сергѣя Калашниковыхъ. 1 августа состоялся домашній актъ, по которому компанія раздѣлена на восемь паевъ, капиталъ опредѣленъ пока въ 24 000 р., цѣлью компаніи поставлено учредить по рр. Енисею и Оби и тамъ, гдѣ она найдетъ для себя выгоднымъ пароходство и торговую промышленность. Генералъ-губернаторъ, имѣя ввиду основаніе этой компаніи, безъ всякой привиллегіи сообщилъ министру финансовъ на отношеніе его по вопросу о 10 лѣтней привиллегіи на пароходство по Енисею Колыванскому купеческому сыну Сизову и екатеринбургскому мѣщанину Степану Ефимову, что теперь ужъ никому не слѣдуетъ выдавать привиллегіи на пароходство по р. Енисею[6].

---

[1] Сѣверъ Россіи <…> 532.
[2] Горн. журн. 1867, № 4, с. 18.
[3] Горн. жур. 1864, № 7.
[4] Труд. СПб. Отд. Ип. Общ. Сод. Рус. Торг. Мор. СПб., 1883, в. 1, с. 55.
[5] Там же.
[6] Архивъ енис. к-іи пароходства <…>.

Губернское управленіе приглашаетъ въ Туруханскій край токарей указывая, что тамъ можно заняться точеніемъ разныхъ предметовъ изъ мамонтовой кости[1].

Мамонтовую кость покупали енисейскіе торговцы въ Туруханскомъ краѣ по 12–15 рублей и всего вывозили оттуда пудовъ двѣсти[2].

1862

Въ администраціи Енисейска произошли нѣкоторыя перемѣны. Окружный судья Мордовскій уволенъ, назначенъ Хращевскій; но за переводомъ послѣдняго въ Красноярскъ, назначенъ бывшій красноярскій судья Малецкій[3]. Стряпчій Спѣшиловъ причисленъ «къ совѣту» и на его мѣсто назначенъ Шафранецъ Капуцевичъ[4].

Спѣшиловъ былъ человѣкъ старыхъ традицій, съ ужасомъ, смотрѣлъ на освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, на новыхъ чиновниковъ смотрѣлъ недружелюбно: даже городская и земская полиція, по его мнѣнію, гуманными началами горше прежняго сосала кровь изъ своихъ жертвъ, но кражи не раскрываются, болѣе 600 человѣкъ безпаспортныхъ въ городѣ, мошенничество на каждомъ шагу. «О прогрессъ, — восклицаетъ онъ въ одномъ письмѣ, — будь ты проклятъ».

Спѣшиловъ обнаруживалъ подъ конецъ признаки умопомѣшательства и его отправили въ Красноярскъ. Онъ самъ писалъ протоіерею Евтихіеву, что его признали въ Енисейскѣ сумашедшимъ, надѣли рубаху умалишеныхъ, кожанные рукава, приковали настоящей желѣзной цѣпью и увезли въ Красноярскъ въ сумашедшій домъ, гдѣ держали болѣе полуторыхъ мѣсяцевъ[5]. Въ Красноярскѣ онъ въ припадкѣ сумашествія зарѣзалъ свою жену.

Енисейскъ посѣтилъ губернаторъ Замятинъ. Онъ нашелъ, что деревянныя лавки и навѣсы съ наружной стороны гостиннаго двора ветхи и портятъ фасадъ зданія и предлагалъ сдѣлать ихъ каменными. Общество, обсуждая предложеніе губернатора, раздѣлилось въ мнѣніяхъ: одни находили необходимымъ деревянныя лавки вовсе убрать и сдѣлать лавки Гостиннаго двора открытыми съ внѣшней стороны, другіе предлагали вмѣсто старыхъ деревянныхъ лавокъ выстроить каменныя. Два особыхъ мнѣнія представили купцы Никандръ Дементьевъ и Баландинъ[6].

---

[1] Енис. губерн. вѣдом. 1861 <…> с. 216.

[2] Третьяковъ <…> 292.

[3] Енис. губ. вѣд. 1862 <…> с. 84.

[4] Там же, № 30.

[5] Архивъ о. Д. И. Евтихіева <…>.

[6] Архивъ городской <…>.

Откупъ отживалъ послѣдній годъ. Откупщикомъ былъ поручикъ Бенардаки; управляющимъ откупа въ Енисейскъ былъ Шанинъ, контора и винный подвалъ были въ его квартирѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи жилъ Михаилъ Матонинъ. Казенные винные подвалы были за городомъ, ими завѣдывалъ винный приставъ Николай Мизгиревъ[1]. Дистаночными были отдѣльныя лица въ округѣ по участкамъ — Бѣльскій, Назимовскій, Казачинскій, Устьтунгузскій, Рыбинскій, Кежемскій и Богучанскій дистаночные.

Ревизорами служили Гурьевъ и Злыгостевъ. Кромѣ того были частные повѣренные. Вино привозилось въ Енисейскъ изъ Иркутскаго Александровскаго завода и продовалось по 7–8 рублей за ведро. Откупъ им въ Енисейскѣ семь питейныхъ домовъ, одну ведерную (она же и съ мелочной продажей), два магазина съ мелочной продажей. Питейныя заведенія были въ слѣдующихъ пунктахъ: «Береговой на берегу Енисея, противъ дома Павлова, на Барабѣ, на горѣ противъ дома Тарасова, на Большой улицѣ, гдѣ домъ Щукина, по рч. Мельничной. Трактирныхъ заведеній при откупахъ не было, но нерѣдко въ питейномъ заведеніи былъ столикъ «Катокъ», гдѣ продавались разные съѣстные припасы. За право содержаніе катка откупщикъ бралъ аренды 15–20 рублей въ мѣсяцъ. Вина привозились изъ Иркутска по Ангарѣ до полуторыхъ тысячъ бочекъ поставщикомъ Гольцевымъ<»»[2].

Съ прекращеніемъ откупа и введеніемъ вольной продажи вина въ 1863 г., учреждено въ нынѣшнемъ году въ Восточной Сибири акцизное управленіе. Енисейскій круг вошелъ въ составъ Красноярскаго округа; въ Красноярскъ назначенъ акцизнымъ надзирателемъ Николай Нарциссовъ, а въ Енисейскій участокъ помощникъ акцизнаго надзирателя Владимиръ Танскій[3]. Казенные винные магазины съ половины года велѣно отдавать въ кортомъ частнымъ лицамъ[4].

Въ винной торговлѣ послѣ откупа приняли большое участіе евреи, между ними особенно значительное вліяніе въ этомъ отношеніи имѣлъ Иван Хейсинъ, занимавшійся до сихъ поръ пріисковыми подрядами. Хейсинъ былъ изъ такъ называемыхъ вольныхъ землепашцевъ, переселившихся въ Сибирь въ 30-хъ годахъ. Въ Енисейскѣ такихъ семей евреевъ только Хейсины, Лейбины, Циханскіе, Самойловы.

---

[1] Со словъ Л. М. Хейсина <…>.

[2] Сообщ М. А. Поповъ <…>.

[3] Енис. губернск вѣдом. <…> т. 862, с. 224.

[4] Архивъ акцизнаго надзират. <…>.

Хейсинъ бывшій при откупѣ и повѣреннымъ и подвальнымъ съ прекращеніемъ откупа предложилъ Павлу Фунтосову заняться виннымъ дѣломъ и когда тотъ отказался, открылъ свое небольшое дѣло-складъ и питейный домъ. Впослѣдствіи по его инціативѣ открыты въ Енисейскомъ округѣ винокуренные заводы[1].

Заводская и ремесленная дѣятельность въ городѣ была ничтожна. Два завода мыловаренныхъ, одинъ кожевенный, четыре канатныхъ, 16 кирпичныхъ — вотъ всѣ заводы, ремесленниковъ считалось 218 мастеровъ, 276 рабочихъ и 4 ученика. Больше всего было плотниковъ: 11 мастеровъ и 180 рабочихъ, портныхъ 9 мастеровъ, 22 рабочихъ и 1 ученикъ, кузнецовъ 32 мастера, 34 рабочихъ, извозчиковъ 26 съ 10 рабочими, булочниковъ 15 мастеровъ и 10 рабочихъ[2].

Изъ кузнецовъ выдѣлялся енисейскій мѣщанинъ Поздѣевъ, выплавлявшій въ своихъ кузницахъ больше всѣхъ желѣза изъ мѣстной железной руды.

Руда добывается крестьянами деревень Заледѣевой и Потаповой и продается въ Енисейскѣ по 8–10 коп. сер. за пудъ[3].

Казачій отрядъ въ Енисейскѣ состоялъ по свѣденіямъ за августъ изъ 4-й сотни казаковъ 86 м. п. и 98 ж. п. Станица енисейская расположена въ г. Енисейскѣ[4].

По карауламъ въ городѣ казаки распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: дневные: 3 смѣны при тюрьмѣ 27 ч.; 1 смѣна въ казначействѣ — 3, 1 въ больницѣ 3, 1 смѣна въ почтовой конторѣ; ночные при кладовой казначейетва 3 ч., двѣ очереди коннаго объѣзда вокругъ тюрьмы. Кромѣ того 6 казаковъ было въ распоряженіи городничаго, 6 для сопровожденія арестантовъ и на постахъ при пересыльной казармѣ, провіантскомъ магазинѣ, соляномъ магазинѣ[5].

Въ этомъ году наборъ производился въ Енисейскѣ для округа и было учреждено окружное рекрутское присутствіе[6].

Енисейскій округъ, вступивъ въ составъ Енисейской епархіи, раздѣлялся на слѣдующія благочинія: благочиніе протоіерея Бѣлоозерова – енисейскій городской, благочиніе протоіерея Павла Любомудрова частью въ Енисейскѣ и въ округѣ: церкви Городищенская, Казачинская, Мокрушинская

[1] Со словъ Л. М. Хейсинъ <…>.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Памятная книжка на 1863, с. 136, 161, 230.
[5] Енис. губернск. вѣдом. 1862 <…>.
[6] Архивъ мѣстной команды <…>.

и др., благочиніе священника Южной тайги Павла Дебрскаго: церкви по Ангарѣ: благочиніе Усть Кемскаго священника Александра Евтюгина: церкви Анцыферовской волости; благочиніе священника Ильи Хнюнина: церкви Яланскія, Бѣльскія и Сѣверной тайги, гдѣ священниками были Іоаннъ Покровскій и Яковъ Вицинскій, въ Туруханскомъ краѣ благочиннымъ былъ протоіерей туруханскаго Преображенскаго собора Дмитрій Закоурцевъ[1].

Первымъ архіереемъ Енисейской епархіи былъ Никодимъ, онъ прибылъ въ Красноярскъ 5 января[2]. Въ этомъ же году онъ посѣтилъ Енисейскъ и плавалъ на лодкѣ въ Туруханскъ[3].

Монахиня Енисейскаго Рождественскаго монастыря Афанасія, вызванная въ Томскъ для производства въ игуменіи, встрѣтила новаго архіерея по дорогѣ изъ Томска въ Красноярскъ и просила его распоряженія ѣхать ли ей въ Томскъ или воротиться въ Енисейскъ. Никодимъ благословилъ ее ѣхать въ Томскъ. Тамъ она и была возведена въ санъ игуменіи Томскимъ архіереемъ Порфиріемъ. Послѣдній, отпуская ее въ обратный путь въ Енисейскъ, благословилъ ее иконой Иверской Божіей Матери, какъ бы въ предзнаменованіе того, что Рождественскій монастырь будетъ современемъ переименованъ въ Иверскій, какъ это случилось в послѣдствіи. Игуменіи Афанасіи пришлось служить въ тяжелое время, такъ какъ съ первыхъ годовъ ея управленія монастыремъ возникли вновь старые споры прихожанъ съ монастыремъ изъ за Монастырской церкви и церковнаго хозяйства[4]. Она была дѣятельная настоятельница и въ ея служеніе совершилось въ монастырѣ много важныхъ преобразованій и нововведеній.

Число приходскихъ училищъ въ округѣ увеличилось однимъ. Въ селѣ Чалбышевскомъ открыто 5 марта училище, но учениковъ было всего шесть[5].

Добыча золота на пріискахъ упала до 558 пудовъ, изъ которыхъ Сѣверная тайга дала 377 пуд., а Южная только 181 п.

Главной причиной уменьшенія добычи была выработка богатыхъ розсыпей. Вмѣсто 2½–5 золотник. содержанія розсыпей богатыхъ пріисковъ пошло до 78 долей; случаи, когда розсыпи отходили, какъ напр. Титовскаго пр. въ 1860 г. въ 2 золотн. были уже рѣдкими, единичными[6].

---

[1] Памятн. книж. на 1863, с. 97.
[2] Памятн. книжк. на 1865, с. 345.
[3] Турух. монаст. <…> 14.
[4] Игум. енис. Иверск. монаст. <…> 3.
[5] Памятн. книж. на 1863, с. 325.
[6] Горн. журн. 1863, № 12, с. 488.

Горный ревизоръ, константируя упадокъ золотаго промысла, высказывалъ надежду, что во многихъ еще неразработывающихся пріискахъ наблюдалось открытіе хорошаго золота и что число разработываемыхъ пріисковъ должно современемъ увеличиться[1].

Пока же результаты работъ чаще становились печальными. На Гавриловскомъ пр. на 904 человѣка рабочихъ добыто 47 п. 13 ф., но учасники компаніи Гороховъ и Машаровъ уже раззорились и опека надъ дѣлами Машарова упрашивала кредиторовъ уплатить подесятинную подать за пріиски, такъ какъ золото ея было арестовано[2].

Надъ дѣлами компаніи Шестова и Колесникова разрабатывавшей Дюбкошскіе пріиски учреждена опека въ Енисейскѣ. Опекунами выбраны А. Кытмановъ, Баландинъ и лекарь Реймерсъ[3].

Компанія Бенардаки продолжала несчастливо разрабатывать свои пріиски. На Николаевскомъ пріискѣ по Епашимо было поставлено чуть не до 1500 рабочихъ, но чтобы размѣстить эту массу людей пришлось настолько расширить разрѣзы, что въ работы вошли золотосодержащіе пласты съ очень убогимъ содержаніемъ золота. Въ результатѣ промыто было болѣе 23 милліоновъ пудовъ песковъ и золота добыто только 20 пудовъ 16 фунтовъ и пріискъ, имѣвшій много хорошихъ и удобныхъ для работъ условій, далъ компаніи громадные убытки[4].

Татіанинскій и другіе пріиски компаніи Толкачева не разрабатываются. Архипъ Толкачевъ продолжаетъ упорно выдерживать борьбу съ своими компаніонами генералъ-лейтенантомъ Бибиковымъ, Дараганомъ, Посылинымъ, графомъ Толстымъ, Томашевским, Медвѣдниковымъ и генераломъ Франкомъ. Эти компаніоны рѣшаются, исчерпавъ всѣ убѣжденія, просьбы и жалобы, завести съ Толкачевымъ судебный процессъ. Въ Енисейскѣ въ городовомъ судѣ идетъ третейскій судъ по прошенію довѣреннаго компаніоновъ Посылина. Суду предстояло разсмотрѣть 1) съ чьей стороны была уклончивость отъ разработки пріисковъ, 2) правильно ли назначены въ смѣтѣ на 1862 годъ расходы на работы пріисковъ и съ кого искать затраченный Толкачевымъ капиталъ, 3) можно ли работать пріискъ безъ участія Толкачева. Посредниками Толкачева были чиновники Шишко и Лалетинъ, секретарь думы, посредниками прочихъ компаніоновъ чиновники Зевманъ, фонъ Эзерскій и Розановскій; общимъ посредникомъ назначенъ купецъ Павелъ Фунтосовъ.

[1] Горн. журн. 1863, № 5, с. 342.
[2] Енис. губ. вѣдом. 1862, № 2.
[3] Там же.
[4] Горный журнал. № 4, с. 27.

Третейскій судъ, разсмотрѣвъ всѣ вопросы, рѣшилъ дѣло въ пользу Толкачева: уклончивость Толкачева отъ работъ судъ не призналъ, смѣту Толкачева на 1862 годъ судъ призналъ правильной и рѣшилъ предоставить Толкачеву слѣдующую ему сумму съ компаніоновъ обезпечить золотомъ, имѣющимъ добыться въ настоящемъ году, разработку пріисковъ безъ согласія Толкачева, о чемъ просилъ Посылинъ и его довѣренный Черепановъ, судъ нашелъ противнымъ условію компанейскому и закону.

Компаніоны остались недовольны и рѣшеніемъ дѣла и дѣятельностью своихъ медіаторовъ (посредниковъ) и списывались между собой, кому поручить написаніе апелляціонной жалобы въ губернскій судъ. Посредники просятъ у своихъ довѣрителей 362 р., оставшиеся неполученными на письмоводство въ Енисейскѣ, Черепановъ жалованіе за сентябрьскую треть 200 р. и т. д., но нѣкоторые компаніоны находятъ безразсуднымъ платить деньги посредникамъ, которые не могли отстоять «чистаго и святаго дѣла» предъ какими нибудь Фунтосовымъ и Лалетинымъ. Дараганъ упрашивалъ Томашевскаго взять на себя дальнѣйшіе хлопоты по веденію дѣла, генералъ Бибиковъ не желалъ платить денегъ, но желалъ отдать свои паи въ аренду и съ Толкачевымъ остаться въ мирныхъ отношеніяхъ[1]. Такъ и нынѣшній годъ не подвинулъ дѣла о разработкѣ пріисковъ компаніи Толкачева.

Золотопромышленники видѣли причину упадка золотаго промысла не въ физическихъ и техническихъ условіяхъ, а въ экономическихъ. Они жаловались на рабочихъ, на побѣги съ пріисковъ, пьянство, заборъ задатковъ и т. п.

Задатки доходили до 50–70 р. Нѣкоторые енисейскіе золотопромышленники предполагали войти между собой въ соглашеніе не выдавать задатки болѣе 30 р., писали даже постановленіе, но ни въ настоящемъ году, ни въ слѣдующемъ общаго соглашенія не послѣдовало. Компаніи Лопатина, Асташева отказались подписать постановленіе, а нѣкоторые золотопромышленники, подписавши его, отказались отъ него[2]; и дѣло пошло по прежнему.

Побѣги рабочихъ, достигавшіе иногда значительныхъ размѣровъ, причиняли не мало убытковъ промышленникамъ. Въ этомъ году въ Сѣверной тайгѣ было 382 случая побѣговъ, въ Южной 287, т. е. около 5 % всего числа рабочихъ[3].

---

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

[2] Семевскій <…> 1, с. 137.

[3] Горн. журн. 1863, № 5, с. 342.

Причины побѣговъ были различны. Одни обвиняли золотопромышленниковъ и видѣли причины побѣговъ въ дурномъ обращеніи съ рабочими, въ ничтожности вознагражденія за трудъ[1], въ худомъ содержаніи рабочихъ на пріискахъ, несправедливости и злоупотребленіи, происходящихъ при наймѣ[2]. Если рабочій не обиженъ, содержится хорошо, стараніе положено удовлетворительное и у рабочаго есть надежда скоро отработать долгъ и получить деньги на руки, онъ не бѣжитъ[3]. Побѣги на многихъ пріискахъ были рѣдки, напр. у компаніи Лопатина, Зотовыхъ, Григорова и др., на другихъ пріискахъ % пробѣговъ достигалъ 7–10, такъ на Иннокентіе-Громовскомъ пр. Акимова бѣжало 10 %, на промыслахъ Логинова 12 %. Въ 1864 г. съ пріисковъ компаніи Бенардаки бѣжала чуть не восьмая часть всей рабочей команды изъ 800 человѣкъ[4].

Другіе приписывали побѣги частью желанію рабочихъ уклониться отъ исполненія договора и ихъ страсти къ бродяжничеству[5]; указывали на лѣность рабочихъ, привычку къ бродячей и беззаботной жизни[6] и т. д. Нѣкоторые золотопромышленники видѣли причину побѣговъ въ снисходительномъ отношеніи къ нимъ со стороны закона и администраціи, такъ какъ губернскій совѣтъ призналъ побѣгъ рабочихъ вопросомъ гражданскаго права и потому влекъ за собой лишь гражданскую отвѣтственность. Въ январѣ слѣдующаго суда енисейскіе золотопромышленники подали губернатору докладную записку, въ которой доказывали, что распоряженіе совѣта противно закономъ грозитъ весьма опаснымъ послѣдствіемъ: капиталъ, выдаваемый золотопромышленниками рабочему, разграбится при побѣгахъ, потому что порядокъ гражданскаго иска съ бѣглыхъ рабочихъ совершенно не примѣнимъ; пріиски лишатся значительнаго числа рабочихъ; толпы бродягъ наполнятъ губернію и промышленность падетъ окончательно[7].

Въ запискахъ золотопромышленниковъ, поданныхъ министру финансовъ, послѣ приглашенія его высказаться о причинахъ упадка золотаго дѣла промысла, жалобы на побѣги рабочихъ повторялись постоянно[8].

---

[1] Латкинъ. Очеркъ промысл. <…> 125.
[2] Горн. журн. 1872, № 7–8, с. 348.
[3] Скарятинъ <…> 1, с. 143.
[4] Семевскій <…> 1, с. 441.
[5] Там же, с. 436.
[6] Там же, с. 437.
[7] Латкинъ В. О золотопромышл. въ Сибири <…> 24.
[8] Семевскій <…> 1, с. 487.

Толкованіе побѣга рабочихъ, какъ нарушеніе лишь гражданскаго договора не было осуществлено тогда на практикѣ и рабочихъ не только по прежнему возвращали на пріискъ, но еще и подвергали тѣлесному наказанію[1].

Вопросъ о побѣгахъ и неявкахъ рабочихъ на пріиски впослѣдствіи еще долго не могъ разрѣшиться и занималъ какъ администрацію, такъ и золотопромышленниковъ.

На пріискѣ Безобразова въ Сѣверной тайгѣ бѣжалъ несовершеннолѣтній рабочій Быдаевъ вслѣдствіи тяжелыхъ работъ вмѣстѣ съ другимъ рабочимъ. Рабочихъ поймали, привели къ исправнику, который распорядился отправить ихъ къ управляющему Безобразова инженеръ-технологу Степанову съ тѣмъ, чтобы онъ помѣстилъ ихъ, какъ больныхъ въ то время въ больницу на излеченіе, а по выздоровленіи наказать розгами не болѣе пятидесяти ударовъ. Если по справкѣ Быдаевъ окажется несовершеннолѣтнимъ, то отъ наказанія его Степановъ долженъ освободить и разсчитать. Степановъ исполнилъ распоряженіе исправника такъ: Быдаева не разчиталъ до окончанія работъ, а другаго рабочаго велѣлъ вытащить изъ телѣги и наказалъ до такой степени, что его унесли въ больницу на рукахъ[2]. Случай съ Быдаевымъ обратилъ вниманіе на несовершеннолѣтнихъ рабочихъ. Степановъ жаловался на горнаго исправника, что тотъ не имѣя ввиду закона приказываетъ разсчитывать несовершеннолѣтнихъ рабочихъ. Горный исправникъ Чайковскій объяснялъ, что малолѣтніе не имѣютъ права заключать сами договоровъ: что работы на пріискахъ тяжелы, а законъ разрѣшаетъ отцу или матери отдавать малолѣтняго (моложе 17 лѣтъ) только въ легкую работу съ разрѣшенія начальства; что кромѣ Безобразова въ Сѣверной тайгѣ ни у кого малолѣтнихъ рабочихъ не было. Высшая администрація Восточной Сибири возбудила въ слѣдующемъ году общій вопросъ о несовершеннолѣтнихъ рабочихъ[3].

Горнымъ исправникомъ Сѣверной тайги былъ сначала Чайковскій, а затѣмъ его смѣнилъ бывшій экспедиторъ главнаго управленія Восточной Сибири Трапезниковъ[4].

Несчастные случаи съ рабочими не смотря на разныя мѣры предписываемыя къ предупрежденію ихъ, на частныхъ золотыхъ пріискахъ не прекращались и стоили рабочимъ жизни. Генералъ-губернаторъ предписалъ ревизору составить правила о производствѣ работъ. Правила были составлены и слѣдить за исполненіемъ ихъ поручено было горнымъ исправникамъ[5].

---

[1] Семевскій <…> 1, с. 439.

[2] Там же, с. 427.

[3] Семевскій <…> 1, с. 527.

[4] Енис. губ. вѣдом. 1862, № 40.

[5] Семевскій <…> 1, с. 423.

Горные исправники, да и вообще горная администрація получала отъ золотопромышленниковъ опредѣленную и постоянную подать и конечно мало заботилась о нуждахъ рабочихъ, а если иногда кто нибудь изъ нихъ и начиналъ вступаться за рабочихъ, то это могло дѣлаться не угодившему ему золотопромышленнику[1]. Несчастные случаи съ рабочими проходили для золотопромышленниковъ большею частью безнаказанно.

На одномъ пріискѣ рабочій былъ засыпанъ землей и умеръ. Когда увѣдомили объ этомъ случаѣ исправника, онъ самъ посовѣтовалъ, какія принять мѣры къ благопріятному исходу слѣдствія. Рабочіе, работавшіе въ забояхъ вмѣстѣ съ умершимъ рабочимъ были оставлены «на отдыхѣ» и когда явился исправникъ опрашивать рабочихъ въ разрѣзъ, они показали, что работали въ то время, но происшествія не видали и не знаютъ, при какихъ условіяхъ обвалилась земля, а свидѣтели происшествія бывшіе «на отдыхѣ» и спрошены не были[2].

На другомъ пріискѣ забоемъ убило до смерти рабочаго. Робкій хозяинъ обратился къ одному опытному уполномоченному съ просьбой устроить дѣло и устроилъ. Уступы до пріѣзда исправника были задѣланы по закону, ему дано 500 р. и всѣмъ рабочимъ уплочено было по пяти рублей – мертваго все равно къ жизни не вернешь[3].

Рѣдкое событіе – заключеніе въ тюрьму жестокосерднаго управляющаго Ильина потрясло всю тайгу, даже суровое свѣтило тайги, уполномоченный компаніи Голубкова велѣлъ отмѣнить на управляемыхъ имъ пріискахъ розги и мордобитіе. Когда онъ объявилъ свое распоряженіе старинному своему управляющему, послѣдній такъ и обмеръ, а опомнившись попросилъ разсчета[4]. Объ обезпеченіи рабочихъ, потерявшихъ здоровье на пріискахъ, получившихъ увѣчье, золотопромышленники не заботились вовсе[5].

Лекарь Южной тайги Базилевскій переведенъ въ Минусинскъ[6]. Лекаремъ въ Сѣверной тайгѣ былъ Реймерсъ и вольнопрактикующімъ лекарь Онуфровичъ[7]. Дантистъ Трахтенбергъ назначенъ въ Южную тайгу зубнымъ врачемъ съ правами государственной службы[8].

Таксы на товары, отпускаемые рабочимъ изъ пріисковыкъ лавокъ, велѣно было представлять исправникамъ для утвержденія, а не только для

[1] Семевскій <…> 1, с. 433.
[2] Со словъ И. А. Попова <…>.
[3] Со словъ И. З. Комягина <…>.
[4] Латкинъ. На сибирск. золот. пріиск. <…> 107.
[5] Семевскій <…> 1, с. 423.
[6] Енис. губ. вѣдом. 1862, № 30.
[7] Енис. губ. вѣдом. 1861, № 29.
[8] Пам. кн. на 1863, с. 34.

свѣдѣнія какъ это дѣлалось до сихъ поръ. Съ этого времени таксы стали утверждаться горнымъ исправникомъ, на собраніи золотопромышленниковъ по этому вопросу, необходимость которыхъ признана главнымъ управленіемъ Восточной Сибири, въ прошломъ году не было[1].

Много толковъ возбудили два случая кражи золота въ этомъ году. На Прокопьевскомъ пріискѣ компаніи Бенардаки 8 сентября украдено 15 фунтовъ золота[2], а въ Енисейскѣ 20 сентября у купеческаго сына Хотимскаго украдено 1 п. 12 ф., добытаго на пріискахъ Хотинскаго и Рязанова. Борисъ Хотимскій предлагалъ за находку золота 7500 р. Золото Хотимскаго было украдено унтер-офицеромъ Поповымъ, служившимъ у него[3].

Въ Туруханскій край отдѣльнымъ засѣдателемъ назначенъ изъ полицмейстеровъ г. Читы Назаретскій, а засѣдатель Третьяковъ переведенъ городничимъ на Амуръ[4].

Засѣдатель Третьяковъ извѣстенъ литературными работами, онъ напечаталъ обстоятельное описаніе Туруханскаго края подъ заглавіемъ «Туруханскій край, его природа и жители»[5].

Преемникъ Третьякова засѣдатель Назаретскій, по отзыву многихъ лицъ былъ честный человѣкъ и удивилъ край отказомъ отъ безгрѣшныхъ доходовъ и напр. выдалъ крестьянамъ полные прогоны за почтовую и обывательскую гоньбу, не задержавъ въ свою пользу ни рубля, а денегъ этихъ раздается ежегодно на 53 станка 11 953 р. 14 к. Два тунгуза пріѣзжали съ вершинъ р. Илимпея посмотрѣть на такого начальника[6].

Залежи графита, открытыя Сидоровымъ, начинаютъ разрабатываться имъ. Два плота съ графитомъ въ первый разъ проплыли по Троицкой Тунгузкѣ порогъ и посрединѣ рѣки благополучно[7]. Для доставки графита на Печору изслѣдовался путь довѣреннымъ Сидорова Кушелевскимъ. Онъ изъ Обдорска прошелъ на оленяхъ чрезъ Надымъ, тундру «Еловый островъ», р. Пуръ на р. Тазъ къ часовнѣ совершивъ этотъ путь въ 42 дня[8].

Добиваясь вездѣ сочувствія къ своему проекту возможности морскаго пути изъ Европы въ устья сибирскихъ рѣкъ, Сидоровъ не находилъ возможности осуществить его чрезъ русскихъ моряковъ и рѣшилъ отправиться съ этой цѣлью въ Англію.

---

[1] Семевскій <…> 1, с. 404.

[2] Енис. губернск. вѣдом. 1862, № 40.

[3] Там же, № 44.

[4] Там же, № 38.

[5] Отд. Оттискъ изъ 2 том. Записок. по общ. И. Р. Г. О. <…> 1871.

[6] Сѣверъ Россіи <…> 306.

[7] Третьяковъ <…> 37.

[8] Кушелевскій. Сѣверн. полюсъ. СПб., 1866, с. 6.

Въ Динабургѣ онъ встрѣтился съ Крузенштерномъ младшимъ, съ которымъ и заключил условіе, по которому Сидоровъ предоставляетъ въ распоряженіе и владѣніе Крузенштерна 5000 пудовъ графита и Крузенштернъ является за нимъ въ лѣто настоящаго года[1]. Между тѣмъ Сидоровъ проѣхал въ Англію гдѣ составилъ компанію на отправку въ 1863 году корабля въ устье Енисея за графитомъ, но эта отправка не состоялась по объясненію Сидорова изъ за недоброжелательства къ нему и безтактности губернатора Замятина[2].

Лейтенантъ Крузенштернъ снарядилъ для своей экспедиціи шхуну «Ермакъ» и яхту Эмбріо, суда отправились 1 августа изъ устья р. Куи въ Кежемскомъ уѣздѣ и 14 августа вошли въ Югорскій Шаръ, прошли его благополучно и вступили въ Карское море. Вскорѣ капитанъ яхты Эмбріо увидалъ, что «Ермакъ» окруженъ сплошнымъ льдомъ; палъ густой туманъ и шхуны не стало видно. Льды, окружившіе яхту, заставили капитана Короткаго возратиться въ Югорскій Шаръ. Прождавъ напрасно двѣ недѣли «Ермака» Коротковъ на Эмбріо возвратился къ р. Куѣ[3]. «Ермакъ», затертый въ льдахъ Карскаго моря, ждалъ между тѣмъ съ минуты на минуту гибели. Шхуну вмѣсте со льдами переносило от однаго мѣста на другое, нѣсколько разъ команда перебиралась съ судна на льдины, спасая провіантъ и проч. Наконецъ около 10 сентября Крузенштернъ со своей командой оставили «Ермака» и по льду отправились къ берегу, оставивъ «Ермака» на произволъ судьбы. Переходъ по льдамъ по открытымъ мѣстамъ моря, чрез которыя переправлялись на льдинахъ, гребя веслами, былъ очень труденъ и только 19 сентября несчастнымъ путникамъ удалось достигнуть земли у самоѣдской стоянки. Отсюда моряки на нартах на оленяхъ переѣхали въ Обдорскъ. Отчетъ о путешествіи Крузенштерна представляетъ первое подробное описаніе переѣзда чрезъ Карское море съ запада на востокъ[4].

Пароходство по Енисею осуществляется. Компанія пароходства изъ енисейскихъ купцовъ увеличила значительно свой первоначальный основной капиталъ[5], и занялась постройкой парохода. Машина выписана изъ Перми, съ завода Гулгета въ 60 силъ, корпусы парохода и двухъ баржъ порядился сдѣлать крестьянинъ Худяковъ при рабочихъ компаніи[6]. 24 іюня происходила закладка перваго на Енисеѣ парохода «Енисей»[7].

---

[1] Студитскій <…> 1, с. 48.
[2] Там же, с. 49.
[3] Там же, с. 54.
[4] Норденшильдъ <…> 274.
[5] Архивъ кампаніи пароходства <…>.
[6] Дневникъ А. П. Кытманова <…>
[7] Енис. губ. вѣдом. 1862, № 30.

Генералъ-губернаторъ по сообщеніи ему объ учрежденіи компаніи, цѣлью которой было «производить, какъ торговую промышленность, такъ и вообще заниматься перевозкой грузовъ и пассажировъ, если только это будетъ выгодно для компаніи» предписалъ мѣстной администраціи оказывать ей содѣйствіе въ виду той пользы, которую должно принести туруханскому краю учрежденіе ея[1].

Въ привиллегіяхъ на пароходство отказано «Обществу Сибирскаго пароходства», которое просило привиллегію на 25 лѣтъ для учрежденія пароходства по Селонгѣ, Енисею, Кети, Ангарѣ и Чулыму, причемъ принимало на себя устройство дороги между Енисейскомъ и Маковскимъ, разчистку Селенги и пороговъ на Ангарѣ[2].

Большое значеніе въ мѣстной промышленности туруханскаго края имѣли сосланные туда духоборы и скопцы. Но жизнь въ томъ краѣ не нравилась духоборамъ и они стремились на Амуръ. Долго тянулось дѣло о разрѣшеніи имъ переселиться изъ Туруханскаго края, наконецъ, они не вытерпѣли и распродавъ свое домохозяйство отправились въ Енисейскъ[3].

Но въ Енисейскѣ они были задержаны, часть ихъ 45 человѣкъ – 26 мужч. и 19 женщ. ушедшихъ изъ Искупа, Нижнеинбатска, Шорохинскаго и Новоермаковска но была задержана въ селѣ Назимовскомъ, но скоро окружный начальникъ Висковатовъ разрѣшилъ отпустить ихъ въ Енисейскъ, гдѣ и получили они разрѣшеніе на переселеніе въ Амурскую область[4].

1863

По поголовному счисленію, произведенному 20 декабря, въ Енисейскѣ считалось жителей 6830, изъ которыхъ 3757 м. п. и 3073 ж. п. Главная часть населенія состояла изъ мѣщанъ 1498 м. п. и 1654 ж. п., крестьянъ природныхъ 742 м. п. и 458 ж. п., купцовъ 277 м. п. и 262 ж. п. Грамотность въ городѣ была еще такъ мало распространена, что изъ 6830 человѣкъ оказалось грамотныхъ 1044, малограмотныхъ 818, но это отношеніе становится еще печальнѣе, если скажемъ, что изъ 3073 женщинъ грамотныхъ было только 219 и малограмотныхъ 326.

По сословіямъ изъ 539 лицъ купцовъ грамотныхъ и малограмотныхъ было 320, а изъ 3152 мѣщанъ только 770[5]. Учащихся

[1] Архивъ к-ніи пароходства <…>.
[2] Труд. СПб. Отд. и. о. сод. рус. т. морех. СПб., 1883, с. 57.
[3] Третьяковъ <…> 121.
[4] Архивъ Анцыферовский <…>.
[5] Пам. книж. на 1865, с. 161.

во всѣхъ училищахъ города было 241, изъ которыхъ кончили курсъ 41 обоего пола[1].

На содержаніе двухъ приходскихъ училищъ отпускалось 1296 р. и на содержаніе женскаго училища 1500 р.[2]

Подписка на постройку дома для второго приходскаго училища дала 2160 р.[3] Доходы городскіе не велики — 17 872 р., расходы 18 763 р. Изъ смѣты на будущій годъ видно, что доходы города назначены почти въ томъ же размѣрѣ 17 159 р. въ томъ числѣ съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 11 159 р., съ промышленниковъ 1960 р., налоговъ косвенныхъ 4039 р. Въ числѣ расходовъ находимъ содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управленія 10 719 р., содержаніе городскихъ имуществъ и наемъ отъ города помѣщеній 1807 р., наружное благоустройство города 1121 р., содержаніе благотворительныхъ и другихъ общеполезныхъ заведеній 3396 р.[4]

Изъ стотысячнаго запаснаго капитала городскаго общества отчислено 70 000 рублей въ основной капиталъ общественнаго банка. 8 января банкъ открылъ свои дѣйствія. Учетный процентъ по векселямъ и процентъ по ссудамъ подъ залогъ движимаго и недвижимаго имущества опредѣленъ въ шесть годовыхъ[5], а денежные вклады принимались изъ 3 %[6].

Дѣятельность банка въ первый годъ его существованія выразилась въ слѣдующемъ.

Вкладовъ было казенныхъ 1826 р., частныхъ 17 492 р.; выдано подъ залогъ недвижимаго имущества 4000 р., учтено 96 векселей на 139 990 р.; получено процентовъ при учетѣ векселей и выдачѣ ссудъ 7416 р. При общемъ оборотѣ капиталовъ въ банке въ 163 308 р., получено прибыли 7007 р. Эта прибыль распредѣлена такимъ образомъ: отослано въ думу 700 р. для причисленія къ доходамъ города и 1051 р. на предметы общественнаго призрѣнія, остальныя суммы присоедины къ основному капиталу банка. Въ слѣдующемъ году прибыли получено было 10 842 р. и такимъ образомъ въ два года основной капиталъ банка увеличился на 13 387 р. и къ 1865 г. достигъ 83 387 р.[7]

Директоромъ банка былъ иниціаторъ дѣла Алексѣй Софроновичъ Баландинъ, кандидатомъ Чегуровъ, товарищам директора Сергѣй Федоровичъ Калашниковъ и Ефимъ Алексѣевичъ Грязновъ[8].

---

[1] Памятн. книжк. на 1865, с. 131.
[2] Там же, с. 8.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Втор. пам. кн. 7 <…>.
[5] Енис. губ. вѣдом. 1863 <…>.
[6] Там же, с. 224.
[7] Втор. памятн. книж. <…> 93.
[8] Там же, 306.

Если принять за показателя торговли количество выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ, то ввѣдѣнія эти показываютъ, что на 2-ю половину настоящаго года на основаніи Положенія 1 января выдано свидѣтельствъ купцамъ 1 гильдіи 21, 2 гильдіи 206, для членовъ купеческихъ семействъ 1 гильдіи 16 и 2 гильдіи 158, на мелочной торгъ 192, развозный 5, разносный 4, прикащикамъ 1 класса 140[1].

Съ разрѣшеніемъ вольной продажи вина, населеніе города старалось принять въ ней участіе въ той или другой формѣ. Открылось множество кабаковъ. Домовладѣльцы спѣшили, гдѣ только могли прорубить двери, отдавать помѣщеніе подъ кабакъ[2].

Кабаковъ было открыто болѣе ста, около 130[3]. Казенныя строенія питейныхъ заведеній отдавались въ наемъ: Новосвѣтличный за 180 р., Столбовой и Пиніопаевскій за 100 р., Загуливскій за 90 р., Веселовскій, Арбатовскій за 80 р. и Звѣряевскій за 70 р. Патентъ на торговлю былъ двухъ разрядовъ: роспивочно и на выносъ, но слѣдить за торговлей было трудно, такъ какъ былъ единственный надсмотрщикъ и тотъ занимался въ канцеляріи акцизнаго Танскаго[4].

Вино изъ многочисленныхъ складовъ продовалось въ 3 р. 50 к.–4 р., а въ Ангарскомъ краѣ до 7 р. 50 к.[5]

Съ увеличеніемъ числа кабаковъ внѣшнее благообразіе города значительно пострадало, а злоупотребленія сидѣльцевъ рѣдко удавалось выслѣдить, случаевъ привлеченія сидѣльцевъ, какъ напр. Васильева Ш., которые оштрафованы за пріемъ закладовъ подъ вино на 15 р., было мало[6]. Съ распростаненіемъ кабаковъ по округу, нѣкоторые сельскія общества составляли приговоры о недопущеніи въ своихъ деревняхъ питейныхъ заведеній[7].

Большое участіе въ винной торговлѣ приняли евреи, которыхъ считалось тогда въ Енисейскѣ 349 душъ об. пол. и въ округѣ 112[8].

Въ Енисейскѣ всѣхъ зданій считалось: 149 каменныхъ и 3438 деревянныхъ. Въ числѣ каменныхъ зданій входитъ 102 общественныхъ лавки и собственно домовъ казенныхъ и частныхъ 30, деревянныхъ домовъ было 1068. Бань было 615, слѣдовательно приходилось на каждые два дома болѣе одной бани. Бани были деревянныя и только четыре каменныя[9].

---

[1] Вторая памятн. книж. <…> 233.
[2] Сообщ. М. Я. Поповъ <…>.
[3] Со словъ Н. Н. Дементьева <…>.
[4] Сообщ. М. Я. Поповъ <…>.
[5] Архивъ акцизнаго надзирателя <…>.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Втор. памятн. книжка <…> 186, 208.
[9] Там же.

Вмѣсто стараго ветхаго зданія острога строится новый[1]. Архитекторъ, строившій зданіе, придирался къ директорамъ тюремнаго отдѣленія, желавшимъ основательнѣе ревизовать клѣтки кирпича и проч. Директоръ Кытмановъ въ слѣдующемъ году жаловался на дѣйствія архитектора губернатору и послѣдній велѣлъ архитектору подать въ отставку[2].

При городской больницѣ устраивается флигель для анатомическаго театра; ассигновано 1029 р.[3]

Администрацію Енисейска составляли: окружный начальникъ Висковатовъ[4], должность городничаго исправлялъ приставъ Пермяковъ[5], земскій исправникъ Красиковъ, окружный судья Малецкій, почмейстеръ Рудаковъ[6], казначеемъ назначенъ Маминъ[7].

Въ городовомъ судѣ судьей служилъ купецъ Иванъ Дудкинскій, кандидатомъ Степанъ Стодырновъ[8].

Городовымъ врачемъ былъ Большанинъ[9].

Въ Енисейскъ пріѣзжали съ Афона за сборомъ денегъ архимандритъ Семенъ и іеромонахъ Сильвестръ. Они привозили съ собой крестъ съ частью животворящаго древа и частицы мощей — руку первомученика Стефана и часть руки мученика Трифона[10].

Подводя итоги золотопромышленности, видимъ, что Сѣверная тайга дала золота 11 232 пуда, Южная 6283 пуда, а весь Енисейскій округъ 17 515 пуд. По системамъ рѣкъ больше всего золота далъ Севагликонъ 2813 п., Актоликъ 2770, Мурожная 2059, Удерей 1559, Калаки 1704 п., Огня 1383, Пескины 1038.

Въ частности по пріискамъ больше всего золота добыто на Платоновскомъ пр. 1132 п., Титовскомъ 970, Гавриловскомъ 769, Спасскомъ 748, Константиновскомъ 714, Прокопьевскомъ 628, Успенскомъ 591, Отрадномъ 609, Крестовоздвиженскомъ 568, Петропавловскомъ по Малому Шааргану 547, Святодуховскомъ Соловьева 440 п.[11]

---

[1] Архивъ тюремн. отдѣл. <…>.
[2] Со словъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Енис. губ. вѣд. 1863 <…> с. 156.
[4] Памятн. книж. на 1863, с. 49.
[5] Архивъ мѣстн. команды <…>.
[6] Памятн. книж. Указ. соч.
[7] Со словъ И. П. Кытманова <…>.
[8] Памятн. книж. Указ. соч.
[9] Там же.
[10] Со словъ И. П. Кытманова <…>.
[11] Латкинъ. Очеркъ промысл. <…>. Втор. памятн. книжк. <…> 56.

Вотъ тѣ сокровища, которыя достались первымъ енисейскимъ золотопромышленникамъ. Въ теченіи четверти вѣка не менѣе 200 милліоновъ рублей разошлось изъ этихъ сокровищъ среди мѣстнаго и пришлаго населенія, причиняя одинъ вредъ, другимъ пользу, одинъ богатѣлъ, другой раззорялся, четверть вѣка шла бурная игра капитала.

Золотопромышленникъ, добывавшій сотни пудовъ золота, возвѣщавшій о своемъ богатствѣ пушечными выстрѣлами, легко раззорялся и попадалъ подъ опеку, конкурсъ и администрацію, наоборотъ, подрядчикъ, поднимавшійся на ноги съ его легкой руки, дѣлался милліонеромъ, а крестьяне, возившіе тяжести отъ этого подрядчика, лишались всего, что наживали ихъ отцы. Рабочіе, увлеченные мечтой о богатыхъ заработкахъ, о подъемномъ золотѣ, выходили съ пріисковъ съ громадными долгами и ничтожными заработками, которыя сейчасъ же пропивали. Чиновники около безпрерывныхъ процессовъ устраивали свое благосостояніе.

Четверть вѣка прошла какой то оргіей или фееріей.

Теперь времена измѣнились, золотые розсыпи отошли уже вмѣсто 1–5 золотниковъ въ 66 долей въ Сѣверной тайгѣ и въ 48 въ Южной, счастье отходило далеко и тайга для прежнихъ баловней счастья стала мачехой. Пріиски ихъ стали отходить понемногу въ аренду къ бывшимъ подрядчикамъ, служащимъ, конюховскимъ старостамъ и другому подобному люду бывшему близко у золотаго дѣла. Эти люди вносили въ дѣло много качествъ, которыхъ не было у пріѣзжихъ милліонеровъ и ихъ громкихъ уполномоченныхъ: осмотрительность, хозяйственную дѣловитость, знаніе мѣстнаго хозяйства и вообще мѣстныхъ условій и привычку къ труду. Для этихъ людей, не нуждавшихся ни въ подрядчикахъ, ни въ громкихъ уполномоченныхъ, оставленные милліонерами пріиски послужили еще не малыми источниками благосостоянія.

Четверть вѣка прошла безслѣдно даже для такого дѣла, какъ пріисковая дорога и странно сказать, что въ мѣстность, откуда черпались десятки милліоновъ рублей, на протяженіи всего 100–200 верстъ можно было съ трудомъ пробраться.

Теперь золотопромышленники рѣшили снова возобновить Новонифантьевскую дорогу, но она была такъ не благоустроена, что нѣкоторыя фирмы продолжали держаться за свои дороги и опоры изъ за проѣзда по нимъ продолжались.

Крестьянинъ Ермаковъ возилъ отъ Жумихина тяжести на пріиски торговаго дома Барковыхъ и компаніи Зотовыхъ. Онъ отправился съ транспортомъ въ 85 лошадей по рязановской дорогѣ, но на первомъ же зимовьѣ былъ задержанъ по приказанію распорядителя устьпитской дороги, управляющаго к-ніи Асташева Дьякова, потому что рабочіе, бывшіе отъ к-ніи Барковыхъ на исправленіи этой дороги, сняты ею. Ермаковъ проситъ Анцыферовское волостное правленіе удостовѣрить его убытки[1].

Уполномоченный компаніи Рязановыхъ Дассеръ въ слѣдующемъ году предупреждалъ, что всякій кто поѣдетъ по рязановской дорогѣ долженъ уплатить по рублю съ лошади независимо отъ провозимаго груза. К-нія Голубкова предупреждала въ свою очередь, что всякій кто повезетъ грузъ по ермаковской дорогѣ, долженъ заплатить по 2 копѣйки съ пуда[2].

Въ Енисейскомъ округѣ считалось жителей 37 881, изъ нихъ 19 201 м. п. и 18 680 ж. п.; главную часть населенія составляли конечно крестьяне (природные) 15 142 м. п. и 15 404 ж. п.

Послѣ нихъ по числу шли поселенцы въ разныхъ категоріяхъ: въ полномъ окладѣ, въ половинномъ, льготные и пропитанные, освобожденные изъ каторжныхъ работъ, ихъ было всего 3352 об. пол. Грамотность среди населенія округа была такъ мала, что на все населеніе считалось 400 грамотныхъ и 456 малограмотныхъ, изъ этого числа было грамотныхъ женщинъ 37 и малограмотныхъ 67; собственно крестьянское населеніе имѣло грамотныхъ и малограмотныхъ только 339 человѣкъ, т. е. 1,1 %[3]. Въ пяти училищахъ округа было всѣхъ учащихся только 56[4].

Денежныя сборы на разныя повинности въ округѣ опредѣлились въ слѣдующемъ размѣрѣ: на содержаніе почтъ и подводъ 24 849 р., земскихъ полицейскихъ управленій 6195 р., этапныхъ помѣщеній 192, на дороги, мосты 761, содержаніе подвод при земскихъ судахъ, воинскихъ помѣщеній въ городахъ 1964 р., содержаніе тюремныхъ помѣщеній 17 381 р., жалованіе оспопрививателямъ 289, содержаніе волостныхъ правленій 3473, содержаніе учебныхъ заведеній 7525 р., на сдачу рекрутъ 469, содержаніе экономическихъ магазиновъ и разныхъ казенныхъ общественныхъ зданій 1835 р. На выполненіе этихъ расходовъ собрано съ торговыхъ свидѣтельствъ въ Енисейскѣ 17 % на государственныя и 14 % на губернскія повинности, кромѣ того сюда же вошли сборы съ податныхъ душъ[5].

[1] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[2] Архивъ Гавриловск. пр. <…>.
[3] Втор. пам. книж. <…> 162.
[4] Там же, 136.
[5] Там же, 126.

Помимо этого на крестьянахъ лежало много натуральныхъ повинностей по исправлению дорогъ, обывательской междудворной гоньбы и др. Въ Анцыферовской волости продолжался споръ о проведеніи погадаевской дороги. Въ прошломъ году анцыферовскіе крестьяне проводили дорогу отъ села Анцыферовскаго къ деревнѣ Погадаевой чрезъ Баженову, но работы были засѣдателемъ прекращены и осталось непроведенныхъ 12 верстъ. Исправникъ въ слѣдующемъ году предписалъ засѣдателю заняться съ весны 1865 года проведеніемъ дороги отъ Погодаевой прямо на Анцыферову. Въ 1864 и 1865 г. крестьяне упорно отказывались заготовлять матеріалъ на проектируемую дорогу, какъ проходившую по болоту и просили освободить ихъ отъ этой раззорительной дороги. Въ 1865 году засѣдатель Некрасовъ поручилъ кандидату къ головѣ лично осмотрѣть ее и она вновь найдена неудобной[1].

15 іюня въ деревнѣ Баженовой съ утра погода была благопріятная, съ 11 часовъ стали появляться тучи, изъ которыхъ вдругъ дождь и градъ до того крупный, что попадались градины величиной съ грецкій орѣхъ и даже съ куриное яйцо. За солнцемъ градъ пролежалъ до слѣдующаго дня. Мѣстность, подвергшаяся граду, простиралась на 40 саж. въ одну сторону отъ Баженовой и на 200 саж. въ другую сторону. Градомъ убило много льна, конопли и овощей. Волостное правленіе считало убытокъ въ 828 р.

Въ городѣ и округѣ началась присылка польскихъ повстанцевъ. Поляки имѣли хорошее вліяніе на мѣстное населеніе и округъ многимъ обязанъ имъ. Они ввели много ремеселъ, между ними было много хорошихъ слесарей, столяровъ, какъ Бобровинъ, Кафтанскій, Кандатеровъ, сапожниковъ, портныхъ и проч. Валицкій устроилъ у золотопромышленника Григорова оранжерею и теплицу и усовершенствовалъ огородничество. Нѣкоторые изъ поляковъ занялись образованіемъ дѣтей и въ этомъ отношеніи были самыми желанными людьми, такъ Ясинскій имѣлъ въ Енисейскѣ много уроковъ. Съ появленіемъ поляковъ развилось въ Енисейскѣ обученіе музыкѣ, танцамъ. Врачи изъ поляковъ сослужили краю, почти лишенному медицынской помощи, большую услугу. Многіе изъ поляковъ занялись золотопромышленностью сами, какъ, напр., Мерло, Бжезовскій, Машковскій, Туанелли, Поплавскій, Климантовичъ, Пантелѣевъ (русскій) или поступили на службу къ золотопромышленникамъ, напр. Квятковскій бухгалтеромъ, Рудзевита и Руджинскій врачами, врачи Антоновичъ и Самуйло были

[1] Архивъ Анцыферовскій <…>.

впослѣдствіи на государственной службѣ, Ружковскій управлялъ Дыбкошскими пріисками Базилевскаго, Лукашевскій былъ ветеринаромъ, Верещинскій управлялъ Богородскимъ и Екатерининскимъ пріисками Базилевскаго, Коризно-Ольгинскимъ пріискомъ и т. д.[1]

Крестьяне относились къ полякамъ очень дружелюбно. Въ Анцыферовской волости были поселены Маевскій, Яновскій, Осташевскій, Сковинскій, Лукашевичъ, Михальскій, Тіунелли, Енгельфельдъ, Логунь, Пошоховскій, Олизаровичъ, Лютостинскій, Ведера, Френадъ, Бабецкій, Земнякъ, Заремба и др. Занятія 39 поляковъ, жившихъ въ этой волости, волостное управленіе отмѣчало такъ: 2 бондаря, 11 помогаютъ крестьянамъ, у которыхъ живутъ, въ хозяйствѣ, 4 столяра, 2 безъ занятія, 1 обучаетъ грамотѣ, 2 кузнеца, 1 фельдшеръ, 1 земледѣліемъ, 2 чтеніемъ медицинскихъ книгъ, 2 чтеніемъ книгъ, 1 письмоводствомъ у засѣдателя, Сковинскій въ 1864 г. оканчиваетъ постройку конной мельницы[2]. На Ангарѣ поселены Фолокерскій, Бояровскій, Богоцкій, Сербр-Путовскій, Добровольскій, Бергъ, Онауцкій, Влаховичъ, Лешке, Антоневичъ и др. Волостныя правленія давая свѣдѣнія о поведеніи 48 поляковъ на Ангарѣ въ 1866 г. только противъ трехъ проставили «замѣченъ въ пьянствѣ», у остальныхъ были хорошія отмѣтки: поведеніе доброе, порядочное, хорошее и очень хорошее[3].

Въ Туруханскомъ краѣ считалось всѣхъ жителей 7066, и кромѣ того въ Туруханскѣ самомъ 248. Въ числѣ 7066 человѣкъ инородцевъ кочующихъ 1164 м. п. и 936 ж. п., бродячихъ, 1965 м. п. и 1568 ж. п. Среди инородцевъ шаманствующихъ 1187 м. п. и 1014 ж. п. Грамотность среди жителей города выражалась въ 43 грамотныхъ и 41 малограмотныхъ[4].

Съ закрытіемъ Туруханскаго училища во всемъ краѣ не было ни одной школы.

Сидоровъ, бывшій по своимъ дѣламъ въ Туруханскомъ краѣ, изъявилъ желаніе устроить въ монастырѣ училище для инородческихъ дѣтей и пожертвовалъ болѣе 1000 р. сер. Съ августа училище было открыто[5]. Инородческіе мальчики, поступавшіе въ школу, оказались способными къ ученію русской грамотѣ. Тунгузъ 10 лѣтъ Николай Верещагинъ, жившій у священника церкви въ теченіи года, выучился говорить, читать и писать

[1] Со словъ К. А. Самуйло и др. <…>.
[2] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[3] Архивъ Богучанскій <…>.
[4] Втор. памятн. книж. <…> 172.
[5] Туруханск. монастырь <…> 15.

по русски и даже выполнялъ обязанность причетника при церкви. Сидоровъ взялъ его въ Красноярскъ для продолженія ученія[1].

Игуменъ Троицкаго монастыря Иліодоръ въ августѣ уволенъ отъ управленія монастырем, его замѣнилъ иіеромонахъ Измаилъ посвященный въ слѣдующемъ году въ игумены[2].

Измаилъ сообщилъ Сидорову, что въ училище поступило семь инородческихъ мальчиковъ; что помѣщеніе для самыхъ бѣдныхъ изъ нихъ онъ нанялъ у штатнаго служителя; что училище открылось въ кельѣ отца настоятеля[3]. Сидоровъ былъ въ Троицкомъ монастырѣ 7 іюня на первомъ пароходѣ, прорѣзавшемъ воды Енисея[4]. Это былъ пароходъ «Енисей» енисейской к-ніи пароходства и торговли, пароходъ былъ въ маѣ спущенъ въ Енисейскѣ на воду и 20 мая сдѣлана была первая проба плаванія его до села Усть-Кемскаго. «Енисей» шелъ туда 39 минутъ и обратно 1 часъ 40 минутъ[5].

Сто человѣкъ публики, плававшей на немъ, были свидѣтелями открытія пароходства по р. Енисею.

Одинъ мѣстный стихотворецъ сочинилъ по этомъ случаю стихотвореніе, начинавшееся такъ:

«Енисей» красавецъ милый
Задымился, запыхтѣлъ
И рванулся всею силой,
Противъ волнъ онъ зашумѣлъ[6].

31 мая «Енисей» отправился въ низовье Енисея, а 16 возратился въ Енисейскъ съ пушечной пальбой, совершивъ первый рейсъ, 29 іюля снова отправился въ низовье Енисея и 19 сентября въ Енисейскѣ закончилъ первую навигацію[7].

Основной капиталъ компаніи увеличенъ до 80 000 р., компанія дѣлится на 8 частей, изъ которыхъ Баландинъ имѣлъ 2 пая, а прочіе компаніоны по одному. Устройство парохода и баржъ обошлись компаніи до 40 000 р. сер.[8] К-нія взялась доставить во всѣ туруханскіе магазины собственную муку по 52 коп. за пудъ[9], тогда же Сидоровъ порядилъ компанію вывезти часть его графита по 40 коп.[10]

---

[1] Сѣверъ Россіи <…> 326.
[2] Туруханскій монастырь <…> 9.
[3] Труды для ознакомл. съ сѣвер. Россіи <…> 263.
[4] Туруханскій монастырь <…> 17.
[5] Дневникъ А. П. Кытманова <…>.
[6] Енис. губ. вѣдом. 1864, № 2.
[7] Там же, № 1.
[8] Втор. памятн. книж. <…> 86.
[9] Енис. губ. вѣдом. 1863, с. 100.
[10] Втор. памятн. книж. <…>.

Въ этомъ же году купцы Сизовъ и Ефимовъ построили небольшой пароходъ «Опытъ» въ 20 силъ и отправили его въ низовье Енисея.

Сизовъ Ефимъ служилъ резидентомъ у Рязановыхъ, а впослѣдствіи самъ занимался золотопромышленностью, купивъ участія въ нѣкоторыхъ пріискахъ компаніи Горохова[1].

Сидоровъ былъ въ туруханскомъ краѣ спеціально для осмотра графитовыхъ работъ по Тунгузкѣ, такъ какъ по приглашенію управляющаго златоустовскимъ заводомъ, «единственно изъ желанія быть полезнымъ своему отечеству, особенно во время начавшагося въ Польшѣ бунта и грозящей Европейской войны» согласился доставить въ заводъ 8000 пудовъ графита по 3 р. 80 к. за пудъ[2]. Часть графита онъ думалъ отправить чрезъ Енисейскъ, доставивъ сюда на енисейскихъ пароходахъ, а часть въ Тюмень по Турухану, Тазу, Обской губѣ и р. Оби.

Кушелевскій построилъ спеціальную шхуну «Тазъ» на Иртышѣ и 9 іюня отправился по нему въ Обь, а по ней въ Обскую губу. 15 августа шкуна вошла въ устье р. Таза, а чрезъ два дня была у часовни. Изъ р. Таза Кушелевскій отправился на вѣткѣ по р. Худосѣю, Покадку и др. до озеръ и болотъ уже покрытыхъ льдомъ. Изъ однаго большаго озера онъ вошелъ въ рѣчку Нижнюю Баюху, затѣмъ въ Верхнюю Баюху и наконецъ 15 сентября въ р. Туруханъ[3].

Прибывъ на р. Тазъ Кушелевскій не нашелъ графита, который онъ долженъ былъ увезти на якунѣ въ Тюмень. Оказалось, что на Ольга-Васильевскій пріискъ по Нижней Тунгузкѣ и на графитъ, уже добытый на немъ, до прихода пароходовъ и шкуны, былъ наложенъ арестъ по иску Бенардаки и Сидорову было запрещено вывозить графитъ съ пріиска. Довѣренный Сидорова Розингъ увѣдомилъ его, что и на тотъ графитъ, который доставленъ въ Енисейскъ на пароходѣ «Енисей» какъ добытый на Ольговасильевомъ пріиске, «насваренъ преснымъ», хотя по увѣренію Сидорова онъ былъ добытъ еще въ прошломъ году на другихъ его графитовыхъ ломкахъ. Сидоровъ, желая выполнить подрядъ заводу, поспѣшилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы графитъ, находящійся уже на Туруханѣ по дорогѣ къ р. Блудной, отправленный съ Поднебеснаго пріиска для доставки зимнимъ путемъ на оленяхъ на Печору, отправить въ Енисейскъ, а самъ поѣхалъ въ Красноярскъ хлопотать о сложеніи ареста. Арестъ былъ снятъ въ сентябрѣ, когда вывезти графитъ водянымъ путемъ было уже невозможно, Кушелевскій нанялъ болѣе тысячи оленей въ

[1] Со словъ И. А. Попова <…>.

[2] Сѣверъ Россіи <…>.

[3] Кушелевскій <…> 31.

Обдорскѣ и отправился въ Туруханскъ за графитомъ, но послѣдній былъ разнесенъ осенней шугой на Тунгузскѣ. Сидоровъ зимой доставилъ графитъ въ Златоустовскій заводъ изъ Курейскаго мѣсторожденія, но онъ признанъ заводомъ негоднымъ и съ Сидорова взыскивались деньги выданные его довѣренному 3957 р. Сидоровъ обвинялъ во всѣхъ неудачахъ мѣстную администрацію, енисейскаго губернатора Замятина, чиновниковъ поляковъ, стремившихся во время польскаго возстанія не допустить графитъ Сидорова на Златоустовскій заводъ. Громадной перепиской и просьбами, подаваемыми по поводу «графитнаго раззоренія», Сидоровъ и его довѣренные буквально завалили всѣ присутственныя мѣста[1].

Преслѣдованія Сидорова продолжались, по его словамъ, все время пребыванія его въ Сибири. Генералъ-губернаторъ Муравьевъ-Амурскій просилъ министра финансовъ убрать Сидорова изъ Сибири, какъ безпокойнаго и вредящаго развитію золотопромышленности человѣка[2]; полиція заводила уголовныя дѣла, чтобы помѣшать красноярскому обществу выбрать его въ городскіе головы[3], и т. д. и почти вездѣ усматривалъ онъ польскую интригу. Кромѣ графита Сидоровъ открылъ въ Туруханскомъ краѣ залежи каменнаго угля по Троицкой Тунгузкѣ (заложены каменноугольныя копи Преображенская, Неразгаданная, Бенедиктовская). Уголь съ Тунгузки по анализамъ содержалъ 94 % углерода[4].

Образцы каменнаго угля съ 22 мѣсторожденій въ Туруханскомъ краѣ представлены имъ въ Императорское Вольно-экономическое общество[5] и въ разное время посылались на выставки въ Европу.

Послѣ несчастнаго исхода экспедиціи Крузенштерна Сидоровъ предлагалъ Крузенштерну убѣдить президента Географическаго общества великаго князя Константина Николаевича снарядить экспедицію въ устье Енисея подъ управленіемъ Крузенштерна младшаго, а съ своей стороны жертвовалъ въ возмѣщеніе издержекъ казны 5000 пудовъ самаго лучшаго туруханскаго графита и тому, кто первый придетъ кругомъ сѣверной конечности Новой Земли въ устье Енисея предлагалъ пудъ золота имѣющаго добыться въ настоящемъ году на одномъ изъ его пріисковъ. Въ то же время датчанинъ Бойлингъ, проживающій въ Енисейскѣ, сообщилъ Сидорову, что онъ согласенъ на его новомъ суднѣ отправиться въ устья Енисея Карскимъ моремъ и вокругъ Новой Земли въ Петербургъ, на встрѣчу

[1] Сѣверъ Россіи <…> 449.
[2] Там же, с. 193.
[3] Там же, с. 198.
[4] Горный журн. 1804, № 7, с. 117.
[5] Сѣверъ Россіи <…> 541.

экспедиціи Крузенштерна. Бойлингъ просилъ за судно 2000 р., провизія и прочія заготовленія должны быть отъ предпринимателя, который долженъ доставить штурмановъ и вообще морскую команду. По разнымъ причинамъ ни та ни другая экспедиціи не состоялись[1].

Послѣ экспедиціи Кушелевскаго снаряженной, какъ сказано, Сидоровымъ съ Оби на р. Тазъ, Сидоровъ возбудилъ ходатайство о выдачѣ ему привиллегіи на пароходство по Обской и Тазовской губамъ, и по рр. Тазу и Турухану, но чрезъ два года онъ получилъ отъ департамента торговли и мануфактуръ отрицательный отвѣтъ, въ которомъ было указано между прочимъ, что плаваніе по Тазу и Турухану можетъ быть открыто не иначе, какъ посредствомъ проведенія между этими рѣками канала, но Сидоровъ въ виду этого не имѣетъ. Сидоровъ тогда хлопоталъ о дозволеніе ему прорыть каналъ на 70 верстъ на свой счетъ и пользоваться имъ въ теченіи 45 лѣтъ, но и въ этомъ было Сидорову отказано. Генералъ-губернаторъ отвѣтилъ ему, что если бы каналъ былъ нуженъ, то онъ былъ бы сдѣланъ и безъ Сидорова, а каналъ не нуженъ и проведеніе его на сѣверѣ невозможно[2].

18 ноября открыто дѣйствіе телеграфной станціи въ КрасноярскѢ[3]. Это имѣло конечно большое значеніе и для Енисейска. Енисейсцы въ экстренныхъ случаяхъ посылали въ Красноярскъ телеграмы для передачи съ эстафетой. Прогоны на почтовомъ трактѣ между Енисейскомъ и Красноярскомъ взимались по полторы копѣйки съ лошади.

1864

Городскимъ головой выбранъ Игнатій Петровичъ Кытмановъ, кандидатомъ Михаилъ Михаиловичъ Бородкинъ, гласными Степанъ Васильевичъ Кузминыхъ, Михаилъ Александровичъ Соколовъ, Александръ Петровичъ Ерлыковъ и Яковъ Ефремовичъ Башуровъ.

Игнатій Кытмановъ и братъ его Александръ Петровичъ, особенно первый, игравшіе значительную роль въ общественной жизни, происходили изъ крестьянъ села Анцыферовскаго. Игнатій родился въ 1820 году. Когда ему было 10 лѣтъ, онъ съ братомъ начали учиться грамотѣ въ селѣ Анцыферовскомъ у сосланнаго туда однаго старика изъ духовнаго званія

[1] Студитскій <…> 1, с. 58.
[2] Там же, с. 71.
[3] Втор. памятн. книжк. <…> 109.

Немошлева; они учились читать въ теченіи года и затѣмъ писать въ теченіи шести мѣсяцевъ. За весь этотъ полуторалѣтній курсъ ученія Немошлевъ получилъ 150 р. ассигнаціями и поѣхалъ далѣе внизъ по Енисею учить дѣтей, а Кытмановы стали заниматься перепиской бумагъ въ волостномъ правленіи. Игнатій былъ нѣкоторое время писцомъ при сказкосоставителѣ 8 ревизіи Тропинѣ, за что получалъ жалованіе пять рублей ассигнаціями въ мѣсяцъ, затѣмъ поступилъ помощникомъ волостнаго писаря Вершинина въ 1834 г., плавалъ съ исправникомъ Францевымъ для ясачнаго сбора до Подкаменной Тунгузки. Въ 1845 г. Игнатій поступилъ прикащикомъ къ енисейскому 3-ей гильдіи купцу Патракееву; здѣсь ему приходилось исполнять самыя разнородныя обязанности: торговать, мести въ лавкѣ и въ домѣ, ѣздить за кучера, и т. д., лѣтомъ Патракѣевы отецъ Фадей и сынъ Максимъ плавали въ крытой лодкѣ съ торгомъ до р. Сыма, гдѣ торговали съ тунгузами и до села Вороговскаго, гдѣ солили рыбу. Сначало Кытмановъ получалъ жалованіе по 5 р. въ мѣсяцъ а потомъ 175 р. въ годъ ассигнаціями. Черезъ четыре года Кытмановъ, скопивъ отъ своего жалованія 200 р. ассигн., отошелъ отъ Патракѣева, поселился въ д. Анцыферовой и занялся своимъ торговымъ дѣломъ вмѣстѣ съ отцомъ, начавшая развиваться золотопромышленность вызвала потребность въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ, товары раскупались на расхватъ, рыбу продовали по дорогой цѣнѣ. Отецъ Кытманова капитала въ то время не имѣлъ, но было большое довѣріе отъ купцовъ. Весной 1840 г. братья Игнатій и Александръ плавали до села Инбацкаго торговать, пушнины было много и дѣло вышло у нихъ хорошее, въ 1840 же году Игнатій съ отцомъ плавалъ за бѣлой рыбой и это предпріятіе вышло очень выгоднымъ. Въ 1841 Александръ поступилъ по приглашенію декабриста Якубовича въ контору компаніи Малевинскаго, а Игнатій занялся торговлей, кредитуясь у енисейскаго купца Ильи Дементьева, которому продавалъ пушные товары, а рыбу въ этомъ году продалъ за хорошую цѣну Якубовичу. Въ 1842 г. Игнатій продалъ рыбу резиденту к-іи Малевинскаго Башмакову уже на 14 000 р. ассигн. получивъ большую прибыль. Въ 1843 г. Кытмановъ ѣздилъ въ Ирбитъ, купленные тамъ товары продалъ въ Енисейскѣ съ прибылью 50 коп. на рубль. Затѣмъ Кытмановъ занялся съ своими братьями, которыхъ кромѣ Александра было еще трое, доставкой припасовъ на пріиски, въ 1951 г., въ селѣ Назимовскомъ построены ими домъ

и амбары для резиденціи. Кытмановы переселились въ это время въ Енисейскъ, гдѣ купили домъ по Кедровой улицѣ у чиновника Афанасьева за 9500 р. ассигнац., братья ихъ Илья, Левъ и Михай помогали вести общее дѣло въ Анцыферовой и Назимовой. Въ 1855 г., Игнатій съ Александромъ перечислились въ купцы 2 гильдіи, а въ 1856 г. Игнатій перечислился въ купцы 1 гильдіи. Въ 1860 г. Игнатій и Александр раздѣлили свои капиталы и каждый сталъ вести дѣло свое отдѣльно[1]. Съ вступленіемъ въ обязанность городскаго головы Игнатій Кытмановъ до послѣдняго времени безпрерывно служилъ въ разныхъ общественныхъ должностяхъ.

Въ управленіе Кытманова между прочимъ дума купила домъ для втораго приходскаго училища за 2000 р., пріобрѣтено добровольно складочнаго капитала 4000 рублей[2].

Приходъ городскихъ доходовъ былъ 19508 р., а расходъ 16608 р.[3]

Вопросъ о дамбѣ по проекту Ветюцкаго рѣшенъ губернаторомъ отрицательно. Въ отношеніи замощенія торговой площади и осушки болотъ архитекторъ Неклюдовъ видитъ разногласіе въ мнѣніяхъ общества и думы и считаетъ, что то и другое ошибаются: дума желаетъ вырубить лѣсъ, когда проведутся канавы, а общество не находитъ нужнымъ проводить канавы[4]. Иванъ Александровичъ Поповъ строитъ набережную отъ моста на рч. Толчейной до конца монастырской ограды срубомъ за 5000 р. Губернаторъ остался очень доволенъ, что онъ взялъ подрядъ за эту цѣну[5].

Городовымъ судьей выбранъ Василій Ефимовичъ Поповъ, но губернская администрація не утвердила выборы и тогда судьей выбранъ купецъ Александръ Даниловъ, кандидатомъ Алексѣй Калашниковъ, засѣдателами Бочкаревъ и Михаилъ Поповъ[6].

Василій Поповъ, не попавшій въ судьи, выбранъ обществомъ повѣреннымъ отъ города въ споръ съ Самойловымъ о его земляхъ, сосѣднихъ съ городскими лугами.

---

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Там же.
[3] Втор. пам. книж. <…> 119.
[4] Архивъ городской <…>.
[5] Со словъ И. А. Попова <…>.
[6] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

Въ городовомъ суде изъ производившихся дѣлъ интересно дѣло гражданское Стодырнова съ к-еій Зотовыхъ. Стодырновъ предъявилъ искъ къ Зотовымъ на 9837 р. Стодырновъ, имѣя какія то отношенія съ Даниловымъ, проситъ объ отстраненіи его отъ предсѣдательства въ судѣ на разборъ дѣла съ Стодырновымъ. Дѣло тянулось долго и въ 1866 г. рѣшено въ отсутствіи Данилова въ пользу Стодырнова. Когда оставалось только объявить рѣшеніе суда, въ должность судьи вступилъ Даниловъ. Судья и засѣдатель Бочкаревъ на рѣшеніи написали свое мнѣніе въ томъ, что они признаютъ первоначальное рѣшеніе суда неправильнымъ и отмѣняютъ. Рѣшеніе, которое они отмѣнили, было подписано уже Алексѣемъ Калашниковымъ, Поповымъ и Бароновымъ. Стряпчій противъ такого дѣйствія Данилова протестовалъ, а губернскій судъ рѣшеніе, подписанное Даниловымъ, отмѣнилъ[1].

Въ окружномъ судѣ судьей былъ Этювъ, засѣдателями Вангродскій и Птичниковъ; стряпчимъ служилъ Шафранецъ-Кацюцевичъ[2].

Высшее начальство дѣлало запросъ городовому суду, не будетъ ли полезнымъ соединить его съ окружнымъ судомъ, но судъ отвѣтилъ отрицательно[3].

Старое зданіе острога и пали, окружавшіе его, сдѣлались на столько ветхими, что пришлось увеличить караулъ на два поста. Казачій отрядъ проситъ думу сдѣлать двѣ будки, 2 пары кенигъ и 2 тулупа.

Новое зданіе острога уже сложено, въ немъ устраивается церковь; купецъ Волоховичъ, изъ ссыльныхъ жертвуетъ церковную утварь и проч. на 1418 р. Тюремное отдѣленіе выбрало его старостой новой острожной церкви, но епархіальное начальство отказалось утвердить его въ этой должности, такъ какъ онъ былъ ссыльный[4].

При острогѣ, велѣно завести огородъ, чтобы овощами улучшить пищу арестантовъ[5].

Командиромъ енисейскаго казачьяго отряда былъ хорунжій Андреевскій. По свѣдѣнію на 1 марта въ Енисейскѣ было 122 казака, изъ нихъ 1 денщикъ, и 9 лежало въ больницѣ. Строевыхъ лошадей вмѣстѣ съ офицерскими было 112[6].

Казаки вели себя скверно и то и дѣло уличались въ пьянстве, дракахъ и проч.[7]

---

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[2] Втор. пам. кн. <…> 296.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Архивъ тюремнаго отдѣленія <…>.
[5] Архивъ мѣстной команды <…>.
[6] Там же.
[7] Там же.

Въ четырехъ училищахъ Енисейска было 239 учащихся[1].

Въ женскомъ училищѣ кромѣ прежнихъ начальницы, воспитательницы, законоучителя и учителя Карлова учителя были новые: исторіи и географіи кондукторъ технологическаго института Протопоповъ, арифметики Ивановъ. Попечительный совѣтъ очень измѣнился: выборными членами входили исправникъ, стряпчій, чиновникъ Мокржицкій, купцы Баландинъ, Александръ Петровичъ Кытмановъ, остававшійся членомъ совѣта уже до самой смерти своей[2].

Во второе приходское училище священники не соглашались поступать законоучителемъ, такъ какъ жалованіе 48 р. въ годъ не вознаграждало за трудъ, не соотвѣтствовало даже платѣ чернорабочаго; Архіерей Нікодимъ хлопоталъ о назначеніи размѣра жалованія законоучителю равнаго жалованію учителю или въ половину оклада[3].

Въ уѣздномъ училищѣ смотрителемъ былъ Корсакъ, законоучителемъ о. Александръ Угрюмовъ. Штатныхъ учителей, кромѣ Карлова было и всѣ исправляли должности, арифметики — Ивановъ, русскаго языка — Михаилъ Шмитъ, исторіи и географіи — Никита Виссаріоновичъ Скорняковъ[4].

Скорняковъ сынъ енисейскаго купца, кончилъ курсъ въ Иркутской гимназіи, имѣлъ въ теченіи долгой жизни въ городѣ большое вліяніе въ мѣстномъ обществѣ, учавствуя впослѣдствіи во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ, будучи иниціаторомъ многихъ учрежденій и дѣлъ городскихъ. Приблизительно съ 1861 года онъ началъ печатать свои статьи и корреспонденціи въ газетахъ какъ сибирскихъ, такъ и россійскихъ. Въ теченіи всего періода, захватываемаго лѣтописью, начиная съ 1861 года[5], онъ былъ постояннымъ корреспондентомъ; его корреспонденціи и статьи касались большею частію исключительно енисейскаго округа и были очень цѣнны, благодаря знакомству автора съ общественной жизнью округа и города и прогрессивному направленію ихъ. Теперь же онъ открылъ первую въ Енисейскѣ публичную библіотеку. Библіотека была небольшая и Скорняковъ просилъ у городскаго общества въ 1866 г. пособія ей въ 400 р. ежегодно, но общество въ этомъ отказало[6].

[1] Втор. памятн. книж. <…> 130.
[2] Там же, 313.
[3] Архивъ Анцыферовскій <…>.
[4] Втор. пам. кн. <…> 312.
[5] Сообщ. Н. В. Скорняковъ <…>.
[6] Енис. губ. вѣдом. 1866, № 50.

Губернаторъ Замятнинъ рѣшивъ основать въ Красноярскѣ классическую гимназію, приступилъ къ сбору пожертвованій и съ этой цѣлью пріѣхалъ въ Енисейскъ. Мѣстные купцы, провѣдавъ о цѣли его пріѣзда, совѣщались и подумывали, какъ поступить если пріѣдетъ съ подпиской. Квартира отведена губернатору у Кытманова, тамъ богатые люди и собирались обсудить грозящую бѣду. Самый богатый и скупой человѣкъ Баландинъ спрашиваетъ Кытманова, сколько онъ подпишетъ, зная, что губернаторъ обратится къ головѣ первому. Кытмановъ отвѣчаетъ ему, что его дѣла теперь въ зависимости отъ дѣлъ Григорова, которому онъ далъ въ кредитъ на большую сумму, болѣе ста тысячъ рублей, припасовъ и проч. и больше ста рублей не дастъ. Баландинъ взялъ съ Кытманова слово и успокоенный уѣхалъ домой. Пріѣзжаетъ губернаторъ, начинается подписка и къ первому обращается Замятнинъ къ головѣ Кытманову. Тотъ разсказываетъ свои обстоятельства и подписываетъ 100 р. Губернаторъ возмущенъ и уговариваетъ прибавить ноль. Сговорчивый Кытмановъ соглашается въ концѣ концовъ подписать тысячу рублей, если губернаторъ возьметъ вмѣсто денегъ квитанцію к-іи Григорова; губернаторъ соглашается и Кытмановъ подписалъ тысячу рублей. Замятнинъ ѣдетъ къ Баландину; послѣдній соглашается, ссылаясь на плохія дѣла, подписать столько, сколько подписалъ голова. Каковы же были удивленіе и гнѣвъ Баландина, когда тотъ раскрывъ подписной листъ увидалъ 1000 р. вмѣсто условленныхъ съ Кытмановымъ 100 р.

Однаго купца, не соглашавшагося подписать тысячу рубл., губернаторъ постращалъ, шутя, какимъ то «дѣломъ», производившемся въ городовой управѣ. Старикъ Сергѣй Калашниковъ привезъ губернатору кажется 25 р. три часа губернаторъ его увѣщевалъ подписать больше, но старикъ такъ и остался при своемъ взносѣ[1].

Кытмановъ, Баландинъ, Дементьевъ, Григоровъ дали по 1000 р., при чемъ послѣдній заявилъ, что уплачиваетъ деньги изъ золота, имѣющаго добыться въ 1865 г.; Стодырновъ, Даниловъ, Бородкинъ, А. Кытмановъ, Фунтосовъ подписали 400–800 рублей, и т. д. всѣ чиновники крупные и мелкіе принуждены были участвовать въ подпискѣ: Висковатовъ 50 р., Этювъ 30 р., Красиковъ Маминъ 10 р. и т. д. Въ округѣ, на пріискахъ — вездѣ пошла подписка. Самъ Замятнинъ поѣхалъ въ Сѣверную тайгу и тамъ всѣхъ привлекъ къ подпискѣ.

[1] Со словъ И. П. Кытманова <…>.

По 25 февраля 1865 г. собрано въ Енисейскомъ округѣ 12 000 р., въ томъ числѣ въ Енисейскѣ 9349 р. Въ Енисейскѣ былъ устроенъ «благородный» спектакль, давшій 102 рубля[1].

Нѣкоторые лица жертвовали вещами, такъ Туруханскіе казаки Сотниковы пожертвовали 15 шкуръ звѣрей и инородческіе костюмы. Гимназія въ Красноярскѣ открыта 1 іюля 1868 года[2].

Въ Енисейскомъ округѣ открыто мѣстное училище въ селѣ Анцыферовскомъ. Домъ для училища построенъ Игнатіемъ Кытмановымъ, на содержаніе училища волостное правленіе отпускало 120 р., на учебныя пособія 25 р. 70 к., на отопленіе 30 р. Учителемъ назначенъ крестьянинъ анцыферовскій Ермаковъ. Этотъ Ермаковъ вмѣстѣ съ Паршинымъ и Кытмановымъ были посланы волостью учиться въ уѣздное училище и теперь кончивши курсъ возвратились въ Анцыферову: Паршинъ и Кытмановъ поступили сельскими писарями, а Ермаковъ учителемъ[3].

Въ Анцыферовскомъ училищѣ было 13 учениковъ, въ Казачинскомъ 16, Верхнепашинскомъ 13, Бѣльскомъ 8, Чалбышевскомъ 5, Яланскомъ 8[4].

Торговля виномъ продолжала привлекать многочисленный контингентъ торговцевъ, сидѣльцевъ, купцовъ. Въ Енисейскѣ было 164 питейныхъ дома, 8 оптовыхъ складовъ.

Раздробительная продажа питей разрѣшена и ссыльнопоселенцамъ, со взятіемъ патента.

Цѣна на вино была не высокая, такъ ведро неочищеннаго вина въ полугарѣ продавалось въ складѣ въ д. Мотыгиной по 3 р. 40 к., въ складѣ Щеголова въ Рыбномъ 3 р. 10 к., въ складѣ Матонина въ Усть-Тунгузкѣ 2 р. 90 к. Корпусы казеннаго и виннаго магазина въ Енисейскѣ, отдавались въ кортомъ Хотимскому, Ициксону, Фунтосову, Ячменеву, Данилову, Гундобину. Гундобинъ и Барышевцевъ имѣли въ городѣ водочные заводы[5].

На правомъ черегу Енисея въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города расположены земли надворнаго совѣтника Самойлова, на этихъ земляхъ построена деревня Подтесова; помощнику акцизнаго надзирателя предписано не выдавать патента на питейное заведеніе въ Подтесовой, безъ согласія Самойлова[6].

---

[1] Архивъ красноярской гимназіи <…>.

[2] Бакай. Двадцатипятилітіе красноярской губернской гимназіи Кр. <…> 1893, с. 26.

[3] Архивъ Анцыферовскій <…>.

[4] Втор. пам. книж. <…> с. 136.

[5] Архивъ акцизн. надзир. <…>.

[6] Там же.

Питейныя заведенія въ деревняхъ Ворожейкиной и Лосиноборской были закрыты губернаторомъ по ходатайству исправника, такъ какъ въ этихъ деревняхъ сосредоточенъ сборъ ясака съ инородцевъ, выходящихъ сюда[1].

Вопросъ о продажѣ вина на пріискахъ вызвалъ много мѣръ, циркуляровъ и т. п., но не разрѣшался. Вино продовалось тайно на пріискахъ и по близости ихъ, кордонные казаки не въ состояніи были усмотрѣть за провозомъ вина по пріисковымъ дорогамъ; число спиртоносовъ въ тайгѣ увеличивалось; разные аферисты, бравшіе въ аренду казенные оброчныя статьи для покосовъ по таежнымъ дорогамъ, являлись осѣдлыми спиртоносами тайги. Рабочіе платили на пріискахъ до 3 р. за бутылку.

Горный исправникъ для искорененія тайной продажи вина предлагалъ ввести подачу винныхъ порцій рабочимъ, возстановить законъ о томъ, чтобы не было питейныхъ заведеній ближе къ промысламъ 50 верстъ и наконецъ установить законъ, подвергающій отвѣтственности лицо, провезшее или продавшее вино на пріискахъ, какъ контрабандиста или кормчемника[2]. Искоренить торговлю виномъ было трудно, такъ какъ сами золотопромышленники, желая поправить свои дѣлишки, занимались этимъ выгоднымъ промысломъ.

При выходѣ рабочихъ Сѣверной тайги съ пріисковъ, въ деревнѣ Нифантьевой съ 12 по 22 сентября воспрещена торговля виномъ[3].

Въ Сѣверной тайгѣ пріисковая Троицкая церковь перенесена съ Святодуховскаго пріиска на Маріи-Магдалининскій пр.[4]

Въ округѣ построены церкви Николае-Георгіевская въ селѣ Плодбищанскомъ, Покровская въ селѣ Маковскомъ, Троицкая въ селѣ Алтатскомъ[5], и въ селѣ Червянскомъ[6].

На енисейскихъ пріискахъ при 15 934 рабочихъ добыто 499 пуд. 12 ф.[7] Въ Сѣверной тайгѣ из этаго числа добыто 345 п. 38 ф.

Наибольшую добычу золота имѣла компанія Зотовыхъ, дѣлами которой управляли Полежаевъ и Зейлеръ. Четыре пріиска дали около 120 пудовъ при 1700 рабочихъ. Особенно выдѣлялся Наркизовскій пр. 70, Калами, давшій 80 п.[8] Здѣсь работы производились пятью разрѣзами, въ одномъ работала 4-хъ бочечная машина, промывавшая до 100 тысячъ пудовъ песковъ, считая кубическую сажень въ 1200 пудовъ; въ другомъ разрѣзѣ тоже

[1] Архивъ акцизн. надз. <…>.
[2] Семевскій <…> 1, с. 413.
[3] Архивъ акцизн. надз. <…>.
[4] Сообщ. о. А. В. Александровъ <…>.
[5] Енис. епар. вѣд. 1884 <…>, с. 60.
[6] Клиров. книги <…>.
[7] Втор. пам. кн. <…> 144.
[8] Опис. въ Атлас. <…>.

4-хъ бочечная машина, но въ отличіе отъ первой приводилась въ движеніе однимъ лесомъ, въ третьемъ разрѣзѣ промывка производилась на 2-хъ бочкахъ старой 4-хъ бочечной машины; въ 4 и 5 разрѣзахъ работало 3 бочки[1]. Всѣ условія работъ на этомъ пріискѣ: отношеніе торфа къ пласту, количество воды, свойство песковъ и др. очень благопріятны.

На Гавриловскомъ пр. на рабочихъ добыто 33 пуда золота. Управлялъ пріискомъ Доссеръ.

Глубина разрѣза на этомъ пріискѣ самая большая изъ всѣхъ пріисковъ Сѣверной тайги: 11 арш. торфа и 23 арш. пласта въ нижней половинѣ пріиска. Пески на 4-хъ бочечную машину поднимались въ таратайкахъ, прицѣплявшихся къ безконечному канату. Ефель и галька поднимаются на отвалы тоже безконечными канатами. Одинъ канатъ приводится въ дѣйствіе десятью лошадьми, смѣнявшимися чрезъ три часа. Другой канатъ приводится въ дѣйствіе небольшой паровой машиной, въ помощь которой ходятъ въ конномъ воротѣ четыре лошади. На верхнихъ уступахъ промывка производится на двухъ бочкахъ четырехъ бочечной машины. На этой машинѣ промывается до 80 тысячъ пудовъ песковъ, а на нижней четырехъ бочечной до 190 тысячъ пудовъ. Для отливки воды изъ разрѣза поставлены насосы, но приводы для передачи силы отъ наливнаго колеса къ насосамъ замѣчательным по наблюденію спеціалистовъ по своей сложности, тогда какъ дѣло можно было устроить гораздо проще. Вообще же К. Кулибинъ, посѣтившій енисейскіе пріиски, находитъ, что техническія устройства Гавриловскаго пр. лучше, чѣмъ на другихъ осмотрѣнныхъ имъ пріискахъ Енисейскаго округа[2]. Сосѣдній съ Гавриловскимъ Новомаріинскій пріискъ к-ніи Григоровыхъ представлялъ печальныій видъ. На 555 рабочихъ на этомъ богатѣйшемъ пріискѣ добыто только 13 п. 34 ф. Работы производятся въ двухъ разрѣзахъ, но въ верхнемъ разрѣзѣ богатая розсыпь идетъ очень узко и пластъ берется только на одинъ аршинъ. Весной плохо укрѣпленная завалка не могла защитить разрѣза отъ наводенія: р. Епашимо ворвалась въ разрѣзъ и затопила работы, промывку золота пришлось начать лишь съ августа.

Въ пріискѣ были шурфы не только въ 30 золотниковъ, но и въ фунтъ[3] а между тѣмъ владѣльцы этихъ богатствъ раззорялись отъ однаго нынѣшняго года. Четочныя водокачки не могли откачать воды, рабочіе

[1] Горный журн. 1865, № 10, с. 16.
[2] Там же.
[3] Там же, с. 26.

возили пески въ водѣ; въ домѣ управляющаго то и дѣло Григоровъ собиралъ совѣщанія разныхъ пріисковыхъ дѣльцевъ и ни отъ кого не могъ узнать, какъ выдти изъ тяжелаго положенія. За большое вознагражденіе приглашенъ былъ Доссеръ за совѣтомъ, но и онъ ничего не помогъ.

Зимой въ домѣ Кытманова, главнаго кредитора Григорова, собирались то и дѣло кредиторы и упрашивали его, какъ главнаго изъ нихъ согласиться на учрежденіе опеки, но Кытмановъ не согласился и рѣшился въ послѣдній разъ обстановить припасами Новомаріинскій пріискъ[1].

Григоровъ потерялъ кредитъ до того, что даже въ мясной лавкѣ перестали отпускать ему въ долгъ мясо для дома[2].

Лопатинъ продолжалъ вводить на своихъ пріискахъ безконечныя ленты для подъема песковъ на машину, такъ онѣ дѣйствовали на Викторовскомъ пр., по Калами, на Константинов-Еленинскомъ по р. Мурожной.

Въ Южной тайгѣ главнымъ золотопромышленникомъ былъ все тотъ же Асташевъ. На пріискахъ по р. Талой и др. онъ добылъ золота почти четвертую часть того, что дала вся Южная тайга[3].

На Талой мясниковатые пески промывались на чашахъ системы Камарницкаго, приводимыхъ въ движеніе паровыми машинами. Пески къ машинѣ подвозились по желѣзной дорогѣ въ вагонахъ. К. Кулибинъ, посѣтившій эти пріиски, нашелъ, что чаши системы Камарницкаго далеко не заслуживаютъ той репутаціи, которою пользуются, хуже уральскихъ и требуютъ значительнаго улучшенія[4].

Примѣру Енисейской компаніи Пароходства послѣдовалъ Томскій купецъ Тюфинъ, открывъ пароходство по р. Чулыму. На первомъ пароходѣ «Сибирякъ» привезено, между прочимъ, въ село Бирилюсское 1800 пудовъ соли, предназначенной въ Енисейскъ[5].

1865

Должность городничаго исправлялъ нѣкоторое время есаулъ Мединъ, а затѣмъ городничимъ назначенъ Облеуховъ[6].

---

[1] Со словъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Со словъ С. Л. Щукина <…>.
[3] Описан. къ Атлас. <…>.
[4] Горный журн. 1865, № 10, с. 35.
[5] Втор. пам. книжк. <…> 90.
[6] Архивъ мѣстной команды <…>.

Командиромъ казачьяго отряда въ Енисейскѣ былъ Андрѣевскій; на пріискахъ въ каждой системѣ казачьи отряды состояли подъ командой офицеровъ, въ Сѣверной тайгѣ командиромъ отряда былъ сотникъ Малевскій, въ Южной заурядъ-хорунжій Каргинъ[1].

Казаки охотно шли въ пріисковые отряды, потому что золотопромышленники брали ихъ на свои пріиски въ качествѣ служащихъ и платили жалованіе при готовомъ содержаніи. Нынѣшній годъ изъ енисейскихъ казаковъ не послано въ тайгу ни однаго, такъ какъ посланы казаки минусинскіе, потерпѣвшіе убытки отъ неурожая хлѣба. Казаки нерѣдко для несенія службы нанимали вмѣсто себя за плату въ 30–35 р. въ годъ, напр. Горюшинъ нанялъ Кулагина за 31 р., Николай Матонинъ урядника Громова за 35 р., Булкинъ – Чебана за 33 р., и т. д., условіе заключалось при свидѣтеляхъ; командиръ Корхъ въ Красноярскѣ утверждалъ условіе. Въ Енисейскѣ по наряду считалось казаковъ: 1 оберъофицеръ, 3 урядника, 2 приказаныхъ, 118 казаковъ. Дума отводила казакамъ для кормежки лошадей сѣнные покосы, 13 береговыхъ паевъ въ городскихъ лугахъ[2].

Каменное зданіе острога окончено, для квартиры смотрителя отведенъ каменный флигель. Острожная церковь освящена во имя Преображенія, по праздникамъ службу отправляли въ ней монахи Спасскаго монастыря[3]. Купецъ Марамыгинъ построилъ въ Енисейскѣ каменное зданіе для городской богадѣльни[4].

Въ Енисейскѣ было 826 домовъ, изъ которыхъ 667 принадлежали мѣстнымъ купцамъ и мѣщанамъ, а остальные 159 духовенству, чиновникамъ и разночинцамъ. Купцевъ въ городѣ было — 1 гильдіи 50 м. п., 44 ж. п., 2 гильдіи — 184 м. п., и 168 ж. п., считая членовъ купеческихъ семействъ; мѣщанъ 1684 м. п. и 1966 ж. п. Всего было 1918 м. п. и 2178 ж. п.[5]

При женскомъ монастырѣ открыто училіще для сиротъ дѣвицъ духовнаго званія[6], но въ училище поступало много дѣвочекъ и свѣтскаго званія. Не мало привлекало въ училище преподованіе тамъ рукодѣлія.

Въ Рождественской церкви монастыря было тогда два священника, протоіерей Павелъ Любомудровъ и Іоаннъ Хнюнинъ.

---

[1] Втор. памятн. книж. <…> 331 и 6.
[2] Архивъ мѣстной команды <…>.
[3] Архивъ тюр. от. <…>.
[4] Архивъ город. врача <…>.
[5] Евтихіевъ <…> 19.
[6] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

Монастырь жилъ съ прихожанами во враждебныхъ отношеніяхъ. Еще въ 1863 г. архіерей Никодимъ на постановленіе консисторіи — раздѣлить церковное имущество и составить отдѣльныя описи — написалъ резолюцію, въ которой высказалъ, что всѣмъ церковнымъ имуществомъ долженъ завѣдывать монастырь потому что приходъ есть придатокъ къ монастырю, а не монастырь придатокъ къ приходу. «Предлагаю начать дѣло о возвращеніи монастырю его правъ, полныхъ и безспорныхъ над церковью, для представленія Святѣйшему Синоду». Началось дѣло, тянувшееся почти пять лѣтъ. Прихожане оспаривая взглядъ архіерея просили «объ оставленіи церкви навсегда приходскаго и о признаніи существующаго при ней монастыря лишь временно тамъ пребывающимъ». Дѣло кончилось въ 1868 году[1].

Енисейскъ посѣтилъ генералъ-губернаторъ Корсаковъ.

На пріискахъ добыто 568 пудовъ золота, болѣе чѣмъ въ предшествовавшіе три года. Въ Сѣверной добыто 404 пуда[2]. Два пріиска въ этой тайгѣ напомнили о безвозвратно прошедшемъ счастіи — это были Наркизовскій к-ніи Зотовыхъ, давшій 78 п. 6 ф.[3], и Новомаріинскій пріиски.

Григоровъ готовился къ работамъ Новомаріинскаго пр. Кредиторы со страхомъ и трепетомъ ждали результатовъ работъ нынѣшняго года. Игнатій Кытмановъ, обстанавливавшій пріискъ Григорова въ 1862 г. и 1863 г. на 80 000 рубл. И теперь доставившій туда припасовъ и проч. на 140 000 р. больше всѣхъ упалъ духомъ. Начались работы, на пріискѣ поставлено 550 человѣкъ рабочихъ, первое время золото шло плохо, кредиторы въ отчаяніи, но наконецъ удалось справиться съ притокомъ воды и пріискъ загремѣлъ. Въ одинъ іюльскій день по приказанію Григорова мимо дома Кытманова провезли на нѣсколькихъ тройкахъ, увѣшеныхъ шаркунцами и колокольцами, первые сорокъ пудовъ золота[4].

Всего добыто на пріискѣ 79 п. 9 ф. золота, при чемъ промыто 7 съ половиной милліоновъ пудовъ[5].

Григоровъ сразу разсчитался со всѣми кредиторами. Говорятъ у него было съ ними условіе, по которому въ случаѣ неуплаты кредитовъ пріискъ передается кредиторамъ.

---

[1] Евтихіевъ <…> 6.
[2] Семевскій <…> 1, с. 559.
[3] Описан. къ Атлас. <…>.
[4] Со словъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Горн. журн. 1868, № 4, с. 19.

Деньги за послѣднее золото немного запоздали и нѣкоторые кредиторы радовались, что завтра наступитъ срокъ, когда пріискъ отойдетъ къ нимъ; одинъ изъ нихъ даже спрятался въ своемъ домѣ, чтобъ не получать денегъ, но деньги были ночью привезены въ городовую управу и кредиторъ, пришедшій на другой день туда для предъявленія условія объ отдачѣ пріиска, былъ непріятно пораженъ узнавъ, что ему приготовлены были вчера ночью всѣ слѣдующія ему деньги.

Григоровъ торжествовалъ. Загремѣла жизнь на пріискѣ, гдѣ и вообще плотничныя работы были развиты больше всѣхъ пріисковъ, машины не смотря на недостатки въ техническомъ отношеніи, построены съ щегольской отдѣлкой, постройки близъ работъ, особенно на устьѣ Тайнаго Ключа, гдѣ жили лѣтомъ хозяева и управляющіе отличались своей внѣшностью, при красивомъ мѣстоположеніи[1].

Закипѣла жизнь и въ Енисейскѣ въ домахъ Григорова. Въ нихъ сосредоточилась самая веселая жизнь городскаго и пріисковаго общества: завтраки, обѣды, танцы, картежная игра, пикники и проч., собирали ежедневно многочисленныхъ гостей. Картежная игра въ то время была въ очень распространенна, особенно процвѣтала стуколка.

На танцевальныхъ вечерахъ дочери Григорова и другія немногія барышни танцевали качучу. Все, что привозилось моднаго въ магазинахъ, скупалось въ Григоровскій домъ. Экономка Арина Пахомовна не давала возможности обывателю купить на базарѣ ни дичи, ни прочихъ деликатесовъ, закупая все для Григорова. Крестьяне о каждой медвѣжьей берлогѣ спѣшили сообщить Григорову въ надеждѣ на большое вознагражденіе. Въ теплицахъ его полякъ Велицкій выращивалъ ананасы. Словомъ 79 пудовъ золота превратили помѣстья Григорова въ Енисейскѣ въ сказочный міръ. Въ слѣдующемъ году на Новомаріинскомъ пр. было 615 рабочихъ и добыто золота 48 п. 20 ф., въ 1867 г. 602 рабочихъ и золота добыто 34 пуда.

Содержаніе песковъ въ нынѣшнемъ году отошло въ 7 зол а 4½ доли, а въ слѣдующіе три года 1 з. 5 д. до 1 зол. 70 дол.[2]

Игнатій Кытмановъ, получивъ весь свой кредитъ съ Григорова, и самъ вздумалъ заняться золотопромышленностью. Въ компаніи со своимъ другом купцомъ Павломъ Фунтосовымъ, онъ купилъ у купца Чечурова Воскресенскій пріискъ по р. Гаревкѣ и Святодуховский по р. Епашимо. По компанейскому договору 1866 г. компанія ихъ составилась изъ двухъ равныхъ частей[3].

---

[1] Горный журн. 1868, № 4, с. 19.

[2] Опис. къ Атлас. <…>.

[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

Въ послѣдствіи фирма Кытманова стала одной изъ крупныхъ фирмъ тайги. Фирма Востротиныхъ впослѣдствіи одна изъ крупныхъ въ это время только зарождалась. Востротины арендовали Питское зимовье на Новонифантьевской дорогѣ и благодаря большой массѣ рабочихъ и лошадей, проходившихъ по дорогѣ, торговали хорошо, наживая тысячи.

Василій Степановичъ Востротинъ началъ устраиваться на Надеждинскомъ пр., арендованномъ имъ отъ Лопатина. Первые шаги его по отысканію золота были очень удачны. На Надеждинскомъ пр. онъ вскорѣ сталъ работать удачно[1].

Компанія Зотовыхъ такъ прогремѣвшая на Наркизовскомъ пріискѣ имѣла 1500 рабочихъ, к-ія Асташева 800, Бенардаки 600, Хотимскаго 400, прочія фирмы имѣли 50–200 рабочихъ[2].

К-ія Латкина начала разрабатывать Александровскій пр. по Епашимо; на 80 человѣкъ добыто 3 пуда 20 съ половиной фунт. золота, въ слѣдующемъ году этотъ пріискъ далъ на 85 чел. 2 п. 33 ф.

Изъ за этой разработки Латкину удалось развѣдать всѣ арендованные имъ у Сидорова въ Сѣверной тайгѣ 22 пріиска и получить еще небольшой барышъ[3].

Въ Южной тайгѣ добыто всего на 90 пріискахъ при 6627 рабочихъ 164 пуда золота[4].

Латкинъ еще примѣнялъ американскій способъ на пріискахъ Южной тайги. На Успенскомъ и Рождественскомъ пріискахъ при 165 рабочихъ и 28 лошадяхъ добыто 6 п. 4 ф. золота при содержаніи пласта въ 58 долей; на Современномъ пріискѣ при 90 рабочихъ и 20 лошадяхъ добыто 2 пуда 33 фунта. Работы стоили Латкину 22 660 р., т. е. по 250 р. на человѣка, но здѣсь промывка до 1 іюля производилась на машинѣ. Въ прошломъ году обыкновенныя работы на томъ же пріискѣ обошлись въ 280 р. на человѣка. Латкинъ былъ почти единственнымъ въ то время плательщикомъ за привиллегію Лавровскому, заплативъ за 6 лѣтъ около 11000 рублей и находилъ, что выгодность работъ американскимъ способомъ, если онъ примѣняется только къ промывкѣ песковъ, можетъ удешевить работы на 30–40 рубл. на человѣка[5]. При этомъ способѣ рабочіе забойщики зарабатывали по 1 р. 20 к. въ день; плата назначалась съ кубической сажени:

[1] Со словъ Востротина <…>.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Горн. журн. 1868, № 4, с. 39.
[4] Семевскій <…> 1, с. 559.
[5] Горн. журн. № 12, с. 500.

за первую «хозяйскую» сажень Латкинъ платилъ 80 коп., за сажень сверхъ этой урочной по 1 р. 60 к.[1]

Таксы на разные товары и припасы, отпускаемые рабочимъ изъ пріисковыхъ лавокъ, уже утверждались горнымъ исправникомъ, но совѣщанія золотопромышленниковъ для обсужденія вопроса о таксахъ стали назначаться горными исправниками съ прошлаго года. Исправникъ Южной тайги Бакшевичъ собиралъ совѣщаніе въ прошломъ и нынѣшнемъ году. Золотопромышленники установили высшія цѣны: сахаръ до 50 к. за фунтъ, кирпичъ чаю до 1 р., табакъ черкасскій до 25 коп. за фунтъ, рукавицы до 50 коп., бродни до 2 р. и т. д. Что же касается до значительно повышенныхъ цѣнъ на необходимые для рабочихъ предметы, то сами золотопромышленники признали, что повышеніе это есть произволъ, неумѣстный въ дѣлѣ золотопромышленности и непростительный. Исправникъ поручилъ своему помощнику Поротову слѣдить за исполненіемъ таксъ, выработанныхъ совѣщаніемъ. Совѣщаніе настоящаго года оставило для большей части припасовъ и товаровъ прежнюю цѣну. Исполнялись постановленія золотопромышленниковъ еще съ большими отступленіями[2].

На совѣщаніяхъ же золотопромышленниковъ Южной тайги въ прошломъ году, въ вслѣдствіе требованія высшей администраціи составить форму контрактовъ съ рабочими въ ясномъ и подробномъ изложеніи, золотопромышленники поручили составленіе ея управляющему к-іи Рязановыхъ и золотопромышленнику Михаилу Крутовскому.

Въ настоящемъ году контракты въ проектахъ, подписанныхъ золотопромышленниками, представлены горными исправниками генералъ-губернатору Корсакову. Вскорѣ правительство отвергло мысль о составленіи формъ контрактовъ[3].

1866

Десять лѣтъ тянувшійся вопросъ о замощеніи площади рѣшенъ думой только теперь. Дума нашла замощеніе это излишнимъ, признала достаточнымъ для осушки площади усыпать ее галькой и обвести канавами. Средства думы сократились къ тому же: за отдѣленіемъ большей части капитала на учрежденіе банка, городъ имѣлъ свободнаго капитала 28 000 р.[4] Въ Енисейскѣ строются мосты Большой чрезъ рѣчку Мельничную и Абалацкій. Первый оконченъ въ слѣдующемъ году, а послѣдній въ нынѣшнемъ[5]. Мельничный мостъ строится не срубомъ, какъ раньше, а на сваяхъ и столбахъ. Мѣстные жители не совсѣмъ то вѣрили въ прочность

[1] Горн. журн. 1866, № 12, с. 557.
[2] Семевскій <…> 1, с. 407.
[3] Там же, с. 351.
[4] Архивъ городской <…>.
[5] Архивъ М. В. Бѣлыхъ <…>.

«легкаго» сравнительно съ прежнимъ способа постройки моста[1]. Абалацкое кладбище, огороженное до сихъ поръ жердями на большомъ разстояніи, теперь благодаря заботамъ старосты Дмитрія Мингалева обнесено рѣшетчатой оградой и украшено тремя стами кедровъ[2], придавшими впослѣдствіи живописный видъ этому мѣсту упокоенія енисейцевъ.

Охрану города и пожарную команду составляли въ Енисейскѣ нижніе чины военныхъ командъ.

Въ пожарной командѣ и въ полицейскихъ служителяхъ числилось 5 унтеръофицеровъ и 63 рядовыхъ. Приказомъ губернскаго воинскаго начальника въ мартѣ предписано командующему казачьимъ отрядомъ въ Енисейскѣ принять отъ общей городовой управы всѣхъ нижнихъ чиновъ пожарной и полицейской командъ и препроводить ихъ для зачисленія въ баталіонъ[3]. На путевое продовольствіе ихъ дума выдала 120 рублей[4]. Для охраны города дума рѣшила нанять 18 будочниковъ по 120 р. въ годъ[5]. Относительно пожарной команды дума еще въ прошломъ году выработала слѣдующій проектъ: въ пожарной командѣ должно быть 2 брандмейстера съ жалованіемъ по 240 р., 20 вольнонаемныхъ служителей по 180 р. въ годъ и 38 лошадей; команда содержится на средства городскихъ доходовъ и состоитъ въ вѣдѣніи членовъ думы; жители должны обязательно являться на пожаръ съ тѣмъ орудіемъ, которое кому будетъ росписано. Генералъ-губернаторъ проектъ одобрилъ, но добавилъ, что команда, прибывъ на пожаръ, поступаетъ въ вѣденіе городничаго, а привлеченіе жителей къ тушенію пожаровъ должно быть предоставлено согласію и доброй волѣ жителей[6].

Новое зданіе острога оказалось холоднымъ. Губернская администрація видитъ въ этомъ злоупотребленіе смотрителя и отсутствіе надзора со стороны тюремнаго отдѣленія. Архитекторъ Судовскій, осмотрѣвшій зданіе, указывалъ также на небрежное обращеніе съ зданіемъ[7].

Военный караулъ внутри острога снятъ, тюремное отдѣленіе проситъ нанять четырехъ надзирателей[8].

---

[1] Со словъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Енис. епарх. вѣд. 1901 <…>, с. 324.
[3] Архивъ мѣст. ком. <…>.
[4] Там же.
[5] Архивъ городск. <…>.
[6] Архивъ городск. <…>.
[7] Архивъ тюремнаго отдѣленія <…>.
[8] Там же.

Винная торговля въ городѣ и округѣ усиливалась, открывались и ея вредныя послѣдствія. Многочисленные кабаки процвѣтали нестолько отъ продажи вина, сколько отъ злоупотребленій въ торговлѣ плохой водкой и пріемомъ сидѣльцами разныхъ вещей въ закладъ.

Помощники акцизнаго надзирателя Танскій въ городѣ и Спульскій въ селѣ Казачинскомъ съ немногими надзирателями не въ состояніи были слѣдить за сотнями винныхъ лавокъ.

Акцизное начальство обратило вниманіе на то, что акцизные чиновники преслѣдуютъ главнымъ образомъ такіе нарушенія винной торговли, которыя влекутъ за собой штрафы, изъ которыхъ половина поступаетъ имъ, какъ установлено по закону для доносителей или поимщиковъ. Чтобъ избѣжать нареканій въ этомъ отношеніи нѣкоторые чиновники акцизные согласились отдавать причитающіеся имъ деньги на благотворительныя дѣла.

Спульскій, Танскій и другіе изъявили согласіе отдавать свои штрафы въ пользу училищъ Енисейской губерніи.

Купцы Бочкаревъ, Хейсинъ и Гундобинъ купили казенное вино въ городѣ и Рыбинскомъ магазинѣ по 2 р. 55 к. за ведро полугара. Рыбинскій винный магазинъ былъ упраздненъ и винный приставъ Булатовъ остался за штатомъ. Въ распоряженіяхъ по винной торговлѣ постоянно возникало много пререканій въ виду новости дѣла. Крестьяне села Яланскаго и деревни Подгорной дали Лейдеру и Булгакову разрѣшеніе на торговлю только имъ однимъ, въ означенныхъ селеніяхъ за 250 р. и 140 р., но губернское правленіе нашло въ этомъ какъ бы повтореніе прежней откупной системы и приговоры признало недѣйствительными. Купцовъ проситъ разрѣшеніе открыть ему водочный заводъ въ селѣ Устьтунгузскомъ, но ему не разрѣшено, такъ какъ заводы можно было открывать, по заключенію акцизнаго чиновника, только въ городахъ. Земская полиція закрыла питейныя заведенія въ селѣ Устьтунгузскомъ и Каргиной на время выхода рабочихъ съ пріисковъ съ 12 по 22 сентября. Помощникъ акцизнаго надзирателя Спульскій считаетъ такое распоряженіе незаконнымъ, но по распоряженію губернатора всѣ питейныя заведенія на пути слѣдованія рабочихъ закрыты.

Въ Туруханскѣ разрѣшена винная торовля, но въ округѣ нигдѣ не разрѣшено открывать. Чиновникъ Танскій, ревизуя Туруханскую виноторговлю, нашелъ, что распоряженіе о разрѣшеніи виноторговли только

въ одномъ Туруханскѣ не достигаетъ цѣли и въ краѣ во многихъ мѣстахъ процвѣтаетъ безпатентная торговля плохой водкой, которую продаютъ по 60–80 к. за бутылку. Подтверждалъ это и засѣдатель Новицкій, находившийся на службѣ въ краѣ первый годъ, но уже слышавшій о безпатентной торговлѣ. Напротивъ въ слѣдующемъ году командированный въ край чиновникъ Шашинъ нигдѣ по дорогѣ продажи вина не встрѣчалъ и мѣстные жители отозвались, что нигдѣ и нѣтъ продажи вина. Въ Туруханскѣ Шашинъ обревизовалъ казенный винный магазинъ, частный складъ Грязнова и питейное заведеніе. Въ Туруханскѣ для наблюденія за виноторговлей назначенъ надсмотрщикъ Мальцевъ изъ вахтеровъ. Въ 1868 г. должность надсмотрщика была упразднена[1].

Образованіе въ Енисейскѣ, не смотря на значительный еще приливъ капиталовъ, дѣлало мало успѣховъ даже съ внѣшней стороны. Въ женскомъ училищѣ обучалось всего 27 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 6 до 12 лѣтъ, кончили курсъ только четыре ученицы: Павлова Елизавета, Абакумова Антонина, Кытманова Серафима и Кытманова Татьяна. Училище расходовало на жалованіе учительскому персоналу 1793 р., наемъ квартиры 300 р., отопленіе 150 р., освѣщеніе 56, на содержаніе лошади 66 р. и проч., всего израсходовано 2556 рублей. Источниками доходовъ служили: ежегодное пособіе отъ думы въ 1500 р., плата за ученіе 270 р., прибыль отъ продажи картъ 276 р., прибыль отъ капитала училища 5500. Сумма эта была дана въ ссуду Григорову, который возвративъ съ % 6000 р.[2]

Въ Енисейскъ сосланъ Максимиліанъ Марксъ, имѣвшій впослѣдствіи большое значеніе въ образованіи мѣстнаго юношества.

Марксъ вмѣстѣ съ Павломъ Маевскимъ, Малининымъ и Федосѣевымъ, осужденные по дѣлу Каракозова 4 апрѣля, сосланы въ Енисейскій округъ[3]. Изъ Енисейска ихъ отправили на Ангару, гдѣ они и жили нѣсколько лѣтъ. Въ семидесятыхъ годахъ Марксъ и Маевскій переведены были въ Енисейскъ, гдѣ получили права. Маевскій служилъ на пріискахъ, а затѣмъ поступилъ на государственную службу. Марксъ много лѣтъ занимался обученіемъ дѣтей, приготовлялъ въ гимназіи, репетировалъ, имѣлъ много учениковъ и учениць какъ въ городѣ, такъ и въ округѣ.

[1] Архивъ акцизн. надзир. <…>.
[2] Енис. губ. вѣдом. 1863 <…> с. 175.
[3] Обзоръ царств имп. Алекс. II. СПб., 1871, с. 516.

Кромѣ педагогической дѣятельности онъ посвятилъ себя и научной. Открывъ первую метеорологическую станцію въ Енисейскѣ, онъ болѣе 12 лѣтъ былъ точнымъ и опытнымъ наблюдателемъ[1], составилъ таблицы времени для городовъ Енисейской губерніи, по предложенію профессора Норденшильда занимался наблюденіемъ космической пыли[2], его гербаріи изъ окрестностей Енисейска были обработаны учеными шведскихъ экспедицій 1875 и 1876 г.[3] Въ восмидесятыхъ годахъ, когда Марксу были возвращены права, попечительный совѣтъ енисейской женской гимназіи хлопоталъ о назначеніи его учителемъ математики, но не былъ утвержденъ въ виду его преклонныхъ лѣтъ[4].

Максимиліанъ Осиповичъ Марксъ скончался въ глубокой старости.

Малининъ поступилъ учителемъ къ рыбинскому засѣдателю, нѣкоторое время давалъ уроки въ Енисейскѣ и впослѣдствіи уѣхалъ изъ Енисейска. Федосѣевъ женился въ селѣ Чадобскомъ на мѣстной жительницѣ и возвратился на родину[5].

Марксъ пріѣхалъ въ Енисейскъ какъ разъ въ то время, когда нѣсколько молодыхъ людей возвратились изъ села Бѣльскаго съ похоронъ умершаго Михаила Васильевича Будашевича-Петрашевскаго. 6 декабря, говоритъ оффиціальное извѣстіе, въ с. Бѣльскомъ умеръ политическій преступникъ Буташевичъ-Петрашевскій 60 лѣтъ[6]. Петрашевскому, какъ и другимъ «петрашевцамъ», была назначена въ 1849 г. смертная казнь, но во время исполненія ея, когда Петрашевскій, Достоевскій, Плещеевъ, Григорьевъ и др. стояли ужо въ предсмертныхъ рубашкахъ на мѣстѣ казни и солдатамъ приказано цѣлиться, всѣ были прощены и смертная казнь замѣнена каторжными работами: Петрашевскому на вѣчно, Достоевскому на 4 года, прочимъ также наказаніе смягчено. Петрашевскій отъ мѣста казни былъ отправленъ прямо въ Сибирь. Въ послѣдніе года онъ жилъ въ Иркутскѣ, откуда переведенъ въ Минусинскій округъ, а отсюда при губернаторѣ Замятнинѣ въ село Бѣльское безъ права выѣзда въ городъ. Чрезъ Енисейскъ его провезли ночью. Въ с. Бѣльскомъ онъ скончался скоропостижно. Врачъ Вицынъ, вскрывавшій его, былъ пораженъ величиной мозга покойнаго[7]. Смерть послѣдовала отъ апоплексіи мозга, похороненъ онъ около сельскаго кладбища въ с. Бѣльскомъ[8]. Въ селѣ Бѣльскомъ Петрашевскій велъ жизнь очень скромную; иногда крестьяне обращались къ

[1] Климатъ Енисейска по двѣнад. лѣтн. наблюденіямъ <…>.
[2] Извѣст. Имп. Рус. Геогр. Общ. <…> 1882, вып. 3, с. 37.
[3] Sheutz Plautae vaseufaires Jeniscees <…>.
[4] Сибирск. газ. 1883, № 12.
[5] Со словъ П. Маевскаго <…>.
[6] Енис. губ. вѣд. <…>.
[7] Русск. стар. 1889, май, с. 475.
[8] Енисей. 1828, № 95.

нему съ просьбами написать имъ прошенія, онъ писалъ, эти жалобы не нравились начальству, особенно сельскому и при случаѣ оно ему старалось мстить.

Петрашевскій жилъ въ квартирѣ одинъ, прислуживали ему хозяева; на костюмъ свой онъ мало обращалъ вниманія; у него была енотовая шуба вся разорванная, въ лоскутьяхъ и когда ему говорили, отчего онъ не заведетъ хорошаго костюма, онъ только рукой махнетъ. Онъ былъ очень добрый и простой, кроткій человѣкъ. Иногда у него бывали деньги, но долго не водились и многіе ими пользовались. Не смотря на запрещеніе онъ кажется бывалъ въ городѣ. Однажды онъ былъ у Пласеръ-Плохоцкаго и тотъ снабдилъ его предметами крестьянскаго обихода для продажи въ селѣ: серпами, табакомъ и проч. Все это Петрашевскій роздалъ очень скоро въ кредитъ и въ концѣ-концовъ у него не осталось ни денегъ ни товара. У него было по словамъ очевидцевъ много разныхъ бумагъ, по всей вѣроятности очень интересныхъ, но все это послѣ его смерти безслѣдно пропало[1].

Полякамъ съ 1 іюля объявлены правила по устройству быта политическихъ ссыльныхъ и предложено было выбрать занятія и мѣсто поселенія. Въ 3 участкѣ Енисейскаго округа одни пожелали переселиться въ Канскій и Минусинскій округи, другіе на золотые пріиски, третьи въ подгородные деревни Енисейска и наконецъ четвертые нашли занятія въ мѣстахъ причисленія[2].

Золота добыто на пріискахъ 503 пудовъ, въ томъ числѣ въ Сѣверной тайгѣ 374 п. 36 ф., въ Южной 133 п. 14 ф.[3]

Въ Сѣверной тайгѣ больше всѣхъ рабочихъ имѣла к-ія Зотовыхъ 1738 человѣкъ[4]. У Асташева было два уполномоченныхъ Олигеръ и Ковригинъ, у каждаго въ завѣдываніи было до 500 рабочихъ[5]. Уполномоченный к-іи Бенардаки Рябиковъ сдалъ управленіе промыслами Яшину. Дѣла компаніи шли въ убытокъ и управленіе колебалось, ставить ли работы на будущій годъ[6]. Событіемъ было открытіе богатаго золота на пріискѣ Родственной. Родственная Апполикарія Ивановна появилась въ тайгѣ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, въ 1860 году ей дано свидѣтельство на право заниматься золотопромышленностыо. Мужъ ея былъ тогда отставнымъ горнымъ инженеромъ[7]. Раньше онъ служилъ на Нерчинскихъ

[1] Сообщ. Г. П. Елтышевъ <…>.
[2] Архивъ Богучанскій <…>.
[3] Семевскій <…> 1, с. 559.
[4] Опис. къ Атласу <…>.
[5] Архивъ к-іи Бенардаки <…>.
[6] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[7] Енис. губернск. вѣдом. 1860 <…> с. 350.

казенныхъ пріискахъ, выйдя въ отставку онъ взялъ въ аренду нѣсколько пріисковъ, но скоро умеръ, не оставивъ кажется, вовсе средствъ на разработку пріисковъ. Собравшись кое-какъ со средствами и въ кредитъ начала она разрабатывать свои пріиски въ Южной тайгѣ, работы были удачны и она нашла возможность ставить до 150 человѣкъ рабочихъ. Вниманіе ея привлекалъ небольшой ея пріискъ въ Сѣверной тайгѣ по Актолику въ сосѣдствѣ съ работами к-іи Голубкова — Николаевскій, отведенный въ 1854 году изъ казенныхъ остатковъ княгини Мадитовой. Нѣсколько лѣтъ уже пріискъ этотъ обращалъ вниманіе Родственной, но никакъ нельзя было приступить къ работамъ. Она предлагала пріискъ купить свѣтилу тайги Токареву, но тотъ не смотря на то, что работы Голубкова прямо направлялись къ этому пріиску, считалъ его пустымъ и отъ покупки отказался, предлагала она его и Баландину, который держалъ его нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ въ арендѣ, но и тотъ отказался и тоже говорилъ, что нѣтъ резона за пустую землю давать пять тысячъ рублей. Наконецъ работы к-іи Голубкова дошли до этого пріиска, Токаревъ разрѣшилъ Родственной приступить къ работамъ изъ голубковскаго разрѣза, а уполномоченный Зотовыхъ разрѣшилъ расположиться на ихъ сосѣднемъ пріискѣ для склада припасовъ, помѣщенія рабочихъ и проч. Устроившись такъ любезно съ сосѣдями Родственная принялась за обстановку пріиска[1].

Результаты работъ превзошли всякія ожиданія. На 236 рабочихъ добыто 49 пудовъ 12 фунтовъ[2]. Легко себѣ представить состояніе духа Токарева и Баландина, выпустившихъ изъ своихъ рукъ бывшее уже у нихъ счастіе.

Выработавъ свой маленькій пріискъ Родственная въ компаніи съ Викторомъ Ивановичемъ Базилевскимъ арендовала шестовскіе пріиски по рѣчкѣ Дюбкому.

Такъ богатѣла не по днямъ, а по часамъ Родственная.

Южной тайгѣ самая крупная фирма Асташева разработывала 6 пріисковъ при 900 рабочихъ, к-ія Латкиныхъ 9 пріисковъ при 600 рабочихъ, к-ія Лопатина два пріиска при 30 рабочихъ. Крутовскій — 1 при 220 рабочихъ, компаніи Родственной, Королева и Квятковскаго имѣли по 200 рабочихъ, компаніи Бенардаки и Рязанова, Бенардаки и Латкина, Исаева, Рязановой имѣли 140–160 рабочихъ, Шепетковскаго, Баландина, Черепанова,

[1] Латкинъ. На сибирск. золот. пріиск. <…> 217.
[2] Описан. къ Атлас. <…>.

Акулова, Прейна Ягунова, Матонина, Безадъ, Завадскаго, Акимова и др. 100 и менѣе рабочихъ[1].

Еще въ прошломъ году, когда Енисейскъ посѣтилъ генералъ-губернаторъ Корсаковъ, онъ нашелъ необходимымъ для полученія свѣдѣній о Туруханскомъ краѣ снарядить экспедицію отъ сибирскаго отдѣла географическаго общества. На снаряженіе ея въ Енисейскѣ и Красноярскѣ откликнулись мѣстные золотопромышленники Григоровъ, Токаревъ и Рябиковъ, пожертвовавъ на снаряженіе ея 1800 р., а Баландинъ согласился доставить экспедицію отъ Енисейска до Бреховскихъ острововъ на пароходѣ Енисейской компаніи Пароходства безплатно; часть расходовъ принялъ на себя отдѣлъ географическаго общества. Экспедиція поставила себѣ задачей изслѣдовать Туруханскій край въ статистическомъ, этнографическомъ и естественноисторическомъ отношеніи. Она составилась подъ начальствомъ горнаго инженера Иннокентія Александровича Лопатина, кандидата московскаго университета Н. Лопатина, магистра исторіи Щапова, топографа Андреева. 20 мая экспедиція отправилась на пароходѣ Енисейской компаніи пароходства «Енисей», а около 20 іюня достигла села Дудинскаго, гдѣ встрѣтила экспедицію Академіи наукъ геолога Шмидта. Послѣдній командированъ академіей для изслѣдованія остатковъ мамонта въ тундрѣ на берегу р. Гиды. Свѣдѣніе объ этомъ мѣстонахожденіи мамонта сообщилъ машинистъ Максимовъ. Послѣдній слышалъ о находкѣ мамонта отъ юраковъ и видѣлъ у нихъ кусокъ кожи съ волосами. Шмидтъ съ препараторомъ Савельевымъ прибылъ изъ Петербурга въ Енисейскъ въ мартѣ и 6 апрѣля былъ уже въ с. Дудинскомъ, гдѣ отъ мѣстнаго жителя Сотникова получилъ кусокъ кожи мамонта и собравъ всѣ необходимыя свѣдѣнія о дальнѣйшемъ пути отправился на сѣверъ. Изъ Лукинскаго зимовья экспедиція переѣхала на оленяхъ на лѣвый берегъ Енисея и направилась къ р. Гидѣ подъ 70½ градус. сѣв. шир. при озерѣ Нельгато въ истокахъ р. Гиды она встрѣтила стоянку юраковъ около того мѣста, гдѣ были остатки мамонта. Юраки доставили кости мамонта, но раскопку пришлось отложить до іюля и Шмидтъ возвратился въ село Дудинское, откуда совершилъ экскурсію къ Норильскимъ горамъ, а около 20 іюня, какъ сказано, встрѣтилъ на пароходѣ «Енисей» экспедицію Лопатина. Изъ Дудинскаго обѣ экспедиціи на пароходѣ «Енисей» отправились къ Брюховскимъ островамъ. Отсюда Лопатинъ и Савельевъ поплыли въ лодкѣ на сѣверъ и достигли р. Губаурекъ, а Шмидтъ съ Н. Лопатинымъ направились къ мамонту, гдѣ въ

[1] Латкинъ. Очеркъ промысловъ <…>.

теченіи двухъ недѣль производили раскопку мамонта остатковъ; Шмидтъ изслѣдовалъ условія мѣстонахожденія костей мамонта, сопровождавшіе ихъ растительность и горныя породы. 16 октября объ экспедиціи возвратились въ Енисейскъ. Результаты экспедиціи дали богатый матеріалъ для науки. Изслѣдованія остатковъ мамонта пролило новый свѣтъ на жизнь этого животнаго. Геологическія и палеонтологическія изслѣдованія обширной мѣстности дали богатѣйшій матеріалъ для познанія геологическихъ эпохъ, развитыхъ въ нижнемъ бассейнѣ Енисея, Мезозой, Димовіальной, и др. Окаменѣлости изучены академикомъ Шмидтомъ, имъ же описаны собранные имъ и другія коллекціи[1]. Инженеръ Лопатинъ сдѣлалъ предварительные доклады о своемъ путешествіи въ сибирскомъ отдѣлѣ географическаго общества и напечаталъ свои наблюденія надъ ледяными слоями Сибири[2], надъ результатомъ дѣйствія льдовъ на горныя породы по берегамъ Енисея, но богатыя геологическія коллекціи Лопатина долгое время лежали необработанными, пока не взялся за изученіе ихъ геологъ Полѣновъ при участіи профессора Иностранцева. Обширные дневники Лопатина были изданы по обработкѣ ихъ инженеромъ Миклухо-Маклаемъ[3]. Варіолиты изъ коллекціи Лопатина изучены впослѣдствіи геологомъ Толмачевымъ[4].

Топографъ Андреевъ снялъ теченіе р. Енисея отъ Туруханска до устья его. По порученію Лопатина въ низовьяхъ Енисея Мерло, изъ поляковъ 1863 г. велъ метеорологическія наблюденія. Никто не понесъ по заявленію Лопатина, столько трудовъ, сколько Мерло перенесъ въ занятияхъ на метеорологическихъ станціяхъ на Толстомъ Носѣ и островахъ[5]. Н. Лопатинъ занимался фотографическими съемками. Щаповъ отсталъ отъ экспедиціи еще въ концѣ мая, въ Троицкомъ монастырѣ. Въ окрестностяхъ Туруханска онъ собралъ богатый антропологическій матеріалъ по изученію инородцевъ и отсюда возвратился въ Енисейскъ. Часть собраннаго имъ этнографическаго матеріала обработана имъ и напечатана въ трудахъ сибирскаго отдѣла географ. общества[6].

---

[1] Smidt. Wisenschaffliche Resultate der zur Aufsuckung eines angekundighen Mammuth cadauers jah. 1872 <…>.

[2] Лопатинъ. О ледян. слояхъ въ Восточн. Сиб., Объ изборожд. и шлифов. льдомъ валун. и утесовъ по бер. Енисея къ сѣверу отъ 60 град. с. ш. <…>.

[3] Дневникъ Турух. экспед. <…> 1886. И. А. Лопатина. СПб., 1897,

[4] Толмачевъ. Варіолитъ съ р. Енисея. СПб., 1897.

[5] Калиновскій. Зависимость меж. направлен. вѣтра и числа дней съ водн. остатк. въ сел. Толстый Носъ <…>.

[6] «Историко-географическія и этнографическія замѣтки о Сибири», «Объ изслѣдованіяхъ въ Туруханскомъ краѣ въ 1866 году» <…>.

1867

Городскимъ головой избранъ купецъ Алексѣй Алексѣевичъ Грязновъ, кандидатомъ Александръ Петровичъ Кытмановъ[1].

Только что кончившій службу городскимъ головой Игнатій Кытмановъ избран директоромъ общественнаго банка[2].

Банкъ въ Енисейскѣ, не смотря на то, что въ городѣ не было агентовъ страховыхъ обществъ, принималъ съ настоящаго года въ залогъ и незастрахованные товары муку, овесъ, чай, золотыя и серебрянныя вещи со взиманіемъ страховой преміи въ 1 %[3].

Событіе 4 апрѣля 1866 года — избавленіе государя отъ грозившей ему опасности ознаменовалось въ городѣ и округѣ благотворительными и др. дѣлами. Городской голова Грязновъ предложилъ открыть въ Енисейскѣ пріютъ для призрѣнія бѣдныхъ дѣтей. Общество согласилось съ его предложеніемъ и выработало уставъ. Согласно ему въ пріютѣ должны призрѣваться мальчики въ количествѣ 20 изъ бѣдныхъ жителей города. Они должны посѣщать мѣстныя учебныя заведенія, а въ свободное отъ занятій время могут обучаться ремесламъ. Средства на содержаніе пріюта состояли изъ прибыли городскаго банка, пожертвованій общества и частныхъ лицъ. Управленіе пріюта поручалось комитету подъ предсѣдательствомъ городскаго головы изъ членовъ-товарищей директора банка, члена отъ купцовъ и члена отъ мѣщанъ; т. е. комитетъ составлялся изъ пяти лицъ[4]. Въ енисейскомъ соборѣ освящены сооруженныя на средства общества иконы Александра Невскаго и Іосифа Пѣснописца[5].

Въ настоящій послѣдній годъ предъ реформой полиціи администрацію города составляли: окружный начальникъ Висковатовъ, городничій полковникъ Облеуховъ, частные пристава Никольскій и Ставицкій, окружный судья Назаретскій, стряпчій Томашевскій, исправникъ Красиковъ, казначей Маминъ, почмейстеръ Рудаковъ[6].

Военный отрядъ казаковъ смѣнила мѣстная команда.

Казачій отрядъ доживавшій послѣдніе дни былъ очень распущенъ. Городничій Облеуховъ заявлялъ начальнику отряда, что казаки каждую ночь шляются по городу, буйствуютъ, безчинствуютъ, даже

[1] Сообщ. Н. Н. Дементьева <…>.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Енис. губ. вѣд. 1867, № 2.
[4] Архивъ городской <…>.
[5] Енис. губ. вѣдом. 1867 <…> с. 246.
[6] Адресъ-календ. 1868, ч. 2, с. 246.

бросаются на полицейскихъ чиновниковъ. Поручикъ Кибардинъ доносилъ, что казаки, слѣдующіе на льготу и отправлявшіеся на Ачинскъ, произвели бунтъ. Казакъ Балабановъ хотѣлъ убить командира кирпичемъ, казаки были недовольны, что имъ не выдали путевого довольствія и жалованія за сентябрьскую треть. Городничій Облеуховъ уговаривалъ ихъ, чтобы они, если имѣютъ неудовольствіе, обратились съ жалобой къ высшему начальству, но казаки не унимались и бунтовали. Командиръ велѣлъ Балабанова, какъ зачинщика посадить на гауптвахту, но урядникъ не рѣшался и заявилъ, что команда не дастъ его арестовать. Чрезъ 10 часовъ только удалось уряднику въ присутствіи командира арестовать Балабанова. Врачъ Большанинъ жаловался на буйство больных казаковъ въ больницѣ, напившихся до пьяна. Приставъ доносилъ, что казаки играютъ въ карты, въ азартныя игры по ночамъ, подъ береговымъ кабакомъ, а почмейстеръ Рудаковъ сообщилъ, что казакъ караула почтовой конторы пойманъ съ вещами, украденными у сторожа конторы. Наконецъ это, распущеное до нельзя, войско оставило Енисейскъ и на смѣну его пришла мѣстная команда. Приказомъ 8 ноября команда назначена въ Енисейскъ въ составѣ 8 унтеръ-офицеровъ и 88 рядовыхъ. Поручику Веневскому по сдачѣ отряда велѣно остаться на службѣ въ Енисейской мѣстной командѣ; тогда онъ изъ сотника переименованъ въ поручики[1].

Въ Енисейскомъ округѣ открытъ винокуренный заводъ въ селѣ Каменскомъ. Заводъ первое время принадлежалъ к-іи Хейсина и Каминера, но въ слѣдующемъ же году владѣльцами его явились Хейсинъ и Баландинъ. Надсмотрщикомъ на заводъ назначенъ Федотовъ. Хейсинъ же купилъ за тысячу рублей пиво медоваренный заводъ несостоятельнаго должника Булгакова, по рѣчкѣ Лазаревкѣ.

Казенные винные магазины согласно предписанію министра финансовъ должны быть уступлены обществамъ, на земляхъ которыхъ построены съ торговъ или по оцѣнкѣ. Въ селѣ Рыбномъ крестьяне не согласились купить магазинъ, поэтому онъ проданъ съ торговъ; купилъ довѣренный Щеголева Оконечниковъ. Въ Енисейскѣ казенный винный магазинъ, состоявшій изъ пяти корпусовъ съ караульнымъ домомъ и четырьмя будками, проданъ енисейской думѣ за 1017 р. Гласному Щукину поручено ихъ принять[2].

[1] Архивъ мѣстной команды <…>.

[2] Архивъ акцизнаго надзирателя <…>.

Городовымъ врачемъ былъ Большанинъ, окружнымъ Вицынъ, должность сельскаго врача только что учреждена, но обязаность его долгое время исполнялъ Вицынъ. На основаніи положенія 15 іюля 1865 года въ губерніи открылось 5 вакансій сельскихъ врачей съ ничтожнымъ жалованіемъ: собственно жалованія 350 р., столовыхъ 200 р., разъѣздныхъ 100 р., по желанію отводилось вблизи селенія 100 десятинъ земли[1]. Для сельскихъ фельдшеровъ назначены въ округѣ пункты въ с. Рыбномъ, Казачинскомъ, Анцыферовскомъ[2].

Въ селѣ Анцыферовскомъ построена деревянная на каменномъ фундаментѣ церковь. Крестьяне согласились вносить въ пользу причта ругу хлѣбомъ[3]. Анцыферовскій крестьянинъ Поповъ построилъ въ селѣ Назимовскомъ при церкви зданіе для училища, а также мебель. Анцыферовскій засѣдатель Некрасовъ собралъ по подпискѣ 265 рублей. Училище открыто и въ него поступило 17 крестьянскихъ мальчиковъ и двѣ дѣвочки[4].

Село Казачинское постигло большое несчастіе: сгорѣла самая лучшая часть села отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ священника мѣстной церкви Климовскаго. Послѣдній читалъ книгу при свѣчѣ на балконѣ своего дома и заснулъ. Балконъ былъ уставленъ елками, уже высохшими. Отъ свѣчки загорѣлись елки, домъ священника и затѣмъ огонь быстро распространился по селу[5]. Сгорѣло 43 дома[6].

Золота добыто въ Сѣверной тайгѣ 324 пуда, въ Южной 119[7].

Въ Сѣверной тайгѣ по свѣдѣніямъ распорядителя дороги раскладка на содержаніе дороги и почты производилась по числу 5330 рабочихъ. Наибольшее число рабочихъ было у к-іи Зотовыхъ 1500 человѣкъ[8]. Компанія добыла золота 70 пудовъ, болѣе всѣхъ пріисковъ далъ Наркизовскій пріискъ 33 пуда на 500 человѣкъ. У Асташева было 700 рабочихъ; Петропавловскій пр. по Вангашу далъ еще 19 п. 15 ф. на 240 рабочихъ, а недалеко отъ этого пріиска пріискъ Милостивый по рѣчкѣ Кококо далъ около 15 пудовъ на 180 рабочихъ.

Компанія Родственной и к-ія Хотимскаго имѣли по 350 рабочихъ, прочія фирмы 200 и меньше[9].

Слава Новомаріинскаго пріиска меркнетъ, но все еще на немъ Григоровъ добылъ 34 пуда при 602 рабочихъ[10].

---

[1] Енис. губ. вѣдом. 1867 <…> с. 466.

[2] Архивъ богучанскій <…>.

[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

[4] Енис. губ. вѣдом. 1867 <…> с. 209.

[5] Архивъ о. Д. И. Евтихіева <…>.

[6] Енис. губ. вѣдом. 1867 <…> с. 486.

[7] Семевскій <…> 1, с. 559.

[8] Архивъ к-іи Бенардаки <…>.

[9] Там же.

[10] Описаніе къ Атлас. <…>.

Григоровъ рѣшилъ возобновить работы на Александровскомъ пріискѣ по Олончимо, но теперь разработка его не была столь успѣшна, какъ въ 1861 г. и на 118 рабочихъ теперь добыто только 3 п. 8 ф.[1]

Интересно, что доставку припасовъ на Олончимо Кытмановъ порядился сдѣлать водяннымъ путемъ по Подкаменной Тунгузкѣ, Вильмо, Теѣ. Кытмановъ порядилъ между прочимъ, иркутскаго мѣщанина Шумихина доставить на лодкахъ къ 1 іюня до 900 пудовъ припасовъ на устье р. Олончимо по 1 р. 20 к. съ пуда[2].

Самъ Кытмановъ въ компаніи съ Фунтосовымъ разработывалъ Воскресенскій пріискъ по рѣчкѣ Гаревкѣ. Затративъ 23179 поденщинъ рабочихъ, они добыли 2 пуда 15 фунтовъ золота и получили прибыли 750 рублей. Въ послѣдующіе года разработка Воскресенскаго пріиска велась ими въ убытокъ, хотя напр. въ 1868 году, затративъ 24 903 поденщины рабочихъ, они добыли 2 пуда 24 фунта[3].

До сихъ поръ разсчетъ рабочихъ производился въ Енисейскѣ, но губернское начальство сообщило генералъ-губернатору, что разсчетъ рабочихъ въ Енисейскѣ вызываетъ въ немъ скопленіе разнаго званія людей, отчего происходятъ безпорядки, развратъ, мотовство рабочихъ и преступленія. Поэтому въ декабрѣ прошлаго года совѣтъ главнаго управленія постановилъ, чтобы золотопромышленники разсчитывали рабочихъ не въ городѣ, а на пріискахъ[4]. При переправѣ рабочихъ чрезъ Енисей на городскомъ перевозѣ чуть не повторилась «беккеровская» исторія. Арендаторъ перевоза Бѣлыхъ перевозилъ на карбазѣ 30 рабочихъ и 12 лошадей. Поднялась буря, лошади столпились на одну оторону и карбазъ опрокинулся. Къ счастію рабочіе были спасены, утонули только три лошади[5].

Въ Троицкомъ монастырѣ въ память 4 апрѣля 1866 г. построена часовня во имя Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости» на пожертвованные 500 рублей[6].

1868

Вмѣсто Замятнина енисейскимъ губернаторомъ назначенъ генералъ майоръ Чарторыжскій, но вскорѣ вмѣсто него назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Лехвицкій[7].

---

[1] Описаніе къ Атлас. <…>.

[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

[3] Там же.

[4] Семевскій <…>.

[5] Архивъ Анцыферовскій <…>.

[6] Енис. губ. вѣдом. 1867 <…> с. 246.

[7] Енис. губ. вѣдом. 1868, № 27 и № 40.

Енисейское общество въ своемъ адресѣ писало Замятнину, что извѣстіе объ оставленіи имъ управленія губерніей принято имъ, т. е. обществомъ «съ душевной скорбью», что сами дѣла его будутъ говорить о той пользѣ, которую онъ принесъ краю: учрежденіи въ Красноярскѣ гимназій, учрежденіе сельскихъ училищъ, энергичное содѣйствіе открытію богадѣленъ и пріюта для бѣдныхъ дѣтей въ Енисейскѣ[1].

Съ 1 января совершено преобразованіе городской и земской полиціи въ Енисейскомъ округѣ. Общее окружное управленіе, общая городовая управа и земскій судъ упразднены и учреждено полицейское управленіе, состоящее изъ окружнаго исправника и его помощника[2]. Окружный начальникъ Висковатовъ уволенъ, но онъ недолго пережилъ реформу: въ декабрѣ онъ умеръ[3].

Обязанность исправника нѣсколько мѣсяцевъ исправлялъ городничій Облеуховъ, но въ апрѣлѣ командированъ къ исправленію обязанности исправника майоръ Романовичъ[4]. Помощникомъ исправника былъ Семенъ Гоштофтъ, засѣдателями въ округъ Некрасовъ, Сорочинскій, Савицкій и Кухаревичъ[5]. Помощника исправника смѣнил Кухаревичъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ Батаровичъ[6], прослужившій въ Енисейскѣ долгое время.

По штатамъ іюня прошлаго года на Енисейскъ возложенъ громадный расходъ въ 2000 рублей на содержаніе канцеляріи полицейскаго управленія. Дума ходатайствуетъ объ освобожденіи города отъ этого налога, указывая, что ни одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Восточной Сибири не несетъ подобнаго налога[7].

Начальникомъ мѣстной команды былъ капитанъ Лыткинъ.

Въ команду зачислено изъ числа нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ внутреннихъ округовъ Имперіи для усиленія мѣстныхъ войскъ, восточно сибирскаго военнаго округа 5 унтеръофицеровъ, 1 барабанщикъ, 1 писарь, 1 фельдшеръ и 43 рядовыхъ, изъ нижнихъ чиновъ Красноярскаго баталіона 4 унтеръофицера, 45 рядовыхъ и изъ числа нижнихъ чиновъ Ачинской мѣстной команды 1 рядовой, всего 101 человѣкъ[8].

Кромѣ того при енисейской командѣ назначены изъ Красноярскаго караульнаго коннаго казачьяго отряда шесть казаковъ. Енисейской станціей управлялъ приказный Евгеній Ефимовичъ Поповъ[9].

---

[1] Бакай. Двадцатипятилѣтіе красн. гимназ. <…> 33.

[2] Архивъ Богучанскій <…>.

[3] Архивъ о. Д. И. Евтихіева <…>.

[4] Енис. губ. вѣдом. 1868, № 20.

[5] Архивъ Богучанскій <…>.

[6] Енис. губ. вѣдом. 1869 <…> с. 594.

[7] Енис. губернск. вѣдом. <…>.

[8] Архивъ мѣстной команды <…>.

[9] Там же.

Зимой мука продовалась 1 р. 80 к. за пудъ, арестантамъ мѣстной тюрьмы отпускалось 7 коп. Арестанты подали и. д. исправника Облеухову докладную записку о скудномъ содержаніи. На этотъ годъ назначено 8 к., но затѣмъ продовольствіе увеличено до 10 и даже до 13 копѣекъ. Полковникъ Черняевъ, ревизуя Енисейскій острогъ, нашелъ много недостатковъ въ расположеніи караула, храненіи вещей, воздѣлываніи огорода и проч., но тюремное отдѣленіе мало исправило изъ его замѣтокъ.

Во время ревизіи въ острогѣ было пять дворянъ, 120 разнаго званія, 7 пересыльныхъ, 11 дѣтей арестанскихъ. Дворяне получали кормовыхъ 10–16 коп., прочіе арестанты 8 коп. въ день. Вмѣсто Волоховича къ острожной церкви церковнымъ старостой выбранъ Ячменевъ[1].

Интересенъ фактъ. Помощникъ исправника Гоштофтъ препроводилъ къ капитану Лыткину чиновника Шиверскаго для ареста на гауптвахтѣ на два мѣсяца. Лыткинъ препроводилъ его обратно въ полицейское управленіе въ виду того, что не имѣлъ права требовать изъ казначейства кормовыхъ денегъ. Полицейское управленіе снова послало его къ начальнику команды, объяснивъ что кормовыя деньги будетъ выдавать смотритель острога[2].

Въ прошломъ году распространено на Восточную Сибирь положеніе 1859 г. объ управленіи гражданскими учебными заведеніями, назначенъ главный инспекторъ училищъ[3]. На эту должность пріѣхалъ Маакъ[4].

Съ учрежденіемъ въ Красноярскѣ гимназіи, директору ея поручено завѣдываніе всѣми учебными завѣденіями губерніи, въ томъ числѣ и Енисейскаго округа. Первымъ директоромъ гимназіи былъ Адолфъ Мессъ[5].

Изъ енисейцевъ отправили своихъ дѣтей въ гимназіи Бочкаревъ, Михаилъ Кытмановъ и изъ села Назимовскаго Вазингеръ, но въ дальнѣйшее время число учениковъ изъ Енисейска стало возрастать. До сихъ поръ енисейцамъ приходилось отправлять дѣтей въ гимназіи или въ Иркутскъ или въ Томскъ, но частью дальность разстоянія, но, главнымъ образомъ, некультурность общества были причиной того, что изъ Енисейскаго округа мѣстные жители почти не отправляли своихъ дѣтей въ гимназіи. Исключенія были очень рѣдки. Виссаріонъ Скорняковъ отправилъ своего сына въ

[1] Архивъ тюремнаго отдѣленія <…>.
[2] Архивъ мѣстной команды <…>.
[3] Приклонскій <…> 181.
[4] Енис. губернск. вѣдом. 1868, № 25 и др.
[5] Бакай. Двадцатипятилѣт. красн. гимназіи <…> 124.

иркутскую гимназію — этотъ первый піонеръ средняго образованія изъ Енисейска былъ Никита Виссаріоновичъ Скорняковъ извѣстный общественный дѣятель въ Енисейскѣ. Изъ округа отправили своихъ дѣтей въ Томскую гимназію крестьяне села Анцыферовскаго Михаилъ и Левъ Кытмановы. Сынъ перваго Иванъ Кытмановъ учился очень успѣшно, дошелъ до шестого класса, но неожиданно умеръ. Вмѣстѣ со своими товарищами объѣлся булки, приготовленной для отравы тараканов; съ прочими его товарищами удалось врачу отводиться, а онъ умеръ въ 1861 г.[1]

Женское училище работало не особенно продуктивно. Число ученицъ было 30, кончило курсъ 5, изъ нихъ по желанію родителей три еще остались на годъ. Составъ учительскаго персонала былъ прежній: Мокржицкая, о. І. Хнюнинъ, Протопоповъ, Карловъ, Потылицына[2].

12 января утвержденъ уставъ дома призрѣнія бѣдныхъ дѣтей въ г. Енисейскѣ съ предоставленіемъ права называться этому училищу Александровскимъ[3]. Приготовленіе къ открытію заведенія заняло больше года и состоялось только 17 іюля слѣдующаго года. Игнатій Кытмановъ купилъ у наслѣдниковъ Башурова каменный домъ по Набережной улицѣ за 5000 р., нанялъ за 3000 р. подрядчика исправить его и въ немъ предложилъ обществу помѣстить Александровскій пріютъ[4], какъ чаще называли это заведеніе мѣстные жители.

Въ Абалацкой церкви храмъ обновленный при участіи Мингалева и Щукина на молитве св. Созонта и Іоанна вторично освященъ архимандритомъ Спасскаго монастыря Филаретомъ.

Споръ женскаго монастыря съ прихожанами изъ за Рождественской церкви продолжался. Синодъ предписалъ архіерею Никодиму для прекращенія споровъ озаботиться устройствомъ въ женскомъ монастырѣ особой домовой церкви, въ которой монахини могли бы совершать свои молитвословія и объявить прихожанамъ, чтобы они оставили свои домогательства объ упраздненіи монастыря[5].

Въ слѣдующемъ году архіерей Никодимъ предписалъ раздѣлить землю, оставить для прихода часть площади внутри монастырской ограды. За часть стѣны, отходящей къ приходу, послѣдній долженъ былъ

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Енис. губ. вѣдом. 1869, № 2.
[3] Енис. губ. вѣд. 1868, № 15.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Евтихіевъ <…> 6.

вознаградить монастырь. Прихожане настаивали на увеличеніи отведенной земли, отказывались отъ вознагражденія монастырю и часть монастырскаго кладбища относили къ приходу[1].

Винная торговля въ городѣ и округѣ продолжала процвѣтать. Въ городѣ было 217 питейныхъ заведеній, 4 ренсковыхъ погреба, 3 трактира, 27 штофныхъ лавокъ, 13 оптовыхъ складовъ Данилова, Хейсина, Щеголева, Хотимскаго, Бочкарева, Цыханскаго, Фунтосова, Лейбина, 1 водочный заводъ Мильштейна и 1 пиво-медоваренный. Въ округѣ было 1 винокурнный заводъ Хвйсина и Каминера, 13 оптовыхъ складовъ Щеголева, Флеера, Хейсина, Фунтосова, Дрямина, Хохрякова и др., 154 штофныя лавки и 412 питейныхъ дома. Вино продавалось въ складахъ по 1 р. 60 к.–3 р. 10 к. за ведро полугара но въ мартѣ поднималось до 4–5 рублей[2].

Енисейскъ жилъ еще весело. Въ богатыхъ домахъ золотопромышленниковъ устраивались вечера и балы, на которыхъ собиралось болѣе ста гостей. Каждый зажиточный обыватель считалъ своимъ долгомъ праздновать свои именины обѣденнымъ пирогомъ, привлекавшимъ многочисленную компанію. Собранія не было и общество веселилось по домамъ. Танцевальные вечера были очень оживленны, когда выѣзжали съ промысловъ золотопромышленники, довѣренные и служащіе, между которыми было много поляковъ.

Частный оркестръ былъ составленъ капельмейстеромъ Орликомъ. На святкахъ маскировались и ѣздили по домамъ. Въ гостинницѣ Р., гдѣ теперь[3] построена мужская прогимназія, устраивались «вольные маскарады». По домамъ часто собирались играть въ разныя игры: сосѣди, почту, фанты и пр. Картежная игра была широко распространена, играли въ стуколку, «увикъ», и др. Въ гостинницахъ и трактирахъ были секретныя комнаты, гдѣ играли въ карты. Дамы собирались по домамъ играть въ лото и въ домино-лото. На масленницѣ катаніе по улицамъ было въ большой модѣ, кромѣ того устраивались «масленки» на разныя манеры, напр. какая нибудь процессія на манеръ корабля: связывали вмѣстѣ нѣсколько саней, укрывали ихъ коврами и нѣсколько лошадей цугомъ возили по городу этотъ импровизованный экипажъ, въ которомъ сидѣли пѣсенники и музыканты. На масленицѣ процвѣтали катушки: горы съ «полем» и круглыя. Первыя особенно посѣщались, на берегу Енисея съ «угора» устраивались двѣ катушки. Круглая устраивалась на Сѣнной площади и состояла изъ двигающихся перекрестныхъ бревенъ, къ которымъ привязаны сани, приводилась въ движеніе лошадьми.

[1] Архивъ Рождественск. церкви <…>.

[2] Архивъ акцизн. надзирателя <…>.

[3] 1903 <…>.

По домамъ нерѣдко устраивались лотереи, привлекавшія въ день розыгрыша вещей много посѣтителей, тутъ устраивались и картежныя игра и буфеты или угощеніе.

Театръ, когда въ немъ давались представленія, бывалъ переполненъ публикой. Къ огорченію енисейцевъ театръ въ ночь на 11 февраля сгорѣлъ дотла[1]. Былъ прощеный день и на тушеніи пожара было мало народа[2]. Театръ тогда уже не принадлежалъ Ярославцеву. Послѣдній, построивъ театрь и получая хорошіе сборы, не удовольствовался одной антрепризой, а рѣшилъ заняться еще торговлей и построилъ торговую баню около Толчейнаго моста. Въ торговыхъ предпріятіяхъ Ярославцеву не повезло, онъ задолжалъ купцамъ Баландину и Никандру Дементьеву. Въ концѣ концовъ баня за долги перешла къ Баландину, а театръ къ Дементьеву[3].

Интересно, какъ арендаторъ бани торговой объявлялъ о ней жителямъ. По субботамъ ходилъ по городу рабочій его съ длиннымъ шестомъ, на концѣ котораго надѣвался вѣникъ и махая шестомъ кричалъ «баня, баня».

Мѣстные старожилы считали неприличнымъ ѣздить въ торговую баню и чуть не каждый домъ имѣлъ свою домашнюю баню. Мѣстное общество старожиловъ, и купцовъ и мѣщанъ имѣло въ своихъ обычаяхъ еще много патріархальнаго, закорузлаго и суевѣрнаго; ворожба, гадальщики и знахари находили гостепріимство. Въ городѣ объявился какой то юродивый Никита, ходившій зимой босикомъ, его вездѣ принимали съ почетомъ и считали почти святымъ. Это былъ парень лѣтъ 25[4], ссыльнопоселенецъ. Въ слѣдующемъ году его посадили въ острогъ и переслали въ село Кежемское[5]. Многіе были увѣрены, что онъ предсказалъ пожаръ 1869 г.

Для золотопромышленниковъ этотъ годъ былъ очень печаленъ. Сѣверная тайга добыла золота въ половину меньше прошлаго года, всего 174 пуда, Южная только 90 пудовъ. Число рабочихъ въ Сѣверной тайгѣ сократилось на половину и всего было 4681[6].

Золотопромышленность мельчала и на обѣихъ системахъ пріисковъ число мелкихъ промышленниковъ-золотничниковъ достигло 1800[7].

---

[1] Енис. губ. вѣдом. 1868, № 10.
[2] Со словъ А. Б. Петрова <…>.
[3] Сообщ. Н. Н. Дементьевъ <…>.
[4] Биржев. вѣдом. 1869, № 289.
[5] Со словъ И. А. Попова <…>.
[6] Семевскій <…> 1, с. 559.
[7] Сибирь. 1897, № 96.

Золотничники представляли или артель рабочихъ, разрабатывавшихъ пріискъ причемъ всѣ члены ея входили на правахъ одинаковыхъ для всѣхъ, или же артель рабочихъ, набранныхъ подрядчикомъ, который дѣлитъ съ ними барыши, оставляя себѣ еще за хлопоты или платитъ имъ помѣсячную плату. Артель ли заключаетъ условіе съ владѣльцемъ пріиска или подрядчикъ, но въ обоихъ случаяхъ плата назначается за работу за добытое золото, съ золотника, откуда и названіе золотничниковъ. Плата съ золотника колебалась отъ 1 р. 20 к. до 2 р.[1] Артели золотничниковъ работали обыкновенно тѣ мѣста на выработанныхъ пріискахъ, гдѣ въ бортахъ или почвѣ разрѣза оставалось еще не взятое хозяйскими работами золото. Съ теченіемъ времени золотничные работы увеличивались, особенно на пріискаіхъ компаніи Зотовыхъ. Явившись, какъ послѣдствіе выработки пріисковъ, эта форма работъ привилась скоро, но скоро же обнаружила много худыхъ сторонъ благодаря тѣмъ неблагопріятнымъ условіямъ, въ которыя была поставлена: хозяева пріисковъ долго продолжали платить съ золотника небольшую плату, не смотря на то, что пріиска и для мелкихъ золотничныхъ работъ стали оскудѣвать по содержанію золота; на золотничниковъ стали накладывать непосильные расходы на содержаніе дорогъ, почты и т. п., стали брать съ нихъ дорогую плату за пользованіе инструментомъ горнымъ, техническими сооруженіями и проч. Съ прекращеніемъ хозяйскихъ работъ, нѣкоторыя пріиски сдавались на золотничныя работы подрядчикамъ, тѣ отъ себя ставили артели золотничниковъ. Когда выработались пріиски, «арендаторы-золотничники» пораззорились, попали въ кабалу къ енисейскимъ «обстановщикамъ», т. е. лицамъ, снабжавшимъ ихъ припасами, товарами и прочей «обстановкой» по дорогой цѣнѣ въ виду риска, «арендаторы-золотничники» принялись за торговлю виномъ на пріискахъ, кражу золота, обсчитывали рабочихъ, часто вовсе не разсчитывали ихъ и мѣстная администрація не могла ничѣмъ помочь рабочимъ, такъ какъ у арендатора ничего не было къ концу операціи. Внезапное сокращеніе работъ на пріискахъ, когда главный контингентъ рабочихъ, ссыльнопоселенцы, остались безъ занятій, заставило высшую администрацію, между прочимъ, предложить енисейской думѣ, не признаетъ ли она возможнымъ занять рабочихъ осушеніемъ болотъ въ окрестностяхъ города, замощеніемъ площади и т. п., но дума, какъ и раньше отказалась теперь отъ осушки болотъ тѣмъ болѣе, что городскаго капитала

[1] Семевскій <…> 1, с. 458.

было всего 14507 рублей, а для работъ по осушкѣ площади было достаточно и мѣстныхъ рабочихъ рукъ[1].

Доставка припасовъ на пріиски была дорогая, напр. Игнатій Кытмановъ доставлялъ муку и овесъ свои для к-іи Бенардаки на Николаевскій и Рысковскій пріиски по 2 р., сѣно также свое по одному рублю[2]. Компанія Бенардаки имѣла всего 20–50 рабочихъ и не нашла уже нужнымъ имѣть свою резиденцію, поэтому уполномоченный ея Яшинъ продалъ Покровское заведеніе[3].

Викторъ Ивановичъ Базилевскій, сынъ Ивана Федоровича, поставилъ на пріискахъ своихъ болѣе 400 рабочихъ. Самая большая добыча золота въ Сѣверной тайгѣ была у него и именно на Отрадномъ пр., который далъ 28 п. 13 ф.[4] Рабочихъ было тамъ 468 мужч. и 20 женщ., работы производились въ пяти разрѣзахъ, золото промывалось на пяти машинахъ. Управлялъ пріискомъ Михаилъ Веселовъ[5].

Богатѣйшіе по добычѣ золота пріиски всѣ стушевались, Гавриловскій даетъ 13 п. при 300 рабочихъ, Новомаріинскій 19 п. 30 ф. при 270 рабочихъ. Новыя системы рѣчекъ еще не обнаруживали богатствъ, напр. богатый впослѣдствіе Дытонъ разрабатывался еще очень мало, болѣе значительныя работы были на Спасскомъ пріискѣ к-іи Зотовыхъ[6].

По Дытону отведенъ Борисовскій пріискъ Хотимскаго, но онъ даже не развѣдывалъ его[7].

По системамъ рѣкъ добыча золота распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: въ Сѣверной тайгѣ: по Епашимо 39 пуд., Калами 15 п., Севагликону 48 п., Огнѣ 22 пуд., Вангашу 19 п., на прочихъ рѣчкахъ отъ 1 до 6 пудовъ, въ Южной тайгѣ: по Большой Мурожкой 15 п., Безъимянкѣ 17 п., по прочимъ рѣчкамъ отъ 1 пуда до 9 п. Впрочемъ были рѣчки, гдѣ добыто по нѣсколько фунтовъ. По числу работавшихся пріисковъ первое мѣсто занимало Епашимо — 25, Калама — 13, Севагликонъ — 10, въ Сѣверной тайгѣ; въ Южной тайгѣ: Удерей — 15, Большой Шаарганъ — 10[8].

---

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Архивъ к-іи Бенардаки <…>.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Архивъ В. И. Базилевскаго <…>.
[6] Описан. къ Атлас. <…>.
[7] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[8] Горн. журн. 1871, № 8, с. 253.

Все это указывало на сильное измельчаніе золотаго промысла. На то же указывали и орудія промывки золота: въ Сѣверной тайгѣ было 40 бочекъ, 131 бутара, 28 американокъ, 7 радіусовъ, въ Южной 29 бочекъ, 4 чаши, 94 бутары и 9 американокъ[1]. Побѣги рабочихъ на нѣкоторыхъ пріискахъ достигали громаднаго процента. Такъ по донесеніямъ горныхъ исправниковъ бѣжало въ Сѣверной тайгѣ съ Успенскаго пр. к-іи Голубкова 12 %, Титовскаго к-іи Зотова 11,7 %, въ Южной тайгѣ съ Петропавловскаго Вилямовскаго 27 %, Рождественскаго его же 11 %, Сергіевскаго Андреева 12 %, Алексѣевскаго Ягунова 16 %, Александровскаго Еремѣева 40 %, Георгіевскаго Сизова 25 %, Алексѣевскаго Баландина 15 %[2].

Соляное дѣло переходитъ въ вѣдѣніе акцизнаго управленія и казенная палата предписываетъ енисейскому соляному приставу Барташевичу сдать магазины и соль акцизному управленію, а также смотрителямъ соляныхъ стоекъ въ округѣ. Въ Енисейскѣ къ 10 августа было соли 23138 пудовъ на 19202 рубля[3].

Александръ Петровичъ Кытмановъ въ Туруханскомъ краѣ заявилъ два пріиска въ 130–150 верстахъ отъ рѣки Дудинки: Дунайскій для разработки мѣдной руды и Александровскій для разработки каменнаго угля[4].

Въ 1870–71 годахъ Кытмановъ отправилъ на мѣдный рудникъ мастера и 15 рабочихъ. Мастеръ получалъ 1200 рублей, рабочіе по 40 р. въ мѣсяцъ. Разработка рудника въ теченіи двухъ лѣтъ обошлась ему до десяти тысячъ рублей, но результаты оказались печальные и онъ отказался отъ разработки, а скоро и отъ самыхъ пріисковъ. Руда давала 5 % мѣди[5].

Все пароходство по р. Енисея состояло изъ двухъ пароходовъ «Енисея» к-іи пароходства и «Опыта» Сизова и Ефимова. По Кети начинаетъ осуществляться пароходство. Еще въ прошломъ году купцу Родюкову дана привиллегія на плаваніе по Кети отъ устья ея до Маковскаго на 10 лѣтъ[6]. Въ нынѣшнемъ году на р. Кети встрѣчаемъ пароходъ «Тобольскъ», направлявшійся до села Маковскаго, но онъ прошелъ только двѣ трети пути и до села Маковскаго достигнуть не могъ[7].

К-ія гамбургскихъ купцовъ хлопочетъ о дозволеніи ей устроить пароходство по Ангарѣ съ разчисткой пороговъ и устройствомъ дороги отъ Енисейска до р. Кети[8].

---

[1] Горн. журн. 1871, № 7, с. 138.
[2] Енис. губ. вѣд. <…>.
[3] Архивъ акцизн. надзирателя <…>.
[4] Биржа. 1873, № 36.
[5] Сообщ. А. П. Кытмановъ <…>.
[6] Пол. соб. закон. <…> с. 129.
[7] Сибирь <…>.
[8] Щегловъ <…> 644.

Сидоровъ съ товарищемъ своимъ капитаномъ Корибутъ-Кубитовичемъ ходатайствовалъ о дарованіи имъ для промышленныхъ и торговыхъ предпріятій по Енисею, Оби, и берегамъ Ледовитаго океана нѣкоторыхъ льготъ и привиллегій, въ случаѣ открытія къ этимъ рѣкамъ морскаго пути: безпошлиннаго отпуска лѣсныхъ матеріаловъ за границу, освободить открытіе изъ золота по рѣкамъ и островамъ отъ пошлины и двухлѣтнихъ заработокъ, безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ. Нѣкоторые льготы были даны Сидорову но далеко не въ той мѣрѣ, какъ онъ просилъ[1].

Льготы даны были Сидорову на пять лѣтъ и онъ ими не воспользовался и въ 1873 г. хлопоталъ о продленіи ихъ на пять лѣтъ еще[2]. Въ слѣдующемъ году Сидоровъ телеграфировалъ въ Енисейскъ Баландину, что онъ 26 іюня ѣдетъ моремъ въ Енисейскъ и просилъ выслать въ устье Енисея лоцмана. Плаваніе Сидорова на пароходѣ «Георгій» было по невозможности замѣнить уголь, доставленный англійской компаніей на Печору, и оказавшиійся негоднымъ, отложено до 1870 г., но и послѣ этого года въ 1871, 1872 и 1873 года плаваніе на «Георгіѣ» въ Енисей не состоялось[3].

1869

Тяжелый бѣдственный годъ для Енисейска, годъ страшнаго пожара, истребившаго большую часть города, 3 іюля вспыхнулъ пожаръ въ домѣ Глазкова и распространился по всему сосѣднему кварталу, сгорѣло 18 домовъ. При тушеніи этого пожара пострадали двое рабочихъ[4]. Весь день тушили пожаръ, а когда пожарная команда утомилась тушеніем, золотопромышленникъ Григоровъ нанялъ на ночь для работы на пожарѣ вольныхъ людей[5].

Это было первое начало огненой драмы въ Енисейскѣ. 27 августа утро было ясное, но съ 3 часовъ стали на небѣ набѣгать тучки, задулъ вѣтеръ и постоянно увеличивался. Къ 11 часамъ надъ Енисейскомъ свирѣпствовала сильнѣйшая буря. Вдругъ ударили въ набатъ и испуганное населеніе высыпало на улицы и въ страшномъ смятеніи искало мѣсто пожара. Оказалось, что недавно пастухи, пасшіе скотъ въ окрестностяхъ Енисейска, разложили огонь, отъ котораго загорѣлось торфяное болото или какъ

[1] Сѣверъ Россіи <…> 229.
[2] Студитскій <…> 2, с. 37.
[3] Студитскій <…> 1, с. 116.
[4] Енис. губ. вѣд. 1869 <…> с. 385.
[5] Иркутск. епарх. вѣдом. 1869 <…> с. 400.

называютъ въ Енисейскѣ «тундра». Когда поднялась буря, огонь по травѣ и верхушкамъ сухого кустарника подобрался къ городу и вспыхнулъ зародъ сѣна во дворѣ однаго дома близь больницы. Губернаторъ Лохвицкій пріѣхавшій въ Енисейскъ, началъ свои ревизія и теперь былъ въ больницѣ, всѣ присутственныя мѣста ожидали ревизіи и достали изъ казначейства коробки съ капиталами и документами. Пламя и густой дымъ горящаго сѣна при страшной бурѣ сразу навели панику на жителей. Огонь быстро перенесся на сосѣднія постройки, загорѣлся ближайшій домъ, затѣмъ слѣдующій и цѣлое море огня быстро захватывало кварталъ за кварталомъ. Пожарная команда сначала затушила огонь въ одномъ горѣвшемъ домѣ, но когда огонь сталъ быстро перебрасываться по сосѣднимъ постройкамъ и занялся цѣлый кварталъ, она поѣхала на Троицкую площадь надѣясь, что площадь и оврагъ рѣчки Мельничной защитятъ остальную часть города, но къ ужасу всѣхъ огонь стало перебрасывать въ центръ города, загорѣлись деревянныя постройки при каменномъ домѣ Игнатія Кытманова по Кедровой улицѣ и въ то же время пламя перебросило за рѣчку Мельничную[1].

Съ страшной силой пожиралъ огонь дома, церкви; горѣли плоты, барки на пристани. Въ морѣ дыма и огня уже никто не могъ не только тушить пожаръ, но и спасать своего имущества, всякій старался спасти только себя и жизнь своихъ близкихъ, но и это не всѣмъ удавалось. Застигнутые со всѣхъ сторонъ пламенемъ и удушающимъ дымомъ, люди бѣжали куда только глядѣли глаза, задыхались, сгорали на улицахъ и въ зданіяхъ, гдѣ искали защиты. Нѣсколькимъ человѣкамъ удалось пробиться на рѣчку Мельничную и тамъ, сидя по горло въ водѣ, постоянно окунаясь въ воду, отъ сильной жары, удалось спасти свою жизнь. Чрезъ два три часа страшная огненная буря превратила городъ въ груду пепла и развалинъ. Цѣлые недѣли огонь уничтожалъ остатки города: горѣли подвалы, столбы, погребенные подъ развалинами остатки дерева.

Сгорѣло 6/7 частей города, 5 церквей, городскія и присутственныя мѣста, женскій монастырь, 36 каменныхъ и 800 деревянныхъ домовъ[2]. Сгорѣлъ гостинный дворъ со всѣми товарами, дума, мѣщанская

[1] Енис. губ. вѣдом. 1869 <…> с. 548.
[2] Биржев. вѣдом. 1869, № 289.

управа, городовой судъ, мѣщанскіе ряды, домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, лавки мелочныхъ рядовъ, часть пожарная, первое приходское училище, 7 городскихъ будокъ, городскія питейныя заведенія, лавки рыбнаго ряда, обрубъ на Енисеѣ и при женскомъ монастырѣ, Зиницкій и Толчейный мосты, 2635 пудовъ городскаго хлѣба, въ думѣ сгорѣли всѣ капиталы и документы[1].

Въ Рождественской церкви Никитскій и Рождественскій придѣлы пострадали немного, но прочіе придѣлы сгорѣли вовсе.

Женскій монастырь сгорѣлъ[2]. Въ немъ сгорѣли шесть монахинь, ученицы училища спаслись благодаря энергіи дѣвицы Ксеніи[3] бѣгствомъ въ Верхнюю деревню. Нужно сказать, что предъ пожаромъ споры изъ за земли монастыря съ приходомъ были прекращены: при депутатѣ отъ архіерея протоіереѣ Касьяновѣ, депутатѣ съ гражданской стороны судьѣ Назаретскомъ и депутатахъ отъ монастыря земля была раздѣлена, разгорожена, а монастырю разрѣшено завести свою церковь[4]. Въ нижней Рождественской церкви въ придѣлѣ Богородице-Рождественскомъ сгорѣла половина иконостаса, а во второй половинѣ сохранилась икона Нерукотвореннаго Спасителева образа, принадлежащая монастырю[5]. Церковь Захарія и Елизаветы сгорѣла, въ Спасской церкви мужскаго монастыря сгорѣла крыша и шпиль на колокольнѣ; съ колокольни упалъ колоколъ[6].

Въ соборѣ всѣ деревянныя лестницы, иконостасы въ боковыхъ придѣлахъ. Въ тепломъ и холодномъ храмахъ, гдѣ только что устроены новые иконостасы, иконостасы остались цѣлы. Въ Преображенской церкви не осталось ничего – все сгорѣло.

Въ Воскресенской церкви сгорѣли всѣ придѣлы, кромѣ Казанскаго, сгорѣли иконы, стоившія купцу Родюкову 15 000 р.

---

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Записки Н. Ф. Калашникова <…>.
[3] Там же.
[4] Архивъ городской <…>.
[5] Архивъ о. Д. И. Евтихіева <…>.
[6] Записки Н. Ф. Калашникова <…>.

Икона Казанской Божіей Матери въ Казанскомъ придѣлѣ, по преданію, принесена изъ Устюга и въ память торжественной встрѣчи ея въ Енисейскѣ учрежденъ 8 іюля вокругъ города крестный ходъ. Ранѣе онъ совершался изъ Воскресенской церкви, а въ позднѣйшее уже время изъ собора. Въ Воскресенской церкви сгорѣлъ священникъ о. Илья Хнюнинъ съ женой и сыномъ и съ 8 постороннними лицами, искавшими спасенія въ церкви[1].

Въ Троицкой церкви сгорѣло все[2].

Число человѣческихъ жертвъ было очень значительно. Къ 8 сентября найдено 70 труповъ[3], по другимъ даннымъ всего похоронено 243 трупа[4]. Администрацію города составляли слѣдующія лица.

Исправлялъ должность исправника капитанъ Гецъ[5]; стряпчимъ послѣ Томашевскаго назначенъ столоначальникъ губернскаго суда Устюжаниновъ[6], окружнымъ судьей былъ Назаретскій.

Енисейскъ послѣ пожара представлялъ ужасный видъ, всюду груды развалинъ, каменные остовы домовъ и церквей, печныхъ трубъ; тысячи людей, лишившихся крова располагались таборами, въ шалашахъ и палаткахъ на берегу Енисея и на полянках въ окрестностяхъ города. Немногіе оставшіеся въ цѣлости дома были вскорѣ переполнены квартирантами. Въ дѣлахъ было полное разстройство. Пораженные паническимъ страхомъ, жители съ ужасамъ встрѣчали каждый ударъ набатнаго колокола на Успенской церкви, а набатъ какъ бы нарочно для довершенія бѣдствія, чаще чѣмъ когда нибудь напоминалъ жителямъ о пожарахъ. 14 сентября горѣло у Патюхова, 16 у Кочнева, на 4 октября вспыхнулъ пожаръ ночью на горѣ въ домѣ Калашникова, гдѣ помѣстилось полицейское управленіе; въ этотъ пожаръ сгорѣло въ нагорной части города 24 дома. Еще тревожнѣе стало населеніе, а набатный колоколъ не умолкалъ. 6 октября горѣло у Хрипунова, 7 у Колмогоровыхъ, 8 у Королева[7].

16 октября въ Енисейскъ пріѣхалъ архіерей Никодимъ. Не доѣзжая семи верстъ до Енисейска, онъ остановился на квартирѣ у священника Ильи Касьянова въ селѣ Верхнепашинскомъ. Пріѣхавъ въ городъ онъ вмѣстѣ съ городским духовенствомъ отслужилъ у Спаса въ монастырѣ панихиду по сгорѣвшимъ жителямъ, масса народа, собравшаяся

[1] Иркутск. епарх. вѣдом. 1869 <…> с. 427.
[2] Записки Н. Ф. Калашникова <…>.
[3] Енис. губ. вѣд. 1869 <…> с. 548.
[4] Записки С. И. Стодырнова <…>.
[5] Енис. губ. вѣдом. 1869, № 20.
[6] Там же, № 11.
[7] Записки Н. Ф. Калашникова <…>.

на панихиду, молилась съ плачемъ и рыданіемъ. Тогда же губернаторъ взялъ отъ архіерея разрѣшеніе помѣстить присутственныя мѣста въ каменномъ корпусѣ мужскаго монастыря[1]. Для пріюта бѣднѣйшихъ жителей дума отвела винные подвалы, приспособленные подрядчикомъ Телегинымъ за 80 р. для жилья[2].

Часть жителей помѣстилась въ каменной богадѣльнѣ построенной нѣсколько лѣтъ тому назадъ Марамыгинымъ. У послѣдняго сгорѣлъ тоже домъ и онъ перебрался въ богадѣльню. Городской голова Грязновъ возмутился самовольнымъ занятіемъ богадѣльни старикомъ Марамыгинымъ и чрезъ полицію требовалъ, чтобы поселить тамъ нуждающихся жителей. Полиція не рѣшалась силой выдворить старика, а брала лишь отъ него отзывы, въ которыхъ онъ объяснялъ, что живетъ въ своей богадѣльнѣ и на свой счетъ и теперь ни по чему не выйдетъ, а современемъ уйдетъ и безъ переписки, что голова гонитъ его изъ личностей. Голова жаловался на полицію губернатору. Наконецъ общество заступилось за Марамыгина и постановило, что нѣтъ надобности выдворять Марамыгина изъ богадѣльни, имъ пожертвованной городу и въ которой онъ занималъ только одну комнату[3].

Дума пріютилась въ домѣ Машукова, банкъ въ домѣ Башурова[4]. Аптека возобновилась въ домѣ Угрюмова и только въ 1872 году перешла въ собственный домъ Вицына[5].

Игуменія и монахини женскаго монастыря сперва пріютились въ церковной сторожкѣ при Верхнепашинской церкви, затѣмъ переѣхали въ с. Казачинское, а оттуда въ Красноярскъ, гдѣ по предложенію архіерея Никодима хотѣли было основать для себя обитель[6].

Для матеріальной помощи погорѣльцамъ открытъ въ Енисейскѣ комитетъ подъ предсѣдательствомъ исправника Геца изъ членовъ окружнаго судьи Назаретскаго и городскаго головы Грязнова, кромѣ того приглашены въ комитетъ дворянинъ Григоровъ и И. Кытмановъ[7]. Вскорѣ предсѣдателемъ назначенъ чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Де Витте[8]. Дума доносила губернатору, что жители потеряли въ пожаръ недвижимыхъ имуществъ на 825698 р., движимаго на 1627643 р. и ходатайствовала о выдачѣ въ ссуду 287695 рублей. Губернаторъ предложилъ думѣ уменьшить ссуду до

[1] Иркутс. епарх. вѣд. 1869, № 49.
[2] Енис. губ. вѣд. 1869 <…> с. 523.
[3] Архивъ городск. <…>.
[4] Со словъ Я. Е. Башурова <…>.
[5] Архивъ городск. врача <…>.
[6] Евтихіевъ <…> 6.
[7] Енис. губ . вѣдом. 1869 <…> с. 436.
[8] Там же, с. 594.

50 000 рублей, считая въ томъ числѣ уже выданные комитету 10 000 р. Дума находила ссуду, предложенную губернаторомъ, ничтожной и просила вновь о ссудѣ въ 287 тыс. рубл. Кромѣ этого пособія дума ходатайствовала о снятіи съ нея содержанія полиціи, острога и больницы, отсрочить мѣщанамъ платежъ податей и повинностей, уменьшить составъ членовъ городскаго управленія, упразднить городовой судъ, открыть повсѣмѣстную подписку на погорѣвшихъ. Думѣ выдано изъ остатковъ губернскаго земскаго сбора заимообразно 2000 р. на поправленіе городскаго хозяйства. Изъ того же источника назначено думѣ пособіе ежегодно въ 2714 р. на содержаніе канцеляріи полицейскаго управленія и отопленіе остроговъ въ теченіи 1869–74 годовъ. Расходъ на содержаніе разсыльныхъ при полиціи признанъ необязательнымъ, будочники упразднены, составъ пожарной команды уменьшенъ съ 20 до 12 людей, лошадей съ 24 до 14. Генералъ-губернаторъ разрѣшилъ помѣстить оба училища въ одномъ зданіи.

Повсѣмѣстная подписка городу не разрѣшена, но пожертвованія стекались въ комитетъ изъ всѣхъ городовъ Сибири и Россіи. Комитетъ открылъ свои дѣйствія 9 сентября, онъ выдавалъ денежныя пособія, заготовлялъ хлѣбъ и лѣсъ для построекъ.

Но несмотря на пожертвованія Енисейску трудно было поправляться. Убытки отъ потери имущества и капиталовъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ простирались до девяти милліоновъ рублей[1]. Дума опредѣляла убытки отъ сгорѣвшаго имущества, принадлежавшаго городу въ видѣ домовъ, мостовъ, обрубовъ и проч. въ 150000 р.[2]

Для разслѣдованія причины пожара командированъ губернаторомъ чиновникъ Лаврентьевъ. Растерявшіеся жители причины пожаровъ видѣли въ самыхъ невѣроятныхъ обстоятельствахъ, напр. нѣкоторые считали причину пожаровъ въ поджогахъ, совершаемыхъ ссыльными поляками. Въ октябрѣ генералъ губернаторъ командировалъ въ Енисейскъ для разслѣдованія причины пожаровъ подполковника Кубе, состоявшаго при главномъ управленіи по надзору за политическими ссыльными. Ему предоставлено было право, въ случаѣ крайней надобности принять начальство надъ городомъ и воинской командой. Кубе не нашелъ ни какихъ основаній къ обвиненію поляковъ въ поджогахъ, поджоги даже вообще не выяснились ни въ одномъ случаѣ. По городу кромѣ положеннаго

[1] Биржев. вѣдом. 1869, № 289.

[2] Архивъ городской <…>.

военнаго патруля, Кубе ставилъ вездѣ секретныхъ караульныхъ, которые ничего подозрительнаго въ жизни поляковъ не замѣчали. Большинство поляковъ послѣ пожара 27 августа удалены изъ города, а незначительная часть ихъ оставшаяся тамъ вела себя безукоризненно. Кубе нашелъ составъ полиціи въ городѣ слабый. Онъ обратилъ вниманіе на опасность въ пожарномъ отношеніи отъ деревянныхъ крышъ, которыми покрыты были дворы жителей, отчего образовалась настолько сплошная постройка, что по крышамъ можно было свободно обходить цѣлый кварталъ. Кубе распорядился раскрывать крыши дворовъ[1].

Много страху нагнали на жителей слухи, что при расчетѣ рабочихъ съ пріисковъ, въ городъ нахлынетъ масса рабочихъ и будетъ чинить безпорядки. Для предотвращенія пьянства во время выхода рабочихъ кабаки съ 12 по 22 сентября были закрыты. Раньше при этомъ снимались вывѣски, но это не достигало цѣли, теперь велѣно запечатать и бочки въ кабакахъ[2]. Весьма прискорбно, что въ такое трудное время для Енисейска, кабаки росли какъ грибы[3].

Изъ присутственныхъ мѣстъ остались цѣлыми больница и острогъ, также не пострадали и казармы.

Зданіе больницы еще ранѣе пожара, при осмотрѣ инспекторомъ врачебной управы признано негоднымъ и рѣшено было приступить къ постройкѣ новаго; въ Енисейскѣ для составленія проекта зданія командированъ былъ даже архитекторъ Судковскій, но зданіе стояло до послѣдняго времени. Дума отъ постройки зданія на свой счетъ отказалась[4].

Арестанты были очень недовольны, что въ церкви острожной нѣтъ службъ и просили старосту церкви Ячменева разрѣшить имъ ходить съ кружкой для сбора въ пользу храма и изъ собранныхъ денегъ платить священнику за службу въ острожной церкви, но тюремное отдѣленіе не разрѣшило имъ, а просило Ячменева открыть подписку. Обращались арестанты и къ губернатору съ жалобой, что въ старомъ острогѣ не было церкви, но въ корридорѣ была устроена молельня, гдѣ священники отправляли службы — часы и всенощныя, а теперь есть и церковь, а службы не бываетъ. Они просили уволить Ячменева отъ обязанности старосты и

[1] Изъ бумагъ А. И. Крахалева <…>.
[2] Архивъ акцизн. надз. <…>.
[3] Бирж. вѣд. 1870, № 41.
[4] Архивъ больничный <…> .

поручить ее смотрителю. Когда губернаторъ запросилъ отдѣленіе, можетъ ли оно ассигновать ежегодно 200 рублей на плату священнику, какъ это было до пожара, отдѣленіе отказалось по недостатку средствъ[1].

Осенью въ думѣ были выбора въ разныя общественныя должности на слѣдующее трехлѣтіе. Городскимъ головой выбранъ Игнатій Кытмановъ, но онъ отказался въ виду того, что пострадалъ въ пожаръ и долженъ былъ заняться разстроенными дѣлами, отказывались и другіе, тоже пострадавшіе-погорѣльцы. Общество просило Кытманова не отказываться, но онъ не согласился и подалъ прошеніе губернатору. Послѣдній при личномъ свиданіи съ Кытмановымъ уговаривалъ его не отказываться и доказывалъ ему, что едва ли кто найдется желающій принять на себя эту обязанность его; Кытмановъ не соглашался и на увѣщанія губернатора, тогда они оба стали придумывать кто бы могъ согласиться принять обязанность головы. Губернаторъ вдругъ вспомнилъ, что ревизуя въ Енисейскѣ присутственныя мѣста, онъ посѣтилъ и городовой судъ и тамъ ему очень понравился своими разумными отвѣтами и разсужденіями городовой судья Ячменевъ и когда онъ узналъ отъ Кытманова, что Ячменевъ не погорѣлъ, онъ ухватился за свою мысль и просилъ Кытманова написать въ Енисейскъ, чтобы общество выбрало Ячменева, а онъ обѣщалъ его тотъ часъ же утвердить и по окончаніи службы представить къ медали. Кытмановъ передалъ свой разговоръ обществу, Ячменевъ былъ выбранъ головой и согласился принять эту обязанность[2]. По окончаніи службы онъ въ 1874 г. дѣйствительно получилъ медаль[3].

Иванъ Михайловичъ Ячменевъ занимался золотопромышленностью, но неудачно и вскорѣ надъ дѣлами учреждена опека; съ постройкой парохода Баландинымъ онъ поступилъ на службу въ качествѣ управляющаго пароходомъ. Раньше онъ занимался торговлей и служилъ по торговой части. Онъ происходитъ изъ мѣщанъ г. Ирбитъ.

Въ 1866 и 1867 г. Ячменевъ въ всеподданѣйшихъ прошеніяхъ выражая радость по случаю избавленія Государя отъ грозившей ему опасности 4 апрѣля 1866; выразилъ желаніе отдать на служеніе Государю и отечеству своихъ дѣтей: сына Михаила и дочь Агнію и ходатайствовалъ указать ему, куда и въ какомъ возрастѣ онъ долженъ ихъ представить. Чрезъ

[1] Архивъ тюремнаго отдѣленія <…>.
[2] Со словъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Архивъ городск. <…>.

статсъсекретаря Ячменевъ получилъ высочайшую благодарность и указаніе, что избраніе для дѣтей его рода жизни, образованія, а впослѣдствіи и службы зависитъ отъ него самаго[1].

Какъ городской голова онъ былъ дѣятель энергичный и много труда вложилъ въ устройство города послѣ пожара. Онъ же возбудилъ вопросъ о введеніи въ Енисейскѣ городоваго положенія[2].

Кандидатомъ по головѣ выбранъ Стодырновъ, городовымъ судьей Ефимъ Сизовъ директоромъ банка Игнатій Кытмановъ[3].

Пріисковая дѣятельность значительно оживилась сравнительно съ прошлымъ годомъ: число рабочихъ въ Сѣверной тайгѣ достигло 7587 въ Южной 4691 и золота добыто въ первой 235 пуд., во второй 131 п., въ полтора раза больше, чѣмъ въ прошломъ году[4].

Въ Сѣверной тайгѣ особенно выдавался по добычѣ золота Иннокентіевскій пріискъ по Дюбкошу к-и Шестова и Колесникова и разрабатывавшійся теперь Базилевскимъ въ компаніи съ Родственной. На немъ было только 282 рабочихъ, а золота добыто 25 пудовъ, содержаніе песковъ отошло болѣе 2 золотниковъ. Базилевскій на своемъ Отрадномъ пріискѣ добылъ 21 пудъ при 385 рабочихъ. Хорошія дѣла были и у Асташева на Вангашѣ, гдѣ Петропавловскій пріискъ далъ 19 пуд. на 400 человѣкъ, Милостивый — 9 пуд. на 126 чел. Знаменитый Новомаріинскій пріискъ далъ Григорову еще 14 пудовъ на 278 рабочихъ[5].

Горный исправникъ Южной тайги майоръ Каверъ отчисленъ отъ должности[6].

Въ опекѣ надъ дѣлами Шестова и Колесникова расколъ. Московскіе кредиторы ихъ Бергъ, Поземщиковъ, Крюковъ и др. нашли, что опека въ Енисейскѣ уплачиваетъ долги очень медленно и выбрали другихъ опекуновъ Поземщикова, Берга и Рыбцевича-Зубковскаго, опеку учредили въ Москвѣ; при учрежденіи новой опеки участвовали кредиторы, имѣвшіе въ общемъ кредита 575424 рубля[7]. Енисейскіе опекуны Баландинъ, Реймерсъ и Кытмановъ не считали новую опеку законной, такъ какъ постановленіе ихъ ни кѣмъ не утверждено, ничѣмъ не доказаны ихъ кредиты, искъ Поземщикова признанъ опекой и городовымъ судомъ сомнительнымъ; что согласіе кредиторовъ и должниковъ на эту опеку не было, да и они приглашены не были[8]. Въ концѣ концовъ опека была переведена въ Москву, но находилась все время подъ наблюденіемъ Енисейскаго сиротскаго суда.

---

[1] Архивъ И. М. Ячменева <…>.

[2] Архивъ городской <…>.

[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

[4] Семевскій <…> 1, с. 559.

[5] Описан. къ Атлас. <…>.

[6] Енис. губ. вѣд. 1869 <…> с. 497.

[7] Енис. губ. вѣдом. 1869 <…> с. 609.

[8] Там же.

Въ округѣ въ злополучный этотъ годъ было нѣсколько пожаровъ. Въ Каменскомъ заводѣ, который тогда принадлежалъ компаніи Баландина и Хейсина, сгорѣли винокурня и водокачка[1]. Въ Туруханскомъ краѣ на станкѣ Новосоловскомъ сгорѣли всѣ дома и постройки до тла, 10 дворовъ, въ то время какъ жители были на сѣнокосѣ[2].

На станкѣ Искупъ отъ дымокура, разложеннаго отъ комаровъ, сгорѣли постройки молокана Магорова и его сосѣдей[3].

К-ія Пароходства, не мало пострадавшая во время пожаровъ въ Енисейскѣ, несчастливо и плавала въ этомъ году: въ селѣ Дудинскомъ баржа съ грузом потерпѣла аварію[4].

Игнатій Кытмановъ въ компаніи съ купцомъ Ерлыковымъ купили пароходъ «Опытъ» у Сизова и Ефимова[5].

Туруханскій отдѣльный засѣдатель Новицкій уволенъ отъ должности засѣдателя[6].

Велѣно обратить вниманіе на торговлю виномъ въ туруханскомъ краѣ. По справкамъ акцизнаго надзора на пароходахъ, судахъ и лодкахъ вывезено изъ Енисейска въ край 57700 вина[7].

На сѣверѣ въ Карскомъ морѣ, послѣ долгаго затишья начались оживленныя плаванія. Норвежскіе звѣроловы въ виду уменьшенія звѣрей какъ то моржей, тюленей, медвѣдей и др. на Шпицбергенѣ принуждены были искать новыхъ мѣстъ для своего промысла и направились къ Новой Землѣ, на Карское море. Карлсонъ еще въ прошломъ году проникъ въ Карское море, а нынче достигъ почти до Бѣлаго Острова; Іоганнесенъ проплылъ Карскимъ моремъ до Бѣлаго острова; англичанинъ Паллизигеръ также проникъ до этого острова.

Эти плаванія норвежскихъ звѣрололовъ и др. пролили новый свѣтъ на состояніе льдовъ въ Карскомъ море и способствовали возобновленію сѣверо-восточныхъ морскихъ плаваній[8]. Сидоровъ, получившій нѣкоторыя льготы и привиллегіи на плаваніе моремъ въ устье рр. Оби и Енисея, велъ дѣятельную переписку съ норвежскими звѣроловами и промышленниками, особенно Фойномъ, убѣждая ихъ совершить плаваніе къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ[9], но норвежскіе звѣроловы и промышленники совершали плаванія

[1] Архивъ акцизн. надз. <…>.
[2] Енис. губ. вѣдом. 1869 <…> с. 459.
[3] Там же, 487.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Там же.
[6] Енис. губ. вѣд. 1869 <…>.
[7] Архивъ акцизн. надз. <…>.
[8] Норденшильдъ <…> 282.
[9] Студитскій <…> 1, с. 96.

исключительно для промысловъ звѣриныхъ и объ устьяхъ сибирскихъ рѣкъ и плаваніи къ нимъ не думали; тогда Сидоровъ возбудилъ вопросъ о запрещеніи иностранцамъ производить морскіе промыслы въ Карскомъ морѣ[1].

1870

Енисейскъ понемногу отстраивается. Каменныя зданія исправляются, мѣщанскіе ряды уже исправлены, ремонтируется и гостинный дворъ[2], но вся жизнь города сосредоточена «еще на горѣ».

На Успенской улицѣ образовался новый проспектъ, на Успенской площади построены лавки мануфактурныхъ и другихъ товаровъ, лавки мучныя, рыбныя и барахольные ряды. По генеральной повѣркѣ торговли, произведенной чиновникомъ казенной палаты, казначеемъ, гласнымъ думы Кузнецовымъ и городовымъ старостой Башуровымъ, оказалось въ городѣ 281 торговое заведеніе. Мануфактурныхъ лавокъ было 31 — Башурова, Волоховича, Аграфены Дементьевой, Александра Кытманова, Фунтосова, Дементьева, Баландина, Петрова Назарова, Бородкина, Калашникова, Грязнова, Угрюмова, Алексѣя Кобычева, Останина, Гадалова, Ефрема Башурова, Ерлыкова, Дудкинскаго, Берендѣева, Елтышева, Водовозоза, Кузнецова; мелочныхъ лавокъ 12, колоніальныхъ и съѣстныхъ лавокъ 8; мясныхъ 10, бакалейная одна — Сальникова; разныхъ торговыхъ заведеній и балагановъ 28, спеціально чайная торговля на суднѣ Рачкова 1; 2 постоялыхъ двора, аптека, торговая баня. Извозчичья биржа помѣстилась на Спасской площади, но извозчиковъ было мало. Почтовая станція Стодырнова устроилась у Толчейнаго моста. Винная торговля господствовала, въ городѣ было 60 питейныхъ заведеній, 1 штофная, 2 харчевни, 3 склада и ренсковый погребъ Сергѣя Калашникова. Въ части города подъ «горой» было еще очень мало торговыхъ заведеній, а какія были открыты, то большею частью кабаки. Ссыльный Шаманскій содержалъ въ домѣ Перфильевой гостинницу[3].

Изъ ремесленниковъ торговая коммиссія зарегистрировала больше всего плотниковъ, что и понятно въ виду массы плотничныхъ работъ. Весьма кстати Викторъ Базилевскій выстроилъ въ Енисейскѣ паровую пильную машину[4].

---

[1] Студитскій <…> 2, с. 40.
[2] Дѣятельность <…> 1870, № 231.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Со словъ И. Д. Черемныхъ <…>.

Вмѣстѣ съ частными и общественными домами начинаютъ отдѣлываться и церкви. Протоіерей Касьяновъ, посѣтившій Енисейскъ въ февралѣ, пишетъ, что городъ очень обстроился и пустыхъ и голыхъ зданій видно мало, одна только колокольня Воскресенской церкви стоитъ какъ прекрасное туловище безъ головы[1]. Въ 1873 г. освященъ здѣсь Благовѣщенскій придѣлъ, иконостасъ для котораго сдѣланъ на средства Фунтосова[2].

Въ Преображенской церкви главный храмъ возстановленъ церковнымъ старостой Степаномъ Кузьминыхъ[3].

Воскресенская и Преображенская церкви послѣ пожара были приписаны къ собору и до 1877 г., когда штаты причтовъ измѣнены, причтъ составляли два протоіерея, одинъ на вакансіи священника, священникъ, діаконъ, три псаломника, изъ которыхъ двое въ санѣ діакона, изъ нихъ Іоаннъ Громовъ противъ росписанія[4].

Протоіерей собора Павелъ Бѣлоозеровъ умеръ[5]; на его мѣсто назначенъ о. Павелъ Любомудровъ, настоятель Рождественской церкви. Трудно было болѣзненному о. Любомудрову служить въ соборѣ съ приписными церквями — Воскресенской, Преображенской и двумя кладбищенскими, когда и сотрудники его были неспособны къ работѣ о. Александръ Угрюмовъ разбитъ параличемъ, а о. Николай Малаховъ пилъ до бѣлой горячки[6].

Всѣ они скоро умерли: Любомудровъ — въ 1873 г., Угрюмовъ — въ 1874 г.

Въ Рождественской церкви въ слѣдующемъ году Щукиными исправленъ обгорѣлый иконостасъ и возстановленъ придѣлъ Рождества Богородицы. Поправляется и Троицкая церковь. Въ 1872 году освященъ Срѣтенскій храмъ[7].

Старый настоятель Спасскаго монастыря архимандритъ Филаретъ еще въ 1868 году рѣшилъ оставить свой постъ. Тогда онъ напугался воровъ, которые влѣзли въ его квартиру въ то время, какъ онъ служилъ всенощную и унесли 1780 р., въ томъ числѣ часть монастырскихъ денегъ. Онъ боялся, что и его убьютъ и взялъ отпускъ въ Иркутскъ. Теперь его просьба принята и онъ уволенъ на покой. Протоіерей Бѣлоозеровъ возбудилъ вопросъ очень непріятный для монастыря. Послѣдній получалъ годами

[1] Архивъ о. Д. И. Евтихіева <…>.
[2] Клировыя книги Воскрес. церкви <…>.
[3] Клир. книги Преображ. церкви <…>.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Енис. губ. вѣдом. 1870 <…> с. 430.
[6] Архивъ о. Д. И. Евтихіева <…>.
[7] Клировыя книги <…>.

немалый доходъ за погребеніе жителей на монастырскомъ кладбищѣ, въ оградѣ монастыря, Бѣлоозеровъ возсталъ противъ этого доказывая, что погребеніе тамъ очень вредно для здоровія населенія города, такъ какъ монастырь расположенъ въ центрѣ города и кромѣ того погребеніе въ монастырѣ подрываетъ благосостояніе кладбищенскихъ церквей[1], но вопросъ остался открытымъ и монастырь продолжалъ получать доходы за мѣста для погребенія.

Въ комитетъ для помощи погорѣльцамъ къ 26 іюня поступило пожертвованій, считая съ отпущенными изъ казны, 73 839 рублей. Изъ этой суммы израсходована 60 523 р., въ томъ числѣ въ пособіе погорѣльцамъ по 10 р. на душу 23 588 р., на постройку домовъ вмѣстѣ съ лѣсомъ 21 719 р. Къ сентябрю 135 семействъ перешли въ выстроенные комитетомъ дома, еще строились дома. Постройка домовъ затруднялась дороговизной плотничныхъ работъ. Телѣгинъ запросилъ на торгахъ за постройку дома 200 р., Локасовъ 500, но на переторжку Телѣгинъ не явился. Тогда комитетъ упросилъ кандидата по головѣ Стодырнова принять на себя труды по постройкѣ домовъ хозяйственнымъ способомъ. Стодырновъ согласился строить по 350 рублей съ дома[2].

Въ старомъ винномъ подвалѣ жило еще много погорѣльцевъ, комитетъ снабжалъ ихъ отопленіемъ и водой[3].

Имѣя въ виду, что спеціальное назначеніе средствъ комитета помогать погорѣвшимъ жителямъ, комитетъ не согласился дать ихъ Александровскому дому призрѣнія бѣдныхъ дѣтей. Но домъ для этого заведенія былъ вскорѣ отстроенъ Кытмановымъ — тотъ домъ, гдѣ помѣщался онъ до пожара. 1882 г. Кытмановъ пожертвовалъ пріюту деревянный домъ на Спасской улицѣ[4]. Не смотря на тяжелое время, переживаемое Енисейскомъ, городской голова Ячменевъ предложилъ городскому обществу хлопотать о введеніи городоваго положенія. Общество согласилось и ходатайство было возбуждено. Губернаторъ тогда же сдѣлалъ запросъ думѣ, найдется ли въ городѣ достаточное число избирателей въ виду того, что большая часть жителей лишилась въ пожарѣ своихъ домовъ. Дума на это представила слѣдующія соображенія. Дома послѣ пожара отстраиваются и многіе уже отстроены, много построено вновь, многіе жители имѣютъ недвижимую собственность въ видѣ мѣстъ городскихъ; 681 человѣкъ имѣютъ постройки, 140 владѣютъ только мѣстами; болѣе 200 избирателей найдется среди лицъ, платящихъ торговыя пошлины: купцовъ мѣстныхъ 75, иногородныхъ 23, мелочныхъ и другихъ торговцевъ 151, въ округѣ 27; въ числѣ перечисленныхъ лицъ 114 владѣютъ кромѣ того недвижимой собственностью;

[1] Архивъ городов. врача <…>.

[2] Енис. губ. вѣд. 1870 <…> с. 191.

[3] Архивъ городской <…>.

[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

налоги не обременятъ населенія, которому и въ настоящее время приходится платить сборъ съ недвижимыхъ имуществъ на содержаніе казармъ[1].

Наводненіе причинило большой вредъ городу и округу. Енисей противъ города «тронулся» 27 апрѣля, вслѣдствіе затора льда вода въ Енисеѣ поднялась и хлынула въ городъ, затопивъ почти всѣ дома, кромѣ расположенныхъ на горѣ. Самое большое наводненіе продолжалось полтора часа, много имущества, лѣса было разнесено, вновь выстроенный Толчейный мостъ изломало, на Абалацкомъ мостѣ снесло перила и полотно[2]. 7 мая, когда прибыла ангарская вода, Енисей снова разливался по улицамъ города[3]. На Ангарѣ въ Пинчугской волости от затора льда случилось также большое наводненіе: въ деревнѣ Ярковской изъ 28 дворовъ осталось только 3, а деревня Заимская вся снесена водой[4]. На Чунѣ въ одной деревнѣ подмыло водой шесть домовъ[5]. Много убытковъ понесла и Маклаковская волость въ мѣстностяхъ, расположенныхъ по р. Енисею.

Къ наводненіямъ прибавились въ округѣ бѣдствія отъ пожаровъ. Въ Дубининоустьпитскомъ 26 іюня сгорѣло 14 домовъ до тла, убытку причинено на 17620 рублей[6]. Въ селѣ Бѣльскомъ сгорѣло 25 домовъ[7], на Тазовскомъ станкѣ сгорѣлъ хлѣбный магазинъ съ имуществомъ и въ магазинѣ сгорѣли спавшіе тамъ вахтеръ, казакъ и остякъ, причиной пожара въ послѣднемъ случаѣ былъ дымокуръ[8].

Въ золотопромышленномъ мірѣ самымъ крупнымъ событіемъ было введеніе устава о частной золотопромышленности. Онъ былъ введенъ среди операціи и потому въ настоящемъ году не могъ еще оказать того или другого вліянія на промышленность. Она разрѣшена уставомъ за немногочисленными исключеніями всѣмъ лицамъ. Много мѣщанъ и другихъ лицъ разныхъ званій стали брать свидѣтельства на занятіе золотымъ промысломъ. Изъ енисейскихъ мѣщанъ первымъ взялъ свидѣтельство Иванъ Александровичъ Поповъ[9]. Евреямъ разрѣшено заниматься золотопромышленностью, если они имѣютъ законное жительство въ мѣстахъ промысла или если они имѣютъ разрѣшеніе на пребываніе во всѣхъ губерніяхъ Россіи[10]. Изъ енисейскихъ евреевъ взяли свидѣтельства Исай Хейсинъ, Патушинскій, Флееръ[11].

---

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Енисейскіе губернскіе вѣдомости. 1870 <…> с. 191.
[3] Там же, с. 255.
[4] Там же, с. 231.
[5] Там же, с. 358.
[6] Там же, с. 305.
[7] Там же, с. 335.
[8] Там же, с. 335.
[9] Там же, с. 458.
[10] Ст. 30 прим. 1-е Устав. 1870 <…>.
[11] Енис. губ. вѣдом. 1870 <…> с. 458 и слѣд.

Если не считать массу свидетельствъ на занятіе промысломъ, уставъ встрѣченъ довольно равнодушно. Для богатыхъ промышленниковъ онъ ничего не принесъ, а для небогатыхъ — тѣ же стѣснительныя формальности, которыхъ они всегда боялись, предпочитая лучше имѣть дѣло въ качествѣ золотничника, чѣмъ со всякими формальностями въ качествѣ самостоятельнаго промышленника[1]. Дѣйствительно новый уставъ требовалъ массу формальностей канцелярской переписки, срочныхъ вѣдомостей, объявленій, свидетельствъ, большею частью безполезныхъ. «Можно безъ большаго преувеличенія сказать, — говоритъ Кулибинъ, — что каждый золотопромышленникъ тратитъ на таковую (переписку) бумаги, по вѣсу, отнюдь не менѣе вѣса добываемаго имъ золота»[2]. Между тѣмъ главныя статьи устава съ теченіемъ времени стали легко обходить. Ст. 41 даетъ право золотопромышленнику на свободной мѣстности заявить подъ пріискъ участокъ на протяженіи не болѣе пяти верстъ. Кто желалъ обойти этотъ законъ запасался довѣренностями отъ знакомыхъ и на ихъ имя заявлялъ пріиски, а затѣмъ фиктивной покупкой переводилъ на свое имя. Заявленія объ отправкѣ развѣдочныхъ партій въ большинствѣ случаевъ представляли лишь формальную переписку и нерѣдко въ одинъ день съ объявленіемъ объ отправкѣ партіи, посыпалась и заявка мѣстности, отстоящей отъ мѣста отправки партіи на много верстъ.

Подать съ золота назначена вмѣсто прежней четырехъ-разряднай трехразрядная. Пріиска отнесены къ первому разряду тѣ, съ которыхъ поступаетъ золота отъ одного золотника до двухъ пудовъ, ко 2-му отъ двухъ до пяти пудовъ, къ 3-му, съ которыхъ поступаетъ золота свыше пяти пудовъ. Пріиски 1 разряда облагаются податью по 5 % съ пуда, 2-го разряда за первые два пуда по 5 %, за количество свыше сего по 10 %. 3-го разряда за первые пять пудовъ по 10 %, свыше сего по 15 %[3].

Эта подать по прежнему была тяжела для золотопромышленниковъ и слишкомъ неравномѣрна. Кромѣ подати съ золота вводилась за право пользованія пріисками посаженная плата по 15 копѣекъ съ погонной сажени, уплачиваемая ежегодно въ казну[4]. Пофунтовая подать уничтожена и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнена обязанность золотопромышленника промывать въ каждые два года 50 кубич. саженъ или заплатить за каждую непромытую сажень по 20 р.

[1] Дѣятельность <…> 1870, № 220.
[2] Горн. журналъ. 1888, № 9.
[3] Ст. 117, 118, 119 устава 1870 г. <…>.
[4] Ст. 146 устава 1870 <…>.

Какъ прежняя обязательная разработка 25 саж., стоившая 500 р. въ годъ промышленнику, такъ и посменная плата, достигавшая 375 р. въ годъ, не могла уменьшить захватовъ площадей для пріисковъ богатыми компаніями, но также какъ «разработка» лежала тяжелымъ бременемъ на небогатыхъ промышленникахъ, стѣсняя мелкую золотопромышленность[1].

Для пріисковыхъ рабочихъ новый уставъ не вводилъ никакихъ существенныхъ измѣненій и улучшеній; въ немъ осталось — по словамъ Лоранскаго — та же неопредѣленность, неясность, которая даетъ золотопромышленникамъ возможность по прежнему эксплуатировать рабочихъ[2]. Крупные недостатки новаго устава по отношенію къ рабочимъ указаны и другими изслѣдователями золотопромышленности[3].

Добыча золота въ Сѣверной тайгѣ достигла 287 пудовъ и съ этого года начала постоянно уменьшаться и до настоящаго количества никогда уже больше не достигала[4].

Дѣятельность этой тайги поддержалъ главнымъ образомъ Викторъ Базилевскій, который поставилъ на своихъ пріискахъ 3000 рабочихъ, на Ольгинскомъ пріискѣ при 171 рабоч. добыто 4 п. 22 ф., въ томъ числѣ старательскими работами 39 ф. На Отрадномъ пріискъ управлялъ Веселовъ, на 300 рабочихъ добыто 10 п. 24 ф., въ томъ числѣ старательскими работами 2 п. 16 ф. За добытое золото получили 108 712 р., израсходовано 97835 р. и такимъ образомъ получено прибыли 10 877 р. Работались у Базилевскаго еще пріиски Маріинскій, Константиновскій, Татьянинскій, давшій 8 п. 5 ф., Преображенскій и др.[5] Но самыя главныя работы были на Иннокентіевскомъ пріискѣ по Дюбкошу, гдѣ на 1500 рабочихъ добыто 57 п. 15 ф. Во время работъ по Дюбкошу Базилевскій сдѣлалъ попытку изслѣдовать золотоносность кварцевыхъ жилъ; кварцъ толкли въ особой дробилкѣ, привезенной съ Абаканскаго завода[6].

На пріискахъ Базилевскаго было 125 служащихъ, среди нихъ очень много поляковъ, ссыльныхъ 1863 г., послѣднее обстоятельство часто вызывало пререканія владѣльца пріисковъ и пріисковыхъ управленій съ администраціей. Подполковникъ Купелковъ находилъ, что правила относительно службы поляковъ, какъ политическихъ ссыльныхъ не

[1] Горн. журн. 1872, № 7–8, с. 357.
[2] Там же, с. 336.
[3] Семевскій <…> 2, с. 7.
[4] Внуковскій. Отчетъ по статистико-экономич. и технич. изследован. золотопромышл. сѣверн. части Енис. округ. СПб., 1905. Прилож.
[5] Архивъ Базилевскаго <…>.
[6] Дѣятельность <…> 1870, № 20.

соблюдались, такъ напр. они занимали обязанность управляющаго пріискомъ, что правилами запрещалось, имѣ ли въ своемъ завѣдываніи рабочихъ, нерѣдко управляли пріисками, прикрываясь фирмой русскаго служащаго и т. п.

Въ это время енисейскій исправникъ Шатиловъ получилъ распоряженіе о высылкѣ поляковъ, не имѣющихъ домообзаводства на пріискахъ, въ Минусинскій округъ; такъ какъ всѣ поляки на пріискахъ не имѣли домообзаводства, то исправникъ былъ очень озадаченъ такимъ распоряженіемъ. Вскорѣ однако же ему было разъяснено, что слѣдуетъ выслать лишь тѣхъ поляковъ, которымъ не разрѣшено жить на пріискахъ. Распоряженіе это безпокоило золотопромышленниковъ, которые имѣли на службѣ поляковъ, особенно Базилевскаго, у котораго было на службѣ 36 политическихъ ссыльныхъ поляковъ и 3 государственныхъ преступника — Маевскій, Масоловъ и Малининъ. Горный исправникъ Калининъ ревностно приводилъ въ исполненіе распоряженіе начальства о высылкѣ поляковъ, но Базилевскій усиленно хлопоталъ предъ высшимъ начальствомъ объ оставленіи на службѣ выселяемыхъ поляковъ, доказывая, что замѣнить ихъ среди операціи невозможно; что большое дѣло его должно пострадать, а дѣло его не безполезно для края. У него работаетъ 3000 рабочихъ и добывается 80 пудовъ золота. Въ жалобѣ высшему начальству онъ проситъ обратить вниманіе на дѣйствія исправника Калинина[1]. Калининъ вскорѣ переведенъ енисейскимъ исправникомъ вмѣсто Шатилова, смѣнившаго Генца, который былъ назначенъ горнымъ исправникомъ въ Южную тайгу[2].

Работы нѣкогда громкой компаніи Бенардаки были небольшія: золота добыто ею на 1 100 064 р., израсходовано на добычу его 85 000 р. и прибыли получено 25 т. р. Платоновскій и Маріинскій пріиски компанія отдавала на золотничныя работы по 1 р. 80 к. съ золотника золота.

К-ю Бенардаки составляли поручикъ Бенардаки — 2½ пая, наслѣдники Голубкова — Кушакевичъ 2¾ пая, наслѣдники Кузнецова Занадворова 2½ пая и Булычева 2½ пая[3].

Кытмановъ и Фунтосовъ пріисковую компанію прекратили и Игнатій Кытмановъ купилъ половиное участіе Фунтосова съ пріисками Святодуховскимъ по Епашимо, давшемъ въ настоящемъ году 4 п. 39 ф., Воскресенскимъ по Гаревкѣ и др. за 24000 р.

---

[1] Архивъ В. И. Базилевскаго <…>.

[2] Енис. губ. вѣдом. 1870 <…>.

[3] Архивъ к-іи Бенардаки <…>.

Съ этихъ поръ Игнатій Кытмановъ началъ заниматься золотопромышленностью одинъ и постепенно усиливалъ свою дѣятельность. Первый годъ его дѣятельности по золотопромышленности въ 1871 году былъ для него неудачнымъ, онъ взялъ до сорока тысячъ убытку, но это не остановило его отъ дальнѣйшей дѣятельности[1].

Баландинъ разработывалъ Кузминскій пріискъ, давшій въ настоящемъ году высшую для этого пріиска добычу золота 11 п. 14 ф.[2]

Купецъ Дементьевъ пробовалъ тоже заниматься золотопромышленностью, но очень неудачно и скоро отсталъ оть нея[3]. Впрочемъ скоро онъ и умеръ. Въ настоящемъ году Дементьевъ работалъ Зиновьевскій пріискъ Хромова по Епашимо и добылъ 1 п. 10 ф.[4]

Вострогинъ разработывалъ пріиски Лопатина, по р. Калами, на Надеждинском 2 пріискѣ добыто 2 п. 19 ф.[5] Вострогины Степанъ Михайловичъ съ тремя сыновьями Тимофѣемъ, Васильемъ и Степаномъ происходили изъ заводскихъ рабочихъ, долгое время были зимовщиками на Питскомъ зимовьѣ по Новонифантьевской дорогѣ, а затѣмъ занялись золотопромышленностью и скоро счастливой добычей золота составили хорошее состояніе. По золотопромышленности изъ нихъ особенно энергичнымъ и дѣльнымъ былъ Василій Степановичъ. Степанъ — сынъ Степана въ настоящемъ году былъ убитъ въ тайгѣ недалеко отъ Каменскаго зимовья бухарцемъ Давличеевымъ[6]. Настоящій городской голова Ячменевъ работалъ пріиски въ компаніи съ Матонинымъ и Баландинымъ[7].

Число всѣхъ рабочихъ на пріискахъ Сѣверной тайги было 9486[8]. Въ числѣ этихъ рабочихъ 87,8 % были сибирскіе обыватели и 12,2 % великороссійскихъ губерній[9].

Въ Южной части тайги было рабочихъ 7507[10], изъ нихъ 32 % великороссійскихъ, а 68 % сибирскихъ обывателей[11].

---

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Внуковскій. Прилож. <…>.
[3] Сообщ. Н. Н. Дементьевъ <…>.
[4] Внуковскій. Прилож. <…>.
[5] Там же, с. 100.
[6] Енис. губ. вѣд. 1870 <…> с. 336.
[7] Архивъ А. Тарасова <…>.
[8] Семевскій <…> 2, с. 847.
[9] Там же, с. 854.
[10] Там же, с. 847.
[11] Там же.

Число рабочихъ какъ въ Сѣверной такъ и въ Южной части никогда уже не достигало настоящей цыфры, но въ отношеніи добычи золота Сѣверная тайга давала въ десятилѣтія 70-хъ годовъ упадокъ и въ 1879 г. было въ ней добыто только 155 пудовъ, а Южная тайга, добывшая въ настоящемъ году 131 п., въ теченіи всего десятилѣтія ни въ одинъ годъ не давала уже такой цыфры, а всегда больше.

Совѣтъ главнаго управленія при ревизіи дѣлъ по пріискамъ Енисейской губерніи нашелъ въ числѣ безпорядковъ требующихъ устраненія слѣдующія: побѣги рабочихъ составляли 5 % общаго числа рабочихъ, причина побѣговъ сами золотопромышленники, выдающіе рабочимъ большіе задатки, двойныя цѣны, назначаемыя ими на товар, забираемые рабочими, кромѣ того побѣгамъ способствуетъ бездѣйствіе волостныхъ начальниковъ въ поимкѣ и высылкѣ бѣжавшихъ; казармы, требующія по ветхости исправленій; грязь въ больницахъ и недостатокъ въ знающихъ фельдшерахъ; разсчетъ рабочихъ нѣкоторыми золотопромышленниками не наличными денъгами, а квитанціями, взысканіе по которымъ бываетъ впослѣдствіи затруднительно[1]. Совѣтъ обращалъ вниманіе и на принятіе мѣръ противъ пьянства пріисковыхъ рабочихъ и ходатайствовалъ с темъ, чтобы кромѣ существующаго запрещенія открывать питейныя заведенія ближе 50 верстъ отъ золотыхъ промысловъ, запрещено было также устройство оптовыхъ складовъ[2]. Рабочіе Южной тайги находили легко вино и въ складахъ въ Мотыгиной и Рыбной. Въ Сѣверной тайгѣ хотя и не было по дорогѣ въ Енисейскъ кабаковъ и складовъ, но пьянство распространяли зимовщики и спиртоносы. Акцизные чиновники заявили, что они не въ силахъ пресѣчь спиртоношество и торговлю на зимовьяхъ: спиртоносы въ то же время часто и содержатели сельскихъ кабаковъ; ловить спиртоносовъ въ тайгѣ очень трудно: тамъ они находятъ сочувствіе и поддержку въ тысячахъ рабочихъ. Акцизный Спульскій удостовѣрялъ, что въ нынѣшнемъ году особенно крестьяне села Рыбнаго, деревень Сметаниной, Денисовой и др. покупали вино по четвертямъ и ведрамъ, отправляли въ тайгу и тамъ сбывали по высокой цѣнѣ. Енисейскій акцизный предлагалъ разрѣшить на зимовьяхъ отстоящихъ отъ пріисковъ болѣе 50 верстъ торговлю виномъ роспивочно, какъ на постоялыхъ дворахъ, полагая, что зимовщики явятся конкурентами спиртоносовъ и уничтожатъ послѣднихъ[3].

Енисейскій губернаторъ предлагалъ обязать золотопромышленниковъ отправлять рабочихъ на пріиски артелями подъ наблюденіемъ казаковъ и чтобы во время прихода рабочихъ чрезъ

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

[2] Семевскій <…> 2, с. 9.

[3] Архивъ акцизнаго надзирателя <…>.

селеніе закрывались питейныя заведенія; содержаніе казаковъ предполагалось отнести на счетъ золотопромышленниковъ. Но ни та ни другая мѣра не были разрѣшены центральной администраціей[1].

Горный исправникъ Гецъ въ одномъ изъ своихъ донесеній высказалъ, что появленіе на пріискахъ спиртоносовъ всегда было, есть и будетъ[2]. Среди золотопромышленниковъ и енисейскихъ купцовъ возникла мысль о проведеніе телеграфа между Енисейскомъ и Красноярскомъ, собрано по подпискѣ 700 р., и представлено въ слѣдующихъ годахъ въ телеграфный департаментъ. Подписка дала собственно 9900 р., но собрано только 700 р., а 9200 такъ и остались на бумагѣ въ долгахъ за золотопромышленниками, вскорѣ разъѣхавшімися изъ Енисейска[3].

Въ Енисейскѣ построенъ третій пароходъ А. Павловымъ.

До этого времени Павловы отецъ и сынъ плавали на суднѣ за рыбой въ Туруханскій край, Павловъ-сынъ построилъ даже особой конструкціи судно[4]. Пароходъ Павлова «Александръ» сдѣлалъ нынѣшнимъ лѣтомъ рейсъ въ низовье Енисея и привезъ 260 бочекъ соленой рыбы[5].

Павловъ отецъ вскорѣ умеръ и сыну пришлось продать пароходъ купцу Матонину со всей обстановкой, долгами и проч. за 92 000[6].

1871

Генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири назначенъ генералъ лейтенантъ, генералъ отъ кавалеріи Синельниковъ[7].

Съ самаго вступленія въ должность онъ близко къ сердцу принялъ интересы рабочихъ на пріискахъ и въ своихъ многочисленныхъ циркулярахъ старался улучшить ихъ положеніе.

Начальникъ губернскаго жандармскаго управленія Банинъ заявилъ, что разсчетъ рабочихъ на пріискахъ наличными деньгами ведетъ въ томъ, что рабочіе спиваются на зимовьяхъ, совершаютъ много преступленій и проматываютъ всѣ свои заработанныя деньги. Банинъ просилъ разрѣшить въ видѣ опыта разсчитывать рабочихъ на пріискахъ, но денегъ имъ тамъ не выдавать, а отправлять ихъ съ разсчетными листами въ Енисейскъ и въ Каргино. Синельниковъ съ этимъ не согласился и предписалъ мѣстной администраціи строго исполнять мѣры, предписанныя въ 1848 году при выходѣ рабочихъ съ пріисковъ[8].

---

[1] Семевскій <…> 2, с. 17.
[2] Архивъ акцизн. назират. <…>.
[3] Енис. губ. вѣд. 1875 <…> с. 112.
[4] Со словъ И. П. Попова <…>.
[5] Бирж. вѣд. 1870 <…> с. 404.
[6] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[7] Приклонскій <…> 126.
[8] Семевскій <…>.

Синельниковъ сдѣлалъ распоряженіе не проводить рабочихъ, возвращавшихся съ пріисковъ чрезъ Енисейскъ. По донесеніямъ мѣстной администраціи выходъ рабочихъ совершился въ полномъ порядкѣ. Рабочіе Южной тайги раздѣлены были на двѣ партіи, одна подъ наблюденіемъ исправника Геца, другая — помощника горнаго исправника Лясоты, отправлены къ мѣстамъ жительства. Рабочіе Сѣверной тайги подъ наблюденіемъ исправника Поротова, не доходя 3 верстъ до Енисейска отправлены по енисейскому почтовому тракту и староачинскому тракту; только до 500 рабочихъ допущены въ Енисейскъ и то большею частью не надолго[1].

Енисейское городовое общество очень недовольно было нововведеніемъ Синельникова, оно опасалось упадка торговли и ходатайствовало объ отмѣнѣ этого распоряженія, но Синельниковъ не уважилъ просьбы общества и отвѣтилъ, что распоряженіе свое онъ основывалъ на разговорахъ съ народомъ, который ему сознавался, что при слѣдованіи до Енисейска заработанная копѣйка еще держится, «а тамъ ужъ ухнешь все до остатка» и что не въ видахъ правительства помогать благоустроиству города въ ущербъ благосостоянію народа[2].

На торговлѣ Енисейска распоряженіе Синельникова отразилось и она значительно упала[3].

Пользы распоряженіе это едва ли много принесло, такъ какъ торговцы разными товарами стали выезжать въ д. Нифантьеву, гдѣ также появились вино и прочій развратъ.

Для предотвращенія затраты заработковъ рабочихъ Синельниковъ просилъ мѣстную администрацію убѣдить золотопромышленниковъ предложить рабочимъ включать въ контрактъ при наймѣ, чтобы половину заработанной платы по окончаніи работъ на пріискахъ выдавать на руки, а половину пересылать въ мѣста жительства рабочихъ[4].

Большое недовольство среди золотопромышленниковъ вызвало распоряженіе Синельникова относительно бѣжавшіхъ съ пріисковъ и неявившихся на пріиски рабочихъ. Оставляя въ силѣ, согласно правилъ о наймѣ право золотопромышленниковъ требовать чрезъ сельскихъ и другихъ властей бѣжавшихъ рабочихъ изъ ссыльнопоселенцевъ на пріиски для выполненія своихъ обязанностей по найму до истеченія срочнаго времени,

[1] Енис. губ. вѣдом. 1872, № 1.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Биржев. вѣд. 1871, № 315.
[4] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

совѣтъ главнаго управленія не нашелъ возможнымъ установить какія бы то ни было мѣры относительно препровожденія бѣжавшихъ рабочихъ изъ крестьянъ, мѣщанъ и др.[1] Въ послѣднемъ случаѣ договоръ съ рабочимъ являлся чисто гражданской сдѣлкой и золотопромышленникамъ оставалось только съ бѣжавшихъ и неявившихся рабочихъ изъ крестьянъ, мѣщанъ и проч. искать судомъ убытки. Препровожденіе пойманныхъ рабочихъ изъ ссыльнопоселенцевъ теперь велѣно производить на счетъ золотопромышленниковъ. Циркуляры генералъ-губернатора о томъ, чтобы рабочимъ выдавалась свѣжая и здоровая пища, чтобы они имѣли помѣщеніе опрятное и просторное, чтобы больницы были устроены со всѣми удобствами оставались большею частью безъ исполненія, хотя пища была на пріискахъ большею частью здоровая и свѣжая. Одинъ золотопромышленникъ Тарасовъ получивъ этотъ циркуляръ послалъ запросъ горному исправнику, что значитъ давать рабочему пищу въ «положеномъ количествѣ», какое помѣщеніе признается просторнымъ и опрятнымъ; что подъ словомъ «больница со всѣми удобствами» слѣдуетъ понимать. Тарасовъ просилъ горнаго исправника освидѣтельствовать провіантъ, доставляемый на пріиски его подрядчикомъ Хейсинымъ, чтобъ заблаговременно удостовѣриться удовлетворяетъ ли онъ законному требованію. Исправникъ Поротовъ разъяснилъ Тарасову очень неопредѣленно, что на какое число кроватей нужно устроить больницу на пріискѣ это зависитъ отъ распоряженія Тарасова, соображаясь съ числомъ ежегодно бываемой у него команды рабочихъ. Въ то же время Поротовъ просилъ командующаго приисковымъ казачьимъ отрядомъ удостовѣриться, какой провіантъ, какая больница и какое помѣщеніе у рабочихъ на пріискахъ Тарасова. Командующій отрядомъ заявилъ исправнику, что все было въ порядкѣ, а Тарасовъ считалъ, что пища у него для рабочихъ вполнѣ достаточная, чтобы быть не только сытымъ и здоровымъ, но даже и лѣнивымъ[2].

Золота добыто въ Сѣверной тайгѣ 280 пудовъ[3], рабочихъ было 8871[4], по другимъ даннымъ для раскладки сборовъ между золотопромышленниками — 7918–8842[5].

Главныя работы были на пріискахъ Базилевскаго и больше всего на Иннокентіевскомъ пріискѣ по р. Дюбкошу, гдѣ добыча противъ прошлаго

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[2] Там же.
[3] Семевскій <…> 2, с. 847.
[4] Там же.
[5] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

года сильно упала; нынче тамъ добыто только 48 п. 20 ф.[1], хотя число рабочихъ превышало 1100 человѣкъ. Всѣхъ рабочихъ на пріискахъ Базилевскаго было 3000 человѣкъ[2].

Въ Южной тайгѣ добыто золота 139 п. 22 ф.[3]

Енисейскъ возстанавливается быстро. Для устройства его составленъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ исправника изъ членовъ думы и депутатовъ отъ всѣхъ сословій; въ составъ его вошелъ и землемѣръ. Депутатами отъ дворянъ были Григоровъ и Вангродскій, отъ духовенства о. Николай Малаховъ, отъ купцовъ и мѣщанъ Игнатій и Александръ Кытмановы, Баландинъ, Сергѣй Калашниковъ, Ефимъ и Алексѣй Грязновы, Марамыгинъ, Виссаріонъ Скорняковъ, Василій Поповъ, Хорошихъ, Степанъ Щукинъ и Сергѣй Голыхъ. Кромѣ этихъ членовъ въ составъ комитета вошелъ городовой врачъ Большанинъ. Комитетъ началъ свои дѣйствія еще съ прошлаго года.

Покойный протоіерей Бѣлоозеровъ жаловался архіерею Никодиму, что зданіе пожарной городской стоитъ не болѣе какъ въ пяти саженяхъ отъ собора, табачный дымъ и зловоніе не позволяютъ открывать форточки въ соборѣ. Генералъ-губернаторъ по жалобѣ архіерея предписалъ, чтобы мирскія строенія не строились ближе 20 саж. отъ церквей. Дума еще раньше писала, что 20-саженное разстояніе назначено только для вновь возводимыхъ церквей, а существующія постройки вездѣ удалены, какъ требуетъ законъ на 5 саж. отъ церквей. Городской голова Ячменевъ опровергая доводы Бѣлоозерова вызсказалъ мысль, что протоіерей слишкомъ уменьшилъ дѣйствительныя разстоянія построекъ отъ церквей; утвержденіе его будто табачный дымъ изъ пожарной вызывалъ рвоту у причащавшихся св. тайнъ въ соборѣ — утрировка. Ячменевъ ѣдко замѣтилъ, что протоіерею хочется лишить частныхъ лицъ своихъ мѣстъ и затѣмъ «встроить на нихъ дома для причтовъ, но священники Енисейска и такъ живутъ прекрасно и всѣ обзавелись домами, самъ протоіерей въ первый же годъ построилъ себѣ домъ, а послѣ пожара онъ, не пострадавшій ни въ пожаръ, ни въ наводненіе все таки получилъ пособіе[4].

Обсуждая планировку кварталовъ города, комитетъ рѣшилъ вмѣсто кварталовъ на востокъ за Лазаревской расположить 4 квартала на мѣстности, где прядильня, на <…> сделать два квартала, кузницы отнести за черту города въ Южную сторону отъ Кяхтинской площади, образовать въ городѣ пять площадей, кромѣ Сѣнной, Троицкой, Торговой и Успенской еще Кяхтинскую по пересѣченіи Кяхтинской улицы сь Лазаревскимъ переулкомъ могометанское кладбище отнести на юго западъ отъ «Севастьянки»; мѣсто въ

[1] Внуковскій. Прилож. <…>.

[2] Бирж. вѣд. 1871, № 315.

[3] Семевскій <…> 2, с. 847.

[4] Архивъ городской <…>.

западной сторонѣ города между жилыми кварталами и Енисеемъ не застраивать, а оставить подъ публичный садъ; мясные ряды оставить по рѣчкѣ Мельничной, бульваръ возобновить, на мѣстѣ старыхъ кузницъ устроить кварталы. На основаніи этихъ соображеній и сдѣланныхъ ранѣе указаній землемѣръ Фроловъ составилъ проэктный планъ города; направленіе существующихъ улицъ было насколько можно выпрямлено. Проэктъ представленъ на утвержденіе[1].

При исправленіи направленія улицъ во многихъ мѣстахъ части владѣній частныхъ владѣльцевъ отходили подъ улицу, въ такихъ случаяхъ они получали взамѣнъ другія мѣста. Дума перешла въ свое прежнее теперь реставрированное помѣщеніе, хотя архитекторъ предсказывалъ, что старое зданіе невозможно исправить[2].

Учебныя заведенія въ пожаръ 1869 г. почти всѣ пострадали. Не смотря на печальное положеніе дѣла никто изъ начальства — ни директоръ Красноярской гимназіи, ни главный инспекторъ не посѣтили Енисейска[3].

Женское училище послѣ пожара не возобновлялось, но съ изданіемъ положенія о женскихъ гимназіяхъ, дума хлопотала объ открытіи гимназіи и ей разрѣшено открыть женскую гимназію[4].

Дума выбрала для завѣдыванія хозяйственной частью гимназіи попечительный совѣтъ, въ составъ его выбраны купцы Кытмановъ, Кытманова, судья Назаретскій, городской голова Ячменевъ, Ячменева, Щукинъ, Батаровичъ и Шатилова[5].

Уѣздное училище сначала послѣ пожара помѣстилось въ нижнемъ этажѣ приходскаго училища на горѣ, затѣмъ перешло въ домъ, гдѣ въ 1903 г. помѣщалась канцелярія пристава, пока не отдѣлалось свое каменное зданіе[6]. Смотрителемъ училища былъ Корсакъ, учителями Протопоповъ и Семеновъ, законоучителемъ о. А. Угрюмовъ. Въ училищѣ было 36 учениковъ, изъ нихъ кончилъ курсъ одинъ — Евгеній Башуровъ. Съ тѣхъ поръ занятія въ училищѣ шли безпрерывно и кончившими курсъ были слѣдующіе ученики.

1872

Богомоловъ, Бронниковъ, Гофферъ, Коковкинъ Иннокентій, Скорняковъ.

---

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Биржев. вѣдом. 1871 <…> с. 280.
[3] Там же, № 100.
[4] Архивъ уѣздн. Училища <…>.
[5] Архивъ попечит. совѣта <…>.
[6] Сообщ. В. А. Аргуновъ <…>.

1873

Глазковъ Федоръ, Пиласовъ Петръ, Пичугинъ.

1874

Кинозеровъ Алексѣй, Мартыновъ, Скорняковъ Гавріилъ, Щукинъ Иннокентій.

1875

Буяновъ, Виленскій, Константиновъ, Майловъ Василій, Округинъ, Скорняковъ Левъ.

1876

Постниковъ, Тулунинъ, Хнюнинъ Иванъ, Хромыхъ Иванъ.

1877

Башуровъ Василій, Дмитріевъ, Колотиловъ, Постниковъ Николай.

1878

Башуровъ Григорій, Вяткинъ, Каренинъ, Коковкинъ, Косыгинъ, Майловъ Зиновій, Полосухинъ, Поповъ Александръ, Телѣгинъ Иванъ.

1879

Вольфъ, Округинъ, Фениксовъ, Федоровъ.

1880

Барышевцевъ Федоръ, Веселовъ, Косаткинъ, Максимовскій Петръ, Посылинъ Степанъ, Щукинъ Иванъ.

1881

Барышевцевъ Осипъ, Лапшинъ Яковъ, Павловъ, Сидоровъ, Хорошевъ Павелъ, Шадринъ Федоръ, Якимовъ.

1882

Вострогинъ Николай, Заржецкій, Лондонъ, Посылинъ Илья, Страшниковъ, Тыжновъ Николай.

1883

Башуровъ Никифоръ, Воробьевъ, Григорьввъ, Закоурцевъ, Ильинъ, Миндаровскій Михаилъ, Поповъ Иванъ, Поляковъ Осипъ, Соколовъ, Шадринъ Григорій, Шадринъ Павелъ.

1884

Башуровъ Гавріилъ, Вострогинъ Михаилъ, Кисилевъ, Кочневъ, Поповъ Василій, Серебренниковъ Петръ, Соколовскій, Тонконоговъ Ананій, Флееръ Левъ.

1885

Аггеевъ, Башуровъ Андрей, Вострогинъ Петръ, Ивановъ Михаилъ, Кулаковъ.

1886

Барышевцевъ Платонъ, Самсоновъ, Угрюмовъ Мефодій, Щуровъ.

1887

Востротинъ Андрей, Кордуновъ, Романовскій, Сѣкистовъ, Тольскій, и Чепаловъ.

1888

Башуровъ Федоръ, Башуровъ Степанъ, Головлевъ, Зельмановичъ, Ивановъ, Майловъ Павелъ, Протасовъ, Стручковъ, Сергѣевъ, Суходаевъ, Полеховъ.

1889

Ефимовъ, Зиминъ, Клевцевъ, Матанцевъ, Навалихинъ, Прейсъ, Пичугинъ, Пименовъ, Поповъ Василій, Саввиныхъ, Сапожниковъ.

1890

Абакумовъ Алексѣй, Акпеновъ, Аргуновъ, Замараевъ, Зиминъ Михаилъ, Иглицинъ, Колмогоровъ, Неживыхъ, Прутовыхъ, Скопъ Нахимъ, Сапожниковъ Николай, Соколовъ Федоръ, Телѣгинъ Михаилъ, Шобалинъ, Шмидтъ, Федоровъ Александръ.

1891

Андреевъ, Башуровъ Федоръ, Красновъ, Кандаловъ, Коростелевъ, Михайликовъ Иннокентій, Патраковъ Веніаминъ, Селенгинъ, Соколовъ Анатолій, Титовъ, Хорошевъ Иванъ, Шобалинъ Николай, Шадринъ Семенъ.

1892

Вологдинъ, Дрянныхъ, Лисовскій, Матащевъ Федоръ, Поповъ Павелъ, Рогомановъ, Родюковъ, Сапожниковъ Филистеръ, Степановъ, Толкачевъ, Телѣгинъ Константинъ, Титовъ Петръ, Устанинъ, Штеблеръ.

1893

Бочкаревъ, Вольфъ Абрамъ, Глазковъ Андрей, Дементьевъ, Коробейниковъ, Курочкинъ, Калашниковъ Инкокентій, Карповъ, Лейбовъ, Машуковъ, Неживыхъ Михаилъ, Одинцовъ, Поповъ Виссаріонъ, Степановъ Харитонъ, Сивковъ, Сивковъ, Сушновъ, Угрюмовъ, Хохловъ[1].

Уѣздное училище содержалось на счетъ казны, которая отпускала ежегодно 1481 р. Почетный смотритель училища Даниловъ взносилъ ежегодно 300 р. Кромѣ того въ училище прислано 198 р. изъ тѣхъ денегъ, что получали изъ штрафовъ за неправильную торговлю виномъ

[1] Сообщ. В. А. Аргуновъ <…>.

акцизные чиновники, отдававшіе эти деньги на школы Енисейской губерніи. На эти деньги училище стало заводить библіотеку.

Единственное приходское училище помѣщалось на горѣ; законоучителемъ былъ о. І. Хнюнинъ, исправлялъ обязанность учителя Захаръ Ревякинъ. На содержаніе училища дума отпускала 630 р. Учитель Безрядовъ, прослужившій болѣе 25 лѣтъ въ бывшемъ приходскомъ училищѣ въ Енисейскѣ, переведенъ въ село Казачинское[1].

Частная публичная библіотека Скорнякова понемногу возобновляется[2].

М. О. Марксъ устроилъ въ Енисейскѣ метеорологическую станцію.

Директоръ пекинской обсерваторіи Фритче осмотрѣвъ въ 1874 г. эту станцію нашелъ въ Марксѣ очень искуснаго и опытнаго наблюдателя, но инструменты станціи неудовлетворительными. Въ 1875 году Марксу высланы изъ физической обсерваторіи новые инструменты и метеорологическія наблюденія стали производиться точно и аккуратно. Двѣнадцатилѣтнія наблюденія свои Марксъ напечаталъ вмѣстѣ съ выводами по нимъ о климатѣ Енисейска въ трудахъ Академіи Наукъ[3].

Городскіе доходы и расходы были невелики. Главный доходъ нынѣшняго года составляли сборъ съ сѣнокосныхъ луговъ 7091 р., съ контрактовъ, договоровъ и векселей 2522 р., сбора съ купцовъ 1 и 2 гильдіи 1267 р., съ купцовъ иногороднихъ 487 р., съ промысловыхъ свидѣтельствъ 4 и 5 кл. 549 р., съ мѣстъ, отдаваемыхъ подъ постройку домовъ 702 р., съ мѣстъ подъ устройство мясныхъ лавокъ и кладовыхъ гостиннаго двора 393 р. Расходы были главнымъ образомъ на содержаніе общественнаго управленія 2429 р., городоваго суда 2215 р. На народное образованіе употреблено только на содержаніе приходскаго училища 870 р. Содержаніе полицейскихъ служителей стоило 1584 р. Пожарное дѣло, несмотря на тяжелый урокъ данный 1869 годомъ, обращало на себя мало вниманія общества: на наемъ пожарныхъ служителей израсходовано 2124 р., на фуражъ для лошадей 880 р. и больше ничего[4]. Страхованіе было недавно въ Енисейскѣ такъ ничтожно, что въ пожаръ 1869 года изъ сотенъ сгорѣвшихъ домовъ только одинъ былъ застрахованъ. Но теперь пріѣхалъ спеціальный агентъ 2-го Россійскаго Общества и страхованіе увеличивается[5].

---

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Биржев. вѣдом. 1871, № 261.

[3] Марксъ. Климатъ Енисейска по двѣнадцатилѣтнимъ наблюденіямъ. 1871–1883 <…>.

[4] Отчетъ <…> 1871.

[5] Дѣятельность. 1871, № 3.

Въ январѣ архіерей Павелъ вновь назначенный вмѣсто Никодима пріѣхалъ въ Красноярскъ и при представленіи ему игуменіи Афанасіи объявилъ ей, что Енисейскій монастырь велѣно закрыть, а монахинь размѣстить по другимъ монастырямъ. Игуменія была поражена этой вѣстью, но въ томъ же мѣсяцѣ архіерей Павелъ привезъ ей на квартиру телеграмму оберъ-прокурора Синода, въ которой тотъ извѣщалъ, что по ходатайству генералъ-губернатора Корсакова разрѣшено возобновить женскій монастырь въ Енисейскѣ и ему назначено въ пособіе 1500 рублей. Игуменія приступила не отлагая времени къ возобновленію монастыря. Пожертвованія потекли обильно: елабужскій купецъ Стахѣевъ пожертвовалъ 10000 рублей, неизвѣстный благотворитель пожертвовалъ капиталъ на устройство въ монастырѣ отдѣльной церкви, многіе другіе лица жертвовали деньгами, иконами и проч.[1] 21 апрѣля была заложена каменная церковь въ каменномъ корпусѣ, пріобрѣтенномъ игуменіею Девворою, колокольня устроена вблизи церкви, но отдѣльно отъ нея. Церковь, построенная въ честь Иверской Божіей Матери, освящена 14 октября 1872 года.

Съ построеніемъ отдѣльной церкви, монастырь имѣлъ своего отдѣльнаго священника, составлявшаго причтъ Иверской церкви. Священнику назначено ежегодное жалованіе 300 р. и онъ пользуется кромѣ того доходами отъ церкви и во время большихъ праздниковъ. Первымъ священникомъ былъ о. І. Пальминъ, затѣмъ о. І. Троицкій, о. И. Репьевъ, о. И. Тыжновъ[2].

Священникомъ Рождественской церкви назначенъ о. Александръ Семидаловъ, только что кончившій курсъ семинаріи. Съ пріѣздомъ его возобновилась церковная служба въ тюремной церкви. Семидаловъ согласился исполнять обязанность острожнаго священника. Смотрителемъ острога былъ Львовъ. При тюрьмѣ былъ только одинъ надзиратель съ жалованіемъ по 6 р. въ мѣсяцъ, смотритель проситъ увеличить число надзирателей до 3-хъ съ жалованіемъ по 10 р., но тюремное отдѣленіе отказало, имѣя въ виду, что въ то время разсматривался вопросъ о замѣнѣ внутреннихъ военныхъ постовъ вольнонаемными надзирателями.

Въ 1870 г. арестанты получали кормовыхъ денегъ 5 к. въ день, отдѣленіе ходатайствовало объ увеличеніи ихъ до 8 коп., но ему было отказано въ виду того, что увеличеніе на приварокъ должно идти изъ экономическихъ суммъ и благотворительности. Въ нынѣшнемъ году кормовыя деньги уменшены до 3 к. и арестантамъ приходилось питаться только хлѣбомъ. Отдѣленіе проситъ директоровъ обратить вниманіе на

[1] Игуменія Афанасія <…> с. 6 и 7.
[2] Евтихіевъ <…> 23.

положеніе арестантовъ, а смотрителю посылаетъ листъ для сбора пожертвованій, который собралъ 300 р., въ томъ числѣ подписали Григоровъ 45 р., Базилевскій 150 р. и бывшая въ Енисейскѣ княгиня Суворова 100 р. Губернскій совѣтъ увеличилъ продовольствіе арестантовъ съ 3 до 4 копѣекъ впредь до уменьшенія цѣнъ на муку[1].

Въ области пароходства и судоходства отмѣтимъ слѣдующіе факты. Инженеромъ Бѣльцевымъ сдѣланы изысканія по перевалу между Чулымомъ и Енисеемъ, которые показали, что разность горизонтовъ Чулыма и Енисея на разстояніи одинадцати верстъ доходитъ до 440 фут., поэтому соединеніе рѣкъ въ этомъ мѣстѣ при неподходящей почвѣ и недостаткѣ воды на водораздѣлѣ потребовало бы громадныхъ гидротехническихъ сооружений[2]. Этотъ же Бѣльцевъ изслѣдовалъ пороги по р. Ангарѣ[3].

Провозъ товаровъ изъ Ирбита до Енисейска дошелъ до 3 р. 50 к. за путь, поэтому енисейскіе купцы сдали товары на доставку водянымъ путемъ Смородинникову по р. Кети до десяти тысячъ пудовъ по 45 копѣекъ до Маковскаго и Тюфину до села Бирилюсскаго до двадцати тысячъ пудовъ по 60 к.[4] Уменьшеніе доставки грузовъ по Кети вызвано неудачнымъ плаваніемъ прошлаго года, когда затонула баржа съ товарами, причемъ уцѣлѣвшіе товары доставлены были въ село Маковское очень поздно[5].

Въ Карскомъ морѣ норвежскіе звѣроловы продолжали свои удачныя плаванія. Маку на шкунѣ «Полярная Звѣзда» удалось проникнуть дальше всѣхъ. Онъ прошелъ мимо самой сѣверной конечности Новой Земли и плывя по Карскому морю достигъ 75 гр. 25 мин. с. ш. Карлъсонъ нашелъ на сѣверо-восточномъ берегу Новой Земли подъ 76 гр. 7 мин. развалины дома, гдѣ триста лѣтъ тому назадъ зимовалъ Барентсъ[6].

1872

Администрацію Енисейска составляли слѣдующія лица. Исправникъ Шатиловъ уѣхалъ въ отпускъ, а затѣмъ переведенъ изъ Енисейска. Исправникомъ назначенъ Калининъ, бывшій ранѣе горнымъ исправникомъ Сѣверной тайги, откуда переведенъ въ Канскъ и скоро причисленъ къ Совѣту. Сначала Калининъ исправлялъ должность, а затѣмъ

[1] Архивъ тюремнаго отдѣленія <…>.
[2] Августовскій. Обь-Енисейскій каналъ <…> 2.
[3] Сибирь. 1875, № 6.
[4] Бирж. вѣдом. 1871, № 134.
[5] Дѣятельность. 1871, № 12.
[6] Норденшильдъ <…> 287.

въ началѣ 1873 года утвержденъ[1]. Помощникомъ исправника былъ Батаровичъ, приставомъ Крантовскій, когда же послѣдній былъ назначенъ туруханскимъ отдѣльнымъ засѣдателемъ, приставомъ назначенъ Вилькенскій[2]. Крантовскій въ Туруханскѣ былъ недолго и въ слѣдующемъ году уволенъ[3].

Вакантное мѣсто окружнаго стряпчаго занялъ секретарь окружнаго суда Бѣлоозеровъ[4]. Губернаторъ Лохвицкій ревизуя полицейскія управленія нашелъ большую запутанность и медленность въ производствѣ гражданскихъ дѣлъ; провѣривъ дѣятельность управленій въ слѣдующемъ году губернаторъ остался очень недоволенъ только енисейскимъ полицейскимъ управленіемъ и помощнику исправника Батаровичу и секретарю Протодіаконову сдѣлалъ выговоръ. У нихъ оказалось нерѣшенныхъ гражданскихъ дѣлъ 151 и неисполненныхъ рѣшеній 273[5]. Губернаторъ обратилъ вниманіе при томъ и на то, что стряпчіе равнодушно относятся къ просмотру постановленій полиціи, въ которыхъ излагаются распоряженія по этимъ дѣламъ. Въ началѣ слѣдующаго года стряпчій Бѣлоозеровъ былъ уволенъ[6].

Младшіе полицейскіе чиновники не уступали старшимъ въ бездѣятельности и произволѣ. Засѣдатель Анцыферовской волости Повалишинъ съ открытіемъ навигаціи отправлялся внизъ по Енисею и заставлялъ крестьянъ солить ему рыбу; обременялъ крестьянъ приношеніями ему и, если полиція вообще не стѣснялась телесными наказаніями, то онъ отличался особеной ретивостью; дралъ даже дѣтей, стариковъ и женщинъ[7].

Повалишина тоже уволили, но дали другое мѣсто засѣдателя, а въ 1873 г. онъ вмѣсто Крантовскаго назначенъ отдѣльнымъ Туруханскимъ приставомъ[8]. Почмейстеромъ былъ Игнатій Гомолицкій, помощникъ его Смирновъ спился до бѣлой горячки[9].

Врачами въ Енисейскѣ были: городовымъ Большанинъ, больничнымъ Романовскій-Романько, окружнымъ Вицынъ[10].

---

[1] Енис. губ. вѣдом. 1873, № 13.
[2] Енис. губ. вѣд. 1872 <…> с. 182.
[3] Енис. губ. вѣд. 1873, № 9.
[4] Енис. губ. вѣд. 1872 <…> с. 110.
[5] Енис. губ. вѣд. 1873 <…> с. 75.
[6] Там же, с. 631.
[7] Судебн. вѣстн. 1872, № 47.
[8] Енис. губ. вѣдом. 1873, № 9.
[9] Архивъ городоваго врача <…>.
[10] Архивъ больничный <…>.

Аптека Вицына перешла въ собственный домъ по Кедровой улицѣ. Аптекой завѣдывалъ провизоръ Шне и кромѣ того еще былъ у него провизоръ Коганъ. Аптека отпустила по 4193 рецептамъ на 2010 р. и ручной продажей выручила 4730 р.[1]

Врачъ Вицынъ принялъ кромѣ того агентство по страхованію отъ Русскаго страховаго отъ огня общества[2].

Вслѣдствіе упраздненія енисейскаго коннаго казачьяго полка и станицы въ Енисейскѣ, старшій урядникъ Евгеній Поповъ сдалъ станицу полицейскому управленію[3].

Дореформенная дума дожила только до осени. Общество, обсуждая вопросъ о томъ, какъ выразить городскому головѣ Ячменеву благодарность за его полезную службу въ тяжелое время, рѣшила хлопотать о присвоеніи ему званія почетнаго гражданина г. Енисейска, но губернаторъ не согласился сдѣлать представленія объ этомъ, при чемъ указывалъ, что Щеголева въ Красноярскѣ пожертвовала городу сто тысячъ на ремесленное училище и то правительство не согласилось на присвоеніе ей званія почетной гражданки. Общество писало губернатору, что оно желаетъ присвоить Ячменеву это званіе не за пожертвованія, а за его служебную дѣятельность, такъ весьма важны его заслуги по введенію городоваго положенія, но и на это губернаторъ не согласился. Ячменевъ былъ награжденъ медалью.

Когда было разрішено ввести въ Енисейскѣ новое городовое положеніе 1870 г., дума составила списки избирателей, пригласила ихъ 8 августа для объявленія имъ списковъ; собравшихся было только 70 человѣкъ изъ 903, уплачивающихъ въ доходъ города 1 % съ цѣны недвижимыхъ имуществъ и съ торговыхъ свидѣтельствъ всего 9310 р. Послѣ этого всѣ избиратели были раздѣлены на три разряда и каждый разрядъ выбиралъ гласныхъ особо. 12 сентября пришло изъ 17 избирателей 1 разряда 10 человѣкъ, 13-го сентября изъ 116 избирателей пришло только 50, 18-го сентября происходили выборы по 3 разряду. Всѣ избирательныя собранія происходили подъ предсѣдательствомъ кандидата по головѣ Стодырнова. На первое четырехлѣтіе 1873–77 гг. выбраны слѣдующія 54 гласныхъ: Кытмановы И. П., А. П., Фунтосовъ П. Е., Калашниковы А. Ф., С. Ф., Хейсинъ И. М., Матонинъ А. К., Григоровъ И. А., Стодырновъ С. И., Большанинъ П. П., Дементьевы Н. Н., И.И., Баландинъ А. С., Базилевскій В. И., Ячменевъ И. М, Сизовъ С. Н., Гундобинъ И. Н., Щукины И., С. Л., Поповы И. А., В. Е., М., Берендѣевъ М. В., Кобычевы М. С. и А., Кузнецовъ Ф.,

[1] Архивъ город. врача <…>.

[2] Енис. губ. вѣд. 1872 <…> с. 50.

[3] Бумаги Е. Е. Попова <…>.

Ерлыковъ А. П., о. І. Семидаловъ, Хорошевъ Н., Сапожниковъ А., Марамыгинъ В., Машуковъ С., Власовъ В., Соколовъ Ф., Останинъ Н., Барышевцевъ Г., Башуровы Я. Е., Е., Семеновъ А., Кузьминыхъ В. С. и А., Грязновъ А. Е., Угрюмовъ Д., Лалетинъ И. П., Дряминъ Н. Е., Скорняковъ Г. В., Турбовъ Г. Я., Мартыновъ Е. Д., Красиковъ И., Мясниковъ Н., Вологдинъ А., Зубаревъ М.

27 сентября Стодырновъ открылъ засѣданіе новой думы и пригласилъ гласныхъ къ выбору городскаго головы. Головой выбранъ Павелъ Егоровичъ Фунтосовъ, членомъ управы, замѣняющимъ голову, Ефимъ Алексѣевичъ Грязновъ[1]. Фунтосовъ родился въ 1817 г., семи лѣтъ отданъ учиться въ енисейское уѣздное училище, которое перешло въ 1884 г. изъ стараго деревяннаго дома въ вновь построенное каменное зданіе. Въ 1829 г. окончивъ ученіе онъ поступилъ въ думу писать, а въ 1830 г. кончилъ 2 кл. училища и получилъ аттестатъ, затѣмъ до 1832 г. служилъ въ питейной конторѣ откупщика, слѣдующія два года у купца Фадѣя Патракѣева. Съ 1834 г. занялся своимъ дѣломъ: покупалъ зимой товары въ Томскѣ и продавалъ въ Енисейскѣ, а лѣтомъ плавалъ въ Туруханскій край для засолки рыбы. Съ открытіемъ пріисковъ онъ занялся доставкой товаровъ на Ермакъ и скота. Въ 1842 г. онъ доставилъ на пріиска 240 шт. скота по 13 р. 80 к. ассигнац. за пудъ, отчего получилъ пользы около 8000 р. ассигн., а въ 1843 г. отъ продажи 300 шт. скота взялъ пользы 15 000 р. До 1850 г. он вступилъ въ компанію съ красноярскимъ купцомъ Ильинымъ, компанія торговала хорошо хлѣбомъ и скотомъ. Въ 1850 г. онъ продалъ свое судно Ерлыковымъ и прекратилъ дѣло въ Туруханскомъ краѣ. Въ 1861 г. онъ поселился уже въ новомъ своемъ каменномъ домѣ. Дѣдъ Фунтосова жилъ въ Туруханскомъ краѣ въ селеніи Хантайскомъ, но въ 1787 г. выѣхалъ съ отцомъ Павла Фунтосова въ Енисейскъ, продолжая сношенія съ Туруханскимъ краемъ, куда ежегодно плавали на суднѣ. Въ 1815 г. было большое требованіе на песцовъ и цѣна дошла въ Енисейскѣ до 8 рублей ассигнац. партіями за песца. Всѣ торопились плыть, чтобы ранѣе закупить песцовъ. Фунтосовъ-отецъ отправился на суднѣ съ пятью рабочими и благополучно приплылъ въ Игарское первымъ изъ всѣхъ торговцевъ. Вслѣдствіе предупрежденія жителей станка, что близко ледъ, Фунтосовъ согласился было остановиться, но когда увидалъ судно Хорошева, уплывшее по Енисею, забылъ все и отправился дальше. Проплыли версты 3, показался ледъ, стоявшій «на запорѣ», «запоръ» сорвало и судно быстрымъ теченіемъ увлекло въ средину льда. Видя опасность, грозившую жизни,

[1] Архивъ городской <…>.

Фунтосовъ и рабочіе рѣшили оставить судно и по льду идти къ берегу. Торосы встрѣтились высокіе, но всѣ согласились взбираться на нихь кромѣ бывшаго на суднѣ мальчика, который пошелъ обратно на судно, не смотря на всѣ увѣщанія спутниковъ. Послѣдніе спаслись, а судно съ товарами и мальчикъ погибли безслѣдно. Фунтосовъ и рабочіе захворали и были вывезены въ Енисейскъ. Здѣсь въ слѣдующемъ 1818 г. Фунтосова постигло другое несчастіе. Зимой его понесла лошадь и при своротѣ на Еврейскую улицу онъ задавилъ до смерти встрѣтившуюся старуху. Дѣло тянулось два года, стоило 500 рубл. ассигнац. До самой смерти въ 1821 г. онъ занимался доставкой хлѣба въ магазины ниже Туруханска. Въ годъ смерти отца также взята была поставка казеннаго хлѣба, но въ апрѣлѣ онъ умеръ, и все приготовленное къ сплаву было запечатано сиротскимъ судомъ. Цѣлый мѣсяцъ тянулась процедура описей и проч. Хлѣбъ подряженый хотя и былъ сданъ, но время затянулось слишкомъ поздно и судно не могло доплыть до Енисейска, замерзло въ с. Пятницкомъ. Всего капитала въ опекѣ Фунтосова было 4000 р. ассигнац. Павелъ Фунтосовъ остался послѣ отца пяти лѣтъ. Жить приходилось тяжело, изъ этого капитала надо было платить податий 40 р. за «мертвую душу» отца, отводить квартирную повинность и проч. Павелъ Фунтосовъ, вновь выбранный головой, былъ вдовецъ, бездѣтный; дѣти его три сына и три дочери умирали почти полугодовыми[1]. По утвержденію выборныхъ лицъ губернаторомъ, новый голова пригласилъ 27 октября думу для выбора членовъ управы. Членами выбраны А. П. Ерлыковъ, Н. Е. Дряминъ, Ив. И. Дементьевъ, Николай Ник. Дементьевъ, кандидатами по членамъ И. Агеевъ, Г. Скорняковъ, А. Башуровъ и И. Павловъ. Секретаремъ думы избранъ И. Лалетинъ, которому назначено жалованіе 1500 р. городской голова и члены управы согласились служить безвозмездно. 5 ноября городская управа открыла свои дѣйствія. Занятія между членами управы распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Ив. И. Дементьевъ принялъ обязанность казначея; Н. Н. Дементьевъ маклерскую и нотаріальную часть, сборъ денегъ за лавки и покосы А. П. Ерлыковъ – пожарную и вообще хозяйственную часть; Дряминъ — дѣлопроизводство. На Дрямина и Николая Дементьева кромѣ того было возложено наблюденіе за правильнымъ производствомъ торговли. Въ числѣ рѣшеній думы перваго года назовемъ слѣдующія. Дума составила обязательное постановленіе о содержаніи въ исправности канавъ, улицъ, дворовъ и проч., о соблюденіи чистоты

[1] Записки П. Е. Фунтосова <…>.

при продажѣ съѣстныхъ припасовъ, о мѣрахъ къ предупрежденію пожаровъ, о воспрещеніи торговли въ праздничные и табельные дни, до 12 часовъ дня, за исключеніемъ съѣстныхъ лавокъ[1]. Для обезпеченія жителей города хлѣбомъ дума нашла необходимымъ имѣть общественный запасный магазинъ на случай недостатка въ хлѣбѣ. Для склада отдѣлено 9 лавокъ гостиннаго двора въ верхнемъ этажѣ, на исправленіе ихъ ассигновано 1575 рублей. Для отдѣлки непоправленной части гостиннаго двора – лавокъ нижняго этажа и 6 кладовыхъ въ верхнемъ этажѣ – дума поручила управѣ занять на 10 лѣтъ 2500 р. съ уплатой %. Для безопасности отъ пожаровъ, кромѣ обязательныхъ постановленій, дума нашла нужнымъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры. Она рѣшила имѣть двѣ пожарныхъ команды въ двухъ частяхъ города и поручила управѣ при общественномъ домѣ, занимаемомъ канцеляріей полицейскаго пристава, устроить помѣщеніе для пожарной команды, расходы на это покрыть изъ 60 % съ прибылей банка[2].

Много хлопотъ думѣ и комитету причинило «полежаевское сѣно».

Дума назначила мѣстомъ для склада сѣна Секретарскую гору, а потомъ Николаевку, но затѣмъ снова Секретарскую гору. Сѣно Григорова было сложено на Николаевкѣ, но въ іюнѣ исправлявшій обязанность головы Стодырновъ предложилъ комитету сѣно перевести въ теченіи двухъ недѣль на Секретарскую гору. Комитетъ съ предложеніемъ согласился и уполномоченному Григорова Полежаеву было сообщено объ этомъ. Членъ комитета Василій Поповъ явился въ то же самое время и ходатаемъ отъ Полежаева. Поповъ объяснялъ, что сѣно сложено на дозволеномъ мѣстѣ; что тысячи возовъ въ двѣ недѣли не перевезетъ. Самъ Полежаевъ доказывалъ, что сѣно сложено до него довѣреннымъ Григорова Фроловымъ; что мѣсто отведено самимъ головой Ячменевымъ; что всѣ жители и сама дума складывали тамъ сѣно. Комитетъ какъ то нетвердо опровергалъ эти доводы, объясняя, что сѣно разрѣшено хранить на Николаевкѣ только зимой, весной Полежаеву не напоминали только потому, что думали — онъ и самъ перевезетъ его; сѣно хранить тамъ опасно и такъ сѣно, сложенное Полежаевымъ въ городѣ въ пожаръ 1869 г., способствовало распространенію огня въ зарѣчной части города. Комитетъ проситъ губернатора привлечь Полежаева къ судебной отвѣтственности, но губернаторъ отвѣчалъ, что

[1] Енис. губ. вѣдомости. 1873, № 8.
[2] Там же.

комитетъ и безъ всякаго разрѣшенія со стороны губернатора можетъ возбудить преслѣдованіе противъ Полежаева[1]. Въ концѣ концовъ сѣно скормили и вывезли.

Ходатайство думы объ открытіи въ городѣ общественныхъ питейныхъ заведеній не было уважено[2].

Въ виду налога на недвижимыя имущества города, дума выбрала оцѣночную комиссію; оцѣночный сборъ рѣшено производить съ недвижимыхъ имуществъ, приносящихъ доходъ, по 7½ % съ дохода, съ имуществъ, не приносящихъ дохода, по ¾ со стоимости имущества[3].

Интересно, что дума выслушавъ переписку полиціи о претензіи Михайла Вологдина на мѣсто подъ мясную лавку, оспариваніе претензіи поручила не управѣ, а гласному Ивану Александровичу Попову[4].

Доходы и расходы думы за этотъ первый годъ — смѣшаннаго управленія выразились в слѣдующемъ:

Къ 1872 г. поступило	
остатковъ городскихъ доходовъ, денегъ	5730 р.
пенсіон. капит. деньгами и акт.	1745
доходовъ поступило изъ значащихся	
По смѣте	15864

В томъ числѣ: съ сѣнныхъ луговъ 5887, съ мѣстъ подъ устройство временныхъ лавокъ 1710 р., сборъ съ мѣстныхъ купцовъ и иногороднихъ, а также получающихъ промысл. Свидѣтельства 2384 р., съ трактировъ 810 р., съ контрактовъ, векселей и тому подобн. 3171 р.

Доходовъ сверхсмѣтныхъ	4138
въ томъ числѣ занято въ банкѣ	2500 р.,
съ патентовъ на заводы и питейныя заведенія	1035 р.
при открытіи управы поступило отъ прежней думы	5046 р.
тоже мѣщанск. и ремеслен. общество	568
пенсіоннаго капитала: деньгами	1893
актами	3589
ВСЕГО	38576 р.

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Бирж. вѣд. 1872, № 240.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Енис. губ. вѣд. 1873 <…> с. 44.

Расходовъ произведено по смѣтѣ 11742 р.

въ этомъ числѣ: содержаніе думы 2448 р., городоваго суда 2215 р., наем пожарныхъ служителей 2124, фуражъ пожарныхъ лошадей 843, содержаніе приходскаго училища 870, богадѣльни 341 р., заведеніе мебели для думы 721.

Расходовъ сверхъ смѣты 10557 р.

въ томъ числѣ : въ возвратъ 3200 р., задолженныхъ Фунтосовымъ изъ его собственности на исправленіе лавокъ мѣщанскаго ряда и Гостиннаго двора 679, выписано въ расходъ для записи въ особую книгу деньги, переданныя думой управѣ 5046 р., на выписку мѣръ, вѣсовъ и гирь 445 р., возвращено: позаимствованныя изъ земскаго сбора 2000 р., на содержаніе полицейскихъ служителей 1788 р.

По оборотамъ пенсіоннаго капитала актами и деньгами 5351 р.

ВСЕГО 27 640 р.

Къ 1873 г. осталось городскихъ суммъ 9059 р.

пенсіоннаго капитала 1876 р.[1]

Директоромъ банка выбранъ снова Игнатій Кытмановъ[2].

Изъ отчета банка за нынѣшній годъ видно, что векселей учтено на 55803 р., больше сравнительно съ прошлымъ годомъ на 6350 р.; ссудъ подъ процентныя бумаги выдано на 16800 р., больше на 11600 р.; уничтоженныхъ пожаромъ процентныхъ бумагъ, заложенныхъ разными лицами, считалось на 18000 р. Банкъ далъ чистой прибыли 4532 р.; основной капиталъ его увеличился до 93539 р.; векселей, учтенныхъ въ 1872 г. и перешедшихъ отъ прошлаго года, 76983 р.[3]

Городовымъ судьей выбранъ Иванъ Никаноровичъ Гундобинъ[4].

19 марта открыта въ Енисейскѣ женская прогимназія на основаніи Положенія о гимназіяхъ 1870 г. Въ первый классъ поступило 25 ученицъ, во второй 9[5]. Плата за обязательные предметы назначена по 15 р., а необязательные по 12 р. въ годъ, наибѣднѣйшія дѣти принимаются безплатно[6]. Предсѣдателемъ педагогическаго совѣта былъ смотритель уѣзднаго училища Корсакъ, начальницей Томашинская, помощницей ея Гудина, законоучителемъ о. Александръ Семидаловъ, учителями Семеновъ, Протопоповъ, Александрова и Прохорова. Учителя Семеновъ и

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

[3] Енис. губ. вѣд. 1873 <…> с. 41.

[4] Архивъ городской <…>.

[5] Архивъ попечит. совета <…>.

[6] Енис. губ. вѣдом. 1872, № 21.

Протопоповъ не отличались высокими качествами. Протопоповъ былъ пьяница. Голова Ячменевъ еще недавно жаловался губернатору, что уѣздное училище, гдѣ они были учителями, подорвало всякое довѣріе къ себѣ жителей, смотритель Корсакъ, дослуживая срокъ двадцатипятилѣтней службы, манкируетъ своей обязанностью; Семеновъ «слаб здоровьемъ для этой должности». Семеновъ поселился въ общественномъ домѣ училища, и дума не можетъ выжить его оттуда, пришлось обращаться къ мѣрамъ полиціи. Попечительный совѣтъ измѣнился и состоялъ изъ слѣдующихъ членовъ его: Баландина, Фунтосова, Матонина, Грязнова, Игнатія Кытманова, Щукина. Назаретскій, Ячменева, Шатилова, Батаревичъ, Кытманова отъ званія членовъ отказались. Предсѣдателемъ попечительнаго совѣта выбранъ Баландинъ.

Средства прогимназіи составляли: плата за ученіе 570, пособіе отъ казны 900 р., пособіе отъ города 600 р., % съ капитала, перешедшаго отъ женскаго училища, 11475 рублей (въ томъ числѣ на 11000 р. векселей)[1].

Прогимназія помѣстилась въ частномъ домѣ.

Въ теченіи года въ прогимназію поступило еще 26 ученицъ.

Въ Енисейскѣ разрѣшено открыть другую частную библіотеку служащихъ въ Енисейскѣ» саратовскому колонисту Детцелю съ товарищами[2].

Библіотека открыта въ настоящемъ году[3].

Изъ городскихъ событій упомянемъ слѣдующія:

Въ іюлѣ убитъ молніей крестьянинъ Тобольской губерніи[4].

Бродили слухи, пугавшіе жителей, что въ окресностяхъ города появилась шайка разбойниковъ подъ начальствомъ некоего Морева[5].

Съ Троицкаго завода вслѣдствіе прекращенія оттуда казенной доставки много приплавлено соли мѣстными жителями по 1 р. 30 к. за пудъ[6].

Въ прошломъ году послѣдовалъ законъ о введеніи въ Сибири частнаго солянаго промысла[7].

Изъ Енисейска отправлено въ Бирилюсы на пароходѣ Юфина небывалое количество скотскихъ кожъ[8].

---

[1] Архивъ Попечит. Совѣта <…>.
[2] Архивъ уѣзднаго училища <…>.
[3] Бирж. вѣд. 1872, № 150.
[4] Архивъ городов. врача <…>.
[5] Бирж. вѣд. 1872, № 192.
[6] Там же, № 187.
[7] Приклонскій <…> 184.
[8] Биржев. Вѣдомости <…>.

Но особенно заинтересовало мѣстное населеніе открытіе купцомъ Фунтосовымъ возможности устроить соединеніе Оби съ Енисеемъ безпрерывнымъ водянымъ путемъ. Объ этомъ узналъ отъ остяковъ и тунгузовъ жившій въ селѣ Назимовскомъ Паникаровскій и сообщилъ Фунтосову. Послѣдній отправилъ для изслѣдованія пути небольшую экспедицію, состоявшую изъ 7 рабочихъ, подъ управленіемъ своего племянника Константина Захарова. 18 іюня экспедиція отправилась изъ села Маковскаго на лодкѣ по р. Кети, изъ Кети она вошла въ Озерную, но въ 50 верстахъ выше устья ея она встрѣтила большія лѣсные заломы, препятствовавшіе плаванію и повернула назадъ, къ рѣчкѣ Малой Озерной. Поднявшись по послѣдней 25 верстъ, рабочіе перетащили лодку на р. Озерную, обойдя такимъ образомъ заломы. Далѣе экспедиція добралась до озера Большого и проплывъ по нему до 5 верстъ, вошла въ рѣчку Норосовую и далѣе по болоту разстояніемъ въ версту — водораздѣлъ Оби и Енисея — въ Касовское озеро, но остяки не согласились плыть по нему, и экспедиція возвратилась обратно къ озеру Большому. Проплывъ версты четыре вдоль берега, экспедиція высадилась на берегъ, перетащила лодку и багажъ въ Касовское озеро, изъ котораго выплыла въ р. Малый Касъ, изъ него въ Большой Касъ и затѣмъ въ р. Енисей. Такимъ образомъ, экспедиція возвратилась по Енисею въ Енисейскъ на той самой лодкѣ, на которой отплыла по Кети изъ села Маковскаго[1].

Убѣдившись въ справедливости сообщенныхъ ему свѣдѣній, Фунтосовъ рѣшилъ провѣрить еще будущей весной пройденный путь.

Плаваніе по Карскому морю было неблагополучно, состояніе льдовъ около Новой Земли неблагопріятствовало мореходству. Австрійская экспедиція подъ начальствомъ Пайера и Вейпрехта въ самомъ началѣ плаванія по Ледовитому океану была скована льдомъ и двѣ зимы скиталась по морю, пока, наконецъ, не пристала къ неизвѣстной землѣ, лежащей къ сѣверу отъ Новой Земли и названной землей Франца Іосифа[2]. Никто изъ норвежскихъ звѣролововъ не могъ пройти въ Карское море[3].

Въ іюлѣ 22 ч., когда все населеніе деревни Троицкой Бѣльской волости было на полевыхъ работахъ, два мальчика разложили во дворѣ, подъ крышей однаго дома огонь, отчего произошелъ пожаръ: огонь уничтожилъ болѣе половины всей деревни. По оффиціальнымъ даннымъ убытку деревнѣ до 15000 р.[4]

Золота добыто въ Сѣверной тайгѣ 246 п. при 7709 рабочихъ, въ Южной 162 п. при 5636[5].

---

[1] Биржа. 1872, № 105.

[2] Норденшильдъ <…> 290.

[3] Там же.

[4] Енис. губернск. вѣдомости <…>.

[5] Восточн. сиб. календарь до 1875, с. 248.

Побѣги рабочихъ были значительнѣе въ Южной тайгѣ, гдѣ бѣжало 382 рабочихъ, чѣмъ въ Сѣверной, гдѣ случаевъ побѣговъ было значительно меньше — 147[1].

Причины побѣговъ были разнообразны, но часто они зависили отъ самихъ золотопромышленниковъ, отъ грубаго обращенія съ рабочими ихъ или ихъ довѣренныхъ. Губернаторъ оффиціально указывалъ нынче въ случаѣ побѣга 40 рабочихъ изъ 150 человѣкъ команды на Ивановскомъ пріискѣ Матониныхъ причину его грубое обращеніе съ рабочими управляющаго пріискомъ Недорѣзова[2]. Въ 1873 г. побѣгъ 34 рабочихъ изъ 70 съ пріисковъ купчихи Андреевой объяснялся также жестокимъ обращеніемъ управляющаго Соколова[3].

Дѣла прежнихъ золотопромышленниковъ мельчали, и пріиски ихъ раздавались въ аренду. К-ія Зотовыхъ, у которой было два уполномоченныхъ въ Сѣверной тайгѣ — Пфефферъ и Жмаевъ, добыла всего 12 пудовъ. Послѣ громадныхъ работъ на Иннокентіевскомъ пріискѣ, на немъ добыто всего при 175 рабочихъ 4 п. 9 ф. На Гавриловскомъ приіскѣ добыто 4 п. 21 ф. Участіе въ пріискѣ отъ Рязановой еще въ прошломъ году арендовалъ Игнатій Кытмановъ и ему пришлось вести споры съ компаніонами Хатимской и опекуномъ по дѣламъ Машарова Каминеромъ. Кытмановъ требовалъ взноса денегъ отъ нихъ, а они денегъ не взносили, а требовали замѣнить управляющаго пріискомъ Комягина Масловымъ, на что не соглашался Кытмановъ, затратившій деньги на обстановку пріиска. Рядомъ съ Гавриловскимъ пріискомъ лежитъ Петропавловскій пр., которымъ владѣлъ Сидоровъ, отдавшій его въ аренду Латкину, тотъ въ свою очередь отдалъ Базилевскому, который передалъ Кытманову, и послѣдній уже приготовлялся работать. Вдругъ Сидоровъ заявляетъ, что довѣренный его, отдавая пріискъ, превысилъ права довѣренности, пошла тяжба; судъ всѣ договоры призналъ недѣйствительными, и Кытмановъ, затратившій капиталъ на обстановку, не зналъ со страху что и дѣлать, но дѣло уладилось – и Сидоровъ отдалъ пріискъ въ аренду Кытманову и Базилевскому. Эта компанія добыла на Петропавловскомъ пріискѣ въ 1875 г. и 1874 г. по 8 п. золота. Кытмановъ на 5 пріискахъ добылъ уже болѣе 15 пудовъ золота и дѣло его становилось съ каждымъ годомъ прочнѣе и прочнѣе. Востротины и Баландинъ имѣли также хорошія дѣла; Ячменевъ работалъ очень неудачно на пріискахъ, арендованныхъ отъ к-іи Красильникова. Изъ прежнихъ фирмъ Асташовъ одинъ имѣлъ самыя крупныя дѣла въ Южной тайгѣ и не оставлялъ и

[1] Восточ. сиб. календарь. 1875, с. 248.

[2] Енис. губ. вѣд. 1874 <…> с. 63.

[3] То же, 115.

Сѣверной. На его Петропавловскомъ пріискѣ по Вангашу добыто 16 пудовъ при 500 рабочихъ.

К-ія Бенардаки отдавала пріиски въ аренду и имѣла 5 п. 20 ф., что дало ей по отчету уполномоченнаго Яшина 15 790 рублей прибыли[1]. Къ будущему году она ставитъ работы на пріискахъ по Нойбѣ. Кытмановъ взялся доставить муку и овесъ по 8900 пудовъ за 1 р. 15 к. съ пуда и сѣно за 75 коп.[2]

Токаревъ отказался отъ управленія пріисками Занадворовой и Булычевой, которое перешло къ Полежаеву[3]. Такимъ образомъ, Полежаевъ явился уполномоченнымъ трехъ компаній: Григорова, Родственной, Булычевой. Долго тянулась сдача дѣлъ и пріисковъ Токаревымъ Полежаеву; прежнее управленіе отдало Успенскій пріискъ по Вангашу на золотники Станкѣевой и др., а Кушакевичъ, Занадворова и Булычева желаютъ ставить свои работы, и Полежаевъ находитъ, что владѣльцы могутъ отмѣнить смѣты, утвержденныя уполномоченнымъ и т. д.[4]

Съ введеніемъ новаго устава о золотопромышленности прежній обязательный срокъ разсчета рабочихъ послѣ 10 сентября постепенно уничтоженъ и рабочіе стали наниматься до 1 октября. Рабочіе не сразу примирились съ этим. Въ прошломъ году на пріискахъ Баландина рабочіе не захотѣли оставаться на работахъ долѣе 10 сентября и ушли съ пріиска, но исправнику и казакамъ удалось вернуть ихъ съ Ерудскаго зимовья на пріискъ[5]. Въ 1874 г. управляющій Кытманова Комягинъ писалъ, что рабочіе у Баландина и Асташова работали спокойно и послѣ 10 сентября. Въ 1875 г. рабочіе на пріискахъ Кытманова разчитаны 21 сентября и 10 число прошло «безъ ропота»[6]. Рабочіе на пріиски, работавшіеся значительными командами, нанимались особыми довѣренными въ Енисейской и Томской губерніяхъ, которые получали плату за нанятаго рабочаго напр. по 5 р., причемъ всѣ расходы по найму падали на его счетъ; изъ числа неявившихся рабочихъ компаніи принимали на свой счетъ только сравнительно небольшой процентъ.

Довѣренные нерѣдко наживались на счетъ рабочихъ снабжая ихъ одеждой и обувью, которыя они пропивали въ кабакахъ, довѣренные выкупали заклады и снова продавали рабочимъ. Рабочіе доставлялись на

[1] Архивъ к-іи Бенардаки <…>.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Енис. губ. вѣдом. <…>.
[4] Архивъ А. Ф. Станкѣева <…>.
[5] Семевскій <…> 2, с. 653.
[6] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

пріискъ партіями человѣкъ по 50 и больше. Путешествіе партіи рабочихъ изъ Томской губерніи до Енисейска сопровождалось часто пьянствомъ, разгуломъ и скандалами, примѣровъ которому можно привести сотни, напр. партія рабочихъ к-іи Григорова на енисейскомъ почтовомъ трактѣ недалеко отъ станціи Ледещевой напала на казенную почту, избила ямщика и отняла у почталіона револьверъ, шашку и патроны[1].

Такъ какъ рабочіе получали содержаніе только на пріисковой дорогѣ, а по жилымъ мѣстамъ ѣхали на свой счетъ, то они являлись на пріиски съ долгомъ въ 60–70 рублей и болѣ.

1873

Въ Енисейскѣ считалось жителей 7181, приростъ населенія за 10 лѣтъ 351, браковъ было 9,8 %, рожденій 41,7 на 1000 душъ, смертность на 1000 душъ 50,2 м. п. и 37,8 ж. п.

Въ округѣ населеніе 42691, прибыли за 10 лѣтъ 4810, браковъ 12,3 %, рожденій 50,1 правосл. вѣроисп., смертность на 1000 душъ 42,0 м. п. и 37,4 ж. п.[2]

Городскія зданія большею частью уже отремонтированы благодаря займамъ въ банкѣ и безпроцентнымъ ссудамъ мѣстныхъ купцовъ. Фунтосовъ ссудилъ болѣе 5000 р., Матонинъ 1500, Сизовъ 500, и др. На эти деньги исправленъ гостинный дворъ, лавки мѣщанскаго ряда и домъ бывшій Цыхилевыхъ. Домъ этотъ въ пожаръ 1869 г. сгорѣлъ и каменный остовъ его продолжалъ разваливаться. По неимѣнію наслѣдниковъ домъ, за десятилѣтней давностью, какъ выморочное имущество поступилъ городу. На исправленіе его дума заняла въ общественномъ банкѣ 3000 рублей на 10 лѣтъ съ уплатой % по 90 р. 60 к., но денегъ этихъ оказалось недостаточно на отстройку дома, предположено еще устроить на мѣстѣ Цыхилевыхъ пристройки и складъ, и дума рѣшила позаимствовать еще 2000 р. въ банкѣ на 10 лѣтъ съ уплатой % 266 р. Складъ на мѣстѣ Цыхилевыхъ рѣшено отдать Гусеву подъ торговлю крупчаткой и стекломъ на 10 лѣтъ. Помѣщеніе для пожарной команды стоило городу 4895 р.

Штатъ пожарныхъ служителей увеличенъ до 16 человѣкъ и лошадей до 20, куплены новыя пожарныя машины, кромѣ того, енисейскіе жители Воробьевъ, Тупосовъ и Щукинъ пожертвовали городу двѣ пожарныя машины.

---

[1] Енис. губ. вѣд. 1873 <…> с. 67.

[2] Сборн. историко-статист. свѣдѣн. о Сибири <…> т. 1.

Дума, рѣшивъ, что каждый домовладѣлецъ въ случаѣ пожара долженъ являться самъ на пожаръ или послать человѣка, поручила городской управѣ распредѣлить, съ какимъ огнегасительнымъ снарядомъ долженъ являться на пожаръ каждый домохозяинъ; у воротъ каждаго дома должна быть прибита дощечка, съ чѣмъ долженъ домохозяинъ явиться.

Штатъ полицейскихъ служителей на будущій годъ рѣшено увеличить до 14 человѣкъ, изъ которыхъ предоставить полицейскому управленію имѣть 4 казаковъ, а 10 назначать изъ людей свободнаго состоянія.

Для окарауливанія города существовали 25 караульныхъ, для найма ихъ полиція установила сборъ съ домовладѣльцевъ. Дума сборъ этотъ одобрила и просила полицію представлять ей списки караульныхъ, но полиція доставляла эти свѣдѣнія лишь въ первые годы.

Тяжелый налогъ въ 2000 р. на содержаніе полицейскаго управленія заставилъ думу вновь хлопотать о сложеніи его, но въ этомъ ходатайствѣ думѣ было отказано.

Сборъ оцѣночныхъ денегъ установленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: 10 % съ имуществъ, приносящихъ доходъ, и 1 % съ неприносящихъ его, т. е. 10,2 съ дохода и 1 % со стоимости. Увеличеніе оцѣночнаго сбора противъ того, что рѣшила дума въ прошломъ году, вызвано было потребностью въ новыхъ расходахъ[1]. При обсужденіи оцѣнки недвижимыхъ имуществъ первая претензія на высокую оценку своего дома высказана Баландинымъ въ жалобѣ, поданной думѣ, но послѣдняя оставила ее безъ уваженія[2], другихъ жалобъ, кажется не было. Дума съ огорченіемъ узнала, что на Енисейскъ наложенъ, какъ и на другіе города Сибири, налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ 2872 р. въ пользу казны. Тогда же думой было возбуждено ходатайство объ избавленіи города отъ налога[3].

Страхованіе домовъ продолжаетъ развиваться среди жителей, сама дума застраховала городскія общественныя зданія и платила страховой пошлины 361 р.

На народное образованіе дума давала немного: на женскую гимназію и училище приходское меньше 1500 р.

---

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Енис. губ. вѣдом. 1873 <…> с. 255.

[3] Биржа. 1873, № 165.

Въ прогимназіи женской не было средствъ на открытіе четвертаго класса и она осталась по прежнему трехклассной. Къ 1 января учениць было 57[1]. Дума еще въ прошломъ году получила предложеніе предсѣдательствовавшаго въ совѣтѣ главнаго управленія взять на себя отстройку каменнаго зданія бывшаго уѣзднаго училища для помѣщенія въ немъ второго приходскаго училища на тѣ 2160 рублей, которые собраны были въ 1863 году смотрителемъ Чебаковымъ на приходское училище. Дума согласилась отдѣлать обгорѣвшее зданіе для втораго приходскаго училища съ тѣмъ, чтобы добавить даже недостававшую сумму изъ городскихъ средствъ[2].

Но директоръ училищъ Енисейской губерніи сообщилъ думѣ, что енисейское уѣздное училище рѣшено преобразовать въ городское двухкласное даже не далѣе какъ въ августѣ будущаго года. Тогда дума измѣнила свое рѣшеніе и назначила исправленіе обгорѣвшаго зданія для помѣщенія городскаго училища[3].

Въ августѣ открытъ возобновленный Александровскій домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей въ домѣ, отстроенномъ Кытмановымъ. Въ пріютъ принято 12 мальчиковъ 8–13лѣтняго возраста изъ енисейскихъ мѣщанъ; полный комплектъ былъ 20 человѣкъ, но комитетъ управлявшій имъ не имѣлъ еще достаточно средствъ. Въ Александровскомъ домѣ введены ремесла токарное и столярное, въ мастерской при самомъ заведеніи и сапожное, которому дѣти обучались въ квартирѣ мастера. Мастера получали ничтожное жалованіе: столяръ 50 р. и сапожникъ 23 р. Ничтожно жалованіе было и смотрителю: 80 р. въ годъ. Все содержаніе дома призрѣнія обошлось въ 1102 р.[4] Смотрителемъ былъ Герцнъ[5].

Въ округѣ по отчету прошлаго года все народное просвѣщеніе сосредоточивалось въ семи училищахъ, въ которыхъ было всего 67 учениковъ: въ Казачинскомъ 17, Кежемскомъ 9, Богучанскомъ 2, Анцыферовскомъ 10, Яланскомъ 7, Бѣльскомъ 13, Чалбышевскомъ 9. Крестьяне Чалбышевой просили присоединить ихъ училище къ Бѣльскому. Въ настоящемъ году чалбышевская школа была закрыта. Некому было тамъ и преподавать[6]. Преподовавшій тамъ священникъ Троицкій постоянно пилъ и вскорѣ оказался человѣкомъ душевно-больнымъ, въ слѣдующемъ году онъ зарубилъ своего сына[7].

---

[1] Архивъ попечит. совѣта <…>.
[2] Енис. губ. вѣд. 1873 <…> с. 217.
[3] Архивъ уѣздн. учил. <…>.
[4] Енис. губ. вѣд. 1874 <…> с. 34.
[5] Архивъ И. Кытманова <…>.
[6] Архивъ уѣзд. учил. <…>.
[7] Енис. губ. вѣд. <…>.

Въ селѣ Устьтунгузскомъ открыта новая школа. Въ с. Назимовскомъ была ц.-прих. школа, но средства ея слишкомъ ограничены; въ прошломъ году было въ ней 19 учениковъ[1].

Благотворительныя заведенія въ Енисейскѣ для взрослыхъ представляла только богадѣльня, на содержаніе которой дума отпускала 343 рубля. Нищихъ в городѣ было много. Гласный И. Поповъ указывалъ думѣ, что нищихъ въ Енисейскѣ не менѣе 500, жители даютъ имъ на продовольствіе 18000 пудовъ хлѣба на 2000 р., если считать по три пуда въ мѣсяцъ, а на дѣлѣ конечно больше и не менѣе 24000 пудовъ. Поповъ предлагалъ, раздѣляя нищихъ на категоріи, — однихъ просить полицію выслать изъ города, другихъ отдавать родственникамъ или въ работы, третьихъ помѣстить въ городское жилье — винные подвалы и содержать на счетъ города, распредѣливъ сумму, требующуяся на ихъ содержаніе на жителей соотвѣтственно оцѣночному сбору. Поповъ указывалъ и на то, что подъ видомъ нищихъ является въ дома много темныхъ личностей, воровъ и т. п. Для пособія полиціи на сложную переписку о высылкѣ назначить нужно по мнѣнію Попова 200–300 р. Дума какъ не разсуждала объ этомъ дѣлѣ, не могла рѣшить иначе какъ только обратиться къ полиціи и просить ее отнестись къ заявленію Попова сочувственно и съ нищими поступить по закону: нѣкоторыхъ выслать, другихъ заключить въ тюрьму, а тѣхъ, у которыхъ найдено будетъ оружіе, предавать суду по 984 ст. Ул. о наказ.[2] Сама дума никакихъ мѣръ не принимала, полиція конечно ничего не сдѣлала и нищіе бродили по городу, а жители по старинѣ давали подаяніе ежедневно или въ назначенные дни недѣли.

Увеселительныхъ заведеній — клубовъ, театровъ – не было. Тогда Пантелѣевъ Л. Ф. пожелалъ устроить для усиленія средствъ Александровскаго пріюта спектакль, ему пришлось устраивать его въ домѣ Базилевскаго. Съ этого любительскаго спектакля собрано за билеты 270 р., да И. Хейсинъ пожертвовалъ 25 р. Расходъ былъ ничтожный: всего 48 р.[3]

Только съ прошлаго года возобновлено благородное собраніе. Оно помѣстилось въ домѣ И. Хейсина, первыми старшинами выбраны на настоящій сезонъ Фунтосовъ, И. Хейсинъ, Александръ и Игнатій Кытмановы, Вицынъ. Членскій установленъ въ 25 р., но для бальныхъ членовъ уменьшенъ до 10 р. Членами собранія были въ этотъ сезонъ: почетнымъ — губернаторъ Лохвицкій и дѣйствительными 65 лицъ: Фунтосовъ, А. Кытмановъ,

[1] Архивъ уѣздн. училища <…>.
[2] Архивъ городской <…>.
[3] Енис. губ. вѣд. 1873 <…> с. 41.

И. Кытмановъ, И. Хейсинъ, Вицинъ, Семеновъ, Пфейферъ, Полежаевъ, Сизовъ, Тютюковъ, Яшинъ, Станкѣевъ, Жмаевъ, Ливенъ, Олигеръ, Щаповъ, Комягинъ, Ковригинъ, Дряминъ, Гундобинъ, Л. Хейсинъ, Даниловъ, Харченко, Кузьминыхъ, Бородкинъ, И. Дементьевъ, Е. Грязновъ, С. Щукинъ, А. Ерлыковъ, И. Щукинъ, Стодырновъ, Берендѣевъ, А. Грязновъ, Матонинъ, Лейдеръ, Г. Флоеръ, Я. Цыханскій, Шапиро, Я. Башуровъ, А. Петровъ, Ячменевъ, Н. Павловъ, Кандаловъ, Барташевичъ, Романовскій, Поротовъ, Клейнъ, Бѣлоозеровъ, Большанинъ, Вилькенскій, Гомолицкій, Реймерсъ, Протодіаконовъ, Загоскинъ, Коганъ, Врубель, Григоровичъ, Львовъ, Бѣляевскій, Ивановъ, Тольскій, Поплавскій, Фосгардтъ, Калининъ. Въ собраніи устраивались танцевальные вечера, во время которыхъ игралъ оркестръ музыки за 15 р.[1] Мѣстное общество охотно посѣщало вечера и они были очень оживленные.

Лоттереи въ частныхъ домахъ продолжали развлекать ищущихъ счастія: ихъ устраивали чиновники, пріисковые служащіе. Въ настоящее время самъ судья Назаретскій приглашалъ къ себѣ на лоттерею[2].

Такъ развлекалось общество, оправившееся отъ пожара 1869 г. Торговыя и золотопромышленныя дѣла были еще довольно оживленны. Дума находила недостаточнымъ для мѣстной торговли и промышленности общественнаго банка и хлопотала объ учрежденіи въ Енисейскѣ отдѣленія государственнаго банка, но въ этомъ ей было отказано[3]. Въ Енисейскъ пріѣзжалъ для обсужденія вопроса объ отдѣленіи директоръ Красноярскаго отдѣленія государственнаго банка Назаренко.

На совѣщаніе, устроенное имъ въ домѣ городскаго головы, собралось до 40 человѣкъ. Назаренко предлагалъ открыть временное отдѣленіе въ теченіе времени съ 20 іюля по 20 декабря для выдачи ссудъ подъ золото, ассигновки Алтайскаго горнаго управленія, для перевода денегъ; постоянное же отдѣленіе, по его мнѣнію не оправдаетъ расходовъ по содержанію его. Онъ не находилъ возможнымъ и продлить дѣйствія временнаго отдѣленія до 1 марта въ виду окончанія отчетности банка. Наконецъ, непремѣннымъ условіемъ открытія даже и временнаго отдѣленія онъ ставилъ проведеніе телеграфа до Енисейска[4].

[1] Архивъ енис. Общ. Собранія <…>.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Биржа. 1873, № 263.

Общественный банкъ далъ меньше прибыли — 3873 р., векселей учтено меньше, но ссудъ подъ % бумаги выдано больше на 13 800 р.[1]

На всеподданѣйшее прошеніе думы о выдачі дубликатовъ за сгорѣвшіе билеты, заложенные въ банкѣ разными лицами, полученъ отказъ[2]. Уловъ бѣлки былъ небольшой, ангарскіе крестьяне вывезли весной на лодкахъ тысячъ пятьдесятъ бѣлки и продали Бородкину и Елтышову по 10–14 к. Прочіе пушники боялись покупать, такъ какъ взяли убытокъ на Ирбитской ярмаркѣ, гдѣ продавали бѣлку по 12 к., соболей 430 р. сорочекъ, когда на мѣстѣ покупали его за 550 р., колонка по 1 р. 30 к., покупали по 1 р. 50 к., и т. д. При продажѣ бѣлки подорожалъ немного хвостъ, который проданъ на ярмаркѣ по 10 р. за пудъ, а въ прошлые годы продовался по 50–60 р., до 1865 года даже по 18 р.[3]

Въ округѣ быль падежъ скота, постигшій и городъ. Жители съ ужасомъ услыхали, что тройка, на которой возвращался въ Енисейскъ почмейстеръ, пала; что пала лошадь, на которой ѣхалъ верхомъ приставъ Барташевичъ, а дальше пошли появляться новые случаи падежа[4]. За время эпидеміи сибирской язвы пало изъ 32 больныхъ лошадей 20, изъ 35 штукъ рогатаго скота 29 въ самомъ городѣ[5]. Въ округъ былъ командированъ губернскій ветеринаръ Дорзетъ.

Товары водянымъ путемъ изъ Ирбита доставлялись въ Енисейскъ по Чулыму и по Кети. Смородинниковскій пароходъ на Кети пришелъ поздно и до Маковскаго не дошелъ 15 верстъ. Возчики-крестьяне прождавъ двѣ недѣли разошлись по своимъ деревнямъ, получивъ за то время 15–18 к. за пудъ, оттого доставка товаровъ въ Енисейскъ была поздняя и дорогая. Пароходъ Тюфина пришелъ въ Бирилюсы 25 іюня[6].

Вопросъ о соединеніи Оби и Енисея при помощи притоковъ Кети и Коса становится на прочную почву. Фунтосовъ снарядилъ развѣдочную экспедицію, которая, проплывъ по р. Кети, Озерной, Ломоватой, Язевой, Малому и Большому Касу, нашла, что на водораздѣлѣ этой системы рѣчекъ слѣдуетъ прорыть небольшой каналъ и водный путь, при улучшеніи соприлегающихъ рѣкъ; можетъ быть устроенъ безъ затрудненій. Фунтосовъ пожертвовалъ 10 000 р. въ награду тому, кто первый на пароходѣ пройдетъ по этому соединительному пути[7].

---

[1] Енис. губ. вѣдом. 1874 <…> с. 30.
[2] Там же, № 13.
[3] Биржа. 1873, № 149.
[4] Архивъ енис. Общ. Собранія <…>.
[5] Архивъ И. П. Кытманова <…>. Архивъ городоваго врача.
[6] Биржа. 1873, № 195, 196.
[7] Августовскій <…> 3.

На Енисеѣ купцомъ Баландинымъ построенъ пароходъ «Александръ», имѣвшій цѣлью также плаваніе въ Туруханскій край. Въ низовьяхъ Енисея рыбная ловля была плохая и пароходчикамъ помогло лишь то, что они спустились ниже своей обычной стоянки въ Бреховскихъ островахъ до устья рѣки Гольчихи.

На пароходахъ, возвратившихся изъ Туруханскаго края, прибыла въ Енисейскъ ученая экспедиція Чекановскаго[1]. Экспедиція имѣла цѣлью изслѣдованіе рѣчныхъ системъ между Енисеемъ и Леной, причемъ имѣлось ввиду въ настоящемъ году изслѣдовать систему рѣки Нижней Тунгузки, а въ 1874 г. р. Оленекъ.

Экспедиція состояла изъ начальника ея геолога Чекановскаго, астронома Миллера, топографа Нахвальнаго, и препаратора Ксенжопольскаго. Изслѣдованія свои она начала 1 іюня съ верховьевъ р. Троицкой Тунгузки, затѣмъ, слѣдуя на лодкѣ внизъ по теченію, изслѣдовала рѣку и окружающіе ее берега и 1 сентября прибыла къ Енисею[2].

Экспедиція имѣла большой научный и частью практическій интересъ; изслѣдована научно обширная страна, посѣщенная однимъ только Мессершмидтомъ съ научной цѣлью.

Чекановскій доставилъ обширныя и интересныя геологическія и палеонтологическія изслѣдованія. Научныя данныя заключались въ дневникахъ и обширныхъ коллекціяхъ. Дневники его были впослѣдствіи обработаны Черскимъ, а послѣ него докончены академикомъ Шмидтомъ[3]. Петрографическія коллекціи обработывалъ Лавровскій въ Казани; остатки юрской флоры описаны профессоромъ Шмальгаузеномъ[4]; силлурійскіе кораллы описаны профессоромъ Линдстремомъ[5]. Новый видъ Peutamerus'a описанъ Лебедевымъ[6].

Астрономъ Миллеръ опредѣлялъ астрономическое положеніе 108 пунктовъ, въ 57 мѣстахъ произвелъ наблюденія надъ земнымъ магнетизмомъ[7]. Нахвальныхъ сдѣлалъ съемку теченія р. Нижней Тунгузки.

---

[1] Биржа. 1873, № 256.

[2] Извѣст. Импер. Русск. Географ. Общ. 1876 <…>.

[3] Дневник экспедиціи А. Л. Чекановскаго по рѣкамъ Нижн. Тунгузкѣ, Оленека и Лены въ 1873 г. и 1875 г. СПб., 1896.

[4] Beitrags zur jura flora Russlandes MD Acad, 1889.

[5] Sillurische Korallen aus Nord Russland und Sibirien Steh, 1882.

[6] Труды Геологич. Комитета. 1892, т. 12, № 2, 7.

[7] Миллеръ, изслѣдовавшій земной магнетизмъ въ Восточной Сибири <…>.

На основаніи этой съемки и изслѣдованій Миллера, а также данныхъ, полученныхъ путемъ опросовъ, начерчена карта теченія р. Нижней Тунгузки при участіи полковника Штубендорфа и Большева[1].

Препараторъ Ксенжопольскій собралъ ботаническія и зоологическія коллекціи.

Кромѣ этого Чекановскимъ собраны нѣкоторые матеріалы для изученія тунгузскаго языка, они обработаны академикомъ Шифнеромъ. По предложенію Синода туруханская миссія закрыта.

Енисейскій епархіальный комитетъ миссіонерскаго общества располагалъ ничтожными средствами и только въ нынѣшнемъ году ассигновалъ 600 рублей на усиленіе средствъ миссіонерской дѣятельности въ Туруханскомъ краѣ. Еще труднѣе было найти человѣка для миссіонерской дѣятельности. Въ этомъ году въ Троицкій монастырь отправленъ іеромонахъ Савва, которому архіерей Павелъ поручилъ имѣть стараніе привлекать въ монастырь дѣтей инородцевъ[2] и обучать ихъ грамотѣ. Въ Туруханскомъ краѣ тогда не было ни однаго миссіонера и ни однаго почти священника при тамошнихъ церквахъ. Савва предъ пріѣздомъ въ Енисейскую епархію служилъ діакономъ въ московскомъ Покровскомъ монастырѣ около 16 лѣтъ[3]. Впослѣдствіи онъ назначенъ игуменомъ Енисейскаго Спасскаго монастыря и въ этомъ званіи состоитъ донынѣ.

По смерти протоіерея Любомудрова въ настоящемъ году настоятель Собора въ Енисейскѣ перемѣщенъ изъ Канска протоіерей о. Дмитрій Евтихіевъ, остающійся на своемъ посту до настоящаго (1893) года[4].

Во время проѣзда чрезъ Красноярскъ Великаго князя Алексѣя Александровича отъ Енисейскаго общества представлялась депутація изъ четырехъ лицъ: голова Фунтосовъ, директоръ банка Кытмановъ, городовой судья Гундобинъ и гласный думы Матонинъ[5].

Начальникомъ мѣстной команды въ Енисейскѣ былъ Фосгардтъ, помощникомъ его Титовъ. По свѣдѣніямъ за ноябрь команда состояла изъ 1 фельдфебеля, 1 унтеръофицера, 1 музыканта и 139 рядовыхъ. Кромѣ того, при ней было 2 казака изъ Красноярской казачьей сотни для препровожденія арестантовъ и 8 человѣкъ Красноярской неспособной сборной команды. Сверхъ штата рядовыхъ было 39[6].

---

[1] Енис. губ. вѣд. 1873 <…> с. 102.

[2] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

[3] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

[4] Пятидесятил. служен. въ священн. санѣ протоіер. Дм. Ив. Евтихіева Кр. 1896 <…>.

[5] Енис. губ. вѣд. 1873, № 29.

[6] Архивъ мѣстн. коман. <…>.

Съ упраздненіемъ Казачьяго полка въ Туруханскомъ краѣ смотрители вахтеры при хлѣбныхъ магазинахъ вмѣсто казаковъ замѣняются свободными людьми[1].

Острогъ въ Енисейскѣ переполненъ арестантами. Онъ построенъ по кубическому содержанію воздуха на 250 арестантовъ, а напр. 13 марта въ немъ содержалось 320 арестантовъ и 1 пересыльный[2].

На Енисейскихъ пріискахъ добыто золота 357 пудовъ. Такого количества не было съ 1842 г., но въ дальнѣйшіе годы добыча золота не достигала и такой цыфры[3].

Въ Сѣверной тайгѣ добыто золота 192 пуда при 6689 рабочихъ[4].

Работы мельчаютъ и мельчаютъ. К-ія Зотовыхъ переходитъ къ золотничнымъ работамъ: золотничники были поставлены прямо отъ управленія к-іи безъ посредства подрядчиковъ. Результаты работъ были неудачны[5]. Рабочимъ золотничникамъ компанія платила по 1 р. 10 к. Убыточность работъ заставила компанію Зотовыхъ отказаться отъ разработки пріисковъ за свой рискъ, и она отдаетъ ихъ на золотничныя работы крупному подрядчику Востротину по 2 р. 25 к. Уполномоченный Жмаевъ уѣзжаетъ въ Россію, остается Пфефферъ для наблюденія за арендаторами. Дѣла Базилевскаго почти прекращаются, самъ онъ уѣхалъ въ Россію съ своимъ уполномоченнымъ Маркеловымъ, управленіе дѣлами его поручено Пфефферу. Компанія Базилевскаго съ Родственной по Дюбкошскимъ пріискамъ прекращается и пріиски переходятъ къ Родственной всецѣло. Уполномоченнымъ ея теперь Ливенъ[6]. Полежаевъ не только не состоитъ теперь ея уполномоченнымъ, но Ливенъ оффиціально объявлялъ, что по векселямъ на 18 000 р. платежъ Полежаеву не можетъ быть сдѣланъ Родственной по причинѣ обнаружившагося значительнаго начета за его управленіе[7].

Управленіе пріисками Асташова въ Сѣверной тайгѣ переходитъ къ одному Ковригину, Олигеръ уѣзжаетъ[8].

Дѣла мѣстныхъ золотопромышленниковъ Баландина, Кытманова, Востротина хорошія. Дѣла Ячменева привели его къ печальному концу. У него оказалось долговъ по искамъ на 91 775 рублей. Кредиторы въ Енисейскѣ согласились на учрежденіе надъ дѣлами его опеки, кромѣ М. Бородкина, который требовалъ объявленія его несостоятельнымъ[9].

---

[1] Енис. губ. вѣд. 1873 <…> с. 16.
[2] Архивъ тюремн. отд. <…>.
[3] Карпинскій. Таблицы <…>.
[4] Семевскій <…> 2, с. 847.
[5] Сибирь. 1897, № 119.
[6] Биржа. 1873, № 88.
[7] Ен. губ. вѣд. 1873 <…> с. 225.
[8] Биржа. 1873, № 288.
[9] Архивъ И. М. Ячменева <…>.

Игнатій Кытмановъ на объявленіе Ячменева несостоятельнымъ особенно не соглашался[1].

К-ія Бенардаки разрабатывала пріиска по Епашимо и Нойбѣ, она готовилась къ работамъ будущаго года: уполномоченный Яшинъ поручилъ управляющему Фонъ Гроту заготовку 45 000 припасовъ[2].

К-ія Паткуля разрабатывала пріиски Александро Владимировскій по Огнѣ и Ивановскій по Епашимо, но небольшими работами, Ивановскій далъ 2 п. 20 ф., а Александро Владимировскій нѣсколько фунтовъ[3]. Главное управленіе этой компаніи находилось въ Петербургѣ, директорами были Ненюковъ и Галлъ. Управленіе пріисками вмѣсто Пѣшкова поручено Грѣхову[4]. Индисъ Грѣховъ былъ человѣкъ безпримѣрно честный, но настолько же и слабохарактерный и нерѣшительный. Послѣ увольненія отъ службы онъ поселился съ семьей въ Енисейскѣ и дошелъ почти до нищенства. Жена его урожденная баронесса Б. ходила съ саквояжемъ по знакомымъ семьямъ, вѣроятно уже психически больная, и собирала остатки обѣда для своего мужа. Золотопромышленность мельчала, старыя фирмы уходили со сцены, а вновь возникающія принадлежали тремъ-четыремъ мѣстнымъ подрядчикамъ и многочисленному классу золотничниковъ.

Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ фирмъ, изчезали и письменныя дѣла прежнихъ лѣтъ. На 18 августа въ Сѣверной тайгѣ сгорѣлъ архивъ горнаго исправника, спасено только нѣсколько дѣлъ[5]. Исправникомъ Сѣверной тайги вмѣсто Поротова назначенъ Лукьяновъ[6], въ Южной тайгѣ вмѣсто Геца назначенъ Сарандинаки въ 1873 г.[7]

1874

На Енисейскихъ пріискахъ добыто золота 338 пудовъ, и Сѣверная тайга, давшая 165 п., уступила первенство Южной тайгѣ, давшей 173 п.[8] по числу рабочихъ Сѣверная тайга первая была.

Въ Сѣверной тайгѣ продолжалось паденіе фирмъ. Надъ дѣлами компаніи Буличевой учреждена администрація, пріиска перешли въ аренду къ Родственной; много служащихъ не получили жалованія[9].

На дѣла компаніи Зотова вмѣсто Жмаева пріѣхалъ уполномоченнымъ Назарій Григорьевъ, а Пфеффера вскорѣ смѣнилъ Шафковскій изъ поляковъ 1863 г.[10]

---

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

[2] Там же.

[3] Внуковскій. Приложенія <…>.

[4] Архивъ И. Кытманова <…>.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Енис. губ. вѣд. 1873 <…> с. 193.

[8] Семевскій <…> 2, с. 847.

[9] Биржа. 1874, № 49.

[10] Со словъ Н. Н. Григорьева <…>.

Пфефферъ, кандидатъ минералогіи, уѣхалъ въ Дерптъ и приготовлялся тамъ поступить на угольныя копи[1].

Зотовскіе пріиски всѣ отдаются на золотничныя работы, остатки имущества продаются дешево, напр. золотопромывальныя бочки 50–55 р., оси бочечныя 30 р. и т. п.[2]

Шестовскіе пріиски разрабатывала Родственная, которая съ своимъ сыномъ и зятемъ Шанявскимъ все болѣе и болѣе увеличиваетъ дѣла[3].

На Иннокентіевскомъ пріискѣ дѣла шли неудачно, добыто всего 9 п. 37 ф.[4], между тѣмъ на пріискѣ было 470 рабочихъ; на двухъ машинахъ мыли и развѣдка была сдѣлана богатая штольной Михельсономъ ниже шурфовъ, выбитыхъ Рошковскимъ и оказавшихся пустыми. Тайга удивлялась, что тамъ, гдѣ были шурфы въ 12 золотниковъ, золото шло плохо и мыли по фунту въ день[5].

Компанія Родственной замѣнила Михельсона другимъ управляющимъ Шипилинымъ[6].

Базилевскій на Отрадномъ и Ольгинскомъ пріискахъ остановилъ работы за свой счетъ въ виду убыточности пріисковъ и сдалъ арендатору (Пантелѣееву) по 2 р. съ золотника. Арендаторъ поставилъ 80 человѣкъ на свои работы и 100 золотничниковъ. Въ результатѣ работъ самъ онъ заработалъ 25000 р., компанія получила въ видѣ аренды 45000 р., а золотничники заработали по 250 р. на человѣка, не смотря на то, что работали только по 1 р. 40 к. съ золотника. Всего золота добыто на пріискахъ компаніи Малевинскаго 9 п.[7]

На Татьянинскомъ пріискѣ компаніи Толкачева, а также Екатерининскомъ той же компаніи работы Базилевскаго были удачны. К-ія Толкачева, отъ которой Базилевскій арендовалъ пріиски, имѣла въ числѣ участниковъ Дорогана, Молчанова, графа Толстаго, Каретникова[8].

На Татьянинскомъ пріискѣ добыто 10 п. 35 ф., для добычи его затрачено 52200 поденщинъ и израсходовано на нихъ 101134 р., въ результатѣ взято прибыли 22127 р. На Екатерининскомъ пріискѣ получено прибыли 15731 р. при 4 п. 16 ф.[9]

Дѣла Бенардаки сократились на половину, а вскорѣ и вовсе прекратились.

---

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Биржа. 1874, № 90.
[3] Там же, № 205.
[4] Внуковскій. Прилож. <…>.
[5] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[6] Со словъ Н. Н. Григорьева <…>.
[7] Сибирь. 1897, № 119.
[8] Архивъ В. И. Базилевскаго <…>.
[9] Там же.

Въ Енисейскѣ скоро стало извѣстно, что въ Россіи и Сибири все имущество Бенардаки описано по казеннымъ и частнымъ искамъ, долговъ оказалось на 12 милліоновъ, а обезпеченія на 7. По Высочайшему повелѣнію надъ дѣлами Бенардаки учреждена опека[1].

Не долго просуществовали работы и другой петербургской фирмы к-іи Паткуля. Грѣховъ получилъ распоряженіе закончить нынѣшней операціей дѣйствія пріисковъ и раздать ихъ въ аренду, но послѣ посѣщенія пріисковъ Фохтомъ Грѣховъ еще нѣкоторое время разрабатывалъ пріиски[2]. Въ Южной тайгѣ гремѣли дѣла к-іи Родственной. Уже въ началѣ лѣта писали оттуда, что къ 19 мая к-ія добыла 20 пудовъ[3].

Аверьянъ Матонинъ перенесъ свою золотопромышленную дѣятельность на р. Кадру и скоро поднялъ значеніе ея. Ильинскій пріискъ, дававшій своимъ владѣльцамъ Рязановымъ убытокъ, Матонина обогатилъ. Въ настоящемъ году онъ добылъ на этомъ пріискѣ 6 п. 35 ф., но въ слѣдующеімъ году обстановка сдѣлана на 500 человѣкъ и добыча золота стала возростать: въ 1875 г. добыто 12 п. 22 ф., въ 1876 — 16 п. 31ф, въ 1877 – 15 п. Это были самые счастливые годы для системы р. Кадры и Матонина; въ восмидесятыхъ годахъ пріискъ разрабатывалъ братъ Аверьяна Матонина Тимофей, но уже такого богатства не было, у слѣдующаго затѣмъ арендатора Хилкова дѣла были еще плоше[4]. Аверьянъ Матонинъ становится финансовымъ тузомъ Енисейска, мечтаетъ о почетномъ гражданствѣ, но вскорѣ завязывается у него уголовное дѣло и онъ за изорваніе денежнаго документа, принадлежащаго крестьянину Чернову, подвергается судомъ денежному штрафу въ 100 р. и возмѣщенію убытковъ, штрафъ заносится въ формулярный списокъ и начинаетъ служить ему помѣхой при полученіи наградъ и проч. Въ 1881 г. Матонинъ сдѣлалъ крупное пожертвованіе въ пользу Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воиновъ, въ 1882 г. получилъ награду — медаль и званіе потомственнаго почетнаго гражданина[5].

Торговля въ Енисейскѣ сосредоточивалась въ 204 торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ было 10 магазиновъ, 39 лавокъ въ гостиномъ ряду, 10 въ мѣщанскомъ, 33 мелочныхъ и другихъ лавокъ въ домахъ, 9 мясныхъ, 2 с крупчаткой, 1 колоніальными товарами съ ренсковымъ погребомъ Сальникова, 2 магазина съ ренсковымъ погребомъ

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[2] Там же.
[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[4] Тове и Горбачевъ <…>.
[5] Архивъ городской <…>.

Дудкинскаго и Баландина, 1 лавка съ ренсковымъ погребомъ Калашникова, 4 болѣе значительныя домовыя лавки Кузьминыхъ, Дементьева, Башурова, Калашникова, 12 постоялыхъ дворовъ[1].

Лучше всѣхъ торговалъ Фунтосовъ, благодаря широкому кредиту, открытому имъ золотопромышленникамъ. Петровъ, бывшій приказчикъ Берендѣева, благодаря ловкому умѣнію продать дешево сахаръ, чай и прочее, Кузьмины, Калашниковы. Гадаловъ торговалъ тише прежнихъ лѣтъ, Дудкинскій тихо, Назаровъ не освѣжалъ совсѣмъ товаровъ[2]. 1 мая населеніе Енисейска вмѣсто прогулки за городъ направилось въ магазинъ Назарова, гдѣ была объявлена «дешевка» къ унынію прочихъ торговцевъ.

Съ повышеніемъ акциза на вино виноторговцы стали повышать цѣну на вино, продовая его по 4 р. 50 к. за ведро, число складовъ росло, но число кабаковъ уменьшается. Сидѣльцы, получая 10 рублей въ мѣсяцъ жалованія, должны были получать вино по высокой цѣнѣ, нести много расходовъ и волей неволей торговали на заклады вещей и проч.[3] Въ городѣ было бѣлыхъ харчевенъ 4, ренсковыхъ погребовъ 2, харчевенъ 2, трактировъ 2, питейныхъ домовъ 12, оптовыхъ водочныхъ складовъ 5, водочныхъ и ведерныхъ лавокъ 52, 1 пивоваренный заводъ и 1 буфетъ при благородномъ собраніи, его содержалъ Е. Поповъ[4].

Это количество торговыхъ заведеній относится къ январю, въ теченіи года число кабаковъ увеличилось. Питейныя заведенія принадлежали 9 — Кофману, 8 — Гундобину, 10 — Скопу, 5 — Тонконогову, 4 — Хейсину, 5 — Оконешкикову, 3 — Лейдеру и др.[5]

Дума хлопотала о разрѣшеніи ей общественной торговли виномъ, но ей было отказано, но въ настоящемъ году гласный И. А. Поповъ вновь предложилъ возбудить объ этомъ ходатайство, на этотъ разъ сама дума отказалась возбуждать ходатайство, имѣя въ виду и прежній отказъ губернскаго начальства и то, что вопросъ объ общественной торговлѣ виномъ еще не разрѣшенъ въ установленномъ порядкѣ[6].

Акцизный надзоръ получилъ распоряженіе не выдавать патенты на общественныя заведенія для торговли виномъ и въ округѣ въ виду неразрѣшенія вопроса[7].

Пушнину на ярмаркѣ енисейскіе купцы продали хорошо, но соболей и бѣлки въ привозѣ было мало[8].

---

[1] Архивъ городоваго врача <…>.

[2] Архивъ помощника акцизнаго надзирателя <…>.

[3] Там же.

[4] Архивъ городоваго врача <…>.

[5] Архивъ помощника акцизнаго надзирателя <…>.

[6] Енис. губ. вѣд. 1874, № 13.

[7] Архивъ помощника акцизнаго надзирателя <…>.

[8] Биржа. 1874, № 90.

Ловъ песцовъ въ Туруханскомъ краѣ былъ большой и цѣна на нихъ на <…> съ 2 р. упала до 1 р. 20 к.[1]

Мануфактурные товары енисейскіе купцы купили въ Ирбити дешево[2]. Плаваніе пароходовъ Смородиникова по Кети было неудачное: пароходъ одинъ потерпѣлъ аварію вслѣдствіе взрыва котла, одна баржа доведена другимъ пароходомъ до Ворожейкиной, а другая уведена въ Бирилюссы[3].

Цѣны на хлѣбъ, приплавленный лѣтомъ на баркахъ въ Енисейскъ, продовался дешево. Крупный покупатель Кытмановъ за подрядные и вольные припасы платилъ за ржаную муку до 33 к., овесъ 32[4].

Дума продолжаетъ добиваться проведенія телеграфной линіи отъ Красноярска къ Енисейску и чтобъ ускорить дѣло соглашается принять на себя поставку столбовъ на почтовыя станціи по всему тракту между Енисейскомъ и Красноярскомъ[5]. Въ слѣдующемъ году директоръ телеграфовъ Лидерсъ увѣдомилъ думу, что съ 1876 года будетъ сдѣлано распоряженіе къ устройству телеграфа[6].

Въ концѣ прошлаго года генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири назначенъ генералъ лейтенантъ, генералъ адьютантъ баронъ Фридериксъ[7]. Дума, имѣя въ виду упадокъ торговли въ городѣ съ запрещеніемъ впуска рабочихъ въ него, просила новаго начальника края отмѣнить это распоряженіе, но и баронъ Фридериксъ, сообразивъ причины распоряженія его предмѣстника, не разрѣшилъ пропускъ рабочихъ чрезъ Енисейскъ[8].

Срокъ выдачи городу пособія изъ мѣстнаго губернскаго земскаго сбора 2000 р. на содержаніе канцеляріи полицейскаго управленія и 714 р. на отопленіе и освѣщеніе острога окончился, но дума не находила финансовое состояніе города еще настолько благопріятнымъ, чтобы эти 2714 р. производить изъ городскихъ средствъ и ходатайствовала въ дальнѣйшемъ пособіи городу[9].

Число полицейскихъ служителей въ городѣ увеличено до 14 вмѣсто 11, каковое признано и правительствомъ достаточнымъ. Дума находила возможнымъ уменьшить и это число до 7, такъ какъ городъ кромѣ содержанія полицейскихъ служителей несетъ расходъ на 25 караульныхъ ночныхъ 3385 р.[10] Въ слѣдующемъ году назначено 11 полицейскихъ служителей[11]. Для увеличенія городскихъ средствъ дума ввела сборъ съ

[1] Архивъ И. М. Ячменева <…>.
[2] Биржа. 1874, № 124.
[3] Там же, № 205.
[4] Архивъ И. Кытманова <…>.
[5] Енис. губ. вѣд. 1875 <…> с. 112.
[6] Архивъ городской <…>.
[7] Приклонскій <…> 126.
[8] Биржа. 1874, № 290.
[9] Архивъ городской <…>.
[10] Там же.
[11] Там же.

мѣстъ, занимаемыхъ лѣсомъ, съ пароходовъ и судовъ, отстаивающихся зимой въ рѣчкѣ Мельничной и Пестеревкѣ, за право приставанія къ берегу судовъ, лодокъ и т. п.[1]

Гласный Скорняковъ обратилъ вниманіе думы на самое обсужденіе вопросовъ гласными и доказывалъ, что въ рѣшеніи думы принимаютъ участіе лишь немногіе гласные, а большинство ихъ только подписываетъ постановленія. Скорняковъ предлагалъ рѣшать вопросы баллотировкой. Дума нашла, что баллотировка полезна, но примѣненіе ея къ рѣшенію вопросовъ должно зависить каждый разъ отъ самой думы[2].

Ревизіонныя коммиссіи изъ гласныхъ, ревизовавшія отчеты думы за 1873 и 1874 г., показали себя довольно самостоятельными членами думы. Первая коммиссія нашла перерасходъ, сдѣланный управой на отстройку дома Цихилевыхъ безъ разрѣшенія думы въ суммѣ болѣе 2000 р. и безъ оправдательныхъ документовъ. Дума отнеслась къ этому факту очень снисходительно и утвердила перерасходъ, какъ сдѣланный на полезное дѣло[3].

Ревизіонная коммиссія нынѣшняго года, состоявшая изъ гласныхъ Калашникова, Марамыгина и Попова, снова указала на перерасходъ управы до 1632 р., сдѣланный не только безъ постановленія думы, но и управы. Городской голова Фунтосовъ не могъ примириться съ такими требованіями и еще раньше чѣмъ отъ него дума потребовала объясненій вышелъ изъ управы. Когда Фунтосовъ, уже оставившій службу головой, далъ думѣ свои объясненія, она утвердила и этотъ отчетъ[4].

Переходя къ обозрѣнію духовной жизни города, мы встрѣчаемся съ весьма важнымъ явленіемъ. Енисейскъ посѣтилъ главный инспекторъ Маакъ, на него Енисейскъ произвелъ хорошее впечатлѣніе большого культурнаго центра, онъ удивлялся, почему городъ не хлопочетъ объ устройствѣ гимназіи или прогимназіи мужской и подалъ мысль хлопотать объ этомъ при условіи, если городъ дастъ помѣщеніе[5].

Дума имѣя въ виду значительное населеніе города и недостатокъ учебныхъ заведеній рѣшила возбудить ходатайство объ открытіи въ Енисейскѣ прогимназіи мужской и назначила помѣщеніе прогимназіи въ домѣ Цыхилевыхъ, содержаніе прогимназіи должно быть на счетъ казны.

---

[1] Биржа. 1874, № 250.
[2] Енис. губ. вѣд. 1874, № 5.
[3] Бирж. вѣд. 1874, № 292.
[4] Архивъ городской <…>.
[5] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

3 октября 1875 года высочайше утверждено мнѣніе государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ Енисейскѣ съ 1 іюля 1876 года мужской шестикласной прогимназіи[1].

Бывшее каменное зданіе уѣзднаго училища отстроено и уѣздное училище перешло на свою старую квартиру. Учениковъ къ 1 января было 58[2]. Въ женской прогимназіи и въ нынѣшнемъ году средства не позволили открыть четвертаго класса. Составъ педагогическаго персонала продолжалъ быть очень плохимъ. Начальница была очень раздражительная, вспыльчивая, нервная особа. Въ прошломъ году она жаловалась генералъ-губернатору на свою помощницу Гудину, что та заносчивая, вредная для прогимназіи, не исполняетъ своихъ обязанностей. Учитель Протопоповъ, дѣйствительно какъ человѣкъ нетерпимый въ средѣ педагогической, приводилъ Томашинскую въ ужасъ. Директоръ Красноярской гимназіи велѣлъ подать Протопопову въ отставку за безусловно предосудительное поведеніе, но вскорѣ самъ же просилъ начальницу и попечительный совѣтъ снизойти къ нему въ виду знанія имъ дѣла и трудности найти учителя. Средства прогимназіи на покрытіе расходовъ выражались цыфрой 3242 р., въ томъ числѣ пособіе отъ казны 1000, города 600, % съ капитала 400, платы за ученіе 688, членскихъ взносовъ членовъ попечительнаго совѣта 215 р., отъ аллегри 300 р.[3]

Библіотека Скорнякова имѣла мало подписчиковъ[4], а другая библіотека — служащихъ, составившаяся изъ книгъ, главнымъ образомъ пожертвованныхъ Базилевскимъ, закрылась[5].

Метеорологическая станція, которую посѣтилъ директоръ Пекинской обсерваторіи Фритше, начала обстанавливаться хорошими приборами для наблюденія[6].

Театра въ городѣ нѣтъ, но потребность въ немъ есть; по неимѣнію зданія въ Енисейскъ не пріѣзжали и актеры, негдѣ было и любителямъ устраивать спектакли. Но вотъ пріѣхалъ пиротехникъ, фокусникъ, акробатъ – отстроилъ старый сарай пожарной и сталъ въ немъ устраивать представленія. Въ этомъ сараѣ пріютились и любители драматическаго исскуства. Недурно была сыграна піеса «Не въ свои сани не садись»[7],

[1] Енис. губ. вѣд. 1876, № 4.
[2] Архивъ уѣздн. училища <…>.
[3] Архивъ попечит. совѣта <…>.
[4] Биржа. 1874, № 298.
[5] Там же.
[6] Отчетъ главн. физич. обсерват. 1875, с. 132.
[7] Письмо И. Гомолицкой <…>.

въ слѣдующемъ году хорошо стояла пьеса «Доходное мѣсто», въ которой приняли участіе Шипилинъ, Вилькенскій, Батаревичъ, Львовъ, Григорьева, Семидалова, М.[1] Въ сараѣ же ставили «Свадьбу Кречинскаго», «Женихъ изъ Ножевой линіи», «Бѣдная племянница». Въ сараѣ пола деревяннаго не было, на землѣ насыпаны опилки, отапливался онъ желѣзными печами, но публика сидѣла въ шубахъ[2]. Пріѣзжала въ этотъ театръ-сарай и плохонькая труппа Ренке.

Вскорѣ по инціативѣ и при дѣятельной помощи уполномоченнаго Полежаева Балакшина любители отстроили нижній этажъ дома, бывшаго Баркова[3], гдѣ была аптека, для спектаклей. Помѣщеніе хотя и тоже не призентабельное, но было обшірнѣе сарая и чище. Тамъ поставлена была «Женитьба» Гоголя, въ которой главныя роли исполняли К. Харченко, П. Кытмановъ и Григорьевъ.

Церкви уже отстроенныя снаружи продолжали возстановляться и внутри. Въ Преображенской церкви на средства И. Кытманова устраивается придѣлъ Знаменскій, иконостасъ и всѣ украшенія приготовляетъ Григорій Барышевцевъ. Освященъ придѣлъ въ 1875 г. Впослѣдствіи на средства того же Кытманова устроенъ и освященъ въ 1882 г. верхній придѣлъ этой церкви Вознесенскій[4].

Въ Воскресенской церкви главный придѣлъ Воскресенія Христова отдѣлывается на средства Н. Дементьева, верхній придѣлъ Іоанна Богослова на средства Елтышева[5]. Воскресенскій придѣлъ освященъ въ 1876 г., верхній придѣлъ отстроенъ въ слѣдующемъ году[6].

Въ Рождественской церкви на средства вырученныя отъ продажи горѣлаго серебра и мѣди и пожертвованія разныхъ лицъ отстраивается придѣлъ во имя чудотворца Николая. Мѣстный живописецъ Барышевцевъ строилъ иконостасъ за 4275 р., а Бутусинъ написалъ 31 икону за 1200 р. Придѣлъ этотъ освященъ въ 1877 году.

Иконостасы къ двумъ верхнимъ боковымъ придѣламъ сдѣланы Бутусинымъ за 3150 р. Петропавловскій придѣлъ освященъ въ 1878 г., Владимирской Божіей Матери — въ 1879 г.[7]

Въ Троицкой церкви въ настоящемъ году освященъ придѣлъ Живоноснаго Источника Божіей Матери[8].

---

[1] Со словъ Н. Н. Григорьева <…>.
[2] Со словъ Е. Ф. Гриорьевой <…>.
[3] Там же.
[4] Архивъ И. Кытманова <…>.
[5] Клир. книги Воскрес. церкви <…>.
[6] Там же.
[7] Архивъ Рождественск. церкви <…>.
[8] Клир. книги Троицкой церкви <…>.

Но какъ ни щедры были енисейскіе жители на пожертвованія для своихъ церквей, приглашеніе енисейскаго и красноярскаго архіерея Антонія къ пожертвованіямъ на устройство мужскаго монастыря въ Красноярскѣ не встрѣтило сочувствія. Приглашеніе Антонія докладывалось и думѣ, которая отъ пожертвованій не только отказалась по разстройству городскаго хозяйства, но представила ему, что не признаетъ ли онъ болѣе полезнымъ возстановить Енисейскій Спасскій монастырь, который располагаетъ большимъ мѣстомъ, многими постройками и имѣетъ очень мало монашествующихъ[1].

Монастырь близъ Красноярска строился подъ наблюдениемъ монаха Зосимы, который тоже лично приглашалъ жителей города къ пожертвованіямъ. Цѣлью пріѣзда Зосимы въ Енисейскъ было порученіе архіерея Антонія уладить споръ женскаго монастыря съ приходомъ Рождественской церкви объ уступкѣ земли подъ церковную ограду. Зосима склонилъ игуменію Афанасію подписать составленный имъ актъ объ уступкѣ прихожанамъ части монастырской земли[2]. Синодъ призналъ уступку земли не законной, такъ какъ законъ не предоставляетъ монастырямъ права отчуждать монастырскую собственность[3].

Іеромонахъ Зосима собралъ въ Енисейске деньги на монастырь преимущественно среди духовнаго класса, у Спасскаго монастыря занято было 10000 р. изъ 5 %. По 1 августа 1682 г. изъ этой суммы возвращено было только 1500 рублей, а 8500 р. остались еще у Красноярскаго монастыря. Изъ Енисейскихъ купцовъ крупныя пожертвованія сдѣлали только А. Матонинъ 2100 р. и И. Гундобинъ 1020 р.[4]

Въ Енисейскѣ какъ и въ другихъ мѣстахъ Сибири и Россіи былъ общепринятый обычай въ Троицынъ день украшать церкви, дома и дворы березками. Гласный В. Поповъ, имѣя въ виду губительное вліяніе этого обычая на уничтоженіе лѣса, возбудилъ въ думѣ вопросъ уничтоженіи этого обычая. Дума, вѣрная обычаямъ старины, съ предложеніемъ Попова не согласилась, такъ какъ обычай этотъ древній и по воспоминаніямъ имѣющій священное значеніе; существуетъ онъ даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ощущается недостатокъ лѣса. Въ Енисейскѣ недостатка такого лѣса, какой употребляется для березокъ Троицына дня, не только нѣтъ, но уже нѣсколько лѣтъ производится расходъ на вырубку его для огражденія города отъ лѣсныхъ пожаровъ[5]. Какъ извѣстно въ слѣдующемъ году само правительство стало стремиться къ искорененію этого обычая[6].

[1] Игум. Афанасія <…>.
[2] Ен. губ. вѣд. 1874 <…>.
[3] Игум. Афанасія <…>.
[4] Пам. кн. енис. губ. на 1890, с. 302.
[5] Архивъ городской <…>.
[6] Енис. губ. вѣд. 1875, № 37.

Новый уставъ о всеобщей воинской повинности отразился различно на разныхъ сословіяхъ.

Купцы отнеслись кажется довольно равнодушно, не имѣя въ первый годъ своихъ сыновей на очереди, человѣкъ пять изъ нихъ купили рекрутскія квитанціи. Крестьяне, особенно тѣ, которые недавно отдали рекрутовъ, имѣя еще двадцатилѣтнихъ дѣтей, должны ожидать очереди, нашли новый уставъ для себя болѣе обременительнымъ[1].

Въ Енисейскѣ открыто окружное по воинской повинности присутствіе. Къ исполненію воинской повинности подлежало въ округѣ 268 человѣкъ, по разверсткѣ приходилось призвать на службу 56 человѣкъ, изъ нихъ зачислено въ строй 52, въ нестроев. должности 4. Для набора этого контингента было подвергнуто медицынскому осмотру 76 человѣкъ, изъ нихъ оказались недостаточнаго роста 6, совершенно уволено отъ службы 13; причинами увольненія были слѣдующія болѣзни: водянка 2, ожирѣніе тѣла 1, параличъ 1, потеря веществ. черепн. костей 1, слезный свищъ 1, выворотъ и заворотъ вѣкъ 1, зобъ 3, болѣзни яичка 1, болѣзни конечностей 2. Въ ратники ополченія подлежало зачислить 162 человѣка, изъ нихъ только одинъ оказался неспособнымъ по болѣзни конечностей[2].

Плаваніе пароходовъ по Енисею было не совсѣмъ благополучно. Пароходъ «Енисей» — единственный плававшій въ Гальчиху былъ застигнутъ на Яковлевой косѣ страшной бурей. Пароходъ остановился на якорь, имѣя на буксирѣ баржу и судно (паузокъ). Люди на паузкѣ, испуганные волненіемъ и бурей, потребовали шитикъ, который имъ и былъ поданъ. Во время переправы на шитикѣ съ судна на пароходъ, 10 человѣкъ были выброшены изъ шитика и утонули: они при переправѣ держались за буксиръ или «легочь» и не успѣли во время, когда шитикъ опустился между гребней волнъ, отпустить его изъ рукъ[3].

Ужасная буря эта такъ напугала управлявшаго пароходствомъ А. П. Кытманова, что онъ въ воспоминаніе о спасеніи команды и судовъ построилъ въ зимовье Гольчихинскомъ деревянную церковь.

Пароходъ Баландина «Александръ» плавалъ подъ управленіемъ бывшаго городскаго головы Ячменева.

Карское море, такъ негостепріимно встрічавшее моряковъ въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ, въ настоящемъ году — расположеніе льдовъ

[1] Биржа. 1874, № 145.

[2] Сборн. историк-статист. свѣд. о Сибири <…> т. 2. Первый призывъ къ воинск. повин. <…> с. 26.

[3] Со словъ А. П. Кытманова <…>.

было благопріятное — было посѣщено множествомъ звѣроловныхъ судовъ, которые бороздили его вдоль и поперекъ[1].

Въ Карскомъ морѣ встрѣчаемъ и извѣстнаго капитана Іосифа Виггинса, употребившаго столько настойчивой работы въ послѣдующіе годы на установленіе морскаго пути въ устья Оби и Енисея. Въ 1873 г. извѣстный германскій картографъ Петерманъ писалъ Виггинсу, что если онъ найдетъ возможнымъ пройти чрезъ Карское море въ устье Оби или Енисея, то можетъ получить премію въ 2000 фунт. стерл., предложенную Сидоровымъ. Виччинсъ зафрактовалъ пароходъ «Діана», нанялъ команду, обезпечивъ экспедицію всемъ необходимымъ на свой счетъ, и въ маѣ отправился изъ Донды отыскивать сѣверовосточный морской путь; 16 іюня пройденъ Вайгачскій проливъ и «Діана» направилась къ южному краю Карскаго моря. Нѣсколько недѣль пароходъ былъ задержанъ у острова Литке льдомъ, затѣмъ нѣсколько дней льды продержали Виггинса, направившагося въ Обскій заливъ у острова Бѣлаго. Въ Обскій заливъ Виггинсъ зайти не рѣшился, встрѣтивъ сильное теченіе, туманы и множество мелей, такъ какъ пароходъ его имѣлъ осадку болѣе 12 футовъ и направился къ Новой Землѣ, желая отыскать австрійскую экспедицію[2]. Направляясь отъ Обскаго залива къ сѣверу, Виччинсъ видѣлъ на востокѣ море къ устью Енисея свободное отъ льдовъ и увѣренъ, что если бы имѣтъ достаточно времени, то безпрепятственно вошелъ бы въ устье Енисея[3].

Возвратившись изъ своего плаванія Виггинсъ читалъ лекціи, доказывая возможность морскаго сообщенія съ Обью и Енисеемъ, дѣлалъ доклады въ разныхъ обществахъ и искалъ средства на новую экспедицію[4].

1875

Капитанъ Виггинсъ снарядилъ парусное судно съ осадкой въ 9 футъ для плаванія по Карскому морю въ устье Енисея. 6 іюня онъ былъ въ Вардэ но по разнымъ неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ Виггинсу и въ этомъ году не удалось осуществить своего завѣтнаго желанія: онъ достигъ только острова Калгуева и принужденъ былъ вернуться обратно въ Англію[5].

Профессоръ Норденшильдъ блестяще разрѣшилъ наконецъ, вопросъ о плаваніи Карскимъ моремъ въ устье Енисея. На средства

[1] Норденшильдъ <…> 299.
[2] Студитскій <…> 2, с. 89.
[3] Виччинсъ. Морское сообщеніе съ Сибирью изъ. СПб., В., 1887 <…>.
[4] Там же.
[5] Студитскій <…> 2, с. 90.

шведскаго купца Оскара Диксона Норденшильдъ снарядилъ экспедицію, поставившую себѣ задачей открытіе морского пути въ устье Енисея и научное изслѣдованіе полярной природы. Кромѣ начальника экспедиціи профес. Норденшильда въ составъ ея вошли ученые ботаники Чельманъ и Лундстремъ, зоологъ Тель и Стухсбергъ. Для плаванія экспедиціи снаряжено звѣроловное судно «Превенъ» подъ управленіемъ капитана Исаксена.

8 іюня н. ст. «Превенъ» оставилъ Тромзе и отправился къ Новой Землѣ. Послѣ неудачныхъ попытокъ пройти въ Карское море чрезъ Маточкинъ шаръ и Карскіе ворота, Норденшильдъ направился къ Югорскому Шару и 31 іюля чрезъ этотъ проливъ вошелъ въ Карское море. 8 августа ученые выходили на берега Ялмала, а далѣе путь ихъ совершался между берегомъ и длинной грядой льдовъ. Подъ 76 гр. 40 мин. с. ш. и 78 гр. 40 мин. д. путь корабля прегражденъ былъ громаднымъ полемъ сплошного но не особенно толстаго льда, идущимъ отъ востока къ западу. Направляясь вдоль края льдовъ «Превенъ» вошелъ въ Енисейскій заливъ и 15 августа бросилъ якорь въ гавани одного изъ группы Сѣверовосточныхъ острововъ. Эту гавань Норденшильдъ назвалъ гаванью Диксона. Изъ гавани Диксона Норденшильдъ съ Стуксбергомъ и Лундстремомъ и тремя матросами отправился по Енисейскому заливу и вверхъ по Енисею на нормандской лодкѣ, а «Превенъ» подъ начальствомъ Чельмана возвратился въ Норвегію[1]. Норденшильдъ съ своими спутниками догналъ у Заостровскаго пароходъ Баландина[2], возвращавшійся въ Енисейскъ, и на немъ экспедиція прибыла въ Енисейскъ[3].

Не смотря на важность открытія, сдѣланнаго Норденшильдомъ, на его труды и труды спутниковъ по изученію нашей страны, ученые не встрѣтили въ Енисейскѣ того пріема, котораго они вполнѣ бы заслуживали, енисейское общество недостаточно оцѣнило ихъ заслуги. У Баландина былъ устроенъ частный обѣдъ въ честь экспедиціи, на обѣдѣ присутствовалъ и бывшій тогда въ Енисейскѣ архіерей Антоній. Въ Енисейскѣ ученые пробыли четыре дня, посѣтили учебныя заведенія, М. О. Маркса, который передалъ имъ свои коллекціи растеній изъ окресностей Енисейска. Норманскую лодку «Анну» Норденшильдъ подарилъ Баландину и его капитану Ячменеву. Изъ Енисейска Норденшильдъ и его спутники отправились чрезъ Красноярскъ, Томскъ въ Петербургъ[4].

[1] Студитскій <…> 201.
[2] Там же.
[3] Норденшильдъ. Экспедиція къ устьямъ Енисея <…> 1875 и 1876 годовъ.
[4] Биржа. 1875, № 344 и др.

Вмѣстѣ съ успѣхами морскаго пути дѣлались успѣхи и въ открытіи внутреннихъ путей сообщенія. Въ Енисейскъ командированы двѣ рекогносцировочныя партіи одна — удостовѣриться на мѣстѣ въ возможности устройства соединенія между Обью и Енисеемъ по проэкту Фунтосова, другая для осмотра порожистой части р. Ангары. На водораздѣлъ между Обью и Енисеемъ командированы лейтенантъ Сиденсперъ и инженеръ Мошковъ, на Ангару инженеръ баронъ Аминовъ и капитанъ лейтенантъ Чалѣевъ[1]. 25 іюля экспедиція Сиденспера на лодкѣ по Кети достигла р. Озерной, изъ нея вошла въ рѣчку Ломоватую, гдѣ встрѣчено много лѣсныхъ заломовъ, изъ Ломоватой, гдѣ вошла въ р. Язевую; эта рѣчка въ началѣ очень узкая и до того извилистая, что лодка съ трудомъ поворачивалась въ ней къ истоку изъ озера Большого дѣлается шире и глубже. 1 августа экспедиція вошла въ озеро Большое до 5 верстъ длинны; съ озера экспедиція перетаіщила лодку черезъ перевалъ въ Малый Касъ[2].

Общее протяженіе пути отъ устья р. Озерной на Кети до устья Большого Каса на Енисеѣ составляетъ около 300 верстъ[3]. Для устройства соединительнаго воднаго пути по сообщенію Сиденспера требовалось прорытіе небольшого канала отъ озера Большого до р. Малаго Каса, разчистить заломы, спрямить извилины и поднять уровень воды для увеличенія глубины шлюзованіемъ[4].

Экспедиція Аминова изслѣдовала теченіе р. Ангары. Она отправилась въ лодкѣ изъ Иркутска и послѣ 45 дневнаго плаванія прибыла въ Енисейскъ[5]. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Аминовымъ, Ангара до села Братскій Острогъ вполнѣ судоходна, далѣе порожистая часть рѣки на протяженіи 1105 верстъ требуетъ для установленія правильнаго судоходства отъ полуторыхъ до 2 милліоновъ рублей[6].

Сиденсперъ придавалъ проведенію Обь-Енисейскаго соединительнаго пути громадное значеніе, считая его первымъ шагомъ для устройства водяныхъ путей Сибири и для развитія по нимъ судоходства[7].

Городская управа сообщала лейтенанту Сиденсперу о судоходствѣ слѣдующее: приплавляемые въ Енисейскъ грузы составляютъ около 2 милліоновъ пудовъ: 200 барокъ и 50 плотовъ изъ Минусинскаго округа привозятъ 1 200 000 пуд.

---

[1] Августовскій <…> 3.
[2] Водян. сообщ. въ Сибири <…>.
[3] Труды СПб. отд. и. общ. сод. рус. торг. морех. 1883 <…> с. 52.
[4] Августовскій <…> 3.
[5] Сибирь <…> 1875, № 18.
[6] Августовскій <…> 3.
[7] Труд. СПб. отд. и. об. сод. рус. торг. морех., 1883 <…> 1, с. 61.

40 барокъ изъ Красноярска 280 000 п., 25 судовъ изъ Иркутска 150 000 п., 4 туруханскихъ парохода до 80 000 п., 30 судовъ до 50 000 п. Купечество покупаетъ на ярмаркахъ и въ Россіи до 40 000 пуд. товаровъ[1].

Нынѣшній годъ доставки товаровъ на Маковскую пристань не было вслѣдствіе недовѣрія къ доставщику Смородинникову[2]; въ Бирилюссы товары плавили по 40 к. съ пуда, отсюда крестьяне везли товаръ гужемъ по 24 к.[3] Зимній провозъ товаровъ изъ Ирбити до Енисейска былъ 1 р. 70 к.[4] Пароходъ Матонина на Енисеѣ проданъ туруханскому богачу Петру Сотникову. Енисейскимъ пароходчикамъ предстоитъ большая конкуренція[5]. Торговля пушниной идетъ хорошо. Въ прошломъ году на Ирбитской ярмаркѣ бѣличій хвостъ дошелъ до 230 р. за пудъ и москвичи открыли въ партіяхъ хвостовъ у енисейцевъ много подмѣси изъ старыхъ хвостовъ, оторванныхъ отъ одѣялъ, ошейниковъ и проч. Нынче бѣлку покупали здѣсь по 16–18 к.[6] и даже по 20 к., песцовъ изъ Туруханскаго края привезено много.

Винная торговля процвѣтаетъ. Дума, желая отчасти содѣйствовать уменьшенію пьянства, отчасти увеличенію доходовъ въ пользу города, рѣшила ограничить число кабаковъ въ городѣ девятью и допустить открытіе ихъ лишь въ домахъ принадлежащихъ городу; акцизъ на трактирныя заведенія назначенъ думой въ 300 р., на буфетъ въ собраніи 100 р.[7] Мѣста для кабаковъ распредѣлены такимъ образомъ: 2 на горѣ, 2 на Барабѣ, 2 за рѣчкой, 3 въ средней части города, управѣ поручено думой купить шесть мѣстъ и построить на нихъ зданія. Дума намѣревалась свое постановленіе примѣнить съ слѣдующаго года, но оно было задержано вслѣдствіи переписки съ акцизнымъ управленіемъ и слѣдующій годъ остался по старому[8].

Городъ нуждался въ увеличеніи доходовъ. Дума хлопотала объ освобожденіи ея отъ взноса 2000 р. на пособіе государственному казначейству по содержанію полицейскаго управленія, ссылаясь на необходимость уплачивать долги банку, на упадокъ доходовъ вслѣдствіи упадка золотопромышленности, напр. сѣнные луга, давали раньше аренды 7000 р., а теперь даютъ только 2000 р. Губернское присутствіе и губернаторъ не удовлетворили ходатайство думы и не представили его высшему начальству

[1] Архивъ городской и Бирж. вѣд. 1875, № 265.
[2] Биржа. 1875, № 262.
[3] Там же.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Там же.
[6] Биржа. 1875, № 86 и 262.
[7] Новое Время. 1875, № 173.
[8] Архивъ городской <…>.

въ виду оказаннаго уже городу пособія и льготъ. Дума жалуется въ Сенатъ, но и тамъ ей было отказано[1].

Бюджетъ думы выразился въ слѣдующихъ цыфрахъ: доходовъ было обыкновенныхъ 24 551, въ томъ числѣ съ городскихъ имуществъ и оборотныхъ статей 12 261 р., оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ 4075 р., съ документовъ на право торговли 4704 р., съ актовъ, протестовъ векселей 3176 р.; чрезвычайныхъ — 9332, въ том числѣ изъ недоимокъ 2823 р., доходовъ банка 3323 р., изъ городскихъ капиталовъ и % по нимъ 2621 р., пособія отъ казны 1145 р. Расходовъ было текущихъ 27173 р. и единовременныхъ 4126 р. Изъ текущихъ расходовъ главныя были: содержаініе городскаго управленія 4355 р., пожарной команды 4449 р., уплата долговъ 4864 р., пособія казнѣ 2423 р., на содержаніе городоваго суда, издержки по воинской части 2348 р., народное образованіе 2529 р.[2]

Сѣнокосные луга дали въ нынѣшнемъ году аренды 4915 р., но за то въ эти годы пришлось проводить городьбу-поскотину на 500 сажень[3].

Мѣщанскіе ряды требовали ремонта. Сначало дума предпологала направить ихъ дешево — одну только заднюю стѣну и порядила даже Одинцова за 300 р., съ его матеріаломъ, но когда приступили къ работамъ, оказалось, что и переднюю стѣну надо передѣлывать. Въ думѣ по этому поводу возникло разногласіе, одни находили необходимымъ построить новое зданіе, другіе, Скорняковъ, В. Поповъ и проч. считали достаточнымъ въ виду упадка торговли отстроить старое зданіе. При баллотировкѣ 14 голосами противъ 12 рѣшено старое зданіе разобрать и построить новое[4].

Не мало хлопотъ причиняли думѣ появлявшіеся нерѣдко въ окресностяхъ города пожары торфяныхъ слоевъ почвы «тундры». Она горѣла и въ нынѣшнемъ году. Дума поручила гласнымъ Соколову, Стодырнову и Щукину осмотрѣть мѣстность, гдѣ горѣла тундра, и представить свои соображенія о мѣрахъ къ прекращенію пожара. Гласные признали необходимымъ вырубить лѣсъ и провести канаву на 990 саж. Дума поручила управѣ приводить предложенную мѣру въ исполненіе постепенно, начиная отъ рѣчки Мельничной и продолжать до пороховыхъ магазиновъ, рѣчку чрезъ которую идетъ дорога въ деревню Гарскую для стока воды перерыть канавою шириной въ одинъ аршинъ, но не выходить при этихъ работахъ изъ суммы 300 р. ежегодно назначаемой на вырубку лѣса около города[5].

---

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Экономическое состояніе городскихъ поселеній Сибири. СПб., 1882, с. 252.

[3] Архивъ городской <…>.

[4] Там же.

[5] Там же.

Вѣстникъ пожаровъ — набатный колоколъ былъ взятъ думой у Успенской церкви и теперь раскололся. Прихожане заявили притензію и дума чтобы помириться съ ними ассигновала 50 р. на переливку колокола[1].

Жители города лѣтомъ и осенью были положительно на военномъ положеніи отъ шайки воровъ, которые дѣлали вылазки на обывателей каждую ночь[2]. Мѣщанское общество приписывало такое усиленное воровство многимъ причинамъ: и бѣжавшимъ съ пріисковъ рабочимъ, и перемѣнѣ пристава, который не обращаетъ вниманія на подозрительныхъ личностей въ городѣ, безпаспортныхъ и бродягъ[3]. Приставъ ссылался на то, что у города мало десятниковъ. Дума отнеслась къ сообщеніямъ мѣщанскаго общества равнодушно и просила только полицію принять мѣры къ уничтоженію кражъ[4].

По вопросу о благоустройствѣ города возникло у думы пререканіе съ губернаторомъ по слѣдующему поводу. Для поддержанія чистоты на улицахъ дума составила обязательное постановленіе — воспретить жителямъ выпускать скотъ бродить по улицамъ, виновные будутъ привлекаться взысканіямъ по ст. Устава о наказаніяхъ. Губернское присутствіе постановленіе это отмѣнило, признавъ привѣденіе статьи 55 противъ 109 ст. городов. положенія. Дума обжаловала постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія въ Сенатъ[5].

Окружнымъ судьей въ Енисейскѣ вмѣсто Назаретскаго былъ Шаровъ; окружный стряпчій Чебаковъ уволенъ въ отставку[6].

Почмейстеромъ послѣ Гамалицкаго былъ Тверецкій, съ которымъ все время воевалъ енисейский почтосодержатель Стодырновъ[7]. Послѣ Тверецкаго назначенъ Аверинъ. Къ кему пріѣзжалъ губернскій почмейстеръ для дознанія о грубомъ обращеніи съ публикой, задержаніи корреспонденціи и проч.[8] Въ 18 <…> году почмейстеромъ назначенъ и служитъ до послѣдняго времени Лисовскій.

Вопросъ о проведеніе телеграфа близокъ къ окончанію. Дума поручила городской управѣ заготовить требуемое количество телеграфныхъ столбовъ хозяйственнымъ способомъ или съ торговъ на средства, собранныя по подпискѣ, а если ихъ не хватитъ, то употребить городскіе средства[9].

---

[1] Енис. губ. вѣд. 1875, № 42.
[2] Биржа. 1875, № 263.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Новое Время. 1875, № 301.
[5] Ен. губ. вѣд. 1875 <…> с. 207.
[6] Ен. губ. вѣд. 1875, № 11.
[7] Записки С. И. Стодырнова <…>.
[8] Архивъ И. Кытманова <…>.
[9] Ен. губ. вѣд. 1875 <…> с. 183.

Въ женской прогимназіи открытъ четвертый классъ. Дума увеличила пособіе прогимназіи вмѣсто 600 р. до 1000 р.[1]

Въ октябрѣ настоящаго года было уже 75 ученицъ[2].

Для увеличенія средствъ прогимназіи въ ней устраивались начальницей Томашевской спектакли, въ которыхъ играли лишь учащіяся; для устройства ихъ было получено разрѣшеніе отъ директора Красноярской гимназіи и отъ двухъ спектаклей выручено уже 240 р. Но вотъ понесся доносъ, что въ числѣ учащихся въ спектакляхъ принимаютъ участіе и постороннія лица. Говорили, что поводомъ къ доносу была обида жены одной чиновной особы: ей не послали безплатнаго билета, она не была выбрана и въ попечительный совѣтъ[3]. Въ концѣ концовъ спектакли директоромъ гимназіи были запрещены[4].

Бывшему долгое время учителемъ Енисейскаго приходскаго училища Андрею Власьевичу Безрядову дума въ дополненіе къ получаемой имъ казенной пенсіи въ 90 р. назначила ежегодное пособіе въ 100 р.[5]

Фунтосовъ и помощникъ исправника Батаровичъ возбудили въ думѣ вопросъ объ устройствѣ въ Енисейскѣ зданія театра, они предлагали или построить новое зданіе или отстроить существующее. Дума за недостаткомъ средствъ отъ устройства зданія отказалась, но предложила любителямъ сценическаго исскусства дать «городническое мѣсто» на 6 лѣтъ для устройства театра безплатно съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого времени театръ поступилъ городу съ мебелью и декораціями[6]. Любители сценическаго исскусства предложеніемъ этимъ не воспользовались и театра еще лѣтъ пять пришлось имъ ждать, любительскіе спектакли давались въ «барковскомъ» домѣ. Въ благородномъ собраніи повеселилъ публику пріѣзжій малороссъ пѣвецъ и куплетистъ Уловъ. Собраніе устраивало весной гулянія на рѣчкѣ Пестеровкѣ иногда съ фейверкомъ и разъ на такомъ гуляніи пускали воздушный шаръ съ пѣтухомъ и кошкой. На городскомъ бульварѣ была отстроена бѣсѣдка-павильонъ, гдѣ въ лѣтнее время собиралось не мало публики, по праздникамъ играла музыка и даже устраивались танцы.

Вновь возбужденъ вопросъ объ участіи города въ содержаніи больницы городской. Губернаторъ предлагалъ, чтобы дума назначила ей пособіе въ 1000 р., но дума ограничила это пособіе тремя стами рублями[7].

При больницѣ открыта коммиссія для освидѣтельствованія нижнихъ чиновъ[8].

---

[1] Архивъ попечит. совѣта <…>.

[2] Сибирь. 1875 <…>.

[3] Новое Время. 1875, № 150.

[4] Там же, № 228.

[5] Архивъ уѣзднаго училища <…>.

[6] Архивъ городской <…>.

[7] Там же.

[8] Архивъ мѣстн. команды <…>.

При острогѣ больницы не было, арестанты лечились въ городской больницѣ, но въ этомъ году больныхъ арестантовъ стали помѣщать въ острогѣ въ корридорѣ для срочныхъ, а послѣднихъ перевели въ квартиру смотрителя, который переѣхалъ на частную квартиру. Арестанты жили въ острогѣ праздно, никакимъ трудомъ, кромѣ немногихъ рѣмесленниковъ, не занимались. Велѣно было занять ихъ нынче приготовленіемъ корпіи, но и это занятіе тюремное отдѣленіе повело неудачно: корпія, приготовленная изъ ветхаго, толстаго арестантскаго бѣлья, оказалась негодной для комитета о раненыхъ воинахъ[1].

На енисейскихъ пріискахъ добыто золота 341 п., въ томъ числѣ въ Сѣверной тайгѣ 158 и въ Южной 182 п. 35 ф.[2]

Вмѣсто Дубровина горнымъ ревизоромъ на енисейскіе пріиски назначенъ Богуславскій. Горный исправникъ Южной тайги Саранданаки уволенъ и назначенъ Кубе[3]. Въ Сѣверной тайгѣ компанія Зотовыхъ еще разъ сдѣлала попытку работать пріиски своими работами. На Георгіевскомъ пріискѣ по Вангашу была поставлена команда въ 120 рабочихъ, управленіе поручено Лукъяновичу[4], но результаты были неудачные; золота добыто 3 п. 11 ф.[5] Послѣ этого компанія Зотовыхъ уже не ставила общихъ работъ за свой счет. Дѣла компаніи Бенардаки пошатнулись и управляющій Фонъ Гротъ затянулъ платежи подрядчикамъ[6].

Тарасову удалось выиграть дѣло съ компаніи Бенардаки, Першикина и др.[7]

Открытіе золота въ Красноярскомъ округѣ, недалеко отъ Красноярска отуманило головы многимъ золотопромышленникамъ, всѣ удивлялись Полуянову и Зорину, какъ имъ удалось напасть на такое счастіе, легко поэтому представить, какъ разъигрались апетиты у енисейскихъ золотопромышленниковъ, когда разнесся слухъ, что ссыльный Васильевъ заявилъ на имя врача Антоновича пріискъ по Зырянкѣ съ содержаніемъ въ восемь золотниковъ. Зырянка впадаетъ въ Енисей всего въ 10 верстахъ отъ Енисейска и потому всѣ поспѣшили на заявки мнимыхъ богатствъ, которыя дѣйствительно оказались мечтой и партіи Хейсина, Фунтосова, Баландина, и др. возвратились ни съ чѣмъ[8].

---

[1] Архивъ тюремн. отдѣленія <…>.
[2] Семевскій <…> 2, с. 847.
[3] Ен. губ. вѣд. 1876, № 1.
[4] Со словъ Н. Н. Григорьева <…>.
[5] Внуковскій. Приложенія <…> 158.
[6] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[7] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[8] Архивъ И. И. Ячменева <…>.

Фунтосовъ отправлялъ поисковую партію на Подкаменную Тунгузку. Партія отправилась на «илимскихъ» лодкахъ и поднялась по Подкаменной Тунгузкѣ до р.Чуны даже поднялась немного по этой рѣкѣ. Въ одномъ ключѣ, впадающемъ въ Тунгузку, партія нашла золотоносный пластъ въ 40 дол. содержанія[1].

1876

Профессоръ Норденшильдъ желая еще убѣдительнѣе доказать, что плаваніе его на парусномъ суднѣ «Превенъ» въ прошломъ году къ устью Енисея не было случайностью, рѣшилъ совершить въ настоящемъ году плаваніе на пароходѣ къ устью же Енисея. Для научныхъ изслѣдованій какъ въ Карскомъ морѣ, такъ и въ бассейнѣ р. Енисея, кромѣ морской экспедиціи, въ составъ которой вошли Норденшильдъ, Чельманъ и Стуксбергъ, изъ Швеціи отправилась сухопутная экспедиція, состоявшая изъ начальника ея зоолога Теля и ученыхъ зоолога Трибома, ботаниковъ Бренкера и Арнеля. Эта экспедиція должна была отправиться изъ Енисейска на лодкахъ по Енисею до встрѣчи съ экспедиціей Норденшильда въ низовьяхъ р. Енисея[2].

Въ этомъ же году началась морская экспедиція, снаряженная Сидоровымъ въ Енисейскѣ для плаванія чрезъ Карское море въ Петербургъ. Сидоровъ еще зимой порядилъ проживающаго въ Енисейскѣ гельголандца Бойлинга построить судно, на которомъ экспедиція должна была совершить морское плаваніе. Въ іюнѣ судно было готово и прибывшій въ Енисейскъ капитанъ его шкиперъ Шваненбергъ приспособилъ его къ морскому плаванію. 15 іюня въ ясный солнечный день публику привлекло это судно, на которомъ развивались флаги и на одномъ изъ нихъ красовалась надпись — названіе судна «Сѣверное Сіяніе». Въ этотъ день шло освященіе судна, на немъ кромѣ духовенства, начальствующихъ лицъ присутствовали шведскіе ученые экспедиціи Теля и зоологъ Гельсингфорскаго университета Зальбергъ, отправляющійся съ Шваненбергомъ въ морское плаваніе. Позавтракавъ на суднѣ и поздравивъ хозяевъ перваго судна, отправляющагося изъ Енисейска въ Европу, шведскіе ученые отправились на лодкѣ на загородное гуляніе, устроенное мѣстнымъ обществомъ въ окрестностяхъ Енисейска около Иванова озера. Затѣмъ всѣ члены экспедиціи Теля, сопровождаемые лучшими пожеланіями мѣстныхъ жителей, отправились внизъ по Енисею[3].

---

[1] Со словъ В. П. Захарова <…>.

[2] Норденшильдъ. Экспедиц. къ устьямъ Енисея <…>.

[3] Биржа. 1876, № 193.

Шваненбергъ со своими спутниками штурманами Нумелиномъ и Мейвальдомъ и матросами изъ мѣстныхъ рабочихъ, не видавшими моря. Въ Курейкѣ Сидоровъ распорядился нагрузить въ судно графитъ. 6 сентября судно направилось изъ Енисейскаго залива въ море, но время было уже позднее, морозы отъ 3 до 5 градусовъ, противные вѣтры и бури препятствовали плаванію, пришлось оставить судно на зимовку у Мало Броховскаго острова. Зимовка была очень печальная и тяжелая для экипажа и судна. Въ зимовку оставались штурманъ Нумелинъ и три матроса. Двое матросовъ умерли отъ цынги, третій ушелъ на Толстый Носъ и погибъ. Весной во время разлива Енисея и весенняго ледохода Нумелинъ едва спасся на крышѣ своей избушки а судно погибло[1].

25 іюля н. с. Норденшильдъ вышелъ изъ Тромзэ и 31 чрезъ Маточкинъ Шаръ въ Карское море, гдѣ ему пришлось нѣкоторое время бороться со льдами. 15 августа «Иммеръ» вошелъ въ устье Енисея. Большой плоскій островъ въ устьѣ рѣки, раздѣляющій его на части, Норденшильдъ назвалъ островомъ Сибирякова. Не встрѣтивъ Теля и его спутниковъ Норденшильдъ рѣшилъ плыть на встрѣчу имъ до села Дудинскаго, но противъ Яковлевой Косы встрѣтилъ опасныя мели и далѣе плыть побоялся. Не встрѣтивъ такимъ образомъ экспедиціи Теля, Норденшильдъ отправился обратно и 22 сентября благополучно возвратился въ Европу[2].

Тель со своей экспедиціей благополучно достигъ Броховскихъ острововъ, останавливаясь на пути въ многихъ пунктахъ для собиранія коллекцій животныхъ и растеній, что конечно отнимало много времени. Въ Броховскихъ островахъ Тель былъ уже поздно осенью и потому не рѣшился плыть далѣе на сѣверъ, такъ какъ иначе ему пришлось бы, въ случаѣ, если онъ не встрѣтитъ Норденшильда пропустить пароходы енисейскихъ купцовъ уже возвращавщіеся въ Енисейскъ.

Тель съ своей экспедиціей на этихъ пароходахъ возвратился въ Енисейскъ, а отсюда сухимъ путемъ отправился въ Европу[3].

Въ этомъ же году капитанъ Вигинсъ снарядилъ къ устью Енисея на средства Сибирякова и купца Гарднера пароходъ «Темзу». «Темза» вышла изъ Англіи 8 іюля н. с. Пройдя чрезъ Вайгачскій проливъ въ Карское море, Вигинсъ сдѣлалъ попытку войти въ Обскую Губу, но встрѣтилъ сильное теченіе и противные вѣтры, заставившіе его отложить обслѣдованіе губы до

[1] Труд. СПб. отд. Имп. общ. для содѣйств. русск. торгов. морех. <…> 1877, с. 246.
[2] Норденшильдъ. Экспедиція къ усть. Енисея <…>.
[3] Там же.

слѣдующаго года. Вигинсъ въ дальнѣйшемъ плаваніи былъ 9 сентября уже въ Енисейскомъ заливѣ и поднимаясь вверхъ по Енисею онъ былъ счастливѣе Норденшильда: онъ благополучно прошелъ мимо Яковлевой косы и достигъ 17 октября рѣки Курейки, гдѣ и поставилъ свой пароходъ на зимовку[1].

Такъ иностранные и русскіе мореплаватели пробивали Енисейскому краю окно въ Европу. Въ то же время ученые своими изслѣдованіями природы глубокаго сѣвера, вносили въ науку драгоцѣнные вклады по познанію флоры, фауны и условій жизни животныхъ и растеній въ морѣ и на сушѣ. Когда обширныя коллекціи ученыхъ были обработаны многочисленными спеціалистами, наука обогатилась капитальными работами о странахъ совершенно не изученныхъ. Многочисленныя астрономическія, магнитныя и метеорологическія наблюденія, изслѣдованія глубинъ моря и Енисея, опредѣленія плотности и температуры воды дали богатый матеріалъ для географіи, климатологіи и гидрографіи нашей страны.

Sheutz обработалъ сосудистыя растенія[2], Christ осоки, «Annunkuchz» злаки, «Calamagrastis»[3], Лундстремъ — ивы[4], Линбергъ и Арнель — мхи[5], Чельманъ водоросли, Клевэ и Груновъ діатомаціи[6], «Smitt» рыб, особенно р. «Coreganus»[7], Вестерлундъ — моллюсковъ[8], Кохъ — паукообразныхъ[9], Трибомъ — виды насѣкомыхъ изъ р. «Libellula Agrion» и др.[10], Меклин — жуковъ[11], Тумбергъ — подуридъ и др.

Проф. Зальбергъ обработал собранныя имъ коллекціи жуковъ[12], «Salberg» полужестокрылыхъ.

---

[1] Студитскій <…> 2, с. 95.
[2] Sancutz. Plautae vasculares jeniseeuses? <…>.
[3] Там же.
[4] Jenisei Sründervas salixflora <…>.
[5] Lindberg und Arnell. Musci Asiae borealis <…>.
[6] Cleve et Grunov. Beitfräge zur Reutniss der arctischen diatomaen <…>.
[7] Smitt. Kritish färtechming de i rins museum botentlige <…>.
[8] Westerland. Sibiriens land och sedualten <…>.
[9] Rock. Arachniden aus Sibirien und nord land <…>.
[10] Trybom. Trallsländer (odonatir) ins auslode under swenska expeditionen till Jenisei 1886 <…>.
[11] Coleotero insaml. im der den nord Kiöldsne expeditionen 1885 pö nägra öar rid norges nordvest i Sibirien at L. W. Mäklin <…>.
[12] Salberg. Bidrag till norde sibiriens niscet fauna Coleoptera mogu Hemiptera, Hotoroptera <…>.

Такъ велики были заслуги ученыхъ по изученію природы Енисея и прилегающаго моря, что составили своими изслѣдованіями эпоху въ изученіи края. Практическіе результаты экспедицій, развитіе торговли въ краѣ, открытымъ ими морскимъ путемъ, предоставлялись, конечно, еще будущему времени.

Первый «городъ», встрѣчавшій иностранныхъ гостей и вступавшій въ сѣть иностранной всемірной торговли, Туруханскъ представлялъ жалкій видъ. Въ немъ двѣ церкви, 37 домовъ, двѣ лавки, два питейныхъ заведенія и только 180 жителей. Изъ нихъ больше всего казаковъ 41 м. п. и ж. п., мѣщанъ 26 м. п. и 22 ж. п., крестьянъ 10 м. п. и 17 ж. п. Домовъ въ Туруханскѣ 33, а домовладѣльцевъ 32, изъ которыхъ 14 казаковъ и 11 мѣщанъ. Мѣщанское общество выбираетъ старосту, который и завѣдуетъ городскимъ управленіемъ. Въ 1875 г. въ городскіе доходы поступило съ мѣщанъ по добровольной раскладкѣ 160 р.; эта сумма вся израсходована на отопленіе и освѣщеніе помѣщенія засѣдателя, его канцеляріи и общественнаго управленія. Ярмарка совершенно упала[1].

Врача въ краѣ не было, между тѣмъ въ немъ свирѣпствовали эпидеміи оспы и кори[2].

Новый засѣдатель края Разнотовскій, маленькій, бойкій мужичекъ, не пьяница, очень придирчивый[3].

Когда Виггинсъ остановился на зимовку въ устьѣ Курейки, отправилъ товары, привезенные на пароходѣ въ Туруханскъ, засѣдатель, пріѣхавшій въ Курейку, заявилъ Виггинсу, что онъ не имѣлъ права отправлять товары, не дождавшись его на пароходъ. Виггинсъ замѣтилъ ему, что онъ ждалъ 23 сутокъ и товары отправлены къ нему же въ Туруханскъ. На требованіе паспортовъ у Виггинса и команды, Виггинсъ заявилъ засѣдателю, что ни на одномъ англійскомъ суднѣ команда никакихъ паспортовъ не имѣетъ. Засѣдатель отправился догонять товары и арестовалъ ихъ. Виггинсу и Шваненбергу онъ долго не давалъ подорожней и задерживалъ ихъ въ Туруханскѣ. Виггинсъ на своей квартирѣ вывѣсилъ англійскій флагъ, но засѣдатель велѣлъ его снять, Виггинсъ вывѣсилъ флагъ на повозкѣ своей, но и это не помогло. Наконецъ благодаря участію нѣкоторыхъ чиновниковъ,

[1] Экономич. состоян. город. поселен. Сибири. СПб., 1882, с. 254.

[2] Обзоръ Енис. губ. за 1877 <…>.

[3] Архивъ И. М. Ячменева <…>.

особенно почтмейстера путешественникамъ удалось выбраться изъ Туруханска, смиловался въ концѣ-концовъ и засѣдатель[1].

Послѣ ходатайства Виггинса и Сидорова товары были освобождены отъ ареста. Въ Енисейскѣ прибывшіе путешественники имѣли возможность уже прибѣгнуть къ телеграфу. 27 сентября натянули проволоку[2], а 2 октября былъ молебенъ по случаю открытія телеграфа[3].

Думѣ пришлось заготовить 8160 столбовъ, нанять на три года помѣщеніе для станціи въ Маломъ Кантатѣ, Каргиной и Енисейскѣ. Въ Енисейскѣ квартира для телеграфной станціи нанята въ домѣ Вострotина за 240 рубл.[4] Начальникомъ телеграфной станціи назначенъ Грейсонъ[5]. Онъ и умеръ въ Енисейскъ; незадолго передъ смертью началъ лечиться гомеопатіей и былъ кажется единственнымъ гомеопатомъ въ Енисейскѣ.

Для развитія торговли и промышленности Енисейску представлялись въ перспективѣ уже осуществившійся телеграфъ и осуществлявшіеся морской путь и Обь-Енисейскій соединительный путь. Торговля въ Енисейскѣ шла тише прежняго. Въ городѣ было 166 торговыхъ и промышленныхъ заведеній, въ томъ числѣ 65 заведеній для торговли виномъ. Однихъ питейныхъ заведеній и харчевень было 58, главнымъ кабацкимъ дѣятелемъ былъ Гундобинъ. Ему и его женѣ принадлежало 17 кабаковъ, прочими кабаками владѣли большею частью евреи — Скопъ, Тонконоговъ, Хейсинъ, Лейдеръ и др. Главные мануфактурные магазины принадлежали Бородкину, Баландину, Фунтосову, Петрову, Елтышеву, Герасиму Гадалову, Дементьеву; торговыхъ лавокъ было 34, мелочныхъ 37, былъ еще такъ называемый Варшавскій магазинъ[6].

Гусевъ имѣлъ торговлю крупчаткой, она продовалась конфектная по 10 р., 1 сортъ 8 р. 50 к., 2 сор. 5 р. 50 к., 3 — 4 р. 50 к, 4 и 5 отъ 2 до 3 р.[7] Рычковъ открылъ настоящую чайную торговлю[8].

Большая часть ирбитскихъ товаровъ сдана для доставки Тюфину, меньше Смородинникову, который отправилъ товары вмѣсто Кети по Чулыму въ Бирилюсы. Доставка была благополучная и вѣроятно, чтобы привлечь кладчиковъ, оставилъ платежъ денегъ за провозъ до Ирбити. Плаваніе Тюфина было неудачное. Одна изъ трехъ баржъ, какъ разъ та самая, что везла енисейскіе товары, затонула въ Иртышѣ. Товаровъ было 20000 пудовъ, изъ нихъ совершено погибли 500 п. сахара, 300 кулей

[1] Студитскій <…> 2. с. 110.
[2] Архивъ И. М. Ячменева <…>.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Сообщ. А. П. Кытмановъ <…>.
[5] Иркут. губ. вѣд. 1876 <…>.
[6] Архивъ городской <…>.
[7] Архивъ Кытманова <…>.
[8] Биржа. 1876, № 177.

черкасскаго табака, прочіе товары попорчены и частью тоже погибли. Больше всѣхъ пострадали Кузьминыхъ и Фунтосовъ, а меньше всѣхъ Петровъ. Енисейцы получили за погибшіе товары очень мало. Петровъ для покупки товаровъ ѣздилъ не въ Ирбитъ и Нижній, а въ Крестовскую ярмарку, это былъ чуть ли не единственный купецъ изъ Енисейска, посѣщавшій ее нѣсколько лѣтъ[1].

Хлѣба приплавлено въ Енисейскъ очень много и цѣна на ржаную муку и овесъ дошла лѣтомъ до 29–30 к. на пшеничную 52 к.[2]

Свѣжая рыба изъ Туруханска въ цѣнѣ: нельма 4 р. 50 к., осетрина 4 р. 50 к., омули 10 р. за сотню[3]. Соленая рыба продана также дороже прошлогодней: моксуны по 15–24 к., осетрина 2 р.–2 р. 40 к. за пудъ, сельдъ копченая – 6–8 р., цѣна была чуть не вдвое больше прошлогодней[4].

Въ сентябрѣ открыта въ Енисейскѣ мужская прогимназія. По окончаніи литургіи въ Преображенской церкви, настоятель которой протоіерей Закаурцевъ назначенъ законоучителемъ мужской прогимназіи, духовенство съ хоругвями и публика отправились въ прогимназію, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ[5]. Протоіерей Закаурцевъ и директоръ прогимназіи Сторожевъ произнесли рѣчи. 27 сентября начались занятія: въ приготовительный классъ поступило 25 учениковъ, въ первый 16 и во второй 10, поступающихъ въ третій классъ не было[6]. Директоромъ прогимназіи назначенъ Сторожевъ, законоучителемъ протоіерей Закоурцевъ, учителями арифметики Андрушкевичъ, нѣмецкаго языка Гюнтеръ, чистописанія и рисованія Зязинъ, приготовительнаго класса Нелюбовъ.

Вскорѣ учителемъ исторіи назначенъ Щегловъ. Въ послѣдующее время учителями прогимназіи были: по закону Божьему прот. Закоурцевъ, съ 1881 г., протоіерей Д. Евтихіевъ, по русскому языку и словесности Варгуловичъ, Головачевъ, Автономовъ, по древнимъ языкамъ Степановъ, Грегулевичъ, Кондратовичъ, Гроссъ, Усольцевъ, Ленортовичъ, Зашахаевъ, Смирновъ, Алексѣевъ, по французскому и нѣмецкому языкамъ Регаме, Бонгаръ, Эйхорнъ, Лабель, Аллендорфъ, Арронетъ, Кауфманъ, Гегель, Гюнтеръ, по математикѣ Андрушкевичъ, Подвысоцкій, Еленевъ, Тенишевъ, Рябининъ, по исторіи и географіи Щегловъ, Красиковъ, Каллестиновъ, по чистописанію и рисованію Зязинъ, Некрасовъ, Михайловъ, Мельниковъ учителемъ приготовительнаго класса Абалановъ, Нелюбовъ, Хворовъ, Морозъ, Ходоръ.

---

[1] Биржа. 1876, № 145, 163, 177, 199.

[2] Там же, 257.

[3] Архивъ Ячменева <…>.

[4] Там же.

[5] Сообщ. Кытмановъ <…>.

[6] Бирж. вѣд. 1876, № 306.

Когда не достовало штатныхъ учителей, а было это часто, преподованіе предметовъ поручалось или другимъ учителямъ прогимназіи и другихъ учебныхъ заведеній или же постороннимъ лицамъ, такъ напр. исправляли должности учителей учителя уѣзднаго училища Лажечниковъ, Курочкинъ; черченіе и рисованіе въ 1883 г. преподовалъ начальникъ телеграфной станціи Грейсонъ, помощникъ класснаго наставника Бѣдненко, нѣмецк. языкъ одно время преподовалъ врачъ Антоновичъ, а французскій врачъ Піотровскій и др. учителя приготовительнаго класса Бурдинъ, Павловъ. Директорами прогимназіи были послѣдовательно Сторожевъ, Витошинскій, Карповъ, Фалѣевъ, Гадзятскій[1].

На содержаніе прогимназіи назначено отпускать изъ казны ежегодно 19185 рублей[2]. Дума ассигновала по просьбѣ директора Сторожева на устройство мебели въ прогимназіи 500 рублей[3].

Прогимназія помѣстилась въ домѣ, бывшемъ Цихилева, но помѣщеніе это считалось думой временнымъ, такъ какъ она предназначала этотъ домъ для помѣщенія женской прогимназіи. Для помѣщенія мужской прогимназіи дума рѣшила отстроить домъ, принадлежавшій наслѣдникамъ Хорошева. Съ этой цѣлью дума купила обгорѣвшій домъ съ мѣстомъ за 3500 р. Отстраивать домъ оказалось невыгодно и дума рѣшила построить на этомъ мѣстѣ новый каменный, старый домъ сломать и матеріалъ употребить на постройку новаго. На постройку новаго дома дума назначила 60: изъ прибылей банка въ теченіи трехъ лѣтъ, что должно было составить 12 000 р.[4]

Кромѣ того въ дополненіе къ этимъ средствамъ открыта подписка, которая быстро стала заполняться подписями крупныхъ суммъ, больше всѣхъ подписалъ Аверьянъ Матонинъ, но впослѣдствіи, когда всѣ средства на постройку истощились, Игнатій Кытмановъ докончилъ постройку зданія, пожертвовав до пятидесяти тысячъ рублей. Для завѣдыванія постройкой зданія прогимназіи былъ выбранъ строительный комитетъ, въ составъ котораго вошли И. Кытмановъ, А. Кытмановъ, Фунтосовъ, Н. Дементьевъ, А. Матонинъ и А. Вицынъ, предсѣдателемъ комитета приглашенъ директоръ Сторожевъ[5].

---

[1] Циркул. Восточ. Сиб. учеб. округ. и дѣла гимназ. <…>.
[2] Полн. соб. зак. <…> т. 2, с. 347.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Там же.

Интересно, что когда дума по утвержденіи прогимназіи рѣшила послать телеграмму съ благодарностью министру народнаго просвѣщенія, генералъ-губернатору и главному инспектору, губернское присутствіе постановленіе думы объ этомъ отмѣнило, не найдя въ Городовомъ Положеніи права, предостовлявшаго думамъ изъявлять благодарности начальствующимъ лицамъ и думѣ пришлось жаловаться въ Сенатъ[1].

Не признало присутствіе за думой и права ходатайствовать предъ Высшимъ начальствомъ о томъ, чтобы Сибирскій университетъ былъ учрежденъ въ Томскѣ, но и на это дума подала жалобу въ Сенатъ, который нашелъ рѣшеніе ея согласнымъ съ городовымъ положеніемъ и поручилъ губернатору ходатайство думы направить въ установленномъ порядкѣ[2].

Съ открытіемъ прогимназіи директору Сторожеву предписано быть предсѣдателемъ педагогическаго совѣта женской прогимназіи.

Начальница Томашинская покушалась на отравленіе, но прибывшіе во время врачи отводились съ ней, хотя она не скоро согласилась принять лекарства; исповѣдалась у законоучителя священника Семидалова и передала предсѣдателю попечительнаго совѣта Фунтосову пакетъ на имя полиціи. Въ письмѣ своемъ она писала, что лишаетъ себя жизни, потому что въ Сибири не можетъ быть честнаго труда, «пускай правительство не ищетъ тѣхъ, которые причиной моей смерти, я простила ихъ». Для выясненія причинъ отравленія начальницы, изъ Красноярска пріѣзжалъ стряпчій. Томашинская заявила, ему, что она рѣшилась на лишеніе жизни доведенная до нервнаго состоянія предсѣдателемъ попечительнаго совѣта Баландинымъ, смотрителемъ уѣзднаго училища Корсакомъ, но дознаніе серьезно этого не подтвердило; Томашинская была женщина нервная, болѣзненная и въ высшей степени раздражительная.

Попечительный совѣтъ ходатайствовалъ о замѣнѣ Томашинской новой начальницей, рѣшилъ временно закрыть занятія въ прогимназіи, но начальство велѣло вновь открыть занятія. Томашинская уволена, на ея мѣсто попечительный совѣтъ пригласилъ учительницу Красноярской женской гимназіи енисейку Стодырнову, но назначеніе ея начальницей не состоялось, а назначена вдова чиновника Владимирова.

Учителями женской прогимназіи были о. А. Семидаловъ, Щегловъ, Протопоповъ, Семеновъ, Александра Фомичъ и А. Тупосова.

---

[1] Биржев. вѣдом. 1876, № 223.

[2] Молва. 1879, № 138.

Въ ноябрѣ прогимназію пришлось снова закрыть по случаю эпидеміи скарлатины[1].

Женская прогимназія помѣщалась въ каменномъ домѣ Кытманова по Береговой улицѣ, безплатно уступленной попечительному совѣту[2].

Эпидемія скарлатины приняла внушительные размѣры. Съ половины октября по 1 декабря заболѣло 195 человѣкъ, изъ 121 выздоровѣло, а 20 умерло. Врач Большанинъ объяснялъ развитіе эпидеміи холодной погодой, рѣзкими переходами отъ холода къ теплу и на оборотъ. Енисей всталъ ниже города 2 ноября при –29 град., а выше — третьяго числа при 27 гр., средина же рѣки противъ города, не будучи покрыта льдомъ образовала большую «полынью», которая въ морозные дни «курилась» отъ изпареній. Много способствовало эпидеміи и то, что городская управа, по заявленію того же врача, не дѣлаетъ ничего для оздоровленія города и улучшенія его санитарнаго состоянія[3].

Въ Енисейскѣ врачами были городовымъ — Большанинъ, окружнымъ — Вициnъ и и. д. больничнаго — Антоневичъ, вмѣсто котораго вскорѣ назначенъ больничнымъ врачемъ Жилинъ.

Начальникомъ мѣстной команды былъ Фосгардтъ, а помощникомъ его Титовъ. Фосгардтъ завелъ небольшой оркестръ изъ солдатъ, который зарабатывалъ не мало денегъ зачислявшихся въ хозяйственныя суммы команды, но въ этомъ году музыканты его вызваны въ Красноярскъ въ оркестръ сформированный воинскимъ начальникомъ. Фосгардту не разрѣшено записать заигранныя деньги въ хозяйственныя суммы. По мнѣнію воинскаго начальника инструменты, купленные на зароботанныя деньги, не должны быть записаны въ имущество команды, а должны составлять собственность тѣхъ лицъ, трудомъ которыхъ пріобрѣтены[4].

На долю благодушнаго нѣмца Фосгардта выпало много непріятностей, къ 1872 г., жена его отправилась въ рощу стрѣлять куликовъ, но вмѣсто того убила свою горничную. Слѣдствіе производилъ частный приставъ Филиповъ[5].

---

[1] Архивъ Попечительнаго Совѣта <…>.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Архивъ городоваго врача <…>.
[4] Архивъ мѣстн. команды <…>.
[5] Судѣбный вѣстникъ. 1872, № 79.

Дѣло это, наконецъ, кончилось благополучно для супруговъ Фосгардтовъ. Теперь командиру новая непріятность — его буйный помощникъ Титовъ. Пьяный поручикъ, осматривая въ острогѣ военные караулы, врывался въ камеры арестантов, билъ арестантовъ, ломал посуду. Спрошенный по этому поводу Фосгардтъ заявилъ, что Титовъ производилъ только обыскъ и никого не билъ. Начальство предписало, чтобы наблюдающій за военнымъ карауломъ не входилъ во внутреннее управленіе тюрьмы[1]. Вскорѣ въ 1878 году жена Титова найдена была въ своей квартирѣ задушенной, подозрѣніе падало на мужа и онъ былъ арестованъ при казармахъ[2].

Въ тюремномъ отдѣленіи большую сенсацію произвелъ начетъ контрольной палаты въ 11669 р., явившійся результатомъ ревизіи отчетовъ отдѣленія за 1867–69 года по заготовленію одежды и обуви[3].

Присутственныя мѣста перешли въ свое зданіе, отстроенное послѣ пожара. Казначейство перешло въ августѣ въ нижній этажъ того же зданія и просило командира къ вновь устроенной кладовой поставить два поста карауловъ[4].

Городская управа устраиваетъ береговое укрѣпленіе отъ училищнаго взвоза ниже по теченію Енисея, для чего устраивала торги[5]. Въ то же время она проситъ домовладѣльцевъ по рѣчкѣ Мельничной огородить берега рѣчки противъ своихъ домовъ перилами, но на это приглашеніе откликнулся только одинъ Бородинъ, устроившій у рѣчки перила и тротуары, у прочихъ домовладѣльцевъ управѣ пришлось это дѣлать на городскія средства. Цѣль огораживанія рѣчки Мельничной была защитить берега ея отъ загрязненія свозимымъ изъ дворовъ навозомъ и предотвратить несчастные случаи[6], такъ какъ особенно весной при купаніяхъ и полосканіи бѣлья въ рѣчкѣ случается ежегодно нѣсколько случаевъ утопленій. Ни здѣсь ни на Енисеѣ нѣтъ ни одной спасательной станціи. Недавно присланы сюда Красноярскимъ правленіемъ общества подаянія помощи при кораблекрушеніяхъ спасательные круги, пояса, поплавки, пріобрѣтенные городомъ на свои средства, но всѣ эти снаряды переданы содержателю перевоза чрезъ Енисей въ четырехъ пяти верстахъ отъ города[7].

---

[1] Архивь мѣстной команды <…>.
[2] Телеграфъ. 1878, № 206.
[3] Архивъ тюремн. отдѣлен. <…>.
[4] Архивь мѣстной команды <…>.
[5] Ен. губ. вѣд. 1876 <…> с. 60.
[6] Архивъ городской <…>.
[7] Бирж. вѣд. 1876, № 223.

Золотопромышленникъ Тарасовъ предложилъ думѣ пожертвовать свою библіотеку съ тѣмъ, чтобы она хранилась въ управѣ въ шкафахъ, но дума не воспользовалась предложеніемъ Тарасова за недостаткомъ мѣста въ управѣ для помѣщенія шкафовъ съ книгами. Также отказалась она и отъ предложенія Н. Скорнякова принять его публичную библіотеку во временное пользованіе книгами въ видѣ общественной библіотеки съ тѣмъ, чтобы ему дума платила ежегодно по 350 рублей за его помѣщеніе съ отопленіемъ и его трудъ по завѣдыванію библіотекой[1].

Предложенія Тарасова всегда были трудно выполнимы и дума или другіе учрежденіе всегда обыкновенно отклоняло ихъ, боясь Тарасова какъ огня; такъ она отклонила предложеніе о библіотекѣ, также не воспользовался его другимъ предложеніемъ попечительный совѣтъ женской прогимназіи, Тарасовъ предложилъ послѣднему учредить стипендію имени Генріеты Штернъ въ 300 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала выдавались мѣщанской дѣвицѣ по его назначенію, а по смерти его мѣщанскимъ старостой или членомъ управы. Педагогическій совѣтъ не нашелъ возможнымъ предоставить выборъ стипендіатки ему, а не совѣту[2].

На 1877–81 года дума избрала 42 гласныхъ, въ томъ числѣ оказались выбранными 21 купецъ, 17 мѣщанъ и 3 дворянина. Изъ 638 избирателей на выборы гласныхъ явилось только 67 по всѣмъ тремъ собраніямъ; избирателей евреевъ было 4, гласный еврей выбранъ одинъ[3].

Вотъ списокъ гласныхъ новой думы:

выбранные первымъ собраніемъ

А. Баландинъ	П. Е. Фунтосовъ
Н. Н. Дементьевъ	А. П. Кытмановъ
И. П. Кытмановъ	И. М. Хейсинъ
М. М. Бородкинъ	И. Н. Гундобинъ
Е. А. Грязновъ	А. С. Калашниковъ
А. И. Вицынъ	С. В. Кузьминыхъ
П. П. Большанинъ	И. П. Лалетинъ

выбранные вторымъ собраніемъ

А. Ф. Калашниковъ	Н. Ф. Калашниковъ
А. А. Грязновъ	Н. В. Скорняковъ
И. Д. Щукинъ	Д. Д. Щукинъ
И. А. Поповъ	А. П. Ерлыковъ
А. И. Кобычевъ	о. Дмитр. Закаурцевъ
Я. Е. Башуровъ	С. Л. Щукинъ
И. М. Ячменевъ	М. С. Кобычевъ

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Архивъ Попечит. Совѣта <…>.

[3] Сибирь. 1877, № 1.

выбранные третьимъ собраніемъ

В. В. Марамыгинъ	Ф. А. Соколовъ
Д. Н. Ростовцевъ	Е. Д. Марамыгинъ
М. Т. Поповъ	Н. А. Хорошихъ
В. И. Бѣлыхъ	А. А. Бѣлыхъ
В. Ф. Лапшинъ	Т. Е. Башуровъ
А. В. Сальниковъ	М. Е. Страшниковъ
М. Е. Поздѣевъ	М. С. Дружининъ

При выборахъ по отдѣльнымъ собраніямъ число избирателей въ первомъ собраніи было 7, во второмъ 23 и въ третьемъ 38[1].

Городскимъ головой вновь избранъ Баландинъ, членомъ управы, замѣщающимъ должность городскаго головы, Ефимъ Грязновъ, секретаремъ думы Лалетинъ. Судьей городоваго суда выбранъ И. А. Поповъ, директоромъ банка И. П. Кытмановъ.

На должность однаго изъ словесныхъ судей выбранъ Евграфъ Дементьевъ, но онъ отказался лично относить эту обязанность и предложилъ выбрать вмѣсто себя бывшаго нѣкогда городовымъ судьей Василія Ефимовича Попова. Гласный Вицынъ протестовалъ противъ Попова, указавъ на многіе распоряженія высшихъ властей, запрещавшіе избраніе Попова въ судьи, напр. въ 1857 г. въ распоряженіи говорилось, что Поповъ «не можетъ быть допущенъ къ выбору къ столь важной обязанности, которая соединена съ званіемъ судьи». Поповъ баллотировкой былъ выбранъ словеснымъ судьей и въ слѣдующее засѣданіе думы представилъ подробное описаніе своей общественной службы, за которую кромѣ милостей отъ начальства и благодарности отъ общества ничего не получалъ[2].

Настоящая служба была уже послѣдней.

Золота добыто въ Сѣверной тайгѣ 176 п.; въ Южной 140[3]. Въ Южной тайгѣ особенно гремѣлъ Наталіевскій пріискъ Родственной, на которомъ добыто 32 п. 37 ф. На этомъ пріискѣ до этого года и послѣ него добыча золота не превышала 7–8 пудовъ[4].

Кредиторы Родственной сіяли радостью еще съ весны, когда разнесся слухъ что въ одной просѣчкѣ шахты нашли золотоносный пластъ съ фунтовымъ содержаніемъ золота.

---

[1] Ен. губ. вѣд. 1876, № 49.

[2] Архивъ городской <…>.

[3] Семевскій <…> 2, с. 847.

[4] Тове и Горбачевъ <…>.

Не смотря однако же на всѣ богатства этой фирмы, дѣла ея пошатнулись и она затянула платежи[1], а въ слѣдующемъ году учреждена надъ дѣлами ея въ Петербургѣ администрація[2] по прошенію кредиторовъ Берга, Шестова, Михайлова, Ливена, торговаго дома Зачельке и Корнеліусъ, Горюнова[3]. Всѣхъ долговъ за компаніей Родственной администрація считала 1 741 331 р. Енисейскимъ золотопромышленникамъ она должна была сравнительно немного: Данилову 82 000 р., Баландину 8584 р., И. Кытманову 11924 р., Вологину 1241 (Н. Баронову 10085), Н. Дементьеву 6216, Фунтосову 37 308 р, Матонину 43 008 и др. немного. На покрытіе кредитовъ администрація имѣла пріиска, имущество на нихъ, векселей отъ компаніи Бенардаки на 225 000 р. и проч. всего на 901 300 р. Въ 1877 г. нѣкоторые пріиски взяты въ аренду отъ администраціи Кытмановымъ, Даниловымъ въ Сѣверной тайгѣ[4] и съ того времени Родственная своихъ работъ уже не ставила.

Въ Южной же тайгѣ хорошія дѣла были у Матонина на Ильинскомъ пріискѣ по Кадрѣ, гдѣ добыча золота достигла своей высшей цыфры — 16 п. 31 ф. Компанія Веніамина Асташова въ Южной тайгѣ велась осторожно, хозяйственно и прибыльно подъ руководствомъ стараго управляющаго Делассе. Большую сенсацію произвело открытіе золота по р. Рыбной, гдѣ Черноколпаковъ заявилъ «Попутный» пріискъ.

Сколько людей проѣзжало по этой мѣстности и никто не подозрѣвалъ здѣсь присутствія хорошаго золота[5].

«Попутный» и отведенный вскорѣ за широтой его КозмоДемьяновскій пріискъ были главными пріисками по рѣкѣ Рыбной. Разработка перваго пріиска началась съ 1878 г., а втораго съ 1880 г., оба пріиска давали по 22 пуда[6]. Въ Сѣверной тайгѣ умиравшее было дѣло Базилевскаго начало воскресать, управляющій его Шелухинъ поставилъ работы на Николаевскомъ пріискѣ по Николаевскому ключу и на Вангашѣ[7]. Николаевским пріискомъ управлялъ Никифоровъ, работы по добычѣ песковъ производились ортами, при чемъ задолжалось зимой 40–72 рабочихъ. Весной до начала іюня пески промывали 100 человѣкъ и золота добыто 3 съ половиной пуда[8].

На Михайловскомъ по Вангашу Шелухинъ добылъ той же командой 4 п. 13 ф. И. Кытмановъ былъ уже крупнымъ золотопромышленникомъ, работая пріиски по Епашимо и Огнѣ; на всѣхъ пріискахъ онъ добылъ болѣе 17 пудовъ[9].

---

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Бирж. вѣд. 1877, № 276.
[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[4] Там же.
[5] Сибирск. газет. 1886, № 39.
[6] Тове и Горбачевъ <…>.
[7] Со словъ Ф. С. Шелухина <…>.
[8] Архивъ В. И. Базилевскаго <…>.
[9] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

В. М. Харченко, управлявшій пріисками Кытманова, оставилъ управленіе и завелъ свое пріисковое дѣло, которое велъ удачно.

Рабочихъ было въ Сѣверной тайгѣ 5086, въ Южной 6401[1].

Генералъ-губернаторъ Фридериксъ издалъ временныя правила для охраненія пріисковыхъ рабочихъ. Горные исправники и земскіе въ своихъ округахъ должны принимать дѣятельное участіе въ сопровожденіи рабочихъ, выходящихъ съ пріисковъ. Золотопромышленники приглашались выдавать рабочимъ задатки не болѣе 20–30 р., горные исправники должны предлагать рабочимъ часть заработанныхъ ими денегъ отсылать, по ихъ желанію въ мѣста ихъ жительства, разчетъ рабочихъ произвести въ тайгѣ, но для полученія денегъ выдавать рабочимъ квитанціи. И по этимъ правиламъ воспрещалось впускать рабочихъ въ Енисейскъ, а также въ село Казачинское, кромѣ ремесленниковъ и тѣхъ рабочихъ, которые оставили тамъ свои семьи[2].

Баронъ Фридериксъ значительно измѣнилъ циркуляръ Синельникова относительно неявки или побѣговъ полноправныхъ рабочихъ, которые по его указанію, хотя и не должны быть высылаемы этапнымъ порядкомъ, но мѣстныя власти должны обязывать ихъ подписками къ непремѣнной явкѣ на пріиски, а въ случаѣ нарушенія рабочими этихъ подписокъ, поступать съ ними, какъ съ нарушителями обязательствъ, данныхъ правительственному лицу или мѣсту[3]. Развитіе спиртоношества и тайной торговли виномъ на пріискахъ обратило вниманіе генералъ-губернатора, который видѣлъ причины, мѣшавшія преслѣдованію спиртоносовъ, въ неудовлетворительности казаковъ, незначительное денежное вознагражденіе за подъемное золото. Съ цѣлью же уменьшенія тайной торговли виномъ онъ предлагалъ подавать рабочимъ винныя порціи и разрѣшилъ увеличить размѣръ допускаемаго на пріиски спирта до полуторыхъ ведеръ на человѣка. По сношеніи съ золотопромышленниками генералъ-губернаторъ предложилъ платить рабочимъ за подъемное золото не менѣе 1 р. 44 к. съ золотника, говядины выдавать рабочему ежедневно по полтора фунта; въ пути отъ пріисковъ до жилыхъ мѣстъ снабжать рабочихъ пищевымъ продовольствіемъ безплатно въ томъ размѣрѣ, какъ признано большинствомъ золотопромышленниковъ необходимымъ[4].

1877

Событія на Балканскомъ полуостровѣ отразились конечно и въ мѣстной жизни, но ужасы войны слишкомъ далеки отъ Енисейска и потому,

[1] Семевскій <…> 2, с. 847.

[2] Ен. губ. вѣд. 1876, № 20, 21.

[3] Семевскій <…> 2, с. 37.

[4] Там же, с. 41.

вѣроятно сочувствіе енисейцевъ къ нуждамъ увѣчныхъ и раненыхъ не проявлялось особенно сильно. Подписка въ пользу раненыхъ, открытая при думѣ, шла медленно и въ сентябрѣ было собрано всего 495 р. 50 к.[1]

Предложеніе гласнаго Н. Скорнякова объ открытіи въ Енисейскѣ комитета Краснаго Креста дума не могла осуществить, также какъ и пожертвовать много на военныя надобности въ виду бѣдности городской кассы, но по предложенію мѣстнаго управленія общества о больныхъ и раненыхъ воинахъ дума рѣшила принять въ теченіи шести мѣсяцевъ содержаніе въ госпиталѣ одной кровати, ассигновавъ на это 500 рублей[2].

Частныя пожертвованія также не выдавались, а между тѣмъ золотопромышленники вслѣдствіе повышенія цѣны полуимперіала болѣе чѣмъ до 9 рублей, получали хорошіе барыши.

Золотопромышленникамъ большое облегченіе принесла отмѣна процентной подати съ золота, обрадовало ихъ и распоряженіе сената, отмѣнившее выборку свидѣтельствъ приказчичьихъ на пріисковыхъ служащихъ.

Распоряженіе Сената послѣдовало вслѣдствіе жалобы Цибульскаго[3].

Благодаря войнѣ возросъ конечно въ мѣстномъ обществѣ интересъ къ чтенію, что выразилось въ увеличеніи числа экземпляровъ выписывавшихся газетъ, напр. въ настоящемъ году выписывалось 41 экземпляръ «Сына Огечества» вмѣсто 24 прошлогоднихъ; 35 газеты Гатцуна вмѣсто 129; 29 «Нивы» вмѣсто 20; 12 «Всемирной Илюстраціи» вмѣсто 7; 23 «Иллюстрированной газеты» вмѣсто 15 и т. д. Всѣхъ газетъ выписывалось въ Енисейскѣ 460 экземпляровъ[4].

Почитывая газеты, мѣстные представители общества внимательно слѣдили за корреспонденціями изъ Енисейска и если она была непріятна, принимались придумывать опроверженія, но почти всегда изъ этого ничего не выходило. Городской голова обратилъ вниманіе думы на корреспонденцію въ № 66 «Вечерней почты» и заявилъ даже желаніе выдти въ отставку. Одинъ гласный предложилъ написать опроверженіе отъ лица думы, но дума не согласилась съ нимъ и посовѣтывала своему головѣ написать опроверженіе лично отъ него, если онъ считаетъ себя оскорбленнымъ, но и самъ голова предложеніе это отъ себя отклонилъ[5].

---

[1] Бирж. вѣд. 1877, № 276.

[2] Архивъ городской <…>.

[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

[4] СПетербургск. вѣдом. 1878, № 225.

[5] Бирж. в. д. 1877, № 117.

Въ другомъ засѣданіи думы купеческій сынъ Стодырновъ предлагалъ потребовать отъ редакторовъ столичныхъ газетъ имя автора статей, оскорбительныхъ для енисейскаго городскаго общества, чтобы затѣмъ предать этого автора уголовному суду за ложь и клевету. Нѣкоторые гласные поддержали Стодырнова, но большинство высказалось противъ[1].

Въ зиму 1876–77 годовъ за шесть мѣсяцевъ въ Енисейскѣ было шесть самоубійствъ, въ числѣ ихъ только одно не было смертельнымъ; жандармъ, убившій себя и свою любовницу, сортировщикъ почтовой конторы, застрѣлившійся изъ за растраты казенныхъ денегъ 200 р., одинъ еврей, смотритель больницы, отставной солдатъ изъ евреевъ, дворянинъ изъ ссыльныхъ Елисѣевъ, были жертвами самоубійства по разнымъ мотивамъ — ревности, пьянства, растраты денегъ и др.[2]

Изъ мѣстнаго острога бѣжали 12 арестантовъ чрезъ подкопъ, администрація приняла энергичныя мѣры къ розыску бѣжавшихъ и крестьянамъ, только что отнесшимъ тяжелую натуральную повинность по исправленію дорогъ, пришлось нести новое бремя — поимку и розыскъ бѣжавшихъ[3].

Въ Енисейскѣ сгорѣлъ пивоваренный заводъ Шапиры[4], а въ Яланской волости огонь уничтожилъ почти все село Плодбищанское. Палы, пускаемые весной, много разъ приносили несчастіе заимкамъ и селеніямъ, они же причинили и пожаръ Плодбищанскаго, уничтожившій 53 крестьянскихъ двора. Палы пускалъ въ полѣ крестьянинъ Дураковъ[5].

На сѣверѣ продолжались оживленныя сношенія морскимъ путемъ между Европой и устьемъ Енисея. «Сѣверное сіяніе» какъ мы знаемъ весной погибло, Шваненбергъ по приказанію Сидорова долженъ былъ строить новое судно, но весной съ буксирнымъ пароходомъ изъ Енисейска приведена была въ устье Енисея баржа для полученія товара, выгруженнаго въ прошломъ году Норденшильдомъ и такъ какъ весь грузъ пароходъ принялъ въ себя, то баржа осталась свободной и ее то Шваненбергъ и купилъ за 1300 р. Приспособивъ насколько можно это судно къ морскому плаванію и оснастивъ его, Шваненбергъ нагрузилъ его графитомъ, лѣсомъ и проч., что осталось отъ утонувшаго «Сѣвернаго сіянія» и 31 іюля отправился отъ МалоБреховскаго острова въ Гольчиху, а 9 августа вышелъ изъ Гальчихи. Пройдя 30 верстъ, судно названное «Утренней Зарею» встрѣтило пароходъ

[1] Бирж. вѣд. 1877, № 134.
[2] СПбургск. вѣд. 1877, № 127.
[3] Нов. время. 1877, № 533.
[4] Енис. губ. вѣд. 1877.
[5] Ен. губ. вѣд. 1877, № 24.

«Фразеръ» шедшій изъ Бремена. Капитанъ Дальманъ былъ удивленъ рѣшимости Шваненберга и его крошечнаго экипажа отправиться въ море на утломъ суденышкѣ, сидѣвшемъ всего на два съ половиной фута и плоскодонномъ, безъ киля, но Шваненбергъ не испугался застращиванія Дальмана льдами и проч. и продолжалъ путь въ море.

Карское море «Утренняя Заря» прошла благополучно, пробираясь въ нѣсколькихъ мѣстахъ во льдахъ, стоило только одной льдинѣ подвинуться къ другой и «Заря» исчезла бы, но судьба благопріятствовала и только форштефень и руль были повреждены во льдахъ, но и это удалось исправить. Много опасности испытала «Заря» во время шторма въ Карскихъ воротахъ, когда чуть не бросило ее на Каменный островъ.

31 августа «Утренняя Заря» пришла въ Вердэ, а ровно сто дней спустя по выходѣ изъ устья Енисея, бросила якорь въ Петербургѣ, гдѣ отважные моряки были предметомъ овацій[1].

Встрѣтившій «Утреннюю Зарю» пароходъ «Фразеръ» снаряженъ Сибиряковымъ. Онъ совершилъ благополучно свое плаваніе въ устье Енисея и обратно въ Европу. Товары были выгружены въ Гольчихѣ, гдѣ пароходъ нагружилъ рожь и пшеницу, доставленные сюда пароходомъ Сотникова[2].

Довѣреннымъ Сибирякова Хромовымъ пшеница куплена по 50 к. и рожь по 33 к. съ доставкой въ Енисейскъ. Сотниковъ взялся доставить отсюда хлѣбъ до Кореновскаго по 30 к. съ пуда[3].

Пароходъ Виггинса «Темза» благополучно перезимовалъ въ устьѣ Курейки. Нагрузивъ его графитомъ, частью саломъ, Виггинсъ 17 іюня отправился внизъ по Енисею. Въ 200 верстахъ ниже устья Курейки, «Темза» попала на косу острова и только тогда снялась съ мели, когда сбросили въ воду графитъ, полученный Виггинсомъ въ преміи за открытіе пути въ Енисей.

Снявшись съ мели Виггинсъ продолжалъ путь, но пройдя 20 верстъ наскочил на другую мель: на самый берегъ Енисея противъ деревни Игарки, гдѣ во время сильнаго спада воды обсохъ. Послѣ этого несчастія Виггинсу пришлось продавать пароходъ[4].

Бойминъ въ Енисейскѣ пригласилъ мѣстныхъ купцовъ на торги, торгъ начался съ 6000 р.[5]

---

[1] О плаваніи яхты «Утренняя Заря». СПб.,1878.
[2] Норденшильдъ <…> 302.
[3] СПбург. вѣд. 1877, № 207.
[4] Студитскій <…> 2, с. 136.
[5] Там же, с. 196.

Пароходъ былъ купленъ Матонинымъ, И. Кытмановымъ и Баландинымъ, но эта компанія не воспользовалась пароходомъ. «Темза» была ими спасена на слѣдующій годъ отъ весенняго ледохода, частью шла своей силой, въ вверхъ по рѣкѣ, частью на буксирѣ за пароходомъ Баландина, но въ концѣ концовъ не дошла до Енисейска, была брошена у станка Горошинскаго, гдѣ и погибла. Нанесенные Енисеемъ илъ и пески погребли ее здѣсь навсегда. Три компаніона не могли согласиться, какъ спасти судно, но убытка они кажется не взяли, такъ какъ имущество, взятое каждымъ изъ нихъ, оправдало затраты[1].

Товары, привезенные Норденшильдомъ въ прошломъ году на Иммерѣ, состояли изъ пеньковыхъ матерій, нитокъ, чая въ плиткахъ, посуды, стекла, проволочныхъ канатовъ, гвоздей, плуговъ, подковъ, разныхъ сортовъ желѣза, сахара и др.[2] За сахаръ назначена цѣна 7 р., тогда какъ онъ продовался въ Енисейскѣ по 9 р. 50 к.–10 р.[3]

Часть товаровъ куплена полякомъ Матушинскимъ, имѣвшемъ въ Енисейскѣ такъ называвшійся «Варшавскій» магазинъ[4]. Съ Виггинсомъ отправился въ Европу чрезъ устье Енисея орнитологъ англичанинъ Сибомъ, но вслѣдствіи неудачи съ «Темзой», возратился обратно въ Енисейскъ на одномъ изъ енисейскихъ пароходовъ, успѣвъ собрать большую коллекцію птицъ[5].

Горный инженеръ Лопатинъ, совершившій научное путешествіе въ 1805 г. въ низовья Енисея, производилъ геологическія изслѣдованія въ настоящемъ году по рѣкѣ Подкаменной Тунгузкѣ, собравъ обширныя коллекціи по геологіи и палеонтологіи[6].

Петрографическій матеріалъ обработанъ профессоромъ Хрущевымъ[7], палеонтологическій матеріалъ пока только отчасти подвергнутъ обработкѣ[8], силлурійскіе кораллы описаны Линдстремомъ[9], трилобитъ — Шмидтомъ[10].

---

[1] Со словъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Бирж. вѣд. 1877, № 276.
[3] Биржа. 1877, № 19.
[4] СПбург. вѣд. 1877, № 244.
[5] H. Sübohin. Sibiria in Asia Lond 1882 <…>.
[6] Лопатинъ И. А. Предвар. отчетъ о геологич. изслѣд. произведен. въ 1877 г. по поруч. Академ. по берегамъ Подкамен. Тунгузки. СПб., 1878 <…>.
[7] Bullet de l'academic Limper des sciens de St Petersbourg 34, № 2 <…>.
[8] Ячевскій. Геолог. изслѣд. въ Сѣверн. окраинѣ С. Енис. горн. округа произведен. в 1902, 34 <…>.
[9] Lindström. Sillurische korallen <…>.
[10] Schmidt. Uber einigs ostsibirische Trilobiten und terrum des Their taumen <…>.

Въ Туруханскѣ устроена метеорологическая станція; обсерваторія снабдила ее необходимыми инструментами. Наблюденія производилъ Александръ Смирновъ[1] и продолжалъ ихъ до 1884 г., когда ему пришлось уѣхать изъ Туруханска; тогда производить наблюденія взялся вахтеръ Суходаевъ[2].

1878

Золотопромышленники продолжали ликовать отъ повышенія лажа на золото, продовая ассигновки по 8–9 р. за полуимперіалъ. Работы на пріискахъ Сѣверной тайги, а отчасти и Южной усилились. Въ Сѣверной тайгѣ рабочихъ было 6125 м. п. и 732 женщинъ и дѣтей, золота добыто 173 п. 36 ф.[3] Золотопромышленниковъ безпокоило увеличивающееся число бѣжавшихъ съ пріисковъ рабочихъ: въ Сѣверной тайгѣ оно достигло 391 случая, т. е. 5,7 % всего числа рабочихъ, а въ Южной 507, т. е. 7,6 %[4].

Исправникъ Лукьяновъ считалъ единственной дѣйствительной мѣрой къ прекращенію побѣговъ печатать списки бѣжавшихъ рабочихъ съ тѣмъ, чтобы золотопромышленники рабочихъ, значащихся въ спискахъ, не нанимали. Лукьяновъ въ Сѣверной тайгѣ и исправникъ Южной тайги Кубе напечатали списки бѣжавшихъ рабочихъ съ 1873 по 1878 г. съ обозначеніемъ фамиліи рабочихъ, волости и деревни, фирмы отъ которой бѣжали и сколько остались должны. Списки были разосланы золотопромышленникамъ для свѣдѣнія[5].

Причины побѣговъ были, какъ и раньше, различны, но нерѣдко зависили и отъ тяжелыхъ условій пріисковаго быта и тамъ, гдѣ условія быта рабочихъ были лучше, было меньше и побѣговъ. На пріискѣ Лосева на другой же день послѣ посѣщенія пріиска исправникомъ вызваннымъ на пріиски жалобой золотопромышленника на рабочихъ, последніе въ числѣ 9 человѣкъ бѣжали съ пріиска, а затѣмъ ушли болѣе половины другихъ рабочіхъ[6].

На Попутномъ пріискѣ Матонина 135 рабочихъ, по донесенію управляющаго десятками не выходили на работы, а при побужденіи ругали служащихъ и казаковъ, грозили имъ. Отправленный исправникомъ для дознанія урядникъ, собравъ рабочихъ, началъ уговаривать ихъ прекратить

[1] Лѣшоп. главн. физич. Обсерв. 1878, с. 22.
[2] Там же, 1885, с. 10.
[3] Ен. губ. вѣд. 1879, № 30.
[4] Семевскій <…> 2, с. 891.
[5] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[6] Бирж. вѣд. 1878, № 231.

неповиновеніе, но человѣкъ 30 окружили его и стали «наносить ему оскорбленія», а одинъ хотѣлъ ударить его сзади. Пріѣхалъ исправникъ съ начальникомъ казачьяго отряда и 4 казаками, велѣлъ управляющему, во время раскомандировки оставить въ казармахъ 17 рабочихъ, считавшихся зачинщиками. Выйдя къ нимъ и найдя нѣкоторыхъ изъ нихъ ссыльнопоселенцевъ болѣе виновными въ подстрекательствѣ рабочихъ, исправникъ хотѣлъ «подвергнуть ихъ взысканію», но одинъ изъ нихъ поселенецъ Кошелевъ протестовалъ и закричалъ: «Не дадимся, ребята». Исправникъ велѣлъ его заковать, но и въ кузницѣ онь бросился съ молоткомъ на однаго изъ урядниковъ. Рабочіе узнавъ объ арестѣ бросили работы и явились къ исправнику съ требованіемъ освободить Кошелева, но тотъ заставилъ ихъ продолжать работу[1].

Въ Сѣверной тайгѣ болѣе третьей части пріисковъ разрабатывались золотничными рабочими; главными золотопромышленниками, разрабатывавшими пріиски общими работами, были: И. Кытмановъ, Вострогины, Баландинъ и В. Базилевскій. Кытмановъ на всѣхъ своихъ и арендованныхъ пріискахъ добылъ до 39 п., что дало ему хорошую прибыль, благодаря особенно высокому лажу на золото[2]. Рѣчка Дытой, гдѣ Спасскій пріискъ компаніи Зотовыхъ, арендованный Вострогиными, Воскресенскій и нѣкоторые другіе обнаружили золотоностность розсыпей главнымъ образомъ въ увалахъ , обратила на себя вниманіе Баландина и Вострогиныхъ. Обѣ фирмы одновременно бросились заявлять мѣстность выше «Ожидаемаго» пріиска, но обѣ заявки оказались неправильными съ формальной стороны и пріискъ подъ именемъ Александровскаго назначенъ казной къ продажѣ съ торговъ. Оба заявителя не хотѣли разстаться съ пріискомъ и говорятъ рѣшили купить его на торгахъ въ компаніи но произошло какое то недоразумѣніе между компаніонами. Вострогины услыхали, что Баландинъ хочетъ обойти компанію и посылаетъ на торги заявленіе отъ имени своего зятя, обидѣлись и послали своего представителя въ Иркутскъ, гдѣ Василій С. Вострогинъ и купилъ его въ 1879 году на свое имя[3]. Баландинъ сдѣлался заклятымъ врагомъ старика Вострогина и заводилъ съ нимъ тяжбу, но она кончилась ничѣмъ.

Александровскій пріискъ Вострогины стали разрабатывать съ 1880 года, и въ теченіи 14 лѣтъ добыли около 110 пудовъ[4]. Благодаря умѣлымъ и хозяйственнымъ работамъ Вострогинымъ удалось побѣдить всѣ тяжелыя физическія условія пріиска и нажить отъ него значительный капиталъ.

---

[1] Семевскій <…> 2, с. 653.

[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

[3] Со словъ В. В. Вострогина <…>.

[4] Внуковскій. Прилож. 80 <…>.

Умѣлое, осторожное, хозяйственное веденіе пріисковаго дѣла еще давало возможность мѣстнымъ промышленникамъ сколачивать большія и маленькіе капиталы. Ф. П. Мерло полякъ 1863 г., производившій въ 1865 г. для экспедиціи Лопатина метеорологическія наблюденія въ низовьяхъ Енисея, нѣсколько лѣтъ разрабатывалъ небольшими работами Великониколаевскій пріискъ и съ деньгами уѣхалъ въ Россію[1]. Товарищъ его пріисковый врачъ Самуйло соблазнялся перспективой золотыхъ барышей и хлопоталъ предъ администраціей надъ дѣлами Родственной объ отдачѣ ему въ аренду Инкокентіевскаго пріиска, на который являлось очень много охотниковъ. Самуйло пріискъ вскорѣ арендовалъ, занялся золотопромышленностью и въ концѣ концовъ потерялъ почти все, что скопилъ. Былъ еще въ Сѣверной тайгѣ врачъ Онуфровичъ тоже занимавшійся золотымъ промысломъ, но онъ былъ еще несчастнѣе Самуйло, такъ какъ не только велъ убыточно дѣла и впалъ въ долги, но его и на медицинскую практику никто не приглашалъ. Золотопромышленность мельчала и большой добычи золота на отдѣльныхъ пріискахъ не встрѣчаемъ даже у крупныхъ золотопромышленниковъ, такъ наиболѣе добывавшій золота въ Сѣверной тайгѣ И. Кытмановъ добылъ его на 18 пріискахъ.

Наиболѣе крупная добыча золота была на пріискѣ Базилевскаго Татьянинскомъ по Епашимо — 10 п. 5 ф. Пріискомъ управлялъ извѣстный впослѣдствіи пріисковый дѣятель Иванъ Дмитріевичъ Черемныхъ. Получивъ образованіе въ уѣздномъ училищѣ, онъ попалъ на пріискахъ въ среду образованныхъ поляковъ, много читалъ и былъ очень развитымъ человѣкомъ, природный умъ помогъ ему еще болѣе выдвинуться. Вскорѣ же послѣ полученія важнаго мѣста уполномоченнаго, онъ не удовлетворился рутинной техникой золотаго дѣла мѣстной тайги и быстро переходилъ къ разнымъ новымъ техническимъ и хозяйственнымъ нововведеніямъ. Къ сожалѣнію недостатокъ техническихъ знаній и увлекающійся характеръ вовлекали его много разъ въ крупныя ошибки.

Другіе уполномоченные и управляющіе пріисковъ этого времени какъ Харченко, бывшій управляющій пріисковъ Кытманова и теперь занимавшійся своимъ пріисковымъ дѣломъ, Комягинъ, управляющій пріисками Кытманова, Старцевъ — Баландина, даже Лазаревскій Асташева были люди хорошо знавшіе мѣстную технику, хозяйственную обстановку пріисковъ, но ничего новаго не вносили въ дѣло.

Въ Компаніи Паткуля управляющаго пріисками Грѣхова смѣнилъ пріѣхавшій нынче Барановъ, но и онъ ничѣмъ себя въ пріисковомъ дѣлѣ не проявилъ.

[1] Со словъ К. А. Самуйло <…>.

Заявочная дѣятельность въ Сѣверной тайгѣ, совершенно заглохшая въ 1872 и едва проявлявшаяся въ послѣдующіе годы, съ прошлаго года начала возростать и въ нынѣшнемъ году число заявокъ достигло 31, при чемъ главныя заявки сдѣланы по системѣ р. Епашимо[1].

Въ Енисейскъ пріѣхалъ даже какой то американецъ Латериеръ и направился въ Сѣверную тайгу, гдѣ дѣлалъ развѣдку рѣки Кото, но затѣмъ исчезъ и болѣе о немъ никто ничего не слыхалъ[2].

Много шуму въ пріисковомъ мірѣ надѣлала находка самородка золота на Попутномъ пріискѣ у Матонина. Самородка или вѣрнѣе камень съ золотомъ вѣсила 3 п. 20 ф.[3] Впослѣдствіи оказалось въ «самородкѣ» очень немного золота.

Доходы думы считались въ настоящемъ году въ 38700 р., главнѣйшими изъ нихъ были сборъ съ лавокъ гостиннаго двора и другихъ 2538 р., сборъ за аренду сѣнокосныхъ луговъ 2538, оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ 3668 р., съ патентовъ на виноторговлю 2251 р., съ контрактовъ и договоровъ 3418 р., прибылей отъ операцій банка 3559 р., съ проходившихъ черезъ городь возовъ и со скота пасшагося на городскомъ выгонѣ 1101 р. Сборъ съ возовъ, проходящихъ чрезъ Енисейскъ въ прошломъ году, отданъ былъ въ аренду за небольшую плату цѣну всего 400 р. и дума предполагала на будущее время производить сборъ хозяйственнымъ способомъ, но явились желающіе взять его въ аренду за 1505 р. и дума сдала его Соколову. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе нашло, что объ отмѣнѣ или установленіи этого сбора слѣдуетъ думѣ ходатайствовать установленнымъ порядкомъ. Сборъ этотъ, какъ увидимъ, существовалъ недолго.

Расходовъ произведено городской управой 31 595 р., въ томъ числѣ на содержаніе управы 4020 р., городоваго суда 2415 р., полицейскихъ служителей 1504, пожарнаго обоза 3129 р., устройство обруба ниже «Востротинскаго» взвоза 1500 р., на уплату долга банку 1398 р., страховку общественныхъ зданій 508. Уплаты въ пособіе государственному казначейству на содержаніе полицейскаго управленія дума не производила, такъ какъ она хлопотала о сложеніи этого налога. Теперь она была должна казнѣ уже 8000 р. и Сенатъ въ просьбѣ ей отказалъ. Дума подала жалобу на Высочайшее Имя, просила о разрѣшеніи ей займа 10 000 р. въ банкѣ, но министръ финансовъ имѣя въ виду, что смѣта на 1879 г. составлена съ дефицитомъ, въ займѣ отказалъ; не получивъ разрѣшенія на заемъ дума просила указать

[1] Внуковскій. Прилож. <…> с. 261.

[2] Со словъ И. П. Кытманова и Д. Л. Паршукова <…>.

[3] Архивъ И. М. Ячменева <…>.

губернскую администрацію, требовавшую уплаты долга, изъ какихъ источниковъ она можетъ его погасить. Между тѣмъ думѣ предстояло назначить новые расходы по народному образованію[1].

Попечительный совѣтъ рѣшаетъ открыть пятый классъ женской прогимназіи, но средствъ у него недостаточно, явился дефицитъ и за 1877 г. 245 р. и на 1878 г. 583 рубля. Совѣтъ проситъ думу увеличить пособіе, но дума находитъ затруднительнымъ для себя увеличивать пособіе, проситъ членовъ попечительнаго совѣта придти на помочь пятому классу, а то и закрыть его. Въ концѣ концовъ дума ассигновала на покрытіе дефицита 891 р. въ дополненіе къ раннѣе ассигнованной 1000 р.[2] Нѣкоторые родители пожертвовали на 5 классъ, напр. Сизовъ 170 р., Колосовъ 100 р.[3], Харченко 100 р.[4] Члены попечительнаго совѣта относились къ своему дѣлу очень халатно, велѣдствіе чего предсѣдатель Фунтосовъ нѣсколько разъ уже отказывался отъ своей обязанности, но кое какъ удавалось упросить его дослужить. Напр. онъ приглашаетъ для обсужденія вопросовъ нетерпящихъ отлогательства, члены не являются, приглашаетъ вторично не являются, наконецъ по третей повѣсткѣ являются только директоръ, начальница и одинъ членъ Грязновъ, а дѣло идетъ о дефицитѣ[5]. Тогда же рѣшаютъ благодарить Фунтосова за пожертвованіе учебныхъ книгъ на 225 р.[6]

Не усердствовали въ своихъ обязанностяхъ и учителя прогимназіи. Начальница жалуется, что за время болѣзни директора Сторожева они перестали вовсе ходить на уроки[7].

Постройка зданія мужской прогимназіи начинаетъ осуществляться. Планъ прогимназіи утвержденъ и приступлено къ постройкѣ[8]. Кладка зданія доведена до оконъ втораго этажа[9]. Зданіе предполагалось выстроить трехэтажное, но впослѣдствіи рѣшено устроить еще и четвертый этажъ. Единственное приходское училище уже не могло удовлетворить потребности и дума рѣшила открыть второй. Нѣкоторые гласные предлагали построить зданіе для втораго приходскаго училища на городскомъ мѣстѣ, гдѣ раньше была квартира для городничаго, но дума

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Там же.
[3] Архивъ Попечительнаго Совѣта <…>.
[4] Ен. губ. вѣд. 1878, № 30.
[5] Архивъ Попечительнаго Совѣта <…>.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Архивь строительнаго комитета <…>.
[9] Архивъ И. М. Ячменева <…>.

нашла выгоднѣе продать это мѣсто купцу Матонину[1]. Съ продажей «городническаго» мѣста исчезли въ городѣ всѣ воспоминанія объ этой дореформенной должности. Въ этомъ же году дума купила каменную кладовую, принадлежавшую казначейству и продоваемую теперь на сносъ[2]. Это былъ одинъ изъ старѣйшихъ памятниковъ енисейскихъ построекъ.

Учителю перваго приходскаго училища Башурову, по предложенію директора Сторожева дума увеличила жалованіе до 400 р. въ годъ и дала квартиру въ нижнемъ этажѣ зданія училища[3].

Въ концѣ года происходили выборы членовъ въ городскую управу, словесный судъ также обновился, но едва ли измѣнится положеніе этого суда, которому приходится играть роль мироваго судьи, трудно найти хорошихъ людей для него, такъ какъ служба ничѣмъ не вознаграждается и самыя выборы проходятъ спустя рукава. Въ словесномъ судѣ рѣшается до 300 дѣлъ, изъ нихъ половина оканчивается миромъ. Выборы въ городовой судъ происходятъ еще старымъ порядкомъ, т. е. цѣлымъ обществомъ и отъ этого суда всѣ открещиваются и выборы всегда затруднительны[4].

Въ истекающій срокъ службы членовъ суда выдѣлялись два дѣла, о которыхъ много говорили въ комерческихъ кругахъ, дѣло Корзухина, объявленнаго несостоятельнымъ и посаженнаго въ острогъ и дѣло Поземщикова съ Колесниковымъ о 250000 р. Послѣднее дѣло тянется съ 1860 г. и кончилось въ пользу Колесникова[5].

На слѣдующій срокъ службы городовымъ судьей выбранъ купецъ Харченко[6].

Банкъ также обновился. Игнатій Кытмановъ, прослужившій съ 1867 года четыре трехлѣтія директоромъ банка, отказался отъ дальнѣйшей службы. Директоромъ банка выбранъ Александръ П. Кытмановъ[7]. При выборѣ директора банка число голосовъ по баллотировкѣ раздѣлилось поровну; подумали, справились въ Положеніе и ничего не найдя тамъ рѣшили пробаллотировать снова; въ результатѣ одинъ голосъ перевалилъ за избираемаго[8].

Енисейская консисторія предписала установить новые штаты для собора и приписанныхъ къ нему церквей Воскресенской й Преображенской.

---

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Ен. губ. вѣд. 1878, № 18.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Сибирь. 1878, № 9.
[5] Архивъ И. М. Ячменева <…>.
[6] Архивъ городской <…>.
[7] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[8] Сибирь. 1878, № 9.

До сихъ поръ причтъ состоялъ изъ двухъ протоіереевъ, 1 священника, 1 діакона, и 3 псаломщиковъ, изъ которыхъ два въ санѣ діакона. Теперь положенъ штатъ слѣдующій: 1 при соборной церкви при настоятелѣ протоіереѣ Д. Евтихіевѣ быть помощникомъ священнику о. Николаю Попову, штатнымъ діакономъ Іоану Тыжнову, псаломщиками діакону Полянскому и Ермилу Карпову, 2 по Преображенской церкви протоіерею Д. Закаурцеву и діакону Громову быть сверхштатными и пріискивать штатныя должности[1]. Тотъ же указъ объявляетъ: для сверхштатныхъ имѣются два священническихъ свободныхъ мѣста въ селѣ Маковскомъ и Червянскомъ[2].

Вскорѣ церкви Преображенская и Воскресенская сдѣланы самостоятельными. Въ Ангарскомъ краѣ въ деревняхъ Простихиной и Ковѣ построены молитвенные дома[3].

Зимой настоящаго года въ Енисейскѣ товары и припасы вздорожали: мука ржаная 60 к., пшеничная 95, овесъ 70 к., сѣно 20 к., (въ прошломъ 13), мясо 2 р., свѣчи сальныя 6 р. 60 к., мыло 6 р., масло скоромное 10 р., сахаръ 12 р., крупчатка 1 с.—14 рублей[4].

Рыба соленая продана хорошо, такъ Баландинъ продовалъ гуртомъ максуны по 24–25 к., мелочь по 7–7 съ половиной коп., нельму 2 р. 20 к. за пудъ, осетрина по 3 р. за пудъ[5].

Для подробной продольной нивеллировки и промѣра рѣкъ, входящихъ въ составъ соединительнаго Обь-Енисейскаго пути, и составленія проэкта работъ правительство командировало инжинеровъ путей сообщенія барона Аминова и Липина. На эти изслѣдованія переданъ Фунтосовымъ капиталъ 10 000 р., предназначавшійся имъ ранѣе въ награду за проводъ перваго суда по Обь-Енисейскому водному пути. Географическое общество передало въ распоряженіе Министерства путей сообщенія 2000 р., пожертвованныя для этихъ изысканій Сибиряковымъ. Экспедиція Аминова выяснила, что озеро Большое имѣетъ въ поперечникѣ по судовому ходу 4 съ половиной версты и горизонтъ воды его лежитъ надъ меженнымъ уровнемъ р. Озерной при устье ея на 8,36 сажен. и надъ устьемъ р. Большаго Каса на 25,79 саж.; что весь соединительный путь пройдетъ по Кети 560 верстъ, по рч. Озерной 14,4 в., Ломоватой 47,2, Язевой 31,7, Малому Касу 89 и Большему Касу 191,5 версты. На основаніи изысканій экспедиціи Аминова составленъ проэктъ работъ. Между Большимъ озеромъ и Малымъ Касомъ предположено прокопать каналъ въ 7,35 версты; рѣки разчистить отъ заломовъ и спрямить; на рѣкахъ устроить 29 шлюзовъ и 28 плотинъ, при

[1] Указъ Консисторіи 9 марта 1878 <…>.

[2] Клировыя книги <…>.

[3] Там же.

[4] Сибирь. 1878, № 9.

[5] Архивъ И. М. Ячменева <…>.

работахъ пользоваться лѣсомъ безплатно. Стоимость работъ, который дадутъ водный путь изъ Оби въ Енисей для судовъ, имѣющихъ длинну 22 саж., ширину три съ половиной саж, и осадку въ 7 четвертей, опредѣлена приблизительно въ 6 803 251 р.[1]

На Обь-Енисейскій водный путь возлагалось въ первое время много надеждъ, надѣялся и Енисейскъ съ своимъ округомъ получить не мало промышленныхъ и торговыхъ выгодъ, но все надежды и ожиданія скоро кончились.

Еще большаго ожидалъ Енисейскій край отъ развитія торговыхъ сношеній чрезъ Карское море, которыя уже осуществлялись.

На Караульномъ строились амбары для склада товаровъ к-іи барона Кнопа, въ Заостровскомъ для Сибиряковскихъ грузовъ[2].

Въ ожиданіи пароходовъ и въ виду мелководья, могущаго воспрепятствовать имъ при проходѣ чрезъ Осиновскій порогъ, крестьянинъ деревни Осиповой Нестеръ Лазаревъ рѣшилъ промѣрить новый проходъ чрезъ порогъ по лѣвой сторонѣ Енисея. Путь тамъ оказался гораздо лучше обыкновеннаго пути енисейскихъ пароходовъ[3]. Первый пароходъ, который Лазаревъ провелъ по новому проходу, былъ пароходъ Сотникова[4], капитаномъ на немъ былъ Андрей Поповъ. По ходатайству Сидорова въ Петербургѣ Поповъ получилъ за открытіе новаго прохода чрезъ порогъ серебряннную медаль, а Лазаревъ къ сожаленію совершенно забытъ.

Открытіе морскаго пути торжествовало полную побѣду. Профессоръ Норденшильдъ на пароходе Вега предпринялъ путешествіе для открытія северовосточнаго морскаго пути въ Китай.

Экспедиція Норденшильда состояла изъ четырехъ судовъ, это были «Вега», на которой онъ долженъ былъ совершить путь въ Китай; подъ управленіемъ капитана Паландера, пароходъ «Фразеръ» и парусное судно «Экспрессъ» подъ управленіемъ капитановъ Нильсона и Гундерсена, снаряженные Сибиряковымъ въ устье Енисея, и «Лена», снаряженная Сибиряковымъ же въ р. Лену. На «Вегѣ» кромѣ необходимаго экипажа отправлялись ученые ботаникъ Чельманъ, зоологъ Стуксбергъ, лекарь экспедиціи и ботаникъ Алкшквистъ, лейтенантъ Бове, завѣдующій гидрографическими работами и лейтенантъ Ховгардъ – магнитными и метеорологическими работами.

---

[1] Августовскій <…> с. 5.

[2] Архивъ И. М. Ячменева <…>.

[3] Там же.

[4] Сибирск. газета. 1884, № 12.

Всѣ суда 1 августа н. с. прошли чрезъ Югорскій Шаръ въ Карское море, которое было свободно отъ льдовъ и только подъ долготой Бѣлаго острова встрѣчены обширныя массы льдовъ, но они были хрупкія и рыхлыя. 6 августа всѣ суда были въ Диксоновой гавани. Отсюда «Вега» и «Лена» направились далѣе на востокъ, а «Экспрессъ» и «Фразеръ» вверхъ по Енисею.

«Вега» и «Лена» 19 августа достигли самой сѣверной оконечности Азіи. Продолжая далѣе свое плаваніе «Лена» достигла р. Лены, а «Вега» въ самой сѣверной части Берингова пролива была затерта льдомъ и остановилась на зімнюю стоянку. Въ нѣсколькихъ минутахъ далѣе къ востоку была вода свободная отъ льда, одинъ часъ нужно было «Вегѣ» чтобъ пройти разстояніе занятое льдами, но къ великому горю путешественниковъ разстояніе это покрылось крѣпкими массами льда и сковало «Вегу», до слѣдующаго года, когда пройдя Беринговъ проливъ она явилась въ воды Китая, Японіи и Индіи и когда осуществились блистательно недосягаемыя мечты трехсотлѣтнихъ стремленій народовъ[1].

«Фразеръ», ведя на буксирѣ «Экспрессъ», благополучно прибыли въ Заостровское, гдѣ были выгружены товары, привезенные изъ Европы и нагружены сибирскіе. 7 сентября «Фразеръ» и «Экспрессъ» пустились обратно внизъ по рѣкѣ[2].

Товары, привезенные «Фразеромъ», доставлены въ Енисейскъ на пароходѣ Сотникова, они состояли изъ соли, подковъ, гвоздей, костылей, разнаго желѣза, 2000 пуд. табаку, керосина, желѣзной баржи въ разобранномъ видѣ и проч.[3]

«Фразеръ», проходя мимо Толстаго Носа, встрѣтилъ пароходъ барона Кнопа «Москву», идущую изъ Бремена подъ камандой капитана Дальмана. На «Москвѣ» находился экипажъ погибшаго въ устьѣ Енисея парохода «Царица». Компанія барона Кнопа снарядила пароходъ «Луизу», подъ управленіемъ капитана Бурмейстера въ устье Енисея, ему сопутствовалъ пароходъ «Москва».

18 іюля около Тронгейма «Луиза» наскочила на банку и хотя была снята, но въ ней оказались настолько серьезные пробоины, что пароходъ пришлось замѣнить другимъ, а именно «Царицей». «Царица» подъ управленіемъ капитана Бруна и подъ наблюденіемъ капитана «Москвы» Дальмана принявъ товары съ «Луизы» отправилась въ устье Енисея.

---

[1] Норденшильдъ. Шведск. пол. экспедиц. 1878–79 <…>.

[2] Студитскій <…> 1, с. 275.

[3] СПбургскія вѣдомости. 1878, № 334.

21 августа «Царица» и «Москва» вошли в устье Енисея, но у острововъ Корсаковскаго архипелага «Царица» наткнулась на мель, подъ носомъ было воды 7 футовъ, но подъ кормой 24 ф. Во время вѣтровъ машина ея получила поврежденіе. Капитаны, выслушавъ докладъ старшаго механика «Царицы» о порчѣ машины, рѣшили оставить пароходъ. «Царица» была брошена на произволъ судьбы, а экипажъ ея отправился на Москвѣ вверхъ по Енисею; у Толстаго Носа, какъ уже сказано, «Москва» встрѣтилась съ «Фразеромъ». Довѣренный Сибирякова Серебрянниковъ предложилъ довѣренному Кнопа Крафту уголь для «Москвы», если она пожелаетъ вернуться для спасенія грузовъ съ «Царицы». Такимъ образомъ «Москва» и «Фразеръ» прибыли къ «Царицѣ», которая была вѣтрами снята съ мели и плавала. «Москва» погрузила въ свою баржу сколько могла товаровъ съ «Царицы», но спасать ее отказалась и отправилась вверхъ по Енисею. Капитанъ Нильсонъ откачалъ воду изъ погибавшаго парохода, исправилъ его поврежденія и чрезъ 21 часъ «Фразеръ» довелъ «Царицу» въ Карское море и черезъ девять дней благополучно доставилъ въ Европу[1].

«Москва» между тѣмъ 3 октября благополучно прибыла въ Енисейскъ. Многочисленная публика встрѣтила на берегу этотъ первый иностранный пароходъ, дошедшій до Енисейска. На мѣстныхъ жителей онъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе своей чистотой, даже комфортомъ въ каютахъ, даже помѣщенія для команды были чисты и комфортабельны. Товаровъ привезно до 4000 пуд., въ томъ числѣ 1300 п. сахару, 1500 п. деревяннаго масла, 100 п. керосина, 300 п. табаку махорки, 580 лампъ[2], много бутылокъ шампанскаго (1050) оплоченнаго пошлиной[3].

Въ виду необходимости установить на Енисеѣ таможенный надзоръ въ устье Енисея на морскихъ пароходахъ командированъ чиновникъ Элерцъ. Онъ призналъ лучшимъ пунктомъ для перегрузки товаровъ съ морскихъ судовъ на рѣчные Караульный мысъ. Таможенный чиновникъ долженъ былъ встрѣчать морской пароходъ въ передовомъ таможенномъ посту въ Гольчихѣ и сопровождать отсюда пароходъ до таможеннаго пункта[4].

[1] Енис. губ. вѣдомости. 1979, № 36.
[2] Енис. губ.вѣдом. 1878, № 326.
[3] Енис. губ. вѣдом. 1879, № 38.
[4] О торг. сношен. Сибири морск. пут. съ иностранными портами. СПб., 1879, с. 5.

1879

Прошлый годъ вызвалъ многихъ предпріимчивыхъ комерсантовъ снарядить экспедиціи Карскимъ моремъ въ устье сибирскихъ рѣкъ въ лѣтѣ нынѣшняго года, такъ въ устье Оби «Функъ и компанія» пароходъ «Кетли», пароходъ въ устье Енисея «Кнопъ» «Луизу», «Сибиряковъ прессъ», въ устье Лены «Сибиряковъ» пароходъ Норденшильда. Всего направилось въ Обь, Енисей и Лену 6 пароходовъ и 4 парусныхъ судна. Югорскій Шаръ и Карскіе ворота были затерты льдами, пароходы пробовали найти проходъ чрезъ Маточкинъ Шаръ, но также безуспѣшно. Совѣтъ капитановъ иностранныхъ судовъ рѣшилъ, что въ нынѣшнемь году пройти въ Карское море невозможно и всѣ суда возратились въ Европу, кромѣ «Луизы» подъ управленіемъ капитана Далмана. Послѣдній рѣшилъ сдѣлать еще попытку проникнуть въ Карское море, что ему и удалось: «Луиза» прошла чрезъ Югорскій Шаръ въ Карское море и 1–13 сентября благополучно достигла Караульнаго на Енисеѣ, гдѣ сдала свой грузъ ожидавшей ее «Москвѣ» и нагрузила привезенные «Москвой» товары. На обратномъ пути въ Европу «Луизѣ» приходилось много бороться со льдами, но она возратилась туда благополучно[1]. «Луиза» доставила товаровъ приблизительно на 1500 т. рублей, въ числѣ товаровъ были 6700 п. русскаго сахара, 440 кулей украинскаго табаку, 100 бочекъ деревяннаго масла, 10 тысячъ мѣшковъ, 210 лампъ, катеръ, двѣ баржи и др.[2]

Министру финансовъ предоставлено право въ навигацію 1879–1885 гг. допускать безпошлинный ввозъ товаровъ иностранныхъ въ устья сибирскихъ рѣкъ, но съ тѣмъ чтобы ввозъ товаровъ разрѣшался въ опредѣленномъ количествѣ и былъ ограниченъ лишь нѣкоторыми товарами. Министръ разрѣшилъ безпошлинный ввозъ керосина, деревяннаго масла, машинъ, земледѣльч. орудій, желѣзныхъ, стальныхъ и фаянсовыхъ издѣлій, музыкальныхъ инструментовъ галантерейныхъ, бакалейныхъ, колоніальныхъ и аптекарскихъ товаровъ. Воспрещено безпошлинно ввозить иностранный сахаръ, готовое платье, сукно, драпъ, полотно, соду, стекло, спиртъ, вино, пиво, табакъ, чай, литографскіе камни, предметы печати[3].

Такимъ образомъ было разрѣшено привести Сибирякову 5000 п. желѣза, желѣзныхъ издѣлій, Кнопу 1000 п. деревяннаго масла, 3000 п.

[1] Студитскій <…> 2, с. 234.

[2] Ен. губ. вѣд. 1880, № 33.

[3] Докладъ думѣ с. Востротина <…>.

керосина, 20000 мѣшковъ, 2 катера, англичанину Моссею и Кетли масло, мебель, посуду и проч.[1]

«Луиза» вывезла въ Европу съ Енисея 17480 п. пшеницы, 3000 п. ярицы, 900 п. кедровыхъ орѣховъ, 178 п. конопли, 135 сохатиныхъ кожъ[2].

Извѣстіе о томъ, что пароходы Сибирякова не пришли въ устье Енисея встрѣчено въ Енисейскѣ спокойно. Мѣстное купечество не особенно и радовалось новымъ морскимъ предпріятіямъ, опасаясь конкуренціи[3]. На первое время коннкуренція была не особенно велика, много товаровъ привезено неподходящихъ къ мѣстнымъ потребностямъ и только въ концѣ года распродались товары, привезенные въ прошломъ году Сибиряковымъ. Подковы напр. проданы по 3 р. 60 к., но покупателю пришлось приплачивать рубль за придѣлку шиповъ[4].

Для мѣстной культуры пароходы Кнопа и Сибирякова сдѣлали впрочемъ не мало. Благодаря имъ вошли въ большое распространеніе въ городѣ и округѣ лампы и керосинъ.

Пароходство мѣстныхъ купцовъ на Енисеѣ не увеличивается, но слѣдуетъ отмѣтить одно измѣненіе въ постройкѣ ихъ. Поповъ, капитанъ парохода Сотникова, предложилъ своему хозяину сдѣлать для парохода его новый корпусъ длиной вмѣсто 23 саж. въ 32 саж. Этимъ обстоятельствомъ Поповъ имѣлъ въ виду достигнуть многаго: пароходъ будетъ принимать въ себя большой грузъ, требовать меньше команды, такъ какъ замѣнитъ одну баржу, усиливается надзоръ управляющаго парохода за рыбнымъ и торговымъ дѣломъ[5]. Корпусъ былъ сдѣланъ въ 32 саж., а вслѣдъ за Сотниковымъ такой же корпусъ для «Енисея» сдѣлала и компанія Пароходства.

Енисей вскрылся противъ города 25 апрѣля, а 28 ледъ прошел благополучно, но 15 мая, когда прибыла вода съ Ангары и понесло ангарскій ледъ, Енисей выступилъ изъ береговъ и затопилъ всѣ низменныя мѣста города, вода стояла долго[6]. Въ округѣ наводненіе причинило много бѣдствій; въ селеніяхъ Устьтунгузской волости убытки доходили до 5720 рубл., но особенно пострадала Казачинская волость, въ которой убытки, причиненные наводненіемъ, простирались до 34 117 рублей[7]. Наводненіе въ селѣ Казачинскомъ было необычайное, такъ какъ случилось лѣтомъ. Вода стала

[1] Архивъ помощн. акцизн. надзирателя <…>.
[2] Сибирь. 1879, № 349.
[3] СПбургск. вѣдом. 1879, № 271 и 1880, № 17.
[4] Там же.
[5] Там же, 1879, № 144.
[6] Архивъ городоваго врача <…>.
[7] Ен. губ. вѣд. 1880, № 38.

прибывать 29 мая и держалась долѣе 8 іюня, вода разлилась по улицамъ села такъ что глубина ея была отъ 2 съ половиной до 5 аршинъ. Жители спасались частью на горѣ по р. Черной, частью въ деревняхъ Зырянской, Курбатовой и др. Въ довершенія бѣдствія 6 и 7 въ Казачинскомъ были сильныя бури, а 4 при сильномъ вѣтрѣ вспыхнулъ пожаръ. 8 іюня въ село Казачинское пришелъ пароходъ «Москва» съ уполномоченнымъ Кнопа Крафтомъ, который долженъ былъ оказать помощь пострадавшимъ, но простоявъ 20 часовъ ушелъ обратно въ Енисейскъ; Крафтъ на катерѣ сдѣлалъ три рейса, перевезя нѣсколькихъ жителей и акцизнаго Рыбникова[1].

Постройка зданія мужской пригимназіи подвигается.

Попечительскій совѣтъ женской прогимназіи хлопочетъ объ открытіи 6 и 7 классовъ; предсѣдатель совѣта Фунтосовъ отказался отъ этой обязанности и вмѣсто него выбранъ Игнатій Кытмановъ, оставшійся въ этой обязанности до самой своей смерти въ 1895 г. Члены совѣта для увеличенія средствъ прогимназіи согласились дѣлать денежныя взносы, напр. Кытмановъ, Матонинъ, Баландинъ, Фунтосовъ по 100 р., К. Харченко и Балакшинъ устроили любительскій спектакль, давшій 500 р. чистаго сбора[2].

Благородное собраніе возбудило ходатайство о переименованіи его въ общественное. Рѣшено также построить собственное зданіе собранія и театра. Подписка дала 4723 р., въ томъ числѣ подписали А. Матонинъ 1000 р., И. Кытмановъ 700 р., Харченко 500 р., дума уступила для постройки безплатно городскоѣ мѣсто. На общемъ собраніи членовъ благороднаго собранія В. М. Харченко выбранъ распорядителемъ и строителемъ зданія съ правомъ кредитоваться на 5000 р. съ тѣмъ, чтобы занятая сумма пополнилась собраніемъ въ теченіи 6 лѣтъ. Планъ зданія составленъ общими силами и утвержденъ; театръ и собраніе помѣщались въ одномъ зданіи[3].

Харченко повелъ дѣло постройки зданія очень энергично. Онъ былъ человѣкъ не особенно богатый, но энергичный и сдѣлался очень популярнымъ въ городѣ. Успѣшныя работы на пріискахъ Сѣверной тайги дали ему возможность скопить нѣкоторый капиталъ, а скоро онъ занялся постройкой винокуреннаго завода въ Енисейскѣ въ компаніи съ И. М. Хейсинымъ, который раньше былъ компаніономъ Баландина.

---

[1] Сибирь. 1879, № 36.

[2] Архивъ Попечительнаго Совѣта <…>.

[3] Архивъ Общественнаго Собранія <…>.

Говорятъ мысль о возможности построить заводъ въ Енисейскѣ возникла у Хейсина, когда онъ присутствовалъ на пробѣ пульзометра. Уполномоченный Полежаева Балакшинъ выписалъ для пріисковъ пульзометръ и для испытанія рѣшилъ сдѣлать испытаніе его въ рѣчкѣ Мельничной въ Енисейскѣ. Вотъ при этомъ то опытѣ Хейсину и пришла мысль о подъемѣ воды для завода и постройкѣ его[1]. Компанія Харченко и Хейсина скоро приступила къ дѣлу и постройка винокуреннаго завода Васильевскаго быстро осуществилась.

1880

Уставъ Енисейскаго общественнаго собранія утвержденъ 15 сентября; члены благороднаго собранія, помѣщавшагося еще въ домѣ Хейсина, приглашены для ознакомленія съ нимъ и вступленія въ члены новаго общественнаго собранія.

Вскорѣ общественное собраніе перешло въ новое зданіе, построенное Харченко.

Изъ отчета строителя собранія Харченко видно, что на постройку зданія собрано по подпискѣ 4723 р., собрано отъ любительскихъ спектаклей 1102 р., со счета кассы собранія поступило 2174 р., позаимствовано у Хейсина и Дрямина 3000 р., уплочено Харченко изъ собственныхъ средствъ 10101 р., а всего съ разными мелкими поступленіями употреблено на постройку зданія 21342 р., въ томъ числѣ на матеріалы — лѣсъ, кирпичъ, паркетъ, стекло — 8761 р., на плотничныя работы, столярныя и печникамъ 9853 р., на устройство декорацій 2044 р., прочіе расходы 682 р. Долгъ Харченко Дрямину и Хейсину рѣшено общимъ собраніемъ членовъ уплачивать изъ средствъ собранія, начиная съ сезона 1881–82 года по 2000 р. ежегодно.

Общественное собраніе открыло свои дѣйствія въ октябрѣ. Въ постановленіи отъ 16 октября сказано: «нынѣ переходя полнымъ составомъ въ члены Енисейскаго общественнаго собранія сочли за удовольствіе сохранить за исправникомъ Калининымъ званіе почетнаго члена и этого клуба», т. е. общественнаго собранія. Первыми старшинами общественнаго собранія выбраны Харченко, Кытмановъ, Баторовичъ, Балакшинъ, Вицинъ, Григорьевъ и Хейсинъ.

[1] Со словъ Л. М. Хейсина <…>.

Зданіе собранія и театра было застраховано въ 15 000 рублей. По почину А. Т. Вострoтина, пожертвовашаго собранію книги для чтенія, начала устраиваться собранская библіотека[1].

Съ устройствомъ спеціальнаго зданія собранія и театра, въ Енисейскъ стали пріезжать труппы актеровъ, акробатовъ, концертанты и проч. Въ прилагаемомъ спискѣ показаны по годамъ труппы актеровъ, бывшіе въ Енисейскѣ.

1882 года Шипилина (Великанова, Немирова, Софронова, Ножина, Великановъ, Иконниковъ, Флотовъ, Орловъ, Рахмановъ, Озеровъ, Соколовъ).

1883 года Орлова (Орловъ, Соколовъ, Флотовъ, Немирова).

1884 года товарищества актеровъ (Горбуновъ, Орловъ, Немирова, Иконникова, Соколовъ).

1885 года труппа Швана (Алексѣева, Строльская, Прушинская, Ронье, Шванъ, Рахмановъ, Ржевскій, Глѣзовъ, Мочаловъ, Прушинскій, Стрѣльскій).

1887 года труппа товарищества актеровъ (Алексѣева, Ножина, Глѣбовъ, Гурскій, Яковлев).

1890 года труппа Ярославцева Сибиряка (Соболевъ, Зиновьевъ, Курчаевъ, Ярославцевъ, Павлова, Марксъ-Курчаева, Отрадина, Ярославцева).

1891 года труппа того же Ярославцева (Дарьялова, Варламова, Чернявская, Иконникова, Отрадина, Ярославцева, Ермоловъ, Горбуновъ, Чернявскій, Соболевъ, Зиновьевъ).

1892 труппа Курчаева (Станиславская, Марксъ-Курчаева, Варламова, Гейнрихъ, Вейманъ, Курчаевъ, Васильевъ, Раскольниковъ, Чернявскій, Синскій, Завьяловъ).

1893 года труппа Васильева (Нешта-Петипа, Станиславская, Чернявская, Алексѣева, Варламова, Раскольниковъ, Туманскій, Яковлевъ, Чернявскій, Васильевъ, Стенинъ, Рыбаковъ, Дмитріева).

Кромѣ актеровъ давались и другія представленія, такъ въ 1887 г. куплетистъ Андреевъ, 1889 г. пѣвица Кравцова-Красова, въ 1890 г. фокусникъ и чревовѣщатель Штраусъ, скрипачъ Васильевъ, Гордовскій со своей капеллой въ 1892 г. демонстрировалъ впервые въ Енисейскѣ фонографъ Эдиссона.

[1] Архивъ общественнаго собранія <…>.

Любители драматическаго исскуства и пѣнія и музыки устраивали въ немъ ежегодно любительскіе спектакли, концерты, аллегри и т. п. Многочисленая публика посѣщала въ большомъ количествѣ маскарады, а также и семейныя вечера. Словомъ, благодаря новому обширному помѣщенію театра и клуба енисейское общество нашло полную возможность провести весело свои досуги и праздничное время.

Собраніе имѣло свой постоянный оркестръ временами очень недурной; капельмейстерами были Мошковичъ, Сципіонъ, Клястеръ, Ревичъ. Много перемѣнъ декорацій давали возможность ставить на сцѣнѣ разнообразный репертуаръ піесъ. Декораціи устроены и написаны сначало Бобылевымъ, затѣмъ Калашниковымъ, а въ послѣднее время спеціальнаго декоратора собраніе не имѣло[1].

Маскарады общедоступные или какъ ихъ называли «вольные» привлекали особенно много посѣтителей. Маскарады въ Енисейскѣ по своему приличію существенно отличались отъ европейскихъ, это скорѣе семейные вечера, потому что всѣ почти посѣтители знакомы, если не лично, то по наслышкѣ и легко узнаютъ другъ друга подъ масками. Подъ конецъ вечера маски большею частью даже снимаются. Главная привлекательность маскарадовъ въ разнообразіи костюмовъ, иногда съ обличительными надписями[2].

Острое заражающее веселіе чуствуется въ смѣющихся возбужденныхъ лицахъ, въ оригинальныхъ костюмахъ: то птицы съ длинными картонными носами въ балахонахъ обсыпанныхъ перьями, съ птичьимъ крикомъ и шумомъ врываются въ залу, то остякъ, юракъ, парящіеся въ мѣховыхъ инородческихъ костюмахъ, китаянки въ настоящихъ китайскихъ костюмахъ, татарки, цыганки, ночи и зимы, то десятипудовый золотопромышленникъ, одѣтый кормилицей, жеманясь проходитъ съ кавалеромъ, толпа масокъ, одѣтыхъ пріисковыми рабочими въ бродняхъ и озямахъ обступивъ золотопромышленниковъ разсказываетъ о пріисковой жизни. Обличительная нотка, присущая Сибири, носится въ воздухѣ: она и въ письмахъ раздаваемыхъ почталіономъ и въ надписяхъ приколотыхъ къ костюмамъ масокъ. Грусные тоскуюшіе звуки «Невозвратнаго» вальса увлекаютъ танцующую публику, а тамъ звуки «Камаринскаго» привлекутъ танцующихъ и еще больше смотрящихъ зрителей[3]. Среди масокъ часто

[1] Архивъ общественнаго собранія <…>.

[2] Уманьскій. Очерки золотопромышл. <…> 25.

[3] Елпатьевскій. Очерки Сибири. М., 1893, с. 84.

встрѣтите карикатуры на злобы дня, множество масокъ «интригуетъ» очень искуссно. Святочные маскарады, на которыхъ собиралось по 500–700 посѣтителей, особенно были оживленны, они давали главный доходъ собранію. Другой важной статьей дохода были карты. Оба эти источника доходовъ достигнувъ въ восмидесятыхъ годахъ высшей цыфры стали падать. Въ сезонъ 1881–81 г. маскарады дали собранія 1309 р., въ 1882–83 г. — 1223 р., въ 1884–85 г. — 1056 р., 1888–89 г. — 1247 р., 1889–90 г. — 1082 р., 1890–91 г. — 982 р. Карты дали собранію въ 1884–85 г. — 4686 р., 1885–86 г. — 5067 р., въ 1888–89 г. — 3808 р., въ 1890–91 г. — 2473 р., въ 1891–92 г. — 2066 рублей.

Въ этихъ годахъ собраніе имѣло возможность заводить имущество, декораціи, уплачивать долги и содержать оркестръ, стоившій ему болѣе 2500 р.[1] Членскіе взносы и плата за пользованіе сценой состовляли также видные источники доходовъ собранія, такъ напр. въ сезонъ 1882–83 г. сцена дала 1605 рублей[2].

Благодаря новому театру явилась возможность устраивать любительскіе спектакли съ благотворительной цѣлью, удобнѣе и выгоднѣе, чѣмъ въ прежнемъ не приспособленномъ зданіи, такъ рядъ ежегодныхъ спектаклей помогъ многимъ учебнымъ заведеніямъ, музеямъ, библіотекѣ и др. Въ августѣ открытъ шестой классъ женской прогимназіи. Спектакль, устроенный въ прошломъ году, давшій 500 р., и собранная по подпискѣ сумма отъ 12 членовъ попечительнаго совѣта 1050 р. дали возможность на первое время обезпечить существованіе шестиклассной прогимназіи[3].

Не смотря на множество обязательныхъ постановленій, изданныхъ городской думой, санитарное состояніе города не улучшалось; въ самомъ городѣ у кожевниковъ Зубарева, Дружикина, Вологдиныхъ выдѣлывались кожи и устроены квасильни[4].

Еще въ прошломъ году возможность занесенія въ Енисейскъ эпидеміи дифтерита заставила обывателей немного почиститься, но берега и взвозы по прежнему заваливаются навозомъ.

Въ нынѣшнемъ году появился дифтеритъ и въ Енисейскѣ: сначало случай эпидеміи появился въ одномъ еврейскомъ семействѣ, пріѣхавшемъ изъ Красноярска, а затѣмъ врачи константировали уже 36 случаевъ, изъ которыхъ 20 окончились выздоровлѣніемъ, а 10 смертью[5].

Большую услугу къ прекращенію эпидеміи вѣроятно, оказалъ рано выпавшій снѣгъ. Зима была замѣчательно ранняя, 14 сентября выпалъ снѣгъ и не стаялъ[6]. Шуга на Енисеѣ появилась рано – 24 сентября, но погода

[1] Архивъ Общественн. Собранія <…>.

[2] Там же.

[3] Архивъ Попечительнаго Совѣта <…>.

[4] Архивъ городоваго врача <…>.

[5] Там же.

[6] Молва. 1880, № 373.

долго стояла затѣмъ теплая и морозы начались только съ 27 ноября. Енисей всталъ только 29 ноября[1].

Въ видахъ благоустройства нѣкоторые гласные думы настаиваютъ на ограниченіи въ городѣ числа кабаковъ, но дума рѣшила на нынѣшній годъ не ограничивать ихъ, а запретила только открывать ихъ по Большой улицѣ отъ дома Турбова до дома Михайлова съ прилегающими къ этой улицѣ переулками[2]. Участіе евреевъ въ винной торговлѣ было ограничено, такъ какъ разрѣшено заниматься винной торговлей только лишь тѣмъ изъ евреевъ, которые поселились въ Сибири до 15 мая 1837 года и не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ[3].

Для постройки винокуреннаго завода въ Енисейскѣ Харченко и Хейсинъ арендовали у думы на 50 лѣтъ три пая сѣнокосныхъ луговъ — за 2 пая 175 р. и за 1 пай 87 р. 50 к. въ годъ. Городской голова Баландинъ, единственный винокуренный заводчикъ въ округѣ, особенно протестовалъ противъ отдачи городской земли подъ заводъ, доказывая, что барда пойдетъ изъ завода въ Енисей и загрязнитъ воду, необходимую для питья[4]. Заводъ былъ выстроенъ вскорѣ и въ слѣдующемъ году перекурено на немъ 32451 муки и получено 33144,10 ведеръ вина въ полугарѣ. Въ суточный заторъ въ среднемъ употреблялось 231 п. муки и получалось вина въ полугарѣ 236, заводъ дѣйствовалъ 140 сутокъ. Для сравненія скажемъ, что Каменскій заводъ Баландина въ томъ же году выкурилъ 59 270 ведеръ вина изъ 58 696 пуд. муки, работая 149 сутокъ[5].

На слѣдующее четырехлѣтіе дума выбрала новая изъ 42 гласныхъ:

А. С. Баландинъ
И. П. Кытмановъ
А. П. Кытмановъ
А. С. Калашниковъ
П. Е. Фунтосовъ
Н. Н. Дементьевъ
И. Вицынъ
М. Харченко
И. А. Поповъ
Е. А. Грязновъ
Н. П. Ерлыковъ
С. В. Кузьминыхъ
Л. Смирновъ
М. Башуровъ
А. К. Матонинъ
Д. Щукинъ
М. Оконешниковъ
Г. Скопъ
И. Щукинъ
И. П. Лапотинъ

[1] Сообщ. А. Ф. Петровъ <…>.
[2] Енис. губ. вѣд. 1880, № 13.
[3] Архивъ помощн. акциз. надзират. <…>.
[4] Архивъ городской <…>.
[5] Обзоръ Енис. губерніи за <…> 1881, с. 11.

Н. Е. Дряминъ
А. Ф. Петровъ
Н. В. Скорняковъ
Я. Е. Башуровъ
К. И. Патраковъ
Ф. Н. Волковъ
М. А. Соколовъ
И. М. Ячменевъ
И. Кузьминыхъ
М. Страшниковъ
Ф. Соколовъ
М. М. Бородкинъ
И. М. Хейсинъ
И. Н. Гундобинъ
П. Д. Ларіоновъ
Я. Е. Башуровъ
С. Л. Щукинъ
З. В. Кузьминыхъ
И. Е. Кузнецовъ

Городскимъ головой выбранъ Игнатій Кытмановъ, служившій передъ этимъ директоромъ общественнаго банка, заступающимъ мѣсто головы А. С. Калашниковъ.

Надъ думой какъ дамокловъ мечъ висѣла недоимка 10 000 р. въ пособіе казначейству на содержаніе полицейскаго управленія.

Сложить недоимку правительство не согласилось, но отсрочило ее на десять лѣтъ[1].

Въ числѣ гласныхъ встрѣчаемъ Ф. Волкова. Это былъ новый уѣздный казначей. Григоровичъ, получившій за спасеніе казеннаго имущества орденъ Св. Владимира въ этомъ году совершилъ значительную растрату гербовой бумаги и др. и застрѣлился[2].

Въ Сѣверной тайгѣ добыто золота 146 пудовъ[3]. Рабочихъ было 6387 обоего пола и дѣтей. Изъ этого числа рабочихъ не явилось 317, бѣжало 186, умерло 40. По свѣдѣніямъ горнаго исправника Лукьянова всѣ нанятые въ волостяхъ рабочіе получили задатковъ на 264 329 р., заработано рабочими 640 336 р., выдано имъ припасами и товарами на 214 312 р., выдано денегъ на пріискахъ 45 995 р., отправлено денегъ въ подати и повинности 35 331 р., додано при разчетѣ 136 648 р., осталось долговъ за неявившимися, бѣжавшими, умершими и др. рабочими 56 180 р.[4]

Таксы на припасы и товары, выдаваемые рабочимъ изъ пріисковыхъ лавокъ, утверждались горными исправниками, причемъ они принимали во вниманіе справочныя цѣны въ Енисейскѣ на 1 марта. Цѣны бывали очень высоки и исправникамъ приходилось нерѣдко вступать въ пререканія съ золотопромышленниками, напр. управляющій Базилевскаго Черемныхъ отказывался принять таксы на кирпичный чай въ 1 р. 80 к., такъ

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Молва. 1881, № 5.
[3] Семевскій <…> 2, с. 858.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

какъ онъ самому управленію обходился въ 1 р. 90 к., между тѣмъ другіе пріиски довольствовались меньшими цѣнами, напр. Асташовъ 1 р. 60 к., Баландинъ 1 р. 60 к. Исправникъ въ Южной тайгѣ понизилъ цѣну на сахаръ съ 55–60 к. за фунтъ до 40 к.[1]

Вообще пріисковыя лавки давали золотопромышленникамъ значительный доходъ. Такъ напр. на пріискахъ Базилевскаго прибыль на разныя предметы выражалась въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Говядина стоила себѣ	2 р. 32 съ четвертью коп.	выдавалась 3 р. 50 к.
соль	2 р. 1 к.	2 р. 20 к.
масло коровье	8 р. 61 к.	14 р.
сахаръ	10 р. 76 съ половиной коп.	20 р.
мука ржаная	1 р. 33 съ половиной коп.	1 р. 50 к.[2]

Въ обѣихъ системахъ пріисковъ число золотничниковъ было значительно: въ Сѣверной золотничными рабочими разрабатывались 30 пріисковъ, на нихъ было 1234 человѣка, въ Южной 31 пріискъ, что составляло 32 %[3].

До сихъ поръ золотопромышленники уплачивали на свои общія нужды: почту, дорогу и т. п. пропорціонально числу рабочихъ, но по смѣтѣ на нынѣшній годъ изчислено содержаніе дороги и почты 8090 р., врача 5000 р., церковнаго причта 3500 р. Эти суммы дѣлились на 4937 рабочихъ[4]. Золотопромышленники пытались произвести раскладку на почту и дорогу по количеству добываемаго золота, но эта раскладка не привилась[5].

Въ Сѣверной тайгѣ главную массу золота добыли четыре фирмы. У Базилевскаго на Татьянинскомъ пріискѣ добыча золота достигла высшей цыфры 15 пудовъ[6]. Востротины начали разрабатывать Александровскій пріискъ по Дытону и въ первый же этотъ годъ добыли 5 п. 36 ф.[7] Кытмановъ нѣсколько сократилъ дѣла, но все таки фирма его была самая крупная и по числу рабочихъ и по добычѣ золота[8].

Товарищество Кузнецовыхъ поручило Оконешикову развѣдывать нетронутый еще Быстрый пріискъ по Епашимо. Пріискъ отведенъ на имя Щеголева въ шестидесятыхъ годахъ и проданъ Токареву. Послѣдній продалъ

[1] Семевскій <…> 2, с. 218.
[2] Там же, с 885.
[3] Там же, с. 590.
[4] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[5] Архивъ И. Кытманова <…>.
[6] Внуковскій. Приложен. <…> 18.
[7] Там же, 80.
[8] Архивъ И. Кытманова <…>.

его женѣ бывшаго красноярскаго богача А. Ф. Кузнецовой, наслѣдники Кузнецовыхъ образовали товарищество[1].

Въ Южной тайгѣ добыто золота 134 п.[2]; особенно выдѣлялись пріиски Асташева по рч. Талой; здѣсь уже къ 15 іюля добыто было 10 п.; управляющій Делосе писалъ, что 14 числа добыто въ одинъ день 16 ф. 82 зол., а 15 до обѣда 6 ф. 16 зол.[3] Смѣта была выполнена ранѣе окончанія операціи.

На всѣхъ енисейскихъ пріискахъ было спокойно, «волновался» только, по обыкновенію, золотопромышленникъ Тарасовъ. Вслѣдствіе спора съ Першикинымъ, горное управленіе не выдало книгъ на записку золота. Тарасовъ телеграфируетъ горному отдѣленію, что на Григорьевскомъ и Александровскомъ пріискахъ рабочіе волнуются, требуютъ книги на записку золота, позволенія промывать заготовленные пески. Началась переписка. Власти, пріѣхавшіе на дознаніе, волненій не нашли, обвинили Тарасова въ ложномъ доносѣ. Тарасовъ, выслушавъ предписаніе губернскаго управленія о производствѣ дознанія, заявилъ, что онъ не понимаетъ зачѣмъ это дознаніе? О поступкахъ онъ отвѣтитъ только Богу, а о проступкахъ въ предписаніи управленія ничего не говорится. Очевидно Тарасовъ билъ тревогу, чтобъ обратить вниманіе администраціи на претензіи Першикина, такъ долго отравлявшаго кровь Тарасова, а можетъ быть и на оборотъ[4].

Прошлогоднія неудачи плаванія по Карскому морю не остановили предпріимчиваго Сибирякова снарядить суда въ устье Енисея. Онъ снарядилъ шведскій пароходъ «Оскаръ-Диксонъ» и самъ отправился на немъ. 21 августа «О.-Диксонъ» вышелъ уже изъ Вардо, а 4 былъ у Югорскаго Шара; первая попытка плаванія Карскимъ моремъ не удалась, пароходу пришлось возвратиться назадъ, 27 ч. былъ брошенъ якорь у входа въ Югорскій Шаръ. Во второй разъ «О. Диксону» также не удалось плыть Карскимъ моремъ, пришлось чрезъ Маточкинъ Шаръ возвратиться назадъ и въ третій разъ пароходъ бросилъ якорь у д. Хабаровой, 11 сентября взято на буксиръ норвежское судно нагруженное солью и углемъ и зафрактованное Сибиряковымъ для Енисея, 20 сентября оба судна направились въ Карское море среди обильнаго пловучаго льда и 22 отъ острова Бѣлаго направились къ Диксоновой гавани. 23 сентября ледъ скапливался все более и болѣе, опредѣлить изъ за пасмурности воздуха полуденную высоту солнца было нельзя, а къ вечеру пришлось изъ за льдовъ остановить машину. Рѣшено идти мимо мыса Матэ-Саке, вдоль линіи льда, въ устье Енисея; 24 началось

[1] Сообщ. Э. Э. Красницкій <…>.
[2] Семевскій <…> 2, с. 858.
[3] Архивъ А. Ф. Станкѣева <…>.
[4] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

плаваніе по предположенному пути но 25 оба судна были затерты льдомъ. Въ октябрѣ льды взломало и понесло къ сѣверу, «О.-Диксонъ» дѣлалъ попытку плыть южнѣе и подъ 72 градус, бросилъ якорь 19 октября. Начались сухопутныя развѣдки мѣстности и затѣмъ длинная поѣздка Сибирякова съ немногими спутниками въ Обдорскъ. Оказалось, что экспедиція вмѣсто Енисейскаго залива вошла въ Гиданскій заливъ на западъ отъ Енисея[1].

Зимовка обоихъ судовъ окончилась очень печально: «Оскаръ-Диксонъ» и парусное судно въ слѣдующую навигацію погибли[2].

Баронъ Кнопъ также не прекращалъ снаряженія морскихъ экспедицій. Довѣренный его въ Енисейскѣ Крафтъ уѣхалъ въ Россію а вмѣсто него пріѣхалъ молодой человѣкъ Крегеръ; къ сожалѣнію онъ кончилъ печально свого жизнь въ Енисейскѣ: въ 1884 г. онъ былъ убитъ въ мѣстной гостинницѣ[3].

Кнопъ снарядилъ къ устью Енисея еще два парохода «Луизу» подъ управленіемъ Бурмейстера и «Дальманъ» подъ управленіемъ капитана Дальмана. Изъ за льдовъ пароходы не могли проникнуть въ устье Енисея[4].

1881

1 января новый городской голова Кытмановъ вступилъ въ должность и устраивалъ обществу обѣдъ. На этомъ обѣдѣ была получена телеграмма, что Сибиряковъ благополучно прибылъ въ Тобольскъ[5].

Въ Енисейскѣ вступленіе новыхъ членовъ городскаго управленія было праздникомъ. Цѣлый день проходилъ въ томъ, что поздравляли новыхъ и благодарили старыхъ выборныхъ лицъ. Всѣ служили безвозмездно и служили, на сколько могли, добросовѣстно, жалованіе получалъ только секретарь управы и думы, который за то и ворочалъ всѣми письменными и канцелярскими дѣлами. Въ этомъ отношеніи члены мѣстнаго управленія чуть не всецѣло были во власти секретаря, но и его не боялись, а довѣряли ему: «Онъ, — говорили избранные граждане, — никого не подвелъ подъ судъ». Выборные на новое четырехлѣтіе были какъ оказалось непрочны. Кытмановъ почти безпрерывно служившій въ общественныхъ должностяхъ 20 лѣтъ, по болѣзни отказался отъ обязанности городскаго головы, вмѣсто

[1] Опис. плаван. парохода «Оскаръ-Диксонъ» въ Извѣст. и. Общ. для содѣйствія русск. торгов. мореход. М., 1882, с. 10.
[2] Студитскій <…> 2, с. 281.
[3] Вост. обозрѣн, <…> 1884, № 36.
[4] Брейтфусъ. Морск. сибирск. путь <…>.
[5] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

него вскорѣ выбранъ былъ Н. Н. Дементьевъ. Дума, принимая во вниманіе заслуги Кытманова передъ городомъ, ходатайствовала о награжденіи его званіемъ коммерціи совѣтника. Губернское присутствіе нашло, что дума въ этомъ ходатайствѣ вышла изъ придѣловъ круга своихъ обязанностей. Дума жаловалась въ Сенатъ, который рѣшеніе губернскаго присутствія отмѣнилъ и поручилъ губернатору Педашенко дать отвѣтъ думѣ. Педашенко увѣдомилъ ее, что вся переписка по этому вопросу производилась при предмѣсникѣ его Лохвицкомъ; что онъ вступивъ въ управленіе убѣдился въ заслугахъ Кытманова и требовалъ формулярный списокъ его[1].

Въ городской банкъ выбраны директоромъ А. П. Кытмановъ, кандидатомъ С. В. Кузьминыхъ.

Городовымъ судьей выбранъ Е. К. Матонинъ, кандидатомъ В. А. Елтышевъ и засѣдателями Ларіоновъ П. Д. и Дементьевъ И.

Ларіоновъ отъ должности засѣдателя отказался, заявивъ, что онъ можетъ подписывать только свою фамилію, Матонинъ тоже не соглашался служить судьей и просилъ губернатора разрѣшить ему нанять вмѣсто себя другое лицо. Елтышевъ, какъ состоящій подъ судомъ и не оправданный имъ, не былъ утвержденъ. Общество выбрало вмѣсто Ларіонова Абалакова, вмѣсто Елтышова Ефима Матонина, а вмѣсто послѣдняго судьей М. М. Дородкина. Е. Матонинъ жаловался губернатору, что его выбрали судьей, онъ отказался и общество его уволило, а теперь вдругъ выбрало его на нисшую должность. И. д. губернатора Заботкинъ предложилъ обществу освободить Матонина отъ службы, но общество находило, что Матонинъ доживъ до 50 лѣтъ не несъ ни одной общественной службы, что судья и кандидатъ по судьѣ должности одинаковыя и оскорбленія или униженія въ выборѣ его кандидатомъ нѣтъ, а служить ему кандидатомъ будетъ легче — такъ Матонина общество и не уволило, а губернаторъ утвердилъ его въ должности кандидата по судьѣ. Когда Матонинъ узналъ, что онъ утвержденъ, явился въ собраніе общества и снова просилъ его уволить отъ службы, предложивъ въ случаѣ увольненія пожертвовать 3000 р. на постройку дома для приходскаго училища. Общество большинствомъ 24 голосовъ противъ 20 уволило Матонина и выбрало Н. В. Скорнякова. Послѣдній отказался отъ этой должности наотрѣзъ. Онъ считалъ выборъ его при его настоящемъ положеніи насиліемъ, что онъ уже служилъ въ этой должности въ 1870–73 годахъ, что

[1] СПбургск. вѣстникъ. 1886, № 50.

когда Матонинъ представлялъ его вмѣсто себя за вознагражденіе служить, общество его не выбрало; что взявъ выкупъ съ однаго за освобожденіе отъ службы, несправедливо наваливать бремя на другаго, безъ его согласія; что введя въ дѣло избранія лицъ новый видъ промышленности, общество сбережетъ средства думы, но выборное лицо пострадаетъ матеріально и нравственно. Прошло немного времени и самъ Матонинъ согласился отслужить и потому просилъ городскую управу 3000 р. ему возвратить. Дума денегъ не отдавала, Матонинъ жаловался губернатору и тотъ ничего не могъ пособить Матонину и указалъ, что Матонинъ можетъ искать деньги съ управы судомъ. Губернское присутствіе нашло неправильнымъ освобожденіе Матонина за 3000 р. и постоновленіе общества отмѣнило. Матонинъ предъявилъ искъ о 3000 р. въ городовомъ судѣ, но въ 1884 году дѣло все кончилось миролюбиво. Матонинъ согласился оставить въ городской управѣ 3000 р., общество выразило ему благодарность и освободило его на будущее время отъ отнесенія общественныхъ обязанностей[1].

Такъ тяжело шли выборы въ городовой судъ. Бородкинъ отслужилъ свой срокъ службы безъ всякихъ отказовъ.

Въ женской прогимназіи открытъ седьмой классъ и она преобразована въ полную гимназію.

Дума увеличила пособіе ей до 1600 р. въ годъ, прочіе средства состояли изъ пособія казны 800 р., % съ капитала 765 р., платы за ученіе 1500 р., взносовъ членовъ попечителькаго совѣта 1100 р., пожертвованій 800 р. Жалованіе учительскому персоналу выразилось въ 6060 р. Жалованія учителямъ назначено до 30 рублей за годовой урокъ. Плата за ученіе увеличена, въ 3 и 4 классахъ до 20 р., въ 5 и 6 до 25 р., и въ 7 до 30 р., плата въ первомъ и второмъ классахъ оставлена прежняя по 15 р. Приготовительный классъ рѣшено сдѣлать общедоступнымъ и платы за ученіе въ немъ не брать. Введены необязательные предметы: нѣмецкій, французскій языки и рисованіе. Въ гимназіи преподовали: учителя о. Александръ Семидаловъ, Регаме, Варгулевичъ, Еленевъ, Подвысоцкій, Красиковъ, учительницы Ефимова, Жилина, Замараева.

Въ мужской шестикласной прогимназіи былъ первый выпускъ учениковъ, окончившихъ курсъ шестаго класса, и затѣмъ выпуски слѣдовали ежегодно.

[1] Архивъ городской <…>.

Окончили курсъ прогимназіи:

въ 1881 году

Кытмановъ Константинъ д-ръ медицыны

Станкѣевъ Константинъ мировой судья

Семидаловъ Веніаминъ психіатръ въ Московск. Клиникѣ

Хейсинъ Фома з-икъ и затѣмъ служилъ по пріискамъ

въ 1882 году

Баторевичъ Леонидъ бывш. полицмейстеромъ въ Благовѣщенскѣ

Востротинъ Степанъ ветеринаръ, замъ городск. голов.

Зиминъ Гавріилъ

Поповъ Иннокентій

Тонконоговъ Моисей врачъ

Ячменевъ Петръ

въ 1883 году

Баторовичъ Сергѣй

Богоявленскій Андрей прис. повѣрен.

Вицинъ Алексѣй ветеринаръ

Колосовъ Константинъ врачъ

въ 1884 году

Реймерсъ Владимиръ врачъ

Колотиловъ Михаилъ нотаріусъ

Калашниковъ Степанъ врачъ

Шапиръ Исай

Тарасовъ Алексѣй прис. повѣрен.

въ 1885 году

Варгулевичъ Николай

Колмогоровъ Иванъ

Поповъ Михаилъ врачъ

въ 1886 году

Вицинъ Осипъ юристъ, нотаріусъ

Луговскій Константинъ чиновникъ

Нечаевъ Константинъ

Назаровъ Иванъ

въ 1887 году

Пулло Николай — врачъ

Пустоваловъ Иванъ

Ростовыхъ Арсений — чиновникъ

въ 1888 году

Хейсинъ Миней

Лебедевъ Артемій

Станкѣевъ Петръ

въ 1889 году

Антоневичъ Витольдъ

Колосовъ Федоръ

въ 1890 году

Колосовъ Николай

Кулаковъ Иннокентій

Прасоловъ

въ 1891 году

Прасоловъ

Тыжновъ Иванъ

Елтышовъ Григорій

Корелинъ Сергей

Поповъ Иванъ

Скорняковъ Леонидъ

Станкѣевъ Иннокентій

въ 1892 году

Глазковъ Михаилъ

Дорофѣевъ Иннокентій конч. гимназ. въ Красноярскѣ

Петровъ Феодосій

Пашинскій Леонидъ

Скорянковъ Иннокентій[1].

Педагогическій персоналъ прогимназіи въ этомъ году былъ слѣдующій. Вмѣсто Закаурцева законоучителемъ назначенъ протоіерей собора о. Дмитрій Евтихіевъ, русскій языкъ преподовалъ Варгулевичъ, новые языки Регаме, учитель нѣмецкаго языка Броше назначенъ, но за неприбытіемъ уволенъ, исторію и географію преподовалъ Красиковъ,

[1] Архивъ мужской прогимназіи <…>.

математику Еленевъ и Подвысоцкій, древніе языки преподовали только что назначенные Усольцевъ а вскорѣ Ленартовичъ вмѣсто Кондратовича, Грасса и Спепанова. Степановъ и Зязинъ переведены въ Иркутскъ[1].

Смотритель уѣзднаго училища Баршъ переведенъ въ Красноярскъ. Учителемъ уѣзднаго училища назначенъ помощникъ класнаго наставника прогимназіи Лажечниковъ[2].

Въ Александровскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей было 15 мальчиковъ, они учились въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ, а въ самомъ пріютѣ обучались ремесламъ: сапожному, столярному и токарному. На содержаніе дома израсходовано 2376 р.[3]

Гласный Скорняковъ, напомнивъ думѣ, что городской голова Баландинъ еще въ прошломъ году высказалъ мысль, что Александровскій пріютъ безполезенъ; что мальчики, обучавшіеся ремесламъ, бросаютъ ихъ и идутъ на другія занятія, предложилъ преобразовать пріютъ въ Александровское народное училище съ прибавленіемъ къ курсу наукъ преподованія ремесламъ. Дума съ проэктомъ Скорнякова не согласилась и оставила пріютъ въ прежнемъ видѣ. Гласный К. Деменьтьевъ заявилъ думѣ, что онъ согласенъ взносить въ теченіи шести лѣтъ ежегодно по 200 рублей на содержаніе двухъ мальчиковъ. Предложеніе конечно принято думой съ благодарностью[4].

Знаменательный для Сибири день 26 октября прошелъ для Енисейска незамѣтно[5]. Дума предполагала въ этотъ день — 300лѣтіе покоренія Сибири — отслужить молебенъ о здравіи Государя, съ молитвой объ упокоеніи душъ Ермака и всѣхъ потрудившихся для блага Сибири, устроить обѣдъ по подпискѣ[6], но наканунѣ этого дня получено распоряженіе объ отмѣнѣ торжества[7].

Еще раньше Н. Скорняковъ предложилъ думѣ возбудить ходатайство о введеніи въ Сибири реформъ земства, гласнаго суда, свободы слова и печати, свободы личности и неприкосновенности имущественной, свободы переселенія и прекращенія ссылки въ Сибирь[8]. Онъ предлагалъ объ этомъ ходатайствѣ снестись съ другими сибирскими думами, чтобы всѣмъ

[1] Циркуляръ Восточн. Сиб. учебн. округа <…>.
[2] Там же.
[3] Енис. губ. вѣдом. 1882 <…>.
[4] Архивъ городской <…>.
[5] Русск. курьеръ. 1882, № 2.
[6] Архивъ городской <…>.
[7] Русск. Курьеръ. Указ. соч.
[8] Порядокъ. 1881, № 156.

возбудить это ходатайство. Единовременно. Дума присоединилась къ его предложенію, но вмѣсто сношенія съ другими думами постановила просить губернатора напечатать постановленіе ея въ губернскихъ вѣдомостяхъ полностью[1].

Кромѣ того тотъ же гласный Скорняковъ предлагалъ думѣ открыгть въ ознаменованіе дня 26 октября подписку на учрежденіе капитала для дѣтей бѣдныхъ родителей учащихся въ мѣстныхъ приходскихъ училищахъ въ пособіе на одежду и учебныя принадлежности[2].

Въ отвѣтъ на телеграмму учасниковъ сибирскаго обѣда 26 октября въ Петербургѣ, енисейскій городской голова телеграфировалъ: «принося искреннюю благодарность учасникамъ сибирскаго обѣда за поздравленіе по случаю юбилея Сибири молю Бога, чтобы добрыя пожеланія ихъ для Сибири исполнились»[3].

Экономическое положеніе Енисейскаго округа и города выражалось въ слѣдующихъ цыфрахъ.

Жителей въ городѣ считалось 6118 м. п. и 5277 ж. п., въ округѣ 29125 м. п. и 21430 ж. п.; родившихся въ городѣ 332 об. п., умершихъ 400, въ округѣ родившихся 2490 об. п., умершихъ 2142.

Фабрично заводская промышленость развита въ городѣ слабо, а въ округѣ еще слабѣе. Въ городѣ было 6 кожевенныхъ, воскобѣлильный, 3 канаточныхъ, 2 водочныхъ, 1 пивоваренный и 14 кирпичныхъ заводовъ, въ округѣ можно назвать 2 кожевенныхъ завода и нѣсколько мелкихъ гончарныхъ, но если къ этимъ заводамъ причислить два винокуренныхъ завода Баландина и Харченко, то въ общемъ сумма производства выразится въ 408608 рубляхъ.

Земледѣліе велось въ размѣрахъ, не достаточныхъ для обезпеченія мѣстнаго населенія, такъ посѣяно четвертей озимой ржи 11 451, яровой ржи 5649, овса 18 228, снято четвертей озимой ржи 24 101, яровой ржи 9903, овса 46 213. Погибло хлѣба отъ разныхъ причинъ 2773 десятины[4].

Цѣна на муку и овесъ въ Енисейскѣ стояла весной и лѣтомъ средняя, крупный хлѣботорговецъ и золотопромышленнікъ Кытмановъ купилъ муку и овесъ для Енисейска и Назимовской резиденціи въ общемъ по 71 к. муку и 65 овесъ[5].

---

[1] Русск. курьеръ. 1882, № 2.
[2] Там же.
[3] 300-лѣтіе Сибири. СПб., 1882, с. 18.
[4] Обзоръ Енис. губ. за 1881 <…>.
[5] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

Въ мѣстной торговлѣ главную роль играли пушнина, и въ меньшей степени — соленая рыба.

Морская торговля несмотря на неудачи прошлыхъ лѣтъ не прекращалась. Въ настоящую навигацію министръ финансовъ разрѣшилъ привезти въ устье Енисея безпошлинно для Кнопа два паровыхъ барказа, 1534 п. деревяннаго масла, 2122 петролеума, консервы, фрукты, лампы и проч., для капитана Витинга 15 п. стеориновыхъ свѣчъ, немного сыру и консервовъ, для Хейсина части мельничнаго постава, части паровой машины и 13 ящиковъ полисандровой мебели, для разныхъ лицъ. 4-е пульсометра и нѣсколько образцовъ желѣзныхъ издѣлій. Пароходы «Луиза» и «Дальманъ» благополучно прошли Карское море и 22 августа достигли Караульнаго. До 29 августа шла выгрузка привезенныхъ товаровъ и нагрузка разнаго груза, отправляемаго въ Европу, это были 11 739 пуд. ржи, шерсть, заячьи шкуры, конскій волосъ, 1400 шт. коровьихъ роговъ, бѣличьи шкурки, 1100 телячьихъ шкуръ, алебастръ, рыбный клей, щетина, конскій волосъ, всего на сумму до 10 тысячъ рублей. Всего груза «Луиза» не взяла и отправилась обратно въ Европу[1], «Дальманъ» же съ товарами, принятыми съ «Луизы», благополучно прибылъ въ Енисейскъ 21 сентября[2].

Золота добыто въ Сѣверной тайгѣ 131 п. 33 ф, въ Южной 121 п. 24 ф., сложное содержаніе золота въ первой было 33 съ половиной, во второй 31[3]. Изъ отдѣльныхъ пріисковъ по добычѣ золота наиболѣе выдѣлились въ Южной тайгѣ пріискъ Асташева по рч. Талой давшій 17 п. 17 ф., а въ Сѣверной Татьянинскій пріискъ Базилевскаго, давшій 14 п. 27 ф. На послѣднемъ промывка золотоносныхъ песковъ производилась на одной двухбочечной и двухъ однобочечныхъ машинахъ. На двухбочечную машину пески поднимались изъ разрѣза въ вагонахъ съ помощью безконечнаго каната, приводъ приводился въ движеніе паровой машиной. Для подвозки дровъ кажется впервые въ тайгѣ употреблялись быки. Дѣло было поставлено широко и затрачено всего на работы 81 491 рабоч. поденщинъ и 22 445 поденщинъ лошадей и быковъ. Помощникомъ Черемнова по управленію работами былъ М. Степановъ[4]. Многіе практики-скептики считали совершенно неосновательнымъ и вагонную систему и паровую машину при обиліи воды на пріискѣ и замѣну лошадей быками.

---

[1] Обзоръ Енис. губерн. за 1881 <…>.

[2] Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1882, вып. 2.

[3] Обзоръ Енис. губерн. за 1881 <…>.

[4] Архивъ В. И. Базилевскаго <…> .

Въ Сѣверной тайгѣ было рабочихъ 5339, въ Южной 4100. Изъ этого числа бѣжало въ Сѣверной тайгѣ 149 рабочихъ и въ Южной 397[1], что составляло въ первой 2,6 %, меньше прошлаго года, во второй 9 % — больше прошлаго года[2]. Горный исправникъ Сѣверной тайги въ своемъ отчетѣ сообщалъ, что поведеніе рабочихъ было вообще удовлетворительно, но менѣе, чѣмъ въ предъидущемъ году: жалобъ на ослушаніе, лѣность, уклоненіе отъ работъ было больше. Исправникъ приписывалъ это дороговизнѣ хлѣба въ округѣ, отчего побѣговъ было меньше, но рабочіе, которые желали бы бѣжать, по необходимости оставались на пріискахъ, но зато подъ разными предлогами уклонялись отъ работъ[3].

Серьезныхъ столкновеній у золотопромышленниковъ съ рабочими не было, если не считать жалобъ на самовольное уклоненіе отъ работъ на немногихъ пріискахъ, такъ въ Южной тайгѣ Улейскій донесъ исправнику, что нѣкоторые рабочіе на пріискахъ его жены «взбунтовались» и не вышли на работу; на пріискѣ Кирьянова рабочіе по 5–6 человѣкъ самовольно остаются въ казармахъ; та же жалоба неслась съ Боголюбскаго пріиска Черноколпакова; всѣ приведенные случаи были зимой въ январѣ и ноябрѣ[4].

Въ теченіи лѣтнихъ работъ было больныхъ въ Сѣверной тайгѣ 3051, изъ которыхъ умерло 28, въ Южной 2192, умерло 51[5].

Въ Сѣверной тайгѣ врачемъ былъ Самуйло, къ сожалѣнію занимавшійся золотопромышленностью и мало посѣщавшій больницы пріисковъ; въ Южной Квятковскій.

1882

Проэктъ работъ по устройству Обь-Енисейскаго соединительнаго пути утвержденъ. По проэкту работы назначены на первое время въ размѣрѣ приспособляющимъ Обь-Енисейскій соединительный путь для прохода маломѣрныхъ судовъ и кромѣ того должны быть произведены дополнительныя изысканія и опытныя работы по дальнѣйшему улучшенію рѣкъ Обь-Енисейской системы. 12 іюня Государственный Совѣтъ мнѣніемъ Высочайше утвержденнымъ опредѣлилъ предоставить министру путей сообщенія приступить съ 1883 къ работамъ, необходимымъ для устройства воднаго сообщенія между Обью и Енисеемъ на первое время лишь для

[1] Обзоръ Енис. губ. за 1881 <…>.
[2] Семевскій <…> 2, с. 891.
[3] Там же, с. 255.
[4] Там же, с. 654.
[5] Обзоръ Енис. губерніи за 1881 <…>.

маломѣрныхъ судовъ, для завѣдыванія устройствомъ водянаго сообщенія образовать на мѣстѣ временнаго управленія инженеровъ, представителей министерства Финансовъ, управленія генералъ-губернатора Восточной Сибири и мѣстнаго купечества, на покрытіе расходовъ по устройству Обь-Енисейскаго водянаго пути, содержаніе управленія, производство дополнительныхъ изысканій и опытныхъ работъ, какъ использованія и регулированія рѣкъ, входящихъ въ Обь-Енисейскую систему, такъ и улучшенія порожистой части Ангары ассигновать въ теченіи двухъ лѣтъ 600000 рублей, по равной части въ 1883 и 1884 годахъ[1].

Получивъ предложеніе выбрать изъ среды купечества представителей въ временное управленіе, дума выбрала слѣдующихъ кандидатовъ: Фунтосова, Дрямина, Харченко, Матонина и Кытманова; изъ этихъ лицъ генералъ-губернаторъ долженъ былъ выбрать двухъ представителей[2], но временное управленіе не было учреждено и вмѣсто него составленъ проэктъ штата и положенія строительнаго отдѣленія. Въ началѣ слѣдующаго года командированъ въ Сибирь въ качествѣ начальника работъ инжинеръ баронъ Аминовъ, помощникомъ его назначенъ инжинеръ Бабіенскій, а впослѣдствіи командированъ былъ еще инжинеръ Черцовъ[3]. Купецъ Харченко, не соглашаясь съ практичностью Обь-Енисейскаго канала для края, считалъ болѣе полезнымъ соединеніе конножелѣзной дорогой Енисейска съ пристанью Полуустной по Чулымѣ. Для изслѣдованія этого пути Харченко съ 13 рабочими отправился 19 мая изъ Енисейска по староачинскому тракту, въ деревнѣ Подгорной экспедиція его взяла проводника и свернула съ тракта на Кеть; пробравшись верхомъ съ вьючными лошадьми чрезъ Шайтанское болото до р. Кети и переплавившись чрезъ нее, пробиралась по первобытной тайгѣ и 8 іюня достигла Мелетскаго на Чулымѣ. Въ 12 съ половиной верстахъ отсюда Харченко нашелъ лучшую пристань для пароходовъ.

Въ экспедиціи участвовалъ по приглашенію Харченко мѣстный метеорологъ М. Марксъ, онъ сдѣлалъ съемку пути и начертилъ карту его. По его вычисленію конножелѣзная дорога должна быть проведена на разстояніи 161 версты. Харченко опредѣлялъ расходъ на устройство ея въ 2 съ четвертью милліона рублей[4]. Дума приняла проэктъ Харченко сочуственно и считала, что дорога эта будетъ полезнѣе канала, соединяющаго мелководныя рѣчки,

[1] Августовскій <…> 12.
[2] Архивъ городской <…>.
[3] Августовскій <…> 14.
[4] Изв. Вост. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. 1882, № 1–2.

путь будетъ надежный, болѣе дешевый и ходатайствовала о замѣнѣ канала проведеніемъ этой дороги[1], но устройство Обь-Енисейскаго воднаго пути было тогда уже утверждено.

Морскія сношенія Карскимъ моремъ были неудачны.

Торговому дому Кнопа разрѣшено привести безпошлинно 200 бочекъ деревяннаго масла, 200 керасину, 505 ящиковъ керосина въ жестянкахъ, 100 мѣшковъ риса, консервы, 150 п. чернаго перца, машины, машинныя принадлежности, мебель и др.[2]

Кнопъ снарядилъ въ устье Енисея «Луизу» подъ управленіемъ капитана Бурмейстера, Сибиряковъ пароходъ Норденшильдъ подъ управленімъ капитана Іоганнесена. Оба парохода не могли проникнуть въ устье Енисея[3]. Въ этомъ же году направлялась въ устье Енисея ученая голландская экспедиція на пароходѣ «Варна». «Варна» вмѣстѣ съ датскимъ пароходомъ «Димфна» были затерты во льдахъ Карскаго моря[4]. Въ іюлѣ слѣдующаго года «Варна» потонула. Голландская экспедиція вмѣстѣ съ экипажемъ «Варны» на лодкахъ и саняхъ достигла о. Вайгача[5].

Но если морское плаваніе было неудачно, то рѣчное пароходство на Енисеѣ сдѣлало большой шагъ впередъ.

До сихъ поръ пароходы не могли подниматься далѣе села Казачинскаго, встрѣчая непреодолимое препятствіе въ Казачинскомъ порогѣ, выше села Казачинскаго 20 верстъ. Въ настоящемъ году пароходъ «Москва», пришедшій какъ мы знаемъ въ Енисейскъ изъ Европы, сдѣлалъ попытку подняться на порогѣ и попытка оказалась удачной. 14 мая «Москва» пришла въ Красноярскъ[6].

Пароходъ былъ купленъ у барона Кнопа купцомъ Гадаловымъ, который отправилъ ее далѣе до Минусинска[7], открывъ такимъ образомъ грузо-пассажирское пароходство между Красноярскомъ и Минусинскомъ.

Енисейской торговлѣ открывался новый путь.

Торговая жизнь Енисейска шла сравнительно тихо. Въ городѣ считалось лавокъ и магазиновъ съ мануфактурными и колоніальными товарами 28, мелочныхъ лавокъ 87, мясныхъ 9, колбасная 1, булочная 1, кондитерская 1, съѣстныхъ лавокъ 7, мучныхъ 10, калачныхъ столовъ 7,

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Ен. губ. вѣд. 1883, № 1.
[3] Бальмеръ <…> 38.
[4] Истор. вѣс. 1890, 12, с. 707.
[5] Сибирь. 1884, № 12.
[6] Енис. губ. вѣд. 1882, № 219.
[7] Сибирь. 1882, № 23.

заведеній для приготовленія сушекъ 3, сухихъ дрожжей 1. Во всѣхъ этихъ торговыхъ заведеніяхъ оборотъ показанъ въ 677030 р.; наивысшій оборотъ показалъ магазинъ Бородкина до 80 тыс. рубл., Баландинъ 75 тыс., Фунтосовъ до 70 тыс., Петровъ до 50 тысячъ рублей. Сюда же слѣдуетъ причислить крупный оборотъ солянаго склада Некрасова, отпускающаго ежегодно 28 000 п. соли на сумму до 30 000 р. и чайную лавку Рычкова съ оборотомъ въ 25 000 р. Если оборотъ показанъ слишкомъ малый, то прибыль объявлена торговому ревизору совсемъ ничтожная, напр. складъ Некрасова показалъ 600 р.

Ремесленныхъ заведеній много, но оборотъ ихъ ничтожный. Если принять въ разчетъ винную торговлю, то пологаютъ возможно принять торговопромышленный оборотъ Енисейска въ полтора милліона рублей.

Винное дѣло имѣло слѣдующія мѣста промышленности и торговли: заводъ Харченко, 2 водочныхъ завода, 7 оптовыхъ складовъ, 54 питейныхъ заведенія, 6 ренсковыхъ погребовъ, 1 пивная лавка и 1 пивной заводъ Скопа. Буфетъ при собраніи показалъ оборотъ въ 5000 р. съ прибылью въ 1500 р. Питейныя заведенія сосредоточены въ рукахъ немногихъ, напр. 11 принадлежатъ Гундобину, 10 Ячменевой[1].

Винное дѣло было очень выгодное, 1 питейное заведеніе приходилось на 211 душъ обоего пола или на 113 душъ м. п., по многимъ даннымъ принимаютъ, что въ Енисейскѣ приходится вина почти по 2 ведра на душу или болѣе 3 ведеръ, если принять въ разчетъ одно мужское населеніе. Харченко, стремящійся усиленно распространять въ торговлю свое вино, объявилъ войну заводчику Баландину, понизивъ шкаликъ съ 7 до 6 коп., а затѣмъ и до 4 к., стараясь заставить складчиковъ покупать вино у него. Онъ объявилъ войну и Гундобину. Послѣдній арендовалъ у думы питейное заведеніе на «береговомъ» за 1400 р., и недалеко отъ того другое помѣщеніе для питейнаго же заведенія у Дементьева за 1200 р. Харченко заявляетъ думѣ, что онъ согласенъ построить напротивъ помѣщенія Гундобина на «береговомъ» другое на свой счетъ, заплатитъ думѣ 800 р. и передастъ его черезъ годъ городу. Дума конечно согласилась. Виноторговцы оказались между двухъ огней: съ одной стороны Харченко, заводчикъ и торговецъ, упорно понижающій цѣну на вино, съ другой богачъ Баландинъ, который если у него не покупать вино можетъ самъ открыть склады и кабаки и навредить еще хуже перваго[2].

[1] Сибирская газета. 1882, № 29.
[2] Сибирская газета. 1883, № 9.

На счастье виноторговцевъ, Баландинъ оказался очень скупымъ и боявшимся пониженія цѣнъ на вино.

На пріискахъ Сѣверной тайги добыто золота очень мало 95 п. 36 ф.[1] Базилевскій, Кытмановъ, Баландинъ, Востротины были, какъ и раньше главными фирмами тайги.

Асташовъ въ Сѣверной тайгѣ дѣло прекращаетъ и Гудкову П. К. поручилъ принять его отъ управляющаго Сѣверной тайги Лазаревскаго[2].

Ожидаемый и Александровскій пріиски Асташовъ передалъ Баландину[3]. Востротины на Александровскомъ пріискѣ добыли 4 п. 21 ф.[4] Кытмановъ на 12 своихъ и компанейскихъ пріискахъ добылъ 24 п. золота. Знаменитый нѣкогда пріискъ Гавриловскій не работался вслѣдствіи тяжбы Сидорова къ Рязановымъ.

Между компаніонами Кытмановымъ, Базилевскимъ и Хатимской шли пререканія изъ за взноса денегъ на работы. Хатимская денегъ не взнесла, управленіе пріискомъ наложило арестъ на причитающееся ей золото, но горный департаментъ предписалъ денегъ управленію не выдавать, а отослать въ кредитное учрежденіе для приращенія %, въ обезпеченіе иска Сидорова. Тяжба тянулась долго, Сидоровъ ее проигралъ и пріискъ сталъ снова разрабатываться въ 1889 г., но прежняго богатства уже давно не видалъ[5].

Базилевскій имѣлъ на Татьянинскомъ пріискѣ, гдѣ управлялъ Черемныхъ, 14 п. 7 ф., съ этого года добыча золота на пріискѣ стала падать[6].

Другой уполномоченный Желухинъ разрабатывалъ пріиски Константиновскій по Епашимо, пріиски по Вангашу и др. результатомъ его работъ была прибыль отъ 5 пріисковъ 19 657 р. и убытокъ на Вангашѣ и др. пріискахъ 38 972 р., т. е. чистый убытокъ 19 315 р.; особенно большой убытокъ взялъ Базилевскій на Вангашѣ: на Михайловскомъ, Спасскомъ и др.[7]

Черемныхъ во время работъ Татьянинскаго пріиска открылъ кварцевыя золотоносныя жилы. Свита жилъ прорѣзывала долину Епашимо подлѣ загиба рѣки у мыса «Золотой Бугорокъ». Для изслѣдованія жилъ заложена шахта, но изслѣдуемый прожилокъ постепенно утоняясь на глубинѣ около 5 метровъ пропалъ совершенно. Потерявши этотъ богатый прожилокъ управленіе обратило вниманіе на мощныя жилы въ Сергіевскомъ пр. Токарева, который и былъ взятъ въ аренду. Съ осени 1883 г. на немъ стали

[1] Семевскій <…> 2, с. 858.
[2] Архивъ А. Ф. Станкѣева <…>.
[3] Сибирская газ. 1883, № 2.
[4] Внуковскій. Приложенія <…>.
[5] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[6] Внуковскій. Приложенія <…>.
[7] Архивъ В. И. Базилевскаго <…>.

устраивать заводъ для обработки кварцевыхъ жилъ, съ Урала выписаны бѣгуны[1]. Къ сожалѣнію рудное золотое дѣло, не будучи направлено опытной рукой, не дало хорошихъ результатовъ, а своей неудачей охладило и другихъ предпринимателей.

Въ слѣдующемъ году сгорѣли на Татьянинскомъ пріискѣ золотопромывательная и паровая машина вмѣстѣ съ вагоннымъ пескоподъемомъ[2]. Черемныхъ пытался сѣять на пріискахъ овесъ, но и эти опыты не привели ни къ чему.

Не смотря на то, что дѣла Сѣверной тайги падали, число рабочихъ уменьшалось и удовлетвореніе общихъ нуждъ промышленниковъ становилось все труднѣе и дороже даже при общемъ участіи всей тайги въ содержаніи дороги, почты и проч., Черемныхъ рѣшилъ одинъ перейти на Старонифантьевскую дорогу. Чтобы избѣжать путь по Питу на протяженіи двухъ станковъ, затруднительный и лѣтомъ вслѣдствіи отвѣсныхъ мѣстами скалъ, падающихъ въ рѣку, и зимой вслѣдствіи наледи на рѣкѣ. Черемныхъ устраивалъ новую просѣку для дороги отъ Сухого Пита до Ведуги, минуя р. Питъ. На дорогѣ пришлось вновь устраивать зимовья. Черемныхъ приглашалъ всѣхъ золотопромышленниковъ перейти на новую дорогу, но никто не согласился, а въ концѣ концовъ и самъ Черемныхъ, не смотря на большія затраты на дорогу, отказался отъ нея.

Изъ прочихъ золотопромышленниковъ болѣе или менѣе значительную добычу золота имѣли Харченко на Конкордіевскомъ 3 п. 11 ф., Кукольщиковъ на Новомаріинскомъ пріискѣ[3].

Разработка пріисковъ золотничными работами увеличивалась и теперь 30 пріисковъ, т. е. 38 % всѣхъ пріисковъ, разрабатывалась золотничниками[4]. Пріисковый врачъ Самуйло разрабатывалъ Иннокентіевскій пріискъ неудачно. Управлялъ пріискомъ тесть его Лукьяновичъ, человѣкъ мало опытный, ничего не могъ подѣлать съ притокомъ воды въ разрѣзѣ. Самуйло закопалъ въ пріискѣ болѣе 30 тысячъ рублей и затѣмъ передалъ его Дрямину. Тотъ подвелъ канаву къ разрѣзу на 5 арш., такъ что ему приходилось сравнительно не трудно откачать воду, разрѣзъ былъ углубленъ и добыто не мало золота[5].

---

[1] Лаговскій. Опыт. добычи и обработ. жильнаго золота въ Енис. округѣ. СПб., 1889.
[2] Ен. губ. вѣд. 1883, № 45.
[3] Внуковскій. Приложенія <…>.
[4] Семевскій <…> 2, с. 341.
[5] Со словъ К. А. Самуйло <…>.

Горный исправникъ Лукьяновъ умеръ, должность исправника исправлялъ сначало Шмидтъ, а затѣмъ бывшій соляной приставъ Барташевичъ, наконецъ Барташевича смѣнилъ горный исправникъ Федоровъ. Такая смѣна администраціи поставила въ затрудненіе распорядителя дорогъ, какъ разсчитаться съ исправниками. Золотопромышленники платили по числу рабочихъ на содержаніе дороги, почты, врачу, причту и кромѣ того на содержаніе канцеляріи исправника и содержаніе арестантовъ. Послѣдній сборъ выдавался исправнику. Съ перемѣной исправниковъ оказалось, что за 3508 рабочихъ слѣдовало заплатить 4209 р. всего, а при уплатѣ отдѣльно исправникамъ Лукьянову не додано 718 р., Барташевичъ перебралъ 314 р., Федорову переплачено за мѣсяцъ 64 р., помошнику исправника Шмидту исправникъ не выдѣлилъ всѣхъ денегъ. Тогда Шмидтъ жаловался въ енисейское полицейское управленіе, которое требовало отъ распорядителя свѣдѣнія о распредѣленіи денегъ, но исправникъ Федоровъ просилъ губернатора Падашенко дѣло это прекратить[1]. Такъ ненормально было отношеніе золотопромышленниковъ къ горной администраціи.

Въ Южной тайгѣ добыто золота 115 пудовъ 18 фунтовъ на 136 пріискахъ при 4297 рабочихъ[2].

На Дополнительномъ участкѣ къ Прокопьевскому пріиску Асташова добыто золота 20 п. 32 ф. Для выводя прибыли полученной Асташовымъ отъ этого пріиска имѣемъ слѣдующія данныя: рабочихъ поденщинъ задолжено 111072, на 1 саж. песковъ и торфовъ приходилось 6–10 рабочихъ и 3,66 лошадиныхъ поденщинъ.

Рабочая поденщина обошлась въ 1 р. 70 и три четверти коп. при стоимости однаго золотника золота въ 2 р. 37 к., на каждую людскую поденщину приходилось золота 69 долей[3].

Изъ другихъ пріисковъ Южной тайги наилучшую добычу золота имѣли пріиски Воскресенскій компаніи Родственной 5 п. 14 ф., Ильинскій по Кадрѣ 4 п. 17 ф., Спасскій по Мамону 4 п. 7 ф.[4]

Съ 1 мая настоящаго года установлены для золотопромышленности новые сборы. Пріиски раздѣлены на три разряда.

[1] Восточн. Обозрѣніе. 1883, № 22.
[2] Семевскій <…> 2, с. 858.
[3] Тове и Горбачевъ <…>.
[4] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

Енисейскіе пріиски отнесены къ третьему разряду. Взамѣнъ бывшей посаженной подати вводится за право пользованія казенными землями отвѣденные подъ пріиски поземельная плата по числу десятинъ; съ пріисковъ третьяго разряда плата установлена по рублю съ десятины. Съ золота, добываемаго на пріискахъ, взимается подать натурой, на пріискахъ 3-го разряда 3 %[1]. Изъ другихъ отраслей горной промышленности скажемъ о соляномъ Манзинскомъ заводѣ. Въ 1878 году ключи соляные по р. Манзѣ, впадающей въ Ангару, заявилъ на свое имя еврей Дегтяревъ и просилъ разрѣшенія на открытіе солевареннаго завода, но ему было отказано. Переплетчиковъ заявилъ чрезъ своего довѣреннаго Леонтія Флеера мѣстность, гдѣ протекаютъ ключи, подъ пріискъ[2].

Переплетчиковъ получилъ свѣдѣнія о соленыхъ ключахъ отъ Аброника, который, какъ и Дегтяревъ заявилъ ключи, но ни Абронину, ни Дегтяреву ключи отведены не были, а мѣстность отведена Переплетчикову подъ пріискъ. Въ Иркутскѣ Переплетчикову удалось выхлопотать отводъ мѣстности подъ солеваренный заводъ и тогда отъ пріиска онъ отказался[3].

Нѣкоторое время Абронинъ оспаривалъ отводъ но въ концѣ концовъ сошелся съ Переплетчиковымъ. Горный инжинеръ Стемпневскій Г. Ю. изучая въ концѣ этого десятилѣтія соляные промыслы Восточной Сибири нашелъ Манзинскій заводъ въ видѣ предпріятія мало подающаго надежды на развитіе промысла. Разсолы, употреблявшіеся для выварки соли крѣпостью не болѣе пяти съ половиной % Бомэ.

Соль вываривалась плохая, съ примѣсью гипса, хлористаго кальція и хлористой магнезіи, непригодная для соленія консервовъ на продолжительное время. Вслѣдствіе плохаго качества соль не могла выдерживать конкуренціи, не находила сбыта и въ громадныхъ запасахъ лежала въ амбарахъ завода. Переплетчиковъ былъ тогда богатымъ человѣкомъ и могъ переносить затрату капитала, надѣясь покрыть ее продажей соли, когда истощатся запасы Троицкаго завода[4].

Высочайшеутвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта общественное управленіе государственныхъ крестьянъ должно преобразоваться на основаніяхъ изложенныхъ въ Положеніи 19 февраля 1861 года. Въ

[1] Енис. губ. вѣдом. 1881, № 23.
[2] Сибирск. газета. 1882, № 30.
[3] Со словъ Л. Ф. Флеера <…>.
[4] Горн. журн. 1889, № 5–6, с. 272.

Туруханскомъ краѣ устройство сельскихъ обществъ в ихъ общественныхъ управленій должно быть примѣнительно къ началамъ, изложеннымъ въ ст. 38–115 Положенія о крестьянахъ Закавказскаго края[1].

Преобразованіе совершилось нѣсколько лѣтъ спустя въ Енисейскомъ округѣ. Директоръ прогимназіи Сторожевъ уѣхалъ въ отпускъ и больше уже не возвращался въ Енисейскъ.

На обѣдѣ у городскаго головы помощникъ исправника Баторовичъ предложилъ поднести Сторожеву адресъ. Онь былъ подписанъ 57 лицами. Въ адресѣ сказано, что общество «сердечно по русски благодаритъ Николая Николаевича и проситъ его не оставлять, если возможно вовсе, а въ противномъ случаѣ по окончаніи отпуска начатаго и веденнаго имъ до настоящаго времени учебнаго и строительнаго дѣла въ Енисейскѣ»[2].

Говорятъ одно лицо подписало подъ адресомъ: «торопятъ — подписать, не даютъ прочитать», но подпись конечно выскоблена[3].

Въ слѣдующемъ году Сторожевъ былъ отчисленъ отъ должности директора прогимназіи и назначенъ директоромъ Каменецъ Подольской гимназіи[4]. Съ отъѣздомъ Сторожева хлопоты по постройкѣ зданія гимназіи принялъ И. Кытмановъ, но лѣтомъ онъ задолжалъ и заявилъ думѣ, что отъ постройки отказывается; что никто изъ членовъ строительнаго комитета не помогаетъ и не хочетъ даже посѣщать постройки; что онъ затратилъ болѣе 30 тысячъ рублей своихъ денегъ, а еще много надо на постройку.

Дума выбрала Кытманова предсѣдателемъ строительнаго комитета, благодарила за труды и пожертвованія и просила его достроить зданіе[5]. Всѣ гласные отправились къ больному Кытманову на домъ и просили объ этомъ, но никто не изъявилъ желанія помочь матеріальными средствами, Кытмановъ выздоровѣлъ и принялся достраивать зданіе. Обязанность директора исполнялъ учитель Варгулевичъ.

Во второй разъ Енисейскъ посѣтилъ главный инспекторъ Рудаковъ. На этотъ разъ онъ серьезно напугалъ учителей, пріѣхавъ въ понедѣльникъ послѣ масленницы, инкогнито.

Въ женской гимназіи былъ первый выпускъ ученицъ седьмаго класса. Кончили курсъ:

<u>въ 1882 году</u>

Елтышова Феоктиста,

Елтышова Александра,

Калашникова Анастасія

[1, 2, 3, 4, 5] *В оригинале нет ссылок. – Прим. ред.*

Лебедева Александра
Лузининова Лидія
Малахова Евфалія
Малетина Елизавета
Хнюнина Анна
Ячменева Агнія
въ 1883 г.
Бородкина Маріанна
Щурова

Здание городского магистрата

Зимой былъ публичный актъ: въ женской гимназіи, онъ происходилъ въ залѣ общественнаго собранія при большомъ стеченіи публики. На актѣ розданы медали ученицамъ, окончившимъ курсъ, въ томъ числѣ золотая медаль Малетиной, прочитанъ отчетъ и затѣмъ и. д. директора Варгулевичъ въ простой, но довольно удачной по построенію рѣчи высказалъ обществу недостатки женской гимназіи, бѣдность учебныхъ пособій и особенно физическаго кабинета. Рѣчь произвела желаемое впечатлѣніе и подписной листъ сталъ быстро покрываться подписями съ довольно крупными пожертвованіями, такъ одно лицо подписало 300 р., 17 лицъ по 100 р., прочіе по 25–50 рубл., всего собрано 2800 р. на заведеніе физическаго кабинета и проч.[1] Начальницей гимназіи вмѣсто И. Владимировой назначена Стодырнова Елизавета Михайловна. Педагогическій персоналъ гимназіи составляли учителя мужской прогимназіи Варгулевичъ, Усольцевъ, Еленевъ, Подвысоцкій, Красиковъ, Регамэ, Хворовъ, учительницы Замараева, Жилина, Тупосова, Ефимова, законоучитель о. А. Семидаловъ.

Учителя прогимназіи не соглашались преподовать за поурочную плату въ 30 р., поэтому плата имъ была увеличена до 60 р. за урокъ, но попечительный совѣтъ, назначая эту плату, призналъ возможнымъ имѣть своихъ штатныхъ учителей. Ходатайство совѣта о назначеніи двухъ штатныхъ учителей математики и русскаго языка было удовлетворено, и въ 1883 г. учителемъ математики назначенъ Н. К. Сергіевскій, а въ 1884 Николай И. Семидаловъ. Сергіевскій оставался учителемъ до послѣдняго времени[2], а Семидаловъ въ 1887 году умеръ и уроки русскаго языка и словесности поручены П. М. Головачеву.

Приходское второе училище дума рѣшила открыть по предложенію гласнаго И. Попова въ настоящемъ году. На содержаніе его дума ассигновала ежегодно 1050 р. 38 к. 15 декабря училище было открыто, для помѣщенія его нанята квартира въ домѣ Е. Грязнова[3].

Учительницей назначена А. А. Лебедева, только что окончившая курсъ въ женской гимназіи, въ 1886 г. ее смѣнила А. А. Тупосова. Законоучителемъ въ 1884 г. назначенъ о. П. Суховскій, а затѣмъ законоучителями были о. Е. Олофинскій, о. І. Орловъ[4]. Гласный Н. Скорняковъ внесъ въ думу проэктъ устройства въ Енисейскѣ мѣстнаго музея. Для разработки этого вопроса выбрана коммиссія, а затѣмъ открыта подписка на обстановку музея мебелью и т. п. Въ слѣдующемъ году дума,

[1] Циркуляръ Восточн. Сибирск. учебн. округа <…>.
[2] Архивъ Попечительнаго Совѣта <…>.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Архивъ общества Попеченія о началн. Образованіи <…>.

разсмотрѣвъ проэктъ, выработанный коммиссіей, опредѣлила ассигновать 200 р. въ единовременное пособіе музею и для помѣщенія его дать безплатно помѣщеніе въ каменномъ домѣ гостиннаго двора, для управленія музеемъ учрежденъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ городскаго головы или заступающаго его мѣсто и распорядителей, каковыми выбраны Скорняковъ, Кытмановъ А. и Марксъ[1].

Изъ ученыхъ работъ по изслѣдованію Енисейскаго округа важны археологическія изслѣдованія долины р. Ангары, произведенныя Н. И. Зитковскимъ, особенно интересно описаніе стоянки человѣка каменнаго періода при устьѣ р. Чадобца. Стоянка эта открыта геологомъ Лопатинымъ, но собранный имъ тамъ матеріалъ не былъ опубликованъ. Такимъ образомъ изслѣдованія Витковскаго остатковъ человѣка неолитическаго періода Каменнаго вѣка въ округѣ были первыми археологическими изслѣдованіями округа[2].

Для характеристики умственной жизни Енисейска приведемъ число выписывающихся періодическихъ изданіи. Всего выписывалось 264 изданія, въ числѣ ихъ 15 экз. «Нивы», 7 «Невы», 6 «Всемирной Иллюстраціи», 8 «Стрекозы», 8 «Свѣта и Тѣни», 16 «Сына Отечества», 9 «Новостей», 6 «Недѣли» и болѣе всего сибирскихъ газетъ: «Сибирская Газета» въ 32 экземпляр., «Сибирь» 18, «Губернскія вѣдомости» 14. Непонятно, почему въ общемъ число изданій въ нынѣшнемъ году было значительно меньше прошлогодняго, когда выписывалось 467 из.[3]

Празднованія 300лѣтія покоренія Сибири происходило 6 декабря.

Послѣ обѣдни дума получила телеграмму съ поздравленіемъ отъ иркутскаго городскаго головы и сама послала поздравительныя телеграммы въ Иркутскъ, Томскъ, Тобольскъ, Красноярскъ и енисейскому губернатору[4].

Купецъ Матонинъ въ ознаменованіе событія пожертвовалъ городскому обществу 2000 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала шли въ пособіе бѣднымъ ученикамъ въ городскихъ школахъ[5].

Вечеромъ въ собраніи устроенъ средними учебными заведеніями литературно музыкальный вечеръ, читали главнымъ образомъ гимназисты статьи и стихотворенія, относящіеся къ эпохѣ Іоанна Грознаго, напр. «Василій Шибановъ», «Посольство Ермака», «Ермакъ» и др.[6]

---

[1] Архивъ музея <…>.
[2] Изв. Вост. Сиб. Отд. И. Р. Геог. Общ. <…> т. 20, № 2.
[3] Сиб. газета. 1882, № 274.
[4] Восточн. обозрѣніе. 1883, № 5.
[5] Архивъ городской <…>.
[6] Восточн. обозр. 1883, № 2.

Въ деревнѣ Мотыгиной купцомъ Дементьевымъ построена деревянная церковь[1].

Въ селѣ Анцыферовскомъ строится каменная церковь на средства купца Игнатія Кытманова, она заложена въ 1880 году въ честь Святителя Николая. Въ томъ же селѣ Игнатій Кытмановъ построилъ каменное зданіе для богадѣльни и ходатайствовалъ объ утвержденіи устава ея. Въ февралѣ слѣдующаго года уставъ былъ утвержденъ. Общество крестьянъ села Анцыферовскаго выбираетъ двухъ лицъ для завѣдыванія богадѣльней, подъ наблюденіемъ попечителя, которымъ состоитъ до смерти Кытмановъ. Богадѣльня разчитана на 10 человѣкъ крестьянъ села Анцыферовскаго и окресныхъ деревень, содержаніе ея обезпечено 8000 рублями, пожертвованными Кытмановымъ въ неприкосновенный капиталъ[2].

1883

Вмѣсто отказавшагося по болѣзни Кытманова Игнатія городскимъ головой выбранъ купецъ Николай Никандровичъ Дементьевъ, а временно исполнялъ обязанность головы Ларіоновъ, членами управы были Дряминъ, А. Поповъ, Грязновъ. Въ мартѣ Дряминъ, смѣняя казначея управы, обязанность котораго исполнялъ одинъ изъ кандидатовъ, но членъ управы долго не могъ получить отъ него капиталовъ. Казначей ссылался на болѣзненное состояніе свое; наконецъ коробка съ деньгами управы была вскрыта безъ казначея, оказалась недостача, которую бывшій казначей немедленно пополнилъ: помогъ ему одинъ тароватый человѣкъ, не разъ выручавшій въ такихъ случаяхъ. Это была только вторая растрата или лучше сказать второе недоразумѣніе съ городской кассой; обѣ растраты были пополнены.

Денежныя средства управы были неблестящи. Приходилось уплачивать расроченную на 10 лѣтъ недоимку 10000 р. въ пособіе казначейству на содержаніе полицейскаго управленія и платить еще ежегодно 2000 р. на тотъ же предметъ. Дума хлопотала разрѣшить ей уплату 4000 р. за 1879, 1880 г. расрочить тоже на 4 года, но это ходатайство не было уважено[3].

Нѣкоторые источники доходовъ стали между тѣмъ сокращаться. Дума отдала Казанцеву и Бѣлыхъ сборъ денегъ за земельные участки, занимаемые транспортами на городскихъ улицахъ и площадяхъ въ аренду. Арендаторамъ предостовлялось брать по 10 к. съ воза[4].

[1] Клировыя книги <…>.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Архивъ А. И. Тарасова <…>.

Казанцевъ и Бѣлыхъ скоро убѣдились въ невыгодности своего подряда, такъ какъ крупные золотопромышленники Кытмановъ, Востротинъ, Харченко и др. не нашли законнымъ плату за ихъ транспорты, какъ проходящіе изъ ихъ дворовъ за городъ и не перегружавшіеся на городскихъ участкахъ.

Арендаторы отъ аренды отказались и дальше уже вовсе не собирался[1].

По предложенію Скорнякова дума приглашала страховые общества, имѣвшія агентовъ въ Енисейскѣ къ содѣйствію по содержанію пожарной команды[2], но общества на приглашенія ничѣмъ не отозвались. Съ постройкой высокаго зданія прогимназіи каланча для пожарной уже оказалась низкой к городу предстояло строить новую. На этотъ разъ дума ограничилась устройствомъ третьяго поста каланчистовъ на колокольнѣ Воскресенской церкви[3].

Для безопасности отъ пожаровъ дума рѣшила перенести деревянныя кузницы дальше отъ города, образовавъ новые кузнечные ряды. Переводъ кузнецъ отсроченъ до 1 іюня 1884 года, мѣста подъ новыя кузницы дума рѣшила отдавать съ торговъ. Послѣдніе дали въ нынѣшнемъ году 383 р., мѣста отдавались по 33–100 рублей[4].

Въ Общественномъ банкѣ введено нормальное положеніе объ общественныхъ банкахъ.

Оно имѣло для мѣстнаго торговаго міра и думы нѣкоторое неудобство. Ограниченіе выдачи ссудъ на одно лицо не выше одной десятой основнаго и запаснаго капиталовъ банка было непріятно для нѣкоторыхъ личностей, обстанавливавшихъ золотничниковъ на ссуды изъ банка, хотя такихъ лицъ было немного. Банкъ предлагалъ даже думѣ хлопотать, но предложеніе это какъ противорѣчащее нормальному Положенію было отклонено думой. Банкъ обратилъ вниманіе на то, что ему приходится отказывать въ выдачѣ ссудъ лицамъ, служащимъ въ банкѣ, и просилъ ее выбрать учетный комитетъ. Дума установила учетный комитетъ изъ шести лицъ и выбрала въ число членовъ комитета на первое время на одинъ годъ П. Е. Фунтосова, В. М. Харченко, М. М. Бородкина, А. И. Кобычева, И. А. Попова и И. В. Скорнякова. Наконецъ Положеніе о банкахъ стѣсняло думу въ томъ отношеніи, что члены банка не могли быть въ то же время и гласными думы. Дума ходатайствовала о разрѣшеніи совмѣщать обязанность гласнаго съ обязанностью члена банка, но ей было въ этомъ отказано.

---

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

15 мая около 12 часовъ ночи колокольный звонъ оповѣстилъ населеніе города о совершившемся обрядѣ коронованія Государя и Государыни, церкви были полны народа.

16 мая гласные приглашены городскимъ головой Дементьевымъ въ зданіе городской думы. На этомъ собраніи были вырѣшены многія предложенія объ ознаменованіи событія коронованія. Дума рѣшила сложить съ бѣдныхъ жителей 1000 рублей недоимки оцѣночнаго сбора, народъ и солдатъ угостить закуской и чаркой вина и пива, учениковъ Александровскаго дома призрѣнія бѣдныхъ дѣтей улучшеннымъ обѣдомъ. Голова Дементьевъ сдѣлалъ предложеніе думѣ ознаменовать событіе учрежденіемъ общества попеченія о народномъ образованіи въ г. Енисейскѣ, подобно существующему въ Томскѣ и для образованія капитала этого общества просилъ принять отъ него 1000 р., при чемъ представилъ и проэктъ общества. Дума благодарила Дементьева и соглашаясь въ принципѣ съ учрежденіемъ общества отложило обсужденіе проэкта до слѣдующаго засѣданія думы. 2 іюня дума обсудила проэктъ и письменное заявленіе Дементьева, въ которомъ онъ указалъ, что потребность въ образованіи въ городѣ растетъ, а школъ мало и они переполнены; преподователямъ приходится заниматься сразу съ двумя отдѣленіями, что для нихъ трудно. «Заботясь объ образованіи дѣтей богатыхъ въ гимназіяхъ, — говорилъ Дементьевъ, — тѣмъ болѣе слѣдуетъ позаботиться о дѣтяхъ бѣднѣйшихъ жителей города, для которыхъ есть только два приходскихъ училища». По разсмотрѣніи думой проэкта устава, онъ былъ представленъ на утвержденіе.

Въ ознаменованіе же коронаціи бывшій городской голова Фунтосовъ предложилъ образовать капиталъ на покупку хлѣба для продажи жителямъ города по удешевленной цѣнѣ во время дороговизны и пожертвовалъ 1500 р., другіе лица сдѣлали также пожертвованія въ хлѣбный капиталъ: Кытмановъ, Матонинъ, Востротинъ по 500 рублей, Кузьминыхъ 300 р., Щукинъ 200 р. Образованіе хлѣбнаго капитала было весьма полезно, но къ сожалѣнію въ первый годъ городская управа не съумѣла воспользоваться имъ[1]. Весной хлѣбъ приплавленный въ Енисейскъ продовался недорого, напр. Кытмановъ купилъ ржаную муку по 36 съ половиной коп.[2], но въ октябрѣ мука продовалась уже по 85 копѣекъ, а въ декабрѣ цѣна достигла 1 р. 20–1 р. 40.

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

Управа хлѣба не купила во время и не могла удовлетворить требованія бѣднѣйшей части населенія. Дементьевъ оправдывался передъ гласными, что онъ послушался гласныхъ, доказывавшихъ невозможность повышенія цѣнъ. Осенью голова упросилъ нѣкоторыхъ хлѣботорговцевъ уступить управѣ хлѣба до 2200 пуд. по 50–60 к., да заняла управа до 5500 п. и стала продовать ржаную муку по рублю. Въ думѣ гласный Аверьянъ Матонинъ доказывалъ, что минусинскій хлѣботорговецъ Викторовичъ въ теченіи двухъ лѣтъ приплавилъ въ Енисейскъ и сложилъ въ амбары до 80 000 п. муки съ цѣлью повысить цѣну на нее до 1 р. 40 к., распуская ложные слухи. Гласный И. Поповъ видѣлъ причину повышенія цѣны на муку въ стачкѣ хлѣботорговцевъ, такъ какъ въ Енисейскѣ запасы муки большіе[1].

Для ограниченія пьянства и конечно увеличенія предполагаемаго дохода съ трактирныхъ заведеній, дума рѣшила ограничить на будущій годъ число питейныхъ заведеній открытіемъ 7 ренсковыхъ погребовъ и 8 питейныхъ заведеній, погреба раздать тѣмъ, кто ихъ имѣетъ въ настоящее время, а питейныя заведенія по жребію.

Акцизное вѣдомство просило губернатора признать рѣшеніе думы незаконнымъ.

Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе отмѣнило постановленіе думы на основаніи того, что дума не представила мотивовъ сокращенія питейныхъ заведеній; что погреба рѣшено ею отдавать въ видѣ монополіи извѣснымъ лицамъ; что она разрѣшила открытіе погребовъ въ мѣстахъ, гдѣ открытіе питейныхъ заведеній не допускается. Дума признала всѣ основанія присутствія къ отмѣнѣ постановленія неправильнымъ, считая, что мотивомъ къ ограниченію заведеній было благоустройство города; что всѣ кто имѣлъ погреба и получатъ ихъ, слѣдовательно монополіи не вводится; что погреба, если и разрѣшаются въ мѣстахъ, гдѣ запрещены кабаки, то только съ условіемъ продажи вина на выносъ. На основаніи этого дума принесла жалобу на губернское присутствіе въ Сенатъ, а порядокъ открытія питейныхъ заведеній оставила прежній, т. е. безъ ограниченія[2].

Пріисковымъ рабочимъ послѣ разчета по прежнему было воспрещено заходить въ городъ въ предупрежденія пьянства и мотовства, дума сново хлопотала объ отмѣнѣ этого распоряженія[3].

---

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Там же.

[3] Там же.

Не достигая цѣли оно не только стѣсняло рабочихъ, но и вредило ихъ благосостоянію. Рабочимъ на свои заработанные деньги запрещалось дѣлать покупки въ городѣ, но въ деревнѣ Нифантьевой на время разсчета съѣзжались торговцы съ разными товарами и рабочимъ представлялся тотъ же соблазнъ, вино и развратъ, что и въ городѣ, но въ виду обстановки «нифантьевской ярмарки» въ болѣе вредномъ и раззорительномъ видѣ. Рабочіе приходили въ Нифантьеву значительно нераззоренные на пріисковой дорогѣ благодаря «половинкамъ». Это были зимовья на мѣстностяхъ, заявленныхъ подъ пріиски, но пріисковъ этихъ никогда никто не только не разрабатывалъ, но даже и не развѣдывалъ, они брались владѣльцами для постройки зимовьевъ «половинокъ», на которыхъ обирали рабочихъ[1].

Половинками эти зимовья назывались потому, что они распредѣлялись приблизительно на половинѣ пути между почтовыми зимовьями золотопромышленниковъ. Теперь ихъ было уже по Новонифантьевской дорогѣ болѣе 10, а въ слѣдующемъ году ихъ насчитывалось 20[2].

По Климовской дорогѣ въ Южной тайгѣ шло то же обирательство, что и по Новонифантьевской дорогѣ[3]. На пріискахъ торговля виномъ не прекращалась, не смотря на всѣ мѣры администраціи.

Генералъ-губернаторъ Анучинъ обращалъ вниманіе на то, что нѣкоторые пріиски завозили вина втрое больше разрѣшенной нормы въ 1 ведро на человѣка, но принимая во вниманіе, что обстоятельства тайги, при которыхъ введена въ 1850 г. норма для ввоза вина, измѣнились, что при трудной работѣ нерѣдко въ сырости или зимой при морозѣ подача рабочему порціи вина производитъ подкрѣпляющее на его здоровье дѣйствіе; что недостаточный ввозъ спирта въ тайгу на порціи рабочимъ вызываетъ развитіе спиртоношества генералъ-губернаторъ разрѣшилъ ввозъ на пріиски спирта или вина въ количествѣ, не превышающемъ 2 съ половиной ведеръ спирта въ 80 град. на каждаго годоваго рабочаго[4].

Ежедневно разрѣшено имъ подовать порцію рабочему не болѣе какъ двѣ сотыхъ ведра водки въ 40 гр. на полугаръ, порція должна быть выпита на мѣстѣ и на отливъ выдавать порцію воспрещалось[5].

---

[1] Сибирск. газета. 1883, № 46.
[2] Семевскій <…> 2, с. 285.
[3] Там же, 284.
[4] Семевскій <…> 2, с. 51.
[5] Правила 31 мая 1883 <…>.

При разрѣшеніи ввоза спирта въ увеличенномъ количествѣ генералъ-губернаторъ имѣлъ въ виду и то, что при недостаточном удовлетвореніи рабочихъ порціями вина, развивалась тайная продажа золота рабочими[1]. Для усиленія полицейскаго надзора на пріискахъ зимой генералъ-губернаторъ предписалъ, чтобы горные исправники и въ зимнее время не выѣзжали съ пріисковъ. Исправникъ Федоровъ перенесъ свою резиденцію на Николаевскій пріискъ компаніи Бенардаки, чтобы быть въ центрѣ большихъ пріисковыхъ работъ[2].

Для ревизіи полиціи и др. въ Енисейскъ пріѣзжалъ и. д. губернатора Заботкинъ. Результатомъ его ревизіи было полное расформированіе чиновъ енисейской полиціи; говорятъ отставка исправника и его помощника вызвана злоупотребленіями по винному дѣлу въ отношеніи евреевъ[3]. Вмѣсто Калинина исправникомъ назначенъ чиновникъ особыхъ полученій Леонтьевъ[4]; вмѣсто помощника исправника Баторовича назначенъ Мухинъ[5]. Тогда же вмѣсто пристава Мелехина назначенъ Пакрасса[6]. Помощникъ горнаго исправника Сѣверной тайги Шмидтъ по болѣзни уволенъ и вмѣсто него назначенъ Яновскій[7]. Шмидтъ пьянствовалъ до бѣлой горячки и совершенно ничего не могъ дѣлать[8].

Назначеный енисейскимъ губернаторомъ Педашенко посѣтилъ Енисейскъ. На обѣдѣ у городскаго головы онъ предложилъ подписку на переселенцевъ и собралъ 1535 р.[9]

Архіерей Исаакій, ревизовавшій церкви енисейскаго округа, проѣхалъ чрезъ Енисейскъ, не останавливаясь въ немъ въ село Устькемское[10]. Въ чемъ провинились енисейцы предъ архіереемъ — неизвѣстно, но говорятъ въ Устькемскомъ представляться ему изъ всѣхъ церковныхъ старостъ ѣздилъ только одинъ — Ларіоновъ[11].

Въ началѣ учебнаго года Енисейскъ посѣтилъ новый главный инспекторъ училищъ Раевскій. Ревизія его была очень тщательная, онъ былъ на урокахъ большинства преподователей. Онъ обратилъ вниманіе на ненормальное отношенія мѣстныхъ учителей между собой и ставилъ имъ на видъ, что общественное служеніе не должно ставить на личную почву[12].

---

[1] Семевскій <…> 2, с. 53.
[2] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[3] Сибирск. газ. 1883, № 23.
[4] Енис. губ. вѣд. 1883, № 28.
[5] Там же, № 19.
[6] Там же, № 7.
[7] *Нет ссылки. – Прим. ред.*
[8] Архивъ А. Тарасова <…>.
[9] Восточн. обозр. 1884, № 3.
[10] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[11] *Нет ссылки. – Прим. ред.*
[12] Сибирск. газ. 1883, № 449.

Директоръ былъ уже новый, пріѣхавшій сюда изъ Красноярска, бывшій тамъ инспекторомъ гимназіи П. А. Карповъ[1]. Это былъ человѣкъ добрый, хладнокровный до удивленія и въ высшей степени формалистъ. Учителями были о. Д. Евтихіевъ, Еленевъ, Варгулевичъ, Усольцевъ, Ленартовичъ, Замахаевъ, Подвысоцкій, Красиковъ, Регамэ. Грассъ переведенъ въ Якутскъ, учитель нѣмецкаго языка Эйхгорнъ тоже переводится, вскорѣ вмѣсто него назначенъ Аллендорфъ. Учителю приготовительнаго класса Абаимову разрѣшено открыть частную школу на 20 человѣкъ, въ которой обучались чтенію, письму и счету въ придѣлахъ 100[2].

Зданіе прогимназіи уже отстроено и уже штукатурится[3].

Зданіе, въ которомъ помѣщалась прогимназія, было очень неудовлетворительно въ гигіеническомъ отношеніи, хотя и вновь строющіеся не вполнѣ отвѣчало требованіямъ гигіены, не смотря на свои громадные размѣры. Зданіе строилось безъ участія архитектора; хотя директоръ Сторожевъ и заявлялъ о своихъ техническихъ познаніяхъ по архитектурѣ, но дѣйствительность не совсѣмъ оправдывала ихъ[4]. Послѣ Сторожева архитектора также не приглашали[5], хотя присылались губернаторомъ архитекторы, но они не руководили постройкой, а только свидѣтельствовали зданіе.

До сихъ поръ врачомъ прогимназіи былъ Вицинъ, но такъ какъ онъ, исправляя обязанности окружнаго, сельскаго, а иногда и туруханскаго врача, постоянно отлучался изъ города, врачемъ прогимназіи назначенъ врачъ, завѣдующій больницей Жилинъ[6]. Онъ былъ врачомъ и другихъ учебныхъ заведеній — женской гимназіи, городскихъ приходскихъ училищъ и уѣзднаго[7].

Ветеранъ врачъ городовой Большанинъ въ прошломъ году умеръ[8]. Его замѣнилъ Піотровскій.

Жалованіе врачамъ кромѣ больничнаго увеличено. По новымъ окладамъ назначено: городовому врачу 1300 р., окружному 1400 р., туруханскому окружному врачу 1700 р. въ годъ[9].

Съ прошлаго года въ Енисейскомъ округѣ впервые появился сельскій врачъ, на обязанность котораго назначенъ Улановъ, но онъ пробылъ недолго и въ настоящемъ году переведенъ въ Канскъ[10]. Его смѣнилъ Постниковъ[11].

---

[1] Циркуляръ Вост. Сиб. учебн. округа <…>.

[2] Там же.

[3] Сибирс. газ. 1883, № 44.

[4] Там же.

[5] Архивъ строит. комитета <…>.

[6] Сиб. газ. <…>.

[7] Сиб. газ. 1883, № 44.

[8] Ен. губ. вѣд. 1883, № 14.

[9] Архивъ Кытманова <…>.

[10] Сиб. газ. 1833, с. 824.

[11] Ен. губ. вѣд. 1883 <…>.

Въ Туруханскомъ краѣ давно не было врача, теперь туда назначенъ врачъ Цвѣтаевъ.

1 октября открытъ общественный мѣстный музей. Цѣлью его было собрать все, что производитъ и производили природа и человѣкъ Енисейскаго и Туруханскаго округовъ. Управленіе музеемъ поручено думой комитету изъ трехъ распорядителей А. Кытманова, Н. Скорнякова и М. Маркса. Послѣдній вскорѣ поступилъ на службу въ управленіе Обь-Енисейскаго канала; Кытмановъ завѣдывалъ коллекціями музея и вмѣстѣ съ Скорняковымъ велъ хозяйственную часть. При открытіи музея было 3064 предмета, большею частью мѣстныхъ. Основаніемъ мѣстныхъ отдѣловъ послужили коллекціи Кытманова, а немѣстнаго коллекціи Мартьянова.

Въ теченіи послѣдующихъ лѣтъ количество предметовъ коллекцій быстро увеличивалось и къ 1 января 1904 года ихъ было 20020, въ томъ числѣ мѣстныхъ

естественно историческихъ	9739
техническихъ	1669
этнографическихъ	3122
рисунковъ, чертежей, библіотеки	2519
немѣстных было	2981[1].

Кромѣ собиранія коллекцій музей принималъ мѣры къ описанію и изученію ихъ. Распорядителемъ Кытмановымъ опредѣлены сосудистыя растенія Енисейскаго округа[2], медицынскія растенія, встрѣчающіяся въ округѣ[3], народныя лекарственныя травы[4], имъ же описаны орудія рыболовства[5]. Во многихъ случаяхъ приходилось обращаться къ спеціалистамъ, такъ насѣкомыя жестокрылыя и полужестокрылыя опредѣлено профессоромъ Зальбергомъ въ Гельсингфорсѣ, осоки Мейнсгаузеномъ въ Академіи Наукъ, рыбы Герценштейномъ, змѣи профессоромъ Никольскимъ, мхи профессоромъ Бротерусомъ, лишайники профессоромъ Ваиніо, грибы проф. Саккардо въ Падуѣ, доцентомъ Траншелемъ, минералы и горныя породы проф. Зайцевымъ, монеты Калугинымъ, черепа лошади и быковъ доктор. Бунче, димовіальныя раковины инжинеромъ Ячевскимъ, птицы Кибортомъ и т. д.

[1] Архивъ музея <…>.
[2] Труды Томск. Общест. естествоиспыт. и врачей за 1903 <…>.
[3] Труды Краснояр. Общ. врачей <…>.
[4] Там же.
[5] Русс. Мартъ–апрѣль 1898 <…>.

Предметы коллекцій собраны путемъ пожертвованій многочисленныхъ сотрудниковъ музея, путемъ экскурсий, совершенныхъ распорядителемъ музея Кытмановымъ и наконецъ въ меньшей части путемъ покупки и обмѣна[1].

Работы по устройству Обь-Енисейскаго воднаго пути начались. Главной резиденціей инжинеровъ съ барономъ Аминовымъ во главѣ выбранъ городъ Енисейскъ[2].

Въ настоящемъ году работы состояли въ разчисткѣ рѣкъ отъ заломовъ, спрямленію извилинъ, устройствѣ зданій и производствѣ изысканій между Кетью и Енисеемъ[3].

Вопросъ о проведеніи Обь-Енисейскаго воднаго пути и канала сталъ такимъ образомъ на прочную ногу, но и съ самаго начала работъ начались и разочарованія и сомнѣнія.

Уже первый годъ работъ показалъ, что условіе работъ на пути были труднѣе, чѣмъ предполагали[4].

Енисейская дума поддерживала проэктъ конножелѣзной дороги Харченко. Баландинъ въ Петербургѣ въ Обществѣ содѣйствія промышленности и торговлѣ предлогалъ на пути отъ Мелецкаго на Чулымѣ до Енисейска провести паровую желѣзную дорогу, которая по его мнѣнію обойдется въ 5 милліоновъ рублей, т. е. на 3 милліона дешевле канала, она можетъ быть и построена и скорѣе канала, время постройки котораго опредѣлялось въ 7 лѣтъ, дорога будетъ работать круглый годъ, каналъ только три мѣсяца. Сиденсперъ опровергалъ его разсчеты, другіе сомнѣвались въ пользѣ канала. Справедливы были и тѣ, кто удивлялся, гдѣ енисейцы были, когда обсуждался каналъ, пока еще не были утверждены работы и не ассигнованы суммы[5].

Баландинъ переселился изъ Енисейска въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ вступилъ въ большое предпріятіе по эксплоатаціи разныхъ богатствъ вдачахъ Всеволожскихъ на Уралѣ. Въ этомъ дѣлѣ онъ въ концѣ концовъ потерялъ большой капиталъ[6].

Баландинъ первымъ въ Енисейскѣ получилъ въ настоящемъ году званіе Коммерціи Совѣтника[7].

---

[1] Архивъ музея <…>.
[2] Сибирская газета <…>.
[3] Августовскій <…> 14.
[4] Сиб. газ. 1883, № 41.
[5] Восточн. обозрѣн. 1883, № 14.
[6] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[7] Архивъ городской <…>.

При обсужденіи пользы Обь-Енисейскаго воднаго пути многіе держались того мнѣнія, что устройство канала можетъ быть полезно для развитія края лишь въ томъ случаѣ, если рядомъ съ нимъ будутъ улучшены условія плаванія по р. Ангарѣ. Таково было мнѣніе и извѣстнаго предпринимателя А. М. Сибирякова[1].

Еще въ прошломъ году онъ и Игнатовъ хлопотали о дарованіи имъ на 15 лѣтъ исключительнаго права эксплуатаціи водянаго сообщенія между Иркутскомъ и Минусинскомъ на пароходахъ ихъ компаніи. Генералъ-губернаторъ выразилъ взглядъ свой на ихъ просьбу такой, что правительство едва ли на это согласится и что имъ слѣдуетъ хлопотать не о привиллегіи, а объ субсидированномъ пароходствѣ[2].

Въ нынѣшнемъ году Сибиряковъ снова хлопоталъ о десятилѣтней привиллегіи на пароходство между Братскимъ острогомъ и Стрѣловскимъ при устьѣ Ангары, но и на это ходатайство генералъ-губернаторъ Анучинъ далъ отрицательный отзывъ[3]. Капитанъ пароходства Курбатова и Игнатова Каллистратовъ на паровомъ катерѣ Сибирякова проплыль всѣ ангарскіе пороги и нашелъ, что пароходство по Ангарѣ возможно и даже Падунскій порогъ можно пройти правыми воротами, гдѣ теченіе слабѣе, чѣмъ въ среднемъ форватерѣ. Изслѣдованіе пороговъ зимой привело Каллистратова къ заключенію, что пороги достаточно широки для прохода колесныхъ пароходовъ[4].

Катеръ проданъ Пашковскому, который отправился на немъ обратно въ Иркутскъ, но телеграфъ извѣстилъ, что катеръ не могъ подняться на порогахъ[5].

Инжинеръ Руненбергъ плылъ на суднѣ Пашковскомъ по Ангарѣ съ цѣлью ознакомиться съ рѣкой, чтобы опредѣлить, какое паровое судно требуется условіями этой рѣки. Говорятъ Руненбергъ предполагаетъ построить для Ангары пароходъ по американской системѣ — съ заднимъ колесомъ[6].

Сибиряковъ отправился въ Петербургъ хлопотать о предоставленіи ему улучшенія Ангары и заведенія на ней пароходства на особыхъ условіяхъ. Эти предложенія Сибирякова уже разсматривается правительственными учрежденіями. Министерство путей сообщенія предлогаетъ изысканія въ порожистой части Ангары произвести одновременно и въ связи съ пробными рейсами парохода, когда предпріятіе Сибирякова будетъ разрѣшено, такъ какъ тогда скорѣе и болѣе обязательно обнаружится то, что потребуется для улучшенія Ангары[7].

---

[1] Восточн. обозр. 1883, № 3.
[2] Кн. губ. вѣдом. 1883, № 10.
[3] Енис. губ. вѣд. 1884, № 8.
[4] Сибирь. 1883, № 34.
[5] Сибирск. газ. 1883, № 31.
[6] Вост. обозр. 1883, № 39.
[7] Августовскій <…> 15.

Морскія сношенія Карскимъ моремъ были неудачны.

Торговому дому Кнопа разрѣшено было привести безпошлинно въ устье Енисея 300 бочекъ деревяннаго масла, 200 бочекъ керосина, 505 ящиковъ керосина въ жестянкахъ, 160 мѣшковъ риса, 230 пуд. чернослива, 150 пудовъ чернаго перцу, консервы, 1050 шт. лампъ, насосы, машины, 950 пуд. свинца, 954 пуда дроби, гвозди, пробки и др.[1]

Сибиряковъ снарядилъ въ устье Енисея пароходы «Норденшильдъ» и «Обь», но оба парохода не могли проникнуть въ устье Енисея. Пароходъ барона Кнопа «Луиза» подъ управленіемъ капитана Дальмана проникла въ Карское море, но здѣсь въ борьбѣ со льдами повредилась и была отведена пароходомъ «Норденшильдъ» на буксирѣ въ Европу[2].

Навигація на Енисеѣ открылась поздно. Ледъ противъ города тронулся 4 мая, а рѣка очистилась 8 мая. Ангарскій ледъ пошелъ только 22 мая[3].

Лѣто стояло теплое какъ въ городѣ, такъ и въ Туруханскомъ краѣ, отчего надѣялись всѣ, что морскіе пароходы пройдутъ въ устье Енисея[4], но телеграфное сообщеніе о непроходимости Карскаго моря разочаровало мѣстныхъ метеорологовъ. Двухлѣтнія неудачи колеблютъ вѣру въ прочность открытаго Норденшильдомъ и Виггинсомъ пути. Баронъ Кнопъ оставляетъ дальнѣйшіе снаряженіе пароходовъ въ устье Енисея. Туруханскій край скоро вѣроятно лишится посѣщеній заморскихъ гостей и снова станетъ краемъ отчужденнымъ отъ всего мира, лишеннымъ надежды на оживленіе и улучшеніе своей тяжелой жизни.

Положеніе края въ настоящемъ году было очень печальное благодаря малому улову рыбы и пушнины, недостатку хлѣба и развитію оспенной эпидеміи[5].

Небрежное отношеніе къ продовольственному дѣлу въ краѣ, а часто и злоупотребленія смотрителей и вахтеровъ были постоянной почти характеристикой администраціи края. Недавно возвратился изъ края слѣдователь, ѣздившій по поводу расхищенія запасовъ хлѣбныхъ магазиновъ. По словамъ слѣдователя населеніе страшно бѣдствовало[6]. Въ самомъ Туруханскѣ умерла отъ голода остячка[7]. Остякъ Чекоровъ тымско-каракольской остяцкой управы, доведенный голодомъ до крайности, съѣлъ умершихъ тоже отъ голода двоихъ сыновей[8].

---

[1] Енис. губ. вѣдом. 1883, № 1.

[2] Бальмеръ <…> 38.

[3] Сообщ. Н. Н. Дементьевъ <…>.

[4] Вост. обозр. 1833, № 43.

[5] Сибирск. газета. 1883, № 8.

[6] Там же, № 20.

[7] Сибирск. газета <…>.

[8] Енис. пуб. вѣдомости. 1883, № 45.

Приставомъ былъ Барышевскій статскій совѣтникъ, дослуживавшій вѣроятно только пенсію. Въ этомъ году онъ былъ уволенъ и на его мѣсто назначенъ Сергѣевъ[1].

1884

9 іюля утвержденъ уставъ общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Енисейскѣ. Общество ставило своей цѣлью содѣйствовать городскому общественному управленію матеріальными средствами въ улучшеніи положенія приходскихъ училищъ и увеличеніи числа ихъ; учредить въ каждомъ училищѣ два самостоятельныя отдѣленія съ особыми преподователями въ каждомъ; основать женское приходское училище. Членскій взносъ дѣйствительныхъ членовъ опредѣленъ въ 3 рубля[2].

14 ноября городской голова Дементьевъ пригласилъ лицъ, записавшихся ранѣе членами общества, на общее собраніе, которое состоялось подъ предсѣдательствомъ директора прогимназіи Карпова въ числѣ 29 членовъ. На этомъ собраніи выбраны должностныя лица — предсѣдатель совѣта А. И. Кытмановъ, товарищъ предсѣдателя А. А. Баландинъ и члены совѣта Н. В. Скорняковъ, И. А. Поповъ и К. Н. Балакшинъ. Директоръ, городской голова и смотритель уѣзднаго училища были непремѣнными членами безъ баллотировки.

Въ теченіи перваго трехлѣтія Совѣтъ открылъ младшія отдѣленія съ особыми учительницами при 1 и 2 приходскихъ училищахъ, женское училище, бѣднѣйшимъ учащимся помогалъ доставленіемъ безплатно учебныхъ книгъ и пособій, одежды и обуви[3]. Дума согласилась передовать Совѣту ежегодно проценты съ капитала въ 2000 рублей, пожертвованнаго Матонинымъ для снабженія учениковъ теплой одеждой[4].

Распорядители музея Кытмановъ и Скорняковъ предложили думѣ открыть въ Енисейскѣ общественную публичную библіотеку. Дума согласилась съ ихъ предложеніемъ и ассигновала на содержаніе библіотеки и музея ежегодно по 300 рублей. Осенью библіотека была уже открыта, при открытіи она заключала книгъ 1347 названій въ 2398 томахъ. Книги эти были пожертвованы разными лицами, но главнымъ образомъ А. Т. Вострогинымъ, В. И. Базилевскимъ и частью Кытмановымъ. Библіотекарями выбраны думой Кытмановъ и Скорняковъ. Въ 1891 г. распорядители библіотеки и музея раздѣлили свои обязанности: Кытмановъ сталъ завѣдывать только музеемъ, а

[1] Восточн. обозр. 1884, № 25.
[2] Уставъ общества <…>.
[3] Архивъ совѣта общества <…>.
[4] Архивъ городской <…>.

Скорняковъ только библіотекой. Библіотека помѣщалась въ одной изъ комнатъ музея[1].

Въ теченіи первыхъ же трехъ мѣсяцевъ съ открытія библіотеки число подписчиковъ дошло до 146 человѣкъ, изъ которыхъ около половины пользовались книгами безплатно[2].

Распорядитель музея Марксъ въ первый же годъ оставилъ музей и вообще Енисейскъ, поступивъ на службу въ управленіе работъ по постройкѣ канала. Онъ къ сожалѣнію долженъ былъ прекратить и веденіе метеорологической станціи въ Енисейскѣ, которой посвятилъ 13 лѣтъ упорнаго труда. Нѣкоторое время наблюденія велъ с. Михалевичъ, а съ октября повелъ прекрасный же наблюдатель К. Ф. Вишневскій.

Библіотека публичная Скорнякова продолжала существовать, но подписчиковъ въ ней было очень мало.

Вообще въ Енисейскѣ газетъ и журналовъ выписывалось 427. Больше всего расходилось еженедѣльныхъ газетъ 358, въ томъ числѣ 158 иллюстрированныхъ, «Нива», «Газета Гатцуга» больше всѣхъ; изъ неиллюстрированныхъ большое число экземпляровъ падало на «Сибирскую Газету» — 36 экземпляровъ, «Восточное обозрѣніе» и «Недѣлю». Ежедневныхъ газетъ выписывалось 69, больше всего «Сынъ Отечества» – 13 экз., «Русскій курьеръ» — 10, «Русскія вѣдомости». Кромѣ того выписывались 3 польскія и 3 латышскія газеты[3].

Зданіе мужской прогимназіи почти готово. Дума, имѣя въ виду, что неимѣніе хорошаго зданія мѣшало преобразованію прогимназіи въ полную гимназію, теперь снова возбудила свое ходатайство. Открытіе Сибирскаго университета къ тому же служило важнымъ основаніемъ для ходатайства, такъ какъ съ открытіемъ его увеличится потребность населенія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ[4].

Открытіе восьмаго класса женской гимназіи не состоялось, не смотря на усиленное ходатайство попечительнаго совѣта. Главный инспекторъ нашелъ, что вопросъ о 8 классѣ не можетъ быть рѣшенъ попечительнымъ совѣтомъ, а долженъ быть разсмотрѣнъ въ педагогическомъ совѣтѣ: сколько ученицъ, желающихъ поступить въ этотъ классъ, хорошо ли

[1] Архивъ музея и библіотеки <…>.
[2] Там же.
[3] Восточн. обозр. 1885, № 10.
[4] Архивъ городской <…>.

поставлено образованіе въ женской гимназіи, чтобы дѣвицы, прослушавшія курсъ 8 класса, могли выдти полезными преподовательницами; обсудить программы. Инспекторъ заявилъ, что послѣ, личнаго знакомства со степенью развитія и знанія ученицъ гимназіи онъ сильно сомнѣвается въ успѣшномъ ходѣ занятій въ 8 кл. Сомнѣвается онъ въ педагогической опытности учителей, которые могли бы по мнѣнію попечительнаго совѣта, преподовать педагогику и методику — Замахаева и Семидалова: одинъ кончилъ курсъ въ прошломъ году, другой только что вышелъ изъ заведенія. Инспекторъ обращалъ вниманіе и на дефицитъ въ приходѣ Совѣта, Педагогическій Совѣтъ нашелъ, что число уроковъ въ 8 классѣ слѣдуетъ назначить 14 и за образцовые уроки въ нисшихъ классахъ увеличить плату съ 30 р. до 60 р. Попечительный Совѣтъ доказывалъ главному инспектору, что женская гимназія имѣетъ достаточныя средства для открытія 8 класса; что дефицитъ въ 707 р. покроется; что членскіе взносы не уменьшатся въ виду сочувствія общества; что дума ассигновала на 8 классъ дополнительную субсидію, но вопросъ о 8 классѣ не разрѣшился въ настоящемъ году[1].

Интересно, что въ числѣ членовъ попечительнаго Совѣта былъ Гундобинъ, съ котораго членскій взносъ пришлось получать судомъ, всего 390 рублей. Гундобинъ всегда замедлялъ взносъ надѣясь, что Кытмановъ, какъ предсѣдатель Совѣта, внесетъ свои деньги, а у него заберетъ вина изъ его склада. Но вотъ между нимъ и Кытмановымъ пробѣжала черная кошка и пошли пререканія. Гундобинъ пересталъ ходить на засѣданія совѣта, уплатилъ 60 р. и написалъ, что болѣе онъ навязываться членомъ не желаетъ. Кытмановъ пересталъ брать у Гундобина вино и требовалъ взноса за всѣ три года, а затѣмъ попечительный Совѣтъ повелъ взысканіе денегъ судомъ и въ 1887 г. окружный судъ рѣшилъ деньги съ Гундобина взыскать[2].

Смотритель уѣзднаго училища Тоголуковъ вышелъ въ отставку и вмѣсто него назначенъ Никоновъ[3], но послѣдній пробылъ недолго и вскорѣ его смѣнилъ Аргуновъ.

Умеръ членъ попечительнаго совѣта, взносившій самый крупный членскій взносъ Аверьянъ Матонинъ, золотопромышленникъ богачъ.

Городу онъ оставилъ очень мало, всего 6000 рублей[4].

---

[1] Архивъ Попечительнаго совѣта <…>.
[2] Там же.
[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[4] Архивъ городской <…>.

Кабацкій вопрос в думѣ обострился въ высшей степени. Сенатъ вслѣдствіе жалобы думы, признал за ней право ограничивать число питейныхъ заведеній и дума большинствомъ 15 голосовъ против 7 рѣшила ограничить съ 1 января слѣдующаго года число питейныхъ заведеній восьмью, ренсковыхъ погребовъ семью, раздачу ихъ произвести по жребію[1]. 27 декабря происходила жеребьевка раздачи правъ на питейныя заведенія. Зало управы биткомъ набито представившеми заявленіе на питейное заведеніе, желающихъ взять ихъ было 350 человѣкъ. По жребію только одинъ ренсковый погребъ выпалъ на долю виноторговца Юдина, прочіе достались постороннимъ къ виноторговлѣ лицамъ[2]. Дѣйствительные владѣльцы погребовъ и питейныхъ заведеній должны были покупать за большую плату права у тѣхъ счастливцевъ, которымъ они достались по жребію. Виноторговцы выходили изъ себя отъ такого порядка, считая его попраніемъ всѣхъ ихъ правъ. Случилось такъ, что главные виноторговцы были воротилами и членами общественнаго собранія и оттого образовались партіи думская и собранская во главѣ съ Харченко. Когда разгорѣлась борьба партій, нападки думской партіи обрушились и на неповинное ни въ чемъ общественное собраніе. Дума рѣшила, что собраніе слѣдуетъ обложить акцизомъ, какъ харчевню и на буфетъ собранія, плативщій до сего времени въ доходъ города 100 р., дума наложила 400 р. Гласный Вициньъ горячо защищалъ собраніе, доказывая, что оно не харчевня а общественное учрежденіе, которому дума должна покровительствовать; съ нимъ соглашались Бородкинъ, Абалаковъ, Гундобинъ, Дряминъ[3]. Собраніе въ свою очередь отказывало думѣ, въ чемъ только могло. Кстати скажемъ, что въ сезонъ 1883–84 года буфетъ собранія былъ устроенъ совѣтомъ старшинъ хозяйственнымъ способомъ и не сдавался буфетчику, какъ раньше. Изъ отчета съ октября 1883 г. по 11 октября 1884 года видно, что въ кассу собранія поступило 15 938 р., въ томъ числѣ отъ маскарадовъ 1056 р., театра 1597 р., картъ 4457 р., билліарда 178 р. и буфета 4457 р., израсходовано 15 284 р.; въ томъ числѣ главный расходъ поглощалъ конечно буфетъ. Въ общемъ по счету прибылей и убытковъ получено прибыли отъ членскихъ взносовъ 1040 р.,

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Восточн. обозрѣніе. 1885, № 9.
[3] Архивъ городской <…>.

картъ 3412 р., маскарадовъ 1031 р., театра 1246 р., билліарда 135 буфета 1438 р., а израсходовано на ремонтъ дома 89 р., невозвратныхъ расходовъ 673 р., отопленіе 298 р., музыкантовъ 1385 р., служащихъ 1793 р., и снесено на имущество 202 р. Въ общемъ получено собраніемъ прибыли 4372 р., но въ дѣйствительности оказалось, что буфетъ накопилъ долговъ болѣе 1200 рублей. Ревизіонная коммиссія нашла значительную часть долговъ сомнительной, въ томъ числѣ за камеръ-юнкеромъ Голубцевымъ 120 р., для полученія долговъ она предложила закрыть кредитъ должникамъ, въ маскарады и спектакли никому въ долгъ не давать, а въ прочее время открыть кредитъ членамъ не свыше 10 р. на каждаго. Совѣтъ старшинъ не могъ однако же прекратить кредиты и къ 1 ноября 1886 г. долги по буфету достигли 2008 р. «Хозяйственный» буфетъ держался не долго, онъ былъ сданъ буфетчику Евгенію Попову, который и держалъ его до 1893 года[1].

На 1885–88 года происходили выборы гласныхъ думы и другихъ должностныхъ. Въ составъ вновь выбранныхъ гласныхъ входили 23 купца, 16 мѣщанъ и 3 дворянина[2]. Гласными выбраны:

1) И. П. Кытмановъ
2) А. П. Кытмановъ
3) А. А. Баландинъ
4) Н. Н. Дементьев
5) Башуров
6) П. Д. Ларіоновъ
7) Кобычев
8) А. Ф. Петровъ
9) И. А. Елтышевъ
10) П. Н. Казанцев
11) И. В. Черноусовъ
12) Е. А. Грязновъ
13) И. Г. Грязновъ
14) И. Е. Грязновъ
15) Володинъ
16) Дружининъ
17) М. А. Соколовъ
22) Н. В. Скорняковъ
23) С. В. Кузминыхъ
24) Г. Н. Калашниковъ
25) С. Л. Щукинъ
26) Д. Д. Щукинъ
27) И. Д. Щукинъ
28) И. А. Поповъ
29) Н. Е. Дряминъ
30) А. И. Вицинъ
31) И. Н. Ячменевъ
32) В. Тарасовъ
33) Востротинъ
34) И. Я. Иващенко
35) Матонинъ
36) Абалаковъ
37) Лапшинъ
38) Лубниковъ

[1] Архивъ Общественнаго Собранія <…>.
[2] Восточн. обозрѣніе. 1885, № 4.

18) И. П. Лалетинъ
19) А. В. Паникаровскій
20) П. Е. Фунтосовъ
21) Д. А. Мингалевъ
39) Бородкинъ
40) А. Л. Тонконоговъ
41) <…>
42) <…>

Городскимъ головой выбранъ Николай Никандровичъ Дементьевъ, членомъ управы замѣняющимъ голову А. И. Кытмановъ, членами управы И. П. Захаровъ, И. Д. Черемныхъ. Захаровъ нанялъ вмѣсто себя Попова, который и былъ выбранъ вмѣсто него, Черемныхъ отказался, какъ проживающій большею частью на пріискахъ. Долго дума не увольняла его, убѣждая, что онъ съ давняго времени проживаетъ въ Енисейскѣ и «пользуется здѣсь выгодами» не относилъ ни одной службы. Члены управы въ теченіи четырехлѣтія выбирались, отказывались и замѣнялись другими. Директоромъ банка выбранъ С. Л. Щукинъ. Въ Городовой судъ судьей выбранъ И. А. Поповъ, кандидатомъ по судьѣ Н. В. Скорняковъ[1]. Послѣдній отказался отъ службы и въ прошеніи губернатору заявилъ, что считаетъ службу въ этомъ старомъ отжившемъ учрежденіи несоотвѣтсвующемъ своимъ убѣжденіямъ и принимать присягу противъ совѣсти не можетъ[2]. Тогда выбрали кандидатомъ А. М. Бородкина, но и онъ отказался, представивъ свидѣтельство о болѣзни отъ врача Жилина. Въ слѣдующемъ уже году выбрали Матонина, тоже отказался: только что кончилъ службу соборнымъ церковнымъ старостой. Послѣ этого выбрали М. Д. Кобычева, но и этотъ выборъ оказался неудачнымъ: онь представилъ свидѣтельство врача, который удостовѣрялъ, что болѣзненныя проявленія Кобычева зависятъ, вѣроятно отъ постояннаго неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Кончилось тѣмъ, что А. Бородкинъ, узнавъ о предстоящемъ упраздненіи городоваго суда, согласился дослужить кандидатомъ по судьѣ[3]. Эти выборы, къ удовольствію общественниковъ оказались дѣйствительно послѣдними.

Общественное управленіе крестьянъ Енисейскаго округа преобразовано на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 апрѣля 1882 года. Волости Устьтунгузская, Анцыферовская, Казачинская, Яланская и Бѣльская оставлены въ прежнемъ составѣ, только въ Устьтунгузской волости

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Восточное обозрѣніе. 1885, № 12.
[3] Архивъ городской <…>.

разрѣшено перемѣстить волостное правленіе въ деревню Маклакову, если крестьяне найдутъ возможнымъ. Образованіе Пировской волости совѣтъ главнаго управленія не разрѣшилъ. Преобразованіе общественнаго управленія крестьянъ въ волостяхъ Пинчугской и Кежемской отложено до полнаго ознакомленія крестьянъ этихъ волостей съ закономъ 19 февраля 1861 года[1]. По волостямъ состоялись новые выборы волостныхъ старшинъ, помощниковъ ихъ, судей волостнаго суда и проч.

Пожаръ въ селѣ Казачинскомъ, бывшій 6 мая, уничтожилъ лучшую торговую часть села, сгорѣло 26 домовъ, волостное и сельское управленіе съ дѣлами[2].

По оффиціальнымъ даннымъ убытокъ опредѣлялся въ 96501 рублей[3].

Работы на Обь-Енисейскомъ соединительномъ пути продолжались. Командированный для освидѣтельствованія ихъ генералъ Августовскій нашелъ слѣдующіе результаты работъ. На р. Ломоватой убраны заломы, строился каналъ отъ озера Большаго до рѣки Малаго Каса, и оконченъ вполѣ по проэктной профили на протяженіи 1 верст. 215 саж. въ деріваціонномъ каналѣ, обходящемъ р. Язевую, устраивался шлюзъ; общее количество всей выемки земли по 3 сентября было болѣе 20 000 куб. саж.; построены бараки для рабочихъ, дома для служащихъ, инжинеровъ, канцеляріи и проч., больница, мастерскія и проч. Рабочихъ было 1200. Изысканія между Кетью и Енисеемъ предполагается окончить въ слѣдующемъ году, но и въ предѣлахъ данныхъ, добытыхъ уже осмотромъ работъ и послѣдними изысканіями, генералъ Августовскій пришелъ къ заключенію, что окончаніе строющагося на водораздѣлѣ соединительнаго съ оконечными шлюзами канала, безъ шлюзованія соприлегающихъ рѣкъ можетъ принести нѣкоторую пользу для маломѣрныхъ судовъ, но только ранней нагрузки, необходимо капитальное устройство Обь-Енисейскаго пути и для большемѣрныхъ судовъ, тѣмъ болѣе, что расходъ 10 милліоновъ рублей, изчисленный на это предпріятіе вмѣстѣ съ улучшеніемъ Ангары вполнѣ экономиченъ и раціоналенъ[4].

Сибирякову въ десятилѣтней привиллегіи на плаваніе по Ангарѣ отказано. Генералъ-губернаторъ не нашелъ справедливымъ мнѣніе Сибирякова, что безъ привиллегій въ плаваніи по Ангарѣ не обойтись и ссылался на инжинера Руненберга, который считалъ возможнымъ приспособить Ангару для водянаго сообщенія безъ значительныхъ расходовъ[5].

---

[1] Архивъ анцыферовскій <…>.

[2] Сиб. газета. 1884, № 21.

[3] Енис. губ. вѣд. <…>.

[4] Августовскій <…> 15 и сл.

[5] Енис. губ. вѣд. 1884, № 8.

Морская торговля замираетъ совсѣмъ. Сибиряковъ снарядилъ въ устье Енисея пароходъ «Норденшильдъ» въ 700 тоннъ подъ управленіемъ капитана Вейде; но достигнувъ Югорскаго Шара пароходъ вслѣдствіе поломки машины принужденъ былъ вернуться обратно[1].

Баронъ Кнопъ продалъ пароходъ «Дальманъ» съ двумя баржами Николаю Герасимовичу Гадалову за 70 000 р.[2] и прекратилъ все торговое дѣло въ Енисейскѣ. Конецъ торговаго дѣла Кнопа былъ омраченъ печальнымъ событіемъ. Уполномоченный его германскій подданный А. А. Крегеръ симпатичный молодой человѣкъ убитъ въ гостинницѣ Пулло въ Енисейскѣ[3]. Похороны Крегера были необыкновенно пышны, гробъ, засыпанный вѣнками и цвѣтами, провожала до могилы масса публики, съ музыкой и пѣніемъ пѣвчихъ. На могилѣ учитель гимназіи Регаме сказалъ рѣчь на русскомъ языкѣ, а Фишеръ на нѣмецкомъ[4].

Пароходъ «Дальманъ», отслужившій морскую службу, оказалъ большую услугу рѣчному пароходству. Весной онъ свободно поднялся на Казачинскомъ порогѣ и такимъ образомъ было установлено буксиропассажирское пароходство по р. Енисею между Енисейскомъ и Красноярскомъ.

Гадаловъ, назначивъ высокія цѣны за перевозку грузовъ и пассажировъ, зарабатывалъ десятки тысячъ, а енисейскіе пароходчики богачи, которымъ Кнопъ предлагалъ купить пароходъ его, спрашивали другъ друга, какъ это выскользнуло изъ ихъ рукъ такое выгодное дѣло. Еще недавно Баландинъ писалъ изъ Петербурга Игнатію Кытманову, что надо ихъ компаніи учредить пассажирское пароходство между Енисейскомъ и Красноярскомъ[5], а пришелъ случай и не сумѣли воспользоваться.

Мѣстный рыбопромышленникъ Михаилъ И. Буданцевъ купилъ на пароходахъ, пришедшихъ съ моря, машину изъ Штетина и построилъ небольшой пароходикъ «Анну» въ 15 силъ и началъ ходить въ низозье Енисея, совершая одинъ рейсъ въ лѣто[6].

Въ Сѣверной тайгѣ добыто золота на 86 пріискахъ 106 п. 16 ф. при 4309 рабочихъ мужчинъ[7].

Половина пріисковъ разрабатывалась золотничниками, на пріискахъ, работавшихся хозяйскими работами, было приблизительно двѣ трети всего числа рабочихъ[8].

---

[1] Брейфусъ. Морск. Сиб. путь <…>.
[2] Восточн. обозр. 1884, № 25.
[3] Там же, 836.
[4] Там же.
[5] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[6] Обзоръ Енис. губ. за 1884 <…>.
[7] Сообщ. М. И. Буданцевъ <…>.
[8] Сибирь. 1885 <…>.

Асташевъ въ этой тайгѣ совершенно прекратилъ свои работы и пріиски роздалъ въ аренду. Баландинъ имѣлъ въ арендѣ отъ него ожидаемый по Дытону и Александровскій по Калаки, первый давалъ ему 6–7 п., второй 5–6 пуд. въ теченіи восмидесятыхъ годовъ[1]. Пріисками Баландина управлялъ Старцевъ. Петровскій пріискъ по Вангашу взялъ въ аренду Иванъ Кузнецовъ. Кытмановъ на своихъ пріискахъ и компанейскихъ добылъ 25 пудовъ[2]. Интересно, что на Павловскомъ пріискѣ, гдѣ работалъ на золотничныхъ работахъ Чуклинъ, рабочій нашелъ самородку въ 4 ф. Тотъ часъ же рабочій разчитался и вмѣстѣ съ своимъ братомъ ушелъ съ пріиска, получивъ болѣе тысячи рублей, но въ Енисейскѣ всѣ деньги, говорятъ проигралъ и пропилъ въ короткое время[3]. Востротины на Александровскомъ пріискѣ по Дытону стали добывать уже болѣе семи пудовъ[4]. Базилевскій на Татіанинскомъ пріискѣ въ послѣдній разъ добылъ 12 п. 34 ф., затѣмъ добыча золота здѣсь стала падать[5]. Разработка руднаго золота продолжалась на пріискахъ Базилевскаго на Сергіевскомъ пріискѣ, подъ руководствомъ технолога Лаговскаго. Черемныхъ отправилъ довѣреннаго Лазичева для разысканія руднаго золота въ Южную тайгу, гдѣ Лазичевъ открылъ богатую жилу на ГерасимоФедоровскомъ пріискѣ. Въ слѣдующемъ году Черемныхъ командировалъ Лазичева на Уралъ для ознакомленія съ способами разработки руднаго золота[6].

Добыто руднаго золота на Сергіевскомъ пріискѣ всего 13 ф. 58 зол. Это была первая добыча руднаго золота въ Сѣверной тайгѣ[7].

Въ Южной тайгѣ на 113 пріискахъ добыто 126 пуд. при 3848 рабочихъ муж.[8]

Горный инжинеръ Стемпневскій командированный для изслѣдованія соляныхъ промысловъ посѣтилъ въ Енисейскомъ округѣ Манзинскій заводъ[9]. Въ Сѣверной тайгѣ Емельяновъ въ послѣдніе годы занимался собираніемъ коллекцій золота и сопровождающихъ его горныхъ породъ для выясненія теоріи образованія рудъ и проч.[10]

На рѣчкѣ Безъимянкѣ, впадающей въ рч. Севагликонъ, онъ заявилъ рудникъ «Первенецъ». Для изслѣдованія пробъ кварцевыхъ жилъ онъ придумалъ особый амальгамированный приборъ[11]; впослѣдствіи онъ пытался примѣнить этотъ способъ улавливанія золота въ болѣе широкихъ размѣрахъ, но никакихъ осязательныхъ результатовъ кажется не добился.

---

[1] Архивъ Н. В. Асташева <…>.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Сообщ. И. З. Комягинъ <…>.
[4] Внуковскій. Прилож. <…> 80.
[5] Там же, 18.
[6] Енисей <…>.
[7] Внуковскій. Прилож. <…> 257.
[8] Обзоръ Енис. губ. за 1884 <…>.
[9] Горн. журн. 1869 май–іюнь <…> 272.
[10] Еженед. горн. заводск. газета. 1900, с. 146.
[11] Горн. журн. 1890, мартъ <…> 557.

1885

Дума въ прошломъ году заплатила въ пособіе казначейству на содержаніе полицейскаго управленія 7000 р., осталось за ней еще долгу казнѣ 6000 р., ходатайство о сложеніи налога отклонено.

Между тѣмъ дума, радовавшаяся отмѣнѣ въ близкомъ будущемъ расхода на содержаніе городоваго суда, получила неожиданно извѣстіе о новомъ налогѣ на содержаніе судебной части въ Сибири въ 2000 р. Дума нашла такой налогъ слишкомъ несправедливымъ для Енисейска въ то время, какъ на такіе города, какъ Тобольскъ и Томскъ наложено только по 901 р. Пока ходило по инстанціямъ ходатайство думы о сложеніи налога, ей пришлось заплатить за сентябрьскую треть 666 р. 66 к.[1]

Въ виду предстоящаго преобразованія судебной части въ Сибири, въ Енисейскѣ пріѣзжали ревизоры министерства юстиціи для ознакомленія съ дѣлами и служащими мѣстныхъ судовъ[2].

Окружнымъ судьей былъ Бѣляевскій, стряпчимъ Аликритскій. Ожесточенная борьба партій думской и «собранской» во главѣ съ Харченко продолжалась.

На 1886 годъ число питейныхъ заведеній дума уменьшила до пяти и ихъ, какъ и 7 погребовъ, рѣшено раздавать по жребію. 30 декабря залъ управы представлялъ какъ и въ прошломъ году оригинальное зрѣлище. Это былъ день, назначенный для жеребьевки питейныхъ заведеній, сотни людей разнаго званія возбужденно ожидали своего счастія — счастливаго жребія въ видѣ кабака или ренсковаго погреба. Какъ въ прошломъ году выигравшій права уступалъ ихъ за большую цѣну виноторговцу[3], напр. Баландинъ купилъ право на погребъ у Бакѣевой за цѣну чуть ли не въ 2000 р.[4]

За трактиръ доходъ въ пользу города дума понизила съ 400 р. до 300 р. Собраніе было по прежнему приравнено къ харчевнѣ. Дума требовала усилить требованіе управы о сборѣ 20 % съ цѣны патентовъ въ пользу города. Собраніе, какъ общественное учрежденіе до сихъ поръ не платило оцѣночныхъ денегъ въ доходъ города, но теперь гласные настояли, чтобы сборъ этотъ уплачивался. Мало того, дума потребовала, чтобъ и Харченко платилъ оцѣночный сборъ съ своего завода. Харченко подовали заявленія и опроверженія на неправильность наложенія на него оцѣночнаго сбора,

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Восточн. обозрѣн. 1886, № 15–16.
[3] Там же.
[4] Сибир. вѣст. 1886, № 3.

доказывая, что заводъ его построенъ на городской землѣ, за которую онъ платитъ думѣ аренду[1]. Гласный Скорняковъ вошелъ въ Думу съ предложеніемъ просить Собраніе давать театръ или залъ для благотворителъныхъ спектаклей, концертовъ и т. п. безплатно, такъ какъ Дума отдала землю для постройки зданія театра — собранія безплатно. Совѣтъ старшинъ собранія передалъ этотъ вопросъ на рѣшеніе общаго собранія членовъ, которое громаднымъ большинствомъ голосовъ рѣшило отказать думѣ въ безплатной отдачѣ театра и назначило брать за благотворительные спектакли % съ валоваго сбора или 40–50 р. съ оркестромъ за вечеръ[2].

Акцизное вѣдомство было также недовольно новыми порядками думы по отдачѣ мѣстъ для виноторговли и доказывало, что въ 1884 г. мѣстъ продажи вина было 60, а теперь такъ ненормально сократилось, вмѣстѣ съ тѣмъ въ городѣ увеличилась безпатентная торговля виномъ[3].

Думскіе доходы отъ винной торговли увеличились вслѣдствіе того, что съ сокращеніемъ кабаковъ и погребовъ увеличилось значительно число трактировъ. Въ 1876 г. дума имѣла дохода съ трактировъ 400 р., а въ 1886 г. 3800 въ 1885 г. еще больше. Другіе доходы думы зато уменьшились.

Пріисковый перевозъ на р. Енисеѣ давалъ городу хорошую аренду, хотя и уменьшившуяся съ упадкомъ пріисковыхъ дѣлъ, но въ настоящемъ году крестьяне волостей Анцыферовской и Маклаковской заявили свои права на перевозъ, такъ какъ мѣстность на правомъ берегу Енисея, гдѣ приставали карбаза, принадлежала крестьянамъ. Въ концѣ концовъ перевозъ отдавался частью городомъ, частью крестьянами и аренда въ пользу города дошла всего до 100 р.[4]

Навертывался у думы новый источникъ дохода, но ни она, ни управа не сумѣли воспользоваться имъ. Новый пароходовладѣлецъ Гадаловъ просилъ думу отвести для его пароходовъ мѣсто подъ пристань на 12 лѣтъ и давалъ по 100 р. въ годъ. Дума соглашалась отдать просимый имъ участокъ берега, но только на три года и по 300 р. въ годъ. Гадаловъ не соглашался на условія думы и продолжалъ приставать, не платя денегъ. Завязалась длинная

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Архивъ общественнаго собранія <…>.
[3] Архивъ помощника акцизнаго надзирателя <…>.
[4] Архивъ городской <…>.

переписка, одно время управа даже получила за 3 года 900 рубл., но затѣмъ по судебному рѣшенію пришлось думѣ возвратить эти деньги Гадалову[1].

Пароходъ «Дальманъ» былъ переименованъ въ «Графа Игнатьева» по случаю проѣзда на немъ генералъ губернатора Иркутскаго графа Игнатьева. Генералъ-губернаторъ посѣтилъ Енисейскъ, пріѣхавъ сюда на пароходѣ Гадалова. Послѣдній прикинувшись обиженнымъ думой и боясь какъ бы самоуправства управы, устроилъ такъ, что пароходъ «Г. Игнатьевъ» придя въ Енисейскъ не причалилъ къ берегу, а въ виду пристани дѣлалъ маневры взадъ и впередъ; вызвали на пароходъ исправника, который заявилъ, что дума не только не препятствуетъ приставанію парохода, но ждетъ вмѣстѣ съ чиновниками встрѣтить на пристани начальника края. Тогда пароходъ присталъ. Генералъ губернаторъ пробылъ одинъ день и уѣхалъ обратно на пароходѣ же. Сборъ оцѣновныхъ денегъ тоже уменьшился. Въ виду жалобъ многихъ домовладѣльцевъ на оцѣнку ихъ домовъ, дума рѣшила пересмотрѣть оцѣночную книгу, а пока съ общей оцѣнки всѣхъ имуществъ скинула 20 %[2].

Расходы и потребности городскіе между тѣмъ росли.

Гласный С. В. Телѣгинъ представилъ въ думу проэктъ осушенія болотъ въ окрестностяхъ города. Для разсмотрѣнія проэкта выбрана коммиссія подъ предсѣдательствомъ А. И. Кытманова. Ознакомившись съ проэктомъ въ натурѣ коммиссія не могла придти ни къ какому положительному результату, Кытмановъ настаивалъ въ думѣ на необходимость произвести нивеллировку мѣстности, при чемъ онъ заручился согласіемъ нѣкоторыхъ техниковъ, служившихъ въ управленіи каналомъ, сдѣлать ее недорого, такъ что со стороны думы требовалось немного расходовъ. Дума не нашла возможнымъ воспользоваться удобнымъ случаемъ для нивеллировки и дѣло осушенія болотъ осталось безъ движения[3].

Купецъ Ларіоновъ на одномъ изъ болотъ исправлялъ на свой счетъ дорогу, ведущую въ деревню Горскую[4].

Народное образование годъ отъ года требовало новыхъ расходовъ.

2 августа открыто женское приходское училище частью на средства думы, которая ассигновала 500 р. ежегодно, частью на средства общества попеченія о начальномъ образованіи, которое кромѣ остальныхъ средствъ приняло и всѣ хлопоты по устройству училища. Учительницей

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Со словъ П. Д. Ларионова <…>.

назначена Е. Бѣляевская съ жалованіемъ въ 300 р., законоучителемъ священникъ о П. Суховскій, котораго въ этомъ же году смѣнилъ о. Евгеній Олофинскій. Училище помѣстилось въ домѣ Е. Грязнова, гдѣ помѣщалось и 3-е приходское училище. Въ то же время для улучшенія преподованія Общество народн. образ. учредило при первомъ приходскомъ училищѣ младшее отдѣленіе съ особой учительницей, каковой и назначена А. Тупосова[1]. Младшее отдѣленіе помѣстилось въ нижнемъ этажѣ зданія училища, старшее отдѣленіе въ верхнемъ этажѣ, а квартира учителя перенесена во флигель. Зданіе училища было построено вновь, а старое продано на сносъ Толкачеву, за 120 рублей. Постройка дома и передѣлка флигеля обошлась немного болѣе 2500 р., взятыхъ изъ капитала, пожертвованнаго Матонинымъ[2].

Общество народнаго образованія, принеся уже ощутительную пользу, зовоевывало симпатіи мѣстнаго общества и стремилось расширить свою дѣятельность. 14 ноября въ день годовщины Общества предсѣдатель Совѣта Кытмановъ пригласилъ въ зданіе думы членовъ общества, былъ отслуженъ молебенъ и послѣ него прочитанъ предсѣдателемъ краткій очеркъ дѣятельности совѣта и тѣхъ задачъ, которыя нужно выполнить новому учрежденію[3].

Вмѣстѣ съ общественными школами увеличилось число частныхъ школъ. Частныя школы грамотности разрѣшены дочери дьякона М. Семидаловой, Елизаветѣ Павловой. Кромѣ того разрѣшено магометанскому имаму Ахметъ Сафѣ-Тазетдинову открыть школу для обученія въ медрессе дѣтей арабской, бухарской и татарской грамотѣ и Корану[4].

И. М. Сибиряковъ письмомъ на имя предсѣдателя совѣта общества о начальномъ образованіи предложилъ пожертвовать обществу волшебный фонарь съ картинами для устройства народныхъ чтеній[5]. Тогда же Кытмановъ и Скорняковъ внесли въ думу предложеніе объ устройствѣ народныхъ чтеній. Дума отнеслась къ предложенію сочувственно и поручила Кытманову организацію чтеній. Все шло какъ нельзя лучше.

Сибиряковъ прислалъ фонарь и 200 картинъ; многіе изъявили желаніе быть лекторами, даже собраніе согласилось отдать для чтеній театръ безплатно а главное, предсѣдательствующій въ совѣтѣ главнаго управленія

[1] Дѣла общ. попеч. о нач. образов. <…>.
[2] Архивъ городской <…>.
[3] Сиб. вѣс. 1885, № 31.
[4] Циркуляръ Восточ. сибирс. учебн. округа <…>.
[5] Архивъ общ. попеч. о нач. образ. <…>.

Педашенко разрѣшилъ устройство чтеній, какъ вдругъ пока дѣло налаживалось дума получила отъ губернатора извѣщеніе, что хотя и разрѣшено думѣ устройство чтеній, но разрѣшеніе это можетъ имѣть силу только до конца настоящаго года, такъ какъ по положенію о чтеніяхъ они разрѣшались только въ губернскихъ городахъ. Очевидно разрѣшеніе дано по ошибкѣ. Дума, имѣя въ виду, что въ Положеніи наблюденіе за чтеніями возлагается на директоровъ гимназіи и что въ Енисейскѣ есть такое лицо вновъ ходатайствовала о разрѣшеніи чтеній, но ничего не добилась[1].

Музей и библіотека росли, число коллекцій увеличилось до 5159, а книгъ въ библіотекѣ до 1700 названій въ 2675 томахъ[2]. Библіотека выписала на слѣдующій годъ «Вѣстникъ Европы», «Русскую Мысль», «Историческій Вѣстникъ», «Изящную Литературу», «Стрекозу», «Недѣлю», «Всемирную Иллюстрацію» и «Сибирскія газеты»[3]. Газеты читались публикой безплатно въ зданіи библіотеки, хотя зданіе было неудовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ: и тѣсно и хододно. Въ августѣ открытъ въ женской гимназіи восьмой классъ и ученицъ оказалось больше, чѣмъ ожидалъ попечительный совѣта, девять дѣвицъ, а именно:

Барташева Анна
Елтышева Феоктиста
Кандалова Александра
Красикова Евгенія
Крутовская Елизавета
Плавтова Ольга
Струева Параскева
Хнюнина Анна
Поперекова Надежда

Изъ этихъ ученицъ пять пріѣхали изъ Красноярска, гдѣ не было въ это время восьмаго класса[4].

На трехлѣтіе 1885–57 года дума выбрала членами попечительнаго совѣта: И. Кытманова, Н. Дементьева, П. Фунтосова, А. Кытманова, М. Матонина, Т. Матонина, А. Кытманова, А. Вицина, И. Иващенко, И. Лалетина, М. Бородкина, Н. Дрямина, В. Вострогина, Т. Вострогина, В. Евсѣева, Е. Кузнецова, З. Кузьминыхъ, И. Черемныхъ, И. Комягина, С. Щукина, И. Попова, А. Паникаровскаго и Н. Скорнякова – всего 23 человѣка.

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Архивъ музея и библіотеки <…>.
[3] Там же.
[4] Архивъ Попечит. Совѣта <…>.

Утвердивъ этихъ членовъ главный инспекторъ телеграфировалъ Кытманову, что в послѣдующее трехлѣтіе придется выбрать меньше членовъ[1].

Посторонній наблюдатель мѣстной жизни города Уманьскій считаетъ одной изъ хорошихъ сторонъ енисейскаго общества стремленіе къ образованію. Онъ зналъ людей самыхъ недостаточныхъ и даже полуграмотныхъ, которые жертвовали послѣднимъ, чтобы дать образованіе своимъ дѣтямъ. По его наблюденію енисейское общество, смѣшанное въ высшей степени по національностямъ и сословіямъ, поражаетъ демократизмомъ, отсутствіемъ сословныхъ и многихъ другихъ предразсудковъ. Въ молодомъ еще только слагающемся обществѣ много дурнаго, но много и хорошаго. Культурный классъ здѣсь отсутствуетъ, но зато, если сравнить енисейское мѣщанство съ мѣщанствомъ любаго русскаго города, перевѣсъ останется за первымъ. Общее развитіе общества въ среднемъ стоитъ выше русскаго[2].

Интересъ къ чтенію газетъ замѣтно возрастаетъ, на что сильно повліяло развитіе мѣстной печати. Газеты и журналы выписывались въ 553 экземплярахъ, въ томъ числѣ 50 ежедневныхъ, 379 недѣльныхъ и 115 мѣсячныхъ изданій[3].

Въ округѣ открывались церковно-приходскіе школы въ Рыбномъ, Пировскомъ, Дубческомъ и школы грамоты въ Каменскомъ, Кемскомъ, Кашиношиверскомъ, Пановскомъ, Чалбышевскомъ[4]. Въ прошломъ году открыта церковно-приходская школа въ Туруханскѣ[5].

Работы на Обь-Енисейскомъ каналѣ продолжаются, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе и болѣе раздаются голоса въ Сибири о безполезности сооруженія его. Совѣщаніе, происходившее въ Иркутскѣ подъ предсѣдательствомъ графа Игнатьева, выразило сомнѣніе въ полезности канала для развитія края, а 5 голосовъ высказались совсѣмъ противъ него[6].

Привиллегія Сибирякову на пароходство по Ангарѣ дана на пять лѣтъ. Сибиряковъ въ теченіи двухъ лѣтъ обязанъ устроить буксирное и туерное пароходство, содержать форватеръ въ исправности, ежегодно употреблять по десяти тысячъ рублей на разчистку и улучшеніе форватера Ангары; за перевозку частныхъ грузовъ онъ обязанъ взимать опредѣленный

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Уманьскій. Очерки золотопромышл. <…>.
[3] Вос. обозрѣн. 1885, № 49.
[4] Енис. епархіальныя вѣдомости. 1893, № 16.
[5] Там же, № 22.
[6] Русск. судоход. 1886, и 6, с. 179.

фрахтъ, напр. за чай, сахаръ одну двадцать четвертую часть копѣйки, за хлѣбъ сороковую к. съ пуда и версты; 200000 пудовъ казенныхъ грузовъ долженъ перевозить на 15 % дешевлѣ, почту перевозить безплатно[1].

Туруханское пароходство имѣло уже пять пароходовъ для рыбной промышленности, но число судовъ и лодокъ, плавающихъ въ крайне, уменьшалось, какъ думали раньше при началѣ развитія пароходства, и теперь плавало 5 судовъ и 30 лодокъ. Говорятъ, что причиной увеличенія судовъ и лодокъ, плавающихъ въ низовья Енисея, упадокъ торговли въ Енисейскѣ и стремленіе торговцевъ найти дѣло въ другихъ мѣстахъ[2].

Маленькій торговецъ Николай Катаевъ, познакомившись съ ученымъ Чекановскимъ во время путешествія по Енисею, заинтересовался рѣкой Нижней Тунгузкой и захотѣлъ завести тамъ торговлю и промыселъ. Снарядивъ лодку, онъ пошелъ по ней, но вскорѣ рабочіе его оставили и ему пришлось одному спускаться по рѣкѣ. Это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, теперь онъ задумалъ завязать торговлю въ вершинѣ Подкаменной Тунгузки; онъ снарядилъ лодку, купилъ тысячи на двѣ товаровъ и со всей своей семьей отправился по Подкаменной Тунгузкѣ. Мечте его завязать сношенія торговыя съ тунгузами на хорошихъ началахъ не удалось сбыться: лодка съ товарами и путешественники погибли безслѣдно[3].

О Катаевѣ не было ни слуху, нигдѣ не выплыло слѣдовъ таинственнаго событія.

Иностранныхъ пароходовъ ни въ нынѣшнемъ, ни въ слѣдующемъ году не приходило въ устье Енисея.

На основании закона 15 января въ Енисейскѣ открыто податное присутствіе для обложенія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ сборомъ. Предсѣдателемъ енисейскаго присутствія назначенъ чиновникъ казенной палаты Куницинъ[4].

Членами податнаго присутствія назначены отъ общества Башуровъ Я. и Петровъ[5]. Для раскладки назначена сумма 1296 р.

Въ Сѣверной тайгѣ добыто золота 104 п. 35 ф.[6]

Изъ этого количества четыре фирмы Кытманова, Базилевскаго, Востротина и Баландина добыли около 60 пудовъ золота на 13 пріискахъ, а

[1] Восточн. обозрѣніе. 1885, № 39.
[2] Там же, № 47.
[3] Со словъ А. И. Кытманова <…>.
[4] Енис. губ. вѣд. 1885 <…>.
[5] Архивъ городской <…>.
[6] Семевскій <…> 2, с. 858.

такъ какъ всѣхъ пріисковъ разрабатывалось 104, то слѣдовательно 90 пріисковъ дали пудовъ 45[1].

Рудное золото въ настоящемъ году дало на Сергіевскомъ пріискѣ Базилевскаго 1 п. 25 ф., это была наивысшая добыча руднаго золота не только на этомъ пріискѣ, но и вообще въ Сѣверной тайгѣ[2]. Руда дробилась толчеей растиралась подъ бѣгунами въ чашѣ, наполненной ртутью; золото улавливалось на шлюзахъ, ажаторахъ съ мѣшками, въ осадочныхъ ящикахъ; щиты были покрыты мѣдными амальгамированными щитами. Заводомъ пріиска завѣдывалъ, какъ и въ прошломъ году, Даговскій[3].

Въ слѣдующемъ году добыча золота упала до 7 ф. на Сергіевскомъ пр., и начата разработка рудника Эльдорадо. Изъ отчета операціи 1885–6 г. видно, что за 7 ф. 11 зол. получено денегъ 3130 р., сдѣлано приготовительныхъ работъ къ будущему времени на 4000 р., а израсходовано 12 015 р., въ томъ числѣ на содержаніе рабочихъ 3375 р. и лошадей 3204 р. Въ общемъ Базилевскій и Черемныхъ получили убытку 2442 р.[4] Въ Южной тайгѣ на 149 пріискахъ добыто 118 п. 32 ф.[5] Самая большая добыча золота была на Дополнительномъ участкѣ къ Прокопьевскому пріиску Асташева 19 п.[6] Пріисками его управлялъ Гудковъ, который устроилъ на пріискахъ первый въ Сибири телефонъ[7]. 62 пріиска разрабатывались золотничными работами[8].

При проѣздѣ генералъ-губернатора Игнатьева по Енисейскому тракту крестьяне села Казачинскаго обратились къ нему съ просьбой о дозволеніи пропуска рабочихъ, возвращающихся съ пріисковъ чрезъ село Казачинское, такъ какъ слѣдованіе рабочихъ чрезъ ближайшіе деревни, минуя село, вызываетъ со стороны Казачинскаго общества новыя повинности въ видѣ караула за проходомъ рабочихъ. Графъ Игнатьевъ разрѣшилъ впускать рабочихъ въ село Казачинское, какъ и въ Енисейскъ[9].

1886

Зданіе для мужской прогимназіи наконецъ отстроено. Нѣсколько архитекторовъ осматривало его, одинъ нашелъ, что зданіе болѣе

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Внуковскій. Приложенія <…>.
[3] Лаговскій. Опытъ добычи и обработки жильнаго золота <…>.
[4] Архивъ Базилевскаго <…>.
[5] Семевскій <…> 2, с. 858.
[6] Тове и Горбачевъ <…>.
[7] Со словъ П. К. Гудкова <…>.
[8] Семевскій <…> 2, с. 591.
[9] Семевскій <…> 2.

чѣмъ прочно въ отношеніи толщины стѣнъ, архитекторъ Жуковъ предложилъ замѣнить деревянныя лѣстницы несгораемыми изъ камня или желѣзными, но строительный коммитетъ не имѣлъ на это средствъ[1], да и въ своихъ каменныхъ домахъ члены строительнаго комитета не имѣли иныхъ лѣстницъ, кромѣ деревянныхъ. Архитекторъ Краспе нашелъ много дефектовъ въ зданіи, напр. въ устройствѣ печей бороововъ, и проч.; дума на исправленіе ихъ опредѣлила небольшую сумму, но достаточную для передѣлки необходимыхъ исправленій[2]. Десятилѣтіе свое прогимназія праздновала 1 октября уже въ новомъ зданіи. Педагогическій персоналъ тогда составляли: директоръ Витошинскій, протоіерей о. Д. Евтихіевъ, Варгулевичъ, Ленартовичъ, Каллестиновъ, Усольцевъ, Еленевъ, Смирновъ, Арронетъ, Тенишевъ, Михайловъ, Морохъ[3].

Вновь назначенный директоромъ Витошинскій въ первый же годъ службы подвергся оскорбленію со стороны однаго ссыльнаго, готовившаго къ экзамену сына однаго крестьянина, получившаго на экзаменѣ по русскому языку неудовлетворительную отмѣтку. Когда Поповъ-ссыльный сталъ объясняться съ директоромъ по поводу отмѣтки, далъ ему пощечину публично при учителяхъ[4]. Оскорбленіе было совершенно незаслуженое.

1 октября прогимназія праздновала десятилѣтіе своего существованія. Послѣ молебна и освященія зданія публика собралась въ нижнемъ этажѣ зданія прогимназіи, говорилось много рѣчей протоіереемъ Евтихіевымъ, директоромъ Витошинскимъ, учителемъ Каллестиновымъ и др. Каллестиновъ говорилъ, что въ старину завоеваніе Сибири было территоріальное, обеспечивавшееся постройкой укрѣпленныхъ остроговъ и острожковъ, теперь въ Сибири идетъ завоеваніе культурное и вмѣсто острожковъ создаются школы[5].

Зданіе прогимназіи стоило 81 118 р., а именно разборка стараго дома – 425 р., земляныя работы – 1274 р., фундаментъ съ камнемъ – 2144 р., кирпичъ и кладка его – 29 570 р., лѣсъ – 2505 р., подвозка воды, песку и т. п. – 1471 р., желѣзо, кузнечныя работы, настилка и окраска крыши – 6641 р., плотничныя работы – 1425 р., штукатурка, малярныя и другія работы – 18 311 р., разныя работы – 718 р., мѣсто для постройки зданія по оцѣнкѣ городской думы – 3583 р. Средства на постройку зданія получены отъ городской управы

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Архивъ городской <…>.
[3] Циркул. восточн. сибирск. учебн. округа <…>.
[4] Сибирская газета. 1880, № 42.
[5] Сибирская газета. 1886, № 48.

мѣстомъ и деньгами — 12 000 р., пожертвованій разныхъ лицъ – до 70 000 р., въ томъ числѣ отъ И. Кытманова 50 000 р. и А. Матонина 10000 р.[1]

Зданіе, гдѣ помѣщалась прогимназія, предназначено думой для женской гимназіи, и дума рѣшила его передать теперь же Попечительному совѣту. Восьмой классъ открытъ и совѣту пришлось скоро убѣдиться въ недостаточности средствъ на содержаніе полной гимназіи. Хорошо еще, что члены Попечительнаго совѣта не уменьшали своихъ добровольныхъ взносовъ, такъ Вострогины взносили по 150 р., Кытмановъ, Матонины – по 100 р., прочіе члены – по 25–50 р. Дума, отдавая изъ своихъ скудныхъ средствъ въ пособіе гимназіи 2260 р., не могла больше уже ничего дать, за ученіе поступало денегъ въ 1883 г. — 1949 р., въ 1884 г. — 1750 р., въ 1885 г. — 2142 р. Былъ у Совѣта запасный капиталъ, который онъ отдавалъ подъ солидные проценты купцу Харченко, получая 900 р., но теперь учебное начальство предложило помѣстить его въ процентныя бумаги, сльдовательно, и проценты съ него будутъ значительно сокращены. Въ устройствѣ Аллегри Совѣту отказано.

Попечительный Совѣтъ просилъ графиню Софью Сергѣевну Игнатьеву принять званіе почетной попечительницы гимназіи, но графиня отъ этого отказалась, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что «не побывавъ въ городѣ и не успѣвъ познакомиться съ личнымъ составомъ женской гимназіи, не считаетъ себя въ правѣ воспользоваться лестнымъ для нея избраніемъ». Между тѣмъ расходы увеличивались, то требовались добавочные уроки, то на конференціи, то еще новый расходъ на жалованіе секретарю педагогическаго совѣта. Послѣдній расходъ явился вслѣдствіе того, что по предложенію члена Попечительнаго совѣта Н. Скорнякова совѣтъ просилъ директора присылать въ совѣтъ копіи съ протоколовъ педагогическаго совѣта, директоръ и потребовалъ добавочнаго жалованія секретарю.

Первые же протоколы показали Попечительному совѣту, что никто изъ членовъ ихъ не прочиталъ, да и они были настолѣко казеннаго содержанія, что едвали даже интересовали самихъ членовъ педагогическаго совѣта.

Весной былъ первый выпускъ ученицъ восьмаго класса; окончили курсъ:

<u>въ 1886 году</u>

<Нет данных>

[1] Архивъ строительнаго комітета <…>.

Дом Захарова, где сейчас расположен
Енисейский краеведческий музей им. А. И. Кытманова

Общество попеченія о народномъ образованіи съ 1 октября открыло младшее отдѣленіе съ особыми законоучителемъ и учительницей и 2 при приходскомъ училищѣ, учительницей назначена А. Кандалова, законоучителемъ о. Евгеній Олофинскій. Училища снабжались письменными и другими принадлежностями для уроковъ, учащиеся теплой одеждой и обувью.

Средства общества росли и основной капиталъ увеличился уже до 1817 р., оборотный капиталъ давали членскіе взносы, спектакли, вечера и нѣкоторые случайные источники. Къ послѣднимъ принадлежали въ этомъ году слѣдующіе. Предсѣдатель совѣта Кытмановъ прочелъ въ Енисейскѣ первую публичную лекцію — объ электричествѣ; она дала 97 рублей. При освященіи церкви въ Сѣверной тайгѣ лица, бывшія на святинѣ, собрали 201 р. на нужды начальнаго образованія[1].

Дума относилась къ мѣстному просвѣщенію довольно сочувственно. Изъ отчета ея видно, что на народное образованіе изъ 36 048 р. израсходовано 7881 р. Доходы думы деньгами были 36 066 р.

Городской голова Дементьевъ не мало стараній употребилъ на улучшеніе санитарныхъ условій города. Проведеніе канавъ для стока воды, усыпка улицъ галькой, наблюденія за отвозкой навоза были предметомъ и даже конькомъ его дѣятельности. При скудныхъ городскихъ финансахъ онъ употребилъ на эти расходы болѣе 1500 р.[2]

Площади и улицы непроходимыя до сего времени стали осушаться и представлять благоустроенный видъ. Къ сожалѣнію осушка улицъ не была сдѣлана на основаніи точной нивеллировки и кромѣ того не встрѣчала достаточнаго сочувствія среди домовладѣльцевъ: одной управѣ не подъ силу было осушить городъ, управѣ приходилось нерѣдко вступать въ пререканія съ домовладѣльцами. Тотъ не хотѣлъ противъ своей усадьбы углубить канаву или вовсе не давалъ стока водѣ, тотъ усыпалъ галькой свою половину улицы, а не средину ея, какъ упрашивалъ голова, и тѣмъ устраивалъ стокъ воды къ своему визави и т. д. Не только въ самомъ городѣ, но и въ окрестностяхъ его дороги и гати стали исправляться головой.

Въ Енисейскомъ округѣ введена временно судебная реформа на основаніи Правил 25 февраля 1885 года.

---

[1] Архивъ общества попеченія о народн. образов. <…>.

[2] Отчетъ за 1886 г. <…>.

Городовой судъ упраздненъ и дѣла его переданы в окружный суд; отмѣненъ выборъ депутатовъ от общества для присутствованія при производствѣ слѣдствія надъ купцами и мѣщанами.

Окружный суд преобразован. Окружный судья Бѣляевскій оставленъ окружнымъ судьей преобразованного суда[1], засѣдатели Братановский и Лутовиновъ и стряпчій Алякритский оставлены за штатом[2], секретарями назначены бывшие секретари суда Черновъ и Д. Хнюнинъ[3].

Судебным следователем назначенъ Семидаловъ[4], первымъ товарищемъ прокурора былъ Шлецер, его смѣнилъ Калабардинъ.

Товарищъ прокурора еще напоминал прежняго стряпчаго, так напр. на нем лежала обязанность пропускать журналы равныхъ присутственныхъ мѣстъ, обязанность, сводившаяся большей частью к формальности простой.

Новый окружный суд постоянно страдал недостаткомъ членовъ и вакантныя должности ихъ заменялись временно помощниками полицейскаго пристава. Публика почти не посѣщала зала судебныхъ заседаний и <не> интересовалась рѣшениемъ дѣлъ.

Съ упразднениемъ городоваго суда дума освободилась от расхода въ 2493 р., но зато на городъ наложенъ налог в 2000 р. на судебные учрежденія. Усиленными ходатайствами думѣ скоро удалось добиться значительнаго уменьшения налога, но 666 р. за 1885 г. и 2000 за 1886 г. пришлось заплатить; 2300 р. губернская администрація удержала даже из суммы, слѣдовавшей городу на квартированіе нижнихъ чиновъ[5].

Не смотря, что доходы думы в последнее время увеличились, рост города, его торговли и промышленности был ничтожный, сборы от торговыхъ и промышленныхъ свидетельствъ уменьшились, сборы съ вѣсовъ, извозчиковъ, ломовыхъ ничтожны[6]; обороты мѣстныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій, хотя и очень уменьшенные дают вѣроятно тоже нѣкоторое представленіе о мѣстной торговлѣ, они определены въ «1 000 000 р.» съ прибылью в 64 000 р., закупъ товаровъ на ярмаркахъ уменьшился, упала и главная промышленность края — золотопромышленность[7].

---

[1] Енис. губ. вѣд. 1886, 834.
[2] Там же, № 44.
[3] Там же, № 36.
[4] Там же, № 39.
[5] Архивъ городской <…>.
[6] Восточн. обозр. 1886, № 15 и 16.
[7] Сибирс. вѣст. 1886.

Дѣятельность общественнаго банка сократилась на столько, что къ 1 октября наличныхъ денегъ было 24824 р., а къ 1 ноября даже 32758 р.; дѣятельность банка по учету векселей была къ тому же сокращена и стѣснена учетнымъ комитетомъ[1] и Нормальнымъ Положеніемъ о банкахъ.

Енисейскъ, считавшійся всегда богатымъ центромъ золотопромышленности, превращается въ обыкновенный захолустный городокъ Сибири.

Медицинская помощь населенію была до послѣдняго времени очень узкая. Правда была больница, но она была переполнена, и лечиться въ ней заставляла только крайность, врачи не отказывали въ помощи бѣднымъ, но врачей было мало, двое постоянно въ разъѣздахъ, опредѣленныхъ пріемовъ для бѣдныхъ не было, да и не на что было лечиться населенію. Въ этомъ году въ Енисейскѣ было семь врачей и населеніе города пользовалось медицинскими совѣтами, какъ никогда до сего времени, но и при наличности такого состава врачей безъ лечебницъ, безъ отпуска дешевыхъ лекарствъ и т. п. медицинская помощь врачей не достигала цѣли. Сознавая такое ненормальное положеніе, Н. В. Скорняковъ возбудилъ въ мѣщанскомъ обществѣ вопросъ объ организаціи медицинской помощи бѣдному населенію. Всѣ врачи сочувствовали намеренію мѣщанскаго общества, но врачъ С. Я. Елпатьевскій, жившій тогда въ Енисейскѣ, горячо настаивалъ на необходимости учрежденія въ городѣ лечебницы съ безплатной выдачей лекарствъ и изъявилъ желаніе принимать тамъ больныхъ безплатно[2].

Тогда мѣщанское общество внесло въ думу проэктъ устройства лечебницы для приходящихъ больныхъ съ пятью кроватями и опредѣлило содержаніе лечебницы въ годъ въ 1000 р., принимая во вниманіе, что врачи согласились принимать больныхъ безплатно[3]. Такъ возникъ вопросъ о лечебницѣ, но осуществленія этого учрежденія пришлось населенію еще долго ждать, причемъ не малую роль игралъ и недостатокъ городскихъ средствъ и недостатокъ энергіи у заправилъ городскаго управленія, а также и то, что лечебница должна была служить бѣдному населенію, въ думѣ же и управѣ засѣдали люди обезпеченные медицинской помощью.

[1] Сибирскій вѣстникъ. 1886, № 112.
[2] Сибирскій вѣстникъ. 1886, № 47.
[3] Архивъ городской <…>.

Почти полное отсутствіе освѣщенія въ городѣ обратило вниманіе исправника Шишко. Онъ предложилъ на деньги, собранныя по подпискѣ, завести десятка два фонарей съ рефлекторами по 20 р. каждый, но дума нашла ихъ невыгодными и рѣшила лучще завести вмѣсто нихъ 50 обыкновенныхъ фонарей. Зажигать фонари поручено пожарнымъ[1].

Енисейское мѣщанское общество, имѣющее свое отдѣльное управленіе въ видѣ собраній мѣщанскаго общества, мѣщанской управы и мѣщанскаго старосты, жило совершенно незамѣтно въ отношеніи участія въ общественной дѣятельности города. Дѣятельность мѣщанскаго управленія ограничивалась сборомъ податей, принятіемъ въ свою среду мѣщанъ, выборомъ старосты и сборщиковъ податей. Ни вопросы объ образованіи, ни о благоустройствѣ города не вносились на рассмотреніе мѣщанскихъ собраній. Заявленіе Скорнякова о помощи бѣднымъ больнымъ было живымъ лучемъ, проникшимъ въ темную среду мѣщанъ общественниковъ. Старосту выбирали не по личнымъ достоинствамъ, а потому что ему пришла очередь служить. Теперь общество назначило старостѣ жалованіе и можетъ быть будетъ разборчивѣе въ выборахъ. Жалованіе назначено 600 р. въ годъ. Самыя засѣданія мѣщанскихъ собраній ведутся беспорядочно: на повѣсткахъ обозначается перечень вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію, при преніяхъ нѣтъ порядка и опытнаго предсѣдателя, во время обсужденія дѣлъ собравшіеся курятъ и ведутъ разговоры[2]. Въ послѣднее время обществу не везло въ старостахъ: то одинъ, то другой уличались въ растратахъ.

Въ прошломъ году старостой служилъ Тарасовъ. Предшественникъ его, когда сдалъ дѣла, умеръ, у него оказалась растрата. У Тарасова оказался большой недочетъ. Когда выбранные обществомъ счетчики установили растрату, общество обратилось къ губернатору, который поручилъ засѣдателю окружнаго суда произвести слѣдствіе, но скоро счетчику С. Телѣгину пришлось жаловаться губернатору на мелочность производства слѣдствія; начетъ на Тарасова доходилъ до 1650[3].

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Сибирь. 1886, № 3.
[3] Сибир. вѣстн. 1886, № 6.

Вмѣсто Тарасова выбранъ новый староста, но и у него оставалась недостача, хотя и незначительная — 198 р., тогда старостой выбранъ былъ Тулунинъ[1].

Съ 1 іюля образованъ Иркутскій почтово-телеграфный округъ[2]. Въ составъ его вошелъ и Енисейскій округъ. Почтовая контора и телеграфная станція соединены въ одно учрежденіе почтовотелеграфную контору. Начальникомъ ея назначенъ бывшій почтмейстеръ Лисовскій, начальникъ бывшей телеграфной станціи Матусевичъ уѣхалъ изъ Енисейска.

На пріискахъ Сѣверной тайги при 3562 рабочихъ мужч. добыто золота 97 п. 36 ф.[3]

Въ тайгѣ появилась новая машина – бутара для промывки золотоностныхъ песковъ «Кулибинка». Братъ изобрѣтателя ея В. А. Кулибина В. Кулибинъ, уполномоченный компаніи Булычевыхъ еще въ 1884 г. получилъ чертежъ этой бутары, но только въ настоящемъ году А. А. Власовъ, разрабатывавшій Святодуховскій пріискъ по Севагликону, построилъ ее, согласуясь точно съ чертежемъ[4]. Вскорѣ эта бутара, прозванная «кулибинкой», распространилась по всей тайгѣ, съ разными видоизмѣненіями, часто совершенно искажавшими первоначальный видъ ея.

Неутомимый Черемныхъ продолжалъ разработку руднаго золота, перенеся дѣятельность на Актоликъ и Вангашъ.

На рудникѣ Эльдорадо на Сухомъ Логу пробы кварцевыхъ жилъ давали 10 золотниковъ содержанія, и Черемныхъ торопился съ постройкой завода, который строился на Вангашѣ, а руда должна была отвозиться сюда съ горы рудника Эльдорадо. Открытіе богатой жилы въ Южной тайгѣ на пріискѣ Хилкова воодушевляло еще болѣе Черемныхъ къ золоторусской разработкѣ. Онъ мечталъ уже уплатить всѣ долги Базилевскаго достигшіе за прежнее время 125000 р. и увеличившіеся въ настоящемъ году на 124000 р., хотя онъ и увѣрялъ, что 250 тыс. рубл. уже и такъ обезпечены 12 пудами золота, остатками имущества и самими пріисками[5, 6].

Работа кипѣла и каждый посѣщавшій тайгу стремился на пріиски, управляемые Черемныхъ, чтобъ посмотрѣть новинки. А ихъ было вездѣ много. Такъ, на заводѣ «Заря» дѣйствовала турбина, дѣлавшая 200

[1] Сибирск. вѣстн. 1886, № 6.
[2] Енис. губ. вѣдом. 1886, № 28.
[3] Сибирск. вѣстн. Указ. соч.
[4] Обзоръ Енис. губ. за 1886 <…>.
[5] Сибирск. вѣстникъ. 1892, № 88.
[6] Сибирская газета. 1886, № 37.

оборотовъ въ минуту, сначала предлагалось примѣнить ее къ приводу въ движеніе главнаго вала завода, но теперь временно инженеръ технологъ Лаговскій примѣнилъ ее къ движенію круглой пилы для распилки дерева и къ движенію вентилятора Раттингера при ваганкѣ[1].

Въ Южной тайгѣ при 3950 рабочихъ добыто золота 115 п. 15 фунтовъ[2]. И здѣсь облетело всю тайгу извѣстіе объ открытіи богатѣйшей кварцевой жилы. Это было на Кузьмодемьяновскомъ пріискѣ, бывшемъ тогда во владѣніи Хилкова. Управляющій послѣдняго Дмитрій Папикъ открылъ въ почвѣ разрѣза кварцевую жилу, прослѣженную имъ на 40 саж. въ длину и до 4 аршинъ въ глубину. Образцы руды обнаружили содержаніе золота въ 3–7 фунтовъ, а нѣкоторые даже до 30 фунтовъ[3].

Какъ только жила была открыта, рѣшили приступить къ разработкѣ ея безъ предварительныхъ развѣдокъ. Въ ноябрѣ начали углублять шахту, доведенную до 47 аршинъ. Дѣйствительность не оправдала блестящихъ надеждъ, жила въ общемъ оказалась далеко бѣднѣе и отошла въ 36 дол. содержанія, въ 1887 г. добыто золота 6 п. 39 ф., въ 1888 г. 3 п. 18 ф. Открытіе богатѣйшей жилы вскружило при самомъ первомъ извѣстіи о богатствѣ ея головы золотопромышленникамъ, и всѣ бросились дѣлать заявки рудниковъ не только въ окрестностяхъ Козьмодемьяновскаго пріиска, но и въ другихъ мѣстахъ. Подъ рудное золото заявлено въ этомъ году 62 пріиска, но впослѣдствіи многочисленныя заявки оставлены владѣльцами ихъ безъ развѣдокъ и только Черемныхъ и Гудковъ развѣдывали ихъ.

Гудковъ отъ Асташева приступилъ къ развѣдкѣ кварцевыхъ жилъ по рч. Талой, а въ слѣдующемъ году – къ развѣдкамъ по правому берегу Ангары. Черемныхъ развѣдывалъ жилы Герасимо-Федоровскаго рудника. Разработка золотоносныхъ жилъ[4] въ Южной тайгѣ производилась безъ успѣха въ небольшихъ размѣрахъ.

Въ Сѣверной тайгѣ руднаго золота по 1894 г. добыто вдвое меньше, не смотря на то, что разработка рудниковъ началась раньше и больше употреблено и средствъ матеріальныхъ и энергіи предпринимателей. По 1894 г. добыто руднаго золота въ Сѣверной тайгѣ до 7 пудовъ[5].

---

[1] Горн. журналъ. 1887, № 5.
[2] Обзоръ Енисейск. губерн. за 1886 <…>.
[3] Сибирск. газета. 1886, № 39.
[4] Тове и Горбачевъ <…>.
[5] Внуковскій. Приложенія <…> 257.

Каковы бы не были неудачныя опыты разработки руднаго золота Черемныхъ, они все же первыми – развѣдочными работами на кварцевыхъ жилахъ, разработка которыхъ въ будущемъ вѣроятно будетъ совершаться въ значительныхъ размѣрахъ. Даже отрицательная сторона этихъ опытовъ можетъ быть полезной для будущихъ предпринимателей.

Наряду съ общими хозяйственными работами, съ попытками къ разработкѣ новыхъ рудныхъ источниковъ золота тайга кишѣла «арендаторами» и золотничниками. Арендаторы – это «язва тайги». Не имѣя достаточнаго капитала, они получаютъ за громадныя проценты обстановку въ видѣ денегъ и главнымъ образомъ припасовъ и товаровъ; самые пріиска получаютъ они большею частью на тяжелыхъ условіяхъ съ платой отъ владѣльцевъ съ золотника и на короткій срокъ аренды. Особенно тяжелыя условія для арендаторовъ создалъ на своихъ пріискахъ инженеръ технологъ Полежаевъ[1], нѣкогда громкій уполномоченный и теперь владѣлецъ сотни пріисковъ.

Не рискуя ничѣмъ, онъ отдаетъ пріиски на годъ съ небольшой платой за золотникъ, заставляя платить своихъ арендаторовъ всѣ расходы по пріиску. Что дѣлать такимъ арендаторамъ. Совершенствовать технику дѣла, когда пріискъ черезъ годъ-два владѣлецъ можетъ взять обратно, нѣтъ никакого разсчета, приходится на такихъ пріискахъ и при условіи тяжелой «обстановки» только спасать свои шкуру всѣмъ, чѣмъ только удастся. И вотъ эти арендаторы являются главными спиртоносами тайги, крадутъ золото отъ владѣльцевъ, сбывая его вдвое дороже, чѣмъ получатъ за него отъ нихъ, спаиваютъ и обсчитываютъ рабочихъ, внося въ таежныя нравы и отношенія съ рабочими деморализацію и экономическій вредъ. А тѣ, кто заручится деньгами и желаетъ поживиться за счетъ арендаторовъ, будучи самъ арендаторомъ, поступаетъ еще проще. Покупаетъ или беретъ въ аренду пріискъ и, не производя почти никакихъ работъ, торгуетъ припасами, товарами и виномъ, мѣняя на краденое золото, или чаще, чтобы не навлечь подозрѣній администраціи, покупаетъ пріискъ или арендуетъ и для отвода глазъ ставитъ нѣсколько человѣкъ рабочихъ, а золота «добываетъ», какъ на 100-рабочую команду. Какая можетъ быть тогда статистика золотаго промысла, если Иванъ Кузнецовъ на 25 рабочихъ добылъ 4 пудовъ,

[1] Ячевскій. Очеркъ Енис. золотопромышлен. <…> 8.

Ларіоновъ – на 13 человікъ 1 пудъ 11 ф., Казанцевъ – на 10 человѣкъ 37 фунтовъ[1].

Для такого способа полученія краденаго золота дано въ таежномъ мірѣ даже особое названіе «промывка на деревянной бочкѣ»[2]. Многочисленный классъ рабочихъ золотничниковъ, особенно на пріискахъ арендаторовъ, влачилъ жалкое существованіе. Получая небольшую плату за золотникъ добытаго золота, кормясь на собственный свой счетъ, получая провизію по дорогой цѣнѣ изъ пріисковыхъ амбаровъ, платя за лошадей, инструменты и проч., золотничники зарабатываютъ очень мало, а нерѣдко или при концѣ операціи не получаютъ ничего или даже остаются въ долгу у хозяина[3]. Конечно, на богатыхъ промыслахъ золотничники, случается, и хорошо зарабатываютъ, но хорошихъ остатковъ на пріискахъ стало уже немного. Золотничники — рабочіе, и ихъ артели сдаютъ хозяевамъ, конечно, не все добываемое ими золото, много его утаиваютъ и продаютъ насторону[4].

Такимъ образомъ, вся тайга представляла слѣдующій составъ людей, имѣющихъ то или другое отношеніе къ золотому промыслу: владѣльцы пріисковъ, разрабатывающіе ихъ сами; владѣльцы, не разрабатывающіе ихъ, а отдающіе въ аренду изъ полудной платы или золотника; арендаторы, разрабатывающіе пріиски общими работами или сдающіе въ свою очередь весь пріискъ и часть его на золотничныя работы артелямъ золотничниковъ; арендаторы, фиктивно разрабатывающіе пріиски, а въ сущности скупщики краденаго золота или утаеннаго арендаторами отъ владѣльцевъ подрядчики для доставки припасовъ, «обстановщики», снабжающіе арендаторовъ деньгами и припасами, возчики, ремесленники, рабочіе общеконтрактные и золотничники, собирающіеся въ артели въ различномъ числѣ. Артели состоятъ или исключительно изъ однихъ равноправныхъ членовъ артели, или изъ артельщиковъ и окладныхъ рабочихъ; отрядные рабочіе.

Къ этому нужно прибавить, что и вся енисейская торговля поддерживает ея въ значительной степени тайгой. Тайга давала тонъ торгово-промышленной жизни города и округа.

---

[1] Сибирск. вѣстн. 1886, № 2.
[2] Латкинъ. На Сибирс. золот. пріиск. <…> 172.
[3] Уманьскій <…> 76.
[4] Семевскій <…> 2, с. 611.

Востротины на Александровскомъ пріискѣ по Дытону построили деревянную церковь; въ нее были перевезены иконы и церковная утварь изъ старой пріисковой церкви на пріискѣ Маріи-Магдалининскомъ[1].

До сихъ поръ окружные горные ревизоры пріисковъ жили со своими канцеляріями въ Иркутскѣ, но теперь имъ велѣно имѣть постоянное мѣстопребываніе въ районѣ своихъ горныхъ округовъ. Ревизору Енисейскаго округа мѣстопребываніе назначено въ Енисейскѣ[2].

Въ то время ревизоромъ былъ инженеръ Богословскій, помощникомъ его Внуковскій.

1887

Обсуждая вопросъ о городской лечебницѣ, дума обратилась къ мѣстнымъ врачамъ съ просьбой сообщить думѣ, что необходимо для организаціи этого дѣла, и, получивъ отвѣты, рѣшила, что на устройство лечебницы понадобится порядочно средствъ и потому оставила вопросъ этотъ открытымъ[3].

Дѣло помощи бѣднымъ больнымъ начало однако же пробиваться на практическій путь. Врачи, бывшіе въ то время въ Енисейскѣ (Антоновичъ, Вицинъ, Самойло, Елпатьевскій, Мартыновъ, Піотровскій, Кусковъ, Станкѣевъ) сообщили думѣ, что желали придти на помощь бѣднымъ больнымъ; они собрали при содѣйствіи К. Н. Харченко, устроившей любительскій спектакль, 310 р. на покупку лекарствъ для бѣдныхъ больныхъ и просили думу и мѣщанскую управу помочь этому дѣлу. Дума назначила отпускать ежегодно на этотъ предметъ 100 р. изъ % съ части капитала, пожертвованнаго Матонинымъ[4].

Такъ образовался «медицинскій фондъ», который увеличиваясь сборами со спектаклей и подписокъ, оказывалъ до послѣдняго времени значительную помощь бѣдному населенію. Содержатель аптеки Вицинъ сообщилъ думѣ, что его аптека согласна уступать по рецептамъ врачей для бѣдныхъ больныхъ 20–40 %[5].

Фондъ этотъ, конечно, не могъ замѣнить лечебницы въ дѣлѣ помощи больнымъ, но и это былъ уже значительный шагъ.

Больница городская Приказа общественнаго призрѣнія помѣщалась въ каменномъ старомъ зданіи, загрязненномъ и зараженномъ и

[1] Сообщ. о. А. В. Александровъ <…>.
[2] Енис. губ. вѣд. 1886, № 50.
[3] Архивъ городской <…>.
[4] Там же.
[5] Там же.

во всѣхъ отношеніяхъ не удовлетворяющемъ требованіямъ медицины. Врачи уже давно настаиваютъ на новомъ зданіи; наконецъ составлены планъ и смѣта по постройкѣ новыхъ зданій и отправлены на утвержденіе высшей администраціи[1].

Дума съ 1881 года отпускала на содержаніе ея 315 р., но теперь она отъ этого пособія отказалась[2].

Въ Енисейскѣ не было городскаго (общественнаго) врача и общественныя учрежденія не имѣли постоянной медицинской помощи. Распространеніе эпидеміи кори среди учениковъ приходскихъ училищъ побудило и. д. головы Кытманова предложить думѣ пригласить врача для завѣдыванія городскими училищами. Дума съ предложеніемъ его согласилась, но ассигновала ничтожное вознагражденіе въ 100 р. въ годъ.

Молодой врачъ А. А. Станкѣевъ согласился принять эту обязанность и исполнялъ ее до 1889 г., когда онъ былъ назначенъ сельскімъ врачомъ вмѣсто Кускова[3].

Учебныя заведенія города обзаводятся своими собственными помѣщеніями. Женская гимназія помѣщается въ бывшемъ помѣщеніи мужской прогимназіи. Домъ требовалъ предварительнаго ремонта, который подрядился сдѣлать А. Телѣгинъ за 1350 р. На ремонтъ дума ассигновала изъ денегъ, пожертвованныхъ Матонимымъ, 1500 р., С. Востротинъ пожертвовалъ 500 р.[4] Членъ попечительнаго Совѣта И. Кузнецовъ пожертвовалъ Совѣту билетъ въ 1000 р. съ тѣмъ, чтобы купоны его шли въ пользу гимназіи, а когда всѣ купоны будутъ отрѣзаны – билетъ долженъ быть возвращенъ обратно Кузнецову[5].

Основной капиталъ совѣта в 10000 р., находившійся въ ссудѣ у Харченко, полученъ имъ, изъ этихъ денегъ на 9000 р. пріобрѣтены банковые билеты, а 1000 р. оставлены на расходы. Послѣ этой операціи Совѣтъ терялъ уже 400 р. ежегодно[6].

Нѣсколько дѣвушекъ, окончившихъ курсъ въ 8 классѣ, въ прошломъ году пожелали поступить на высшіе женскіе курсы, но встрѣтили препятствіе въ пріостановкѣ пріема[7].

Дума по предложенію Скорнякова ходатайствовала о разрѣшеніи принимать въ число слушателей сибирскаго университета лицъ женскаго пола, но въ ходатайствѣ было отказано[8].

---

[1] Архивъ больничный <…>.

[2] Архивъ городской <…>.

[3] Там же.

[4] Архивъ Попечительн. совѣта <…>.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Уманьскій <…> 20.

[8] Архивъ городской. Указ. соч.

Первое приходское училище помѣстилось въ деревянномъ собственномъ домѣ, о чемъ сказано уже подъ 1885 годомъ, теперь и второе приходское училище нашло себѣ помѣщеніе. Купецъ Фунтосовъ пожертвовалъ городу каменный двухъэтажный домъ противъ Воскресенской церкви. Въ верхнемъ этажѣ этого дома и помѣстились оба отдѣленія 2-аго приходскаго училища и женское училище. Общество попеченія о начальномъ образованіи желало избрать Фунтосова своимъ почетнымъ членомъ, но не имѣла юридическаго основанія въ своемъ уставѣ, поэтому въ слѣдующемъ году на общемъ собраніи членовъ было рѣшено хлопотать объ измѣненіи параграфа 6 устава въ томъ смыслѣ, что почетными членами могутъ быть утверждены лица или учрежденія, оказавшія услуги начальному образованію въ Енисейскѣ. Когда уставъ былъ измененъ, общество въ 1889 г. утвердило Фунтосова почетнымъ членомъ[1].

Пожертвованіе Фунтосова, кромѣ того, что давало школамъ довольно приличное помѣщеніе, сокращало еще и расходы думы на наемъ квартиръ для училищъ. Городской кассѣ явилось еще другое сокращеніе. На судебную часть наложено на Енисейскую губернію 4182 р. Губернская администрація пропорціонально трехлѣтней суммѣ доходовъ наложила на Енисейскъ 852 рубля.

Съ преобразованіемъ судебныхъ учрежденій маклерская часть, бывшая до сихъ поръ въ завѣдываніи городской управы, отошла къ окружному суду[2].

Реформа, введенная въ судебныхъ учрежденіяхъ, была временная, и Сибирь жаждала смѣны ея полнымъ преобразованіемъ съ введеніемъ Уставовъ императора Александра[3].

Енисейскій окружный судья Бѣляевскій, имѣя порученіе отъ высшаго начальства, предложилъ думѣ въ одномъ изъ засѣданій ея высказаться, желательно ли введеніе въ Енисейскѣ мироваго суда и какое пособіе можетъ дать дума на содержаніе его. Гласные единогласно выразили желаніе о скорѣйшемъ введенія мироваго суда, но относительно ассигнованія средствъ опредѣленно ничего не сказали[4].

Для сокращенія расходовъ дума рѣшила даже прекратить страхованіе общественныхъ зданій, на что она расходовала 800 р.[5]

---

[1] Архивъ общ. попеч. о народ. образов. <…>.

[2] Архивъ городской <…>.

[3] Там же.

[4] Сиб. вѣстн. 1887, № 132.

[5] Архивъ городской. Указ. соч.

Пароходство по р. Енисею между Енисейскомъ и Минусинскомъ начинаетъ увеличиваться, Александръ Гадаловъ построилъ пароходъ «Россія». Онъ проситъ думу отвести ему для пристани въ Енисейскѣ береговой участокъ въ 100 саж. длины на 12 лѣтъ, но дума, имѣя въ виду, что Гадаловъ не заплатилъ за 1885–87 гг. 900 р., отказалась входить съ нимъ въ переговоры[1].

Сибиряковъ построилъ для плаванія по Ангарѣ пароходъ «Св. Николай», который также совершалъ рейсы между Енисейском и Минусинскомъ. На Обь-Енисейскомъ каналѣ работы идутъ въ усиленномъ объемѣ, работает 1700 рабочихъ. На р. Касѣ устраивалась плотина между новымъ и Никольскимъ станомъ, на послѣднемъ станѣ окончены шлюзъ и плотина; спрямлялась рѣчка Язевая, приступлено къ постройкѣ шлюзовъ на Новомъ и Ломоватомъ станѣ[2].

Услугами канала почти никто еще не воспользовался. Небольшая баржа съ хлѣбомъ Черемныхъ для Сѣверныхъ пріисковъ выведена была на Енисей казеннымъ катеромъ[3]. Между тѣмъ потребность въ сношеніи съ Западной Сибирью почувствовалась очень сильно. Тамъ хлѣбъ былъ дешевъ, а въ Енисейскѣ цѣна дошла до 1 р. 20 к. за пудъ ржаной муки при сдѣлкахъ на будущій годъ. Тогда нѣсколько золотопромышленниковъ рѣшили купить хлѣбъ въ Западной Сибири и сплавить его на пароходахъ по Чулыму ниже Мелецкаго, гдѣ устроены были склады. Отсюда хлѣбъ долженъ быть отправленъ зимой на лошадяхъ. Покупка хлѣба и доставка въ Енисейскъ поручена Степану Щукину. Для проведенія просѣки съ Чулыма по пути, пройденному экспедиціей Харченко, Щукинъ нанялъ отъ себя однаго еврея, а для указанія направленія просѣки по картѣ, составленной Марксомъ, былъ приглашенъ спеціалистъ. Къ несчастію, послѣдній далъ неправильное направленіе и просѣка прошла вдоль Чулыма[4]. Это обстоятельство надѣлало много хлопотъ и затратъ Щукину. Техникъ ссылался на ошибочное показаніе направленія пути въ картѣ Маркса. Въ одномъ частномъ кружкѣ обсуждался вопросъ о томъ, кто виноватъ въ невѣрномъ указаніи направленія просѣки, Марксъ или техникъ, но вопросъ, кажется остался открытымъ. Енисейское

[1] Архивь городской <…>.
[2] Сибирск. вѣстн. 1887, № 131.
[3] Сиб. вѣст. 1889, № 41, 43.
[4] Восточн. обозрѣніе. 1888, № 3.

мѣщанское общество и городская управа также приняли участіе въ покупкѣ хлѣба у Щукина до 7000 пудов по 75 копѣекъ[1].

Мѣщанское общество въ то время возбудило ходатайство о представленіи въ его распоряженіе всего продовольственнаго капитала, принадлежащаго мѣщанамъ г. Енисейска. Министерство сдѣлало запросъ, на какихъ основаніяхъ предположено мѣщанами расходовать хлѣбные запасы. Мѣщанскій староста выяснилъ, что хлѣбъ будетъ выдаваться только бѣднѣйшимъ мѣщанамъ, на покупную цѣну муки при продажѣ будетъ набавляться 8–10 %[2]. Въ слѣдующемъ году мѣщанское общество получило отъ губернатора капиталъ продовольственный 4031 р.; отъ могущихъ произойти убытковъ при продажѣ хлѣба общество гарантировало цѣлость капитала круговымъ ручательствомъ[3].

Мѣщанское общество состояло изъ 1200 наличныхъ плательщиковъ, изъ которыхъ 900 получали паспорты, т. е. занимались заработками внѣ черты города.

На 1887–9 гг. по новому окладу назначено взимать съ души вмѣсто 90 коп. по 1 р. 73 к. Общество рѣшило ходатайствовать о привлеченіи къ платежу повинностей 237 душъ не ревизскихъ, а также о привлеченіи къ общей раскладкѣ еврейскаго общества, которое въ ней не участвовало, а имѣя своего старосту, производило раскладку на 65 наличныхъ плательщиковъ[4].

По свѣдѣніямъ 1888 г. евреевъ въ Енисейскѣ считалось 328 душъ м. п. и 266 ж. п.[5]

До сихъ поръ евреи имѣли молельню въ маленькомъ деревянномъ домѣ на Большой улицѣ, а въ настоящемъ году на томъ же мѣстѣ построено громадное, хотя тоже деревянное зданіе синагоги[6]. Постройка ея стоила еврейскому обществу до девяти тысячъ рублей, главнымъ жертвователемъ былъ Маркъ Мильштейнъ. Шкафъ для свитокъ пожертвовалъ Абрамъ Тонконоговъ[7].

Мильштейнъ (Мордуха), какъ строитель синагоги, былъ выбранъ старостой, говорятъ, завелъ въ ней порядокъ, выписалъ хорошаго раввина Шмерковича[8], но, по другимъ даннымъ, этого ему приписать нельзя. Между

[1] Сибирск. вѣстн. 1887, № 127.
[2] Там же, № 139.
[3] Сообщ. мѣщанскій староста <…>.
[4] Сибирск. вѣстн. 1887, № 150.
[5] Памятн. книжк. Енис. губ. 1889, с. 115.
[6] Енисей. 1897, № 54.
[7] Со словъ П. А. Тонконогова <…>.
[8] Там же.

прочимъ, Мильштейнъ и Скопъ привлекались въ прошломъ году въ качествѣ обвиняемыхъ о неправильности веденія метрическихъ книгъ молитвеннаго дома. Они оправдываясь винили своего раввина Лейбу Давыдова[1].

Прекратившіеся было сношенія Енисейска съ Европой чрезъ Карское море снова возобновились. Англійская компанія отправила изъ Англіи пароходъ «Феникъ» подъ управленіемъ извѣстнаго капитана І. Виггинса. На пароходѣ плылъ и уполномоченный компаніи Гарри-Нортонъ-Сюлливанъ. «Феникъ» вошелъ въ Карское море чрезъ Карскія ворота 20 августа; льдовъ въ море не встрѣчено и 5 сентября «Феникъ» благополучно прибылъ въ Гальчиху[2]. Отсюда Виггинсъ на «Феникѣ», сидѣвшемъ до 8 фут. поднялся вверхъ по Енисею до Селиванихи, гдѣ пароходъ пришлось облегчить, поэтому до 6000 пуд. соли было выгружено. 1 октября «Феникъ» благополучно достигъ Енисейска[3]. На «Феникѣ» привезены образцы матерій, совершенно не пригодныхъ для мѣстныхъ потребителей, консервы фруктовъ, стальныя издѣлія, обувь, множество бисеру каменныхъ бусъ и проч., цѣны назначены баснословно высокія[4], да и разцѣнка была сдѣлана неправильно. Товаръ шелъ плохо – и весь остатокъ его былъ сданъ Бойслингу.

Штаты полицейскаго управленія утверждены 15 іюня съ увеличенными окладами, жалованіе вмѣстѣ со столовыми назначено: исправнику – 2100 р., помощнику исправника – 1400 р., приставу и засѣдателю – 1000 р., туруханскому отдѣльному приставу – 1600 р.[5]

Въ то время исправникомъ былъ Шишко, помощникомъ Гомолицкій, туруханскимъ приставомъ – Сергѣевъ.

Горный ревизоръ Богуславскій умеръ въ Енисейскѣ[6]; вмѣсто его ревизоромъ назначенъ инжинеръ Стемпневскій.

На енисейскихъ пріискахъ добыто золота 218 пудовъ, въ томъ числѣ въ Сѣверной тайгѣ 99 п. 33 ф. и 118 п. 27 ф. въ Южной[7].

Особенно выдающихся дѣлъ не было, но одинъ случай напомнилъ въ маленькомъ, конечно, масштабѣ былыя времена скораго обогащенія около золотыхъ кладовъ. Аптекарскій помощникъ Николай Гоголевъ много лѣтъ уже тщетно искалъ счастія въ золотомъ промыслѣ, первая попытка была неудачна. Теперь онъ получилъ свѣдѣнія о томъ, что

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Виччинсъ. Морск. сообщ. съ Сибирью <…>.
[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[4] Сибирск. вѣстн. 1887, № 126.
[5] Енис. губ. вѣдом. 1887, № 43.
[6] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[7] Семевскій <…> 2, с. 858.

одна мѣстность, бышая долгое время въ тягбѣ, оказалась свободной и вотъ Гоголевъ заявилъ тамъ небольшой пріискъ и приступилъ къ работамъ. Счастіе ему улыбалось. Въ первый годъ онъ добылъ 1 п. 32 ф., въ настоящемъ году 3 п. 30 ф.[1] Тысячи барыша вскружили голову счастливому обладателю золотого клада, появились, какъ и раньше было съ такими счастливцами, лошади-рысаки, крупные куши въ картежной игрѣ, громадный домъ на пріискѣ и проч. и проч. Но счастье было слишкомъ скоротечно, на слѣдующій годъ уже оно отвернулось, а кредиторы отобрали все, что было накоплено, за долги. Гоголевъ снова сталъ служить по аптекамъ[2].

Уполномоченный компаніи Булычевыхъ инженеръ Кулибинъ перенесъ развѣдочную дѣятельность на 400 верстъ къ сѣверу, а именно на систему р. Кутукаса, притокъ его рч. Отраиху, въ 15 верстахъ отъ р. Енисея. Онъ выбилъ 150 шурфовъ, затратилъ 6000 рублей и въ результатѣ нашелъ здѣсь и слабое содержаніе золота въ пескахъ и тонкій золотоносный пластъ[3].

Разработка руднаго золота на рудникѣ Эльдорадо прекращается, заводъ «Разсвѣтъ» не оправдалъ своего названія, шахта рудника, углубленная до 40 аршинъ, затоплена[4].

Въ Южной тайгѣ, кромѣ дѣлъ Асташева, усиливается дѣятельность Переплетчикова.

7 августа все населеніе ожидало рѣдкое явленіе — полное затмѣніе солнца[5]. Для наблюденія его въ Гольчиху былъ командированъ профессоръ Томскаго университета Капустинъ съ асистентомъ Галанинымъ. Профессоръ для наблюдательнаго пункта избралъ зимовье «Пустое». Къ сожалѣнію погода не благопріятствовала, облачность помѣшала производству наблюденій надъ фотографированіемъ короны. Галанинъ успѣлъ сдѣлать во время полной фазы десять измѣреній силы свѣта въ разныхъ частяхъ спектра. Съ 29 іюля метеорологическія наблюденія велись ежечасно.

Во время плаванія въ низовье Енисея профессоръ Капустинъ повѣрилъ въ Туруханскѣ анероидъ метеорологической станціи и установилъ тамъ же солнечные часы, такъ какъ при его посѣщеніи Туруханска ошибка во времени достигла часа.

---

[1] Архивъ окружнаго инженера <…>.
[2] Со словъ А. И. Щукина <…>.
[3] Наша золотопромышленность <…>.
[4] Горный журналъ <…>.
[5] Въ Енисейскѣ величина затмѣнія <…> 11,4 д.

1888

Ледъ на Енисеѣ противъ города тронулся 27 апрѣля, а 30 Енисей совершенно очистился ото льда, вода была значительная, такъ что выступала на Толчейный мостъ[1]. Ангарскій ледъ прошелъ по сравнительно невысокой водѣ, но съ 15 мая вода начала прибывать и въ нѣсколько дней затопила большую часть города. Вода по Большой улицѣ доходила въ сѣверозападной части города до дома Вострогиныхъ, гдѣ теперь[2] аптека, по Кедровой улицѣ до дома Игнатія Кытманова, а по канавѣ до дома братьевъ Дементьевыхъ.

Зарѣчная часть была почти вся подъ водой. Пароходъ Сибирякова «Св. Николай» подошелъ къ самому крыльцу дома на заводѣ Харченко[3]. Для помощи пострадавшимъ отъ наводненія сдѣлана подписка, давшая 1254 р. Для раздачи пособій избрана думой коммиссія подъ предсѣдательствомъ и. д. головы Грязнова изъ гласныхъ Ларіонова, С. Телѣгина, И. Грязнова и Паникаровскаго. На ея обязанности лежало собрать свѣдѣнія о нуждающихся въ пособіи, которое раздавалось управой вмѣстѣ съ коммиссіей. Пособіе въ размѣрѣ 3–15 р. выдано ста человѣкамъ. Сверхъ того давалось пособіе кирпичомъ для поправки печей и роздано 800 пудовъ хлѣба[4].

Въ этотъ же годъ наводненіе было и въ округѣ. Въ селѣ Казачинскомъ вода поднималась такъ высоко, что покрывала престолъ церкви[5]. Въ наводненіе съ 25 апрѣля по 30 убытки въ с. Казачинскомъ простирались до 4766 р., а за время съ 19 по 31 мая 7037 р. Убытки отъ наводненія въ округѣ достигали 66305 р.[6]

Убытки города отъ наводненія были также значительны. Дума опредѣляла свои убытки въ 11687 р., а именно заплочено лодочникамъ 526 р., хлѣба выдано на 8000 р., разрѣшены общественныхъ построекъ: мостовъ, Несторовскаго и Больничнаго 600 р., скотобойни 500 р., береговаго обруба – 700, Толчейнаго моста 500 р., устройство новаго обойдется в 4000 р., исправленіе канавъ по Сѣнной площади и ручью 1700 р. Въ виду этого бѣдствія дума вновь просила освободить ее отъ 2000 р. на содержаніе

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Въ 1893 году <…>.
[3] Сибир. газета. 1888, № 43.
[4] Архивъ городской <…>.
[5] Енис. епарх. вѣдом. 1888, с. 311.
[6] Пам. книж. Енис. губ. <…>.

канцеляріи полицейскаго управленія и отъ казеннаго налога и взноса на судебныя учрежденія хотя бы на три года[1].

1890

Винная торговля въ городѣ процвѣтала, такъ какъ виноторговцы устроили стачку и продовали вино очень дорого.

Гласный Скорняковъ предложилъ думѣ ходатайствовать о введеніи казенной продажи вина въ виду возникшей въ последнее время монополіи, при которой потребитель теряетъ въ цѣнности и качествѣ вина, но дума оставила пока этотъ вопросъ открытымъ[2].

Питейныя заведенія и погреба дума рѣшила на будущій годъ ограничить, но съ тѣмъ отличіемъ отъ порядка прошлыхъ лѣтъ, что вино торговцамъ имѣвшимъ кабаки дать по одному, также и имѣвшимъ ренсковые погреба по одному погребу, а одно заведеніе отдать по жребію. Но губернское присутствіе не признало такой порядокъ раздачи питейныхъ заведеній правильнымъ и постановленіе думы отмѣнило. Дума жалуется Сенату[3].

Енисейскъ посѣтилъ вицедиректоръ департамента неокладныхъ сборовъ Пленъ[4].

Акцизное вѣдомство открыло въ городѣ казенный винный складъ. Помощникъ надзирателя Булдаковъ нанялъ помѣщеніе для склада въ домѣ Гундобина за 700 рублей, спиртъ привезенъ для продажи тоже въ слѣдующемъ году[5].

Открытіе Сибирскаго университета въ Томскѣ привѣтствовали многія учрежденія Енисейска телеграммами; Дума телеграфировала: «Возсылая по случаю открытія Сибирскаго университета моленія за возлюбленнаго Монарха нашего, не оставлящаго Сибирь своимъ благоволеніемъ и милостію, Енисейская городская дума поздравляетъ ваше превосходительство и вновь возникающій храмъ науки съ открытіемъ его. Пусть при Божіей помощи процвѣтаетъ университетъ и даетъ намъ мѣстныхъ просвѣщенныхъ руководителей на пользу Сибири и на славу нашего отечества». Врачи Енисейска писали: «…привѣтствуя открытіе давно желаннаго сибирскаго университета, шлютъ ему свои задушевныя пожеланія

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Архивъ помощника акцизнаго надзирателя <…>.

стать для Сибири источникомъ свѣта и правды». Совѣтъ общества попеченія о начальномъ образованіи, привѣтствуя университетъ, пишетъ, что «твердо вѣритъ, что онъ воспитаетъ для Сибири честныхъ и энергичныхъ дѣятелей». Педагогическіе совѣты прогимназіи и гимназіи, привѣтствуя университетъ, «выражаютъ желаніе, чтобы онъ процвѣталъ и занялъ почетное мѣсто въ ряду русскихъ университетовъ, сдѣлался живой силой умственнаго и нравственнаго возрожденія; чтобы сибирское юношество, получая въ стѣнахъ его серъезное образованіе, росло и крѣпло въ глубокой, беззавѣтной любви и преданности къ Царю, Отечеству и родинѣ и было въ готовности положить всѣ свои силы и знанія на пользу роднаго края. Открытіе университета въ день тезоименитства Государыни Императрицы да послужитъ добрымъ предознаменованіемъ для будущаго преуспѣванія университета. Слава Всемилостивѣйшему Государю нашему, державнымъ своимъ словомъ открывшему университетъ».

Къ сожалѣнію, мужская прогимназія въ настоящемъ году переживала печальный кризисъ: число учениковъ дошло до 59 человѣкъ, такъ мало еще никогда не было[1].

Приготовительный классъ закрытъ, дума на свои средства не нашла возможнымъ содержать его.

Директоръ Витошинскій переведенъ въ Красноярскъ, исправлялъ должность директора Варгулевичъ, а вскорѣ назначенъ Фалѣевъ.

Въ женской гимназіи число ученицъ было 138[2].

Составъ Попечительнаго совѣта многочисленный изъ 23 членовъ. Начальницей гимназіи была Стодырнова, пріобрѣвшая симпатіи какъ въ мѣстномъ обществѣ, такъ и среди учащихся.

Священникъ Семидаловъ, служившій законоучителемъ съ основанія гимназіи, сошелъ съ ума и вскорѣ умеръ въ Иркутскѣ.

Женское училище при Иверскомъ монастырѣ преобразовано въ церковноприходскую школу[3].

Сельскія приходскія училища поступили въ вѣдѣніе инспектора училищъ, имѣвшаго жительство въ г. Красноярскѣ[4].

---

[1] Первый университетъ въ Сибири. 1889 <…>.
[2] Пам. книжк. на 1890, с. 220.
[3] Игуменія Афанасія <…> 9.
[4] Енис. губ. вѣдом. 1888, № 6.

На все почти сорокатысячное населеніе округа приходилось министерскихъ только семь школъ, разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ; въ нихъ было 198 учениковъ[1].

Заведенныя въ нѣсколькихъ церковноприходскія училища еще не проявили замѣтной дѣятельности.

Преобразованіе уѣзднаго училища въ городское вновь разсматривалось въ думѣ по предложенію директора прогимназіи. Дума отнеслась сочувственно и рѣшила ассигновать въ пособіе къ средствамъ, ассигнованымъ Министерствомъ, ежегодное пособіе въ 639 рублей[2]. Въ концѣ года въ думѣ происходили выборы гласныхъ. На 1889–93 года избрано 42 гласныхъ:

1. И. П. Кытмановъ
2. А. П. Кытмановъ
3. А. С. Баландинъ
4. Г. Н. Калашниковъ
5. С. А. Калашниковъ
6. В. С. Востротинъ
7. В. М. Харченко
8. И. П. Лалетинъ
9. Н. Н. Дементьевъ
10. А. В. Паникаровскій
11. А. Ф. Петровъ
12. Н. Е. Дряминъ
13. И. И. Гундобинъ
14. И. А. Абалаковъ
15. А. А. Абалаковъ
16. И. А. Поповъ
17. А. С. Поповъ
18. Н. Б. Скорняковъ
19. А. А. Бѣлыхъ
20. П. Н. Казанцевъ
21. И. В. Черноусовъ
22. Е. А. Грязновъ
23. И. Г. Грязновъ
24. З. В. Кузьминыхъ
25. С. В. Кузьминыхъ
26. А. Л. Тонконоговъ
27. С. В. Телѣгинъ
28. А. И. Дементьевъ
29. П. Ерлыковъ
30. И. В. Толкачевъ
31. А. П. Тарасовъ
32. А. И. Вицинъ
33. И. А. Татышевъ
34. М. М. Бородкинъ
35. А. И. Логовъ
36. И. П. Захаровъ
37. П. Е. Страшниковъ
38. Коноваловъ
39. А. Н. Евдокимовъ
40. Кузнецовъ
41. Башуровъ
42. А. С. Борзецевъ

Новая дума избрала городскимъ головой Михаила Михайловича Бородкина членомъ управы, замѣщающимъ должность головы, Илью Елтышева, секретаремъ Лалетина.

[1] Памятная книжка на 1890, с. 221.

[2] Архивъ городской <…>.

Вскорѣ въ 1890 году Елтышевъ отказался отъ своей обязанности, а на его мѣсто выбранъ Лалетинъ, который былъ и предсѣдателемъ сиротскаго суда, такъ какъ Бородкинъ — первый случай отказа головы отъ суда — отказался отъ предсѣдательствованія въ сиротскомъ судѣ. Выбранные въ члены управы и кандидаты по нимъ, как и раньше, уклонялись отъ службы и подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ отказывались. Наконецъ управа, встрѣтивъ упорный отказъ Абалакова отъ обязанности члена управы, стращала его ст. 1498 Уложенія о Наказаніяхъ и когда онъ и послѣ этого не явился на службу, управа просила полицію принять мѣры и заставить его явиться къ отнесенію обязанности, обязавъ его подпиской. Абалаковъ въ отзывѣ полиціи сослался на законъ и разъясненіе сената о томъ, что служба по городовому положенію не есть обязательная повинность обывателей. Управа жаловалась губернатору, но и онъ не могъ привлечь Абалакова къ отвѣтственности, разъяснивъ, что служба въ городовой управѣ не обязательная для жителей повинность. Результатомъ переписки управы съ Абалаковымъ было то важное обстоятельство, что обыватели поняли, что насильно служить не можетъ заставить ни общество, ни управа, ни власти, и многіе стали отказываться, такъ одинъ кандидатъ по членѣ управы, нанявшій уже за себя для службы Пичугина, отказался отъ службы въ управѣ[1].

Такъ, можно сказать порвалась традиція обязательности службы по выборамъ, державшаяся прочно со временъ старой думы и другихъ сословныхъ учрежденій; вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинулась необходимость службы за жалованіе. Вскорѣ члены управы стали получать жалованіе. Директоромъ банка выбранъ С. В. Кузьминыхъ, но въ 1889 г. онъ отказался отъ службы, а его замѣнилъ Я. Е. Башуровъ[2].

Въ Енисейскѣ считалось жителей 4212 м. п. и 3170 ж. п., въ томъ числѣ мѣщанъ 2452 м. п. и 2158 ж. п., купцовъ 181 м. п. и 146 ж. п., крестьянъ 639 м. п. и 337 ж. п., поселенцевъ 603 м. п. и 239 ж. п., изъ 7382 жителей – 6339 православныхъ, 594 евреевъ и 350 магометанъ. Родилось въ настоящемъ году 417, умерло 446. Въ округѣ всего населенія осталось 23 882 м. п. и 20 993 ж. п.; родилось 2688, умерло 1864[3]. Въ составъ Енисейскаго округа входили 7 волостей: Казачинская, Маклаковская, Анцыферовская, Яланская, Бѣльская, Пинчугская, Кежемская. Всѣ эти волости уплатили земскихъ повинностей 18 351 р., главные расходы были: содержаніе лошадей по селеніямъ для

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Там же.

[3] Памятн. книжка на 1890, с. 105.

окружныхъ полицейскихъ сообщеній 11 413 р., содержаніе сельсковрачебной части въ губерніи 2913 р., содержаніе подводъ при полицейскомъ управленіи 837, наемъ домовъ для засѣдателей 799, содержаніе воинскаго и по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 1265 р.[1] Кромѣ этихъ повинностей отправлялось обывателями много натуральныхъ: исправленіе дорогъ, междудворная обывательская гоньба, караулы приволостн. и др. правленіяхъ, при церквахъ и проч. На округъ считалось недоимокъ 43 466 р. и слѣдовало поступить окладнаго сбора 93 773 р. Къ 1 января за поступленіемъ осталось недоимокъ 33 382 р.[2]

Въ округѣ было церквей 20 каменныхъ и 13 деревянныхъ и 59 часовенъ при церквахъ и отдѣльно[3]. Казачинская церковь торжественно праздновала столѣтній юбилей со времени ея освященія. Замѣчательно, что въ теченіи столѣтія всѣ священники этой церкви были изъ фамиліи Климовскихъ. Родоначальникъ ихъ Василій Климовскій служилъ въ прежней еще деревянной церкви.

Пароходы Гадалова «Россія» и «Дѣдушка» продолжали совершать рейсы между Енисейскомъ и Минусинскомъ. Отъ Енисейска до Красноярска пассажиры платили въ 1 классѣ 10 р., во второмъ 7 р. 25 к. и въ третьемъ 3 р. 70 к., за багаж плата 60 к. съ пуда, провозъ товаровъ стоилъ очень дорого. Несмотря на большіе барыши, Гадаловъ упорно продолжаетъ отказываться платить за пристани. Онъ проситъ отвести ему на 12 лѣтъ береговой участокъ земли. Дума соглашается отдать ему этотъ участокъ на годъ за 300 р. и, кромѣ того, требуетъ съ него за стоянку «Москвы» 100 рубл. Завязалась опять тяжба о 400 р. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе нашло рѣшеніе думы неправильнымъ, дума обжаловала въ Сенатѣ[4].

Сибиряковъ построилъ для Ангары пароходы «Иннокентій», «Илимъ» — оба туэрные. «Св. Николай» совершалъ рейсы между Енисейскомъ и Минусинскомъ.

Плата за пасажирскіе билеты назначена дешевлѣ, чѣмъ у Гадалова: отъ Енисейска до Красноярска: 1 класса 9 р. 10 копѣекъ, 2 кл. – 6 р. 85 к., 3 кл. – 3 рубля 20 к., багажъ – по 40 коп. «Иннкокентій» и «Илимъ»

[1] Памятн. книжка на 1890, с. 105.
[2] Памятн. книжка на 1890 <…>.
[3] Там же.
[4] Архивъ городской <…>.

приспособлены для буксированія баржъ по цѣпи, въ порожистыхъ мѣстахъ Ангары[1].

Цѣпи на порогахъ уже проложены. «Св. Николай» и туэръ «Св. Иннокентій» отправились на Ангару въ первый разъ 12 іюня. Стрѣловскій порогъ былъ пройденъ благополучно, при чемъ туэръ при помощи проложенной цѣпи поднялъ баржи. Это была первая побѣда ангарскаго пароходства. На Мурожной Шиверѣ «Св. Николай» сѣлъ на камень, но благодаря капитану Каллистратову ему удалось послѣ долгихъ хлопотъ сняться; вскорѣ онъ напоролся на якорь, брошенный для туэра, пробилъ дно и только 29 іюля удалось сняться съ якоря. При такихъ условіяхъ пароходамъ удалось достигнуть въ настоящую навигацію только до Брянской Шиверы[2]. Въ маленькомъ видѣ появилось пароходство и на Подкаменной Тунгузкѣ. Золотопромышленникъ и уполномоченный Базилевскаго Черемныхъ купилъ у купца Некрасова пароходикъ «Тунгузъ», который онъ переименовалъ въ «Сибирячку» и сталъ посылать его въ разныя новыя мѣста. Въ нынѣшнемъ году онъ послалъ «Сибирячку» съ баржой до 8000 пудовъ внизъ по Енисею до устья Подкаменной Тунгузки и затѣмъ съ грузомъ по Тунгузкѣ съ цѣлью провести его на пріиски Сѣверной тайги. «Сибирячка» поднялась и прошла по Вильмѣ до пороговъ. Отсюда привезенные ею припасы были доставлены на лодкахъ на Ивано Дмитріевскій пріискъ[3].

Плаваніе по Подкаменной Тунгузкѣ, не смотря на то, что «Сибирячку» удалось перетащить черезъ порогъ и по шиверамъ, показало скорѣе непригодность рѣки къ устройству на ней пароходства. Предпріимчивый и увлекающійся Черемныхъ задумалъ устроить своими средствами катеръ на пріискахъ, чтобы онъ могъ рейсировать по Теѣ и Вильмо и доставлять грузъ до устья Епашимо. Катеръ «Тунгузъ», построенный на пріискахъ, оказался совершенно негоднымъ не только для буксировки лодокъ, но даже плаванія порожнякомъ[4].

На Обь-Енисейскомъ каналѣ съ 1 іюня по 14 сентября работало 1200 человѣкъ, а съ 1 марта по 1 іюня половина этого числа. Закончены

[1] Памятн. книжк. на 1890, с. 235.
[2] Русск. жизн., ст. Левитова <…>.
[3] Сообщ. М. В. Стыжныхъ <…>.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

нѣкоторыя плотины, спрямлялась Язевая, строились хозяйственныя постройки, прокладывались дороги и проч.[1]

Еще въ прошломъ году начаты изслѣдованія Ангары описною партіей подъ начальствомъ инженера Чернцова. По программѣ Министерства Путей Сообщенія подробному изслѣдованію подлежали части Ангары, затруднительныя для судоходства, прочія части подлежали лишь бѣглому обзору. Лѣтнія и зимнія работы состояли въ слѣдующемъ: астрономическія опредѣленія точекъ, проведеніе магистралей, мензульная выемка, нивелировка, промѣры глубинъ, опредѣленія скоростей теченія и расходовъ воды, наблюденія на водомѣрныхъ постахъ. Партія работала въ 1887 г., 1888 и 1889 годахъ. На основаніи этихъ изслѣдованій составлены планы, карты, профили, проэктъ улучшенія Ангары расчисткой русла и обходными каналами; частью результаты эти были затѣмъ сданы[2].

Иностранная торговля моремъ продолжалась. На 5 лѣтъ разрѣшенъ въ устье Енисея ввозъ безпошлинный товаровъ съ прежними ограниченіями и съ тѣмъ, чтобы въ Гольчихѣ былъ установленъ пунктъ для досмотра товаровъ. Вскорѣ вслѣдствіе ходатайства Сполливана разрѣшено въ Гальчихѣ только запломбировать товары чрезъ русскаго чиновника, а перегрузку производить на Караульной Косѣ[3]. Компанія <…> снарядила къ устью Енисея пароходъ «Лабрадоръ» подъ управленіемъ капитана I. Виггинса съ грузомъ до 15 800 пудовъ[4]. Для встрѣчи его изъ Енисейска отправился пароходъ «Феникъ» съ мѣстными товарами, которые должны быть нагружены на «Лабрадоръ», а товары послѣдняго перегружены на «Феникъ». Задержавшись въ дорогѣ посадкой на мель, «Феникъ» достигъ устья Енисея, но, не дождавшись «Лабрадора», 21 сентября онъ возвратился въ Енисейскъ[5].

Между тѣмъ «Лабрадоръ» прошелъ въ Карское море и достигъ Ялмала, но далѣе не пошелъ и возвратился назадъ въ Европу[6].

На Енисейскихъ пріискахъ добыто золота 208 пудовъ[7]. Въ Сѣверной тайгѣ было добыто 97 п. 19 ф. на 3713 рабочихъ. По раскладкѣ распорядителя дороги Баландина число рабочихъ было принято въ 3540 чел. На основаніи этой раскладки золотопромышленники платили по 1 р. 90 к. съ каждаго рабочаго на содержаніе Новонифантіевской дороги и почты,

[1] Обзоръ Енис. губерн. за 1888.
[2] Краткое описаніе изслѣдованій рѣки Ангары <…>.
[3] Докладъ С. В. Вострогина <…>.
[4] Там же.
[5] Восточн. Сибирь. 1888, № 44.
[6] Брейфусъ <…>.
[7] Памятная книжка на 1850 <…>.

по 66 коп. на постройку дома для горныхъ чиновниковъ, по 1 р. – на жалованіе доктору и по столько же на жалованіе причту[1].

По фирмамъ наибольшая добыча золота приходится на пріискахъ И. Кытманова, а наибольшую изъ всѣхъ пріисковъ добычу золота имѣлъ Александровскій пріискъ Востротиныхъ — 12 п. 32 ф.[2]

Дѣла Базилевскаго, начинавшіеся сокращаться, оживаютъ вновь: Базилевскій образовалъ золотопромышленное товарищество съ петербургскимъ милліонеромъ Ратьковымъ-Рожковымъ подъ названіемъ «Первое товарищество розсыпнаго и руднаго золота Енисейскаго округа В. И. Базилевскаго и В. А. Ратькова-Рожнова». Товарищество дѣлилось на 100 частей, изъ которыхъ 65 принадлежали Базилевскому[3].

Въ Южной тайгѣ на 144 пріискахъ добыто 120 пудовъ золота[4]. Въ этой тайгѣ главнымъ золотопромышленникомъ является теперь Переплетчиковъ, который на своихъ многочисленныхъ пріискахъ добылъ 24 п. 36 фунтовъ[5].

Переплетчиковъ въ семидесятыхъ годахъ служилъ писцомъ въ канцеляріи горнаго исправника. Оставивъ канцелярію, онъ сошелся съ рабочимъ Яковлевымъ, прозывавшимся Волковымъ, и сталъ въ компаніи съ нимъ золотничничать, такъ напр. работали на Степановскомъ пріискѣ у Васильева, бывшаго раньше письмоводителемъ у горнаго исправника. Затѣмъ Переплетчиковъ работалъ въ компаніи съ Хилковымъ на Петропавловскомъ пріискѣ по Шааргану, а далѣе заручившись деньгами занялся дѣлами самостоятельно, арендуя пріиски отъ Рязановой, Шанявскаго и др. Яковлевъ до самой своей смерти оставался негласнымъ компаніономъ Переплетчикова, живя въ тайгѣ и завѣдуя горными работами[6]. Кромѣ Переплетчикова и Асташева, дѣла котораго уже не такъ блестящи, какъ раньше, хорошую добычу золота имѣла компанія Базилевскаго и Черемныхъ на Александровскомъ пріискѣ по Борозой, она добыла здѣсь 8 пудовъ[7].

Въ Томскѣ открыто томское горное управленіе и на основаніи штатовъ 18 января окружныя горныя управленія пріисками въ Сѣверной и

[1] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[2] Внуковскій. Приложеніе <…> 80.
[3] Архивъ А. И. Кытманова <…>.
[4] Семевскій <…> 2, с. 853.
[5] Архивъ А. И. Кытманова <…>.
[6] Со словъ В. П. Захарова <…>.
[7] Архивъ А. И. Кытманова <…>.

Южной тайгѣ. Окружными инженерами назначены въ Сѣверной Внуковскій, въ Южной – Стемпневскій[1].

Тогда же упразднены должности помощниковъ горныхъ исправниковъ и помощники Сѣверной Чернявскій и Южной Покраса оставлены за штатомъ[2]. Горными исправниками тогда были въ Сѣверной тайгѣ Александровичъ, въ Южной Кубе[3].

На пріискахъ было рабочихъ въ Сѣверной тайгѣ 3776, изъ нихъ болѣе всего крестьянъ 1845, затѣмъ поселенцевъ 1468[4]. Въ Южной тайгѣ рабочихъ было больше — 4376[5].

Бѣжавшихъ съ пріисковъ рабочихъ въ Сѣверной тайгѣ было только 77 (2,4 %), въ Южной больше — 265 (4,9).

Неявившихся въ Сѣверной тайгѣ было тоже немного: 65 человѣкъ. Окружный инженеръ Внуковскій принимая во вниманіе тяжелую пріисковую работу, даже изнурительную, когда число рабочіхъ часовъ доводится до 15 въ сутки, удивляется ничтожному % бѣжавшихъ и неявившихся[6]. Съ разработкой руднаго золота на пріискахъ стали примѣнять динамитъ. Къ сожалѣнію, когда пользовались имъ безъ предосторожностей или довѣрялся онъ не спеціалистамъ по употребленію его. На Козьмодемьяновскомъ пріискѣ Хилкова въ прошломъ году при взрывныхъ работахъ нѣсколько рабочихъ убито, нѣсколько раненыхъ[7], а въ нынѣшнемъ году взрывомъ искалѣчило двухъ служащихъ на томъ же пріискѣ[8].

Съ учрежденіемъ горнаго управленія соляное дѣло перешло въ его вѣдѣніе[9] и Манзинскій заводъ поступилъ въ вѣдѣніе окружнаго инжинера Южной тайги.

Заканчивая настоящій годъ, слѣдуетъ отмѣтить фактъ, имѣвшій нѣкоторое значеніе въ культурномъ развитіи края. Игнатій Кытмановъ получалъ съ марта телеграммы Сѣвернаго агентства и до самой смерти состоялъ подписчикомъ ихъ[10]; съ телеграммами онъ всегда отправлялся лѣтомъ въ «бѣсѣдку» бульвара на берегу Енисея, зимой въ Собраніи и такимъ образомъ сдѣлался центромъ свѣжихъ политическихъ и др. новостей. Всѣ попытки печатать телеграммы по подпискѣ абонементовъ оканчивались неудачей въ виду малаго числа лицъ, желавшихъ участвовать въ подпискѣ.

---

[1] Енис. губ. вѣд. 1888, № 16.
[2] Там же, 832.
[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[4] Семевскій <…> 2, с. 868.
[5] Там же, 858.
[6] Там же, 163.
[7] Там же, 237.
[8] Сиб. вѣст. 1889, № 11.
[9] Архивъ помощника акцизн. надзир. <…>.
[10] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

1889

Восьмидесятые годы заканчивались весьма печально для енисейской золотопромышленности. Добыча золота на всѣхъ пріискахъ упала до 189 пудовъ[1].

Подсчитывая же итоги всего добытаго золота по настоящій годъ, мы видимъ, что всего добыто 26431 пудъ; наибольшее количество золота дала рѣчка Севагликонъ — 3813 п., далѣе идутъ Мурожная 3500, Актоликъ — 2803 п., Колаша 2352, Огня 1614, Епашимо 2125, Удерей 1800, Шаарганъ 1300, Большая Пескина 1150 п., Вангашъ 1532 п. Средняя годовая добыча золота равнялась 522 пудамъ[2].

Ни одна система золотыхъ промысловъ Восточной Сибири не добыла столько золота, сколько далъ Енисейскій округъ[3].

Богатства золотыя прошли какъ волшебный сонъ, слѣдами остались громадные пріисковые отвалы, замытые разрѣзы, развалины построекъ и преданія о фирмахъ. Будущее покажетъ, всѣ ли запасы золота изчерпаны, пока же добыча золота, упавшая, какъ сказано, до 189 пудовъ на Енисейскихъ пріискахъ, достигла небывало низкой цыфры какъ въ Сѣверной тайгѣ 83 п. 33 ф., такъ и въ Южной 104 п. 25 ф.[4]

Въ Сѣверной тайгѣ главная дѣятельность сосредоточилась на рѣчкахъ Епашимо и Дытонѣ. Епашимо на 17 пріискахъ дало 16 пудовъ, а Дытонъ на 7 пріискахъ 17 пудовъ[5].

Наибольшую добычу по Епашимо дали пріиски товарищества Базилевскаго и Ратькова Рожнова. Дѣла его шли въ прежнемъ видѣ, новаго еще ничего не внесено, Черемныхъ и Шелухинъ остались также и уполномоченными Товарищества. На знаменитомъ НовоМаріинскомъ пріискѣ Товарищество имѣло значительные работы. До 200 человѣкъ было среди лѣта сосредоточено на промывкѣ золотоносныхъ песковъ на кулибинѣ недалеко отъ пріисковой церкви. 16 августа сняли 4 фунта, 17 — 6 фунтовъ, а затѣмъ получали по фунту и въ результатѣ 3 п. 7 ф.[6] На пріискѣ Константиновскомъ, управляемомъ Шелухинымъ, добыто 3 п. 5 ф.[7]

На Дытонѣ главная добыча была на Александровскомъ пріискѣ Востротиныхъ — 10 п. 12 ф.[8] Главный дѣятель фирмы Востротиныхъ Степанъ Васильевичъ умеръ. Смерть его была ощутительна не только для дѣлъ этой

---

[1] Семевскій <…> 2.

[2] Латкинъ. Енисейская губернія <…>.

[3] Семевскій <…> 2, с. 858.

[4] Там же.

[5] Внуковскій. Приложенія <…>.

[6] Сибирскій вѣстникъ. 1889, № 28.

[7] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

[8] Там же.

фирмы, но и всей тайги. Онъ лично управлялъ дѣломъ, всегда имѣлъ для своихъ пріисковъ и на продажу много припасовъ и товаровъ и снабжалъ мелкихъ золотопромышленниковъ обстановкой[1].

Въ Сѣверной тайгѣ золотопромышленники пользовались монополіею торговли. Вольныхъ торговыхъ заведеній не было, а если и пріѣзжали торговцы въ послѣднее время, то ихъ было очень мало и торговля велась съ большими стѣсненіями. Наиболѣе крупными торговцами были «венгерцы», привозившіе, впрочемъ, городской товаръ преимущественно для хозяевъ и служащихъ. Еще въ 1882 г. золотопромышленники просили высшее начальство о воспрещеніи частной свободной торговли[2]. Таксы утверждались исправникомъ и были еще довольно высоки, такъ сахаръ, стоившій въ городѣ 7 р. 30 к., въ тайгѣ продовался по 32–40 к. за фунтъ, кирпичъ чаю вмѣсто 1 р. 10 к. въ тайгѣ 1 р. 30–1 р. 60 к., 1 ф. табаку, стоившій 24 к., въ тайгѣ продовался по 30–38 к. и т. д.[3] Золотопромышленники имѣли въ продажѣ припасовъ и товаровъ значительный барышъ, игравшій при убыточности пріисковаго дѣла нерѣдко большое подспорье для покрытія расходовъ по операціи пріисковъ.

Дѣла Кытманова сократились, но и въ этомъ году онъ былъ главнымъ золотопромышленникомъ Сѣверной тайги[4].

Въ Южной тайгѣ добычу золота поддержали компанія Асташева, добывшая на пріискахъ по Талой 10 п., компанія Базилевскаго и Черемныхъ на пріискѣ по Боровой болѣе пяти съ половиной пудовъ, и особенно Переплетчиковъ на своихъ многочисленныхъ пріискахъ, изъ которыхъ больше всего золота далъ Николаевскій пріискъ по Мурожной 10 пуд.[5]

Золотопромышленники, арендуя пріиски, въ нотаріальныхъ договорахъ оцѣнивали условія аренды въ 300 р. и давали подписки нотаріусу, что они обязуются впослѣдствіи уплачивать пропорціональный половинѣ % сборъ въ городской доходъ, но сборъ этотъ съ многичисленныхъ договоровъ поступалъ въ городскую кассу туго, а управа о немъ не заботилась.

Когда гласный думы С. Телѣгинъ обратилъ на сборъ этотъ вниманіе думы, она поручила управѣ собрать свѣдѣнія о количествѣ добытаго на разныхъ пріискахъ золота и о слѣдующихъ съ нихъ

[1] Внуковскій. Приложеніе <…> 28.
[2] Семевскій <…> 2, с. 214.
[3] Там же, 217.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Там же.

полупроцентномъ сборѣ. Горное управленіе дало свѣдѣнія о золотѣ и оказалось, что сборъ былъ упущенъ управой солидный, напр. слѣдовало получить съ Шабалина 343 р., Ратькова Рожнова – 313 р., Викторовича – 388, Востротиныхъ – болѣе 500 р. и т. д. По вычисленію Телѣгина на арендованныхъ пріискахъ добывается въ годъ до 50 п. и пропорціональнаго сбора должно бы поступать ежегодно 2880 р.[1] Къ сожалѣнію, сборъ запоздалъ: кто уѣхалъ, кто раззорился – и собрать пришлось очень немного.

Между тѣмъ городъ нуждался въ средствахъ. За пять лѣтъ не заплачено пособія въ 2000 р. на содержаніе канцеляріи полицейскаго управленія, и дума продолжаетъ надѣяться, что ходатайство ея будетъ уважено. Штатъ полицейской команды утвержденъ въ числѣ 14 человѣкъ: 3 старшихъ городовыхъ съ жалованіемъ въ 180 р. и 11 младшихъ по 150 р.[2] Исправникомъ вмѣсто Шишко назначенъ Щегловъ, помощникомъ исправника былъ Гомолицкій, приставомъ Залепучинъ[3].

Члены управы одинъ за другимъ отказывались служить – и думѣ пришлось волей-неволей ввести новый расходъ на жалованіе членамъ управы по 40 рублей въ мѣсяцъ[4].

Ремонтъ городскихъ зданій и сооруженій требовалъ не мало денегъ. Надо было ремонтировать Толчейный мостъ, а гласный Тарасовъ предлагалъ лучше построить новый мостъ въ концѣ Успенской улицы, но его предложеніе тогда же было отвергнуто ввиду большихъ затратъ на него. Тарасовъ былъ впервые гласнымъ думы и, какъ привыкшій всю свою жизнь вести тяжбы и судебныя дѣла, такъ и въ дѣла думы вносилъ свой любимый взглядъ на дѣло. Онъ требовалъ, чтобы все имущество, движимое и недвижимое, все городское хозяйство было провѣрено и описано, дума должна фактически принять отъ прежней думы и управы всѣ капиталы и имущества и всю отчетность за прежнее время, но прежній голова тихо сошелъ со сцены, оставивъ новыхъ гласныхъ въ полномъ невѣдѣніи, въ какомъ видѣ онъ нашелъ городское хозяйство, чѣмъ выразилась его многолѣтняя дѣятельность и чѣмъ онъ благословилъ новыхъ гласныхъ и что оставилъ имъ въ наслѣдство. Онъ требовалъ отчета прежней управы, составленія инвентаря городскаго имущества, въ журналъ думы записывать время прибытія гласныхъ, особенно опаздывающихъ на два или болѣе

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Там же.
[3] Памятная книжка на 1890, с. 70.
[4] Там же.

часовъ. Дума и опытная рука секретаря Лалетина объяснили Тарасову, что все это и безъ него имѣется и предложеніе Тарасова не требуетъ никакого исполненія[1].

Между тѣмъ вскорѣ выплыла наружу «ошибочность въ отчетности» бывшаго члена управы, собиравшаго городскія оцѣночныя деньги и казенный налогъ съ недвижимыхъ имуществъ. Оцѣночныя деньги управа провѣряла такъ какъ они шли въ общія городскіе доходы, а казенные деньги сдавались въ казначейство и пользы городской кассѣ не приносили, и потому управа не такъ ужъ ретиво ревизовала и книги о сборѣ ихъ. Когда обнаружились случаи, что полиція взыскивала деньги съ домовладѣльца, согласно регистра управы, а домовладѣлецъ предъявлялъ квитанціи члена управы, новый голова принялся усчитывать члена управы, или лучше сказать, его сборы казенныхъ денегъ и сразу открылъ недостачу у него полученныхъ съ домовладѣльцевъ денегъ.

Секретарь, бывшій сродни члену управы, принялся тоже за учетъ, стали бывшіе члены захаживать въ управу узнать, что нашелъ секретарь хорошенькаго. Оказалось, что уже нѣсколько лѣтъ этотъ членъ управы практикуется въ задержкѣ казеннаго налога и, такимъ образомъ увеличивая съ каждымъ годомъ недостачу, довелъ ее до 4000 р. Собралъ новый голова и старыхъ головъ, и старыхъ членовъ управы и все имъ рассказалъ. Было одно только засѣданіе, въ которомъ вся недоставшая сумма была немедленно пополнена: два городскихъ головы внесли по 1500 р., а прочую сумму пополнили бывшіе члены управы. «Ошибшійся» членъ управы поплакалъ, поблагодарилъ благодѣтелей, тѣ его, смотря по своему характеру, побранили или попилили, бывшій голова повздыхалъ, покрестился, и всѣ разошлись. Новый голова внесъ въ казначейство 4000 р. казеннаго налога, къ удовольствію казенной палаты, чуть не ежедневно подтверждавшей о взносѣ недоимки. За все время существованія новой думы это была третья растрата, окончившаяся благополучно. Борьба партій думской и собранской ослабѣла. Виноторговцы работали хорошо, не задумываясь о приближающейся грозѣ, уже разразившейся надъ томскими заводчиками, понесшими кару за стачку и повышеніе цѣны на вино. Здѣшніе продаютъ по 10 рублей за ведро вина. Казенная продажа вина не оказала вліянія даже на цѣну, въ окладѣ въ одни руки продается не менѣе трехъ ведеръ. Мѣстные виноторговцы назначили цѣну на вино для тѣхъ, кто покупаетъ 3 ведра, цѣну дешевлѣ казенной. Розничная торговля, единственно

[1] Архивъ А. А. Тарасова <…>.

важная для потребителей отъ казенной продажи только оптовой не подешевела[1].

Въ Енисейскъ пріѣзжалъ слѣдователь, производилъ слѣдствіе по стачкѣ виноторговцевъ Енисейской губерніи[2].

Послѣ введенія судебной реформы чиновники судебнаго вѣдомства перемѣнялись уже не разъ. Теперь судьей былъ Барикъ[3], засѣдателями – Богоявленскій и Турбанъ, но послѣдній въ началѣ года уволенъ[4], и вмѣсто него назначенъ Романявскій[5]. Слѣдователемъ былъ Копатскій[6]. Товарищъ прокурора Шлецеръ уѣхалъ въ отпускъ, изъ котораго больше уже не возвращался, сдавъ обязанность засѣдателю суда Богоявленскому[7], недавно назначенному въ Енисейскъ вмѣсто засѣдателя суда Коваленко[8]. Окружный судъ постоянно страдалъ неимѣніемъ достаточнаго числа членовъ и для присутствованія долженъ быть приглашать полицейскаго чиновника. Полицейское управленіе было само завалено дѣлами и нерѣдко уклонялось отъ посылки члена въ судъ. Губернаторъ предписывалъ о непремѣнномъ командированіи чиновника вмѣсто третьяго члена суда, каковымъ въ Енисейскѣ могъ быть временно помощникъ пристава[9].

Хотя борьба думской и собранской партій ослабѣла, но это можно было объяснить и тѣмъ, что дума стала милостивѣе раздавать кабаки, Харченко отказался отъ званія гласнаго, свои винныя дѣла у заводчиковъ благодаря стачкамъ поглощали много вниманія, но стоило только возникнуть какому нибудь «собранскому» вопросу – и дума выражала протестъ. Члены собранія задумали устроить лѣтнее помѣщеніе на бульварѣ, на берегу Енисея. Харченко просить думу отдать для постройки лѣтняго помѣщенія 60 саж. на бульварѣ противъ дома Кытманова, собраніе обязывалось исправить перила, устроить арку между двумя бульварами надъ соборнымъ взвозомъ[10]. Дума, соглашаясь на это предложеніе, назначила

[1] Сибирск. вѣстн. 1869, № 56.
[2] Архивъ помощн. акцизн. надзир. <…>.
[3] Памятн. книжк. на 1890, с. 69.
[4] Енис. губерн. вѣдом. 1889, № 11.
[5] Там же, № 13.
[6] Памятн. книжка. Указ. соч.
[7] Сиб. вѣстн. 1889, № 116.
[8] Енис. губ. вѣд. 1889, № 23 и 24.
[9] Архивъ Обществ. собранія <…>.
[10] Памятн. книжка. Указ. соч.

собранію почему-то очень короткій срокъ на отдачу мѣста — пять лѣтъ[1]. Конечно собраніе отъ намѣренія своего отказалось. Въ мужской пригимназіи послѣ критическаго прошлаго года число учениковъ возрастаетъ и теперь дошло до 70[2].

Директоромъ былъ Фалѣевъ, преподавали древніе языки Ленартовичъ и Смирновъ, математику Еленевъ, исторію и географію Каллестиновъ, французскій языкъ Лабель, русскій языкъ Головачевъ, назначенный въ Енисейскъ въ настоящемъ году[3]. Съ перваго же года дѣятельности Фалѣева начали обостряться отношенія его съ начальницей женской гимназіи Стодырновой и обществомъ. Ему удалось разными «представлѣніями» по начальству сжить Стодырнову, пользовавшуюся общими симпатіями населенія, но происки его о закрытіи прогимназіи въ Енисейскѣ не увѣнчались успѣхомъ. Не мало участія въ хлопотахъ по удержанію прогимназіи принималъ почетный попечитель Игнатій Кытмановъ[4]. Въ женской гимназіи учениць было 137 и въ теченіи пяти лѣтъ число учениць колебалось отъ 131 до 138.

Помѣщеніе гимназіи въ домѣ бывшемъ Цихилева оказалось очень неудовлетворительнымъ: было тѣсно, а въ нижнемъ этажѣ сыро и холодно. Учебное начальство округа находило необходимымъ настаивать на новомъ помѣщеніи[5].

Совѣтъ общества попеченія о начальномъ образованіи, предсѣдателемъ котораго былъ А. Баландинъ, а товарищемъ предсѣдателя – врачъ А. Станкѣевъ, поддерживало открытые обществомъ школы, но не имѣло средствъ увеличить ихъ, между тѣмъ смотритель уѣзднаго училища Аргуновъ констатировалъ переполненіе учениками приходскихъ училищъ и доказывалъ необходимость открытія новой школы. Число учениковъ за пять лѣтъ въ трехъ приходскихъ училищахъ возрастало съ каждымъ годомъ:

въ 1886 г. было	149
въ 1887 г. -----	164
въ 1888 г. -----	171
въ 1889 г. -----	209
въ 1990 г. -----	217

Къ сожалѣнію открытіе новой школы за неимѣніемъ средствъ пришлось отложить[6].

---

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Памятная книжка на 1890 <…>.
[3] Там же.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Там же.
[6] Отчетъ совѣта за 1889 <…>.

Недостатокъ техническихъ знаній въ краѣ побудилъ гласнаго Н. Скорнякова предложить думѣ хлопотать объ открытіи въ Енисейскѣ низшей технической школы. Дума возбудила ходатайство, но оно было высшимъ начальствомъ отклонено[1].

Церковно-приходскія училища продолжаютъ открываться въ округѣ, такъ, открыта школа въ селѣ Маковскомъ[2]. Въ Красноярскѣ открыто епархіальное училище въ 1887 г., вслѣдствіе этого и енисейскія церкви были по раскладкѣ обложены сборами на содержаніе училіща.

Въ настоящемъ году сборъ увеличенъ. Въ городѣ на Соборную и Успенскую церкви наложено по 275 р., на прочія – по 250 р., кромѣ кладбищенскихъ, которыя должны платить по 60 р. Въ округѣ Казачинская церковь обложена выше всѣхъ 360 рубл., прочія церкви платили 110 р.–196 р., а приписныя – до 50 р., церковь Южной тайги обложена 3000 рубл.[3]

Директоръ Иркутской обсерваторіи Штеллингъ ревизовалъ метеорологическую станцію въ Енисейскѣ.

Геологъ Клеменцъ, посѣтившій лѣтомъ Южную тайгу, сдѣлалъ описаніе нѣкоторыхъ приисковъ въ геологическомъ отношеніи и собралъ коллекцію горныхъ породъ.

Профессоръ Томскаго университета Зайцевѣ обработалъ впослѣдствіи весь собранный имъ матеріалъ[4].

Устройство лечебницы не двигалось и въ нынѣшнемъ году, но фондомъ для бѣдныхъ больныхъ пользовались всѣ врачи на пользу бѣднаго населенія. Врачи жили очень дружно, нерѣдко собирались для товарищескихъ бѣсѣдъ и обсужденія медицинскихъ вопросовъ. Къ молодымъ врачамъ примыкали и старички. Это было лучшее время енисейской медицины; къ сожалѣнію время это съ разъѣздомъ врачей отходитъ въ область исторіи. Городовымъ врачомъ былъ Піотровскій, окружнымъ Вицынъ, сельскимъ назначенъ А. Станкѣевъ. До сихъ поръ въ Енисейскомъ округѣ не было ветеринара, не смотря на то, что въ округѣ считалось 37 624 лошади, 28 625 рогатаго скота, 24 453 овецъ, свиней и козъ[5] и на пріиска и для мѣстной продажи пригонялось много скота изъ Минусинскаго округа и Западной Сибири. Желая помочь округу въ этомъ отношеніи, енисеец П. Кытмановъ

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Енис. епарх. вѣдом. 1893, № 16.
[3] Там же, 1888, с. 210.
[4] Зайцевъ. Къ геологіи южной золотоносной системы Енис. округа, 1892 <…>.
[5] Памятн. книжка на 1890 <…>.

ветеринаръ Казанскаго института предложилъ свои услуги и былъ назначенъ сверхштатнымъ ветеринаромъ[1].

Въ Туруханскъ на вакантную должность врача назначенъ Сопкинъ[2], молодой человѣкъ, но къ сожалѣнію совершенно спившійся тамъ.

Пароходы Гадалова «Графъ Игнатьевъ», «Россія» и «Усердный» продолжали свои рейсы между Енисейскомъ и Минусинскомъ[3].

Довѣренный Сибирякова Пежемскій объявлялъ, что пароходы «Св. Николай», «Св. Иннокентій» и «Илимъ» будутъ совершать рейсы между Минусинскомъ и устьемъ Илима, причемъ на порогахъ по р. Ангарѣ Стрѣловскомъ, Мурскомъ и Аплинскомъ проложены цѣпи для завода баржъ[4]. «Св. Иннокектій» и «Илимъ» провели до р. Илима баржи съ 15 000 пудовъ хлѣба, который былъ сложенъ въ 200 верстахъ выше Илимска. «Св. Иннокентій» вернулся на зимовку въ Стрѣлку, и «Илимъ» остался тамъ и зимовать[5].

Экспедиція или описная партія инженера Чернцева продолжала свои изслѣдованія Ангары[6].

«Св. Николай» рейсировалъ между Енисейскомъ и Минусинскомъ. Маленькая «Сибирячка» Черемныхъ весной еще объявляла о своемъ намѣреніи совершать рейсы между Енисейскомъ и Мотыгиной на Ангарѣ. Капитанъ «Сибирячки» одѣлъ своихъ матросовъ въ форменное платье и старался сдѣлать изъ енисейскихъ рабочихъ настоящихъ моряковъ. Все это очень смѣшило енисейскую публику, но «правильные» рейсы до Мотыгиной кончились далеко не смѣхомъ. На Стрѣловскомъ порогѣ затонула баржа и едва не погибъ пароходикъ[7].

Черемныхъ нашелъ для «Сибирячки» другую работу. Онъ купилъ въ Томской губерніи крупчатку и отправилъ ее по Оби и каналу на Енисей. За этой-то крупчаткой онъ и послалъ «Сибирячку». Она поднялась по Большому и Малому Касамъ. Дойдя до Переметной мели, въ 12 верстахъ отъ Безъимяннаго шлюза возвратилась въ Енисейскъ[8].

На Обь-Енисейскомъ каналѣ устраивались шлюзы и плотины и всего такимъ образомъ построено уже на протяженіи 153 верстъ 1 шлюзъ при соединеніи Ломоватой и Язевой, 2 шлюза и 1 шлюзаплотина на Язевой,

---

[1] Енис. губ. вѣдом. 1889, № 39.
[2] Там же, № 21.
[3] Обзоръ Енис. губ. за 1889 <…>.
[4] Енис. губ. вѣд. 1889, № 10.
[5] Сибир. вѣстн. 1889, № 129.
[6] Кратк. опис. изсл р. Ангары <…>.
[7] Сибирск. вѣс. 1889, № 129.
[8] Сообщ. М. В. Стыжныхъ <…>.

на каналѣ 1 шлюзъ и 2 шлюзоплотины и 2 шлюза на Касѣ, всего 9 шлюзовъ. Издержано всего съ начала работъ на каналѣ 1 793 928 р. и вновь испрашиваются 500 000 р. на дальнѣйшія работы по шлюзованію и проч.[1] Сибирь ждетъ окончанія работъ на каналѣ, результатовъ изслѣдованія р. Ангары Чернчевымъ и плаванія пароходовъ Сибирякова. Между тѣмъ Харченко, иниціаторъ конножелѣзной дороги на Чулымъ передалъ енисейской думѣ телеграмму изъ Петербурга, въ которой Черемныхъ предлагаетъ послать въ Петербургъ уполномочіе на ходатайство о конножелѣзной дорогѣ на Малецкое, но дума оставила вопросъ открытымъ впредь до того, какъ выяснится вопросъ объ устраненіи препятствій на плаваніе по порогамъ Ангары. Непонятно такое рѣшеніе думы и отказъ въ уполномочіи Черемныхъ, когда самъ городской голова Бородкинъ и большинство гласныхъ согласились съ мнѣніемъ гласнаго Скорнякова. Послѣдній настаивалъ на уполномочіи представителей енисейскаго общества, находящихся теперь въ Петербургѣ, хлопоталъ о проведеніи желѣзной дороги на Мелецкое, считая этотъ вопросъ важнымъ и жизненнымъ для Сибири вообще и Енисейска въ частности, что въ послѣднее время усилившаяся перевозка чаевъ по Ангарѣ на Енисейскъ и Тюмень даетъ значительный грузъ желѣзной дорогѣ; что на Обь-Енисейскій каналъ въ виду его значительныхъ неудобствъ разсчитывать трудно[2].

Англійская компанія <...> и въ этомъ году снарядила пароходъ «Лабрадоръ» въ устье Енисея. На встрѣчу ему должны были отправиться въ устье Енисея рѣчные пароходы. Сначало предполагалось нанять у Гадалова «Усердный» и «Товарищъ», бывшій пароходъ Баландина, но уполномоченный компаніи Ли, осмотрѣвъ ихъ, нашелъ ненадежными. Тогда Гадаловъ далъ пароходъ «Графъ Игнатьевъ», на которомъ 17 августа отправился и уполномоченный компаніи Ли, акцизный чиновникъ и экипажъ парохода «Фениксъ»[3].

«Лабрадоръ» съ грузомъ въ 3500 пудовъ благополучно достигъ Гольчихи, не засталъ тамъ рѣчнаго парохода, а подниматься выше, не зная рѣчнаго форватера, не рѣшился и вслѣдствіе этого, сгрузивъ на берегъ 1475 пудовъ вернулся въ Англію. «Графъ Игнатьевъ», придя въ низовьѣ Енисея не дошелъ 200 верстъ до Гальчихи и остановился. Прождавъ морской пароходъ, онъ ни съ чѣмъ возвратился въ Енисейскъ. Послѣ неудачъ въ прошломъ и нынѣшнемъ году компанія <…> ликвидировала свои дѣла, но не

[1] Сиб. вѣстн. 1889, № 147.

[2] Архивъ городской <…>.

[3] Сиб. вѣст. 1889, № 90, 116.

остановились предпріятія англійскихъ купцовъ; которыя образовали другую компанію <…>, которая, какъ увидимъ, отправила въ слѣдующемъ году пароходы въ устье Енисея[1].

Такимъ образомъ Енисейскъ былъ въ сѣти иностранной торговли на пути между Ангарой и Обью, ожидая и канала и желѣзныхъ дорогъ, но слабая промышленность края, малонаселенность его, невысокая культура населенія, климатическія условія и проч. все это еще не способствовало стремленію къ быстрому обмѣну торговыхъ сношеній, къ потребности въ машинахъ и другихъ механическихъ приспособленіяхъ, привозимыхъ моремъ изъ Европы, къ вывозу изъ края за границу лѣса, хлѣба и проч. Коммерсанты, пріежавшіе изъ Англіи, привозили товары, не подходящіе для края, сами о немъ не имѣли понятія о мѣстной жизни и не могли заинтересовать въ иностранной торговлѣ мѣстное населеніе. Не смотря на множество каталоговъ, приглашеніи къ заказамъ за границей товаровъ, мѣстное населеніе почти ничего не заказывало, хотя, конечно, нуждались во многомъ.

Частная инціатива въ мѣстной торгово-промышленной сферѣ была слаба: капиталисты крѣпко держались за свои капиталы, боясь всякихъ новшествъ и рисковъ, образованіе компаніи, чтобы общими усиліями рискнуть на новое дѣло, было еще чуждо енисейцамъ.

Послѣ этого неудивительно, какъ поразило енисейскихъ торговыхъ людей слѣдующее обстоятельство. Нѣсколько лѣтъ въ гостинномъ дворѣ Енисейска торговали братья Аркадій Емельяновичъ и Иванъ Емельяновичъ Кузнецовы. Лавка была небольшая, но покупатель постоянно могъ встрѣтить въ ней то одну, то другую машинку или какое-нибудь механическое хозяйственное приспособленіе.

Одно время Кузнецовы завели машины для механическаго приготовленія кирпичей. Оба брата были люди тихіе, скромные и мало замѣтные въ общественной жизни. Но однажды Аркадій поѣхалъ по обыкновенію въ Ирбитскую ярмарку и болѣе оттуда не возвращался въ Енисейскъ, оставивъ за собой нѣсколько десятковъ тысячъ долговъ. Оказалось, что онъ уѣхалъ въ Америку и тамъ поселился на всю жизнь. Оттуда онъ писалъ своимъ согражданамъ о высокомъ развитіи

[1] Докладъ С. В. Вострогина <…>.

промышленности въ Америкѣ, о томъ, куда идутъ бѣличьи хвосты, какія пушные звѣри здѣсь больше требуются и т. д.[1]

Кредиторы между тѣмъ предъявили векселя къ взысканію, образованъ конкурсъ, и енисейскій окружный судъ въ настоящемъ году объявилъ Аркадія Емельяновича формально несостоятельнымъ должникомъ[2], и кредиторы спрашивали авторитетнаго бывшаго городскаго судью И. Попова, можно ли по закону енисейскаго купца достать въ Америкѣ для привлеченія къ отвѣту.

При енисейскомъ казначействѣ открыта съ перваго февраля ссудосберегательная касса[3]. Казначеемъ былъ Волковъ, бухгалтеромъ Пестяковъ. Въ почтовомъ вѣдомствѣ введено маленькое нововведеніе. Подорожные упразднены, а желающій ѣхать на почтовыхъ лошадяхъ требуетъ за положенные прогоны лошадей съ уплатой государственнаго сбора по 10 к. съ лошади[4]. Когда на енисейско-красноярскомъ трактѣ было сокращено число почтовыхъ лошадей съ 5 паръ до 2, никто почти на почтовыхъ лошадяхъ не сталъ ѣздить, съ одной стороны не желая платить государственнаго сбора, падавшаго больше 1 к. на версту, съ другой – не находя почтовыхъ лошадей, постоянно занятыхъ почтой. Многія станціи совершенно лишились проѣзжающихъ, но зато увеличилось число крестьянъ, возившихъ «вольную».

Почмейстеромъ или начальникомъ почтово-телеграфной станціи въ Енисейскѣ былъ Лисовскій, въ Каргиной Левитскій[5].

1890

Въ думѣ возникъ вопросъ о преобразованіи мужской прогимназіи въ полную гимназію, но по настоянію нѣкоторыхъ гласныхъ дума рѣшила хлопотать о преобразованіи прогимназіи въ реальное училище и единовременно объ открытіи средняго техническаго училища, но ходатайство думы въ виду громадныхъ средствъ, которыя потребуются для открытія этихъ учебныхъ заведеній, было отклонено. Тогда гласный думы Скорняковъ предложилъ ходатайствовать объ открытіи нисшаго техническаго училища съ горнозаводскимъ отдѣленіемъ, но дума не

[1] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[2] Енис. губ. вѣд. 1889, № 12.
[3] Памят. книж. на 1890, с. 201.
[4] Архивъ Маклаковской станціи <…>.
[5] Памятн. книж. на 1890, 71.

согласилась съ его предложеніемъ и рѣшила повторить свое ходатайство о первыхъ двухъ школахъ и если нельзя этого удовлетворить, просила оставить прогимназію въ настоящемъ видѣ[1].

Въ женской гимназіи годъ прошелъ очень грустно. Начальница Стодырнова уволена, къ удовольствію директора и кажется немногихъ членовъ попечительнаго совѣта. Все же общество старалось выразить симпатичной труженицѣ высокую благодарность. Родители поднесли ей адресъ со множествомъ подписей, дума въ своемъ адресѣ выразила ей благодарность за безупречное восмилѣтнее служеніе въ званіи начальницы гимназіи и материнскія попеченія о воспитанницахъ этого заведенія[2], глубокую признательность выразилъ ей и попечительный совѣтъ[3]. Послѣ Стодырновой обязанность начальницы исполняла преподовательница Ф. Елтышева, а затѣмъ по предложенію генералъ-губернатора, приглашена попечительнымъ совѣтомъ начальницей С. Померанцева[4].

Гимназія стѣснялась въ средствахъ и хлопотала объ увеличеніи ей казеннаго пособія, которое выдавалось въ размѣрѣ 1200 р., но учебное начальство не признало возможнымъ увеличить его. Напротивъ, нашло полезнымъ закрыть 8-й классъ, который и былъ съ 1 іюня закрытъ. Мотивомъ для закрытія его, кромѣ недостатка средствъ, были малочисленность ученицъ въ 1888 и 1889 и недостаточная подготовка ихъ въ наукахъ[5].

Уѣздное училище, просуществовавъ 100 лѣтъ, собиралось праздновать свой юбилей. Къ сожалѣнію, архивы учебныхъ заведеній въ пожаръ 1869 г. были уничтожены, нѣкоторыя указанія исторической литературы Сибири были неопредѣленны. Смотритель Аргуновъ, пользуясь пребываніемъ почетнаго смотрителя Кытманова въ Петербургѣ, просилъ его навести справки о годѣ основанія училища. Кытмановъ въ архивѣ Министерства Народнаго просвѣщенія узналъ и сообщилъ въ Енисейскъ, что енисейское малое народное училище, преобразованное впослѣдствіи въ уѣздное, открыто 1 января 1790 года[6]. Время юбилея было пропущено, но уѣздное училище рѣшило отпраздновать юбилей 24 ноября въ день

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Там же.
[3] Архивъ попечительнаго совѣта <…>.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Кытмановъ. Столѣтіе енисейскаго уѣзднаго училища <…>.

Св. Екатерины, такъ какъ училище основано по указу императрицы Екатерины.

Начались приготовленія и посланы высшему начальству ходатайство о разрѣшеніи праздновать юбилей. Устроителей праздника стало наконецъ смущать долгое неполученіе разрѣшенія. За два дня до назначеннаго празднованія было усиленными хлопотами администраціи училища все готово къ празднику, напечатаны программы, убрано зданіе училища, приготовлены рѣчи. Рѣчь почетнаго смотрителя Кытманова, посылавшаяся къ главному инспектору, возвращена имъ съ надписью: разрѣшена къ прочтенію; напечатаны приглашенія къ многочисленнымъ лицамъ изъ населенія, а разрѣшенія все не было. Директоръ Фалѣевъ утѣшалъ смотрителя Аргунова, что разрѣшеніе получится по телеграфу — устраивайте, онъ принимаетъ на себя отвѣтственность. Приглашенія были посланы уже, какъ вдругъ, къ огорченію администраціи училища и многочисленныхъ учениковъ училища, нерѣдко убѣленныхъ сѣдинами, получена телеграмма на имя директора: празднованіямъ юбилея пріостановиться. Такъ вѣковое служеніе училища на пользу населенія и не могло пріютить въ своихъ стѣнахъ сотни воспитанниковъ, розсыпанныхъ по всѣмъ отраслямъ человѣческой дѣятельности мѣстнаго населенія, чтобы теплымъ словомъ благодарнаго воспоминанія къ маленькому енисейскому «университету» согрѣть сердца ихъ. Каково бы то ни было подчасъ педагогическое значеніе науки и педагоговъ училища, но громадное культурное значеніе его для населенія несомнѣнно.

Причина отмѣны празднованія юбилея осталась невыясненной. Впослѣдствіи директоръ Фалѣевъ разсказалъ, что получилъ изъ Иркутска письмо отъ начальства, гдѣ оно его увѣдомляло, что окружное начальство не нашло возможнымъ разрѣшить празднованія, а въ Министерство представленія не дѣлало[1].

Дума не нашла возможнымъ требовать съ училища деньги, употребленныя на устройство украшенія зданія и проч., и въ ознаменованіе юбилея постановила уплачивать за ученіе бѣдныхъ учениковъ училища ежегодно 50 р. Въ этомъ же году она по просьбѣ смотрителя училища

[1] Со словъ Г. Ф. Фалѣева<…> .

уступила безплатно на 10 лѣтъ городское мѣсто при училищѣ въ размѣрѣ 12 съ половиной саж. длины и 3 сажени ширины[1].

Гласный Скорняковъ предложилъ думѣ въ виду ходатайства россійскихъ земствъ ходатайствовать и енисейцамъ о продленіи каникулярнаго времени для учениковъ, чтобы начинать каникулы съ 15 мая. Дума согласилась ходатайствовать, но съ тѣмъ, чтобы каникулы начинались 1 іюня. Губернаторъ нашелъ ходатайство преждевременнымъ и тѣмь дѣло это и кончилось[2].

Енисейцы пережили тревожную весну. Съ марта начались поджоги и пожары и продолжались всю весну.

25 марта сгорѣли постройки Грязнова, Гундобина и Карпова[3], 29 апрѣля сгорѣли дома Прутовыхъ, Артемьева, Скорнякова, Стодырнова. Въ теченіе мая пожаръ за пожаромъ: 22 мая загорѣлся сѣновалъ Захарова, огонь бросился на сосѣднія постройки и сгорѣло 9 домовъ — Лалетина, Воробьева, Фунтосова, Вицина и др.[4]; 23 числа сгорѣли постройки Кузьминыхъ и Коновалова, 25 амбаръ мѣщанина Грязнова, 29 постройки Кривобока, 30 Языкова и Телѣгина[5].

30 мая въ Енисейскъ пріѣхалъ и. д. губернатора Булатовъ и какъ разъ въ тотъ день было три, къ счастью неудавшихся, поджога[6]. Собралось экстренное собраніе думы, назначены междудворные караулы, дневные и ночные, по одному отъ каждыхъ пяти домовъ; наняты объѣздные 3 днемъ и 3 ночью; для наблюденія за караульными выбраны нѣсколько лицъ[7]. Приставъ Залепучинъ выгоняетъ изъ города подозрительныхъ лицъ[8]; для одновременнаго осмотра домовъ, гдѣ могутъ быть сомнительныя личности, выбраны три коммиссіи при полицейскихъ чиновникахъ: въ 1 участкѣ Коноваловъ, Телѣгинъ, Абалаковъ, Паникаровскій, во 2-мъ Тонконоговъ, Скорняковъ, Елтышевъ, Евдокимовъ, Петровъ, въ 3-мъ Башуровъ, Калашниковъ, Бѣлыхъ, Кобычевъ, на Каштакѣ Харченко и Тайковцевъ[9].

Гласные думы просили Булатова о перемѣнѣ исправника и замѣнѣ его лицомъ болѣе энергичнымъ[10] и о томъ, чтобы полиціи во время ночныхъ обходовъ и облавъ давались въ помощь солдаты мѣстной команды[11]. Булатовъ первую просьбу отклонилъ, а назначеніе солдатъ не разрѣшено

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Там же.
[3] Енис. губ. вѣд. 1890, № 21.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Енис. губ. вѣд. 1890, № 36.
[6] Сибирскій вѣстникъ. 1890, № 68.
[7] Архивъ городской <…>.
[8] Енис. губ. вѣд. Указ. соч.
[9] Архивъ городской <…>.
[10] Со словъ И. П. Кытманова и И. А. Попова <…>.
[11] Архивъ городской <…>.

высшимъ начальствомъ. Гласный Скорняковъ настаивалъ на десяточномъ караулѣ изъ мѣстныхъ гражданъ, головѣ предоставлено купить новую пожарную машину въ 800 рублей; нѣкоторые гласные настаивали на увеличеніи пожарнаго обоза[1]. Гласный Тарасовъ указывалъ на недостатки пожарнаго обоза: не было ручныхъ машинокъ, хорошихъ войлочныхъ щитовъ и проч., на пожарахъ никто не командовалъ и всѣ дѣйствовали въ разбродъ; онъ же обращалъ вниманіе на ветхія быки, храненіе сѣна, керосина, спирта и т. д.[2]

Дума запретила баню торговую въ деревянномъ зданіи Александрову и предложила построить каменную; каменную же торговую баню разрѣшено построить Харину[3]. Безпрерывные пожары, нагнавшіе панику на мѣстное населеніе, научили публику и бороться съ ними. Если вначалѣ она работала не по командѣ, въ разбродъ, какъ заявлялъ Тарасовъ, зато послѣ нѣсколькихъ тяжелыхъ уроковъ стала быстро превращаться въ довольно организованную дружину: одни охраняли и спасали имущество, другіе ломали постройки, третьи слѣдили за подвозкой воды. Раньше, бывало, всѣ усилія работающихъ сосредотачивались на тушеніи пожаровъ, а теперь стали локализировать пожаръ, устраивая разрывы и ломая сосѣднія постройки. Въ результатѣ пожарной дѣятельности множество работниковъ добровольцевъ явилось <въ> енисейское вольнопожарное общество, инціатива котораго принадлежала столоначальнику окружнаго суда М. Глѣбову и студенту А. Тарасову. Глѣбовъ составилъ проэктъ устава и былъ уполномоченъ представить его въ думу[4].

Губернаторъ Теляковскій, посѣтившій Енисейскъ, нашелъ необходимымъ передать пожарную команду въ завѣдываніе полиціи, но дума не согласилась и просила губернатора ходатайствовать о признаніи ея общественной. Ходатайство думы было генералъ губернаторомъ возвращено безъ утвержденія, такъ какъ она не представила проэкта устава общественной команды[5].

Пожарныя бѣдствія и наводненія послѣднихъ лѣтъ вызвали въ думѣ много расходовъ, а между тѣмъ надъ ней, какъ Дамокловъ мечъ, висѣла недоимка казнѣ на содержаніе полицейскаго управленія и проч. въ 14 851 р.

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Архивъ А. И. Тарасова <…>.
[3] Там же.
[4] Архивъ городской <…>.
[5] Там же.

Дума снова ходатайствуетъ объ уменьшеніи налоговъ и оовобожденія отъ взноса на содержаніе полицейскаго управленія.

Новыхъ источниковъ дохода дума находила очень немного, за что и считала справедливымъ получить, не могла, а частью и не умѣла добиться. Всѣ, съ кого приходилось получать деньги за новые налоги, относились несочувственно, старались доказать несправедливость его, жаловался, и конечно никто не входилъ въ нужды городскаго хозяйства. Чуть не каждая повѣстка, приглашавшая гласныхъ на засѣданіе думы, заключала въ спискѣ предметовъ засѣданія вопросъ объ отказахъ лицъ платить городскіе сборы, особенно упорствовали тѣ, кто пользовался пристанями на берегу Енисея: губернское присутствіе отмѣнило постановленіе думы о взысканіи съ Гадалова 300 р., минусинскіе хлѣбные торговцы Лыткинъ, Солдатовъ, Калининъ жаловались думѣ на управу за взятые ею съ нихъ деньги 25–50 р. за барки съ хлѣбомъ, обсушенныя на берегу, даже просвѣщенный мореплаватель, не жалѣвшій сотней тысячъ рублей на разныя предпріятія по устройству рѣчныхъ и морскихъ предпріятій въ Сибири Сибиряковъ жаловался на думу за взыскиваемые съ него 600 р. за остановку пароходовъ его у берега – и губернское присутствіе рѣшеніе думы отмѣнило.

Въ мартѣ гласный С. Телегинъ предложилъ думѣ избрать коммиссію для выработки проэкта взиманія платы за занятіе мѣстъ судами на пристаняхъ. Коммиссія подъ предсѣдательствомъ головы состояла изъ гласныхъ С. Телѣгина, Лалетина и Н. Скорнякова. Въ концѣ года состоялось постановленіе думы о размѣрѣ сборовъ съ береговыхъ участковъ, занимаемыхъ судами, за отстой судовъ въ рѣчкѣ зимой, въ слѣдующемъ году пристани на берегу Енисея были раздѣлены на участки, которые отдавались пароходовладѣльцамъ съ торговъ для нагрузки и выгрузки товаровъ. Этимъ прекращались недоразумѣнія пароходовладѣльцевъ съ думою. Предложеніе гласнаго С. Телѣгина объ отводѣ мѣста для продаваемыхъ лошадей и сборѣ съ него денегъ принято думой: мѣста отведены у Преображенской церкви, устроена коновязь и за мѣсто, занимаемое лошадью, назначена плата въ 20 копѣекъ.

Гласный С. Телѣгинъ предложилъ думѣ въ память событія 17 октября 1888 чудеснаго избавленія Царской семьи отъ грозившей

опасности воспретить въ Енисейскѣ торговлю въ воскресеніе и праздничные дни. Гласный Скорняковъ настаивалъ ознаменовать событіе какимъ нибудъ полезнымъ учрежденіемъ, которое будетъ существовать вѣчные времена, а праздничный отдыхъ при склонности торговца къ наживѣ скоро нарушится. Гласный Черноусовъ, основываясь на Священномъ писаніи, что добрыя дѣла разрѣшается дѣлать и въ субботу; что алчущаго надо накормить и т. д. находилъ, что нельзя закрывать торговлю жизненными припасами, чаемъ, мукой и предлагалъ ограничить торговлю въ праздники тремя часами. Петровъ считалъ, что достаточно до 12 часовъ дня времени для молитвы «будемте искать не праздности, а добрыхъ дѣлъ» — заявлялъ онъ и предлагалъ открыть при богадѣльнѣ столовую, по крайнѣй мѣрѣ въ праздничные дни.

Съ Петровымъ соглашался Е. Кузнецовъ. Дума большинствомъ голосовъ 15 противъ 10 рѣшила ходатайствовать о воспрещеніи открывать торговлю и питейныя заведенія во всѣ воскресные и двунадесятые праздники. Постановленіе думы не было утверждено. Генералъ губернаторъ увѣдомилъ думу, что товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ Плеве отклонилъ ходатайство, такъ какъ оно ничѣмъ не мотивировано, а основано лишь на простомъ случайномъ заявленіи гласнаго Телѣгина, думѣ же предоставлено городовымъ Положеніемъ лишь право ограничивать торговлю въ праздничные дни. Такимъ образомъ, праздничная торговля осталась по прежнему, не удавалось думѣ ограничить и торговлю виномъ въ праздники. Безобразію кабацкой торговли помогали и дома терпимости, которые дума сравняла съ трактирными заведеніями, обложивъ ихъ тѣмъ же сборомъ въ пользу города. Дома эти свили себѣ гнѣздо на Кузнечной улицѣ и не нравились владѣльцамъ того околотка.

Купецъ Паникаровскій просилъ думу отодвинуть ихъ подальше отъ Толчейнаго моста. Дума, принимая во вниманіе близость моста и рѣчки Мельничной, мѣстъ, гдѣ собиралось и проѣзжало много народа, просила полицію не разрѣшать открывать домъ терпимости въ двухъ первыхъ домахъ отъ моста на каждой сторонѣ Кузнечной улицы. Содержательницы домовъ терпимости жаловались губернатору на обложеніе ихъ трактирнымъ

налогомъ въ доходъ города; губернское присутствіе налогъ отмѣнило, дума жаловалась въ сенатъ[1].

Умеръ въ Енисейскѣ купецъ Фунтосовъ[2], иниціаторъ Обь-Енисейскаго канала, не доживъ до открытія движенія по нему. Путь этотъ не только не приносилъ еще никакой пользы краю, но сталъ все болѣе и болѣе наводить сомнѣніе населенія въ пригодности его. Плаваніе по Кети оказалось затруднительнымъ по мелководью и извилистости русла, стали опасаться, что на каналъ не хватитъ воды для пополненія расхода, неизбѣжнаго при проходѣ судовъ по сложной шлюзовой системѣ.

Громадныя затраты на перегрузку судовъ, подходящихъ къ соединительному пути на мелкія въ 600 пуд., положеніе канала среди пустынной, безплодной мѣстности, не имѣющей сухопутнаго сообщенія съ Томскомъ въ распутицу и зимой, — все это значительно умаляло значеніе канала.

Инжинеръ Чернцевъ на основаніи изслѣдованія ангарскихъ пороговъ нашелъ, что по Ангарѣ возможно плаваніе пароходовъ лишь туэрныхъ, причемъ семь пороговъ можно разчистить, а около Паунскаго и Шаманскаго устроить обводные каналы.

Преподователь красноярской учительской семинаріи А. Еленевъ, сопровождавшій архіерея Тихона въ его поѣздкѣ въ Туруханскъ, составилъ карту теченія рѣки Енисея отъ Енисейска до Туруханска съ подробнымъ обозначеніемъ береговъ, острововъ, селеній и проч., насколько позволяло краткое время путешествія. Кромѣ того, онъ сдѣлалъ географическое и статистическое описаніе посѣщенной мѣстности. Главное населеніе расположено въ районѣ между Енисейскомъ и Сумароковой, сѣвернѣе населеніе слабѣе. Экономическое положеніе русскихъ и инородцевъ печальное. Грамотность въ краѣ ничтожна: одинъ грамотный почти на 15 неграмотныхъ, 10 селеній не имѣютъ ни однаго грамотнаго, 9 по одному. Министерскихъ школъ двѣ: въ с. Анцыферовскомъ — 20 учениковъ, въ с. Назимовскомъ – 28. Въ церковноприходскихъ школахъ учениковъ очень мало: въ Вороговской – 7, въ Туруханской – 4, въ ВерхнеИнбатской ни учениковъ ни учителя[3].

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

[3] Извѣстія Восточн. Сибирск, Отдѣл. Импер. Русск. Географич. Общества, 1893, № 3–4.

Архіерей Тихонъ отправился изъ Красноярска на лодкѣ и 19 іюня приплылъ въ Енисейскъ. Остановился на квартирѣ въ Спасскомъ монастырѣ; служилъ въ нѣсколькихъ церквахъ и 21 отправился на лодкѣ въ Туруханскъ. Въ селѣ Ярцевскомъ епископъ засталъ церковь еще не просохшей отъ весенняго наводненія 8 мая: вода была въ церкви до 2 съ половиной аршинъ, церковь много пострадала и попортилась. Станокъ Инзыревскій стоялъ совершенно пустой, десять семей переселились на правый берегъ Енисея, какъ бы предчувствуя года четыре тому назадъ, наводненіе; дома были перевезены, а всѣ постройки, какія остались неубранными, уничтожены весной льдомъ. 3 іюля архіерей былъ въ Туруханскѣ и на другой день выѣхалъ обратно[1].

Въ пяти приходахъ Туруханскаго края считалось 5 церквей, 2 приписныхъ и 7 человѣкъ на населеніе въ 7340 человѣкъ. На р. Тазѣ предположено было построить церковь на 1500 р., ассигнованные миссіонерскимъ обществомъ, но постройка не состоялась по неимѣнію матеріаловъ.

У озера Ессея построена часовня якутомъ Сергѣевымъ собственными руками и на собственныя средства. На станкѣ Батлякскомъ построена новая часовня[2].

Среди крестьянъ низовскаго участка возникла мысль построить храмъ близъ могилы «прославленнаго Господомъ старца Пимена», недалеко отъ селенія Толстый Носъ. Кто былъ Пименъ, никто не зналъ, но населеніе чтитъ его память и ни одно судно не проплываетъ, не остановившись около мѣста, гдѣ могила. Крестьяне уже накопили 1620 р. и теперь открыли еще частную подписку[3].

Плаваніе по Карскому морю было удачно. Англійская компанія <…> снарядила въ устье Енисея три парохода: «Бискай», <…> и «Бардъ»[4]. 5 августа экспедиція благополучно прибыла въ устье Енисея, куда 7 августа прибылъ пароходъ «Фениксъ», купленный Ли. Перегрузка товаровъ производилась на Луковой протокѣ. Отсюда «Фениксъ» и небольшой пароходикъ «Бардъ» съ иркутскими паузками, нагруженными товарами 13 октября «Фениксъ» и «Бардъ» прибыли въ Енисейскъ. Дорогой владѣлецъ «Феникса» Ли по неосторожности выпалъ за бортъ парохода и утонулъ. Тѣло

[1] Поѣздка его Преосвященства преосвященищаго Тихона епископа енисейскаго и красноярскаго въ Туруханск. край, 1890 <…>.

[2] Енис. епарх. вѣдомости. 1891, с. 143.

[3] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

[4] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

его привезено въ Енисейскъ. На «Фениксѣ» пріѣхали новый торговый агентъ Вилльямсъ и художникъ Прейсъ[1]. Изъ Англіи отправлены были металлы, металлическія вещи, машины 13000 пуд., керосинъ 5500 п., соль 2200 п., канаты 1100 пуд., оливкавое масло 1100 п., цементъ 300 пуд.[2]

Въ числѣ товаровъ, имѣющихъ хорошій сбытъ, было привезено по незнакомству съ требованіемъ рынка много дорогаго товара, который трудно было сбыть, по крайнѣй мѣрѣ въ скоромъ времени. Невозможность скораго возврата капитала понуждала эту компанію дальнѣйшую посылку судовъ съ товарами въ Енисей остановить. Въ 1891 и 1892 гг. плаваній моремъ въ устье Енисея не было[3].

Въ таежномъ мірѣ самымъ выдающимся событіемъ было сильное волненіе рабочихъ на Александровскомъ пріискѣ по Боровой, который разрабатывался компаніей Базилевскаго и Черемныхъ и далъ въ настоящемъ году наивысшую добычу золота 8 п. 31 ф.[4]

Волненіе рабочихъ вызвано было жестокимъ обращеніемъ служащаго Рязанова. Послѣдній уже давно прославился жестокими поступками, такъ избилъ лакея мальчика, служащаго, бывшаго у него въ гостяхъ, конторщика, однаго арендатора, но администрація пріиска не обращала вниманія на его поведеніе, и онъ продолжалъ служить[5].

Однажды Рязановъ побилъ рабочаго Баринова, какъ говорилъ онъ, за то, что Бариновъ нанесъ ему дерзости и даже схвативъ его за грудь, сорвалъ у него часы. По показанію другихъ свидѣтелей Рязановъ, лишивъ Баринова винной порціи и услыхавъ отъ него отвѣтъ: «Пей самъ за мое здоровье», вернулъ его со словами: «Воротись Я тебѣ дамъ порцію!» И когда тотъ вернулся, Рязановъ избилъ его. Рабочіе были очень возмущены избіеніемъ ихъ товарища и, собравшись на сходку, рѣшили идти жаловаться на Рязанова къ управляющему пріискомъ Бастрикову. Не получивъ отъ него удовлетворенія своей просьбы убрать Рязанова, рабочіе отправились къ помѣщенію Рязанова, вытащили его на улицу и избили. На другой день пріѣхали на пріискъ горный исправникъ Кубе и пріисковый врачъ Квятковскій. Рабочіе явились къ исправнику всѣ и заявили, что къ опросу по одному человѣку не дадимъ, и требовали прислать къ нимъ жандармскаго

[1] Турбинъ <…> 23.
[2] Сѣверный торг. путь и ходатайство сиб. город. <…> 6.
[3] Докладъ С. В. Востротина <…>.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Сибирск. вѣстникъ. 1890, № 69.

офицера. По распоряженію прокурора дѣло передано судебному слѣдователю Кованскому. Когда послѣдній, прибывъ на пріискъ, приступилъ къ производству слѣдствія, постановилъ арестовать временно рабочихъ Пашенныхъ и Мерлина. Это обстоятельство вновь взволновало рабочихъ и они потребовали освободить арестованныхъ. Опасаясь угрожающихъ дѣйствій со стороны рабочихъ, слѣдователь Копатскій освободилъ арестованныхъ и донесъ губернатору о самомъ затруднительномъ положеніи, считая, что при отсутствіи военной силы онъ не можетъ продолжать слѣдствія. Вслѣдствіе этого донесенія на пріискъ прибыли изъ Енисейска 1 офицеръ, 2 унтеръ офицера и 30 солдатъ. 25 рабочихъ, считавшихся наиболѣе виновными, были тогда арестованы, изъ нихъ 15 особенно важныхъ закованы въ ножные кандалы. Губернскій судъ призналъ всѣхъ обвиняемыхъ виновными въ неисполненіи законныхъ требованій полицейской власти, а четырехъ изъ нихъ, кромѣ того, въ причиненіи Рязанову истязаній. И опредѣлилъ Пашенныхъ и Лукашевскаго заключить въ тюрьму на три года три мѣсяца, поселенцевъ Рогачевскаго и Мерлина – во временную работу на заводахъ на 4 года и 6 месяцевъ, 13 рабочихъ – подвергнуть взысканію въ пользу казны по 25 р. каждаго и 10 человѣкъ наказать розгами каждаго въ размѣрѣ 50 ударовъ. Обвиненіе рабочихъ по 264 ст. улож. о наказаніяхъ отвергнуто прокуроромъ и судомъ, но горный исправникъ, получивъ отъ Быстрикова списокъ 204 рабочихъ, участвовавшихъ въ бунтѣ противъ управленія и исправника и замѣченныхъ управленіемъ въ разныхъ проступкахъ, распространилъ этотъ списокъ среди золотопромышленниковъ[1].

Незначительныя волненія обнаружились и на сосѣднихъ пріискахъ[2].

1891

Во время проѣзда чрезъ Красноярскъ наслѣдника Цесаревича, возвращавшагося изъ кругосвѣтнаго путешествія, енисейское общество отправило депутацію изъ городскаго головы Бородкина, гласныхъ Кытманова, Харченко, Грязнова Ефима и Щукина Степана[3].

[1] Семевскій <…> 2, с. 660.

[2] Там же.

[3] Архивъ городской <…>.

Ученицы Енисейской женской гимназіи во главѣ съ почетной попечительницей Харченко поднесли наслѣднику Цесаревичу расшитый золотомъ чепракъ. На выставкѣ, устроенной въ Красноярскѣ во время посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ, Енисейскій музей выставлялъ этнографическую коллекцію, характеризующую жизнь туруханскихъ инородцев[1]. Вопросъ объ открытіи лечебницы въ Енисейскѣ начинаетъ крѣпнуть. Дума ассигновала на содержаніе ея ежегодное пособіе въ 200 р., 100 р., отпускавшіеся въ жалованіе врачу завѣдующими приходскими училищами, и 100 р., отпускавшіеся въ «медицинскій фондъ». Мѣщанское общество дало единовременно 500 р. и въ ежегодное пособіе 100 р., которые отпускались имъ въ «медицинскій фондъ». Открытая на лечебницу подписка дала 917 р., Анфиса Бородкина предложила одну тысячу рублей на три года без процентовъ. Кромѣ того, дума хлопотала о пособіи лечебницѣ изъ капиталов земскаго и экономическаго.

Имѣя въ виду эти средства, дума рѣшила пригласить въ лечебницу врача съ жалованіемъ въ шестьсотъ рублей[2].

Врачебная управа рекомендовала пригласить врачомъ лечебницы Скорковскаго, бывшаго 15 лѣтъ ординаторомъ Красноярской больницы, но дума этимъ предложеніемъ не воспользовалась – и открытіе лечебницы не состоялось. Въ Енисейскѣ врачей было мало, сельскому и окружному то и дѣло приходилось ѣздить по округу, у больничнаго врача Антоновича и городоваго Піотровскаго было достаточно и своего дѣла.

Женщина врачъ Квятковская, жившая нѣкоторое время въ Енисейскѣ, уѣхала[3].

Антоновичъ съ открытіемъ при мѣстной тюрьмѣ своей особой больницы назначенъ врачомъ новой тюремной больницы[4].

Въ учебномъ мірѣ вопросъ о существованіи прогимназіи обостряется. Недружелюбное отношеніе директора Фалѣева къ мѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ проявляется очень ясно.

На основаніи донесеній Фалѣева положеніе прогимназіи представлялось высшему начальству слишкомъ мрачнымъ. Министерство народнаго просвѣщенія, принимая во вниманіе, что въ прогимназіи число

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Там же.
[3] Восточн. обозрѣніе. 1891, № 16.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.

учащихся колеблясь отъ 55 до 70, постоянно уменьшается; что оканчиваетъ курсъ не болѣе пяти; что изъ нихъ окончили курсъ университета только двое, а на государственную службу не поступило ни однаго, рѣшило болѣе цѣлесообразнымъ закрыть прогимназію и освобождающуюся сумму употребить на преобразованіе уѣзднаго училища въ шестиклассное городское училище. Почетный попечитель прогимназіи Кытмановъ, которому Фалѣевъ сообщилъ предложеніе Министерства, далъ свой отзывъ, опровергающій доводы начальства: число учениковъ въ прогимназіи было больше (напр. въ 1880 г. дошло до 108); окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ было больше и т. д.[1]

Между тѣмъ вопросъ о преобразованіи прогимназіи въ другое среднее учебное заведеніе продолжалъ занимать думу, гдѣ особенно настойчиво приводили свои взгляды купецъ Черемныхъ и мѣщанскій староста Никита Скорняковъ. Скорняковъ настаивалъ на открытіи въ Енисейскѣ нисшей горнозаводской школы съ отдѣлами по ихтіологіи и судостроенію. Школа эта будетъ доступна для бѣднаго населенія и послужитъ къ улучшенію промышленности и благосостоянія края. Гимназіи сыграли свою роль, благодаря имъ расплодилось въ Россіи много людей съ поверхностными незаконченными знаніями, но у насъ нѣтъ людей съ правильнымъ теоритическімъ и практическимъ образованіемъ. Надо приготовиться къ развитію промышленности. Золотопромышленность и рыбное дѣло требуютъ особенно подготовки мѣстныхъ техниковъ.

Черемныхъ настаивалъ на открытіи реальнаго училища безъ дорогостоющаго техническаго училища. Ни низшее, ни среднее, ни даже высшее горное училище не подниметъ упадающую золотопромышленность, потому что еще не найдено средства создавать золото тамъ, гдѣ его нѣтъ; тамъ же, гдѣ оно есть, золотопромышленность поднимется сама собой. Реальное училище практичнѣе для мѣстнаго края классической гимназіи, если признать, что намъ нужно для развитія промышленности болѣе образованныхъ капиталистовъ, способныхъ образовать товарищества, акціонерныя общества для поисковъ золота, развитія торговли, пароходства и проч. Енисейскъ становится портовымъ городомъ, а потому является потребность въ людяхъ, знающихъ иностранные языки.

[1] Архивъ И. П. Кытманова <...>.

Громадный % учащихся не оканчиваетъ курса гимназіи и реальныхъ училищъ, но неудачники реалисты все же практичнѣе для жизни, чѣмъ классики. Горное дѣло вызываетъ въ Сибири необходимость открытія высшаго горнаго училища, а для пополненія его необходимы реальныя училища. Скорняковъ проситъ рѣшить вопросъ этотъ въ думѣ баллотировкой, чтобы могли выразить свое желаніе и небогатые гласные. Баллотировкой 20 голосовъ противъ 7 вопросъ рѣшенъ въ прежнемъ духѣ: если ходатайство думы объ открытіи средней технической школы не будетъ уважено, то просить высшее начальство объ оставленіи классической прогимназіи. Въ то же время дума рѣшила открыть при прогимазіи приготовительный классъ и ассигновала на содержаніе его 400 р. ежегодно[1].

Скорняковъ подалъ свою докладную записку въ Горный департаментъ. Когда послѣдній прислалъ ее для отзыва директору прогимназіи, тотъ въ свою очередь запросилъ мнѣніе горнаго инжинера В. Кулибина. Кулибинъ высказалъ, что въ настоящее время не ощущается потребности не только въ среднихъ, но и нисшихъ техникахъ, на развитіе золоторуднаго дѣла еще нельзя разсчитывать въ ближайшемъ будущемъ, да и для него потребуются не средніе техники, а спеціалисты геологи. Такъ вопросъ о горной и вообще технической школѣ въ Енисейскѣ и замолкъ[2].

Директоръ Фалѣевъ уѣхалъ въ отпускъ и болѣе изъ него не возвращался въ Енисейскъ. Директоромъ назначенъ былъ Гадзятскій.

Въ женской гимназіи разрѣшено вновь открыть восьмой классъ. Средства ея состояли въ слѣдующемъ: пособіе отъ казны 756 р., отъ города – 2260 р., плата съ учениць 2471 р., проценты съ капитала 475 р., взносы членовъ попечительнаго совѣта – 1050 р., сборы отъ спектаклей и проч. 328 р.[3]

Зданіе женской гимназіи генералъ губернаторъ Горемыкинъ нашелъ неудовлетворяющимъ своему назначенію и предложилъ попечительному совѣту позаботиться расширеніемъ и переустройством его. Членъ совѣта Баландинъ заявилъ начальнику края, что готовъ постоянно помогать улучшенію гимназіи и вскорѣ передалъ совѣту 500 р., сообщивъ генералъ-губернатору, что онъ внесъ эти деньги во исполненіе его желанія, но вскорѣ получилась въ совѣтѣ бумага, въ которой выражалось, что

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[3] Архивъ попечит. совѣта <…>.

генералъ-губернаторъ не высказывалъ Баландину ни малѣйшаго желанія о пожертвованіи въ пользу гимназіи ни 500 р., ни 50 р., ни 5 р., но слыша увѣренія его о готовности служить гимназіи, начальникъ края высказалъ, что Баландинъ, какъ обладатель больших средствъ, можетъ болѣе чѣмъ кто либо помочь нуждамъ гимназіи и, выслушавъ подтвержденіе его готовности придти на помощь гимназіи, онъ сообщилъ объ его обѣщаніи провожавшимъ его гражданамъ безъ всякаго опредѣленія какою либо суммою[1].

Общество попеченія о начальномъ образованіи увеличило свой капиталъ неприкосновенный до 3630 р., поступленіе въ кассу общества не уменьшались, но зато и потребность населенія въ школахъ росла, особенно чувствовалась нужда въ женской школѣ. Не имѣя средствъ открыть женскую школу, совѣтъ, по предложению предсѣдателя Востротина, рѣшилъ открыть воскресную школу для дѣвочекъ. Школа открыта была уже въ <…>. Мѣщанское общество по инціативѣ старосты Скорнякова предложило обществу открыть при начальныхъ училищахъ курсы ручнаго труда и прислала ему для начала образованія капитала съ этой цѣлью сто рублей. Совѣтъ общества обратилъ вниманіе на поразительный упадокъ сборовъ отъ любительскихъ спектаклей за послѣдніе два года: прежде этихъ сборовъ было 500–800 р., а въ 1890 г. – только 36 р., въ 1891 г. – 120 р. Объяснялось это присутствіемъ въ эти годы въ Енисейскѣ труппы актеровъ[2]. Кромѣ того, устройство любительскихъ спектаклей стоило дорого. Распорядители любительскихъ спектаклей, дававшихся въ пользу многочисленныхъ благотворительныхъ цѣлей, подали въ совѣтъ общественнаго собранія заявленіе, въ которомъ просили его уменьшить плату за пользованіе театромъ, но собраніе, само нуждающееся въ средствахъ, не согласилось на ихъ просьбу и оставило прежнюю плату в 50 р. за спектакль съ оркестромъ и 35 р. безъ оркестра или 20 % съ валаваго сбора[3].

Спектакли дали, дѣйствительно, не мало средствъ для поддержанія многихъ учрежденій, благотворительныхъ и учебныхъ. Возьмемъ періодъ 1884–1893 гг. За это время было 47 любительскихъ спектаклей, чистый сборъ в среднемъ отошелъ въ 170 р. и т. е. спектакли дали приблизительно 8000 р. Т. е. приблизительно 800 рублей въ годъ.

[1] Архивъ попечительнаго совѣта <…>.
[2] Отчетъ 1891 года <…>.
[3] Архивъ Общественнаго собранія <…>.

Что касается до піесъ, дававшихся в это время, то приводимъ ихъ списокъ съ указаніемъ кто игралъ главныя роли:

1884–6

Женитьба. Гоголя (П. Кытмановъ, Н. Григорьевъ, А. Станкѣевъ, И. Кусковъ, И. Маслицкій)

Выгодное предпріятіе. Потѣхина (Ильина, Ефимова, Черемныхъ, Еленевъ, Регаме, А. Кытмановъ, Калининъ)

Чудовище. Крылова (А. Кытманова, Л. Кытманова, Н. Григорьевъ, И. Кусковъ)

Угнетенная невинность

Л. Вицина, А. Кытмановъ, В. Ильинъ

В осадномъ положеніи

М. Балакшина, Матусевичъ, Н. Григорьевъ, А. Кытмановъ

Лакомый кусочекъ. Александрова

Черемныхъ, Ильина, А. Кытмановъ, Матусевичъ, Регаме

Бѣда от сердца и горе от ума. Кони

Носальскій, Н. Григорьевъ, О. Пулло, Т. Борткевичъ

Майорша

К. Харченко, П. Кытмановъ, Н. Григорьевъ, А. Станкѣевъ

Бѣдность не порокъ. Островскаго

Л. Кытманова, А. Кытмановъ, И. Кусковъ, А. Кытмановъ, П. Кытмановъ, Еленевъ

1887

На лонѣ природы. Хлопова

А. Кытманова, И. Дементьева, А. Станкѣевъ, П. Кытмановъ

Клинъ клиномъ вышибай

Байбакъ

Л. Кытманова, О. Пулло, Н. Кандалова, А. Кытмановъ, А. Станкѣевъ, Г. Лейдеръ, Кусковъ, Маслицкій

Доходное мѣсто. Островскаго

А. Черемныхъ, С. Мартынова, П. Кытмановъ, А. Кытмановъ, А. Станкѣевъ

Секретное предписаніе

Семья Пришельцевыхъ

Л. Кытманова, П. Кытмановъ

Нищіе духомъ. Потѣхина

К. Харченко, Кусковъ, П. Кытмановъ, А. Кытмановъ

1888

Трудовой хлѣбъ. Островскаго

О. Пулло, *Л*. Кытманова, А. Станкѣевъ, П. Кытмановъ, Маслицкій, Кусковъ

Живчикъ. Руднева и Тарновскаго

Свадьба Кречинскаго. Сухова-Кобылина

М. Олофинская, Заболоцкая, Каллестиновъ, Еленевъ, В. Михайловъ

Бѣда от нѣжнаго сердца

Обездоленные

М. Волкова, Заболоцкая, Еленевъ, В. Михайловъ, Маслицкій

Виц мундиръ. Каратыгина

Не ко двору

Ильина, Мартынова, О. Пулло, Тихоцкая, А. Станкѣевъ, Сергиевскій, Кусковъ, Маслицкій, Турбинъ

Медвѣдь сосватал. Крылова

В. Кытманова, П. Кытмановъ, А. Станкѣевъ, Н. Григорьевъ

Мужья одолѣли

Тихоцкая, Мартынова, Станкѣевъ, Кусковъ, А. Кытмановъ

Внутренній заемъ. Трофимова

Боторовичъ, А. Кытмановъ, Макаренко

Прахомъ пошло. Шпажинскаго

Л. Кытманова, Маслицкій, В. Михайловъ

Кровавое приключеніе

Н. Григорьевъ, А. Кытмановъ, Еленевъ

Судъ людской не Божій. Потѣхина

Е. Останина, Заболоцкая, Маслицкій, Еленевъ, Каллестиновъ

И онъ во всемъ же виноватъ

Кручина. Шпажинскаго

Л. Кытманова, Куриленко, А. Станкѣевъ, Маслицкій

Наш другъ Неклюжевъ. Пальма

*Л*апицкая, Тихоцкая, *Л*апицкій, А. Станкѣевъ, П. Кытмановъ, А. Кытмановъ, *Л*ейдер

Побѣдителей не судятъ

Тихоцкая, П. Кытмановъ

Дважды весны не бывает

Л. Кытманова, Л. Пулло, Н. Григорьевъ, Власовъ, Маслицкій

1889

Лѣсъ. Островскаго

Тихоцкая, Т. Комягина, Тарасовъ, Маслицкій, Лейдеръ

Стряпчій под столомъ

Шалость. Крылова

О. Пулло, Л. Кытманова, Н. Григорьевъ, А. Кытмановъ, Лейдеръ

На хлѣбъ и воду

Фофанъ. Шпажинскаго

Богоявленская, Тихоцкая, К. Харченко, Н. Григорьевъ, Тарасовъ, Маслицкій

На порогѣ к дѣлу. Соловьева

Т. Комягина, Заболоцкая, Федорова, Тихоцкая, Тарасовъ, Лейдеръ, Власовъ, Еленевъ

Черезъ край. Тиханова

Тихоцкая, Е. Останина, Н. Григорьев, Лейдер, А. Топольскій

Запутанное дѣло

На порогѣ великихъ событій

А. Тупосова, З. Ильина, А. Кытмановъ, Н. Григорьевъ, Глазковъ, Лейдеръ, А. Станкѣевъ

На бойкомъ мѣстѣ. Островскаго

К. Харченко, М. Волкова, Глазковъ, Маслицкій, А. Кытмановъ, Грязновъ, П. Кытмановъ

Свѣтитъ да не грѣетъ. Островскаго

Т. Комягина, Тихоцкая, Заболоцкая, Тарасовъ, П. Кытмановъ, Грязновъ

Вѣчный жидъ в новомъ видѣ

Булочная

Козырь

Тихоцкая, И. Дементьева, Л. Кытманова, Тарасовъ, Лейдеръ, А. Станкѣевъ, Маслицкій

1890

Сорванецъ

Богоявленская, Тихоцкая, Л. Кытманова, П. Кытмановъ, Тарасовъ, Н. Григорьевъ

Виноватая

Т. Комягина, Тихоцкая, К. Харченко, Н. Григорьев, Тарасовъ, Лейдеръ, Маслицкій

Откликнулось сердечко

Баловень

А. Кытманова, Щербакова, Яблонская, Бурдинъ, А. Кытмановъ, Колотиловъ

Лакомый кусочекъ

Тихоцкая, Ястрежембская, Тарасовъ, Маслицкій, Лейдеръ, Топольскій

Предложеніе. Чехова

Не так живи, как хочется. Островскаго

Фалѣева, Ламони, Заболоцкая, Тихоцкая, К. Харченко, Маслицкій, Еленевъ, Грязновъ

Дочь русскаго актера

1891

Ложный шаг

Л. Кытманова, П. Кытмановъ, А. Кытмановъ

Без вины виноватая

В. Кытманова, Маслицкій, А. Скорняковъ

Блажь. Островскаго и Невѣжина

Х. Вострогина, Ламони, К. Харченко, А. Вострогина

Не зная броду, не суйся в воду

Жертва за жертву. Дьяченко

Л. Кытманова, П. Кытмановъ, Соболева, Бурдинъ

Медвѣдь. Чехова

Богоявленская, А. Кытмановъ, Каллестиновъ

Ошибка молодости. Штеллера

М. Панова, Х. Вострогина, И. Дементьева, Безсалова, Соболева, П. Кытмановъ, А. Станкѣевъ, Бурдинъ

Соль супружества. Пенькова

Ильина, А.Кытманова, Соболева

В забытой усадьбѣ

Л. Кытманова, Копанская, О. Курочкина, Алексѣевъ, Еленевъ, Маслицкій, Сергиевскій

1892

Лучи и тучи

Л. Комягина, Е. Останина, А. Кытманова, А. Станкѣевъ, Цвѣтаевъ, А. Кытмановъ, П. Кытмановъ, Лейдеръ

Образцовая жена

А. Кытманова, Н. Григорьевъ, Доронинъ

На саранчу

Доронинъ, Головачева, Бурдинъ, Кауфианъ, Цвѣтаевъ, Маслицкій, Еленевъ, Тарасовъ

Предложеніе. Чехова

1893

Праздничный сон до обѣда. Островскаго

Прохорова, А. Комягина, Куртукова, Е. Останина, Станкѣевъ, Маслицкій

Бабье дѣло. Капаева

Нагорныхъ, А. Востротина, Никулина, Тонконогова, А. Комягина, Абакумова, А. Кытманова, Цисвицкій

Заяцъ

Ламони, А. Востротина, Н. Комягина, Е. Востротина, Прохорова, А. Кытмановъ, Семеновъ, А. Станкѣевъ

Женихъ пріятный

А. Кытмановъ

Бѣдность не порокъ. Островскаго

Заболоцкая, Піотровская, Смирнова, А. Кытмановъ, Маслицкій, Еленевъ[1].

В округѣ открыты церковно-приходскія школы грамотности въ Ярцевскомъ, Малобѣльской, Плодбищанскомъ и Кузнецовой[2].

Въ жизни городскаго самоуправленія выдающимися событіями были слѣдующія.

[1] Афиши <…>.

[2] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

По инціативѣ гласнаго Н. Скорнякова дума нашла необходимымъ учредить въ Енисейскѣ общественный ломбардъ и для образованія основнаго капитала возбудила ходатайство о позаимствованіи изъ общественнаго банка 5000 рублей[1].

8 іюня утвержденъ министерствомъ уставъ добровольнаго пожарнаго общества[2].

На первомъ общемъ собраніи членовъ этого общества избраны должностныя лица: начальникомъ надъ охотниками С. В. Вострогинъ, а въ слѣдующемъ собраніи начальники отрядовъ: лѣсничнаго Телѣгинъ, трубнаго Евдокимовъ, водоснабженія Пестяковъ, охраннаго Паникаровскій. Начальникъ надъ охотниками и начальники отрядовъ съ своими членами отрядовъ работали очень энергично на пожарахъ въ первое время существованія общества, но, къ сожалѣнію, въ промежутки между пожарами общество бездѣйствовало: не было ни репетицій, ни собраній для разрѣшенія спеціальныхъ вопросовъ о предупрежденіи пожаровъ и проч. Мало-помалу дѣятельность общества совершенно заглохла.

Вопросъ объ ограниченіи торговли въ воскресные и праздничные дни былъ снова внесенъ въ думу гласнымъ Марамыгинымъ. Дума рѣшила ограничить торговлю въ праздничные дни временемъ отъ 12 до 3 час. дня. Гласные Петровъ и Кузнецовъ особенно рѣзко заявляли свое несогласіе съ рѣшеніемъ думы. Петровъ настаивалъ, что если законъ разрѣшаетъ праздничную торговлю, то никто не можетъ ее стѣснять; что праздностью добраго дѣла не сдѣлаешь и свобода многимъ можетъ быть вредна; лучше, когда торгующій классъ занятъ трудомъ. Егоръ Кузнецовъ доказывалъ, что мѣстная торговля имѣетъ особый характеръ и производится главнымъ образомъ въ праздничные дни, когда съѣзжаются въ Енисейскъ крестьяне, да и не сообразность: лавки закроются, а пивные и трактиры будутъ торговать[3].

Пароходство по Енисею между Енисейскомъ и Красноярскомъ и Минусинскомъ продолжало развиваться. Рейсы совершали «Графъ Игнатьевъ», «Россія» и «Св. Николай». Пароходчики имѣли прекрасные заработки, но

[1] *Нет ссылки. – Прим. ред.*
[2] *Нет ссылки. – Прим. ред.*
[3] Архивъ городской <…>.

дума только что теперь улучшила свои отношенія къ платѣ за пристани: дума раздѣлила берегъ на участки и отдавала ихъ съ торговъ[1].

Пароходъ англійской компаніи «Фениксъ» купленъ Кытмановымъ для рыбопромышленнаго дѣла за 18000 р.[2]

Гельголандецъ Бойлингъ, ранѣе занимавшійся постройкой судовъ, умеръ. Въ послѣднее время онъ, уже глубокій старецъ, жилъ очень скромно, посѣщаемый лишь иностранцами-мореплавателями, да покупателями цвѣтовъ и клубники, которые онъ разводилъ въ своемъ саду.

На Ангарѣ продолжалась дѣятельность пароходства Сибирякова. Туэръ «Св. Иннкокентій» съ баржей поднялся по цѣпи чрезъ Шаманскій порогъ[3]; туэръ «Илимъ» сдѣлалъ рейсъ до устья р. Илима и перевезъ разнаго груза 6538 п.[4]

Администрацію Енисейска составляли исправникъ Щегловъ, окружный судья Барокъ, засѣдатели суда Чернявскій, Богоявленскій, а затѣмъ Пестриковъ[5].

До сихъ поръ предсѣдательствующимъ въ тюремномъ отдѣленіи былъ исправникъ, но теперь получено распоряженіе о возложеніи этой обязанности на окружнаго судью[6].

Генералъ-губернаторъ, посѣтившій Енисейскъ, нашелъ тюрьму въ полной исправности, объявилъ смотрителю благодарность, назначилъ ему пособіе 100 р. и надзирателямъ по 10 р.[7], но губернаторъ Теляковскій, вскорѣ ревизовавшій тюрьму, нашелъ въ ней большіе безспорядки: неправильное распредѣленіе арестантовъ по камерамъ, недостатки въ устройствѣ камеръ, карцеровъ, бани, кухни и проч., неправильное храненіе имущества, неправильное распредѣленіе денегъ между арестантами, полученныхъ отъ заказовъ, и др.[8]

На енисейскихъ промыслахъ добыто золота 196 пудовъ[9], въ томъ числѣ въ Сѣверной тайгѣ на 104 пріискахъ 79 пудовъ[10].

Главная добыча золота въ Сѣверной тайгѣ была на пріскахъ по системѣ р. Епашимо, гдѣ работало 77 пріисковъ. По р. Епашимо добыто 22 пуд., по Дытону 12 п., Калама, Огня, Севагликонъ дали отъ 7 до 3 пудов каждая, знаменитый Актоликъ далъ всего 2 п. 30 ф.[11] На Александровскомъ

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Записки И. П. Кытманова <…>.
[3] Сибиряковъ. Къ вопросу о внѣшихъ рынкахъ Тоб., 1894 <…>.
[4] Обзоръ Енис. губ., 1891 <…>.
[5] Записки Кытманова <…>.
[6] Енис. губ. вѣд. <…>.
[7] Там же.
[8] Там же.
[9] Там же.
[10] Записки Кытманова <…>.
[11] Волости и населен. мѣста. 1893, с. 174.

пріискѣ по Дытону Востротиныхъ добыто 6 п. 33 ф., и это была наивысшая добыча изъ всѣхъ пріисковъ Сѣверной тайги.

По числу рабочей команды первое мѣсто занимала фирма Кытманова, но и она на 12 пріискахъ своихъ и компанейскихъ имѣла всего 19 п. золота. По числу работавших приисковъ первое мѣсто занимала компанія Зотова и Полежаева, золотничники и арендаторы этой фирмы разрабатывали 14 пріисковъ. Для ревизіи зотовскихъ пріисковъ пріѣхалъ нѣкогда неудачный уполномоченный Веселовъ, который вскорѣ принялъ и управленіе дѣломъ со стороны Зотовыхъ; участіемъ Полежаева управлялъ Поповъ[1].

Добыча золота на зотовскихъ пріискахъ была, въ общемъ, ничтожная, надо удивляться, чѣмъ оправдывало дѣло жалованіе двумъ уполномоченнымъ, даже при ничтожной платѣ своимъ арендаторамъ за золотникъ золота. Увлекся золотопромышленностью и окружный врачъ Вицинъ. Онъ арендовалъ у Базилевскаго на имя жены Татіанинскій пріискъ и въ настоящемъ году добылъ 2 п. 2 ф., но затѣмъ счастіе ему измѣнило, онъ впалъ въ долги и въ концѣ концовъ долженъ былъ продать даже свою аптеку.

Разработка кварцевыхъ жилъ въ Сѣверной тайгѣ продолжалась у товарищества Базилевскаго; разрабатывались рудники Эльдорадо и Константскій, руда съ Эльдорадо доставлялась на Вангашъ, на золоторудный заводъ. Дѣло шло неудачно: рабочихъ было 150, а золото добыто менѣе пуда.

Устройство завода поручено было горному инжинеру Перре. Шахта на рудникѣ Эльдорадо была уже затоплена, и разработка кварцевыхъ жилъ производилась поверхностными работами.

На заводѣ устанавливались двѣ динамо-машины: одна для добычи хлора электричествомъ по способу Степанова, другая для электроамальгамаціи. Въ скоромъ времени все это рассчитываютъ пустить въ ходъ[2].

Въ Южной тайгѣ добыто золота 117 п. на 138 пріискахъ[3]. Главными по добычѣ золота пріисками были Дополнительный участокъ Прокопьевскаго пріиска компаніи Асташева, Александровскій по рч. Боровой, разрабатывавшійся компаніей Базилевскаго и Черемныхъ, давшій 7 п. 24 ф., Ильинскій по р. Мурожной — 4 п. 36 ф. и Николаевскій, разрабатывавшійся Переплетчиковымъ по той же рѣчкѣ Мурожной — 6 п. 9 ф. при 130 рабочихъ[4].

На 102 пріискахъ изъ 138 добыто меньше 1 пуда на каждаго, въ томъ числѣ на 60 меньше 10 фунтовъ[5].

---

[1] Записки И. П. Кытманова <…>.

[2] Ячевскій. Очеркъ современнаго состоянія причинъ упадка и условій возрожд. енис. золотопром. <…> 43.

[3] Волости и насел. мѣста <…> 171.

[4] Там же.

[5] Там же.

Главной фирмой золотопромышленниковъ Южной тайги была фирма Переплетчикова, разрабатывавшая 34 пріиска[1].

Сѣверную тайгу посѣтилъ горный инжинеръ Ячевскій. Цѣлью его командировки было геологическое изслѣдованіе съ тѣмъ, чтобы разъяснить условія залеганія какъ розсыпныхъ, такъ и коренныхъ мѣсторожденій золота, и тѣмъ облегчить дѣятельность поисковыхъ партій. Попутно онъ изучалъ экономическія условія пріисковой дѣятельности и пришелъ къ заключенію, что корень зла въ обособленности золотаго промысла; что сырое золото должно пользоваться свободнымъ обращеніемъ, какъ теперь. Кромѣ того, въ видѣ полумѣръ онъ предлагалъ обложить особой податью золотопромышленниковъ, не работающихъ за свой страхъ свои пріиски, разрѣшить свободное поселеніе вдоль пріисковыхъ дорогъ и въ районѣ пріисковъ, открывать въ районѣ пріисковъ торговыя и ремесленныя заведенія на общихъ основаніяхъ и др., организовать казенныя развѣдки, дать окружнымъ инжинерамъ помощниковъ[2]. Енисейскіе золотопромышленники считали проэкты Ячевскаго или неосуществимыми или даже вредными для промышленности. Особенно возмущало ихъ требованіе свободнаго обращенія золота. Они боялись кражи золота, потери кредита на обстановку, какъ не обезпечивавшаго тогда золотомъ. Съ большимъ сочувствіемъ читали золотопромышленники статьи мѣстнаго представителя ихъ горнаго инжинера Кулибина, опровергавшаго проэкты Ячевскаго. Кулибинъ считалъ причинами упадка мѣстнаго золотаго промысла оскудѣніе пріисковъ, недостатокъ капиталовъ, отсутствіе солидарности между предпринимателями, промышленнаго образованія и умѣнія и др.[3]

Опасаясь кражи золота при свободномъ обращеніи, золотопромышленники знали, конечно, что похищеніе золота, переводъ золота съ арендованнаго пріиска на собственный и т. п. практиковались и въ настоящихъ условіяхъ, но при свободномъ обращеніи эти хищенія должны увеличиваться, по ихъ мнѣнію, до ужасныхъ размѣровъ. Интересно, что случаи кражи золота сравнительно въ ничтожныхъ размѣрахъ доходили до судебныхъ разслѣдованій; это были дѣла о кражѣ рабочими нѣсколькихъ доль и золотниковъ золота, золотопромышленники попадались на судѣ очень рѣдко. Въ настоящемъ году въ судѣ разбиралось дѣло золотопромышленника Вологина, работавшаго Магдалининскій пріискъ изъ

[1] Записки И. П. Кытманова <…>.

[2] Ячевскій. Очеркъ современ. состоянія причин. упадка и услов. возрожд. енис. золотопром-ти <…>.

[3] Кулибинъ <…>.

аренды въ 400 полуимперіаловъ, а рядомъ пріискъ въ 140 полуимперіаловъ. Управляющій Карташевъ донесъ на Вологина, что послѣдній перевелъ золото съ пріиска Магдалининскаго на другой съ меньшей арендной платой. Губернскій судъ присудилъ за переводъ золота и подложное веденіе книгъ Вологина въ арестантское отдѣленіе на годъ и три мѣсяца, Карташева на 12 мѣсяцевъ, обоимъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и съ запрещеніемъ Вологину заниматься золотымъ промысломъ[1]. Такъ жестоко обрушилась кара на мелкую сошку — Вологина, захотѣвшую соблазниться примѣромъ почтенныхъ дѣльцовъ, которые добывали на своихъ пріискахъ по 4 пуда золота, имѣя 10–15 рабочихъ.

Мѣстные промышленники не допускали мысли о свободномъ поселеніи на пріискахъ и пріисковыхъ дорогахъ, зная по опыту, что и всѣ «половинки» и жилыя неработавшіеся пріиски были мѣстам торговли виномъ и скупа золота. Они были поражены, когда узнали нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что казенная палата предпологала образовать арендныя статьи изъ земельныхъ участковъ, занятыхъ пріисковыми зимовьями на пріисковыхъ дорогахъ, считая зимовья принадлежащими золотопромышленникамъ. Рѣшеніе казенной палаты было обжаловано распорядителемъ дороги Харченко въ Сенатъ, который въ настоящемъ году отмѣнилъ его, предоставивъ по-прежнему содержаніе зимовьевъ и устройство ихъ золотопромышленникамъ безъ взиманія за нихъ платы[2].

Енисейскіе прииски посѣтилъ докторъ русской исторіи Семевскій. Цѣлью его поѣздки было изученіе экономическаго положенія пріисковыхъ рабочихъ и исторіи этого вопроса. Въ Сѣверной тайгѣ онъ ознакомился съ архивомъ горнаго исправника, к-іи Асташева, Удерейской к-іи и др. Впослѣдствіи на основаніи громадныхъ литературныхъ и архивныхъ матеріаловъ Семевскій издалъ капитальный свой трудъ подъ заглавіемъ «Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ, историческое исслѣдованіе», т. 1 и 2, СПб., 1898 г.

Соляное дѣло въ Енисейскомъ округѣ прекратилось. Единственный солеваренный Манзинскій заводъ за послѣдніе три года далъ около 87000 пудовъ соли, но съ настоящаго года прекратилъ свою дѣятельность. Разсолы для выварки соли не отличались крѣпостью, никогда не превышая пяти съ половиной градусовъ Боме, расходъ на топливо, на выварку значительный.

---

[1] Енисейскій листокъ 1894 <…>.

[2] Васильевъ. Дополненіе къ свод. дѣйств. узакон. с частн. золотопро-сти, составл. Розановымъ. СПб., 1892, с. 6.

Соль была мало пригодна для засолки мяса, рыбы и проч., положеніе завода среди глухой, отдаленной мѣстности, все это было очень неблагопріятно для дѣятельности завода, соль безполезно накоплялась въ амбарахъ, благодаря обязательству предъ казной вываривать ежегодно 30000 пудовъ соли[1].

Неутомимый предприниматель Черемныхъ, обратившій года два тому назадъ вниманіе на разработку графитовыхъ залежей въ Туруханскомъ краѣ, добылъ въ настоящемъ году не одинъ десятокъ тысячъ пудовъ графита по Троицкой Тунгузкѣ, куда плавалъ пароходикъ его «Сибирячка». Графитъ выплавлялся по Троицкой Тунгузкѣ на баркахъ, но сплавъ былъ неудачный: одна барка проломилась выше порога на Караульной Шиверѣ, до семи тысячъ графита было выброшено въ воду[2].

1892

Положеніе народнаго просвѣщенія въ Енисейскѣ было таково. Въ городѣ было девять учебныхъ заведеній: мужская прогимназія, женская гимназія, уѣздное училище, два приходскихъ училища для мальчиковъ, и одно для дѣвочекъ, школа при Иверскомъ монастырѣ, частная школа Павловой и Александровскій домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей. Во всѣхъ этихъ школахъ училось 617 дѣтей, въ томъ числѣ 61 % мальчиковъ и 39 % дѣвочекъ. Все населеніе города школьнаго возраста можно было принять въ 3130 человѣкъ[3].

Прогимназія остается безъ преобразованія, ходатайство мѣщанской управы, представленное старостой Скорняковымъ въ горный департаментъ объ открытіи горнотехнической школы въ Енисейскѣ, не уважено. Скорняковъ въ своемъ ходатайствѣ доказывалъ, что дума отнеслась несочувственно къ ходатайству мѣщанскаго общества потому, что она составляется изъ представителей капитала, которые пожелали сохранить классическую прогимназію[4].

Дума увеличила ассигнованіе на содержаніе приготовительнаго класса до 1800 рублей съ тѣмъ, чтобы плата за ученіе дѣтей въ этомъ классѣ возвращалась думѣ въ пополненіе выдаваемаго ею пособія[5].

---

[1] Волости и населен. мѣста <…> 140.
[2] Сообщ. М. В. Стыжныхъ <…>.
[3] Вост. обозр. <…> № 13–№ 14.
[4] Архивъ И. П. Кытманова <…>.
[5] Там же.

Въ составъ попечительнаго совѣта женской гимназіи думы выбрала 20 членовъ совѣта. Попечитель учебнаго округа сначала не соглашался утвердить совѣтъ въ такомъ составѣ, ссылаясь <на> положеніе о гимназіяхъ, по которому число членовъ совѣта не должно превышать 12 человѣкъ; когда же попечительный совѣтъ объяснилъ, что взносы членовъ совѣта служатъ однимъ изъ главныхъ источниковъ доходовъ для содержанія женской гимназіи, всѣ члены совѣта были утверждены[1].

При женскомъ приходскомъ училищѣ открыто младшее отдѣленіе съ особой учительницей. Учительницей назначена Агнія Останина[2].

Къ сожалѣнію, помѣщеніе для этого отдѣленія было отведено очень неудобное и тѣсное. Врачъ Станкѣевъ, исслѣдовавшій санитарное состояніе приходскихъ училищъ, нашелъ помѣщенія ихъ тѣсными и негигіеничными, а особенно младшее отдѣленіе женскаго училища. Кубическое содержаніе воздуха въ училищахъ на однаго ученика колеблется отъ 2,3 до 3,7 куб. метр[3].

Для развлеченія и внѣкласснаго развитія учащихся было сдѣлано очень немного: не было ни прогулокъ, ни экскурсій, ни сада для дѣтскихъ игръ. Можно указать лишь на слѣдующія. Сидорскій демонстрировалъ фонографъ, труппа Курчаева дала два утреннихъ спектакля по удешевленнымъ цѣнамъ («Горе отъ ума» и «Ревизоръ»), общество попеченія о начальномъ образованіи устраивало елку[4].

Книгъ въ общественной библіотекѣ было 4178 названій въ 6850 томахъ, подписчиковъ 214, въ томъ числѣ интеллигентныхъ и съ высшимъ образованіемъ только 5. Лекцій прочитано очень мало, а книжный складъ общества попеченія о начальномъ образованіи, о которомъ сдѣлалъ предложеніе членъ совѣта общества Скорняковъ, еще не открыт. Книжная торговля вообще шла очень вяло. Не считая оффиціальныхъ обязательныхъ изданій, Енисейскъ выписывалъ 101 періодич. издан. въ 540 экземплярахъ, въ томъ числѣ иллюстрированныхъ 144, сибирскихъ 99, дешевыхъ газетъ 40, дешевыхъ журналовъ 26, духовныхъ изданій 27, техническихъ 40, модныхъ 15, юмористическихъ 15, дѣтскихъ 16, историческихъ 7, либеральныхъ газетъ 38, либеральныхъ журналовъ 22, консервативныхъ изданій 9, медицинскихъ 12, педагогическихъ 7, юридическихъ 2, иностранныхъ не болѣе 10, бросается въ

[1] Архивъ попечит. совѣта <…>.

[2] Отчеты совѣта общ. попеч. о начальн. образован. <…>.

[3] Восточн. обозрѣніе. 1893, № 13.

[4] Там же, № 14.

глаза отсутствіе въ спискѣ выписываемыхъ изданій, посвященныхъ музыкѣ, изящнымъ исскуствамъ, театру[1].

Память поэта Кольцова почтена въ женской гимназіи, гдѣ было устроено «Кольцовское утро»: учитель Головачевъ прочелъ «О значеніи Кольцова въ русской литературѣ», ученица Гужева прочла составленную ею біографію Кольцова, нѣсколько ученицъ прочли лучшія стихотворенія поэта[2].

Уставъ «Енисейской лечебницы для приходящихъ больныхъ» утвержденъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ, но открытіе ея отложено главнымъ образомъ въ виду неимѣнія въ городѣ свободныхъ врачей, а отчасти и оттого, что городскому управленію пришлось сдѣлать много расходовъ на разныя санитарныя устройства въ виду приближенія холерной эпидеміи.

Приближеніе этой страшной гостьи заставило встряхнуться и енисейцевъ. По предписанію губернатора образована санитарная коммиссія, предсѣдателемъ выбранъ Н. Дементьевъ, бывшій городской голова, стремившійся въ свое время къ очисткѣ города, улучшенію дорогъ и проч. Для поданія медицинской помощи на время холеры приглашенъ врачъ Цвѣтаевъ съ жалованіемъ по 100 р. въ мѣсяцъ, молодой врачъ М. Тонконоговъ, енисеецъ согласился помогать Цвѣтаеву безвозмездно. Число членовъ санитарной коммиссіи бывшее сначала въ 18, увеличено до 33, въ распоряженіе ея дума ассигновала 500 р., а затѣмъ и еще 500 р. Кромѣ врачей дума нашла нужнымъ пригласить и фельдшеровъ, назначивъ имъ жалованіе до 75 р. въ мѣсяцъ.

Городъ чистился, устраивались ямы для свалки нечистотъ, зарытія труповъ животныхъ.

Гласные думы Дементьевъ, Черемныхъ, Вицинъ, Скорняковъ и Тонконоговъ настаивали на закрытіи знаменитыхъ береговыхъ кабаковъ (трактировъ), но дума не согласилась съ этимъ въ виду большой аренды, получаемой за нихъ городомъ; зданія были городскія.

Нѣкоторые домовладѣльцы заявляли думѣ о необходимости осушенія болотъ у Николаевки проведеніемъ канавъ, гласные Черемныхъ, Телѣгинъ, Черноусовъ настаивали вносить на осушку болотъ въ смѣту ежегодно 300 р. Предложеніе тѣхъ же гласныхъ перенести бойню къ рч. Нестеровкѣ, что требовало займа въ 5000 р., отклонено думой.

[1] Восточн. обозрѣніе. 1893, № 13–14.
[2] Енис. листокъ. 1892, № 44.

Приступивъ къ вопросу о постройкѣ холернаго барака, дума остановилась сначало на мѣстѣ для него. На Вологинской заимкѣ, но затѣмъ нанятъ былъ частный домъ за Толчейнымъ мостомъ.

Вскорѣ возникли недоразумѣнія и пререканія между санитарной коммиссіей и думой. Коммиссія настаивала на осуществленіи многихъ санитарныхъ мѣръ, но дума отклонила, чаще всего ссылаясь на недостатокъ средствъ. Дементьевъ отказался отъ обязанности предсѣдателя, и вмѣсто него выбранъ Лалетинъ; секретарь коммиссіи ветеринаръ Кытмановъ также отказался отъ своей обязанности, отказалось и нѣсколько членовъ, которые по требованію губернатора замѣнены новыми[1].

Холера пощадила Енисейскъ, но принятыя мѣры городомъ были не напрасны, городъ нуждался въ санитарномъ улучшеніи.

Съ другой стороны финансовая сторона городскаго управленія дала себя почувствовать: болѣе 2000 р. израсходованныхъ думой на санитарію, истощили кассу, особенно если вспомнить, что всего накопившуюся недоимку за прежнее время въ пособіе казначейству на содержаніе полицейскаго управленія 10 000 р. дума уплатила. Между тѣмъ новые расходы возникали одинъ за другимъ. Пришлось ставить на очередь вопросъ о постройкѣ новой каланчи, такъ какъ существующая найдена архитекторомъ Худзимскимъ непрочной, да она была и низка вслѣдствіе построеннаго по сосѣдству дома прогимназіи. Недостаточная высота каланчи заставляла содержать каланчистовъ на церквахъ Успенской и Воскресенской. Смѣта на постройку каланчи, сдѣланная Худзинскимъ, думой не принята, такъ какъ планъ постройки былъ непрактичный: приходилось большую часть зданія, на которой находилась каланча, занять восемью стойками, проходившими чрезъ верхній и нижній этажи, приходилось перемѣщать печи. Дума поручила управѣ составить новый планъ.

Срокъ служенія гласныхъ думы и другихъ должностныхъ лицъ городскаго управленія оканчивался, управа составила списки избирателей, но получила предписаніе отъ губернатора, что выборы должны быть отложены до введенія въ Енисейскѣ новаго Городоваго Положенія[2].

Городской голова Бородкинъ, дослуживъ свое четырехлѣтіе, отказался продолжать службу, исправлялъ должность головы до новыхъ выборовъ Лалетинъ.

---

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Там же.

Дума избрала только управленіе общественнаго банка, выбравъ директоромъ Иннокентія Алексѣевича Абалакова, а кандидатомъ директора И. Грязнова[1].

Горный инжинеръ Ячевскій продолжалъ свои геологическіе изслѣдованія въ Сѣверной тайгѣ, расширивъ районъ изслѣдованій до Подкаменной Тунгузки и отчасти перенеся на лѣвый берегъ р. Енисея по р. Касу и Староачинскому тракту[2].

Кромѣ геологическихъ изслѣдованій Ячевскому удалось организовать въ Сѣверной тайгѣ нѣсколько метеорологическихъ станцій. На Эльдорадо наблюденія велъ опытный наблюдатель Красницкій, на Конкордіевскомъ пріискѣ по р. Найбѣ – Пацевскій. Особенно большую услугу по метеорологіи на пріискахъ оказалъ священникъ пріисковыхъ церквей отецъ Александръ Александровъ, организовавшій станцію на НовоМаріинскомъ пріискѣ по Епашимо[3].

Участіе Енисейска и его округа на первой сельскохозяйственной выставкѣ въ г. Красноярскѣ было ничтожно, если не считать коллекцій музея и предметовъ любителей. Музей выставлялъ модели и другіе предметы золотопромышленности, этнографическіе предметы[4]. Золотопромышленникъ Черемныхъ большую карту тайги, образцы золотоностныхъ кварцевыхъ жилъ; но особенно заслужилъ похвальный отзывъ тыквой въ 3 п. 20 ф., выращеной въ его огородѣ въ Енисейскѣ[5]. Изъ округа были доставлены, хотя и изъ нѣсколькихъ селеній почти только сѣмена хлѣбныхъ злаковъ[6].

Земледѣліе въ Енисейскомъ округѣ развито слабо. По оффиціальнымъ даннымъ въ Енисейскомъ округѣ за послѣдніе годы сѣялось отъ 9 до 11 тысячъ четвертей озимой ржи и отъ 28 до 32 тысячъ четвертей яровыхъ хлѣбовъ; площади посѣва большіе. Всего озимой ржи 10330 десят., яровой ржи 4500, овса 8090, яровой пшеницы 4250. Средний урожай «самъ» былъ слѣдующій за 10-лѣтіе: озимая рожь 3,2, яровая рожь 2,8, яровая пшеница 2,7, овесъ 3,2. Отъ неурожаевъ округъ енисейскій терпитъ больше всехъ округовъ губерніи, за десятилѣтіе гибло посѣвовъ 16,3 %.

Если исключить изъ валоваго сбора хлѣбовъ среднія количества, необходимыя на обсѣмененіе полей, то получится въ среднемъ ежегодно чистаго остатка ржи, пшеницы 41855 четверт., овса, ячменя, гречихи и

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Горный журналъ, 1894, № 1; Эскизъ карты Сѣверн. тайги <…>.
[3] Ячевскій. Организація метеорологическихъ наблюденій въ Енисейск. тайгѣ <…>.
[4] Отчеты музея <…>.
[5] Каталогъ 1-й сельскохоз. и промыш. выставк. въ Краснояр. <…>.
[6] Там же.

др. яровыхъ 42721 четверт.; если изъ этого исключить количество хлѣбовъ, потребныхъ для продовольствія жителей сельскаго населенія, принимая четверть ржи и пшеницы и полъ четверти остальныхъ яровыхъ въ годъ на человѣка, получимъ, что для округа не хватаетъ 13145 ржи и пшеницы и остается избытка 15221 овса, ячменя и др. яровыхъ. Недостатокъ собственнаго хлѣба для округа увеличится еще, если принять во вниманіе Туруханскій край, не производящій совершенно своего хлѣба[1].

Всего населенія въ Енисейскомъ округѣ 23256 м. п. и 21350 ж. п., на одну квадр. версту приходилось 0,1 сельскаго жителя обоего пола. Самая населенная волость Пинчугская имѣла 11751 душ., а самая малонаселенная, Яланская, 4030 душ обоего пола[2].

Работы на Обь-Енисейскомъ каналѣ продолжаются. Съ сентября 1891 г. по 20 августа 1892 г. на Ломоватой кончена рубка стѣнъ и плотинъ шлюзовыхъ, повѣшены ворота; на Маломъ Касѣ достроены водоудержательныя дамбы, отдѣланы шлюзоплотины, прорыты перекопы для спрямленія рѣки, рѣка очищалась отъ карчей и проч.[3] Не считая первыхъ лѣтъ постройки канала израсходовано на его устройство въ 1890 г. 328 833 р., въ 1891 г. 359 354 р., въ 1892 г. 151 750 р., а всего два съ половиной милліона[4].

По каналу прошелъ изъ Оби въ Енисей катеръ Захарова[5], но попытка Черемныхъ провести грузъ съ Оби на Енисей и обратно встрѣтила на пути много препятствій и большая часть груза сложена на дорогѣ[6]. Пароходъ «Опытъ», принадлежащій Кытманову, проданъ имъ Черемныхъ, который провелъ пароходъ по Обь-Енисейскому каналу въ р. Обь[7].

Пароходъ «Фениксъ», купленный Кытмановымъ для плаванія въ низовье Енисея, погибъ въ Осиновскомъ порогѣ, главнымъ образомъ по причинѣ мелководья и неисслѣдованности форватера въ глубокой части русла Енисея, гдѣ приходилось проходить «Фениксу» въ Осиновскомъ порогѣ. Онъ пробилъ дно на подводныхъ камняхъ и затонулъ, успѣвъ подойти къ берегу.

Черемныхъ продолжалъ разработку графитовыхъ залежей по Троицкой Тунгузкѣ, но выплавка графита была неудачна и въ настоящемъ году. Графитъ погрузили въ четыре барки, изъ нихъ три съ 24000 пуд. графита потонули и только одной баркѣ съ 10 000 п. удалось спуститься до села Монастырскаго при устьѣ Тунгузки[8].

---

[1] Волости и населен. мѣста <…>.

[2] Там же.

[3] Обзоръ Енис. губ. за 1892 <…>.

[4] Там же.

[5] Архивъ Кытманова <…>.

[6] Сибир. вѣстн. 1892, № 113.

[7] Записки И. П. Кытманова <…>.

[8] Сообщ. М. В. Стыжныхъ <…>.

Енисей противъ города вскрылся очень рано: 7 апрѣля пошевелился, а 10 прошелъ. Долго пришлось ждать енисейцамъ ангарскій ледъ, укорѣнившееся повѣріе, что «Ангара идетъ на двѣнадцатый день послѣ Енисея» не сбылось: ангарскій ледъ понесло только 26 и 27 апрѣля[1].

Въ этомъ году Енисей поздно покрылся льдомъ — 24 ноября[2], а ждали ранняго рѣкостава.

Страхъ предъ возможностью занесенія холеры въ Енисейскъ продолжалъ безпокоить енисейцевъ. Исполнительная санитарная коммиссія существовавшая одновременно съ городской рѣшила принять нѣсколько новыхъ мѣръ, такъ, она просила духовенство хоронить умершихъ отъ заразной болѣзни возможно скорѣе и не занося въ церковь, просила городскую управу нанять фельдшеровъ однаго – при баракѣ, другаго – при дизинфекціи жилищъ. Городская санитаркая коммиссія продолжала со своей стороны тоже кое что дѣлать, хотя и задавала вопросъ, должно ли ей существовать при организаціи исполнительной коммиссіи, состоявшей большею частью изъ чиновниковъ и врачей. Она рѣшила строить холерный баракъ, на что по смѣтѣ требовалось 1200 р. Дума рѣшила строить баракъ на 20 человѣкъ на томъ мѣстѣ, которое указала коммиссія. Назначены торги, Иванъ Телѣгинъ взялся строить баракъ за 2060 р., но при утвержденіи торговъ думой гласный Созонтій Телѣгинъ заявилъ, что изъ уваженія къ думѣ онъ беретъ подрядъ за 1900 р. Вскорѣ дума признала болѣе выгоднымъ купить для барака старый домъ Сизова съ мѣстомъ за 1200 р. и его приспособить. На время холерной эпидеміи врачами приглашены думой Калашниковъ, только что кончившій курсъ, енисеецъ съ жалованіемъ по 100 р. въ мѣсяцъ, и Орловъ.

Для обученія уходу за больными въ мѣстной больницѣ преподавался небольшой курсъ элементарныхъ свѣдѣній; изъявили согласіе обучаться Александровичъ, Глаговская, Богородицкія. Дума должна была платить имъ по 10 р. въ мѣсяцъ на содержаніе во время обученія. Городъ чистился; для отвозки нечистотъ организованъ ассенизаціонный обозъ изъ шести человѣкъ; за услуги обоза жители платили по 50 к. съ бочки или 20 к. съ таратайки. Санитарная коммиссія городская постоянно мѣнялась въ своемъ составѣ, члены ея отказывались одинъ за другимъ.

[1] *Нет ссылки. – Прим. ред.*
[2] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

Интересно, что діаконъ Преображенской церкви Д. Евтихіевъ только одинъ самъ выразилъ желаніе послужить коммиссіи, но еще интересно то, что Евтихіевъ, не смотря на свое единственное в своемъ родѣ рвеніе къ санитарному дѣлу, получилъ при баллотировкѣ изъ 20 голосовъ только 12[1]. Правду сказать, жители діакона побаивались вслѣдствіе его желанія ходить по обывательскимъ дворамъ вмѣстѣ съ полицейскими чиновниками и составлять протоколы по нарушенію санитарныхъ правилъ. Он былъ не только ревностный санитаръ, но и неустрашимый членъ вольно-пожарнаго общества, съ отчаянной храбростью всегда появлявшийся на пожарахъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ.

Какъ мирный житель города онъ издал на срѣдства мѣстной типографіи второе изданіе «Календаря имянинниковъ и имянинницъ г. Енисейска».

Для разрѣшенія на мѣстѣ разныхъ санитарныхъ вопросовъ командированъ в Енисейскъ докторъ Куркутовъ. Санитарная исполнительная коммиссія, по предложенію его нашла нужнымъ просить думу, чтобы она предложила жителямъ брать воду для питья выше устья рѣчки Мельничной, для чего устроить водокачки; чтобы былъ устроенъ ночлежный домъ, капитальная канализація города и проч. Дума признала, что брать воду выше рѣчки Мельничной, по мелководію, невозможно, а на прочіе сооруженія она совершенно не имѣла средствъ.

Городская лечебница и въ этомъ году не была открыта, не смотря на то, что и уставъ утвержденъ, и губернаторъ увѣдомилъ думу, что врачи Вицынъ, Антоновичъ, Піотровскій и Станкѣевъ изъявили согласіе на безплатное посѣщеніе амбулаторной лечебницы, не смотря на то, что мѣщанскій староста Скорняковъ довелъ до свѣдѣнія думы, что капиталъ мѣщанскаго общества на устройство лечебницы достигъ къ 1 января 1893 года 945 р. 68 съ полов. к.

Гласный Скорняковъ упрекалъ гласныхъ въ невнимательности къ нуждамъ населенія, ничѣмъ необъяснимой, такъ какъ средствъ для открытія лечебницы достаточно. Гласные Г. Калашниковъ и А. Тонконоговъ поддерживали заявленіе Скорнякова[2].

18 февраля утвержденъ уставъ городскаго ломбарда; для образованія первоначальнаго капитала основнаго думѣ разрѣшено позаимствовать въ банкѣ 5000 р. Открытіе ломбарда въ этомъ году не

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Там же.

состоялось, не было въ виду человѣка для приглашенія на обязанность завѣдующаго ломбардомъ, да дума не особенно и сочувствовала осуществленію этого учрежденія при такихъ средствахъ, имѣя въ виду и % по уплатѣ за ссуду банка, и расходы по содержанію его, она опасалась, какъ бы не пришлось доплачивать изъ городскихъ средствъ[1].

Общественный банкъ къ 1 января 1893 г. имѣлъ основнаго капитала 81 376 р., запаснаго 7764 р., всего 89 640 р. и за прошлый годъ далъ прибыли 8575 р. Главной операціей было учетъ векселей, которыхъ учтено на 104 051 р., учетный процентъ назначенъ 6 %. Содержаніе банка было ничтожное, если бы не приходилось вносить за первую гильдію. Торговые права составляли главный расходъ, который не превышалъ 2840 р.[2]

Казначей уѣзднаго казначейства Волковъ переведенъ въ Канскъ[3]. Его смѣнилъ Пестяковъ, служивший перваго времени бухгалтеромъ казначейства[4].

Окружный судья Барокъ уѣхалъ изъ Енисейска, оставивъ по себѣ хорошую память. По случаю его отъѣзда былъ устроенъ въ собраніи, по подпискѣ, обѣдъ, привлекшій много публики. На обѣдѣ было много рѣчей и пожеланій отъѣзжавшему судьѣ[5].

На мѣсто Борока судьей назначенъ былъ бывшій гминный судья Фонъ-Вилькенъ[6], но онъ не былъ даже въ Енисейскѣ, переведенъ на другое мѣсто, а окружнымъ судьей назначенъ Добровольскій[7]. Засѣдателями суда были <…> и вновь назначенъ Афанасій Смирновъ[8]. Товарищемъ прокурора <…>, слѣдователь Радіоновъ переведенъ въ Канскъ[9], на его мѣсто назначенъ <…>.

Съ преобразованіемъ судебныхъ учрежденій въ Енисейскѣ упраздненъ словесный судъ, существовавшій болѣе ста лѣтъ. Содержаніе суда стоило думѣ очень немного, до восьми рублей въ годъ. Словесныхъ судей было два, жалованіе они отъ думы и мѣщанской управы не получали, но чаще всего они были на жалованіи отъ частныхъ лицъ. Обыкновенно избирались на эти обязанности общественники мѣщане по очереди, и выбранные сами обязанности не относили, а сходились съ другими лицами

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Енис. губ. вѣдом. 1893, № 13.
[3] Там же, № 219.
[4] *Нет ссылки. – Прим. ред.*
[5] Сибирск. вѣстникъ. 1893, № 14.
[6] Енис. губ. вѣдом. Указ. соч.
[7] Енис. губернск. вѣдом. <…> № 29.
[8] Там же <…> № 16.
[9] Енис. губернск. вѣдом. 1893, № 22.

за плату, послѣднихъ дума и избирала, зачитывая службу въ очерѣдь первымъ выбраннымъ. Такъ, въ 1890 г. Яковъ Лапшинъ и Михаилъ Щербаковъ нанимали вмѣсто себя Блинова и т. д.[1] Директоръ прогимназіи Фалѣевъ уволенъ. Ему по причинѣ тяжкой болѣзни за службу свыше 15 лѣтъ назначена пенсія въ 900 р., а женѣ его Лидіи единовременное пособіе въ 900 р.[2]

Свѣдѣніе о тяжкой болѣзни удивило большинство мѣстнаго общества, но всѣ были довольны, что Фалѣева уже нѣтъ на службѣ. Директоромъ назначенъ Гадзяцкій, а до него обязанность эту исполнялъ учитель Ленартовичъ. Интересный случай произошелъ лѣтомъ въ квартирѣ Ленартовича. 30 іюня была сильная гроза, молнія ударила въ край крыши дома, гдѣ онъ жилъ, опалила карнизъ, расплавила шляпку гвоздя, по пазу стѣны прошла подъ потолокъ, стѣна загорѣлась. Далѣе молнія ударила въ покрытую желѣзомъ печь, перешла въ стоящую рядомъ голландку. Жена Ленартовича видѣла пламя, вышедшее изъ печки и спустившееся подъ кроватку ребенка. Самъ Ленартовичъ видѣлъ только дымъ, и его точно дробью по лбу ударило, отчего онъ упалъ. Дымъ увидѣли на пожарной каланчѣ, ударили в набатъ – и конечно все было быстро загашено[3].

Кромѣ Ленартовича учителями прогимназіи были о. Д. Евтихіевъ, Еленевъ, Каллестиновъ, Смирновъ, и вновь назначены учитель французскаго языка Гейгель и приготовительнаго класса Ходоръ[4].

Новый составъ попечительнаго совѣта женской гимназіи выбралъ предсѣдателемъ по прежнему И. Кытманова.

Старое зданіе гимназіи своимъ неустройствомъ продолжаетъ надоѣдать попечительному совѣту. Однажды оно чуть не сгорѣло: загорѣлись балки подъ печами, но огонь удалось потушить вовремя и совѣтъ затѣмъ сдѣлалъ необходимый ремонтъ. Бывшій учитель гимназіи Головачевъ въ своей статьѣ «Санитарныя условія енисейской женской гимназіи» изобразилъ мрачными красками антигигіеническія условія гимназіи, гдѣ воздухъ сырой, отъ сырости прогнили полы, классы очень тѣсные и т. д.[5] Округъ учебный обратилъ вниманіе на эту статью и въ свою очередь обратилъ на нее вниманіе попечительнаго совѣта.

---

[1] Архивъ городской <…>.
[2] Циркуляръ восточн. сибирск. учебн. окр. <…>.
[3] Сибирск. вѣс. 1893, № 79.
[4] Циркуляръ восточн. сибирск. учебн. окр. <…>.
[5] Русская жизнь. 1894, № 238.

Начальница гимназіи Померанцева принялась очень усердно очищать гимназію отъ грубыхъ и пьяныхъ учителей, что ей нетрудно было исполнить, имѣя хорошую поддержку въ лицѣ иркутскаго генералъ-губернатора.

Число учащихся въ приходскихъ училищахъ возросло до 274, помѣщенія школъ становились тѣсными, и ощущалось все болѣе и болѣе потребность въ новыхъ школахъ, особенно въ школѣ для мальчиковъ.

Смотритель уѣзднаго училища Аргуновъ заявилъ думѣ, что въ будущемъ году въ старшихъ отдѣленіяхъ перваго и втораго приходскихъ училищъ будетъ учениковъ слишкомъ много: въ первомъ 62 и второмъ 66. Такое переполненіе школъ отразится на преподованіи и здоровіи учениковъ. Аргуновъ предложилъ думѣ открыть третье приходское училище въ районѣ прихода Троицкой церкви. Предложеніе встрѣчено думой сочувственно, она поручила городской управѣ приступить къ устройству и организаціи новой школы. Дѣло скоро устроилось. Квартира училища нанята въ домѣ Каргина[1], учительницей назначена Капиталина Куртукова, законоучителемъ священникъ о. Василій Тюшняковъ, но открытіе училища состоялось уже въ слѣдующемъ году[2].

Въ настоящемъ году обществу попеченія о начальномъ образованіи удалось открыть въ Енисейскѣ женскую воскресную школу. Она помѣщалась во 2-омъ приходскомъ училищѣ. Всѣхъ учениць было къ концу этого года 95, изъ нихъ преимущественно въ возрастѣ 10–15 лѣтъ 47 учениць. Законоучителемъ былъ о. Н. Поповъ, грамоту и арифметику преподовали М. Щукина, М. и Е. Вострогины, М. Нагорныхъ, О. Олофинская, Н. и А. Комягины, А. Заболоцкая, К. Куртукова, В. Вицина, А. Киркилло, К. Сапожникова, Е. Останина и М. Абакумова. Кромѣ того, А. Черемныхъ преподавала рукодѣліе. Всѣ преподавательницы и законоучитель работали безвозмездно[3].

Основной капиталъ общества возросъ до 4354 р., но оборотный капиталъ былъ незначителенъ и едва позволялъ совѣту сводить концы съ концами. На покрытіе всѣхъ текущихъ расходовъ по содержанію училищъ и помощи учащимся совѣтъ употребилъ 2000 р. съ небольшимъ, причемъ главныя источники доходовъ составляли: пособіе отъ городской думы 620 р., членскіе взносы 433 р., и спектакли. Совѣтъ въ своемъ отчетѣ жалуется, что

[1] Архивъ городской <…>.

[2] Отчеты совѣта Общества <…>.

[3] Сибирск. вѣстн. 1893, № 30.

мѣстные старожилы (енисейскіе мѣщане) относятся къ дѣятельности общества пассивно, нисколько не интересуясь ею. Мало интереса проявляетъ и городская интеллигенція — чиновники и духовенство[1].

Въ деревнѣ Тарховой открыта церковноприходская школа[2].

Въ какомъ положеніи находилось народное образованіе въ туруханскомъ краѣ, видно изъ отчета енисейскаго губернатора Теляковскаго, посѣтившаго край чрезъ 70 лѣтъ послѣ посѣщенія его губернаторомъ Степановымъ. Школы были исключительно церковноприходскія. Въ Верхне-Инбацкомъ школа помѣщалась въ тѣсной избѣ, училось всего 6 мальчиковъ. Въ Туруханскѣ школа открыта въ 1889 г., на содержаніе ея назначено 450 р: 300 р. учителю, 48 р. законоучителю, 120 р. на расходы по училищу; кромѣ того православное миссіонерское общество ассигновало на содержаніе дѣтей инородцевъ въ общежитіи по 600 р. ежегодно. Со времени открытія школы поступило 22 мальчика и 8 дѣвочекъ, и въ настоящее время въ общежитіи содержались 3 мальчика и 2 дѣвочки. Въ Троицкомъ монастырѣ школы не было, но одинъ монахъ обучалъ дѣтей грамотѣ за плату по соглашенію. Итакъ двѣ школы на весь обширный край. Грамотность въ краѣ, однако же, распространена въ большей степени, чѣмъ этого можно было ожидать при такомъ числѣ школъ; такъ, на разстояніи отъ Енисейска до Туруханска на 25 станкахъ губернаторъ нашелъ 140 человѣкъ грамотныхъ. Грамотные родители сами учили своихъ дѣтей, а чаще чрезъ случайныхъ учителей изъ поселенцевъ.

Экономическое положеніе края найдено губернаторомъ въ слѣдующемъ видѣ. Всего населенія считалось 5085 м. п. и 4345 ж. п., въ томъ числѣ инородцевъ 3892 м. п. и 3342 ж. п. По именнымъ исповѣднымъ вѣдомостямъ 3905 м. п. и 3609 ж. п., болѣе всего населенія въ хатангскомъ приходѣ. Русское населеніе разбросано по 7 селамъ и 87 станкамъ. Податныя души уплачиваютъ податей 4679 рублей, а именно 56 мѣщанъ – 47 р. 4 к., 453 души шести крестьянскихъ обществъ – 1609 р., 1312 душъ 25 обществъ инородцевъ 3023 р. Для продовольствія населенія 11 магазиновъ имѣли 11584 п. хлѣба и 8830 п. недоимки; къ этому нужно прибавить недоимку въ 225 984 рубля преимущественно за инородцами, которая признана безнадежной.

Экономическое положеніе жителей, ихъ промыслы найдены въ печальномъ видѣ.

---

[1] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

[2] *Нет ссылки. Прим. ред.*

Цѣлью поѣздки губернатора было избраніе мѣста для переноса Туруханска съ настоящаго мѣста на новое. Мѣстность села Монастырскаго признана неподходящей для этого по слѣдующимъ причинамъ: 1) земля, на которой пришлось бы основаться НовоТуруханску, принадлежитъ Троицкому монастырю, 2) устье Троицкой Тунгузки съ ея «каменной косою» измѣнчиво, 3) невозможно обязать суда останавливаться въ такомъ неудобномъ мѣстѣ, 4) неустойчивость берега, постоянно подмываемаго.

Наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для НовоТуруханска признанъ выселокъ скопцовъ Селивановскій, нѣкогда населенный скопцами, а теперь почти оставленный ими. Выселокъ не затопляется во время наводненій, рельефъ удобный, мѣстность принадлежитъ казнѣ, у выселка хорошая пристань для судовъ, постройки свои скопцы согласились продать за 360 рублей.

Настоящій Туруханскъ представлялъ жалкій видъ. Всѣхъ домовъ в немъ 28, большая часть ихъ ветхія, церквей двѣ, одна каменная, другая деревянная, какъ ветхая, закрыта; казенныя зданія острога, хлѣбозапаснаго магазина, денежной кладовой, соляной стойки еще болѣе или менѣе прочны, но квартиры отдѣльнаго управленія и почтоваго отдѣленія ветхи и негодны, какъ и квартиры пристава, врача, фельдшера и др., а найти болѣе сносныя квартиры негдѣ. Жителей въ городѣ осѣдлыхъ и инородцевъ 195, въ томъ числѣ 116 мужчинъ и 79 женщинъ. Мѣстность сырая и болотистая, а положеніе города вдали отъ р. Енисея мѣшаетъ ему имѣть постоянное сношеніе съ судами и пароходами, рѣдко заходящими благодаря мелководью протокъ къ городу. Губернаторъ призналъ необходимымъ городъ перенести, а именно въ Селивановскій выселокъ[1].

Туруханскій и Енисейскій край были снова свидѣтѣлями возобновившихся морскихъ плаваній чрезъ Карское море. Русское правительство снарядило морскую экспедицію для изученія пути чрезъ Карское море въ устье Енисея. Экспедиція снаряжена въ составѣ пароходовъ «Лейтенантъ Овцинъ» и «Лейтенантъ Малыгинъ» и баржи «Лейтенантъ Скуратовъ», подъ начальствомъ лейтенанта Добротворскаго; кромѣ послѣдняго въ экспедиціи участвовали лейтенанты Шведе, Цимъ, Семеновъ, Тундерманъ, и Патонъ и мичманы Балкъ, Коломенцевъ, Пизани и докторъ Бунге.

На встрѣчу морской экспедиціи изъ Енисейска отправилась на пароходикѣ «Бардъ» экспедиція, состоявшая изъ лейтенанта Залѣсскаго и мичмана Ведерникова.

[1] Енис. губ. вѣдом. 1893, № 44.

Такъ какъ экспедиція Добротворскаго имѣла въ виду еще и доставку рельсовъ для сибирской желѣзной дороги, то Залѣсскій повелъ на буксирѣ Барда три деревянныя баржи, купленныя у купца Черемныхъ и укрѣпленныя самимъ Залѣсскимъ. Отправившись изъ Енисейска въ концѣ іюля, экспедиція Залѣсскаго 13 августа прибыла въ Гольчиху. 19 августа туда же пришелъ пароходъ Гадалова «Графъ Игнатьевъ» съ баржами. Гадаловъ взялъ подрядъ доставить въ Енисейскъ 40 000 пуд. рельсовъ.

Экспедиція Добротворскаго отправилась изъ Думбартона, гдѣ строились пароходы для нея 16 іюля, и 5 августа прибыла въ Варде, гдѣ застала экспедицію капитана І. Виггинса.

Послѣдняя состояла изъ трехъ судовъ: парохода «Орестесъ», нагруженнаго 15 000 тоннъ рельсовъ для Сибирской желѣзной дороги, пароходъ «Минусинскъ» съ товарами, направлявшимися въ Енисейскъ, и паровой арктической яхты <…>, на которой плыли англійскій капиталистъ Поппамъ, двѣ англичанки и англичанинъ спортсменъ. 10 августа суда отправились изъ Варде на востокъ и дня чрезъ четыре достигли острова Вайгача, куда 15 ч. пришли суда «Орестесъ» и «Бленкартъ», а 16-го и «Минусинскъ». Чрезъ Югорскій Шаръ суда вошли въ Карское море. Моремъ суда шли двумя кильватерными колоннами: правая — русскій отрядъ, лѣвая — англійскій. Въ теченіи двухъ дневнаго перехода пароходы встрѣчали и льды и туманы, не причинившіе имъ вреда; 19 августа область льдовъ была пройдена, показался берегъ Ягмала. «Л. Малыгинъ» отдѣлился отъ судовъ экспедиціи и отправился для изслѣдованія пролива Молыгина. 22 августа суда прибыли въ Гольчиху, а чрезъ три дня пришелъ и пароходъ «Л. Малыгинъ».

Въ Гольчихѣ приступили къ выгрузкѣ рельсовъ изъ «Орестеса» въ баржи, приведенныя «Бардомъ» и «Графомъ Игнатьевымъ»; сильные вѣтры затрудняли нагрузку, а послѣдняя затруднялась еще тѣмъ, что баржи, имѣя сплошную палубу, не были приспособлены къ погрузкѣ длинныхъ рельсовъ. 31 августа во время бури самая большая гадаловская баржа съ 1367 уже нагруженными рельсами была разбита, чрезъ нѣсколько дней утонули другія двѣ гадаловскія баржи (одна съ 750, другая съ 819 рельсами). Баржи, пріобрѣтенныя отъ Черемныхъ и укрѣпленныя Залѣзскимъ, выдержали бури, съ нихъ было погружено до 1000 рельсъ. «Орестесъ» увезъ обратно 1100 рельсъ и, къ сожалѣнію, не могъ погрузить приготовленный Черемныхъ грузъ въ Англію (до 18 000 пуд. графита и пиленый лѣсъ).

8 сентября суда отправились изъ Гальчихи; «Овцинъ» съ двумя баржами, «Малыгинъ» съ одной, «Графъ Игнатьевъ» повелъ баржу Л. Скуратовъ. «Минусинскъ» ушелъ въ Енисейскъ еще 30 августа[1].

Населеніе Енисейска, городская <…> приготовлялись къ встрѣчѣ русскихъ моряковъ. Еще въ концѣ сентября дума рѣшила встрѣтить и привѣтствовать офицеровъ и экипажъ судовъ «всѣмъ составомъ городскаго управленія и угостить пріѣзжихъ гостей хлѣбомъ и солью отъ города», для встрѣчи былъ приготовленъ и адресъ[2].

5 октября экспедиція Добротворскаго прибыла въ Енисейскъ.

Городское общество привѣтствовало русскихъ моряковъ адресомъ, общественнымъ обѣдомъ въ собраніи.

Жизнь моряковъ въ городѣ оживила скучную провинціальную жизнь общества. Рѣчка Мельничная въ Енисейскѣ выбрана для отстоя судовъ экспедиціи. Для приспособленія ея приходилось углубить форватеръ, срыть не мало земли; для производства этихъ работъ открыта частная подписка, давшая болѣе тысячи рублей.

Для помѣщенія экипажа въ 50 человѣкъ начальникъ экспедиціи просилъ городскую думу отвести помѣщеніе, но пока шла переписка, онъ нашелъ помѣщеніе въ частномъ домѣ купца Харченко.

Прибытіе русскихъ моряковъ, вырожденное лейтенантомъ Добротворскимъ въ своей рѣчи убѣжденіе, что Енисейскъ будетъ портовымъ городомъ[3], полученное зимой извѣстіе о назначеніи для изслѣдованія Карскаго моря и Енисея гидрографической экспедиціи[4], все это вселяло въ мѣстномъ населеніи надежду на прочность сообщеній края съ Европой морскимъ путемъ. Въ связи съ развитіемъ морскихъ сообщеній рѣчные пути привлекали также вниманіе населенія особенно въ отношеніи р. Ангары, такъ какъ уже стало извѣстно, что казна покупаетъ туэрное пароходство Сибирякова и съ будущаго года приступитъ къ улучшенію фарватера Ангары[5].

---

[1] Семеновъ. Забытый путь изъ Европы въ Сибирь. СПб., 1894 <…>.

[2] Архивъ городск. <…>.

[3] Енисейск. листокъ <…> 1893, № 42.

[4] *Нет ссылки. – Прим. ред.*

[5] Отчетъ по работамъ по улучшенію судоходныхъ условій рѣки Ангары 1894–1899 гг. СПб., 1901 <…>.

Обь-Енисейскій каналъ не сулилъ по-прежнему ничего для края, напротивъ дѣятельность его какъ бы замирала съ оффиціальнымъ прекращеніемъ работъ. Сооруженіе это на практикѣ явилось «безсильнымъ и безполезнымъ недоноскомъ смѣлаго и обширнаго проэкта»: первоначальный проэктъ не былъ выполненъ въ полномъ объемѣ, шлюзы были сдѣланы недостаточной величины, многіе части рѣкъ пути требовали шлюзованія и т. д. Кромѣ техническихъ недостатковъ являлось много и другихъ причинъ ничтожной пользы, какую можетъ принести каналъ въ настоящемъ видѣ[1].

Штаты управленія Обь-Енисейскимъ каналомъ утверждены въ слѣдующемъ видѣ: начальникъ пути съ жалованіемъ въ 5000 р., помощникъ начальника 3000 р., дѣлопроизводитель 1800 р., на наемъ чертежника, писцовъ, на канцелярскіе расходы 5000 р., всего вмѣстѣ съ разъѣздными 16300 р.[2]

Съ 20 августа 1892 года по 25 августа 1893 г. производились слѣдующія работы: очищалось русло Озерной, спрямлялось русло Ломоватой, укрѣплялись откосы, окончена водоудержательная дамба длиной въ 125 саж. на Язевой. Углублялось русло рѣки; ремонтировались сооруженія пути, зданія, построено судно длиной 12 саж. На всѣ работы израсходовано 91999 р. 15 к.[3]

О плаваніи Нансена на пароходѣ «Фрамъ» мимо устья р. Енисея и Таймырскаго полуострова свѣдѣнія не дошли до Енисейска, и вообще этимъ знаменитымъ путешествіемъ интересовались мало.

Нансенъ, направляясь вдоль Сѣверныхъ береговъ Сибири на своемъ «Фрамѣ», въ концѣ августа проплылъ мимо устья р. Енисея и обогнулъ Челюскинъ мысъ.

Въ декабрѣ чрезъ Енисейскъ прослѣдовала экспедиція барона Э. Толя, возвращавшаяся съ НовоСибирскихъ острововъ. 24 октября экспедиція прибыла на р. Анабару. Отсюда спутникъ экспедиціи Толя лейтенантъ Шилейко отправился по тундрамъ чрезъ Олохонъ-Коль, вверхъ по Хатангѣ до селенія Хатангскаго съ цѣлью произвести магнитныя и астрономическія наблюденія. 4 ноября въ селеніи Хатангскомъ баронъ Толь встрѣтился съ Шилейко и продолжали дальнѣйшій путь уже вмѣстѣ; 22 ноября экспедиція достигла Туруханска, а 4 декабря – Енисейска. Экспедиція барона Толя имѣла важное научное значеніе для познанія малоизвѣстныхъ странъ Туруханскаго края — бассейновъ рѣкъ Анабары

[1] Сибир. вѣстн. 1893. Прилож. къ № 135 <…>.

[2] Енис. губ. вѣдом. 1893.

[3] Обозрѣн. енис. губ. за 1893 <…>.

и Хатанги. Геологическія изслѣдованія Толя, астрономическія наблюденія Шилейко проливаютъ свѣтъ на географію обширной части края, палеонтологическія изслѣдованія Толя надъ юрскими и мѣловыми отложеніями въ бассейнѣ р. Анабары, устанавливаютъ возрастъ цѣлому ряду интересныхъ мезозойскихъ формъ, геологическое положеніе угленосной песчаниковой толщи, содержащей въ себѣ множество окаменѣлаго дерева; въ Анабарской губѣ подъ слоемъ вѣчнаго льда, найдена настоящая морена, изслѣдованія структуры ледянныхъ массъ на островахъ и материкѣ уяснили образованіе льда изъ остатковъ снѣжнаго покрова; сдѣлано въ связи съ этимъ наблюденіе надъ границей лѣсовъ во времена мамонта и т. д.[1]

На Енисейскихъ пріискахъ добыто золота 228 пудовъ. Въ Южной тайгѣ добыто 134 пуда[2]. Главную добычу золота имѣлъ Переплетчиковъ, добывшій почти четвертую часть всего добытаго золота[3].

Самъ Переплетчиковъ умеръ, оставивъ большое состояніе; обширное пріисковое дѣло перешло къ его компаніону Яковлеву[4].

Пріиски Асташева дали еще 20 пудовъ съ лишнимъ. Въ 1881 г. золотопромышленникъ Саввиныхъ заявилъ по рч. Боровой Маріи Магдалининскій и Андреевскій пріиски, но не имѣя средствъ на пріобрѣтеніе дорогостоющихъ водоотливныхъ машинъ, вынужденъ былъ отдать эти пріиски въ аренду Асташеву. Уполномоченный послѣдняго Гудковъ развѣдалъ пріиски и съ осени 1888 г. началъ разрабатывать ихъ шахтами. Для откачиванія воды устроенъ паровой насосъ, пески изъ шахты поднимались въ бадьяхъ коннымъ приводомъ. Весной шахты затоплялись и рабочіе переводились на промывку песковъ, добытыхъ зимой, промывка производилась въ маѣ и іюнѣ, а въ іюлѣ рч. Боровая становилась настолько маловодной, что воды не хватало даже на орошеніе. Вслѣдствіе этого Гудковъ рѣшилъ устроить теплую промывальню. Къ 10 ноября промывальня была готова, для приведенія въ дѣйствіе чаши поставлена паровая машина. Вода, выкачиваемая изъ шахтъ, служила для орошенія песковъ. При зимней промывкѣ кубическая сажень песковъ обходилась въ 8 р. 6 к., тогда какъ при лѣтней она стоила 10 р. 34 съ половин. копѣйки[5].

По той же Боровой хорошую добычу золота далъ Александровскій пріискъ, принадлежавшій компаніи Базилевскаго и

[1] Э. В. Толь. Экспедиція Имп. Акад. Наукъ 1893 г. на НовоСибирск. острова и побережье Ледов. океана. Извѣст. и Русс. Геогр. Общ., т. 30 <…>.

[2] Семевскій <…> 2, с. 872.

[3] Енис. лист. 1894, № 31.

[4] Вѣстн. золотопр. 1893, № 15.

[5] Тове и Горбачевъ <…>.

Черемныхъ. На немъ были работы, открытыя и подземныя, всѣхъ рабочихъ 210 человѣкъ. Не смотря однако же на то, что золота при этомъ числѣ рабочихъ добыто 7 пудовъ 37 фунтовъ – всего на 130870 р., прибыли пріискъ далъ только 2683 р.[1]; объясняется это многими неблагопріятными условіями предпріятія, его задолженностью, тяжелыми условіями кредита.

Вообще отсутствіе дешеваго кредита служитъ главнымъ препятствіемъ для развитія горнаго дѣла въ тайгѣ. Несмотря на удешевленіе цѣнъ на припасы, на высокую цѣну на золото, продуктивность пріисковъ не увеличивается и главнымъ образомъ по недостатку капиталовъ и дешеваго кредита[2].

На Александровскомъ пріискѣ была одна изъ лучшихъ пріисковыхъ больницъ, которой завѣдывалъ образованный медикъ-студентъ пятаго курса. На этомъ же пріискѣ построена на общія средства золотопромышленниковъ церковь[3].

Въ Сѣверной тайгѣ добыто золота 93 пуда[4].

Отысканіе новыхъ мѣстностей для заявки пріисковъ шло очень туго. Инжинеръ Ячевскій хотѣлъ вызвать интересъ къ новымъ поискамъ среди золотопромышленниковъ Сѣверной тайги. На частномъ совѣщаніи золотопромышленники Кытмановъ, Востротины, Харченко, Черемныхъ, В. Захаровъ, Дряминъ рѣшили ассигновать для поисковъ на два года каждый изъ участниковъ по тысяче рублей въ распоряженіе Ячевскаго, но предпріятіе это не осуществилось[5].

Черемныхъ, видя развитіе морскихъ сношеній съ Европой и узнавъ о требованіи въ Англіи на слюду, рѣшилъ заняться добычей ея и командировалъ Азанческаго съ развѣдочной партіей на притокъ Ангары рѣку Тасѣеву, гдѣ уже в старину было извѣстно мѣстонахожденіе слюды[6].

[1] Тове и Горбачевъ <…>.

[2] Вѣстн. золотопр. 1893, № 16.

[3] Клировыя книги <…>.

[4] Семевскій <…> 2, с. 872.

[5] Записки И. П. Кытманова <…>.

[6] Вѣстникъ золотопромышленности. 1896, № 11.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

S

Salberg (Сальберг И.), финский ученый – *519*
Smitt Fredrik Adam (1839–1904), шведский зоолог – *519*

А

Аарон, инквизитор, монах Иркутского Вознесенского монастыря – *90, 91*
Абаимов Василий Яковлевич (1858–1923), учитель прогимназии Енисейска – *582*
Абакумов Алексей, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Абакумова, актриса любительского театра– *661*
Абакумова Антонина, ученица Енисейского женского училища – *432*
Абакумова Мария Александровна, надзирательница Енисейской женской гимназии – *677*
Абалаков, помощник заседателя, заседатель – *309, 557, 590, 591, 626*
Абалаков, камергер – *92*
Абалаков, полицейский чиновник – *645*
Абалаков А. А., гласный, енисейский купец – *625*
Абалаков Иннокентий Алексеевич, директор общественного банка, гласный – *625, 671*
Абаланов, учитель приготовительного класса мужской прогимназии – *522*
Абалаков Михаил, пятидесятник – *68*
Абрамов Андрей, чиновник – *148*
Абрамов (Аврамов) **Иван Борисович** (1802–1840)**,** поручик квартирмейстерской части генерального штаба, декабрист, член Южного общества – *202, 214, 219, 220, 250*
Абронин, промышленный человек – *571*
Абросимов Андрей, скопец – *249*
Абросимов Афанасий, скопец – *249*
Аввакум (Авакум Петрович (Петров)) (1620–1682), протопоп – *40, 41, 44*
Августа (Афанасия), рясофорная монахиня Августа из знатнаго рода Потемкиных – *387*
Августовский И. И., путейский генерал – *593*
Аверин, почтмейстер – *514*
Автономов, учитель мужской прогимназии русского языка и словесности – *522*
Аганит Преосвященный**,** первый епископ Томский – *242*
Аггеев, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Агрипина, игуменья Иверского енисейского женского монастыря – *12*
Адамов Иоган, скопец – *374*

Адамовский, коллежский регистратор – *392*
Акимов, владелец компании по добыче золота – *399, 435*
Акимов, поручик – *107*
Акинфов Иван Павлович, воевода якутский и енисейский – *40*
Акпенов, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Аксенов Кирил, провинциал-фискал в Енисейске – *85*
Акулов, владелец компании по добыче золота – *435*
Алатаев, староста – *237*
Алашев, секунд-майор, товарищ воеводы – *127, 128*
Албычев Петр, пелымский боярский сын – *8, 9*
Александр, архимандрит Спасского Енисейского монастыря – *31*
Александр Второй (1818–1881), император Всероссийский из династии Романовых, Царь Польский и Великий, князь Финляндский – *375, 617*
Александров, житель Енисейска – *646*
Александров, оспопрививатель – *262*
Александров, учитель духовнаго училища – *204*
Александров (отец Александр), священник – *671*
Александров Алексей, ученик духовного училища – *333*
Александров Василий, ученик духовного училища – *333*
Александрова, актриса любительского театра – *657*
Александрова, учительница Енисейской женской прогимназии – *485*
Александрова Мария, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Александрова Наталия, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Александрович, горный исправник в Северной тайге – *631*
Александрович, ученица по уходу за больными – *673*
Алексеев, актер любительского театра – *661*
Алексеев, крестьянин – *260*
Алексеев, учитель духовного училища – *204*
Алексеев, учитель по древним языкам мужской прогимназии – *522*
Алексеев Василий, атаман – *13*
Алексеев Сенька, пономарь – *61*
Алексеева, актриса любительского театра – *549*
Алексей, игумен мужского монастыря – *31*
Алексей Александрович (1850–1908), великий князь, член Государственного совета, генерал-адмирал, генерал-адъютант, почётный член Императорского Православного Палестинского Общества – *497*
Алексей Михайлович (1629–1676) (Тишайший), царь из династии Романовых – *83*
Алексей Николаевич (Романов) (1904–1918), наследник Цесаревич и Великий Князь, пятый ребенок и единственный сын Николая II и Александры Федоровны – *652, 653*

Аликритский, стряпчий – *596*
Алковский Александр, поляк – *60*
Аллендорф, учитель по французскому и немецкому языкам мужской прогимназии – *522, 582*
Алымов, купец – *264, 321*
Альмквист Е. (1852–), врач-экспедиции, лихенолог, ботаник – *542*
Алякритский, стряпчий – *608*
Амвросий, Туруханский архимандрит – *63, 105, 106*
Аминов Б. А., барон, начальник Томского округа путей сообщения, инженер – *441, 511, 541, 565, 584*
Амонтов, доверенный резиденциями компании Бенардаки – *369*
Амчю, юрак – *227*
Ананий, монах – *112*
Ананьин Игнатий, скопец – *249*
Анастасия, игумения Енисейского женского монастыря – *12, 91*
Андреев, коммиссионер – *193*
Андрей, крестьянин – *97*
Андреев, куплетист – *549*
Андреев, священник – *320*
Андреев, топограф – *436, 437*
Андреев, ученик аптекаря – *291*
Андреев, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Андреев Александр, ученик духовного училища – *333*
Андреев Александр, архимандрит Спасскаго монастыря – *115*
Андреев Алексей, священник – *104*
Андреева, купчиха – *488*
Андреевский, хорунжий – *418, 424*
Андриан, архимандрит Спасского мужского монастыря – *31, 55*
Андрушкевич, учитель арифметики мужской прогимназии – *522*
Аничков Иосиф, енисейский воевода – *30, 31*
Анна Иоановна (Анна Ивановна) (1693–1740), российская императрица из династии Романовых – *94*
Анреев В., академический препаратор – *228*
Антипин, гласный – *140*
Антоневич, ссыльный поляк – *411*
Антоневич Витольд, ученик мужской прогимназии – *560*
Антоний (в миру Вениамин Иванович Николаевский) (1873–1881), Енисейский и Красноярский архиерей – *506, 507, 510*
Антоний (в миру Андрей Стаховский) (1671–1740), архиепископ Черниговский, префект Черниговского коллегиума, митрополит Тобольский и всея Сибири – *101*
Антонов, дозорщик – *187*
Антонов, крестьянин – *236*
Антонов, поп – *110*

Антонова Анна, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Антонова Антонина, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Антонова Екатерина, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Антонович, ссыльный поляк, больничный врач – *411, 516, 523, 525, 615, 653, 674*
Анучин Дмитрий Гаврилович (1833–1900), сенатор, генерал от инфантерии, Восточно-Сибирский генерал-губернатор, военный писатель – *580, 585*
Анфиса, игумения Енисейского женского монастыря – *110*
Апоев, капельмейстер – *335*
Аполлос, игумен Троицкого монастыря – *212*
Апраксин Илья, ученик – *367*
Арамильский, сын архимандрита Никодима, земский комиссар – *147, 149, 151*
Арамильский Никодим, игумен, архимандрит Спасского монастыря – *145, 147*
Арамильский, исправник – *235*
Арбузов, казак – *140*
Аргамаков, компаньон – *253*
Аргамаков Василий, енисейский воевода – *15, 17*
Аргунов, смотритель уездного училища – *589, 637, 643, 644, 677*
Аргунов, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Арина Пахомовна, экономка – *427*
Арнель Г. В., адъюнкт-профессор, шведский ученый, ботаник – *517, 519*
Арронет, учитель французского и немецкого языков в мужской прогимназии – *522, 604*
Артемьев, пристав 1-го участка – *344, 645*
Архангельский, подпоручик – *366*
Аршинский, боярский сын – *13, 15*
Астапов Александр Харитонович (Ярославцев), антрепренер, актер любительского театра – *335*
Асташев Вениамин Иванович, генерал-майор, владелец компании по добыче золота – *489, 498, 554, 568, 570, 529, 537, 555, 595, 603, 612, 621, 630, 633, 664, 666, 683*
Асташев Иван Дмитриевич, владелец компании по добыче золота – *250, 253, 301, 318, 336, 338, 398, 409, 424, 428, 434, 435, 440, 458*
Атарский Василий Елизарьевич, дьяк, мангазейский воевода – *24*
Атласов, пятидесятник – *77*
Атопков, чиновник – *288, 302*
Афанасий, архимандрит – *31*
Афанасий (в миру Андрей Григорьевич Соколов) (1801–1868), архиепископ, епископ Русской православной церкви, архиепископ Казанский и Свияжский, Томский епископ – *262, 263, 282, 294, 320, 387*

Афанасия, монахиня Енисейского Рождественского монастыря, игумения – *396, 477, 507*
Афанасьев, постоялец – *81*
Афанасьев, богучанский заседатель – *256, 333, 417*
Афанасьев, городничий – *141, 151, 157, 161*
Аюк, калмыцкий тайш – *85*

Б

Бабецкий, ссыльный поляк – *411*
Бабиенский, инженер – *565*
Бабикова, крестьянская вдова – *177*
Бабкин Петр, пятидесятник – *140*
Бабков, торговый человек – *289*
Бажанов, окружной лекарь, смотритель больницы – *261*
Баженов, крестьянин – *331*
Баженов Степан, цеховой – *128*
Баженовы – *151, 157*
Базилевский, золотопромышленник – *253, 264, 288, 300, 302, 303, 318, 321, 323, 329, 330, 335, 336, 346, 369, 401, 411, 458, 465, 466, 477, 488, 493, 498, 500, 505, 529, 537, 554, 563, 568, 595, 602, 603, 611, 630, 632, 633, 651, 664, 683*
Базилевский Александр, протоиерей лейб-гвардии Павловского полка – *253*
Базилевский Виктор Иванович (1840–1929), золотопромышленник – *435, 448, 460, 465, 480, 536, 587, 630*
Базилевский Виктор Федорович (1801–1879), золотопромышленник, член Московского художественного общества – *253, 257, 359*
Базилевский Иван Федорович (1791–1876), золотопромышленник, дворянин, купец первой гильдии, действительный статский советник – *253, 295, 448*
Байгашин М. О. (–1645), воевода – *9*
Байкалов Иван, раскольник – *307*
Байкалова Аграфена, раскольница – *307*
Байкалова Аксинья, раскольница – *307*
Байкалова Мария, раскольница – *307*
Байкалова Пелагея, раскольница – *307*
Байков Федор Исакович (около 1612–1663/64), московский дворянин, дипломат, русский военный и государственный деятель, мангазейский воевода – *34, 37*
Бакеева, владелица питейного заведения – *596*
Бакшевич, исправник Южной тайги – *429*
Балабанов, казак – *439*
Балакин, управляющий Ольгинским прииском – *256*
Балакшин, уполномоченный Полежаева – *506, 547, 548*
Балакшин К. Н., член совета Общественного собрания – *587*
Балакшина М., актриса любительского театра – *657*

Баландин, купец – *325, 339, 343, 348, 353, 356, 366, 369, 375, 376, 378, 380, 385, 387, 392, 393, 397, 419, 420, 435, 436, 439, 460, 486, 488, 489, 491, 498, 510, 516, 450, 457, 458, 459, 460, 467, 472, 486, 501, 508, 510, 521, 524, 528, 529, 533, 534, 536, 537, 541, 547, 552, 554, 561, 562, 567, 568, 584, 594, 595, 596, 603, 629, 640, 655, 656*

Баландин Александр Алексеевич (1857–1919), российский купец первой гильдии, золотопромышленник, гласный, почетный гражданин Енисейска – *480, 527, 552, 587, 591, 625*

Баландин Алексей Софронович (1823–1898), инициатор пароходного сообщения по нижнему Енисею, главный учредитель частной Енисейской пароходной компании, председатель попечительного совета о тюрьмах, коммерц-советник, степенный гражданин, потомственный почетный гражданин г. Енисейска – *291, 292, 320, 352, 377, 405, 637*

Баландин Федот, уральский купец – *291, 298; 446, 449, 496*

Баландина Александра, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*

Балк, мичман – *679*

Баннистер, механик – *310*

Баранов, управляющий приисками в компании Паткуля – *537*

Барановский, ксендз, ссыльный поляк – *229*

Барашков, начальник инвалидной команды – *261*

Баренц Виллем (Барентс) (1550–1597), голландский мореплаватель и исследователь – *1, 2, 478*

Баржин, крестьянин Бельской волости – *259*

Барик, судья – *636*

Баринов, рабочий – *651*

Баринова Дарья, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*

Баринова Татьяна, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*

Барков – *329, 337, 338, 408, 409, 506*

Барков Иван, доктор – *298*

Барков Федор, торговец – *299*

Баркова Александра Ивановна, пианистка – *299*

Барнышев, боярский сын – *43*

Барок, окружной судья – *663, 675*

Баронов Н., енисейский золотопромышленник – *418, 529*

Баррандт, чиновник сенатора – *270*

Барташева Анна, ученица женской гимназии – *600*

Барташевич, енисейский соляной пристав – *449, 494, 495, 570*

Барш, смотритель уездного училища – *561*

Барыгин Федор, крестьянин – *261*

Барышевский, пристав, статский советник – *587*

Барышевцев, живописец – *506*

Барышевцев Григорий, гласный – *481, 506*

Барышевцев Иван, кандидат, в составе судебной коллегии – *211, 267, 421*

Барышевцев Осип, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Барышевцев Платон, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Барышевцев Федор, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Барышевцева Елизавета, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Барятинский Иван Петрович (1615–1701), князь, стольник, воевода, начальник города Енисейска – *57, 58*
Барятинский Никита Петрович (–1629), мангазейский воевода, князь – *29*
Басин, красноярский еврей – *279*
Бастриков, управляющий Александровским прииском по Боровой компании Базилевского и Черемных – *651*
Батарович, помощник исправника – *442, 473, 479, 515, 572, 581*
Баторевич, любитель драматического искусства – *506*
Баторевич, член попечительного совета, первый старшина Общественного собрания – *486, 548*
Баторевич Леонид, полицмейстер – *559*
Баторович Сергей, ученик мужской прогимназии – *559*
Башковских, воевода – *76*
Башмаков Николай Игнатьевич, резидент компании Малевинского – *265, 416*
Башуров – *133, 335, 336, 444, 454, 460, 482, 591, 625*
Башуров, владелец домовых лавок – *501*
Башуров, полицейский чиновник – *645*
Башуров, ратман – *188*
Башуров, учитель – *540*
Башуров Андрей, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Башуров Василий, кандидат в городской суд – *217*
Башуров Василий, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Башуров Гавриил, ученик уездного училища в Енисейске – 474
Башуров Григорий, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Башуров Григорий Петрович, купец – *174*
Башуров Е., гласный – *481*
Башуров Евгений, ученик уездного училища в Енисейске – *473*
Башуров Еким, купец – *220*
Башуров Ефрем, владелец мануфактурной лавки – *460*
Башуров М., гласный – *552*
Башуров Михаил, городовой судья – *256*
Башуров Михаил Степанович, бургомистр – *200*
Башуров Никифор, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Башуров П. П., городовой староста – *460*
Башуров Павел Петрович, купец – *174, 223*
Башуров Степан, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Башуров Т. Е., гласный – *528*
Башуров Федор, ученик уездного училища в Енисейске – *475*

Башуров Яков Ефремович, гласный, член благородного собрания – *415, 481, 494,* 527, 553, *602, 626*
Бедненко, помощник классного наставника – *523*
Беднягин Алексей Михайлович, купец – *173, 176, 179, 231*
Безад, владелец компании по добыче золота – *435*
Безобразов, генерал – *264, 321, 400*
Безруких, крестьянин – *280*
Безрядов Андрей Власьевич, учитель – *334, 387, 476, 515*
Безсалова, актриса любительского театра– *660*
Бейтон, приказный человек Рыбного острожка – *76*
Бекетов Петр, енисейский боярский сын, сотник – *16, 18, 23, 29, 30, 39*
Беккер, фокусник – *377, 384, 385*
Беклемишев, губернский ветеринарный лекарь – *247*
Беклемишев Петр Михайлович, туруханский воевода – *63*
Беклемишев Василий, комендант Енисейска – *87, 88*
Беланович, штабс-капитан – *330*
Белл Джон, англичанин, лекарь – *88*
Белоносов, штабс-капитан – *358*
Белоозеров, учитель духовного училища – *204*
Белозеров, секретарь окружного суда, стряпчий – *479*
Белозеров, член благородного собрания – *494*
Белоозеров Михаил (1859–1870), священник, смотритель духовных училищ, протоиерей – *212, 238, 260, 334, 366, 367, 375, 387, 395, 472*
Белоозеров Павел, протоирей собора – *461*
Белоусов, сельский заседатель – *200, 267*
Белых, арендатор перевоза – *441, 576, 577*
Белых А. А., гласный – *528, 625, 645*
Белых В. И., гласный – *528*
Белых Иполит – *220, 240*
Бельцев, инженер – *477*
Беляев Тихон, дозорщик – *86*
Беляевская Е., учительница – *599*
Беляевский, акушер – *291*
Беляевский, общественный деятель – *494*
Беляевский, окружной судья – *596, 608, 617*
Беляевский, смотритель больницы – *246, 261*
Бенардаки Дмитрий Егорович (1799–1870), русский промышленник, крупный винный откупщик, владелец чугуноплавильных и железоделательных заводов, судовладелец, создатель Сормовского завода, золотопромышленник, поручик – *246, 282, 304, 349, 350, 355, 357, 359, 360, 369, 381, 383, 389, 393, 397, 399, 402, 413, 428, 434, 435, 448, 360, 466, 489, 499, 500, 501, 516, 529, 581*

Бенкендорф Александр Христофорович (1782–1844), граф, русский государственный деятель, военачальник, генерал от кавалерии; шеф жандармов и одновременно Главный начальник III отделения Собственной Е. И. В. канцелярии – *275, 327*

Берг, ссыльный поляк – *411*

Берг, московский кредитор – *458, 529*

Бергстади Юхан Рейнгольд, магистр – *283, 284*

Березин, управляющий – *302*

Березин Эраст, раскольник – *307*

Березина Варвара, раскольница – *307*

Березина Этотимия, раскольница – *307*

Березовский, исправник – *342, 344*

Берендеев Матвей В., купец, гласный, общественный деятель – *368, 460, 480, 494, 502*

Берестов, уездный землемер – *192*

Берестов Данила, дьяк – *71, 75, 76*

Беринг Витус Ионассен (Иван Иванович) (1681–1741), датчанин, мореплаватель, офицер русского флота, капитан-командор – *29, 94*

Берцовский, титулярный советник – *330*

Бетюцкий Владимир Михайлович (1826–1891), губернский инженер-архитектор – *340, 343, 344, 377, 417*

Бжезовский, ссыльный поляк, золотопромышленник – *410*

Бибиков Иван Фомич, генерал-лейтенант, исправляющий должность губернатора – *397, 398*

Биркин Иван, воевода Мангазеи – *7, 10*

Блинов, словесный судья – *676*

Блиновская Августа, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*

Блиновская Анна, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*

Блиновская Ольга, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*

Блиновская Татьяна, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*

Бобков, компаньон компании Красильникова – *384*

Боборыкин Тимофей Степанович, воевода – *17*

Бобрищев-Пушкин Николай Сергеевич (1800–1871), декабрист, поручик квартирмейстерской части – *214, 216, 218, 219, 221*

Бобрищев-Пушкин Павел Сергеевич (1802–1865), поэт, декабрист, поручик генерального штаба – *219*

Бобровин, ссыльный поляк – *410*

Бобылев, декоратор – *550*

Бобылев, поручик – *171*

Бобылев, советник губернского правления, коллежский советник – *202*

Бове Джакомо (1853–), лейтенант итальянского военного флота, заведующий гидрографическими работами экспедиции – *542*
Богданов, зав. медицинской частью – *310*
Богданов, подъячий – *71*
Богомолов, ученик уездного училища – *473*
Богородицкая, ученица по уходу за больными – *673*
Богословский, инженер, ревизор – *615*
Богоцкий, ссыльный поляк – *411*
Богоявленская, актриса любительского театра – *659, 660*
Богоявленский Андрей, присяжный поверенный, заседатель, чиновник судебного ведомства – *559, 636, 663*
Богуславский, горный ревизор – *516, 620*
Бойлинг П. А., датчанин, гельголандец, судостроитель – *415, 517, 533, 663*
Бойслинг, торговый человек – *620*
Бологин, житель Енисейска – *331*
Большакин, директор отделения попечительства о тюрьмах – *366*
Большанин, городовой врач, лекарь – *255, 258, 261, 262, 270, 277, 279, 291, 298, 309, 331, 332, 407, 439, 472, 479, 494, 525, 582*
Большанин П. П., гласный – *480, 527*
Большев, топограф – *497*
Бонгар, учитель французского и немецкого языков Енисейской мужской прогимназии – *522*
Борг Андрей, скопец – *374*
Борзецев А. С., гласный – *625*
Борзецев Василий, бургомистр магистрата, ратман, купец – *188, 193,* 223, 233, 240
Борзов, хорунжий – *246*
Борисов, стряпчий – *176*
Борисов Васька, сын крестного Игнатьева Б. мугальской породы – *70*
Борк, жандармский полковник – *385*
Борков, директор отделения попечительства о тюрьмах, золотопромышленник – *355, 366, 369*
Боркова, жительница Енисейска – *346*
Боровков, титулярный советник – *250, 318, 327, 353*
Борковых Т. Д. – *369*
Бородин, домовладелец – *526*
Бородин Еремка, казачий десятник – *65*
Бородкин – *150, 151, 420, 460, 494, 495, 521, 558, 567, 590, 592, 626*
Бородкин А. М., купец – *592*
Бородкин Михаил Михайлович (1816–1905), енисейский купец, городской голова, гласный – *298, 386, 415, 498, 527, 553, 577, 600,625, 640, 652, 670*
Бородкин Павлин Николаевич, купец, кандидат в гласные городской Думы, церковный староста Успенской церкви – *298*
Бородкина Анфиса – *653*

Бородкина Марианна, ученица женской гимназии – *573*
Борткевич Т., актер любительского театра – *657*
Босман Корнелий, голландский капитан, путешественник – *14*
Боснин, советник – *259*
Боторович, актер любительского театра – *658*
Бочарский, солдат – *230*
Бочкарев, заседатель – *417, 418, 431, 443, 445*
Бочкарев, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Бояровский, ссыльный поляк – *411*
Брагин, учитель русского языка уездного училища – *299*
Брагин Петр, мирской голова в Мангазее – *11*
Брандт, архангельский купец – *229*
Брандт, лесничий – *274*
Братановский, заседатель – *608*
Братковский, лекарь – *313*
Бреннер М., ректор Гельсингфорсского университета, ботаник – *517*
Бржестовская Варвара, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Бриль Краммер, томский лекарь – *172*
Бриневич, управляющий прииском – *287*
Броневский Семен Богданович (1786–1858), русский генерал, сенатор, наказной атаман Сибирского казачьего войска, генерал-губернатор и командующий войсками Восточной Сибири – *231*
Бронников, ученик уездного училища – *473*
Бронский Гришка, ссыльный крестьянин – *65*
Бротерус В. Ф., финский бриолог, профессор – *583*
Броше, учитель мужской прогимназии – *561*
Брулевич, ссыльный поляк – *229*
Брун, капитан парохода «Царица» – *543*
Брунович, ссыльный поляк – *293*
Брюхов, урядник – *235*
Брюхов Захар, ратман – *134*
Брюхов Федор, купец – *137*
Бубнов Петр, священник – *108*
Бугаев, городской священник – *129*
Бугор Василий, десятник – *18*
Буданцев Михаил И., рыбопромышленник – *594*
Будищев, прокурор – *128*
Будкевич, ссыльный поляк – *230*
Будуцев Петр, прокурор – *127*
Буза Елисей, десятник – *27*

Бузков, казак – *66*
Буланов Иван Ильич, купец – *173*
Булатов Виктор Николаевич, и. д. губернатора, статский советник – *645*
Булатов Казнай – *268, 286, 306, 431*
Булгаков – *431, 439*
Булгаков Федор, воевода – *4*
Булгаков Федька, ссыльный вор, зерновой откупщик – *45*
Булдаков, помощник надзирателя – *623*
Булкин, казак – *425*
Булычев – *499, 466*
Булычева, тайная советница – *489*
Булычевы – *611*
Бунаков, чиновник – *245, 271, 282*
Бунге Александр Александрович (1851–1930), доктор медицины, зоолог и путешественник, выдающийся исследователь Арктики – *583, 679*
Бунеев Иван, князец – *148*
Буносиков, учитель 2-го класса и рисовальнаго искусства уездного училища – *188*
Бургард, ссыльный поляк – *229, 230*
Бурдин, актер любительского театра – *660, 661*
Бурдин, секретарь Думы – *386*
Бурдин, учитель приготовительного класса – *523*
Бурмейстер, капитан парохода «Луиза» – *543, 566*
Бурмейстер Карл Герман Конрад (1807–1892), известный немецкий естествоиспытатель, географ, геолог, ботаник, орнитолог, морской биолог, энтомолог, териолог, палеонтолог, метеоролог – *274*
Бурыгин, письмоводитель – *177*
Буташевич-Петрашевскиий Михаил Васильевич (1821–1866), 1-й русский социалист, русский мыслитель и общественный деятель, петрашевец – *433*
Бутенко, городовой лекарь – *261, 262*
Бутусин, иконописец – *506*
Бутусин Мирон, казачий сотник, пристав – *142, 157*
Бутыркин, исправник – *184, 195, 197*
Бухряков, общественный писарь – *198, 202, 237*
Буянов, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Быдаев, рабочий – *400*
Быков Прокопий Иванович, управляющий прииском – *244, 256, 300*
Быстриков – *652*
Бычевский (Былевский), ученик лекаря – *240*
Бэр (Карл Эрнст фон Бэр) (Карл Максимович) (1792–1876), один из основоположников эмбриологии и сравнительной анатомии, академик Петербургской академии наук, президент Русского энтомологического общества, один из основателей Русского географического общества – *274*

В

Вавилов, красноярский городовой лекарь – *234, 235*
Вавилов (Илиодор), игумен, священник, учитель – *63, 260*
Вавилова Евдокия, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Вавилова Елизавета, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Ваганов, военный топограф – *207, 274*
Вагнер, прусский почт-директор – *113*
Вазингер – *443*
Вайнио Э., известный финский лихенолог, профессор – *583*
Валицкий, ссыльный поляк, занимался огородничеством – *410*
Вангродский, заседатель, депутат от дворян – *418, 472*
Ванин, начальник губернского жандармского управления – *469*
Вансовский, ссыльный поляк – *229*
Варашевич Иван Андреевич, купец – *174*
Варашевцев Иван, ратман – *176*
Варгулевич, учитель русского языка и словесности в мужской прогимназии, директор – *522, 558, 560, 572, 574, 582, 604, 624*
Варгулевич Николай, ученик мужской прогимназии – *559*
Варлаам, архимандрит, архиепископ, митрополит – *83, 134, 146*
Варламова, актриса любительского театра– *549*
Варфоломей (Радонежский Сергий) (1314/1322–1392), монах Русской церкви, преподобный, основатель ряда монастырей, в том числе Свято-Троицкого монастыря под Москвой (ныне Троице-Сергиева лавра), чудотворец – *101*
Василий, дьякон Тобольской Богоявленской церкви – *42*
Василий, мангазейский чудотворец – *4, 43, 50, 59, 88, 126, 134, 239, 312*
Василий, мангазейский чудотворец – *4, 43, 50*
Васильев, актер любительского театра – *549*
Васильев, золотопромышленник – *630*
Васильев, скрипач – *549*
Васильев, ссыльный – *516*
Васильев Мартын, предводитель казаков – *20, 22, 24*
Васильев Ш., сиделец – *406*
Вахрушев, городничий – *308, 319, 320, 330, 334*
Вахрушев, священник, учитель духовного училища – *175, 178, 204*
Ведера, ссыльный поляк – *411*
Ведерников, мичман – *680*
Вейде, капитан парохода «Норденшильд» – *594*
Вейман, актер любительского театра – *549*
Вейпрехт Карл (1838–1881), офицер австрийского флота, полярный исследователь – *487*
Великанов, актер любительского театра – *549*
Великанова, актриса любительского театра – *549*
Веневский, поручик – *439*

Вениамин, архимандрит – *300, 380*
Вениамин, иеродиакон – *90, 91*
Венцель (Карл-Бургард Карлович фон Венцель) (1797–1874)**,** генерал-лейтенант, сенатор, Иркутский губернатор – *350, 362*
Вера, монахиня – *12*
Вердеровский Иван, стольник, енисейский воевода – *89, 92*
Веревкин Никифор, енисейский воевода – *26, 29, 45*
Веретнов, енисейский купец – *110, 146*
Веретнов, мещанин – *2*
Веретнов Ондрюшка, прядильщик – *55*
Верещагин Николай, остяк – *354, 411*
Верещинский, ссыльный поляк – *411*
Веригин Курдюк, сын Давыдов – *5*
Вершинин, секретарь – *223, 416*
Веселов, окружной судья – *215, 235*
Веселов, уполномоченный – *664*
Веселов, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Веселов Михаил, управляющий прииском Отрадным – *448, 465*
Вестерлюнд К. А., ученый в области изучения молюсков – *519*
Ветошев, купец – *356, 366, 379, 380*
Ветцель, живописец – *69*
Вешняков Яков, староста – *137*
Вещинский, ссыльный поляк – *229, 239*
Виггинс (Wiggins) **Иосиф** (1832–1905), выдающийся английский капитан – *509, 518, 519, 520, 521, 533, 534, 586,620, 629, 680*
Викторович, золотопромышленник – *634?*
Викторович, минусинский хлеботорговец – *579*
Виленский, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Вилльямс, торговый агент – *651*
Вилькенский, пристав – *479, 494, 506*
Вильмаков Митрофан, майор, воевода – *103*
Виначис, ссыльный поляк – *229*
Вирт Иоганн (1825–1852), выдающийся производитель фортепиано в России начала XIX века. – *299*
Висковатов, председатель суда, окружной начальник – *365, 377, 380, 388, 404, 407, 420, 438, 442*
Витинг, капитан – *563*
Витковский Николай Иванович (1844–1892)**,** ссыльный поляк, археолог-самоучка – *575*
Витошинский, директор енисейской и красноярской прогимназии – *523, 604, 624*
Витт Иван Осипович (граф Иван Осипович де Витт) (1781–1840), генерал-губернатор, генерал от кавалерии на русской службе – *454*
Вицин – *494, 548, 590, 645, 669*

Вицин, содержатель аптеки – *615, 479*
Вицин А. И., гласный, член попечительного совета – *591, 600,625*
Вицин Алексей, ветеринар – *559*
Вицин И., гласный – *552*
Вицин Осип, юрист, нотариус – *559*
Вицина В., учительница – *677*
Вицина Л., актриса любительского театра – *657*
Вицинский Яков, священник – *396*
Вицын, окружной врач – *433, 439, 440, 454, 479, 480, 525, 582, 615, 638, 664, 674*
Вицын, старшина – *493*
Вицын А. И., гласный, член строительного комитета – *523, 527, 528*
Вишневский К. Ф., наблюдатель – *588*
Владимир, иеромонах – *63, 239*
Владимиров, актер любительского театра – *335*
Владимиров, крестьянин – *220*
Владимиров Иосиф, игумен Спасского монастыря – *128*
Владимирова И., начальница прогимназии, вдова губернского секретаря – *524, 574*
Владислав, королевич – *6*
Власов, актер любительского театра – *659*
Власов Авенир Александрович, разработчик приисков – *611*
Власов В., гласный – *481*
Власьев, чиновник – *148*
Влахович, ссыльный поляк – *411*
Внуковский, помощник ревизора – *615*
Внуковский Владимир Маркелович (1857–1903), окружной инженер Северо-Енисейского губернского округа – *631*
Вовиоровский, ссыльный поляк – *229, 239*
Водовозов, владелец мануфактурной лавки – *460*
Воеводцких, оседлый инородец – *250*
Воейков Яков, капитан, асессор – *89*
Возницын Андреян, полковник, президент Енисейского надворного суда – *89*
Вола, князец – *13*
Волков Иван Павлович, купец, голова – *140, 149, 174*
Волков Ф., гласный, уездный казначей – *553, 642, 675*
Волков Юрий, учитель, начальник отделения – *321, 329, 335, 346, 383*
Волкова, девица, игумения Енисейского женскаго монастыря – *12*
Волкова М., актриса любительского театра – *658, 659*
Вологдин, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Вологдин Александр, гласный – *240, 297, 481*
Вологдин Михаил, купец – *484*
Вологдины, кожевники – *551*
Вологин, золотопромышленник – *529, 665, 666*
Володин, гласный – *591*

Волосков, служащий – *321*
Волохов Андрей, мангазейский воевода – *14*
Волохович, купец – *418, 443, 460*
Волховский (Болховский) **Иван**, воеводский товарищ, поручик, князь – *114*
Волчков Михаил, стряпчий, мангазейский воевода – *71, 75*
Волынская Мария, дочь министра – *61*
Вольский, соляной пристав – *246*
Вольф, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Вольф Абрам, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Вонсовский, ссыльный поляк – *293*
Воробьев, енисейский житель, конторщик – *336, 491, 645*
Воробьев, зверолов – *43*
Воробьев, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Воробьев Егор, енисейский купец – *298*
Воробьев Иван, раскольник – *307*
Воробьев Петр, владелец судна, рыболов, гласный – *373, 386*
Воробьева Анна, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Воскобойников, туруханский исправник – *201, 215*
Воскресенский Матвей, дьякон – *283*
Вострotин – *467, 498, 521, 536, 577, 578, 591, 602, 656*
Вострotин Андрей, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Вострotин Андрей Тимофеевич, общественный деятель – *549, 587*
Вострotин Василий В., прапорщик запаса армии – *467*
Вострotин Василий Степанович, заводской рабочий, золотопромышленник, гласный, член попечительного совета – *231, 283, 428, 467, 536, 600, 625, 467*
Вострotин Михаил, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Вострotин Николай, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Вострotин Петр, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Восторотин Степан В., ветеринар – *559*
Вострotин Степан Васильевич (1867–1943), купец, крупный общественный деятель и благотворитель, городской голова, член попечительного совета, директор Енисейского губернского тюремного отделения – *616, 632, 633, 662*
Вострotин Степан Михайлович, заводской рабочий, золотопромышленник – *467*
Вострotин Степан Степанович, заводской рабочий, золотопромышленник – *467*
Вострotин Тимофей Степанович, заводской рабочий, енисейский купец, золотопромышленник, член попечительного совета – *467, 600*
Вострotина А., актриса любительского театра – *660, 661*
Вострotина Е., учительница женской воскресной школы, актриса любительского театра – *661, 677*
Вострotина Мария Васильевна, учительница женской воскресной школы – *677*

Востротина Х., актриса любительского театра – *660*
Востротины, купцы – *488, 536, 554, 568, 595, 605, 614, 630, 632, 634, 684*
Воцкий Павел Федорович (1795–1840), губернский архитектор – *208*
Вроблевский, судья – *176*
Врубель, общественный деятель – *494*
Вуд Джон (John Wood), опытный английский моряк – *57*
Вырубов, сенатор – *125*
Вьюшков, крестьянин – *364*
Вяземский Яков Иванович, князь, воевода, стольник – *67*
Вяткин, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Вятчанин Иван, секунд-майор, воевода – *115*

Гавриил, архимандрит, иеромонах – *31, 61, 63*
Гагарин Матвей Петрович (1659–1721), боярин, князь, первый сибирский губернатор – *84, 86, 87*
Гадалов – *502, 521, 460, 566, 594, 597, 598, 627, 639, 640, 647, 680*
Гадалов Александр Николаевич (1859–), купец – *618*
Гадалов Герасим Петрович (1808–1876), канский купец – *521*
Гадалов Николай Герасимович (1835–1898), потомственный почетный гражданин Красноярска, купец – *594*
Гадзятский, директор прогимназии – *523, 655, 676*
Галактион, монах-трапезник – *93*
Галанин, ассистент – *621*
Галанин Иван, губернский секретарь – *159*
Галлин, ссыльный поляк – *229*
Галкин Алексей, казачий атаман – *79*
Галкин Василий, енисейский боярский сын – *79*
Галкин Иван, боярский сын, атаман – *20, 21, 23, 34, 37*
Галл, директор компании Паткуля – *499*
Гамалицкий, почмейстер – *514*
Ганстен Христофор (1784–1873), норвежский ученый, астроном и физик, директор обсерватории, профессор университета в Христиании – *221, 222*
Гантимур (–1686), тунгусский князь, родоначальник многочисленного российского княжеского рода Гантимуровых – *39*
Гантимуров, тунгусский князь – *124*
Гарднер, купец – *518*
Гаррига (Франц де Гаррига), подполковник, енисейский воевода – *125*
Гвев И. А., кандидат в члены управы – *482*
Гегель, учитель французского и немецкого языков мужской прогимназии – *522, 676*
Гейнрих, актер любительского театра – *549*

Гельмерсен Григорий Петрович (1803–1885), основоположник русской школы геологической картографии, генерал-лейтенант инженерного корпуса, горный инженер, директор Горного института, академик Императорской Петербургской академии наук – *274*
Генрихов Андрей, скопец – *374*
Генц, исправник – *181, 197, 200, 466*
Герман, монах-трапезник – *93*
Герценштейн Соломон Маркович (1854–1894), российский зоолог – *583*
Герцн, смотритель – *492*
Гец, капитан, горный исправник – *453, 454, 469, 470, 499*
Гилев Абрам, крестьянин Дмитриевской волости – *216*
Гиляд, тунгус – *176*
Глаговская, ученица по уходу за больными – *673*
Гладышев, мещанин – *374*
Глазенап Григорий Иванович (1751–1819), генерал-лейтенант, командир отдельного Сибирского корпуса – *186*
Глазков, житель Енисейска – *450*
Глазков, актер любительского театра – *659*
Глазков, почтмейстер – *261*
Глазнов, подполковник – *206*
Глазков Андрей, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Глазков Михаил, ученик мужской прогимназии – *560*
Глазков Федор, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Глебов, актер любительского театра – *549*
Глебов Богдан Данилович (–1731), русский военный и государственный деятель, стряпчий, стольник, воевода в Тобольске, Енисейске и Верхотурье – *73, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 83*
Глебов М., столоначальник окружного суда – *646*
Глезов, актер любительского театра – *549*
Гмелин Иоганн Георг (1709–1755), немецкий естествоиспытатель на русской службе, врач, ботаник, этнограф, путешественник, исследователь Сибири и Урала, адъюнкт химии и натуральной истории Петербургской академии наук, профессор, действительный член Петербургской академии наук, натуралист академического отряда Великой Северной экспедиции, академик, ученый – *94, 98, 103*
Гоголев, заседатель – *134*
Гоголев Николай, аптекарский помощник – *620, 621*
Годунов Борис Федорович (1552–1605), дворянин, русский царь – *3*
Голицын, князь, откупщик – *193, 221, 298*
Головачев П. М., учитель русского языка и словесности в мужской прогимназии – *522, 574, 637, 669, 676*
Головачева, актриса любительского театра – *661*
Головин, коллежский асессор – *184*
Головин, полномочный посол, стольник – *66*

Головин, поселенец – *320*
Головлев, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Голохвастов Василий Елизарьевич, енисейский воевода – *44, 45, 47*
Голубков Платон Васильевич (1786–1855), русский купец, благотворитель, коллежский советник – *244, 250, 253, 254, 255, 257, 258, 264, 266, 369, 272, 282, 288, 301, 302, 305, 306, 310, 316, 317, 335, 337, 338, 349, 350, 355, 369, 401, 409, 383, 435, 449*
Голубков, компаньон – *466*
Голубцев, камер-юнкер – *591*
Голубцов (Цапаня) **Осип**, крестьянин – *28, 38*
Голых Сергей, депутат от дворян – *472*
Гольцев, поставщик – *394*
Гомолицкий Игнатий, почтмейстер – *479, 494, 620, 634*
Горбунов, житель – *364*
Горбунов, актер любительского театра – *549*
Горбунов Иван, гласный – *140*
Гординский, рабочий – *282*
Гордовский, актер любительского театра – *549*
Горемыкин Александр Дмитриевич (1832–1904), русский военный и государственный деятель, генерал от инфантерии, иркутский генерал-губернатор – *655*
Горохов, золотопромышленник – *258, 302, 303, 305, 311, 314, 315, 317, 329, 335, 336, 338, 348, 369, 397, 413*
Горохов, коллежский асессор – *178*
Горохов, туруханский мещанин – *134*
Горохов, уездный судья – *173*
Горчаков Алексей, письменный голова – *65*
Горчакова, княгиня – *275, 324*
Горюнов, кредитор – *529*
Горюшин, казак – *425*
Готчин, отдельный богучанский заседатель – *205*
Гофман Эрнст Карлович (1801–1871), полковник, российский геолог, минералог, географ, путешественник – *272, 273*
Гоффер, ученик уездного училища в Енисейске – *473*
Гоффер, фельдшер – *310*
Гоштофт Семен, помощник исправника – *388, 442, 443*
Грасс, учитель мужской прогимназии – *561, 582*
Гревский, ссыльный поляк – *293*
Грегулевич, учитель древнего языка в мужской прогимназии – *522*
Грейсон, начальник телеграфной станции – *521, 523*
Грейсон, учитель черчения и рисования – 523
Грехов, управляющий приисками – *499*
Грехова, жена Грехова, урожденная баронесса Б. – *499*
Гривенц Иван, подполковник, воевода – *127*

Гривкович, ссыльный поляк – *229*
Григоров, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Григоров Иван Александрович, дворянин, гласный, золотопромышленник – *355, 369, 382, 388, 399, 410, 420, 423, 424, 426, 427, 432, 436, 440, 450, 454, 458, 472, 477, 480, 483, 489, 490*
Григорович, член благородного собрания – *494, 553*
Григорьев, комик – *288, 350, 433*
Григорьев, первый старшина общественного собрания – *548*
Григорьев, служилый – *79*
Григорьев Лука, поп – *42*
Григорьев Назарий, уполномоченный, актер любительского театра – *499, 506, 657, 658, 659, 660, 661*
Григорьева, любительница драматического исскуства – *506*
Грехов Индис, управляющий приисками – *499, 501, 537*
Громов Иоанн, дьякон – *425, 461, 541*
Громова, жена еланского священника – *260*
Гросс, учитель древнего языка мужской прогимназии – *522*
Грузневич, ссыльный поляк – *229*
Грунов, ученый – *519*
Грыневицкий, окружной начальник – *306*
Грязнов, актер любительского театра– *659, 660*
Грязнов А. Е., гласный – *481*
Грязнов Алексей Алексеевич, купец, городской голова – *352, 353, 366, 368, 375, 392, 438, 454, 460, 472, 494, 527, 622*
Грязнов Ефим Алексеевич, гласный, член благородного собрания, член попечительного совета – *392, 405, 472, 481, 486, 494, 527, 528, 539, 552, 574, 576, 591, 599, 625, 645, 652*
Грязнов И., кандидат директора – *671*
Грязнов И. Г., гласный – *591, 622, 625*
Грязнов И. Е., гласный – *591*
Грязнова Елизавета, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Грязнова Мария, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Грязновы, купцы – *385,432, 472*
Губрик, ссыльный поляк – *229*
Гудина, помощник учителя – *485, 505*
Гудков Павел Кузьмич (Козьмич) (1850–1908), уполномоченный, управляющий приисками, городской голова Красноярска – *568, 603, 612, 683*
Гужева, ученица женской гимназии – *669*
Гундерсен, капитан – *542*
Гундобин, общественный деятель – *421, 431, 494, 502, 521, 567, 589, 590, 623, 645*
Гундобин И. И., гласный – *625*
Гундобин И. Н., гласный – *480, 527, 553*

Гундобин Иван Никанорович, городовой судья – *485, 497*
Гундобин Иван Никифорович (1819–), енисейский купец второй гильдии – *507*
Гурдон Виллиам, английский мореплаватель – *6*
Гурский, актер любительского театра – *549*
Гурьев, промышленный человек – *63*
Гурьев, ревизор – *394*
Гусев, купец – 490, 521
Гусев, отставной солдат – *309*
Гутфель Карлус, англичанин, торговец – *75, 76, 77*
Гюнтер К. К., учитель немецкого языка в мужской прогимназии – *522*

Д

Давидов Осип, скопец – *374*
Давличеев, бухарец – *467*
Давыдов, поселенческий смотритель – *175, 178, 192, 197*
Давыдов Василий А., мангазейский воевода – *23*
Давыдов Курдюк Петрович, письменный голова – *5*
Давыдов Лейба, раввин – *620*
Даговский, управляющий заводом Сергиевского прииска – *603*
Дальман, шведский капитан – *532, 533, 543, 545, 556, 586*
Дамаскин, монах Троицкаго монастыря – *89*
Дандуков-Корсаков, князь – *303*
Даниил, архимандрит Спасского монастыря – *87, 93*
Даниил Делие, старец – *272*
Данилов, почетный смотритель училища – *475*
Данилов, прапорщик – *157*
Данилов Александр, ачинский купец, общественный деятель – *272, 286, 303, 350, 368, 369, 388, 417, 418, 420, 421, 445, 494, 529*
Данилов Виктор, ученик духовного училища – *333*
Данилов Федька, подъячий – *65*
Дараган, компаньон – *397, 398*
Дарашков, поручик – *235*
Дарьялова, актриса любительского театра – *549*
Дассер, уполномоченный компании Рязановых – *409*
Дашевский, городничий – *207, 218*
Двинянинов, уполномоченный компании Зотовых – *351, 378, 384*
Дебрский Павел, священник Южной тайги – *395*
Деввора, игумения – *208, 241, 477*
Девельтовский Кузьма, боярский сын – *74*
Дегтярев, еврей, промышленный человек – *571*
Дежнев, казак – *29*
Дейхман, полковник – *266, 331, 356*
Делассе (Делосе), управляющий компании Вениамина Асташева – *529, 555*
Делие Даниил, старец – *272*
Дементьев – *353, 376, 420, 460, 467, 521, 567, 576, 578, 579, 669, 670*

Дементьев, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Дементьев А. И., гласный – *625*
Дементьев Василий Дмитриевич, мещанин, городской голова – *157, 267, 298*
Дементьев Григорий, ратман – *151*
Дементьев Григорий Иванович, купец, бургомистр – *173, 176*
Дементьев Григорий Ильич, купец – *267, 352*
Дементьев Дмитрий Дмитриевич, купец, городской голова – *173, 187, 196, 222, 238*
Дементьев Евграф, словесный судья – *528*
Дементьев Егор Степанович, купец – *173*
Дементьев Иван, енисейский купец, президент провинциального магистрата – *116, 132, 134*
Дементьев Иван Ильич, купец, член благородного собрания, гласный, член управы, казначей – *267, 386, 480, 482, 494, 557*
Дементьев Илья Григорьевич, купец – *267, 292, 298, 416*
Дементьев Иннокентий Ильич, управляющий компании Шанявскаго – *267*
Дементьев К., гласный – *561*
Дементьев Н. – *366, 377, 506, 523, 529, 600, 669*
Дементьев Никандр Федорович, потомственный почетный гражданин, городской голова, купец – *297, 331, 386, 393, 446, 480, 527, 552, 591, 625*
Дементьев Николай Никандрович (1846–), купец 2-й гильдии, городской голова, член управы, член Енисейской городской думы, потомственный почетный гражданин, гласный – *482, 556, 576, 578, 587, 592, 607*
Дементьев Федор Дмитриевич, купец, гласный, судья – *173, 184, 240*
Дементьева Аграфена, владелица мануфактурной лавки – *460, 501*
Дементьева И., актриса любительского театра – *657, 659, 660*
Демидов Анатолий, золотопромышленник – *318*
Демидов Павел, золотопромышленник – *318*
Демидовы, золотопромышленники – *250, 318, 349*
Демин Иван, гласный – *139*
Демин Василий, заседатель уездного суда – *159*
Денисов, исправник – *173*
Денисов Василий, титулярный советник – *159*
Денисов Иоакинф, тобольский мещанин – *110*
Детцель, саратовский колонист – *486*
Джекмен, англичанин, мореплаватель – *1*
Диксон Оскар (1823–1897), шведский магнат, купец, коммерсант, промышленник и филантроп шотландского происхождения – *509*
Димитрий, архимандрит – *62*, 63
Дионисий, монах Спасского монастыря – *41, 45*
Дитлев Павел, ученик духовного училища – *333*
Дихилев, купец – *139*
Дмитренко, исправник – *197*
Дмитриев, ученик уездного училища в Енисейске – *474*

Дмитриев Василий, прокурор – *126*
Дмитриева, актриса любительского театра– *549*
Дмитриевич Дмитрий, купец – *173*
Дмитрий, поп – *42*
Добрецкий, штаб-лекарь – *171*
Добровольский, окружной судья – *675*
Добровольский, ссыльный поляк – *411*
Добротворский, лейтенант – *679, 680, 681*
Добротворский Василий, дьякон – *334*
Добышинский Михаил, боярский сын – *51*
Долгорукий И. А., ссыльный князь – *97*
Долгоруков Михаил Владимирович (1667–1750), князь, сенатор, губернатор Сибири и Казани – *91, 93*
Дометиан (Даниил), поп – *43*
Домна, крестьянская дочь – *261*
Доможилов Николай, ученик духовного училища – *333*
Домоленко, стряпчий – *212*
Дорзет В. А., губернский ветеринар – *495*
Дороган, компаньон – *500*
Дородкин М. М., судья – *557*
Доронин, актер любительского театра– *661*
Дорофеев Василий, доверенный резиденциями компании подпоручика Григорова – *369*
Дорофеев Иннокентий, ученик мужской прогимназии – *560*
Дорофеева Мария, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Дорхе, действительный статский советник – *276*
Доссер, управляющий Гавриловским прииском – *423, 424*
Достоевский Федор Михайлович (1821–1881), отставной инженер-поручик, литератор, петрашевец, русский писатель, мыслитель, философ, публицист, член-корреспондент Петербургской АН – *433*
Дранишников, оспопрививатель – *234*
Дриневич, компаньон – *253*
Дружикин, кожевник – *551*
Дружинин М. С., гласный – *528, 591*
Дримин (Дрямин) **Н. Е**., енисейский купец, член благородного собрания, гласный, золотопромышленник – *445, 481, 482, 494, 548, 553, 565, 569, 576, 590, 591, 600, 625, 684*
Дрянных, ученик уездного училища – *475*
Дубасов Алексей, коллежский асессор, воевода – *105*
Дубоглазов, бургомистр – *201, 202*
Дубровин, горный ревизор – *516*
Дубровин, уездный стряпчий – *147*
Дудин, казначей – *195, 196, 198, 202*
Дудкинский Иван Федорович, торговец – *291, 292, 335, 376, 407, 460, 501, 502*

Дунаев, казак – *26, 27*
Дураков, крестьянин – *532*
Дурново, воевода – *76*
Дурново Артем, переписчик – *58*
Дутов, ратман – *151*
Дутов Василий Осипович, купец, бургомистр магистрата, гласный – *140, 173, 174*
Дутов Марчко, крестьянин деревни Верхней – *52*
Дьяков, компаньон – *329, 366, 379, 409*
Дьяков Федор, думный дьяк – *3*
Дьяков Федор, городской голова – *158*

Е

Евангел, архимандрит – *300*
Евгения, игумения Рождественского монастыря – *272, 387*
Евдокимов, полицейский чиновник – *645*
Евдокимов, трубный, начальник отрядов – *662*
Евдокимов А. Н., гласный – *625*
Евдокия Лукьяновна (урождённая Стрешнева) (1608–1645), царица, вторая жена царя Михаила Фёдоровича – *25*
Евреинов, городничий – *306, 319, 344, 365, 377, 380, 388*
Евсеев, комиссар – *152*
Евсеев, секретарь городовой управы – *241*
Евсеев, секунд-майор, енисейский городничий – *128,133, 136, 137, 140, 141, 149*
Евсеев В., член попечительного совета – *600*
Евтифиев Василий, учителъ – *158, 238*
Евтихиев о. Дмитрий, протоиерей собора, настоятель, дьякон, законоучитель – *393, 497, 522, 541, 560, 582, 604, 674, 676*
Евтропиев Дмитрий, больной – *43*
Евтюгин Александр, священник – *396*
Егоров Ян, ссыльный поляк – *229*
Егорова Марья, скопчиха – *374*
Екатерина II, Алексеевна Великая (урожденная София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская) (1729–1796), Императрица Всероссийская – *117, 120, 136*
Екатерина I (1684–1727), Российская Императрица – *89, 92, 644*
Еланцев, вахтер – *150, 151*
Еленев, актер любительского театра – *657, 658, 659, 660, 661*
Еленев А., преподаватель Красноярской семинарии – *649*
Еленев Н. С., учитель математики мужской прогимназии – *522, 558, 561, 574, 582, 604, 637, 676*
Елизавета Петровна (1709–1761), Российская Императрица из династии Романовых – *111*
Елизаров, заседатель в Северной тайге – *264, 266*
Елисеев, дворянин из ссыльных – *532*

Елпатьевский Сергей Яковлевич (1854–1933), народоволец, русский, советский писатель, врач – *609, 615*
Елтышев – *331, 353, 366, 460, 495, 506, 521, 626*
Елтышев, полицейский чиновник – *645*
Елтышев Александр Ильич, купец – *373*
Елтышев В. А., кандидат в городовые судьи – *557*
Елтышев Илья А., член управы, гласный – *591, 625*
Елтышев Осип, гласный – *352*
Елтышева Ф., преподаватель, начальница женской гимназии – *643*
Елтышева Феоктиста, ученица женской гимназии – *600*
Елтышов, церковный староста – *308*
Елтышов Григорий, ученик мужской прогимназии – *560*
Елтышова Александра, ученица женской гимназии – *572*
Елтышова Фоктиста, ученица женской гимназии – *572*
Елчанинов Никифор Григорьевич, мангазейский воевода – *4*
Ельчин, полковник – *87*
Емельянов, золотопромышленник – *595*
Енгельфельд, ссыльный поляк – *411*
Еремеев Гришка, посадский человек – *64*
Ерлыков, купец – *266, 314, 383, 459, 460*
Ерлыков Александр Петрович, гласный, член благородного собрания – *415, 480, 482, 494, 527*
Ерлыков Н. П., гласный – *552*
Ерлыков Никандр, гласный – *352*
Ерлыков П., гласный – *625*
Ерлыков Семен, компаньон – *384*
Ерлыковы, золотопромышленники – *481*
Ермак Тимофеевич (1531/1534/1542–1585), казачий атаман, исторический завоеватель Сибири для Российского государства – *79*
Ермаков, окружной судья – *218, 319, 320, 371, 408, 409, 421*
Ермаков, ученик, учитель анциферовского училища – *367*
Ермолаев, мещанин – *192*
Ермолов, актер любительского театра – *549*
Ерофеев, подъячий – *16*
Есицкий Ивашка, мангазейский стрелец – *50*
Ефимов, горный исправник – *328, 368*
Ефимов, компаньон – *449, 459*
Ефимов, купец – *413*
Ефимов, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Ефимов Степан, мещанин – 392
Ефимова, актриса любительского театра– *657*
Ефимова, учительница женской гимназии – *558, 574*
Ефремов, городничий – *229, 230, 235*

Ж

Жалдуй, есаул – *108*
Желухин, уполномоченный – *568*
Жеребцов Давид В., воевода – *5*
Жилин А. Д., врач – *525, 582, 592*
Жилин Алексей (Олешка), посадский человек – *42, 45, 46*
Жилина, учительница женской прогимназии – *558, 574*
Житков, лейтенант – *375, 385*
Жмаев, член благородного собрания, уполномоченный – *488, 494, 498, 499*
Жмаев Егор Иванович, уральский заводской человек, золотоискатель – *244, 294, 301, 316*
Жуков, архитектор – *603*
Жулябин, рабочий – *282*
Жуман Константин, старший лекарский ученик – *164*
Журавский, ссыльный поляк – *229, 293*

З

Забелин Иван, письменный голова, мангазейский воевода – *4*
Забелин Степан, воевода Мангазеи – *6*
Заблоцкий, ссыльный поляк – *229*
Заболоцкая А., учительница женской воскресной школы – *677*
Заболоцкая, актриса любительского театра – *658, 659, 660, 661*
Заболоцкий, боярский сын – *37*
Заботкин Александр Степанович, и. д. губернатора, статский советник – *557, 581*
Завадский, владелец компании по добыче золота – *435*
Завьялов, актер любительского театра – *549*
Загоскин, общественный деятель – *494*
Заикин Николай Федорович (1801–1833), декабрист – *216*
Зайцев Алексей Михайлович (1856–1921), русский геолог, профессор минералогии Томского университета – *583, 638*
Зайцев Н., минусинский купец – *343, 351, 368, 369*
Закаурцев Александр, ученик духовного училища – *333*
Закаурцев о. Дмитрий, настоятель, протоиерей, законоучитель, гласный – *396, 541, 522, 527, 560*
Закоурцев, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Залепучин, пристав – *634, 645*
Залесов Иван, коллежский регистратор, уездный землемер – *159*
Залесский, лейтенант – *679, 680*
Замараев, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Замараева, учительница женской гимназии – *558, 574*
Замараева Александра, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Замахаев, учитель прогимназии – *582, 589*

Замятнин Павел Николаевич (1805–1879), губернатор, генерал-майор – *386, 393, 403, 419, 420, 433, 441*
Занадворова, владелица приисков – *489*
Заремба, ссыльный поляк – *411*
Заржецкий, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Зарков, житель Енисейска – *231*
Зарубаев, соляной пристав – *309*
Захаров, скопец – *374*
Захаров, житель Енисейска – *645, 672*
Захаров В. П., енисейский купец, золотопромышленник – *684*
Захаров И. П., енисейский купец, гласный – *592, 625*
Захаров Константин, племянник Фунтосова – *487*
Зачельке, владелец торгового дома – *529*
Зашахаев, учитель по древним языкам мужской прогимназии – *522*
Зворыкин, штаб-капитан, ревизор – *263, 271, 287*
Звягин Федор, таможенный голова – *45*
Зевман, чиновник – *397*
Зейлер, бухгалтер – *336, 422*
Зелинский, провизор – *333*
Зельманович, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Земняк, ссыльный поляк – *411*
Зимин, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Зимин Гавриил, ученик мужской прогимназии – *559*
Зимин Михаил, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Зиновьев, актер любительского театра– *549*
Злыгостев, ревизор – *394*
Злыгостев Иван, гласный – *135*
Золотарев, владелец торгового дома – *299*
Золоторев, исполняющий должность смотрителя местного острога – *379*
Зорин, золотопромышленник – *516*
Зосима, монах – *507*
Зотов – *276, 288, 294, 317, 329, 346, 353, 664*
Зотов Александр Григорьевич, двоюродный брат Т. П. Зотова, золотопромышленник – *244, 321*
Зотов Андрей Александрович, сын Т. П. Зотова – *301*
Зотов Наркиж Титович, сын Т. П. Зотова – *297, 301, 329*
Зотов Тит Поликарпович, екатеринбургский купец II гильдии, золотопромышленник – *266, 301, 321, 350*
Зотовы, золотопромышленники – *245, 251, 254, 255, 266, 301, 302, 321, 329, 335, 336, 338, 348, 351, 354, 357, 358, 369, 384, 389, 399, 408, 418, 422, 426, 428, 434, 435, 440, 447, 448, 449, 488, 498, 499, 516, 536, 664*
Зубарев, кожевник – *551*
Зубарев М., гласный – *481*
Зуев, студент – *125*

Зуев Иван, прокурор – *116, 126*
Зуров, поручик геодезии – *104*
Зыбин, земский исправник – *319, 323, 324, 330*
Зырянов Андрей, мещанин, заседатель городового суда – *200*
Зязин, учитель мужской прогимназии по чистописанию и рисованию – *522, 561*

И

Иван, мельник – *115*
Иван М., оспенный ученик – *174*
Иван IV Васильевич (Грозный) (1530–1584), великий князь московский и всея Руси, первый царь всея Руси – *25*
Иванов, владелец частной земли – *138*
Иванов, общественный деятель – *494*
Иванов, судья – *140*
Иванов, устюжанин – *11*
Иванов, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Иванов, учитель арифметики – *419*
Иванов Михаил, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Иванов Тимофей, инок – *31*
Иванова Парасковья, вдова посадского человека – *107*
Ивановых Андрей, гласный – *136, 140, 142, 143*
Ивановых Иван Андреевич, купец – *173*
Ивашкевич, ссыльный поляк – *229*
Иващенко И. Я., гласный, член попечительного совета – *591, 600*
Иглицин, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Игнатий, соборный поп, сибирский митрополит – *40, 72*
Игнатов И. И., судовладелец – *585*
Игнатьев, поселенец – *364*
Игнатьев Бориско, нерчинский казак – *70*
Игнатьев Алексей Павлович (1842–1906), граф, Киевский и Иркутский генерал-губернатор – *598, 603, 601, 603, 639, 640*
Игнатьева Софья Сергеевна, графиня, жена генерал-лейтенанта графа Игнатьева – *605*
Извеев Афонасий, воевода, подполковник – *114*
Измаил, иеромонах – *108, 380, 412*
Измайлов, посланник – *88*
Иконникова, актриса любительского театра – *549*
Илиодор (Вавилов), игумен, священник, учитель – *63, 260*
Илличевский Демьян (Домиан) **Васильевич** (–1837), действительный статский советник, Томский губернатор – *176, 183, 189, 192, 193, 196*
Илтик, князь Кипакской волости – *8*
Ильзинский Иван, раскольник – *110*
Ильина З., актриса любительского театра– *659*
Ильин, житель – *196*

Ильин, бургомистр – *179*
Ильин, красноярский купец – *481*
Ильин, мещанин – *226, 227, 401*
Ильин, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Ильин В., актер любительского театра – *657*
Ильина, актриса любительского театра – *657, 658, 661*
Ильницкий, красноярский чиновник – *334*
Илья, старец – *74*
Иннокентий, игумен Спасского монастыря – *132*
Иннокентий, иеромонах – *63, 112, 249*
Иностранцев Александр Александрович (1843–1919), русский геолог, профессор геологии Петербургского университета, член-корреспондент Петербургской академии наук – *437*
Иоанн Максимович (1651–1715), митрополит Тобольский и всея Сибири – *87*
Иоанн (**Иван**) **V Алексеевич** (1666–1696), русский царь из династии Романовых – *61, 68*
Иовлев Арсений, провинциал-инквизитор, иеродьякон Иркутского Вознесенского монастыря – *91*
Иовлев Михаил, гласный – *140*
Иоганнесен Эдвард Гольм (1844–1901)**,** норвежский полярный исследователь, капитан – *459, 566*
Иона, игумен Кашиношиверского, затем Спасского монастыря – *124*
Иона, племянник воеводы Новосильцева – *67*
Иосиф Астомен (Оська Истомин), старообрядческий монах XVII века, расколоучитель, казанский чернец – *43*
Исбрант Идес (Избрандес Елизарий), посол – *69*
Иувеналий, игумен (– 1810) – *63, 168*
Иулиания, наместница София**,** игумения женского монастыря в честь Рождества Христова с 1713 г. – *12*
Ипатова Анна, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Ирина, остячка – *240*
Иркиней, тунгусский князь – *10*
Исаакий, архиерей – *581*
Исаев, владелец компании по добыче золота – *435*
Исай, скопец – *374*
Исай, игумен Туруханского Троицкого монастыря – *63*
Исаксен (Isaksen) **Гуннар** (1868–1939), выдающийся норвежский полярный исследователь, капитан – *510*
Исмаил, игумен **–** *63*
Истепниковы, дворяне – *97*
Истопников Степан, енисеец, сын боярский – *83*
Истопников Федор, боярский сын – *83*
Истопников Ян, сын Степана Истопникова – *83*
Ициксон, тоговец – *421*

К

Кавер, горный исправник, майор – *458*
Каверин, жандармский штаб-офицер – *297*
Кадкин Алексей, прапорщик, енисейский воевода – *104*
Казанцев, арендатор – *576, 577, 614*
Казанцев, служащий – *301*
Казанцев П. Н., гласный – *591, 625*
Казанцев Яков, гласный – *136*
Казанцева Марья, крестьянка – *277*
Казимирский Я. Д., полковник, жандармский штаб-офицер – *264, 270, 276*
Казначеев Семен, подполковник, воевода – *116*
Калабардин, первый товарищ прокурора – *608*
Калашников, владелец домовой лавки, гласный – *501, 504*
Калашников, декоратор – *550*
Калашников, купец – *267, 385, 453, 460, 501*
Калашников, полицейский чиновник – *645*
Калашников А. С., гласный, голова – *527, 552, 553*
Калашников А. Ф., гласный – *480, 527*
Калашников Алексей – *392, 417, 418*
Калашников Г. Н., гласный – *591, 625, 674*
Калашников Инкокентий, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Калашников Н. Ф., гласный – *527*
Калашников Николай, гласный – *297*
Калашников С. А., гласный – *625*
Калашников Сергей Федорович, купец – *298, 331, 392, 405, 420, 460, 472, 480*
Калашников Степан, врач – *559, , 673*
Калашникова Александра, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Калашникова Анастасия, ученица женской гимназии – *572*
Калашникова Мария, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Калашниковы, купцы – *502*
Калаяников, житель Енисейска – *343*
Калинин, актер любительского театра– *657*
Калинин, горный исправник, общественный деятель – *466, 478, 479, 494, 548, 581, 647*
Каллестинов, актер любительского театра – *658, 660*
Каллестинов, учитель истории и географии мужской прогимназии – *522, 604, 637, 676*
Каллистратов, капитан – *585, 628*
Калмаков Степан Степанович, купец – *173*
Калмаков Дмитрий Дмитриевич, купец – *173*
Калугин, специалист в области изучения монет – *583*
Камаев, обер-аудитор – *186*
Камарницкий, местный техник – *355, 381, 424*

Каменцев, пятидесятник – *84*
Каминер, владелец винокуренного завода, опекун – *280, 369, 439, 445, 488*
Кандалов, общественный деятель – *494*
Кандалов, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Кандалова А., учительница женской гимназии – *607*
Кандалова Александра, ученица женской гимназии – *600*
Кандалова Н., актриса любительского театра – *657*
Кандатеров, ссыльный поляк – *410*
Канифер, генерал-адъютант шведского короля – *86*
Канкрин Егор Францевич (Георг Людвиг) (1774–1845), граф, русский государственный деятель немецкого происхождения, генерал от инфантерии, Министр финансов России – *273, 296*
Кантугин, тунгус – *148*
Каптырев Христофор, письменный голова, стольник – *72*
Капустин Федор Яковлевич (1856–1936), русский физик, профессор по кафедре физики Томского университета, нештатный преподаватель Томского технологического института – *621*
Каракозов Дмитрий Владимирович (1840–1866), русский революционер-террорист – *432*
Каргин, зауряд-хорунжий – *425, 677*
Карелин, берг-генерал – *144*
Каренин, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Каретников, компаньон – *500*
Карл XII (1682–1718), король Швеции, полководец – *84*
Карлов, учитель рисования – *366, 375, 386, 419, 444*
Карлсон, норвежский зверолов – *459, 478*
Карпинский, ссыльный поляк – *230*
Карпов, житель Енисейска – *645*
Карпов, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Карпов Ермил, псаломщик – *541*
Карпов П. А., инспектор гимназии, директор – *523, 582, 587*
Карташев, городничий – *161, 163*
Карташев, управляющий – *666*
Карташов Михаил, исправник – *256, 264*
Кастрен Матиас Александр (1813–1852), ученый, российско-финский филолог, исследователь финно-угорских и самодийских языков, финского и саамского фольклора; основоположник сравнительной уралистики – *283, 284*
Касьянов Василий Дмитриевич (о. Василий) (1817–1897), учитель, инспектор, священник, красноярский кафедральный протоиерей – *204, 238, 248, 282, 334, 346, 452, 460*
Касьянов о. Илья, священник – *367, 453*
Катаев Николай, торговец – *602*
Кауфман, актер любительского театра – *661*

Кауфман, учитель французского и немецкого языков мужской прогимназии – *522*
Кафтанский, ссыльный поляк – *410*
Кашкин, генерал-поручик, наместник – *131, 132*
Кашмовский Самойло, боярский сын, приказчик – *68*
Кашмылов Михаил, казак – *5*
Квашнин, подъячий – *16*
Квятковская, врач – *653*
Квятковский, владелец компании по добыче золота – *411, 435*
Квятковский, врач – *564, 651*
Кейзерлинг Александр Андреевич (1815–1891), российский геолог, палеонтолог и путешественник, член-корреспондент Петербургской академии наук – *274*
Кейпин, уполномоченный Новопетропавловского прииска – *381*
Кергина Елизавета, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Кетли Ричард, англичанин, владелец парохода – *545, 546*
Кибардин, поручик – *438*
Киборт Михаил Ефимович (1838–1916), орнитолог, консерватор Красноярского краевого музея – *583*
Киеновский, директор отделения попечительства о тюрьмах – *366*
Кинозеров Алексей, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Кипаре Катерина, скопчиха – *374*
Киприан, архиепископ – *12*
Киренский, купец – *271*
Кирилл, поп мангазейский – *25*
Киркилло А., учитель женской воскресной школы – *677*
Кирьяков, учитель истории и географии – *366*
Кирьянов, золотопромышленник – *564*
Кирьянова Лидия, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Кисилев, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Кислинский (Кислянский) **Леонтий**, письменный голова – *60, 64, 65*
Кичалев Парамон, остяк – *226, 227*
Кияповская, пианистка – *346*
Клеве Петр Теодор (1840–1905), шведский химик, минералог и океанограф. Член Шведской королевской академии наук – *519*
Клевцев, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Клейменов В. В., горный инженер, горный ревизор, подполковник – *287, 326, 327, 347, 358*
Клейн, общественный деятель – *494*
Клеменц Дмитрий Александрович, революционер, просветитель, геолог, исследователь Сибири – *638*
Климантович, ссыльный поляк – *410*
Климовские, священники – *440, 627*

Климовский Василий, учитель духовного приходского училища, советник губернского суда – *194, 204, 627*
Климовский Гавриил, священник – *334*
Климовский Георгий, священник – *314*
Клокачев Дмитрий, мангазейский воевода – *23*
Клоков, лесничий – *229*
Клюмовский, управитель Туруханска – *104*
Клястер, капельмейстер – *550*
Кноп Андрей Львович (Иоганн-Андреас) (1855–1927), барон, владелец пароходов, русский промышленный и банковский деятель, благотворитель, действительный статский советник – *542, 543, 544, 545, 546, 547, 556, 563, 566, 586, 594*
Кобелев Григорий, поручик – *89*
Кобычев, полицейский чиновник – *645*
Кобычев А. И., гласный – *480, 527, 577, 591*
Кобычев Александр Александрович (1821–1856), купец первой гильдии, городской голова, гласный, потомственный почетный гражданин – *284, 293, 297, 299, 308, 319, 325, 341*
Кобычев Александр Григорьевич (1790–1839), сын Григория Прокопьевича, енисейский купец 1-й гильдии – *209, 211, 212, 217, 220, 223, 224, 241, 319, 368*
Кобычев Алексей, торговец – *460*
Кобычев Григорий Прокопиевич (–1817), енисейский купец 3-й гильдии – *319*
Кобычев М. Д., кандидат по судье – *592*
Кобычев М. С., гласный – *480, 527*
Кобычев Николай, житель Енисейска – *292*
Кобычев Петр, гласный – *184*
Кобяков, житель – *43*
Ковалев Иван Гаврилович (1782–), капрал лейб-гвардии Измайловского полка, полковник, петербургский полицмейстер, енисейский губернатор, действительный статский советник – *223*
Коваленко, заседатель суда – *636*
Кованский, судебный следователь – *652*
Ковригин, член благородного собрания – *494, 498*
Ковригин Иван, ученик духовного училища – *333, 434*
Коган, общественный деятель, провизор – *479, 494*
Кожевников, енисейский таможенный голова – *75*
Козицын Матвей, гласный – *135, 136, 139*
Козлов, заседатель уездного суда – *197*
Козлов, казак – *12*
Козловский, уездный землемер – *133*
Козминых С. В., енисейский купец – *331*
Козырев, мещанин – *192*

Козьмин, земский исправник – *246*
Козьмина Анна, раскольница – *307*
Коклягин, тобольский мещанин – *138*
Коковкин Иннокентий, ученик уездного училища в Енисейске – *473, 474*
Кокорев, откупщик – *357*
Кокорев Григорий, воевода Мангазеи – *21*
Кокорин, мангазейский воевода – *23*
Кокорин Иван, голова – *11*
Кокорин Осип, посадский человек – *106*
Колесников, московский купец – *336*
Колесников, компаньон – *397, 458, 540*
Колесников Василий, атаман, пятидесятник, управляющий баргузинским острогом – *30, 32, 33, 37, 39*
Колесников Савва, гласный – *136*
Колмагоров Андрей, ратман – *176, 200*
Колмаков, бургомистр – *188*
Колмаков, купец – *157, 220, 300*
Колмаков Иван Степанович, купец, городской голова – *240, 297, 298*
Колмаков Никандр, енисейский купец – *298*
Колмаков (Калмаков) **Степан Герасимович**, купец – *173, 211, 297*
Колмогоров, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Колмогоров Иван, ученик мужской прогимназии – *559*
Колмогоров Федор, оспенный ученик – *174*
Колмогоров Яков, енисейский мещанин – *180*
Колмогоровы, жители Енисейска – *453*
Колов Остафий, казак – *24*
Коломенцев, мичман – *679*
Колосов, житель Енисейска – *539*
Колосов Ив., доверенный резиденциями купца Чечурова – *369*
Колосов Константин, врач – *559*
Колосов Николай, ученик мужской прогимназии – *560*
Колосов Федор, ученик мужской прогимназии – *560*
Колотилов, актер любительского театра – *660*
Колотилов, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Колотилов Михаил, нотариус – *559*
Колпаков, крестьянин – *74, 118,122*
Колтовский Александр Семенович, стольник, енисейский воевода – *85, 86*
Кольцов, поэт – *669*
Кольцов Иван, атаман – *20*
Комарницкий, изобретатель, местный механик – *358, 359*
Комлевский, богучанский заседатель – *220, 221, 228*
Комлевский, комиссар – *197*
Комягин И., общественный деятель, член попечительного совета, управляющий прииском – *488, 489, 494, 537, 601*

Комягина А., учительница женской воскресной школы, актриса любительского театра – *661, 677*
Комягина Л., актриса любительского театра– *661*
Комягина Н., учительница женской воскресной школы, актриса любительского театра – *661, 677*
Комягина Т., актриса любительского театра – *659, 660*
Кондаков, земский староста – *81*
Кондратович, учитель древних языков мужской прогимназии – *522, 561*
Кондратьев, енисейский земский староста и целовальник – *70*
Кондратьев, торговец – *280*
Кондратьев Никифор, дьяк – *85*
Кондырев Ждан Васильевич (–1666/67), государственный деятель, енисейский воевода – *23*
Конкин, воевода – *105*
Коновалов, гласный – *625*
Коновалов, компаньон – *305, 374*
Коновалов, полицейский чиновник – *645*
Коновалов Иван, ученик духовного училища – *333*
Коновалов Никандр, ученик духовного училища – *333*
Коновалов Павел, ученик духовного училища – *333*
Коновалова Деввора, игумения Енисейского женского монастыря – *12, 13*
Константин Николаевич (1827–1892), великий князь, генерал-адмирал – *414*
Константинов, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Копанская, актриса любительского театра – *661*
Копатский, следователь – *652, 636*
Копейкин Александр, ученик духовного училища – *333*
Копылов, крестьянин – *189*
Копылов, унтершахтмейстер – *144*
Копылов Василий Иванович (–1845), губернатор, действительный статский советник – *234*
Кордунов, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Корелин Сергей, ученик мужской прогимназии – *560*
Коренев, кузнец – *222, 223*
Коренев, ученик аптекаря – *291*
Коренев Илья, гласный – *187*
Коренев Никита, гласный – *184*
Коренев Николай, гласный – *187*
Коренев Павел, гласный – *144*
Коренев Петр, гласный, городовой староста – *135, 136, 157*
Корзухин, житель Енисейска – *540*
Корибут-Кубитович Георгий Данилович, штабс-капитан – *450*
Корнелиус, владелец торгового дома – *529*
Корнилий, поп, митрополит – *46, 52*
Корнилов, экспедитор – *160*

Коробейников, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Коробкова Анна, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Коробьин Степан, стольник, енисейский воевода – *69, 71, 72*
Королев, владелец компании по добыче золота – *435, 453*
Коростелев, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Короткий, капитан – *403*
Корпинский, ссыльный поляк – *293*
Корсак, председатель педагогического совета, смотритель уездного училища – *419, 473, 485, 486, 524*
Корсаков, исправник – *191, 195, 197*
Корсаков Михаил Семенович (1826–1871), русский государственный деятель, наказной атаман Забайкальского казачьего войска, Восточно-Сибирский генерал-губернатор, генерал-лейтенант – *386, 426, 429, 436, 477*
Корсаков-Римский Михаил, стольник, енисейский воевода – *72*
Корх, командир – *425*
Корытов Степан, черкес – *24*
Корытов Тихон, мещанин – *165*
Косаткин, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Косолапов, ратман, член ратуши – *198, 201*
Костняев, полковник – *85*
Костылев, золотопромышленник – *306, 356*
Косыгин, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Котылевцев, иркутский купец – *276*
Кофман, владелец питейных заведений – *502*
Кох Людвиг Карл Кристиан, ученый немецкий энтомолог и арахнолог – *519*
Кочетов Константин, мещанин – *24*
Кочетов Николай, гласный – *140*
Кочнев, житель Енисейска – *453*
Кочнев, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Кошелев, корабельный мастер – *97, 98*
Кошелев, поселенец – *536*
Кошкарович, ссыльный поляк – *229*
Кравцова-Красова, певица – *549*
Крамильский, исправник – *229*
Крантовский, пристав, туруханский отдельный заседатель – *479*
Красиков, канский городничий – *377, 388, 407, 420, 438*
Красиков, гласный Думы – *149*
Красиков, учитель истории и географии мужской прогимназии – *522, 558, 582, 561, 574*
Красиков И., гласный – *481*
Красиков Яков, посадский человек – *80, 81*
Красикова Евгения, ученица женской гимназии – *600*
Красильников, компаньон – *266, 288, 317, 369, 383, 384, 369, 383, 489*

Красильников Андрей Дмитриевич (1705–1773), русский астроном и геодезист, адъюнкт по астрономии Императорской академии наук и художеств – *95*

Красницкий, опытный наблюдатель – *671*

Краснов, ученик уездного училища в Енисейске – *475*

Крауспе Эдуард Антонович, младший архитектор губернского правления – *604*

Крафт, доверенный, уполномоченный – *544, 547, 556*

Крегер А. А., уполномоченный – *556, 594*

Кремлев, владелец винокуренного завода – *138*

Кривобок, житель Енисейска – *645*

Кривошапкин Михаил Фомич (1829–1900), русский врач, этнограф и фольклорист – *332, 333, 338, 339, 340, 344, 345, 347, 354, 363, 364, 365, 366, 377, 378*

Кривошея Ефрем, ссыльный чернец – *26*

Кривцов Сергей Иванович (1802–1864), декабрист, подпоручик лейб-гвардии конной артиллерии, член петербургской ячейки Южного общества – *214, 219*

Кристич, осведомитель – *90*

Кротов, судовладелец – *229*

Кругликов, губернский землемер – *148, 149*

Крузенштерн Павел Иванович (1809–1881), русский морской офицер, российский военный и выдающийся географический исследователь, вице-адмирал Российского Императорского флота, лауреат Демидовской премии – *385, 386, 403, 414, 415*

Круневич Павел Иванович, гоф-медик двора Его Императорского Величества, придворный лекарь – *392*

Крупицкий, старший лекарский ученик – *187*

Крутовская Елизавета, ученица женской гимназии в Енисейске – *600*

Крутовский Михаил, владелец компании по добыче золота – *296, 429, 435*

Крутых, смотритель – *279*

Крыжиблоцкий, отдельный заседатель – *312*

Крылов, корчемный заседатель – *384*

Крылов Терешка, сборщик ясака – *63*

Крыловский, статский советник, уполномоченный – *299, 321, 329, 330*

Крюков, московский кредитор – *458*

Ксенжопольский, препаратор – *496, 497*

Ксения, девица женского монастыря – *452*

Ксенофонт, игумен – *63*

Ксенофонт, архимандрит – *193, 194, 203, 212, 239, 300*

Кубе, подполковник, горный исправник – *455, 456, 516, 535, 631, 651*

Кувакин Даниил, бургомистр – *134*

Кувакин Нилка (Данилко), енисейский кузнец – *65, 72*

Кувакин Степан Данилович, купец – *174*

Кудрявцев, стряпчий – *235*
Кузин Иван, золотопромышленник – *246, 258*
Кузин Кузьма, золотопромышленник – *246, 258*
Кузины, наследники – *305*
Кузмин Обросимка, подъячий – *40*
Кузминых Алексей, гласный – *187*
Кузминых Степан Васильевич, гласный – *415, 591*
Кузнецов, гласный – *625, 662*
Кузнецов, золотопромышленник – *244, 263, 305, 350, 365, 369, 385, 388, 460*
Кузнецов, чиновник казенной палаты, казначей, гласный – *460*
Кузнецов Аркадий Емельянович, торговец – *641, 642*
Кузнецов Егор, купец – *245*
Кузнецов Егор С., енисейский купец 2-й гильдии, член попечительского совета – *600, 648, 662*
Кузнецов И. Е., гласный, член попечительского совета – *553, 616*
Кузнецов Иван Емельянович, торговец – *595, 613, 641*
Кузнецов Иван Кириллович, красноярский купец – *260*
Кузнецов Павел Егорович, купец – *298*
Кузнецов Федор, гласный – *386, 480*
Кузнецова А. Ф., жена красноярского богача – *554*
Кузнецова Мария, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Кузнецовы, наследники – *466, 554*
Кузьмин, общественный деятель – *494*
Кузьмин А., гласный – *481*
Кузьмин В. С., гласный – *481*
Кузьмин З. В., гласный – *553*
Кузьмин И., гласный – *553*
Кузьмин С. В., гласный – *527, 552, 557*
Кузьмин Степан, церковный староста – *461*
Кузьминский Петр, участковый заседатель – *388*
Кузьмины, владельцы домовых лавок – *501, 502, 521, 645*
Кузьминых, житель Енисейска – *578*
Кузьминых Василий, купец – *298*
Кузьминых З. В., гласный, член попечительного совета – *600, 625*
Кузьминых С. В., гласный, директор банка – *625, 626*
Куколевский, чиновник, городничий – *141*
Кукольщиков, золотопромышленник – *569*
Кулагин, казак – *425*
Кулаков, губернский секретарь – *161*
Кулаков, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Кулаков Иннокентий, ученик мужской прогимназии – *560*
Кулаков Яков, богучанский крестьянин – *74*
Кулибин В., горный инженер – *655, 665*

Кулибин В. А., брат изобретателя, инженер, уполномоченный компании Булычевых – *611, 621*
Кулибин К., изобретатель на приисках – *423, 424, 464*
Кульчицкий Иннокентий (Кульчинский), епископ Восточной Сибири – *90*
Кунгуров Иван, уездный судья – *191, 199, 201, 202, 207, 218*
Куницин, чиновник казенной палаты – *602*
Купелков, подполковник – *465*
Куракин Иван Семенович (–1632), князь, видный государственный деятель Смутного времени, боярин, воевода и наместник Смоленский, воевода Тобольский – *7, 9, 10*
Курбатов, зажиточный крестьянин – *224*
Курбатов, судовладелец – *585*
Курбатова Наталия, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Куриленко, актер любительского театра – *658*
Куркин, торговый человек – *9*
Куркутов, доктор, помощник врачебного инспектора – *674*
Курочкин, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Курочкин Василий, учитель уездного училища, коллежский секретарь, губернский секретарь – *523*
Курочкина О., актриса любительского театра – *661*
Куртуков, священник – *158*
Куртукова, актриса любительского театра – *661*
Куртукова Капитолина, учительница уездного училища – *677*
Курчаев, актер любительского театра – *549, 668*
Кусанины, остяки – *347*
Кусков, врач – *615, 616*
Кусков И., актер любительского театра – *657, 658*
Кутиков, мещанин – *249*
Кухаревич, заседатель в округе, помощник исправника, заседатель – *377, 442*
Кучаевский, коллежский асессор, городничий – *163*
Кушакевич, компаньон – *489*
Кушелевский, доверенный Сидорова – *402, 413, 414*
Кущевский, туруханский заседатель – *238, 240*
Кытма П., актер любительского театра – *660, 661*
Кытман Ивашка, крестьянин – *38*
Кытманов, купец – *133, 353, 369, 385, 407, 417, 420, 421, 424, 428, 441, 449, 457, 458, 462, 466, 473, 488, 489, 492, 503, 525, 529, 536, 537, 548, 554, 565, 568, 576, 578, 584, 587, 595, 599, 601, 602, 605, 633, 636, 643, 644, 652, 663, 664, 672*
Кытманов, ученик, писарь – *367*
Кытманов, член совета прогимназии – *547, 654*
Кытманов А., актер любительского театра – *657, 658, 659, 660, 661*
Кытманов Александр, старшина, общественный деятель – *493, 494, 523, 575, 600*

Кытманов Александр Игнатьевич (1858–1910), меценат, кандидат естественных наук, ученый, путешественник, судовладелец, золотопромышленник, библиотекарь, распорядитель музея, председатель совета – *572, 583, 587, 589, 592, 598, 599, 607*

Кытманов Александр Петрович, гласный, директор городского банка, управляющий пароходством, потомственный почетный гражданин – *352, 376, 386, 392, 397, 415, 416, 417, 419, 420, 438, 449, 460, 472, 480, 508, 527, 540, 552, 557, 591, 625*

Кытманов Иван, сын Михаила Кытманова – *444*

Кытманов Игнатий Петрович (1820–1895), купец 1-й гильдии, золотопромышленник, владелец пароходов, старшина, гласный, коммерц-советник, член строительного комитета, председатель попечительного совета, городской голова, директор Общественского банка, коммерц-советник, потомственный почетный и степенный гражданин г. Енисейска – *211, 265, 267, 279, 285, 325, 342, 348, 369, 377, 386, 392, 415, 416, 417, 421, 426, 427, 438, 444, 448, 454, 457, 458, 459, 466, 467, 451, 472, 480, 485, 486, 488, 493, 494, 497, 498, 506, 523, 527, 528, 529, 533, 536, 537, 540, 547, 552, 553, 556, 557, 562, 572, 576, 577, 591, 594, 600, 605, 616, 625, 630, 631, 637, 676, 684*

Кытманов Илья, житель Енисейска – *417*

Кытманов Константин, доктор медицины – *559*

Кытманов Лев, крестьянин, житель Енисейска – *417, 444*

Кытманов Михаил, крестьянин – *371, 417, 443, 444*

Кытманов П., актер любительского театра – *506, 657, 658, 659, 660, 661*

Кытманов П., ветеринар Казанского института – *639, 670*

Кытманова Александра Александровна, член попечительного совета, учительница русского языка и математики, актриса любительского театра – *600, 657, 660, 661*

Кытманова В., актриса любительского театра – *658, 660*

Кытманова Л., актриса любительского театра – *657, 658, 659, 660, 661*

Кытманова Серафима, ученица женского училища – *432*

Кытманова Татьяна, ученица женского училища – *432*

Кытмановы, купцы – *472*

Кыштымов Степан, енисейский мещанин – *180*

Л

Лабель, учитель французского и немецкого языков мужской прогимназии – *522, 637*

Лавак, лекарь – *249*

Лавинский Александр Степанович (1776–1844), действительный тайный советник, генерал-губернатор Иркутский и Енисейский – *199, 210, 224*

Лаврентий, архимандрит – *63, 88, 89, 93, 103*

Лаврентьев Алексей Николаевич, чиновник, коллежский советник – *455*

Лаврентьев Гавриил, бургомистр – *133, 134*

Лавров Алексей Максимович, статский советник – *95*

Лавровский Александр, управляющий – *321, 325, 329, 335, 336, 337, 348, 350, 354, 356, 357, 358, 359, 373, 381, 382, 390, 428*
Лаговский, инженер-технолог – *496, 595, 612*
Лажечников, учитель уездного училища – *523, 561*
Лазарев, врач – *378*
Лазарев, письменный голова – *57*
Лазарев, фурьер – *124*
Лазарев Нестер, крестьянин – *542*
Лазаревский, управляющий приисков – *537, 568*
Лазичев, доверенный – *595*
Лалетин Иван Петрович, гласный, секретарь Думы – *216, 297, 235, 384, 385, 386, 397, 398, 481, 482, 527, 528, 592, 600, 625, 626, 635, 645, 647, 670*
Ламони, актер любительского театра – *660, 661*
Ланг Лоренц (Лаврентий) (1864–1752), шведский инженер, русский дипломат, путешественник, вице-губернатор Иркутской провинции, агент российского императора при Китайском дворе – *90*
Лангсдорф Григорий Иванович (1774–1852), российский натуралист, этнограф, дипломат, кругосветный путешественник, исследователь Южной Америки – *349*
Лапин Павел, ученик духовного училища – *333*
Лапин Петр, ученик духовного училища – *333*
Лапицкий, актер любительского театра – *658*
Лапотин И. П., гласный – *552*
Лаптев Харитон Прокофьевич (1700–1763), русский полярный исследователь, начальник экспедиции – *94, 99, 100, 101, 102*
Лаптуков Ермил, житель станка Ермиловского – *233, 312*
Лапшин В. Ф., гласный – *528, 591*
Лапшин Яков, мещанин, общественный деятель – *676*
Лапшин Яков, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Ларионов, воевода – *42*
Ларионов, хорунжий – *366, 388*
Ларионов П. Д., гласный, исполняющий должность головы – *553, 581, 557, 576, 591, 598, 613, 622*
Латериер, американец – *538*
Латкин Василий, тоговец – *349*
Латкин Николай Васильевич, золотопромышленник, владелец компании по добыче золота – *303, 327, 349, 358, 382, 389, 390, 428, 429, 435, 488*
Латпуков, крестьянин – *196*
Лахин, майор, начальник местных инвалидов – *241*
Лебедев, московский мещанин – *254*
Лебедев, ученый – *496*
Лебедев Артемий, ученик мужской прогимназии – *560*
Лебедев Иоанн, священник – *283*
Лебедев Михаил, ученик духовного училища – *333*

Лебедева А. А., учительница – *574*
Лебедева Александра, ученица – *376, 573*
Левитский, почтмейстер – *642*
Левитский Василий, ученик духовного училища – *333*
Левитский Михаил, ученик духовного училища – *333*
Левицкий, священник – *146*
Левицкий Осип, подпоручик – *159*
Легошин, окружной судья, коллежский асессор – *223*
Лейбен Софья, скопчиха – *374*
Лейбин, владелец питейного заведения – *394, 445*
Лейбины, вольные землепашцы – *249*
Лейбов, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Лейдер, торговец, общественный деятель – *431, 494, 502, 521*
Лейдер Г., актер любительского театра– *657, 659, 660, 661*
Лемергард, фокусник – *335*
Ленивцов, статский советник – *176*
Ленортович, учитель древних языков мужской прогимназии – *522, 561, 582, 604, 637, 676*
Ленц Эмилий Христианович (1804–1864), ученый, профессор физики, доктор филологии, тайный советник – *274*
Леонид, игумен – *31*
Леонтий, игумен – *31*
Леонтьев, заседатель уездного суда – *197*
Леонтьев, туруханский городничий – *151*
Леонтьев, чиновник особых поручений, исправник – *581*
Лепехин, экспедитор – *160*
Лессинг Христиан Фридрих (1809–1862), немецкий ботаник, миколог, доктор медицинских наук, золотопромышленник – *228, 229*
Летков Степан, раскольник – *307*
Лехвицкий, действительный статский советник – *441*
Лешке, ссыльный поляк – *411*
Лещинский Федор, митрополит – *87*
Лещинский Филофей (Федор) (1650–1727), тобольский митрополит, святитель – *79*
Ли, уполномоченный – *640, 650*
Ливен, член благородного собрания – *494, 498, 529*
Лидерс, директор телеграфов – *503*
Линберг, ученый, специалист по мхам – *519*
Линдстрем Густав (1829–1901), шведский палеонтолог, школьный учитель – *496, 534*
Липин, инженер путей сообщения – *541*
Лисавин, дворянский заседатель – *133, 143*
Лисавин, учитель русского языка – *386*
Лисвягин Иван, енисейский казак – *100*

Лисовский, письменный голова – *76*
Лисовский, почтмейстер – *514, 611, 642*
Лисовский, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Лисовский Николай Федорович (1802–1844), декабрист, поручик Пензенского пехотного полка – *202, 214, 219, 220, 250, 258*
Литке Федор Петрович (1797–1882), граф, русский мореплаватель, географ, исследователь Арктики, генерал-адъютант, адмирал, президент Академии наук – *198*
Лихачев Стефан, ученик духовного училища – *333*
Лобанов, архангельский купец – *128, 132, 133, 138, 148*
Лобковский, заседатель Красноярского земского суда – *207*
Логинов, купец – *151,157, 193, 381, 399*
Логов А. И., гласный – *625*
Логун, ссыльный поляк – *411*
Лодыгин Михаил, надворный советник, воевода – *106*
Лодырнов, житель Енисейска – *418*
Локасов, житель Енисейска – *462*
Лондон, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Лопатин, владелец компании по добыче золота – *361, 380, 381, 390, 398, 399, 424, 428, 435*
Лопатин, доверенный Базилевского – *264, 335, 336*
Лопатин Александр Н., золотопромышленник – *282, 349, 359*
Лопатин Иннокентий Александрович, горный инженер – *436, 534, 537, 575*
Лопатин Н., кандидат Московского университета – *436, 437*
Лоранский, рабочий прииска – *465*
Лоток, ссыльный поляк – *229*
Лохвицкий Апполон Давыдович, губернатор, действительный статский советник, почетный член собрания – *451, 479, 493, 557*
Лубников, гласный – *591*
Луговский Константин, чиновник – *559*
Лузининова Лидия, ученица женской гимназии – *573*
Лукашевич, ссыльный поляк – *411*
Лукашевский, ветеринар – *411, 652*
Лукин, священник, учитель – *238, 241*
Лукша, ссыльный поляк – *230*
Лукьянов, горный исправник – *499, 535, 553, 570*
Лукьянович, управляющий прииском – *516, 569*
Лундстрем А. Н., шведский ученый, ботаник – *510, 519*
Лутовинов, заседатель – *608*
Лыткин, капитан – *442, 443*
Лыткин, минусинский хлебный торговец – *647*
Львов, камер-юнкер – *262*
Львов, любитель драматического исскуства – *506*
Львов Ф., общественный деятель – *494*

Львов, смотритель острога – *477*
Любимов Василий Михайлович, томский полицмейстер – *322*
Любомудров о. Павел (–1873), настоятель, протоиерей Богоявленского собора в Енисейске – *204, 367, 395, 425, 461, 497*
Любутский Константин Сергеевич (1830–1910), дьякон, протоиерей, заштатный клирик Енисейской епархии – *334*
Лютостинский Якуб, ссыльный поляк – *411*
Лялин Федор, табачный промышленник – *76*
Лялины, братья, владельцы торгового дома – *299*
Лясота, помощник горного исправника – *470*

М

Маак Ричард Карлович (1825–1886), главный инспектор училищ, географ, статистик – *443, 504*
Магоров, молокан – *459*
Мадатова (Модатова) **София Александровна** (1787–1875), княгиня – *275, 303, 435*
Маевский Павел Петрович (1839–1905), ссыльный поляк, конторщик в Енисейске в золотопромышленной конторе – *411, 432, 466*
Мазепа Иван Степанович (1644–1709), гетман Левобережной Украины, один из крупнейших помещиков Украины – *84*
Майлов Василий, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Майлов Зиновий, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Майлов Павел, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Мак, норвежский зверолов – *478*
Макаренко, актер любительского театра – *658*
Макарий (Кучин) (–1635), Сибирский и Тобольский архиепископ – *35, 44*
Макаров, компаньон – *281*
Маковский, чиновник – *189*
Максимов, крестьянин – *45*
Максимов, машинист – *436*
Максимов, пятидесятник – *39*
Максимовский Петр, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Максюков, чиновник – *191, 196, 197*
Малахов Николай, инспектор училищ, священник – *129, 333, 367,461, 472*
Малахова Евфалия, ученица женской гимназии – *573*
Малевинский К. О., золотопромышленник – *244*
Малевинский Николай Иванович, поручик, откупщик, золотопромышленник – *244, 253, 254, 255, 256, 257, 265, 266, 267, 279, 285, 288, 295, 300, 302, 305, 310, 318, 321, 369, 416, 500*
Малевский, сотник – *257, 425*
Малеев, мещанский староста – *241*
Малетина Елизавета, ученица женской гимназии – *573, 574*
Малецкий, красноярский и енисейский окружной судья – *393, 407*
Малинин, государственный преступник, учитель – *432, 433, 466*

Малиновский, туруханский лекарь – *167, 168*
Малыгин Л., лейтенант – *679, 680, 681*
Малыгин, моряк – *94*
Малыдевич (Мальцевич), туруханский лекарь – *158, 162*
Мальцев, вахтер – *432*
Мальцев Василий, ученик – *367*
Мальцев Никандр, младший окружной фельдшер – *354*
Мамин, казначей – *407, 420, 438*
Мангазейский Василий (1853–1602), святой, чудотворец – *4, 43, 50, 59, 88, 126, 134, 239, 312*
Манун Эза, скопчиха – *374*
Маравин, мещанский староста – *202*
Марамыгин, енисейский купец – *454, 472, 504, 662*
Марамыгин, ратман – *151*
Марамыгин В. В., гласный – *481, 528*
Марамыгин Василий, гласный – *297*
Марамыгин Е. Д., гласный – *528*
Марамыгин Петр Денисович, купец – *174*
Марамыгин Яков, купец – *217, 223, 256, 425*
Мариамия (Мариамна), игумения – *91*
Марина, монахиня – *12*
Маркелов, уполномоченный – *498*
Маркиан, игумен – *124*
Марков Кондратьев, енисейский земский староста и целовальник – *70*
Марков Морозко, приказной человек – *37*
Маркс Максимилиан Осипович (1816–1893), поляк, мемуарист, местный метеоролог, исследователь Сибири – *432, 433, 476, 510, 565, 575, 583, 588, 618*
Маркс-Курчаева, актриса любительского театра – *549*
Мартен, приказчик – *75*
Мартос, ревизор поселений – *235*
Мартынов, врач – *615*
Мартынов, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Мартынов Е. Д., гласный – *481*
Мартынов Прокопий, купеческий брат, больной – *345*
Мартынова, актриса любительского театра – *658*
Мартынова Аграфена, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Мартынова С., актриса любительского театра – *657*
Мартьянов Николай Михайлович (1844–1904), провизор, ботаник, основатель Минусинского краеведческого музея – *583*
Марченко Василий Романович (1782–1840), действительный тайный советник Томского губернатора, личный секретарь Александра I – *173, 176, 210*
Марья Ивановна (1689–1692), дочь царя Ивана Алексеевича – *68*

Масальский (Мосальский-Рубец) **Василий Михайлович** (–1611), князь, московский воевода и боярин, деятель Смутного времени из княжеского рода Мосальских – *3*

Маслицкий И., актер любительского театра – *657, 658, 659, 660, 661*

Маслов, управляющий – *488*

Маслюков Данило, управляющий компанией Красильникова – *369*

Масолов, государственный преступник – *466*

Матанцев, ученик уездного училища – *475*

Матащев Федор, ученик уездного училища – *475*

Матвеев Семен, крестьянин, скопец – *331, 374*

Матилевич, заседатель – *324*

Матонин, купец – *421, 435, 467, 469, 486, 490, 501, 529, 533, 538, 557, 558, 578, 587, 592, 599, 615, 616*

Матонин, владелец компании по добыче золота – *421, 435*

Матонин Аверьян (1829/1832–1883), сын Матонина Кузьмы, золотопромышленник, коммерсант, член совета прогимназии – *254, 480, 494, 497, 501, 507, 523, 540, 547, 552, 565, 575, 579, 589, 591, 605*

Матонин Ефим Косьмич (1835–), сын Матонина Кузьмы, житель Енисейска, городовой судья – *254, 557*

Матонин Киприян, торгующий крестьянин – *254, 368*

Матонин Кузьма (Косьма) **Куприянович** (1809–), крестьянин села Кежурского – *254*

Матонин Михаил (1824–1897), сын Матонина Кузьмы, член попечительного совета, житель Енисейска – *254, 394, 600*

Матонин Николай, золотопромышленник – *425*

Матонин Тимофей, брат Аверьяна Матонина, золотопромышленник член попечительного совета – *501, 600*

Матонины, купцы, сплавщики припасов – *488, 605*

Матусевич, начальник телеграфной станции, актер любительского театра – *611, 657*

Матушинский, ссыльный поляк – *534*

Матфей (Матвей), архимандрит – *31, 57, 58*

Машаров Гавриил Федорович, канский купец – *243, 250, 258, 264, 276, 302, 303, 311, 314, 315, 322, 348, 369, 397, 488*

Машинский, ссыльный поляк – *229*

Машковский, ссыльный поляк, золотопромышленник – *410*

Машуков, ученик уездного училища – *475*

Машуков С., гласный – *454, 481*

Мебиус Карл Август (Karl A. Möbius) (1825–1908), немецкий зоолог, один из родоначальников экологии, первый директор Музея Естествознания в Берлине, подполковник, географический исследователь – *272, 273, 350*

Медведников, компаньон – *321, 397*

Медин, есаул – *424*

Мейвальд (Мейнвальд) **Э**., участник похода по северным морям, штурман судна «Утренняя Заря» – *517*
Мейнсгаузен К. Ф. (1851–1896), ботаник музея Академии наук – *583*
Меклин Ф. В., ученый, жуковед – *519*
Мелехин, пристав – *581*
Меллер, смотритель больницы – *212*
Мельгунов, сенатор – *125*
Мельников, мещанин – *375*
Мельников, соляной пристав – *198*
Мельников, стряпчий – *197*
Мельников, учитель чистописания и рисования мужской прогимназии – *522*
Мельников Василий, младший лекарский ученик – *164*
Мельхиседек, архимандрит Спасского монастыря – *169, 177*
Меркуриев, красноярский врач – *204*
Мерлин, рабочий – *652*
Мерло Ф. П., ссыльный поляк – *410, 437, 536*
Месс Адолф, директор гимназии – *443*
Мессершмидт Даниил Готлиб (1685–1735), руководитель первой научной экспедиции в Сибирь, родоначальник русской археологии, открыватель петроглифов, ученый, доктор – *91, 496*
Местюков, отставной солдат – *309*
Мещерский, начальник гарнизона, подпоручик – *319, 320*
Мигурин И. Д., городничий – *262*
Миддендорф Александр Федорович (1815–1894), русский путешественник, географ, зоолог, ботаник и натуралист, академик и непременный секретарь Петербургской академии наук, тайный советник, основоположник мерзлотоведения – *102, 258, 272, 273, 274, 283, 284*
Мизгирев Василий, сын Федора Мизгирева – *211*
Мизгирев Евграф, сын Федора Мизгирева – *211*
Мизгирев Николай, винный пристав, заседатель земского суда – *211, 218, 235, 258, 278, 306, 344, 394*
Мизгирев Федор, пчеловод – *211*
Мизгирев Павел, сын Федора Мизгирева – *211*
Миклухо-Маклай Николай Николаевич (1846–1888), инженер, ученый, путешественник – *437*
Миллер Герард Фридрих (1705–1783), выдающийся историк, географ, картограф, академик, астроном, историограф – *94, 98, 99, 103, 496*
Мильштейн, владелец водочного завода – *445*
Мильштейн Марк (Мордуха), еврей, староста – *619, 620*
Мингалев, чиновник, дворянский заседатель – *196, 197, 353, 444*
Мингалев Аксентий, мещанин – *279*
Мингалев Александр, мещанин – *279*
Мингалев Василий, енисейский мещанин – *291*
Мингалев Д. А., гласный – *592*

Мингалев Дмитрий, староста – *430*
Мингалева Ольга, жена Мингалева Василия – *291*
Миндаровский Михаил, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Минин Федор, моряк, штурман экспедиции Беринга – *94, 96, 97, 98, 99, 100*
Минин Иван, староста – *167*
Мирович Петр Федорович (1698 – ок. 1752), украинский шляхтич, ссыльный, енисейский воевода, коллежский асессор – *103*
Мирон, юрак– *226*
Мистров Максим Петрович, титулярный советник, сержант лейб-гвардии Измайловского полка – *115, 116*
Митрополов, доверенный – *350, 389*
Митропольский Лев Николаевич, смотритель – *294, 299, 332*
Митрофанов, смотритель, урядник – *212*
Михаил, епископ, игумен – *63, 134, 207, 212*
Михаил Федорович (1596–1645), первый русский царь из династии Романовых – *7, 19, 25, 28, 32*
Михайликов Иннокентий, ученик уездного училища – *475*
Михайлов, учитель чистописания и рисования – *218, 522, 529, 604*
Михайлов, штабс-капитан – *200*
Михайлов В., актер любительского театра – *658*
Михайлов Никифор, сын священника Кондратьева – *127*
Михайлова, скопчиха – *374*
Михайчов Юрий, казачий десятник – *49*
Михалев, ученик лекаря – *178*
Михалев Иван, поручик – *127, 128*
Михалевич, наблюдатель метеорологической станции – *588*
Михальский, ссыльный поляк – *411*
Михельсон, золотопромышленник – *500*
Мищенко, квартальный надзиратель – *344*
Могилева Ииустина, игумения Енисейского женского монастыря – *12*
Можайский, учитель русского языка – *366, 387*
Моисеев, учитель арифметики и геометрии – *366, 386, 387*
Моисеев Кондрашка, кузнец – *47*
Моисеева Евва (36 лет), скопчиха – *374*
Мокржицкая Людмила Васильевна, жена чиновника, начальница педагогического училища, учительница – *375, 387, 444*
Мокржицкий, чиновник – *376, 419*
Мокров, судовой целовальник – *103*
Молчанов, золотопромышленник – *500*
Моравин, мещанский староста – *185*
Мордвинов, окружной начальник – *334, 337, 339, 340, 344, 345, 365*
Мордовский, окружной судья – *334, 365, 366, 393*
Морев, разбойник, предводитель шайки – *486*
Мороз, учитель приготовительного класса мужской прогимназии – *522, 604*

Морозов, командир инвалидов – *230, 232, 286, 298*
Москвитин, сотник – *23, 26*
Москвитинов, служилый человек – *45*
Московский, скопец – *374*
Моссей, англичанин – *546*
Мочалов, актер любительского театра – *549*
Мошинский, польский мятежник – *277*
Мошков, инженер – *511*
Мошкович, капельмейстер – *550*
Мунгалов, крестьянин – *220*
Мунгалов Василий, гласный – *144*
Мунк, генерал – *304*
Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809–1881), граф, российский государственный деятель, генерал-губернатор Восточной Сибири – *292, 296, 308, 330, 362, 414*
Мухин, помощник исправника – *581*
Мыльников, енисейский мещанин – *146*
Мыщецкий Ефим Федорович (–1659), русский государственный и военный деятель, московский дворянин, воевода Саратова, Мангазеи, Мещовска, Свияжска и Великого Устюга – *14*
Мясников Иван Федорович (1780 – ок. 1856), откупщик, золотопромышленник, купец 1-й гильдии, почетный гражданин и коммерции советник – *244, 245, 246*
Мясников Никита Федорович (1781–1847), откупщик, купец 1-й гильдии, гласный, почетный гражданин и коммерции советник, основатель пароходного движения по рекам Обского бассейна и по озеру Байкал – *245, 250, 260, 263, 282, 318, 320, 368, 385, 481*
Мясников Николай Федорович (1793 – ок. 1855), купец 1-й гильдии, золотопромышленник – *245, 250, 282, 360*
Мясникова Александра, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*

Н

Набалов, председатель – *315*
Навак, городовой, лекарь – *240, 246, 247*
Навалихин, ученик уездного училища – *475*
Навацкий, боярский сын – *17*
Нагорных М., учитель женской воскресной школы, актер любительского театра – *661, 677*
Надленный Епифан, московский дворянин, строитель – *94*
Надленный Семен, московский дворянин, строитель – *94*
Назаренко, директор банка, член благородного собрания – *494*
Назаретский, член благородного собрания, окружной судья – *402, 438, 452, 486, 453, 454, 473, 494, 514*
Назаров, работник Курбатова – *224*

Назаров, торговец – *460; 502*
Назаров Иван, ученик – *559*
Назимовы, целовальники – *70*
Наитанов, крещеный якут – *182*
Найденов, управляющий приисками – *318*
Налчанов, тунгус – *172*
Намака, остецкий князь – *5*
Нансен Фритьоф (1861–1930), норвежский полярный исследователь, учёный, доктор зоологии, основатель новой науки (физической океанографии), политический и общественный деятель, гуманист, филантроп, лауреат Нобелевской премии мира – *682*
Нарциссов Николай, надзиратель – *394*
Натерер, аптекарь – *333, 346*
Наумов Данила, мангазейский воевода – *51, 60*
Нахвальных Гаврила, топограф, исследователь Сибири – *496*
Невежин Петр Михайлович (1841–1919), русский писатель – *660*
Недорезов, управляющий приисками – *488*
Неживых Михаил, ученик уездного училища – *475*
Неклюдов Алексей Михайлович (1815–), архитектор – *417*
Неклюжев, актер любительского театра – *658*
Некрасов, купец, владелец соляного склада – *567, 628*
Некрасов, заседатель – *440, 442*
Некрасов, учитель по чистописанию и рисованию мужской прогимназии – *522*
Некрасов Александр, участковый заседатель – *388, 410*
Нелединский Иван Юрьевич (–1633), воевода – *4*
Немирова, актриса любительского театра – *549*
Немошлев, духовник – *416*
Ненюков, директор компании Паткуля – *499*
Нестеров, киренский купец – *271*
Нечаев, богучанский заседатель – *256, 265, 266*
Нечаев Константин, ученик мужской прогимназии – *559*
Нечаевский, купец – *162*
Нешта-Петипа, актер любительского театра – *549*
Нидершейер, лекарский ученик – *309*
Никита, юродивый – *446*
Никитин, городничий – *198*
Никифор, архимандрит – *31*
Никифоров, купец – *215*
Никифоров, управляющий приисками – *529*
Никифоров Иван, десятник, управляющий приисками – *60*
Никифоров Иван, ученик уездного училища – *367*
Никодим, епископ – *141, 148, 150, 158, 371, 396, 419, 425, 444, 453, 454, 472, 477*
Николаев, актер любительского театра– *335*
Николаев Моисей, скопец – *374*

Николаевский Вениамин Иванович (Антоний) (1873–1881), Енисейский и Красноярский архиерей – *506, 507, 510*
Николай Чудотворец (ок. 270 – ок. 345), святой – *28, 34, 101, 212, 576, 639*
Никольский, частный пристав – *438*
Никольский Александр Михайлович (1858–1942), биолог, путешественник, педагог, популяризатор науки, герпетолог, профессор, академик – *583*
Никон (мирское имя Никита Минин (Минов), (1605–1681), Московский патриарх, патриарх Московский и всея Руси, Божиею милостию великий господин и государь, архиепископ царствующего града Москвы и всея великия и малыя и белыя России и всея северныя страны и помориа и многих государств – *41*
Никонов, смотритель уездного училища – *589*
Никулина, актриса любительского театра– *661*
Нильсон Р. (1837–), шкипер, капитан – *542, 544*
Нифантьев, смотритель тюремного острога – *200, 212*
Новгородцев Васька, церковный раскольник и мятежник – *61*
Новицкий, генерал-майор, отдельный заседатель – *144, 432, 459*
Новкупский, городовой лекарь – *291, 298, 307, 313, 320, 331*
Нововкщенов Иван, воевода Мангазеи – *6, 7*
Новосильцев Яков, сын воеводы Новосильцева – *67*
Новоселов, священник Тасеевского острога – *107, 108*
Новоселов, староста – *152*
Новоселов Ефим, держатель лошадей на тракте – *208*
Новосильцев Григорий, стольник, енисейский воевода – *66, 67, 68*
Ножина, актриса любительского театра – *549*
Норденшильд (Норденшёльд) **Нильс Адольф Эрик** (1832–1901), шведский географ, исследователь Арктики, начальник экспедиции, профессор, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук, почетный член Русского географического общества – *433, 509, 510, 517, 518, 519, 532, 534, 542, 545, 586*
Норов, капитан Воронежского пехотного полка – *117*
Носальский, актер любительского театра– *657*
Нумелин Густав, штурман – *517, 518*

О

Обабуров Богдан, дьяк, мангазейский воевода – *29*
Обатуров, пристав енисейского округа – *344, 377*
Облеухов, городничий, исправник – *424, 438, 439, 442, 443*
Обухов, казак – *15*
Овцын (Овцин) Дмитрий Леонидович (1704–1757), моряк, российский гидрограф, один из первых русских исследователей Арктики, начальник отряда Великой Северной экспедиции, лейтенант экспедиции Беринга – *94, 96, 97, 127, 679, 681*
Овчинник, дьякон – *129*
Одинцов, житель – *292, 513*

Одинцов, ученик уездного училища – *475*
Ожигов, сельский заседатель – *200*
Озеров, актер любительского театра – *549*
Ознобина, жена Базилевского – *254*
Оконечников, доверенный Щеголева – *439*
Оконешиков, золотопромышленник, гласный – *502, 552, 554*
Округин, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Октавий Август (63 года до н. э. – 14 года н. э), древнеримский политический деятель, основатель Римской империи – *188*
Окулов, служащий прииска – *296*
Олдаковский, ссыльный поляк – *229*, *239*
Оленников, депутат – *123*
Олигер, действительный член собрания, общественный деятель – *434, 494, 498*
Олизарович, ссыльный поляк – *411*
Оловинский Григорий, ученик духовного училища, священник – *333*
Оловинский Стефан, ученик духовного училища, священник – *333*
Олофинский о. Евгений, законоучитель – *574, 599, 607*
Олофинская М., актриса любительского театра – *658*
Олофинская О., учительница женской воскресной школы – *677*
Онауцкий, ссыльный поляк – *411*
Онуфрович, врач – *401, 537*
Опухтин Григорий, подполковник, воевода, вице-президент в Енисейском надворном суде – *89, 91, 93*
Орлик, капельмейстер – *445*
Орлов, врач – *673*
Орлов, актер любительского театра – *549*
Орлов, атаман шайки разбойников – *207*
Орлов, граф – *229, 275, 322*
Орлов Григорий Никитич, мангазейский воевода – *24*
Орлов о. И., законоучитель – *574*
Орнишевский, ссыльный поляк – *229*
Ортеньев Евсей, енисейский боярский сын – *55*
Осипов Иван Михайлович (1794–), стряпчий, секретарь уездного суда, окружной начальник, генерал-губернатор – *155, 177, 184, 191, 192, 193, 195, 196, 197, 199, 200, 201, 206*
Осипов о. Василий, причетник – *283*
Останин Н., гласный – *481, 460*
Останина Агния, учительница женского приходского училища – *668*
Останина Е., учительница женской воскресной школы, актриса любительского театра – *658, 659, 661, 677*
Останина Елизавета, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Осташевский, ссыльный поляк – *411*
Островский Александр Николаевич (1823–1886), русский драматург, член-корреспондент Петербургской Академии наук – *657, 658, 659, 660, 661*

Отопков, полковник – *258, 314*
Отрадина, актриса *любительского* театра – *549*
Ошанин, енисейский воевода – *13, 15***,** *16*

П

Павел, епископ – *477, 497*
Павлов, воевода – *46, 50*
Павлов, сын Павлова Алексея, рыбопромышленник – *469*
Павлов, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Павлов, учитель приготовительного класса – *523*
Павлов Алексей, рыбак, судостроитель – *373, 394, 469*
Павлов И., кандидат по членам управы – *482*
Павлов Н., общественный деятель, действительный член собрания – *494*
Павлов Родион Михайлович, стольник, мангазейский воевода – *44*
Павлова, учительница частной школы, актриса *любительского* театра – *549, 599, 667*
Павлова Александра, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376, 432*
Павлуцкий Иоаникий, архимандрит Спасского монастыря – *105*
Павлюк, царевококшаец – *10*
Падалка Василий Кириллович (1800–1865), Енисейский губернатор, статский советник – *268, 278, 297, 320, 333, 377, 386*
Пайер (Payer) **Юлиус Риттер фон** (1841–1915), австрийский офицер и полярный исследователь, художник, начальник австрийской экспедиции, исследователь Арктики – *487*
Паклин, городничий – *144, 145, 151, 161*
Пакрасса, пристав – *581*
Пакулев, волостной писарь, американец – *354, 356, 373*
Паландер А. Л. (1840–), лейтенант, капитан шведского флота, командир парохода «Вега» – *542*
Палей (Палий) **Семен**, казацкий полковник, ссыльный – *84*
Палестынский, ссыльный поляк – *229*
Палибин Федор, енисейский воевода – *35*
Палицын, мангазейский воевода – *21, 23, 24*
Паллас Петер Симон (1741–1811), немецкий и русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник – *125*
Паллизигер, англичанин – *459*
Пальмин о. И., священник, дьякон – *334, 477*
Паникаровский А. В., охранный, начальник отрядов, полицейский чиновник, гласный – *487, 592, 601, 625, 622, 645, 648, 662*
Панов, наемник, рекрут – *236*
Панов Викула, подьячий – *41*
Панова М., актриса *любительского* театра – *660*
Пантелеев Л. Ф., арендатор – *411, 493, 500*
Панфилов, управляющий приисками – *277*

Папик Дмитрий, управляющий приисками – *612*
Парфений (в миру Пётр Тихонович Попов) (1811–1873), Томский епископ, епископ Русской православной церкви, архиепископ Иркутский и Нерчинский, первосвященник – *346, 354*
Паршин, ученик, сельский писарь – *367, 421*
Паршонников, боярский сын – *64*
Паскевич, штаб-лекарь – *70, 87, 143, 149, 151, 152, 157, 158, 159, 160, 163, 164, 167, 168, 172, 176, 177, 178, 181, 196, 197*
Пасынков Алексей, гласный – *187*
Пасынков Елисей, купец 3-й гильдии – *386*
Пасынков Захар, мещанин – *137*
Пасынков Иван, ратман – *188*
Пасынков Степан, гласный – *187*
Паткуль Александр Владимирович (1817–1877), генерал-адъютант, генерал от инфантерии, Санкт-Петербургский обер-полицмейстер, начальник 2-й гренадерской дивизии, член Военного совета Российской империи, компаньон – *369, 499, 501, 537*
Патон, лейтенант – *679*
Патракеев Максим, купец – *267, 416*
Патракеев Фаддей, купец – *220, 223, 416, 481*
Патраков Вениамин, ученик уездного училища – *475*
Патраков К. И., гласный – *553*
Патушинский, енисейский еврей – *463*
Патюков Иван, мещанин – *192, 233*
Патюхов, житель Енисейска – *453*
Паутов, смотритель уездного училища – *366, 376*
Пахомовы, крестьяне – *25*
Пахтусов Петр Кузьмич (1800–1835), русский мореплаватель и гидрограф**,** штурман – *229*
Пацевский, наблюдатель метеорологической станции – *671*
Пашенных, держатель почтовых лошадей – *208*
Пашенных, рабочий – *652*
Пашинский Леонид, ученик мужской прогимназии – *560*
Пашко, посадский человек – *64*
Пашков, генерал-майор – *275, 305, 369*
Пашков, компаньон – *355*
Пашков Афанасий Филиппович (–1664), енисейский воевода, генерал-майор – *39, 40, 41, 46*?
Пашковский, владелец катера – *585*
Паяков, генерал – *350*
Педашенко Иван Константинович (1833–1915/1919), генерал-лейтенант, председатель совета, Иркутский и Енисейский губернатор, Амурский и Забайкальский военный губернатор – *557, 570, 581, 600*
Пежемский, доверенный – *639*

Пейкер, статский советник – *276*
Пенькова, актриса любительского театра – *661*
Пераскин, компаньон – *303*
Первых, учитель арифметики, истории и географии – *375, 386, 387*
Переплетчиков Николай Кириллович, предприниматель, общественный деятель, золотопромышленник – *571, 621, 630, 633, 664, 665, 683*
Перетолчин, купец – *276*
Переяславцев, мангазейский казак – *30*
Пермякин, компаньон – *363*
Пермяков, пристав – *407*
Перовский Василий Алексеевич (1795–1857), граф, генерал от кавалерии – *253*
Перре, горный инженер – *664*
Перфильев, торговец – *460*
Перфильев (Перфирьев) **Иван Максимович**, боярский сын, иркутский воевода, казённый приказчик Иркутска – *21, 23, 26, 67, 70, 71, 80*
Перфирьев, бурят – *16*
Перфирьев Максим, стрелец, воевода – *21, 28*
Першикин, компаньон – *516, 555*
Першикин, чиновник – *277, 363*
Пестель Иван Борисович (1765–1843), тайный советник, сибирский генерал-губернатор – *163, 175, 176, 190, 216*
Пестов Иван Семенович (–1840), председатель казенной палаты – *221*
Пестриков, заседатель суда – *663*
Пестяков, бухгалтер казначейства, начальник отрядов – *642, 662, 675*
Петерман Август (1822–1878), германский картограф и географ – *509*
Петр, крестьянин – *97*
Петр, соборный протопоп – *55*
Петр I Алексеевич Великий (1672–1725), царь всея Руси, первый Император Всероссийский – *73, 74, 75, 76, 79, 82, 84, 85, 89, 91*
Петр III (Петр Федорович Романов, имя при рождении Карл Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский) (1728–1762), Российский Император – *124*
Петрашевский-Буташевич Михаил Васильевич (1821–1886), ссыльный каторжник – *433, 434*
Петров – *460, 521, 522, 567, 648*
Петров, гласный – *662*
Петров, полицейский чиновник – *645*
Петров, приказчик – *502*
Петров, туруханский протоиерей – *220*
Петров, член податного присутствия – *602*
Петров А. Ф., гласный, член благородного собрания – *494, 553, 591, 625*
Петров-Назаров, владелец мануфактурных лавок – *460*
Петров Феодосий, ученик мужской прогимназии – *560*
Петровский, городничий – *178, 181, 183, 184*
Петропавлов Николай, ученик духовного училища, священник – *333*

Петухов, уездный стряпчий – *175, 176*
Петухов Вениамин, архимандрит Спасского монастыря – *346*
Петухов Тимошка, ессейский приказный – *63*
Печенкин, мещанин – *230*
Печенкина Олимпия, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Пешков, управляющий приисками – *499*
Пивоваров Иван, енисейский таможенный голова – *67, 72*
Пизани, мичман – *679*
Пиласов Петр, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Пиленков, церковный староста – *146, 152, 157, 331, 356*
Пимен, старец – *650*
Пименко-Борзецев, тобольский посадский человек – *92*
Пименов, ученик уездного училища – *475*
Пиотровская, актриса любительского театра – *661*
Пиотровский, врач – *523, 582, 615, 638, 653, 674*
Писарев, вахтер провиантских магазинов – *249*
Пит Артур, англичанин, мореплаватель – *1*
Пичугин, кандидат – *626*
Пичугин, ученик уездного училища в Енисейске – *474, 475*
Плавтова Ольга, ученица женской гимназии – *600*
Пласер-Плохоцкий, торговец – *434*
Платковский, архимандрит Иркутского монастыря – *90, 91*
Плахоцкий Плятор, помощник горного исправника – *384*
Плеве Вячеслав Константинович (1846–1904), российский государственный деятель, товарищ министра внутренних дел – *648*
Племянников Андрей, енисейский воевода – *23*
Племянникова Параскева, игумения Енисейского женского монастыря – *12*
Плен Михаил Александрович (1834–1890), действительный статский советник, вице-директор Департамента неокладных сборов, выдающийся деятель Министерства финансов – *623*
Плещеев Григорий Андреевич (1598–1635), тюремный сиделец, воевода, сибирский губернатор – *25, 33, 93, 433*
Плотников Константин, гласный – *135*
Плотников Николай, гласный – *136*
Повалишин, заседатель, пристав – *479*
Погожий Дмитрий, воевода Мангазеи – *10*
Подвысоцкий Н. В., учитель математики мужской прогимназии – *522, 561, 558, 574, 582*
Поддубный, инспектор врачебной управы – *169*
Пожарский Дмитрий Михайлович (1578–1642), князь – *6*
Поздеев М. Е., гласный мещанин – *395, 528*
Поземщиков, московский кредитор – *458, 540*
Покрас, помощник исправника – *631*

Покровский о. Иоанин, священник – *283, 396*
Полежаев В., уполномоченный, доверенный резиденциями компании Т. Д. Борковых, инженер-технолог, член благородного собрания – *369, 422, 483, 484, 489, 494, 498, 506, 548, 613, 664*
Поленков, староста – *146*
Поленов Борис Константинович (1859–1923), геолог – *437*
Полехов, ученик уездного училища – *475*
Поливанов, енисейский служилый человек – *79*
Полизов, инженер, капитан – *171*
Полосухин, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Полтев Поликарп, стольник, воевода Мангазеи – *17, 64, 66, 67*
Полуектов Михаил, капитан, воевода – *94*
Полуянов, золотопромышленник – *516*
Поляков, стряпчий – *365*
Поляков Осип, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Полянский, дьякон, псаломщик – *541*
Полянский Данила, думный дьяк – *71, 75, 76*
Полянский Сергей, будущий священник – *333*
Померанцева С., начальница гимназий – *643, 676*
Пономарев, генерал – *322*
Пономарев, губернский землемер – *134*
Пономарев, крестьянин Анциферовской волости – *158, 236*
Пономарев Амвросий, ученик, будущий священник – *333*
Пономарев И., дьякон – *334*
Поперекова Надежда, ученица женской гимназии – *600*
Поплавский, енисейский конный казак – *68*
Поплавский, ссыльный поляк, действительный член собрания, общественный деятель золотопромышленник – *410, 494*
Попов, дьякон – *313*
Попов, казак – *151*
Попов, капитан – *546*
Попов, красноярский купец – *185, 196*
Попов, крестьянин – *170, 440*
Попов, ратман – *198*
Попов, ссыльный – *604*
Попов, стряпчий – *173*
Попов, титулярный советник – *291, 303*
Попов, унтер-офицер – *402*
Попов, управляющий приисками – *664*
Попов А. С., гласный, член управы – *576, 625*
Попов Александр, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Попов Александр Иванович, купец – *173*
Попов Алексей, провинциальный секретарь – *126*
Попов Андрей, капитан – *542*

Попов Василий Ефимович, городовой судья, гласный – *267, 268, 298, 352, 417, 418, 472, 474, 475, 480, 483, 504, 528, 507, 513, 592*
Попов Василий Никифорович, священник – *110*
Попов Василий Яковлевич, священник – *110*
Попов Виссарион, ученик уездного училища – *475*
Попов Григорий, вольнопрактикующий лекарь – *291*
Попов Даниил (Данило), губернский секретарь – *104, 115*
Попов Евгений, торговец – *502, 591*
Попов Евгений, старший урядник – *480*
Попов Евгений Ефимович, приказный – *442*
Попов И., гласный – *493, 574, 579, 601*
Попов И., городской судья – *642*
Попов И. А., гласный, судья – *480, 502, 527, 528, 552, 577, 587, 591, 592, 625*
Попов Иван, бургомистр – *151, 152, 157*
Попов Иван, кандидат по голове – *233, 243, 256, 260, 385*
Попов Иван, ученик – *474, 560*
Попов Иван Александрович, гласный, судья – *417, 463, 480, 484, 493, 502, 527, 528, 552, 560, 574, 577, 579, 587, 591, 592, 601, 625, 642*
Попов Иван Никифорович, родственник Алексея Попова, купец – *126, 173*
Попов Иннокентий, ученик мужской прогимназии – *559*
Попов Касьян, лекарь – *237, 238, 240, 246, 270, 277, 278, 279, 291, 353*
Попов Константин, мещанин – *192, 333*
Попов М. Т., гласный – *417, 480, 528*
Попов Михаил, врач – *559*
Попов Никифор, отец Попова Ивана – бывшего бургомистра – *157*
Попов Николай, мещанин, заседатель – *157, 267, 333*
Попов о. Николай, священник, законоучитель – *541, 677*
Попов Павел, енисейскй протоиерей – *204*
Попов Павел, ученик уездного училища – *475*
Попов Петр, енисейский епископ – *204*
Попов Петр Тихонович (Парфений) (1811–1873), Томский епископ, епископ Русской православной церкви, архиепископ Иркутский и Нерчинский, первосвященник – *346, 354*
Попов Петр, младший окружной фельдшер – *354*
Попов Степан, священник – *158*
Попов Феопомп, олонецкий купец – *123*
Попова Евпраксия, игумения Енисейского женского монастыря – *13*
Поппам, английский капиталист – *680*
Поротов исправник, общественный деятель, действительный член собрания – *207, 242, 429, 470, 471, 494, 499*
Портнягин, фурьер, почтмейстер – *145, 261*
Порфирий (Соколовский) (1811–1865), Томский архиерей – *396*
Поршенников Иван, енисейский боярский сын – *52*
Поршикин, золотопромышленник – *303, 304, 305*

Постников, врач – *582*
Постников, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Постников Николай, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Посылин, золотопромышленник – *321, 366, 397, 398*
Посылин Илья, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Посылин Степан, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Потдубный, первый инспектор врачебной управы – *164*
Потемкина Августа, монахиня – *387*
Потемкина Афанасия, девица-игумения – *13*
Потехина, актриса любительского театра – *657, 658*
Потылицына Александра (Баландина), учительница рукоделия, воспитательница – *375, 444*
Похабов Иван, боярский сын, управляющий Балаганским и Баргузинским острогом – *33, 35, 39, 42, 43*
Почекутов, сельский заседатель – *200*
Пошоховский, ссыльный поляк – *411*
Прасковья Федоровна (1684–1696), урожденная Салтыкова, жена царя Ивана Алексеевича – *61, 68*
Прасолов, ученик мужской прогимназии – *560*
Предтеча Иоанн (6–2 годы до н. э. – ок. 30 года н. э), согласно Евангелиям ближайший предшественник Иисуса Христа, предсказавший пришествие Мессии – *206*
Прейн Иван Федорович, золотопромышленник – *253, 254*
Прейн Никифор, золотопромышленник, владелец компании по добыче золота – *244, 253, 295, 296, 318, 435*
Прейн Никифор, ямщик – *244, 253, 318*
Прейн Александра Петровна, родная внучка Калинича Шушляева, нижегородского богача – *383*
Прейс, ученик уездного училища – *475*
Прейс, художник – *651*
Приклонский, стольник, воевода – *51, 80*
Прозоров, врач – *365*
Прокла, игумения – *146, 150*
Прончищев Василий Васильевич (1702–1736), русский полярный исследователь Арктики и морской офицер, моряк экспедиции Беринга, лейтенант – *94, 96, 99, 101, 102*
Проскуриковы, жители Енисейска – *335*
Проскуряков Степан, помощник бухгалтера – *336*
Простоквашин, мещанин – *192*
Протасов, ученик уездного училища – *475*
Протасов Александр, стольник, мангазейский воевода – *67*
Протасова Анфиса, игумения Енисейского женского монастыря – *12*
Протодиаконов, общественный деятель, действительный член собрания – *479, 494*

Протопопов, мастер – *72*
Протопопов, учитель – *204, 419, 444, 473, 485, 486, 505, 524*
Прохорова, актриса *любительского* театра – *661*
Прохорова, учительница – *485*
Прудников Гаврило, мельничный мастер – *16*
Прутовых, житель Енисейска – *215, 645*
Прутовых, ученик уездного *училища* – *475*
Прутовых Василий, житель Маклаковской волости – *213*
Прутовых Иван, купец – *165, 223*
Прутовых Никифор, ратман, купец – *165, 200*
Прутовых Трофим Андреевич, купец – *173*
Прушинская, актриса *любительского* театра – *549*
Прушинский, актер *любительского* театра – *549*
Прянишников, ученик – *97*
Пряхина, актриса *любительского* театра – *335*
Птичников судейский заседатель – *418*
Пудовиков Петр, ученик, будущий священник – *333*
Пулло *Л*., актер *любительского* театра – *659*
Пулло Николай, врач – *560*
Пулло О., актер *любительского* театра – *657, 658, 659*
Пустовалов Иван, ученик мужской прогимназии – *560*
Путилов Иоаким, старец – *74*
Пушкарев, священник – *262*
Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) русский поэт, драматург и прозаик – *232*
Пушкин Борис Иванович (ок. 1590–1659), русский *дипломат*, государственный деятель, мангазейский воевода – *27*
Пушкин Иван Никитич (ум. после 1654), стряпчий, стольник, дворянин московский, воевода Мангазеи – *13*
Пушкин Матвей Степанович (ок.1630–1706), стольник, окольничий, боярин, воевода – *61, 73*
Пушкин Никита Евстафьевич, сургутский воевода – *16*
Пушкин Савлук Евстафьевич, воевода Мангазеи, боярин – *3, 4*
Пфейфер, член благородного собрания, уполномоченный Северной тайги – *488, 494, 498, 499*
Пятницкий, городничий *лекарь* – *240*
Пятых Максим, ямщик – *169, 208, 353*

Р

Рагузинский Савва Владиславич (Савва *Лукич*), (1668–1738), сербский граф Рагузинский (или Иллирийский), выдающийся российский *дипломат* – *93*
Раде Франц, циркач – *288*
Радионов, следователь – *675*

Радонежский Сергий (в миру Варфоломей) (1314/1322–1392), монах Русской церкви, преподобный, основатель ряда монастырей, в том числе Свято-Троицкого монастыря под Москвой (ныне Троице-Сергиева лавра), чудотворец – *101*
Радюнов, смотритель Каменского завода – *308*
Раевский, главный инспектор училищ – *581*
Раевский Алексей, ученик, будущий священник – *333*
Разнотовский, туруханский отдельный пристав, титулярный советник, заседатель края – *520*
Разсохин, казначей – *319*
Райдин Алексей Аникиев (XVII–XVIII вв.), иконописец – *50*
Раншере Александр, актер любительского театра – *377*
Раскольников, актер любительского театра – *549*
Ратингер, создатель вентелятора – *612*
Ратьков-Рожнов Владимир Александрович (1834–1912), русский общественный деятель, предприниматель и промышленник, сенатор, действительный тайный советник, петербургский миллионер – *630, 632, 634*
Рахманинов, капитан – *133*
Рахманов, актер любительского театра – *549*
Рачков, владелец судна – *460, 521*
Ревин, поселенец в Инбацком – *207*
Ревич, капельмейстер – *550*
Ревякин, кандидат по гласным – *331*
Ревякин Захар, учитель – *476*
Регаме, учитель французского и немецкого языков в мужской прогимназии, актер любительского театра – *522, 558, 561, 574, 582, 594, 657*
Реймерс Владимир, врач, общественный деятель, енисейский опекун – *365, 397, 401, 458, 494, 559*
Рекулов Алексей, ученик духовного училища – *333*
Рекулов Захарий, ученик духовного училища – *333*
Ремезов Семен Ульянович (около 1642 – после 1720), тобольский боярский сын, русский энциклопедист Сибири, картограф, архитектор, строитель, историк, художник, писатель – *78*
Ренке, актер любительского театра – *506*
Реполовский Иван, ученик духовного училища – *333*
Репьев о. И., священник – *477*
Решетников Петр, коллежский советник, исправник, судья – *159, 161, 173*
Ржевский, актер любительского театра – *549*
Ржевский Иван Иванович (около 1615–1678), русский окольничий, воевода – *43, 45*
Ржевский Яков Иванович, енисейский воевода, стольник – *84*
Риддер, полковник – *170*

Римский-Корсаков Михаил Игнатьевич (1640–1700), стряпчий, стольник, енисейский воевода – *75, 76*
Рипас Александр Иванович, полковник – *295, 296*
Рогачевский, поселенец – *652*
Рогоманов, ученик уездного училища – *475*
Родля, ссыльный поляк – *229*
Родственная Апполинария Ивановна, владелица компании по добыче золота – *434,435, 440, 458, 489, 498, 499, 500, 501, 528, 529, 537, 529, 570*
Родуковский, начальник казаков – *27*
Родюков, протопоп, протоиерей – *129, 138, 141, 152*
Родюков, ученик уездного училища – *475*
Родюков Иван Григорьевич, коллежский советник – *350, 449, 453*
Розанов Иван, учитель духовного приходского училища – *194, 204*
Розановский, чиновник – *397*
Розенштейн, ссыльный поляк – *230, 293, 378*
Розен Андрей Евгеньевич (1799–1884), барон Изюмского уезда Харьковской губернии, декабрист – *218*
Розинг, доверенный Сидорова – *413*
Роман, иеромонах – *63*
Романов, фельдшер-оспенник – *354*
Романов Гаврило, торговец – *52*
Романович, майор, исправник – *442*
Романовский, общественный деятель, действительный член собрания – *494*, 636
Романовский, ученик уездного училища – *475*
Романовский-Романько, больничный врач – *479*
Ронье, актер любительского театра – *549*
Россихин, учитель приходского училища – *314*
Ростовцев, гласный – *528*
Ростовых Арсений, чиновник – *560*
Росторгуев, окружной начальник – *215*
Рошковский, рабочий – *500*
Рощевский, ссыльный поляк – *230*
Ртищев Максим Григорьевич (–1686), русский государственный и военный деятель, дворянин московский, полковой и городовой воевода, старший сын постельничего и думного дворянина Григория Ивановича Ртищева, енисейский воевода – *41*
Рубцов, заседатель в Южной тайге – *264*
Рудаков, почтмейстер, главный инспектор – *407, 438, 439, 572*
Рудаков, солдат – *124*
Руджинский, ссыльный поляк, врач – *411*
Рудзевита, ссыльный поляк, врач – *411*
Руднев, актер любительского театра– *658*
Рудов, солдат – *91*

Ружковский, ссыльный поляк – *411*
Рукавишников, начальник – *330, 334*
Рукин Черкас, стрелецкий стольник – *8*
Рукосуев, крестьянин – *118*
Рукосуев Иван, богучанский крестьянин – *74*
Руненберг Роберт Иоганнович (1846–1919), русский и финский инженер, кораблестроитель, промышленник – *585, 593*
Руперт Вильгельм Яковлевич (1787–1849), Иркутский и Енисейский генерал-губернатор – *240, 251, 257, 258, 271, 275, 278*
Русин Т., доверенный резиденциями компании подпоручика Григорова – *369*
Рыбаков, актер любительского театра – *549*
Рыбников, смотритель острога – *278*
Рыбнин, киренский купец – *271*
Рыбцевич-Зубковский, опекун – *458*
Рыкачев Василий, коллежский асессор, воевода – *111*
Рычков, торговец чаем – *521, 567*
Рябиков, уполномоченный компании Бенардаки – *434, 436*
Рябинин, учитель математики мужской прогимназии – *522*
Рябов, воевода – *63*
Рязанов Игнатий, золотопромышленник – *327*
Рязанов-Федоровский Игнатий, купец – *245*
Рязанова – *488, 630*
Рязановы, екатеринбургские купцы, золотопромышленники – *243, 245, 250, 254, 258, 264, 271, 281, 283, 288, 295, 302, 303, 296, 311, 318, 328, 336, 338, 348, 360, 369, 389, 402, 409, 413, 429, 435, 501, 568, 651*

С

Саварихин Лев, слободчик – *39*
Савва, архимандрит – *31*
Савва, диакон, игумен, иеромонах – *497*
Саввиных, золотопромышленник – *683*
Саввиных, ученик уездного училища – *475*
Савелов, стольник, мангазейский воевода – *57*
Савельев, воевода – *60*
Савельев, городничий – *171, 176, 177, 178*
Савельев, управляющиий – *310, 436*
Савин Еремка, пятидесятник, сборщик ясака – *8, 16, 13*
Савицкий, заседатель – *442*
Садиков, лекарь – *218, 221, 222*
Садовников, золотопромышленник – *322*
Саймонов, сибирский губернатор – *115*
Сайн-Контайша, мугальский царевич – *47*
Саккардо Пьер Андреа (1845–1920), итальянский ботаник, миколог, профессор, профессор – *583*
Саламатов, смотритель резиденции – *301*

Салтанов, отдельный заседатель – *202*
Салтыков Александр (Федор) Петрович (–1697), енисейский воевода, стольник – *60*
Сальберг И. (Salberg), профессор, финский ученый, зоолог Гельсингфорского университета – *517, 519, 583*
Сальников, бакалейщик – *460, 501, 521*
Сальников А. В., гласный – *528*
Самарский, кузнецкий лекарь – *167*
Самойло, врач – *615*
Самойлович Иван, малороссийский гетман – *61, 68*
Самойлов, енисейский боярский сын – *75*
Самойлов Алексей, служилый человек, сибирский воевода, казачий голова, гласный – *84, 93, 95, 97, 139, 153*
Самойлов Антон, президент Иркутского провинциального магистрата – *154*
Самойлов Иван, купец – *157*
Самойлов Карп, житель Енисейска, землевладелец – *143, 153*
Самойлов Михаил, гласный – *135*
Самойлов Петр, президент енисейского магистрата – *109, 119, 120, 121, 122, 123*
Самойлов Степан Антонович (1730–1802), енисейский купец, депутат – *118, 138, 153*
Самойлов Тимофей, сын Карпа Самойлова – *153*
Самойлович Иван, малороссийский гетман – *68*
Самойлович Яков, сын Ивана Самойловича – *68*
Самойловы, купцы – *249, 394, 417, 421*
Самошка, ссыльный поляк – *230*
Самсонов, ученик уездного училища – *475*
Самуйло, приисковый врач – *411, 537, 564, 569*
Саплин, московский купец – *191*
Сапожников, атаман – *177*
Сапожников, казначей – *197, 200*
Сапожников, смотритель хлебозапасного магазина – *198*
Сапожников, ученик уездного училища – *475*
Сапожников А., гласный – *481*
Сапожников Емельян, гласный – *144*
Сапожников Иван, судья – *211, 215, 219*
Сапожников Николай, ученик уездного училища – *475*
Сапожников Степан, житель Енисейска – *331*
Сапожников Филистер, ученик уездного училища – *475*
Сапожникова К., учительница женской воскресной школы – *677*
Сапожникова, чиновница – *220, 249, 250*
Сарандинаки (1827–1898), горный исправник – *499, 516*
Саранчев, городничий – *184,197*
Сафе-Тазетдинов Ахмет, имам – *599*

Сафонов Богдан, дьяк – *60*
Свержбинский, писарь – *229, 293*
Свешников (Свечников), иногородний купец – *149*
Свечников Никифор, купец – 137
Севастьянов, капитан – *358, 361*
Севастьянов, скрипач – *346*
Селенгин Прокопий, младший окружной фельдшер – *354*
Селенгин, ученик уездного училища – *475*
Селифантов Иван Осипович (1743–1822), государственный деятель Российской империи, генерал-поручик, сенатор и тайный советник, Тобольский вице-губернатор, Рязанский наместник, генерал-губернатор Сибирского генерал-губернаторства, участник русско-турецкой войны, действительный тайный советник – *143, 155 162*
Сельский, иркутский чиновник – *262*
Селява, лекарь – *291*
Семевский Василий Иванович (1848–1916), русский историк либерально-народнического направления, доктор русской истории, профессор, общественный деятель – *252, 362, 666*
Семен, архимандрит – *407*
Семенов, актер любительского театра – *661*
Семенов, лейтенант – *679*
Семенов, учитель – *473, 485, 524*
Семенов А., гласный, действительный член собрания – *481, 486, 494*
Семенова Екатерина, ученица Енисейского женского училища 2-го разряда – *376*
Семидалов, судебный следователь – *608*
Семидалов Вениамин, психиатр в московской клинике – *559*
Семидалов Николай И., учитель – *574, 589*
Семидалов о. Александр (Александр Иванович), священник, законоучитель – *477, 480, 481, 485, 524, 558, 574, 624*
Семидалова М., дочь дьякона, учительница частной школы, любительница драматического исскуства – *506, 599*
Семчевский, окружной землемер – *342*
Сербр-Путовский, ссыльный поляк – *411*
Сергеев, горный пристав – *587, 620, 650*
Сергеев, ученик уездного училища – *475*
Сергиевский, актер любительского театра – *658, 661*
Сергиевский Никандр. К., учитель математики женской гимназии, статский коллежский советник – *574*
Сергий, иеромонах – *63*
Сергий, монах, игумен – *263*
Серебренников, управляющий – *268, 384*
Серебренников Петр, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Серебряков, оспопрививатель – *234*

Серебрянников, боярский сын – *80, 81*
Серебрянников, доверенный – *544*
Серебрянников, пристав – *153*
Серебряникова Дарья, компаньон – *384*
Серенев, дворянин – *125*
Серетка, енисейский посадский человек – *43*
Сетанин, унтершахтмейстер – *144*
Сибириков, судостроитель – *622, 627, 681*
Сибирцев, смотритель – *345*
Сибиряков, купец – *152, 518, 533, 541, 542, 544, 545, 546, 555, 556, 566, 585, 586, 593, 594, 601, 618, 639, 640, 647, 663*
Сибиряков Александр Михайлович (1849–1933), российский золотопромышленник, исследователь Сибири, предприниматель – *585*
Сибиряков Иннокентий Михайлович (1860–1901), русский благотворитель и меценат, иркутский купец 1-й гильдии – *190, 599*
Сибом Генри (1832–1895), англичанин, орнитолог – *534*
Сивков, ученик уездного училища – *475*
Сивков Феодосий, доверенный резиденциями компании Рязанова, Горохова и Машарова – *369*
Сидельников, казак – *195, 219*
Сиденснер Карл Карлович (1809–1886), гидрограф, лейтенант, член ученого отделения Морского Технического комитета, начальник Инженерного и артиллерийского училища морского ведомства, вице-адмирал – *511, 584*
Сидоров Константин Михайлович, доверенный – *275*
Сидоров Михаил Константинович, золотопромышленник – *303, 310, 327, 360, 374, 381, 385, 391, 392, 402, 403, 411, 412, 413, 414, 415, 428, 450, 459, 460, 488, 509, 517, 518, 521, 532, 542, 568*
Сидоров, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Сидорова Елизавета, ученица женского училища – *376*
Сидорский, учитель приходского училища – *668*
Сизов, купец – *449, 459, 490, 539, 673*
Сизов Ефим, купец – *392, 413, 458*
Сизов С. Н., гласный, член благородного собрания – 480, *494*
Силетов, золотопромышленник – *278*
Силкин Тимофей, князь самоедского каросикского рода – *204*
Сильвестр, митрополит – *117*
Сильвестр, иеромонах – *407*
Симеон, архиепископ – *40, 42, 44*
Симонов Павел, ученик духовного училища – *333*
Синельников Николай Петрович (1805–1892), генерал-губернатор, генерал-лейтенант Восточной Сибири – *469, 470, 530*
Синский, актер любительского театра – *549*
Ситников Кузьма, мангазейский боярский сын – *100*
Скарятин, лейтенант – *374, 375*

Скворцов, оператор врачебной управы – *309*
Скобинский, томский лекарь – *164*
Сковикский, ссыльный поляк – *411*
Сколков Прохор, прапорщик – *89*
Скоп Г., владелец питейных заведений – *502, 521, 552, 567, 620*
Скоп Нахим, ученик уездного училища – *475*
Скорковский, врач лечебницы – *653*
Скорняков, бургомистр – *198, 201, 202*
Скорняков, купец, гласный думы – *110, 197, 240, 504, 513, 561, 562, 577, 588, 597, 599, 609, 616, 623, 640, 642, 645, 646, 648, 655, 668, 669, 674*
Скорняков, полицейский чиновник – *645*
Скорняков, ученик уездного училища – *473, 476*
Скорняков А., актер любительского театра – *660*
Скорняков Алексей, гласный – *140*
Скорняков В. П., староста – *656*
Скорняков Василий, ратман – *172, 188, 223*
Скорняков Виссарион, кузнец – *298, 373, 386, 443, 472*
Скорняков Г. В., гласный – *481, 482*
Скорняков Гавриил, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Скорняков И. В., член учетного комитета в банке – *577*
Скорняков Иван, городской голова – *133, 134, 135, 136, 144*
Скорняков Лев, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Скорняков Леонид, ученик мужской прогимназии – *560*
Скорняков Никита, мещанский староста – *654, 667*
Скорняков Никита Виссарионович (–1917), из купеческой семьи, учитель истории и географии, владелец книжного магазина и платной публичной библиотеки, член городской думы, гласный, распорядитель музея – *186, 419, 443, 444, 505, 526, 527, 531, 553, 557, 561, 574, 575, 583, 587, 591, 592, 601, 605, 609, 625, 638, 647, 662*
Скорняков Николай, кузнец – *298*
Скорняков Семен, ратман – *193*
Скорнякова, мещанская вдова – *219*
Скорнякова Ольга, ученица женского училища – *376*
Скорнякова Сусанна, ученица женского училища – *376*
Скоробогатый, крестьянин – *45*
Скорякков Иннокентий, ученик мужской прогимназии – *560*
Скорятин, исследователь – *385*
Скрипков, владелец винокуренного завода – *44*
Скуратов Алексей Иванович (1709–после 1765), русский путешественник, один из первых исследователей Арктики, участник Великой Северной экспедиции, моряк экспедиции Беринга – *94*
Скурихин, мещанин – *192*
Славцев, благочинный – *309*

Словцов Петр Аркадьевич (1767–1843), священник, учитель духовного училища, автор «Исторического описания Сибири» – *238, 312*
Смирнов, компаньон компании Красильникова – *384*
Смирнов, помощник почтмейстера – *479*
Смирнов, учитель прогимназии – *522, 604, 637, 676*
Смирнов Александр, наблюдатель метеорологической станции – *535*
Смирнов Афанасий, заседатель суда – *675*
Смирнов Л., гласный – *552*
Смирнова, актриса любительского театра – *661*
Смирный Никифор, мангазейский приказный человек – *50*
Смеловский Дмитрий, архимандрит Спасского монастыря – *93*
Смолянинов Артюшка, боярский сын – *76*
Смородинников, владелец пароходов на р. Кети – *478, 503, 512, 521*
Спафарий Николай Гаврилович (Милеску Николае Спэтарул) (1636–1708), российский дипломат и учёный, по происхождению молдавский грек, российский посланник в Китай – *55, 56*
Секерин Андрей, воевода – *34*
Секистов, ученик уездного училища – *475*
Сеченов, управляющий прииском Отрадный – *310*
Собакин Степан, стольник, енисейский воевода – *65*
Собакинский, красноярский городовой лекарь – *262*
Соболев, актер любительского театра – *549*
Соболева, актриса любительского театра – *660, 661*
Соймонов Федор Иванович (1692–1780), российский навигатор и гидрограф, исследователь, губернатор Сибири, сенатор, тайный советник – *111*
Соковнин Прокофий Федорович (–1662)**,** видный государственный деятель из рода Соковниных, енисейский воевода – *26*
Соколов, актер любительского театра – *549*
Соколов, гласный думы – *232*
Соколов, управляющий приисками купчихи Андреевой – *488*
Соколов, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Соколов Анатолий, ученик уездного училища – *475*
Соколов Андрей Григорьевич (Афанасий) (1801–1868), епископ Русской православной церкви, архиепископ Казанский и Свияжский, Томский епископ – *262, 263, 282, 294, 320, 387*
Соколов Максим Григориевич, купец – *101, 174, 188*
Соколов Михаил Александрович, гласный – *415, 528, 553, 591*
Соколов Ф., гласный – *481, 513, 538, 553*
Соколов Федор, ученик уездного училища – *475*
Соколова Надежда, ученица женского училища – *376*
Соколовский, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Солдатов, минусинский хлебный торговец – *647*
Солдатов, ратман – *116*
Солдатов Андрей, мещанин – *165*

Солдатов Гавриил Маркелович, купец – *173*
Солдатов Маркел, гласный – *139, 144*
Соловьев Степан, золотопромышленник – *285, 286, 288, 297, 303, 369, 407*
Соловьев Федор, купец 1-й гильдии – *282*
Соловьева Людмила, ученица женского училища – *376*
Соловьева Ольга, ученица женского училища – *376*
Соловьева Прокла, игуменья Енисейского женского монастыря – *12*
Соловьева Раиса, ученица женского училища – *376*
Соловьевы, верхотурские купцы – *254, 281, 282, 293, 298, 299*
Солодилов, капитан, исправник – *134, 137, 152*
Солодовщиков Степан, откупщик – *77*
Сопкин, врач – *639*
Сопов, мещанин – *353*
Сопов Иван, ратман – *134*
Сорокин Алексей, енисейский купец – *298, 306, 317, 328*
Сорокин Иван, стрелец – *46*
Сорочинский, заседатель в округе – *442*
Сорочинский Григорий, красноярский окружной штаб-лекарь – *207, 211, 388*
Сосулин, купец – *250, 314*
Сотников, житель – *436*
Сотников, пароходовладелец – *533, 542, 546*
Сотников Алексей, казак – *151*
Сотников Никифор, управитель Мангазеи – *89*
Сотников Петр, туруханский богач – *512*
Сотникова, крещеная якутка – *182*
Сотниковы, туруханские казаки – *421*
София, наместница – *12*
Софронова, актриса любительского театра – *549*
Спассков, смотритель енисейского уездного училища – *188, 204*
Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839), граф, русский общественный и государственный деятель, реформатор, законотворец, Сибирский генерал-губернатор, тайный советник – *166, 176, 182, 190, 191, 192, 195, 196, 197*
Спешилов, окружный стряпчий – *260, 344, 385, 393*
Спиридонов, дьяк, мангазейский воевода – *27, 29*
Спицин, майор – *232, 235*
Спицын Алексей, ратман – *176*
Спешишов, окружной стряпчий – *260, 344, 385, 393*
Сполливан, иностранный торговец – *629*
Спульский, помощник акцизного надзирателя в селе Казачинском – *431, 468*
Сретенский, священник, учитель духовного училища – *238*
Ставицкий, частный пристав – *438*
Станиславская, актриса любительского театра – *549*
Станкеев, актер любительского театра – *658, 661*
Станкеев, общественный деятель – *494*

Станкеев А., актер любительского театра – *657, 658, 659, 661*
Станкеев А. А., врач – *615, 616, 637, 638, 668, 674*
Станкеев Алексей, доверенный резиденциями компании Голубкова и Кузнецова – *369*
Станкеев Иннокентий, ученик мужской прогимназии – *560*
Станкеев Константин, мировой судья – *559*
Станкеев Петр, ученик мужской прогимназии – *560*
Станкеевая, золотопромышленница – *489*
Старикова Евгения, игумения – *13, 263, 387*
Старков, исправник – *207*
Старцев, управлящий приисками – *537, 595*
Стахеев, елабужский купец – *477*
Стаховский Андрей (Антоний) (1671–1740), архиепископ Черниговский, префект Черниговского коллегиума, митрополит Тобольский и всея Сибири – *101*
Стемпневский, горный инженер – *595, 620, 630, 631*
Стенин, актер любительского театра – *549*
Степанов, управляющий на Новопетропавловском прииске – *381*
Степанов, инженер-технолог – *400, 664*
Степанов, арестант – *261*
Степанов, учитель прогимназии по древним языкам – *522, 561*
Степанов Александр Петрович (1871–1837), поручик, коллежский асессор, столоначальник, губернатор Енисейской губернии, действительный статский советник – *199, 208, 209, 210, 213, 223, 225, 678*
Степанов Ильюшка, служилый человек – *63, 64*
Степанов М., помощник Черемнова по управлению работами – *563*
Степанов Харитон, ученик уездного училища – *475*
Степанович Егор, купец – *173*
Стерлигов Дмитрий Васильевич (1708–1757), мореплаватель, участник 2-й Камчатской экспедиции, штурман – *96, 99, 100*
Стефан, пономарь Тасеевского острога – *105*
Стефанида, игуменья Енисейского женского монастыря с 1664 г. – *12*
Стодырнов Степан И., гласный, член благородного собрания – *297, 298, 369, 407, 418, 420, 458, 460, 462, 480, 481, 483, 494, 513, 514, 531, 532, 645*
Стодырнова Глафира, ученица женского училища – *376*
Стодырнова Елизавета, ученица женского училища – *376*
Стодырнова Елизавета Михайловна, начальница гимназии – *524, 574, 624, 637, 643*
Стодырнова Софья, ученица женского училища – *376*
Стомпневский Г. Ю., горный инженер – *571*
Сторожев Николай Николаевич, директор прогимназии – *522, 523, 524, 523, 539, 540, 572, 582*
Страшников, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Страшников Козьма (Косьма) **Ефимович**, бургомистр, купец – *174, 176, 194*

Страшников М. Е., гласный – *528, 553*
Страшников Матвей – *373, 386*
Страшников П. Е., гласный – *625*
Страшников Таисий, доверенный резиденциями купца Чечурова – *369*
Стрельский, актер *любительского* театра– *549*
Строган Андрей, боярский сын – *48*
Строльская, актриса *любительского* театра – *549*
Струева Параскева, ученица женской гимназии – *600*
Струнин Алексей Иванович, купец – *174*
Струпа Иван, боярский сын – *47*
Стручков, ученик уездного *училища* – *475*
Стуксберг А. И. (1849), доктор философии, заведующий зоологическими работами экспедиции – *510, 517, 542*
Ступин, полуполковник – *85*
Стыжнов, уездный стряпчий – *191*
Стыжных Алексей, купец – *217*
Стыров, исправник – *186, 189, 191, 19*
Суворов, ратман – *198*
Суворова Елена Александровна (в девичестве Нарышкина) (1785–1855)**,** княгиня – *477*
Судковский Руфин Гаврилович (1850–1885), художник, архитектор – *430, 456*
Сулешев, боярин – *25*
Сулима Николай Семенович (1777–1840), генерал-лейтенант, военный и государственный деятель, генерал-губернатор Восточной Сибири – *229*
Суриков, хорунжий – *262*
Суслов Михаил, ученик духовного *училища* – *333*
Сухово-Кобылин Александр Васильевич (1817–1903), русский философ, драматург, переводчик, почётный академик Петербургской академии наук – *658*
Суховский о. П., священник, законоучитель – *574, 599*
Суходаев, вахтер – *535*
Суходаев, ученик уездного *училища* – *475*
Сухотин Илья, ученик – *367*
Сушнов, ученик уездного *училища* – *475*
Суятин, доверенный резиденциями компании Бенардаки – *369*
Сципион, капельмейстер – *550*
Сыренщиков, помощник заседателя – *246*
Сытин, стольник, воевода – *71*
Сюлливан Гарри-Нортон, уполномоченный компании – *620*

Т

Тайковцев, полицейский, чиновник – *645*
Танеев Иван, воевода Мангазеи – *10*
Танский Владимир, помощник надзирателя – *394, 406, 431*
Тарасов, актер *любительского* театра – *659, 660, 661*

Тарасов, городской священник – *129*
Тарасов, золотопромышленник – *471, 516, 526, 527, 555, 634, 635, 646*
Тарасов, староста – *609*
Тарасов А., студент – *646*
Тарасов А. П., гласный – *625*
Тарасов Алексей, присяжный поверенный – *559*
Тарасов Алексей Иванович, золотопромышленник – *215, 216, 219, 220, 222, 232, 235, 236, 237, 246, 285, 286, 303, 304, 306, 323, 324, 325, 349, 351, 366, 379, 384, 394*
Тарасов В., гласный – *591*
Тарвид, ссыльный поляк – *230*
Тарханов, мастер – *133*
Таскин, чиновник – *270*
Тассей, тунгусский князь – *10*
Татищев Василий Никитич (1686–1750), российский историк, географ, экономист и государственный деятель; автор первого капитального труда по русской истории («Истории Российской»), основатель Ставрополя, Екатеринбурга и Перми – *92*
Татышев И. А., гласный – *625*
Тауснев, мещанин, ратман – *134, 137*
Тауснев Петр, купец – 223, 267
Тауснев Якушка, енисейский кузнец – *72*
Тверецкий, почтмейстер – *514*
Телегин, начальник отрядов – *662*
Телегин, подрядчик – *454, 462*
Телегин, полицейский, чиновник – *645*
Телегин А., строитель – *616*
Телегин Иван, строитель – *673*
Телегин Иван, ученик уездного училища в Енисейске – *474*
Телегин Константин, ученик уездного училища в Енисейске – *475*
Телегин Михаил, ученик уездного училища – *475*
Телегин Созонтий В., гласный – *598, 609, 622, 625, 633, 634, 645, 647, 648, 669, 673*
Телицын Василий, дьяк – *57*
Тель (Тэль), зоолог, адъюнкт-профессор зоологии Упсальского университета – *510, 517, 518*
Тельных Иван, енисейский купец – *125, 126, 133*
Теляковский Леонид Константинович (1833–1908), Псковский вице-губернатор, Енисейский губернатор, действительный статский советник – *646, 663, 678*
Темирязев, уездный судья – *163*
Тенишев, учитель прогимназии – *522, 604*
Терентьев, купец – *294*
Терентьев, приказчик – *193*

Терских А. П., красноярский купец третьей гильдии, бургомистр г. Красноярска, строитель первого каменного жилого дома в Красноярске в стиле классицизма – *180*
Терской Игнатий, казак – *257*
Теряев Григорий, дьяк – *31*
Тетгалес Брант Исбрантзон, мореплаватель – *1*
Теткин, оседлый иностранец – *250*
Тильков Абрам, скопец – *374*
Тимофей (в монашестве Тихон), сын устюжского священника – *41*
Тимофеев Алешка, тюремный сиделец – *45*
Титов, помощник местной команды, поручик – *497, 525, 526*
Титов Дементий, стрелецкий сотник – *38*
Титов Петр, ученик уездного училища – *475*
Тихон (в миру Тимофей), сын устюжского священника, монах, поп, основатель Туруханского Троицкого монастыря, старец – *41, 42, 44, 50, 59, 63*
Тихон, архиерей – *649*
Тихонов, солевар – *43*
Тихоновы, енисейские посадские люди – *59*
Тихоцкая, актриса любительского театра – *658, 659, 660*
Тиунелли, ссыльный поляк – *411*
Тиунов, мещанин – *233*
Тоболкин, учитель духовного училища – *204*
Тоголуков, смотритель уездного училища – *589*
Токарев Николай Петрович (1801–), красноярский купец 2-й и 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, управляющий на золотых приисках Н. Ф. Мясникова, уполномоченный и управляющий крупных приисковых компаний, Красноярский городской голова, директор Попечительного общества о тюрьмах – *113*, 263, 264, 301, *316, 337, 355, 368, 383, 435,436, 489, 554*
Толкачев, гласный думы, канцелярист – *133, 149*
Толкачев, золотопромышленник – *500, 599*
Толкачев, ученик уездного училища – *475*
Толкачев Архип Силантьевич (1798 – ок. 1870), томский купец 1-й гильдии – *264, 281, 287, 302, 317, 318, 321, 322, 397, 398*
Толкачев И. В., гласный – *625*
Толмачев, геолог – *437*
Толмачев, штабс-капитан – *184*
Толстая Софья Андреевна, графиня, жена Л. Н. Толстого – *321, 322*
Толстикин, крестьянин – *21*
Толстой, граф, сенатор – *251, 268, 269, 270, 273, 275, 397, 500*
Толстопятов, енисейский купец, городской голова – *143, 148, 149, 155, 160, 169, 187*
Толстый Еремей, заключенный – *40*
Толстых Захар Константинович, купец, городской голова – *152, 173, 174, 194, 200, 209, 218, 223*

Толь Эдуард Васильевич (1858–1902), барон, русский геолог, исследователь Арктики – *96, 682, 683*
Тольский, общественный деятель действительный член собрания – *494*
Тольский, ученик уездного училища – *475*
Томашевский, исправник, коллежский секретарь, стряпчий – *237, 249, 255, 314, 318, 321, 322, 397, 398, 438, 453*
Томашинская (Томашевская), начальница женской прогимназии – *485, 505, 515, 524*
Томилин, пристав – *377*
Томилов, казак, енисейский мещанин – *167, 233*
Тонконогов, владелец питейных заведений – *502, 521*
Тонконогов, полицейский чиновник – *645*
Тонконогов А. Л., гласный – *592, 625, 674*
Тонконогов Абрам, еврей – *619*
Тонконогов Ананий, ученик уездного училища – *474*
Тонконогов Моисей, врач – *559, 669*
Тонконогова, актриса любительского театра – *661*
Топольский А., актер любительского театра – *659, 660*
Торгашин, вахтер – *341*
Тормасон Магдалина, скопчиха – *374*
Тоскин, штабс-капитан – *357, 359*
Транквиллион, архимандрит – *8*
Траншел, доцент, специалист по минералам – *583*
Трапезников, горный исправник Северной Сибири – *400*
Траурнихт, якутский воевода – *75*
Траутфештер Рудольф Эрнестович, с 1825 года – **фон Траутфеттер** (1809–1889) – русский ботаник и натуралист, знаток русской флоры – *274*
Трахтенберг, дантист – *401*
Трегубов Василий, стольник – *67*
Тремм, городничий – *197*
Тренин Иван, губернский секретарь – *159*
Тренша, городничий – *184*
Трескин Ефим, купец, строитель – *101, 133, 139*
Трескин, мещанин – *149*
Трескин Петр, строитель – *139*
Трескин Николай Иванович (1763–1842), иркутский гражданский губернатор, действительный статский советник – *163*
Трескина Ирина Ивановна, купчиха – *173*
Третьяков, судовладелец – *190*
Третьяков, мещанин – *162*
Третьяков, помощник исправника, заседатель – *328, 372, 373, 374, 384, 402*
Третьякова Фекла, ученица женского училища – *376*
Трибом Филипп (1850–1913), шведский ихтиолог и энтомолог, ученый, доктор, зоолог – *517, 519*

Триполитов, штурман – *360*
Трифонов, бухгалтер – *318*
Троицкий о. И., священник – *477, 492*
Трокин Лаврентий, гласный – *187*
Тропин Терентий, купец – *217, 223, 416*
Тропина, купчиха – *308*
Трофимов, актер любительского театра – *658*
Трофимов, бухгалтер – *310*
Трофимов, крестьянин – *218*
Трошков, поручик – *235*
Трубецкая Екатерина Ивановна, урождённая графиня Лаваль (1800–1854), княгиня, жена декабриста С. П. Трубецкого, последовала за мужем в Сибирь, героиня поэмы Н. А. Некрасова «Русские женщины» – *275*
Трубецкой Сергей Петрович (1790–1860), князь, участник Отечественной войны 1812 года, полковник, дежурный штаб-офицер 4-го пехотного корпуса, несостоявшийся «диктатор» декабристов – *6*
Трубчинов Максим, боярский сын, воевода – *9*
Туанелли, ссыльный поляк, золотопромышленник – *410*
Тугунщиков Василий Петрович, купец – *174*
Тулунин, староста – *610, 611*
Тулунин, ученик уездного училища – *474*
Тулунин Федор, енисейский купец, бургомистр – *125, 128, 139*
Туманский, актер любительского театра – *549*
Тумберг, насекомовед – *519*
Тундерман, лейтенант – *679*
Тупальский Лукьян, боярский сын – *52*
Тупица, тунгус – *233*
Тупосов, житель Енисейска – *491*
Тупосова А. А., учительница, актриса любительского театра – *524, 574, 599, 659*
Турбан, заседатель – *636*
Турбин, актер любительского театра – *658*
Турбов Г. Я., гласный – *481, 552*
Тургенев Яков, казак – *42*
Турков, оседлый иноверец – *250*
Турухай-Табун, князь монголов – *32*
Турчанинов Николай Степанович (1796–1863), русский ботаник-систематик, председатель губернского правления Енисейской губернии**,** статский советник – *228*
Тухачевский Василий, воевода – *34*
Тухачевской (Тухачевский) **Яков Остафьевич** (–1647), гос. деятель, воевода Мангазеи, основатель Ачинска – *34*
Тыжнов Григорий, ученик духовного училища – *333*
Тыжнов Иван, ученик мужской прогимназии – *560*
Тыжнов Михаил, ученик духовного училища – *333*
Тыжнов Николай, ученик уездного училища – *474*

Тыжнов о. Иоан, дьякон, священник – *477, 541*
Тыжнов Яков, мещанин – *180*
Тюменец, атаман – *13*
Тютюков, общественный деятель, уполномоченный, действительный член собрания – *348, 494*
Тюфин, купец – *424, 495, 521*
Тюшняков о. Василий, священник, законоучитель – *677*

У
Уваров Федор, воевода – *13, 31, 33*
Угрюмов, владелец мануфактурной лавки – *454, 460*
Угрюмов Александр, законоучитель, священник – *334, 366, 367, 386, 387, 419*
Угрюмов Д., гласный – *481*
Угрюмов Мефодий, ученик уездного училища – *475*
Угрюмов о. А., законоучитель – *461, 473*
Угрюмов Степан, подполковник, воевода – *97*
Узатис, майор – *277*
Уксусников Николай, ученик духовного училища – *333*
Уксусниковы, священники – *134*
Уланов, сельский врач – *582*
Улейский, золотопромышленник – *564*
Улов, певец, куплетист – *515*
Уманьский, посторонний наблюдатель – *252, 601*
Урасов Максим, десятник – *39*
Урнук, остецкий князь – *5*
Урушев, бургомистр – *109*
Усачев, служащий – *321*
Усов, боярский сын – *25*
Усов, пристав – *199*
Усолыдцев, учитель – *522, 561, 574, 582, 604*
Устанин Штеблер, ученик уездного училища – *475*
Устряков, золотопромышленник – *304*
Усцелемцов, посадский – *81*
Уфтюжанинов, столоначальник губернского суда – *453*
Ухтомский Петр Михайлович (–после 1605), князь, воевода – *31*
Ушаков Гавриил, протоиерей – *188, 204, 224, 248, 334, 367*
Ушаков Иван, боярский сын, устюжский посадский человек, человек гостиной сотни – *9, 47, 48, 51, 62, 67*
Ушаков Николай, священник – *334, 367, 387*

Ф
Фалеев, директор прогимназии – *523, 624, 637, 644, 653, 654, 655, 676*
Фалеева, актриса любительского театра – *660*
Фалеева Лидия, жена Фалеева – *676*
Фамильцев, доверенный компании Рязанова и Машарова – *258*

Федор I Иоанович (Феодор Блаженный) (1557–1598), царь всея Руси и великий князь Московский – *3*
Федоров, горный исправник – *570, 581*
Федоров, старший лекарский ученик – *202, 203*
Федоров, ученик уездного училища – *474*
Федоров Александр, ученик уездного училища – *475*
Федорова, актриса любительского театра– *659*
Федосеев, осужденный – *432*
Федотов, надсмотрщик на заводе – *439*
Федотов Тимофей, боярский сын – *68*
Феодора (девица Волкова), игумения Енисейского женского монастыря – *12, 70*
Феодосий, архимандрит – *31*
Феофан, игумен Троицкого монастыря – *129, 134*
Феофил, игумен – *63*
Феофилакт, игумен Троицкого монастыря – *63, 168*
Филарет, архимандрит, настоятель – *444, 461*
Филарет, магистр богословия – *31, 79*
Филатьев Евстафий, торговец – *52*
Филимоновы, почетные граждане – *258, 277, 302, 314*
Филипов, стряпчий – *334*
Филипов, частный пристав – *525*
Филофей Лещинский (Федор), тобольский митрополит – *82, 84, 87, 88*
Фирсов, атаман – *30*
Фирсов, учитель духовного училища – *204*
Фирсов Димитрий, боярский сын – *39*
Фирсов Иван, гласный – *139*
Фишер, учитель – *594*
Флеер, торговец – *445, 463*
Флеер Лев, ученик уездного училища – *474*
Флеер Леонтий, доверенный – *571*
Флауес (Фловз, Флоуэс), англичанин, начальник экспедиции – *57*
Флоер Г., общественный деятель, действительный член собрания – *494*
Флотов, актер любительского театра – *549*
Фогел, ссыльный поляк – *230*
Фойн Свен (1809–1894), норвежский изобретатель, корабельный и китобойный магнат, изобретатель гарпунной пушки – *459*
Фолокерский, ссыльный поляк – *411*
Фомин, скопец – *374*
Фомич Александр, учитель женской прогимназии – *524*
Фомич Павел Самойлович, смотритель – *299, 366*
Фон Грот, управляющий – *499, 516*
Фон-Вилькен, судья – *675*

Фон-Эзерский Николай Александрович (1852–), дворянин, чиновник, казначей, гласный – *397*
Фонвизин Михаил Александрович (фон Визин) (1787–1854), генерал-майор, декабрист, представитель утопического социализма – *214, 231*
Фонвизина (фон Визина**) Наталия Дмитриевна** (урождённая Апухтина) (1803/1805–1869), жена декабриста Михаила Фонвизина, затем – декабриста Ивана Пущина – *231*
Фонкар-Мартен (фон КарМартен), английский маркиз – *75, 76*
Фосгардт, член благородного собрания – *494, 497, 525, 526*
Фоссе, штаб-лекарь – *196, 200, 202*
Фохт, уполномоченный – *360, 501*
Франк, пайщик – *321, 397*
Францев, земский исправник – *231, 233, 234, 309, 416*
Френад, ссыльный поляк – *411*
Фредерикс Платон Александрович (1828–1888), барон, генерал-лейтенант, генерал-адъютант, генерал-губернатор Восточной Сибири – *503, 530*
Фритше (Фритче), директор Пекинской обсерватории – *476, 505*
Фролов, начальник Колывано-Воскресенских заводов, обер-берг-гауптман 5-го класса – *144*
Фролов, доверенный Григорова – *483*
Фролов, землемер – *473*
Функ, предприниматель – *545*
Фунтосов, купец – *445, 460, 461, 466, 481, 485, 486, 487, 490, 494, 495, 502, 504, 511, 515, 516, 521, 522, 523, 529, 541, 565, 567, 578, 617, 645, 649*
Фунтосов, старшина – *493*
Фунтосов, член совета прогимназии – *547*
Фунтосов Алексей, гласный – *144*
Фунтосов Егор, купецкий сын – *177*
Фунтосов Иван Николаевич, купец – *174*
Фунтосов Павел Егорович (1819–1890), купец 2-й гильдии, сборщик податей, гласный в думе, кандидат (помощник, заместитель) городского головы, директор окружного отделения Попечительского общества о тюрьмах, городской голова, потомственный почетный гражданин г. Енисейска, инициатор проекта соединения Оби с Енисеем водным путем, награжден орденом Св. Анны III степени – *319, 325, 353, 368, 395, 397, 398, 420, 421,,427, 480, 481, 482, 497, 504, 524, 527, 539, 547, 552, 577, 592, 600*
Фунтосовы, енисейские мещане, купцы – *196*
Фурман, слуга – *274*
Фурсов Иван, мещанин – *148*

Х

Хаев, дьякон – *334*
Харин, строитель каменной торговой бани – *646*
Харитонов Алешка, посадский – *64*
Харитонов Василий, капитан, асессор – *89*

Харитонова, купчиха – *281, 336*
Хармовников Федор, подполковник, воевода – *105*
Харченко, полицейский, чиновник – *645*
Харченко, распорядитель дороги – *666*
Харченко, управляющий приисков – *537*
Харченко, почетная попечительница – *652, 653*
Харченко, штаб-лекарь – *365*
Харченко Василий Михайлович (1864–1909), мастеровой, енисейский купец, золотопромышленник, городской голова, общественный деятель, благотворитель, потомственный почетный гражданин, владелец Васильевского и винокуренного заводов – *494, 530, 539, 540, 547, 548, 552, 562, 565, 567, 569, 577, 584, 590, 596, 605, 616, 618, 622, 625, 636, 640, 652, 681, 684*
Харченко К. Н., член совета прогимназии, актер любительского театра – *506, 547, 615, 657, 658, 659, 660*
Харченко М., гласный – *552*
Харченко Николай, управляющий – *324*
Хатимская, золотопромышленница – *488, 568*
Хворов, учитель прогимназии – *522, 574*
Хворов Кондрат, боярский сын – *49*
Хвостов Василий Семёнович (1754–1832), русский чиновник и писатель, первый томский губернатор, сенатор – *159, 161, 167, 170*
Хейсин, вольный землепашец, еврей, купец – *249, 394, 431, 439, 445, 459, 471, 502, 516, 521, 548, 552, 563*
Хейсин И. М., гласный, член благородного собрания – *480, 493, 494, 527, 547, 553*
Хейсин Иван, еврей, виноторговец – *394*
Хейсин Исай, доставщик тяжестей – *369, 463*
Хейсин Л., общественный деятель, действительный член собрания – *494*
Хейсин Миней, ученик мужской прогимназии – *560*
Хейсин Фома, ученик мужской прогимназии – *559*
Хилков, арендатор – *501, 611, 612, 630, 631*
Хмелев, священник – *242*
Хнюнин Д., секретарь суда – *608*
Хнюнин Иван, ученик уездного училища – *474*
Хнюнин отец Иоанн, священник – *334, 367, 375, 387, 425*
Хнюнин о. И., законоучитель – *444, 476*
Хнюнин о. Илья, священник – *334, 367, 396, 453*
Хнюнина Анна, ученица женской гимназии – *573, 600*
Хнюнина Поликсения, ученица женского училища – *376*
Хованский Иван, князь, стольник – *33*
Ховгард, заведующий гидрографическими работами, лейтенант – *542, 543*
Ходор, учитель прогимназии – *522, 676*
Холмогоров, лекарь – *240*
Хомяков, прапорщик – *195*
Хорошев – *201, 481, 523*
Хорошев, енисейский купец – *172, 191, 194*
Хорошев Иван, ученик уездного училища – *475*

Хорошев Михаил, купец, бургомистр, городской голова – *155, 200, 221, 240, 241, 335, 376*
Хорошев Н., гласный – *481*
Хорошев Павел, ученик уездного училища – *474*
Хорошева Ульяна Михайловна, жительница Енисейска – *299*
Хороших, депутат – *472*
Хороших Алексей, гласный – *140*
Хороших Иван, бургомистр магистрата – *173*
Хороших Иван Федорович, купец – *173*
Хороших Матвей Федорович, купец, голова думы – *173, 184, 188, 209, 217, 221, 223*
Хороших Н. А., гласный – *528*
Хотимский, доставщик тяжестей – *369*
Хотимский, купеческий сын, золотопромышленник – *402, 421, 428, 440, 445, 448*
Хохлов, ученик уездного училища – *475*
Хохряков, владелец питейных заведений – *445*
Хохряков Никитка, отставной подьячий – *65*
Хращевский, окружной судья – *393*
Хрипунов, житель Енисейска – *453*
Хрипунов Данила, письменный голова – *3*
Хрипунов Яков, воевода – *9, 12, 20, 21*
Христофор, якут – *26*
Хромов, директор банка – *304*
Хромов, доверенный Сибирякова – *533, 467*
Хромых Иван, купец – *165*
Хромых Иван, ученик уездного училища – *474*
Хромых Степан, купец – *223*
Хропачев, генерал-лейтенант – *318*
Хрущев Константин Дмитриевич (1852–1912), русский петрограф-экспериментатор, окончил Вюрцбургский университет, профессор, минералог, геолог и геодезист – *534*
Худзинский Степан Сергеевич (1862–1915), дворянин, архитектор – *670*
Худяков, крестьянин – *403*

Ц

Цапаня-Голубцов Осип Григорьевич, крестьянин, землепашец – *28, 38*
Цветаев, окружной врач, актер любительского театра – *583, 669, 661*
Цибульский, житель Енисейска – *292, 314, 531*
Цизан-Хан, посол – *33, 37*
Циклер, заключенный – *73*
Цим, лейтенант – *679*
Цисвицкий, актер любительского театра – *661*
Циханские, евреи, виноторговцы – *394*
Цихилев – *523, 637*

Цихилев, купец – *223*
Цихилев Петр, гласный – *144*
Цихилевы, купцы – *490, 504*
Цыбульский, компаньон Красильникова – *384*
Цыханский – *445*
Цыханский Я., общественный деятель, действительный член собрания – *494*
Цыхилев Петр, енисейский купец – *128*

Ч

Чаговец, исправник – *365, 377*
Чайковский, горный исправник – *400*
Чалеев, капитан-лейтенант – *511*
Чаплин, подьячий – *10*
Чарошников, казак – *96*
Чарторижский Лев Иванович (1828–1868), генерал-майор Енисейский губернатор – *441*
Чебаков, окружный стряпчий – *514*
Чебаков, смотритель уездного училища – *376, 386, 492*
Чебан, казак – *425*
Чебатаев, лейб-гвардии сержант – *89*
Чеботарев, золотопромышленник – *356*
Чебуроз, директор отделения Попечительства о тюрьмах – *366*
Чегуров, кандидат – *405*
Чекановский Александр Лаврентьевич (1833–1876), поляк, ученый, геолог и исследователь Средней Сибири – *496, 497, 602*
Чекин Никифор, геодезист и русский полярный исследователь Великой Северной экспедиции XVIII века, землемер – *96, 100, 101*
Чекоров, остяк – *586*
Чельман Ф. Р. (1846–), доктор философии, доцент ботаники Упсальского университета, заведующий ботаническими работами экспедиции – *510, 517, 519, 542*
Челюскин Семён Иванович (1700–1764), русский полярный мореплаватель, штурман, моряк экспедиции Беринга – *94, 96, 101, 102*
Ченслер (Ченслор) **Ричард** (–1556), английский мореплаватель и дипломат – *1*
Чепалов, ученик уездного училища – *475*
Чепалов Кузьма, заседатель – *211, 236*
Черемисов Петр, учитель истории и географии, кандидат университета – *375, 376*
Черемнов, управляющий – *563, 569*
Черемных А., актер любительского театра – *657*
Черемных Иван Дмитриевич, золотопромышленник, гласный думы, член управы, член попечительного совета, уполномоченный – *554, 568, 595, 603, 611, 612, 613, 618, 628, 630, 633, 639, 640, 651, 654, 664, 667, 672, 677, 680, 681, 683*

Черемных Иван Дмитриевич, енисейский купец, золотопромышленник, член управы, член попечительного совета – *537, 592, 601, 628, 632, 669, 671, 684*
Черепанов, владелец компании по добыче золота – *398, 435*
Черкасов Иван Миронович, боярский сын, стольник, енисейский воевода – *31, 83, 86*
Черкасский Алексей Михайлович (1680–1742), князь, русский государственный деятель, стольник, сибирский губернатор – *87*
Черкатский, подсудимый – *192*
Черкашин, казак – *312*
Черкоусов Константин, купец, заседатель – *240*
Чермный Яков И., подьячий – *34*
Черницкая Марфа, игумения Енисейского женского монастыря – *12*
Чернов, крестьянин – *501*
Чернов, разбойник – *167*
Чернов, секретарь суда – *608*
Чернов, судья – *256*
Черноколпаков, золотопромышленник – *529, 564*
Черносвитов, золотопромышленник, отставной военный – *380, 381, 388*
Черноусов, гласный – *648, 669*
Черноусов Василий, купец, заседатель – *267*
Черноусов Григорий, купец – *194, 217, 223*
Черноусов И. В., гласный – *591, 625*
Черноусов Иван, купеческий сын, ратман – *200*
Черноусов Иван Макеевич, городской голова – *223, 256*
Черноусов Моисей Львович, купец – *174*
Черноусов Мокей, купец – *192*
Черноусов Николай, енисейский купец – *298*
Черноусов Павел, енисейский купец – *298*
Чернцев, инженер – *629, 639, 649*
Чернчев, исследователь р. Ангары – *640*
Черных, доверенный компании Голубкова – *254*
Черных, иркутский купец – *323*
Черных, смотритель – *273*
Чернышев, солдат – *124*
Чернявская, актриса любительского театра– *549*
Чернявский, актер любительского театра – *549*
Чернявский, заседатель суда – *663*
Чернявский, помощник исправника – *631*
Черняев, полковник – *443*
Черский Иван Дементьевич (1845–1892), исследователь Сибири, географ, геоморфолог, геолог, палеонтолог, участник Польского восстания 1863 года – *496*
Чертков Ивашка, посадский – *65*

Чертов, окружный судья, городничий – *262*
Черцов, инженер – *565*
Чехов Антон Павлович (1860–1904), великий русский прозаик, драматург, писатель – *660, 661*
Чечуров, купец – *350, 369, 388, 389, 427*
Чикаков Егор, скопец – *249*
Чикинев, инспектор Енисейского духовного уездного училища – *204*
Чириков, командир отряда – *95*
Чиркин, командир Каменской инвалидной команды, прапорщик – *293, 330*
Чирьев, заведующий соболиной казной при сибирском приказе – *75*
Чичерин Денис Иванович (1720–1785), генерал-поручик отставной лейб-гвардии майор, сибирский губернатор – *114, 115, 117, 126, 127*
Чуклин, рабочий – *595*
Чупров Петр, мещанин, заседатель – *240*

Ш

Шабалин, золотопромышленник – *634*
Шабалин Осип, заседатель – *368*
Шаболин Николай, доверенный резиденциями компании Паткуля – *369*
Шавров, лекарь – *309, 346, 347*
Шадра Ивашка, енисейский кузнец – *72*
Шадрин, мещанин – *222*
Шадрин Григорий, ученик уездного училища – *474*
Шадрин Павел, ученик уездного училища – *474*
Шадрина Пиама, ученица женского училища – *376*
Шадрин Семен, ученик уездного училища – *475*
Шадрин Федор, ученик уездного училища – *474*
Шалевинский, золотопромышленник – *253*
Шаманский, ссыльный – *460*
Шанин, управляющий откупа в Енисейске – *394*
Шаньгин Иоанн, священник – *242, 333*
Шанявский, золотопромышленник – *267, 500, 630*
Шапир, владелец пивоваренного завода – *532*
Шапир, общественный деятель, член благородного собрания – *494*
Шапир Исай, ученик мужской прогимназии – *559*
Шапочник Кузьма, откупщик из Енисейска – *77*
Шапошников – *344*
Шапошников, воевода – *123*
Шапошников Евдоким, воевода, надворный советник – *116*
Шарапов, казак – *66*
Шаров, окружной судья – *514*
Шарыпов, мещанин – *197*
Шатилов, купец, енисейский исправник – *466, 473, 478, 486*
Шафковский, ссыльный поляк – *499*

Шафранец-Кацюцевич, стряпчий – *393, 418*
Шахов, воин, боярский сын – *24*
Шаховский Семен Иванович (Харя) (–1654/1655), князь-воевода – *3, 19*
Шаховский Федор Петрович (1796–1829), князь, декабрист, отставной майор – *214, 216, 218, 229*
Шашин, чиновник – *432*
Шван, актер любительского театра – *549*
Шваненберг Давид иванович (1831–1900), русский шкипер, мореплаватель, капитан – *517, 520, 532, 533*
Шведе Евгений Леопольдович (1859–1893), исследователь Карского моря, лейтенант – *679*
Швейковская, невестка гетмана Самойловича – *61*
Швецов, ратман – *134*
Шевелев, доверенный Машарова – *276*
Шевковский, ссыльный поляк – *230*
Шелухин, управляющий приисками – *529, 632*
Шепетковский Александр Кириллович (1808–1877), русский военный и государственный деятель, полковник, красноярский золотопромышленник и общественный деятель – *355, 356, 435*
Шереметьев, винный пристав – *309*
Шертомпов Кондратий, таможенный и заставный голова – *55*
Шестериков, поселенец – *207*
Шестов, купец – *336, 350, 366, 397, 458, 529*
Шещуков, владелец пароходов – *392*
Шиверский, чиновник – *443*
Шилейко, лейтенант – *682*
Шимановский, ссыльный поляк – *229*
Шипилин, управляющий, актер любительского театра – *500, 506, 549*
Шипилин Петр Васильевич, открыватель Крестовоздвиженского прииска компании Щеголева и Кузнецова – *244*
Шифнер Антон Антонович (1817–1879), филолог-востоковед, академик – *497*
Шихутский, отдельный заседатель, земский исправник – *227, 262*
Шишко, исправник – *609, 620, 634*
Шишко, ссыльный поляк – *230, 293, 397*
Шлецер, первый товарищ прокурора – *608, 636*
Шмальгаузен Иван Федорович (1849–1894), профессор – *496*
Шмеркович, раввин – *619*
Шмидт Фридрих (Федор) **Богданович** (1832–1908)**,** русский геолог, ботаник и палеонтолог, академик – *436, 437, 496, 534*
Шмидт, помощник горного исправника, исправник – *570, 581*
Шмидт, ученик уездного училища – *475*
Шмит Михаил, доверенный резиденциями компании Голубкова и Кузнецова – *369, 419*
Шно (Шне), провизор – *345, 376, 479*

Шобалин, ученик уездного училища – *475*
Шобалин Николай, ученик уездного училища – *475*
Шпажинский, режиссер – *658, 659*
Шпилькин Василий, подьячий – *30, 34*
Шрейбер, иностранец, доверенный – *277, 318*
Штеллинг Эдуард Васильевич (1850–1922), директор Иркутской обсерватории – *638*
Штерн, золотопромышленница – *351, 527*
Штраус, фокусник, чревовещатель – *549*
Штубендорф, полковник – *496, 497*
Шубин Левка, пенежанин – *1, 2*
Шуваев, приказной казак – *330*
Шувалов Петр Иванович (1711–1762), граф, глава русского правительства на исходе царствования Елизаветы Петровны, генерал-фельдмаршал, конференц-министр, камергер, сенатор, реформатор и изобретатель – *44, 233*
Шулыгин Василий, боярский сын – *66*
Шульгин, старший лекарский ученик – *158*
Шумахер Петр Васильевич, управляющиий – *295, 296, 299, 301, 310, 318, 383*
Шумихин, иркутский мещанин – *441*
Шумляев, компаньон – *368*
Шуравский, ссыльный поляк, писарь – *229*
Шустамский, секретарь думы – *386*
Шушляев-Калинич А. С., нижегородский богач – *296, 383*

Щ

Щапов Афанасий Прокофьевич (1830—1876) , магистр истории, действительный член собрания, общественный деятель – *436, 437, 494*
Щеглов, исправник – *634, 663*
Щеглов, учитель женской прогимназии – *522, 524*
Щеголев Сидор Григорьевич (1807–1869), красноярский купец, золотопромышленник – *221, 244, 250, 263, 280, 291, 318, 421, 439, 445, 554, 480*
Щеголева Татьяна Ивановна, богатая жительница Енисейска – *480*
Щепетильников Андрей, бургомистр – *188, 193*
Щербаков Михаил, мещанин – *676*
Щербакова, актриса любительского театра – *660*
Щербатов, член комиссии – *120*
Щербатов Иван, князь, енисейский воевода, стольник – *64, 86*
Щербачев, гвардии майор – *117*
Щукин, бургомистр – *200*
Щукин, купец – *110*
Щукин, писарь – *201*
Щукин, церковный староста – *346, 444, 461*
Щукин В. Д., конторщик – *336, 394*

Щукин Д. Д., гласный – *527, 552, 591*
Щукин Евдоким, купеческий сын, мещанин – *165*
Щукин И. Д., гласный, член благородного собрания – *480, 494, 527, 552, 591*
Щукин Иван, посадский человек, купеческий сын, мещанин – *105, 144, 165, 198, 201, 202*
Щукин Иван, ученик уездного училища – *474*
Щукин Иннокентий, ученик уездного училища – *474*
Щукин Михаил, купец – *165*
Щукин Осип, мещанин, купеческий сын – *165*
Щукин Степан Л., гласный, общественный деятель, член благородного собрания, директор банка – *439, 461, 472, 473, 480, 486, 491, 494, 513, 527, 553, 578, 591, 592, 601, 618, 619, 652*
Щукина М. В., учительница арифметики женской воскресной школы – *677*
Щурова, ученица женской гимназии – *573*
Щуров, ученик уездного училища – *475*

Э

Эдиссон Томас Алва (1847–1931), американский изобретатель, изобретатель фонографа – *549*
Эйхгорн, учитель прогимназии – *397, 522, 582*
Элерц, таможенный чиновник – *544*
Эрн, чиновник – *351, 376*
Этюв, судья – *418, 420*

Ю

Юване Суссанна, скопчиха – *374*
Юдин С. В., виноторговец – *590*
Юдин Иван, дьяк – *65*
Юзица, квартирный надзиратель – *344, 377*
Юрлов, мангазейский казак – *30*
Юров, уездный казначей – *181, 289*
Юрьев Кузьма, крестьянин деревни Верхней – *51, 52*
Юфин, владелец парохода – *486*
Юшков Игнатий, скопец – *309*
Юшкова Матрена, раскольница – *307*

Я

Яблонская, актриса любительского театра – *660*
Яворский, лекарь – *172*
Ягунов, владелец компании по добыче золота, золотопромышленник – *435, 449*
Ядринцев Николай Михайлович (1842–1894) , исследователь Сибири – *250, 299*
Ядринцева (Баркова) **Аделаида Федоровна** (1854/1855–1888), российская журналистка, писательница, переводчица – *299*
Языков, житель Енисейска – *645*
Якимов, ученик уездного училища – *474*
Якоби Иван Варфоломеевич (1726–1803), генерал-поручик – *131*

Якобсон Иван Давидович (около 1800–1874), тайный советник – *295, 296*
Яков, крестьянин – *97*
Яков, поп – *4, 25, 40*
Яковлев, компаньон – *683*
Яковлев, актер *любительского* театра – *549*
Яковлев, арестант – *278*
Яковлев, воевода – *46, 47, 48, 52, 56, 59, 80*
Яковлев, *лекарский* ученик – *247*
Яковлев (Волков), рабочий – *630*
Яковлев Иван, фельдшер – *354*
Яковлев Кирило (Кирилл Аристархович) (1628/1632–1687), думный дворянин, русский государственный деятель VII века, енисейский воевода, участник освоения Сибири – *46*
Яковлева Екатерина, скопчиха – *374*
Якубович Александр Иванович (1792–1845), декабрист, капитан Нижегородского драгунского полка – *214, 256, 257, 258, 264, 265, 416*
Якубовский, туруханский исправник – *176, 197*
Ялир, тунгусский князь – *10*
Яновский, ссыльный поляк – *411, 581*
Яркова Мария, ученица женского училища – *376*
Ярославцев Александр Харитонович (Астапов), антрепренер, актер *любительского спектакля*, руководитель труппы – *335, 346, 377, 384, 446, 549*
Ярославцев Сибиряк, актер *любительского* театра – *549*
Ясинский, ссыльный поляк, учитель – *410*
Ястрежембская, актриса *любительского* театра – *660*
Яхонтов Илья, переводчик – *98*
Ячевский, **Леонард Антонович** (1858–1916), российский геолог и горный инженер, профессор, член Горного ученого комитета – *583, 665, 671, 684*
Ячменев, капитан –*510*
Ячменев, начальник инвалидной команды – *262, 278, 306, 421*
Ячменев, церковный староста – *443, 456*
Ячменев Иван Михайлович, городской голова, золотопромышленник, енисейский городской судья – *457, 462, 467, 472, 473, 480, 483, 486, 488, 494, 498, 499, 508, 527, 553, 591*
Ячменев Михаил, сын Ячменева Ивана Михайловича – *457*
Ячменев Петр, ученик мужской прогимназии – *559*
Ячменева, владелица питейного заведения – *567*
Ячменева Агния, дочь городского головы Ивана Михайловича Ячменева, ученица женской гимназии – *457, 473, 573*
Ячменева Ульяна, скопчиха – *374*
Яшин, действительный член собрания, уполномоченный – *434, 448, 489, 494, 499*

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абакан, река – *83*
Абаканский, острог – *84*
Абалакова, селение – *208, 262, 370*
Абалацкая, река – *429*
Абалацкая, церковь – *321, 444*
Абалацкий, мост – *343, 463*
Абалацкое, кладбище – *430*
Абалацкое, подворье –*109, 114*
Авам, река – *46*
Авамский, род – *226*
Австралия, материк – *188*
Австрийская, экспедиция – *487, 509*
Агриппиниский, прииск – *281, 336*
Азия, часть света – *29, 102, 543*
Азов, город – *71*
Актолик, река – *244, 250, 251, 253, 254, 264, 281, 294, 300, 407, 435, 611, 632, 663*
Албазин, селение – *66*
Албазинский, острог – *57*
Александро-Владимировский, прииск – *275, 314, 355, 499*
Александровский, иркутский завод – *394*
Александровский, прииск – *275, 283, 303, 350, 355, 388, 389, 428*
Александровское, народное училище – *444, 561*
Алексеевский, переулок в Енисейске – *292*
Алинское, станок – *142*
Алтай – *228*
Алтайско-Саянское товарищество – *229*
Алтатское, село – *308, 422*
Амгинское, зимовье – *24*
Америка, часть света – *29, 354, 642*
Амур, река – *28, 30, 39, 40, 254, 296, 352, 366, 402, 404*
Амурская, область – *404*
Анабара, река – *96,180, 682, 683*
Анабарская, губа – *683*
Ангара, река – *18, 20, 23, 41, 43, 56, 57, 64, 65, 66, 70, 74, 79, 83, 98, 114, 118, 126, 131, 134, 141, 144, 158, 171, 180, 186, 187, 189, 193, 194, 206, 220, 221, 228, 234, 245, 248, 249, 252, 259, 267, 268, 269, 273, 276, 279, 326, 343, 366, 370, 384, 392, 394, 395, 404, 411, 450, 463,.478, 509, 511, 546, 565, 571,575, 584, 585,593, 601, 612, 618, 627, 629, 639, 640, 641, 649, 663, 673, 681, 684*
Ангарские, пороги – *585*

Ангарский, край – *221, 325, 331, 541*
Англия – *1, 402, 403, 518, 620, 640, 641, 651, 681, 684*
Ангутское, зимовье – *97*
Анненский, прииск – *245*
Анциферова, селение – *78*
Анциферовская, волость – *166, 180, 159, 172, 174, 181, 187, 199, 200, 202, 210, 218, 223, 229, 233, 235, 236, 237, 341, 367, 370, 371, 388, 396, 409, 410, 411, 592, 597, 627*
Анцыферовское, село – *234, 279, 285, 290, 293, 308, 324, 325, 369, 371, 377, 388, 410, 416, 417, 421, 440, 444, 492, 649, 576*
Аплинский, порог – *639*
Арапова, селение по р. Кеми – *78*
Аркадиевский, прииск – *281, 282*
Архангельск, город – *7, 9*
Астрахань, город – *373*
Афон, святая гора – *407*
Ачинск, город – *88, 114, 131, 132, 168, 144, 166, 272, 291, 439*
Ачинский, округ – *353, 356*
Ачинский, тракт – *370*
Ачинский, уезд – *129*

Б

Багучанский, станок – *122*
Баженова, деревня – *223, 234, 371, 410*
Байкал, река – *32, 33, 34, 37, 39, 40, 41, 64, 70*
Байкальский, острог – *57*
Балаганский, острог – *42*
Балаханская, вотчина – *106*
Балканский, полуостров – *530*
Балтурина, деревня – *196, 197*
Бараба, река – *112, 394, 512*
Барабинская, улица в Енисейске – *344*
Баргузин, река – *34*
Баргузинский, острог – *34, 37, 39*
Барнаул, город – *259*
Бартат, селение – *249*
Батлякский, станок – *650*
Батурин, город – *84*
Бахта, река – *350, 392*
Бахтинское, станок – *142*
Башкиры, селение – *78*
Бедоба, деревня – *326, 341*
Безъимянка, река – *303, 448, 595*
Безъимянный, шлюз – *639*
Белая, деревня – *48*

Белая, река – *48, 49*
Белоглазова, деревня – *56*
Белое, море – *1, 94, 303*
Белоярская, деревня – *98*
Белый, остров – *459, 509, 543*
Бельская, волость – *147, 159, 173, 180, 181, 199, 200, 223, 235, 236, 237, 247, 259, 292, 341, 370, 388, 396, 487, 592, 627*
Бельский, острог – *79*
Бельский, участок – *394*
Бельское, село – *290, 421, 433, 463 , 492*
Бенедиктовская, каменноугольная копь – *414*
Береговая, улица в Енисейске – *344, 525*
Береговой юрацкий, род – *226*
Березов, город – *3, 9, 14, 31, 86, 97, 144*
Берингов, пролив – *94, 543*
Бирилюсское, село – *478*
Бирилюсы, селение – *486, 495, 503, 512, 521*
Бирюса, река – *243, 273*
Бирюсинская, тайга – *266*
Бирюсинский, острог – *114*
Бирюсинский, прииск – *295, 296*
Бирюсинское, село – *424*
Благовещенский, прииск – *275, 327, 336*
Благодатно-Ивановский, прииск – *356*
Благодатский, прииск – *245, 282, 356*
Блудная, река – *196, 413*
Бобровка, селение – *78*
Боганида, река – *274*
Богомитский, род – *226*
Богородский, прииск – *411*
Боготольский, завод – *177*
Богучанская, волость – *151, 159, 172, 203, 213, 223, 224, 227, 236, 237, 242, 247, 286*
Богучанская, деревня – *98*
Богучанская, церковь – *320*
Богучанский, участок – *394*
Богучанское, коммиссарство – *159, 170, 180, 181*
Богучанское, отделение – *199, 208, 213, 225, 227, 247, 269, 279, 294, 325, 330, 341, 370*
Богучанское, село – *320, 330, 342, 388*
Богучанское, училище – *326, 367, 492*
Бологинская, заимка – *670*
Бологинско-остяцкий, род – *226*
Большая Елань, селение – *38*
Большая Кежма, слобода – *98*
Большая Мурожная, река – *250, 380, 448*

Большая Пескина, река – *250, 632*
Большая Песчанка, река – *171*
Большая Талая, река – *245*
Большая, улица в Енисейске – *267, 292, 344, 386, 394, 552, 619, 622*
Большое, озеро – *487, 511, 541, 542, 593*
Большой Кас, река – *487, 495, 511, 541, 639*
Большой, мост – *429*
Большой Оллонок, река – *250*
Большой Пит, река – *251*
Большой Шаарган, река – *448*
Боровая, речка – *633, 651, 664, 683*
Боршевникова, деревня – *56*
Братский, острог – *39, 41, 54, 64, 23, 26, 511, 585*
Бремен, город – *532, 543*
Бреховские, острова – *372, 436, 496, 518*
Брянская, шивера – *628*
Бугучаны, село – *142*
Бузыханова, деревня – *98*
Буренина, селение – *78*
Бурмакина, селение – *78*
Бычово, зимовье – *225*

В

Вадиевский, род – *226*
Вайгач, остров – *198, 680*
Вайгачский, пролив – *509, 518, 566*
Валаганский, острог – *39*
Вангаш, река – *250, 359, 389, 440, 458, 448, 489, 516, 529, 568, 595, 611, 632, 664*
Варакина, селение по р. Кеми – *79*
Вараковское, деревня – *261*
Варде, норвежский порт – *533, 555, 509, 680*
Варчаганская, волость – *159*
Варшавский, магазин – *521, 534*
Вах, река – *11, 111, 171, 392*
Вахтинский, станок – *207, 210*
Введенская, церковь – *12, 42, 228, 239, 334*
Вегуда, зимовье – *328*
Ведуга, река – *569*
Верхнеимбатск [Вехнеинбатск], село – *158, 170, 206*
ВерхнеИмбатская, церковноприходская школа – *649*
Верхнеимбатский, участок – *309, 371, 372*
Верхнеинбатск [см. Вехнеимбатск]
Верхнеимбатск, урочище – *170*
ВерхнеИмбацкий, род – *225, 678*
Вернеимбацкий, станок – *313*

Верхнекрестовое, зимовье – *250*
Верхнепашенское, село – *125, 367, 388, 421, 453*
Верхнепашинская, церковь – *454*
Верхнеподгорная, волость – *371*
Верхнеподгороднее, село – *150*
Верхнечумский остяцкий, род – *225*
Верхняя, деревня – *51, 56, 151, 452*
Верхняя Баюха, речка – *413*
Верхняя Дудина, река – *46*
Верхняя Кежма, село – *142*
Верхняя подгорная, деревня – *38, 68*
Вершиненское, зимовье – *195*
Викторовский, прииск – *281, 288, 301, 336, 369, 424*
Вильмо, река – *375, 385, 441, 628*
Вилюй, река – *7, 10, 22, 23, 24, 271*
Витим, река – *28*
Велокопытовых, селение – *78*
Волоковая – *273, 285*
Волончанка, речка – *111*
Волчанка, речка – *49*
Вонифантьев, деревня – *56*
Ворогова, село – *150, 260*
Вороговская, слобода – *78*
Вороговская церковноприходская, школа – *649*
Вороговское, село – *150, 330, 416*
Ворожейкина, деревня – *56, 69, 422, 503*
Воскресенская, церковь – *87, 308, 334, 365, 367, 452, 453, 461, 506, 540, 541, 577, 617, 670*
Воскресенский, взвоз – *331*
Воскресенский, прииск – *388, 389, 427, 441, 466, 570*
Восточная Сибирь – *199, 208, 229, 231, 240, 248, 251, 260, 262, 264, 268, 292, 303, 362, 375, 380, 386, 394, 400, 402, 442, 443, 469, 503, 565, 571, 632*
Востротинский, взвоз – *538*
Входоиерусалимская, церквь – *242, 260, 285, 346*
Высотина, селение – *78*
Вышний Волочек, город – *286*
Вяткино, зимовье – *180*

Г

Гавриловский, прииск – *258, 303, 302, 311, 314, 316, 326, 336, 348, 360, 389, 397, 407, 423, 448, 488, 568*
Галанина, деревня – *308*
Галанкинская, селение – *78*
Галкина, речка – *213*
Галкина, селение – *78*

Гальчиха, речка – *225, 508, 532, 620, 640, 681*
Гапа, река – *264*
Гапогирский гедезинский, род – *225*
Гаревка, район – *281*
Гаревка, река – *388, 427, 441, 466*
Гаревская [Гаривская], деревня – *98*
Гаривская [см. Гаревская], деревня
Гарская, деревня – *68, 239, 340, 513*
Гельсингфорс, город – *583*
Гельсингфоргский, университет – *517*
Георгиевский, прииск – *355, 369, 516*
Гида, река – *436*
Гиданский, залив – *556*
Голландская, экспедиция – *566*
Голых, селение – *78*
Гольтявина, деревня – *98, 186*
Гольчиха, река – *79, 496, 532, 533, 544, 621, 629, 640, 680*
Гольчихинское, зимовье – *508*
Гореловский станок – *310*
Городище, селение – *78*
Городищенская, церковь – *395*
Городищенское, село – *113, 367*
Горошинский, станок – *534*
Горская, деревня – *239, 598*

Д

Далый, порог – *259*
Дамбартон [Думбартон], город – *680*
Даниловский, прииск – *288, 314, 361, 383*
Даурия – *40, 92*
Даурская, земля – *40*
Даурский, острог – *57*
Дауры – *60, 64*
Денежкино, зимовье – *97*
Денисова, деревня – *287, 330, 342, 468*
Деревня Спасского монастыря, селение – *78*
Дерпт [Тарту], город – *499*
Диксон, гавань – *510, 543, 555*
Динабург, город – *403*
Дмитриевская, волость – *216*
Дмитриевский, прииск – *390*
Долгано-ессейский, род – *226*
Долганотунгузский, род – *226*
Донда – *509*
Дорогой, прииск – *327*

Дубининоустьпитская, деревня – *308*
Дубининоустьпитское – *463*
Дубчас, река – *28*
Дубческая, слобода – *38*
Дубческое, деревня – *215, 290, 294*
Дубческое, село – *125, 601*
Дудина, урочище – *170*
Дудинка, река – *99, 233, 260, 372, 449*
Дудинский, участок – *371*
Дудинское, село 283 – *284, 334, 436, 459, 518*
Думбартон [см. Дамбартон], *город*
Дытон, речка – *250, 264, 356, 389, 448, 536, 554, 595, 614, 632, 663*
Дюбкош, река – *281, 336, 435, 458, 465, 471*
Дюбкошские, прииски – *383, 397, 411, 498*

Еврейская, улица в Енисейске – *482*
Европа, часть света – *381, 402, 414, 517, 518, 519, 532, 533, 534, 543, 544, 545, 546, 563, 566, 586, 620, 629,641, 681, 684*
Европейская Россия – *200, 291*
Евсейский, уезд – *129*
Екатеринбург, город – *109, 301*
Екатерининский, прииск – *264, 271, 281, 302, 317, 318, 321, 411, 500*
Еланская, волость – *131, 147, 172, 180, 181, 187, 210, 234, 236, 237, 341*
Еланское – *159*
Еланское, коммисарство – *174, 181*
Елань, селение – *56, 58, 262*
Еликонидинский, прииск – *275*
Еловый, остров, тундра – *402*
Елогуй, река – *11, 27, 38, 79, 111, 192*
Енашиминский, прииск – *273*
Енашимо, речка – *264, 287, 302, 310, 314, 317, 349, 355, 356, 360, 383, 385, 389, 397, 423, 427, 428, 448, 466, 467, 499, 537, 538, 554, 568, 628, 632, 663, 671*
Енисей, река – *1, 3, 5, 6, 8, 28, 38, 41, 43, 45, 56, 58, 59, 66,76, 78, 79, 83, 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 109, 111, 114, 119, 124, 125, 126, 132, 133, 134, 135, 137, 138, 143, 144, 147, 149, 152, 162, 170, 171, 175, 189, 190,192, 193, 194, 196, 207, 210, 221, 225, 228, 229, 233, 242, 245, 251, 254, 255, 256, 257, 260, 265, 268, 272, 273, 277, 283, 292, 300, 303, 312, 320, 331, 336, 343, 344, 368, 370, 372, 373, 375, 381, 383, 384, 385, 391, 392, 394, 403, 404, 412, 413, 414, 415, 416, 436, 437, 441, 445, 449, 450, 451,453, 459, 463, 469, 473, 478, 479, 481, 486, 487, 495, 496, 508, 509, 510, 511, 512, 516, 517, 518, 519, 520, 525, 526, 532, 533, 534, 537, 542, 543, 544, 545, 546, 551, 552, 555, 556, 563, 564, 566, 584, 586, 593, 594, 597, 602, 618, 620, 621, 622, 628, 629, 631, 636, 639, 640, 641, 647, 649, 650, 651, 662, 671, 672, 673, 679, 681, 682*

Енисейск, город – *57, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 94, 95, 97, 98, 99, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 111, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 135, 136, 138, 139, 141, 143, 144, 146, 149, 150, 151, 153, 155, 158, 159, 160, 161, 163, 164, 165, 166, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 178, 181, 182, 183, 184, 187, 190, 191, 193, 194, 196, 200, 201, 202, 204, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 217, 218, 219, 220, 221, 223, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 237, 240, 242, 245, 246, 247, 248, 249, 251, 254, 255, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 267, 268, 270, 271, 272, 274, 277, 278, 279, 280, 283, 284, 284, 285, 286, 288, 289, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 299, 300, 302, 304, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 317, 318, 319, 320, 321, 323, 325, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 346, 350, 352, 353, 354, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 375, 377, 378, 380, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 402, 404, 406, 407, 409, 410, 412, 413, 415, 417, 418, 419, 420, 421, 424, 425, 426, 427, 429, 430, 432, 433, 434, 436, 437, 438, 439, 441, 442, 443, 444, 445, 449, 450, 451, 453, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 468, 469, 470, 472, 473, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 485, 486, 487, 490, 491, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 507, 508, 510, 511, 512, 515,516, 517, 518, 521, 522, 525, 530, 531, 532, 533, 534, 538, 541,542, 543, 544, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 556,561, 562, 563, 565, 566, 567, 572, 575, 577, 578, 579, 581, 584, 587, 588, 592, 594, 595, 596, 598, 600, 602, 603, 607, 609, 611, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 623, 626, 627, 628, 629, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 645, 646, 648, 649, 650, 651,652, , 653, 654, 655, 656, 662, 663, 667, 668, 670, 671, 673, 674, 675, 677,678, 679, 680, 681,682*

Енисейск, селение – *34, 35, 37, 40, 43, 48, 49, 51, 53, 55, 56*

Енисейская, губерния – *1, 199, 205, 209, 223, 224, 245, 291, 298, 334, 357, 431, 433, 468, 476, 489, 617, 636*

Енисейская, епархия – *395, 396*

Енисейская, провинция – *88, 92, 115, 116, 125, 126, 128*

Енисейская, станция – *442*

Енисейская, тайга – *243*

Енисейский, водный путь – *542*

Енисейский, залив – *510, 518, 519, 556*

Енисейский, край – *519, 542, 679*

Енисейский, монастырь – *477*

Енисейский, округ – *199, 201, 202, 206, 223, 235, 237, 243, 248, 263, 293, 302, 320, 331, 332, 341, 356, 370, 387, 388, 394, 395, 407, 409, 421, 423, 432, 434, 439, 442, 443, 562, 572, 575, 582, 583, 592, 595, 607, 615, 626, 632, 638, 666, 671, 672*

Енисейский, острог – *7, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22,23, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 47, 48, 49, 52, 53, 55, 56, 57, 443*

Енисейский, почтовый тракт – *470, 490, 603*

Енисейский Спасский, монастырь – *497, 507*

Енисейский, уезд – *1, 35, 38, 42, 47, 49, 65, 75, 78, 81, 93, 98, 108, 112, 122, 123, 131, 141, 153, 158, 159, 166, 170, 172, 174, 178, 180, 190, 194, 204, 212, 213, 225, 228, 234*
Енисейский, «университет» – *644*
Енисейский, участок – *394*
Енисейско-красноярский, тракт – *642*
Енисейское приходское, училище – *451, 485, 491, 492, 515 , 539, 540, 557, 561, 562, 574, 578, 582, 587, 599, 607, 616, 617, 637, 638, 653, 667, 668, 677*
Енисейское ремесленное, училище – *480*
Енисейское уездное, училище – *473, 475, 485, 486, 492, 505, 523, 524, 537, 561, 582, 589, 625, 637, 643, 644, 654, 667, 677*
Еравин, озеро – *35*
Ерзовка, речка – *139*
Ермак, река – *255, 256, 257, 265, 300, 305, 310, 324, 369, 481*
Ермаковская, дорога – *306, 328, 329, 338, 350*
Ермаковская, резиденция – *310, 323*
Ермаковский, прииск – *255, 389*
Ермиловский, станок – *233*
Еруда, зимовье – *328*
Ерудское, зимовье – *489*
Ерыкалова, селение – *78*
Ессей, озеро – *43, 189, 650*
Ессейское, зимовье – *63*
Ефремов Камень, мыс – *98*

Ж

Жаренникова, селение по р. Кеми – *78*
Жиганский, род – *162, 226*

З

Забайкалье, природная и географическая область в восточной части России – *57*
Завод Васильевского – *548*
Завод водочный Мильштейна – *445*
Завод «Заря» – *611*
Завод «Разсветъ» – *621*
Завод солеваренный – *151*
Завод Харченко – *567*
Загаирская, крепость – *253*
Заимская, деревня – *463*
Закавказский, край – *572*
Закаменное, зимовье – *38*
Заледеева, деревня – *78, 142, 328, 395*
Залекова, селение – *78*
Заостровское, зимовье – *510, 542, 543*

Западная Сибирь – *199, 208, 244, 248, 259, 260, 262, 268, 618, 638*
Заря, завод – *611*
Захарьевская, церковь – *380*
Зверевское, зимовье – *225*
Зеленая, река – *2, 9, 14*
Зеленая, улица в Енисейске – *292*
Зеленое, озеро – *1*
Земля Франца Иосифа, архипелаг – *487*
Зиницкий, мост – *452*
Златоустовский, завод – *414*
Золотой Бугорок, мыс – *568*
Зотовская, дорога – *306*
Зыкова, селение по р. Кеми – *79*
Зырянка, река – *57, 59, 516*
Зырянская, деревня – *547*
Зырянская, селение – *78*

И

Иаковский, волок – *90*
Иваново, озеро – *517*
Иверская, церковь – *477*
Иверский, монастырь – *624, 667*
Игарка, деревня – *533*
Игарское, зимовье – *481*
Иланск, деревня – *290*
Илимнивско-тунгузский, род – *226*
Илим, река – *16, 18, 20, 21, 23, 38, 79, 639, 663*
Илимпея, река – *402*
Илимск, острог – *42, 43, 74, 78, 90, 92, 639*
Ильинский, прииск – *327, 350, 501, 529, 570, 664*
Инбатская, волость – *93*
Инбатское, зимовье – *89*
Инбатск – *196*
Инбацкое, зимовье – *5, 18*
Инбацкое, село – *207, 210, 416*
Индатское, село – *142*
Индия, государство – *1, 543*
Инзыревский, станок – *650*
Иннокентие-Громовский, прииск – *399*
Иннокентиевская, больница – *328*
Иннокентиевский, придел – *212*
Иннокентиевский, прииск – *282, 458, 465, 471, 488, 500, 537, 569*
ИоаннoКрестительский, прииск – *254*
Ирбит, город – *111, 284, 416, 457, 478, 495, 503, 512, 521, 522*
Ирбитская, ярмарка – *238, 297, 495, 512, 641*

Иргей, озеро – *39*
Иргенский, острог – *41*
Ирген, озеро – *37, 39*
Иркинеева, деревня – *98, 142, 228, 242, 290*
Иркинеева, река – *65*
Иркута, река – *39, 43*
Иркутск, город – *74, 75, 79, 82, 90, 91, 92, 96, 98, 114, 121, 199, 221, 248, 255, 265, 276, 294, 300, 306, 323, 331, 365, 384, 394, 419, 433, 443, 461, 511, 512, 561, 571, 575, 585, 601, 615, 624, 644*
Иркутская, провинция – *92, 116*
Иркутская, губерния – *116, 131, 143, 162, 175, 195, 199, 224, 245, 248, 257, 259, 286*
Иркутский Александровский, завод – *394*
Иркутский, острог – *43, 54, 57*
Иркутский, тракт – *168*
Иртыш, река – *14, 88, 375, 413, 521*
Искуп, станок – *404, 459*
Италийский, прииск – *275*

К

Кия [Мариинск], село – *304*
Кадра, река – *501*
Казанская, врачебная управа – *270*
Казанская, семинария – *253*
Казанский, приказ – *16, 24*
Казанский, университет – *279, 333*
Казанский, учебный округ – *161*
Казань, город – *496*
Казачий Луг, слобода – *38, 45, 47, 58, 59, 78*
Казачинская, волость – *159, 172, 180, 199, 200, 223, 234, 235, 236, 287, 292, 293, 331, 341, 367, 370, 388, 546, 592, 626*
Казачинская, церковь – *395, 627, 638*
Казачинский, порог – *566, 594*
Казачинский, присуд – *113*
Казачинский, участок – *394*
Казачинское, село – *129, 149, 167, 205, 206, 290, 294, 313, 320, 370, 388, 421, 431, 440, 454, 476, 492, 530, 546, 547, 566, 593, 603, 622*
Казачинское, училище – *366*
Каитьба, зимовье – *328*
Калами, река – *250, 254, 281, 407, 422, 424, 448, 467, 595, 663*
Калашниковский, прииск – *273*
Калгуев, остров – *509*
Калигузова, селение – *78*
Калифорния, штат в США – *354*
Каменка, деревня – *56, 98*
Каменное, зимовье – *225*

Каменношиверское, село – *216*
Каменношиневское, село – *206*
Каменный, остров – *533*
Каменская, волость – *371*
Каменская, село – *142*
Каменский, винокуренный завод – *176, 186, 189, 195, 206, 268, 273*
Каменский, завод – *44, 133, 183, 167, 205, 215, 217, 221, 235, 249, 287, 293, 306, 307, 308, 313, 332, 552*
Каменское, зимовье – *467*
Каменское, селение – *307, 330, 341, 370, 439, 601*
Камский, округ – *253*
Камчатка, полуостров – *77, 78*
Кан, река – *12*
Канск, город – *166, 172, 268, 296, 477, 497, 582, 675*
Канский, округ – *254, 434*
Канский, острог – *114*
Канский, уезд – *129*
Капарыгина, селение по р. Кеми – *78*
Капуй, река – *21*
Кара, река – *1*
Карагинские, селения – *341*
Карасина, река – *115*
Карасинский остяцкий, род – *226*
Карасинский, род – *226*
Карасинский, станок – *372*
Караульная, коса – *629*
Караульная, шивера – *667*
Караульный, мыс – *542, 544, 545, 563*
Каргина, деревня – *78, 208, 261, 262, 272, 370, 431, 469*
Каргина, станция – *521*
Карская губа, залив – *2, 14*
Карские ворота, пролив – *386, 510, 533, 545, 620*
Карское, море – *1, 8, 14, 97, 198, 229, 381, 385, 386, 403, 415, 459, 460, 478, 487, 508, 509, 510, 517, 518, 533, 542, 543, 544, 545, 555, 563, 566, 586, 620, 629, 650, 679, 680, 681*
Кас, река – *4, 5, 6, 8, 618, 639, 671*
Касимовсхая, волость – *93*
Касново, зимовье – *225*
Касовская, волость – *159*
Касовское, озеро – *487*
Кашина, шивера – *74*
Кашиношиверская, церковь – *218, 242*
Кашиношиверское, селение – *601*
Каштак, зимовье – *233*

Кедровая, улица в Енисейске – *221, 369, 417, 451, 479, 622*
Кежемская, волость – *131, 141, 159, 172, 203, 213, 223, 224, 227, 230, 236, 237, 238, 247, 261, 262, 271, 272, 279, 330, 341, 370, 388, 593, 627*
Кежемский, край – *194, 294*
Кежемский, уезд – *403*
Кежемский, участок – *394*
Кежемское, село – *125, 189, 195, 206, 215, 218, 247, 262, 271, 280, 290, 320, 330, 331, 388, 446, 492*
Кежемское, училище – *367*
Кежма, река – *74*
Кежурское, село – *254*
Кемская, селение по р. Кеми – *79*
Кемский, острог – *48, 79*
Кемское, село – *72, 167, 215, 601*
Кемчугское, устье – *114*
Кемчутский, волок – *123*
Кемь, река – *8, 48, 49, 65, 78, 171, 260*
Кетск, город – *88*
Кетский, канал – *259*
Кетский, острог – *4, 5, 6, 56*
Кеть, река – *5, 8, 16, 74, 56, 111, 123, 126, 144, 170, 171, 259, 283, 374, 392, 404, 449, 478, 487, 495, 503, 511, 521, 541, 565, 584, 593, 649*
Киев, город – *93*
Киргизская, степь – *243*
Киренск, город – *246*
Киренский, округ – *93, 265, 276*
Китай, государство – *1, 55, 57, 66, 69, 73, 77, 83, 87, 90, 93, 542, 543*
Кия, река – *43*
Климина, деревня – *142*
Климова, деревня – *98*
Климовская, дорога – *265, 296, 368, 580*
Клишинская, шивера – *276*
Клоповская, селение – *78*
Клошина, деревня – *56*
Кова, река – *74*
Кова, деревня – *541*
Ковенская, волость – *98, 118*
Кода, река – *74*
Коданская, деревня – *98*
Коканго, река – *385*
Кококо, речка – *440*
Коконг, река – *375*
Кокса, река – *192*
Кокуй, станок – *234*

Кокуйская, деревня – *98*
Кола, река – *192*
Колаша, река – *632*
Колесникова, деревня – *56*
Колмагорова, селение – *78*
Колыма, река – *69*
Комарово, зимовье – *98*
Кондаки, станок – *151, 228, 287*
Конопово, деревня – *291*
Константинов-Еленинский, прииск – *424*
Константиновский, прииск – *250, 281, 288, 314, 321, 348, 357, 358, 407, 465, 568, 632*
Копоновщина – *368*
Корабельская, деревня – *342*
Коренное-Филиповское, зимовье – *274*
Кореновский, станок – *533*
Коризно-Ольгинский, прииск – *411*
Корсаковский, архипелаг – *544*
Кос, приток – *495*
Косовское, селение – *78*
Костинский, станок – *313*
Костинское, станок – *142*
Костыльникова, деревня – *38, 56*
Кото, река – *538*
Кочкова, селение – *79*
Краснореченский, завод – *177*
Красноярск, город – *38, 76, 79, 88, 91, 92, 99, 104, 105, 112, 114, 116, 125, 132, 168, 169, 179, 190, 199, 202, 203, 205, 207, 208, 215, 218, 219, 229, 232, 238, 245, 246, 258, 260, 261, 263, 268, 288, 292, 295, 331, 340, 346, 384, 393, 394, 396, 412, 414, 415, 419, 421, 425, 436, 454, 469, 480, 497, 503, 506, 507, 510, 512, 516, 524, 525, 551, 561, 566, 575, 582, 594, 600, 624, 627, 628, 638, 649, 652, 653, 662, 671*
Красноярская, больница – *653*
Красноярская, учительская семинария – *649*
Красноярский, монастырь – *507*
Красноярский, округ – *368, 394, 516*
Красноярский, острог – *48*
Красноярский, тракт – *370*
Красноярский, уезд – *47, 48, 123, 174*
Красноярское, епархиальное училище – *638*
Красный Яр, острог – *22, 20, 47, 86*
Крестовоздвиженская, церковь – *260*
Крестовоздвиженский, прииск – *244, 250, 263, 264, 270, 280, 296, 302, 337, 407*
Крестовская, ярмарка – *522*
Кузнецк, город – *88, 91, 121*

Кузнецкий, острог – *34*
Кузнецкая, волость – *5*
Кузнецова, селение – *661*
Кузнечная, улица в Енисейске – *648*
Кулакова, деревня – *98, 151, 228, 341*
Кунтуяк, река – *327, 358*
Курбатова, деревня – *224, 547*
Курейка, река – *391, 392, 518, 519, 520, 532*
Курейское, месторождение – *414*
Кута, река – *18, 21, 23*
Кутукас, река – *621*
Куя, река – *403*
Кяхта, город – *217, 284, 296, 298*
Кяхтинская, площадь в Енисейске – *472*
Кяхтинская, улица в Енисейске – *473*

Л

Лазаревка, речка – *139, 439*
Лазаревский, переулок – *472, 473*
Лапина, деревня – *151*
Лапландия – *228*
Лебедево, деревня – *182*
Лебедовский, станок – *210*
Ледещевая, станция – *490*
Ледовитый, океан – *27, 38, 79, 94, 97, 133, 198, 225, 274, 450, 487*
Лена, река – *18, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 29, 30, 38, 40, 55, 60, 70, 79, 96, 99, 100, 170, 245, 496, 542, 543, 545*
Ленивец – *57*
Ленский, волок – *23, 55*
Лидаха, зимовье – *328*
Липакова, заимка – *98*
Лисовская, деревня – *56*
Литке, острова – *509*
Логинова, деревня – *56*
Лодешово, деревня – *260*
Лодошова, деревня – *308*
Ломоватая, река – *495, 511, 541, 593, 639, 672, 682*
Ломоватый, стан – *618*
Лондон, город – *374*
Лопатина, деревня – *45*
Лопатинская, дорога – *306*
Лопландский, берег – *198*
Лопотовщина, селение – *78*
Лосиноборская, деревня – *422*
Лоюта, река – *274*

Лузинское, зимовье – *204*
Лукинское, зимовье – *436*
Луковая, протока – *650*

М

Магдалининский, прииск – *314, 665, 666*
Маклакова, деревня – *56, 592*
Маклакова, селение – *78, 151, 239, 370*
Маклаковская, волость – *131, 147, 159, 173, 180, 181, 187, 194, 196, 199, 213, 218, 208, 223, 229, 235, 236, 243, 272, 279, 280, 293, 307, 309, 331, 335, 341, 367, 370, 371, 388, 463, 597, 626*
Маклаковское, село – *239, 290, 293*
Маковск – *106*
Маковская, дорога – *89*
Маковская, пристань – *190, 259, 512*
Маковский, волок – *90, 92, 123, 126*
Маковский [Намацкий], острог – *8, 21, 16, 48, 49, 53, 56, 79, 86, 113*
Маковское, село – *8, 20, 69, 111, 143, 206, 239, 259, 262, 283, 404, 422, 449, 478, 487, 495, 541, 638*
Максимова, селение – *78*
Малахова, деревня – *56*
Малая Озерная, речка – *487*
Малая Песчанка, река – *171*
Малецкое – *640*
Мало Бреховский, остров – *518, 532*
Малобельская, селение – *661*
Малоросия – *60*
Малый Кантат, станция – *521*
Малый Кас, река – *487, 495, 511, 541, 542, 593, 639, 672*
Малый Шаарган, река – *245, 407*
Малышева, селение – *78*
Мангазейский, край – *3, 9, 41*
Мангазейский [Туруханский], уезд – *24, 28, 46, 63, 75, 78, 89, 110, 117, 119, 129, 142, 166, 176, 177, 180, 182, 187, 189, 195, 197, 199, 201*
Мангазея, город – *1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 17, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 27, 29, 31, 32, 34, 35, 38, 42, 43, 49, 51, 60, 63, 66, 68, 71, 73, 74, 79, 84, 86, 88, 110, 116, 119, 124, 125*
Манза, река – *30, 571*
Манзинский, соляной, завод – *571, 595, 631, 666*
Манзя, деревня – *98*
Марии-Магдалининский, прииск – *283, 288, 328, 330, 422*
Мариинск [Кия], село – *304*
Мариинский, прииск – *281, 288, 314*
Маркино, зимовье – *225*
Маркова, деревня – *56*

Марково Городище, деревня – *38, 56, 68*
Матвеевка, деревня – *342*
Матесоль, мыс – *97*
Маточкин Шар, пролив – *510, 518, 545, 555*
Матэ-Саке, мыс – *555*
Мезозой, окаменелость – *437*
Мелецкое, деревня – *565, 584, 618*
Мелецкотунгусский, род – *225*
Мельничная, речка – *45, 53, 58, 127, 307, 340, 344, 394, 429, 451, 473, 504, 513, 526, 548, 648, 674, 681*
Местный, о. – *1*
Минусинск, город – *246, 260, 401, 566, 585, 618, 627, 639, 662*
Минусинский, округ – *243, 356, 368, 433, 434, 466, 511, 638*
Мирная, деревня – *210*
Михайловская, церковь – *15*
Михайловский, прииск – *304*
Михалева, селение – *78, 151*
Михалевская, волость – *141*
Мокрая, деревня – *56*
Мокрушинская, церковь – *395*
Мокрый Савва, деревня – *56*
Молыгин, пролив – *680*
Момон, речка – *336*
Монастырская, деревня – *56, 98*
Монастырское, село – *142, 182, 276, 309, 672, 679*
Мордовская, селение по р. Кеми – *78*
Москва, город – *2, 3, 4, 10, 18, 21, 22, 24, 37, 39, 40, 41, 44, 46, 48, 56, 60, 62, 63, 64, 65, 66, 68, 72, 77, 78, 79, 82, 84, 85, 91, 94, 105, 119, 217, 219, 284, 296, 383, 458*
Московская Русь – *36*
Московский, острог – *22*
Московский, университет – *436*
Мотыгино, деревня – *142, 276, 421, 468, 576, 639*
Мурожная, река – *327, 354, 359, 407, 424, 632, 633, 664*
Мурожная, шивера – *628*
Мурская, волость – *159*
Мурская, деревня – *98*
Мурский, порог – *187, 190, 639*
Мутная, река – *1, 2, 9, 14*

Н

Набережная, улица в Енисейске – *292, 444*
Нагата – *273*
Надеждинский, прииск – *318, 321, 428*
Надпорожная, слобода – *38, 78*
Надскопумпокольский остяцкий, род – *225*

Надым, город – *402*
Назарова, селение по р. Кеми – *79*
Назимово, поселение – *150, 296, 323*
Назимовская, волость – *147*
Назимовская, резиденция – *562*
Назимовский, погост – *78*
Назимовский, участок – *394*
Назимовское, село – *206, 215, 235, 254, 255, 257, 273, 285, 318, 323, 369, 404, 417, 443, 440, 487, 493, 649*
Найба, река – *270, 281, 327, 389, 671*
Намацкий [Маковский], острог – *8, 21, 16, 48, 49, 53, 56, 79, 86, 113*
Нарва, город – *296*
Наркизовский, прииск – *254, 314, 348, 357, 358, 422, 426, 427, 428*
Нарым, город – *67, 86, 88, 91*
Нарымский, уезд – *129*
Нахимовская, волость – *131*
Нацкая, волость – *89, 159*
Неван Камень – *74*
Некельток, озеро – *192*
Нельгато, озеро – *436*
Необыкновенный, прииск – *327*
Неразгаданная, каменноугольная копь – *414*
Нерча, речка – *39*
Нерчинск, город – *74, 79, 124*
Нерчинские, рудники – *256, 272*
Нерчинский, острог – *39, 40, 41, 57*
Нерчинский, прииск – *434*
Нестеровка, речка – *669*
Нижнегородская, губерния – *290*
Нижнегородская, ярмарка – *284*
Нижнезатрундренский, род – *226*
Нижнеинбатск – *404*
Нижнеинбатское, станок – *142, 292, 313*
Нижнеинбацкий остяцкий, род – *225*
Нижний – *522*
Нижний Оллонок, река – *250*
Нижняя, станок – *151*
Нижняя Баюха, речка – *413*
Нижняя Кежма, река – *56*
Нижняя Таймыра, река – *274*
Нижняя Тунгузка, река – 5*, 7, 10, 17, 22, 24, 41, 42, 91, 119, 134, 161, 170, 219, 276, 413, 496, 602*
Николае-Георгиевская, церковь – *422*
Николаевка – *483, 669*

Николаевская, церковь – *221*
Николаевский, прииск – *250, 281, 288, 314, 327, 349, 355, 356, 360, 361, 383, 389, 397, 435*
Никольский, прииск – *258, 264, 302*
Никольский, стан – *618*
Никольский Шар, река – *51, 99*
Никулимо, деревня – *207*
Нифантьева, деревня – *78, 470, 580*
Нифантьевская, деревня – *266, 336, 422*
Нифантьевская, ярмарка – *580*
Новая Земля, архипелаг – *2, 198, 414, 415, 459, 478, 487, 509, 510*
Новосибирские, острова – *96, 682*
Новоермаковск – *404*
Новомариинский, прииск – *310, 317, 349, 355, 361, 382, 388, 390, 423, 426, 427*
Новонифантиевская, дорога – *337, 350, 351, 408, 428, 580, 629*
Новопашенная, деревня – *98*
Новопашенных, деревня – *56*
Новопетропавловский, прииск – *359, 380, 381, 390*
Новоселова, селение – *78*
Новоселово, станок – *228, 313*
Новосоловский, станок – *459*
НовоТуруханск, село – *264, 489, 679*
Новый, стан – *618*
Норвегия, государство – *228, 510*
Норильские, горы – *436*
Носовая, речка – *487*
Носова, деревня – *56*
Нюнюлто, озеро – *192*

О

Обдорск, город – *95, 96, 402,403,414, 556*
Обская губа, залив – *1, 3, 9, 14, 31, 49, 96, 413, 415, 518*
Обский, залив – *509*
Обь, река – *1, 3, 9, 11, 14, 88, 94, 95, 97, 98, 170, 144, 171, 245, 260, 268, 375, 381, 392, 413, 415, 450, 459, 486, 487, 495, 509, 511, 542, 545, 564, 639, 641, 672*
Обь-Енисейская, система – *564, 565*
Обь-Енисейский, водный путь – *541, 565, 584, 593*
Обь-Енисейский, канал – *565, 583, 584, 601, 618, 628, 639, 640, 649, 672, 681, 682*
Обь-Енисейский, соединительный путь – *511, 521, 564, 593*
Огне, река – *258, 302, 303, 311, 314, 316, 326, 348, 355, 389, 448, 499, 632, 663*
Озерная, река – *487, 495, 511, 541, 682*
Ока, река – *20, 21*
Олекма, река – *254*
Олекминский, острог – *27*
Оленека, река – *27, 96, 99, 100, 496*

Олончимо, речка – *350, 440, 441*
Олохон-Коль – *682*
Ольга-Васильевский, прииск – *413*
Ольгинский, прииск – *253, 254, 256, 270, 276, 288, 300, 310, 314, 465, 500*
Омская, область – *249*
Онциферовый лог, деревня – *38*
Оренбургская, губерния – *253*
Оренбург, город – *253*
Освятская, селение – *78*
Осиново, деревня – *294*
Осиновский, порог – *672*
Осиновский, станок – *220*
Осинский, остров – *33*
Осипова, деревня – *542*
Ослянка, деревня – *98*
Ослянка, река – *98, 326*
Остяцкая, деревня – *150*
Ось, река – *33*
Отрадный, прииск – *253, 254, 281, 287, 288, 294, 295, 301, 310, 314, 318, 321, 407, 448, 457, 465, 500*
Отраиха, речка – *621*

П

Павло-Анатолиевский, прииск – *318*
Павловская, селение – *78*
Падерина, селение – *78*
Падунский, порог – *18, 180, 268, 585*
Падуя, город – *583*
Пакулиха, река – *192, 356*
Панимба, зимовье – *328*
Панимба, речка – *327, 388*
Панова, деревня – *56*
Пановская, село – *141*
Пановское, село – *133, 189, 331, 601*
Паншинская, деревня – *193*
Пастухова, деревня – *56, 98*
Паунский, порог – *649*
Пашеная, деревня – *342*
Пашинская, деревня – *290*
Пекин, город – *52, 53, 66, 90, 154*
Первенец, рудник – *595*
Перво-Спасский, прииск – *275*
Первухина, селение по р. Кеми – *79*

Переметная, мель – *639*
Пермь, город – *163, 403*
Пескина, река – *229, 244, 245, 250, 407*
Пескинский, станок – *313*
Пестеревка, речка – *340, 504, 515*
Песчанка, река – *260*
Петербург, город – *84, 96, 97, 99, 133, 134, 144, 163, 176, 197, 213, 254, 295, 296, 301, 303, 304, 321, 348, 354, 374, 415, 436, 499, 510, 517, 529, 533, 542, 562, 584, 585, 594, 640, 643*
Петропавловская, волость – *141*
Петропавловская, крепость – *216*
Петропавловская, церковь – *242, 283, 326*
Петропавловский, магазин – *330, 341*
Петропавловский, прииск – *243, 264, 275, 281, 296, 302, 321, 355, 360, 381, 407, 440, 449, 458, 488, 489, 630*
Петропавловское – *326*
Печкова, деревня – *56*
Печора, река – *6, 349, 385, 386, 402, 413, 450*
Печорский, край – *349*
Пимско-вороговский остяцкий, род – *225*
Пинчуга, деревня – *98, 142*
Пинчуга, река – *65*
Пинчугская, волость – *326, 330, 341, 342, 370, 388, 463, 593, 627, 672*
Пировская, волость – *593*
Пировское,село – *601*
Пит, река – *13, 78, 311, 328, 569*
Питская, волость – *89*
Питская, дорога – *306*
Питское, зимовье – *428, 467*
Платоновский, прииск – *253, 254, 256, 258, 270, 271, 276, 288, 294, 301, 310, 314, 349, 361, 381, 383, 389, 407, 466*
Плахина, деревня – *283*
Плеханова, деревня – *56*
Плодбищанское, озеро – *365*
Плодбищанское, село – *239, 422, 532, 661*
Плодбище, селение по р. Кеми – *78*
Погодаева, деревня – *234, 255, 266, 329, 371, 410*
Погодаева, селение – *78*
Погодаевское – *215*
Погорюева, деревня – *98*
Подгорная, деревня – *431, 565*
Подкаменная Тунгузка, река – *11, 22, 27, 39, 98, 148, 182, 264, 374, 375, 385, 416, 441, 516, 517, 534, 602, 628, 671*
Подкаменнотунгушенское – *215*

Подкаменный остяцкий, род – *225*
Поднебесный, графитовый прииск – *392, 413*
Подпороженская, волость – 131, 147
Подпорожная, селение – *78*
Подтесова, деревня – *421*
Подъеланная, селение – *79*
Покадок, река – *413*
Поковское, заведение – *369*
Покровская, церковь – *422*
Покровский, московский монастырь – *497*
Поленова, деревня – *98*
Полетаева, деревня – *56*
Полуустная, пристань – *565*
Польша, государство – *60, 61, 83, 293, 413*
Пономарева, деревня – *218, 234, 296, 306, 342*
Попова, деревня – *56*
Посадская, селение – *78, 79*
Потапова, деревня – *395*
Потаповская, деревня – *56, 57*
Потаповская, селение – *78*
Потаскуй, станок – *234*
Похабова, селение по р. Кеми – *79*
Преображенская, каменноугольная копь – *414*
Преображенская, церковь – *104, 221, 239, 267, 334, 366, 367, 396, 452, 461, 506, 522, 540, 541, 647, 674*
Преображенский, прииск – *465*
Прокопиевский, прииск – *250, 253, 269, 280, 302, 327, 350, 402, 407, 570, 603, 664*
Пророкоильинский, прииск – *288, 303*
Просихина, деревня – *142*
Простихина, деревня – *98, 541*
Прутовая, деревня – *213*
Пузанина, деревня – *56*
Пунктукальская, волость – *89*
Пур, река – *3, 402*
Пустое, зимовье – *621*
Пустоозеро – *1*
Путилов, порог – *91*
Пучеглазова, деревня – *57*
Пушилова, деревня – *56*
Пушнокольская, волость – *93*
Пясина, река – *6, 46, 99, 101*
Пятницкая, селение – *78*
Пятницкое, село – *482*

Р

Размахнижа, река – *10*
Разсвет, завод – *621*
Родиковская, волость – *371*
Родюковка, деревня – *38, 194*
Родюковская, селение – *78*
Рождественская, церковь – *222, 224, 241, 248, 260, 334, 346, 367, 425, 444, 452, 461, 477, 506, 507*
Рождественский, женский монастырь – *52, 263, 272, 396*
Рождественский, прииск – *245, 428, 448, 449*
Рождественское, село – *167, 215, 235*
Россия, государство – *35, 84, 90, 111, 143, 145, 153, 263, 290, 291, 296, 354, 364, 455, 463, 497, 500, 507, 512, 556, 654*
Россия Европейская – *200, 291*
Рудиковка, деревня – *56*
Русь – *7, 11, 18, 26, 27, 28, 44, 70*
Рыбинская, дорога – *265, 296*
Рыбинский, магазин – *431*
Рыбинский, острог – *18, 66, 98, 142*
Рыбинский, участок – *394*
Рыбинское, селение – *287*
Рыбная, деревня – *276, 342*
Рыбная, река – *468, 529*
Рыбное, село – *258, 265, 266, 280, 286, 287, 320, 421, 439, 440, 468, 601*
Рыбный, округ – *440*
Рыбный, острог – *76*
Рыбный погост, деревня – *56*
Рычкова, деревня – *133, 272*
Рычкова, селение – *78*
Рязановская, дорога – *409*

С

Савина, деревня – *150, 194, 221, 234, 272*
Савинская, селение – *78*
Савиных, селение – *78*
Сам, река – *4, 5*
Самойлова, деревня – *56*
Самойловых, селение – *78*
Саяны, горы – *228*
Св. Лаврентия, залив – *2*
Св. Троицкий, прииск – *288*
Св. Фаддея, мыс – *99*
Святодуховский, прииск – *254, 281, 282, 287, 288, 298, 314, 355, 361, 407, 422, 427*
Севагликон, река – *253, 254, 264, 281, 294, 302, 407, 448, 595, 611, 632, 663*
Севан, озеро – *250*
Севастьянское, кладбище – *344*

Северная, тайга – *252, 254, 256, 264, 266, 269, 270, 271, 273, 276, 287, 288, 294, 301, 302, 304, 310, 314, 317, 326, 328, 330, 335, 336, 355, 360, 374, 382, 383, 384, 388, 389, 396, 398, 400, 401, 407, 408, 420, 422, 423, 425, 426, 428, 434, 435, 446, 448, 449, 458, 465, 467, 468, 470, 471, 477, 487, 488, 489, 498, 499, 516, 528, 529, 530, 536, 538, 547, 553, 554, 562, 564, 568, 569, 581, 594, 595, 602, 603, 607, 612, 620, 629, 631, 632, 633, 663, 664, 665, 666, 671, 684*
Северная, экспедиция – *101*
Северные, берега – *682*
Северный Ледовитый, океан – *57*
Северовосточные, острова – *510*
Северовосточный, морской путь – *542*
Секретарская, гора – *483*
Селенга, река – *404*
Селенгинск – *79, 90, 306*
Селенгинский, острог – *56, 57, 64*
Селиваниха, деревня – *620*
Селивановский, выселок – *679*
Семипалатинская, крепость – *121*
Сенная, площадь в Енисейске – *288, 335, 445, 472, 622*
Сергеева, деревня – *234, 294*
Сибирская, губерния – *84, 87, 122, 224*
Сибирский, банк – *304*
Сибирский, приказ – *30, 32, 40, 58, 76, 78, 82, 83, 84*
Сибирский, университет – *524 , 588, 623, 624*
Сибирское, генерал-губернаторство – *155*
Сибирь – *1, 22, 35, 36, 38, 43, 44, 57, 60, 61, 62, 64, 70, 72, 75, 76, 79, 84, 85, 87, 89, 94, 95, 102, 103, 106, 109, 111, 116, 117, 119, 120, 121, 122, 125, 131, 143, 144, 152, 153, 155, 163, 170, 178, 190, 199, 200, 204, 208, 210, 225, 228, 230, 248, 249, 251, 252, 263, 275, 280, 303, 349, 357, 394, 414, 433, 437, 455, 486, 491, 500, 507, 511, 524, 550, 552, 561, 562, 565, 596, 601, 603, 604, 609, 617, 621, 624, 640, 643, 647, 655, 682*
Сибирякова, остров – *518*
Симонова, деревня – *310, 367*
Сметанина, деревня – *98, 342, 468*
Соболькова, деревня – *98*
Соборная, церковь – *638*
Современный, прииск – *428*
Согур, река – *171, 260*
Соединительный Обь-Енисейский, путь – *541*
Солякинское, зимовье – *125*
Соляной склад Некрасова – *567*
Сосновый, остров – *74*
Сотниково, деревня – *262*
Спасская, площадь в Енисейске – *460*

Спасская, улица в Енисейске – *211, 462*
Спасская, церковь – *221, 242, 367, 452*
Спасский, монастырь – *207, 212, 218, 260, 300, 346, 376, 380, 387, 425, 444, 461, 507, 650*
Спасский, прииск – *245, 250, 263, 270, 280, 302, 407*
Сполошный Луг, деревня – *57*
Сретенская, церковь – *225*
Староачинский, тракт – *470, 565, 671*
Старонифантьевская, дорога – *328, 569*
Стерлитомак, город – *253*
Стрелка, деревня – *57, 98, 151, 239, 262, 639*
Стреловка, селение – *78*
Стреловский, острог – *585*
Стреловский, порог – *628, 639*
Стреловское – *368*
Студеное, море – *29, 30*
Сумароково, деревня – *649*
Сумароковское, зимовье – *18*
Сургут, город – *11, 16, 86, 144*
Суханово, зимовье – *225*
Сухой Лог – *611*
Сухой Пит, зимовье – *328, 569*
Сым, река – *5, 6, 7, 8, 27, 144, 171, 392, 416*
Сымская, волость – *127, 159*
Сымско-Касовский остяцкий, род – *225*
Сыромолотова, деревня – *98*

Т

Таврикуль, река – *380, 388*
Таз, река – *1, 2, 3, 4, 88, 109, 110, 175, 182, 189, 192, 193,196, 226, 240, 402, 413, 415, 650*
Тазовская Губа, залив – *2, 9, 14, 88, 415*
Тазовский, род – *226*
Тазовский, станок – *463*
Тазовский, участок – *185*
Таймыр, мыс – *98*
Таймыр, река – *99, 100, 101, 274*
Таймырский, полуостров – *100, 101, 682*
Таймырское, озеро – *274*
Тайный Ключ, устье – *427*
Талая, речка – *253, 424, 555, 563, 612, 633*
Таловка, деревня – *215, 294*
Тарту [Дерпт], город – *499*
Тархова, деревня – *259, 678*
Тасеева, река – *30, 42, 43, 46, 49, 57, 79, 273, 343, 684*
Тасеевская, волость – *159, 172, 180, 181*

Тасеевский, острог – *93, 154*
Тасеевское, комиссарство – *159*
Тасеевское, село – *297*
Татарка, поселок – *327*
Татарская, деревня – *56, 98*
Татьянинский, прииск – *264, 287, 302, 317, 318, 321, 397*
Темскокаракоповский, род – *226*
Тетея, река – *24*
Теткинское, зимовье – *250*
Тея, река – *375, 385, 441, 628*
Тис – *273*
Титовский, прииск – *254, 281, 288, 294, 314, 321, 348, 354, 357, 396, 407*
Тиханова, деревня – *79, 262, 308, 332*
Тихоновская, селение по р. Кеми – *78*
Тобольск, город – *3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 18, 19, 21, 24, 33, 40, 42, 49, 57, 64, 68, 69, 78, 79, 84, 86, 88, 89, 91, 94, 96, 97, 107, 111, 115, 127, 131,136, 163, 175, 177, 205, 219, 232, 253, 299, 556, 575, 596*
Тобольская, врачебная управа – *159*
Тобольская, губерния – *116, 125, 138, 143, 158, 245, 249, 486*
Тобольская, область – *129*
Тобольская Богоявленская, церковь – *42*
Тобольский, разряд – *19*
Тобольское, наместничество – *129*
Толстый Нос, зимовье – *209, 220, 250, 260, 283, 284, 437*
Толстый Нос, селение – *175, 518, 543, 544, 650*
Толчейная, речка – *417*
Толчейный, мост – *343, 377, 446, 452, 460, 463, 548, 622, 634, 648, 670*
Томск, город – *21, 68, 79, 88, 90, 91, 92, 103, 112, 114, 121, 142, 143, 160, 164, 166, 168, 172, 176, 183, 198, 234, 239, 242, 262, 289, 294, 295, 300, 304, 314, 315, 320, 322, 387, 390, 396, 424, 443, 481, 510, 524, 575, 578, 596, 630, 649*
Томская, гимназия – *444*
Томская, губерния – *158, 161, 167, 172, 199, 210, 216, 489, 490, 639*
Томская, епархия – *387, 391*
Томская, область – *129*
Томский, разряд – *19*
Томский, тракт – *168*
Томский, уезд – *129*
Томский, университет – *621, 638*
Торговая, площадь в Енисейске – *472*
Трескина, деревня – *56, 78*
Троицкая, деревня Бельской волости – *487*
Троицкая, площадь в Енисейске – *451, 472*
Троицкая, река – *24*
Троицкая, церковь – *14, 258, 334, 339, 367, 422, 453, 461, 506, 677*
Троицкая мангазейская, церковь – *42*

Троицкая Тунгузка, река – *59, 91, 374, 402, 414, 496, 667, 672, 679*
Троицкий, завод – *186, 194, 169, 205, 279, 571*
Троицкий, монастырь – *212, 216, 218, 239, 249, 260, 312, 372, 391, 412, 436, 437, 441, 497, 678, 679*
Троицкий, солеварный завод – *273, 307, 308*
Тромзе [Тромсе], город – *510, 518*
Тронгейм [Тронхейм], город – *543*
Тукан, река – *24*
Тулкинская, волость – *8*
Тулынь, село – *114*
Туманный, графитовый прииск – *392*
Тунгузка, река – *5, 8, 17, 21, 49, 65, 74, 91, 276, 374, 375, 385, 413, 414, 517, 628, 672*
Тура, река – *14*
Турбихин угол, улица в Енисейске – *292*
Тургеневы, острова – *142*
Турухан, река – *5, 24, 49, 51, 67, 134, 413, 415*
Туруханск, город – *12, 18, 24, 25, 38, 49, 51,64, 71, 79, 88, 89, 91, 92, 98, 99, 102, 103, 104, 109, 111, 113, 115, 117, 118, 126, 127, 129,132, 138, 151, 152, 153,158, 159,160, 161, 162, 166, 168, 172, 174, 175, 178, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 189, 192, 193, 196, 198, 201, 206, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 216, 219, 220, 221, 222, 225, 227, 228, 234, 236, 237, 238, 239, 245, 246, 249, 262, 263, 268, 274, 283, 290, 309, 346, 347, 364, 372, 374, 390, 396, 411, 414, 421, 431, 432, 437, 479, 482, 520, 522, 535, 586, 601, 621, 622, 639,649, 650, 678, 679, 682*
Туруханская, церковноприходская школа – *649*
Туруханский, край – *1, 2, 64, 79, 91, 109, 158, 161, 166, 168, 170, 172, 175, 176, 179, 180, 181, 183, 185, 186, 189, 191, 194, 196, 201, 202, 204, 206, 207, 209, 210, 211, 213, 214, 216, 217, 225, 226, 227, 233, 237, 238, 242, 243, 249, 260, 283, 284, 292, 307, 308, 309, 311, 312, 313, 325, 332, 346, 347, 354, 365, 368, 371, 374, 385, 390, 391, 392, 393, 396, 402, 404, 411, 413, 414, 436, 449, 459, 481, 496, 497, 502, 512, 571, 583, 586, 667, 672, 678, 679*
Туруханский, округ – *583*
Туруханский, тракт – *170, 234, 344, 650, 682*
Туруханский [Мангазейский], уезд – *24, 28, 46, 63, 75, 78, 89, 110, 117, 119,129, 142, 166, 176, 177, 180, 182, 187, 189, 195, 197, 199, 201*
Туруханский, участок – *371*
Туруханское, зимовье – *5, 6, 7, 9, 10, 17, 18, 22, 24, 26, 31, 32, 37, 40, 41, 51, 69*
Туруханское, отделение – *199*
Турыга, река – *219*
Тым, река – *144, 171*
Тюмень, город – *43, 90, 413, 640*

У

Уда, река – *392*
Удерей, река – *245, 250, 255, 327, 407, 448, 632*
Удинский, острог – *114*
Урал – *228, 254, 357, 569, 584, 595*

Урга, поселение – *33*
Усолка, река – *45, 46, 49, 57, 59, 93*
Усольская, вотчина – *106*
Успенская, площадь в Енисейске – *460, 472*
Успенская, улица в Енисейске – *344, 460, 634*
Успенская, церковь – *14, 104, 212, 242, 260, 272, 334, 367, 453, 514, 638, 670*
Успенский, прииск – *250, 251, 301, 314, 318, 321, 349, 356, 358, 359, 361, 382, 383, 389, 407, 428*
Устьзакаменно Тунгушенск – *215*
УстьКемская, волость – *131, 147*
Усть-Кемская, селение по реки Кеми – *78, 126*
УстьКемское, село – *126, 132, 190, 215, 234, 354, 396, 412, 581*
Устьпитская, дорога – *329, 338, 409*
УстьПитская, заимка – *215, 234, 296*
УстьПитское, село – *78, 132*
Устьсысольск, город – *349*
Усть-тунгузская, волость – *131, 147, 151, 546, 592*
Усть-тунгузский, участок – *394*
Устьтунгузское, село – *78, 194, 215, 221, 294, 367, 370, 421, 431, 493*
Устьтырыкско-тунгузский, род – *226*
Устьянская, волость – *147, 151, 159, 172, 180*
Устюг, город – *453*

Ф

Фаддев, мыс – *102*
Филипповское [Коренное-Филипповское], зимовье – *274*
Финляндия, государство – *284, 381*
Франца Иосифа земля, архипелаг – *487*
Франция, государство – *298*

Х

Хабарова, деревня – *555*
Хантайская Введенская, церковь – *228*
Хантайский, погост – *134*
Хантайский, род – *226*
Хантайское, зимовье – *59, 292*
Хантайское, селение – *481, 682*
Харьков, город – *228*
Хатанга, река – *96, 97, 99, 100, 102, 110, 134, 189, 196, 312, 682*
Хатангский, залив – *99*
Хатангский, острог – *170*
Хатангский, приход – *678*
Хетта, река – *162, 196*
Хорш, река – *243*
Христорождественская, церковь – *212*
Худосей, река – *413*

Ц

Церковь во имя Введения Пресвятой Богородицы – *15*
Церковь в честь Михаила Малеина – *15*
Церковь Захария и Елизаветы – *452*
Церковь Пресвятой Богородицы Владимирской – *52*
Церковь Южной тайги – *638*

Ч

Чадабская, волость – *131, 141, 147, 159, 205*
Чадобец, река – *575*
Чадобская, деревня – *98*
Чадобская, церковь – *221*
Чадобское, село – *118, 129, 221, 290, 330, 341*
Чалбышева, деревня – *237, 492*
Чалбышевская, волость – *131, 147*
Чалбышевское, село – *396, 421, 492, 601*
Чапогирско-тунгузский, род – *226*
Чая, река – *18*
Челюскин, мыс – *102, 682*
Ченгасан, район – *281*
Червянское, село – *422, 541*
Черкасская, селение по р. Кеми – *38, 78*
Черменцева, селение – *78*
Черная, река – *111, 547*
Черноречинская, станция – *351*
Черноречинское, зимовье – *328*
Черносвитовский, прииск – *321*
Чикинева, селение – *194*
Чикиневская, волость – *371*
Чингасан, река – *264*
Чиримбинская, станция – *337, 338*
Чита, город – *219, 231, 402*
Чона, река – *10, 24*
Чулым, река – *114, 123, 404, 424, 478, 495, 521, 565, 584, 618, 640*
Чуна, река – *13, 463, 517*
Чунская, волость – *159*

Ш

Шаарган, река – *250, 282, 632*
Шадрина, деревня – *56, 237, 332*
Шайтанское, болото – *565*
Шаманский, острог – *16*
Шаманский, порог – *649, 663*
Швеция, государство – *228, 381, 517*
Шелокит, река – *250*
Шеулокон, река – *250*
Шилка, река – *34, 39, 41*

Широкая, деревня – *167*
Широкинское, селение – *310*
Шорохинская, управа – *237*
Шорохинское, зимовье – *283, 404*
Шорохинскоякутский, род – *226*
Шпицберген, архипелаг – *198, 459*
Штетин, город – *594*
Штинникова, деревня – *56, 59*
Шурская, волость – *118*

Э

Эльдорадо, рудник – *603, 611, 621, 664*

Ю

Югорский Шар, пролив – *1, 2, 14, 403, 510, 543, 545, 555, 594, 680*
Южакова, деревня – *56*
Южная тайга – *243, 245, 252, 256, 263, 264, 265, 269, 270, 271, 273, 287, 288, 302, 318, 326, 327, 330, 336, 349, 350, 354, 359, 360, 363, 368, 380, 382, 388, 389, 395, 396, 398, 401, 407, 408, 424, 425, 428, 429, 434, 435, 440, 446, 449, 458, 466, 467, 468, 470, 472, 487, 488, 489, 499, 501, 516, 528, 529, 530, 535, 554, 555, 562, 564, 570, 580, 595, 603, 611, 612, 620, 621, 630, 631, 632, 633, 638, 664, 683*

Я

Ягмал [см. Ямал], полуостров
Яданская, волость – *199*
Язевая, речка – *495, 511, 541, 593, 618, 628, 639, 682*
Яковлева Коса, мыс – *508, 518, 519*
Якуторовск, город – *245, 263*
Якутск, город – *23, 24, 27, 33, 42, 61, 68, 69, 74, 75, 78, 94, 216, 226, 582*
Якутская, область – *199, 372*
Якутский, острог – *23, 28, 29, 64*
Ялак – *86*
Яланская, волость – *159, 235, 370, 371, 388, 396, 532, 592, 627, 672*
Яланское, комиссарство – *159*
Яланское, село – *225, 388, 421, 431, 492*
Яланское, училище – *376*
Ялмал [см. Ямал], полуостров
Ямал, полуостров – *1, 510, 629, 680*
Япония, государство – *57, 543*
Яркина, селение – *326, 341*
Ярковская, деревня – *463*
Ярославль, город – *4*
Ярцево, село – *170, 212, 215, 234, 235, 260, 262, 330*
Ярцевский, погост – *78*
Ярцевское, село – *143, 149, 150, 650, 661*

УКАЗАТЕЛЬ ЗОЛОТЫХ ПРИИСКОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

А
Агриппининский прииск – *281, 336*
Александро-Владимировский прииск – *275, 314, 355, 499*
Александровский прииск – *275, 283, 303, 350, 355, 388, 389, 428, 440, 449, 536, 554, 555, 568, 595, 614, 630, 632, 651, 663, 664, 683, 684*
Александровского Еремеева прииск – *449*
Алексеевского Баландина прииск – *449*
Алексеевского Ягунова прииск – *449*
Андреевский прииск – *683*
Анненский прииск – *245*
Аркадиевский прииск – *281, 282*

Б
Бирюсинский прииск – *295, 296*
Благовещенский прииск – *275, 327, 336*
Благодатно-Ивановский прииск – *356*
Благодатский прииск – *245, 282, 356*
Боголюбский прииск Черноколпакова – *564*
Богородский прииск – *411*
Борисовский прииск Хотимского – *448*
Быстрый прииск по р. Епашимо – *554*

В
Васильевский прииск – *318*
Великониколаевский прииск – *537*
Викторовский прииск – *281, 288, 301, 336, 369, 424*
Воскресенский прииск – *388, 389, 427, 441, 466, 570*

Г
Гавриловский прииск – *258, 303, 302, 311, 314, 316, 326, 336, 348, 360, 389, 397, 407, 423, 448, 488, 568*
Георгиевский прииск – *355, 369, 516*
Герасимо-Федоровский прииск – *595*
Герасимо-Федоровский рудник – *612*
Григорьевский прииск – *555*

Д
Даниловский прииск – *288, 314, 361, 383*
Дмитриевский прииск – *390*
Дорогой прииск – *327*
Дунайский прииск – *449*
Дыпкошимский прииск – *383*
Дюбкошские прииски – *397, 411, 498*

Е

Екатерининский прииск – *264, 271, 281, 302, 317, 318, 321, 411, 500*
Еликонидинский прииск – *275*
Енашиминский [Епашиминский] прииск – *273*
Енисейские прииски – *498, 499, 500, 516, 555, 570, 620, 629, 632, 663, 666, 683*
Епашиминский [см. Енашиминский] прииск – *273*
Ермаковский прииск – *255, 389*

З

Завод «Заря» – *611*
Завод «Разсвет» – *621*
Заря, завод – *611*
Зиновьевский прииск – *467*
Золоторудный завод – *664*
Золотые промыслы Восточной Сибири – *632*
Зотовские прииски – *500, 664*

И

Ивано-Дмитриевский прииск – *628*
Ивановский прииск – *488, 499*
Ильинский прииск – *327, 350, 501, 529, 570, 664*
Иннокентиевский прииск – *282, 458, 465, 471, 488, 500, 537, 569*
Иннокентие-Громовский прииск – *399*
ИоаннноКрестительский прииск – *254*
Иркутский завод – *167*
Италийский прииск – *275*

К

Калашниковский прииск – *273*
КозьмоДемьяновский прииск Хилкова – *529, 612, 631*
Колывано-Воскресенские заводы – *144*
Компания Асташева – *529, 633, 666*
Компания Базилевского – *498*
Компания Базилевского и Черемных – *630, 633, 651, 664, 683*
Компания барона Кнопа – *542, 543*
Компания Бенардаки – *304, 349, 350, 355, 359, 360, 369, 389, 397, 399, 402, 428, 434, 435, 489, 499, 516, 529, 581*
Компания Борковых Т. Д. – *369*
Компания Булычевых – *499, 611*
Компания Голубкова – *301, 302, 305, 306, 310, 316, 317, 335, 337, 338, 349, 350, 369, 401, 409, 435, 449*
Компания Горохова – *369, 397, 413*
Компания Григорова – *369, 382, 388, 399, 420, 423, 426, 489, 490*
Компания Зотова и Полежаева – *664*
Компания Зотовых – *244, 245, 251, 254, 255, 266, 301, 302, 321, 329, 335, 336, 338, 348, 349, 351, 354, 357, 358, 369, 384, 389, 399, 408, 418, 422, 426, 428, 434, 435, 440, 448, 488, 498, 499, 516, 536*

Компания Красильникова – *369, 383, 489*
Компания купца Чечурова – *369*
Компания Малевинского – *254, 500*
Компания Машарова – *369, 397*
Компания Мясникова – *368*
Компания Паткуля – *369, 499, 501, 537*
Компания Пашкова – *355*
Компания Першикина – *516*
Компания Родственной – *440, 498, 499, 500, 501, 529, 570*
Компания Родственной-Булычевой – *489*
Компания Рязановых – *245, 250, 264, 271, 296, 311, 328, 338, 348, 360, 369, 389, 409, 429, 435*
Компания Соловьева – *254*
Компания Толкачева – *500*
Компания Удерейская – *666*
Компания Харченко и Хейсина – *548*
Компания Хотимского – *440*
Компания Шанявского – *267*
Компания Шумляева – *368*
Компании Зотовых, прииски – *244, 245, 251, 254, 255, 266, 301, 302, 321, 329, 335, 336, 338, 348, 349, 351, 354, 357, 358, 369, 384, 389, 399, 408, 418, 422, 426, 428, 434, 435, 440, 448, 488, 498, 499, 516, 536*
Компании Пермякина, прииски – *363*
Компании Першикина, прииски – *363*
Компании Устрялова и Бенардаки прииски – *303, 361, 363*
Конкордиевский прииск по р. Найбе – *569, 671*
Константинов-Еленинский прииск – *424*
Константиновский прииск – *250, 281, 288, 314, 321, 348, 357, 358,407, 465, 568, 632*
Константский рудник – *664*
Коризно-Ольгинский прииск – *411*
Крестовоздвиженский прииск компании Щеголева и Кузнецова – *244, 250, 263, 264, 270, 280, 296, 302, 337, 407*
Кузминский прииск – *467*

Л

***Л*опатина** прииски – *467*
***Л*осева** прииски – *535*

М

Марии-Магдалининский прииск – *283, 288, 314, 328, 330, 422, 615, 665, 666, 683*
Мариинский прииск – *281, 288, 314, 465, 466*
Милостивый прииск – *440, 458*
Михайловский прииск – *304, 529, 568*

Н

Надеждинский прииск – *318, 321, 428, 467*
Наркизовский прииск – *254, 314, 348, 357, 358, 422, 426, 427, 428, 440*
Наталиевский прииск Родственной – *528*
Необыкновенный прииск – *327*
Нерчинский прииск – *434*
Нерчинские заводы – *109*
Николаевский прииск – *250, 281, 288, 314, 327, 349, 355, 356, 360, 361, 383, 389, 397, 435, 448, 529, 581, 633, 664*
Никольский прииск – *258, 264, 302*
Новомариинскій прииск – *310, 317, 349, 355, 361, 382, 388, 390, 423, 426, 427, 440, 448, 458, 569, 632, 671*
Новопетропавловский прииск – *359, 380, 381, 390*

О

Ожидаемый прииск – *536, 568, 595*
Ольга-Васильевский прииск – *413*
Ольгинский прииск – *253, 254, 256, 270, 276, 288, 300, 310, 314, 465, 500*
Отведенный прииск – *529*
Отрадный прииск – *253, 254, 281, 287, 288,294, 295, 301, 310, 314, 318, 321, 407, 448, 457, 465, 500*

П

Павло-Анатолиевский прииск – *318*
Павловский прииск – *595*
Первое товарищество россыпного и рудного золота Енисейского округа В. И. Базилевского и В. А. Ратькова-Рожнова – *630*
Перво-Спасский прииск – *275*
Петровский прииск по р. Вангашу – *595*
Петропавловский прииск – *243, 264, 275, 281, 296, 302, 321, 355, 360, 381, 407, 440, 449, 458, 488, 489, 630*
Платоновский прииск – *253, 254, 256, 258, 270, 271, 276, 288, 294, 301, 310, 314, 349, 361, 381, 383, 389, 407, 466*
Поднебесный графитовый прииск – *392, 413*
Попутный прииск Матонина – *529, 535, 538*
Преображенский прииск – *465*
Прииск Агриппининский – *281, 336*
Прииск Александро-Владимировский – *275, 314, 355, 499*
Прииск Александровский – *275, 283, 303, 350, 355, 388, 389, 428*
Прииск Александровского-Еремеева – *449*
Прииск Алексеевского-Баландина – *449*
Прииск Алексеевского-Ягунова – *449*
Прииск Анненский – *245*
Прииск Аркадиевский – *281, 282*
Прииск Бирюсинский – *295, 296*
Прииск Благовещенский – *275, 327, 336*
Прииск Благодатно-Ивановский – *356*

Прииск Благодатский – *245, 282, 356*
Прииск Богородский – *411*
Прииск Булычевой – *489*
Прииск Бунакова – *271*
Прииск Васильевский – *318*
Прииск Викторовский – *281, 288, 301, 336, 369, 424*
Прииск Воскресенский – *388, 389, 427, 441, 466, 570*
Прииск Гавриловский – *258, 303, 302, 311, 314, 316, 326, 336, 348, 360, 389, 397, 407, 423, 448, 488, 568*
Прииск Георгиевского-Сизова – *449*
Прииск Георгиевский – *355, 369, 516*
Прииск Голубкова К. О. – *244, 314*
Прииск Даниловский – *288, 314, 361, 383*
Прииск Дмитриевский – *390*
Прииск Дорогой – *327*
Прииск Дюбкошский – *411*
Прииск Дыпкошимский – *383*
Прииск Екатерининский – *264, 271, 281, 302, 317, 318, 321, 411, 500*
Прииск Еликонидинский – *275*
Прииск Енашиминский – *273*
Прииск Ермаковский – *255, 389*
Прииск Ильинский – *327, 350, 501, 529, 570, 664*
Прииск Иннокентиевский – *282, 458, 465, 471, 488, 500, 537, 569*
Прииск Иннокентие-Громовский – *399*
Прииск ИоаннoКрестительский – *254*
Прииск Италийский – *275*
Прииск Калашниковский – *273*
Прииск Кирьянова – *564*
Прииск Константинов-Еленинский – *424*
Прииск Константиновский – *250, 281, 288, 314, 321, 348, 357, 358, 407, 465, 568, 632*
Прииск Коризно-Ольгинский – *411*
Прииск Крестовоздвиженский компании Щеголева и Кузнецова – *244, 250, 263, 264, 270, 280, 296, 302, 337, 407*
Прииск Лосева – *535*
Прииск Магдалининский – *314, 665, 666*
Прииск Малевинского К. О. – *244*
Прииск Малевского – *257*
Прииск Марии-Магдалининский – *283, 288, 328, 330, 422*
Прииск Мариинский – *281, 288, 314*
Прииск Матонина – *535*
Прииск Михайловский – *304*
Прииск Мясниковых – *271*
Прииск Надеждинский – *318, 321, 428*
Прииск Наркизовский – *254, 314, 348, 357, 358, 422, 426, 427, 428*

Прииск Необыкновенный – *327*
Прииск Нерчинский – *434*
Прииск Николаевский – *250, 281, 288, 314, 327, 349, 355, 356, 360, 361, 383, 389, 397, 435*
Прииск Никольский – *258, 264, 302*
Прииск Новомариинский – *310, 317, 349, 355, 361, 382, 388, 390, 423, 426, 427*
Прииск Новопетропавловский – *359, 380, 381, 390*
Прииск Ольга-Васильевский – *413*
Прииск Ольгинский – *253, 254, 256, 270, 276, 288, 300, 310, 314, 465, 500*
Прииск от Шанявского – *630*
Прииск от Рязановой – *488*
Прииск Отрадный – *253, 254, 281, 287, 288, 294, 295, 301, 310, 314, 318, 321, 407, 448, 457, 465, 500*
Прииск Павло-Анатолиевский – *318*
Прииск Перво-Спасский – *275*
Прииск Петропавловский – *243, 264, 275, 281, 296, 302, 321, 355, 360, 381, 407, 440, 449, 458, 488, 489, 630*
Прииск Петропавловского-Вилямовского – *449*
Прииск Платоновский – *253, 254, 256, 258, 270, 271, 276, 288, 294, 301, 310, 314, 349, 361, 381, 383, 389, 407, 466*
Прииск Поднебесный графитовый – *392, 413*
Прииск Прокопиевский – *250, 253, 269, 280, 302, 327, 350, 402, 407*
Прииск Пророкоильинский – *288, 303*
Прииск Рождественский – *245, 428*
Прииск Св. Троицкий – *288*
Прииск Святодуховский – *254, 281, 282, 287, 288, 298, 314, 355, 361, 407, 422, 427*
Прииск Сергиевского-Андреева – *449*
Прииск Современный – *428*
Прииск Спасский – *245, 250, 263, 270, 280, 302, 407*
Прииск Татьянинский – *264, 287, 302, 317, 318, 321, 397*
Прииск Титовский – *254, 281, 288, 294, 314, 321, 348, 354, 357, 396, 407*
Прииск Туманный графитовый – *392*
Прииск Успенский – *250, 251, 301, 314, 318, 321, 349, 356, 358, 359, 361, 382, 383, 389, 407, 428*
Прииск Хилкова – *611*
Прииск Черносвитовский – *321*
Прииски Асташева – *537, 555, 562, 570, 603, 683*
Прииски Базилевского – *465, 471, 472, 537, 554, 563, 595, 603*
Прииски Баландина – *489, 537, 595*
Прииски в Северной и Южной тайге – *630*
Прииски Грехова – *537*
Прииски Дюбкошские – *397, 498*
Прииски Занадворовой – *489*
Прииски И. Кытманова – *630*

Прииски компании Зотовых – *244, 245, 251, 254, 255, 266, 301, 302, 321, 329, 335, 336, 338, 348, 349, 351, 354, 357, 358, 369, 384, 389, 399, 408, 418, 422, 426, 428, 434, 435, 440, 447, 448, 488, 498, 499, 516, 536*
Прииски компании Малевинского – *500*
Прииски компании Пермякина – *363*
Прииски компании Першикина – *363*
Прииски компании Устрялова и Бенардаки – *303, 361, 363*
Прииски Кытманова – *530, 537*
Прииски между р. Каргиной и Рычковой – *148*
Прииски от Рязановой – *630*
Прииски по р. Боровой – *633*
Прииски по р. Вангашу – *568*
Прииски по р. Зырянке – *516*
Прииски по р. Талой – *633*
Прииски по системе р. Енашимо – *499, 529, 663*
Прииски Полежаева – *489*
Прииски Северной тайги – *535, 568, 628, 611*
Прииски Тарасова – *471*
Прииски товарищества Базилевского и Ратькова-Рожнова – *632*
Прокопиевский прииск – *250, 253, 269, 280, 302, 327, 350, 402, 407, 570, 603, 664*
Пророкоильинский прииск – *288, 303*

Р

Разсвет, завод – *621*
Рождественский прииск – *245, 428, 448, 449*
Рудник «Первенец» – *595*
Рудник Эльдорадо на Сухом Логу – *603, 611, 621, 664*

С

Св. Троицкий прииск – *288*
Святодуховский прииск – *254, 281, 282, 287, 288, 298, 314, 355, 361, 407, 422, 427, 466, 611*
Северная система – *280, 281, 287, 288, 294, 296, 301, 302, 305, 310, 317, 326, 328, 330, 335, 336, 355, 360, 374, 382*
Северная тайга – *446, 448, 449, 458, 465, 467, 468, 470, 471, 477, 487, 488, 489, 498, 499, 516, 528, 529, 530, 536, 538, 547, 553, 554, 562, 564, 568, 569, 581, 594, 595, 602, 603, 607, 612, 620, 629, 631, 632, 633, 663, 664, 665, 666, 671, 684*
Северные прииски – *618*
Сергиевский прииск – *595, 603*
Современный прииск – *428*
Спасский прииск – *245, 250, 263, 270, 280, 302, 407, 448, 536, 568, 570*
Степановский прииск у Васильева – *630*

Т

Тайга – *500*
Татьянинский прииск – *264, 287, 302, 317, 318, 321, 397, 465, 500, 554, 562, 568, 569, 595, 664*
Титовский прииск – *254, 281, 288, 294, 314, 321, 348, 354, 357, 396, 407, 449*

Товарищество Базилевского – *664*
Троицкий завод – *186, 194, 169, 571*
Туманный графитовый прииск – *392*

У

Успенский прииск – *250, 251, 301, 314, 318, 321, 349, 356, 358, 359, 361, 382, 383, 389, 407, 428, 449, 489*

Ф

Фирма Кытманова – *664*
Фирма Переплетчикова – *664, 665*

Ч

Черносвитовский прииск – *321*

Ш

Шестовские прииски – *500*

Э

Эльдорадо, рудник – *671*

Ю

Южная система – *280, 281, 287, 288, 296, 326, 327, 330, 350, 354, 359, 360, 363, 368, 380*
Южная тайга – *243, 245, 252, 256, 263, 264, 265, 269, 270, 271, 273, 302, 336, 349, 382, 388, 389, 395, 396, 398, 401, 407, 408, 424, 425, 428, 429, 434, 435, 440, 446, 449, 458, 466, 467, 468, 470, 472, 487, 488, 489, 499, 501, 516, 528, 529, 530, 535, 554, 555, 562, 564, 570, 580, 595, 603, 611, 612, 620, 621, 630, 631, 632, 633, 638, 664, 683*

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМЫХ И ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

B

Balmer, G. Studien uber den Seeweg Europa und Westen Sibirien : Jnaugural Dissertation zur Erlangung der Doktor Wurde d. Universitat Bern / G. Balmer. – Hamburg, 1886. – 101 p. – *95*

Bulletin de l'Academie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg = Известия Императорской академии наук : [периодическое издание Императорской академии наук в Санкт-Петербурге]. – Т. 34, № 2. – *534*

C

Castren, Mathias Alexander. Nordische Reisen und Forschungen. Im Auftrage der K. Akad. : [в 12 вып.] / M. A. Castren ; der Wissensch. herausg. von A. Schiefner. – St. Petersb., 1853–1863.

Вып. 2 : Reiseberichte und Briefen aus den Jahres 1845–1849. – 1856. – 527 с. – *283*

Вып. 7 : Grammatic der Samojedischen Sprachen. – 1854. – 608 p. – *284*

Вып. 8 : Worterverzeichnnisse aus den samojedischen Sprachen. – 1855. – 404 p. – *284*

Вып. 9 : Grundzuge einer tugusischen Sprachlehre nebst kurzen Worterverzeichniss (Nebst einer Beilage Tungusissche Wortersammlungen von Middendorff, Spassky und Gerstfeld nud Sprachproben nach den Aufzeichnungen Middendorffs. – 140 p. – *284*

Вып. 12 : Versuch einer Jenissei-ostjakischen und kotischen Sprachlehre nebst Worterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. – 1858. – 204 p. – *284*

Cleve, P. T. Beiträgezur Kenntniss der Arctischen Diatomeen / P. T. Cleve, A. Grunow // Kongl. Sv. Vet. Akad. Handl. – Stockholm, 1880. – Bd. 17, № 2. – *519*

G

Gmelin, Johann Georg. Reise durch Sibirien von dem Jahre 1738 bis zu Ende 1740 / J. G. Gmelin. – Gottingen, 1752. – Bd. 3. – 584 p. – *99*

H

Hansteen, Christopher. Souvenirs d'um voyage en Siberie / par Christophe Hansteen ; accompagnes d'une carte itineraire dressee par l'aut. ; trad. du norvégien par Mme Colban et revus par MM. Sédillot et de La Roquette. – Paris : Perrotin, 1857. – 428 p. – *222*

Hofmann, Ernst Reinhold. Reise nach dem Goldwaschen Ostsibiriens / E. R. Hofmann. – St-Petersburg : Akademie der Wissenschaften, 1847. – 230 p. – *273*

K

Koch, Ludwig Carl Christian. Arachniden aus Sibirien und Novaja Semlja, eingesammelt von der schwedischen Expedition im Jahre 1875 / L. K. K. Koch. – Stockholm : P. A. Norstedt & Söner, 1879. – *519*

L

Lindberg, Sextus Otto. Musci Asiae Borealis. Bescheibung der von den Schwedischen Expeditionen nach Sibirien in den Jahren 1875 und 1876 gesammelten Moose mit Berüchsichtigung aller früheren bryologischen Angaben für das russische Nord-Asien / S. O. Lindberg, H. W. Arnell // Kungliga svenska vetenskapsakademiens Handlingar. – 1890. – Bd. 23. – *519*

Lindstrom, Gustaf. Silurische Korallen aus Nord-Russland und Sibirien. Rihand till / G. Lindstrom // K. Svenka Vet. akad. Handlingar. – 1882. – Bd. 6, № 18. – *496*, *534*

Lundstrom, A. N. Om Jenissej-Strandernas Salixflora / A. N. Lunsstrom // Botaniska Notiser. – 1988. – *519*

Lundstrom, A. N. Veber die Salixflora der Jenissej-Ufer / A. N. Lundstrom // Bot. Centr. – 1988. – Bd. 35. – *519*

M

Maklin, FR. W. Coleoptera insamlade under den Nordenskiöld'ska Expeditionen 1875 pa nagra öar vid Norges Nordvestkust, pa Novaja Semlja och ön Waigatsch samt vid Jenissej i Sibirien = [Coleoptera collected in some islands at the NW coast of Norway, in Nova Zembla and Wajgatsch and at the Yenisei during Nordenskiöld's expedition, 1875] / Fr. W. Maklin. – Stockholm, 1881. – *519*

P

Pallas, Peter Simon. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs / P. S. Pallas. – St-Pet., 1776. – Th. 3. – *321*

S

Sahlberg, J. Bidrag till Nordvestra Sibiriens insectfauna. Coleoptera insamlade under expeditionerna till Obi och Jenessej 1876 och 1877. I. Cicindelidae, Carabidae, Hydrophilidae, Gyrinidae, Dryopidae, Georyssidae, Limnichidae, Heteroceridae, Staphylinidae och Micropeplidae / J. Sahlberg // Kongliga Svenska vetenskaps-akademiens handlingar. – Stockholm : Jdem Hor. Soc. Ent. Ross. – 1878. – Bd. 16, № 4 ; Bd. 17, № 4. – *519*

Seebohm, Henry. Siberia in Asia : a visit to the valley of the Yenesay in East Siberia : with description of the national history, migration of birds, etc. / by Henry Seebohm, H. Seebohm. – London : John Murray, AlbeMarle Street, 1882. – *534*

Schmalhausen, I. Beiträge zur Jura-flora Russlands / I. Schmalhausen // Mem. Acad. Imp. Sc. – St.-Petersburg, 1879. – Ser. 7. – T. XXVII, № 4. – 96 p. [см.: Шмальгаузен, Иван Федорович]. – *496*

Schmidt, Friedrich. Uber einige neue Ost.-Sibirische Trilobiten und verwandte Thierformen (Mit einer Tafel) Melanges Phus / Fr. Schmidt // Et Chim. tires du Bullet. De l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pet. – Petersb., 1886. – T. 12. – *534*

Schmidt, Friedrich Carl B. Wissenschaftliche Resultate der zur Aufsuchung eines angekundigten Mammuthcadavers von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften an der unteren Jenissei ausgesandten Expedition / Fr. C. B. Schmidt // Memoires de l'Academie Imperiale des sciences de St. Pet. – Petersb., 1872. – Ser. VII. – Bd. XVIII. [см.: Шмидт, Федор Богданович]. – *437*

Sheutz, N. I. Plantae vasculares Jeniseenses inter Krasnojarsk urbem et ostium Jenisel fluminis hactenus lectae / N. I. Sheutz // Kongl. Svenska Vetensk. Akad. Handlingar. – Stockholm, 1888. – Bd. 22, № 1. – 209 p. – *433*

Smitt, Fredrik Adam. Kritisk förteckning öfver de i Riksmuseum befintliga salmonider / Fr. A. Smitt // Kongl. Svenska vetenskaps-akademiens handlingar. – Stockholm, 1886. – Bd. 21, № 8 [см.: Смитт Ф. А.] – *519*

T

Trybom, Filip. Trollsländer (Odonater) insamlade under Svenska expeditionen till Jenisei, 1876 / F. Trybom // Bihang K. Svenska Vetensk-Acad. Handl. – 1893. – Bd 15, № 4. – P. 1–21 (Somatochlora sahlbergi). – *519*

W

Westerland, C. A. Sibiriens Land-och sotvatten Mollusker / C. A. Westerland // K. Sv. Vetensk. Akademiens Handglingar. – 1877. – Bd. 14, № 12. – *519*

А

Августовский, И. И. Обь-Енисейский соединительный путь и значение водяного сообщения от Байкала до Оби / И. И. Августовский. – СПб.: Тип. МПС (А. Бенке), 1885. – 38 с.: 1 *л.* карт. – *478, 495, 511, 542, 565, 584, 585, 593*

Автобиография протоирея о. В. Касьянова : рукопись. – 1839. – *212, 238, 248, 260, 263, 282, 294*

Адрес-календарь. Общая Роспись начальствующих и прочих должностных лиц на 1860–61 год. – Ч. 1–2. – С.-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1860. – 814 с. – *365, 366*

Адрес-календарь [Енисейской губернии на 1868 год]. – Ч. 1–2. – 1868. – Ч. 2. – *438*

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. – СПб., 1841–1842. – Кн. 4. – 1842. – *45*

Амур : газета литературная и политическая : [еженедельная газета] / ред. М. В. Загоскин. – Иркутск, 1860–1862.

1860. – № 5. – *377*, *384*; № 18. – *302*; № 20. – *368*; № 37. – *366*; № 43. – *374*; № 47. – *381*; № 50. – *375, 380*

Андриевич, В. К. – *71*

Андриевич, Владимир Константинович (Каллистратович). Исторический очерк Сибири, основанный на данных, представляемых полным собранием законов и сенатским архивом : репринтное издание : в 4 кн. / В. К. Андриевич. – Т. 2–5. – С.-Петербург, 1886–1889.

Т. 4 : Екатерининское время. – 1887 – 303 с. – *113, 114, 116, 117, 119, 127, 129, 131, 132, 138*

Андриевич, Владимир Константинович (Каллистратович). История Сибири / В. К. Андриевич. – Санкт-Петербург : Типография и литография В. В. Комарова, 1889.

Ч. 1 : Период от древнейших времен до установления главенства г. Тобольска и основания Иркутского острога : составлена по данным, представляемым полным собранием законов и актами Петровского царствования. – 220 с. – *6, 7, 8, 10, 12, 13, 18, 21, 22, 23, 24, 26, 27, 30, 32, 35, 38, 39, 40, 42, 43, 74, 89*

Ч. 2 : Период с 1680 года до воцарения Императрицы Елизаветы Петровны. – 487 с. – *44, 73, 83, 92, 101*

Андриевич, Владимир Константинович (Каллистратович). Сибирь в XIX столетии : [в 2 ч.] / сост. В. К. Андриевич. – Санкт-Петербург : Типография и литография В. В. Комарова, 1889. – *168, 169*

Ч. I : Период от смерти Императрицы Екатерины II до 1806 г. – 1889. – 298 с. – *131, 141, 142, 148, 151, 159, 160, 166, 167*

Ч. II : Период с 1806 по 1816 гг. – 1889. – 425 с. – *113, 170, 174, 175, 181, 184, 187, 189, 212*

Архив А. А. Баландина – *291*

Архив А. А. Тарасова – *635*

Архив А. И. Кытманова – *211; 630*

Архив А. И. Тарасова – *264, 265, 266, 271, 273, 277, 281, 286, 287, 302, 304, 306, 318, 320, 325, 328, 335, 348, 349, 351, 356, 363, 384, 398, 417, 418, 467, 468, 470, 471, 501, 516, 535, 554, 555, 576, 581, 630, 646*

Архив А. Ф. Станкеева – *489, 555, 568*

Архив акцизного надзирателя – *394, 406, 421, 422, 432, 439, 468*

Архив Анцыферовский – *131, 147, 151, 218, 228, 229, 234, 236, 255, 257, 266, 293, 342, 367, 371, 377, 388, 404, 409, 410, 411, 419, 421, 441, 445, 449, 456, 459, 469, 593*

Архив Асташева – *253*

Архив Базилевского – *253, 254, 465, 603*

Архив Баландина А. А. – *291*

Архив Бенардаки – *369*

Архив богучанский – *187, 189, 190, 193, 194, 195, 197, 200, 201, 202, 203, 205, 207, 208, 213, 215, 218, 220, 221, 223, 224, 225, 227, 228, 230, 231, 234, 237, 238, 241, 242, 249, 255, 256, 258, 259, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 272, 276, 277, 280, 283, 285, 287, 290, 294, 297, 320, 326, 331, 334, 342, 352, 370, 411, 440, 442*

Архив больничный – *144, 148, 149, 151, 152, 155, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 166, 168, 169, 170, 172, 174, 177, 178, 179, 180, 181, 183, 184, 187, 188, 189, 190, 192, 193, 195, 199, 200, 203, 204, 207, 212, 217, 218, 220, 235, 237, 240, 241, 243, 246, 247, 249, 255, 256, 258, 259, 260, 261, 262, 264, 267, 268, 270, 277, 278, 279, 292, 293, 294, 298, 306, 307, 308, 309, 319, 320, 331, 332, 334, 335, 339, 340, 343, 345, 346, 347, 352, 354, 365, 367, 368, 370, 373, 374, 379, 456, 479, 616*

Архив больничный А. И. Тарасова – *353*

Архив В. И. Базилевского – *301, 448, 466, 500, 529, 563, 568*

Архив В. П. – *355*
Архив Воскресенской церкви – *308*
Архив Входоиерусалимской церкви – *147, 152, 188, 285*
Архив Г. В. Юдина – *229*
Архив Гавриловского прииска – *311, 316, 328, 330, 336, 348, 360, 409*
Архив городового врача – *425, 454, 462, 480, 486, 479, 495, 502, 525, 546, 551*
Архив городской. – *94, 127, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 143, 144, 145, 149, 155, 293, 298, 332, 340, 343, 344, 366, 377, 393, 405, 417, 418, 429, 430, 438, 448, 454, 455, 457, 458, 452, 462, 463, 472, 473, 476, 481, 484, 485, 491, 493, 494, 501, 503, 504, 507, 513, 512, 514, 515, 523, 526, 528, 521, 527, 531, 539, 540, 552, 553, 558, 561, 565, 566, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 584, 587, 588, 589, 590, 592, 596, 597, 599, 600, 602, 604, 608, 609, 610, 615, 616, 617, 618, 620, 622, 623, 625, 626, 627, 634, 637, 638, 640, 643, 645, 646, 649, 652, 653, 655, 662, 663, 670, 671, 674, 675, 676, 677, 681*
Архив городской и Бирж. в. д. – 1875. – № 265 – *512*
Архив госпожи Черноусовой – *285*
Архив енис. больн. – *313*
Архив енисейского музея – *103, 106, 107, 108, 116, 123, 126, 128, 142, 147, 148, 151, 178, 205, 264, 301, 316, 321, 329, 336, 348, 384*
Архив енисейского Общественного собрания – *494, 495*
Архив енисейской компании пароходства – *392*
Архив енисейской местной команды – *278*
Архив И. И. Ячменева – *516*
Архив И. М. Ячменева – *458, 498, 503, 520, 521, 522, 538, 539, 540, 541, 542*
Архив И. П. Кытманова – *253, 258, 263, 265, 279, 280, 285, 302, 303, 315, 335, 337, 338, 350, 369, 370, 371, 384, 386, 417, 427, 428, 434, 438, 440, 441, 444, 448, 458, 459, 461, 462, 467, 469, 470, 485, 489, 492, 494, 495, 499, 500, 501, 503, 504, 506, 512, 514, 516, 521, 523, 525, 529, 531, 536, 540, 553, 554, 556, 562, 568, 576, 578, 581, 582, 584, 589, 594, 595, 601, 603, 604, 620, 622, 623, 628, 631, 632, 633, 637, 642, 645, 649, 650, 651, 653, 654, 655, 667, 672*
Архив И. Ф. Базилевского – *295, 299, 300, 310, 318, 321, 330, 383*
Архив К. В. Белых в Енисейском музее – *128*
Архив компании Бенардаки – *347, 359, 360, 361, 363, 434, 440, 448, 466, 489*, 2 – *355*
Архив компании пароходства – *403, 404*
Архив Красноярский – *248*
Архив Красноярской гимназии – *421*
Архив Красноярской думы – *179, 180, 260, 298*
Архив М. В. Белых – *133, 141, 429*
Архив Маклаковский – *194, 196, 208, 213, 223, 229, 230, 239, 243, 279, 280, 293, 310, 331, 367, 368, 370, 371*
Архив Маклаковской станции – *642*
Архив местной команды – *131, 186, 205, 206, 223, 230, 232, 233, 235, 240, 241, 256, 261, 288, 292, 293, 306, 308, 319, 320, 331, 366, 368, 388, 395, 407, 418, 424, 425, 430, 439, 443, 442, 497, 515, 525, 526*

Архив Министерства народного просвещения : [извлеч. А. И. Кытманова] – № 4319 – *188;* № 2026 – *238, 136, 161, 163*
Архив мужской прогимназии – *560*
Архив музея – *255, 575, 583, 584*
Архив музея и библиотеки – *588, 600*
Архив Н. В. Асташева – *595*
Архив о. Д. И. Евтихиева – *385, 387, 393, 440, 442, 452, 461*
Архив общества попечения о народном образовании – *607, 617*
Архив общества попечения о начальном образовании – *574, 599*
Архив Общественного собрания – *547, 549, 550, 551, 591, 597, 636, 656*
Архив окружного инженера – *621*
Архив помощника акцизного надзирателя – *502, 546, 552, 597, 623, 631, 636*
Архив Попечительного совета – *473, 485, 486, 492, 505, 515, 525, 527, 539, 547, 551, 574, 589, 600, 616, 643, 655, 656, 668*
Архив походной церкви – *282, 283*
Архив провиантский – *175,182, 207, 217, 248, 249*
Архив Рождественской церкви – *445, 506*
Архив совета общества – *587*
Архив Спасский – *106, 107, 108, 109, 110, 112, 116, 115, 117, 124, 125, 129, 132, 134, 138, 141, 145, 146, 147, 148, 150, 152, 158*
Архив строительного комитета – *539, 582, 605*
Архив Туруханский – *142, 151, 153, 159, 160, 162, 168, 170, 172, 176, 184, 185, 189, 196, 198, 199, 202, 211, 214, 215, 216, 219, 220, 226, 227, 233, 234, 237, 238, 239, 241, 242, 243, 245, 246, 250*
Архив тюремного отделения – *366, 379, 407, 418, 425,430, 443, 452, 457, 478, 498, 516, 526*
Архив тюремный – *380*
Архив уездного училища – *473, 486, 492, 493, 505, 515*
Архив Успенской церкви. – *104, 139, 140*
Атлас золотопромышленных приисков Енисейского округа с указанием фамилий их владельцев в 1840–1852 гг. – *422, 424, 426, 427, 434, 435, 440, 441, 448, 458, 336*
Аттестат Н. Ф. Калашникова – *188*
Афиши – *661*

Б

Бакай, Николай Никитич. Двадцатипятилетие красноярской губернской гимназии (1868–1893 гг.) / Н. Н. Бакай ; фот. М. Ф. Головни. – Красноярск : Типография Е. Ф. Кудрявцева, 1893. – 133 с. – *421, 442, 443*
Бальмер – *566*
Бантыш-Каменский, Николай Николаевич. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 г., сост. по документам, хранящимся в Московском Архиве Гос. Колл. Иностр. Дел 1792–1803 гг. / Н. Н. Бантыш-Каменский ; изд. в память

истекшего 300-летия Сибири В. М. Флоринским с прибавлением издателя. – Казань : Тип. Императорского Университета, 1882. – 582 с. – *53*, *66*, *93*

Белых, И. В. – *353*

Библиограф : вестник литературы, науки и искусства / ред. Н. М. Лисовский. – С.-Петербург : Типография Ю. К. Эрлиха. – 1886. – Ч. 7–8. – *67*

Биржа : газета. – СПб. – 1872–1877.

1873. – № 36 – *449;* № 88, 288 – *498;* № 149. – *495*; № 165. – *491*; № 263, 195, 196 – *495*; № 256 – *496, 494*

1874. – № 49 – *499*; № 90, 205 – *500, 502*; № 124, 205 – *503*; № 145 – *508;* № 250 – *504*; № 290 – *503*; № 298 – *505*

1875. – № 86, 262 – *512*; № 263 – *514;* № 344 и др. – *510*

1876. – № 145, 163, 177, 199, 257 – *522*; № 177 – *521;* № 193 – *517*

1877. – № 19 – *534*

Биржевые ведомости : [ежедн. литературная, политическая и коммерческая газета] / издатели-редакторы К. В. Трубников, П. С. Усов, В. А. Полетик. – Петербург, 1861–1879. – *486*

1869. – № 289 – *446, 451, 455*

1870. – *469*; № 41 – *456*

1871. – № 100, 280 – *473*; № 134 – *478;* № 261 – *476*; № 315 – *470, 472*

1872. – № 105 – *487*; № 150 – *486*; № 187 – *486*; № 192 – *486*; № 240 – *484*

1874. – № 292 – *504*

1876. – № 223 – *524, 526;* № 306 – *522*

1877. – № 117 – *531*; № 134 – *532*; № 276 – *529, 531, 534*

1878. – № 231 – *535*

Богучанский – *330*

Бородин, Иван Парфеньевич. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири / И. П. Бородин. – СПб., 1908. – *228, 229*

Бороздин, Александр Корнилиевич. Протопоп Аввакум : очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке / А. К. Бороздин. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : А. С. Суворин, 1900. – 175 с. – *40*

Бороздин, Александр Корнилиевич. Сибирское золото и способы его добывания / А. К. Бороздин // Отеч. записки. – 1845. – Т. 42. – *244*

Брейтфус, Леонид Львович. Морской сибирский путь на Дальний Восток / Л. Л. Брейтфус. – СПб. : Изд. О-ва судоходства, 1904. – *556, 594,* 629

Бумаги А. А. Кобычева – *128, 217, 223, 241*

Бумаги А. П. Шарова – *84, 93, 97, 154*

Бумаги Е. Е. Попова – *480*

Бумаги М. В. Белых – *240*

Бумаги М. М. Бородкина – *128*

Буцинский, Петр Никитьевич. Заселение Сибири и быт первых ее насельников : исследование П. Н. Буцинского / П. Н. Буцинский. – Харьков : Типография Губернского Правления, 1889. – 345 с. – *7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 17 ,18, 20, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 39, 51*

Буцинский, Петр Никитьевич. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом / П. Н. Буцинский. – Харьков, 1893. – 93 с. – *83, 89*

Буцинский, Петр Никитьевич. Мангазея и мангазейский уезд (1601–1645 гг.) / П. Н. Буцинский // Записки Императорского Харьковского университета. – 1893. – Вып. 1. – *3, 4, 6*

В

В Енисейске величина затмения. 11. 4 *д* – *621*

В 1893 году – *622*

В 1807 г. в уезде было мещан 405 м. п., 430 ж. п. и детей 1213 – *66*

Вагин, В. И. – *196*

Вагин, Всеволод Иванович. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанскаго в Сибири, с 1819 по 1822 год : в 2 т. / собраны В. Вагиным. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1872.

Т. 1. – 801 с., [4] *л*. портр., факс. – Часть текста фр. – *162, 166, 170, 172, 180, 182, 184, 186, 189, 190, 191, 192, 193, 195, 196, 197, 198*

Т. 2 . – 752 с. – Часть текста англ., фр. – *176, 187, 210*

Варлаам (Петров). Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирскаго государства, воеводах и губернаторах, и прочих чинах ; и кто они именно, и в каких городах были ; и кто какой город строил, и когда ; писанное в Тобольском доме архиерейском, 1791 года / [сост. Варлаам (Петров)]. – Тобольск : Типография у Василья Корнильева, 1792. – 84 с. – [Авт. не указан, приведен по библиогр.]. – *9, 23, 30, 31, 51, 44*

Васильев, Е. Н. Дополнения к «Своду действующих узаконений О частной золотопромышленности в России», составленному *Л*. И. Розановым с 1891 до 1893 г. / Е. Н. Васильев. – С.-Петербург, 1892. – *666*

Везде считаю по 1893 год – *250*

Вестник Европы : журнал : в 41 кн. / Н. М. Карамзин, М. М. Стасюлевич. – 1802–1868.

1804. – Ч. 18. – *7*

Вестник золотопромышленности : журнал / изд. 2 раза в месяц. – Томск, 1892.

1893. – № 15. – *683*; № 16 – *684*

1896. – № 11. – *684*

Вестник Императорского Русского Географического Общества : [в 6 кн. (1851–1857) и 12 кн. (1858–1860)] / ред. : А. А. Краевский (1851, ч. I–III) ; В. А. Милютин (1852–1853, ч. IV–IX; 1854, ч. X и XI) ; Е. И. Ламанский (ч. XII, 1854 г.) ; В. П. Безобразов (1858, ч. XIX–XXIV) ; Е. И. Ламанский (1859, ч. XXV–XXVII) ; О. Г. Тернер (1860, ч. XXVIII–XXX). – СПб., 1851–1860.

1860. – № 12. – *115*

1883. – Кн. 2. – *284*

Виггинс, Джозеф. Морское сообщение с Сибирью / Д. Виггинс. – Томск : Тип. «Сибирского вестника»,1887. – *509, 620*

Вильд, Генрих. Отчет главной физической обсерватории за 1875 и 1876 годы представлен Физико-математическому отделению Академии наук 5 апреля 1877 года / Г. Вильд. – Санкт-Петербург, 1877. – 172 с. – (Записки Императорской Академии наук ; т. 30, прил. № 7). – *505*

Вицын, А. [см. Вицын, Александр Иванович]. – *89, 129, 143*

Вицын, Александр Иванович. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания общего учреждения министерств / А. И. Вицын. – Казань : Тип. губ. правл., 1855. – 297 с. – *85, 89, 129, 143*

Внуковский, Владимир Маркелович. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности северной части Енисейского округа : приложения / В. М. Внуковский ; Комиссия для собирания и разработки сведений о сибирской золотопромышленности и для составления программы исследований золотоносных районов. – Санкт-Петербург : Типо-Литография «Якорь», 1905. – 287 с. : 11 табл., 8 табл., чертежей. – *465, 467, 472, 499, 500, 516, 536, 538, 554, 568, 569, 595, 603, 612, 630, 632, 633*

Водяные сообщения в Сибири – *511*

Волости и населенные места 1893 года [см.: Статистика Российской империи]. – *664, 667, 672*

1893. – *663*

Восточная Сибирь. – 1888. – № 44 – *629*

Восточно-Сибирский календарь [до 1875 г.] (первый) на 1874 год / под. ред. М. П. Шестунова. – Иркутск, 1873. – 117 с., 7 л. ил. – *487*

Восточно-Сибирский календарь на 1875 год : Год второй : с приложением портретов Генерал-Губернатора Восточной Сибири, Преосвященного Вениамина Епископа Иркутского, рисунков Польского монастыря, городов : Якутска, Киренска, Олекминска, с. Качуга и плана городского театра. – Иркутск : Издание типо-литографии Н. Н. Синицына, 1874. – 401 с. – *488*

Восточное обозрение : газета литературная и политическая / изд. Н. М. Ядринцев, В. А. Ошурков, Д. А. Клеменц, А. Н. Ушаков, И. Г. Шешунов, И. И. Попов. – Санкт-Петербург ; Иркутск, 1882–1906.

1833. – № 39 – *585;* № 43 – *586*

1883. – № 22 – *570*

1884. – № 3 – *581;* № 25 – *587*; № 25, 836 – *594*; № 36 – *556*

1885. – № 4 – *591*; № 9 – *590*; № 10 – *588*; № 12 – *592*; № 39, № 47 – *602;* № 49 – *601*

1886. – № 15, 16 – *596, 608*

1888. – № 3 – *618*

1891. – № 16 – *653*

1893. – № 2 – *575*; № 3 – *585*; № 5 – *575*; № 13–14 – *667*, *668*, *669*; № 14 – *584*

Врангель, Фердинад Петрович. Историческое обозрение путешествий по Ледовитому океану, между Карским морем и Беринговым проливом,

до 1820 года / Ф. П. Врангель // Сын Отечества : журнал словесности, истории и политики ; ред. Николай Греч. – 1838. – Т. IV. – *97*

Все числа по новому стилю – *222*

Вторая памятная книжка [см.: Памятная книжка Енисейской губернии]. – *405*, *406*, *407*, *409*, *411*, *412*, *415*, *417*, *418*, *419*, *421*, *422*, *424*, *425*

Выражение «до последняго времени» всюду означает до 1894 или 1893 года. – *251*

Г

Гагемейстер, Юлий Андреевич. Статистическое обозрение Сибири : в 3 ч. / Ю. А. Гагеймейстер. – П., 1854. – Ч. II. – 748 с. – *260*

Газенвинкель, Константин Борисович. Государево жалованье послужникам сибирским. К истории Сибири XVII в. / К. Б. Газенвинкель. – Тобольск : Тип. Губ. Правления, 1892. – 22 с. – *30*, *60*

Газенвинкель, Константин Борисович. Книги разрядные в официальных их списках, как материал для истории Сибири XVII века / К. Б. Газенвинкель. – Казань : Тип. Имп. Унив., 1892. – 78 с. – *7*, *10*, *13*, *14*, *15*, *17*, *18*, *19*, *20*, *21*, *23*, *24*, *27*

Где в 1908 г. аптека, но дом был меньших размеров – *179*

Где нынче Абалацкое кладбище – *109*

Гельвальд, Фридрих. В области вечного льда : история путешествий к Северному полюсу с древнейших времен до настоящего времени / Фр. Гельвальд. – С.-Петербург : Изд. кн. маг. «Нов. Время», 1881. – 880 с. – *99*, *100*, *102*

Голиков, Иван Иванович. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам : в 15 т. / И. И. Голиков. – М. : Тип. Н. Степанова, 1837–1841. – Т. 13. – 1840. – 767 с. – *83*, *85*, *88*

Головачев, Петр Михайлович. Сибирь в Екатерининской комиссии : этюд по истории Сибири XVIII века / П. М. Головачев. – М. : Тип. В. Ф. Рихтера, 1889. – 127 с. – *119*, *120*, *121*, *122*, *123*

Горный журнал, или Собрание сведений о горном или соляном деле с присовокуплением новых открытий по наукам, к сему предмету относящимся. – СПб. : Военная типография Главного Штаба Его Императорского Величества, 1825 – 1918.

1804. – № 7. – *414*?

1844. – № 1. – *244*, *250*, *263*, *264;* № 7. –*133*, *148*, *273;* № 12. – *271*

1846. – Кн. 5. – *270;* Кн. 6. – *282*

1853. – 2. – Кн. 4. – *318*; № 10 – *327*

1860. – № 4. – *358*; № 10 – *358*

1861. – № 3. –*360;* № 4. – *397;* № 7. – *255*, *276*, *305*, *327*, *356*, *381*

1862. – № 3. – *360*, *361*, *362*; № 4. – *358*, *383*

1863. – № 5. – *397*, *398;* № 12. – *275*, *396*

1864. – № 7. – *374*, *392*

1865. – № 10. – *423, 424*
1866. – № 4. – *383*; № 12. – *359, 429*
1867. – *250*. – № 4. – *318, 374, 392*
1868. – *264*. – № 4. – *287, 311, 349, 355, 382, 389, 426, 427, 428;* № 12. – *390, 428*
1869. – Май-июнь. – *595;* № 7. – *383*
1871. – № 7.– *449;* № 8.– *448*
1872. – № 7–8. – *399, 465*
1883. – № 12. – *305*
1887. – № 5 – *612, 621*
1888. – № 9 – *464*
1889. – № 5–6. – *571*
1890. – Март. – *595*
1894. – № 1 – *671*

Гофман, Эрнст Карлович. О золотых промыслах Восточной Сибири статья г. полковника Гофмана / Э. К. Гофман ; пер. с нем. г. капитана Носкова. – СПб. : Типография И. Глазунова, 1844. – 166 с. ; Горн. журн. – 1844. – № 11, № 12. – *250, 256, 263, 270, 271, 273, 276*

Громов, Прокопий (протоиерей). Начало христианства в Иркутске, и святый Иннокентий, первый епископ Иркутский. Его служение, управление, кончина, чудеса и прославление : с литографированным, раскрашенным изображением Святителя, и со снимками с почерков Его и некоторых современных Ему лиц / П. Громов. – Иркутск : Типография окружного штаба, 1868. – 408 с. – Автор указан в предисловии. – *91*

Дела общества попечения о начальном образовании. – *599*
Дело : литературно-политический журнал социально-демократического толка. – Санкт-Петербург, 1880. – № 2. – *120*
Дело приисковых походных церквей. – *272*
Деятельность. – 1870. – № 20 – *465*; № 220 – *464*; № 231 – *460*
1871. – № 3 – *476;* № 12 – *478*

Дитятин, Иван Иванович. Статьи по истории русского права / И. И. Дитятин ; изд. О. Н. Поповой. – СПб. : Паровая скоропечатня А. Пороховщикова, 1895. – 631 с. – *130*

Дитятин, Иван Иванович. Устройство и управление городов России : [в 2 т.] / И. И. Дитятин. – Санкт-Петербург : Тип. П. П. Меркульева, Г. В. Фальк, 1875–[1877]. – Т. 1 : Введение. Города России в XVIII столетии / [предисл. авт.]. – 1875. – 507 с. – *130*

Дмитриев, Федор Михайлович. Сочинения: в 2 т. Т. 1. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях / Ф. М. Дмитриев. – М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1899. – *19, 68*

Дмитриев–Мамонов, Александр Ипполитович. Печать в Тобольском наместничестве в конце XVIII столетия / А. И. Дмитриев-Мамонов // Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г. – Тобольск, 1884 – *136*

Дневник А. П. Кытманова – *403, 412*

Доклад думе С. Востротина – *545, 629, 641, 651*

Дополнение к Актам – Т. 4. – *43;* Т. 5. – *42, 46, 47, 48;* Т. 6. – *51, 52;* Т. 7. – *61;* Т. 8. – *57, 59, 60;* Т. 9. – *54, 55;* Т. 10. – *63, 64;* Т. 11. – *63, 64, 66*

Дополнение к Актам историческим – 3. – *34;* Т. 8. – *31*

Доходы показаны в рублях – *53*

Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии / собранные миссионером архим. Мелетием. – Казань, 1875. – 236 с. – *79, 84*

Древняя и Новая Россия : ежемесячный исторический иллюстрированный ежемесячный сборник / [ред. С. Н. Шубинский ; изд. В. И. Грацианский]. – Санкт-Петербург : Хромолитогр. и тип. В. И. Грацианского, 1875–1881. – 1875. – *113*

Древняя Российская Библиофика : [издание письменных памятников по истории России (ярлыки, грамоты, статейные списки, летописи и др.) / предпринято Н. И. Новиковым в 1773–75 годах] : в 10 ч. – *24, 26, 29, 31, 33, 69*

Древняя Российская Библиофика, содержащая в себе: собрание древностей Российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся, изданная Николаем Новиковым, членом вольного Российского собрания при имп. Московском университете : в 20 ч. – 2-е изд., вновь испр., умноженное и в порядок хронологический по возможности приведенное. – М., 1788–1791.

1788. – Ч. 3. – *5, 6, 19, 34, 35, 51, 57, 65, 66, 67, 67, 68;* Ч. 93. – *4*

1789. – Ч. 8. – *70, 71, 72,*

Дуров, А. В. Краткий исторический очерк колонизации Сибири / А. В. Дуров. – Томск : Тип. Губ. правл., 1891. – 58 с. – *22*

Е

Евтихиев, Дмитрий. Описание Енисейского Иверского девичьего монастыря / Д. Евтихиев. – Енисейск, 1887. – *13, 45, 52, 58, 66, 71, 107, 110, 116, 146, 208, 241, 248, 263, 425, 426, 444, 452, 454, 477*

Ежемесячные сочинения. – 1755–1756. – *111.*

1764. – Т. 7. – *86*

Еженедельная горнозаводская газета. – СПб., 1900. – *595*

Елпатьевский, Сергей Яковлевич. Очерки Сибири / С. Я. Елпатьевский. – М. : Типо-литогр. высоч. утв. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1893. – 205 с. – *550*

Енисей : политико-общественная и литературная газета / изд.-ред. Е. Ф. Кудрявцев ; 3 раза в неделю. – Красноярск, 1894–1914. – *595;* 1828. – № 95 – *433*, 1896; № 69. – *127;* 1897. – № 54 – *619;* 1902. – № 128. – *314*

Енисейские губернские ведомости : [газета Енисейской губернии] / ред. И. Седых. – Красноярск : Енис. губ. тип., 1857–1916. – *301, 433, 449, 487, 489, 492, 593, 663*

1857. – № 12 – *356*, *357*

1859. – № 19 – *353;* № 5, 11, 12 – *365*

1860. – № 4 – *352*, *376*, *383*, *384*, *434*

1861. – *267*, *334;* № 4 – *346*, *356*, *375;* № 11 – *369*, *386*, *387*, *393;* № 29 – *401*

1862 – *376*, *393;* № 2. – *397;* № 16 – *675;* № 29 – *675;* № 30 – *393*, *394*, *395*, *401*, *403*, *442;* № 38 – *402;* № 40 – *400*, *402*; № 44 – *402*

1863. – *405*, *407*, *412*, *432*

1864. – № 1, № 2 – *41*

1866. – № 50 – *419*

1867. – № 2 – *438*, *440*, *441*

1868. – № 10 – *446;* № 15 – *444;* № 20 – *442;* № 25 и др. – *443;* № 27 – *440;* № 40 – *441*

1869. – *442*, *450; 453*, *454*, *458*, *459;* № 2 – *442*, *444*, *451*, *454*, *458*, *459;* № 11, № 20, № 869 – *453*

1870. – *461*, *462*, *463*, *466*, *467*

1872. – № 1 – *470*, *479*, *480;* № 21 – *485*

1873. – *479;* № 8 – *483*, *484*, *485*, *490*, *491*, *492*, *493;* № 9, № 13 – *479;* № 29 – *497*, *498*, *499*

1874. – *488*, *492*, *495;* № 13 – *495*, *502;* № 5 – *504*, *507*

1875. – *469*, *503;* № 11 – *514;* № 37 – *507;* № 42 – *514*

1876. – № 4 – *505;* № 1 – *516*, *526;* № 20, № 21 – *530;* № 49 – *528*

1877. – № 24 – *532*

1878. – № 30 – *539;* № 18 – *540;* № 326 – *544*

1879. – № 30 – *535;* № 36, № 38 – *544*

1880. – № 33 – *545;* № 38 – *546;* № 13 – *552*

1881. – *368;* № 23 – *571*

1882 – *561;* № 219 – *566*

1883. – № 1 – *566*, *586;* № 14 – *582;* № 19, № 28 – *581*, *582;*, № 45 – *569*

1884. – № 8 – *585;* № 8 – *593*

1885 – *602*

1886. – № 28 – *611;* № 36, № 39, № 44 – *608;* № 50 – *615*, *834*

1887. – № 43 – *620*

1888. – № 6 – *624;* № 16, 832 – *631*

1889. – № 10 – *639*; № 11 – *636*; № 12 – *642;* № 13 – *636*; № 21 – 639; № 23, 24 – *636;* № 39 – *639*

1890. – № 21, № 36 – *645*

1891. – № 5 – *294*

1893. – № 13, № 22, № 219 – *675;* № 44 – *679*, *682*

Енисейские епархиальные ведомости : [журнал, официальное издание Енисейской и Красноярской епархии] / изд. 2 раза в месяц. – Красноярск, 1884–1906, 1908–1919. – *158*, *371*

1883. – *117*
1884. – *125*, *132*, *143*, *158*, *167*, *221*, *234*, *422*
1887. – *134*
1888. – *622*, *638*,
1891. – *106*, *118*, *650*
1893. – *88;* № 5 – *104;* № 6. – *110;* № 16 – *601*, *638*; № 22 – *601*
1899. – *128*
1901. – *117*, *152*, *191*, *260*, *430*
1908. – № 2. – *212*

Енисейские пуб. ведомости – 1877. – *532;* 1883. – № 45 – *586*

Енисейский листок : [политико-общественная и литературная газета] / изд. три раза в неделю**.** – Красноярск.
1892. – № 44 – *669*
1893. – № 42 – *681*
1894. – № 31 – *683*, *666*

Ж

Житков, Борис Михайлович. Город Мангазея и торговый путь через Ямал / Б. М. Житков. – М. : Унив. тип., 1903. – 15 с. – *2*

Журнал Министерства народного просвещения / ред. В. Васильевский ; изд. М-во народного просвещения. – С.-Петербург : Тип. В. С. Балашева и К°, 1803–1917. – 1884. – 33. – *283*

З

Зайцев, Алексей Михайлович. К геологии южной золотоносной системы Енисейского округа / А. М. Зайцев ; материал, собранный Д. А. Клеменцем в южной части системы в 1889 г. // Сиб. сб. – 1892. – № 7–10, 13, прилож. к «Вост. Об.» ; Вест. Зол. – 1892. – № 7–10, 13. – *638*

Записка Н. Ф. Калашникова – *104, 149*

Записки В. И. Белых – *320*

Записки Гидрографического Департамента Морского Министерства : в 10 ч. – СПб., 1842–1852. – *98*
Ч. 9. – 1851. – *96, 97, 103*

Записки И. В. Белых – *292, 294, 331, 343, 354*

Записки И. П. Кытманова – *663, 664, 665, 672, 684*

Записки Императорского Русского Географического Общества / редакторы : А. Н. Бекетов (1861–1862), К. Н. Бестужев-Рюмин (1863–1864)**.** – СПб., 1861–1864.
1863. – Кн. 3 – *92*

Записки Кытманова – *663*

Записки М. В. Белых – *367*

Записки Н. Калашникова – *127*, *191*

Записки Н. Ф. Калашникова – *212*, *452*, *453*

Записки П. Е. Фунтосова – *482*

Записки Русского географического общества. По общей географии. – СПб., 1867–1916.

Отд. оттиск. – 1871. – Т. 2. – *402*

Записки С. И. Стодырнова – *453, 514*

Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества : [с 1886 г. Восточно-Сибирского] : в 12 т, 19 кн. – СПб. ; Иркутск, 1856–1886. – Кн. 1 – *326, 327;* Кн. 4. – *127, 162, 193, 335*

Зверинский, Василий Васильевич. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем : в 3 т. / В. В. Зверинский. – Санкт-Петербург : Тип. В. Безобразова и комп., 1890–1897. – *31, 91, 57*

И

Игуменья енисейского Иверского монастыря Афанасия К. – 1890. – *388, 396, 477, 507, 624*

Из бумаг А. И. Крахалева – *456*

Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. – Иркутск, 1878–1917.

1882. – № 1–2 – *565;* Т. 20. – № 2 – *575*

1893. – № 3–4 – *649*

1899. – № 1 – *89, 144*

Известия Императорского Русского географического общества, издаваемые под редакцией секретаря общества : [в 52 т.] / [около 6 вып. в год]. – С.-Петербург : Тип. В. Безобразова, [1865–1916].

1876 – *496;* 1882. – Вып. 2 – *563;* Вып. 3. – *433*

Известия Сибирского отдела Императорского Русского географического общества : в 23 т. / ред. А. Ф. Усольцев [т. 1–8], М. В. Загоскин [т. 9–11, № 1/2], Н. Н. Агапитов [т. 11, № 3/4–15], М. Я. Писарев [т. 16/17], Г. Н. Потанин [т. 18/19, № 1–4], Д. А. Клеменц [т. XXI, № 5–XXIII] ; [изд. выпусками, в неопределенные сроки, до 5 выпусков в год]. – Иркутск, 1870.

1872. – Т. 3 – *313*

Известия СПб. отделения Императорского Русского географического общества. – СПб., 1872. – *162*

Илиодор (игумен Туруханского монастыря). Житие и страдание мученика Василия Мангазейского // Иркутские епархиальные ведомости. – 1864. – № 26, 27, 29. – *44, 59, 88, 93, 103, 106, 109, 116, 126, 129, 134, 135, 148, 168, 249, 263, 372, 396, 411, 412*

Ионин, Александр Александрович. Новые данные к истории Восточной XVII века (г. Иркутска, Иркутского Вознесенского монастыря Якутской области и Забайкалья) : по неизданным материалам Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, а также и другим архивным источникам с приложением многих подлинных актов, грамот и литографированными снимками

некоторых автографов из них А. А. Ионина / А. А. Ионин. – Томск : Типо-литография П. И. Макушина, 1895. – 230 с. – *23, 75*

Иркутские губернские ведомости : официальная газета Иркутской губернии. – Иркутск, 1857–1917.

1857. – № 29 – *335, 346*
1859. – № 2 – *353*; № 6 – *353, 357*
1860. – № 6 – *352;* № 7 – *357;* № 9 – *365;* № 25 – *359;* № 42 – *381*
1869. – *79, 450, 453;* № 49 – *454*
1876 – *521*
1887. – № 15 – *343*

Иркутские епархиальные ведомости : еженедельный церковный журнал. – Иркутск, 1863–1919. – 1869. – *79, 84*

Исторический вестник : русский ежемесячный историко-литературный журнал / изд. А. С. Суворин ; ред. С. Н. Шубинский. – С.-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1880–1917.

1888. – № 3. – *233;* № 5. – *231, 232*
1890. – № 12. – *566*
1910. – № 2. – *296, 296;* Февраль. – *383*

К

Казанский вестник : ежемесячный литературный журнал : в 39 ч., 84 кн. / издаваемый при Императорском Казанском университете. – Казань : Университетская типография, 1821–1833. – 1826. – 18. –*182*

Как многие чиновники того времени «от подгулок» – *181*

Калиновский, И. Зависимость между направлением ветра и числом дней с водными осадками в с. Толстый Нос, в Туруханском округе / И. Калиновский // Известия Сибирского Отдела Географического Общества. – 1874. – Т. V, № 1. – *437*

Карпинский, Л. А. Графическая и цифровая таблица добычи золота в Восточной Сибири с начала разработки приисков по 1889 г. включительно / Л. А. Карпинский // Изв. В.С.О.Р.Г.О. – 1890. – Т. 21, № 4. – *256, 498*

Кастрен, Матиас Александр (Матвей Александрович). Путешествие по Лапландии, северной России и Сибири (1838 – 1844, 1845 – 1849) : с рис. и портр. Кастрена / М. А. Кастрен. – М. : Тип. А. Семена, 1860. – 495 с. – *283*

Касьянов. Автобиография. Рукопись. – *272*

Касьянов, В. Дань благородного воспоминания / В. Касьянов. – СПб., 1872. – *263, 346*

Каталог первой сельскохозяйственной и промышленной выставки, открытой в гор. Красноярске 6-го сентября 1892 года Красноярским отделом Императорского Московского общества сельского хозяйства. – Красноярск : Типография Е. Ф. Кудрявцева, 1893. – 63 с. – *671*

Клировые книги: [клировые ведомости (списки лицам духовного ведомства), документы о службе лиц духовного сословия. По закону считались

актом, удостоверявшим состояние лиц духовного звания]. – *87, 101, 105, 125,133, 142, 206, 218, 422, 541, 576, 684*

Клировые книги Воскресенской церкви – *461, 506*

Клировые книги. Памятная книжка на 1863 г. – *129*

Клировые книги Преображенской церкви – *461*

Клировые книги Троицкой церкви – *506*

Кн. губ. ведом. – 1883. – № 10 – *585*

Корф, Модест Андреевич. Жизнь графа Сперанскаго : [в 2 т.] / М. А. Корф. – Санкт-Петербург : Издание Имп. публ. б-ки, 1861. – *190*

Костомаров – *35*

Краткое описание исследования реки Ангары, произведенного Ангарской описной партией в 1887–1889 гг. под начальством инженера М. Чернцова / издание статистического отдела Министерства путей сообщения. – С.-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1894. – *629, 639*

Краткое показание о воеводах [см.: Варлаам (Петров)].

Кривошапкин, Михаил Фомич. Енисейский округ и его жизнь : с 2 табл. и картою золотоносн. обл. Енис. окр. / М. Ф. Кривошапкин ; изд. Имп. Рус. геогр. о-ва ; на иждивении В. А. Кокорева. – С.-Петербург : Тип. В. Безобразова и комп., 1865. – *121, 123, 204, 289, 292, 325, 332, 341, 350, 352, 356, 364, 365, 375, 379;* 1. – *149, 385;* 20. – Север России. – *313*

Кузнецов-Красноярский, Иннокентий Петрович. Исторические акты XVII столетия (1630–1699) : материалы для истории Сибири / И. П. Кузнецов-Красноярский. – Томск, 1897. – *66*

Кулешов, В. Наказы сибирским воеводам в XIIV веке : исторический очерк / сост. преп. Ташкент. жен. гимназии В. Кулешов ; [предисл. авт.]. – 2-е изд., иждивением Г. В. Юдина. – Болград : Тип. Я. А. Иванченко, 1894. – 51 с. – *19, 23, 29*

Кулибин, В. И. Наша золотопромышленность. Рабочий вопрос / В. И. Кулибин // Вестник золотопромышленности. – 1894. – № 1, 3, 5, 7, 9, 11. – *665*

Кушелевский, Юрий Иванович. Северный полюс и земля Ялмал : путевые заметки (с русско-самоедским словарем) / Ю. И. Кушелевский ; [предисл. авт. ; худож. М. С. Знаменский ; гравер А. Бредов]. – Санкт-Петербург : Тип. М. В. Д., литогр. К. Штремера, 1868. – 155 с. – *402, 413*

Кытманов. Столетие енисейскаго уезднаго училища – *643*

Л

***Лаговский,* А.** Опыт добычи и обработки жильного золота в Енисейском округе / технолог А. Лаговский. – Санкт-Петербург : Типография и хромолитография А. Траншеля, 1889. – 23 с. ; Горный журнал. – 1989. – Т. 1, № 3. – *569, 603*

Латкин, Василий Николаевич. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. : историко-юрид. исслед. / В. Н. Латкин. – СПб. : Издание Л. Ф. Пантелеева, 1887. – Т. 1. – 607 с. – *120*

Латкин, Василий Николаевич. О золотопромышленности в Сибири / В. Н. Латкин. – Санкт-Петербург : Тип. Тиблена и К°, 1864. – 44 с. – *399*

Латкин, Николай Васильевич. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. Золотопромышленность. Топографическое и геогностическое описание золотопромышленных округов и статистика добычи золота / Н. В. Латкин. – СПб. : Тип. и лит. В. А. Тихонова, 1892. – 467 с. – *15*, *44*, *327*

Латкин, Николай Васильевич. На сибирских золотых приисках : Из таёжных воспоминаний / Н. В. Латкин. – СПб. : Типография Товарищества «Общественная Польза», 1898. – 228 с. – *15*, *44*, *229*, *289*, *316*, *319*, *327*, *349*, *354*, *357*, *382*, *401*, *435*, *614*, *632*

Латкин, Николай Васильевич. Очерк северной и южной систем золотых промыслов Енисейского округа и описание американского способа промывки золота : сочинение, удостоенное Императорским Русским Географическим обществом малой золотой медали / составлено действительным членом общества Н. В. Латкиным. – СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1869. – 179 с. – *316*, *327*, *354*, *382*, *390*, *399*, *407*, *436*

Летописи Главной физической Обсерватории / [изд. Г. Вильдом, членом Имп. Акад. наук и директором Главной Физической Обсерватории]. – Спб., 1865–1885. – 1878. – *535;* 1885. – *535*

Литке, Федор Петрович. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан совершенное по повелению Императора Александра I на военном бриге Новая Земля в 1821, 1822, 1823, 1824 годах флота капитан-лейтенантом Фёдором Литке с присовокуплением путешествия лейтенанта Демидова в Белое море и штурмана Иванова на р. Печору : в 2 ч. / Ф. П. Литке. – СПб. : Морская типография, 1828. – *198*

Лопатин, Иннокентий Александрович. Дневник Туруханской экспедиции 1866 года : с картой, рис. и черт. / И. А. Лопатин ; обработал М. Н. Миклухо-Маклай. – СПб. : Тип. Академии наук, 1897. – 191 с. : черт., 2 л. черт., карт. – (Записки Императорского Русского географического общества по общей географии / изд. под ред. И. В. Мушкетова, Т. 28, № 2). – *437*

Лопатин, Иннокентий Александрович. Некоторые сведения о ледяных слоях в Восточной Сибири / И. А. Лопатин // Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1876. – Т. XXIX : Прил. № 1. – *437*

Лопатин, Иннокентий Александрович. Об изборожденных и шлифованных льдом валунах и утесах по берегам Енисея к северу от 60º с. ш. / И. А. Лопатин. – СПб., 1871. – С. 293–328. (Записки Императорского Русского географического общества по общей географии, Т. 4.). – *437*

Лопатин, Иннокентий Александрович. Предварительный отчет о геологических исследованиях, произведенных в 1877 г., по поручению Академии по берегам Подкаменной Тунгузки / И. А. Лопатин. – СПб. : Тип. Академии наук, 1878. – 6 с. – (Записки Академии наук , Т. 31, кн. 2). – *350*, *534*

Лучшев, Александр Иванович. Сибирский календарь на 1877 год / сост. А. И. Лучшев. – Казань : Губернская типография, 1875–1876. – 1876. – 149 с. : 1 л. карт. – *69*

М

Максимов, Сергей Васильевич. Сибирь и каторга : в 3 ч. / С. В. Максимов. – Санкт-Петербург : Тип. А. Траншеля, 1900. – 487 с.

Ч. 1 : Несчастные. – 1871. – 459 с. – *292*

Ч. 2 : Виноватые и обвиненные. – 353 с. – *43*

Ч. 3 : Политические и государственные преступники. – 1871. – 388 с. – *30, 61, 68, 73, 84, 125, 219, 229, 231*

Маркс, Максимилиан Осипович. Климат Енисейска по 12-летним наблюдениям с 1871–1883 гг. / М. О. Маркс // Зап. АН. – 1887. – Т. 55, кн. 2. – *433, 476*

Местная летописная рукопись. – *133, 172*

Местная рукописная летопись. – *185*

Миддендорф, А. Ф. – Ч. 2, отд. 4. – *284*

Миддендорф, Александр Федорович. Путешествие на Север и Восток Сибири : Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении : в 2 ч., 7-ми вып. / А. Ф. Миддендорф. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1860–1878.

Ч. 1, отд. 1 : География и гидрография. – 1860. – 188 с. : 15 листов карт и планов. – *78, 92, 95, 97, 98, 100, 102*

Миллер, Герард Фредерик. Описание Сибирского Царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской Державе по сии времена / сочинено Г. Ф. Миллером, историографом и профессором Университета Академии наук и Социетета Аглинского членом. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук , 1787. – *3, 4, 5*

Миллер, Фердинанд Фердинандович. Исследование земного магнетизма в Восточной Сибири : результаты экспедиций на Нижнюю Тунгуску и на Оленек в 1873 и 1874 гг. : с 2 картами / Ф. Ф. Миллер. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1895. – 47 с. – (Записки Императорского Русского географического общества : по общей географии / изд. под ред. А. А. Тилло. Т. 29, № 1). – *221, 496*

Молва : русская ежедневная политическая, экономическая и литературная газета / изд.-ред. В. А. Полетика. – Санкт-Петербург, 1879–1881.

1879. – № 138. – *524*

1880. – № 373. – *551*

1881. – № 5. – *553*

Москвитянин : учено-литературный журнал / изд. М. Погодин. – М. : Университетская типография, 1841–1856. – 1852. – Кн. 2. – *312*

Московская медицинская газета : [еженедельная газета]. – *365*

Московские ведомости : [газета, изд. Моск. ун-том / ред. кн. П. И. Шаликов]. – М. : Университетская типография, 1756–1917.

1854. – № 65 – *251, 255, 282, 271;* № 66 – *315;* № 67 – *315, 361;* № 76 – *316*

Мякотин, Венедикт Александрович. Протопоп Аввакум. Его жизнь и деятельность / В. А. Мякотин. – Санкт-Петербург : Типография Товарищества «Общественная польза», 1894. – 218 с. – *41*

Н **Надмогильная** надпись. – *241*
Надпись на могильном памятнике. – *341*
Наша золотопромышленность. – *621*

Небольсин, Павел Иванович. Покорение Сибири : историческое исследование Павла Небольсина / [П. И. Небольсин]. – П. : Тип. И. Глазунова и К°, 1849. – 146 с. – *5*

Новое Время : политическая русская газета / ред. А. С. Суворин. – Петербург, 1875–1876. – № 150 – *515;* № 173 – *512;* № 228 – *515*; № 301 – *514*
1877. – № 533. – *532*

Норденшельд, Адольф Эрик. Путешествие А. Э. Норденшельда вокруг Европы и Азии на пароходе «Вега» в 1878–1880 гг. : Ч. 1 (единств.) / А. Э. Норденшельд ; пер. со швед. С. И. Барановский при содействии Э. В. Кориандера. – СПб. : Изд. И. И. Валлениус, 1881. – 517 с. – *1, 6, 14, 57, 386, 403, 459, 478, 487, 509*

Норденшельд, Адольф Эрик. Шведская полярная экспедиция 1878–1879 гг. Открытие северо-восточного прохода. С приложением : Отчет капитана Иоганссена о плавании его от устья Лены до 21 Якутска и карт мыса Челюскина, порта Диксона и таймырского пролива : пер. со швед. / А. Э. Норденшельд. – СПб. : Типография и хромолитография А. Траншеля, 1880. – 215 с. – *543*

Норденшельд, Адольф Эрик. Экспедиции к устьям Енисея 1875 и 1876 годов : со статьей адъюнкт-профессора зоологии Упсальского Университета Г. Тэля о плавании его по Енисею в 1876 году и двумя картами плавания : (перевод с шведского) / А. Э. Норденшельд. – С.-Петербург : Типография и хромолитография А. Траншеля, 1880. – 198 с. – *517, 518, 533*

О **О затмении** // Правительственный вестник. – 1887. – № 70 ; Енисейские губернские ведомости. – 1887. – № 24 ; Енисейские епархиальные ведомости. – 1887. – Июль. – *621*

О плавании яхты «Утренняя Заря» из Енисея через Карское море и Северный океан до Петербурга. – Санкт-Петербург : Тип. и лит. Д. И. Шереметкина, 1878. – 20 с. – *533*

О поставлении и о начале обители Святые Троицы в Туруханских пределах при устий реки, зовомыя Тунгуски / [сост. опальный священнослужитель Тихон]. – *44*

О торговых сношениях Сибири, морским путем, с иностранными портами. – Санкт-Петербург : Тип. В. Киршбаума, 1879. – 67 с. – *544*

Об основании обители святыя живоначальныя Троицы в туруханских пределах и о строителе оныя иеромонахе Тихоне / [изд. Никодима, епископа енисейского и красноярского]. – Иркутск : Тип. штаба войск, 1864. – 17 с. – *4, 50*

Об устройстве водяных путей в Сибири. – *259*

Об устройстве водяных сообщений. – *268, 276, 279*

Обзор Енисейской губернии за 1877 г. – *520*
Обзор Енисейской губернии за 1881 г. – *552, 562, 563, 564*
Обзор Енисейской губернии за 1884 г. – *594, 595*
Обзор Енисейской губернии за 1886 г. – *611, 612*
Обзор Енисейской губернии за 1888 г. – *629*
Обзор Енисейской губернии за 1889 г. – *639*
Обзор Енисейской губернии за 1891 г. – *663*
Обзор Енисейской губернии за 1892 г. – *672*
Обзор царствования Государя Императора Александра II и его реформ : 1855–1871. – Санкт-Петербург, 1871. – *432*
Обозрение Енисейской губернии за 1893 г. – *682*
Общественные движения в России в первую половину XIX века. Т. 1 : Декабристы : М. А. Фонвизин, князь Е. П. Оболенский и барон В. И. Штейнгель : ст. и материалы / сост.: В. И. Семевский, В. Богучарский, П. Е. Щеголев. – СПб. : Книгоизд-во М. В. Пирожкова, 1905. – 495 с. – *231, 232*
Оглоблин – *49, 65, 72*
Оглоблин, Николай Николаевич. Бытовые черты начала XVIII века / Н. Н. Оглоблин. – М., 1904. – 21 с. – *75*
Оглоблин, Николай Николаевич. Источники «Чертежной Книги Сибири» Семена Ремезова / Н. Н. Оглоблин. – СПб. : Типография В. С. Балашова, 1891. – 12 с. – *78*
Оглоблин, Николай Николаевич. Красноярский бунт 1695 – 1698 годов : (очерк из истории народных движений в Сибири) / Н. Н. Оглоблин. – Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1902. – 47 с. – *76*
Оглоблин, Николай Николаевич. Новые данные о Владимире Атласове / Н. Н. Оглоблин // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1888. – Кн. I, отд. 9. – *78*
Оглоблин, Николай Николаевич. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) : [в 4 ч.] / сост. Н. Н. Оглоблин ; изд. Имп. О-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те. – М. : Унив. тип., 1895–1901. – Приказ. 2. – *11*
Ч. 1 : Документы воеводского управления. – 1895. – 422 с. – *17, 22, 26, 29, 33, 34, 38, 50, 51, 52, 63, 64, 65, 67, 68, 70, 74, 81, 82*
Ч. 2 : Документы таможенного управления. – 1897 (обл. 1898). – 162 с. – *68*
Ч. 3 : Документы по сношениям местного управления с центральным. – 1900. – 394 с. – *13, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 27, 30, 31, 35, 37, 39, 42, 44, 57, 58, 61, 65, 69, 71, 75, 76, 117*
Ч. 4 : Документы центрального управления с предметным указателем к 1–4 ч. – 1901. – 287 с. – *72, 684*
Оглоблин, Николай Николаевич. Семен Дежнёв (1638–1671 гг.). Новые данные и пересмотр старых / Н. Н. Оглоблин // Журнал Министерства Народного просвещения. – 1890. – Ч. CCLXXII, отд. 2. – *29*

Описание плавания парохода «Оскар Диксон» к устьям рек Оби и Енисея в 1880 году // Известия Императорского общества содействия русскому торговому мореходству. – 1881. – Вып. 10, прил. – *556*

Отечественные записки : учено-литературный журнал / изд. А. А. Краевский. – Санкт-Петербург : Тип. И. Глазунова и К°, 1839–1883.

1845. – Ст. Бороздина. – *244*

Отчет за 1886 г. – *607*

Отчет по работам по улучшению судоходных условий реки Ангары. 1894–1899 гг. / сост. инж. М. Чернцов. – СПб., 1901. – *681*

Отчет совета за 1889 г. – *637*

Отчет 1891 г. – *656*

Отчет 1871 г. – *476*

Отчеты музея – *671*

Отчеты совета Общества – *677*

Отчеты совета Общества попечения о начальном образовании – *668*

П

Паллас, Петер Симон. Путешествие по разным провинциям Российской империи с 1768 – 73 гг. : в 3 ч., 5 кн. / П. С. Паллас , пер. с нем. Ф. Туманский, В. Зуев. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1773–1788. – *125*

Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск : Енисейский губернский статистический комитет, 1863–1915. – Загл. книжки на 1865 и 1866 годы : Вторая памятная книжка Енисейской губернии, на 1890 г., на 1896 г. и по 1 янв. 1898 г. : Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем. – *622*

на 1863 год / [сост. и изд. по распоряжению начальника Енисейской губернии генерал-майора Замятнина]. – Санкт-Петербург : Типография Иосафата Огризко, 1863. – 350 с. – *31*, *72*, *80, 87, 93, 94*, *105*, *116*, *124*, *132, 135*, *136*, *138, 141, 143, 144, 145*, *149*, *169, 206*, *207, 212*, *234*, *287, 300, 310*, *314, 341*, *346, 367*, *377*, *380*, *386*, *387*, *388*, *389*, *390*, *395*, *396*, *401, 407;* прил. – *271*

Вторая памятная книжка Енисейской губернии. – *405*, *406*, *407*, *409*, *411*, *412, 415*, *417*, *418*, *419*, *421*, *422*, *424*, *425*

на 1850 год. – *629*

на 1865 год. – *387, 396, 405, 404*

на 1886 год. – *128*

на 1889 год. – *619*

на 1890 год с адрес-календарем / сост. под ред. действ. чл.-секретаря Стат. ком. Г. А. Хотунцова. – 1889. – 16 с. – *507, 624, 625*, *626*, *627*, *628*, *634*, *636*, *637*, *638, 642*

Памятники Сибирской истории XVIII века / под ред. А. И. Тимофеева. – Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел, 1882–1885.

Кн. 1 : 1700 – 1713. – 1882. – 551 с. – *75, 76*, *77*, *79*, *80*, *82*, *83*, *84*, *85*, *86*

Кн. 2 : 1713 – 1724. – 1885. – 541 с. – *87*, *88*, *89*, *90, 92*

Парфений. Сказание о жизни и подвигах в бозе почившаго старца Даниила, подвизавшагося в сибирской стране, в пределах города Ачинска [и скончавшегося в Енисейском христорождественском женском монастыре, 15 числа апреля 1843 года, в четверток на Пасхе, при игумении Евгении / инок Парфений]. – М. : Тип. Александра Семена, 1855. – 58 с. – *272*

Пекарский, Петр Петрович. Наука и литература в России при Петре Великом : в 2 т. / П. П. Пекарский. – СПб. : Тип. Товарищества «Общественная польза», 1862.

Т. 1 : Введение в историю просвещения в России XVIII столетия : исследование П. Пекарского. – 1862 . – 596 с. – *91*

Первый университет в Сибири : печатано с разрешения господина Попечителя Западно-Сибирского учебного округа : с 8 фотогравюрами работы Шерер и Набгольц в Москве / изд. ред. «Сибирского вестника», для удовлетворения годовых подписчиков 1888 г. за время приостановки «Сибирский вестник». – Томск : Типография «Сибирского вестника», 1889. – 93 с. – *624*

Пестов, Иван Семенович. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири, 1831 года / сост. статс. сов. И. Пестовым. – М. : Унив. тип., 1833. – 297 с. – *8*, *41*, *43*, *44*, *46*, *60*, *72*, *87*, *93*, *94*, *97*, *103*, *104*, *105*, *106*, *111*, *114*, *115*, *116*, *125*, *126*, *127*, *128*, *132*, *138*, *176*, *195*, *221*, *223*, *224*, *225*, *233*

Письмо И. Гомолицкой. – *505*

План технически-строительного Комитета министерства внутренних дел. – *124*

Плошинский, Людвиг Осипович. Городское или среднее состояние русского народа, в его историческом развитии, от начала Руси до новейших времен / Л. О. Плошинский. – Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Веймара, 1852. – 290 с. – *109*

По инвентарю. – *98*

Повесть о блаженном Василии Мангазейском и о начале Туруханского Троицкого монастыря / изд. [и предисл.] преосвящен. Никодима, епископа Енисейского. – Иркутск : Тип. штаба войск, 1864. – 48 с. – *42*, *43*

Поездка преосвященного Тихона, епископа Енисейского и Красноярского, в Туруханский край, для обозрения церквей, летом 1890 г. // Церковные ведомости. – 1891. – № 30, № 31. – *391*

Полное собрание законов Российской империи : в 55 т. : собрание 2 : 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830–1884. – *449;*

Т. 2 – *523*

Т. 3 – *73*, *74*

Т. 5 – *225*

Т. 7 – *92*

Т. 15 – *255*, *256*, *313*

Т. XVII, отд. 1 : 1842 г. – 1843 – *264*

Т. 20. – 1846 – *279*

Т. 26. – 1852. – Ст. 1 – *313*
Т. 27 – *317*
Т. 31. – 1857 – *341*

Полунин, Федор Афанасьевич. Географический лексикон Российскаго государства, или Словарь, описующий по азбучному порядку реки, озера, моря, горы, города, крепости, знатные монастыри, остроги, ясашныя зимовия, рудные заводы и прочия достопамятныя места обширной Российской империи : с объявлением и тех мест, которыя в прежнюю и нынешнюю Турецкую войну, а некоторыя преж того и от Персии, российскою храбростию овладаемы были / из достопамятных известий собранный коллежским асессором и города Вереи воеводою Федором Полуниным ; а с поправлениями и пополнениями для пользы общества в печать изданный, трудами и с предисловием Государственной Иностранных дел Коллегии при Московском архиве коллежскаго советника, Имп. Академии наук настоящаго, а разных иностранных академии и ученых собрании в Англии, Швеции, Голландии, Германии почетнаго члена, и Парижской академии наук корреспондента Герарда Фридерика Миллера / Ф. А. Полунин. – М. : Императорский Московский университет, на иждивении Христиана Людвига Вебера, 1773. – 475 с. – *88*

Порядок : ежедневная политическая и литературная газета / изд.-ред. М. Стасюлевич. – Петербург, 1881–1882.
1881. – № 156 – *561*

Похвальный лист А. Кобычева – *284*

Похвальный лист Д. Н. Ростовцева – *188*

Похвальный лист Н. Ф. Калашникова – *188*

Правила 31 мая 1883 г. – *580*

Приклонский, Василий Львович. Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным / В. Л. Приклонский, чл.-сотр. Имп. Рус. геогр. о-ва. – Красноярск : Енис. губерн. тип., 1896. – 205 с. – *12*, *23*, *28*, *61*, *62*, *68*, *73*, *74*, *77*, *79*, *84*, *87*, *93*, *96*, *100*, *107*, *109*, *112*, *115*, *116*, *117*, *131*, *143*, *152*, *155*, *160*, *178*, *190*, *199*, *197*, *198*, *204*, *205*, *206*, *208*, *223*, *224*, *225*, *229*, *231*, *240*, *243*, *248*, *249*, *260*, *262*, *292*, *315*, *386*, *443*, *469*, *486*, *503*

Промышленность : журнал мануфактур и торговли / под ред. В. Струбинского. – СПб., 1861–1862. – *317;* № 8, № 9. – *363*, *368*

Протоколы и труды Общества врачей Енисейской губернии за 1898/99 г. Вып. I. – Красноярск : Тип. А. Д. Жилина, 1899. – *583*

Пуцилло, Михаил Павлович. Указатель делам и рукописям, относящимся до Сибири и принадлежащим Московскому Главному архиву Министерства иностранных дел / М. П. Пуцилло. – М. : Тип. А. Гатцука, 1879. – 123 с. – *8*

Пятидесятилетие служения в священном сане. – Красноярск, 1889. – *346*

Пятидесятилетие служения в священнном сане протоиерия Дм. Ив. Евтихиева. – Красноярск, 1896. – *497*

Р

Ремезов, Семен Ульянович. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году [Карты] / С. У. Ремезов. – С.-Петербург : Тип. А. М. Котомина и К°, 1882. – [49] с. карт. – *79*

Розен, Андрей Евгеньевич. Записки декабриста : с портретом и приложениями / барон А. Е. Розен ; [предисловие к изданию П. Щеголева]. – С.-Петербург : [Типография Т-ва «Общественная польза»], 1907. – 464 с. – *214, 216, 219, 256, 257*

Россия. Министерство народного просвещения. Циркуляр по Восточно-Сибирским учебным заведениям Министерства народного образования. – Иркутск : Типография Штаба Восточно-Сибирского военного округа, 1881–1909. – *523, 561, 574, 582, 599, 604, 676*

Россия. Синод. Архив. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода : в 30 т. / Россия. Синод. Архив ; [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]. – СПб., 1868–1913. – *93;* Т. 6. – *89*

Русская жизнь : ежедневная газета Российской империи / изд. и ред. А. А. Пороховщиков. – Санкт-Петербург, 1890–1907. – 1894. – № 238 – *676;* Ст. Левитова – *628*

Русская историческая библиотека : в 39 кн. / Археографическая комиссия. – С.-Петербург, 1872–1926. –*17;* 1875. – Т. 2. – *9*

Русская мысль : ежемесячное лит.-полит. издание / ред.-изд. В. М. Лавров. – М. : Типо-литогр. высоч. утв. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1880–1923. – 1893. – Октябрь. – *255*

Русская старина : ежемесячное ист. изд. / изд.-ред. (в разное время) : В. А. Семевский, М. И. Семевский, Е. М. Семевская, Н. К. Шильдер, А. С. Лапинский, С. П. Зыков, Н. Ф. Дубровин, П. Н. Воронов. – Санкт-Петербург : Печатня В. И. Головина, 1870–1918.

1879. – Янв. – 38 – *74;* № 1. – *112, 118, 122;* № 2. – *113, 122*

1887. – Сентябрь. – *136*

1889. – Май. – *433*

Русский вестник : журнал лит. и полит. / изд. М. Катков. – М. : Тип. Каткова и К°, 1856–1906.

1876. – № 3. – *121, 122;* № 4. – *120, 121;* № 5. – *121*

Русский курьер : ежедневная газета. – М., 1879–1889.

1882. – № 2. – *561, 562*

Русское слово : литературно-политический журнал / изд.-ред. Г. Е. Благосветов. – Санкт-Петербург, 1859–1866.

1861. – № 8. – Ст. Сельскаго. – *61*

Русское судоходство торговое и промысловое на реках, озерах и морях : ежемес. журнал / издатель-редактор М. Ф. Мец. – 1886.

1886. – 6. – *601*

Руссс. Март-апрель. – 1898 – *583*

С

Садовников, Д. Наши землепроходцы : (рассказы о заселении Сибири) (1581–1712) / Д. Садовников. – 2-е изд. – М. : Типография А. И. Мамонтова и К°, 1874. – 178 с. – *29*

Санкт-Петербургские ведомости : газета. – 1728–1917.

1877. – № 127 – *532;* № 207 – *533;* № 244 – *534*

1878. – № 225 – *531;* № 334 – *543*

1879. – № 271, 144 – *546*

1880. – № 17 – *546*

Санкт-Петербургский вестник. – 1886. – № 50 – *557*

Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах : [в 2 т.]. – Санкт-Петербург : Рус. скоропечатня (П. С. Нахимова), 1875–1876. – Ст. Толстого. – *245*

Т. 1, вып. 1–2. – *490;* Ст. Первый призыв к воинской повинности, произведенный в Сибири в новом порядке в 1874 г. – *171;* Ст. «Об устройстве водяных сообщений в Восточной Сибири». – *83*

Т. 2, вып. 1. – 1876. – 462 с. – *508*

Сведения о питейных сборах в России : в 5 ч. / составлено в Государственной канцелярии по Отделению государственной экономии. – Санкт-Петербург, 1860–1861. – Ч. 1. – *189*

Свод законов Российской империи. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857–1868 . – Т. 12, ч. 2. – 1857. – *136, 141*

Северный архив : журнал истории, статистики и путешествий / издаваемый Ф. Булгариным. – Санкт-Петербург : Тип. Н. Греча, 1822–1828.

1828. – Ч. 3. – *127*

Северный торговый путь и ходатайства сибирских городов. – СПб., 1898. – *651*

Семевский, В. И. – *441, 469*

Семевский, Василий Иванович. Рабочие на сибирских золотых промыслах : историческое исследование В. И. Семевского : в 2 т. / В. И. Семевский. – СПб. : Типография М. Стасюлевича, 1898.

Т. 1 : От начала золотопромышленности в Сибири до 1870 года. – *251, 259, 264, 265, 267, 269, 270, 271, 279, 287, 290, 297, 316, 317, 328, 340, 361, 362, 364, 380, 398, 399, 400, 401, 402, 422, 426, 428, 429, 434, 440, 446, 447, 458*

Т. 2 : Положение рабочих после 1870 г. – *465, 467, 468, 469, 471, 472, 489, 498, 499, 516, 528, 530, 535, 536, 553, 554, 555, 564, 568, 569, 570, 581, 602, 603, 614, 620, 630, 631, 632, 633, 652, 683, 684*

Семенов, Владимир Иванович. Забытый путь из Европы в Сибирь. Енисейская экспедиция 1893 года / сост. В. И. Семенов. – Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная польза», 1894. – 185 с. – *681*

Сибирская газета : еженедельная газета. – Томск, 1881–1888.

1833. – *582;* № 41 – *584;* № 44 – *582*

1880. – № 42 – *604*
1882. – № 29 – *567;* № 30 – *571;* № 274 – *575*
1883. – № 2 – *568;* № 8 – *586;* № 9 – *567;* № 12 – *433*; № 20 – *586*; № 23 – *581;* № 31 – *585;* № 44 – *582;* № 46 – *580;* № 449 – *581*
1884. – № 12 – *542;* № 21 – *593*
1886. – № 37 – *611;* № 48 – *604*
1886. – № 39 – *529*, *612*
1888. – № 43 – *622*

Сибирская митрополия [упразднена в 1768 году] – *126*

Сибирский вестник : еженедельная Иркутская газета / редактор-издатель Б. А. Милютин. – Иркутск, 1864–1868.
1869. – № 56 – *636*

Сибирский вестник : журнал / издание Г. И. Спасского. – Санкт-Петербург, 1818–1824.
1822. – 18. – *133*

Сибирский вестник : томская газета / основана В. П. Картамышевым ; ред. В. П. Картамышев, Г. В. Прейсман. – Томск, 1885–1894.
1885. – № 31 – *599*
1886. – № 2 – *614;* № 3 – *596*, *608;* № 6 – *610*, *611;* № 47 – *609;* № 112 – *609*
1887. – № 126 – *620;* № 127 – *619;* № 131 – *618;* № 132 – *617;* № 139 – *619*; № 150 – *619*
1889. – № 11 – *631;* № 28 – *632;* № 41, 43 – *618;* № 90 – *640;* № 116 – *636*, *640;* № 129 – *639;* № 147 – *640*
1890. – № 68 – *645;* № 69 – *651*
1892. – № 88 – *611;* № 113 – *672*
1893. – № 14 – *675;* № 30 – *677;* № 79 – *676;* Прилож. к № 135 – *682*

Сибирский сборник : науч.-лит. период. изд. / под ред. Н. М. Ядринцева. – Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1886–1904. – *299*, *300*, *301*, *303*, *306*, *307*
1887. – *298*

Сибирь : газета / ред. В. И. Вагин. – Иркутск, 1875–1887. – *449*
1875 – *515;* № 6 – *478;* № 18 – *511*
1877. – № 1 – *527;* № 96 – *446;* № 119 – *498*, *500*
1878. – № 9 – *540*, *541*
1879. – № 36 – *547*; № 349 – *546*
1882. – № 23 – *566*
1883. – № 34 – *585*
1884. – № 12 – *566*
1885. – № 45 – *250*, *594*
1886. – № 3 – *610*

Сибиряков, Александр Михайлович. К вопросу о внешних рынках Сибири / А. М. Сибиряков. – Тобольск : Губернская типография, 1894. – 26 с. – *663*

Сидоров, Михаил Константинович. Север России / М. К. Сидоров. – Санкт-Петербург : Типография Почтового департамента, 1870. – 556 с. – 1. – *312, 321, 325, 360, 374, 381, 391, 392, 402, 412, 413, 414, 450*

Сидоров, Михаил Константинович. Труды для ознакомления с Севером России / М. К. Сидоров. – Санкт-Петербург : Типография и Литография Д. И. Шеметкина, 1882. – 342 с. – *412*

Скарятин, Владимир Дмитриевич. Заметки золотопромышленника : в 2 ч. Ч. 1 / В. Д. Скарятин. – П., 1862. – *207, 289, 399*

Скорятин [см. Скарятин, Владимир Дмитриевич]

Словцов, Петр Андреевич. Историческое обозрение Сибири : в 2 кн. / П. А. Словцов. – 1838–1844. – *136*

Кн. 1 : С 1585 г. до 1742 г. – М. : Тип. А. Семена, при Медико-хирург. акад., 1838 г. – 589 с. – *35, 39, 57, 66, 69, 88, 89, 93, 95, 103, 132, 161, 163*

Кн. 2 : С 1742 по 1823 год. – Санкт-Петербург : Типография Карла Крайя, 1844. – 523 с. – *114, 115, 117, 123*

Смитт, Ф. А. Критические заметки по поводу семейства лососевых, находящихся в Государственном музее = Smitt, F. A. Kritish färtechming de i Rins museum botentlige / Ф. А. Смитт // Труды Шведской академии. – 1886, т. 21. – *519*

Со слов А. Б. Петрова – *446*

Со слов А. И. Кытманова – *602*

Со слов А. И. Щукина – *621*

Со слов А. П. Кытманова. – С. 264 – *383, 508*

Со слов В. В. Востротина – *536*

Со слов В. Д. Щукина – *383*

Со слов В. П. Захарова – *517, 630*

Со слов Востротина – *428*

Со слов Г. Ф. Фалеева – *644*

Со слов Е. Ф. Григорьевой – *506*

Со слов И. А. Попова – *126, 384, 385, 401, 413, 417*

Со слов И. Д. Черемных – *460*

Со слов И. З. Комягина – *401*

Со слов И. П. Кытманова – *220,407, 420, 424, 426, 430, 457, 534*

Со слов И. П. Кытманова и Д. Л. Паршукова – *538*

Со слов И. П. Кытманова и И. А. Попова – *645*

Со слов И. П. Кытманова и Я. Ш. Башурова – *452*

Со слов И. П. Попова – *469*

Со слов К. А. Самуйло и др. – *411, 537, 569*

Со слов Л. М. Хейсина – *394, 395, 548*

Со слов Л. Ф. Флеера – *571*

Со слов Н. Н. Григорьева – *499, 500, 506, 516*

Со слов Н. Н. Дементьева – *406*

Со слов П. А. Тонконогова – *619*

Со слов П. К. Гудкова – *603*
Со слов П. Маевскаго – *433*
Со слов С. *Л.* Щукина – *111, 424*
Со слов Ф. С. Шелухина – *529*
Со слов Я. Е. Башурова – *454*
Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел : в 4 т. – М. : Типография Н. С. Всеволожского, 1813–1826.
1822. – Ч. 3. – *35*
Современник : журнал / ред. Н. А. Некрасов, И. И. Панаев. – 1847–1866.
1860. – Т. 84. – *283, 310, 313, 365*
Соловьев, **Сергей Михайлович**. История России с древнейших времен : [в 28 т.] / С. М. Соловьев. – М. : Унив. тип. (М. Катков), 1854–1885.
Кн. II : 1054 – 1462. – *23, 29, 35, 38*
Кн. III : 1463 – 1584. –*19, 73, 74, 83, 84*
Книга IV : 1584 – 1613. – *89*
Сообщ. А. И. Кытманова – *353*
Сообщ. А. И. Останина – *331, 353*
Сообщ. Н. П. Кытманова – *277*
Сообщ. П. К. Гудкова – *265*
Сообщил А. Кытманов – *289*
Сообщил А. А. Кобычев – *211, 244, 284, 296, 297, 298, 299, 301, 306, 319*
Сообщил А. В. Александров – *272*
Сообщил А. *Д.* Кобычев – *383*
Сообщил А. П. Кытманов – *254, 256, 266, 267, 321, 381, 449, 521*
Сообщил А. Ф. Петров – *552*
Сообщил В. А. Аргунов – *473, 475*
Сообщил В. *Д.* Щукин – *288, 299, 300, 336, 337*
Сообщил В. И. Базилевский – *254, 294, 295*
Сообщил Г. П. Елтышев – *434*
Сообщил И. Попов – *284*
Сообщил И. А. Попов – *141, 288, 299, 335*
Сообщил И. З. Комягин – *595*
Сообщил И. И. Дементьев – *223, 224, 284, 285, 292, 293, 377*
Сообщил И. И. Попов – *268*
Сообщил И. Н. Дементьев – *335, 438*
Сообщил И. П. Кытманов – *220, 229, 234, 257, 258, 293, 295, 298, 302*
Сообщил Ин. И. Дементьев – *306*
Сообщил Кытманов – *522*
Сообщил *Л.* М. Кейсин – *249*
Сообщил М. А. Попов – *394*
Сообщил М. В. Стыжных – *628, 639, 667, 672*
Сообщил М. И. Буданцев – *594*
Сообщил М. Я. Попов – *406*

Сообщил мещанский староста – *619*
Сообщил Н. А. Глаголев – *228*
Сообщил Н. В. Скорняков – *419*
Сообщил Н. Е. Матонин – *254*
Сообщил Н. Н. Дементьев – *297, 331, 446, 467, 586*
Сообщил о. А. В. Александров – *283, 422, 615*
Сообщил о. Е. Олофинский – *340*
Сообщил П. М. Прейн – *244, 245, 253, 256, 257, 258, 263, 295, 296*
Сообщил С. И. Стодырнов – *334*
Сообщил С. Л. Щукин – *289*
Сообщил Э. Э. Красницкий – *254, 555*
Спасский архив – *107*
Спафарий, Николай Гаврилович. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году : дорожный дневник Спафария. – СПб., 1882. – 214 с. – *56*
Списано с могильной надписи – *153*
Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург : Типография Карла Вульфа, 1861–1865. – *352, 372*
1864. – *213;* Т. 21. – *370*
Статистика Российской империи / изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел. – Санкт-Петербург, 1887–1918. – [Т. 29] : Волости и населенные места 1893 года. – Вып. 11 : Енисейская губерния / [авт. вступ. ст. Н. Тройницкий]. – 1895. – *664, 667, 672;* 1893. – *663*
Степанов, Александр Петрович. Енисейская губерния : в 2 ч. / А. П. Степанов. – СПб. : Тип. Конрада Вингебера, 1835. – *5, 210;* Прил. – *213*
Ч. I. – 276 с. – *200, 204, 209, 212, 215, 223*
Ч. II. – 139 с. – *199, 203, 206, 210, 213, 215, 217, 218, 224*
Студитский, Федор Дмитриевич. История открытия морского пути из Европы в сибирские реки и до Берингова пролива / Ф. Д. Студитский. – Санкт-Петербург : Типография Д. И. Шеметкина, 1883. – *1, 510*
Ч. 1. – 320 с. – *8, 198, 229, 303, 385, 403, 415, 450, 459, 543*
Ч. 2. – *450, 460, 509, 519, 521, 533, 545, 556*
Судебный вестник : ежедневная юридическая газета. – СПб., 1872–1877.
1872. – № 47 – *479;* № 79 – *525*

Телеграф : дешевая ежедневная газета / изд. и ред. К. В. Трубников. – СПб., 1878–1880.
1878. – № 206 – *526*
Теперь называется местность «секретарская» – *126*
Теперь принадлежит М. М.и А. М. Бородкиным – *128*
Титов, Андрей Александрович. Сибирь в XVII веке : сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях с приложением

снимка со старинной карты Сибири / А. А. Титов. – М. : Типография Л. и А. Снегиревых, 1890. – 216 с. – *62*

Титов, В. Я. Ангарские пороги / В. Я. Титов // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. – 1875. – Т. 1. – *276*

Тобольские губернские ведомости : российская газета Тобольской губернии. – Тобольск, 1857–1918.

1859. – № 21 – *150*

1860. – № 41 – *138*

Тобольские епархиальные ведомости : журнал, официальное изд. Тобольской епархии. – Тобольск, 1882–1919.

1885. – *40*, *44*

Тове, Лев Львович. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности южной части Енисейского округа / Л. Л. Тове, М. Ф. Горбачев. – Санкт-Петербург, 1899. – *501*, *528*, *529*, *570*, *603*, *612*, *683*, *684*; Прил. – *243*

Толмачев, Иннокентий Павлович. Вариолит с реки Енисея : с одной таблицей рисунков / И. П. Толмачев. – Санкт-Петербург : Типография А. А. Пороховщикова, 1897. – *437*

Толь Эдуард Васильевич. Экспедиция Академии наук 1893 года на Ново-Сибирские острова и побережье Ледовитого океана / Э. В. Толь // Известия И. Русс. Геогр. Общ. – 1894. – Т. 30. – *96*, *683*

Третьяков, Павел Ильич. Туруханский край / П. И. Третьяков // Записки Императорского Русского географического общества. – С.-Петербург : Тип. В. Безобразова и К°, 1869. – Т. 2. – *5*, *51*, *170*, *175*, *178*, *179*, *182*, *227*, *232*, *242*, *312*, *372*, *373*, *390*, *391*, *393*, *402*, *404*

300-летие Сибири : празднование в Петербурге и Москве дня 26-го октября 1581 года. – Санкт-Петербург : Тип. Ф. Елеонского и К°, 1882. – 42 с. – *562*

Труды Ботанического музея Академии наук. – СПб., 1902, 1905, 1907–1916.

1909. – Вып. 5–6. – *91*

Труды Вольного экономического общества, к поощрению в России земледелия и домостроительства : [в 52 ч.]. – Санкт-Петербург : Императорская Академии наук, 1765–1798. – *292*

Труды Геологического комитета. – 1892. – Т. 12, № 2, 7 – *496*

Труды Западно-Сибирского Отдела И. Р. Г. О. – 1857. – Кн. 4. – *97*

Труды Красноярского Общества врачей. – *583*

Труды Санкт-Петербургского отделения «Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству».

1877. – *518*

1883. – 1. – *144*, *171*, *245*, *375*, *392*, *404*, *511*

Труды Томского Общества естествоиспытателей и врачей. За 1901–1903 гг. – Томск, 1904. – 67 с.

За 1903 г. – *583*

Туманский, Федор Осипович. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полнаго сведения о жизни и деяниях Государя Императора Петра Великаго / изданное трудами и иждивением Феодора Туманскаго. – Во граде св. Петра : Печ. у Шнора , 1787–1788. 1787. – 2. – *72, 77*

Турбин. – 23 – *651*

1903. – 445

У

Указ Консистории 9 марта 1878 г. – *541*

Уманьский, А. Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге / А. Уманьский. – Санкт-Петербург : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1888. – 167 с. – *252, 550, 601, 614, 616*

Успенский. Енисейское духовное училище. – Кр., 1885. – *194, 204*

Устав благородного собрания / утвержден в 1859 г. – *353*

Устав общества. – *587*

Устав о частной золотопромышленности. – 1870. – *463, 464*

Ф

Фишер, Иоганн Эбергард. Сибирская история с самаго открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием / сочиненная на немецком языке и в собрании Академическом, читанная членом Санкт-Петербургской Академии наук и профессором древностей и истории, также членом историческаго Геттингскаго собрания Иоганном Ебергардом Фишером. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1774. – 631 с. – *3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 27, 28, 29, 33, 37, 39, 41, 69*

Х

Хвостов, Василий Семенович. О Томской губернии и о населении большой Сибирской дороги, до Иркутской границы / [сост.] Василием Хвостовым. – С.-Петербург : Императорская Академия наук, 1809. – 107 с. – *162, 170*

Хранится в Енисейском музее. – *295*

Ц

Циркуляр по Восточно-Сибирским учебным заведениям Министерства народного образования [см.: Россия. Министерство народного образования. Циркуляр...] – *523, 561, 574, 582, 599, 604, 676*

Ч

Чекановский, Александр Лаврентьевич. Дневник экспедиции Александра Лаврентьевича Чекановского по рекам Нижней Тунгуске, Оленеку и Лене в 1873–75 годах : с портр. А. Л. Чекановского, с 33 рис. в тексте и картой пути с урочища Аякит на Лене до устья р. Оленек / А. Л. Чекановский ; [предисл. и введ. акад. Ф. Шмидта]. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1896. – 298 с. – *496*

Чичерин, Борис Николаевич. Областные учреждения России в XVII веке / соч. Б. Чичерина , [предисл. авт.]. – М. : Тип. Александра Семена, 1856. – 591 с. – *33*, *45*

Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1858–1894.

1858. – *61*

1866. – *102;* № 10–12. – *104*, *108*

1890. – Кн.1 – *43*

1900. – Кн. 1. – Ст. Оглоблина – *50*

Ш

Шашков, **Серафим Серафимович**. Собрание сочинений / С. С. Шашков. – Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1898.

Т. 1, [кн. 1, 2] : Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция. История русской женщины – *175*

Т. 2, [кн. 3, 4] : Исторические очерки. Исторические этюды – *70*, *119*, *120*, *141, 182*, *186*

Шашков, Серафим Серафимович. История русской женщины / С. С. Шашков, [предисл. авт.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1879. – 352 с. – *105*

Шмальгаузен, Иван Федорович [Schmalhausen, I.]. Beiträge zur Jura-flora Russlands / И. Ф. Шмальгаузен // Mem. Acad. Imp. Sc. – St.-Petersburg, 1879. – Ser. 7. – T. XXVII, № 4. – 96 p. – *496*

Шмидт, Федор Богданович [Schmidt, Friedrich Carl]. Wissenschaftliche Resultate der zur Aufsuchung eines angekundigten Mammuthcadavers von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften an der unteren Jenissei ausgesandten Expedition // Memoires de l'Academie Imperiale des sciences de St. Pet. – Petersb., 1872. – Ser. VII. – Bd. XVIII. – P. 12–118. – *437*

Шокальский, Юлий Михайлович. Морской путь в Сибирь / Ю. М. Шокальский // Морской сборник. – 1893. – № 8. – *7*

Шумахер, Петр Васильевич. Стихи и песни / П. В. Шумахер. – М., 1902 – *296, 383*

Щ

Щапов, Афанасий Прокопьевич. Историко-географические и этнографические заметки о Сибири / А. П. Щапов // Известия Восточно-Сибирского Отделения Русского географического общества. – 1872. – № 3. – *437*

Щапов, Афанасий Прокопьевич. Об исследованиях в Туруханском крае в 1866 году / А. П. Щапов. – СПб., 1867. – Приложение к отчету о действиях Сибирского отдела географического общества в 1867 г. – *437*

Щеглов, Иван Васильевич. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири : 1032–1882 гг. / сост. И. В. Щеглов ; под ред. В. И. Вагина. – Иркутск : Издание Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, 1883. – 778 с. – *41*, *43*, *92*, *94*, *96*, *114*, *119*, *131*, *144*, *158, 180*, *243*, *260*, *449*

Э

Экономическое состояние городских поселений Сибири. – С.-Петербург : Хоз. деп. МВД, 1882. – 437 с. – *513*, *520*

Эскиз карты Северной тайги. – *671*

Я

Ядринцев, Николай Михайлович. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении: иллюстрированное 16 сибирскими видами и типами / Н. М. Ядринцев ; [рис. А. В. Евреинова, Добровольского ; фот. Чарушина, А. М. Сибиряковой]. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд. И. М. Сибирякова, 1892 . – 720 с. – *252*

Ячевский, Леонид Антонович. Геологические исследования в северной окраине Северо-Енисейского Горного округа, произведенные в 1902 году / Л. А. Ячевский // Геологические исследования в золотоносных областях Сибири. Енисейский золотоносный район. – СПб., 1904. – Вып. V. – С. 27–50. – *534*

Ячевский, Леонид Антонович. Организация метеорологических наблюдений в Енисейской тайге / Л. А. Ячевский // Известия Императорского Русского Географического общества. – 1893. – Т. 29, вып. 6. – С. 583–587. – *671*

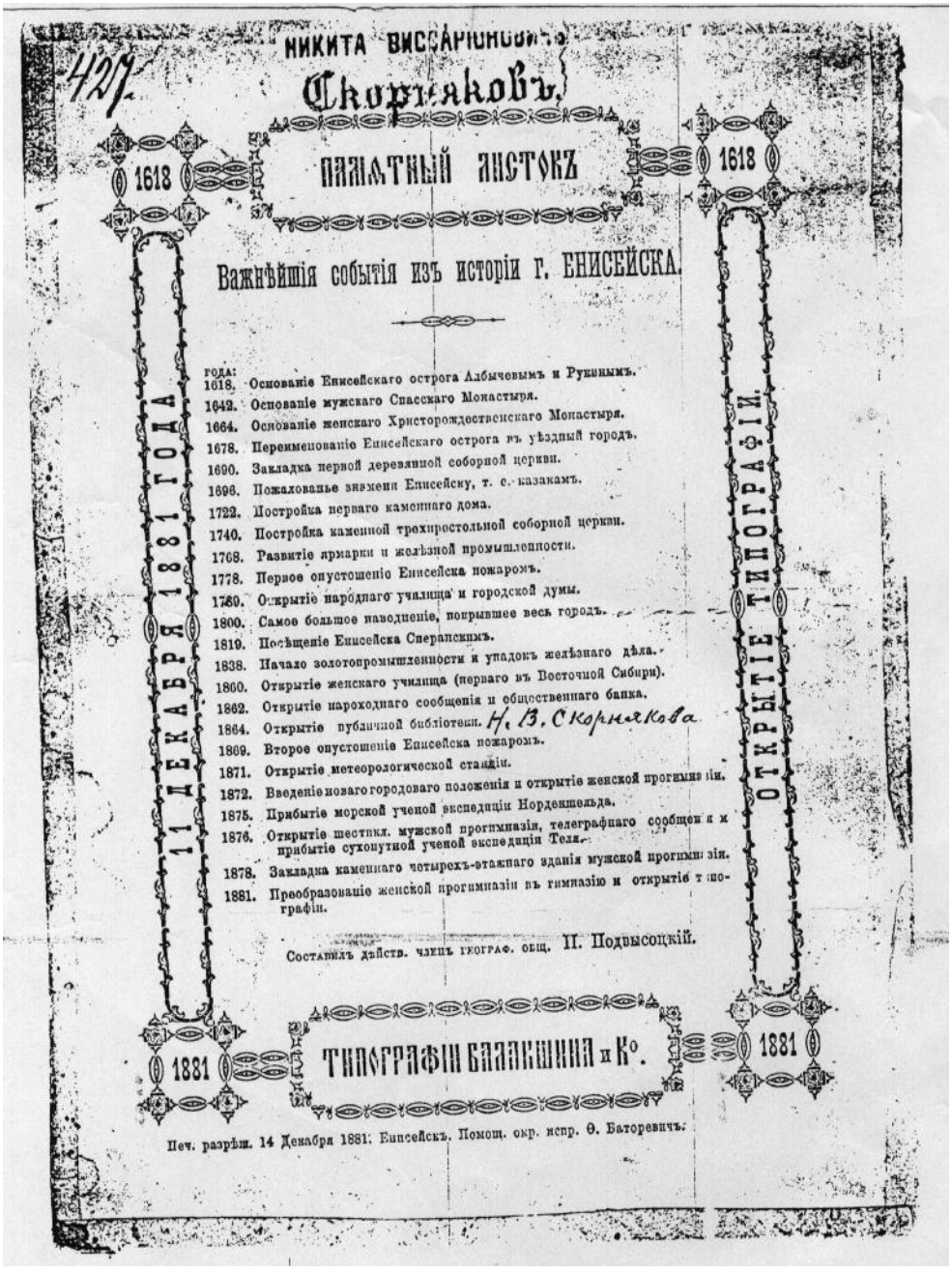
Ячевский, Леонид Антонович. Очерк современнаго состояния причин упадка и условий возрождения Енисейской Золотопромышленности / Л. Я. Ячевский // Горный журнал. – 1892. – № 8–9. – С. 316–359. –*613*, *664*, *665*

ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА ЕНИСЕЙСКА

Золотой прииск Енисейского уезда. 1864 год

427.

НИКИТА ВИССАРІОНОВИЧЪ

Скорняковъ.

1618 ПАМЯТНЫЙ ЛИСТОКЪ 1618

Важнѣйшія событія изъ исторіи г. ЕНИСЕЙСКА.

11 ДЕКАБРЯ 1881 ГОДА

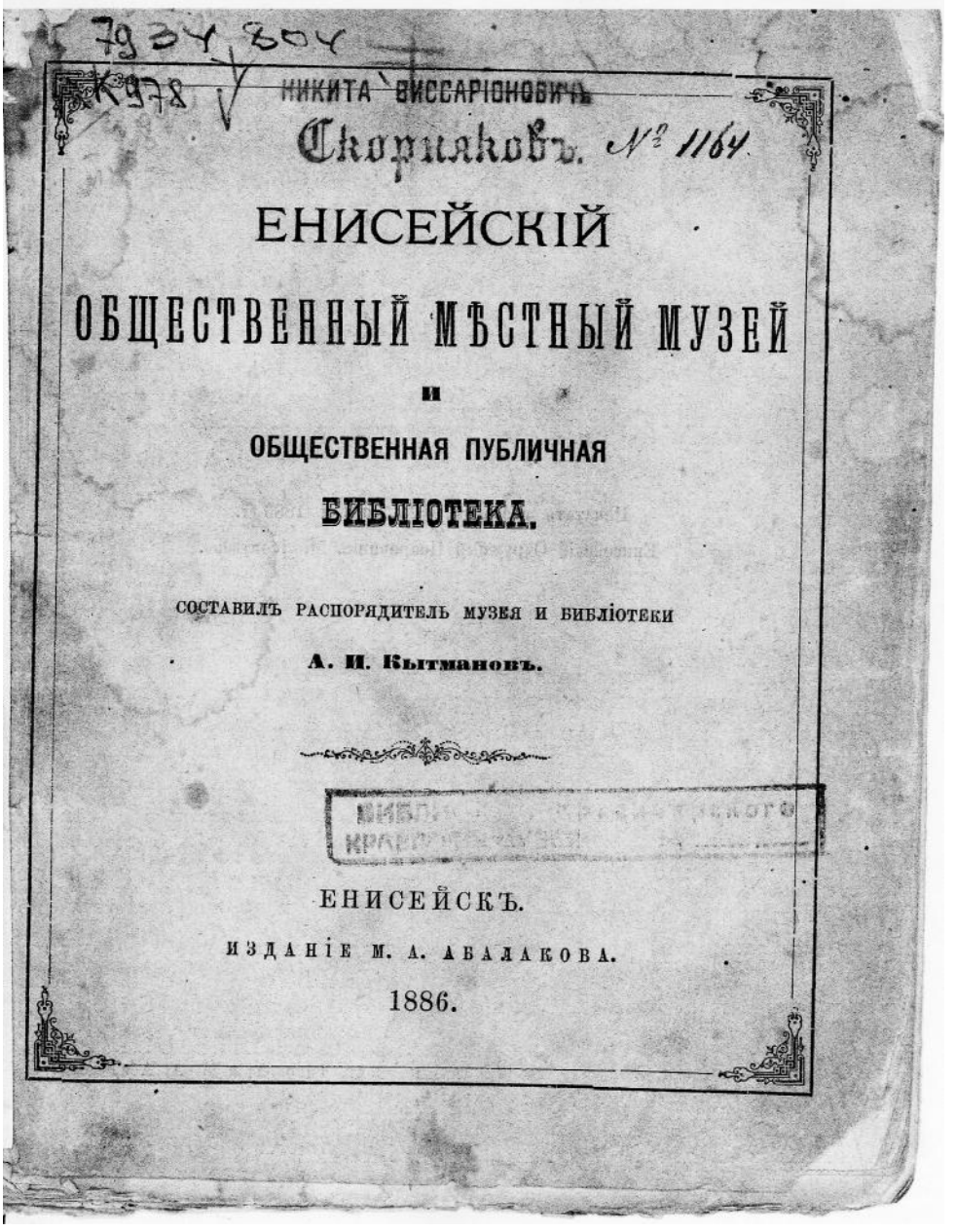
ОТКРЫТІЕ ТИПОГРАФІИ.

года:
1618. Основаніе Енисейскаго острога Албычевымъ и Рукинымъ.
1642. Основаніе мужскаго Спасскаго Монастыря.
1664. Основаніе женскаго Христорождественскаго Монастыря.
1678. Переименованіе Енисейскаго острога въ уѣздный городъ.
1690. Закладка первой деревянной соборной церкви.
1696. Пожалованье знамени Енисейску, т. е. казакамъ.
1722. Постройка перваго каменнаго дома.
1740. Постройка каменной трехпрестольной соборной церкви.
1768. Развитіе ярмарки и желѣзной промышленности.
1778. Первое опустошеніе Енисейска пожаромъ.
1789. Открытіе народнаго училища и городской думы.
1800. Самое большое наводненіе, покрывшее весь городъ.
1819. Посѣщеніе Енисейска Сперанскимъ.
1838. Начало золотопромышленности и упадокъ желѣзнаго дѣла.
1860. Открытіе женскаго училища (перваго въ Восточной Сибири).
1862. Открытіе пароходнаго сообщенія и общественнаго банка.
1864. Открытіе публичной библіотеки. Н. В. Скорнякова
1869. Второе опустошеніе Енисейска пожаромъ.
1871. Открытіе метеорологической станціи.
1872. Введеніе новаго городоваго положенія и открытіе женской прогимназіи.
1875. Прибытіе морской ученой экспедиціи Норденшельда.
1876. Открытіе шестикл. мужской прогимназіи, телеграфнаго сообщенія и прибытіе сухопутной ученой экспедиціи Теля.
1878. Закладка каменнаго четырехъ-этажнаго зданія мужской прогимназіи.
1881. Преобразованіе женской прогимназіи въ гимназію и открытіе типографіи.

Составилъ дѣйств. членъ географ. общ. П. Подвысоцкій.

1881 ТИПОГРАФІЯ БАЛАКШИНА и К°. 1881

Печ. разрѣш. 14 Декабря 1881. Енисейскъ. Помощ. окр. испр. Ѳ. Баторевичъ.

7934/804
К978
Никита Виссаріоновичъ
Скорняковъ. № 1164

ЕНИСЕЙСКІЙ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ МѢСТНЫЙ МУЗЕЙ

и

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ

БИБЛІОТЕКА.

СОСТАВИЛЪ РАСПОРЯДИТЕЛЬ МУЗЕЯ И БИБЛІОТЕКИ

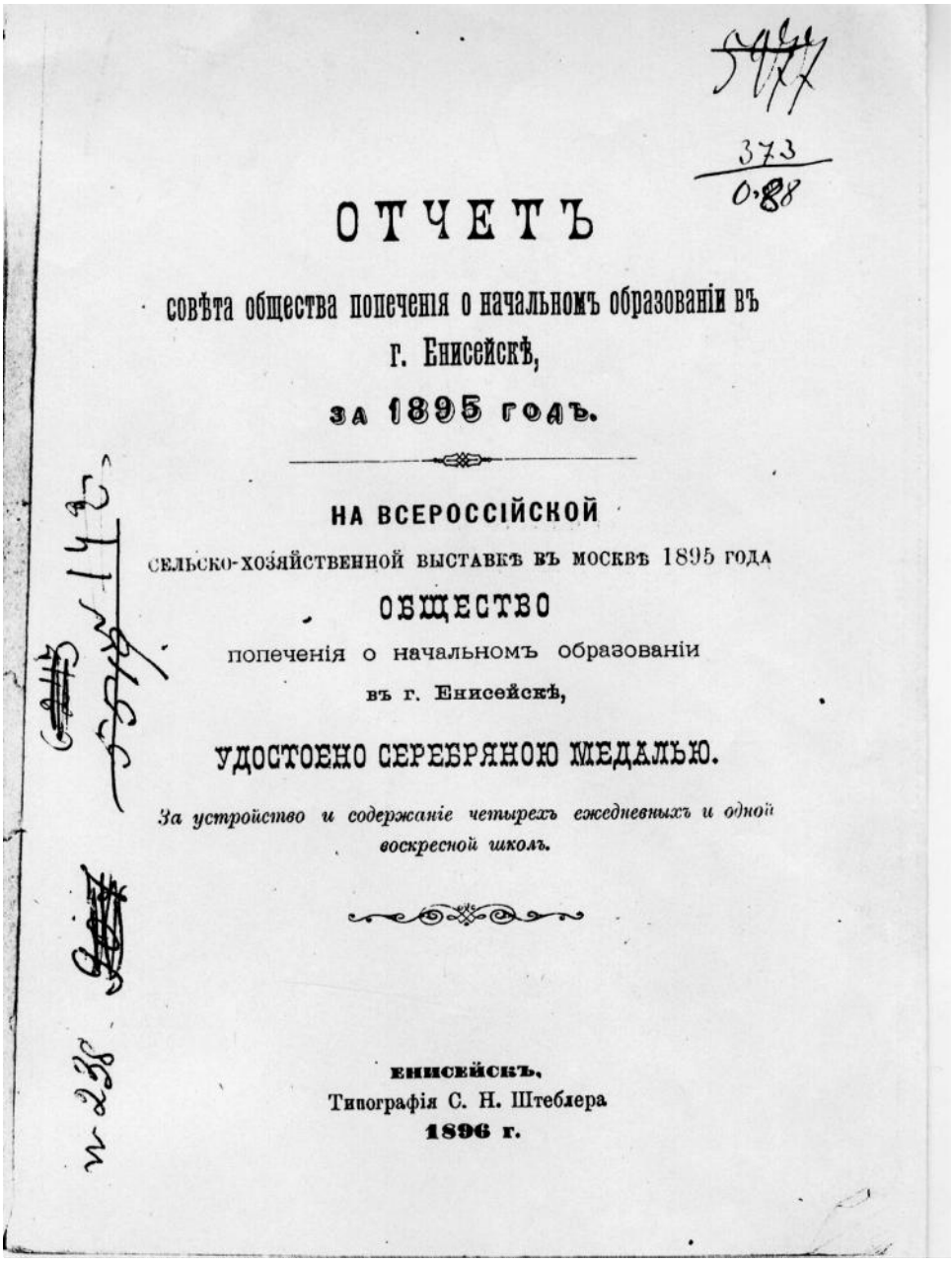
А. И. Кытмановъ.

Библ... краевед...

ЕНИСЕЙСКЪ.

ИЗДАНІЕ М. А. АБАЛАКОВА.

1886.

ОТЧЕТЪ

совѣта общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Енисейскѣ,

за 1895 годъ.

НА ВСЕРОССІЙСКОЙ

сельско-хозяйственной выставкѣ въ москвѣ 1895 года

ОБЩЕСТВО

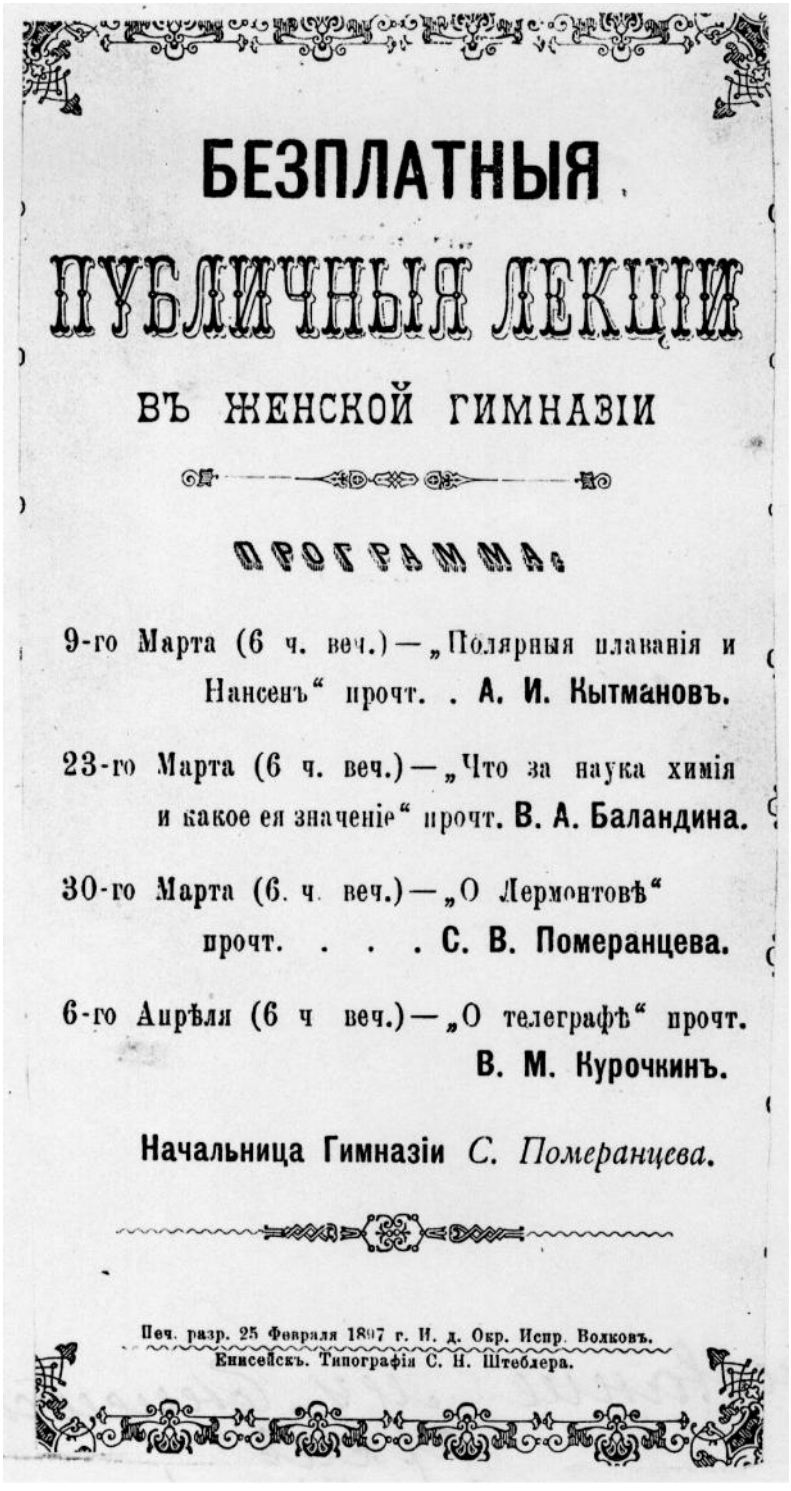
попеченія о начальномъ образованіи

въ г. Енисейскѣ,

УДОСТОЕНО СЕРЕБРЯНОЮ МЕДАЛЬЮ.

За устройство и содержаніе четырехъ ежедневныхъ и одной воскресной школъ.

ЕНИСЕЙСКЪ.
Типографія С. Н. Штеблера
1896 г.

БЕЗПЛАТНЫЯ

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

ВЪ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ

ПРОГРАММА:

9-го Марта (6 ч. веч.) — „Полярныя плаванія и Нансенъ“ прочт. . **А. И. Кытмановъ.**

23-го Марта (6 ч. веч.) — „Что за наука химія и какое ея значеніе“ прочт. **В. А. Баландина.**

30-го Марта (6. ч. веч.) — „О Лермонтовѣ“ прочт. . . . **С. В. Померанцева.**

6-го Апрѣля (6 ч веч.) — „О телеграфѣ“ прочт. **В. М. Курочкинъ.**

Начальница Гимназіи *С. Померанцева.*

Печ. разр. 25 Февраля 1897 г. И. д. Окр. Испр. Волковъ.
Енисейскъ. Типографія С. Н. Штеблера.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателей V

Предисловие VI

Таежная страна Александра Кытманова VIII

Краткая летопись 1

Именной указатель 685

Географический указатель 772

Указатель золотых приисков 802

Указатель цитируемых и используемых источников 810

Из истории города Енисейска 844

Издание

Ответственный редактор
Бердников Леонид Павлович

Кытмановъ Александръ Игнатьевичъ

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ ЕНИСЕЙСКАГО УѢЗДА И ТУРУХАНСКАГО КРАЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ 1594–1893 годъ

Редактор *Т. М. Пыжик*
Корректоры: *И. В. Угрюмова, В. Р. Наумова*
Компьютерная верстка *Н. Г. Дербенёвой*
Составители указателей: *Н. Г. Шевченко, Т. Е. Кожухина, А. Н. Леоненко*
Дизайн обложки и форзацев *А. В. Кондрасенко*

Подписано в печать 14.10.2016. Печать офсетная. Формат 100×70/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 58,1. Тираж 1100 экз. Заказ № 39332

Подготовка файлов: Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-67; http://bik.sfu-kras.ru
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru

Отпечатано: ООО «Полихром»
660049, г. Красноярск, ул. Дубровинского, 58
Тел. (391) 227-77-53, 227-77-81